

Годъ V.—Книга. 6.

# ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

духовный

БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІИ

ЖУРНАЛЬ



1903.

МОСКВА.

## ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
<b>ОТДѢЛЪ I.</b>	
Архипастырскія и пастырскія поученія въ дни прославленія преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца . . . . .	1
Міръ, какъ процессъ имѣющій начало. (Продолженіе). В. Н. Голубева. . . . .	9
Жизнь церкви Христовой въ ея существѣ и существенныхъ свойствахъ Свящ. І. Артинскій . . . . .	30
Преподобный Серафимъ, Саровскій подвижникъ и народный богомолецъ. (Окончаніе) Н. И. Кедрова . . . . .	50

### ОТДѢЛЪ II.

Актъ освидѣтельствованія святыхъ мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца . . . . .	82
Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ. (Продолженіе). Заслуженнаго профессора Н. И. Субботина . . . . .	86
Посланіе вселенской патріархіи къ святѣйшему правительствующему Россійскому Синоду и отвѣтное къ ней посланіе Синода . . . . .	101
Къ вопросу о возрожденіи православно-русскаго прихода и обновленія церковно-общественной жизни въ немъ Протоіерея Н. В. Благоразумова. (Продолженіе) . . .	128
Библиографія . . . . .	168
Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви.— Прославленіе святыхъ въ церкви христіанской православной.—Бесѣды о воспитаніи дѣтей. С. С.—Учебная Псалтирь. С.-Петербургъ 1903.—Два пути къ счастью—христіанство и социализмъ. Михаилъ Москаль.—Новыя книги.	

# ВѢРА и ЦЕРКОВЬ.

1903.

*Вѣра и Церковь. Кн. II.*

Печатать дозволяется. Москва, 14 августа 1903 г.

Ценаоръ, протоіерей *Николай Блгородумовъ*.

Годъ V.—Книга. 6.

# ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

ДУХОВНЫЙ

БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ



1903.

МОСКВА.

Глагола ѿмъ (ученикамъ Своимъ)  
Иисъ: вы же кого Мѧ глаголете быти;  
Ѡвѣщавъ же Симонъ Петръ, рече:  
Ты еси Хрѣстосъ, Сынъ Бѣа живѣгѡ.  
И ѡвѣщавъ Иисъ рече ѿмѡ: влженъ  
еси, Симоне вѣръ Іѡна, ѿкъ плоть  
и кровь не ѡвѣ тебѣ, но Оцъ Мой,  
Иже на нѣбѣхъ. И азъ же тебѣ глголю,  
ѿкъ ты еси Петръ, и на семъ камени  
созидѡ Црковь Мою, и врата ѡдова  
не ѡдолѣютъ ей.

(*Мѡ. XVI, 16—18.*)

Нѣсть стъ, ѿкъже Ты, Гди Бже  
мси, вознесѣи рогъ вѣрныхъ Твоихъ,  
Бже, и оутвердивый насъ на камени  
исповѣданіа Твоегѡ.

(*Ирм. третьей пѣсни ооскр.  
канона шестого гласа.*)

## ОТДѢЛЪ I.

### АРХИПАСТЫРСКІЯ И ПАСТЫРСКІЯ ПОУЧЕНІЯ ВЪ ДНИ ПРОСЛАВЛЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО СЕРАФИМА САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

**1. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Антонія митрополита С.-Петербургскаго предъ послѣднюю панихидою о преп. Серафимѣ, произнесенное въ Успенскомъ соборѣ Саровской пустыни 18 іюля.**

*Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ.*

Всѣмъ намъ здѣсь присутствующимъ и молящимся Господь даровалъ великую милость быть участниками свѣтлаго торжества прославленія приснопамятнаго подвижника, іеромонаха Серафима. Слава и благодареніе Господу, тако о насъ благодѣющему. Красуйся и радуйся святая обитель Саровская славою преподобнаго своего, прославляющаяся и прославленная.

Сейчасъ мы совершаемъ послѣднее моленіе о немъ, какъ объ усопшемъ рабѣ Божіемъ, потомъ уже во всѣ времена православные христіане будутъ обращаться къ нему съ молитвою, какъ къ прославленному Угоднику Божію, и его пречестные останки, 70 лѣтъ почивавшіе въ нѣдрахъ земли, теперь износятся къ постановленію въ эту раку для благоговѣйнаго поклоненія вѣрующихъ, молитвенно притекающихъ къ нему за помощью, исцѣленіемъ и утѣшеніемъ. Во истину въ этомъ прославленіи просіяваетъ намъ образъ Воскресенія. Настойчиво приходятъ на мысль слова апостола: *Смется не въ честь, возстанетъ въ славу, смется въ немощи, возстанетъ въ силу* (1 Кор. 15, 43).

Въ самой видимой-мертвенности останковъ святыхъ благодатію Божіею сокрывается сила жизни. Черезъ посредство ихъ даруются людямъ отъ Господа многоразличныя исцѣленія отъ недуговъ и болѣзней. Въ этихъ же чудесныхъ исцѣленіяхъ слава и преподобнаго отца нашего Серафима. Его молитвенное дерзновеніе передъ Богомъ и прежде всегда собирало въ обитель Саровскую множество богомольцевъ. Теперь же Господь прославляетъ его передъ всѣмъ православнымъ міромъ, собравъ сюда многіе десятки тысячъ людей со всѣхъ концовъ Россіи и даже далекой Сибири, отъ запада и востока, отъ сѣвера и юга, возглавивъ это великое множество народа молитвеннымъ

участиемъ въ торжествѣ самаго Царя православнаго, благочестивыхъ Царицъ и многихъ членовъ Царствующаго Дома.

Въ этомъ многолюдномъ, но единомысленномъ и единосердечномъ собраніи богомольцевъ у мощей преподобнаго выражается исконный основной смыслъ жизни Русскаго народа. Онъ знаетъ свое отечество и свою исторію не столько по политическимъ и военнымъ событіямъ, сколько по подвижникамъ вѣры и правды, любви и добра. Онъ зналъ Кіевъ по Преподобнымъ Антонію и Феодосію Печерскимъ, Троицкую Лавру и Москву— по Преподобному Сергію и Святителямъ Московскимъ, свой сѣверъ и Соловки по Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, Сибирь— по Симеону Верхотурскому и святителю Иннокентію Иркутскому. Изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ, онъ посѣщаетъ прославленные подвигами угодниковъ Божіихъ святыя мѣста, научаясь въ нихъ правиламъ жизни святой и утверждаясь въ вѣрѣ и правдѣ, добрѣ и любви. И теперь въ лицѣ Преподобнаго Серафима воздвигаетъ Господь новый свѣтильникъ, новаго учителя, новую духовную твердыню народа Русскаго.

«Буди же слава Богу нашему дивному во Святыхъ Своихъ».

По молитвамъ Преподобнаго совершаются здѣсь ежедневно многочисленныя чудеса, и еслибы кто спросилъ насъ о нихъ, мы таковому вопрошающему отвѣтили бы съ благоговѣйнымъ дерзновеіемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, словами Спасителя ученикамъ Иоанновымъ: *«Слытые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, глухіе слышатъ, нищіе благовѣствуютъ»*.

Помолимся же усердно, благоговѣйно и съ теплою сердечностью въ послѣдній разъ объ упокоеніи раба Божія, присно— поминаемаго іеромонаха Серафима и воздадимъ славу Богу дивному во святыхъ Своихъ. Аминь».

## 2. Слово Пресвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, предъ открытіемъ св. мощей преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, о значеніи прославленія св. мощей.

*Восхваляется преподобни во славу*  
(Пс. 149).

Предъ этимъ гробомъ со святыми мощами Преподобнаго человѣческая мысль невольно устремляется въ область вѣры. Лишь отсюда она видитъ, какъ различно, иногда до противоположности, значеніе однихъ и тѣхъ же предметовъ въ обыкновенной жизни и въ области вѣры. Въ жизни для всѣхъ насъ гробъ— источникъ горя и скорби, причина сѣтованія и слезъ. При видѣ гроба мы невольно предполагаемъ созданное имъ

несчастіе, тяжелую разлуку, сиротство. Но въ области христіанскихъ упованій для человѣка-христіанина гробъ — мѣсто покоя до общаго воскресенія, а для его вѣры онъ становится иногда, по милости Божіей, источникомъ небесныхъ откровеній, свидѣтельствомъ силы Божіей, яснымъ знакомъ небесной награды за земную праведность, причиной возвышеннѣйшихъ христіанскихъ чувствъ.

Это именно настроеніе свѣтлой радости, умильныхъ слезъ и благоговѣнія рождаетъ въ каждой вѣрующей душѣ предлежащій гробъ. Окружая его во главѣ съ Благочестивѣйшимъ Государемъ и Государынями нашими, всѣ мы знаемъ, что онъ сокрылъ въ себѣ честные останки праведника, угодившаго Господу, мужа молитвы и подвига, великаго въ своей простотѣ, увѣнчаннаго смиреніемъ и кротостію, пламенѣвшаго Христовою любовію ко всякому человѣку.

Церковь первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, преслѣдуемая и гонимая, знала своихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, страдавшихъ за имя Христа. Она съ почестями хоронила тѣла ихъ, тщательно собирала кости ихъ. Церковь нашихъ дней, жирная и спокойная, знаетъ своихъ молитвенниковъ и подвижниковъ. Она также почитаетъ гробы своихъ праведниковъ, покланяется св. останкамъ ихъ. Когда былъ замученъ и растерзанъ звѣрами епископъ Смирнскій Поликарпъ, смиряне отправили другимъ церквамъ посланіе, въ которомъ извѣщали, что они собрали кости мученика въ сосудъ и будутъ хранить и почитать эту святыню, какъ самое драгоценное сокровище. Послѣдую примѣру этой древней церкви, этихъ первыхъ христіанъ, наша Православная Церковь извлекла изъ нѣдръ земныхъ кости своего молитвенника и подвижника Преподобнаго Серафима и отнынѣ окружитъ ихъ благоговѣніемъ, гласнословіемъ и поклоненіемъ, какъ драгоценную святыню свою.

О чемъ же будутъ свидѣльствовать вѣрующему міру св. мощи праведника? Отнынѣ они будутъ вѣщать міру силу Божію, дивную во святыхъ, Божію любовь къ Своимъ праведникамъ, сохраняющую даже кости ихъ. Отнынѣ они будутъ свидѣльствовать о славѣ Божіей, которою окружены святые Божіи въ селеніяхъ небесныхъ. Этой славѣ приобщены и св. останки ихъ на землѣ. Они источаютъ благоуханіе, даютъ исцѣленіе, утѣшеніе, благодатную помощь всѣмъ притекающимъ. Этою помощію св. мощи праведника ясно скажутъ всѣмъ, что селеніе славы Божіей, мѣсто Его вездѣприсутствія окружено не только міромъ Ангеловъ, но и святыхъ людей Божіихъ, — что не было бы этой невидимой людямъ помощи, еслибы не было на небѣ молитвеннаго ходатайства о ней. Неизвѣстенъ

быль бы источникъ этой не человѣческой помощи, еслибы не существовало невидимой, но понимаемой сердцемъ, связи между молитвою земной Церкви съ Церковію небесной о ниспосылаемой помощи.

Но значеніе сего св. гроба открывается для насъ, чадъ Православной Церкви, еще съ иной стороны. Въ немъ мы познаемъ глубокую правду нашего святаго Православія. Не погрѣшаетъ, но стоитъ твердо на правомъ пути та Церковь, для которой горній небесный міръ святыхъ Божіихъ— постоянный руководитель настроеній, вдохновитель въ молитвѣ, источникъ благодатныхъ утѣшеній, помощь и защита. Въ этихъ св. мощахъ новаго молитвенника за Церковь Русскую мы чувствуемъ біеніе жизни нашей Церкви. Ибо не мертва, не застыла, не окаменѣла, а живетъ, юнѣетъ и цвѣтетъ та Церковь, которая украшается новыми праведниками и святыми Божіими. Въ этомъ гробѣ источникъ, свѣтъ и радость вѣры нашей. Холодна и тускла была бы она, еслибы не получала яснаго ободренія, что молитва и подвигъ всегда будутъ награждены и прославлены Господомъ. Въ этихъ св. мощахъ— новое знаменіе милости и благодати Божіей къ Русскому народу и Церкви Православной, какъ бы разверзается небо и встаетъ у престола Господня новый молитвенникъ за насъ недостойныхъ, новый предстатель и ходатай. И мы ясно видимъ плоды этой молитвы его ко Господу: слѣпые прозрѣваютъ, глухіе слышать, нѣмые говорятъ, разслабленные возстаютъ. Еще мгновеніе, — и откроется крышка этого спасительнаго гроба, явятся намъ благодатные остатки его: новые токи чудесъ потекутъ отъ нихъ, еще яснѣе встанетъ предъ нами образъ нынѣ дивнаго во святыхъ Божіихъ *Серафима*, но кроткаго, смиреннаго и убогаго въ земной жизни. И въ умаленной радости вѣры нашей подъ впечатлѣніемъ его чуднаго образа, воспоемъ ему: «*Ублажаемъ тя, Преподобне отче Серафиме!*»» Аминь.

**3. Слово Пресвященнѣйшаго Паренія, епископа Можайскаго предъ молебномъ въ день прославленія преподобнаго Серафима Саровскаго, произнесенное въ наведральномъ соборѣ Христа Спасителя въ Москвѣ.**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Радуйся православный Русскій народъ!

Изъ среды твоей Господь воздвигъ сильнаго духомъ и великаго Угодника, твоего молитвенника и предстателя предъ Богомъ.

«*Онъ нашего рода*»,—вѣщала о старцѣ Серафимѣ Пречистая Дѣва, являясь ему во дни жизни его на землѣ.

Великою радостью звучать для насъ эти слова Царицы Небесной, потому что и мы дерзновенно можемъ сказать о Серафимѣ: онъ нашего рода; онъ плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ.

Но какъ возвеличилъ Его Господь! Несмѣтныя толпы народа идутъ къ нему, чтобы присутствовать на праздникъ его прославленія, идетъ и Царь съ Царицею, Князьями и Боярами, чтобы поклониться святымъ останкамъ духовнаго Богатыря.

И посылаетъ Господь славы ради Угодника Своего неисчетныя милости чтущимъ память его; слѣпые видятъ, глухіе слышать, хромые ходятъ, расслабленные встаютъ.

Въ Серафимовскіе дни чувствуется, что мы ближе къ Богу и къ небу.

Насъ приковали къ землѣ грѣхъ и страсти?

Но тотъ, кто великимъ трудомъ, молитвой и бдѣніемъ *томилъ томящаго его*, примѣромъ жизни и помощью подаетъ и намъ силы, чтобы и намъ явиться побѣдителями въ борьбѣ съ томящимъ насъ грѣхомъ.

Много въ насъ злобы и неправды?

Но огонь любви и ласки, который горѣлъ въ свѣтлыхъ очахъ Преподобнаго Серафима при жизни его, и которымъ и нынѣ пламенѣетъ духъ его предъ Богомъ, развѣ не силенъ зажечь искру любви и въ нашей душѣ и растопить великую силу злобы людской?

На ангельскихъ крыльяхъ вознеслась душа его къ Богу; примѣромъ своей жизни онъ влечетъ и насъ на путь труда, молитвы и подвиговъ духовныхъ и предстательствомъ у Бога отверзаетъ для насъ двери неба.

Молись и радуйся, православный Русскій народъ!

Слава Серафима—твоя слава.

И ты, какъ онъ, силенъ смиреніемъ, терпѣніемъ въ трудѣ и страданіи и ты богатырь духа съ твоею вѣрой Православною, съ Царемъ Самодержавнымъ.

*Радость наша*, преподобне отче Серафиме! Всемошнымъ ходатайствомъ твоимъ у Царя Славы укрѣпи державу Царя нашего, разруши козни враговъ Церкви Христовой, испроси у Господа намъ миръ и велию милость. *Аминь*.

**4. Слово прот. Н. В. Благоразумова, произнесенное 19 іюля въ Спасо-борскомъ придворномъ соборѣ предъ первыми молебнымъ преподобному Серафиму.**

Въ Тамбовскомъ краю, въ Саровской пустыни сегодня совершается великое духовное торжество—открытие мощей Преподобнаго отца іеромонаха Серафима, который подвизался въ

ней больше 50 лѣтъ. Кто изъ православныхъ русскихъ не знаетъ его имени? Кто незнакомъ, хотя бы сколько нибудь, съ его жизнью и подвигами? Въ отроческіе еще годы и мнѣ доводилось читать книжки о Саровскомъ старцѣ Серафимѣ, съ ~~съ~~ картинками, представляющими его то идущимъ изъ монастыря въ свою пустыньку въ подпоясанномъ бѣломъ балахонѣ и шапочкѣ, съ палкой въ одной и топорикомъ въ другой рукѣ и сумкой за плечами, то колѣнопреклоненно молящимся на камнѣ, то сидящимъ на отрубѣ дерева и кормящимъ изъ рукъ хлѣбомъ медвѣдя.

Будучи разумно строгъ къ самому себѣ, о. Серафимъ въ тоже время былъ разумно снисходителенъ къ другимъ, не только къ мірскимъ людямъ, но и къ духовнымъ, даже иночествующимъ. «Недолжно предпринимать подвиговъ сверхъ мѣры, ~~не~~учалъ онъ, а стараться, чтобы другъ—плоть наша—былъ вѣренъ и способенъ къ совершенію добродѣтелей. Надобно идти среднимъ путемъ, *не уклоняясь ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27): духу давать духовное, а тѣлу тѣлесное для поддержанія временной жизни. Иначе, при изнеможеніи тѣла, можетъ ослабѣть и душа для подвиговъ. Не тѣло вѣдь, а страсти умерщвлять научаемся мы у отцовъ пустынниковъ. Если такъ будешь хранить себя, то не будешь уныль, но здоровъ и веселъ (какимъ и самъ онъ являлся всегда и передъ всѣми). Недолжно также и общественной жизни отказывать въ томъ, что она законно требуетъ отъ насъ, по словамъ Писанія: *«воздадите кесарева кесареви и Божія Богови»* (Мѡ. XXII, 21). Замѣчательно, веригъ и власяницы о. Серафимъ самъ не носилъ и другимъ не совѣтовалъ надѣвать ихъ. «Если кто насъ оскорбитъ словомъ или дѣломъ, говорилъ онъ, и если мы переносимъ обиды по-евангельски, т. е. прощая обидчиковъ своихъ,—вотъ и вериги наши, вотъ и власяница! (Извѣстно, что о. Серафимъ, рѣшительно отказался отъ преслѣдованія, избившихъ его до-полусмерти разбойниковъ). Эти духовныя вериги выше желѣзныхъ, при которыхъ иные изъ нынѣшнихъ людей позволяютъ себѣ спать, пить и ѣсть столько, сколько душѣ хочется». «Какъ всякой болѣзни есть врачеваніе, внушалъ онъ еще, такъ и всякому грѣху есть покаяніе. Итакъ не вознерадимъ обращаться къ благоутробному Владыкѣ нашему скоро, и не предадимся безпечности и отчаянію ради тяжкихъ и безчисленныхъ грѣховъ нашихъ. Отчаяніе есть совершеннѣйшая радость діаволу. Оно есть *иръхъ къ смерти*, какъ гласитъ Писаніе (1 Ин. V 16; Антон. В. слово 77), т. е. лишаетъ насъ благодатной помощи Божіей. Нѣтъ намъ дороги унывать, по-

тому что Христось<sup>чи</sup> все побѣдилъ, *Адама воскресилъ, Еву освободилъ, смерть умертвилъ*».

Таковъ-то былъ и такъ-то поучалъ всѣхъ истинно смиренный и «убогій» (какъ онъ самъ обыкновенно называлъ себя) о. Серафимъ.

До сихъ поръ, съ вѣрою въ молитвенную помощь Преподобнаго о. Серафима, по немъ совершались панихиды; съ нынѣшняго дня, съ такою же вѣрою, будутъ совершаться молебны, какъ прославленному многочисленными чудесами угоднику Божію. По истинѣ дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ всегда, и нынѣ, и во вѣки! Свята и чиста Православно-Восточная Церковь! Благословенно отечество наше, получающее для себя *новаго* молитвенника и покровителя!.. Помолимся же ему и мы съ вами, отцы и братіе.

### 5. Изъ слова протѣіерея І. И. Соловьева 20 іюля въ Московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ.

Велико, необъятно велико значеніе вчерашняго торжества для того, чтобы невечерній свѣтъ этого лучезарнаго, духоноснаго дня могъ сегодня же померкнуть въ очахъ нашихъ, какъ бы ни были они омрачены печалію.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли оторваться мыслию своею отъ того умирительнаго зрѣлища, какъ Самъ Самодержавный Государь, царство котораго обнимаетъ почти полміра, предпочистившись въ сердцѣ своемъ Св. Таинствами Церкви, смиренно преклоняетъ свою выю и на своихъ раменахъ вмѣстѣ съ іерархами Церкви Православной несетъ «гробикъ» смиреннаго инока затерявшейся въ лѣсной глуши обители, а народъ стѣной стоитъ кругомъ и умиленно вторитъ лику церковному: *Преподобне отче Серафиме, моли Бога о насъ?* Да и одни ли только паломники Саровскіе, хотя бы ихъ было и больше сотни тысячъ, и сегодня, какъ и вчера, одушевлены этими святыми чувствами, составляя изъ себя ту единодушную и единомысленную дружину, которая такъ напоминаетъ собою Церковь Христову при Св. Апостолахъ? Смѣло можно говорить, что изъ всей многомилліонной православно-русской народной семьи не переживали и не переживаютъ одушевляющихъ ее святыхъ мыслей и чувствъ развѣ только люди бездушные и чужедумные, да тѣ прельщенные въ умѣ своемъ, которые еще при жизни своей хотѣли бы любоваться собою, какъ кумирами.

Для очей вѣры въ этомъ торжествѣ Св. Русь является именно Христовою Церковію, которая обнимаетъ собою не

однихъ живыхъ вѣрующихъ, а пребываетъ въ живомъ молитвенномъ общеніи и съ усопшими. Нѣтъ сомнѣнія, что согласно своему обѣщанію слышать и видеть эту молитву народную и самъ Преподобный Серафимъ,—видитъ и радуется радостію любви, откликающейся на всякую слезу людскую, и въ этой любви молится о насъ. Сорадуется этой радости любимца своего и молится съ нимъ и Сама Царица Небесная, а съ нею и чины ангельскіе, и всѣ святые Божіи человеки.

И чудится мнѣ, какъ ангелы Божіи, окруженные ликами святыхъ, возносятъ эти молитвы присноблаженнаго Серафима къ престолу Господа славы и несется оттуда вседѣйственная благодать Божія угодникомъ Божиимъ какъ роса небесная на русскую землю и чрезъ св. мощи его проливается то зримо, то незримо, то просвѣщая и вразумляя, то утѣшая и лаская, то исцѣляя и спасая жаждующихъ ея.

И не изсякнетъ, конечно, этотъ источникъ воды живой, лишь бы не изсякла въ народѣ та Православная вѣра, любовію споспѣшествуемая, которая такъ неудержимо влечетъ его къ Преподобному, которую, какъ святой завѣтъ, получилъ онъ отъ отцовъ и дѣдовъ своихъ, и которая вознесла до небесъ и самого Серафима,—лишь бы Россія не переставала быть Святою Русью, для которой Церковь Православная дороже всего на свѣтѣ,—лишь бы дѣдовскіе устои народной жизни оставались непоколебимыми и неизблемыми. въ ней на вѣки.

---

## МИРЪ КАКЪ ПРОЦЕССЪ, ИМЪЮЩІЙ НАЧАЛО <sup>1)</sup>.

### Глава IV.

**Разборъ возраженій: обобщеніе законовъ термодинамики и приложеніе ихъ къ рѣшенію вопроса о вѣчности вселенной.**

Три частныхъ положенія слѣдуетъ доказать намъ для того, чтобы выводъ о конечномъ результатѣ измѣненій въ изолированной системѣ гѣлъ съ неравномѣрно распредѣленной въ нихъ термодинамической энергіей былъ вполнѣ приложимъ и къ тому грандіозному цѣлому, которое мы называемъ вселенной: во-первыхъ и во-вторыхъ—положенія, что первый и второй законы термодинамики относятся ко всякаго рода энергіямъ вообще и въ третьихъ положеніе, что общій процессъ, происходящій во вселенной, не можетъ быть обрацаемымъ.

1. Первый законъ термодинамики объ эквивалентности тепловой и механической энергіи несомнѣнно приложимъ и къ другимъ родамъ энергій въ ихъ взаимныхъ соотношеніяхъ; болѣе того, законъ этотъ очевидно представляетъ собою нечто иное, какъ частный случай общаго закона сохранения энергіи. Подобно теплотѣ и работѣ и свѣтовая, и электрическая, и химическая формы энергіи «могутъ переходить одна въ другую, и именно такимъ образомъ, что опредѣленному количеству энергіи одной формы соответствуетъ опредѣленное количество другой. Всякій разъ, какъ энергія исчезаетъ въ одной формѣ, должно являться пропорціанное количество ея въ другой; и для того, чтобы получить энергію въ какой нибудь формѣ, нужно затратить пропорціанное количество ея въ другой

<sup>1)</sup> Продолженіе, см. 6-ю книгу.

формъ <sup>1)</sup>». Изъ всѣхъ родовъ энергій менѣе всего доступною для измѣренія является химическая, но если принять во вниманіе, что равенство количествъ извѣстнаго рода затраченной энергій въ двухъ одинаковыхъ тѣлахъ необходимо опредѣляется тождествомъ ихъ начальнаго и конечнаго состояній, то можно конечно доказать эквивалентность и химической энергій со всѣми прочими. Дѣйствительно, такъ какъ химическая энергій чаще и легче всего замѣщается тепловой, то, въ сущности говоря, уже въ концѣ 18-го столѣтія Лавуазье и Лапласъ дали намъ точное доказательство ихъ эквивалентности, установивъ законъ, по которому для разложенія соединенія требуется такое же количество теплоты, какое выдѣлилось при его образованіи. Впослѣдствіи— въ 1840 г. Гессъ далъ закону эквивалентности между тепловой и химической энергій окончательную гарантію, путемъ обоснованія положенія, что количество теплоты, выдѣляющейся при химическихъ реакціяхъ, зависитъ исключительно отъ начальнаго и конечнаго состоянія системы; вотъ почему, хотя еще и доселѣ мы не знаемъ ни теплового эквивалента химическаго средства, ни химическаго эквивалента теплоты, однако ясное дѣло, что, когда условно будетъ выбрана и установлена единица химическаго средства, эти эквиваленты получатся путемъ самого простаго вычисленія; теперь же принимая во вниманіе фактъ эквивалентности химической энергій съ тепловой, можно также доказать эквивалентность ея и съ прочими видами энергій. Такъ, напр., фотохимія съ одной стороны непосредственно утверждаетъ, что химическое дѣйствіе пропорціонально фотохимическому эффекту, т. е. произведенію изъ силы свѣта на время, съ другой стороны устанавливаетъ эквивалентныя отношенія между количествомъ свѣтовыхъ и тепловыхъ лучей поглощаемыхъ при соответствующихъ химическихъ процессахъ <sup>2)</sup>. Электрохимія въ свою очередь говоритъ намъ, что электрическая энергій въ точности эквивалентна теплотѣ химическаго растворенія тѣлъ, а значить вмѣстѣ съ тѣмъ и самой химической энергій. Чистый

<sup>1)</sup> Оствальдъ. Основы начала теорет. химіи, стр. 273—275. Москва 1891 г.

<sup>2)</sup> Оствальдъ. Основы. начала теорет. химіи, стр. 273—27 Москва 1891 г.

цинкъ не растворяется въ разведенной сѣрной кислотѣ; но, если вмѣстѣ съ кускомъ цинка въ нее опустимъ еще платиновую палочку, причемъ внѣшніе концы металловъ соединимъ проволокой, то съ одной стороны цинкъ начнетъ растворяться, съ другой стороны нагрѣваніе проволоки, отклоненіе магнитной иглы и другія явленія обнаружатъ присутствіе въ проводкѣ электрическаго тока. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ химическая энергія замѣщается двумя другими—электрической и тепловой; причемъ, если вычтемъ изъ общей теплоты растворенія одного цинка въ сѣрной кислотѣ теплоту, выдѣленную химическимъ процессомъ; то должны будемъ получить тепловой эквивалентъ пробѣжавшаго по немъ электрическаго тока; это вполнѣ подтверждается опытомъ, такъ какъ, при пропусканіи тока черезъ тонкую и длинную проволоку, онъ замѣщается количествомъ теплоты равнымъ этому эквиваленту <sup>1)</sup>. Такъ какъ далѣе всякій электрическій токъ можно посредствомъ электромагнитной машины замѣстить механической энергіей, то очевидно, что если подобное замѣщеніе не измѣнить собою количества выдѣленной химическимъ процессомъ теплоты, то и механическая энергія онажится эквивалентною химическому сродству; это также подтвердилось опытнымъ путемъ. Гальваническіе элементы, разлагающіе воду, даютъ намъ примѣръ того, какъ химическая энергія чрезъ посредство электричества и теплоты опять обращается въ химическую же энергію, причемъ, во второмъ случаѣ настолько больше теплоты поглощается, насколько въ первомъ случаѣ ея меньше выдѣляется.

Приведенные примѣры показываютъ намъ, что эквивалентность всякаго рода энергій съ химическимъ сродствомъ сводится къ эквивалентности ихъ съ теплою; но, если всѣ энергіи эквивалентны хотя бы и съ одной тепловой, то это значить, что всѣ онѣ эквивалентны и между собою; такъ какъ на языкѣ математики эквивалентность есть не что иное, какъ пропорціональность. Такимъ образомъ мы уже яргіоті можемъ еще добавить, что электричество будетъ эквивалентно со свѣ-

<sup>1)</sup> Тепловой эквивалентъ электричества равенъ 0,241 калорія. Ibid. стр. 284.

товой энергіей, свѣтовая энергія съ механической, (что подтверждается между прочимъ процессомъ зрѣнія) и т. д.

Съ этой точки зрѣнія міръ, какъ совокупность физическихъ явленій, дѣйствительно представляетъ собою простую совокупность переходовъ однѣхъ формъ энергіи въ другія. Химически соединяется углеродъ съ кислородомъ: получается теплота; сообщаемъ эту теплоту водяному пару машины: получается механическая работа движенія; примѣняемъ эту работу для вращенія колеса динамо-электрической машины: получаемъ электрическій токъ; вводимъ въ этотъ токъ различнаго рода проводники: получается снова или теплота, или движеніе, или химическая энергія, или все это вмѣстѣ. Такъ какъ всѣ эти переходы или замѣщенія строго подчиняются закону эквивалентности, такъ какъ при всѣхъ этихъ замѣщеніяхъ ничто, никакой видъ энергіи не теряется и не творится вновь, то дѣйствительно пока не видно рѣшительно никакой причины для того, чтобы эти переходы когда нибудь прекратились. Вотъ почему законъ сохранения энергіи самъ по себѣ дѣйствительно скорѣе всего наводитъ на мысль о вѣчности міра и мы въ концѣ концовъ даже должны были бы ее признать, если бы къ міровой энергіи на ряду съ этимъ закономъ не былъ приложимъ еще другой, соотвѣтствующій второму закону термодинамики, какъ законъ сохранения энергіи въ свою очередь соотвѣтствуетъ первому.

2. Въ физикѣ нѣтъ спеціальнаго отдѣла, излагающаго и раскрывающаго по отношенію къ видамъ энергіи какой либо иной законъ кромѣ ея сохранения, но и совокупность тѣхъ данныхъ, которыя разсѣяны по возможнымъ отдѣламъ этой науки, приводитъ насъ къ заключенію, что второй законъ соотношенія между теплотою и механическою работою необходимо долженъ быть обобщенъ и распространенъ далеко за предѣлы термодинамики. Три частныхъ соображенія приводятъ къ этому заключенію.

Прежде всего тотъ фактъ, что всѣ виды энергій способны замѣщаться энергіей тепловой, а эта послѣдняя въ силу второго закона термодинамики стремится къ состоянію равновѣсія, показываетъ намъ, что во вселенной происходитъ постоянная

убыль всякаго рода энергій на счетъ возрастанія теплоты; равномерно распределенная теплота не можетъ переходить въ другого рода энергій, потому что, если бы было возможнымъ это, то въ силу эквивалентности всѣхъ энергій съ механической<sup>1)</sup> было бы возможнымъ полученіе работы безъ разности въ температурахъ, чему рѣшительно противорѣчить второй законъ термодинамики.

Такой аргументъ получаетъ тѣмъ большую силу и значеніе, что всѣ виды энергій не только способны, но еще и стремятся «сами собою» переходить въ теплоту. Это значитъ, что, подобно термодинамическимъ, превращенія другихъ родовъ энергій, включая сюда и теплоту, могутъ различаться на положительныя и отрицательныя и что подобно тому, какъ въ термодинамикѣ, и здѣсь положительныя превращенія могутъ происходить и происходить безъ компенсаціи со стороны отрицательныхъ, между тѣмъ какъ эти послѣднія безъ компенсаціи со стороны положительныхъ происходить не могутъ. Мы видимъ, что почти повсюду замѣщеніе какого-либо вида энергій теплотой или механической работой приходится считать превращеніемъ положительнымъ. Такъ напр. извѣстно, что въ общей экономіи природы первое и преобладающее мѣсто принадлежитъ превращеніямъ химической энергій: а съ другой стороны почти всѣ источники энергій, эксплуатируемой въ техникѣ, даются соединеніемъ элементовъ горючихъ матеріаловъ съ кислородомъ воздуха; съ другой стороны почти вся работа органическихъ существъ основывается на энергій, полученной путемъ сторанія пищевыхъ продуктовъ, т. е. путемъ тѣхъ же химическихъ процессовъ. Но замѣщеніе химической энергій теплотой есть превращеніе положительное; между тѣмъ какъ обратное замѣщеніе теплоты химической энергій есть превращеніе отрицательное. Химическое соединеніе углерода

---

<sup>1)</sup> Въ существѣ дѣла эта именно мысль высказывается Клаузіусомъ, когда онъ говоритъ, что понятіе работа весьма обширно и что химическое дѣйствіе, дѣйствія электрическихъ и магнитныхъ силъ, возникновеніе и прекращеніе движениій, будутъ-ли то поступательныя, вращательныя или колебательныя движенія вѣсовыхъ массъ, или же движенія электрическія, —могутъ быть предсавлены какъ работа, поскольку они здѣсь разсматриваются. Научн. Обзоръ. 1892 г. № 7, стр. 94.

съ кислородомъ даетъ огромный запасъ теплоты и можетъ произойти безъ одновременнаго положительнаго превращенія; но для того, чтобы результатъ соединенія — углекислоту разложить и такимъ образомъ опять возвратить ей хотя-бы въ потенциальномъ видѣ потерянную химическую энергію, необходимо требуется или переходъ теплоты съ теплаго тѣла (напр. солнца) на холодное (напр. листь растенія), или замѣщеніе электричества теплотой, т. е. необходимо требуются одновременныя съ отрицательными положительныя превращенія. Развивая ту же мысль въ приложеніи къ химической и механической энергіямъ, причемъ замѣщеніе первой посредствомъ послѣдней считается превращеніемъ положительнымъ, Тиндаль утверждаетъ, что всѣ тѣла въ природѣ сами собою стремятся сдѣлаться мертвыми и недѣятельными. «Съ точки зрѣнія механическихъ эффектовъ, говоритъ онъ, всю матерію, находящуюся на поверхности земнаго шара, можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой категоріи относится та матерія, атомы которой, соединившись, удовлетворили уже своему наиболѣе могущественному средству и потому не обнаруживаютъ болѣе никакихъ новыхъ притяженій; ко второй категоріи принадлежатъ та матерія, атомы которой одарены неудовлетвореннымъ еще средствомъ. Всѣ машины, употребляемыя въ промышленности, основаны на этомъ неудовлетворенномъ средствѣ матеріальныхъ частицъ. Мы можемъ получить известное количество механической силы, заставляя кислородъ вступать въ химическое соединеніе съ водородомъ; но разъ это соединеніе совершилось, соединившіеся атомы не могутъ уже служить источникомъ силы. Если мы рассмотримъ тѣ вещества, изъ которыхъ составлена кора земнаго шара, то увидимъ, что вещества эти представляютъ по большей части тѣла, атомы которыхъ вступили уже въ химическое соединеніе, удовлетворили своему химическому средству. Гранитъ, напр., тѣло весьма распространенное на поверхности земнаго шара, состоитъ изъ кремнія, калия, кальція, алюминія и кислорода; всѣ эти тѣла находятся въ немъ въ химическомъ соединеніи<sup>1)</sup>,

<sup>1)</sup> Гранитъ собственно представляетъ собою *механическую* смѣсь обыкновенно трехъ сложныхъ тѣлъ: шпата, кварца и слюды, но въ каждой составной части

и поэтому для насъ они являются тѣлами мертвыми. Известъ также принадлежить къ числу весьма распространенныхъ тѣлъ. Она состоитъ изъ углерода, кислорода и кальция, атомы которыхъ уже удовлетворили своему химическому средству. Мы могли бы, такимъ образомъ, изслѣдовать всѣ тѣла, изъ которыхъ, состоитъ кора земного шара, изъ такого рода изслѣдованія обнаружилось бы, что, если въ прежнее время атомы этихъ тѣлъ и могли служить источниками движущей силы, по въ настоящее время въ этомъ отношеніи, они не могутъ принести намъ никакой пользы».

«Тѣла второй категоріи весьма малочисленны сравнительно съ тѣлами первой категоріи, такъ что можно сказать, что эти послѣднія представляютъ собою общее правило, между тѣмъ какъ первые составляютъ исключеніе. Между тѣлами второй категоріи наиболѣе видное мѣсто занимаетъ ископаемый уголь, состоящій главнымъ образомъ изъ углерода, не совершившаго еще своего соединенія съ кислородомъ, къ которому онъ имѣетъ сильное средство.... Но разъ химическое соединеніе кислорода и углерода совершилось и образовалась углекислота, какъ продуктъ этого соединенія, кислородъ и углеродъ, какъ механическіе агенты, умерли для насъ. Наши деревья, наши тѣла суть источники механической силы, такъ какъ частицы ихъ одарены стремленіемъ къ соединенію съ кислородомъ атмосфернаго воздуха... Прибавлю къ этому, что и мускульная сила происходитъ изъ того же источника. Работа, которую совершаетъ человекъ или лошадь, есть не что иное, какъ молекулярная работа элементовъ пищи и кислорода воздуха<sup>1)</sup>».

Наконецъ нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что нѣкоторые виды энергіи независимо отъ своего стремленія замѣщаться теплотой имѣютъ еще подобно этой послѣдней стремленіе распредѣляться въ доступныхъ имъ дѣйствію тѣлахъ равномерно. Не говоря уже о свѣтовой энергіи, происхожденіе которой, если не принимать во вниманіе малоизслѣдованныхъ явленій фосфоресценціи, такъ тѣсно и нераз-

этой механической смѣси, элементы перечисленные Тиндалемъ, не всѣ, а группами находятся дѣйствительно въ химическомъ соединеніи.

1) Тиндаль. Матерія и сила. Бесѣда, 1872 г., кн. II. стр. 223—226.

рывно связано съ теплотой <sup>1)</sup>, что при равномерномъ распредѣленіи послѣдней, безъ сомнѣнія, и она окажется равномерно распредѣленной; не говоря уже про это, мы можемъ еще указать на электрическую энергію, которая въ этомъ отношеніи также вполне сходна съ теплотою. Если двумъ мѣднымъ неодинаковой величины шарамъ со стеклянными подставками сообщить по одному и тому же количеству электричества, то степень ихъ электризаціи будетъ различной подобно тому, какъ различна была-бы ихъ температура, если бы вмѣсто электричества имъ сообщили по одинаковому количеству теплоты. Но, какъ скоро оба шара будутъ соединены проводникомъ, нѣкоторая часть электричества съ меньшаго шара станетъ переходить на большій до тѣхъ поръ, пока степень электризаціи будетъ вполне одинаковой, подобно тому, какъ это же самое случилось бы и съ теплотою, если бы нагрѣтые однимъ и тѣмъ же количествомъ ея шары привести между собою въ соприкосновеніе.

То же самое должно сказать даже и относительно кинетической энергіи движенія; по крайней мѣрѣ при идеальныхъ условіяхъ она также стремится къ равномерному распредѣленію въ движущихся тѣлахъ; такъ, напр., извѣстно, что по законамъ для ударовъ неупругихъ тѣлъ съ равными массами, скорости ихъ послѣ удара взаимно уравниваются: если оба тѣла двигались по одному направленію, и въ сторону меньшей скорости, то общая скорость ихъ послѣ удара равна средней арифметической изъ прежнихъ скоростей; если они движутся съ равными скоростями и притомъ навстрѣчу другъ другу, послѣ удара онѣ для обоихъ будутъ равны нулю; если же изъ двухъ тѣлъ движется только одно и притомъ навстрѣчу находящемуся въ покоѣ, то общая скорость ихъ послѣ удара будетъ вдвое меньше первоначальной. Такъ называемая механическая теорія тепла какъ нельзя лучше эксплуатируетъ приведенные законы въ цѣляхъ объясненія посредствомъ однихъ только молекулярныхъ движеній перехода и равномернаго распредѣленія теплоты въ различно нагрѣтыхъ тѣлахъ.

<sup>1)</sup> Свѣтъ не можетъ издавать ни одно тѣло, температура котораго ниже 500° по С; исключеніе представляютъ лишь тѣла, фосфоресцирующія.



время всѣ напряженія сравняются и тогда прекратятся всѣ явленія<sup>1)</sup>».

3. Но то, о чемъ въ концѣ приведенной выдержки В. Оствальдъ говоритъ только предположительно, по нашему мнѣнiю будетъ строго доказанной естественно-научной истиной, если съ благопрiятномъ для этого смыслѣмъ будетъ разрѣшенъ послѣднiй изъ поставленныхъ нами въ началѣ этой главы вопросовъ. Если съ одной стороны не только теплота и работа, но и всѣ формы мiровой энергiи эквивалентны другъ другу, если съ другой стороны не только въ области термодинамики въ частности, но и въ области энергетики вообще превращенiя положительнаго характера могутъ происходить сами собою, т. е. безъ компенсацiи со стороны отрицательныхъ, а превращенiя отрицательнаго характера наоборотъ, не могутъ происходить иначе, какъ съ компенсацiей со стороны положительныхъ; то для доказательства того, что на подобiе изолированной системы тѣлъ съ одними термодинамическими превращенiями, и вся вселенная стремится къ одному опредѣленному состоянiю, остается лишь показать, что эта вселенная не представляетъ изъ себя обрацаемаго процесса измѣненiй. Но сдѣлать это послѣ данныхъ нами еще въ предшествующей главѣ разъясненiй слишкомъ не трудно. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже знаемъ, что никакой сложный процессъ, не исключая отсюда и кругового, не можетъ быть обрацаемымъ, если между тѣми простыми или элементарными процессами, на которые онъ распадается, существуетъ хотя бы одинъ необрацаемый. Можетъ происходить въ общемъ необрацаемый процессъ, не смотря на то, что нѣкоторые частные процессы, входящiе въ его составъ, вполне обрацаемы, но обратнаго быть не можетъ. Вотъ почему для доказательства необрацаемости мiрового процесса въ его цѣломъ вполне достаточно привести хотя бы и одинъ единственный частный необрацаемый процессъ. Но если бы мы даже и допустили, на что въ сущности нѣтъ никакихъ основанiй, что въ мiрѣ дѣйствительно пока не произошло ни одного необрацаемаго процесса, то и тогда мы во

<sup>1)</sup> Оствальдъ. Основн. на ч. теорет. хим.; цит. изд., стр. 221—222.

всякомъ случаѣ сами могли бы произвести его во всякое время и на всякомъ мѣстѣ (для этого стоитъ, хотя бы напр. плюнуть на полъ). Выводъ отсюда болѣе, чѣмъ ясенъ и мы уже совсѣмъ не понимаемъ, почему съ нимъ не соглашается Хвольсонъ<sup>2)</sup>: очевидно энтропія вселенной дѣйствительно стремится къ максимуму.

Посмотримъ теперь, что у насъ получится, если этотъ замѣчательный выводъ мы приложимъ къ нашей солнечной системѣ, къ этому неизмѣримо малому мірку въ сравненіи съ воображаемою безконечностью пространства. Начнемъ съ земли.

Мы уже видѣли, что главнымъ факторомъ въ длинномъ процессѣ измѣненій совершающихся на землѣ служить сила химическаго сродства; отъ нея именно прежде всего зависитъ вся органическая жизнь, а съ нею вмѣстѣ и вся механическая дѣятельность органическихъ существъ. Если бы на землѣ не производилось постояннаго соединенія кислорода съ углеродомъ или постояннаго разложенія углекислоты на кислородъ и углеродъ; то на ней не было бы ни одного живого существа и ни одного растительнаго организма, не было бы и тѣхъ многочисленныхъ превращеній энергіи, которыя производятся первыми, на счетъ тѣхъ же самыхъ химическихъ процессовъ, силу которыхъ они утилизируютъ посредствомъ машинъ. Но, въ свою очередь, всевозможныя химическія соединенія въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ требуютъ въ качествѣ необходимаго условія для своего начала извѣстной температуры—свыше 273° отъ абсолютнаго нуля, а для своего продолженія нѣкотораго добавочнаго количества теплоты. Ученыя изслѣдованія показываютъ, что главнымъ источникомъ для поддержанія болѣе или менѣе постоянной температуры на земной поверхности является внутренняя теплота земли, получаемая путемъ проводимости черезъ земную кору; тѣ же изслѣдованія, съ другой стороны, показываютъ, что главнымъ источникомъ добавочнаго количества теплоты въ концѣ концовъ является свѣтовая и тепловая энергія солнца, разлагающая углекислоту для образованія растений и соосредоточива-

<sup>2)</sup> Хвольсонъ. Курсъ физики, цит. изд. стр. 373.

ющаяся такимъ образомъ въ углеродѣ. Отсюда мы можемъ сказать, что, не имѣй внутренняя теплота земли и солнечная энергія той интенсивности, которою она обладаетъ теперь, всякая жизнь на землѣ несомнѣнно-бы исчезла со всѣми ея проявленіями. Такимъ образомъ уже сравнительно небольшое пониженіе интенсивности внутренней и солнечной теплоты, могло бы измѣнить нашу планету въ такой степени, что она едва-ли-бы явилась намъ землею въ настоящемъ смыслѣ этого слова: къ землѣ, лишенной всякой жизни и всѣхъ ея проявленій, скорѣе и болѣе всего примѣнно названіе мертвого шара, правильнѣе—названіе огромнаго и мрачнаго кладбища. Однако безъ сомнѣнія лишенная и органической жизни земля представляла бы изъ себя довольно еще обширную почву для всякаго другого рода процессовъ и измѣненій. Разсматривая совокупность происходящихъ на землѣ явленій, мы видимъ, что не малую часть ихъ составляютъ процессы чисто механическаго свойства, не имѣющіе совсѣмъ ничего общаго съ химическимъ сродствомъ. Таковы, напр. смѣна дня и ночи, морскія и воздушныя теченія, таковы атмосферныя измѣненія, результатомъ которыхъ, въ свою очередь, является цѣлый рядъ послѣдующихъ измѣненій, какъ химическаго, такъ и тепловаго, или наконецъ опять же механическаго характера. Не трудно понять, что первоначальною причиною всѣхъ этихъ измѣненій и процессовъ опять таки является солнце и солнечная энергія. Вотъ почему, если бы кто нибудь похитилъ у солнца его тепловую и свѣтовую энергію или совсѣмъ или въ такой части, что она не могла бы уже изливаться на земную поверхность, то и отъ этихъ процессовъ и измѣненій на ней не осталось бы никакого слѣда. Правда, на землѣ и послѣ этого могли бы происходить явленія, зависящія отъ дѣйствія электрической энергіи, но въ концѣ концовъ дѣйствіе электричества также обуславливается существованіемъ если не солнечной, то внутренней теплоты земли; въ противномъ случаѣ земное электричество пришло бы только къ равномерному распредѣленію на земной поверхности и ничѣмъ не обнаружилось бы своей дѣятельности. Такимъ образомъ мы видимъ, что если не существованіе земли какъ движущагося тѣла, то по крайней мѣрѣ

все видимое разнообразіе явленій на земной поверхности паходится въ полной и исключительной зависимости отъ двухъ главныхъ факторовъ: внутренней теплоты земли и лучеиспусканія солнечной энергіи. Отсюда капитальнымъ вопросомъ нашего собственнаго существованія равно какъ и прочихъ органическихъ существъ, капитальнымъ вопросомъ вообще жизнедѣятельности и жизнеспособности нашей планеты, является вопросъ о томъ, изсякнетъ ли когда нибудь внутренняя теплота земли, и прекратится-ли когда нибудь переходъ на землю солнечной энергіи.

Что касается земли, то несомнѣнный фактъ, что съ теченіемъ времени она постепенно охлаждается; каковъ бы ни былъ нашъ взглядъ на происхожденіе внутренней земной теплоты, но несомнѣнно, что источникъ даетъ ея меньше, чѣмъ сколько ея излучается путемъ проводимости и лучеиспусканія въ пространство <sup>1)</sup>. Отсюда столь же несомнѣнный выводъ, что хотя бы солнце и вѣчно продолжало изливать на землю свою живительную энергію, однако въ силу того обстоятельства, что безъ внутренней теплоты этой энергіи совсѣмъ недостаточно для большинства происходящихъ на землѣ химическихъ и особенно органическихъ процессовъ, рано или поздно отъ жизни и жизненныхъ проявленій на землѣ ровно ничего не останется.

Другое дѣло—солнце. Въ тотъ сравнительно ничтожный періодъ времени, какой занимаетъ собою человѣческая исторія, съ солнцемъ, повидимому, не произошло рѣшительно никакихъ перемѣнъ: не только не уменьшается количество теплоты, посылаемой имъ на землю, но не измѣняется даже среднее число и протяженіе пятенъ на его поверхности. Между тѣмъ помимо того количества теплоты, которое направляется къ землѣ, почти въ 2170.000.000 разъ большее количество теплоты солнце постоянно излучаетъ въ міровое пространство; чтобы составить себѣ сколько нибудь наглядное представленіе о такомъ огромномъ запасѣ тепловой энергіи, надо принять во вниманіе, что по вычисленіямъ астрономовъ количество

<sup>1)</sup> Ньюкомъ и Энгельманъ. Астрономія въ общепонятномъ изложеніи. Вып. IV, стр. 576; СПб. 1896 г.

теплоты, испускаемое однимъ квадратнымъ метромъ солнечной поверхности въ теченіе одного только часа, равно тому, какое достигается сжиганіемъ 7500 килограммовъ угля! Какимъ же путемъ такой огромный запасъ энергіи восполняется? Относящіяся сюда вычисленія<sup>1)</sup> показываютъ намъ, что ни высокая температура солнца сама по себѣ, ни сгораніе находящихся на немъ матеріаловъ не могли бы поддержать этого запаса тепловой энергіи даже на три или четыре тысячелѣтія, тогда какъ мы видимъ совершенно обратное; въ теченіи трехъ тысячелѣтій солнце, какъ сказано, ничуть не уменьшило лучеиспусканіе тепловой энергіи. Что же это значитъ и гдѣ искать этому объясненія? Изъ закона сохраненія энергіи слѣдуетъ, что тепловая энергія солнца, какъ и всякая другая энергія, не можетъ возникать изъ ничего и слѣдовательно имѣетъ какой нибудь, постепенно восполняющій ее источникъ. Для насъ существенно важнымъ является вопросъ, каковъ этотъ источникъ и принадлежитъ-ли онъ къ числу неизсякаемыхъ?

Прежде всего такимъ источникомъ не можетъ служить теплота мірового пространства: температура его гораздо ниже не только солнечной, но и земной, иначе невозможнымъ было бы самое излученіе солнцемъ и землею теплоты въ пространство. До послѣдняго времени, съ легкой руки Р. Майера, принимали источникомъ, постоянно поддерживающимъ солнечную теплоту, движущіяся по разнымъ направленіямъ солнечной системы въ огромномъ количествѣ маленькія твердыя тѣла, или метеориды. При паденіи этихъ тѣлъ на солнце движеніе ихъ прекращается, но въ силу эквивалентности различныхъ родовъ энергіи тотчасъ же замѣняется большимъ количествомъ теплоты. Какъ ни остроумна эта гипотеза, однако принять ее невозможно уже потому одному, что число падающихъ на солнце метеоридовъ должно быть на столько велико, что, если его даже въ 326000 разъ уменьшить, какъ это слѣдуетъ сдѣлать по отношенію къ землѣ, масса которой во столько именно разъ меньше солнечной, то и тогда они неминуемо должны были бы ее расплавить; при томъ же, какъ намъ извѣстно,

<sup>1)</sup> Ньюкомбъ и Энгельманъ. Астрономія въ общепонятн. излож. чет. изд. стр. 571.

существующій между Марсомъ и Юпитеромъ поясъ астероидовъ на 20 милліоновъ миль ближе бываетъ къ землѣ, чѣмъ къ солнцу. Вотъ почему единственно не только болѣе или менее вѣроятною, но даже опирающеюся на факты и вычисленія гипотезою поддержанія солнечной теплоты является раскрытая Гельмгольцемъ такъ называемая «контракціонная теорія», полагающая источникъ этой теплоты не въ міровыхъ пространствахъ, а въ самомъ солнцѣ. Сущность теоріи заключается въ слѣдующемъ.

Вслѣдствіе излученія теплоты въ пространство солнце охлаждается; вслѣдствіе охлажденія оно сжимается; вслѣдствіе сжатія, будучи тѣломъ газообразнымъ, солнце должно одновременно и нагрѣваться и это нагрѣваніе, какъ показываютъ опыты съ охлаждающимися газами, можетъ давать теплоты даже больше, чѣмъ сколько ея теряется путемъ излученія въ пространство. «Такъ какъ намъ извѣстно, сколько тепловой энергіи солнце излучаетъ въ теченіе года, то легко вычислить, пользуясь механическимъ эквивалентомъ теплоты, въ какой мѣрѣ быстро должно происходить сжатіе, чтобы произвести требуемое количество теплоты. Такимъ образомъ найдено, что діаметръ солнца при нынѣшней его величинѣ, долженъ уменьшаться ежегодно лишь на 70 метровъ, чтобы развивалось количество теплоты равное тому, какое испускается солнцемъ, что составить 6 километровъ въ столѣтіе». Исходя изъ этихъ данныхъ и принимая во вниманіе, что съ теченіемъ времени сжатіе ослабляется, можно съ вѣроятностью предположить, что черезъ 5 милліоновъ лѣтъ объемъ солнца будетъ вдвое меньше, противъ настоящаго, и что 1000 лѣтъ тому назадъ діаметръ его былъ на 60 километровъ больше.

Такова сущность контракціонной теоріи. Она даетъ намъ два важныхъ вывода. Во первыхъ, на сколько она позволяетъ намъ судить о прошедшемъ солнечнаго шара, она представляетъ намъ сплошное фактическое доказательство небулярной гипотезы о происхожденіи солнца, планетъ и спутниковъ изъ первоначальной крайне разрѣженной и раскаленной туманности т. е. гипотезы лежащей въ основаніи всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами космогоническихъ воззрѣній, о чемъ мы и говорили

раньше. «Найдено, говоритъ Ньюкомбъ, что, если раскаленный солнечный шаръ занималъ въ началѣ все пространство нашей планетной системы, то запаса теплоты хватило бы при той быстротѣ излученія какъ въ настоящее время, на 18 миллионовъ лѣтъ. Съ увѣренностью можно сказать, что солнце не могло дольше этого испускать теплоту такъ, какъ теперь<sup>1)</sup>». Но это именно и значить, что физическій міръ, какъ мы его теперь знаемъ, имѣлъ начало во времени. Это вопервыхъ. Во вторыхъ, и это здѣсь для насъ особенно важно, контракціонная теорія даетъ намъ твердыя основанія утверждать, что не въ очень-то отдаленномъ будущемъ источникъ солнечной энергіи изсякнетъ. Всякое сжатіе несомнѣнно должно имѣть свой предѣлъ; иначе путемъ сжатія можно было бы какое угодно количество вещества превратить въ нуль объема, что противорѣчило-бы закону сохранения вещества. Но если сжатію солнца есть предѣлъ, то это и значить, что источникъ его тепловой энергіи въ концѣ концовъ необходимо изсякнетъ и что она вся и цѣликомъ испарится въ пространство. Къ тому же выводу мы придемъ, если примемъ во вниманіе, что результатомъ хотя бы и медленнаго охлажденія солнца былъ переходъ его изъ состоянія газообразнаго въ жидкое съ послѣдующимъ затѣмъ образованіемъ твердой коры; но при сжатіи жидкихъ тѣлъ нагрѣваніе ихъ уже совсѣмъ не подчиняется прежнему закону и во всякомъ случаѣ не покрываетъ собою хотя и замедленной потери ее путемъ проводимости и лучеиспусканія. Итакъ, прежде всего необходимо, чтобы солнечное лучеиспусканіе значительно замедлилось; какъ мы видѣли раньше, результатомъ этого должно быть исчезновеніе всякой органической жизни на землѣ. Затѣмъ необходимо также, чтобы это лучеиспусканіе въ концѣ концовъ совсѣмъ прекратилось; результатомъ этого должно быть, какъ извѣстно, прекращеніе и всѣхъ остальныхъ измѣненій на земной планетѣ. Основываясь на вычисленіяхъ Гельмгольца, Ньюкомбъ говоритъ даже, что, «если мы примемъ въ расчетъ, что убыль солнечной теплоты менѣе, чѣмъ на одну четверть, вѣроятно, такъ сильно

<sup>1)</sup> При изложеніи контракціонной теоріи мы руководствовались Астрономіей Ньюкомба и Энгельмана, см. цит. изд. вып. IV стр. 572—576.

охладила бы землю, что вся вода на ея поверхности замерзла бы, а прибыль теплоты слишкомъ на половину, вѣроятно, превратила бы всю воду въ парь, то придемъ къ тому заключенію, что компенсація причинъ, которыми обуславливалось тепловое излученіе солнца, необходимое для поддержанія земли въ ея нынѣшнемъ состояніи, вѣроятно, существовала не дольше 10 милліоновъ лѣтъ<sup>1)</sup>».

Такимъ образомъ всѣ данныя новѣйшей астрономіи приводятъ насъ къ несомнѣнному выводу, что наступить время, когда отъ нашей солнечной системы останется одинъ лишь агрегатъ холодныхъ и омертвѣлыхъ, хотя еще и двигающихся вокругъ потухшаго солнца, шарообразныхъ тѣлъ. Что касается дальнѣйшей судьбы этого агрегата, то многіе ученые сходятся между собою въ томъ предположеніи, что каждая изъ планетъ, входящихъ въ составъ этого агрегата, равнымъ образомъ каждый изъ спутниковъ, сопровождающихъ планеты, окончатъ тѣмъ, что ускореннымъ спиралевиднымъ движеніемъ упадутъ на свои центральныя тѣла. Не только достаточною, но и вполне необходимою для такого финала причиною является сопротивление эфирной среды, мало по малу, но неизбѣжно болѣе и болѣе обрабающее механическую энергію планетъ и спутниковъ въ теплоту, которая не можетъ не излучаться въ пространство. Ускоренное спиралевидное движеніе и нагрѣваніе ихъ, являющіяся результатомъ приближенія къ потухшему солнцу, будутъ лишь выраженіемъ ихъ предсмертной агоніи. Равнымъ образомъ, тотъ новый запасъ тепловой энергіи, которымъ снабжено будетъ солнце вслѣдствіе столкновенія съ тѣлами, ничуть не спасетъ отъ гибели и его. Несомнѣнно, что результатомъ столкновенія будетъ развитіе на солнцѣ огромнаго количества теплоты: если даже при настоящей скорости движенія земли вокругъ солнца это движеніе вдругъ бы внезапно остановилось, то и тогда теплоты получилось бы столько, сколько ея можетъ получиться при сгораніи массы угля бѣльшей земли въ 14 разъ; при паденіи же ея на солнце это количество теп-

---

<sup>1)</sup> Ньюкомъ и Энгельмалъ. Астрономія въ общепол. изд., цит. изд. выш. V стр. 575—576.

лоты должно быть въ свою очередь помножено еще на 400<sup>1</sup>); но также несомѣнно, что и эта и гораздо бóльшая этой теплота въ концѣ концовъ все-таки или совершенно разсѣялась бы въ міровомъ пространствѣ или по крайней мѣрѣ сравнялась бы солнечную температуру съ температурою послѣдняго.

Но здѣсь мы должны поставить точку. Вслѣдствіе отсутствія всякаго рода точныхъ свѣдѣній относительно общаго строенія вселенной, далѣе начинается область такихъ гипотезъ, гаданій и предположеній, что заходить въ эти дебри, не рискуя заблудиться, совсѣмъ не приходится. Но и сказанное относительно исторіи нашей солнечной системы представляетъ изъ себя почти сплошное подтвержденіе доказаннаго принципа Клаузіуса, что энтропія вселенной стремится къ максимуму или принципа Томсона, что свободная энергія вселенной стремится къ разсѣянію.

Мы видимъ, что этотъ принципъ оправдывается и опытомъ и математическими вычисленіями и всѣми строго научными гипотезами; мы думаемъ поэтому, что все говоритъ за его всеобщее приложеніе и распространеніе. Вотъ почему, намъ кажется, мы имѣемъ полное право сдѣлать окончательное заключеніе, что, если только общій процессъ, совершающійся во вселенной, дѣйствительно и точно есть круговой, то въ силу своей необращаемости онъ не можетъ продолжаться вѣчно; вмѣстѣ съ органическою жизнью на землѣ, вмѣстѣ съ жизнью солнечной системы и вся вселенная, какъ совокупность всякаго рода превращеній энергіи, стремится къ абсолютному, неподвижному покою. Взаимно тяготящія тѣла сближаются между собою, неравныя упругости и температуры между собою уравниваются. Но если кромѣ того допустить, что въ пространственномъ отношеніи вселенная конечна, то ясное дѣло, что она не только къ абсолютному покою стремится, но и непременно рано или поздно его достигнетъ. «Точнымъ ли будетъ сказать, приводитъ Күрбэ слова Брюна, что эта эра абсолютнаго покоя будетъ также и абсолютною смертью? Быть можетъ это значило бы заходить слишкомъ далеко. Что можно сказать на вѣрное, такъ это то, что жизнь, которая соотвѣтствовала бы

этому состоянію, совсѣмъ не походила бы на жизнь, какъ мы ее теперь знаемъ. Эта послѣдняя происходитъ вслѣдствіе непрерывной смѣны теплоты и движеній; она соотвѣтствуетъ состоянію неустойчиваго равновѣсія; это, если угодно, жизнь *въ состояніи динамическомъ*. Но возможно, что жизнь могла бы существовать въ другомъ состояніи, такъ сказать *въ состояніи статическомъ*, въ состояніи *равновѣсія устойчиваго*... Что можно сказать навѣрное, такъ это то, что подобное конечное состояніе не могло бы быть, какъ это предполагали нѣкоторые философы, точкою отправленія для эволюціи въ обратномъ направленіи, которая привела бы мало по малу вселенную къ ея первоначальному хаосу, заставивши ее вторично пройти цѣлый рядъ феноменовъ, черезъ которые она уже пробѣжала. Въ этомъ случаѣ вѣчность представляла бы собою, по словамъ Мурэ, безконечный рядъ грандіозныхъ колебаній между хаосомъ и равновѣсіемъ, между движеніемъ и теплотою, представляла бы собою безконечный ритмъ съ продолжительнымъ періодомъ.

«Этотъ тезисъ, продолжаетъ теперь самъ Курбэ, заимствованный у Герберга Спенсера, состоитъ въ абсолютномъ противорѣчій со всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ о естественныхъ законахъ и въ частности о свойствахъ тепловой эпергіи... Теплота не имѣетъ никакого рода эластичности. Разъ равновѣсіе достигнуто, нѣтъ мѣста никакой новой дифференціаціи. Кромѣ того, если, какъ это предполагаетъ Мурэ, конечное состояніе есть состояніе равновѣсія, какъ возможно допустить, что это состояніе равновѣсія преобразуется въ новую эволюцію съ обратнымъ направленіемъ? Кто говоритъ о равновѣсіи, разумѣетъ равновѣсіе устойчивое. Но даже при неустойчивомъ равновѣсіи, для его нарушенія требуется предположить внѣшнюю по отношенію къ системѣ силу, сколь угодно малую. Гдѣ же можетъ находиться эта сила въ ничѣмъ неограниченной эволюціонной системѣ, когда по ученію Спенсера и агностической школы ничего нѣтъ внѣ вселенной и когда эта послѣдняя должна быть разсматриваема вполнѣ предоставленной самой себѣ <sup>1)</sup>»?

1) Courbet. La jaillite du materialisme, t. II, p. 55—57. Paris, 1899.

При изложеніи доказательствъ въ пользу того, что вселенная стремится къ нѣкоторому предѣльному состоянію мы сдѣлали одно лишь допущеніе, именно, что міровое пространство безгранично. Легко можно доказать, что безконечнымъ пространство и не можетъ быть. Теперь же пока ясно и очевидно, какой выводъ въ пользу библейскаго ученія о твореніи можемъ мы сдѣлать изъ научной доктрины о предѣльномъ состояніи міра. Если міръ стремится къ состоянію равновѣсія, то сколько бы времени это состояніе потѣмъ ни продолжалось, но очевидно, что оно давнымъ давно было бы достигнуто, какъ скоро мы допустимъ, что міръ никакого начала во времени не имѣлъ; въ теченіе вѣчности міровая энергія имѣла болѣе, чѣмъ достаточно времени для того, чтобы пройти рядъ всѣхъ возможныхъ для нея измѣненій и прійти къ предѣльному своему состоянію. Или міровая энергія ни къ какому состоянію равновѣсія не стремится или, если стремится, то міръ какъ совокупность измѣненій и превращеній различныхъ видовъ энергіи, т. е. міръ, какъ мы его видимъ и знаемъ, имѣетъ начало во времени. Какъ скоро доказано первое, мы должны признать и второе.

Такимъ образомъ возраженіе противъ начала міра во времени, основанное на подмѣчаемомъ будто бы круговоротѣ во вселенной является и логически и фактически несостоятельнымъ. Сущность его опроверженія заключается въ томъ положеніи, что круговой процессъ измѣненій можетъ быть вѣчнымъ только въ случаѣ его обращаемости и что міръ какъ разъ есть именно процессъ необращаемый. Вотъ почему вопросъ о томъ, что мы вынуждены были бы сказать, защищая библейское ученіе о твореніи въ томъ случаѣ, если бы міровой процессъ оказался вполнѣ обращаемымъ, скорѣе всего былъ бы празднымъ. Мы должны согласиться съ мнѣніемъ Курбэ, что «самъ въ себѣ принципъ Клаузіуса еще не заключаетъ очевидной необходимости подобно нѣкоторымъ другимъ принципамъ естественной философіи, напр. подобно невозможности вѣчнаго движенія, которая покоится на томъ метафическомъ принципѣ, что дѣйствіе не можетъ быть выше причины и что онъ представляетъ только «физическую» невозможность, проистекающую отъ

совокупности всѣхъ извѣстныхъ намъ феноменовъ <sup>1)</sup>». Но съ другой стороны спрашивать подобно Спенсеру, почему бы міру не представлять собою обрацаемаго процесса, значить просто спрашивать, почему бы міру не быть вѣчнымъ? Объ этомъ именно мы и споримъ; это именно и составляетъ предметъ разсужденія и если міръ, какъ мы его знаемъ, не вѣченъ, то намъ дѣла нѣтъ до того, какимъ бы онъ могъ еще быть; фактъ тотъ, что дѣйствительность только подтверждаетъ библію, а область возможнаго нашему изслѣдованію отнюдь не подлежитъ.

*(Окончаніе будетъ).*

---

<sup>1)</sup> Courbet. La zaelite du materialisme; ed. cit, t, II, . 51.

## ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ ВЪ ЕЯ СУЩЕСТВѢ И СУЩЕСТВЕННЫХЪ СВОЙСТВАХЪ.

(Дагматико-апологетическій очеркъ).

Среди вопросовъ, занимающихъ современную религиозную мысль, однимъ изъ жгучихъ является вопросъ о существѣ и существенныхъ свойствахъ жизни Церкви Христовой. По собственному убѣжденію и по подражанію другимъ, искренно и неискренно, многіе, даже солидные, мыслители высказываютъ недовольство настоящимъ направлениемъ церковной жизни, заподозрѣваютъ ее въ ложности, обвиняютъ Церковь въ противорѣчащемъ христіанской свободѣ консерватизмѣ, требуютъ во имя яко-бы истинной идеи о Церкви и ея жизни полного освобожденія членовъ ея отъ всякаго авторитета въ области христіанскаго вѣроученія, наконецъ соблазняются, когда Церковь отстаиваетъ принципы своей исторической жизни, и явно или тайно сами себя отсѣкаютъ или отсѣкаются отъ тѣла Церкви. Вновь и вновь возникаетъ нужда пересмотрѣть православно-христіанское ученіе о Церкви Христовой и ея жизни, и тѣмъ болѣе, что враги Церкви, въ оправданіе своего удаленія отъ церковной жизни, часто указываютъ на печальный, дѣйствительно, фактъ раздѣленія единаго тѣла вселенской Христовой Церкви на различныя, другъ другу противостоящія, другъ друга удаляющіяся, части-и сповѣданія.

Думается, что и въ вопросѣ о существѣ и существенныхъ свойствахъ жизни Церкви, какъ и во всякомъ теоретическо-практическомъ вопросѣ, рѣшающее значеніе имѣетъ установка принципиальной точки зрѣнія: коль скоро даны и указаны принципы, обусловливаемые ими положенія легко вывести, установить, раскрыть и утвердить. Такою принципиальною

точкою зрѣнія въ ученіи о природѣ жизни Церкви Христовой является отвѣтъ на вопросъ, въ какомъ отношеніи стоитъ Церковь въ своей исторической жизни къ божественной благодати Св. Духа, Который, согласно обѣтованію Божественной Главы Церкви-Господа Иисуса Христа, сначала, въ день Пятидесятницы, сошелъ на св. Апостоловъ, а потомъ, въ силу того же обѣтованія, пребывалъ, пребываетъ и будетъ пребывать въ Церкви до скончанія вѣка, составляя—выразимся образно—душу ея жизни? тождественно-ли пребываніе и дѣйствіе Св. Духа въ Апостолахъ и въ Церкви Христовой послѣ временъ апостольскихъ?

Если несомнѣнно, что Церковь, какъ тѣло Христово, не отдѣлима отъ Господа Иисуса Христа, какъ Своей Божественной Главы, то несомнѣнно также и то, что жизнь Церкви Христовой только и возможна подъ условіемъ вдохновляющей благодати Св. Духа, Того Духа, о Которомъ Спаситель сказалъ въ прощальной бесѣдѣ съ Своими учениками, что Онъ будетъ свидѣтельствовать объ Иисусѣ Христѣ (Ев. Іоан. XV, 26) и наставить учениковъ Господнихъ и всѣхъ вѣрующихъ, составляющихъ изъ себя Церковь, на всякую истину; «ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ» (Ев. Іоан. XVI, 13). Естественно, конечно, что Единный, Неизмѣнный, всегда равный Себѣ Божественный Дѣятель въ жизни Церкви—Духъ Святой тождественъ всегда въ проявленіяхъ Своей всеживотворящей силы и благодати: Одинъ и Тотъ же Духъ Божій вдохновлялъ апостоловъ—«служителей тайнъ Божіихъ»; Одинъ и Тотъ же Духъ вдохновлялъ и преемниковъ апостольскихъ, неоднократно свидѣтельствовавшихъ объ истинѣ пребыванія въ Церкви Духа Святаго и дѣлами своими, и словами; Одинъ и Тотъ же Духъ вдохновляетъ и теперь жизнь Церкви Христовой, которая и теперь, какъ и во времена св. апостоловъ, съ полнымъ и неоспоримымъ правомъ можетъ начертать на правилахъ и опредѣленіяхъ Своей жизни: «изволися Духу Святому и намъ». Но одно—тождество субстанціональное и другое—проявленіе феноменальное. Ближайшее разсмотрѣніе характера вдохновенія Св. Духомъ Апостоловъ и пребыванія Его въ Церкви Христовой показываетъ, что Единный и Тожественный

субстанціонально Духъ Божій феноменально проявляетъ Себя неодинаково въ жизни Церкви Апостольской и Послѣ-Апостольской, хотя это феноменальное [но очень важное] различіе дѣйствій Одного и Того же Дѣятеля и не нарушаетъ метафизическаго единства жизни истинной Церкви Христовой.

Уже въ подготовительныхъ бесѣдахъ съ избранными учениками о предстоящей имъ великой и многотрудной миссіи Господь общаетъ ниспослать имъ отъ Отца Духа Истины въ *особенной*, чрезвычайной степени и мѣрѣ, такъ что, напр., во время гоненій они не должны беспокоиться, какъ или что сказать, потому что въ тотъ часъ имъ дано будетъ, что сказать «Не вы будете говорить» — ободряетъ Своихъ Апостоловъ Спаситель — «но Духъ Отца Вашего будетъ говорить въ васъ» (Мѡ. X, 19. 20). Передъ Своими страданіями Іисусъ Христосъ повторяетъ Свое общаніе дать Апостоламъ «уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчить, ни противостоятъ всѣ противящіеся имъ» (Лук. XXI, 15).

Въ день Пятидесятницы апостолы, дѣйствительно, удостоились преизобильнаго причастія Св. Духа; и ближайшимъ выраженіемъ этого было возвышеніе ихъ человѣческой природы до высочайшей степени совершенства, что и проявилось тогда же въ дарѣ языковъ, такъ что каждый изъ собравшихся многочисленныхъ слушателей вдохновенной проповѣди Апостоловъ «слышалъ ихъ говорящихъ его нарѣчіемъ» (Дѣян. II, 1—12 срв. I, 5). Въ послѣдующее время Духъ Божій постоянно и непрерывно пребываетъ на Апостолахъ; Онъ въ нихъ живетъ (1 кор. VII, 40); направляетъ ихъ дѣятельность (Дѣян. XVI, 6. 9; XX, 22. 23 и др.); Онъ въ нихъ и чрезъ нихъ глаголетъ (Дѣян. XIII, 2); Его божественная благодать проявляется особенно тогда въ Апостолахъ, когда они выступаютъ съ проповѣдью о Распятомъ—устной или письменной (2 кор. III, 3). По свидѣтельству ап. Павла, всѣмъ апостоламъ открыта Духомъ Божиимъ премудрость Божія тайная, сокровенная (1 кор. II, 7—10); имъ однимъ данъ умъ Христовъ (16 ст.). Вотъ почему слова и дѣла апостоловъ не человѣческія, а Божіи (1 Фессал. II, 13); ихъ ученіе—ученіе Самого Духа, истина

отъ Бога Отца (2 Петр. I, 21). И этимъ характеромъ божественности запечатлѣна не только совокупность ученія всѣхъ апостоловъ, но и ученіе каждаго въ отдѣльности: Апостоль языкъ пишетъ свои посланія по данной ему премудрости, «Духомъ Божиимъ» (2 Кор. III, 3; ср. 2 Петр. III, 15).

Такимъ образомъ первый отличительный признакъ боговдохновенности Апостоловъ состоялъ въ томъ, что каждый изъ нихъ лично и въ отдѣльности обладалъ даромъ непогрѣшимости, которая всему ихъ ученію, всей ихъ жизнедѣятельности, всѣмъ ихъ правиламъ и наставленіямъ сообщала характеръ непреложной истинности, не требующей никакихъ «человѣческихъ мудрости словесъ», которыя бы могли придать имъ большую истинность, большую достовѣрность. Апостоль Павелъ ясно и рѣшительно засвидѣтельствовалъ въ посланіи къ Галатамъ (II гл.) о дарованной ему чрезъ Господа отъ Духа Святаго личной непогрѣшимости въ ученіи благовѣстія Христова. Онъ, по его словамъ, готовъ былъ твердо стоять за истину своего благовѣствованія и «ни на часъ не уступать» противившимся ей обрѣзаннымъ, хотя бы на сторонѣ послѣднихъ стали и апостолы, считавшіеся знаменитыми. Если же онъ и сообщаетъ апостоламъ Петру, Іакову и Іоанну о ходѣ и успѣхахъ своей проповѣди среди язычниковъ, то не потому, чтобы сомнѣвался въ ея истинности, не потому, чтобы не обладалъ самъ благодатнымъ даромъ вдохновенія отъ Духа Божія, а только по чувству братскаго единодушія и взаимообщенія равенства. Свидѣтельство ап. Павла служить только типическимъ выраженіемъ сознанія всѣми апостолами индивидуальной непогрѣшимости каждаго изъ нихъ.

Такимъ же характеромъ божественной истинности и индивидуальной непогрѣшимости запечатлѣно и письменное изложеніе апостольской проповѣди. Не смотря на то, что каждый изъ апостоловъ-писателей начертываетъ свое посланіе, или вообще писаніе, самостоятельно, независимо отъ другихъ, его ученіе совершенно согласно съ ученіемъ другихъ (несомнѣнный признакъ истинности), такъ что кто осмѣливался противорѣчить одному, тотъ противорѣчилъ и всѣмъ, тотъ считался лже-апостоломъ, и наоборотъ, что кто принялъ отъ одного апостола,

то было признаваемо за общепостольское. Каждый апостоль-писатель усваиваетъ своему писанію авторитетъ *священнаго*, богодухновеннаго писанія (2 Тим. III, 16 и др.) и присоединяетъ его къ канону ветхозавѣтныхъ, богодухновенныхъ писаній; причемъ важность апостольскаго авторитета была такъ высока и велика, что безъ санкціи апостоловъ «ничто вообще не могло быть предъявлено и принято какъ Писаніе Новаго Завѣта (къмъ бы оно ни было написано)».

Что касается содержанія извѣстнаго намъ по свящ. книгамъ ученія апостоловъ, то сравненіе его съ ученіемъ Иисуса Христа, какъ оно изложено въ Евангеліяхъ, даетъ право утверждать, что апостольское благовѣстіе не представляетъ точную только копію евангельскаго ученія Спасителя; въ немъ мы находимъ много такого, что не было бы извѣстно по Четвероевангелію.

Несомнѣнно, что Духъ Божій вспоминалъ апостоламъ только то, что они слышали отъ Господа, не говорилъ имъ ничего отъ Себя, а только что слышалъ, то и передавалъ (Іоан. XVI, 5), не возвѣщалъ имъ чего-либо несогласнаго съ евангеліемъ Царствія Божія, проповѣданнаго Иисусомъ Христомъ, и въ этомъ смыслѣ *новаго*;—все таки для сознанія вѣрующаго ума въ благовѣстїи апостольскомъ есть нѣчто относительно новое (=въ первый разъ узнаваемое), что имѣетъ прямое и непосредственное отношеніе не только къ устройству на землѣ Церкви Христовой, но предметомъ его служить и существенно необходимое для усвоенія вѣрующими искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка, и слѣд. это «новое» имѣетъ догматическое значеніе. Такъ, въ писаніяхъ апостоловъ впервые находимъ ясное, точное и опредѣленное ученіе о трехъ степеняхъ церковной іерархіи. При нихъ и ими самими учреждена степень діакона (Дѣян. Апост. VI гл.). Ап. Павелъ и Варнава поставили въ Листрѣ и Иконїи «по всѣмъ градомъ» пресвитеры (Дѣян. XIV, 22. XX, 28). Тотъ же апостоль Павелъ поставилъ и епископовъ—Тимоея для Ефесской церкви (1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6) и Тита для Критской (Тит. I, 5). Ап. Іаковъ съ апостольски-непререкаемою властью преподаетъ наученіе о таинствѣ елеосвященія—о случаяхъ, когда имъ нужно пользоваться, образъ совершенія и плодахъ этого таинства (Іак. V, 14 15

срвн. св. Марк. VI, 13). Апостолы же твердо учатъ и безъ колебанія устанавливають таинство муропомазанія, какъ таинственное священнодѣйствіе, замѣнивъ имъ практиковавшееся прежде руковозложеніе (I Иоан. II, 20. 27; 2 Кор. I, 21. 22; Дѣян. VIII, 14--17 срвн. ев. Иоан. VII, 37—39).

Это—второй отличительный признакъ апостольской боговдохновенности, который можно опредѣлить, какъ полномочіе, право и власть апостоловъ *созидать* жизнь Церкви на землѣ, «сущу краеуголну Самому Иисусу Христу», содѣйствовать ея раскрытію и утвержденію въ условіяхъ ея земнаго существованія. Дѣятельность апостоловъ въ этомъ направленіи, какъ и даръ личной непогрѣшимости, ограждена была отъ ошибокъ и заблужденій непосредственностью отношеній между ихъ духомъ и Духомъ Божиимъ. Ихъ сознаніе постоянно и неизмѣнно стояло подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Св. Духа, проявлявшимся въ особыхъ чрезвычайныхъ откровеніяхъ, которыя уясняли апостоламъ ученіе Иисуса Христа, помогали проникать въ тайны домостроительства спасенія людей, насколько возможно глубже, и обнимать божественное откровеніе сполна. Ап. Петръ получаетъ откровеніе подъ образомъ сосуда, исполненнаго всякихъ нечистотъ (съ точки зрѣнія Моисеева закона), и чрезъ это научается не считать нечистымъ того, чтò освятить Богъ (Дѣян. X, 9—18). Ап. Павлу было открыто Самимъ Господомъ возвѣщаемое имъ во всѣхъ «языцѣхъ» благовѣстіе Христово (Галат. II, 12); ему же были открыты неизреченныя слова, которыхъ чловѣку нельзя и передать (2 Кор. XII, 4).

Изъ краткаго разсмотрѣнія существа и свойствъ пребыванія въ апостолахъ и съ апостолами Духа Святаго видно, что характеръ боговдохновенности апостольской стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ значеніемъ и назначеніемъ жизнедѣятельности апостольской въ жизни Церкви Христовой на землѣ. Апостоламъ было поручено Господомъ созиданіе и устроеніе Церкви вѣрующихъ (срв. Мѡ. XXVIII, 19; Мрк. XIII, 11; Иоан. XV, 15), построеніе того небеснаго на землѣ Зданія Божія, въ которомъ Иисусомъ Христомъ были подготовлены и, такъ сказать, обдѣланы только основные камни. Цѣль земной жизни Спасителя—

примиреніе человѣка съ Богомъ, искупленіе падшаго человѣка отъ тяготѣвшаго надъ нимъ ига грѣха, проклятія, смерти; иначе говоря—дѣло объективнаго спасенія рода человѣческаго. Въ виду этой цѣли Господь положилъ Себя въ зданіи Своей же Церкви «краеугольнымъ камнемъ», который съ одной стороны не есть еще фактически самое Зданіе, а съ другой есть *conditio sine qua* поп самое зданіе Церкви, имѣя въ данномъ случаѣ значеніе, равное аналогически значенію основного камня въ постройкѣ зданія вообще. Последняя и нѣмыслима безъ наличности своего краеугольнаго камня, и прочность ея зависитъ какъ отъ твердости этого камня, такъ и отъ крѣпости цемента, которымъ связываются всѣ другіе камни и кирпичи зданія съ своимъ краеугольнымъ основаніемъ. Апостоламъ-то, по мысли Господа Іисуса Христа, и предстояло своимъ ученіемъ, своею жизнію, своею дѣятельностью лечь въ *основаніе* Церкви Христовой и связать *весь фундаментъ* зданія Божія такою крѣпкою связью, чтобы дальнѣйшее дѣло спасенія человѣческаго рода—субъективное усвоеніе искупительныхъ заслугъ Христовыхъ,—утверждаясь «на основаніи апостоль и пророкъ, сушу краеугольну Самому Іисусу Христу», слагалось стройно и возрастало въ святой храмъ въ Господѣ (Ефес, II, 20. 22). Апостолы должны были явиться и явились первыми насадителями и распространителями вѣры и благовѣстія Христова, первыми обнародователями новозавѣтнаго Откровеннаго ученія, безусловно необходимаго для достиженія человѣкомъ своего высшаго назначенія. Имъ же предстояла полная и всесторонняя организація общества вѣрующихъ, или церкви, гдѣ бы каждый и всегда могъ найти средства и способы достигнуть единенія съ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ. Въ этомъ отношеніи, по справедливому замѣчанію еп. Сильвестра, «ихъ служеніе было одинаково со служеніемъ Самого Іисуса Христа, родившагося и пришедшаго на землю, чтобы свидѣтельствовать истину, или точнѣе сказать, было Его же служеніемъ, имѣющимъ продолжиться въ лицѣ и дѣствіяхъ Его учениковъ»<sup>1)</sup>. Такимъ образомъ служеніе апостоловъ было единственное,

<sup>1)</sup> «Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства». еп. Сильверстъ. г. Кіевъ.

чрезвычайное и положеніе ихъ — исключительное. И если вообще о всѣхъ вѣрующихъ, простыхъ членахъ Тѣла Христова, справедливо, что «помолитися, якоже подобаетъ, не вѣмы, аще не Ты, Господи, Святымъ Твоимъ Духомъ наставиши ны» (7-я молитва свѣт. утр.), то въ частности тоже пужно сказать и о св. апостолахъ, съ тою существенною разницею, что для ихъ *особенной* миссіи необходима была и особенная, чрезвычайная помощь со стороны Пославшаго ихъ. Эта-то помощь и дана имъ въ преизобильныхъ дарахъ благодати Духа истыпы, Духа Утѣшителя. Какъ насадители евангелія Христова, апостолы каждый въ отдѣльности, лично имѣли пужду въ непререкаемомъ авторитетѣ, въ обладаніи непреложной истиной, ибо ихъ естественный умъ не могъ вмѣстить всего Слова Божія (Іоан. XVI, 12 и др.); — и преизобиліе причастія Св. Духа проявляется въ апостолахъ въ дарѣ личной непогрѣшимости. Какъ организаторы жизни Церкви Христовой, апостолы нуждались въ полномочіи передавать Церкви тайны Царствія Божія, которыя сообщены были въ полнотѣ только имъ однимъ, другіе же знали о нихъ по частямъ или вовсе не знали (Мѣ. XIII, 11; Іоан. XV, 15), — и божественная благодать Св. Духа, наставлявшаго апостоловъ «на всяку истину», уполномочиваетъ ихъ не быть только копистами въ устроеніи Зданія Божія — Церкви, а проявлять индивидуальное творчество богопросвѣщеннаго духа во введеніи многаго «относительно новаго», не говоря уже объ обрядовой сторонѣ, и въ той области жизни церковной, которая имѣетъ для вѣрующаго сознанія догматическое значеніе.

Такимъ образомъ, въ силу чрезвычайности и исключительности апостольской миссіи благодать Св. Духа сообщена была апостоламъ и по количеству и по качеству въ большей степени и мѣрѣ, чѣмъ кому-либо *послѣ*, что исторически и выразилось въ ихъ личной непогрѣшимости и въ ученіи и въ дѣятельности, въ полномъ и непогрѣшительномъ разумѣніи и раскрытіи Откровеннаго ученія — съ одной стороны и въ каннически-образцовомъ устроеніи жизни Церкви Христовой — съ другой.

Таковъ-же ли характеръ дѣйствій Духа Божія въ Церкви,

основанной апостолами на камени вѣры въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія?

Несомнѣнно, что Господь возвѣстилъ всю полноту религіозной истины, необходимой человѣку для достиженія имъ нравственнаго совершенства; и открытое и проповѣданное Имъ евангеліе Царствія Божія, какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ своихъ частяхъ, божественно, истинно, есть «духъ и жизнь» (Іоан. VI, 63). Справедливо и то, что Апостолы усвоили всю богооткровенную истину и въ такой степени, что въ этомъ отношеніи съ ними никто не можетъ сравниться: «они созерпали истину въ такой степени, какалъ недоступна никому другому на землѣ, и въ отношеніи которой никто во всякомъ случаѣ не превзойдетъ ихъ». Въ такой же полнотѣ они передали ее и своимъ преемникамъ и вѣрующимъ, такъ что слова ап. Павла, обращенныя къ галатійскимъ христіанамъ: *«аще мы или ангелъ съ небесе благовѣстимъ вамъ паче, еже благовѣстимомъ, анавема да будетъ»* (Гал. I, 8)—эти слова не субъективное только убѣжденіе одного апостола и не метафорическое выраженіе, имѣющее педагогическую подкладку, а подлинное опредѣленіе дѣйствительнаго положенія христіанской истины во времена св. апостоловъ и отношенія между нею и апостольскимъ благовѣстіемъ о ней. Отсюда, возвѣщенный апостолами религіозно-нравственный законъ христіанской жизни, какъ именно раскрытый Законъ Христовъ, долженъ былъ сдѣлаться нормативнымъ началомъ жизни Церкви на всѣ времена съ исключеніемъ для послѣдней права и возможности видоизмѣнять это начало, прибавлять или убавлять въ немъ что-либо. На необходимости держаться въ жизни апостолами возвѣщеннаго начала и ученія, быть вѣрнымъ ему и только ему настаивали прежде всего сами же апостолы. «Стойте и держитесь *преданія*, имъ же научитесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ»—убѣждаетъ «апостольскій языкъ» солунскихъ христіанъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ другихъ, какъ членовъ единаго тѣла Христова—Церкви. Онъ же неоднократно требуетъ отъ своихъ учениковъ, чтобы никто не проповѣдывалъ другаго ученія, кромѣ открытаго Иисусомъ Христомъ и проповѣданнаго и раскрытаго апостолами (1 Тим. I, 3; VI, 20. 21; 2 Тим. I,

13—14; Ефес. II, 20. 22; IV, 13 и др.). Ближайшие преемники апостоловъ твердо усвоили этотъ завѣтъ апостольскій и такъ именно и поняли, что жизнь Церкви Христовой должна неизмѣнно утверждаться на этомъ основаніи — краеугольномъ камнѣ—Иисусъ Христъ и другихъ, тоже основныхъ и необходимыхъ для созиданія Церкви, камняхъ—св. Апостолахъ и ихъ ученіи<sup>1)</sup>. Наибольше полное, подробное и опредѣленное выраженіе такого взгляда древне-вселенской Церкви на апостоловъ и ихъ ученіе мы встрѣчаемъ у еп. ліонскаго Иринея, борца противъ гностицизма II-го вѣка. «Не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ Церкви»—пишетъ св. Иринея.—«Ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, Апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни. Она есть дверь жизни».<sup>2)</sup> «Еслибы они знали и сокровенныя таинства, которыя (какъ полагали гностики) сообщили совершеннымъ отдѣльно и тайно отъ прочихъ; то передали бы ихъ въ особенности тѣмъ, кому поручали самыя церкви, такъ какъ хотѣли, чтобы во всемъ были совершенными и безукоризненными тѣ, кого оставляли своими преемниками и кому передали свое мѣсто учительства»<sup>3)</sup>.

Итакъ, и по ученію апостоловъ и по сознанію ихъ ближайшихъ преемниковъ-служителей древне-вселенской церкви, Христовой церкви дарована готовая и полная религіозная истина, кромѣ которой «нѣтъ на землѣ совершеннѣйшей», съ тою цѣлью и назначеніемъ, чтобы церковь, благоговѣя предъ истинами вѣры, какъ истинами божественными (Римл. XV, 16; 2 Тим. II, 15), свято и неприкосновенно хранила полученное ею божественное наслѣдіе, не прибавляя къ этому сокровищу ничего такого, что не заключалось бы въ данной суммѣ религіозныхъ истинъ, равнымъ образомъ и не убавляя ничего (1 Кор. XI, 2; Гал. I, 8), и въ такой чистотѣ, неповрежденности и

<sup>1)</sup> Напр. у Ерма въ соч. «Пастырь» кн. I, отд. 3 гл. 2—4 срвн. III, 9, гл. 17 и др.

<sup>2)</sup> «Противъ ересей» кн. 3 гл. 4 п. 1.

<sup>3)</sup> «Противъ ересей» кн. 3, гл. 3, с. I. срвн. у Тертуліана «О давности противъ еретиковъ» гл. 20, 21 и 25.

вѣрности передавала изъ рода въ родъ (Тит. II, 7; 2 Тим. II, 13). Но такой принципъ жизни церковной не обусловливаетъ собой и не опредѣляетъ застой и оцѣпенѣнiе, омертвленiе Тѣла Христова. Консервативный характеръ охраненiя богооткровеннаго вѣро-и право-ученiя простирается на существо и объемъ содержанiя религiозныхъ истинъ: ни больше, ни меньше того, что дано, церковь не должна имѣть или искать у кого-либо, помимо апостоловъ. Но, съ другой стороны, по мысли самихъ же апостоловъ, церковь и можетъ и должна стремиться къ уясненiю, раскрытiю и пониманiю даннаго ей Откровенiя, — другими словами, для церкви открыть и узаконить, указать и освятить путь научно-всесторонняго уясненiя Божественной истины, развитiя догматики, но не догматовъ, и въ строгихъ предѣлахъ откровеннаго ученiя (Гал. I, 9), путь «прогресса субъективнаго». Ап. Петръ учитъ, что въ свещ. Писанiи есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные къ своей гибели превращаютъ. И по отношенiю къ этой сторонѣ Откровенiя задача Церкви, по словамъ того-же апостола, уяснять, раскрывать, опредѣлять неудобопонятное, возрастать «въ благодати и познанiи Господа Иисуса Христа и Спасителя» (2 Петр. III, 18), дабы, по слову другаго апостола—Павла, вѣрующимъ не быть болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученiя, по лукавству челоувѣковъ, по хитрому искусству обольщенiя (Ефес. IV, 13), а исполняться во всякой премудрости и разумѣнiи духовномъ (Колос. I, 9. 10), возрастая въ богопознанiи. Путь субъективно-прогрессивнаго движенiя жизни Церкви Христовой огражденъ, пребыванiемъ въ Церкви Св. Духа, даже отъ возможности заблужденiя и погрѣшности въ истинахъ вѣры. Церковь, несомнѣнно, есть, «столпъ и утвержденiе истины» (1 Тим. III, 15), но не какая-либо одна, частная, и не многiя только, а *вся* Церковь Христова, въ совокупности составляющихъ ее отдѣльныхъ и церквей и лицъ, безъ отношенiя къ званiю, состоянiю и положенiю тѣхъ и другихъ въ общемъ строѣ церковной жизни. Такой характеръ прогресса Церкви Христовой, съ одной стороны, опредѣляетъ нѣкую приспособляемость жизни Церковной къ внѣшнимъ (историческимъ, культурнымъ, географическимъ и др.)

условіямъ ея земного существованія, а, съ другой, предохраняетъ истинную церковь отъ всецѣлой аккомодациі къ духу и потребностямъ времени и вѣковъ. Эта свободно-самостоятельная «приспособляемость» истинной Церкви къ внѣшнимъ и временно-пространственнымъ условіямъ ея жизни выражается всегда и вездѣ одинаково въ такой формѣ: зерно христіанства—догматы—неизмѣнно, одно и то же, а оболочка ихъ мѣняется въ зависимости отъ того, когда, кому, гдѣ, при какихъ обстоятельствахъ, въ какихъ условіяхъ преподается апостольское ученіе вѣры и нравственности, причемъ между «оболочкой» и «зерномъ» всегда должно удерживаться внутреннѣйшее отношеніе органической связи и сродства <sup>1)</sup>. Отсюда получается разнообразіе проявленій всегда единой въ себѣ жизни въ Церкви Христовой, при которомъ самостоятельность и свобода многоразличныхъ дарованій духовныхъ, не подавляемыя гнетомъ внѣшняго господства и владычества, возрастаютъ отъ силы въ силу, «все возвращая въ Того, Который есть глава, Христось, изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое, посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созданія самого себя въ любви» (Ефес. IV, 15. 16). Отсюда получается многоразличіе попеченій Церкви о своихъ чадахъ, при которомъ однако единство не только не уничтожается, а «союзомъ мира» возвышается до органически-стройнаго «единенія духа», такъ что въ Церкви дѣйствительно можетъ всегда быть, какъ и было при св. апостолахъ, у христіанъ «едино сердце и единъ духъ». Отсюда вытекаетъ и правило справедливо-мудрой любви каждаго члена Церкви другъ къ другу: всякій, посягающій на цѣлокупность истины вѣры и нравственности, еретикъ; и его, согласно завѣту апостольскому, «послѣ перваго и втораго вразумленія каждый истиннолюбець отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ» (Тит. III, 10 срвн. I, 10. 11).

<sup>1)</sup> Нарушеніе этого начала церковной жизни привело р—католическую церковь къ іезуитскому принципу «цѣль оправдываетъ средства» и на практикѣ выразилось въ искаженіи христіанскаго ученія р—католич. миссіонерами среди язычниковъ (въ Индіи) до неузнаваемости.

Здравый разумъ не можетъ не согласиться съ Откровеннымъ ученіемъ о существѣ и существенныхъ свойствахъ жизни Церкви Христовой. Общій законъ жизни всякой социальной организаци такъ, что послѣдняя, получивъ отъ своего виновника начало, въ своей дальнѣйшей жизни и дѣятельности необходимо должна строго проводить данные ей вначалѣ законы и правила, развиваясь, такъ сказать, только въ периферіи. Если же нарушаются начала и законы устроителя и организатора, общество перестаетъ уже быть созданіемъ своего именно виновника, хотя бы и именовалось еще его именемъ. Этотъ социальный законъ жизни и развитія общественной организаци приложимъ и къ Церкви Христовой, поскольку она есть организованное общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа, установленное Самимъ Богомъ Спасителемъ, назданное «на основаніи апостоль и пророкъ» (Ефес. IV, 20. 21 срвн. Мѳ. XVI, 13—19). Для Церкви и не можетъ быть иной задачи, коль скоро она имѣетъ остаться Христовой, а не чьей-либо другой Церковью, какъ та, чтобы навсегда остаться вѣрной Своей Первоосновѣ, не расширяя и не суживая, не искривляя и не отклоняя стѣнъ своего зданія отъ своего основанія, а лишь строго охраняя данное ей изначала. Такимъ образомъ, объективное развитіе богооткровенной истины само по себѣ, помимо тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ умовъ, при которомъ она каждый разъ являлась бы для послѣднихъ новымъ и внѣшнимъ закономъ, всеобщимъ и безусловно обязательнымъ, невозможно для церкви съ точки зрѣнія на нее, какъ на религиозно-общественное учрежденіе. Невозможно оно также и съ точки зрѣнія природы самаго откровеннаго ученія, легшаго въ основу ея жизни и дѣятельности. Божественная истина, принесенная на землю Богочеловѣкомъ, раскрытая апостолами и переданная ими церкви, по самой природѣ своей неизмѣнна. «Она» — говоритъ св. Ириней — «не можетъ быть сегодня одною, а завтра — другою, но всегда одинакова, равна себѣ самой, такъ что нельзя ничего прибавить къ ней или отнять отъ нея» <sup>1)</sup>, и всякое прибавленіе къ ней или убавленіе отъ нея

<sup>1)</sup> Противъ ересей кн. I, гл. 10 § 2.

будетъ уже ложью. Отсюда и церковь, долженствующая быть столпомъ и утвержденіемъ истины и въ тоже время допускающая «развитіе» ея, становится въ явное противорѣчіе не только съ *своимъ* назначеніемъ, но посягаетъ незаконно и на неизмѣнную природу божественной истины, становится даже выше Своего Виновника и во всякомъ случаѣ перестаетъ быть «Христовой». Но, съ другой стороны, не изгоняется изъ Церкви Христовой естественное и вполне законное стремленіе разума человѣческаго познавать вещи въ ихъ существѣ и проявленіяхъ; только соотвѣтственно природѣ предметовъ познанія разумъ дѣйствуетъ въ области божественныхъ истинъ за вѣрой и въ послушаніи вѣрѣ, и дѣятельность разума ограничивается «уясненіемъ, раскрытіемъ лучшимъ повиманіемъ, божественной истины абсолютной въ своемъ существѣ и свойствахъ. Вотъ почему «внѣшняя массивность догмата необходимо съ теченіемъ времени возрастаетъ. Онъ прилагается къ различнымъ отношеніямъ человѣка, встрѣчается съ тѣми или другими мыслями его и, соприкасаясь съ ними, объясняетъ ихъ и самъ объясняется: противорѣчія, возраженія выводятъ его изъ спокойнаго состоянія, заставляютъ раскрывать свою божественную энергію... Новыя открытія ума человѣческаго въ области истины, постепенно возрастающая опытность его—прибавляютъ ему новую ясность. Въ чемъ прежде еще можно было сомнѣваться, тѣ теперь стало уже несомнѣннымъ, дѣльно рѣшеннымъ» <sup>1)</sup>. Но поступательное движеніе личной, индивидуальной мысли не служитъ достаточнымъ ручательствомъ вѣрности и истинности субъективнаго развитія догмата; индивидуальное сознаніе, умъ человѣка, научное мышленіе вообще не только можетъ, но и дѣйствительно очень часто заблуждается, такъ что ошибка и заблужденіе въ познавательной дѣятельности если не неизбѣжное, то во всякомъ случаѣ всеобщее, глубокое и при наличномъ состояніи природы человѣка естественное явленіе. Равнымъ образомъ и коллективное или, какъ говорятъ, народное сознаніе не достаточно для неизмѣнно-вѣрнаго храненія истины христіанской въ условіяхъ ея субъективнаго развитія. И фило-

<sup>1)</sup> Дневникъ А. В. Горскаго. См. Прибавл. Твор. Св. Отецъ. 1884 г. 34 стр. 127 (или же ж. «В. и Р.» 87 г. № 22 и «Прав. Об.» 1887 г.)

софія и историческій опытъ подтверждаютъ ту мысль, что нерѣдко все данное общество уклоняется въ сторону лжи и заблужденія (теоретическаго и практическаго), и только отдѣльныя личности являются апостолами истины и правды. Такъ бываетъ въ области общежитейскихъ отношеній, въ области общенаучной; также, несомнѣнно, можетъ быть и дѣйствительно бывало въ исторической жизни Церкви Христовой <sup>1)</sup>. Только церковь католическая, или вселенская, умъ которой есть величина собирательная, нѣкоторый средній уровень общецерковнаго сознанія, руководимаго Св. Духомъ, только она даетъ непогрѣшимое ручательство истинности пониманія догматовъ христіанскихъ. Вотъ почему и римская церковь признаетъ безусловную вѣрность и необходимость начала вселенскости въ дѣлѣ непогрѣшимаго пониманія и уясненія догматовъ, когда старается утвердить свои вѣро- и право-учительныя нововведенія голосомъ якобы древне-вселенской Церкви; вотъ почему и протестантство древнихъ и нашихъ дней тоже указываетъ идеаль существа и свойствъ жизни Христовой Церкви въ возвращеніи къ первымъ временамъ христіанской эры, когда именно принципъ вселенскости («всегда, вездѣ и у всѣхъ») сознавался ясно, живо, глубоко и не подвергался еще эгоистическимъ извращеніямъ лжемудрствующаго разума. Это только лишній разъ подтверждаетъ, что истинная Церковь и теперь должна быть *древне-вселенской* по духу и характеру своей жизни, сохранять неизмѣнно черты первоначальной исторіи христіанской Церкви, когда полнымъ свѣтомъ сіялъ законъ и принципъ ея жизни, завѣщанный ей Иисусомъ Христомъ и Его Апостолами, вытекающій изъ существа и свойствъ ея природы и выражающійся *во вселенскомъ храненіи божественной*

---

<sup>1)</sup> Припомнимъ для примѣра исторію р-католич. догмата *Filioque*. Уже въ то время, какъ на Западѣ ученіе объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына» было внесено въ число догматическихъ истинъ христіанскихъ на Ахенскомъ соборѣ въ 809 году, слѣд. было признано помѣстной церковью, представитель всѣхъ Западныхъ церквей, папа Левъ III, справедливо отвергаетъ его, какъ новое и ложное, и подъ начертаннымъ на серебряныхъ доскахъ никео-пареградскимъ символомъ пишетъ: «Я, Левъ, положилъ это (доски въ базиликѣ св. Петра) по любви къ православной вѣрѣ и для охраненія ея». — Истина была на сторонѣ одного лица...

*истины.* Въ самомъ уже началѣ, какъ и на всемъ протяженіи своей исторической жизни, Церковь «имѣла принципомъ считать христіанскимъ ученіемъ только ученіе апостольское, притомъ чистое и неповрежденное», и въ тщательномъ охраненіи его поставляла главную задачу своей дѣятельности. «Церковь хотя разбѣяна по всей землѣ» — пишетъ св. Иринея, еп. лѳонскій (II в.) — «но приняла отъ апостоловъ и учениковъ ихъ вѣру въ единого Бога Отца... и въ единого Иисуса Христа, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, и въ Духа Святаго, чрезъ пророковъ возвѣстившаго все домостроительство Божіе... Принявши это ученіе и эту вѣру, Церковь хотя и разбѣяна по всему міру, тщательно хранитъ ихъ, какъ бы обитая въ одномъ домѣ, одинаково вѣруетъ, какъ бы имѣя одну душу и одно сердце, согласно проповѣдуетъ это, и учитъ, и передаетъ, какъ бы имѣя одни уста» <sup>1)</sup>. Эпоха вселенскихъ соборовъ—золотая эпоха наивысшаго напряженія духа церковной жизни—не только не измѣнила, а лишь яснѣе опредѣлила, глубже вкоренила, тверже укрѣпила опредѣлившееся раньше русло церковной жизни. «Выраженный церковью въ опредѣленіи догматъ вѣры не есть что-либо иное или новое по отношенію къ содержащемуся въ Откровеніи ученію, а составляетъ по внутреннему существу своему единое, внутренне неразрывное съ этимъ вѣроученіемъ; есть, слѣдов., тотъ же догматъ самаго же Откровенія, прямо, ясно или же завито только и прикровенно, но въ немъ самомъ содержащійся. Церковь чрезъ свои вѣроопредѣленія не сообщаетъ также ничего существенно новаго и внутреннему достоинству догмата, какъ истины откровенной; такъ какъ догматъ, какъ истина откровенная, самъ въ себѣ божественъ, и это свойство есть внутреннее и неотъемлемое его свойство» <sup>2)</sup>. Отцы 6-го вселенскаго собора постановляютъ «хранити неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную имъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, богоизбранныхъ апостоловъ» <sup>3)</sup>; а отцы халкидонскаго собора (4-го), по прочтеніи вѣроопредѣленій восклицаютъ: «это вѣра отцевъ, это вѣра апостоловъ;

<sup>1)</sup> «Противъ ересей» кн. I, гл. 10 § 2.

<sup>2)</sup> «Опытъ прав.-догматич. богословія» еп. Сельвестра 1892 г. т. 1-й стр. 18.

<sup>3)</sup> Правило I-е.

мы всё согласны съ нею, мы всё такъ мыслимъ».—Послѣ эпохи вселенскихъ соборовъ истинно-Христовая Церковь продолжаетъ дѣйствовать въ томъ же духѣ и направленіи. «Вся наша ревность»—пишутъ вселенскіе патріархи—«направлена къ тому, чтобы «соблюсти» \*) чистымъ и неприкосновеннымъ безукоризненный и всесовершенный символъ христіанской вѣры, сообразно съ Евангеліемъ и опредѣленіями вселенскихъ соборовъ и съ ученіемъ непрерывно продолжающейся соборной церкви» <sup>1)</sup>. Это не по чему-либо иному, какъ потому, что «вѣра, будучи уже вполне раскрыта и запечатлѣна, не допускаетъ ни прибавленія, ни убавленія, ни другаго какого-либо измѣненія, и держащій или сдѣлать, или совѣтовать, или замышлять сіе уже отвергся вѣры Христовой, уже подвергся добровольно вѣчной анаемѣ за хулу на Духа Святаго, какъ будто Онъ глаголалъ несовершенно въ Писаніяхъ и на вселенскихъ соборахъ» <sup>2)</sup>.

Съ другой стороны преемники Церкви постоянно трудились надъ уясненіемъ и раскрытіемъ богооткровенныхъ истинъ; къ этому ихъ побуждали какъ распространеніе христіанства, такъ и прогрессъ общества и особенно появленіе ересей. Но голосъ отдѣльнаго пастыря или даже многихъ никѣмъ и никогда не признавался безусловнымъ. И пасомые, равно и другіе пастыри всегда провѣряли вновь появлявшееся ученіе даннымъ уже Откровеніемъ, и если оно оказывалось по содержанию не согласнымъ съ нимъ, представляя что-либо новое, отвергали его, какъ ложное и еретическое. Въ данномъ случаѣ не представлялась достаточно-основательной и ссылка на Откровеніе, въ оправданіе новшества. «То убѣжденіе, что не должно ожидать никакого новаго Откровенія, всегда господствовало въ церкви. Пусть отдѣльное лицо можетъ удостоиться особеннаго откровенія,—такое частное откровеніе не имѣетъ опредѣляющаго значенія для ученія и нравовъ Церкви. Оно даже подозрительно, если разнится отъ Божественнаго Откровенія и только въ формальныхъ вещахъ. Отцы постоянно

\*) курсивъ автора.

<sup>1)</sup> «Окружное посланіе восточныхъ патріарховъ» стр. 21.

<sup>2)</sup> «Окружное посланіе восточныхъ патріарховъ» стр. 41—42.

оспаривали тѣхъ, которые, не довольствуясь издревле преданнымъ правиломъ вѣры, со-дня на-день ищуть новаго и новаго и всегда хотятъ измѣнить что-либо въ религіи, какъ бы это не былъ небесный догматъ, который нуждается быть открытымъ только разъ» <sup>1)</sup>. Наивысшимъ критеріемъ истинности раскрытія и уясненія догматической истины признавалось только вселенско-церковное опредѣленіе въ силу общаго всѣмъ убѣжденія, что только вся Церковь «есть седмисвѣщный свѣтильникъ, который носить свѣтъ Христовъ», — только вся Церковь имѣетъ право и полномочіе непогрѣшительно изъяснять и раскрывать откровенное ученіе, потому что только *всей* Церкви обѣтовано неизмѣнное и непрерывное пребываніе Духа Утѣшителя, Духа Истины; только о *всей* Церкви сказано, что и врата адовы не одолѣютъ ея. И отцы вселенскихъ соборовъ всегда и съ непоколебимою твердостью вѣрили въ непогрѣшимость своихъ соборныхъ опредѣленій и постановленій и эту непогрѣшимость основывали на содѣйствіи имъ всегда пребывающаго въ Церкви Св. Духа. Въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ очень часто можно встрѣтить выраженія «по внушенію Духа», «яко отъ Духа» не въ томъ, конечно, смыслѣ, что отцы удостоивались особенныхъ чрезвычайныхъ проявленій божественной благодати Св. Духа, а въ томъ, что опредѣленія соборныя не стоятъ въ противорѣчій съ даннымъ уже откровеннымъ ученіемъ, и, какъ таковыя, они имѣютъ санкцію опредѣленій Самого Духа Божія, предохраняющаго Церковь отъ заблужденій; а слѣдов. непогрѣшимы.

Такимъ образомъ мы видимъ, что существо и свойства жизни Церкви Христовой, одушевляемой Духомъ Божиимъ, какъ они указаны Божественнымъ Откровеніемъ и исторіей первыхъ восьми вѣковъ, когда единство Тѣла Христова не нарушалось и внѣшне отдѣленіемъ западной Церкви, опредѣляютъ глубокое различіе между дѣйствіемъ Духа Божія въ Апостолахъ и въ Церкви, а черезъ это и разницу въ отношеніи къ Откровенію послѣдующей со стороны Апостоловъ и Церкви. Церковь не только не обладаетъ апостольской боговдохновенностью, но къ ней въ строгомъ смыслѣ даже и не приложимъ терминъ «боговдохновенности».

<sup>1)</sup> Apologie des Christenthums v. P. Séhans. te. I. III, s. 8.

Дѣйствіе Духа Истины въ Церкви ограничивается руководственною помощію и содѣйствіемъ при храненіи ея откровеннаго ученія отъ искаженія или измѣненія и истолкованія св. Писанія; Духъ Божій предохраняетъ вселенскую Церковь отъ заблужденія въ пониманіи, уясненіи и раскрытіи догматовъ вѣры, пониманіи, которое должно быть созидаемо на строгой почвѣ Откровенія, не выходя за его предѣлы—съ одной стороны, и которое въ историческомъ своемъ проявленіи образуетъ другой, равнообязательный съ св. Писаніемъ, источникъ христіанскаго вѣроученія—Свящ. Преданіе, съ другой. Съ этой точки зрѣнія если и можетъ идти рѣчь о боговдохновенности Церкви, то только въ смыслѣ соприсутствія Св. Духа (*assistentia*); и отношеніе Церкви къ св. Апостоламъ таково же, каково было отношеніе св. Апостоловъ къ Самому Иисусу Христу. Этимъ мѣстомъ и положеніемъ Церкви въ исторіи домостроительства спасенія человѣческаго нисколько не унижается ея универсальное и безусловно обязательное значеніе («влѣ Церкви нѣтъ спасенія»), а лишь ясно и опредѣленно указывается цѣлесообразный характеръ промыслительныхъ Божіихъ попеченій, проявляющихся въ строжайшемъ соотвѣтствіи съ природою и назначеніемъ предмета дѣйствующаго. Природа организма Церкви Христовой существенно отлична отъ природы организма дѣятельности Св. Апостоловъ, хотя, съ другой стороны, въ своей жизнедѣятельности и невозможна безъ времени и жизнедѣятельности св. Апостоловъ, явившихся въ исторіи Церкви основаніемъ для послѣдующей жизни Церкви и посредствующею связью для предыдущаго акта ея жизни, начавшагося съ момента самоположенія Себя Господомъ Иисусомъ въ Краеугольный Камень Церкви Своей. Естественно поэтому, что признавать развитіе Церкви, содержимыхъ ею истинъ вѣры и нравственности, въ эволюціонномъ смыслѣ, какъ это практически допустила рим.-католическая церковь, теоретически-современные неологисты,—значитъ навязывать Церкви Христовой несвойственный ея природѣ и сущности принципъ жизни, который, по ученію Господа, заключается въ охраненіи Богомъ даннаго сокровища вѣры и только *раскрытіи* (а не развитіи) его передъ сознаніемъ вѣрующихъ примѣнительно, правда, къ индивидуаль-

нымъ условіямъ и обстоятельствамъ. Одно изъ двухъ—или Церковь Христова должна всегда пребыть Христовой и потому Божіей, тогда она должна остаться навсегда вѣрной и даннымъ ей Самимъ Христомъ и Его Учениками законамъ и принципамъ; или Церковь станемъ устраивать по указаніямъ текучей и измѣнчивой человѣческой мысли, какъ этого хотять у насъ Толстой, Стаховичъ, Мережковскій и др. за—границей—А. Гарнакъ и единомышленники его,—но въ такомъ случаѣ Церковь перестанетъ быть Христовымъ, Божественнымъ учрежденіемъ, а явится учрежденіемъ *человѣческимъ* со всѣми, конечно, соотвѣтственными признаками обыкновенныхъ человѣческихъ организацій. Допустить же послѣднее, даже мысленно, значитъ, въ свою очередь, сознательно и преднамѣренно отвергнуть всемірный фактъ домостроительства спасенія рода человѣческаго Богомъ и признать, вопреки логикѣ исторіи, опыта и жизни, человѣка существомъ самодовлѣющимъ въ достиженіи высочайшаго идеала «быть совершеннымъ, какъ совершенъ Отецъ Нашъ Небесный»

Священ. І. Артинскій.

## ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ, САРОВСКІЙ ПОДВИЖНИКЪ И НАРОДНЫЙ БОГОМОЛЕЦЪ.

Противъ христіанскаго подвижничества въ настоящее время очень часто возражаютъ не только въ обыденной жизни люди необразованные, а и въ печати, во всеоружіи логическихъ доводовъ, люди серьезные, образованные и, повидимому, даже старающіеся не отрываться отъ христіанской почвы. Не есть ли подвижническая жизнь, говорятъ не рѣдко люди нашего времени, синонимъ праздности и малодушія, съ какими неблагоустроенная человѣческая свобода старается избѣжать наложеннаго Богомъ на cadaго бремени жизни? Къ чему это фанатическое отверженіе благъ земной жизни, такъ достойныхъ при законномъ ихъ употребленіи и естественныхъ для человѣка, и это безпредѣльное желаніе пустынножительства? Не есть ли это насильственное и безразсудное отверженіе власти, которую самъ Богъ даровалъ человѣку, сознаніе которой можетъ служить вѣрнымъ опредѣлителемъ его нравственной жизни? Такіе вопросы нерѣдко задаются по отношенію къ подвижничеству вообще и потому вполне естественно могутъ задаваться и по отношенію къ подвижнической жизни преп. Серафима Саровскаго подвижника. Они и задаются несомнѣнно. По крайней мѣрѣ, по сказанію неразъ цитованной нами лѣтописи <sup>1)</sup>, однажды нѣкоторые даже изъ иноковъ говорили старцу Серафиму: не есть ли фарисейство удаленіе его отъ общежителства въ пустынь и премѣщеніемъ не оказывается ли пренебреженіе братіи, или даже не бросается ли на нее осужденіе.

---

<sup>1)</sup> Стр. 87.

Всѣ подобнаго рода вопросы и возраженія вполне понятны и естественны въ устахъ тѣхъ, которые не видятъ возможности лучшаго существованія внѣ этого міра и для которыхъ не существуетъ радостей вышесемныхъ, доставляемыхъ чувственностію и безрелигиознымъ знаніемъ. Но жизнь подвижника есть тайна его глубокой вѣры и любви; потому-то мы, скудные той и другой, едва даже можемъ понять эту жизнь, а отсюда имѣемъ ли право говорить что-либо въ ея осужденіе? При всемъ томъ нельзя намѣренно забывать, что истинный подвижникъ не ограничиваетъ своего дѣла предѣлами личнаго усовершенствованія, но простираетъ его и на нравственныя судьбы общества. Подвижническая жизнь преп. Серафима, особенно въ послѣдующихъ ея стадіяхъ, можетъ служить лучшимъ раскрытіемъ истинности этихъ положеній и всѣ возраженія противъ подвижничества разбиваются при обзорѣ ея, какъ хрупкій хрусталь о камень.

Вглядимся же въ эту жизнь Саровскаго подвижника послѣ затвора.

Отворивъ крѣпко замкнутыя двери затвора, старецъ сталъ доступенъ всѣмъ и каждому и принималъ посѣтителей, — бесѣдуя съ ними и поучая ихъ спасенію. «Мнѣ до полуночи нѣтъ возможности закрыть воротъ монастырскихъ», жаловался на множество посѣтителей съ утра до ночи наполнявшихъ Серафимову келью любившій старца саровскій строитель Нифонтъ<sup>1)</sup>. Самый видъ заставленной спереди доброхотными приношеніями посѣтителей церковнымъ виномъ, холстомъ, елеемъ съ двумя круглыми — въ формѣ подносовъ — съ безчисленнымъ множествомъ горѣвшихъ на нихъ восковыхъ свѣчей, подсвѣчниками предъ иконами, съ грудями лежавшихъ на полу наполненныхъ пескомъ и камнями мѣшковъ, — кельи старца свидѣтельствовалъ теперь о доступности затворника. О томъ же говорить и нѣсколько измѣнившійся ежедневный образъ его жизни, — начиная съ одѣянія, дневныхъ занятій и кончая сномъ. Не блестящій убранствомъ и знакомый намъ по пустынь скудный гардеробъ саровскаго подвижника, который даже не привыкшая къ роскоши въ одеждѣ и убранствѣ бра-

<sup>1)</sup> Лѣтопись, стр. 189.

тія суровой пустыни называла не иначе, какъ «пищенскимъ рубищемъ»,—пополнялся въ это время овчиннымъ тулупомъ зимой, кафтаномъ изъ домотканнаго сукна въ непогодъ и полумантию изъ одного куска плохо выдѣланной кожи-сырца съ вырѣзанными въ ней отверстиями для головы. Согбенныя, впалыя старческія рамена не переставали обременяться ношею извѣстной сумки, дабы подъ ея тяжестью «томить, по словамъ подвижника, томящаго его». Не мѣняется этотъ костюмъ ни при пріемѣ высокопоставленныхъ богомольцевъ посѣтителей, ни при особо важныхъ торжественныхъ въ обители празднествахъ и случаяхъ. Лишь монашеская мантия въ положенное по уставу время, да принадлежности священническаго облаченія—эпитрахиль съ поручами, въ дни пріобщенія святыхъ таинъ, не снимавшіеся затѣмъ до поздняго вечера, въ какомъ видѣ принимались и посѣтители,—время отъ времени дополняли его. Изрѣдка, разъ въ день старецъ вкушалъ пищу. Кратковременному послѣ утомительныхъ дневныхъ трудовъ полуотдыху, полупокою онъ предавался то въ сѣняхъ, то въ самой кельѣ. Особого ложа для сна св. подвижникъ не имѣлъ; а обезсиленный повергался то на мѣшкахъ, кирпичачъ и полѣняхъ, то засыпалъ сидя въ сѣняхъ кельи на голомъ полу, прислонившись спиной къ стѣнѣ и вытянувши ноги. Въ полудремотѣ ночной нерѣдко склонялъ онъ голову на камень или обрубокъ дерева,—всечастно становясь на колѣна, тревожно засыпалъ на локтяхъ, поддерживая руками отяжелѣвшую отъ дневныхъ трудовъ голову.

Итакъ, почувствовавъ въ себѣ притокъ благодатныхъ силъ для душеспасительнаго назиданія и руководства, преподобный сталъ считать теперь этотъ еще новый подвигъ своей жизни дѣломъ совѣсти, обязательствомъ, въ которомъ Богъ потребуетъ отъ него отвѣта на судѣ. «Положимъ, говорилъ онъ, я затворю двери моей келли; приходящіе къ ней, нуждаясь въ словѣ утѣшенія, будутъ заклинать меня Богомъ отворить ихъ и, не получивъ отъ меня отвѣта, съ печалью пойдутъ домой. Какое оправданіе тогда я могу принести Богу на страшномъ судѣ Его»<sup>1)</sup>? «Я не соблазняюсь,—нерѣдко повторялъ въ оправданіе

<sup>1)</sup> Лѣтопись 296 стр.

своего настоящаго поведенія достоблаженный старецъ, ни тѣмъ, что мною многіе пользуются, ни тѣмъ, что другихъ это соблазняетъ». И Серафимъ дѣйствительно переносилъ, не смущаясь и не ропща, всякія скорби, ибо онъ сознавалъ, какъ самъ то неоднократно свидѣтельствовалъ, что «истинная монашеская мантия есть радушное перенесеніе клеветы и напраслины»<sup>1)</sup>, и что «монахъ только тотъ и монахъ, который какъ лапти будетъ всѣми отбитъ и оттрепанъ»<sup>2)</sup>. Я слѣдую ученію церкви, которая поетъ: не скрывай словесъ Бога, но возвѣщай Его чудеса<sup>3)</sup>.

Слѣдуя сему ученію церкви, старецъ съ особенною ревностію прежде всего приступилъ къ благоустроенію Дивѣвской, Ардатовской и Зеленогорской общинъ, обративъ свое особенное вниманіе на первую изъ нихъ. «Не оставлять и не покидать неопытныхъ дивѣвскихъ послушницъ» о. Серафиму поручено было престарѣлымъ Саровскимъ строителемъ Пахомиемъ у одра умиравшей основательницы общины матери Александры—Агаеи Семеновны Мельгуновой по ея мірскому имени.

Полная высокаго интереса исторія отношеній Саровскаго старца Серафима къ Дивѣву должна быть предметомъ особаго спеціальнаго изслѣдованія. Въ ней какъ въ зеркалѣ отражаются всѣ возвышеннѣйшія черты духовнаго облика преподобнаго, дѣятельность котораго всецѣло покрываетъ собою имена прочихъ дѣятелей трудившихся на пользу столь благоденственно процвѣтающей въ настоящее время *Серафимо Дивѣвской* обители.

Въ краткомъ очеркѣ жизни преподобнаго старца, имѣющемъ своею ближайшею задачею отмѣтить путь, по которому совершалось духовнонравственное развитіе и преуспѣяніе благодатной личности о. Серафима, достаточно указать лишь собственныя его свидѣтельства и свидѣтельства современниковъ о трогательномъ участіи Саровскаго старца Серафима въ судьбахъ Дивѣва. Уже и въ раннѣйшее время—появленія о. Серафима въ Саровѣ, при строителяхъ Пахоми и Исаи, между

1) Тамъ же 344 стр.

2) Тамъ же 429 стр.

3) Тамъ же 336 стр. Вечер. стихира Великаго Вторника.

Саровымъ и Дивѣевымъ существовала самая тѣсная связь. Иноки Сарова разъ въ день привозили въ Дивѣевъ пищу, а старицы общины, въ замѣнъ того, работали на братію обители питьемъ и вязаньемъ. «Четырежды въ годъ—къ Пасхѣ, Рождеству, Успенію и Введенію Дивѣевскія сестры и позднѣ присылали старцу Серафиму по сто рубахъ, которыя старецъ и отдавалъ рухлядному для раздачи братіи».¹) Имѣя попеченіе о Дивѣевѣ «за послушаніе старцевъ» своихъ покровителей²), о. Серафимъ являлся истиннымъ отцомъ и благодѣтелемъ для сестеръ Дивѣевской общины. «Я васъ духовно породилъ, нерѣдко говаривалъ старецъ сестрамъ обители, и во всѣхъ вашихъ тѣлесныхъ нуждахъ не оставлю васъ»³) «Я убогій просилъ о васъ Божию Матерь и не только о васъ... но и о тѣхъ, кто обитель мою Дивѣевскую любить. Я отецъ вашъ, попекусь о васъ и въ семь вѣкъ и въ будущемъ и кто въ моей пустынѣ—Дивѣевѣ жить будетъ—всѣхъ не оставлю и роды ваши не оставлены будутъ». «Нѣтъ мнѣ дороги оставлять Дивѣевскихъ послушницъ. Если брошу я ихъ, то и до царя, пожалуй, дойдетъ».⁴) «Убогій Серафимъ могъ бы обогатить васъ, могъ бы и золу превратить въ золото, но это не полезно вамъ. У васъ многое не умножится, а малое не умалится. Въ послѣднее же время будетъ у васъ изобиліе во всемъ»⁵).

Особенную заботливость къ участи Дивѣевскихъ сестеръ старецъ Серафимъ сталъ обнаруживать съ того времени, когда въ 1826 году устроена была «мельница-питательница» Дивѣевскихъ сестеръ. Поселившіяся здѣсь сестры впоследствии образовали самостоятельную общину. О. Серафимъ самъ своими трудами готовилъ столбы и лѣсъ для мельницы и Дивѣевскія сестры помогали ему въ этихъ работахъ. Въ подвижнической кельѣ дальней пустынки о. Серафимъ сложилъ печь, чтобы сестры могли готовить въ ней себѣ пищу послѣ дневныхъ трудовъ. По его ходатайству и просьбамъ пожертвована была

¹) Лѣтопись 301 стр.

²) Лѣтопись 300.

³) Тамъ же 302.

⁴) Тамъ же 298.

⁵) Тамъ же 226.

и земля первоначально въ количествѣ одной, а затѣмъ и трехъ десятинъ для мельницы.<sup>1)</sup> Въ первое время по устройствѣ мельничной общинки сестры и самое продовольствіе свое получали отъ о. Серафима<sup>2)</sup>, а затѣмъ, по его благословенію, стали печь свой хлѣбъ и варить свой квасъ. Свою любвеобильную заботливость о насельникахъ новоустроенной общины старецъ простиралъ иногда до трогательныхъ мелочей. Такъ онъ нерѣдко приказывалъ приносить ему для пробы изготовленные сестрами для своего продовольствія кушанья. Самъ ревностно заботясь объ устройствѣ Дивѣвской общины, старецъ Серафимъ умѣлъ отыскивать и располагать не только къ такимъ же хлопотамъ и заботамъ, но также и къ щедрымъ матеріальнымъ пожертвованіямъ въ пользу обители и многихъ другихъ лицъ. Испытанный силою перваго чуда старца отъ тяжкаго недуга помѣщикъ села Нучи Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, Михаилъ Васильевичъ Монтуровъ, принявъ на себя, съ благословенія старца, обѣтъ самопроизвольной нищеты, — всё свое достояніе отдалъ на благоустройство Дивѣва. Монтуровъ былъ самымъ ближнимъ довѣреннымъ лицомъ старца Серафима въ дѣлѣ благоустройства Дивѣва и ближайшимъ и любимѣйшимъ другомъ старца. Послѣдній во всѣхъ своихъ рѣчахъ и бесѣдахъ не иначе называлъ этого благодѣтеля, какъ «Мишенька», и поручалъ ему все касающееся судьбы Дивѣва. Потому то и самъ Монтуровъ пользовался глубокимъ уваженіемъ въ глазахъ всѣхъ почитателей старца Серафима<sup>3)</sup>.

Родная сестра его Елена, занимающая также видное мѣсто въ исторіи Дивѣва, здѣсь же — въ казанской церковной общинкѣ, окончила и самую свою жизнь<sup>4)</sup>. «Поработай на сироточекъ на моихъ теперь, увѣщевалъ старецъ однажды одного благодѣтеля собственнымъ трудомъ помогавшаго Дивѣвскимъ сестрамъ, — тебѣ денегъ то не нужно, а придетъ время, — всё тебѣ разомъ заплачу». И преподобный заплатилъ въ послѣдствіи труженику

1) Лѣтопись 180, 181 стр.

2) Тамъ же 222 стр.

3) Лѣтопись 156.

4) Лѣтопись 186 стр.

чудеснымъ исцѣленіемъ болѣвшей полтора года жены его<sup>1</sup>). «Не забывай, не оставляй Дивѣевскихъ сестеръ чѣмъ можешь, словомъ, дѣломъ благотвори имъ, говорилъ о. Серафимъ въ другой разъ настоятелю Николо-Борковской пустыни—игумену Георгію;—по Василію Великому добродѣтель великая не оставлять постницъ»<sup>2</sup>).

Съ своей стороны Дивѣевскія сестры платили старцу за столь трогательную къ нимъ любовь и благопопеченіе объ ихъ участи горячимъ довѣріемъ.

При жизни о. Серафима въ Дивѣевѣ никогда и ничего не дѣлалось безъ его благословенія и совѣта, за которыми сестры иногда хаживали въ Саровъ даже по дважды въ день, совершая такимъ образомъ около пятидесяти верстъ въ день<sup>3</sup>). «По вѣрѣ къ старцу, передавали позднѣе сестры мельничной общины, мы собирались жить *все равно что на нѣтъ* — *ничего*; было одно лишь голое поле, да и то чужое, а къ смерти то батюшкиной явились у насъ и кельи, и корпуса, и церкви»<sup>4</sup>). Самъ преподобный Серафимъ на всю свою столь обширную дѣятельность въ пользу Дивѣевской обители всецѣло смотритъ, какъ на приказаніе свыше, какъ на особенное данное ему Богоматерію порученіе. «И камешка одного, я убогій Серафимъ, самопроизвольно у нихъ не поставилъ»<sup>5</sup>), сказалъ однажды Саровскій старецъ о своихъ отношеніяхъ къ Дивѣеву. «Поручаю и оставляю Васъ на попеченіе вотъ этой царицѣ Небесной,—неоднократно говаривалъ о. Серафимъ незадолго до своей кончины посѣщавшимъ его Дивѣевскимъ сестрамъ, указывая на келейную икону Богоматери «Умиленіе»,—она ваша игуменія». Старецъ неоднократно пророчествовалъ, что Дивѣевъ по времени преобразится «въ женскую Лавру» «Еще не было и нѣтъ примѣровъ, чтобы были женскія лавры, а у меня, убогаго Серафима, будетъ въ Дивѣевѣ лавра»<sup>6</sup>). Онъ

<sup>1</sup>) Тамъ же 234 стр.

<sup>2</sup>) Тамъ же 301 стр.

<sup>3</sup>) Лѣтопись 222.

<sup>4</sup>) Тамъ же 208.

<sup>5</sup>) Лѣтопись 444 стр.

<sup>6</sup>) Тамъ же 417 стр.

<sup>7</sup>) Тамъ же 248 стр.

проектировала даже первоначальный планъ будущей «Дивѣвской женской лавры, подлинникъ собственноручнаго наброска проекта которой вставленъ въ рамку и хранится въ Дивѣвѣ<sup>1)</sup>).

Рядомъ съ заботами о Дивѣвѣ недавній затворникъ Серафимъ сталъ выслушивать народное горе часто безвыходное, людское страданіе, отчаяніе, неразумѣніе и недоумѣніе. Ежедневно, — а въ послѣдніе годы его жизни и особенно, — тѣсную Серафиму келлію въ Саровѣ посѣщало до двухъ тысячъ человѣкъ. Великій подвижникъ находилъ время для бесѣды на пользу души почти съ каждымъ изъ посѣтителей. Его свѣтлый умъ, истинно христіанскій взглядъ на вещи, постоянно открытое для всѣхъ сердце, непреклонная воля, живой и обильный даръ слова, постоянно твердая память и полная ласкающаго смиренія бесѣда приковывали къ себѣ волю и сердце людей, имѣвшихъ счастье пользоваться назидательнымъ словомъ инока и разливали миръ и тишину въ душахъ ихъ. Привыкшіи всѣ свои дѣйствія провѣрять и обосновывать на Слово Божіе, изъ этого же обильнаго источника вмѣстѣ съ святоотеческими изреченіями и примѣрами жизни святыхъ заимствовалъ теперь опору и утверженіе своимъ словамъ душе-спасительный популярно-общественный собесѣдникъ. Прилагаемое прямо къ жизни и ея потребностямъ такое слово про-являло силу и дѣйственность. Добытое продолжительнымъ самоуглубленнымъ опытомъ надъ самимъ собою и постояннымъ обращеніемъ съ многоразличными людьми — глубокое знаніе души человѣческой, доходившее на высшей своей ступени до угадывавшей мысли и сокровеннѣйшія сердечныя людскія чувствованія — прозорливости, — озаряло умы собесѣдниковъ свѣтомъ духовнаго разумѣнія, производило въ нихъ чувство раскаянія и возбуждало рѣшительную внутреннюю перемѣну къ лучшему. Особенное, въ своей глубинѣ имѣвшее тоже благодатное начало и основаніе, свойство *душевденія* съ перваго же взгляда располагало умъ и сердце собесѣдника въ пользу старца и безъ всякаго понужденія заставляло его откровенно

<sup>1)</sup> Лѣтопись 249 стр.

раскрывать предъ нимъ всѣ тайники души своей. Проникнутый смиренномудренной любовію, безошибочно читая сокровенную книгу сердца человѣческаго, старецъ при всемъ томъ никогда и никого не поражалъ жестокими укоризнами или строгими выговорами. Потухавшій голосъ людской совѣсти онъ старался воспламенять и возбуждать кроткими совѣтами, притомъ нерѣдко высказывая послѣдніе, какъ бы приточно и прикровенно. Сила мудраго благодатнаго слова производила свое неотразимое дѣйствіе. Неизсякаемый свѣтлоструйный источникъ живой вѣры, истекавшій изъ устъ недавняго молчальника, утолялъ теперь собою всѣхъ томившихся жаждой благополезныхъ наставленій. Всѣ осязательно ощущали благопривѣтливую, истинно родственную любовь старца и ея силу и изъ глазъ людей съ твердымъ, окаменѣлымъ сердцемъ истекали нерѣдко избыточные потоки слезъ. Всякій порывъ къ добру, всякій признакъ самонаималѣйшаго просвѣтленія совѣсти находили для своего укрѣпленія прочную поддержку всѣми христіанскими средствами въ сердцѣ о. Серафима. Часто одинъ даже внѣшній видъ благодатнаго старца приводилъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ къ сознанию своей вины и даже всенародному публичному покаянію. «Я не сравню со всею моею жизнью того часа, въ который я вель бесѣду со старцемъ Серафимомъ», заявляетъ о себѣ богатый помѣщикъ г. Кредицкій. «Во все продолженіе бесѣды, — продолжаетъ онъ, я чувствовалъ въ сердцѣ неизъяснимую, небесную сладость — Богъ вѣсть, какимъ образомъ туда перелившуюся, которой нельзя сравнить ни съ чѣмъ на землѣ и о которой я не могу вспомнить безъ слезъ умиленія и ощущенія живѣйшей радости во всемъ моемъ составѣ. До сихъ поръ я хотя и не отвергалъ ничего священнаго, но и не утверждалъ ничего; для меня въ духовномъ мірѣ все было совершенно безразлично и ко всему я былъ одинаково хладнокровенъ. О. Серафимъ впервые далъ мнѣ почувствовать Всемогущаго Господа Бога и Его неисчерпаемое милосердіе. Прежде за хладность души моей ко всему святому и за любовь играть безбожными словами правосудный Господь допустилъ скверному духу богохульства овладѣть моими мыслями, о которыхъ донинѣ я не могу вспомнить безъ особеннаго ужаса и которыя цѣлые три года сокрушали меня

постоянно, особенно же на молитвѣ, въ церкви и болѣе всего, когда я молился Царицѣ Небесной. Уже я думалъ въ отчаяніи что никакія муки по суду земному недостаточны для моего наказанія и что только адскія вѣчныя муки могутъ быть праведнымъ возмездіемъ за мое богохуленіе. Но о. Серафимъ въ своей бесѣдѣ совершенно успокоилъ меня, сказавши съ своею ему неизъяснимой радостной улыбкой, чтобы я не боялся этого шума мысленнаго, что это дѣйствіе врага по зависти его и чтобы я безбоязненно всегда продолжалъ свою молитву, какія бы врагъ ни представлялъ скверныя и хульныя мысли.—Съ тѣхъ поръ, дѣйствительно этотъ шумъ мысленный началъ во мнѣ мало по малу исчезать и менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ совершенно прекратился» <sup>1)</sup>).

Отягченную страданіями и грѣхомъ людскую душу умиротворяли и согрѣвали теплодушной лаской даже и самые внѣшніе приемы, которыми пользовался старецъ въ обращеніи съ народомъ и духовномъ назиданіи послѣдняго. Кто бы ни былъ приходившій къ нему—бѣднякъ ли въ рубищѣ, или богачъ въ роскошной одеждѣ, какія бы нужды ни обременяли пришельца и въ какомъ бы грѣховномъ состояніи ни находилась его совѣсть, онъ всѣхъ привѣтствовалъ съ любовію, всѣмъ кланялся до земли, и, благословляя, у всѣхъ цѣловалъ руки. Послѣ бесѣды съ людьми проявлявшими искреннее горячее усердіе къ христіанской жизни, обнаруживавшими искреннее раскаяніе, — старецъ заставлялъ ихъ преклонять голову, возлагалъ на нее конецъ епитрахили и длань своей десницы, предлагая имъ произносить за собою слова покаянной молитвы: «согрѣшилъ я, Господи, согрѣшилъ душею и тѣломъ, словомъ, дѣломъ, умомъ и помышленіемъ и всѣми моими чувствами: зрѣніемъ, слухомъ, обоняніемъ, осязаніемъ, вкусомъ, волею и неволею, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ». Затѣмъ онъ самъ произносилъ разрѣшительную отъ грѣховъ молитву, при послѣднихъ словахъ которой крестобразно благословлялъ склоненную главу пришедшаго, помазывалъ святымъ елеемъ его чело и давалъ вкушать богоявленской воды, или же благословлялъ частицею антидора, либо

<sup>1)</sup> Житіе 144—145 стр.

благословеннаго хлѣба. Лобызая послѣ этого пришедшаго чело-  
вѣка въ уста, онъ во всякое время произносилъ: «Христось  
воскресе!» и давалъ прикладываться къ келейному образу Бого-  
матери, или къ своему нагрудному кресту. Нерѣдко послѣ бе-  
сѣды Серафимъ совѣтовалъ также просителю помолиться въ  
монастырскомъ храмѣ предъ иконами Богоматери Успенія или  
же Живоносный Источникъ. На прощаніе, въ знакъ молитвен-  
наго своего общенія съ собесѣдникомъ старецъ всегда давалъ  
последнему нѣсколько постоянно имѣвшихся у него въ запасѣ  
сухариковъ, которые и хранились его почитателями, какъ великая  
святыня. Смиренная келья Саровскаго подвижника посѣщалась  
не только простонародьемъ, но весьма нерѣдко людьми и интел-  
лигентныхъ классовъ. У саровскаго молитвенника слѣшили  
испрашивать молитвъ и благословенія люди, занимавшіе вы-  
сокое государственное положеніе. Ихъ вниманіе собесѣдникъ  
старецъ неуклонно обращалъ къ важности ихъ сана, наставляя  
ихъ этимъ путемъ быть вѣрными церкви, царю и отечеству.  
Украшавшіе ихъ грудь орденскіе съ изображеніемъ крестовъ  
знаки, по мысли подвижника, должны служить живымъ на-  
поминаніемъ ихъ носителямъ о распятомъ за насъ Христѣ и  
быть живою проповѣдію священнѣйшихъ ихъ обязанностей.  
Исходя отсюда, старецъ увѣщавалъ носителей орденскихъ зна-  
ковъ охранять колеблемую и внѣшними бѣдствіями и мудро-  
ваніями вѣка православную церковь. «Этого ждетъ отъ васъ,  
нерѣдко добавлялъ онъ къ своимъ увѣщаніямъ, народъ русскій,  
къ этому должна побуждать васъ совѣсть, для этого избралъ  
и возвеличилъ васъ Государь,—къ этому обязываетъ васъ свя-  
тая церковь и самъ Богъ—ея основатель и хранитель»<sup>1)</sup>.

Въ числѣ особенныхъ, спеціальныхъ внѣшнихъ средствъ,  
къ которымъ съ молитвою обращался святой Саровскій ста-  
рецъ въ дѣлѣ оказанія помощи всѣмъ страждующимъ, въ осо-  
бенности же плачущимъ и болѣзнующимъ объ утратѣ близкихъ  
сердцу и чающимъ Христова утѣшенія въ сей утратѣ, весьма  
важное значеніе всегда имѣли въ его глазахъ восковыя свѣчи.  
Старецъ вообще любилъ прибѣгать къ общепринятому срав-  
ненію и самой нашей жизни съ восковою свѣчею. «Воскъ, не-

<sup>1)</sup> Лѣтопись стр. 151.

рѣдко говариваль онъ <sup>1)</sup>, наша вѣра, свѣтильн—ндежда, огонь—любовь, соединяющая вмѣстѣ и вѣру и надежду, подобно тому, какъ воскъ и свѣтильня горять вмѣстѣ при дѣйствіи огня. Свѣча дурного качества издаетъ смрадъ при горѣніи своемъ и угасая—такъ смрадн въ духовномъ смыслѣ и жизнь грѣшника предъ Богомъ. А потому, глядя на горящую свѣчу, особенно когда стоимъ въ Божиємъ храмѣ, да вспоминаемъ начало, теченіе и конецъ нашей жизни; ибо какъ таетъ свѣча, зажженная предъ ликомъ Божиимъ, такъ съ каждою минутою умалается и жизнь наша, приближая насъ къ концу. Эта мысль поможетъ намъ менѣе развлекаться въ храмѣ, усерднѣе молиться и стараться, чтобы жизнь наша предъ Богомъ похожа была на свѣчу изъ чистаго воска, не издающую смрада». Можетъ быть иной случайный посѣтитель смиренной келли о Серафима давно утратилъ уже всякое впечатлѣніе о своемъ посѣщеніи и объ обращенныхъ къ старцу просьбахъ о молитвѣ за себя и за присныхъ сердцу, а уста Саровскаго молитвенника неустанно не переставали шептать слова: «Господи, помяни всѣхъ тѣхъ людей,—рабовъ Твоихъ, за ихъ же души возжегъ Тебѣ азъ убогій сіи свѣщи и кадила». «Я имѣю многихъ особъ, усердствующихъ ко мнѣ, объяснялъ старецъ цѣль этой специальной молитвенной помощи ближнимъ,—они приносятъ мнѣ елей и свѣчи и просятъ помолиться о нихъ. Вотъ, когда я читаю свое правило, то и поминаю сначала однажды. А такъ какъ по множеству именъ я не смогу повторять ихъ на каждомъ мѣстѣ правила, тогда и времени мнѣ не достало бы на совершеніе моего правила, то я и ставлю всѣ эти свѣчи за нихъ въ жертву Богу, за cadaго по одной свѣчѣ, за иныхъ за нѣсколько человекъ одну большую свѣчу, за иныхъ же постоянно теплою лампы. Это не моя, убогаго Серафима, человѣческая выдумка, или такъ простое мое ни на чемъ божественномъ не основанное усердіе. Моисей Боговидецъ слышалъ гласъ Господа о приказаніи его брату Аарону возжигать предъ Богомъ кандилы во дни и въ ноци: Сія бо угодна есть предо Мною и жертва богоугодна Ми, говорить Господь» <sup>2)</sup>).

<sup>1)</sup> Тамъ же стр. 110.

<sup>2)</sup> Житіе 199 стр.

Принимая посѣтителей въ своей монастырской келліи, Саровскій затворникъ тѣмъ не менѣе въ теченіе еще весьма продолжительнаго времени не прекращалъ окончательно подвига затвора. Онъ только лишь видимо ослабилъ этотъ подвигъ. За порогъ своей монастырской келліи онъ попрежнему не переступалъ. Но съ весны 1825 г. онъ началъ посѣщать отстоявшую всего лишь въ двухъ верстахъ отъ Саровской обители пустынную келлію скончавшагося въ сентябрѣ этого же года іеромонаха Дороея. Въ этой «ближней пустынкѣ» около такъ называемаго «богословскаго родника» для старца, давно и ранѣе любившаго эту мѣстность, на скатѣ горы былъ устроенъ первоначально небольшой и ровной трехъяршинной длины и вышины, а ширины двухъяршинной со скатомъ на одну сторону, срубъ. Ни оконъ, ни дверей въ немъ не было, а входомъ служилъ тѣсный подкопъ со стороны горы, съ трудомъ подлѣзая подъ который, старецъ находилъ здѣсь себѣ отдохновенное убѣжище отъ палящихъ лучей полуденнаго солнца. Въ 1827 г. на этой же горкѣ около родника была поставлена новая, уже съ дверями, печью внутри и сѣнцами снаружи, хотя и безъ оконъ, келья для старца. Пребывая ночью въ монастырѣ, на день съ четырехъ и даже двухъ часовъ о. Серафимъ удалялся въ свое новое пустынное убѣжище, гдѣ вмѣстѣ съ трудомъ физическимъ, — устройствомъ и удобреніемъ грядъ, посадкой на нихъ огородныхъ овощей, собираніемъ камней въ рѣкѣ Саровкѣ и унизываніемъ ими бассейна родника, — предавался непрерывной молитвѣ и духовнымъ подвигамъ. Монастырь и «ближняя пустынь» вмѣстѣ съ ведущею къ нимъ дорогою стали теперь постоянными пунктами христіански общественной дѣятельности старца. Весь охваченный этою дѣятельностью, о. Серафимъ не имѣлъ теперь ни отдыха, ни покоя—ни въ пустынѣ, ни въ дородѣ, ни въ монастырѣ. Съ утра до ночи непрерывная вереница богомольцевъ желавшихъ видѣть его, принять благословеніе, услышать слово назиданія, или хотя бы лишь издали взглянуть на него, — толпилась и въ монастырской оградѣ и на пути къ пустынкѣ и при самыхъ дверяхъ пустынной келліи. Лишь въ святія минуты, когда озаренный безжественною благодатію послѣ принятія святыхъ тайнъ въ монашеской мантии,

поручахъ и епитрахили дивный старецъ возвращался въ монастырскую келлію, никто изъ благоговѣющей предъ нимъ толпы не осмѣливался ни прикоснуться, ни заговорить съ нимъ, а всѣ въ какомъ то душевномъ трепетѣ молча созерцали умиленную картину этого какъ бы не земного шествія святого саровскаго старца среди плотной стѣны богомольнаго русскаго люда.

«Не вѣрнаго ничѣмъ не увѣришь. Это отъ себя, такъ было и до потопа», — не рѣдко говаривалъ богодохновенный саровскій подвижникъ сомнѣвавшимся въ вѣрѣ или маловѣрнымъ современникамъ<sup>1)</sup>. Въ нашъ полный индефферентизма и прямого невѣрія вѣкъ и особенно трудно убѣдить также въ вѣрѣ общественное сознание въ томъ, что святость жизни, недосыгаемая высота подвиговъ, особый даръ благосовѣтливости и духовной прозорливости Саровскаго старца, снискали ему и особую благодать у Бога, вчинивъ его въ ликъ святыхъ, молитвенно ходатайствующихъ предъ престоломъ Господнимъ за всѣхъ съ вѣрою къ нему притекающихъ. «Убогій» Серафимъ Саровскій въ хроникѣ своей и притомъ еще столь недалекой отъ нашего времени жизни, оставилъ многочисленнѣйшія осязательныя свидѣтельства своей святости въ чудесахъ, знаменіяхъ и исцѣленіяхъ явленныхъ по его молитвамъ людямъ съ вѣрою просившимъ благодатной его помощи. И что особенно важно — это то, что нѣкоторые исцѣленные старцемъ лица живы и нынѣ. Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ Православной Русской церкви, Святейшимъ Синодомъ чрезъ особую комиссію дознано и нынѣ официально оглашено о девятинадцати случаяхъ благодатной помощи по молитвамъ отца Серафима, имѣвшихъ мѣсто въ двадцати восьми епархіяхъ Европейской Россіи и Сибири.

Душевное состояніе дожившаго до указаннаго псалмопѣвцемъ предѣла человѣческой жизни и вступившаго уже въ восьмой десятокъ лѣтъ Саровскаго чудотворца подвижника не имѣло теперъ другихъ мыслей и желаній какъ только «прославить самымъ лицезрѣніемъ вѣрованнаго, одержаніемъ чаяннаго и наслажденіемъ любимаго» т. - е. Бога. «Точно сейчасъ родившійся духомъ, подвижникъ, по его собственнымъ словамъ,

<sup>1)</sup> Лѣтопись стр. 413, 411 кор.

по всему мертвъ былъ уже тѣломъ»<sup>1)</sup>). Стремленіе въ вѣчные крѣпы райскихъ селеній, которые показаны были земному страннику убогому старцу Серафиму во время его жизни<sup>2)</sup>— все болѣе и болѣе наполняло собою все содержаніе душевной жизни преподобнаго. Наступилъ 1833-й годъ. Первый его день совпалъ съ Воскресеньемъ. Послѣдній разъ пришелъ старецъ къ обѣднѣ въ дорогую ему больничную церковь соловецкихъ чудотворцевъ, на устройство которой положено было столько личнаго труда его и въ послѣдній разъ приобщался въ ней святыхъ Христовыхъ Тайнъ. «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте. Нынѣшній день намъ вѣнцы готовятся», пророчески нашептывали его святые уста прощальную бесѣду братіи. Три раза въ теченіи дня выходилъ онъ затѣмъ изъ кельи къ заранѣ избранному имъ мѣсту своего тѣлеснаго упокоенія и, стоя тамъ въ глубокомъ сосредоточенномъ размышленіи, устремлялъ взоры въ землю. Чудными звуками побѣдныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній изливавшихся изъ Серафимской души старца, — «Воскресеніе Христова», «Свѣтися, Свѣтися Новый Іерусалиме», «О, Пасха велія и священнѣйшая» оглашалась подвижническая келлія въ этотъ послѣдній вечеръ земной жизни ея обитателя. Тихимъ, спокойнымъ послѣмолитвеннымъ сномъ покончили рядъ дневныхъ заботъ притруженные иноки пустыни, не чувствуя, что успеніемъ тѣлесной смерти засыпаютъ въ эту скорбную ночь въ стѣнахъ обители подвижникъ - праведникъ. Чуть забрезжилось утро 2-го января 1833 г. и на привѣтный звукъ монастырскаго колокола пробудились послѣ короткаго сна для утренней молитвы благочестивые насельники Сарова. Возсталъ отъ сна, сотворилъ молитву и сосѣдь старца Серафима по кельѣ, столь любимый имъ инокъ Павелъ. Доносившійся изъ кельи старца запахъ гари былъ первымъ впечатлѣніемъ поразившимъ проснушагося инока. Тревожная мысль, не пожаръ ли тамъ, во всемъ своемъ ужасѣ молніею пробѣжала въ умъ его. Такъ естественно было опасеніе за это невольно закрадывавшееся въ душу предположеніе... Въдъ Серафимова келлія была переполнена горючимъ матеріаломъ, а

1) Лѣтопись 421 стр.

2) Житіе стр. 71.

восковья свѣчи не тушились въ ней даже и тогда, когда старецъ уходилъ на цѣлый день въ пустыньку. Одною лишь не вспомнилъ въ тревожномъ волненіи сердобольный келейный сосѣдь Серафима, инокъ Павель, не разъ повторявшихся пророческихъ словъ старца: «Пока я живъ—пожара въ кельѣ моей не будетъ, а когда умру,—кончина моя откроется пожаромъ». Впопыхахъ сбѣжалась братія; сорвали дверь съ внутренняго крючка. Снѣгомъ закидали тлѣвшіе у самой двери и распространявшіе удушливый дымъ холсты и другіе вещи. При тускломъ блескѣ восковой свѣчи собравшіеся замѣтили стоявшаго на колѣнахъ съ крестообразно сложенными руками возлѣ малаго аналоя въ обычномъ молитвенномъ мѣстѣ своей келліи предъ святою иконою Богоматери «Умиленіе», одѣтаго въ бѣлый балахончикъ съ материнскимъ крестомъ на груди — святаго праведника. Осторожно, при мысли, не заснулъ ли онъ утрудившись молитвой, будятъ старца смущенные иноки. Но отвѣта не было: старецъ почилъ сномъ смерти...

Тихо, тихо было въ подвижнической келіи. Никому не открыла она предсмертныхъ молитвенныхъ чувствъ своего «жившаго во славу Божию» обитателя. То быть можетъ были пламенные чувства благодаренія за эту полную самоотреченія, рѣдко кѣмъ пройденныхъ подвиговъ и ни разу не ослабѣвавшаго стремленія въ небесную отчизну жизнь или, быть можетъ, святая душа изливалась въ вопляхъ усерднаго прошенія объ утѣшеніи и утоленіи скорбей и горя народнаго, столь тяжелымъ бременемъ ежедневно вносившагося въ келію старца тысячами удрученныхъ жизнію сердець. Не молился ли наконецъ праведникъ за будущность отчизны, за цѣлость и судьбу православной вѣры и церкви?..

Тяжелымъ скорбнымъ эхомъ пронеслась печальная вѣсть о кончинѣ Саровскаго старца и гулкимъ эхомъ одновременно съ нею раздавалась изъ конца въ конецъ отчизны мысль о его святости.

«Святымъ» считали его современники уже при жизни, притекали къ нему, какъ къ угоднику Божию съ мольбами. Уже при жизни многіе современники удостоивались лицезрѣть его

«въ благодатномъ состояніи свѣтлѣ солнца» <sup>1)</sup>. «Видь его лица, сообщаетъ одна изъ высокопоставленныхъ посѣтительницъ старца—госпожа Еропкина, былъ совершенно не обыкновенный. Сквозь кожу у него проникалъ благодатный свѣтъ. Въ глазахъ выражалось спокойствіе и какой-то не земной восторгъ. Надо полагать, что онъ по созерцательному состоянію духа находился внѣ видимой природы, въ святыхъ небесныхъ обителяхъ» <sup>2)</sup>. «О Серафимъ, Серафимъ, съ изумленіемъ восклицаетъ о немъ и самъ отличавшійся примѣрною чистотою жизни современный подвижнику нижегородскій архимандритъ Іоакимъ,—сколь дивенъ ты въ дѣлахъ твоихъ, старецъ Божій» <sup>3)</sup>. «Мы, какъ копѣчныя свѣчи, а онъ, какъ пудовая свѣча всегда горитъ предъ Господомъ и своимъ дерзновеніемъ предъ Святою Троицею», заявляетъ о старцѣ Серафимѣ другой современный ему и притомъ самъ выдающійся подвижникъ прошлаго вѣка—Воронежскій архіепископъ Антоній <sup>4)</sup>.

«Вашими святыми молитвами, говорилъ преподобному генералъ (Павель Яковлевичъ Купріяновъ) <sup>5)</sup>, я спасся во время Турецкой компаніи. Окруженный многими полками неприятелей, я оставался самъ съ однимъ только полкомъ и видѣлъ, что мнѣ нельзя было ни укрѣпиться, ни двинуться куда-нибудь—ни назадъ, ни впередъ. Не было никакой надежды ко спасенію; я только твердилъ непрестанно: «Господи помилуй молитвами старца Серафима; ѣль сухарики, данные мнѣ вами въ благословеніе, пилъ воду святую и Богъ охранилъ меня отъ враговъ невредимымъ». «Я совершенно убѣжденъ въ святости и прозорливости этого мужа», восклицалъ испытанный на себѣ самомъ силу этой прозорливости современникъ же о. Серафиму предсѣдатель военной комиссіи въ Оренбургѣ г. Ладыженскій.

Начавшееся еще при жизни его прославленіе это особенно ярко обнаружилось почти съ самаго момента блаженнаго представленія старца. Извѣстный и самъ свою жизнь и игумень

<sup>1)</sup> Лѣтопись 315 стр.

<sup>2)</sup> Житіе.

<sup>3)</sup> Лѣтопись 259 стр.

<sup>4)</sup> Тамъ же.

<sup>5)</sup> Тамъ же 152 стр.

Глинской, Курской епархіи пустыни, Филареть, выходя въ день кончины о. Серафима изъ церкви отъ заутрени, указалъ братіи на необычайный свѣтъ, видимый въ небѣ и произнесъ «вотъ такъ отходятъ души праведныхъ. Нынѣ въ Саровѣ душа о. Серафима возносится на небо». Совершавшая во главѣ съ игуменомъ Нифонтомъ обрядъ погребенія преподобнаго старца Саровскія братія, какъ повѣствуетъ бывший ризничій Александро-Невской Лавры Митрофанъ,—бывшій Саровскимъ послушникомъ во дни кончины старца,—была свидѣтельницей того, какъ омертвѣвшая рука находившагося въ гробу праведника мгновенно разжалась сама собою, какъ бы у живого и приняла изъ руки духовника разрѣшительную молитву.

Многихъ изъ всегдашнихъ усердныхъ почитателей старца извѣстіе о его кончинѣ поражало громовымъ ударомъ.

«Это извѣстіе, пишетъ офицеръ Каратаевъ, возмутило всю мою душу и я принялъ его, какъ наказаніе за мои грѣхи. «Лишь отслуживши панихиду на могилѣ старца, я почувствовалъ особенное спокойствіе души, и казалось будто чрезъ самаго старца получилъ прощеніе въ грѣхахъ и услышалъ обѣщаніе его молиться за меня у престола Божія». По сохранившимся о томъ письменнымъ сообщеніямъ, вѣсть о кончинѣ старца особенно скорбно принята была въ созданныхъ его трудами Серафимо-Дивѣвскихъ общинахъ—Казанской и мельничной. Сестры этихъ общинъ тотчасъ по кончинѣ старца стали считать его своимъ невидимымъ святымъ покровителемъ и во всемъ осязательно ощущать его невидимое присутствіе. Осиротѣвшія благочестивыя старицы, какъ нѣкогда ученики другого русскаго подвижника преподобнаго Сергія—послѣ его блаженнаго преставленія, мысленно во всемъ спрашивали благословенія своего почившаго наставника и руководителя. Всѣ они, согласно прижизненному завѣту старца «ходить на его гробикъ», стремились возможно чаще посѣщать въ Саровѣ могилу о. Серафима и тамъ изливать предъ нимъ какъ бы предъ живымъ всѣ свои горя, недоумѣнія и невзгоды. Въ долгіе осенніе и зимніе вечера среди сестеръ общины за работою не бывало иныхъ рѣчей и разговоровъ, кромѣ воспоми-

наній о счастливыхъ годахъ жизни съ батюшкой, его наставленіяхъ, ласкахъ и случаяхъ прозорливости. Наконецъ любопытный архивъ Саровской пустыни хранитъ множество доселѣ не обнаруженныхъ писменныхъ документовъ съ свидѣтельствами разныхъ современныхъ старцу лицъ о святости о. Серафима и полученныхъ по молитвамъ его исцѣленіяхъ.

Любовь, уваженіе и вѣра въ святость жизни старца по смерти его почитателями перенесена была даже на предметы и вещи, бывшіе въ употребленіи у преподобнаго старца при его жизни. Несмотря на то, что въ монастырской рухлядной не осталось по смерти «убогаго Серафима» никакихъ, кромѣ «нищенскаго рубища» лаптей, да сумки съ топорикомъ, вещей изъ его прижизненнаго обихода, тѣмъ не менѣе, все, сколько нибудь напоминавшее подвижника, одни старались сохранить у себя, а другіе пріобрѣсти на память. И по вѣрѣ въ чудотворца старца чрезъ посредство сихъ вещей и предметовъ совершались чудесныя исцѣленія, подобно тому, какъ нѣкогда обладали силою чудотвореній «главотяжи и убрусы», снятые съ честныхъ главъ первоверховныхъ апостоловъ.

Возгорѣвшіяся еще при жизни и особенно вскорѣ послѣ кончины о. Серафима въ русскомъ обществѣ любовь и уваженіе къ его подвигамъ и вѣра въ святость его жизни съ годами не угасали, но непрестанно воспламенялись и возгорались. Окруженное ореоломъ святости и выше человѣческихъ подвижническихъ трудовъ, величественное имя о. Серафима стало скоро извѣстнымъ во всемъ православномъ мірѣ Россіи и одинаково досточтимымъ какъ въ чертогахъ царскихъ, такъ и въ убогихъ крестьянскихъ хижинахъ<sup>1)</sup>. Можно пред-

1) Въ народной памяти доселѣ хранится извѣстный любопытный разсказъ о таинственномъ свиданіи современнаго Серафиму Императора Александра Благословеннаго съ великимъ старцемъ. Любовь этого Императора къ бесѣдамъ съ знаменитыми старцами, посѣщеніе имъ слѣпнаго прозорливаго старца Вассіана въ Кіевѣ, схимника, спасавшагося въ Невской Лаврѣ, его нерѣдкія тайныя свиданія съ Фотіемъ, въ концѣ концовъ та душевная тягота, которую Государь испытывалъ взойдя послѣ 1812 г. на вершину челоуѣческой славы, но не найдя въ этой земной славѣ душевнаго удовлетворенія, тѣ разочарованія въ государственныя системы, въ людяхъ, доставлявшія столько страданій усталому его сердцу, отъ которыхъ Александръ искалъ духовнаго врачевства, могли привести его въ Саровъ, гдѣ чудный подвижникъ вложилъ въ него мысль о томъ, чтобы подви-

«ставить длинный списокъ княжескихъ, высокоаристократическихъ родовъ, въ благоговѣйной памяти и фамилныхъ архаивахъ которыхъ сохраняются и до нынѣ не дающіе поводовъ къ сомнѣніямъ записи и преданія о многоразличныхъ проявленіяхъ милости Божіей изливавшейся на нихъ чрезъ Саровскаго подвижника. Братъ благословеннаго Императора великій князь Михаилъ Павловичъ въ 1826 г. въ проѣздъ чрезъ Тамбовъ и Пензу посѣтилъ инкогнито Саровскую обитель, заходилъ къ старцу Серафиму для благословенія. Фамилія Голицыныхъ, Ладыженскихъ, Татищевыхъ, Корсаковыхъ, Извольскихъ, Сипягиныхъ, Колычевыхъ, Чемодановыхъ, Муравьевыхъ, Ёропкиныхъ, Енгальчевыхъ, Михайловскихъ - Данилевскихъ, Бестужевыхъ-Рюминыхъ и многія другія въ своихъ родовыхъ воспоминаніяхъ хранятъ не мало памятей объ о. Серафимѣ. «Я обязана жизнию молитвамъ о. Серафима, заявляетъ о себѣ покойная свояченица славянофила Ивана Сергѣевича Аксакова — камерфрейлина Высочайшаго двора Дарья Ѳеодоровна Тютчева и съ откровенностію рассказываетъ трагическій случай постигшей ее внезапной болѣзни и чудеснаго исполненія послѣдней даннаго и въ послѣдствіи исполненнаго ею обѣтомъ съѣздить, въ случаѣ избавленія отъ смерти, въ Саровъ и помолиться на могилѣ о. Серафима». «Je sais que ce petit vieux maidera a bien mourir» (я знаю, что этотъ добрый старичекъ поможетъ мнѣ хорошо умереть), говорила глубоковѣровшая въ дѣйственную силу молитвъ преподобнаго Серафима покойная императрица Александра Ѳеодоровна. По просьбѣ ея, государь сынъ (Императоръ Николай I-й) позволилъ положить Серафимову епанечку на постель умиравшей матери. Ея величество тотчасъ же почувствовала облегченіе и

---

гомъ земного уничтоженія утолить жажду его рвавшейся къ Богу и томившейся въ міру души. Нѣкогда вожди русскаго народа близки были съ преподобнымъ Сергіемъ; хочется вѣрить въ близость къ «убоному Серафиму», величайшему изъ людей отечественной церкви за послѣдніе вѣка, въ жизни котораго такъ много таинственныхъ связей съ преподобнымъ Сергіемъ, современнаго ему вожди русскаго народа «носителя идеаловъ этого народа»<sup>1)</sup>. Хранящійся въ народной памяти рассказъ «о двухчасовой бесѣдѣ благословеннаго государя съ блаженнымъ старцемъ, хотя бы даже и легендарной, тѣмъ неменѣе весьма умилителенъ.

1) Москов. Вѣд. 27 ноября 1902 г.

вслѣдъ за тѣмъ пожелала проститься съ родственниками и дворомъ <sup>1)</sup>.

Святымъ молитвамъ Саровскаго подвижника была обязана въ дѣтствѣ спасеніемъ жизни единственная дочь Царя-Освободителя (Александра II-го) герцогиня Кобурготская Марія Александровна. 20-го сентября 1860 г. придворный докторъ Гартманъ нашель въ горлѣ Великой Княжны свойственные жабѣ налеты, которые были прижжены нѣсколько разъ, но болѣзнь не уступала. Государь и Императрица находились въ крайнемъ безпокойствѣ тѣмъ болѣе, что въ возрастѣ Великой Княжны, приблизительно около 7 лѣтъ, они потеряли свою старшую дочь, Великую Княжну Александру. За исходъ постигшей царственнаго ребенка болѣзни приходили также въ отчаяніе и тревогу докторъ и воспитательница—Анна Θεодоровна Аксакова. Въ часъ мучительной тревоги послѣдняя была обрадована приходомъ Дивѣевской монахини Лукерья. Послѣдняя принесла съ собою полумантію Серафима, подъ покровомъ которой онъ провелъ въ молитвѣ многія ночи и въ которой, колѣнопреклоненный онъ совершилъ свое послѣднее моленіе, когда душа его возносилась къ Богу. Мантія эта хранилась, какъ священное наслѣдіе у старца священника Назарова, друга о. Серафима и настоятеля дворцоваго храма въ Гатчинѣ. Эту то святыню и доставила Лукерья съ своими молитвами. Я, рассказываетъ воспитательница Великой Княжны, тотчасъ отнесла ее къ больной, которую спросила: «Хотите я васъ покрою мантіей Серафима?» «Дайте», отвѣчала она и, перекрестившись, совершенно просто произнесла: «Отче Серафиме! моли Бога о мнѣ». Послѣ этого она немедленно заснула, и не медленно же ослабѣлъ хриплый свистъ въ ея горлѣ, черезъ пять минутъ она дышала такъ тихо, что ея не было слышно, а чрезъ десять появился обильный потъ. Она едва открыла глаза и, сказавъ мнѣ: «гормо почти совсѣмъ не болитъ, снова впала въ глубокой и спокойный сонъ. Вошелъ Государь, я показала ему мантію и въ немногихъ словахъ изложила ея происхожденіе. Государь осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Дѣвочка все продолжала спать. Въ три часа докторъ, къ свое-

1) Русскій Архивъ. Сентябрь 1902 г.

му удивленію, напелъ ее всю въ поту и безъ лихорадки. Лукерья, видя меня изнеможенною отъ трехъ дней мучительной тревоги и отъ двухъ совершенно бессонныхъ ночей, обратилась ко мнѣ со словами: «Усните спокойно; св. Серафимъ охранить ребенка». Я заснула у кровати больной такимъ крѣпкимъ сномъ, что не слышала прихода Государя, навѣстившаго рано утромъ свою маленькую дочь. Марія Александровна проснулась поздно и спросила меня своимъ обыкновеннымъ голосомъ: «гдѣ Лукерья?» — «Она у меня и молилась за Васъ эту ночь». — «Я хочу ее видѣть». Лукерью ввели въ комнату и Великая Княжна протянувъ ей руку, сказала. «Благодарю за то, что вы молились обо мнѣ. Горло у меня очень болѣло; когда же меня закрыли мантией — все прошло». Затѣмъ она тотчасъ заснула вновь и проспала почти весь день. Ъсть она не хотѣла, а просила пить, неизмѣнно прибавляя: «Но святой воды» и, выпивъ, крестилась. Какая была радость объявить императрицѣ, что ея дочь внѣ всякой опасности. Государыня, слушая мой рассказъ о томъ, что произошло ночью, много плакала. Впослѣдствіи Государь пожаловалъ монастырю Лукерьи 600 дес. земли. Выздоровленіе Великой Княжны пошло довольно быстро и уже 25-го она была въ состояніи встать съ постели въ первый разъ. Невыразимо было счастье Императрицы при видѣ дочери, хотя слабенькой и блѣдной, но совсѣмъ выздоравливающей. Ухаживавшія за Великой Княжной во время ея болѣзни служанка и двѣ племянницы камерфрау Тизенгаузенъ заболѣли скарлатиной, отъ которой служанка Пелагея даже чуть не умерла. Это навело доктора на мысль, что Великая Княжна болѣла такъ называемой скрытой скарлатиной, при которой сыпь на поверхности кожи не показывается, а весь недугъ сосредоточенъ въ горлѣ, что и дѣлаетъ его особенно опаснымъ. То обстоятельство, что у Великой Княжны послѣ болѣзни появились отеки и кожа стала лупиться, подтвердило предположеніе доктора и было рѣшено подвергнуть ее шестинедѣльному карантину, требуемому свойствомъ болѣзни <sup>1)</sup>. Такова была сила вѣры въ дѣйственность молитвъ Саровскаго

---

<sup>1)</sup> Русскій Архивъ 1903 г. кн. 5 стр. 17—18.

старца въ царскомъ родѣ и высшимъ аристократическомъ кругу.

Въ высшихъ слояхъ общества, въ русскомъ народѣ, эта вѣра пылала яркимъ, непотухавшимъ пламенемъ. Потомкамъ трудно представить себѣ ту неимовѣрную славу, какой пользовался о. Серафимъ въ народѣ при жизни, а послѣ его смерти и до настоящаго времени трудно на всемъ пространствѣ русской земли встрѣтить простолюдина, который не знавалъ бы имени великаго Саровскаго старца «батюшки Серафима».

«Вѣрою въ святость жизни. о. Серафима и глубокимъ почтеніемъ къ нему проникнуто русское православное населеніе и не только православное, но даже инородческая мордва чтить его наравнѣ съ русскими, — пишетъ одинъ изъ публицистовъ <sup>1)</sup>, въ теченіе двадцати лѣтъ знакомый съ окрестностями Сарова. Въ Нижнемъ о. Серафимъ всѣмъ извѣстенъ, какъ святой пустынный; всѣ чтутъ его память и творятъ за него молитвы. Здѣсь еще и по нынѣ живы люди, бывавшіе у о. Серафима, принимавшіе его благословеніе и помнившіе его наставленіе. Точно также рѣдко кто изъ Нижегородцевъ не побывалъ въ Саровѣ. Еще болѣе памятенъ о. Серафимъ въ Арзамасѣ и Ардатовѣ. Въ послѣднемъ городѣ была женская община <sup>2)</sup>, въ судьбахъ которой о. Серафимъ принималъ самое дѣятельное участіе. Чѣмъ ближе приближаетесь къ Сарову, тѣмъ болѣе становится живымъ его вліяніе на бытъ народный. Въ Арзамасѣ, на примѣръ, по домамъ предъ образами по угламъ комнатъ неугасимыя лампы; домохозяйки каждое первое число новаго мѣсяца служатъ молебны. Церковные торжества и крестные ходы отличаются многочисленнымъ собраніемъ народа; духовенство въ почетѣ, много церквей, три монастыря. Кроткіе нравы, благочестивые обычаи, заведенные монастыремъ поддерживаютъ и бодрый духъ въ населеніи.

Благочестивую и благоговѣйную вѣру въ святость жизни и высокое уваженіе къ памяти Саровскаго пустытника наравнѣ съ русскими, какъ православными, такъ и инородцами, давно также раздѣляютъ люди, стоящіе внѣ ограды православной церкви, — лица инославныхъ исповѣданій. «У меня въ душѣ,

<sup>1)</sup> Овсянниковъ Москов. Вѣд. № 1902 г.

<sup>2)</sup> Въ 1861 г. она преобразована въ монастырь.

гдѣ то тамъ, глубоко, сидитъ какое то странное для меня чувство къ о. Серафиму, говоритъ одинъ лютеранинъ по *оффициальному воспроизведенію, полуиндифферентъ на подкладкѣ рационализма, по жизни*. Не то, чтобъ я его почиталъ какъ святого и не то, чтобъ я относился къ нему какъ къ простому человѣку. Я знаю, человѣкъ такая ничтожная пылинка въ величій мірозданіи, что Богу, котораго мы и имя то не смѣемъ произносить безъ трепета, было бы какъ будто даже и странно измѣнять ради этой пылинки непреложные законы. Чудеса, или такъ называемые вами чудеса—это и есть невѣроятное и не мыслимое измѣненіе Богомъ закона установленнаго отъ вѣка. Знаю я вѣдь это и твердо въ этомъ увѣренъ, а вотъ пооди жъ ты, объясни странности человѣческой логики, у меня хранится въ домѣ, какъ святыня, кусочекъ мантии Серафима да еще притомъ добытой особеннымъ образомъ; жена и теперь къ этому кусочку прибѣгаетъ всякій разъ, какъ заболать дѣтишки. «Надо полагать, заключаетъ свою полную откровенности исповѣдь маловѣрующій лютеранинъ, это пережитокъ фетишизма моихъ предковъ,— конечно очень отдаленныхъ. Впрочемъ я не считаю себя въ правѣ умалять вѣры въ эти фетиши; благо они помогаютъ <sup>1)</sup>».

Вѣрный хранитель и выразитель завѣтныхъ думъ и идеаловъ своего народа, первый сынъ православной русской церкви Государь Императоръ Николай Александровичъ вмѣстѣ совсѣмъ своимъ царственнымъ семействомъ раздѣляетъ вѣру народную въ святость о. Серафима. Въ минувшемъ 1902 г. 19-го іюля, въ день рожденія старца, Его Величеству благоугодно было, вспомнать и молитвенные подвиги почившаго, всенародное къ памяти его усердіе и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца». 26-го Января текущаго года Государь «съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія» утвердилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о «признаніи въ ликѣ святыхъ благодатію Божіею прославленныхъ, почивающаго старца Серафима, а всечестные останки его имѣющіе быть положенными въ особоуготованную усердіемъ Его

<sup>1)</sup> Моск. Вѣд. № 2-й 1603 г.

Императорскаго Величества гробницу для поклоненія и чествованія отъ приникающихъ къ нему съ молитвою—Святыми мощами.

#### IV.

Всматриваясь въ духовный образъ преподобнаго отца Серафима Саровскаго, не трудно видѣть и причины широкой извѣстности и почитанія его въ русскомъ народѣ. О. Серафимъ почти современникъ нашъ. Только семьдесятъ лѣтъ истекло со дня его кончины. Еще до сего времени живы люди, лично видавшіе подвижника. Около свѣжей памяти его православные начали сплачиваться именно тогда, когда «духъ времени» уже воображалъ, что потрясены и сокрушены всѣ основы вѣры. Какъ бы наперекоръ сему горделивому воображенію, во всѣхъ концахъ Россіи почившій служитель и угодникъ Божій продолжалъ жить въ таинственномъ общеніи съ вѣрующими и съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ народная вѣра окружала подвижника все болѣе яркимъ ореоломъ. Единство вѣры въ святость старца Серафима, одинаково охватившей собою высшіе слои церковной іерархіи, классъ людей интеллигентныхъ и проникнувшей въ массы православнаго народа, — служить краснорѣчивѣйшимъ свидѣтельствомъ о томъ, какъ живо и крѣпко наше церковное сознаніе въ тѣ самыя времена, когда отколовшіеся отъ него отступники воображаютъ, будто бы они подорвали православную вѣру и церковь. Особенная же любовь и почитаніе, которыми пользуется святой старецъ преимущественно въ чисто народной, «крестьянской» православной русской средѣ, естественно, выставляютъ его и на особенную, какъ бы отдѣльную, если позволительно такъ сказать, ступень въ ликѣ святыхъ, немолчными пѣснями непрестанно словословящихъ «сѣдящаго на Херувимскомъ престолѣ Господа». Святой Серафимъ Саровскій, держаемъ уповать, получилъ особенную благодать и воспріялъ, — особенное молитвенное дерзновение предъ Господомъ именно за православный русскій крестьянскій людъ, за «простой» народъ, его горя, его нужды, бѣды и лишенія. Въ многочисленномъ сонмѣ украшающихъ собою православную русскую церковь святыхъ Божіихъ, преподобный Серафимъ старецъ

Саровскій является по своей жизни съ преимущественно отличительнымъ оттѣнкомъ «богомольца народнаго».

Самъ вышедшій изъ чисто народной среды, Серафимъ прежде всего является выразителемъ ея духовнаго идеала, ея конечныхъ стремленій и надеждъ. Воспитанный въ теченіе тысячелѣтія подѣ влияніемъ церкви, нашъ народъ видитъ настоящаго человѣка только въ томъ, кто въ большей или меньшей степени воплощаетъ въ себѣ завѣты Христа. Въ жизни обыденной, посреди тяжелаго труда и условій его развитія, среди постоянной заботы о кускѣ хлѣба и сопряженныхъ съ нимъ душевныхъ огорченій и искаженій, среди не выносимой временами пошлости развѣдающей душу окружающей обстановки, народъ ищетъ лучшаго человѣка, воплощенія небеснаго совершенства. Въ его образѣ онъ видитъ реальное выраженіе своихъ чаяній, его образъ свѣтитъ ему и согрѣваетъ его душу. Что влечетъ въ наши монастыри эти сотни тысячъ богомольцевъ изъ народа? Какая сила движетъ тѣми массами, которыя съ сухаремъ въ котомкѣ, да парой лишнихъ лаптей у пояса, идутъ поклониться мощамъ угодниковъ Троицы, Кіева и Почаева? Измученная, искалѣченная тяжестями и грѣхомъ жизни эта масса выплакиваетъ здѣсь все свое горе, всю свою сердечную тоску. Не такъ можетъ быть широки воды чуднаго при тихой погодѣ свѣтлоструйнаго Днѣпра, какъ великъ и глубокъ невидимый потокъ, который въ теченіе тысячелѣтія у гробницъ печерскихъ угодниковъ образуется изъ слезы народной... Въ немъ не гибнетъ и не тонетъ однако душа народная. Здѣсь она омывается, обновляется, нравственно возрождается, потому что у священныхъ останковъ во очію убѣждается въ наличности настоящихъ святыхъ людей, въ наличности искомага человѣка. Далѣе: воспитанный упорнымъ трудомъ народъ понимаетъ, что жизнь есть подвигъ, а христіанская—по преимуществу. Нужны великія усилія воли, твердое желаніе для того, чтобы сдѣлаться во всемъ своемъ существѣ христіаниномъ. Преподобный Серафимъ всю свою жизнь и былъ именно тѣмъ человѣкомъ, въ которомъ народъ видитъ свой идеалъ. Силою своего подвига онъ возвысилсл надъ земнымъ человѣ-

комъ и героическими усиліями воли побѣдилъ его. Посему то окруженный величіемъ святости, онъ сіяетъ изъ глуши Темниковской, отдаленной пустыни, среди Саровскихъ лѣсовъ и красотою нравственной личности влечетъ къ себѣ сердце народное.

Преподобный Серафимъ очевидно принадлежалъ къ тому порядку людей, которыхъ по праву называютъ *озаренными*. Недаромъ мудрые Саровскіе наставники дали ему и монашеское имя Серафимъ—«пламенный»,—указывающее на отличительныя особенности его духа. Представьте на верху горы группы людей раннимъ утромъ: свѣтло уже и въ долині, но сѣро-свѣтло, безъ блеска. Все можно видѣть, все оцупать руками можно, не ошибешься. Но фигуры стоящихъ на горѣ свѣтятся не такимъ свѣтомъ, а совершенно особеннымъ, съ блескомъ и игрою; онѣ «озарены. И вотъ, если такое физическое озареніе отъ поднимающагося солнца переложить на психологическіе термины, то мы и получимъ опредѣленіе этихъ людей, «ноги которыхъ какъ бы не касаются земли», которые при первомъ на нихъ взглядѣ даютъ впечатленіе ангела во плоти и угадываютъ и знаютъ во всякомъ случаѣ больше обыкновеннаго. Есть горные люди, есть долинные люди. Констатировали же юристы и медики присутствіе въ чловѣчествѣ почти не подлежащаго исправленію и лѣченію «преступнаго типа». Если есть долина—значитъ есть гора; гдѣ минусъ,—тамъ возможенъ и плюсъ. Историкъ и психологъ могутъ договорить то, что не договорено юристомъ и медикомъ: разъ врождено и несправимо существуетъ «преступный типъ», существуетъ столь же неодолимо и притомъ постоянною составною единицею въ чловѣчествѣ «святой типъ». Принадлежащіе къ нему праведность не приобрѣтаютъ, а имѣютъ. И если «врожденный преступникъ» имѣетъ печать своего «минуса» на лицѣ, такъ что антропологи зарегистрировали ихъ въ серіяхъ фотографій, въ обширныхъ атласахъ, а при встрѣчѣ мы поражаемся неблагообразіемъ ихъ, то совершенно слѣдуетъ допустить особенное и мгновенное впечатлѣніе даваемое лицомъ «врожденнаго святого» на зрителя, на встрѣчнаго.

Преображенный подвигомъ благочестія, преподобный Серафимъ Саровскій старецъ въ тоже время, какъ угодникъ Божій

для истинно вѣрующихъ и за гробомъ являлся ходатаемъ и заступникомъ предъ Богомъ, молитвенникомъ за тотъ народъ, изъ среды котораго онъ вышелъ, за который молился при жизни и въ молитвахъ которому не отказываетъ и по смерти. Вотъ причины того, почему въ наши дни преподобный Серафимъ пользуется столь широкою извѣстностію и почитаніемъ.

Но тогда какъ народъ знаетъ, гдѣ найти истиннаго человѣка и почитаетъ его, бьется современная мысль образованнаго общества на пути изысканія смысла жизни и настоящаго человѣка. Любопытно, даже талантливѣйшіе представители художественной литературы при изображеніи нравственной высоты личности—настоящаго человѣка видятъ и находятъ только въ тѣхъ типахъ, которые такъ или иначе отражаютъ въ себѣ христіанскій идеалъ человѣка, или приближаются къ нему. Разница получается при этомъ только въ томъ, что художники писатели хорошихъ людей видятъ въ тѣхъ, кто живетъ по совѣсти, по самодовлѣющей нравственности, а не по божественному закону Христа. Присемъ забывается, что душа человѣка по природѣ христіанка и что только въ христіанствѣ и его благодатномъ содѣйствіи возможно истинное совершенство человѣка. Отсюда происходитъ и громадная разница въ слѣдствіяхъ воздѣйствія на окружающую среду хорошихъ людей литературы и святыхъ церкви.

Что это дѣйствительно такъ, остановимся на короткое время вниманіемъ на двухъ типахъ Акимъ изъ «Власти тьмы» Толстого и Лукъ изъ драматическихъ картинъ Горькаго «на днѣ». Тотъ и другой привлекаютъ къ себѣ симпатіи читателей и своими совѣстливыми сужденіями и своимъ гуманнымъ поведеніемъ, причемъ Акимъ, какъ нравственная личность, стоитъ выше Луки. Обликъ юродства, которымъ, какъ бы для сгущенія красокъ и безъ того безпросвѣтной картины тьмы наградила художникъ «не врачнаго» Акима, значительно затемняетъ собою свѣтлыя черты этого типа. Первоначально Акимъ заботится о томъ, какъ бы «по закону да по Божьи» устроить судьбу своего сына, женивъ его на обезчещенной имъ же сиротѣ—дѣвушкѣ. Слова: «а Богъ то, Богъ; отъ людей утаишь, отъ Бога не утаишь; обиженная слеза мимо не канеть, а все на чело-

вѣческую голову, правда на ружу выйдетъ» и имъ подобныя, не сходятъ съ языка «богобоязненнаго Акима. Ими онъ старается раскрыть въ душѣ безчувственнаго и безнравственнаго сына всю гнусность совершеннаго послѣднимъ проступка, въ которомъ сынъ нечувствуетъ даже и раскаянія и не обнаруживаетъ желанія загладить позоръ женитьбою на жертвѣ своего преступленія. Въ дальнѣйшемъ ходѣ драматическаго дѣйствія, Акимъ возмущается и порицаетъ безпутное поведеніе сына, женившагося на мужеотравительницѣ—вдовѣ своего бывшаго хозяина и вступившаго притомъ въ сожителство съ свояченицею. Простымъ мужицкимъ сердцемъ попутно возмущается Акимъ тѣмъ, что люди изобрѣли способъ приращать деньги процентами, такъ что деньги теперь, по его мѣткому выраженію, по воли человѣка кормятъ «скверностью».

Вся его нравоучительная мораль къ падшему сыну не идетъ дальше заявленій, что въ послѣднемъ «нѣтъ образа», что онъ «идетъ къ гибели». Безсильнымъ разрывомъ отношеній между отцемъ и сыномъ оканчивается роль Акима въ драмѣ и этимъ ограничивается все моральное воздѣйствіе, вносимое въ царство «Тьмы» лучшею личностію пьесы, литературно-художественный типъ которой такъ превознесенъ критиками—почитателями великаго писателя.

Не большее, если даже не меньшее воздѣйствіе на окружающую среду оказываетъ старецъ Лука въ картинахъ Горькаго «на днѣ», — типъ котораго также не въ мѣру превозносится моралистами, поклонниками автора картинъ. Этотъ пресловутый морали учитель—Лука давно извѣстенъ каждому изъ насъ и особенно тѣмъ, кому приходилось по долгу жить въблизи нашихъ обитателей. Къ нему и его проповѣди вполне приложимы слова поэта Некрасова, сказанныя относительно другого Луки—одного изъ семи крестьянъ, пустившихся на поиски, «кому живется весело вольготно на Руси». «Лука похожъ на мельницу. Однимъ не птица мельница, что какъ ни машетъ крыльями—небось не полетитъ». Не полетитъ» далеко и странникъ Лука Горькаго и при всемъ своемъ стараніи и стремленіи и при всеядобытой опытотъ бродяжнической жизни практической мудрости не возродитъ ему, не возобновитъ спустив-

шихся «на дно жизни погибшихъ, падшихъ людей и это потому, что въ его собственной душѣ нѣтъ чистоты евангельскаго свѣта. Всмотритесь въ эту душу. Онъ, какъ и всѣ остальные обитатели ночлежки, пропитанъ мыслью, что если существуетъ зло и добро, то оно отъ людей, что все лучшее должны они взять на себя, что помощи и спасенія ждать болѣе не откуда. Не успокоиваетъ, не возобновляетъ Лука для осмысленной полной интереса жизни павшихъ людей, потому что ему совершенно неизвѣстно, что процессъ возрожденія души человѣческой не можетъ совершаться лишь одними личными силами и средствами безъ участія благодати Божественной. Онъ пользуется слабостію падшихъ на дно бывшихъ людей, чтобы перевести ихъ съ ихъ дороги на его собственную. Но онъ не въ силахъ разобраться, при всей своей мудрости, въ обстоятельствахъ обездоленныхъ жизнію людей, указать изъ нихъ выходъ въ предѣлахъ собственного же пути этихъ людей. У него нѣтъ тѣхъ «духовныхъ очей», которыми онъ могъ бы взглянуть на всѣ подробности матеріальнаго и духовнаго устроенія падшихъ людей. Онъ не въ состояніи, при своей жалкой пошлости, войти въ душевный міръ грубости отверженныхъ людей, прибавить къ суммѣ жесточайшихъ обстоятельствъ, въ которыя поверглись эти люди, вѣяніе мудрой и наставительной и кроткой души какъ бы весенняго вѣтра внесеннаго въ обстоятельства зимы. Самъ полный нравственнаго безразличія, Лука Горькаго старается подчеркнуть свою любовь ко всѣмъ людямъ,—но не во имя христіанскаго принципа дѣлаетъ онъ это, не во имя того, что всѣ люди братья и дѣти Единобога,—а во имя того же безпашнаго безразличія.— «Мнѣ все равно», развязно заявляетъ этотъ проповѣдникъ морали: «я и жуликовъ уважаю». Не имѣя въ душѣ своей христіанскихъ завѣтовъ, Лука долго будетъ спрашивать: «покажи ты мнѣ, сдѣлай милость, гдѣ лежитъ праведная земля и какъ туда дорога?».. Какія бы книги ни раскрывалъ онъ, какіе бы планы не разглядывалъ, онъ конечно нигдѣ не найдетъ праведной земли, потому что не тамъ, гдѣ нужно, ищетъ ее... Она есть праведная земля—хранится и ея описаніе и подробный планъ въ книгѣ сердца каждаго вѣрующаго христіанина. На ней воздвигнуты и возвышаются тѣ изданія, относительно

способа устройства которыхъ такъ просто и доступно для всякаго самого популярнаго сознанія поучаль Саровскій великій подвижникъ. «Почему мы не имѣемъ такой строгой жизни, какую вели древніе подвижники благочестія»? спросили какъ то разъ старца. Потому, отвѣтилъ онъ, что не имѣемъ къ тому рѣшимости. Если бы рѣшимость имѣли, то и жили бы такъ, какъ отцы, древне просіявшіе подвигами благочестія. Потому что благодать и помощь Божія къ вѣрнымъ и всѣмъ сердцемъ ищущимъ Господа, нынѣ таже, какая была и прежде, ибо, по слову Божію, Иисусъ Христосъ вчера и днесь той же и вовѣки»... Эту святую истину, являющуюся печатью подвиговъ преподобнаго и святого о. Серафима и какъ бы заключительнымъ словомъ его устъ, забываютъ тѣ, кому данъ Божій даръ въ изящномъ словѣ, въ художественномъ образѣ дѣлать ее популярною для человѣческаго сознанія. «Человѣкъ! Это великолѣпно! Это звучитъ гордо! возглашаетъ одинъ изъ героевъ Горькаго. «Человѣкъ .. вотъ правда... онъ одинъ создаетъ и горе и радости и счастье и несчастье. Все отъ него и для него. Въ немъ одномъ стало быть и источникъ спасенія и всей будущности». Какъ ни гордо звучитъ эта хвалебная пѣснь человечеству, какъ ни широка освѣжительная струя мысли о значеніи человѣка въ творествѣ культурныхъ условій жизни, нельзя, однако, забывать, что доселѣ всемірная исторія человечества была исторіею борьбы человѣка съ человѣкомъ, что въ дѣлѣ нравственнаго прогресса имѣли значеніе только люди, очищенные отъ эгоистическихъ наклонностей. Путь этого очищенія безконеченъ и труденъ для тѣхъ, которые стремятся стать выше обыкновеннаго человѣка. Но этотъ путь возможенъ и шедшіе и идущіе по нему являются дѣйствительными свѣточами нравственной жизни—угодниками Божіями. Преподобный Серафимъ Саровскій и былъ такимъ угодникомъ. Примѣромъ личной жизни онъ прежде всего показываетъ намъ, что монастырь—какъ это и всегда было въ христіанской церкви,—мѣсто нравственнаго при помощи подвига—возрожденія человѣка,—а затѣмъ и духовнаго служенія человечеству; не гробница только слезъ и стenanія о грѣхѣ, но и врачевница помощи страждущимъ и угнетеннымъ. Примѣромъ своей святой жизни

Онъ показываетъ намъ, что человѣкъ дѣйствительно великъ, но лишь въ союзѣ съ Богомъ и вѣрою въ Него хотя бы эта вѣра, по евангельскому слову, была не болѣе горчичнаго зерна, но только она очищаетъ, возрождаетъ, созидаетъ царство счастья, царство Божіе. Она возвела до небесной высоты и преподобнаго Серафима—новоявленнаго ходатая и богомольца за христіанскій міръ, за русскую землю, и за русскій народъ.

Н. Кедровъ.



**ПОДЛИННЫЙ АКТЪ ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО и БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРАФИМА САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА <sup>1)</sup>.**

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

Въ лѣто тысяча девятьсотъ третье отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, января въ одиннадцатый день, митрополитъ Московскій и Коломенскій Владиміръ, епископъ Тамбовскій и Шацкій Димитрій, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій Назарій, архимандритъ Суздальскій Серафимъ, архимандритъ Вышенскій Аркадій, игумень Саровскій Іерофей, казначей Саровскій іеромонахъ Климентъ, ключарь Тамбовскаго кафедральнаго собора священникъ Тихонъ Поспѣловъ и прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы князь Алексѣй Ширинскій-Шахматовъ приступили къ исполненію порученія Святѣйшаго Правительствующаго Синода по дѣлу освидѣтельствованія честныхъ останковъ приснопамятнаго Саровскаго старца іеромонаха отца Серафима. По выслушаніи поздней литургіи, а затѣмъ отслуженный епископомъ Димитріемъ панихиды по въ Божѣ почивающемъ старцѣ, призваннаго къ освидѣтельствуванію лица вступили въ часовню, устроенную надъ могилой іеромонаха Серафима, при юго-восточномъ выступѣ лѣтняго собора во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Находящійся среди сей часовни надгробный чугунный памятникъ являетъ собою подобіе гробницы, установленной на чугунной же подставкѣ, которая, въ свою очередь, основана на тесанномъ изъ камня цоколѣ. Этимъ надгробіемъ совершенно убѣдительно опредѣляется мѣсто упокоенія блаженнаго старца о. Серафима. На памятникѣ имѣется слѣдую-

---

<sup>1)</sup> Актъ этотъ печатанъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшимъ Правительствующемъ Синодѣ, въ № 25 сего года.

щая надпись: «Подъ симъ знакомъ погребено тѣло усопшаго раба Божія іеромонаха Серафима, скончавшагося 1833 года генваря 2 дня, который поступилъ въ сію Саровскую пустынь изъ Курскихъ купцовъ на 17 году возраста своего, скончался 73 лѣтъ. Всѣ дни его посвящены были во славу Господа Бога и въ душевное назиданіе православныхъ христіанъ, въ сердцахъ коихъ и нынѣ о. Серафимъ живетъ». Въ возглавіи надгробія, съ западной стороны, помѣщено выпуклое бронзовое изображеніе блаженной кончины о. Серафима съ надписью: «Блаженная кончина о. Серафима, Саровской обители іеромонаха и пустынника, 1833 года января 2 дня». Съ южной стороны памятника внизу, на высотѣ  $2\frac{1}{2}$  вершк. отъ пола, видно круглое отверстіе, чрезъ которое чтущіе память о. Серафима брали песокъ съ его могилы, По распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, въ часовню, въ полдень, призваны были для изнесенія описаннаго надгробія нѣсколько человекъ изъ проходящихъ въ обители различныя послушанія. Надгробіе и подставка къ оному вынесены были во вновь сооруженный храмъ надъ келліей о. Серафима. По изнесеніи памятника, затворена была входная дверь, и нѣсколько умѣлыхъ работниковъ, подъ наблюденіемъ свѣдущаго каменщика, разобрали тесанный каменный цоколь, а затѣмъ выбрали весь песокъ, на глубинѣ одного аршина до свода, выложеннаго надъ могилой приснопамятнаго старца Серафима. Сводъ очищенъ былъ къ 4 часамъ пополудни. Посрединѣ, съ сѣверной стороны, сводъ оказался разобраннымъ на пространствѣ одного квадратнаго аршина и мѣсто это заложенымъ тремя кусками толстой доски. Отверстіе это было проломано въ сводѣ по распоряженію преосвященнаго Димитрія, епископа Тамбовскаго, производившаго въ августѣ прошлаго 1902 г. предварительное освидѣтельствованія гроба и останковъ о. Серафима по освобождительному порученію Святѣйшаго Синода. Засимъ разобранъ былъ самый сводъ, сложенный изъ весьма крупнаго одномѣрнаго кирпича, легко разсыпавшагося на слоевидные куски. Внутри склепа присутствующіе увидѣли гробъ-колоду изъ дубоваго дерева. Въ виду невозможности произвести тщательный осмотръ честныхъ останковъ старца Серафима, на глубинѣ 1 арш, 14 вершк., признано было необходимымъ поднять гробъ изъ склепа, что и было исполнено съ особою осторожностью, причемъ подъ колоду подведены были холсты, которыми гробъ былъ поднятъ и установленъ съ сѣверной стороны могилы на особомъ

приготовленномъ столѣ. Послѣ сего присутствующіе приступили къ тщательному осмотру внѣшняго вида гроба-колоды, при чемъ оказалось, что таковой имѣеть слѣдующіе размѣры: въ обхватѣ— въ головахъ 2 арш.  $12\frac{1}{2}$  вершк., въ ногахъ 2 арш.  $10\frac{3}{8}$  вершк. и длина 3 арш.  $\frac{1}{2}$  вершк.: цвѣтъ гроба почти черный. Дно гроба въ ногахъ, съ правой стороны, а также верхняя часть крышки нѣсколько истлѣли, и во многихъ частяхъ наружной оболочки, при испытаніи, дерево оказалось мягкимъ и сырымъ, Тѣмъ не менѣе, въ цѣломъ, гробъ оказался крѣпкимъ. По снятіи крышки гроба, внутреннія его стѣнки также оказались сырыми, въ трехъ мѣстахъ покрытыми плѣсенью, хотя при этомъ никакого запаха ощущаемо не было. Въ гробу присутствующіе увидѣли: ясно обозначенный остовъ почившаго, прикрыты остатками истлѣвшей монашеской одежды. Тѣло приснопамятнаго старца о. Серафима предалось тлѣнію. Кости же его, будучи совершенно сохранившимися, оказалось вполне правильно размѣщенными, но легко другъ отъ друга отдѣляемыми. Волосы главы и браны, сѣдовато-рыжеватаго цвѣта, сохранились, хотя и отдѣлились отъ своихъ мѣстъ. Подушка подъ головой приснопамятнаго о. Серафима оказалось наполненною мочалой. На ногахъ имѣются личныя «ступни». Подъ руками приснопамятнаго о. Серафима обнаружень мѣдный литой крестъ размѣромъ приблизительно въ три вершка. По освидѣтельствованіи, останки въ Божѣ почивающаго были накрыты глазомъ, а гробъ-колода обвязана въ головахъ и ногахъ прочнымъ шелковымъ шнуромъ, концы котораго, на особой доскѣ, были припечатаны именно печатью высокопреосвященнаго Владимира, митрополита Московскаго. Засимъ гробъ опущенъ былъ въ могилу, покрытъ парчевымъ покровомъ, а склепъ задвинуть деревяннымъ щитомъ, поверхъ коего положенъ коверъ, и установленъ облаченный въ бѣлый глазець столъ, на коемъ утверждена икона Пресвятыя Богородицы, именуемая «Умиленіе». и возжена лампада. Производившіе освидѣтельствованіе покинули часовню въ шесть часовъ пополудни.

Подлинный актъ подписали:

*Владимиръ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

*Димитрій*, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

*Назарій*, Епископъ Нижегородскій и Арзамаскій.

Суздальскій Архимандритъ *Серафимъ* (Чичаговъ).

Настоятель Вышенской пустыни Архимандритъ *Аркадій*.

Настоятель Саровской пустыни Игуменъ *Героей*.

Казначей Саровской пустыни Иеромонахъ *Климентъ*.

Ключарь Тамбовскаго кафедральнаго собора Священникъ  
Тихонъ *Постыловъ*.

Прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы Князь  
Алексѣй *Ширинскій-Шазматовъ*.

---

## ЕЩЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛѢТЪ СЛУЖЕНІЯ ЦЕРКВИ БОРЬБОЮ СЪ РАСКОЛОМЪ.

1889-й годъ.

Состоявшееся въ прошломъ году, на братскомъ праздникѣ, избраніе отца Павла въ предсѣдатели Братства Св. Петра митрополита возбуждало вопросъ: слѣдуетъ ли обращаться ко владыкѣ—митрополиту за утвержденіемъ этого избранія, или нужно только сдѣлать ему сообщеніе о состоявшемся избраніи? Отецъ Павелъ предоставилъ мнѣ рѣшеніе этого вопроса, и 1-ю января я увѣдомлялъ его:

«Пишу вамъ въ день новаго года и паки привѣтствую съ онымъ, молитвенно желая вамъ здравія и благоденствія.

✻ «Я разсудилъ, что о вашемъ избраніи приличнѣе сдѣлать представленіе владыкѣ отъ вашего лица, и въ этомъ смыслѣ написалъ прилагаемую при семъ бумагу: если найдете ее годною, представьте по принадлежности. Отъ Совѣта, думаю, только въ томъ случаѣ нужно было бы сдѣлать представленіе, еслибы требовалось утвержденіе въ должности; но по Уставу Братства этого не требуется, по крайней мѣрѣ объ этомъ нѣтъ здѣсь рѣчи.

«Очень жалѣю, что праздники утомили васъ. Я, по милости Божіей, не болѣлъ; но дѣла не много сдѣлалъ. Правда, первую книжку журнала приготовилъ; но своего для нея ничего почти не написалъ.

«Читали ли вы въ послѣднемъ № «Друга истины» отчетъ о таганской бесѣдѣ? Что такое говорилъ «выступившій на возвышеніе преосвященный»?<sup>1)</sup> Вѣдь тутъ есть нѣчто такое, на что досужій раскольникъ (да и не раскольникъ) могъ бы сильно возразить.

---

<sup>1)</sup> См. «Друга истины» 1888 г. стр. 723.

«А между тѣмъ «друзья истины» радуются, что журналъ широко распространяется и что отовсюду получаютъ благодарности за изданіе, даже и отъ академическихъ расколовѣдовъ. Мы этого, конечно, не дождемся».

4-ю января о. Павелъ отвѣчалъ:

«Благодарю васъ за привѣтствіе съ новымъ годомъ. И вамъ да даруетъ Господь въ новый годъ новыя силы на труды для святой церкви.

«Благодарю и за черновое владыкъ-митрополиту донесеніе: оно переписано и представлено. По совѣту вашему я написалъ поздравленіе съ новымъ годомъ и К-ну П-чу; а то опасался безпокоить его,—ему и безъ насъ поздравленіями наскучиваютъ. Просилъ я не оставить насъ совѣтомъ и помощію. Писалъ еще о миссіонерѣ отъ Братства на всю епархію, котораго необходимо имѣть, но не подъ силу для Братства содержать, поддержки же и помощи отъ епархіальнаго начальства не надежно ожидать. Я высказалъ это прямо. Что же дѣлать?—не все молчать!

«Хотѣлъ также написать К-ну П-чу о семинарскомъ образованіи, и уже занесъ было руку, но остановился, потому что дѣло меня не касается непосредственно; да можетъ я въ чемъ и ошибаюсь; потому почелъ за лучшее молчать. Но вамъ скажу по домашнему, что мнѣ причиняетъ здѣсь великую скорбь. До крайности смущаетъ меня, что ученики семинарій не читаютъ творенія святыхъ отцевъ, чтеніемъ которыхъ только и можетъ всаждаться въ ихъ душу церковный духъ и твердое знаніе православнаго ученія вѣры, а читаютъ все свѣтскихъ писателей, отъ которыхъ научаются только легкой рѣчи и громкимъ фразамъ, да еще и такихъ писателей, которые развращаютъ и умъ и сердце, вольнодумныхъ, враговъ церкви и отечества. И такіе бывають у нихъ въ рукахъ. А творенія отцевъ церкви совсѣмъ забыты и священное писаніе толкуется не по ихъ руководству. Мнѣ случилось говорить съ нѣкоторыми семинаристами: рѣдко можно встрѣтить между ними знающаго писаніе и правильно толкующаго, а съ отеческими писаніями знакомыхъ и еще рѣже. покойный владыка Иннокентій, митрополитъ Московскій, сказалъ мнѣ разъ: когда я былъ малолѣтнимъ, во мнѣ былъ страхъ Божій, а когда вступилъ въ науки, учился въ семинаріи, страхъ Божій потерялъ, и уже потомъ, когда вышелъ изъ семинаріи, опять началъ бояться Бога. И это онъ говорилъ о семинаріяхъ»

своего времени, въ которыхъ и слуха не было о нынѣшнемъ вольномыслии. И если такой человѣкъ, какъ онъ, учась въ семинаріи, едва не утратилъ совсѣмъ страхъ Божій, то что же сказать о другихъ? Нужно такъ поставить семинарское образованіе, чтобы учащіеся не лишались страха Божія, но выходили исполненные симъ страхомъ: А можетъ ли это быть, если они не станутъ читать писанія святыхъ отцевъ, а станутъ читать только новыя ученые сочиненія, да свѣтскихъ писателей всякаго рода, еще романы и журналы? Не получивъ въ семинаріи привычки къ чтенію святоотеческихъ писаній, они не станутъ читать ихъ и сдѣлавшись священниками. Раскольники, видя это, скажутъ, какъ и говорятъ уже: «не учать ихъ ничему доброму!» А поступить семинаристъ въ академію безъ церковной подготовки, тамъ найдетъ профессоровъ, которые еще набьютъ ему въ голову что не слѣдуетъ. У насъ, во время миссіонерскаго сѣзда, одинъ изъ такихъ, въ академіи учившихся, воспроповѣдалъ, что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино не суть тѣло и кровь Христовы, а только символы оныхъ. Ученаго проповѣдника вразумилъ тогда протестъ. И не диво этимъ ученымъ такъ проповѣдывать, когда они творенія св. отцевъ не читаютъ, а читаютъ и уважаютъ протестантскія сочиненія. Вотъ на что необходимо обратить вниманіе,—нужно не просто только строить учебныя заведенія и обезпечивать ихъ содержаніе,—это еще не весьма важно,—а нужно имѣть за ними такой надзоръ и такое объ нихъ попеченіе, чтобы они не истребляли, а укореняли въ воспитанникахъ страхъ Божій, чтобы изъ нихъ выходили истинные пастыри церкви. А теперь семинаристу какъ будто и не нужно духовное образованіе: былъ бы аттестатъ, а священническое мѣсто, если пожелаетъ, получить, хотя бы и перекреститься, какъ слѣдуетъ, не умѣлъ, и пославянски не бойко читалъ, и пѣть не умѣлъ, и устава церковнаго не зналъ. Вотъ я и недоумѣю, что будетъ, когда съ такой подготовкой умножатся пастыри. Тутъ опасность болѣе, чѣмъ отъ раскола. Да и расколъ отъ этого принимаетъ силу. Такъ хотѣлъ я написать К-ну П-чу. Но можетъ я очень и очень много ошибаюсь. И я радъ бы былъ, если ошибаюсь и не вѣрно думаю. Прошу васъ, вразумите меня,—укажите, въ чемъ ошибаюсь. При митрополитѣ Филаретѣ не было такъ, какъ теперь: при немъ каждое вышедшее изъ академіи сочиненіе отличалось строго-православнымъ духомъ и направлено было къ пользѣ церковной. Я увѣренъ, что и теперешнее повѣт-

ріе—временное, не навсегда пребудетъ; вѣрую, что Господь поможетъ церкви Своей; но однако печалитъ настоящее.

«Статью вашу о иконѣ Пресвятыя Богородицы Тихвинской прочиталъ въ 20-й книжкѣ *Братскаго Слова* за прошлый годъ: весьма хороша. Надобно бы имѣть отдѣльные оттиски. Жаль, если не сдѣланы:

«И въ «Другѣ истины» прочиталъ жалкую проповѣдь, что акибы Владыка—Христось съ нами пребываетъ *не непосредственно*. Забыты слова Его: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Преосвященному слѣдовало сказать: не пребываетъ видимо.

«Я еще за работу не принимаюсь, отдыхаю; а вамъ дай Богъ силу потрудиться.

«Г-нъ И-кій опять въ Петербургѣ. Обѣщался оттуда заѣхать къ намъ.

«Простите меня за это письмо. Ревность моя, можетъ, неразумная. Писалъ отъ душевной печали».

10-го января я отвѣчалъ отцу Павлу:

«Прочелъ я со вниманіемъ ваше скорбное письмо и, къ сожалѣнію, ничего не могу противъ него возразить. Напрасно вы не сообщили вашихъ мыслей по столь важному предмету, какъ образованіе будущихъ пастырей церкви, К-ну П-чу. Вашъ голосъ, кромѣ всего другаго, былъ бы важенъ, какъ голосъ чело-вѣка, не заинтересованнаго лично въ дѣлѣ, смотрящаго со стороны и говорящаго единственно въ интересахъ православной церкви. Быть можетъ, я на досугѣ изложу ваши мысли и сообщу ему.

«Поговоримъ теперь о нашихъ дѣлахъ.

«Началъ я готовить къ печати ваши замѣчанія на отвѣтъ Денисова о имени *Иисусъ* и встрѣтилъ очень много свидѣтельствъ, прямо заимствованныхъ изъ извѣстной братской книжки. Пришло на мысль: есть ли надобность перепечатывать то, что собрано въ книжкѣ, всѣмъ доступной? Не достаточно ли, для сокращенія объема замѣчаній, сдѣлать только перечень свидѣтельствъ и отослать читателя къ книжкѣ? Или вы имѣли какую-нибудь особую цѣль, приводя самыя свидѣтельства?—Пожалуйста, сообщите мнѣ ваше мнѣніе и скажите, какъ мнѣ поступить. Я отлагаю эти замѣчанія до третьей книжки журнала.

«Прислалъ мнѣ о. Филаретъ прискорбную повѣсть о поступ-

кахъ о. Лебедева<sup>1)</sup> при освященіи Мальковской церкви. Обличить его вредную скрупулезность необходимо; но, мнѣ кажется, печатать статью о. Филарета въ настоящемъ ея видѣ не удобно. Постараюсь изложить дѣло короче, но такъ, чтобы и ему и другимъ, если есть подобные между единовѣрческими священниками, впередъ не повадно было дѣлать такъ<sup>2)</sup>.

«Что повѣствовалъ вамъ возвратившійся изъ Петербурга гость? Въ первой книжкѣ *Братскаго Слова* у меня есть нѣсколько словъ объ его учебникѣ.

«Статью о Тихвинской иконѣ я напечаталъ и отдѣльно, даже не въ маломъ количествѣ. Думаю, полезно распространить ее».

Отецъ Павелъ отвѣчалъ мнѣ 12-го января:

«Въ замѣчаніяхъ на Поморскій отвѣтъ о имени Спасителя, дѣйствительно, много излишнихъ доводовъ; но мнѣ думалось, что о столь важномъ предметѣ слѣдуетъ привести все, что можно. Сокращайте, сколько вамъ угодно; я согласенъ, и увѣренъ, что сдѣлаете такъ, какъ должно. Только прошу изъ письменныхъ свидѣтельствъ сохранить взятыя изъ Евангелія Моисея Новгородскаго, потому что Денисовъ на него ложно ссылается, а изъ печатныхъ—свидѣтельство Острожской Библии.

«Объ о. Лебедевѣ я поручилъ отцу Филарету написать съ тою цѣлю, чтобы оправдать мальковскихъ единовѣрцевъ предъ епархіальнымъ начальствомъ въ подозрѣніи, будто они враждебно относятся къ православному духовенству, тогда какъ эту враждебность показалъ только о. Лебедевъ, извѣстный неразумною ревностію о единовѣрческихъ, скорѣе раскольническихъ обычаяхъ; мальковцы же искренно преданные православной церкви единовѣрцы, и мнѣ желательно защитить ихъ отъ всякаго подозрѣнія. Цѣня въ нихъ это расположеніе къ церкви, я такъ и заботился о постройкѣ храма у нихъ, на что употребилъ не мало хлопотъ и даже издержекъ.

«Послѣ братскаго праздника я еще не былъ въ городѣ».

26-го января о. Павелъ снова писалъ мнѣ:

Вотъ и вторая книжка *Братскаго Слова* вышла. Такъ мало по малу Богъ поможетъ вамъ и весь годъ совершить. Есть ли

<sup>1)</sup> Тогдашній единовѣрческій священникъ на Рогожскомъ кладбищѣ и благочинный единовѣрческихъ церквей.

<sup>2)</sup> Статья объ этомъ была напечатана въ 5-й книжкѣ (*Брат. Сл.* 1889 г. л. 1, стр. 395).

только подписчики? А статей вамъ Богъ пошлетъ. Вотъ начните печатать Ивана Алексѣева книгу о бѣгствующемъ священствѣ и другія,—эти сочиненія нужно издать: въ нихъ важно, какъ старообрядцы разныхъ толковъ другъ друга обличаютъ.

«Священникъ Лебедевъ навѣдывается у Егора Антоньча, не напечатано ли чего о немъ въ *Братскомъ Словѣ* по поводу освященія Мальковской церкви.

«Когда будете имѣть нѣсколько времени свободнаго, не забудьте кончить разсмотрѣнiе реестра книгъ для миссіонерскихъ библиотекъ: ибо изъ Святѣйшаго Синода уже разослано предписаніе о составленіи этихъ библиотекъ.

3-го февраля я писалъ о. Павлу:

«Не стало о. протоіерея Кашменскаго<sup>1)</sup>. Очень жаль его, а наипаче его дѣла. Поддержатъ ли его миссіонерскую школу? И кто поддержитъ? На мѣстнаго архіерея, о которомъ я уже писалъ вамъ, плоха надежда: на расколъ онъ мало обращаетъ вниманія, не тѣмъ занятъ... Передъ кончиной отецъ Стефанъ писалъ мнѣ, что его заботятъ остающіяся послѣ него изданія, особенно новое—«Снимки съ древнихъ иконъ съ изображеніемъ четвероконечнаго креста». Я буду рекомендовать ихъ въ *Братскомъ Словѣ*;<sup>2)</sup> но не взять ли намъ въ Братство нѣкоторую часть ихъ? Я писалъ въ этомъ смыслѣ сыну покойнаго. Скажите и вы ваше мнѣніе.

«Помню я о каталогѣ книгъ для миссіонерскихъ библиотекъ и о другомъ важномъ дѣлѣ—отвѣтахъ на вопросы павловцевъ,—помню, и прихожу въ страхъ, когда же это сдѣлаю. Вотъ и такихъ пустяковъ, какъ пересмотръ каталога, не успѣваю сдѣлать за текущими неотложными дѣлами по журналу. Воспользуюсь первымъ свободнымъ часомъ, чтобы пересмотрѣть каталогъ.

«Въ вашихъ замѣчаніяхъ на отвѣтъ Денисова о имени *Иисусъ* я привелъ всѣ важнѣйшія свидѣтельства древнеписьменныхъ книгъ, соблюдая возможную краткость. Увидите въ третьей книжкѣ журнала.

«Въ этой же книжкѣ хотѣлъ сказать и объ освященіи Мальковской церкви; но составила большая Лѣтопись и эту статью

<sup>1)</sup> Вятскій протоіерей, извѣстный противораскольническій дѣятель; онъ присутствовалъ на первомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

<sup>2)</sup> Некрологъ прот. Кашменскаго напечатанъ въ 3-й кн. *Брат. Сл.* (1889 г. т. 1; стр. 238).

долженъ былъ отложить. А о. Лебедевъ, значить, ожидаетъ, что его дѣянiя будутъ выведены на свѣжую воду?

«Сочиненiя Ивана Алексѣева, какъ вижу, займутъ не много, мѣста въ журналѣ,—въ теченiе года можно будетъ кончить ихъ. Между тѣмъ я нашелъ небольшое доселѣ неизвѣстное сочиненiе Питирима и думаю напечатать его въ видѣ приложенiя къ «сказанiю» о немъ. А не правда ли, сколько назидательнаго въ этомъ «сказанiи» для нынѣшнихъ владыкъ? Оно и кончается словами, что дѣло обращенiя раскольниковъ лежитъ на архипастыряхъ.

«Здравствуете ли вы? Прошу молитвъ вашихъ и благословенiя».

Черезъ день, 6-го февраля, о. Павелъ прислалъ мнѣ съ однимъ бывшимъ старообрядцемъ, какъ это бывало нерѣдко, слѣдующее письмо:

«Этотъ податель—обратившiйся изъ раскола крестьянинъ, простой, но любознательный человѣкъ, и можетъ пользу принести многимъ своими бесѣдами. Нельзя ли вамъ попросить въ Лаврѣ, чтобы ему показали нужныя противъ раскола свидѣтельства древности? Онъ мой землякъ и мною обращенъ къ перкви.

«Статья ваша о перстосложенiи на Тихвинской иконѣ Богородицы угодила въ самое больное мѣсто,—отнимаетъ у старообрядцевъ наиболѣе крѣпкую опору. Они очень, очень недовольны, а православнымъ радость.

«Жаль о. Стефана Кашменскаго. Но что дѣлать? Воля Божiя. Въ его училищѣ занимается его сынъ: можетъ будетъ продолжать дѣло отца. Его изданiя о крестахъ я не знаю. Если полезно, то почему не взять и въ Братство часть; но надо посмотреть».

«Призываю на васъ молитвы московскихъ чудотворцевъ въ помощь вашимъ трудамъ».

13-го февраля о. Павелъ снова писалъ:

«Весьма вамъ благодаренъ за статью о имени *Иисусъ* въ третiй книжкѣ *Братскаго Слова*. Вы такъ хорошо сократили ее, что не только не примѣтно сокращенiй, но она стала еще и однѣе при вашихъ замѣчанiяхъ.

«Вотъ. что,—у насъ съ о. Филаретомъ все дѣлается хуже — еще повторился небольшой ударъ. Когда будете въ Москвѣ, посѣтите насъ въ нашемъ горѣ. Можетъ, ваше посѣщеніе принесетъ утѣшеніе больному».

Усилившаяся болѣзнь о. Филарета, отъ которой ему уже не суждено была оправиться, было дѣйствительно большимъ горемъ для насъ обоихъ и для нашего Братства: въ немъ мы лишились способнаго, свѣдующаго и дѣятельнаго сотрудника. *14-го февраля* я отвѣчалъ отцу Павлу:

«Весьма огорчило меня скорбное извѣстіе объ отцѣ Филаретѣ. Помилуй его Господи! Пожалуйста, передайте ему мое соболѣзнованіе. Самъ я ранѣе второй недѣли поста не надѣюсь быть въ Москвѣ: тогда постараюсь посѣтить васъ.

«Славу Богу, что трудъ вашъ надъ «Поморскими отвѣтами» движется печатаніемъ. Надъ статьей о имени *Иисусъ* мнѣ пришлось, правда, поработать нѣсколько болѣе; но надъ другими работы не много».

«Не знаю, не станете ли вы порицать меня за печатаніе Пятримова сочиненія<sup>1)</sup>. Не важно; но мнѣ казалось, что писанія такого знаменитаго лица во всякомъ случаѣ не излишне предать гласности».

Потомъ *12-го марта* я снова писалъ отцу Павлу;

«Живы ли вы и здравствуете ли? Давно не имѣю отъ васъ вѣсточки. Я же никакъ не управлюсь съ дѣлами. Вотъ теперь только удосужился просмотрѣть каталоги книгъ и написать представленіе, при которомъ они должны быть представлены митрополиту. Просмотрите, и если годятся, прикажите переписать кому-нибудь изъ хорошихъ и грамотныхъ писцовъ.

«14-го числа общается пріѣхать въ Москву В. К. и 15-го утромъ я намѣренъ съѣздить съ нимъ повидаться. Если вамъ позволить здоровье, не откажитесь пріѣхать и вы. вмѣстѣ поговорили бы о дѣлахъ, между прочимъ и о каталогахъ, мною составленныхъ.

«Какъ вы нашли мою статью о Лебедевѣ? Не досталось бы мнѣ выше<sup>2)</sup>».

<sup>1)</sup> Напечатано въ четвертой и пятой книжкахъ *Бр. Сл.* 1889 г. (т. 1, стр. 257 и 345).

<sup>2)</sup> Статья напротивъ произвела такое дѣйствіе, что о. Лебедевъ былъ лишенъ должности благочиннаго единовѣрческихъ церквей.

«Для шестой книжки журнала послать въ типографію часть вашихъ замѣчаній на *Поморскіе ответы*; теперь осталось ихъ только не седьмую книжку: если у васъ имѣется готовое продолженіе, не откажите доставить мнѣ.

«Что бѣдный о. Филаретъ? И ему и вамъ желаю здравія, прося молитвъ и благословенія».

Въ назначенное время мы дѣйствительно имѣли свиданіе и бѣсѣдовали о нашихъ дѣлахъ; потомъ я снова былъ въ Москвѣ и въ обители отца Павла, чтобы посѣтить его и болящаго о. Филарета.

*24-го марта* о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Честь имѣю привѣтствовать васъ съ великимъ праздникомъ сошествія Божія, не на гору Синайскую ради дарованія ветхаго временнаго закона, но на Святую Дѣву, отъ которой Сынъ Божій воспріялъ наше человѣческое естество, да содѣлаетъ обновленіе всего рода человѣческаго и дастъ намъ новый вѣчный завѣтъ. Безначальный начинается, Несозданный зиждется, Сый бываетъ. Посему-то у меня Назаретъ славнѣе Синая.

«Благодарю васъ за посѣщеніе, которымъ вы сдѣлали утѣшеніе и мнѣ и отцу Филарету».

Съ этого времени и до половины мая, то есть за цѣлые два мѣсяца, моихъ писемъ къ отцу Павлу не нашлось въ его бумагахъ, и потому далѣе приводятся въ хронологическомъ порядкѣ только его письма ко мнѣ.

Передъ страстной недѣлей изъ Петербурга возвратился въ Москву митрополитъ Иоанникій, которому о. Павелъ долженъ былъ представить составленные мною каталоги книгъ для миссіонерскихъ библіотекъ, и я просилъ его увѣдомить меня объ этомъ свиданіи съ митрополитомъ. *29 марта* о. Павелъ писалъ:

«По желанію вашему извѣщаю васъ, какъ я былъ у владыки митрополита. Я сподобился видѣть его во вторникъ, 28 числа, въ Чудовѣ -монастырѣ. Владыка былъ веселъ и взглянулъ на меня ласково. Я подалъ донесеніе о каталогахъ и самые каталоги. Владыка спросилъ: это что за бумаги? И когда я объяснилъ, то онъ отвѣтилъ, что просмотритъ ихъ. Вотъ и все. А почему владыка не вошелъ въ подробности, не знаю,—можетъ усталъ съ приѣзду, а можетъ надѣется, что преосвященный ви-

кариѣ все сдѣлаетъ, что требуется къ лучшему. Это думаю, скорѣе».

На другой день, 30 марта, о. Павелъ снова писалъ:

«Посылаю вамъ для подписи составленное вами отношеніе въ Синодальную Контору, которое здѣсь переписано и мною подписано. Посылаю еще полученное мною изъ Синодальной Конторы отношеніе въ Братство по поводу просьбы Рижскаго преосвященнаго о книгахъ. Книги изданныя Братствомъ нужно выслать; а относительно вашихъ изданій, какъ вамъ принадлежащихъ, предоставимъ рѣшить вамъ, высылать ли ихъ. Полагаю только, что для Братства обременительно будетъ принять пересылку книгъ на свой счетъ».

Письмо отъ 5 апрѣля:

«Честь имѣю привѣтствовать васъ и дѣтей вашихъ съ пріятіемъ Святыхъ Христовыхъ таинъ. Я весьма радъ, что дочка ваша окончила ученіе и будетъ при васъ заниматься хозяйствомъ.

«Донесеніе наше митрополиту о составленныхъ вами каталогахъ книгъ слано имъ въ Консисторію, а изъ Консисторіи возвращено къ намъ со слѣдующей надписью митрополита:

«1889 г. марта 30. Потребовать отзыва отъ попечителей единовѣрческой типографіи, не согласны ли они сдѣлать уступку на изданныя въ типографіи книги»<sup>1)</sup>). Но кому же потребовать,—Консисторіи, или Братству? Единовѣрцы теперь никакого отвѣта не дадутъ, потому что у нихъ идетъ дѣло о смѣнѣ попечителей и на выборахъ большая неурядица. На пасхѣ я могу спросить Дмитріева объ этомъ предложеніи владыки,—узнаю, какое его мнѣніе.

«Прошу вашихъ молитвъ о мнѣ, чтобы далъ Богъ встрѣтить праздникъ Христова Воскресенія въ возвышеніи отъ земныхъ къ небеснымъ, чего и вамъ молю у Бога сподобиться».

Затѣмъ къ дню пасхи о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Возлюбленнѣйшій о Господѣ Николай Иванычъ.

<sup>1)</sup> Въ каталогахъ значились книги единовѣрческой печати, очень нужныя миссіонерамъ, но дорогія по цѣнѣ: за нихъ то и желательно было получить сбавку въ цѣнѣ при покупкѣ въ миссіонерскія бібліотеки.

«Васъ и семейство ваше привѣтствую общимъ всерадостнымъ привѣтствіемъ: «Христосъ Воскресе»!

«Радость, истекшая міру изъ живоноснаго гроба Христова, да исполнить и ваше сердце и да укрѣпитъ силы ваши къ подвигу за святую церковь во славу воскресшаго Христа.

«Искренно любящій васъ.

«Архимандритъ Павелъ».

Свѣтлый праздникъ 1889 года для насъ обоихъ ознаменованъ былъ отраднымъ событіемъ—дарованіемъ Монаршей милости. При первомъ извѣстіи объ этомъ я послалъ отцу Павлу поздравленіе. *Въ свѣтлый понедѣльникъ* онъ отвѣчалъ мнѣ:

«Вы привѣтствовали меня съ Монаршей наградой, и я чувствительно благодарю васъ за это привѣтствіе: письмо ваше исполнено любви и сочувствія.

«Примите и отъ меня скудное привѣтствіе,—отъ человѣка, радующагося вашей наградѣ. Я думалъ передъ праздникомъ Пасхи, что весьма было бы нужно дать вамъ награду, такъ какъ она служила бы свидѣтельствомъ, что правительство цѣнитъ людей, ревностно трудящихся для церкви, а врагамъ и завистникамъ вашимъ дала бы почувствовать, что они идутъ не только противъ церкви, но и противъ гражданской власти. И вотъ когда въ великую субботу посланный отъ митрополита привезъ мнѣ орденъ <sup>1)</sup> и сказалъ, что вамъ также есть награда, я утѣшился духомъ. Думаю и всѣ, которые радуются о пользѣ церковной и уважаютъ ваши труды, также, какъ и я, утѣшаются вашей наградой. Но простите меня,—по болѣзни и усталости до сихъ поръ не успѣлъ васъ поздравить: примите запоздалаго, но искренняго поздравителя.

«Господь сподобилъ меня въ великій четвертокъ и въ самый день Пасхи служить святую литургію; но въ великій день послѣ заутрени весьма усталъ,—думалъ, что не смогу служить литургію; а однако отдохнувши отслужилъ не весьма тяжело».

Вскорѣ послѣ этого мною получено было дозволеніе пріѣхать въ Петербургъ, чтобы представится Государю Императору Александру Александровичу для принесенія благодарности Его Величеству за пожалованный мнѣ Аннинскій орденъ первой степени,

1) Св. Владиміра 4-й степени.

и я немедленно извѣстиль отца Павла о предстоящей мнѣ поѣздкѣ. 19 апрѣля онъ отвѣчалъ:

«Весьма благодаренъ вамъ за извѣщеніе о скорой поѣздкѣ вашей въ Петербургъ. Я весьма сочувствую ей и торжествую по сему случаю. Господь да управитъ путь вашъ и да подастъ вамъ радость видѣть свѣтлыя очи Государя Императора! Да послужитъ сей знакъ Царскаго вниманія къ вамъ на пользу святой церкви, вамъ въ утѣшеніе, врагамъ вашимъ на вразумленіе, а любящимъ васъ на радость!»

Пребываніе мое въ Петербургъ было довольно продолжительно, такъ какъ по случаю послѣдовавшей кончины министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Д. А. Толстого, назначенный день представленія Государю Императору былъ отсроченъ до 3-го мая. Въ этотъ достопамятный для меня день Господь и привелъ меня видѣть поистинѣ свѣтлыя очи и слышать ласковое слово великаго Царя—миротворца, чарующій образъ котораго неизгладимо запечатлѣлся въ моемъ сердцѣ. А въ одинъ изъ предшествовавшихъ дней (25 апрѣля) я представился высокопреосвященному митрополиту Исидору: мудрый старецъ принялъ меня съ необыкновеннымъ вниманіемъ и радушіемъ, съ большимъ сочувствіемъ отозвался о моихъ трудахъ и убѣждалъ не прекращать ихъ. Возвратившись домой, я написалъ и послалъ о. Павлу довольно подробный рассказъ о моемъ пребываніи въ Петербургѣ. 7-го мая онъ отвѣчалъ:

«Весьма, весьма вамъ благодаренъ за увѣдомленіе о томъ, какъ вы сподобились видѣть очи пресвѣтлыя Государя—Царя и слышать его привѣтливья рѣчи: желалъ бы знать и еще подробнѣе. Пріятно также, что первосѣдатель Святѣйшаго Синода принялъ васъ такъ отечески радушно.

«Былъ у меня Гуськовъ, предсѣдатель Совѣта единовѣрческой типографіи. Я говорилъ ему о скидкѣ цѣны за книги для миссіонерскихъ бібліотекъ. Изъявляютъ согласіе скинуть 20 копѣекъ съ рубля. Но въ типографію нужно сдѣлать формальный запросъ объ этомъ, чтобы потомъ съ ихъ отвѣтомъ послать все дѣло въ Святѣйшій Синодъ. А то, на словахъ вести дѣло съ попечителями не удобно,—они въ словѣ иногда не стоятъ; а когда дадутъ формальный отвѣтъ, тогда отказываться будетъ не удобно. Потрудитесь написать бумагу въ типографію, а я передамъ и похлопочу о скорѣйшемъ отвѣтѣ».

## Письмо 13-го мая.

«Допелъ я до 102 Поморскаго отвѣта. Хочется кончить это дѣло. Богъ вѣсть, насколько продолжится жизнь наша; а покуда живъ, нужно стараться дѣлать.

«Мнѣ весьма нуженъ греческій Номоканонъ Аѳонскихъ отцовъ, переводъ котораго напечатанъ при Потребнинѣ,—печатный, или письменный. Нѣтъ ли у васъ въ академіи и нельзя ли прислать?»

Я предложилъ отцу Павлу воспользоваться для его цѣли очень хорошимъ (тогда еще первымъ) изданіемъ Номоканона съ учеными примѣчаніями профессора Павлова и общалъ прислать его изъ моей библиотеки.

## 25 мая о. Павелъ отвѣчалъ:

«Вы писали мнѣ, что можете сообщить Номоканонъ Павлова: прошу васъ прислать съ Игнатіемъ Александровичемъ. Мнѣ нужно теперь кончить 102-й отвѣтъ, а прочіе уже готовы.

«Былъ у меня Шишковъ<sup>1)</sup>,—ему желательно представить К-ну П-чу уставъ Преображенскаго кладбища. Вы, помнится, хотѣли сдѣлать на него свои замѣчанія: хорошо бы сообщить ихъ г. Шишкову. Они что-то замышляютъ; да не знаю, удастся ли. Обращаютъ вниманіе на то, что скиты Эодосѣевскіе существуютъ безъ надзора. Но этимъ думается мнѣ, будетъ достигнуто только то, что скиты получаютъ офиціальное утвержденіе.

«Изъ типографіи единовѣческой отвѣта еще не получалъ».

Въ то время были начаты нами хлопоты предъ Святѣйшимъ Синодомъ о напечатаніи «Апостольскихъ бесѣдъ», т. е. толкованій св. Златоуста на четырнадцать посланій Апостола Павла, на основаніи состоявшагося на миссіонерскомъ съѣздѣ постановленія о новомъ изданіи этой, сдѣлавшейся рѣдкою и очень дорогою, но необходимой для миссіонеровъ, книги<sup>2)</sup>. Дѣлу этому данъ былъ надлежащій ходъ и отъ насъ требовали только собраній относительно изданія книги.

26 мая о. Павелъ прислалъ мнѣ это требованіе съ нарочнымъ при слѣдующемъ письмѣ:

1) Тогдашній Прокуроръ. Синодальной конторы въ Москвѣ, и управляющій Синодальной Типографіей.

2) См. *Брат. Слово* 1888 г. т. 11, стр. 44.

«Отношеніе управляющаго Синодальной Типографіей о печатаніи Апостольскихъ бесѣдъ посылаю вамъ. Мое мнѣніе вотъ какое: на первый разъ напечатать Бесѣды славянскимъ шрифтомъ и славянскимъ текстомъ, для удобнѣйшаго употребленія при бесѣдахъ со старообрядцами, и потому еще, что такое изданіе было уже сдѣлано Святыишимъ Синодомъ и экземпляръ его имѣется въ типографіи, значить затрудненія къ тому быть не можетъ. Думается только, не нужно ли напечатать толкованія на каждое посланіе и отдѣльно для большаго удобства покупателей<sup>1)</sup>). А что отвѣтить на вопросъ: сколько печатать? Такъ какъ на съѣздѣ опредѣлено приобрѣтать бесѣды для миссіонеровъ, да и вообще требованій на такую рѣдкую книгу надобно ожидать не мало, то и печатать надо не малое количество. Къ чтенію такихъ книгъ русскій народъ расположенъ.

«Хорошо бы походатайствовать предъ Святыишемъ Синодомъ еще о напечатаніи Богословіи св. Іоанна Дамаскина. Книга тоже рѣдкая, и очень нужная.

«Посылаю вамъ простодушное письмо одного сибиряка. Думаю, что вы изъ него извлечете что либо потребное.

«При случаѣ прошу увѣдомить, когда у васъ кончатся экзамены. Я думаю пріѣхать помолиться преподобному Сергію и повидаться съ вами, но въ такое время, чтобы васъ не отвлечь отъ занятій».

27-го мая я отвѣчалъ:

«Посылаю вамъ составленное мною отношеніе въ Синодальную Типографію по вопросамъ о печатаніи Апостольскихъ бесѣдъ. Если годится, прикажите переписать и отправить по принадлежности. Обратите вниманіе на подчеркнутыя карандашомъ мѣста. Если найдете лишними, исключите.

«Благодарю за сообщенное письмо старообрядца. Оно очень интересно и я напечатаю его непременно<sup>2)</sup>).

«До устава Преображенскаго кладбища у меня все не доходятъ руки.

<sup>1)</sup> Бесѣды изданы въ одной книгѣ, совершенно согласно Кіевскому изданію 1623 года: это капитальное изданіе окончено было въ 1892 г.

<sup>2)</sup> Это письмо Е. Г. Угрюмова, бывшаго старообрядца, біографія котораго была напечатана въ *Брат. Слово* 1888 г. (т. 11, стр. 367—388). Съ моими примѣчаніями письмо напечатано въ 6-й кн. *Брат. Слова* за 1889 г. (т. 1, стр. 469).

«Номоканонъ Павлова и ризилю вамъ съ Игнатіемъ Александрычемъ. Но такъ какъ Павловъ былъ хорошо знакомъ съ А. И. Хлудовымъ, то, мнѣ кажется, книга эта должна быть въ Хлудовской библиотекѣ.

«Дѣла у насъ въ Академіи кончатся къ 8-му числу іюня. Тогда я буду совсѣмъ свободенъ и буду искренно радъ видѣть васъ у себя».

Въ началѣ іюня о. Павелъ былъ дѣйствительно въ Лаврѣ и у меня. 16-го числа онъ писалъ мнѣ:

«Весьма благодаренъ вамъ за гостепріимство. На случай пріѣзда поклониться преподобному Сергію я имѣю у васъ какъ свою квартиру.

«Нынѣ я говорилъ съ о. Филаретомъ о пересылкѣ вашего журнала въ будущемъ году.<sup>1)</sup> Онъ рекомендуетъ для этого нашего и вашего переплетчика, человѣка вполнѣ способнаго и надежнаго; съ его мнѣніемъ и я согласенъ. Итакъ о пересылкѣ или разсылкѣ журнала вамъ беспокоиться нечего. Остается только, рѣшаясь на изданіе въ слѣдующемъ году, соображаться съ вашими силами. Свѣдѣнія о дѣлахъ раскола Егоръ Антоничъ по прежнему будетъ сообщать вамъ. Вотъ чтó нашелъ я нужнымъ сообщить вамъ по поводу вашихъ недоумѣній относительно изданія *Братскаго Слова* въ будущемъ году, которыя слышалъ отъ васъ при свиданіи».

27-го іюня я писалъ отцу Павлу:

«Привѣтствую васъ съ наступающимъ днемъ вашего ангела. Молитвами великаго Апостола языковъ да подастъ вамъ Господь здравіе и долгоденствіе для проповѣданія слова истинны заблуждающимся не языческими, но лжехристіанскими суевѣріями. Желаю вамъ и праздникъ именинный провести въ добромъ здоровье и радости духовной. Съ удовольствіемъ вспоминаю, какъ провели мы этотъ день въ годъ миссіонерскаго съѣзда».

*Николай Суботинъ*

(Продолженіе будетъ).

<sup>1)</sup> О. Филаретъ оказывалъ мнѣ большую услугу разсылкою журнала московскимъ и иногороднимъ подписчикамъ: по случаю его болѣзни я былъ въ недоумѣніи, кѣмъ замѣнить его въ этой мнѣ помощи.

## ПОСЛАНИЕ ВСЕЛЕНСКОЙ ПАТРИАРХИ КЪ СвятѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ РОССІЙСКОМУ СВНОДУ И ОТВѢТНОЕ КЪ НЕЙ ПОСЛАНИЕ СВНОДА.

Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при СвятѢйшемъ Правительствующемъ Синодѣ (№№ 23 и 24 сего года), обнаружены посланіе Вселенской Патріархіи къ СвятѢйшему Правительствующему Синоду и отвѣтное къ ней посланіе Синода.

Вотъ текстъ этихъ посланій.

Священный и СвятѢйшій Правительствующій Синодъ Церкви Русской, во Святомъ Духѣ возлюбленнѢйшій братъ, цѣлуемъ Васъ о Христѣ святымъ лобзаніемъ.

Изъ тѣхъ честныхъ мирныхъ грамотъ, коими святѢйшіе предстояли досточтимыхъ автокефальныхъ православныхъ церквей отвѣтствовали намъ на наше извѣщеніе о совершившихся по Божьему изволенію нашемъ избраніи и восшествіи на СвятѢйшій Апостольскій Патріаршій Вселенскій Престолъ, мы съ радостію усмотрѣли, что изревле ненарушимое единеніе соблюдается со всякимъ усердіемъ и горячею ревностію, что слова евангельской любви исполняются съ полною готовностію и что горячія молитвы къ Богу возносятся за эту старѢйшую святую и Великую Христову церковь, ревностнѢйшую въ вѣрѣ, надеждѣ и любви свою сестру.

Это согласное какъ бы въ священномъ сонмѣ стояніе вмѣстѣ молящихся во Христѣ сестеръ, поразивъ нашу душу, воспламеняетъ насъ къ еще болѣе тѣснѢйшему и неразрывному общенію и возбуждаетъ въ насъ добрыя надежды на улучшеніе взаимныхъ отношеній между единовѣрными церквами къ болѣе славной и богатой религіозной пользѣ. Мы принимаемъ за исполненныя крѣпкаго рѣшенія и божественной ревности и добывая обнимаемъ свободныя завѣренія святѢйшихъ церквей, изъ числа коихъ

старѣйшая между церквами православныхъ Имперій, святѣйшая сестра, православная, говоримъ, Всероссійская церковь особенно угѣшила насъ, сказавъ и завѣривъ слѣдующее: «обращенное къ намъ и прочимъ автокефальнымъ церквамъ Ваше призваніе къ миру, братской любви и взаимному живому общенію встрѣчаетъ откликъ и сочувствіе въ сердцахъ всѣхъ православныхъ христіанъ, преданныхъ своей матери-церкви. Раздѣленные историческими причинами, различіемъ языковъ и народностью святыхъ Божіи помѣстныхъ церкви обрѣтаютъ свое единство во взаимной любви, а въ тѣсномъ другъ съ другомъ единеніи почерпаютъ мужество и силу къ преуспѣянію въ вѣрѣ и богопознаніи, къ сокрушенію козней вражескихъ и благоуспѣшному проповѣданію евангелія». Тотъ же духъ братской любви и единства, истекая изъ боготочиваго источника евангелія, вѣетъ въ словахъ и выраженіяхъ вышепомянутыхъ грамотъ всѣхъ другихъ сестеръ церквей, давая намъ смѣлость и силу и доставляя благословный поводъ, чтобы во исполненіе прекраснаго издревле дѣйствующаго обычая братскихъ и исполненныхъ любви привѣтствій спросить ихъ мнѣній по вопросамъ, относительно коихъ общая забота и рѣшеніе могутъ быть признаны церквами благовременными и содѣйствующими благу для общей пользы какъ отдѣльныхъ церквей, такъ и Церкви Вселенской, глава коей—Христось.

Итакъ, побуждаемые этою братскою поддержкою и имѣя въ мысли призваніе апостола Павла къ Коринѳянамъ и ко всѣмъ всѣхъ вѣковъ вѣрующимъ во Христа: «умоляю Васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ», мы рѣшили предложить нашему Священному Синоду на разсмотрѣніе озабочивавшій насъ и почитаемый нами за приличный, святой и достойный глубокаго вниманія вопросъ о томъ, признаетъ ли наша Святая Великая Христова Церковь благовременнымъ обмѣняться мнѣніями съ Святѣйшими Патріархами и досточтимѣйшими предстоятелями автокефальныхъ церквей относительно нѣкоторыхъ предметовъ, вообще говоря, религіознаго свойства, а въ частности большаго значенія и серьезности, списокъ коихъ мы и сообщили досточтимымъ и желаннѣйшимъ во Христѣ Синодальнымъ братьямъ для обстоятельнаго разсмотрѣнія и обсуждения.

Итакъ, получивъ послѣ всесторонняго обсуждения и изслѣдованія единогласное Синодальное заключеніе нашихъ во Святомъ

Духъ возлюбленнѣйшихъ и вождѣннѣйшихъ братьевъ святыхъ архіереевъ по вышеупомянутымъ предметамъ, мы, послѣдую дѣйствующему въ древней церкви обычаю, по которому предстоящіе въ церквахъ епископы свои затрудненія и ихъ рѣшеніе сообщали посредствомъ грамотъ другимъ епископамъ, тѣмъ самымъ старательно и побратски стремясь достигнуть согласія въ словѣ и дѣлѣ, побуждаемся къ изложенію обсужденныхъ уже Синодомъ предметовъ. Мы не возбуждаемъ какихъ либо новыхъ вопросовъ, а лишь предлагаемъ общей заботѣ долгое время бывшіе въ пре небреженіи, для взаимнаго выясненія ихъ помѣстными святыми Божиими православными церквами, которыя, исполняясь намѣреній всеобщей пользы, съ охотою, мы убѣждены въ томъ, примутъ на себя и благовременнымъ почтутъ расширить кругъ духовнаго общенія не только въ виду текущихъ обстоятельствъ, но и обязанности званія, къ коему мы всѣ призваны во Христѣ, поскольку изволеніемъ и благодатію Бога поставлены на предствоятельство святыхъ Его церквей, дабы внимать себѣ и по долгу заботиться о спасеніи всѣхъ. Ибо дѣйствительно для свыше поставленныхъ на духовное управленіе вѣрныхъ необходимо, а для христіанской полноты великая польза, имѣть попеченіе о томъ, дабы драгоценнѣйшее начало любви могло принести больше плодовъ, согласно святой волѣ Господа. Посему, сначала слѣдуетъ, мы думаемъ, изслѣдовать, что когда нибудь казалось уважаемымъ предствоятелямъ Святѣйшихъ автокефальныхъ церквей полезнымъ совершить, но не совершенно, что отнынѣ должно и можно совершить для соединенія православныхъ народовъ въ единствѣ вѣры, во взаимной любви другъ къ другу и согласіи и что за симъ должно сдѣлать къ большому утверженію святой православной нашей вѣры и лучшей защитѣ святыхъ Божіихъ церквей противъ нападокъ противнаго духа вѣка сего.

Богоугодно также и согласно евангелію спросить мнѣнія Святѣйшихъ автокефальныхъ церквей относительно настоящаго и будущаго отношенія нашихъ къ двумъ великимъ вѣтвямъ христіанства — западной и протестантской церквамъ. Извѣстно, что въ нашей церкви соблюдается правило постоянной за нихъ молитвы и прошеній, а у всякаго истиннаго христіанина, послѣдующаго евангельскому ученію единенія, есть благочестивая любовь и сердечное единеніе съ ними и со всѣми вѣрующими во Христа, но вмѣстѣ съ тѣмъ не неизвѣстно, что эта боголюбезная любовь сталкивается съ непоколебимымъ пребываніемъ этихъ

церквей въ разномыслии, въ коемъ оставаясь, какъ на твердомъ основаніи, укрѣпляемомъ временемъ, являются совершенно нерасположенными вступить на путь единенія, который указывается евангельскою и историческою правдою, или же и проявляютъ готовность, но въ границахъ и размѣрахъ, на коихъ желаемое догматическое согласіе и общеніе представляются невоспріемлемы для насъ. Излишне также говорить, что святая соборная и апостольская Церковь, названная на основаніи апостоловъ и утвержденная божественнѣйшими богоносными отцами на вселенскихъ соборахъ, имѣющая своею Главою Пастыреначальника Христа, Своею кровію приобрѣтшаго ее, будучи, по боговдохновенному и до небесъ восхищенному Апостолу, столпомъ и утвержденіемъ истины и тѣломъ Христа, святая, говоримъ, Церковь есть въ дѣйствительности едина въ тожествѣ вѣры и въ подобіи нравовъ и обычаевъ, согласно постановленіямъ семи вселенскихъ соборовъ, и должна быть едина, а не многія церкви,—различающіяся другъ отъ друга по догматамъ и основнымъ установленіямъ церковнаго управленія. Но всякое невозможное у людей дѣло возможно у Бога. Посему и единеніе всѣхъ, слѣдуетъ надѣяться, сдѣлается когда либо возможнымъ при помощи содѣйствующей Божіей благодати, когда люди направятся на стези евангельской любви и мира. Въ виду сего должно наблюдать и заботиться, чтобы по возможности расчистить ведущій къ этой цѣли и нынѣ неправильный путь, изыскивать точки для согласенія и соединенія и для взаимныхъ дозволенныхъ уступокъ, до тѣхъ поръ, пока не завершится это дѣло, и тѣмъ исполнится къ общей радости и пользѣ изреченіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа о единомъ пастырѣ и единомъ стадѣ. Предполагая посему, что предложеніе о такомъ разслѣдованіи будетъ пріятно святѣйшимъ братьямъ, смѣло предлагаемъ таковой братскій вопросъ, не будетъ ли признано благовременнымъ нѣкоторое предварительное разсужденіе о томъ, чтобы приготовить гладкій и широкій путь для любезнаго взаимнаго сближенія и опредѣлить, съ общаго согласія членовъ всей православной нашей церкви, основанія, мѣры и средства, какія будутъ признаны для сего наилучшими.

Въ связи съ вопросомъ о христіанскомъ единствѣ представляется и вопросъ о недавно отдѣлившихся отъ Римской церкви западныхъ христіанахъ, которые, принявъ названіе старо-католиковъ и утверждая, что они содержатъ все принятое нераз-

дѣльною церковію до 9 вѣка, а также постановленія семи святыхъ и уважаемыхъ вселенскихъ соборовъ, себя же возвѣщаютъ какъ сущихъ уже въ католической православной церкви, ищутъ съ нею единства и общенія въ смыслѣ окончательнаго формальнаго признанія. Похвальна вообще горячая ревность этихъ боголюбивыхъ христіанъ о христіанской истинѣ и евангельской любви, извѣстны христіанскому міру дѣянія и опредѣленія ихъ Собраній, а также догматическое и литургическое ученіе, изложенное въ ихъ катехизическихъ и символическихъ книгахъ. Но такъ какъ относительно выражаемаго ими исповѣданія вѣры не установлено еще у насъ какого либо вполне опредѣленнаго и общаго мнѣнія, но нашими церковными мужами высказываются различныя сужденія: одни—непосредственно входящими съ ними въ общеніе, другія—издали основательно изучающими, изъ коихъ одни относительно такого исповѣданія заявляютъ, что въ догматическомъ отношеніи оно далеко отстоитъ отъ чистаго православія, а другіе напротивъ рассуждаютъ, что оно не содержитъ въ себѣ никакихъ отличій, препятствующихъ единству вѣры и церковному общенію, ибо исполнено воспріятія всего ненарушеннаго православнаго ученія и преданія, то мы признали за благо спросить относительно этого важнаго предмета благочестиваго и братолюбиваго мнѣнія святѣйшихъ и единовѣрныхъ церквей, если только имъ покажется благовременнымъ и признано будетъ желаннымъ содѣйствовать осуществленію желанія о полномъ единеніи съ нами названныхъ христіанъ и тѣмъ положить доброе начало къ ожидаемому и вождѣльному всемірному христіанскому единству.

Не меньшаго вниманія, мы думаемъ, заслуживаютъ и вопросы а) объ общемъ календарѣ, о коемъ столь долго говорятъ и пишутъ, въ частности предлагаютъ планы измѣненія отъ вѣковъ дѣйствующаго въ православиою церкви юліанскаго календаря или принятія григоріанскаго, признавая первый неудовлетворительнымъ, а второй за болѣе точный, а засимъ б) о пересмотрѣ тѣсно связанной съ календаремъ нашей церковной пасхалии. И въ отношеніи къ сему предмету мы видимъ, что мнѣнія среди нашихъ православныхъ раздѣляются на двѣ половины. Ибо одни изъ нихъ считаютъ издревле принятый у насъ календарь за единственно приличный для церкви, ибо онъ преданъ намъ отцами и церковно свѣше провозглашенъ, и по основаніямъ, которыя приводятъ, находятъ измѣненіе его не только не нужнымъ, но думаютъ, что

такового необходимо избѣжать. Иные же, выставляя возможную хронометрическую точность и внѣшнюю общую пригодность, являются сторонниками западнаго календаря и введенія его у насъ, находя это приличнымъ и ожидая получить отъ западной церкви религіозную по ихъ особому пониманію пользу. Такимъ образомъ, въ виду усиливающегося въ наши дни изслѣдованія сего предмета, по которому одновременно высказываются заслуживающія вниманія двоякія основанія, одни—опирающіяся на науку, а другія—на религію, причемъ въ нѣкоторыхъ православныхъ странахъ проявляется увлеченіе мнѣніемъ о необходимости перемѣны нашего календаря или какого либо его измѣненія, намъ кажется соответственнымъ, чтобы святая православная церковь вошла въ сношеніе другъ съ другомъ, дабы заботу объ этомъ предметѣ сдѣлать общею для всѣхъ церквей заботою и имѣть одно мнѣніе и одно рѣшеніе всей православной церкви, коей одной только подлежитъ сужденіе объ этомъ предметѣ и изысканіе, по необходимости, способа соединить возможную требуемую научную точность съ сохраненіемъ освященныхъ церковныхъ опредѣленій.

Итакъ, наша Христова великая церковь, почитая таковой обмѣнъ мнѣній за обнаруженіе духовнаго и дѣйствительнаго общенія, столь драгоценнаго для православія, питаетъ добрыя надежды на то, что ея братская забота и призваніе, направленные къ святымъ и евангельскимъ цѣлямъ, встрѣтятъ сочувственный откликъ въ сердцахъ почитаемыхъ во Христѣ братьевъ и найдутъ полное согласіе на сообщеніе мнѣнія церквей, въ коихъ они боголюбезно предстоятельствуотъ, о каждомъ пунктѣ. Надѣмся также, что вмѣстѣ съ ожидаемою общею пользою отъ взаимныхъ сношеній, засвидѣтельствуется міру пребывающая въ святой Христовой православной церкви крѣпкая нравственная сила, источникъ коей—непоколебимо содержимая истина, а крѣпкая защита неразрывное единство частныхъ церквей другъ съ другомъ. При таковыхъ надеждахъ и убѣжденіи, кои мы основываемъ на боговдохновенной о славѣ и благоденствіи святыхъ Божиихъ церквей ревности управляющихъ ими уважаемыхъ предстоятелей и Святейшихъ Синодовъ, изъ глубины сердца молимъ Господа, да спасетъ Онъ и защититъ подъ Своею непобѣдимую эгидою всю полноту православныхъ вѣрныхъ и да подастъ Вашей желаннѣйшей намъ и вождельннѣйшей любви жизнь, исполненную счастья, здравія и благополучія.

1902 года іюня 30.

Вашихъ желаннѣйшихъ намъ Преосвященствъ возлюбленный во Христѣ братъ и совершенно расположенный Константинопольскій Іоакимъ.

Далѣ слѣдуютъ подписи членовъ Синода: Ефесскаго Іоанна, Прускаго Наанаила, Неокесарійскаго Александра, Иконійскаго Аванасія, Смирнскаго Василія, Хіосскаго Константина, Варненскаго Поликарпа, Ксанескаго Іоакима, Воденскаго Никодима, Латичкаго Никифора, Іліопольскаго Тарасія и Калліопольскаго и Мадитскаго Іеронима.

### Отвѣтное посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода ко Вселенской Патріархіи.

Святѣйшему Архіепископу Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскому Патріарху Господину Іоакиму Ш со Святѣмъ и Священнымъ Синодомъ Великой Христовой Церкви Константинопольской посылаемъ братское во Христѣ лобзаніе.

Съ особою радостію и любовью получилъ Святѣйшій Синодъ Всероссійскій почтенное и духоносное посланіе Вашего Святѣйшества и Священнаго Вашего Синода, запечатлѣнное обычною на кафедрѣ Златоуста ревностію о благѣ Церкви Божіей и неизмѣннымъ попеченіи о спасеніи всѣхъ, равно какъ и особою любовью и близостію къ Церкви Россійской; и по внимательномъ изслѣдованіи и разсужденіи, подвизается отвѣтствовать любви Вашей и сообщить Вамъ свое мнѣніе по вопросамъ, столь благовременно поставленнымъ Вашею мудрою попечительностію.

Прежде всего, памятуя слова Псалмопѣвца: «се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ» и заповѣдь Апостола: «блужи единеніе духа въ союзѣ мира», мы съ любовію лобызаемъ Боголюбезную мысль Вашу о необходимости упрочить единеніе и расширить кругъ взаимообщенія между сестрами по вѣрѣ—святыми Божіими православными церквами помѣстными, полагая, что только во взаимной любви и въ постоянномъ и дѣятельномъ общеніи между собой найдутъ святія Церкви надежную себѣ опору и силы для ихъ великой «брани противъ міроправителей тьмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ», противъ невѣрія, индифферентизма и прочихъ зловредныхъ вѣяній. Самымъ же лучшимъ и совершеннѣйшимъ выраженіемъ этой святой братской любви и блаженнѣйшаго общенія Божіихъ церквей

и самымъ дѣйственнымъ средствомъ къ врачеванію нашихъ общественныхъ нестроеній были бы, несомнѣнно, нарочитыя собранія православныхъ епископовъ, въ особенности предстоятелей Церквей и ихъ непосредственное «усты къ устамъ» совѣщаніе по вопросамъ, въ данное время волнующимъ ихъ духовную паству. Если епископы, по влеченію ихъ сердца, подвизаемые лежащимъ на нихъ архипастьрскимъ долгомъ, соберутся во едино и, нелицемѣрно мысля себя предъ лицомъ Самого Христа, неложно общавшагося быть среди собравшихся во имя Его, въ чистой совѣсти и единокорной молитвѣ произнесутъ всенародно исповѣданіе вѣры своей или постановятъ рѣшеніе, врачующее церковныя нестроенія и язвы; то Духъ Святой, живущій въ Церкви Вселенской и движущій ея, несомнѣнно говоритъ въ такомъ случаѣ устами молитвенно собравшихся епископовъ, хотя бы каждый изъ нихъ и сознавалъ себя грѣшнѣйшимъ изъ людей. И если нѣкогда поколебалось мѣсто, гдѣ собрана была церковь молившаяся и дерзновенно призывавшая всеильную Десницу Промыслителя на окружавшихъ ее враговъ, то несомнѣнно и теперь «много можетъ совокупная молитва» предстоятелей Церквей и противъ дерзновенно провозглашеннаго ихъ соборомъ исповѣданія вѣры ихъ не устояли бы никакія враждебныя силы, и жизнь церковная, нашедши себѣ столь яркое выраженіе, несомнѣнно заблестала бы неизъяснимымъ свѣтомъ предъ лицомъ всего міра и повлекла бы къ себѣ сердца всѣхъ ищущихъ истины, пробудивъ въ то же время и дремлющую совѣсть рожденныхъ въ вѣрѣ, но забывшихъ ее и охладѣвшихъ къ ней. Но какъ бы ни было вождельно такое собраніе всѣхъ епископовъ православныхъ,—въ настоящее время, когда святыя церкви помѣстныхъ раздѣлены между собою границами государствъ, и когда всякое междуцерковное отношеніе по необходимости затрогиваетъ и отношенія междугосударственныя, едва ли осуществимо такое собраніе епископовъ и такое всенародное и вселенское обсужденіе ими церковныхъ вопросовъ. О немъ пока можно молиться и его желать. Ближайшей же задачей святыхъ помѣстныхъ православныхъ церквей и ихъ мудрыхъ предстоятелей является—по возможности приближаться къ указанному свѣтлому идеалу древнецерковнаго вселенскаго общенія, поддерживая между собою постоянную и живую связь посредствомъ письменныхъ и другихъ сношеній, обмѣниваясь братскими посланіями по случаю всякихъ радостныхъ и печальныхъ событій въ своей церковной жизни,

испрашивая братскихъ совѣтовъ и указаній въ случаяхъ затруднительныхъ, дѣлясь съ прочими своимъ опытомъ въ веденіи дѣлъ церковныхъ. Въ особенности же необходимъ такой обмѣнъ мнѣній между сестрами-церквами въ вопросахъ, касающихся существа вѣры и основоположеній настоящаго церковнаго устройства, или же имѣющихъ междуцерковный характеръ. Пусть въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ въ помѣстной церкви какая-либо реформа, глубоко затрогивающая установившійся церковный строй, когда надлежитъ произнести или уже произнесено сужденіе о какомъ-нибудь новомъ религіозномъ движеніи, въ особенности, если вліяніе его можно предполагать и за границами данной церкви, пусть тогда предстоятель этой церкви, посредствомъ посланія или иначе, извѣститъ предстоятелей и другихъ помѣстныхъ православныхъ церквей, прося у братской опытности ихъ совѣта и поставляя ихъ въ извѣстность о происшедшемъ въ его области. Такая постоянная взаимопомощь и участіе въ общей жизни несомнѣнно будетъ служить дѣйствительной и живой связью, скрѣпляющей всѣ помѣстныя церкви во единое Тѣло, «возрастающее въ жилище Божіе Духомъ», Но и въ своей особой жизни каждая автокефальная православная церковь должна хранить всегда (какъ и теперь онѣ дѣлаютъ) память и сознаніе своего единенія съ прочими православными церквами и того, что только въ общеніи и согласіи съ ними она имѣетъ залогъ истины и вѣчной жизни, является церковію Божіею, и что, потерявъ то общеніе и единеніе, она должна погибнуть и засохнуть, какъ вѣтвь, отпадшая отъ Лозы. Постоянное и дѣятельное проведеніе въ жизнь и свою церковную практику этого начала вселенскости, воспитаніе чувства необходимости его въ своемъ церковномъ обществѣ да будутъ предметомъ особой заботливости мудрыхъ предстоятелей помѣстныхъ церквей, и неослабая и искренняя ревность ихъ, вѣримъ, не замедлитъ принести обильный плодъ на благодатной нивѣ вселенскаго единенія, оживляя въ тоже время и церковную жизнь каждой помѣстной церкви, укрѣпляя вѣру ея чадъ, совершая ихъ въ надеждѣ жизни вѣчной и взаимной любви, а вмѣстѣ съ тѣмъ являя и міру всему во всемъ блескѣ истину и силу Христовой православной вѣры.

Что касается нашихъ отношеній къ двумъ великимъ развѣтвленіямъ христіанства—латинянамъ и протестантамъ, то Россійская Церковь, вмѣстѣ со всѣми автокефальными православными церквами, всегда молится, ждетъ и пламенно желаетъ, чтобы эти

нѣкогда чада Матери-Церкви и овцы единого стада Христова, а теперь завистию вражіею отторгнутыя и заблудшія, «покаялись и пришли въ познаніе истины», чтобы они снова возвратились въ лоно святой соборной и Апостольской церкви, къ своему единому пастырю. Мы вѣрیم искренности вѣры ихъ во Пресвятую и Живоначальную Троицу, и потому принимаетъ крещеніе тѣхъ и другихъ. Мы чтимъ апостольское преемство латинскій іерархіи и приходящихъ къ нашей Церкви клириковъ ихъ принимаемъ въ сущемъ ихъ санѣ (подобно тому, какъ принимаемъ армянь, коптовъ, несторіанъ и другихъ, не утратившихъ апостольскаго преемства). «Сердце наше расширено» (2 Кор. VI, 11), и все возможное готовы мы сдѣлать, чтобы способствовать утвержденію на землѣ вождедѣннаго единства. Но, къ великому нашему сожалѣнію и общей скорби всѣхъ истинныхъ церковныхъ чадъ, въ настоящее время приходится думать не столько о смягченіи нашихъ отношеній къ западнымъ христіанамъ и о любвеобильномъ привлеченіи ихъ обществъ къ единенію съ нами, сколько о неустанной и бдительной защитѣ ввѣренныхъ намъ словесныхъ овецъ отъ непрестающихъ нападений и многообразныхъ соблазновъ со стороны латинянь и протестантовъ. Нашимъ возлюбленнымъ и высокочтимымъ отцамъ и братіямъ извѣстны вѣковыя вождедѣнія Рима, послужившія въ свое время причиной и отпаденія его; извѣстны въ исторіи различныя ухищренія его и явныя и тайныя, направленныя къ тому, чтобы подчинить себѣ православный Востокъ; извѣстны и нынѣ существующія и дорого стоящія школы, миссіонерскія общества, особые монашескіе ордена и прочія и прочія учрежденія, число которыхъ не перестаетъ возрастать, и единственная цѣль которыхъ уловить, если возможно, чадъ Православной Церкви. Въ частности, на Россійскую Церковь давно уже направлены взоры латинства. Не имѣя возможности соблазнить нашъ простой, но благочестивый и преданный Церкви народъ, они обращаются къ членамъ высшаго аристократическаго общества, привыкшаго жить за границей и уже много поколѣній находящагося въ постоянномъ духовномъ общеніи съ Западомъ, и путемъ тайной пропаганды, путемъ литературы, печати и т. п., стараются ихъ поколебать въ вѣрѣ отцевъ и утвердить среди нихъ католичество. Обращеніе Россіи и русскаго народа составляетъ завѣтную мечту и нескрываемую цѣль стремленій современнаго папства. Поэтому, какъ бы ни были миролюбивы рѣчи латинянь, какъ бы старательно ни выказывали

и ни подчеркивали всячески они своей особенной любви и уваженія къ Православной Цѣркви, въ частности, къ русскому народу и государству, эти рѣчи не должны и не могутъ закрыть отъ нашего вниманія дѣйствительныхъ поползновеній Рима, и мы, по необходимости, только еще болѣе усиливаемъ нашу бдительность и нашу рѣшимость непоколебимо стоять на неизблемой почвѣ православія и не увлекаться никакими видами ложно понятаго мира, несмотря на все стремленіе наше къ единенію вѣры, заповѣданному всѣмъ христіанамъ Самимъ Христомъ Спасителемъ нашимъ.

Столь же, если еще не болѣе, неприступнымъ представляется въ настоящее время и протестанство. Не разумѣя церковной жизни и требуя себѣ внѣшнихъ осязательныхъ дѣлъ, преимущественно общественно-соціального характера, протестантскія общины разсматриваютъ нашу Восточную Церковь, какъ область духовнаго застоя, безпросвѣтнаго мрака и заблужденія, не оставиваясь даже передъ обвиненіями насъ въ идолопоклонствѣ,— и потому изъ ложно понимаемой ревности о Христвѣ не щадятъ матеріальныхъ средствъ и силъ на распространеніе среди чадъ Православной Цѣркви своихъ протестантскихъ заблужденій, не опуская случая подорвать авторитетъ православной іерархіи и поколебать въ народѣ вѣру въ святость церковнаго преданія. Религіозная исключительность и даже фанатизмъ, смѣшанный съ презрительнымъ высокомеріемъ по отношенію къ православію, отличаетъ протестантовъ, можно сказать, болѣе, чѣмъ латинянъ. Конечно, многое въ этомъ объясняется вѣковыми предразсудками и общею узостью кругозора нѣмецкой богословской школы, а отсюда и церковныхъ дѣятелей протестантскихъ, и это налагаетъ на нашихъ ученыхъ непремѣнный долгъ раскрывать предъ сознаніемъ Запада истинное величіе и подлинно христіанскую чистоту православія. Но пока это тягостное и неблагодарное сѣяніе на каменистой почвѣ культурной гордости и взаимнаго непониманія будетъ приносить свои плоды, намъ, предстоятелямъ церкви, въ особенности Россійской, приходится напрягать всѣ свои силы въ борьбѣ противъ разнообразныхъ ухищреній этого опаснаго врага церкви, непрестанно молясь своему Пастыреначальнику защитить отъ него своихъ вѣрныхъ овецъ.

Инымъ нѣсколько образомъ относятся къ православію англикане. За рѣдкими исключеніями, они не стремятся совращать православныхъ христіанъ, и при всякомъ поводѣ и случаѣ ста-

раются заявить свое особенное уваженіе святой апостольской восточной церкви, признавая ее, а не Римъ, истинною хранительницею отеческихъ преданій, и въ единеніи съ нею и согласіи ища и для себя оправданія. Любовь и расположеніе не могутъ не вызывать любви и съ нашей стороны и не питать въ насъ благой надежды на возможность церковнаго единенія съ ними въ будущемъ. Но и здѣсь еще многое предстоитъ сдѣлать и выяснить, прежде чѣмъ будетъ возможно думать о какомъ-нибудь опредѣленномъ шагѣ въ томъ или другомъ направленіи. И прежде всего необходимо, чтобы желаніе единенія съ восточной православною церковію сдѣлалось искреннимъ желаніемъ не только нѣкоторой фракціи въ англиканствѣ (High Church), но и всего англиканскаго общества, чтобы другое чисто кальвинистическое теченіе, въ сущности отрицающее церковь, какъ мы ее понимаемъ, и съ особой нетерпимостью относящееся къ православію, было поглощено вышеупомянутымъ чистымъ теченіемъ и потеряло свое замѣтное, чтобы не сказать исключительное вліяніе на церковную политику и всю вообще церковную жизнь этого въ общемъ чуждаго непріязни къ намъ исповѣданія. Съ нашей стороны въ отношеніи къ англиканамъ должны быть братская готовность помочь имъ разъясненіями, обычная внимательность къ ихъ лучшимъ желаніямъ, возможная снисходительность къ естественнымъ при вѣковомъ раздѣленіи недоумѣніямъ, но въ то же время твердое исповѣданіе истины нашей вселенской церкви, какъ единой хранительницы Христова наслѣдія и единого спасительнаго ковчега божественной благодати.

Такъ называемые старокатолики, мужественно поднявшіе свой голосъ противъ «любящаго начальствовать у нихъ» (3 Іоан. 9 ст.) и до сихъ поръ не перестающіе приносить всякія жертвы въ своей великой борьбѣ за истину и совѣсть, съ самыхъ первыхъ шаговъ нашли себѣ сочувствіе среди нашихъ церковныхъ дѣятелей и представителей богословской науки, изъ которыхъ нѣкоторые приняли самое живое участіе въ ихъ дѣлѣ, неустанно работая въ ихъ пользу и въ литературѣ и на конгрессахъ. Въ отвѣтъ на общее желаніе, въ Петербургѣ учреждена была особая комиссія для изслѣдованія вопроса о старокатоликахъ и для сношенія съ ними (она существуетъ и до сихъ поръ). Наши дѣятели одушевлены были самыми лучшими чувствами къ старокатоликамъ и, понимая всю разность въ національныхъ, историческихъ, церковныхъ и пр. условіяхъ и традиціяхъ, со всякимъ

терпѣніемъ относились къ возникавшимъ разногласіямъ и недоумѣніямъ старокатоликовъ и готовы были сдѣлать все, чтобы уравнять для нихъ путь къ вступленію въ церковь. Въ началѣ это вождѣльное дѣло представлялось близкимъ и безъ особыхъ трудностей осуществимымъ. Но время идетъ. Главные столпы старокатолическаго движенія, воспитанные, хотя и не въ православныхъ, но все же церковныхъ преданіяхъ, одинъ за другимъ сходятъ съ жизненной арены, уступая мѣсто новымъ людямъ, столь же, можетъ быть, искреннимъ и самоотверженнымъ, но не столь твердымъ въ церковности, не жившимъ церковною жизнію; а окружаетъ ихъ по преимуществу міръ протестантскій, съ которымъ они къ тому же близки и по языку, и по общей гражданской жизни, и по университетскому образованію, и по самой, наконецъ, борьбѣ съ Римомъ. Этимъ новымъ людямъ, не особенно твердымъ въ церковности, при удаленности отъ Востока и неясномъ представленіи о немъ, міръ протестантскій, естественно, можетъ показаться и сроднымъ и близкимъ, и нелегко имъ устоять противъ его незамѣтнаго, но постояннаго вліянія. Вотъ почему и наша Россійская Церковь, не переставая и теперь сочувствовать и удивляться старокатоликамъ и всячески содѣйствуя достохвальному исканію церковной истины, начинаетъ съ нѣкоторой тревогой смотрѣть на будущее этого движенія: устоятъ ли старокатолики въ своемъ первоначальномъ рѣшеніи принадлежать только подлинной вселенской Церкви и стремиться къ единенію съ нею, или же, увлекшись заманчивой и столь свойственной рационалистическому Западу мечтой возстановить истинную Церковь у себя дома своими научными силами и своимъ разумомъ, уклонятся на распутіа протестантства, къ великому горю всѣхъ своихъ искреннихъ друзей?.. Задача наша по отношенію къ нимъ должна состоять, по нашему мнѣнію, въ томъ, чтобы, не полагая имъ лишнихъ преградъ къ единенію неумѣстною нетерпимостью и подозрительностью, но и не увлекаясь понятнымъ желаніемъ имѣть полезныхъ и многоученныхъ союзниковъ противъ Рима, серьезно и твердо, по совѣсти и предъ Христомъ, раскрыть имъ нашу вѣру и неизмѣнное убѣжденіе въ томъ, что только наша восточная православная Церковь, неповрежденно сохранившая всецѣлый залогъ Христовъ,—есть въ настоящее время Церковь вселенская, и тѣмъ на самомъ дѣлѣ показать имъ, что они должны имѣть въ виду, и на что рѣшиться, если дѣйствительно вѣрять въ спасительность пребыванія въ

Церкви и искренно желаютъ единенія съ нею. Наша любовь и наша молитва должны сдѣлать эти нелегкія для гордаго ума условія удобопріемлемыми для старокатоликовъ.

Наконецъ, и вопросъ о перемѣнѣ или только о нѣкоторомъ преобразованіи календаря точно также не мало и уже давно волнуетъ умы православныхъ и въ нашей странѣ. По повелѣнію Благочестивѣйшаго Государя нашего нарочито для изслѣдованія этого вопроса при Императорской академіи наукъ образована особая комиссія изъ ученыхъ представителей различныхъ, имѣющихъ сюда отношеніе, отраслей знанія. Но работы этой комиссіи, весьма многосложныя и разностороннія, до сихъ поръ еще не закончены, и послѣдняго вывода ихъ заранѣе сказать нельзя. Нужно только, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду, что вопросъ этотъ имѣетъ много сторонъ, допускающихъ неодинаковое освѣщеніе и рѣшеніе. Примѣненіе новаго стиля въ одномъ гражданскомъ лѣтосчисленіи, безъ измѣненія Пасхалии и безъ передвиженія церковныхъ праздниковъ и съ однимъ переименованіемъ чиселъ примѣнительно къ новому стилю (т.-е., тотъ день, который теперь помѣчается, на примѣръ, 6 января, тогда будетъ помѣчаться 19, но останется праздникомъ Богоявленія), конечно, особенно не затронетъ церковныхъ интересовъ, такъ какъ въ церковной практикѣ во всей силѣ останется календарь Юліанскій (только праздникъ Новолѣтія совпадетъ тогда не съ праздникомъ Обрѣзанія Господня, а съ памятью святаго мученика Вонифатія 19 декабря стараго стиля, какъ это и практикуется, на примѣръ, въ православной японской церкви, которой приходится помѣчать свои праздники новымъ стилемъ, дѣйствующимъ въ Японіи). Но, если затронуть вопросъ о чисто научной состоятельности того или другого лѣтосчисленія, то болѣе авторитетные ученые у насъ склоняются скорѣе въ пользу Юліанскаго календаря, допуская лишь нѣкоторыя поправки въ немъ, а отнюдь не замѣну его менѣе осмысленнымъ, по ихъ заключенію, календаремъ Григоріанскимъ. Этотъ авторитетный голосъ ученыхъ заставляетъ и насъ, блюстителей Церкви, съ большою осторожностью относиться къ желанію нѣкоторыхъ перемѣнить календарь, если при этомъ разумѣть перемѣну и Пасхалии и всего церковнаго лѣтосчисленія. Такая перемѣна, колеблющая исконный и много разъ освященный Церковію порядокъ, несомнѣнно сопровождалась бы нѣкоторыми потрясеніями въ церковной жизни, а между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ такіа потрясенія не нахо-

дять для себя достаточнаго оправданія ни въ исключительной правотѣ предлагаемой реформы, ни въ назрѣвшей церковной потребности. Посему, мы съ своей стороны стояли бы за сохраненіе въ церковной практикѣ календаря Юліанскаго, допуская въ крайнемъ случаѣ лишь формальныя, вышеизъясненныя перемѣны касательно Новолѣтія и переименованія чиселъ.

Предлагая все вышеизложенное Вашей любви и мудрому благоусмотрѣнію, не можемъ не обратить вниманія предстоятелей святыхъ Божіихъ Церквей на то печальное явленіе, что и внутри самой Православной Церкви видимъ мы достойное слезъ оскудѣніе любви, раздоры и раздѣленіе, иногда доходящіе до разрыва церковнаго общенія. Да прострется наша любовь и на живущихъ среди насъ заблудшихъ братій нашихъ. Рядомъ съ нами стоятъ древнія христіанскія общины: несторіане, армяне, копты и проч., отдѣлившіеся много вѣковъ отъ Церкви, но не потерявшіе церковнаго устройства, ни іерархіи, и въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ лицѣ самыхъ передовыхъ своихъ членовъ, начинающіе иногда приходитъ къ сознанию неправоты своего отпаденія. Привлечь снова въ лоно единой Церкви этихъ людей, рядомъ съ нами живущихъ, весьма близкихъ къ намъ по культурѣ, нравамъ и обычаямъ, и, въ особенности, по складу церковной жизни и по типу благочестія, является ближайшею задачею нашей Церкви и нашимъ непремѣннымъ и прямымъ долгомъ, исполнивъ который, мы не только бы возродили къ новой церковной жизни эти древнія общины, но и для самой Церкви со временемъ открыли бы новый источникъ сильныхъ и усердныхъ тружениковъ въ общемъ церковномъ дѣлѣ.

Вседушевно моля Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, да утвердитъ онъ въ единомысліи святую Свою Соборную и Апостольскую Церковь, да укрѣпитъ въ Ней начало взаимной любви и общенія, Вашему же Святѣйшеству и святому и Священному Синоду, окружающему Васъ, вмѣстѣ со всею Великою Церковію Константинопольскою да даруетъ миръ и благоденствіе и во всемъ преуспѣяніе, пребываемъ съ братскою о Христвѣ Богѣ любовію.

1903 года февраля 25 дня.

*Антоній*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

*Владиміръ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

*Владиміръ*, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій.

*Николай*, Епископъ Таврической и Симферопольскій.

*Иоаннъ*, Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

*Маркелль*, Епископъ.

---

Съ великою радостію прочитаны были конечно эти посланія Вселенской патріархіи и Святѣйшаго Синода, которыми они обмѣнялись, всѣми тѣми, которые въ своей вѣрѣ и жизни, яже о Христѣ Иисусѣ, имѣютъ обычай руководиться голосомъ архипастырей своей церкви и тѣмъ болѣе собора архипастырей, стоящихъ во главѣ управленія нашей церкви. Много сомнѣній и недоумѣній, возбуждаемыхъ въ послѣднее время въ области вѣры и жизни христіанской разнаго рода ревнителями ихъ чистоты и истины, должны разсѣять эти посланія и тѣмъ еще крѣпче утвердить преданность и покорность ихъ св. церкви. Къ сожалѣнію не всѣ съ такими чувствами встрѣтили эти посланія и нѣкоторые дошли даже до порицанія ихъ. По этому можетъ быть не бесполезно будетъ поближе взглянуть въ содержаніе и характеръ этихъ посланій для уясненія истины ихъ и обличенія неправды объ нихъ.

Мы чтимъ свою церковь православною и потому между прочимъ, что она есть церковь соборная. Соборность есть существенно-неотъемлемое свойство истинной церкви не въ томъ только смыслѣ, что въ составъ ея могутъ вступать и вступаютъ люди всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ, а и въ томъ, что пребывающіе въ оградѣ ея утверждаютъ въ истинѣ Христовой и освящаются благодатію Св. Духа во спасеніе въ силу постоянного и живого общенія между собою. Наша церковь, какъ единая, имѣетъ одну вѣру, потому что вся единими устами и единымъ сердцемъ славить Бога. Это общеніе въ вѣрѣ не ограничивается только пребывающими на землѣ членами церкви, а простирается и въглубь вѣковъ до временъ святыхъ апостоловъ, отъ которыхъ мы пріяли и путемъ этого общенія хранимъ свою вѣру неизмѣнною. Такъ соборность церкви служитъ условіемъ ея Апостольства. Но какъ въ дѣлѣ нашего спасенія имѣетъ значеніе не одна истина Христова, а и благодать Св. Духа, которая какъ теплота возрождаетъ и животворитъ — словомъ освящаетъ насъ, то и апостольство истинной церкви состоитъ не въ неизмѣнномъ только храненіи истины Христовой, а и въ томъ, что вмѣстѣ съ истиною отъ апостоловъ же непрерывно течетъ и изливается на насъ и эта, освящающая насъ благодать

Св. Духа. А это и возможнымъ является опять въ силу живаго и непрерывнаго общенія всѣхъ вѣрныхъ въ молитвахъ и таинствахъ церкви или что тоже соборности церкви. Слѣдовательно соборность обуславливаетъ собою и святость церкви. Какъ въ тѣлѣ человѣка члены этого тѣла по столько и каждый отдѣльно живы и всѣ вмѣстѣ составляютъ одно живое тѣло, поскольку пребываютъ въ живомъ и постоянномъ общеніи между собой и служеніи другъ другу; такъ и въ церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, это общеніе членовъ между собою и чрезъ то съ главою церкви Господомъ Иисусомъ есть тоже существенно-неотъемленое свойство ея, которое является необходимымъ условіемъ ея жизни, потому что служить проводникомъ необходимыхъ для ея жизни свѣта Христовой истины и теплоты благодати Св. Духа.

Нагляднѣйшимъ выраженіемъ этой соборности служить несомнѣнно вселенскій соборъ, когда, по примѣру святыхъ апостоловъ собиравшихся въ Иерусалимѣ со пресвитерами и всею церковію для обличенія непокорявшихся авторитету отдѣльныхъ апостоловъ іудейскихъ мудрованій нѣкоторыхъ братій (Дѣян. 15), «всѣ епископы православные» собираются и изволеніемъ и содѣйствіемъ Святаго Духа въ обличеніе искажающихъ Христову истину непреложно изрекають—въ нарочитомъ свѣтѣ являютъ ее церкви Божіей—не въ ея цѣлокупной полнотѣ данной въ словѣ Божіемъ, а съ той именно стороны ея, съ которой она затмевается предъ лицомъ церкви надмѣніемъ лжебратій. Такъ именно и было въ IV—VI вв. христіанства, когда на бывшихъ тогда семи вселенскихъ соборахъ ихъ духоносными вѣроопредѣленіями обличены были христологическія и духоборныя ереси и истина Христова съ этихъ именно сторонъ явлена стала міру въ непрекаемой ясности и чистотѣ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, отвѣчая Вселенской патриархіи на указанные ею нѣкоторые недоумѣнные вопросы современной церковной жизни, въ своемъ отвѣтномъ посланіи къ патриархіи называя вселенскій соборъ очевиднѣйшимъ проявленіемъ соборности православной церкви, говоритъ далѣе, что созваніе его въ настоящее время хотя конечно желанно, но вслѣдствіе разныхъ осложненій гражданскихъ международныхъ отношеній невыполнимо.

Если глубже вдумаемся въ современныя взаимныя отношенія не международныя только и политическія, а и междуцерковныя,

то указываемая Св. Синодом невыполнимость мысли о созваніи вселенскаго собора теперь станетъ совсѣмъ очевидною. Намъ думается, что созваніе вселенскаго собора въ настоящее время вмѣсто несомнѣннаго объединенія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій въ единое стадо Христово, произведетъ разъединеніе еще горшее того, какое существуетъ теперь. Такое опасеніе намъ кажется особенно вѣроятнымъ по отношенію къ церкви римско-католической и именно въ силу ея слишкомъ рѣзкихъ уклоненій отъ истины съ одной стороны, съ другой въ силу ея горделиво-властнаго характера поведенія вообще и въ частности почти враждебнаго отношенія къ православію, о чемъ такъ документально обстоятельно говорится и въ отвѣтномъ посланіи Св. Синода. Захочетъ ли она отказаться отъ своихъ заблужденій, и даже согласна ли будетъ выслушать отъ представителей восточной церкви простое заявленіе объ нихъ? Обойтись же безъ такого заявленія на соборѣ имѣющемъ своею задачею между прочимъ соединеніе съ римско-католической церковію, не возможно, но и ожидать добраго отвѣта отъ нея не даетъ основаній слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстная исторія сношеній восточной церкви съ западной въ IX и послѣдующихъ вѣкахъ. Не удобѣ ли въ виду этаго ради самаго такъ желаемаго единенія христіанъ пока молчаніе въ упованіи, что благодать Христова, присутствія которой мы не отрицаемъ въ римско-католической церкви, сохранившей епископское преемство, сама привлечетъ ее къ этому единенію, ими же вѣсть судьбами?

Такъ, думается намъ, сама вещей истина оправдываетъ мудро-осторожное слово Св. Синода о вселенскомъ соборѣ въ настоящее время.

Къ сожалѣнію это мудрое слово верховнаго собора архипастырей нашей отечественной церкви не всѣми разъясняется въ его надлежащемъ свѣтѣ. Нѣкоторые, не обращая вниманія на указываемыя Св. Синодомъ и другія, и безъ указанія понятныя препятствія къ созванію вселенскаго собора, останавливаются на высказанной Синодомъ принципиально желанности его и, понимая ее преувеличенно, даже намѣчаютъ уже и мѣсто для его созванія. Такое въ нѣкоторомъ смыслѣ предрѣшеніе вопроса намъ кажется несогласнымъ съ истиной и слишкомъ смѣлымъ.

Совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ выставляютъ и разъясняютъ мысль отвѣтнаго посланія Св. Синода къ патріархіи, равно какъ и посла-

нія самой патриархїи къ Синоду, другіе. Восхваляя Константинопольскаго патриарха за его посланіе, какъ поборника церковной соборности въ указанномъ выше смыслѣ, эти люди въ мрачномъ видѣ представляютъ какъ бывшее до этого посланія состояніе жизни православной церкви, такъ и то, выраженіемъ котораго служить отвѣтное посланіе Св. Синода. Въ голосѣ патриарха слышится имъ призывъ къ общенію и единенію всѣхъ во Христѣ; это слово говорятъ они—первый вздохъ жизни вселенской церкви, вотъ уже сколько вѣковъ какъ бы застывшей и этотъ-то вздохъ нашъ Св. Синодъ хочетъ, будто бы, заглушить и подавить своимъ отвѣтнымъ посланіемъ. Тяжелое обвиненіе, но справедливое ли и основательное ли? Въ правѣ ли говорить, будто долговременное отсутствіе вселенскихъ соборовъ въ церкви Христовой говорить объ омертвеніи ея жизни и застоѣ ея животворящей и созидающей силы?

По нашему мнѣнію, думать такъ значить отрицать, что церковь вселенская, какою мы признаемъ конечно церковь православную, по выраженію посланія восточныхъ патриарховъ, «Духа Святаго непрестанно имѣть и будетъ имѣть своимъ учителемъ до вѣка», и есть, какъ говорить Св. Апостолъ, столпъ и утвержденіе истины (1 Тм. 3, 15),—другими словами, отрицать, что она есть церковь истинная.

Въ природѣ видимой, хотя солнце, какъ источникъ свѣта и тепла для жизни населяющихъ ее тварей неотмѣнно нужныхъ, весной и лѣтомъ не всегда такъ ярко, какъ зимою, блеститъ на небосклонѣ, который покрывается иногда облаками и тучами, но это не значить, что въ такія времена и сроки останавливается и самая жизнь тварей; ибо и сквозь облака и тучи солнце не перестаетъ и освѣщать и согрѣвать землю и населяющихъ ее, даже ночью и это потому, что теперь земля въ своемъ теченіи приблизилась къ солнцу въ достаточной для сего степени; зимою же, когда земля далеко отстоитъ отъ солнца, при самомъ яркомъ солнечномъ свѣтѣ на землѣ нѣтъ видиной жизни, потому что лучи солнца не доносятъ до земли тепла его. Такъ точно и въ духовной жизни рода человѣческаго до воплощенія Христа—Слова, какъ свѣта просвѣщающаго всякаго человѣка грядущаго въ міръ, не было видимаго возрожденія этой жизни; ибо не пришелъ еще отъ Отца Духъ Святыи; яко Іисусъ не у бѣ прославленъ. Со времени же этого пришествія, пока

продолжается лѣто Господне пріятно, Духъ Святыи живетъ въ созданной Христомъ церкви и живить ее не только свѣтомъ Христовой истины, а и теплотою своей благодати. «Вѣруемъ, такъ читаемъ мы въ 12 членѣ упомянутаго выше посланія восточныхъ патріарховъ, что Святыи Духъ учитъ каеволическую церковь; ибо Онъ есть тотъ истинный утѣшитель, котораго Христосъ посылаетъ отъ Отца для того, чтобы учить истинѣ и прогонять мракъ отъ ума вѣрныхъ. Учитъ Духъ Святыи церковь, чрезъ святыхъ отцевъ и учителей каеволической церкви. Ибо, какъ все писаніе, по общему признанію, есть слово Духа Святаго не потому, что Онъ непосредственно изрекъ его, но говорилъ въ немъ чрезъ апостоловъ и пророковъ, такъ и церковь научается отъ живоноснаго Духа, но не иначе, какъ чрезъ посредство Святыхъ Отцевъ и учителей (которыхъ правила признаны святыми вселенскими соборами, чего мы не перестанемъ повторять); почему мы не только убѣждены, но и весомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, что каеволическая церковь не можетъ погрѣшати или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины; ибо Духъ Святыи, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрнослужащихъ отцевъ и учителей церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія».

Такъ вотъ въ силу этой-то вѣры мы и не можемъ думать о какомъ-либо омертвеніи духовной жизни въ церкви Божіей. Для истинно вѣрующихъ въ церковь, слѣдовательно пребывающихъ въ ней и повинующихся ей, свѣтъ Христовой истины чрезъ посредство святыхъ отцевъ и учителей церкви и благодать Св. Духа въ таинствахъ и другихъ учрежденіяхъ церковныхъ всегда достаточны, чтобы просвѣтити и оживить ихъ. Слѣдовательно мы не можемъ думать о какомъ-бы то ни было, хотя бы то самомъ кратковременномъ прекращеніи соборности церкви въ указанномъ выше смыслѣ, и несомнѣнно убѣждены, что истинные сыны православной церкви всегда были и суть живые члены церкви соборной; ибо руководствуясь въ познаніи Христовой истины духоносными святоотеческими твореніями и очищаясь и укрѣпляясь—словомъ освящаясь въ своей духовной жизни св. таинствами и другими благодатными обрядами и уставами церкви чрезъ тѣхъ же св. отцевъ и учителей церкви узаконенными они чрезъ все это всегда пребывали и пребываютъ въ живомъ общеніи и между собою и съ прежде бывшими отцами и братьями и такъ до самыхъ св. апостоловъ.

Конечно никогда точно также не замирающее, а наоборотъ постоянно нарастающее содержаніе мысли и жизни собственно чело-вѣческой не только можетъ уклоняться, а дѣйствительно уклоняется въ своемъ развитіи въ сторону отъ указанныхъ Христомъ въ св. церкви Его путей; ибо и таковое можетъ быть даже въ самой церкви въ силу закона не механически-насильственного, а свободно-сознательнаго усвоенія Христова спасенія; и это уклоненіе въ силу того же закона можетъ если не увлечь за собою истинныхъ сыновъ православной церкви, то затмить для ихъ сознанія и совѣсти свѣтъ Христовой истины и теплоту благодати св. церкви, возбудить въ нихъ сомнѣнія и недоумѣнія разнаго рода. Но все это, можетъ быть, до неизбѣжности естественное для каждаго члена церкви въ отдѣльности, не приложимо къ истинной церкви Христовой въ ея цѣломъ; потому что въ устраненіе такого рода явленій—для «прогнанія мрака отъ ума вѣрныхъ» поставленные на стражѣ церкви архипастыри, обсудивши вопросъ или «усты ко устамъ» на помѣстномъ соборѣ, или путемъ письменныхъ сношеній, особымъ посланіемъ отъ лица представителей или всей церкви вселенской или той или иной изъ такъ называемыхъ помѣстныхъ церквей обличаютъ несогласіе съ хранимой въ церкви Христовой истиной замѣченнаго уклоненія и такимъ образомъ являя эту истину въ ея чистомъ видѣ предъ лицомъ недоумѣвающихъ и колеблющихся чадъ своихъ снова утверждаютъ ихъ на правомъ пути. Такое именно значеніе имѣютъ напр. «Посланіе патріарховъ восточно-каѳолической церкви» къ предстоятелямъ англиканской церкви отъ 1723 г. съ изложеніемъ православной вѣры, принятымъ на Іерусалимскомъ соборѣ 1672 г. въ обличеніе неправостей протестантизма, или еще «Окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ», написанное въ 1848 году въ обличеніе новшествъ римско-католическихъ, или наконецъ «Посланіе Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1901 г. о графѣ Л. Толстомъ».

Нѣкоторые, можетъ быть, желали бы сюда же отнести и разсматриваемыя нами посланіе Вселенской Патріархіи къ Свят. Синоду и отвѣтное посланіе Синода къ Патріархіи, трактуя ихъ какъ своего рода предвѣстники Вселенскаго собора; но едва ли справедливо. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что съ этими посланіями представители Константинопольской и Русской церквей обращаются не «ко всѣмъ православнымъ христіанамъ» вообще,

какъ напр. упомянутое выше Окружное посланіе, и даже не къ чадамъ своихъ только паствъ, а лишь другъ къ другу. И знакомые съ внутренней исторіей церковнаго управленія восточныхъ церквей знаютъ, что предстоятели ихъ очень не рѣдко обмѣнивались такими посланіями и прежде, только посланія эти не обнародовались. Въ данномъ же случаѣ нельзя упускать изъ вида и то, что обнародованными посланіями обмѣнялись предстоятели лишь двухъ помѣстныхъ церквей, и при томъ въ Посланіи вселенской Патріархіи объ отмѣченныхъ въ немъ фактахъ и явленіяхъ современной церковной жизни не высказывается никакого положительнаго мнѣнія самой Патріархіи, а лишь выспрашивается таковое отъ нашего Святѣйшаго Синода; такъ что обнародованіе посланій важно по нашему мнѣнію даже и не въ смыслѣ обмѣна мыслями представителей помѣстныхъ церквей входящихъ въ составъ церкви вселенской объ отмѣченныхъ въ посланіяхъ фактахъ и явленіяхъ, а какъ голосъ объ нихъ собора архипастырей, которому ввѣрено Господомъ управленіе нашею російскою церковію. Съ этой и именно только съ этой стороны разсматриваемыя нами посланія и представляются намъ важными и должны, по нашему мнѣнію, особенно радовать собою всѣхъ истинно любящихъ свою церковь православныхъ русскихъ.

Въ послѣднее время наше высшее церковное управленіе — Святѣйшій Правительствующій Синодъ укоряли и не перестаютъ укорять въ нерѣшительности и даже въ нѣкоторой какъ бы бездѣятельности и это дѣлаютъ лица, искренно и истинно ревнующія о православіи русской церкви. Указывая на отмѣченный и въ посланіи вселенской Патріархіи фактъ «различнаго сужденія нашихъ церковныхъ мужей» объ однихъ и тѣхъ же вопросахъ, эти лица говорятъ, что вслѣдствіе молчанія объ нихъ Святѣйшаго Синода въ простотѣ сердца вѣрующіе недоумѣваютъ и смущаются. Но если подобнаго рода сѣтованія и дѣйствительно имѣютъ для себя нѣкоторые поводы; то въ вызываемомъ подобныя недоумѣнія и смущенія молчаніи Свят. Синода о нѣкоторыхъ разногласно рѣшаемыхъ «церковными мужами» вопросахъ нужно видѣть не нерѣшительность и даже, какъ говорятъ нѣкоторые, неумѣнье стоящихъ во главѣ церкви архипастырей разобратъ въ этихъ вопросахъ, а ту до возможной крайности доходящую терпимость, которая свидѣтельствуетъ о широтѣ любви христіанской. И это, намъ кажется, очень понятно.

Въ римско-католической церкви существуетъ напр., какъ офи-

ціально принятый, очень большой и постоянно обильно пополняющийся все новыми и новыми книгами index запрещенных книг и въ этотъ index включается всякое произведеніе, которое противорѣчить буквѣ писанія и канонизованному папою преданію, хотя бы оно и не касалось основныхъ догматовъ христіанства и заключало въ себѣ лишь гадательное мнѣніе по тому или другому религіозно-нравственному или церковно-историческому вопросу. Такого index-а, какъ извѣстно, у насъ нѣтъ и хотя существуетъ такъ называемая духовная цензура, но и она иногда дозволяетъ къ печати и не налагаетъ своего veto на такіе взгляды и сужденія, которые явно не согласны съ общепринятыми даже по существеннымъ вопросамъ вѣры. Какъ ни смутительны для нѣкоторыхъ подобнаго рода явленія, они имѣютъ свое значеніе; ибо въ нихъ выражается то истинно православное убѣжденіе, что во 1-хъ, буква писанія для насъ неотмѣнна не сама по себѣ, а по заключающемуся въ ней смыслу, который опредѣляется всецерковнымъ преданіемъ, что во 2-хъ, въ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о непререкаемомъ богооткровенномъ догматѣ вѣры, само писаніе говоритъ приспособительно къ общечеловѣческому пониманію, представляя разуму человѣческому самому уразумѣвать удобопостижимое для него и что въ 3-хъ разумъ человѣческій постигаетъ удобопостижимое для него не сразу во всей полнотѣ и чистотѣ, а въ своемъ исканіи истины проходитъ извѣстныя стадіи и при этомъ можетъ легко погрѣшать и заблуждаться. По этому смущаться существованіемъ хотя бы и въ такъ называемой духовной литературѣ, какъ произведеніи «церковныхъ мужей», подобнаго рода взглядовъ и сужденій слѣдовало бы въ томъ лишь случаѣ, если бы эти взгляды и сужденія высказываемы были по опредѣленію или благословенію Святѣйшаго Синода, такъ сказать, отъ лица самой церкви или собора архипастырей стоящихъ на стражѣ православія этой церкви, хотя бы то и помѣстной только. Но это, какъ извѣстно, не такъ; всѣ такого рода взгляды и сужденія печатаются лишь «съ дозволенія» духовной цензуры.

Такое именно отношеніе къ дѣлу и выражено въ обнародованномъ «отвѣтномъ посланіи Святѣйшаго Синода къ вселенской Патриархіи,» и особенно ясно по вопросу объ англиканахъ и старокатоликахъ. Пока ни тѣ ни другіе не высказали своего сего въ основныхъ его положеніяхъ до полнаго тождества съ православнымъ вѣроученіемъ, со стороны православныхъ во имя любви христіанской ревнующихъ о соединеніи ихъ съ православною цер-

ковію, возможны различныя толкованія ихъ вѣроученія и сужденія объ ихъ единомысліи и ихъ единовѣрїи съ нами. Этимъ и объясняется «нерѣшительность» нашего Святѣйшаго Синода, такъ не нравящаяся нѣкоторымъ и именно по отношенію къ вопросу объ этихъ самыхъ вѣроисповѣданіяхъ.

Совсѣмъ иначе наша церковь въ лицѣ стоящаго во главѣ ея правленія Святѣйшаго Синода относится къ вопросамъ, касающимся непререкаемыхъ догматовъ вѣры и общецерковнаго преданія, если встрѣчаетъ сознательно-упорное противленіе имъ и пренебреженіе. Не останавливаясь на «посланіи Святѣйшаго Синода о графѣ Львѣ Толстомъ», нами въ свое время разъясненномъ въ смыслѣ церковнаго свидѣтельства объ его отдѣленіи отъ православной церкви, сошлемся опять на тоже «отвѣтное посланіе Синода къ Вселенской Патріархіи», именно на высказанныя въ немъ мысли объ отношеніи православной церкви къ римско-католикамъ и протестантамъ. Вопреки, признаемъ, непонятному для насъ со стороны Константинопольскаго Патріарха заявленію, будто ведущій къ соединенію съ православною церковію римско-католиковъ и протестантовъ путь доселѣ былъ «неправильнъ» и потому нуждается въ «расчисткѣ», Святѣйшій Синодъ сочувствуя, можетъ быть, не совсѣмъ точно выраженной Патріархомъ идеѣ соединенія святыхъ Божіихъ церквей, очевидно не забываетъ всего лишь полвѣка тому назадъ бывшаго «Окружнаго посланія единой, святой, соборной и апостольской церкви по всѣмъ православнымъ христіанамъ», какъ выраженія всецерковнаго преданія и указывая цѣлый рядъ подтверждающихъ истинность его грустныхъ фактовъ изъ современной церковной жизни римско-католиковъ въ ихъ отношеніи къ православной церкви, рѣшительно заявляетъ, что въ настоящее время «мы по необходимости только еще болѣе усиливаемъ нашу бдительность и нашу рѣшимость непоколебимо стоять на неизблемой почвѣ православія и не увлекаться никакими видами ложно понятаго мира, не смотря на все стремленіе наше къ единенію вѣры, заповѣданному всѣмъ христіанамъ Самимъ Христомъ Спасителемъ нашимъ». Точно также прямо и рѣшительно высказывается далѣе Святѣйшій Синодъ и на предложеніе Константинопольскаго Патріарха о смягченіи нашихъ отношеній къ протестантамъ, говоря, что «пока это тягостное и неблагодарное сѣянiе на каменистой почвѣ культурной гордости и взаимнаго непониманія будетъ приносить свои плоды, намъ предстоятелямъ церкви, въ особен-

ности російской, приходится напрягать всѣ свои силы къ борьбѣ противъ разнообразныхъ ухищреній этого опаснаго врага церкви, непрестанно молясь своему Пастыреначальнику защитить отъ него своихъ вѣрныхъ овецъ». Въ какомъ удивительномъ согласіи это заявленіе, подтвержденное также вопіющими фактами проявленія протестантской культурной гордости по отношенію къ намъ, стоитъ съ упомянутымъ нами выше «посланиемъ Патриарховъ восточно-каволической церкви о православной вѣрѣ», а слѣдовательно и здѣсь съ тѣмъ же общецерковнымъ преданіемъ! И какъ оба эти заявленія, такъ внушительно свидѣтельствующія о неуклонно единодушномъ согласованіи нашею церковію въ лицѣ верховнаго собора ея архипастырей своей вѣры и жизни съ вѣрою и жизнію церкви вселенской, или что тоже объ ея соборности, много говорятъ объ авторитетности ея голоса въ основныхъ и существенныхъ вопросахъ этой вѣры и жизни! Это для обличающихъ ее въ «нерѣшительности».

Нашу церковь за такое отношеніе къ западнымъ христіанамъ обвиняють въ безсердечной холодности, которую будто бы такъ энергично хочеть побѣдить въ насъ «любвеобильнѣйшій» патриархъ Константинопольскій своими предложеніями позаботиться объ изысканіи новыхъ путей для любезнаго взаимнаго сближенія съ западными христіанами. Да позволено будетъ отвѣтить таковымъ, что истинная христіанская любовь, долженствующая обнимать собою всѣхъ людей, тогда только является такою—любовью не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною, когда *начинаетъ* проявлять себя не по отношенію къ тѣмъ, которые далеки отъ насъ, обходя близко стоящихъ (ибо и въ зданіи составляющіе его камни только тогда будутъ въ связи съ самыми далекими отъ нихъ, когда напередъ будутъ связаны съ ближайшими), а тогда, когда наоборотъ прежде, чѣмъ направляться къ дальнимъ и чужимъ, заботится о близкихъ,—о тѣхъ, когѣ самъ Богъ приблизилъ къ намъ въ самой жизни нашей. Помня заповѣдь св. апостола: аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть (1 Тим. 5, 8), заявляя о своей «готовности сдѣлать все возможное, чтобы способствовать къ утвержденію на землѣ вождельннаго единства» (въ данномъ случаѣ съ римско-католиками и протестантами) и дерзновенно указывая на то, что имъ и подъ его руководствомъ «нѣкоторыми церковными людьми» дѣлается по вопросу напр. о соединеніи съ старокатоликами, Св. Синодъ въ заключеніе своего посланія говоритъ:

«не можемъ не обратить вниманія предстоятелей святыхъ Божиихъ церквей на то печальное явленіе, что и внутри самой православной церкви видимъ мы достойное слезъ оскуденіе любви, раздоры и раздѣленія, иногда доходящіе до разрыва церковнаго общенія. Да прострется наша любовь и на живущихъ среди насъ заблудшихъ братій нашихъ. Рядомъ съ нами стоятъ древнія христіанскія общины: несторіане, армяне, копты и пр., отдѣлившіеся много вѣковъ отъ церкви, но не потерявшіе церковнаго устройства, ни іерархіи, и въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ лицѣ самыхъ передовыхъ своихъ членовъ, начинающіе иногда приходитъ къ сознанію неправоты своего отпаденія. Привлечь снова въ лоно единой церкви этихъ людей, рядомъ съ нами живущихъ, весьма близкихъ къ намъ по культурѣ, нравамъ и обычаямъ и въ особенности по складу церковной жизни и по типу благочестія, является ближайшею задачею нашей церкви и нашимъ непремѣннымъ и прямымъ долгомъ, исполнивъ который, мы не только возродили бы къ новой церковной жизни эти древнія общины, но и для самой церкви со временемъ открыли бы новый источникъ сильныхъ и усердныхъ тружениковъ въ общемъ церковномъ дѣлѣ». Знающіе современную исторію хотя бы той же Константинопольской церкви и безъ нарочитыхъ указаній поймутъ, на какія большія мѣста въ этой исторіи указываетъ такъ осторожно и сдержанно братское слово Св. Синода, для незнакомыхъ же съ этой исторіей напомнимъ лишь о греко-болгарской распрѣ, или объ отношеніи Патріархіи къ нашимъ напр. раскольникамъ.

Сознаемся, что не съ достаточной полнотой и основательностію выяснили смыслъ и значеніе обнародованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ посланій, но смѣемъ надѣяться, что въ общемъ вполне вѣрно указали ихъ основныя мысли и вполне достаточно для того, чтобы понять, почему и въ какомъ отношеніи «посланія» эти должны радовать насъ. Они радуютъ насъ не потому, что говорятъ объ «оживленіи междуцерковныхъ сношеній, ибо таковыя когда нужно и доселѣ всегда были, а потому, что чрезъ обнародованіе этихъ посланій у недовольныхъ современнымъ положеніемъ церковной жизни отнимается основаніе для обвиненія этой жизни въ омертвеніи и въ утратѣ нашей церковію соборности какъ существеннаго свойства истинной церкви. Обнародовывая эти посланія, имѣющія такъ сказать административное значеніе, Св. Синодъ ясно даетъ понять, что онъ не считаетъ стоящихъ внѣ состава этой администраціи какими то безгласными

рабами, которые не знаютъ, что дѣлають господа ихъ (Іоан. 15, 15), какъ есть то въ римско-католической церкви, а какъ дорогихъ своихъ чадъ и друзей посвящаетъ въ направленіе и планы своей дѣятельности. Обнародованныя посланія должны радовать насъ особенно потому, что теперь едва ли могутъ быть извинительны тѣ обвиненія нашей церкви въ нерѣшительности и неопредѣленности этой ея дѣятельности. Предлагая въ своемъ посланіи яркую и строго опредѣленную характеристику западныхъ христіанскихъ общинъ, Св. Синодъ ясно и рѣшительно высказывается и о своихъ отношеніяхъ къ этимъ общинамъ и въ предложенной характеристикѣ достаточно основательно мотивируетъ эти отношенія. Отношенія эти чужды какихъ либо властолюбивыхъ замысловъ (въ родѣ римско-католическихъ) и несогласной съ ученіемъ Господа безпринципности (какъ у протестантовъ). Съ истинно братскою любовію относясь къ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ заблуждающихся, Св. Синодъ рѣшительно заявляетъ о необходимости твердо и неуклонно стоять на неизблемой почвѣ православія безъ всякихъ уступокъ и компромиссовъ. Любовь же свою къ этимъ инославнымъ братьямъ слѣдуетъ обнаруживать не заявленіями объ истинности ихъ вѣрованій, хотя бы и отличныхъ отъ нашихъ, яко бы такъ важнымъ для единенія всѣхъ во Христѣ, а терпимостію къ этимъ вѣрованіямъ, соединенною съ посильнымъ раскрытіемъ уклоненія ихъ отъ истины «для прогнанія мрака отъ умовъ исповѣдующихъ ихъ и съ молитвою объ этомъ къ Господу Іисусу.

Какъ же въ самомъ дѣлѣ не радоваться, имѣя такихъ кормчихъ, подъ руководствомъ которыхъ можно не уклоняясь въ сторону, не колеблясь и не смущаясь, хранить свою православную вѣру и пребывать въ св. церкви?..

---

## **КЪ ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО ПРИХОДА И ОБНОВЛЕНИИ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ НЕМЪ\*).**

(По поводу брошюры А. Палкова: «необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя», С. П. Б., 1902 г.)

### **III.**

Состояніе церковныхъ приходовъ — самыхъ храмовъ и служащаго при нихъ духовенства, затѣмъ приготовительныхъ для кандидатовъ священства учебныхъ заведеній, какъ и вообще народно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, и вездѣ, а въ православно-восточныхъ, греко-славянскихъ церквахъ въ сообенности обусловливается устройствомъ высшаго церковнаго управленія и тѣми юридически вспомогательными силами и матеріальными средствами, какими оно располагаетъ въ данное время. Поэтому мы считаемъ нужнымъ предварительно изображенію собственно церковно-приходской жизни сказать здѣсь, хотя коротко, именно объ устройствѣ высшаго церковнаго управленія сначала въ греческихъ Константинопольской, подневольно-турецкой<sup>1)</sup> и Аѳинской автокефальной церквахъ, а потомъ (въ своемъ мѣстѣ) и въ главнѣйшихъ славянскихъ.

Въ настоящее время Константинопольскій патріархъ есть вмѣстѣ и «энархъ», по выраженію того же м. Филарета, т. е. представитель православно-христіанскаго («родейскаго») народа передъ Портой, имѣющій не только духовную, но и граждан-

---

\*) Продолженіе. См. 3-ю книжку.

1) Здѣсь многое «необыкновенно, потому что необыкновенно положеніе церкви и народа», писалъ Моск. м. Филаретъ, такъ много потрудившійся для православной церкви на Востокаѣ.

ско-юридическую власть надъ нимъ (конечно внѣ политикн). <sup>1)</sup> Поэтому въ избраніи патріарха, наряду съ преосвященными митрополитами, принимаютъ участіе и міряне—старѣйшины народа <sup>2)</sup>. Смѣшанное изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ избирательное собраніе чрезъ тайное голосованіе избираетъ трехъ кандидатовъ, по большинству голосовъ, а изъ нихъ одного окончательно уже избираютъ—въ церкви—архіереи такимъ же способомъ, въ соприсутствіи и всѣхъ мірянъ—членовъ собранія (тамъ же, стр. 140).— При патріархѣ состоятъ: 1, Священный Синодъ изъ 12 митрополитовъ, какъ высшая духовная власть надъ всѣми управляемыми вселенскимъ престоломъ народами, избираемыхъ въ члены Синода на два года каждый, по опредѣленному порядку, съ возобновленіемъ ежегодно половины его состава (всѣ съ опредѣленнымъ жалованьемъ) <sup>3)</sup>. Подъ предсѣдательствомъ патріарха, Свящ. Синодъ имѣетъ попеченіе о всѣхъ духовныхъ дѣлахъ народа (Уставъ объ устройствѣ Свящ. Синода, изд. 1888 г., въ Сборникѣ о. Михаила, стр. 147 и слѣд.); также избираетъ и опредѣляетъ архіереевъ на епархіи (Уст. о необходимыхъ требованіяхъ

<sup>1)</sup> «Какъ въ церковномъ отношеніи есть духовный вождь, такъ и въ гражданскомъ—посредникъ Высокаго Правительства въ дѣлѣ выполненія его распоряженій касательно мірскихъ дѣлъ христіанъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ патріархинъ... «Вождь православной церкви и духовный отецъ всѣхъ православно-вѣрующихъ, и союзъ единенія подчиненныхъ его престолу митрополитовъ и остальныхъ независимыхъ православныхъ церквей» (Уставъ о выборѣ и утвержденіи патріарха. изд. 1888 г., въ «Собраніи церк. уставовъ Конст.—го патріархата» 1858—99 г.г. іером. Михаила, Каз. 1902 г., стр. 139 и 141).

<sup>2)</sup> Именно: важнѣйшіе сановники патріархіи, старѣйшіе изъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, наиболѣе извѣстные изъ ученыхъ мужей, представители торговаго сословія и наиболѣе извѣстныхъ цеховъ. — Общій списокъ намѣченныхъ кандидатовъ въ патріархи долженъ быть представленъ Портѣ предварительно выборамъ, чтобы Высокая Держава имѣла возможность напередъ исключить негодныхъ кандидатовъ.

<sup>3)</sup> Прежде патріархъ пользовался правомъ выбора членовъ Синода *ἀρι-στέρων*, т. е. по вниманію къ заслугамъ и дарованіямъ, помимо тѣхъ, которые обязательно назначаются опредѣленнымъ законнымъ порядкомъ. — На первомъ же засѣданіи Свящ. Синода 1902 г. патр. Іоакимъ III, между прочимъ, напомнилъ Синоду объ одномъ древнемъ и весьма полезномъ обычаѣ, по которому всякій разъ какъ въ Синодѣ возникали особозначительные вопросы, выходящіе изъ круга обычныхъ его занятій, на засѣданія приглашались и выдающіеся церковные дѣятели, наур. бывшіе патріархи, ближайшіе къ столицѣ архіереи и наиболѣе опытные столичные клирики, и просилъ Синодъ воцановить этотъ прекрасный обычай, съ каковымъ предложеніемъ патріарха члены Синода вполнѣ согласились.

отъ избираемыхъ на архіерейство, а также объ образѣ ихъ избранія, изд. 1888 г., тамъ же, стр. 144 и слѣд. <sup>1)</sup> 2, Народный постоянный смѣшанный Совѣтъ изъ 12 членовъ — 4 архіереевъ (синодальныхъ) и 8 мірянъ (изъ представителей приходовъ Константинополя и Босфора въ извѣстной пропорціи), подъ предѣтельствомъ старшаго члена—епископа, по назначенію патриарха; срокъ служенія членовъ Н. П. Смѣшаннаго Совѣта (безвозмезднаго) два года, съ возобновленіемъ половины его состава ежегодно. Онъ вѣдаетъ доходы и расходы народныхъ школъ, больницъ и другихъ народныхъ учреждений, а также Конст—хъ церквей; онъ разбираетъ споры возникающіе относительно дохо-

<sup>1)</sup> Перемѣщеніе епископа допускается только одинъ разъ и то по особо важной причинѣ, напр. ради исключительныхъ нуждъ извѣстной епархіи.— По силѣ означеннаго Устава, «отнынѣ могутъ быть избраны на архіерейство только тѣ, кто имѣетъ свидѣтельство объ окончаніи курса православнаго богословія (въ к—кой школѣ), или кто хотя не имѣетъ этого свидѣтельства, но отличается хорошою и добродѣтельною жизнью и имѣетъ достаточныя познанія въ религіи. Изъ нихъ тѣ, которые обучались въ другомъ мѣстѣ, должны войти въ сношенія съ преподавателями здѣшней богословской школы и отъ нихъ получить подтвержденіе своей годности. А тѣ изъ нихъ, которые опять не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса, должны подвергнуться испытанію въ этой школѣ, чтобы получить дипломъ, и только въ случаѣ полученія этого диплома получаютъ право на избраніе, не иначе (п. 2). Затѣмъ кандидатъ на архіерейство долженъ имѣть письменное свидѣтельство о своемъ добромъ поведеніи изъ мѣстностей, въ которыхъ жилъ ранѣе, чѣмъ занялъ извѣстное положеніе въ патриархіи, или при какомъ либо изъ архіереевъ. Также долженъ быть извѣстенъ въ церкви своимъ вѣрнымъ служеніемъ въ качествѣ клирика въ теченіе 5 лѣтъ въ патриархіи, или у кого изъ архіереевъ, такъ чтобы имѣлъ достаточныя познанія въ церковныхъ дѣлахъ и нужную для управленія епархіей опытность (за исключеніемъ лицъ и безъ того извѣстныхъ церкви и пользующихся общимъ уваженіемъ за добродѣтель и ученость, — однакожъ по выдержаніи означеннаго испытанія)» (п. п. 1, 3 и 4, тамъ же, стр. 142—7). Сообщимъ здѣсь краткія свѣдѣнія о трехъ другихъ патриархатахъ въ данномъ отношеніи. Объявленный, сообразно турецкимъ законамъ, отвѣтственнымъ главою всѣхъ православныхъ христіанъ Востока, безъ различія національностей, Константинопольскій патриархъ сталъ въ начальническія отношенія къ патриархамъ Александрійскому, Антиохійскому и Иерусалимскому, хотя принципиально они считаются равными ему, вполне самостоятельными и независимыми. Только чрезъ Конст—го патриарха остальные патриархи по всѣмъ ихъ дѣламъ могутъ входить въ сношенія съ высшею государственною властію; безъ его разрѣшенія патриархи не могутъ пріѣхать въ столицу, и проч. (Прежде іерусалимскіе патриархи обычно проживали въ Коцст—лѣ и лишь съ недавняго времени стали жить въ Иерусалимѣ). Точно также прежде патриархи для Александріи, Антиохіи и Иерусалима назначались со стороны т.-е. изъ Коцст—ля; только въ 1900 году, по влиянію русскаго

довъ всѣхъ подчиненныхъ вселенскому престолу монастырей<sup>1)</sup>, относительно завѣщаній, посвячительныхъ грамотъ, вакуфовъ (?), приданого и овадебныхъ подарковъ и рассматриваетъ всѣ дѣла недуховныя; какія посылаетъ въ патріархію Высокая Порта; для управленія народными школами и другими общественными учреждениями Совѣтъ опредѣляетъ эпитроповъ и эфоровъ (попечителей), — съ жалованьемъ съ одобренія патріарха (Уст. о Н. П. Смѣш. Совѣтъ, изд. 1888 г., тамъ же, стр. 156 и слѣд.). 3, Центральная патріаршая церковная эпитропія (коммиссія) изъ 8 членовъ — предсѣдатель одинъ изъ Синодальныхъ архіереевъ, протосинкелль и архидіаконъ (по должности)<sup>2)</sup> и 5 клириковъ всѣхъ священныхъ степеней, опредѣляемыхъ патріархомъ, на два года. Она вѣдаетъ дѣла, касающіяся а) общественнаго богослуженія и церковнаго благочинія (свящ. антимины, иконопись и проч.), б) священнаго клира К—кой архіепископіи (испытаніе посвящаемыхъ на церковныя стелени, избраніе и руководствованіе духовниковъ, обличеніе и наказаніе неисправныхъ клириковъ, рассмотрѣніе возникающихъ между ними распрій, также наблюденіе за проповѣданіемъ Слова Божія, испытаніе и оглашеніе

правительства, избирали патріарха въ Каирѣ депутаты изъ высшаго и низшаго духовенства и гражданъ, числомъ до 100 чел., конечно грека, хотя коренное православное населеніе, правда, невначительное Алекс—го патріархата (равняющагося, пожалуй, нашему уѣду) сиро-арабы. Въ 1899 году на патріаршую каѳедру Антиохіи былъ избранъ даже арабъ: все православное населеніе здѣсь состоитъ сплошь изъ однихъ сиро-арабовъ. На Іерусалимской патріаршей каѳедрѣ съ самаго начала турецкаго владычества стали вѣсѣдывать неизмѣнно греки (теперь обычно изъ членовъ святогробскаго братства), хотя и въ Палестинѣ православное населеніе состоитъ также почти изъ однихъ сиро-арабовъ (см. статью проф. А. П. Лебедева «Краткія свѣдѣнія объ Ал—мъ, Ант—мъ и Іерус—мъ патріархатахъ» въ «Бог. Вѣстн.», февр., март. и апр. кн. 1901 г.). Внутри своихъ патріархатовъ всѣ три патріарха дѣйствуютъ почти единолично по всѣмъ дѣламъ, хотя при нихъ также есть — небольшіе по числу членовъ — Священные Синоды.

<sup>1)</sup> Въ подчиненіи Смѣшанному Совѣту дѣйствуетъ особая «эпитропія (или коммиссія) о монастырскихъ имуществахъ», въ которую должны сообщаться всѣ отчеты ставропигіальныхъ (патріаршихъ) и епархіальныхъ монастырей и которая имѣетъ высшій надзоръ и контроль за ихъ — экономическимъ — управленіемъ.

<sup>2)</sup> Великій протосинкелль — представитель патріарха въ разныхъ отношеніяхъ, правитель патріаршей канцеляріи и главный начальникъ священниковъ (собственно въ епархіи К—кой), какъ бы постоянный викарій митрополитовъ епархіальныхъ; Великій архидіаконъ — главный начальникъ діаконовъ, помощникъ и замѣститель протосинкелла во всѣхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ дѣла духовенства.

приходящихъ отъ инославныхъ исповѣданій и нехристіанъ чрезъ опредѣленныхъ для этого патріархомъ катихетовъ) и в) церковныхъ и богослужебныхъ книгъ (разсмотрѣніе предназначаемыхъ къ напечатанію священныхъ и церк.—богослужебныхъ книгъ и другихъ религиозныхъ писаній) (Уст. изд. 1898 г., тамъ же, стр. 198 и слѣд.). 4, Патріаршая центральная педагогическая эпитропія изъ 7 членовъ, избираемыхъ въ общемъ засѣданіи «обоихъ корпусовъ», т.-е. Свящ. Синода и Нар. Смѣш. Совѣта—предсѣдателя Синодальнаго архіерея, одного изъ членовъ Смѣш. Совѣта, двухъ клириковъ и трехъ мірянъ. Она наблюдаетъ за православными народными школами, эфоріями (школьными попечительствами), учителями, обученіемъ и за всѣмъ относящимся къ правильной дѣятельности школъ въ К—кой архіепископіи; она же указываетъ трехъ кандидатовъ—клириковъ для избранія изъ нихъ (тѣмъ же способомъ) инспектора школъ—низшихъ и среднихъ разныхъ разрядовъ, мужскихъ и женскихъ (Уст. изд. 1892 г., тамъ же, стр. 205 и слѣд.).

Переходимъ теперь къ описанію церковно-приходскаго строя, въ связи съ общимъ епархіальнымъ управленіемъ. «Управленіе въ епархіяхъ, пишетъ іером. Михаилъ въ выше названномъ сборникѣ, тѣмъ ближе къ центральному, чѣмъ ближе сама епархія къ Константинополю, и чѣмъ значительнѣе и богаче епархія<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Митрополитъ «волею Великой Церкви и Императорскаго Правительства»—церковный и гражданскій глава общины — *Χοινοβύτης*, ipso iure онъ предсѣдатель всѣхъ учрежденій, управляющихъ общиной. Свящ. Синодъ при митрополитѣ, правда, имѣетъ власть, но только въ дѣлахъ всей митрополии, а не въ епархіи митрополита.—По праву участія въ общественномъ управленіи и гражданскихъ судахъ, епархіальные епископы, или ихъ замѣстители обязаны присутствовать въ административномъ совѣтѣ главнаго города ихъ епархій—меджидсахъ и исполнять обязанности своего служенія, т.-е. защищать интересы церкви и своихъ единовѣрцевъ; они назначаютъ также своихъ замѣстителей изъ клириковъ въ административные совѣты казъ (уѣздовъ—по нашему).—При каедрѣ архіепископіи Конст—кой, во всякой митрополии, епископіи или экзархії находится по одному церковному судилищу, которое судятъ, какъ судъ первой инстанціи (за нѣкоторыми исключеніями); въ Константинополѣ же существующій Свящ. Синодъ судитъ по апелляціямъ въ своемъ округѣ и какъ кассационный судъ во всемъ патріархатѣ. Каждый церковный судъ, который судитъ въ первой инстанціи, состоитъ изъ предсѣдателя (мѣстный архіерей или экзархъ) и четырехъ судей—клириковъ; церковные суды митрополей, судящихъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи (въ предѣлахъ своихъ округовъ), состоятъ изъ предсѣдателя и шести судей—клириковъ (не мало, впрочемъ, и титулярныхъ митрополитовъ съ правами чести, а не власти). Судьями Конст—го церковнаго суда, подъ предсѣда-

Однако во всѣхъ епархіяхъ, и отдаленныхъ и близкихъ къ Конст — лю, можно одинаково отмѣтить, только въ разной степени, двѣ особенности. Епархіальный архіерей въ чисто церковныхъ дѣлахъ епархіи — гораздо болѣе независимъ и самостоятеленъ, чѣмъ вселенскій патріархъ: это съ одной стороны. Съ другой — «общность» церковной и гражданской жизни христіанской «*κοινωνία*» — въ провинціи еще сильнѣе и замѣтнѣе. «Церковныя» имущества и имущества «общественныя» — почти одно и тоже; власть церковная вмѣстѣ и власть гражданская; городскіе «старшины» — скорѣе церковные эпитропы (попечители), чѣмъ гражданскіе чиновники» (Церк. управленіе въ епархіяхъ, стр. 117). Разныя епархіи, особенно митрополіи, какъ церковно-гражданскій округъ въ предѣлахъ вселенскаго престола, руководствуются своими болѣе или менѣе отличными уставами; но какъ въ Конст — кой архіепископіи, такъ и въ епархіяхъ приходы имѣютъ одинъ и тотъ же *общій* строй. Такъ по Уставу приходоѡ Конст — кой архіепископіи (изд. 1899 г.) обще-приходскія собранія, прежде всего, даютъ общее направленіе церковно-приходской жизни; они раздѣляются на постоянныя и экстренныя: послѣднія, на которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе вопросы приходской

тельствомъ одного изъ Синодальныхъ архіерееѡ, состоятъ по должности — протосинкеллъ, старшій секретарь Синода и архидіакоѡ и по назначенію патріарха — одинъ или два настоятеля церквей К — кой архіепископіи епископскаго или іерейскаго сана... Гдѣ есть церковный судъ, тамъ есть еще церковно-смѣшанный судъ, а въ К — лѣ П. Н. Смѣш. Совѣтъ (въ предѣлахъ тѣхъ же округоѡ для своей юрисдикціи). Каждое церковное смѣшанное судилище при епископіяхъ состоитъ изъ предсѣдателя — клирика и четырехъ судей — мірянъ. П. Н. Смѣш. Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя — клирика, трехъ членоѡ — клирикоѡ и восьми мірянъ. Служба всѣхъ вообще судей — почетная и продолжается два года... Каждый судъ имѣетъ дисциплинарную власть по отношенію къ состоящимъ при немъ секретарямъ (они же нерѣдко являются и нотариусами), адвокатамъ и приставамъ... Церковнымъ судамъ К — кой архіепископіи и состоящихъ подъ вѣдѣніемъ вселенскаго престола митрополій, епископіи и экзархіи подлежатъ всѣ (духовныя) тяжбы, вытекающія изъ отношеній брака или обрученія до расторженія того и другого (въ греческой церкви допускается иногда временное «разножитіе» супруговъ прежде окончательнаго развода ихъ), церковно-смѣшаннымъ судамъ всѣ (матеріальныя) тяжбы, имѣющія связь съ бракомъ или обрученіемъ, равнымъ образомъ всѣ тяжбы изъ-за завѣщаній и усыновленій, а также изъ-за контрактоѡ разнаго рода, изъ-за экономическихъ отчетоѡ по церквамъ и монастырямъ, больницамъ, училищамъ и другимъ учрежденіямъ (Судебный Уставъ Конст — кой патріархіи, изд. 1899 г., тамъ же, стр. 283 и слѣд.). Судъ, какъ видно, довольно открытый, публичный!

жизни, случайные по своему происхожденію (напр. о какой либо постройкѣ, о церковныхъ займахъ, о покупкѣ или продажѣ церк. имущества и т. п.), совываются по указанію патріархіи, или съ ея вѣдома и одобренія. Предсѣдателемъ постоянныхъ приходскихъ собраній бываетъ настоятель эноріи — епископъ (въ К—кой архіепископіи есть настоятели приходовъ и изъ архіереевъ) или священникъ (самъ не имѣющій голоса), въ чрезвычайныхъ же обстоятельствахъ—экзархъ патріархіи. Право участія въ приходскихъ собраніяхъ, какъ избиратель на равныя должности въ приходской общинѣ, имѣетъ всякій прихожанинъ, удовлетворяющій слѣдующимъ условіямъ: 1, имѣющій не менѣе 25 л. отъ роду (по Халкидонскому Уставу больше 30 лѣтъ), 2, живущій въ приходѣ по меньшей мѣрѣ два года (въ Халкидонѣ три года, въ Солуни пять лѣтъ),—какъ собственникъ или арендаторъ дома, или промышленнаго заведенія, 3, отецъ или глава семейства (напр. старшій изъ братьевъ), или вообще независимый человѣкъ и 4, знающій ремесло, или имѣющій занятіе, дающее средства къ жизни, независимое, свободное, по своей природѣ не противное нравственности, или живущій доходами съ капитала (въ Халкидонѣ еще—сдѣлавшій взносъ въ качествѣ избирателя 30 піастровъ (1 р. 50 к.), въ другихъ же общинахъ отъ 5 до 20 п., которые поступаютъ въ кассу школы или церкви). Въ списокѣ избираемыхъ на помянутыя должности имѣетъ право быть записанъ каждый прихожанинъ, удовлетворяющій слѣдующимъ требованіямъ: 1, имѣющій полныхъ 30 лѣтъ отъ роду (по Солунскому Уставу свыше 35 лѣтъ), 2, пользующійся общимъ уваженіемъ прихожанъ, 3, умѣющій читать и писать, 4, живущій въ приходѣ не менѣе четырехъ лѣтъ (въ Халкидонѣ могущій уплачивать ежегодно свыше 100 піастровъ (5 р.), въ остальныхъ же общинахъ болѣе, чѣмъ платятъ избиратели). — Лишаются права избирать или быть избраннымъ слѣдующіе прихожане: 1, состоящіе въ незаконныхъ связяхъ, или по другимъ какимъ причинамъ находящіеся подъ церковною эпитиміей, 2, лишенные гражданскихъ правъ и не возстановленные въ нихъ, 3, объявленные несостоятельными и всѣ лишенные права свободного распоряженія своимъ имуществомъ, какъ напр. за расточительность и по другимъ причинамъ находящіеся подъ опекой, и не представившіе свидѣтельства о возстановленіи ихъ въ своихъ правахъ, 4, тѣ, о которыхъ объявленъ приговоръ П. Н. Смѣш. Совѣта, какъ о лицахъ злоупотребляющихъ церковными или народными сред-

ствами, 5, управлявшіе кассами храмовъ, школъ или другихъ благотѣльныхъ учрежденій, но по своей нерадивости не давшіе отчета въ ихъ управленіи, 6, не внесшіе опредѣленнаго денежнаго взноса на приходскія или народныя нужды, напр. на нужды свящ. богослуженія, содержаніе школъ и т. п., 7, служащіе по найму въ храмахъ, школахъ, или въ составѣ служителей, охраняющихъ учрежденія прихода, какъ то ночные сторожа, пожарные и проч., 8, учителя мѣстныхъ приходскихъ и частныхъ школъ. — Постоянныя приходскія собранія бываютъ а) въ первое воскресенье ноября м. для выбора контролеровъ, провѣряющихъ отчеты епитропій и эфорій (храмовыхъ и школьныхъ попечительствъ) за истекшій годъ и для обсужденія смѣты наступающаго года, б) въ послѣднее воскресенье того же мѣсяца для выбора новыхъ членовъ епитропіи храма и школьной эфоріи (на два года) на мѣсто выбывшихъ (по очереди ежегодно), а также в) для выбора представителей по дѣлу замѣщенія выбывающихъ ежегодно четырехъ членовъ Смѣш. Совѣта. Предсѣдатель, въ теченіе трехъ дней послѣ приходскаго собранія, долженъ въ подробномъ изложеніи представить результаты засѣданія на утвержденіе патріархія, которой представляются также и избирательные списки (Сборникъ, стр. 222 и слѣд.). — По Халкидонскому «Уставу свящ. храмовъ» (изд. 1899 г.) въ каждой общинѣ (приходѣ) управленіе церковными дѣлами возлагается на церк. епитропію, подъ предсѣдательствомъ митрополита или его замѣстителя. Епитропія эта избирается собраніемъ общины и состоитъ, смотря по численности общины, изъ 3 или 5 членовъ, утверждаемыхъ митрополитомъ (на два года). Епитропія, управляя всѣмъ имуществомъ свящ. храма, заботится о благоприличномъ содержаніи его, объ увеличеніи доходовъ его — посредствомъ выгодной сдачи въ аренду его имѣній, также церковныхъ мѣстъ гинекона (т. н. стасидій, стульевъ (?) въ женскомъ отдѣленіи храма),<sup>1)</sup> имѣеть тщательный инвентарь священныхъ

<sup>1)</sup> О. Михаилъ говоритъ: «Стасидій—мѣста въ храмѣ, собственно въ женскомъ отдѣленіи, которыя сдаются и продаются прихожанамъ, «дабы каждый изъ нихъ могъ спокойно молиться на своемъ мѣстѣ». Такимъ выраженіемъ дасть понять, что этими мѣстами пользуются какъ будто и мужчины (стр. 80). О. прот. Кл. Оуменко въ своей замѣткѣ «Греческое и русское пѣніе при богослуженіи» пишетъ: «На Востоку въ пѣніи. при возглашеніи эктении, привимаеть участіе *весь народъ*, всѣ міряне, присутствующіе въ храмѣ. Обыкновенно, сіе общее пѣніе происходитъ такъ, что одинъ прехъ изъ своего угла унисономъ говоритъ *Κυριε ἑλεησον*, другой изъ *седей*

одеждъ и сосудовъ, которые передаетъ для храненія настоятелю храма; она опредѣляетъ и увольняетъ пѣвцовъ, канонарховъ и церковныхъ сторожей, по соглашенію съ настоятелемъ, который въ каждой общинѣ имѣетъ не только право надзора надъ другими священниками и діаконами, но и наблюдаетъ за всѣмъ вообще внутреннимъ порядкомъ въ свящ. храмѣ, какъ завѣдуетъ и внѣшними отношеніями прихода и дѣлами храма. Къ нему же обращается эпитропія, если найдетъ, что кто нибудь изъ іереевъ общины живетъ несоотвѣтственно своему званію, и онъ принимаетъ мѣры къ исправленію, а въ случаѣ необходимости обращается къ самому митрополиту...<sup>1)</sup> Дѣйствуя въ предѣлахъ предварительно утвержденной смѣты, сверхъ нея эпитропія можетъ экстренно расходовать до 10 лиръ (лира=8 р. 60 к.) однажды въ годъ. По соглашенію съ настоятелемъ, эпитропія опредѣляетъ плату за священнодѣйствія и составленную таксу представляетъ на одобреніе свящ. митрополіи. Мѣстные эпитропія храма и эфорія школъ дѣйствуютъ каждая независимо въ кругѣ своихъ полномочій; но въ извѣстныхъ случаяхъ онѣ соединяются вмѣстѣ, напр. когда предстоитъ рѣшить вопросъ общаго характера—церковный или школьный, не относящійся къ исключительной компетенціи одного изъ этихъ учреждений. Въ финансовомъ отношеніи эпитропія и эфорія стоятъ подъ контролемъ постоянной учетной комиссіи... Въ случаѣ нужды, по предложенію митрополита, представители отдѣльныхъ общинъ (списки которыхъ утверждаются митрополіей и П. Н. Смѣш. Совѣтомъ), составляютъ временныя «епархіальныя собранія»: здѣсь подлежатъ разсмотрѣнію слѣдующіе вопросы: 1) избираются представители въ народныя-административныя-собранія, 2) члены-міряне (клирики избираются митрополитомъ) мѣстнопархіальной (6-ти членной) педагогической эпитропіи (съ такимъ же уставомъ, какъ и въ Конст—лѣ) и такового же (6—8 членнаго) церковнаго смѣшаннаго совѣта (воспроизведеніе — въ ми-

*стасидіи* произноситъ тоже, нѣсколько отставъ отъ перваго и т. д... Женскихъ голосовъ въ общемъ тамъ пѣніи мнѣ никогда не приходилось слышать Женскій полкъ на Востокѣ, обыкновенно, занимаетъ мѣсто *на хорахъ*» (29 № «Ц. В.» 1905 г.). Здѣсь дается повясть, что мѣста (для сидѣнья?) устроятся какъ будто и *въ нижней*—мужской части храма.

1) Интересенъ 15 пунктъ Устава: «если необходимо смѣстать какого либо изъ іереевъ общины, эпитропія за мѣсяцъ передъ праздникомъ св. Георгія (особенно чтимаго на Востокѣ) представляетъ ходатайство объ этомъ митрополиту, съ изложеніемъ основаній ходатайства».

ніаторѣ — Конст—го Н. Смѣш. Совѣта, высшее учрежденіе, вѣдающее судъ и церковные доходы,—тѣ и другіе на четыре года, 3) обсуждаются и рѣшаются важнѣйшіе вопросы касатель но церквей и школъ всей епархіи<sup>1)</sup> (Сборникъ, стр. 123—6 и 395).—«Халкидонскій Уставъ, замѣчаетъ о. Михайлъ, представляетъ одну группу уставовъ, допускающихъ сравнительно меньше вліянія мірскаго элемента въ церковномъ управленіи. Въ маленькой Халкидонской епархіи 29 общинъ, т. е. почти столько же, сколько приходскихъ церквей, и Халкидонъ не знаетъ (какъ и Ираклія, и Дерконъ и др.) «церковно-народнаго представительства—'Αντιπροσωπεία» въ смыслѣ «постояннаго» учрежденія; между тѣмъ какъ, напр., Солунь съ 40 тысячнымъ греческимъ населеніемъ разсматривается, какъ одно церковное общество—*χωρότης*, и Солунскій Уставъ ъужно признать «типичнымъ» для другой группы епархій патріархата—именно съ преобладаніемъ мірянъ» (стр. 120—123). По этому Уставу представителемъ общины служить «правленіе» (Αρχή) изъ 40 членовъ, избираемыхъ по приходамъ (на четыре года) въ томъ же порядкѣ, какъ представители эноріи въ Конст—лѣ. Это «представительство общины—'Αντιπροσωπεία» собирается лишь періодически по приглашенію митрополита и подъ его предсѣдательствомъ (въ іюнѣ и іюлѣ мм.) и экстренно по особенной надобности. Въ первомъ собраніи эфоріи (попечительства) педагогическихъ и филантропическихъ учреждений общины представляютъ антипросопіи (обѣ онѣ 6 членныя, избираемая изъ среды ея же членовъ, на два года) докладъ о сдѣланномъ ими и денежные отчеты объ управленіи (для провѣрки которыхъ избираются особыя трехчленныя учетныя комиссіи) и выбираются новые эфоры; во второмъ собраніи учетныя комиссіи представляютъ свои доклады о ревизіи, эфоріи — смѣты доходовъ и расходовъ на наступающій годъ<sup>2)</sup>. Антипросопія не можетъ отчуждать недвижимости общины, а можетъ только мѣ-

1) Каждая община (приходъ), съ позволенія свящ. митрополія, можетъ составить для себя уставъ съ болѣе частными подробностями, но согласно настоящему епархіальному уставу (п. 26).

2) Если доходы какой либо церкви недостаточны для содержанія собственной школы, то она соединяется для этого съ другимъ сосѣднимъ приходомъ.—Дѣла, касающіяся кладбищъ общины, управляются по существующему объ этомъ соглашенію между общиной и попечительнымъ о бѣдныхъ Братствомъ.—Въ Солунской митрополіи есть и свѣчной заводъ, изъ котораго эпитроны церквей и всѣ православные хрістіане должны запастись восковыми свѣчами, требующимися для всякаго священнодѣяствія. Доходы завода

нять однѣ на другія, болѣе доходныя. Постояннымъ же органомъ антипросопіи является выдѣляемая изъ нея 6-ти членная «демогеронтія», параллельная П. Н. Смѣш. Совѣту въ К—лѣ и вѣдающая тѣже самыя дѣла (за исключеніемъ школъ), — утверждаетъ выборы церковныхъ эпитроповъ (или старость съ представителями прихожанъ — по нашему) и провѣряемые приходами отчеты ихъ, дѣлаетъ постановленія о чрезвычайныхъ расходахъ приходовъ и проч. Такимъ образомъ антипросопія составляетъ «высшее административно-распорядительное учрежденіе въ общинѣ, имѣетъ право обсуждать всѣ стороны церковно-общественной жизни и направлять ее по своему желанію и въ интересахъ общины»; она же по 8 п. Устава «объ избраніи архіереевъ» можетъ просить Выс. Порту или Свящ. Синодъ и Смѣш. Совѣтъ патріархіи объ удаленіи епископа, дѣйствующаго несогласно съ интересами общины<sup>1)</sup>, равно какъ ведетъ дѣло (чрезъ демогеронтію) въ случаѣ недовольства своимъ священникомъ (Сборникъ, стр. 120—23).

Всѣ эти—вышеперечисленные—институты въ системѣ общецентральнаго патріаршескаго и мѣстно-епархіальнаго управленія были организованы и уставы для нихъ составлены (въ главныхъ чертахъ) въ періодъ «преобразованія строя церковнаго управле-

---

идутъ на мѣстныхъ школы; управленіе же свѣчнымъ заводомъ принадлежитъ эфоріи больницы, съ пріютомъ для брошенныхъ дѣтей приснопамятвой Нины и сиротопитательницей «Мелитевскъ» приснопамятнаго Паппафи (учреждается еще богадѣльня на капиталъ, пожертвованный приснопамятнымъ Димитріемъ Харисп).

1) Если противъ епископа выставлены обвиненія духовныя, то судъ и наказанія должны производиться однимъ Синодомъ митрополитовъ, по церковнымъ канонамъ. Если же обвиненіе касается мірскихъ дѣлъ, тогда патріархъ съ Синодомъ митрополитовъ образуетъ комиссію изъ 4 архіереевъ и 4 мірянъ, состоящихъ членами Смѣшаннаго Совѣта, которые, выслушавъ и ввѣсивъ показанія той и другой стороны (т. е. обвинителей и обвиняемаго), должны составить мнѣніе и представить письменно патріарху свои заключенія по дѣлу. Потомъ должно опредѣлить необходимыя наказанія, согласно законамъ правительства, и донести Портѣ. «Церковная стихія, справедливо замѣчалъ м. Филаретъ, въ системѣ церковно-народнаго управленія Коист—кой патріархіи подавляется преобладающимъ большинствомъ свѣтскихъ членовъ». Патріарху съ Синодомъ митрополитовъ трудно ладить съ Народнымъ Смѣшаннымъ Совѣтомъ; столкновенія между ними большею частію происходятъ на почвѣ финансовыхъ интересовъ. Въ епархіяхъ особенно часты несогласія по вопросамъ судебнымъ: митрополія привлекаетъ къ своему суду дѣла подсудиимыя смѣшанной комиссіи; демогеронтія, наоборотъ, претендуетъ рѣшать дѣла, подаваемыя чисто церковному суду.

нія въ Константинопольскомъ патріархатѣ въ 1858—91 гг.» прошлаго столѣтія. Съ этою цѣлю учреждались въ патріархіи греческой (какъ и въ патріархіи армянской и католической, а также при архирвавнѣ, по смыслу Императорскаго повелѣнія объ`общемъ улучшеніи государства) спеціальныя временныя Совѣты; первый и важнѣйшій, Народный временный Совѣтъ состоялъ изъ 7 архіереевъ, избранныхъ Свящ. Синодомъ, изъ 10 мірянъ—представителей столицы и изъ представителей посланныхъ провинціями (отъ 11 номъ по одному), подъ предсѣдательствомъ патріарха, въ присутствіи Императорскаго комиссара<sup>1)</sup>.

Тоже Національное временное собраніе, установивъ норму содержанія для самого патріарха, выработало затѣмъ полную роспись архіерейскихъ доходовъ по епархіямъ, расположило налогъ по городамъ и селеніямъ, соотвѣтственно числу домохозяевъ въ нихъ («на вѣнцы»); самое производство денежныхъ сборовъ собраніе возложило на обязанность «прокритовъ» (участковыхъ старшинъ) каждаго города и селенія (вмѣсто предположеннаго было въ началѣ и такъ напугавшаго греческое духовенство жалованья изъ турецкой казны). Къ сожалѣнію, плательщики этого налога не всегда бываютъ исправны, такъ что прокритамъ приходится требовать содѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ (турецкихъ) властей, какъ и самимъ архіереемъ

<sup>1)</sup> Преобразование это вызвано было взаимно-неправильными отношеніями іерархіи и мірянъ: злоупотребленіями въ Свящ. Синодѣ т. н. «геронтовъ», старѣйшихъ (8) митрополитовъ съ ближайшихъ и почетнѣйшихъ каедръ; жалобы Выс. Портѣ изъ епархій—отъ низшаго клира и мірянъ на отягчительныя поборы со стороны епископовъ; но къ этому, несомнѣнно, присоединялось и желаніе добиться возможно большаго вліянія въ дѣлахъ церковнаго управленія со стороны мірянъ. Жадность къ деньгамъ турковъ побуждала и христіанскихъ іерарховъ къ самому безцеремонному, а иногда и жестокому вымогательству денегъ у христіанъ-мірянъ: патріархъ долженъ былъ давать султану и его вельможамъ, патріарху митрополиты, архіепископы и епископы. «По словамъ просителей, они разорены поборами епископовъ, которые налагаютъ на нихъ эти поборы произвольно и взимаютъ съ нихъ насильственнымъ образомъ, продавая ихъ рабочій скотъ, отнимая у нихъ сѣмена, самихъ ихъ ввергая въ темницы, запрещая погребать ихъ жертвецовъ и отказывая имъ во всякой помощи и отправленіи своего служенія» (о. Мих.—стр. 12 Сборника). И Моск. м. Филаретъ отчасти соглашался съ этимъ, говоря: «пособія патріарху отъ духовенства и народа, епископамъ отъ священниковъ и народа, священникамъ отъ народа, нѣкогда свободныя, потомъ требовательныя, преувеличиваемыя и принудительныя, истощили усердіе народа въ Турціи» («Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Филар. по дѣламъ прав. Церкви на Востока», отд. т., стр. 158). «Несомнѣтельно, прибав-

приходится жаловаться на нерадѣніе прокритовъ тѣмъ же властямъ (!). Патріарху на содержаніе его съ ближайше-служащими ему лицами (но не чиновниками его, которымъ положены особые оклады жалованья) и на всѣ необходимые расходы, сопряженные съ его церковнымъ и гражданскимъ положеніемъ, назначено 500,000 піастровъ (42.500 р.); изъ нихъ 130.000 п. даются христіанами—жителями Конст—ля и 370.000 п. архіереями, въ опредѣленной для каждого изъ нихъ суммѣ, взыскиваемой архіереями вмѣстѣ съ собственнымъ ихъ содержаніемъ и вносимой въ національное казначейство. (Впрочемъ взамѣнъ этихъ отчисленій предполагалось обезпечить вселенскій престолъ достойнымъ (сана) содержаніемъ патріарха изъ доходовъ монастырей Погоніаны и Беллы). Епископамъ же назначено отъ 12.000 (970 р.) до 100.000 піастровъ (8.500 р.), по разрядамъ епархій. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены были случайные доходы епархіальныхъ архіереевъ, какъ и патріарха-архіепископа Конст—ской епархій. Совершенно отмѣнены: т. н. «гедикіи» (право священника собирать архіерейскіе доходы отъ духовенства, церкви и прихожанъ въ свою пользу за извѣстную откупную сумму), сборы по двухлѣтіямъ и трехлѣтіямъ, «филотимонъ» (празднич-

ляетъ онъ еще, что малочисленное и бѣдное греческое населеніе обременяется содержаніемъ значительнаго числа своихъ епископовъ, и уменьшеніе ихъ составило бы существенное и большое облегченіе для грековъ». Дѣйствительно, есть епархій не больше иного благочинническаго округа у насъ—Кстати скажемъ здѣсь объ общемъ положеніи монастырей въ патріархатѣ. Всѣ монастыри, какъ ставропигіальные (патріаршіе), такъ и епархіальные, подлежатъ надзору ближайшаго къ нимъ епархіальнаго архіерея. наравнѣ съ приходами. (По отношенію къ ставропигіальнымъ монастырямъ митрополиты являются патріаршими экзархами). Нѣкоторые монастыри имѣютъ села, окормляемые отъ нихъ священствомъ: они должны прекратить такія къ нимъ отношенія, и оставаться лишь убѣжищемъ монаховъ, оставившихъ все мірское. Всѣ монастыри—общежительные и дѣлятся на три класса: 1) въ тѣхъ, въ коихъ болѣе 20 монаховъ, должна совершаться ежедневно, сверхъ другихъ службъ, бож. литургія; 2) въ тѣхъ, въ коихъ болѣе 10 монаховъ, трижды въ недѣлю; 3) въ тѣхъ, въ коихъ болѣе 5 монаховъ, только по субботамъ и воскресеньямъ (пока не введется правильный порядокъ службъ). Исключаются монастыри приходскіе, имѣющіе только одного игумена (?). Монастыри св. Горы Аѳонской (всѣ 20 монастырей ставропигіальные, почти наполовину общежительные и наполовину особножительные) также подлежатъ духовной юрисдикціи вселенскаго престола (Уст. о монастыряхъ, изд. 1864 г., Сборникъ, стр. 171 в слѣд.). Есть еще, или были, по крайней мѣрѣ прежде, «кѣиторскіе» монастыри, находяшіеся также, какъ и ставропигія, подъ надзоромъ самого патріарха, игумены-арендаторы которыхъ, иногда даже изъ свѣтскихъ лицъ (?), получаютъ доходы съ нихъ въ свою пользу.

ные, почетные подарки деньгами или натурой), «эмватикъ» (вступительные подарки отъ новопоставленныхъ клириковъ, а съ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ—въ пользу патріарха), сборы за опредѣленіе въ игумены, за освященіе церквей, за священническую хиротонію, за разрѣшеніе запрещеннаго (для священнической компетенціи ?) брака и всѣ другіе случайные архіерейскіе доходы, подъ какимъ бы именемъ они ни были извѣстны. Оставлены только: ежегодный сборъ въ 10 піастровъ (50 к.,—*καλοουχοῦ*) со священника и въ 10 же піастр. за дозволеніе брака 1-го, 2-го и 3-го безразлично. При объѣздахъ епархіи епископъ не имѣетъ права производить сборы, благословляя обитателей ея и вездѣ совершая (общую для нихъ) бож. литургію безвозмездно, а получаетъ лишь за совершеніе лиургіи и требъ—крещеніе, вѣнчаніе и погребеніе, по приглашенію, добровольную плату, но не менѣе 50 піастр. (2 р. 50 к.). Сборы за разводъ и утвержденіе документовъ—за разводъ не менѣе 100 піастровъ (5 р.), смотря по состоянію разводимыхъ, за отлучительныя грамоты<sup>1)</sup>—не менѣе 50 п.; (грамоты разрѣшительныя даются даромъ) идутъ на благотворительныя учрежденія<sup>2)</sup>.

1) Въ практикѣ греческой церкви и Конст—го патріархата, и Королевства греческаго имѣли и имѣютъ мѣсто «отлученія»—*αφορισμός* (епископское—отъ церкви, а священническое—отъ свят. причастія?): епископы налагаютъ отлученіе какъ на клириковъ, такъ и на мірянъ—на послѣднихъ съ вѣдома гражданской власти, удичаемыхъ, но не сознающихся предъ судомъ въ какихъ-либо преступленіяхъ, «по просьбѣ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ и для разысканія истины»; эти отлученія (или эпѣтиміи) налагаются иногда на цѣлую общину, къ которой принадлежитъ подозрѣваемый виновникъ. («Устройство управленія въ церкви Королевства греческаго» Э. Курганова, стр. 346—9 и 357).

2) Отмѣнены ли по отношенію къ патріарху взносы за свят. мвро и антимиасы, составлявшіе, по словамъ о. Михаила, «значительную сумму» (Сборникъ, стр. 7), также наслѣдованіе имѣній послѣ митрополитовъ, епископовъ, не женатыхъ священниковъ, монаховъ и монахинь, если они умираютъ безъ законныхъ наслѣдниковъ (стр. 6); а по отношенію къ епископамъ—доходы съ имѣній ихъ кафедральныхъ церквей, опять довольно значительные, такъ что, по словамъ о. Михаила, указывающаго нѣсколько примѣровъ въ цифрахъ, «однихъ этихъ доходовъ было бы весьма достаточно для содержанія епископовъ» (стр. 7), также въ случаѣ наслѣдства полученіе третьей части изъ оставшагося имущества «на помяновеніе» (стр. 8),—изъ документовъ его Сборника не видно.—Въ 1849—50 г. христіанскіе епископы привлечены были къ участию въ сборѣ «хараджа»—полушной подати въ пользу турецкаго правительства: патріархъ платитъ 10% со всѣхъ своихъ доходовъ, какъ, вѣроятно, и всѣ епископы.

По приходскому Уставу Конст—ской архіепископіи 1881 г. (въ нижеслѣдующихъ пунктахъ, вѣроятно, не отмѣненному). всѣ приходы, входящіе въ составъ ея, раздѣляются на три категоріи: приходы первой категоріи обяываются имѣть 4-хъ священниковъ, второй 3-хъ и третьей 2-хъ; не возбраняется имѣть и больше священниковъ, но содержаніе ихъ не должно быть относимо на счетъ тѣхъ суммъ, на которыя содержатся штатные священники, а должны быть изысканы для этого особые источники (тоже самое должно подразумѣвать и относительно діаконовъ, которыхъ вообще у грековъ очень мало). Въ числѣ штатныхъ священниковъ считается и духовникъ, опредѣляемый Великою протосинкелліей. Приходы, не имѣющіе средствъ содержать штатное число священниковъ, присоединяются къ сосѣднимъ въ качествѣ приписныхъ. Извѣстно, что въ Конст—ской архіепископіи настоятелями приходоѡ не всегда бывають простые священники, а нерѣдко и епископы, какъ было уже замѣчено выше; тѣ и другіе опредѣляются и увольняются Вел. протосинкелліей, безъ всякаго участія прихожанъ, которымъ предоставляется право вообще выбирать священниковъ и, по возможности, изъ своихъ же эноритовъ, но они (въ лицѣ эпитроповъ) не должны противорѣчить церковной власти, если она отклонитъ избраннаго кандидата <sup>1)</sup>). Приходамъ вмѣняется въ обязанность имѣть іеро-

<sup>1)</sup> Программой трсбованій отъ лицъ, производимыхъ въ священство, предписывается слѣдующее: а) «безъ опредѣленной церкви и безъ письменной просьбы прихода никто не можетъ быть представленъ къ хиротоніи». —Это направлено противъ т. н. «свободныхъ хиротоній», практиковавшихся въ прежнее время: ищущій паствы сначала пріобрѣталъ священный санъ, а потомъ уже искалъ себѣ паству и приходъ, являясь малочувствительнымъ и даже иногда малодостойнымъ въ нравственномъ отношеніи насникомъ; а то и сами прихожане (въ лицѣ своихъ эпитроповъ) представляли къ посвященію лицъ моложе каноническаго возраста, необразованныхъ и вовсе недостойныхъ священства. (Точно также требованіе, что «каждый архіерей навсегда остается въ епархіи, на которую призванъ», и всрѣщеніе его, какъ было уже замѣчено нами, допускается только одинъ разъ и то по особо важной причинѣ», направлено противъ прежняго обычая.—какъ можно больше опредѣлять и чаще назначать или переводить изъ одной епархіи въ другую митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ изъ корыстныхъ видовъ патріарха, также рукополагать епископовъ въ такіе города, которые совсѣмъ не имѣли христіанскихъ жителей; а священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ,—прибавимъ кстати,—въ видѣ наказанія, какъ можно больше подвергать запрещенію священнослуженія и затѣмъ оцять освобождать ихъ отъ этого наказанія—только за деньги) (у Курганова, стр. 537). —«Когда слѣлавшаяся вакантнымъ, мѣсто (священника) имѣть быть замѣщено новопо-

кириковъ для проповѣданія Слова Божія, и для этого всѣ приходы дѣлятся на 6 группъ, съ обязательствомъ содержать одного или двухъ іерокириковъ по выбору и назначенію Великой Церкви, которые и обязываются неопустительно проповѣдывать Слово Божіе во всѣ воскресные и праздничные дни и, кромѣ того, преподавать Законъ Божій въ мѣстной приходской школѣ. Новый Уставъ 1899 г. въ доселѣ изданной, по словамъ о. Михаила, въ *первой* свсей части, какъ мы видѣли, имѣеть цѣлію опредѣлитель устройство прихода, какъ церковно-общественной единицы. Дальнѣйшими распоряженіями патриархіи, которыя будутъ регламентированы, вѣроятно, во *второй* части Устава, имѣется въ виду правильнѣе опредѣлитель границы приходовъ, увеличить размѣры ихъ по числу семействъ и обязать церковныя эпитропіи (попечительства), чтобы они гарантировали своимъ священникамъ приличное ихъ сану содержаніе, съ утвержденія мѣстнаго епископа (изъ церковно-приходской кассы, сообразно іерархическимъ степенямъ членовъ причта). Многіе обычаи, такъ сказать, отъ нужды самоизобрѣтенные приходскимъ духовенствомъ для увеличенія своихъ доходовъ и нерѣдко съ нарушеніемъ благочинія богослужебнаго, отмѣнены, именно: обычаи помяывать освященнымъ елеемъ прикладывающихся къ Евангелію на всенощномъ бдѣніи въ воскресные и праздничные дни (исключеніе дѣлается для Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и нѣкоторыхъ нарочитыхъ святыхъ), записывать въ притворахъ имена входящихъ въ храмъ для поминовенія на проскомидіи (*φουρομερίδια*

ставленнымъ, избравнѣйшіе обитатели (прихода), вмѣстѣ съ клиромъ и эпитропами (попечителями мѣстнаго храма), собравшись вмѣстѣ, избирають кандидата изъ своихъ же эноритовъ, а при недостаткѣ своихъ, изъ чужаго прихода, и обращаются съ просьбою къ патриарху, ходатайствуя объ его посвященіи. Если же вакантное мѣсто имѣеть быть замѣщено путемъ перевода, это дѣлается по собственному почину Вел. протосинкелліи или Вел. протодіаконіи, избирающими болѣе достойнаго изъ благонадежныхъ іереевъ или діаконовъ. б) Кандидатъ священнаго сана 1) долженъ имѣть опредѣленные канонами качества касательно возраста, тѣлеснаго цѣломудрія, безупречнаго поведенія, религиозныхъ церковныхъ познаній; 2) долженъ представить удостовѣреніе въ добромъ своемъ поведеніи отъ избраннѣйшихъ прихожанъ его эноріи; 3) представить также выпускное свидѣтельство духовной или свѣтской школы, а при неимѣніи послѣдняго, подвергается равносильнымъ испытаніямъ, при чемъ обращается особенное вниманіе на священныя науки. в) Строжайше испытываются и особенно въ знаніи науки о совершеніи богослуженія тѣ, которые ищуть пресвитерскаго достоинства (у о. Михаила, стр. 204—5).

—буквально частицы за душу), ходить со святою водою по приходу каждое 1-е число мѣсяца (исключая праздникъ Богоявленія Господня), раздавать по домамъ цвѣты и ваи,—кромѣ праздниковъ Воздвиженія Честнаго Креста, Крестопоклоннаго Воскресенія и недѣли Ваій, благословлять копіемъ изъ царскихъ вратъ приходящихъ къ св. причащенію, раздавать антидоръ (болѣ почетнымъ прихожанамъ) раньше установленнаго времени, пѣть умилительный канонъ послѣ обѣдни, носить по церкви для лобзанія иконы Воскресенія и Рождества Христова въ Пасху и Рождество. Сокращены также (вышепомянутымъ Народнымъ временнымъ Собраніемъ), тарелочные сборы въ церквахъ во время богослуженія, съ удержаніемъ, повидимому, сборовъ лишь на храмъ, на мѣстныя школы и на причтъ — 4 раза въ годъ: въ Новый Годъ, Пасху, Рождество Христово и храмовой праздникъ)<sup>1)</sup>. вмѣстѣ съ тѣмъ установлена такса за совершеніе церковныхъ требъ по классамъ и по количеству и качеству (архіерей или іерей) участвующихъ въ совершеніи требы клириковъ; классы избираются каждымъ добровольно (рописанія таксы не показано; для бѣдныхъ требы совершаются даромъ)<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> По общему и согласному свидѣтельству путешественниковъ, какъ прежнихъ, такъ и нашего времени, греческія церкви бѣдны и некрасивы; даже каедральные соборы не блещутъ великолѣпіемъ. Греки содержать свои храмы неряшливо и грязно (особенно такъ было въ прежнее время). Восточные христіане никогда не отличались и теперь не отличаются усердіемъ къ посѣщенію храма, равно какъ не умѣютъ вести себя въ храмѣ за богослуженіемъ такъ, какъ подобало бы; да и богослуженіе, правда, совершается нерѣдко безъ должнаго вниманія, поспѣшно (особенно такъ было опять въ прежнее время) (проф. Лебедевъ въ разныхъ мѣстахъ статьи «Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ христіанъ»,—іюл. кв. «Бог. Вѣстн.» 1900 г.).

<sup>2)</sup> Въ 1897 году изданъ «Уставъ Священнической кассы свящ. клира Конст.—кой архіепископіи», состоящей 'подъ непосредственнымъ надзоромъ П. Ц. Церковной Эпитропіи. Цѣль этой кассы двойная—непосредственная и посредственная: первая состоитъ въ поддержкѣ и помощи неимущимъ и бѣдствующимъ іереямъ и діаконамъ по болѣзни, или другимъ благословнымъ причинамъ; вторая—въ заботѣ объ улучшеніи и развитіи приходскаго клира архіепископіи путемъ учрежденія (съ увеличеніемъ дохода по времени) залы для чтенія и библіотеки. Доходы кассы суть правильные и чрезвычайные. Правильные суть: а) мѣсячные взносы состоящихъ на службѣ іереевъ и діаконѣвъ архіепископіи (по извѣстной раскладкѣ, соотвѣтственно разрядамъ самыхъ приходѣвъ), б) пропорціональный сборъ со всякаго, вновь опредѣляемаго въ приходъ или перемѣщаемаго въ другой, в) имущества іереевъ и діаконѣвъ архіепископіи, умирающихъ безъ наслѣдниковъ, г) проценты отъ имѣющаго образоваться основнаго капитала; чрезвычайные: а) денежныя пеня,

Далѣ поведемъ рѣчь о школахъ и преимущественно о тѣхъ, въ которыхъ приготовляются кандидаты священства. «Наши воспитательныя заведенія, писалъ патр. Іоакимъ еще въ первое свое патріаршествованіе (именно въ 1883 году), въ отпоръ на претензію Порты подчинить своему контролю школьное дѣло, суть отрасли или, лучше, приращенія святыхъ мѣстныхъ церквей, и устроятся, и поддерживаются доходами церковными и собираемыми съ доходовъ священниковъ и съ тарелокъ деньгами, къ которымъ иногда присоединяются добровольныя пособія любителей просвѣщенія. Церковныя школы обыкновенно управляются и наблюдаются эпитропіями святыхъ храмовъ, которыя и въ этомъ подчиняются находящемуся въ патріархіи Смѣшанному Совѣту; а послѣдній имѣетъ наблюденіе надъ школами, съ высшаго утвержденія патріарха, посредствомъ Центральной (Педагогической) Эпитропіи, съ постоянною великою заботливостью, чтобы и учителя дѣйствовали, и ученіе происходило неотступающимъ отъ религіознаго и политическаго положенія образомъ... Эту дѣятельность вселенская патріархія никогда не скрывала отъ взоровъ правительства» (у о. Михаила, стр. 37, 49—50).—До половины прошлаго XIX вѣка въ Константинопольскомъ патріархатѣ не было ни одного центральнаго учебнаго заведенія, назначеннаго спеціально для приготовленія клириковъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ. Лишь при нѣкоторыхъ монастыряхъ (напр. въ Кареѣ на Аѳонтѣ и Іоанно-Богословскомъ на о. Пат-

лалагеиыя П. Ц. Церк. Эпитропіей за проступки кого-либо изъ іереевъ и діаконовъ, б) суммы, удерживаемыя изъ жалованья и случайныхъ доходовъ — за срокъ налагаемаго на кого-либо изъ нихъ запрещенія, в) то, что будетъ удержано (въ видѣ штрафа) Вел. протосивкелліей отъ кружекъ и тарелокъ, обносимыхъ безъ позволенія; г) добровольныя пожертвованія клириковъ и благочестивыхъ мірянъ.

О приходахъ и приходскомъ духовенствѣ другихъ трехъ патріархатовъ мы не имѣемъ подлѣ руками свѣдѣній и потому ограничимся здѣсь такимъ общимъ замѣчаніемъ. На Востокѣ, особенно же въ Палестинѣ всегда была большая рознь и даже непрязнь между высшею іерархіей (греческою) и паствою (арабскою), какъ-бы аристократіей и плебейми своего рода. Во всѣхъ трехъ патріархатахъ, гдѣ много не женатыхъ священниковъ, часто назначаются священниками въ приходахъ іеромонахи, игумены и архимандриты. Приходское духовенство Антіохійскаго патріархата (частію выборное, частію назначаемое сверху) гораздо лучше-грамотнѣе, достаточнѣе и самостоятельнѣе, чѣмъ Іерусалимскаго патріархата, гдѣ намѣренно ставились въ священники (изъ арабовъ) люди невѣжественные и почти нищія, чтобы доказать ихъ негодность (и это единственное спасеніе въ грехахъ) (проф. Лебедевъ въ выше названной статьѣ о патріархатахъ).

мость существовали небольшія школы, удовлетворявшія мѣстнымъ образовательнымъ нуждамъ, да наиболѣе дѣятельные митрополиты и частныя лица, время отъ времени, открывали элементарныя училища, съ цѣлю *практическаго* обученія клириковъ<sup>1)</sup>. Но эти школы имѣли частный характеръ, были неустойчивы въ своемъ существованіи и неопредѣленны во внутреннемъ устройствѣ. (Великая народная школа въ Конст—лѣ, хотя и называвшаяся тоже «Патріаршею академіей», дѣтище знаменитаго п. Геннадія Схоларія, или Евангелическая школа въ Смирнѣ—учебныя заведенія свѣтскаго типа). Лишь въ 1844 году была учреждена для образованія духовенства—священниковъ и проповѣдниковъ «Богословская школа» на о. Халки (одномъ изъ принцевыхъ острововъ въ Пропонтидѣ), при монастырѣ Пресв. Троицы, основанномъ, по преданію, еще знаменитымъ патр. Фотіемъ, — п. Германомъ IV, который, щедро жертвуя самъ, энергично обращался за матеріальнымъ содѣйствіемъ къ монастырямъ, митрополитамъ и частнымъ лицамъ не только Греціи, но также къ клиру и народу Молдавіи и Валахіи, а затѣмъ убѣдилъ митрополитовъ вселенскаго престола давать и постоянныя средства на содержаніе школы (обязательныя по извѣстной раскладкѣ взносы); преемникъ его, п. Мелетій III продолжалъ дѣло по благоустройству Халкинской Богословской школы и утвердилъ (въ 1845 г.) *первый* Уставъ ея, дѣйствовавшій до 1853 г., когда онъ былъ замѣненъ новымъ, пересмотрѣннымъ еще въ 1897 г. при п. Григоріи VI. Число учениковъ школы опредѣляется въ 40 человекъ, которые (всѣ рясофоры) должны жить въ общежитіи съ строгимъ режимомъ, имѣя при поступленіи не менѣе 18 лѣтъ и зная уже предметы, преподаваемые въ гимназіяхъ; курсъ ученія прежде продолжался 3 года, а теперь 7 лѣтъ; удовлетворительно сдавшіе выпускной экзаменъ получаютъ дипломъ «диласкала богословія»; Профессора (въ большинствѣ клирики) также живутъ въ зданіи школы, отъ которой полу-

<sup>1)</sup> Въ XVIII вѣкѣ обѣ онѣ, однакожъ, имѣли высшіе курсы наукъ и назывались даже «Академіями». Теперь Аѳонская школа служитъ приготовленіемъ къ священству и разнымъ церковно-служебнымъ должностямъ святогорскихъ иноковъ и управляетъ «протатомъ» изъ представителей монастырей, смѣняющихся погодно; Патмосское «Духовно-учебное заведеніе Откровенія» служитъ для образованія священниковъ и содержится па средства мѣстнаго монастыря и нѣкоторыхъ благотворителей (представителями цеха мѣховщиковъ въ 1745 г. былъ собранъ капиталъ въ 9.500 грошей, — торговый грошъ, какъ и піастръ =  $\frac{1}{2}$  к. = 950 р.).

чаютъ содержаніе въ общей трапезѣ, а также пользуются необходимою прислугой. Эта школа, оказавшая греко-восточной церкви громадныя услуги въ прошедшемъ, существуетъ и въ настоящее время съ программой, нѣсколько превосходящею программу нашихъ духовныхъ семинарій; она доселѣ служитъ главнымъ и почти единственнымъ разсадникомъ не только низшаго, но преимущественно высшаго духовенства въ К—мъ патріархатѣ (хотя и въ ограниченномъ числѣ),<sup>1)</sup> и является самымъ виднымъ очагомъ научно-богословскаго просвѣщенія на Востокѣ. Учебно-воспитательный персоналъ школы содержится на ежегодные взносы отъ самаго патріарха и архіереевъ, а также на добровольныя приношенія христіанъ—любителей наукъ (отъ русскаго Св. Синода поступаетъ ежегодно по 2.000 р.); воспитанники же содержатся на взносы лицъ, помѣщающихъ ихъ въ школу—поручителей архіереевъ. Въ административномъ отношеніи школа состоитъ въ непосредственной зависимости отъ патріарха, находится подъ вѣдѣніемъ особой эфоріи изъ 4 архіереевъ—членовъ Синода и управляется схоляромъ-ректоромъ. («Греч. школы—общеобразовательныя и духовныя въ К—мъ п—тѣ тур. періода» А. П. Лебедева, въ майск. кн. «Бог. Вѣсти» 1899 г.; также «Первый Уставъ Х. Б. школы. Изъ исторіи просвѣщенія въ К—мъ п—тѣ» И. И. Соколова, въ февр. кн. «Христ. Чтен.» 1903 г.). Находящійся на томъ же о. Халки монастырь Пресв. Богородицы въ 1873 г. п. Константиномъ Мудрымъ обращенъ былъ въ коммерческую школу, а нынѣ эта школа имѣетъ программу нашихъ духовныхъ семинарій съ торговымъ отдѣленіемъ для желающихъ.

Кромѣ Халкинской школы существуетъ еще т. н. Центральное духовное («Священническое») 4-хъ классное училище въ самомъ Константинополѣ и имѣетъ своимъ назначеніемъ готовить молодыхъ людей къ священнослужительскимъ должностямъ въ приходскихъ церквяхъ. Уставъ этого училища есть вообще сколокъ съ устава Халкинской школы, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями, обусловливаемыми спеціальною цѣлію училища. Въ училище принимаются молодые люди (не моложе 18

<sup>1)</sup> Въ 1894 г. случившееся въ Конст—лѣ и на Мраморномъ морѣ землетрясеніе разрушило всѣ зданія этой школы; на перестройку ихъ потребовалось два года, которая и произведена была на средства грека Павла Стефановича—до 200.000 р.; а другія пожертвованія, сдѣланныя патріархомъ, церквями, монастырями и другими милостивцами, обращены въ неприкосновенный капиталъ на содержаніе школы.

и не старше 23 лѣтъ), принадлежащіе къ епархіямъ входящимъ въ составъ К—го патріархата и окончившіе уже полный курсъ въ общинной школѣ, также съ поручительствомъ за себя (только не архіереевъ), что они, по окончаніи курса, примутъ санъ священства (за бесплатное обученіе и содержаніе, кромѣ одежды и книгъ) и удостовѣреніемъ отъ мѣстнаго епископа, что онъ позаботится тогда устроить ихъ на соотвѣтствующія ихъ образованію мѣста. (у проф. Лебедева, стр. 61—3).

Есть еще Священническая школа (съ 1882 г.) при Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ близъ Кесаріи Каппадокійской (съ именемъ «Родоконакія»); это 6-ти классная семинарія, — причемъ первые четыре класса имѣютъ общеобразовательный характеръ, а два послѣдніе — исключительно богословскій; она служитъ главнымъ разсадникомъ низшаго духовенства для всей Малой Азіи. Преподаватели въ ней съ высшимъ образованіемъ; воспитанники, по окончаніи ученія, обязываются поступать на служеніе церкви, иные же переходятъ для продолженія своего образованія на богословскій факультетъ Аеинскаго университета. — Патріархъ Іоакимъ III и Свящ. Синодъ, заботясь объ улучшеніи приходскаго клира, рѣшилъ (въ 1902 году) открыть двѣ новыя духовныя школы, одну въ монастырѣ Влатейскомъ — въ предѣлахъ Фессалоникійской митрополіи, а другую въ монастырѣ Завордскомъ — въ епархіи Гревенской. Школа въ Влатейскомъ монастырѣ будетъ устроена на 50 воспитанниковъ, а содержаніе ихъ обойдется отъ 500 до 1.000 тур. лиръ (лира=8 р. 60 к.), въ зависимости отъ количества учениковъ и самыхъ классовъ. Средствами для содержанія школы, по мнѣнію іерарховъ, могутъ служить: а) ежегодные обязательные взносы сосѣднихъ монастырей; б) половина взносовъ, поступающихъ ежегодно отъ приходскихъ священниковъ К—го патріархата по статьѣ — на содержаніе двухъ новыхъ священническихъ школъ и в) половина доходовъ подъ именемъ *ѡтотауѣ*, получаемыхъ митрополитами и епископами отъ подчиненныхъ имъ священниковъ. Кромѣ того, предположено привлечь къ участию въ расходахъ и ставроцигіальные монастыри и скиты на Аеонѣ. — Съ тою же цѣлю предприимчивый патріархъ Іоакимъ III имѣетъ въ виду открыть богословскую школу въ Венеціи (въ этомъ городѣ въ XIII—XVIII вѣкахъ была замѣчательная греческая школа, изъ которой вышли многія образованныя лица) — въ родѣ семинаріи при нѣмецкомъ университетѣ, гдѣ лучшіе питомцы Халкинскій Богословской школы,

подъ руководствомъ двухъ учителей, одного православнаго и другого инославнаго, въ теченіе трехъ лѣтъ, будутъ совершенствоваться въ знаніи богословія и иностранныхъ языковъ («Сообщенія изъ заграницы» В. 32 № «Церк. Вѣд.» 1903 г.).—Предположено также устройство и дома «школы языковъ», въ которой спеціально будутъ преподаваться иностранные языки, столь необходимые въ настоящее время на греческомъ Востокѣ особенно въ видахъ противодѣйствія католической пропагандѣ, которая привлекаетъ греческую молодежь въ свои школы именно прекраснымъ въ нихъ преподаваніемъ иностранныхъ языковъ. Но, къ сожалѣнію, образованная при патріархіи особая коммиссія, на которую возложено порученіе изыскать мѣры и средства для лучшаго устройства этой школы, встрѣчаетъ для себя рѣшительное препятствіе собственно въ недостаткѣ денегъ<sup>1)</sup>.

Въ предѣлахъ Конст—кой архіепископіи много религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ силлоговъ и братствъ. Таковъ, напр., изъ прежняго времени «Эллинскій филологическій силлогъ» въ К—лѣ, основанный въ 1861 году прошлаго вѣка и преслѣдующій чисто научныя цѣли: его задача состоитъ въ разработкѣ наукъ и распространеніи научныхъ сочиненій на Востокѣ посредствомъ чтенія рефератовъ въ обществѣ, изданія журнала, чтенія публичныхъ лекцій, посредствомъ научныхъ сношеній съ заграничными учрежденіями подобнаго рода, устройства бібліотеки и читальни, объявленія конкурса на соисканіе

<sup>1)</sup> Начальникъ русской духовной миссіи въ Конст—лѣ архимандритъ Іона обратился недавно въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ открытіи русской православной школы въ Санъ-Стефано, близъ К—ля, гдѣ особенно много гнѣздъ свило себѣ католичество; есть основаніе надѣяться, говорить «Церк. Вѣстникъ», что ходатайство архимандрита Іоны будетъ уважено, и средства для борьбы съ стоголовой гидрой на Востокѣ—римско-католическою пропагандой будутъ чрезъ это усилены (№ 23 1903 г.). За послѣднее время, въ самомъ дѣлѣ, на греческій Востокъ нахлынули католическіе монашескіе орденна и конгрегачіи, изгоняемыя съ Запада (особенно изъ Франціи) и грозятъ великими опасностями для православной вѣры и нравственности греческаго народа.—При Конст—кой патріархіи недавно учреждена новая должность Катихизатора вселенскаго престола, обязанность котораго состоитъ въ наблюденіи за преподаваніемъ священнаго катихизиса и за религіозно-нравственнымъ состояніемъ и успѣхами всѣхъ школъ К—кой архіепископіи.—Вообще же, нужно сказать, въ греческихъ школахъ не только хорошо учать, но и воспитываютъ. Все школьное дѣло виждется на религіозной основѣ: посѣщеніе воспитанниками храмовъ Божіихъ и участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи дѣло для нихъ обычное.

прежій за труды ученые и педагогическіе, поддержанія бѣдныхъ школъ и учрежденія новыхъ и т. п. Силлогъ имѣетъ отдѣленія: литературное, археологическое, педагогическое, антропологическое, естественно-научное и социологическое. Число его членовъ свыше двухъ тысячъ. Дѣятельность Силлога вообще весьма почтенна («Сообщенія изъ заграницы И. Виз., 36 № «Ц. В.» 1902 г.). Затѣмъ изъ столичныхъ учреждений въ греческой печати недавно отмѣчалась дѣятельность братства «Девять музъ», существующаго въ приходѣ Ксилопорты. Заслуживаетъ вниманія дамское благотворительное общество въ Ставродраміи, располагающее солидными денежными средствами. Дѣятельность дамъ-патронессъ простирается на бѣдныхъ школьниковъ, на больныхъ и убогихъ взрослыхъ, коимъ подается помощь какъ трудовая, такъ и денежная. Изъ провинціальныхъ просвѣтительно-благотворительныхъ обществъ можно указать на братство во имя св. Григорія Паламы въ Фессалоникахъ. Оно имѣетъ цѣлю улучшение нравственности и образованія клира и мірянъ Фессал—кой митрополи и укрѣпленіе религіознаго въ народѣ чувства. Недавно возникло въ Фессалоникахъ еще *новое* просвѣтительное братство, которое, кромѣ религіозно-образовательной цѣли, преслѣдуетъ и благотворительную цѣль, оказывая матеріальную помощь своимъ членамъ во время болѣзни, поддерживая вдовъ и сиротъ послѣ смерти братчиковъ и т. п. Такую же задачу поставило себѣ и братство Ἀμφίπολις, основанное въ г. Алистратѣ Драмской епархіи; оно, между прочимъ, устроило общественную читальню, расположивъ къ пожертвованіямъ издателей книгъ и газетъ (№ 24 «Церк. Вѣд.» 1901 г.). Въ концѣ истекшаго XIX вѣка въ Конст—лтѣ былъ организованъ специальный музыкально-пѣвческій Силлогъ, который имѣетъ задачей теоретически и практически содѣйствовать водворенію въ греческой церкви пѣнія гармоническаго, строго церковнаго, согласно съ древними христіанскими традиціями. Силлогъ издаетъ ученые труды по пѣнію, устраиваетъ хоры для церквей, имѣетъ свою пѣвческую школу, приготовляющую свѣдущихъ и опытныхъ псалтовъ. И въ другихъ патриархатахъ, а равно и въ церкви Эладской въ концѣ XIX вѣка—въ практикѣ церковно-богослужебнаго пѣнія имѣли мѣсто стремленія положить въ основу пѣнія древнія, византійскія, строгоцерковныя мелодіи. Въ церкви Королевства греческаго большое распространеніе получило, хотя и искусное, четырехголосное пѣніе (или т. н. партесное), которое, однакожъ, Св.

Синодъ греческой церкви рѣшительно осудилъ, предписавъ псалтамъ держаться одногласія—этой главной и основной формы древне-христіанскаго и византійскаго пѣнія, (какъ это видно изъ историко-каноническаго «Сборника» архим. Стеф. Гіаннопула, Аѳины, 1901 г., о которомъ данъ отзывъ г. С. въ окт. кн. «Христ. Чтен.» 1902 г., стр. 606).—«Одною изъ характерныхъ особенностей церковно-общественной жизни на православномъ греческомъ Востокѣ, говоритъ И. И. Соколовъ, нужно признать широкое развитіе благотворительности, которая имѣетъ здѣсь и частный, и общественный характеръ, наблюдается въ различныхъ слояхъ общества и проявляется въ разнообразныхъ формахъ. Исторія греческаго народа въ XIX вѣкѣ можетъ указать цѣлый рядъ славныхъ въ области благотворенія именъ, цѣлую плеяду великихъ благодѣтелей народа, принесшихъ въ жертву своимъ соотечественникамъ колоссальныя богатства, учредившихъ множество разнаго рода филантропическихъ учрежденій и нещадившихъ своихъ средствъ на возможное улучшеніе общественнаго быта грековъ (представлены примѣры). Кромѣ частныхъ лицъ на Востокѣ весьма усердно занимаются благотворительностью и цѣлыя общества или братства, учрежденныя преимущественно при церквахъ и оперирующія на средства, вносимыя членами того или другого прихода; съ болѣе же обширными задачами получаютъ субсидіи отъ самаго правительства, патріархіи, епархіальныхъ архіереевъ, ставропигіальныхъ монастырей (также отъ русскаго прав. Палестинскаго Общества) и управляются особыми эфоріями изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ». (Есть и спеціальныя заведенія собственно для духовенства, какъ мы уже видѣли,—«Церк.-религіозная и общественно-бытовая жизнь на прав. греческомъ Востокѣ въ XIX вѣкѣ» въ сент. кн. «Христ. Чтен.» 1902 г., стр. 314—19). Да и въ обычномъ церковно-приходскомъ обиходѣ: не получая ни копейки изъ какого либо казначейства, греки-прихожане (иногда лишь въ 50 домовъ) въ каждомъ селѣ и городѣ содержатъ начальныя училища и гимназіи (классическія или реальныя—коммерческія), а въ большихъ городахъ—Конст—лъ, Алекс—ріи, Смирнѣ—еще больницы и богадѣльни; содержатъ свое довольно многочисленное духовенство. И все это путемъ благотворительности, при посредствѣ христіанской милостыни.—«Крупную особенность религіозной жизни грековъ, пишетъ онъ же, составляетъ ихъ любовь къ богословскому знанію, унаслѣдованная ими отъ вре-

мень византійскихъ. На Востокѣ не рѣдкость встрѣтить людей съ спеціальнымъ образованіемъ (врача, юриста и т. д.), прекрасно знакомыхъ съ богословскою наукою, интересующихся духовною литературою и даже извѣстныхъ самостоятельными учено-литературными богословскими трудами. Не только интеллигенція любитъ и занимается богословіемъ, но и простой народъ поражаетъ посторонняго наблюдателя хорошимъ знаніемъ и пониманіемъ своего «упованія» (тамъ же, майск. кн., въ разныхъ мѣстахъ). «По единодушному свидѣтельству всѣхъ компетентныхъ наблюдателей изъ иностранцевъ, пишетъ еще А. І. въ «Церк. Вѣдомостяхъ», ни одно духовенство въ мірѣ не пользуется такимъ безграничнымъ вліяніемъ на народныя массы, какъ именно греческое духовенство. Кто жилъ на Востокѣ, тотъ, конечно, не разъ имѣлъ случай наблюдать, до какой степени адѣшній народъ преданъ своему духовенству... Однакожь этотъ духъ преданности и почтительности къ духовному чину никогда не переходитъ въ раболѣпство. Дѣло въ томъ, что на православномъ Востокѣ, во-первыхъ, самъ народъ принимаетъ дѣятельное участіе въ выборахъ для себя духовныхъ пастырей, а во-вторыхъ, народныя массы настолько религіозно развиты и освѣдомлены въ дѣлахъ своей вѣры и церкви, что не могутъ быть безсловесными овцами хотя бы и духовнаго стада. При выборахъ патріарха, при назначеніи духовныхъ лицъ на низшія мѣста, весь народъ принимаетъ живое и дѣятельное участіе въ этихъ актахъ... Относясь вообще строго и требовательно къ чисто церковной дѣятельности своего духовенства, православный народъ не только не препятствуетъ, но и всячески содѣйствуетъ этому послѣднему, когда его церковная дѣятельность направляется на благо церкви и народа и ведется въ духѣ дрепняго православія... Примѣняясь къ народной потребности, церковная власть, во первыхъ, сократила богослужебный чинъ для удобства приходскихъ церквей, не могущихъ отдавать на богослуженіе столько времени, сколько идетъ на это въ монастыряхъ, а, во вторыхъ, неоднократно исправляла языкъ богослужебныхъ книгъ, приспособляя его къ потребностямъ современной жизни, такъ что языкъ теперешнихъ богослужебныхъ книгъ, сохраняя силу и красоту древне-греческой рѣчи, вполне понятенъ народной массѣ, говорящей на новогреческомъ языкѣ, значительно отличающемся отъ древне-греческаго <sup>1)</sup>. При такой капитальной и неоднократной переработкѣ

<sup>1)</sup> «Въ отношеніи къ чистотѣ отъ иностранной примѣси современный

церковныхъ книгъ, народъ, хорошо понимая пользу этого дѣла, вполне сочувствовалъ дѣятельности своей іерархіи, не стоялъ горой за неприкосновенность «святаго аза», не уходилъ въ расколъ или сектантство» (№ 7 н. г. Ср. «Сообщенія изъ заграницы» В., 32 № «Ц. В.» 1902 г.).<sup>1)</sup>

образованный греческій языкъ представляетъ рѣдкое явленіе: иностранныхъ словъ въ немъ почти нѣтъ; названія предметовъ житейскихъ (въ томъ числѣ и новѣйшихъ изобрѣтеній), ученыхъ выраженія, употребляемыя въ равныхъ наукахъ, какъ богословскихъ, такъ и другихъ,—все это передается прекрасными чисто греческими словами. Въ этомъ отношеніи примѣръ грековъ заслуживаетъ подражанія» (у Курганова, подстрочное примѣчаніе на стр. 457—8).

1) О школахъ въ трехъ другихъ патриархатахъ можемъ сказать слѣдующее. Въ Александрійскомъ патриархатѣ православныя школы (количество православныхъ христіанъ, не считая временно пребывающихъ для торговли, доходитъ здѣсь отъ 4.000 до 5.000 чел., тогда какъ однихъ коптскихъ христіанъ—монофизитовъ насчитывается до 160.000) открыты были лишь въ 40-хъ годахъ минувшаго XIX вѣка, не безъ посторонняго содѣйствія и, въ частности, не безъ помощи русски хъ благотворителей. Въ Александрію появились двѣ школы—ланкастерская (съ системой взаимнаго обученія) и эллинская, каждая съ однимъ учителемъ по всѣмъ предметамъ. Два подобныхъ же училища находились и въ Каирѣ въ церковномъ домѣ при патриархіи. (Неизвѣстно, допускались ли и допускаются ли во всѣ эти школы арабскіе мальчики?). (Недавно греческія газеты опубликовали извѣстіе о филантропической дѣятельности нѣкоторыхъ мѣстныхъ богатыхъ грековъ. Такъ Алексій купецъ Дима пожертвовалъ 1.000 лиръ на устройство правительственныхъ школъ въ Мансурѣ, другой грекъ—Лагоникъ отказалъ по завѣщанію прав. Ал—кой общинѣ 1.000 лиръ на учрежденіе больницы, а въ г. Кафр-ель-Зайятъ предсѣдатель мѣстнаго прав. кивота Скендераки предложилъ ему въ даръ 500 лиръ вообще на благотворительныя дѣла («Ц. В.» 22 № н. г.). Антиохійскій патриархатъ, не смотря на свою обширность и значительное число православнаго населенія въ немъ (по однимъ оно восходитъ до 160.000, а по другимъ достигаетъ даже до 200.000 чел., и, по точному численію, въ 1893 году одна церковь приходилось на 543 души), не богатъ школами, а существующія школы находятся въ плохомъ состояніи, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ учебномъ отношеніяхъ. Таковы училища для мальчиковъ арабскихъ въ г.г. Дамаскѣ и Бейрутѣ, а о сельскихъ нечего уже говорить: въ ужасной обстановкѣ мальчики учатъ лишь церковныя книги—въ долбешку. Духовныхъ школъ, назначенныхъ быть рассадниками скольконибудь образованныхъ пастырей церкви, до послѣдняго времени не существовало въ Ант—мъ патриархатѣ. И лишь въ 1885 году возникло здѣсь духовное училище, почти съ полнымъ курсомъ семинаріи, основанное въ Бейрутѣ по личному почину и на собственныя средства мѣстнаго митр. Гавріила (родомъ араба); въ 1894 г. оно состояло изъ 4 классовъ и 80 учениковъ, преимущественно изъ Бейрутской епархіи, живущихъ въ самомъ училищѣ (давнѣе обѣщаніе поступить въ клирики на готовомъ во всемъ содержаніи). Затѣмъ

Переходимъ теперь къ автокефальной церкви Королевства греческаго, независимость которой отъ Константинопольскаго патріарха была признана патр. Анѳимомъ IV въ 1850 году истекшаго XIX столѣтія, и съ 1852 года (отчасти раньше еще, какъ

патр. Мелетій (тоже арабъ) въ 1900 году на собственные же средства открылъ настоящую (6-ти классную) духовную семинарію при монастырѣ Баламандъ, на сѣверѣ Сиріи; ученики считаются степиндіатами патріарха и, по окончаніи курса, обяваны поступать на службу по его распоряженію. Въ Іерусалимскомъ патріархатѣ—въ самомъ Іерусалимѣ съ 1855 года существовало, правда, съ перерывами, Богословское училище (5-ти классное, въ родѣ семинаріи или даже академіи) и помѣщалось въ Крестномъ монастырѣ (въ 3 верстахъ отъ города); оно существуетъ и въ настоящее время (уже 7-ми классное, а всѣхъ учащихся въ 1900—91 учебномъ году было 56), имѣя учениковъ больше изъ грековъ и только немногихъ изъ арабовъ, которымъ (прежде) не дозволялось даже оканчивать полный курсъ ученія подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ, какъ именно арабамъ, не дозволяется вступать въ монашество и принимать высшія іерархическія степени. Нѣкоторые изъ вновь принятыхъ учениковъ (12 ч.) присланы въ школу различными кинотами и религіозно-просвѣтительными синдюгами Малой Азіи, а это показываетъ, что вліяніе школы стало распространяться и за предѣлами Палестины. вслѣдствіе хорошей постановки въ ней учебно-воспитательнаго дѣла. (Въ ~~настоящемъ~~ году въ этой школѣ введено преподаваніе и русскаго языка). Воспитанники школы, по окончаніи курса ученія, безпрепятственно поступаютъ, между прочимъ, на богословскій факультетъ Аѳинскаго университета и также Эрлангенскаго въ Германіи. Есть еще другая школа св. Креста въ самомъ Іерусалимѣ, имѣющая своею задачей готовить низшихъ членовъ клира для Палестинской церкви. (Въ ~~текущемъ~~ уже году выдѣлилась отъ Бейрутской Ливанская митрополія, какъ самостоятельная, въ которой насчитывается до 50.000 православныхъ, до 100 церквей, до 80 священниковъ и 20 школъ. Ливанъ, какъ извѣстно, представляетъ въ настоящее время въ политическомъ отношеніи особое самостоятельное генераль-губернаторство подъ покровительствомъ великихъ державъ. Генераль-губернаторъ здѣсь долженъ быть непременно христіанинъ, назначаемый съ согласія державъ-покровительницъ). «Быть можетъ, разнаго рода неблагоустройство въ названныхъ трехъ патріархатахъ, какъ то: убожество храмовъ, недостатокъ въ нихъ церковной утвари, жалкое состояніе школъ, отсутствіе или же малообезпеченное положеніе духовно-учебныхъ заведеній зависѣло (и зависить) отъ скудости матеріальныхъ средствъ этихъ патріархатовъ», задается вопросомъ профессоръ Лебедевъ и затѣмъ отвѣчаетъ на него имѣющимися (правда, скудными) у него подъ руками данными: «Александрійскій патріархатъ несомнѣнно самъ чѣбдвый. Главнымъ источникомъ доходовъ патріархіи были Молдаво-Валахскіе монастыри и ихъ имѣнія (т. н. «преклоненные монастыри», изъ туземныхъ же монастырей—одинъ въ Александріи приходскій, другой въ Каирѣ—богадѣленный); но такъ какъ эти имущества, принадлежавшія Алекс—му и другимъ патріархатамъ, въ 1864 году были конфискованы Румынскимъ княземъ Кузюю, то матеріальное положеніе Алекс—кой патріархіи едва ли удовлетво-

только Эллада сдѣлалась независимою политически) постепенно совершалось всестороннее устройство ея. Постоянный Свящ. Синодъ, (по формѣ) облеченный правами «верховой церковной власти» въ Королевствѣ,<sup>1)</sup> состоитъ изъ 5 членовъ—епископовъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Аѳинскаго, поочередно призываемыхъ правительствомъ въ порядкѣ старшинства ихъ архіерейства и смѣняемыхъ ежегодно; при Синодѣ состоитъ также королевскій эпитропъ (прокуроръ), определяемый самимъ королемъ, который права голоса не имѣетъ, но подпись котораго

---

рительно и требовать отъ нея многого и за прежнее, и за настоящее время нельзя». (Напомнимъ отъ себя: уже нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ существуетъ и Ал—кое подворье, наряду съ подворьями Ант—мъ и Іер—мъ). «Доходы Антиох—каго патріархата въ 1893 году простирались до 330.000 піастровъ, т. е. до 25.000 р. (28.000 р.?),—въ томъ числѣ отъ однихъ монастырей (ихъ всѣхъ 17,—6 ставропигіальныхъ—патріаршихъ и 11 епархіальныхъ) въ пользу патріархіи поступало 160.000 піастровъ), а съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ поступлений, не подлежащихъ точному учету, патріаршій доходъ въ полномъ видѣ доходилъ до 400.000 піастровъ. Значитъ, едва ли когда Ант—кая патріархія оставалась въ критическомъ матеріальномъ положеніи и была лишена возможности восполнять своей частью въ наиболѣе потребныхъ случаяхъ ея религіозной жизни,—особенно во второй половинѣ XIX столѣтія».—«И послѣ конфискаціи Молдаво-Валашскихъ имуществъ, въ преимущественной части принадлежавшихъ именно Іерус—кой патріархіи, по изчисленію г. Хитрово, произведенному въ концѣ 80-хъ годовъ, полный активъ ея опредѣляется въ 6 милліоновъ рублей, при пассивѣ 1.500.000 р. (Іерусалимскіе собственно монастыри это—гостиницы для поклонниковъ, которыя проживающими въ нихъ игуменами взяты на откупъ у патріархівъ; православныхъ христіанъ во всемъ патріархатѣ не больше 27.500 чел.—Свящ. Синодъ, руководимый патр. Данииломъ, недавно утвердилъ новый канонисмъ объ устройствѣ управленія экономическими дѣлами свято-гробскаго братства,—выше цитов. статья, стр. 438—50).—Съ 1882 года, благодареніе Господу Богу, открыл свою дѣятельность въ Палестинѣ и потомъ въ Сиріи среди арабскаго православнаго населенія русское прав. Палестинское Общество, хотя и ему приходится дѣйствовать не безъ препятствій. Кромѣ предоставленія всякаго рода удобствъ помянутымъ русскимъ, оно поставило себѣ цѣлю—ближайшее построеніе для православныхъ туземцевъ храмовъ и школъ для дѣтей обоюга пола: до 1900 г. оно успѣло открыть 23 школы въ Палестинѣ и 42 школы въ Сиріи (въ Назаретѣ есть учительская семинарія имени Общества); замѣчательную также сторону въ дѣятельности Палестинскаго Общества представляютъ его—многочисленные и разнообразныя—печатныя изданія, посвященныя изученію церковнаго Востока и въ особенности Св. Земли.

<sup>1)</sup> Однакожъ Синодъ имѣетъ надъ собою еще высшія инстанціи: королевскаго прокурора, министерство церковныхъ дѣлъ и самаго Короля!

всякому дѣлу придаетъ дѣйствительную силу.<sup>1)</sup> Внутреннія, чисто церковныя дѣла—вѣроученіе, богослуженіе и судъ духовный—Свящ. Синодъ вѣдаетъ независимо отъ гражданской власти; всѣ же остальные дѣла внѣшняго или смѣшаннаго характера, напр., относительно публичныхъ церковныхъ процессій, расторженія браковъ, также относительно учебныхъ, благотворительныхъ и исправительныхъ учреждений для клириковъ и т. п., въ зависимости отъ нея<sup>2)</sup>. («Устройство управления въ церкви Королевства греческаго» Э. Курганова, Каз. 1872 г., стр. 251—66).

По закону 1852 года о Синодѣ и епископахъ всѣхъ епархій въ Королевствѣ греческомъ было опредѣлено 24; изъ нихъ только одна—столичная—митрополія, десять архіепископій, а всѣ прочія—епископіи<sup>3)</sup> «Епископъ есть духовная и церковная власть вѣрнной ему епархіи». Прежде всего онъ испытываетъ и рукополагаетъ, непремѣнно къ опредѣленной церкви или приходу, представляемыхъ общинами на священническія и діаконскія мѣста кандидатовъ, онъ же и судитъ рукоположенныхъ имъ клириковъ въ случаѣ какихъ либо преступленій, впрочемъ совмѣстно съ (4) членами—клириками т. н. епископскаго судилища, назначаемыми самимъ епископомъ и утверждаемыми въ своей должности Синодомъ;<sup>4)</sup> для рѣшенія разныхъ неважныхъ недоразумѣній, возни-

1) Два секретаря Синода—клирики опредѣляются также самимъ королемъ, по предложенію министерства церковныхъ дѣлъ, съ казеннымъ, какъ и сами члены, жалованьемъ.

2) Дѣла брачныя именно разсматриваются Свящ. Синодомъ только по ихъ духовной сторонѣ; по гражданской же сторонѣ, относящейся къ приданому и вообще къ имуществу разводящихся супруговъ, они подлежатъ вѣдѣнію гражданской власти. Въ Королевствѣ также допускается временное отлученіе супруговъ отъ стола и ложа.

3) Свящ. Синодъ избираетъ изъ клириковъ—эллинскихъ гражданъ—трехъ кандидатовъ, которыхъ и представляетъ, чрезъ министерство церковныхъ дѣлъ, королю для утвержденія одного изъ нихъ епископомъ; утвержденный королемъ кандидатъ на епископство произноситъ двѣ присяги предъ хиротоніей—одну предъ Свящ. Синодомъ и другую въ вѣрности королю, въ качествѣ какъ бы государственнаго чиновника. Перемѣщеніе епископа можетъ быть сдѣлано только послѣ поданнаго мнѣнія Синода, съ утвержденія короля.

4) Члены судилища хотя имѣютъ лишь совѣтательный голосъ, но въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ дѣла имъ предоставляется право изложить свое отдѣльное—обоснованное—мнѣніе въ протоколѣ засѣданія: судъ производится закрыто, безъ участія стороннихъ зрителей, но судьи имѣютъ право призывать свидѣтелей по дѣлу какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія.

кающихъ между клириками, и вообще для надзора за ними епископы поставляютъ для каждой общины или города благочинныхъ (эпитропы—намѣстники епископа). Въ королевствѣ есть также іерокириксы, проповѣдники—спеціалисты, обязанные учить народъ въ городахъ и селеніяхъ (тамъ же, стр. 316 и слѣд.).—Жалованья было положено (изъ государственнаго казначейства) митрополиту 6.000 драхмъ (1.320 р.) въ годъ, каждому изъ архіепископовъ по 5.000 драхмъ (1100 р.), а каждому изъ епископовъ по 4.000 драхмъ (880 р.,—впослѣдствіи эти оклады, вѣроятно, постепенно увеличивались). Изъ случайныхъ доходовъ для епископовъ оставлены, какъ и въ Константійской патриархіи, вознагражденіе за всякое священнодѣйствіе, совершаемое архіеремъ по приглашенію частныхъ лицъ (во время объѣзда своей епархіи, архіерей обязанъ совершать бесплатно *первое* священнодѣйствіе во всѣхъ городахъ номархіи и большихъ селеніяхъ) и, по таксѣ, за слѣдующія церковносудебныя дѣйствія: а) за всякое позволеніе брака (безъ различія 1-го, 2-го и 3-го) 3 драхмы (66 к.), б) за всякую выдачу бракоразводнаго свидѣтельства 3 драхмы и в) за всякую выдачу неопредѣленнаго и безъимяннаго отлученія 3 драхмы (у Курганова, тамъ же, стр. 554—5).

Тогда же произведено было болѣе правильное распредѣленіе приходовъ и церквей въ нихъ (греки любили строить церкви или храмы во множествѣ—до излишества, «по суетвѣрію», какъ выражается самъ Свящ. Синодъ, особенно частныя лица—клирики и міряне—при домахъ и въ домахъ, а по времени, безъ надлежащей поддержки, они приходили въ жалкій и безобразный видъ). По королевскому указу 1856 г.,—деревня (*χωριον*), состоящая изъ 25—70 семействъ или дворовъ, составляетъ одинъ приходъ и имѣетъ одного священника; деревня же, состоящая изъ 71—150 дворовъ, можетъ составлять одинъ приходъ, можетъ—и два и, сообразно тому, имѣетъ одного или двухъ священниковъ; діакона такіе приходы, хотя бы они были и двухштатные, не имѣютъ <sup>1)</sup>). Нѣсколько другое распредѣленіе дано

<sup>1)</sup> Если деревни слишкомъ малы,—онѣ могутъ составлять приходъ не иначе, какъ будучи приписаны къ одной какой либо церкви. Двѣ или три деревни, отстоящія одна отъ другой на  $\frac{1}{4}$  и  $\frac{1}{2}$  часа пути и содержащія отъ 25—70 дворовъ, могутъ составлять одинъ приходъ и имѣть одного общаго священника; но это возможно лишь въ томъ случаѣ, если для сообщенія между жителями соединенныхъ деревень нѣтъ какихъ либо непреодолимыхъ препятствій. Такимъ образомъ въ Грешии, не то что у насъ въ Россіи,—всякая деревня, отстоящая отъ другой выше одного часа ходьбы и заключающая

приходамъ большихъ торговыхъ селъ, составляющихъ нѣчто въ родѣ нашихъ пригородовъ (*χωριόπολις*). Село, состоящее изъ 151—200 дворовъ, составляетъ отъ одного до двухъ приходовъ и имѣетъ одного или двухъ священниковъ,—смотря потому, сколько приходовъ,—и одного діакона. Если же село состоитъ изъ 201—300 дворовъ, то можетъ составлять два или три прихода; но священниковъ можетъ быть не болѣе двухъ, и еще одного діакона. Въ такихъ приходахъ можетъ даже быть одинъ священникъ. Число приходовъ, стало быть, можетъ и не соответствовать числу священниковъ, и наоборотъ <sup>1)</sup>. Точно такое же дѣленіе приходовъ сдѣлано и въ городахъ. Городъ, состоящій изъ 301—1000 дворовъ, составляетъ два или три прихода и, сообразно тому, имѣетъ двухъ или трехъ священниковъ и одного діакона... Какъ въ селахъ 2—3 прихода могутъ имѣть одного или двухъ священниковъ, такъ и въ городахъ 3—6 приходовъ могутъ имѣть только двухъ или трехъ священниковъ и одного діакона. Стало быть, на cadaго священника приходится отъ 500—666 дворовъ: разница положенія сельскихъ священниковъ отъ городскихъ—громадная (тамъ же, стр. 321—4 <sup>2)</sup>).

въ себѣ отъ 15—24 дворовъ, можетъ составлять особый приходъ и имѣть особаго священника, если только жители ея обяжутся доставлять необходимое для содержанія церкви и причта.

1) Если въ какомъ либо селѣ находится болѣе 3 приходскихъ храмовъ, то приходы опредѣляются по храмамъ; число же священниковъ и діаконв должно быть сообразно его численности, т. е. напр. 201—300 дворовъ могутъ имѣть, при двухъ или трехъ приходахъ, одного или двухъ священниковъ. Въ такихъ случаяхъ служба въ приходскихъ церквахъ, по воскреснымъ днямъ, или другимъ праздникамъ, очевидно, не можетъ совершаться вдругъ въ одно время, а попеременно.—Нѣкоторые иноки, вмѣсто того, чтобы жить въ монастыряхъ и подвизаться въ нихъ, оставляютъ свое иноческое житіе, поселяются въ городахъ и селахъ среди мірянъ, къ соблазну послѣднихъ, нѣкоторые же исполняютъ тамъ обязанности приходскихъ діаконв, или состоятъ церковниками, тогда какъ требуется, по мѣстамъ, сокращеніе даже приходскихъ священниковъ. Свящ. Синодъ требуетъ возвращенія этихъ «бродячихъ иноковъ» въ свои обители, угрожая имъ наложениемъ соответствующихъ наказаній («Сообщ. изъ заграници» В., 28 № «Церк. Вѣд.» г.).

2) Если въ городѣ, заключающемъ въ себѣ свыше 2000 дворовъ, находится болѣе 6 храмовъ, въ такомъ случаѣ приходы опредѣляются опять по числу храмовъ, а число священниковъ и діаконв бываетъ сообразно числу дворовъ, т. е. на cadaго священника должно приходиться отъ 500—666 дворовъ.—Церковь, находящаяся внѣ прихода, или частная церковь никогда не можетъ быть сдѣлана приходскою церковію, но всегда должна считаться приписною. Отъ кандидата на священство требуется, между прочимъ, чтобы

Обеспечивъ содержаніе епископовъ, правительство оставило приходское духовенство въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ оно находилось доселѣ. Жалованье ему, по новому закону, не было положено (за недостаткомъ денегъ какъ въ государственномъ, такъ и въ *церковномъ* казначействѣ—общемъ или центральномъ и въ мѣстныхъ церковно—приходскихъ—волостныхъ казначействахъ), <sup>1)</sup> и оно, попрежнему, принуждено было

онъ получилъ приличное церковное и гражданское образованіе (на что епископы должны обращать особенное вниманіе) и не состоялъ должникомъ въ волостное казначейство, или чтобы не былъ поручителемъ за кого либо (стр. 354).

1) Имущества приходскихъ храмовъ, движимыя и недвижимыя, принадлежали волости, въ которой эти храмы находились; а потому всѣмъ завѣдывали окружные начальники—димархи. Они учреждали церковные совѣты (эпитропіи или демогеронтіи) и поставляли церковныхъ старостъ (эпитроповъ, на одинъ годъ, съ утвержденіемъ отъ епископа), получали отъ нихъ отчеты въ распоряженіи имуществами и въ свою очередь доносили о томъ высшимъ гражданскимъ начальникамъ—номархамъ, которые опять въ свою очередь представляли ихъ отчеты, кому слѣдуетъ. «Поэтому-то мы и видимъ, замѣчаетъ проф. Э. А. Кургановъ, что о надлежащемъ распредѣленіи церковныхъ имуществъ распоряжается не мѣстный архіерей и не Синодъ, а, напр., министерство внутреннихъ дѣлъ. Злоупотребляли даже своею властью, димархи и поставляемые ими церковные старосты почти совершенно отстранили священниковъ отъ участія въ управленіи церковными имуществами, такъ что министерство церковныхъ дѣлъ сочло необходимымъ разослать номархамъ приказанія о прекращеніи такихъ злоупотребленій» (стр. 326—съ примѣчаніемъ).—Приходскія казначейства предполагалось составлять изъ слѣдующихъ источниковъ: а) изъ доходовъ отъ имуществъ, принадлежавшихъ церквамъ приходскимъ; б) изъ определенной суммы, какую каждое семейство, входящее въ составъ прихода, должно ежегодно вносить въ него, вмѣсто тотчасъ же оплачивавшихся до сего времени разныхъ крошечныхъ, освященныхъ, благословеній и проч., въ размѣрѣ, какой положить на семью сама община, руководствующаяся, съ своей стороны, *minimum*'омъ и *maximum*'омъ таксы, определенной для этого Свящ. Синодомъ; в) изъ доходовъ, какіе образуются отъ уплаты прихожанами за вѣнчиковыя грамоты, за совершеніе браковъ, крещеній и погребеній, какіе доходы до сего времени также были отдаваемы клиру, а теперь, въ размѣрѣ, определенномъ самимъ Свящ. Синодомъ за совершеніе каждой требы, должны идти въ составъ приходскаго церковнаго казначейства и г) изъ добровольныхъ приношеній христіанъ. На средства этого казначейства предполагалось не только содержать самыя храмы, священниковъ, діаконовъ и прочихъ служащихъ при храмѣ, но помогать и бѣднымъ прихожанамъ, (стр. 541).—Консфисковавъ имущества многихъ закрытыхъ монастырей, изъ доходовъ ихъ, а также изъ процентовъ съ доходовъ сохранныхъ монастырей (<sup>1</sup>/<sub>8</sub> части) правительство организовало т. н. *церковное* казначейство, съ назначеніемъ на улучшеніе церковныхъ дѣлъ и обще-народное просвѣщеніе (жалованье епископамъ и священникамъ, постройеніе и украшеніе храмовъ, приходскихъ и

собирать крохи съ прихожанъ, ставя себя въ полную отъ нихъ зависимость. Прихожане не съ охотой давали слѣдующую съ нихъ плату за совершеніе требъ священниками (поиздавна установленной таксѣ), а гражданскія власти (номархи—начальники губерній и епархи—начальники округовъ или уѣздовъ, по нашему: Греція раздѣлена на 10 номархій, а номархіи раздѣляются на епархіи, и каедрa епископа можетъ быть или въ главномъ городѣ номархіи, или же епархіи) не всегда съ охотой помогали послѣднимъ при взиманіи съ прихожанъ ихъ доходовъ, да притомъ же насильственное взысканіе съ прихожанъ доходовъ встрѣчало на практикѣ затрудненія... «Каково настоящее матеріальное положеніе приходскаго духовенства, съ точностью опредѣлить невозможно, прибавляетъ г. Кургановъ (писавшій свое—магистерское—сочиненіе въ 1872 году). Можно полагать, что гораздо лучше, чѣмъ тотчасъ же по объявленіи независимости Элладской церкви и въ послѣдующій, затѣмъ продолжавшійся, періодъ; потому что, послѣ изданія закона о приходaxъ (въ 50-хъ годахъ), эти послѣдніе стали гораздо больше, чѣмъ были прежде, и—слѣдовательно доходы, которые прежде шли на содержаніе многихъ священниковъ, теперь идутъ на содержаніе одного» (стр. 555 и 558).—Но вотъ офиціальныи документъ на этотъ счетъ. Въ церкви Королевства греческаго въ настоящее время нѣтъ равномѣрнаго и правильнаго распредѣленія приходовъ. Иныя приходы имѣютъ слишкомъ большое количество населенія, при недостаточномъ числѣ клириковъ, а другіе, наоборотъ, весьма малочисленны по населенію и не могутъ въ надлежащей степени обезпечить свой клиръ. Затѣмъ во многихъ городахъ нѣтъ точнаго разграниченія приходовъ; вслѣдствіе этого между приходскими священниками нерѣдко происходятъ столкновенія и возникаютъ споры изъ за права ихъ, какъ пастырей, на ту или иную часть населенія. Что касается нравственныхъ качествъ приходскаго духовенства, то это духовенство обвиняютъ въ томъ, что оно необразованно. Но чья вина въ этомъ? Духовная власть со времени учрежденія автокефальной греческой церкви заботу

монастырскихъ, учрежденіе всякаго рода просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній для клира и народа), по исключительному, однакожъ, распоряженію министерства перковныхъ дѣлъ, а потомъ министерства государственныхъ имуществъ (у Курганова стр. 543—7). Женскимъ монастырямъ поставлено было въ обязанность призрѣвать бѣдныхъ, слабыхъ, малоумныхъ и умалишенныхъ женщинъ, также учить осиротѣлыхъ и бѣдныхъ дѣвушекъ (стр. 482).

о низшемъ клирѣ всегда ставила на первомъ планѣ. Но мѣропріятія церковной власти, при недостаточности у нея матеріальныхъ средствъ, мало приносили пользы, такъ какъ церковныя нужды не встрѣчали сочувствія въ правительствѣ... Такъ, чтобы поднять авторитетъ духовенства, государство въ собственныхъ же народныхъ интересахъ должно придти на помощь церкви. Въ частности необходимо увеличить число богословскихъ школъ въ Королевствѣ, а существующія улучшить. Особенно желательно изыскать средства на содержаніе второй дух. семинаріи въ Афинахъ, зданіе для которой построилъ еще митр. Германъ († 1896 г.,—на средства Марсельскаго купца грека Вальяно). Для матеріальнаго обезпеченія приходскаго клира необходимо устроить специальное церковное казначейство, положивъ въ основу его тотъ капиталъ, коимъ съ 30-хъ годовъ минувшаго столѣтія несправедливо пользуется государство (съ имуществъ упраздненныхъ монастырей) и восполнивъ этотъ фондъ пожертвованіями и взносами греческихъ монастырей <sup>1)</sup> А въ области вліянія духовенства на общество и молодежь необходимо увеличить число проповѣдниковъ (іерокириковъ), избирая ихъ изъ лицъ съ достаточнымъ богословскимъ образованіемъ и число самыхъ храмовъ. По закону Божию въ гимназіяхъ сравнять законоучителей въ правахъ съ другими преподавателями и назначать ихъ изъ кандидатовъ богословскаго Аѳинскаго университета (гдѣ профессоры также получаютъ меньшій окладъ жалованья сравнительно съ прочими профессорами университета). Такой законопроектъ о приходахъ и приходскихъ священникахъ министръ церковныхъ дѣлъ представилъ въ палату народныхъ депутатовъ въ 1902 году. («Сообщ. изъ заграницы» В., 25 № «Церк. Вѣд.» 1902 г.).—Между тѣмъ о. Михаилъ въ своей книгѣ—сборникѣ даетъ еще такое сопоставленіе или, вѣрнѣе, противопоставленіе. «Маленькая греческая деревушка—въ области Конст—го патріархата—желаетъ имѣть церковь, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ го-

<sup>1)</sup> Въ самое послѣднее время митр. Теооклиту съ Свящ. Синодомъ удалось основать «Священническую кассу» съ цѣлію обезпеченія греческаго клира жалованьемъ. Средства для этой кассы изысканы слѣдующія: излишки отъ содержанія монастырей греческаго Королевства, половина имущества архіереевъ, остающагося послѣ ихъ смерти, и взносъ отъ каждаго греческаго семейства, соотвѣтственно его матеріальному состоянію, но не болѣе 2½ драхмъ (55 к.) въ годъ. Законопроектъ представленъ Свящ. Синодомъ министру церковныхъ дѣлъ для дальнѣйшаго движенія («Сообщ. изъ заграницы» В., 28 № «Церк. Вѣд.» 1902 г.).

товъ храмъ, также маленькій, убогій и внутри, и снаружи. Являются затѣмъ такая же школа для дѣтей, пріютъ и богадѣльня для стариковъ, больныхъ и бѣдныхъ. Далѣе прихожане ищутъ себѣ священника, и чаще всего выбираютъ его изъ своихъ же эноритовъ, а то находятъ и готоваго изъ т. н. «свободной хиротоніи» (т. е. ставленника безъ опредѣленной церкви, что теперь уже воспрещено, какъ мы видѣли),—пусть это будетъ малообразованный невѣжда и даже нравственно мало достойный уваженія человѣкъ, но онъ дешевый наемникъ—требоисправитель и покорный рабъ своего хозяина—«общества» (кинота): вотъ—де приходъ, который составляетъ *parochia* Папкова и Шарапова! Въ Аѳонахъ же въ послѣнее время нѣтъ приходо<sup>въ</sup>. Священники стали чиновниками, назначаемыми городскимъ управленіемъ (оно же присылаетъ отъ себя эпитропа (полечителя) и церковнаго сторожа); раздѣленіе по приходамъ уничтожено, такъ что здѣсь христіанинъ не знаетъ священника, священникъ не имѣетъ опредѣленнаго стада. Такая система убиваетъ любовь къ храму, грозитъ уничтоженіемъ тѣмъ учрежденіямъ, которыя держались приходомъ и, между прочимъ, школъ. Но защитники Аѳинской приходской реформы говорятъ: не стало приходскаго священника, правда, за то сталъ священникъ независимый, какимъ прежде не былъ; не стало приходской школы,—стала школа, подчиненная компетентной власти, а не капризу невѣжественныхъ эфоровъ, и несомнѣнно падающая въ патріархатѣ» (стр. 79—84). По истинѣ одна крайность въ направленіи церковно-приходской жизни прискорбнѣе другой!..

Затѣмъ у насъ будетъ рѣчь о школахъ въ Королевствѣ греческомъ и преимущественно церковныхъ. Всѣ церковныя школы находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ министерства церковныхъ дѣлъ и надзоромъ Свящ. Синода, который онъ производитъ чрезъ мѣстныхъ епископовъ; а послѣдніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоятъ предсѣдателями ближайше завѣдывающихъ школами комиссій (*εφορευτικῆ ἐπιτροπῆς*), обыкновенно 5-ти членныхъ, избираемыхъ двое изъ клириковъ и двое изъ мірянъ города самимъ епископомъ, по соглашенію съ мѣстнымъ номархомъ, и утверждаемыхъ министерствомъ церковныхъ дѣлъ; посредницей между комиссией, непосредственно надзирающею надъ епархіальною церковною школою и высшими властями служить еще т. н. 3-хъ членная комиссія (*τριμελὴς ἐπιτροπῆς*), которая всегда находится въ Аѳонахъ и учреждена одна для всѣхъ епархіальныхъ цер-

ковныхъ школъ и на которой, главнымъ образомъ, лежитъ забота о финансовомъ управленіи дух. учебныхъ заведеній всей Греціи (у Курганова, стр. 448—9). Источники доходовъ, на которые содержатся школы, слѣдующіе: а) опредѣленный ежегодный взносъ, который обязаны дѣлать, по мѣрѣ своихъ доходовъ, всѣ сохраненные и признанные государствомъ монастыри Королевства и который опредѣляется королевскимъ указомъ на основаніи мнѣнія мѣстнаго монастырскаго совѣта и Свящ. Синода, б) произвольные, опредѣляемые единственно только усердіемъ каждаго, взносы епископовъ, клириковъ и всѣхъ христіанъ и наконецъ в) проценты съ капитала, образовавшагося изъ бывшихъ подаяній или наслѣдствъ въ пользу образованія клира, а также проценты и отъ тѣхъ имуществъ, которыя когда нибудь и къмъ нибудь будутъ дарованы въ пользу дух. учебныхъ заведеній, (тамъ же, стр. 451). Всѣ церковныя школы представляютъ закрытыя заведенія: воспитанники какъ обучаются въ нихъ, такъ равно и помѣщаются (отъ 10 до 40 чел.). Принимаются въ нихъ только такіе, которые предназначаютъ себя на служеніе церкви, преимущественно изъ дѣтей священниковъ (отъ 12 до 18 лѣтъ), имѣющіе аттестатъ отъ своего мѣстнаго училища, или, по крайней мѣрѣ, умѣющіе читать и писать; впрочемъ родители или опекуны должны платить за одежду (однообразную—темный хитонъ—полукафтанье съ широкимъ поясомъ и проч.) и пищу каждаго воспитанника, а въ случаѣ нежеланія его поступить въ клиръ, уплатить всѣ издержки, сдѣланныя на его обученіе въ продолженіе 4-хъ лѣтъ (стр. 452—3).—Въ Аѣинахъ находится Ризаріевская школа—гимназія, какъ бы при—университетская; по мысли ея основателей, богатыхъ грековъ—братьевъ Ризаріевъ, пожертвовавшихъ болѣе милліона драхмъ (250.000 р.), эта школа должна была сдѣлаться чѣмъ то въ родѣ дух. семинаріи въ Аѣинахъ, именно должна была обучать и воспитывать юношей (отчасти пансіонерами въ стѣнахъ школы, отчасти приходящими), имѣющихъ въ виду сдѣлаться впоследствии священниками въ Греціи. Открытая въ 1844 году прошедшаго столѣтія, она въ настоящее время имѣетъ 6 классовъ: первые два класса составляютъ собственно приготовительный курсъ и походятъ на элементарную греческую школу, 3 и 4 аналогичны тремъ высшимъ классамъ гимназій, съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь богословскіе предметы и латынь изучаются подробнѣе, 5 и 6 классы назначены на изученіе высшей богословской науки. Курсъ ихъ построенъ такъ,

что ученики ихъ могутъ слушать нужныя имъ науки вмѣстѣ съ студентами богословскаго факультета въ самомъ университетѣ. Изъ туземцевъ—пансіонеровъ школы немногіе дѣлаются впослѣдствіи времени служителями Церкви, а экстерны, присылаемые съ такими именно условіями изъ далекихъ (и изъ турецкихъ) провинцій,—почти всѣ. Точно также «плоды Богословской школы нашего университета (официальное названіе богословскаго факультета) не соотвѣтствуютъ надеждамъ церкви и нуждамъ націи», какъ выражался въ своемъ «докладѣ» парламенту м. Германъ; впрочемъ за послѣднее время, вслѣдствіе ходатайства недавно умершаго м. Прокопія, сдѣланы нѣкоторыя улучшенія въ постановкѣ факультета («Бог. Вѣстн.» 1893 г., III, стр. 264 и въ статьѣ «О греч. школахъ» проф. Лебедева, стр. 62—72). Кромѣ Аѳинскаго богословскаго факультета и Ризаріевской семинаріи въ греческомъ Королевствѣ существуютъ въ разныхъ мѣстахъ три т. н. священническія школы въ родѣ нашихъ дух. училищъ; онѣ открыты въ 1856 г. и имѣютъ цѣлю готовить юношей къ церковному служенію.

Присоединимъ въ заключеніе и слѣдующее. Конс—кій патр. неутомимый Іоакимъ III и руководимый имъ Свящ. Синодъ опубликовалъ (въ декабрѣ 1901 г.) «Окружное посланіе» къ богословскимъ школамъ: Халкинской, богословскому факультету Аѳинскаго университета, Ризаріевской дух. семинаріи въ Аѳнахъ и Крестовой семинаріи въ Іерусалимѣ, имѣя въ виду, съ одной стороны, обратить вниманіе этихъ учрежденій на опасность, грозящую вѣрѣ и благочестію современнаго греческаго общества (почти общія съ другими странами), а съ другой—призывая ихъ высказаться о мѣрахъ, кои должны быть приняты для устраненія этихъ опасностей («Сообщ. изъ заграницы» В., 7 № «Церк. Вѣд» 1902 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ другимъ «Окружнымъ посланіемъ» патріархъ и Синодъ требуетъ отъ епископовъ, настоятелей (монастырей) и священниковъ К.—кой архіепископіи, чтобы они представили въ патріархію списокъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній, существующихъ въ томъ или иномъ приходѣ, уставы и отчеты ихъ дѣятельности; эти свѣдѣнія необходимы для спеціальной эпитропіи, образованной, по распоряженію патріарха, съ цѣлю преобразования (объединенія въ образѣ дѣятельности) религіозно-просвѣтительныхъ и филантропическихъ силлоговъ, братствъ и подобныхъ учреждений («Сообщ. изъ заграницы» В., №№ 15—16 «Ц. В.» 1902 г.) Бого-

словскій факультетъ Аѳинскаго университета представилъ уже (черезъ министра церковныхъ дѣлъ) патріарху свой «докладъ» о религіозно-нравственномъ состояніи греческаго народа. «Вслѣдствіе уклоненія отъ нормальныхъ своихъ границъ и вслѣдствіе высокоумнаго отношенія къ христіанской наукѣ, говорится здѣсь, философія и естествознаніе создали въ христіанскомъ обществѣ религіозное безразличіе, невѣріе и нравственную распущенность. Начало это наблюдалось на западѣ, а потомъ проникло и на греческій Востокъ. И у грековъ въ послѣднее время водворился матеріализмъ въ наукѣ и жизни, въ школахъ и обществѣ, привнесшій въ составъ мѣстной церковно-общественной жизни чуждые ей элементы латинскаго и протестантскаго происхождения и духа. Необходимо вытравить эти наносные элементы, а для этого требуется самобытная разработка наукъ, чуждая посторонняго вліянія. Необходимо, съ одной стороны, освободиться отъ рабскаго подражанія случайнымъ авторитетамъ, а съ другой—убѣгать того произвола въ знаніи и жизни, коимъ характеризуется протестанство». Частнѣе, по мнѣнію богословскаго факультета, необходимо принять слѣдующія мѣры для предотвращения грозящей народнымъ нравамъ опасности, и для оживленія и укрѣпленія религіознаго чувства грековъ. 1) Необходимо позаботиться о надлежащемъ приготовленіи клира, какъ высшаго, такъ и низшаго въ наилучше устроенныхъ церковныхъ и богословскихъ школахъ, дабы могли заниматься проповѣдью Слова Божія не только іерокириксъ—спеціалисты и епископы, но и всѣ приходскіе священники, поучая народъ въ каждый воскресный и праздничный день (желательно, чтобы проповѣдь предлагалась не только въ формѣ герменевтическихъ бесѣдъ, но и въ формѣ словъ катихизическихъ, апологетическихъ и литургическихъ—съ объясненіемъ богослуженія). По всему надлежитъ закономъ опредѣлить, чтобы всякій священникъ имѣлъ свидѣтельство объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ, въ Ризаріевской дух. семинаріи, и чтобы всѣ они принадлежали къ бѣлому духовенству, дабы внушать довѣріе въ семьяхъ и цѣлесообразнѣе вліять на религіозное и нравственное развитіе родителей и дѣтей. 2) Такъ какъ безъ достаточнаго матеріальнаго обезпеченія приходскій клиръ оказывается не въ состояніи выполнять свое назначеніе, то государство и церковь обязаны позаботиться объ учрежденіи спеціального церковнаго казначейства; фондомъ для него могутъ служить взносы отъ монастырей. 3) Такъ какъ число

приходовъ и приходскихъ клириковъ, а равно іеромонаховъ въ монастыряхъ Королевства весьма велико, то необходимо присоединить малые приходы къ сосѣднимъ большимъ, а число священниковъ и монаховъ значительно сократить; это, съ одной стороны, улучшить матеріальное положеніе приходскихъ клириковъ, а съ другой—дастъ большія сокращенія въ монастырскихъ расходахъ.

4. Въ школахъ обученіе закону Божию должно стоять на первомъ планѣ, учителя должны быть специально подготовлены, школьники должны аккуратно посѣщать храмъ (вмѣстѣ съ преподавателями и профессорами,—обыкновенно вѣдь и живущими вмѣстѣ съ учениками), слушать объясненіе дневныхъ евангелій и т. п.

5) Необходимо изыскать средства на изданіе богословскихъ книгъ, дабы у духовенства и народа составила, по возможности, полная бібліотека необходимыхъ и полезныхъ книгъ по вопросамъ богословія; слѣдуетъ распространять въ обществѣ и богословскіе журналы и листки.

6) Желательно учредить публичныя религиозно-богословскія собранія, вести богословскія бесѣды и чтенія популярнаго характера.

7) Необходимо строго наказывать за всякую хулу, порицанія и нападки на христіанскую религію, гдѣ бы онѣ ни совершались (на улицѣ, въ театрахъ, въ школахъ) и какъ бы онѣ ни производились (на словахъ, дѣйствіями, изданіемъ противорелигіозныхъ книгъ).

8) Во всѣхъ богословскихъ школахъ слѣдуетъ учредить кафедру апологетики христіанства, для опроверженія научныхъ противъ него нападокъ. Въ заключеніе докладной записки говорится, что предстоящую преобразовательную дѣятельность нужно начинать съ низшаго церковнаго клира—этого главнаго проводника въ народную среду христіанскихъ идей» («Сообщ. изъ заграницы» В. 24 № «Ц. В. 1902 г.).—Въ виду именно такихъ церковно-общественныхъ нуждъ и потребностей, Константинопольская патріархія еще раньше (въ 1894 году) выработала было *новый* способъ улучшенія матеріальнаго положенія клира, упроченія просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній и проч.,—образованіе «спеціального запаснаго фонда патріархіи», но этотъ проектъ ея, къ сожалѣнію, не прошелъ въ жизнь. «Въ распоряженіи патріархія, справедливо говорилъ патр. Неофитъ въ общемъ собраніи «двухъ коллегій» (т. е. Свящ. Синода и Смѣш. Совѣта), не имѣется никакихъ постоянныхъ суммъ на покрытіе расходовъ по разнымъ частямъ управленія (церковнаго), почему часто приходится прибѣгать къ помощи національнаго казначейства, кото-

рая, однакожь, не можетъ быть значительна по скудости самого казначейства. А между тѣмъ производство жалованья духовенству, давно въ немъ нуждающемуся, выдача достаточныхъ субсидій учебнымъ заведеніямъ и тому подобные расходы, необходимые для существеннаго улучшенія церковныхъ дѣлъ, возможны только тогда, когда въ распоряженіи правительства (опять церковнаго) будетъ запасный капиталъ, съ постояннымъ доходомъ, достаточнымъ для покрѣтія этихъ расходовъ» (у о. Михаила, стр. 98—9) <sup>1)</sup>.

**Протоіерей Николай Благоразумовъ.**

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

---

<sup>1)</sup> Для образованія специальной кассы проектъ указывалъ слѣдующіе источники: а) установленная прежними законами въ пользу патріаршей каведры (3-я) часть имущества, остающагося послѣ умершихъ патріарховъ и архіереевъ; б) два процента изъ получаемаго патріархомъ ежегодно содержанія; в) одинъ процентъ изъ содержанія, получаемаго изъ суммъ національнаго казначейства свѣтскими и духовными чинами центрального церковнаго управленія; г) одинъ процентъ изъ содержанія митрополитовъ и епископовъ; д) ежегодный взносъ отъ патріаршихъ ставропигіальныхъ монастырей въ размѣръ, опредѣляемомъ Свящ. Синодомъ; е) такой же взносъ отъ монастырей Аѳонскихъ (по соглашенію Свящ. Синода съ монастырскимъ соборомъ управленія). Это источники—регулярные. А случайные: пожертвованія, ежегодныя вспоможенія отъ другихъ патріаршихъ каведръ и автокефальныхъ церквей русской, элладской, румынской и черногорской, наконецъ 20% съ доходности всѣхъ могущихъ перейти во владѣніе патріаршей каведры имѣній и капиталовъ и 10% остатковъ отъ годовыхъ бюджетовъ патріаршей типографіи и журнала 'Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια (тамъ же, стр. 99—100).

## БИБЛИОГРАФІА.

**Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви.**  
Проф. Е. Голубинскаго. Изд. 2-е исправленное и  
дополненное. Москва. 1903 г. стр. 600. Цѣна  
4 руб. съ пересылкой.

Уже самое заглавіе этой книги говоритъ о существенно-важномъ современномъ значеніи ея въ виду торжества прославленія и открытія св. мощей преподобнаго Серафима Саровскаго и особенно въ виду тѣхъ невѣстивныхъ толковъ, которые и устно и печатно распространялись въ извѣстной части общества по поводу этого событія. Что такое канонизація святыхъ, какіе усопшіе вѣрующіе признаются святыми и почему, какими правилами руководится церковь въ канонизаціи, какъ она совершается и въ чемъ выражается,—вотъ основные вопросы, отвѣты на которые даются въ названной книгѣ. Существенное значеніе этихъ, ясно, строго, опредѣленно и точно высказанныхъ отвѣтовъ заключается въ томъ, что они всѣ являются необходимыми логическими выводами изъ историческаго обозрѣнія этого явленія церковной жизни не только русской церкви на всемъ ея протяженіи, а и греческой съ древнѣйшихъ временъ.

Послѣ указанія литературы предмета и главнымъ образомъ тѣхъ историческихъ памятниковъ и документовъ, которые служатъ первоисточниками для рѣшенія названныхъ вопросовъ, авторъ съ вопроса о канонизаціи святыхъ въ древней греческой церкви и начинаетъ самое изслѣдованіе. Какъ ни кратко сравнительно съ послѣдующими частями книги изложены эти свѣдѣнія, но они имѣютъ существенно важное значеніе въ томъ отношеніи, что показываютъ неизмѣнную вѣрность нашей церкви и въ этомъ вопросѣ преданію древней церкви.

Самая исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви раздѣляется авторомъ на три періода: отъ начала христіанства въ Россіи до макаріевскихъ соборовъ 1547 и 1549 годовъ, отъ этихъ соборовъ до учрежденія св. Синода и отъ учрежденія Синода до нашихъ дней. На основаніи лѣтописныхъ сказаній и множества другихъ архивныхъ документовъ, онъ ведетъ эту исторію со всевозможной тщательностію и полнотой и не только приводитъ списки святыхъ канонизованныхъ въ тотъ или другой періодъ, а и подлинными словами названныхъ первоисточниковъ, гдѣ нужно снабженныхъ самыми точными библиографическими справками и критиче-

скими замѣтками, знакомить насъ съ подробностями дѣла. Огромное количество этихъ точныхъ до послѣдней крайности цитатъ, сносокъ и справокъ, которыми чуть не на половину наполнена каждая страница книги, дѣлаетъ ее въ этомъ именно самомъ богатомъ отдѣлѣ по мѣстамъ даже не совсѣмъ легкою для чтенія, но этотъ отдѣлъ и является тѣмъ несокрушимо прочнымъ фундаментомъ, на которомъ построены основныя положенія книги или выводы ея и который дѣлаетъ выводы эти логически необходимыми и потому не пререкаемыми.

Первое изданіе книги было сдѣлано еще въ 1894 году и заключало въ себѣ 267 страницъ; можно судить поэтому, какъ значительны дополненія книги въ ея настоящемъ видѣ при 600 страницахъ. Дополненія же эти только еще болѣе усиливаютъ документальную обоснованность раскрываемыхъ въ ней положеній; въ приложеніяхъ въ книгѣ (стр. 375—525), которыхъ не было въ первомъ изданіи, напечатаны главнымъ образомъ официальные—греческіе и русскіе документы относительно канонизаціи святыхъ за позднѣйшее время русской церкви (18 и 19 вв.).

Въ виду всего сказаннаго отмѣчаемая нами книга проф. Голубинскаго, являясь вполнѣ благовременною именно теперь, должна быть признана такимъ вкладомъ въ русскую церковно-историческую литературу, который никогда не потеряетъ своей цѣны и значенія не только въ научно-богословскомъ, а и практическомъ отношеніи, служа несокрушимымъ громоотводомъ противъ тѣхъ недоумѣній, сомнѣній, возраженій и отрицаній, которыя высказывались, высказываются и впредь, конечно, не перестанутъ высказываться по вопросу о канонизаціи святыхъ не только явными врагами православно-русской церкви, а и рационалистически-вѣрующими сынами ея.

**Прославленіе святыхъ въ церкви христіанской православной. Къ торжеству прославленія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго.** Протоіерея Петра Смирнова. СПб. 1903 г.

Эта небольшая (въ 122 страницы) книжка, печатавшаяся первоначально въ видѣ отдѣльныхъ статей въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» имѣетъ самый живой интересъ современности, въ виду непосредственнаго отношенія ея по предмету своего содержанія къ торжеству прославленія и открытія св. мощей Преп. Серафима Саровскаго чудотворца.

Въ началѣ книги, въ качествѣ введенія, помѣщено извѣстное «дѣяніе Св. Синода 29 января текущаго года», представляющее собою голосъ самой православной русской церкви о прославленіи пр. Серафима—объ основаніяхъ его и ходѣ дѣла. Всѣ слѣдующія главы книги служатъ разъясненіемъ и обоснованіемъ этого торжества съ богословско библейской и церковно-исторической точекъ зрѣнія. Въ нихъ изложено православное ученіе о союзѣ церкви земной съ небесною,—въ первой главѣ, во второй главѣ—о церкви пер-

венцевъ, написанныхъ на небесахъ—объ ангелахъ и святыхъ Божиихъ, предстоящихъ престолу Божію за насъ, въ третьей—о выражающихъ наше къ нимъ отношеніе, «молитвѣ за усопшихъ и почитаніи святыхъ», въ четвертой—«о нетлѣни святыхъ мощей» и церковно-богослужебномъ «прославленіи святыхъ» и наконецъ въ пятой—о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ—о подвигахъ и славѣ его не съ ихъ внѣшней фактической стороны, а со стороны ихъ внутренняго смысла и духовно-поучительнаго значенія.

Такимъ образомъ уже изъ этого краткаго очерка содержанія книжки ясно можно видѣть, какое важное—руководственное значеніе должна имѣть она для каждаго, кому вождедѣнно дорого настоящее торжество, равно какъ и тѣмъ, которые или смущаются или недоумѣваютъ относительно значенія его и въ общемъ и въ отдѣльныхъ сторонахъ. Всѣ таковыя найдутъ въ книжкѣ хорошо всѣмъ извѣстнаго и уважаемаго богослова писателя ясный и общепонятный, глубоко-основательный и строго церковный отвѣтъ на свои вопросы и недоумѣнія о существѣ и значеніи этого славнаго торжества.

Книга написана замѣчательно легкимъ, живымъ языкомъ, по мѣстамъ исполненнымъ поэтически-художественной красоты. Обосновывая и утверждая мысль свою общепризнанными церковными и научными авторитетами, авторъ очень часто пользуется вѣщими рѣчами Филарета митрополита московскаго и глубоконаучными трудами извѣстнаго церковнаго историка Е. Е. Голубинскаго, съ замѣчательнымъ искусствомъ и тактомъ переплетая свою живую рѣчь ихъ словами и показаніями.

Объ этой небольшой книжкѣ мало поэтому сказать, что она прочтется интересующимися даннымъ предметомъ съ наслажденіемъ и интересомъ; она имѣетъ руководственное значеніе и потому настоятельно должна быть рекомендуема для библиотекъ каждой просвѣщенной семьи и для каждой православно-русской школы. Цѣна книги 30 коп.

**Бесѣды о воспитаніи дѣтей. С. С. Напечатаны на средства Митрополита Владиміра для бесплатной раздачи. СПБ. 1903 г.**

Подъ такимъ заглавіемъ и съ такой припиской объ изданіи к назначенію не такъ давно появилась сравнительно объемистая (въ 165 стр.) и въ издательскомъ отношеніи (по печати и бумагѣ) прямо таки изящная книга; такъ что первое, что невольно является въ душѣ, при взглядѣ на эту книгу и по прочтеніи означенной приписки, это—чувство благодарности къ щедродательному издателю. Будучи цѣннымъ даже въ матеріальномъ отношеніи подаркомъ Архипастыря всѣмъ родителямъ и воспитателямъ дѣтей, книга эта по справедливости должна быть названа по своему содержанію особенно благопотребною для нашего времени не только по предмету этого содержанія, а и по самому характеру и направленію его, ясно свидѣтельствуя тѣмъ о чуткой къ духовнымъ нуждамъ времени и о мудрой бдительности первосвятителя Москвы даже о малыхъ сихъ.

Вопросъ о воспитаніи дѣтей, на которыхъ покоятся наши надежды въ будущемъ, всегда существенно важный и потому близкій каждому, кто не думаетъ, что «послѣ насъ хоть потоги», въ послѣднее время получаетъ особенное значеніе въ виду возбужденія живого общественнаго вниманія къ нему и особенно односторонняго и даже превратнаго его толкованія. О наличности этихъ фактовъ говоритъ то, что въ усиленныхъ заботахъ правительства о «Народномъ просвѣщеніи» и частію задуманныхъ, и частію предпринятыхъ имъ школьныхъ реформахъ всякаго рода общество и непосредственно и путемъ печати, особенно періодической, принимаетъ самое живое и дѣятельное участіе, но участіе это къ сожалѣнію не рѣдко совсѣмъ нежелательное. Въ этомъ участіи общества, или что то же, самихъ родителей въ образованіи дѣтей то уже грустно, что оно — это участіе ограничивается матеріальными жертвами на это имъ именно самое близкое дѣло, которое всѣдло почти, начиная съ самаго ранняго возраста образовываемыхъ дѣтей и въ отношеніи ко всѣмъ сторонамъ образованія, передается въ вѣдѣніе, въ руки нарочитыхъ, но все же дѣтямъ чужихъ лицъ— труженниковъ школы и всякаго рода дѣтскихъ пріютовъ; а здѣсь—въ школахъ и пріютахъ они же родители и опекуны или что то же общество подъ образованіемъ желаютъ разумѣть главнымъ образомъ умственное развитіе дѣтей и обогащеніе ихъ всякаго рода знаніями, преимущественно реальными, практическими, житейскими въ связи съ заботами о тѣлесномъ здоровьѣ, а не гармоническое развитіе всѣхъ чловѣка съ укрѣпленіемъ воли и добрымъ направленіемъ сердца во главѣ. Этимъ, по нашему мнѣнію, и объясняется то, что у насъ воспитатели и надзиратели въ школѣ, гувернеры и гувернантки и няньки въ домѣ занимаютъ не только нисшее сравнительно съ учителями и преподавателями разнаго рода положеніе, а и вообще униженное, умаленное въ своемъ значеніи до послѣдней степени. И церковь съ ея богооткровеннымъ ученіемъ о спасеніи чловѣка, или что то же о воспитаніи съ высшемъ и широкимъ смысломъ этого слова, съ ея благодатными службами и богопреданными, святоотеческими уставами и завѣтами, если не изгоняется вовсе изъ ряда воспитательныхъ мѣръ и средствъ, то принижается въ своемъ значеніи сравнительно съ тѣмъ, что предлагаютъ и проповѣдуютъ наука и искусство, иногда даже безрелигіозныя до крайней степени. Нужно ли послѣ этого удивляться той не благовоспитанной распущенности и непочтительности дѣтей, жалобы на которую слышатся отовсюду? Вотъ почему вопросъ о воспитаніи дѣтей при всемъ оживленіи къ нему вниманія и дѣятельнаго участія въ его рѣшеніи со стороны общества, а, пожалуй, и въ силу именно этого оживленія, нуждается въ такомъ разумно-правильномъ рѣшеніи его, которое, утверждаясь на незыблемыхъ основахъ божественнаго откровенія и вѣковыхъ церковно-историческихъ устояхъ, направлено было бы къ устраненію отмѣченныхъ нами недочетовъ и ошибокъ современнаго не столько литературнаго, сколько жизненнаго рѣшенія его, вмѣстѣ же съ этимъ нуждается въ такомъ именно «добромъ» рѣшеніи, кото

рое, никого не раздражая и ничѣмъ не раздражаясь, могло быть принято всѣми съ любовью и въ силу своей простоты и общедоступности усвоено прочно.

Такимъ-то мудрымъ и добрымъ словомъ о воспитаніи дѣтей и являются «бесѣды» С. С., напечатанныя на средства митрополита Владиміра. Авторъ въ своихъ бесѣдахъ не отвѣчаетъ прямо и непосредственно на выставляемые въ печати и обществѣ педагогическіе вопросы и не опровергаетъ разныхъ кривотолковъ, высказываемыхъ самозванными радѣтелями культурно-прогрессивнаго воспитанія, а, кратко лишь отмѣтивъ этотъ фактъ, ведетъ свою рѣчь о воспитаніи вполне объективно и какъ бы безотносительно къ этимъ злободневнымъ толкамъ о немъ; но эта самая объективность и независимость отъ запросовъ минуты и сообщаетъ его бесѣдамъ характеръ правдивости и безпристрастія и придаетъ имъ авторитетное значеніе.

Всѣхъ бесѣдъ въ книгѣ 18 и изъ нихъ первыя четыре имѣютъ предметомъ своимъ вопросъ о воспитаніи въ его цѣломъ и общемъ и потому могутъ быть названы какъ бы вступительными, а въ слѣдующихъ четырнадцати указываются и разъясняются тѣ частныя приемы и стороны воздѣйствія на дѣтей, которые входятъ въ составъ истинно христіанскаго воспитанія и составляютъ, такъ сказать, церковно-библейскую педагогику. Частное содержаніе это можетъ быть представлено въ такомъ видѣ. Духовное вліяніе родителей на своихъ дѣтей также несомнѣнное, какъ и физическое, начинаясь съ самаго момента зачатія дитяти, въ смыслѣ унаслѣдованія имъ психическихъ особенностей родителей, сильно и могуче бываетъ въ первые годы жизни ребенка—въ младенчествѣ и отрочествѣ въ силу исключительной впечатлительности дѣтской души и полной зависимости развитія ея силъ отъ окружающихъ ребенка и близкихъ къ нему лицъ. Школа можетъ только развивать и укрѣплять, а подчасъ должна и ослаблять и искоренять тѣ настроенія и навыки, которые или унаслѣдованы ребенкомъ отъ родителей путемъ рожденія или усвоены имъ отъ нихъ путемъ примѣра ихъ личной жизни; потому что, по ученію христіанской церкви, каждый изъ насъ носитъ въ себѣ первородный грѣхъ, который унаслѣдуется нами путемъ рожденія и состоитъ не только въ виновности нашей предъ Богомъ, а и въ падкости нашей ко грѣху, пересиливающей вложенное въ насъ стремленіе къ добру. Для искупленія насъ отъ этого грѣха Единородный Сынъ Божій воплотился, страдалъ и умеръ, а по воскресеніи послалъ благодать св. Духа, которою и усваивается это искупленіе и совершается наше спасеніе и которая подается намъ въ церкви Христовой. Таковы, можно сказать, основныя положенія книги; на основѣ этихъ-то положеній въ первыхъ четырехъ бесѣдахъ и раскрывается ученіе объ участіи въ дѣлѣ воспитанія дѣтей не только школы, а прежде всего самихъ родителей, о необходимости начинать его съ самаго ранняго возраста ребенка и вести въ религіозно-нравственномъ направленіи, подъ руководствомъ и воздѣйствіемъ церкви; изъ нихъ же само собой вытекаютъ

и тѣ частныя религіозно-нравственныя воспитательныя правила, которыя раскрываются и разъясняются въ слѣдующихъ главахъ книги. Такъ въ пятой, шестой, седьмой и восьмой главахъ говорится о развитіи въ дѣтяхъ послушанія, правдивости, стыдливости и самоограниченія или самоотверженія; девятая бесѣда посвящена выясненію вопроса о радостяхъ и удовольствіяхъ; съ десятой по четырнадцатую говорится о тѣхъ дурныхъ склонностяхъ и порокахъ, которые слѣдуетъ искоренять, и которые суть гордость, скупость, зависть, гнѣвливость и т. п.; въ послѣднихъ четырехъ бесѣдахъ раскрывается христіанскій взглядъ на любовь родителей къ дѣтямъ, которая не должна быть чужда и справедливой и разумной строгости; здѣсь между прочимъ говорится и о наказаніи, какъ воспитательномъ средствѣ.

Эти основныя положенія и въ ихъ цѣломъ и въ частяхъ раскрываются и разъясняются въ разсматриваемой нами книгѣ на основаніи слова Божія, святоотеческихъ твореній, психологическихъ наблюденій и вообще данныхъ житейскаго опыта; а это уже одно не мало говорить за богатство и основательность предлагаемаго въ ней педагогическаго матеріала. Стройное же и логически связанное и послѣдовательное изложеніе этого матеріала даетъ право назвать книгу не простымъ сборникомъ педагогическихъ совѣтовъ и указаній, а своего рода педагогической системой или христіанской педагогикой; цѣнность въ этомъ отношеніи увеличивается тѣмъ еще, что въ ряду раскрываемыхъ здѣсь педагогическихъ правилъ и указаній есть не мало такихъ, которыя не разработаны даже въ специально педагогическихъ книгахъ и журналахъ. Тѣмъ не менѣе не въ этомъ главное достоинство книги, а въ самомъ, такъ сказать, тонѣ или характерѣ изложенія содержанія.

Разсматриваемыя съ этой стороны, бесѣды С. С. обращаютъ на себя вниманіе своею задушевностію и сердечностію; это—чисто отеческія увѣщанія благостнаго пастыря къ своимъ духовнымъ чадамъ. Эпически спокойныя, онѣ дышатъ дивною простотою библейскихъ мудрецовъ, изреченіями которыхъ онѣ въ обиліи преисполнены. Простота эта выражается въ самой формѣ изложенія; написанныя точнымъ, чистымъ и общедоступнымъ языкомъ, бесѣды отличаются такъ сказать, нѣжностію тона. Легко сказать, въ книгѣ, написанной несомнѣнно по поводу превратныхъ мнѣній и явленій по затрогиваемымъ въ ней вопросамъ и въ противодѣйствіе этимъ мнѣніямъ и явленіямъ, и заключающей въ себѣ цѣлыхъ 165 страницъ, вы не встрѣтите ни одного не только грубаго, раздраженнаго замѣчанія, но даже и просто укоризненнаго слова. Все это довольно объемистое изданіе есть одинъ мягкій, чистый, гармонически настроенный, пріятно, ясно и въ тоже время строго—опредѣлено звучащій музыкальный аккордъ. Это—любящій, но рѣшительный зовъ отца, обращенный къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, зовъ къ религіозно-нравственному воспитанію своихъ дѣтей, устроенію семейной жизни на истинно-христіанскихъ началахъ, зовъ къ созиданію домашней церкви. Какъ истинно любящій отецъ, наставляющій чадъ своихъ,

не закрываетъ глазъ своихъ отъ ихъ недостатковъ и промаховъ, а отъ самихъ поучаемыхъ не скрываетъ и стропотныхъ путей жизни, такъ и авторъ настѣящихъ бесѣдъ ничего не замалчиваетъ въ трактуемыхъ имъ вопросахъ отъ своихъ читателей; но онъ все освѣщаетъ своимъ мягкимъ свѣтомъ и всегда выводитъ читателя на одну вѣрнѣйшую дорогу—доросу ко Христу и Его св. церкви.

По вѣсѣмъ высказаннымъ нами соображеніямъ и даннымъ разсматриваемая книга должна быть названа желанною въ рукахъ каждаго пастыря церкви—для его пастырскихъ церковныхъ и внѣ богослужебныхъ собесѣдованій, необходимою въ библиотекѣ каждой—и нищей и средней, и мужской и женской, и свѣтской и духовной школы, и постоянною настольною книгою въ каждой христіанской семьѣ, особенно же въ семьяхъ такъ называемаго образованнаго общества.

П. С.

**Учебная Псалтирь. С.-Петербургъ 1903.** Изданіе С.-Петербургской Синодальной типографіи.

Скромное заглавіе этой книги не даетъ надлежащаго понятія о богатомъ ея содержаніи, обнимающемъ 168 четвертинъ или 1336 страницъ. Въ ней много разныхъ пояснительныхъ «статей» предъ Псалтирью, за которою опять слѣдуетъ много добавленій, заключаемыхъ краткимъ словарикомъ невразумительныхъ славянскихъ словъ и реченій. Все это полезно для цѣлей труда и требовало бы подробнаго перечня въ оглавленіи, котораго совсѣмъ нѣтъ при изданіи. Впрочемъ, преимущественная важность послѣдняго заключается въ самой Псалтири, напечатанной съ церковными подраздѣленіями на каѳизмы и т. п. Здѣсь мы встрѣчаемъ на боковыхъ и нижнихъ поляхъ новыя чтенія по сравненію съ принятымъ, которыя удерживаются въ текстѣ. Внимательное сравненіе показываетъ, что это дѣлается тамъ, гдѣ теперь въ славянской редакціи соответствующія мѣста неясны по исконной неудовлетворительности или по устарѣлости нынѣшняго славянскаго перевода. Значить, новый редакторъ хочеть сдѣлать общедоступною и общепонятною именно славянскую Псалтирь, столь пригодною для созданія и выраженія благоговѣннаго молитвеннаго настроенія. Всѣмъ сердцемъ сочувствуемъ этимъ высокимъ стремленіямъ—удержать вѣрующихъ въ любви и преданности къ языку Церкви и заставить всѣхъ осязать возвышенное содержаніе Писаній въ стройной красотѣ и выспренности славянской рѣчи. Это великая цѣль, свидѣтельствующая о мудрой прозорливости и о чисто художественномъ литературномъ вкусѣ, который такъ исключителенъ при современномъ паденіи въ этой области на ряду съ невѣжествомъ въ славянскомъ языкѣ, гдѣ и въ обычныхъ пѣснопѣніяхъ допускаются явныя погрѣшности: напр., сочетаніе муж. рода съ жен. въ словахъ. (Отъ юности моя) *мнози* (борются) *страсти!* Исполненіе взятой задачи вполне успѣшно. Новыя чтенія составлены мастерски—съ тонкимъ знаніемъ и художествен-

нымъ умѣніемъ опытныйшаго стилиста, почему прекрасно переходать къ тексту и органически сливаются съ нимъ.

Нельзя не привѣтствовать глубокою признательностію этого цѣннаго изданія съ искренними пожеланіями потрудившемуся неослабной литературной продуктивности на пользу и въ поученіе всѣхъ, любящихъ и ищущихъ истины во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ.

Г.

**Два пути къ счастью—христіанство и социализмъ. Михаилъ  
Москаль. М. 1903 г. 48 стр. Ц. 25 к.**

Въ популярной формѣ авторъ названной брошюры знакомить читателя съ основными положеніями христіанской религіи и социалистической гипотезы въ ихъ отношеніи къ вопросу о счастіи. Быть счастливымъ—это неискоренимое и вѣковѣчное желаніе всякаго. Но какъ достигнуть истиннаго счастья—вотъ главнѣйшее затрудненіе на пути къ осуществленію этого желанія. Есть два пути къ счастью—путь непремѣннаго удовлетворенія возникающихъ въ человѣкѣ потребностей и желаній и путь ихъ ограниченія. Первый путь есть путь социализма, второй же—христіанства. Эти пути взаимно другъ друга исключаютъ; нельзя одновременно достигнуть счастья и путемъ удовлетворенія желаній и путемъ ихъ ограниченія, а нужно выбирать чтонибудь одно. По человѣческому и житейски-обиходному разсужденію всѣ люди были бы счастливы, если бы никто и ни въ чемъ изъ нихъ не нуждался, т. е. если бы не было ни одного нищаго и нуждающагося, хотя бы не было вслѣдствіе этого и ни одного богатаго. Стоило бы, т. е. отобрать имущество у богачей и раздѣлить его по справедливости между всѣми бѣдняками и люди стали бы счастливы. На этой соблазнительной къ анархизму дорогѣ стоитъ ученіе Маркса (т. н. экономической матеріализмъ) и все вообще ученіе социализма. Авторъ названной брошюры кратко, но очень наглядно доказываетъ, что этотъ путь ведетъ не къ всеобщему счастью, а къ всеобщему несчастью. Капиталь, который такъ соблазняетъ бѣдняковъ, не есть собственно богатство, а только право на богатство, обусловленное наличностію нынѣшняго экономического строя. Разрушьте этотъ строй, уничтожьте современные отношенія капиталистовъ къ рабочимъ, уравнийте ихъ въ правахъ на капиталъ, и тогда исчезнетъ всякая цѣнность этого капитала, все его современное экономическое значеніе, такъ что и дѣлить между бѣдными будетъ рѣшительно нечего, а если кой что и останется, то раздробленное количество мелкихъ частей—это кѣчто не въ силахъ будетъ продолжать той могущественной дѣятельности въ жизни, какую теперь имѣетъ капиталъ. Слѣд. соблазнительный путь всеобщаго счастья посредствомъ насильственнаго расхищенія чужого имущества есть фальшивый и опасный путь удовлетворенія своихъ эгоистическихъ потребностей на счетъ чужаго не принадлежащаго намъ добра. Слѣд. и самое умноженіе въ себѣ разнообразныхъ потребностей и желаній

а также стремленіе къ ихъ расширенію, и обязательному удовлетворенію, на чей бы то ни было счетъ, есть явленіе нежелательное и опасное, потому что оно ведетъ не къ умиротворенію чловѣка, а къ его безпокойству и мятежу, т. е. иными словами, приводитъ не къ счастью, а къ несчастью.

Если доженъ путь къ счастью—соціалистическій, то вѣренъ и истиненъ путь къ нему, указанный Господомъ нашимъ І. Христомъ. Счастье чловѣка не въ удовлетвореніи желаній, а въ ограниченіи и одухотвореніи ихъ. Христосъ не обѣщаетъ Своимъ послѣдователямъ никакихъ житейскихъ благъ. «Гоними будете» говоритъ Онъ имъ напротивъ. Слѣд. Христовъ путь къ счастью въ самоотреченіи, въ любви не къ себѣ, а къ другимъ, и въ жизни для этихъ другихъ. Умѣрь свои потребности, сократи свои желанія, живи для счастья другихъ—и ты найдешь свое собственное счастье. Оно будетъ въ покоѣ души твоей, въ мирномъ состояніи твоего духа и въ высокой религиозно-одушевленной жизни въ Богѣ и для Бога.

Къ такимъ выводамъ можно свести небольшую, но полезную и назидательную книжку г. Москаля. Появленіе столь здравыхъ, популярно изложенныхъ и общедоступно-изданныхъ книжекъ нужнъ признать и весьма желательнымъ и очень отраднымъ явленіемъ.

С—ъ А. П.

### НОВЫЯ КНИГИ.

— **Брояковский С. свящ.** За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ вѣрочительныхъ, нравоучительныхъ и апологетическихъ бесѣдъ, очерковъ, рассказовъ и стихотвореній приѣнительно къ двенадесятимъ праздникамъ. Опытъ противосектантской хрестоматіи. Кіевъ. 1903 г. Вып. I. Цѣна 80 к.

— **Бухаревъ І. Н. прот.** Толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна. Москва 1903 г. стр. 277—8—II: Ц. 85 к.

— **Введенскій А. И. проф.** Религиозное обновленіе нашихъ дней. Вып. первый. Москва 1903 г. Ц. 50 к.

— **Владимірскій Θεодоръ.** Состояніе души пророковъ при откровеніяхъ Духа Святаго. Харьковъ 1903.

— **Голосовъ А. свящ.** Значеніе Закона Божія и желательная постановка преподаванія его въ средней школѣ. Рига. Ц. 20 к.

— Связь между религіею и вѣрою въ личную загробную жизнь. Ярославль 1903 г. 40 к.

— **Григорьевъ К.** Критическій этюдъ о лекціяхъ профессора Берлинъ университета А. Гарнака подъ заглавіемъ: «Сущность христіанства». Харьковъ 1903.

— **Гусевъ А. Ѳ. проф.** Старокатолическій отвѣтъ на наши тезисы ко вопросу Ліііоце и пресуществленія. Полемико-апологетическій этюдъ. Казань 1903 г. Ц. 1 р.

— **Іосифъ Іером.** Доцентъ Моск. Дух. Академіи. Исторія іудейскаго народа по археологіи Іосифа Флавія. Св. Тр. Лавра. 1903 г. 1—433 стр. Ц. 2 р. 50 к.

— **Ключаревъ Гр.** Исторія ветхозавѣтнаго священства до заключенія священнаго канона (второй половины 5 в. до Р. Хр.) Ставрополь губернской 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

— **Козловъ А. Н.** О художественныхъ традиціяхъ религіозной живописи съ древнихъ временъ. Москва 1903 г. Ц. 25 к.

— **Никаноръ Архіеп.** Херсонскій и Одесскій. Бесѣды и слова противъ графа Льва Толстого. Съ портретомъ Архипастыря и автографомъ. Изд. 4-е. Одесса 1903 г. Ц. 50 к.

— **Овсянниковъ Евграфъ.** Константинопольскій патриархъ Кириллъ Лукарисъ и его борьба съ римско-католическою пропагандою на востокѣ. Части 1-я и 2-я. Жизнь и дѣятельность Кирилла Лук. Церковно-историческій очеркъ. Новочеркасскъ 1903 г. Ц. 1 р.

— **Пѣвницкій В. Ѡ.** Сборникъ статей по вопросамъ вѣры и жизни. Вып. II. Изд. ж. Мисс. Обзор. СПб. 1903 г. стр. 447. Ц. 1 и 2 в. 2 р.

— **Пясецкій А. д-ръ.** Медицина по Библии и Талмуду. Вып. II. Медицина по Библии. СПб. 1903 г. Ц. 1 р.

— **Петровскій С. свящ.** Вѣчная Память! Воспоминанія и характеристики. Одесса 1903 г. Ц. 50 к.

— **Самко А.** Вѣроитный поворотъ научно-философскаго міросозерпанія въ сторону религіи. Екатеринославъ 1903 г. Ц. 40 к.

— **Смирновъ П. А. прот.** Прославленіе святыхъ въ церкви христіанской православной. Къ торжеству прославленія Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго. СПб. 1903 г. Ц. 30 к.

— **Сергіевъ І. И. (Крошштатскій) прот.** Путь спасительный. СПб. 1903 г. Ц. 50 к.

— **Сапожниковъ А.** О желательной постановкѣ Закона Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. СПб. 1903 г. Ц. 25 к.

— **Титовъ Ѡ. И. свящ.** Русское духовенство въ Галиціи (изъ наблюденій путешественника). Церковно-историческій очеркъ. Кіевъ 1903 г. Цѣна 1 руб съ пересылкой.

---

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ магазинахъ А. Дубровина (въ Казани) и въ др. поступила въ продажу новая книга проф. А. Ѡ. Гусева:

**Старокатолическій отвѣтъ на наши тезисы по вопросу о *пипоке* и пресуществленіи. Полемико-апологетическій этюдъ.** Казань. 1903. 195 стр. Цѣна 1 р.



Поступили въ продажу новыя книги священника  
Н. Ф. Быстрова

**Вопросы воспитанія.** Сборникъ рѣчей, докладовъ, отрывковъ изъ дневника и проч. Пенза. 1903. 348 стр. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

**Простая рѣчь о важнѣйшемъ дѣлѣ. 16 простонародныхъ вѣбогослужебныхъ бесѣдъ о воспитаніи дѣтей.** Изд. 2-е. Пенза. 1903. 79 стр. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Складъ изданія у автора: Пенза. Тамбовская ул., соб. д.

Новая книга: **Исторія ветхозавѣтнаго Священства до заключенія Священнаго канона** (второй половины 5 в. до Р. Хр.). Преподавателя Ставропольской Духовной семинаріи Гр. Ключарева. Ставрополь Губернскій. 1903. 264 стр. Цѣна 1 р. 50 к.  
Складъ изданія у автора: Ставрополь Кавказск. Духовная Семинарія.

---

Поступила въ продажу новая книга

**Константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его борьба съ римско-католическою пропагандою на востокѣ.** Части первая и вторая. Жизнь и дѣятельности патр. Кирилла Лукариса. (Церковно-Историческій очеркъ). Преподавателя Донской Духовной Семинаріи Священника Евграфа Овсянникова. Новочеркасскъ. 1903 217 стр. Цѣна 1 р.

Складъ изданія у автора: Новочеркасскъ, Духовная Семинарія.

---

## НОВАЯ КНИГА

Въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга поступила въ продажу книга Священника Неофита Любимова.

### СЛОВА и РЪЧИ.

Москва. 1903. 322 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

---

1. **Вѣчная память!** *Воспоминанія и характеристики.* Священникъ С.-Петербургскій, Законоучитель Одесскаго Кадетскаго корпуса. Одесса. 1903. 114 стр. Цѣна 50 к.

2. **Противъ графа Льва Толстого.** *Бесѣды и слова Архiepiscopa Херсонскаго и Одесскаго Никонора.* Съ портретомъ Архiepiscopa и автографомъ. Изд. 4-е. Одесса. 1903. 235 стр. Цѣна 50 к.

Складъ обоихъ изданій въ Одессѣ. Кадетскій корпусъ, кв. Законоучителя Свящ. С. Петровскаго.

---

Поступили въ продажу слѣдующія книги священ.  
С. Брояковскаго.

**За вѣру противъ лжевѣрія.** *Сборникъ бесѣдъ, разсказовъ, очерковъ и стихотвореній.* Назидательныя книги для школьнаго внѣбогослужебнаго и народнаго чтенія. Кіевъ 1903. 180 стр. Цѣна 80 к. съ пер. 1 р.

**Дивный отрокъ.** *Очеркъ изъ исторіи Христіанской Церкви II вѣка* Кіевъ. 1903. 43 стр. Цѣна 7 к.

**Крестное знаменіе его сила и слава за вѣрующихъ христіанъ.** Кіевъ. 1903. 16 стр. Цѣна 6 к.

Выписывать на наличной и съ наложеннымъ платежомъ по адресу: Ст. Попельня, Кіевской губ. Свящ. С. Брояковскому.

Годъ V.—Книга. 7.

# ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

ДУХОВНЫЙ

БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ



1903.

МОСКВА.

Господа отъ воиновъ, пришедшихъ схватить и взять Его. «Или ты думаешь, что Я не могу нынѣ умолить Отца Моего и Онъ представилъ бы мнѣ болѣе двѣнадцати легионовъ Ангеловъ, чтобы Я не преданъ былъ Иудеямъ? Но какъ тогда сбудутся Писанія?»

Нужно замѣтить, что преображеніе Господне на Өаворѣ было днемъ, при свѣтѣ солнечномъ,—и сіяніе Лица Господня превосходило во много кратъ сіяніе солнца, какъ солнце превосходитъ луну, и—только въ такой степени Господь облисталь ихъ Своимъ Божественнымъ Свѣтомъ, чтобы они могли снести его и не умерли отъ несоразмѣрнаго избытка его; ибо грѣшная природа наша не способна видѣть присносущный свѣтъ Божественнаго Лица, на Которое не смѣютъ взирать и Ангелы, вторые свѣты по Богѣ. Только во свѣтѣ лица Христа мы можемъ увидѣть свѣтъ Божественный неприступный, всеблаженный и наслаждаться имъ въ безконечные вѣки.

И такъ въ лицѣ Христовомъ просіяла человѣческая природа, соединенная съ Божествомъ чуднымъ божественнымъ свѣтомъ. Да и сами пророки древніе, Моисей и Илія, явились во славу и свѣтѣ, коимъ осѣнилъ ихъ Господь.

Вотъ съ одной стороны Свѣтъ Лица Христова, Божественный и несравненный, а съ другой—свѣтъ святыхъ Божіихъ, представителей древняго закона и пророковъ. Вотъ—преображеніе Христа, *Ангела Божія, вземлющаго грѣхи міра*, и преображеніе святыхъ Моисея и Иліи.

Для насъ, для нашего вразумленія, назиданія и утѣшенія Господь явилъ славу Свою на Өаворѣ, чтобы показать намъ сколь свѣтла и чиста была наша природа въ началѣ, когда Онъ создалъ насъ по Своему образу и подобию, и какъ она обезобразилась и помрачилась грѣхомъ,—и въ какой свѣтъ, свѣтъ божественный, нетлѣнный, неизмѣнный, вѣчный, хочеть Онъ возвести насъ; какого блаженства, хочеть удостоить насъ чрезъ вѣру въ Него, какъ Искупителя нашего, чрезъ Его всеискупительныя страданія и смерть.

Но чтобы удостоиться всѣмъ намъ будущаго славнаго преображенія и видѣть всеблаженный вѣчно радостный свѣтъ, намъ необходимо пройти въ этой жизни путь скорбей, путь крестный,—

потому что невозможно намъ освободиться отъ страстей плоти и духа и отъ нашего исконнаго врага, гнѣздящагося въ насъ и отъ соблазновъ міра, какъ твердымъ сопротивленіемъ всякому грѣху, всякой страсти, всякой порочной наклонности, всякимъ соблазнамъ со стороны міра грѣшнаго,—а это равносильно распятію. *Тѣ, которые Христовы*, сказано, *плоть распяша со страстьми и похотьми*. (Гал. 5, 24). Нельзя работать міру и Богу; ибо какое общеніе свѣта со тьмою, правды съ беззаконіемъ, и Христа съ валіаромъ? (2 Кор. 6, 14.) ни малѣйшаго: *ибо мерзость предъ Богомъ есть и одинъ помысл не праведный*. (Притч. 15, 26). И, чтобы угодить Богу и спасти души свои, Святые всѣми силами постоянно противились тьмѣ грѣховной, чтобы не быть объятою отъ нея,—предавались богомыслию, молитвѣ, трудились, наблюдали постоянное и строгое воздержаніе, и терпѣли мученія за истинную вѣру и благочестіе, творили дѣла любви и милосердія, словомъ—отвергались самі себя, своего самолюбія и самоугодія и *полагали жизнь за други своя*, по заповѣди Христовой,—и въ ихъ душахъ незримо совершалось духовное, Божественное преображеніе: они восходили отъ силы въ силу, отъ добродѣтели къ добродѣтели, и исполнялись иногда такимъ свѣтомъ, особенно при кончинѣ, что отъ лица ихъ выходилъ свѣтъ, какъ отъ солнца,—что было со многими изъ святыхъ, напримѣръ съ преподобнымъ Александромъ Свирскимъ.

Кто изъ насъ слѣдитъ за своимъ внутреннимъ состояніемъ, напри., во время молитвы усердной, во время сердечнаго покаянія, или богомыслія, также усерднаго чтенія Слова Божія и писаній св. Богомудрыхъ Отцевъ,—тотъ и самъ въ себѣ увѣрялся, что его душа нерѣдко дивнымъ образомъ преображалась, освѣщалась, умиrotворялась, просвѣщалась, распространялась, радовалась, утверждалась, соединялась съ Богомъ, была однимъ духомъ съ Нимъ по слову апостола Павла: *причлѣняющійся ко Господу есть одинъ духъ съ Господомъ* (1 Кор. 6; 17).

Итакъ празднуя Преображеніе Господне, будемъ и сами преображаться, измѣняться добрымъ измѣненіемъ отъ грѣха во святость, отъ неправды въ праведность, отъ лукавства въ

простоту, отъ гордости въ смиреніе, отъ невѣрія въ вѣру; отъ вражды и непріязни въ любовь нелицемѣрную и никогда неперестающую, — отъ жизни невоздержной и нецѣломудренной въ воздержную и цѣломудренную, отъ строптивости въ кротость, отъ корысти и жестокосердія въ милосердіе и нестяжательность. Такимъ образомъ мы будемъ праздновать пресвѣтлый праздникъ Преображенія свѣтлыми преображенными душами и благоугодимъ Господу, желающему всегда нашего внутренняго преображенія. Аминь.

*Александръ Леонидовичъ Сергійевъ*

## МІРЪ КАКЪ ПРОЦЕСЪ, ИМѢЮЩІЙ НАЧАЛО <sup>1)</sup>.

### Глава V-я.

#### **Рѣшеніе вопроса о безконечности пространства и слѣдствія рѣшенія примѣнительно къ разобраннѣмъ возраженіямъ.**

Выводъ, полученный нами въ предыдущей главѣ относительно стремленія вселенной къ нѣкотораго рода предѣльному состоянію, именно къ равномерному распредѣленію энергіи, могъ бы считаться окончательнымъ и такимъ образомъ вполне опровергающимъ мысль о вѣчномъ существованіи міра, если бы для ея горячихъ защитниковъ, какъ мы видѣли еще въ началѣ III-ей главы нашего изслѣдованія, не оставалась еще одна, но на этотъ разъ уже послѣдняя, лазейка, заключающаяся въ предположеніи безконечности мірового пространства.

Само по себѣ это предположеніе, если и допустить, что имѣетъ за себя всѣ основанія, не обязательно противорѣчитъ полученному нами выводу о концѣ міра, хотя, какъ скоро увидимъ, можетъ его и совсѣмъ ниспровергнуть. Все дѣло зависитъ отъ того, *какъ именно* будемъ мы представлять себѣ расположеніе различныхъ звѣздныхъ и солнечныхъ системъ въ безконечномъ пространствѣ. Если мы допустимъ, что рѣшительно на всемъ протяженіи мірового пространства, сколько бы мы ни простирались въ глубь его, находятся однѣ лишь солнечныя системы, подобныя нашей, то выводъ получится для насъ вполне благоприятный; потому что, съ одной стороны наша солнечная система, какъ вполне опредѣленное и конечное пространственное цѣлое, рано

или поздно, несомнѣнно придетъ къ равномерному распредѣленію собственной энергіи и потому что, съ другой стороны, не видно никакихъ препятствій, отчего бы одновременно съ этимъ не придти къ тому же предѣльному состоянію и всѣмъ прочимъ солнечнымъ системамъ, для каждой изъ которыхъ, какъ и для пашей, не смотря на ихъ безконечное число, всетаки существуетъ же извѣстное конечное и опредѣленное время потребное для того, чтобы достигнуть этого состоянія. Такимъ образомъ, по этому первому представленію, по истеченіи извѣстнаго, быть можетъ, очень большого, но вполне опредѣленнаго и конечнаго времени энергія одновременно пришла бы къ равномерному распредѣленію разомъ во всѣхъ частяхъ безконечнаго пространства именно потому, что въ каждой части это распредѣленіе совершилось бы независимо отъ всѣхъ прочихъ.

Но возможно допустить иное представленіе дѣла. Возможно, вопреки всѣмъ даннымъ новѣйшей астрономіи, предположить, что тѣла и системы въ безконечномъ пространствѣ расположены по плану и принципу централизаціи; возможно предположить, что не только спутники вращаются около планетъ и планеты около солнцъ, но что и такъ далѣе: солнца вращаются около центральныхъ тѣлъ перваго порядка, центральныя тѣла перваго порядка вращаются около центральныхъ тѣлъ второго порядка, эти послѣднія, въ свою очередь, — около тѣлъ третьяго порядка и т. д. — до безконечности. Въ этомъ случаѣ процессъ равномернаго распредѣленія энергіи очевидно начнется не одновременно во всѣхъ частяхъ безконечнаго пространства, а только въ его периферіи, откуда и будетъ постепенно направляться къ его центру; но такъ какъ при безконечности пространства нельзя не считать безконечными и всякаго рода направленія въ немъ, то очевидно, что упомянутому процессу никогда до этого центра не добраться: наша луна упадетъ на землю, земля на солнце, солнце на центральное тѣло перваго порядка, оно — на центральное тѣло второго порядка, это — на тѣло четвертаго порядка и т. д., но конца этому процессу очевидно не будетъ; вселенная, правда, будетъ стремиться къ предѣльному состоянію, но также никогда его не достигнетъ какъ, напр. дробь  $0,9999(9)...$  никогда не достигнетъ своего предѣла — одной единицы.

Такова сущность возраженія. Мы уже обмолвились раньше, что новѣйшія данныя астрономіи, не смотря на то, что ея дѣйствительно констатируется фактъ движенія всей нашей солнечной системы по направленію къ созвѣздію Геркулеса, рѣшительно противъ существованія одного хотя бы центрального тѣла высшаго по сравненію съ солнцемъ порядка, т. е. рѣшительно противъ расположенія міровыхъ тѣлъ по централизаціонному принципу; если по аналогіи съ ближайшею къ намъ частью вселенной заключить и о строеніи прочихъ ея частей, то скорѣе приходится признать, что она есть простой агрегатъ многихъ солнечныхъ системъ, по мѣстамъ группирующихся въ чечевицеобразныя или спиралевидныя звѣздныя скопленія. Но гораздо болѣе надежную точку опоры для опроверженія изложенной теоріи о вѣчномъ существованіи вселенной можно найти въ изслѣдованіи самого вопроса о предполагаемой безконечности мірового пространства. Какой бы принципъ въ основаніи порядка и расположенія тѣлъ во вселенной ни лежалъ, однако очевидно, что, если міровое пространство конечно, то наше заключеніе о томъ, что въ концѣ концовъ настанетъ время, когда энергія вселенной придетъ къ равномерному распредѣленію во всѣхъ частяхъ этого пространства, будетъ безусловно правильнымъ и вѣрнымъ.

Итакъ, конечно или безконечно міровое пространство? Такое или иное рѣшеніе этого вопроса тѣсно и неразрывно связывается съ рѣшеніемъ вопроса о такъ называемой реальности пространства. Итакъ мнѣняемъ вопросъ: обладаетъ пространство реальностью или нѣтъ? Съ легкой руки Канта, этотъ послѣдній вопросъ сталъ предметомъ жаркихъ, философскихъ дебатовъ и разсужденій и надѣлалъ очень много шума. Но, по нашему мнѣнію, весь этотъ шумъ просто изъ ничего. Въ самомъ дѣлѣ, прежде всего здѣсь является совсѣмъ непонятнымъ одно уже то обстоятельство, что по какимъ то никому неизвѣстнымъ причинамъ вопросъ о реальности пространства обыкновенно строго отдѣляется отъ вопроса о реальности предметовъ и свойствъ внѣшняго міра вообще. Непонятно, чѣмъ, собственно говоря, заслужили себѣ такой почетъ и уваженіе пространство и время сравнительно со всѣми прочими объектами нашего знанія? По-

видимому сбиваетъ всѣхъ съ толку то обстоятельство, что протяженностью обладаютъ всѣ предметы физическаго міра и что, слѣдовательно, необходимо является подозрѣніе въ томъ, не представляетъ ли собою пространство одну изъ формъ нашей познающей способности, которой именно по тому самому предмету и явленія внѣшняго міра и не могутъ не подпадать. Но развѣ того же самаго нельзя сказать и о всѣхъ прочихъ свойствахъ, съ которыми являются намъ предметы? Возьмемъ, напр. цвѣтъ. Неужели мы можемъ себѣ представить какойнибудь физическій предметъ неокрашеннымъ ни въ какой цвѣтъ? Говорять, что черный цвѣтъ есть отсутствіе всякаго цвѣта. Но, во первыхъ, такое опредѣленіе чернаго цвѣта есть чисто условное, составленное лишь по отношенію къ сложному бѣлому цвѣту; на самомъ дѣлѣ черный цвѣтъ есть такой же качественно различный отъ другихъ и потому вполне опредѣленный и самостоятельный цвѣтъ, какъ и всѣ прочіе; во-вторыхъ, довольно странно ссылаться здѣсь на то, что въ темнотѣ мы обыкновенно цвѣтовъ не различаемъ; если черный, зеленый, красный и желтый шары выкрасить голубою краской, то конечно различіе цвѣтовъ исчезнетъ, и здѣсь, голубой цвѣтъ отъ этого отнюдь не станетъ отсутствіемъ всякаго цвѣта. Сквозь зеленое или красное стекло, или сквозь голубыя очки различіе цвѣтовъ въ предметахъ сглаживается въ такой же мѣрѣ, какъ и съ наступленіемъ сумерекъ. Различіе цвѣтовъ земныхъ предметовъ подъ вліяніемъ освѣщенія ихъ желтыми лучами солнца, безъ сомнѣнія съ качественной стороны не таково, какимъ бы оно явилось для жителей нѣкоторыхъ изъ планетъ въ созвѣздіи Ориона, гдѣ встрѣчаются фіолетовыя или даже пурпурно-красныя солнца. Возьмемъ теперь температуру. Подобно тому, какъ каждый физическій предметъ обладаетъ большею или меньшею протяженностью, такимъ или инымъ цвѣтомъ, онъ обладаетъ также такую или иную степень нагрѣтости. Хотя путемъ абстракціи отъ явленій при сжиманіи газовъ отъ холода физика и приходитъ къ понятію абсолютнаго нуля температуры, однако въ дѣйствительности ни представить, ни вообразить себѣ состояніе какогонибудь тѣла съ такимъ абсолютнымъ нулемъ температуры мы рѣшительно не въ состояніи. Двухъ приведенныхъ

примѣровъ вполне достаточно для того, чтобы видѣть, что не только протяженность, но и свѣтовые и тепловые свойства одинако распространяются на всѣ тѣла и предметы физическаго міра. Правда различія по цвѣтамъ и температурамъ являются намъ качественными, между тѣмъ какъ различія по протяженности—количественными, но требовать качественно-пространственныхъ различій, значило бы требовать, чтобы различія одного свойства предметовъ походило на различія каждаго изъ прочихъ его свойствъ, т. е. требовать, чтобы одно свойство предмета было вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣми его прочими свойствами.

Изъ всего сказаннаго становится яснымъ, что вопросъ о реальности пространства есть только частный случай болѣе общаго вопроса о реальности внѣшняго міра и, если этотъ послѣдній вопросъ на почвѣ данной нами гносеологіи не можетъ не рѣшаться въ положительномъ смыслѣ, то и пространство съ нашей точки зрѣнія очевидно должно быть также реальнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, едва-ли можетъ быть что-либо основательнѣе слѣдующаго, довольно простаго и яснаго разсужденія Стурдзы: «всякій предметъ, который можетъ быть непосредственно замѣченъ однимъ или нѣсколькими изъ нашихъ чувствъ, по тому самому есть предметъ реальный. Съ помощью зрѣнія<sup>1)</sup> мы констатируемъ разстояніе, раздѣляющее два какихъ нибудь пункта пространства, и мы можемъ измѣрять это разстояніе, т. е. эту часть пространства. Слѣдовательно, пространство есть объектъ, замѣчаемый нашими чувствами, откуда мы принуждены заключить, что пространство есть объектъ реальный<sup>2)</sup>».

Извѣстно, что на это могутъ возразить. Сейчасъ конечно заговорять о свѣтѣ, о звукѣ, о зрительныхъ и слуховыхъ галлюцинаціяхъ и т. п. Но мы полагаемъ, что приводить эти примѣры давно бы пора ужъ и перестать. Утвержденія, что свѣтъ на самомъ дѣлѣ не свѣтъ, а различныя колебанія эфира, звукъ на самомъ дѣлѣ не звукъ, а различныя колебанія звучащей среды и т. п.—несомнѣнно ошибочны. На

<sup>1)</sup> «и осязанія», должны мы прибавить.

<sup>2)</sup> Le Prince Gregorii Stourdza. Les lois jondamentales de l' univers; Paris. 1891, p. 2.

самомъ дѣлѣ конечно не только свѣтъ и звукъ не есть ни свѣтъ, ни звукъ, но и колебанія и эфиръ и воздухъ не есть ни колебанія, ни эфиръ, ни воздухъ. Какъ извѣстно, міръ такъ называемыхъ вторичныхъ ощущеній есть все же міръ именно «ощущеній», а не вещей въ себѣ; какъ извѣстно, и движенія, хотя бы они и были колебательными или вибраціонными, все же реальны лишь по стольку, по скольку о нихъ даютъ показанія тѣ же внѣшніе органы чувствъ. Безъ сомнѣнія внѣшніе органы чувствъ часто даютъ намъ ошибочныя показанія относительно образа существованія феноменовъ, но они не могутъ обманывать насъ относительно самого факта существованія вещи; если галлюцинація звука не есть дрожаніе воздуха, то она есть дрожаніе соотвѣтствующихъ нервовъ. Но галлюцинаціи суть проявленія ненормальности въ органахъ чувствъ; тѣмъ болѣе значитъ можемъ мы полагаться на нихъ въ нормальномъ ихъ состояніи, когда въ существованіи какихъ либо *различныхъ* предметовъ и явленій они соотвѣтственно и завѣряютъ насъ совершенно *различнымъ* способомъ. Вотъ почему, если рѣчь идетъ о ноуменахъ, то о нихъ, кромѣ ихъ существованія, насколько заключать къ нему уполномочиваетъ насъ законъ причинности, мы ровно ничего не знаемъ, не знаемъ, поэтому, есть-ли и ноуменальное пространство; если же рѣчь идетъ о феноменахъ, пространство реально во всѣхъ смыслахъ, въ какихъ могутъ быть реальными свѣтъ, звукъ, даже предметъ есть ничто иное, какъ простой комплексъ, выдѣляющихся по интенсивности своего дѣйствія на наши органы чувствъ, физическихъ свойствъ. Очевидно только, что пространство реально, какъ одно изъ физическихъ свойствъ матеріи, а не какъ особый и самостоятельный матеріальный предметъ, представляющій собою цѣлый комплексъ такихъ свойствъ.

Но здѣсь мы встрѣчаемся съ серьезнымъ возраженіемъ, идущимъ со стороны защитниковъ реальности пространства, какъ самостоятельнаго предмета, вѣриѣ, какъ самостоятельнаго мѣста, или какого-то «сакъ-вояжа» для физическихъ предметовъ. Какъ ни странно, но въ ряду этихъ защитниковъ оказывается тотъ же извѣстный намъ Стурдза. Онъ говоритъ: «пространство есть предметъ реальный самъ по себѣ, независимо отъ

того, что оно содержитъ въ данный моментъ». Эту мысль онъ затѣмъ доказываетъ: «говорить, что пространство есть только свойство предметовъ, значить утверждать то, чего въ дѣйствительности нѣтъ, потому что извѣстный предметъ, занимающій вотъ въ этотъ моментъ времени такую-то часть пространства, когда онъ, спустя мгновение, перемѣстится, безъ сомнѣнія унесетъ собою и всѣ свои свойства; но унесъ-ли онъ ту часть пространства, которую прежде занималъ? Очевидно нѣтъ; онъ просто сталъ занимать другую часть пространства, а часть пространства, занятая этимъ предметомъ прежде, осталась тѣмъ же, чѣмъ она и была ранѣе—неизмѣнной рамкой, которую тотчасъ займутъ, въ свою очередь, другіе предметы. Значить, пространство есть реальный предметъ самъ по себѣ-независимо отъ его содержаемаго въ данный моментъ<sup>1)</sup>».

Какъ ни просто, какъ ни ясенъ приведенный доводъ Стурдзы, но долгъ заставляетъ всетаки откровенно признать, что на этотъ разъ онъ не состоятеленъ ни въ фактическомъ, ни даже въ логическомъ отношеніи. Несостоятельность его въ фактическомъ отношеніи заключается въ самой первой его посылкѣ; мы видимъ и знаемъ, что предметъ можетъ исчезать не со всѣми своими свойствами, но, передавъ нѣкоторыя изъ нихъ другому, находящемуся съ нимъ во взаимодействіи: если раскаленный камень моментально окунуть въ холодную воду и также моментально вынуть изъ нея, онъ уступитъ ей часть своей теплоты, не переставъ отъ этого быть камнемъ, хотя и менѣе горячимъ; и вообще всякій предметъ, въ качествѣ комплекса многихъ физическихъ свойствъ, всегда можетъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ передать другому, не переставая отъ того быть предметомъ, хотя и не въ точности тѣмъ же; всякій предметъ можетъ точно также уступить другому часть или всю свою протяженность, получивъ взаменъ ея столько же протяженности отъ другихъ предметовъ<sup>2)</sup>). Доводъ Стурдзы несостоятеленъ далѣе и въ логическомъ отношеніи, именно: онъ принадлежитъ къ типу доказательствъ «idem per idem». Всякій, кто утверждаетъ, что про-

1) Les lois fondamentales de l'univers, edit. cit. pp. 2—3.

2) Отсюда, между прочимъ вытекаетъ несостоятельность другого возраженія противъ представленной нами теоріи пространства; говорятъ, что еслибы про-

странство есть реальное свойство вещей, тѣмъ самымъ конечно утверждаетъ и то, что, если исчезъ какой нибудь предметъ, то въ числѣ прочихъ его свойствъ исчезла и его протяженность, т. е. не осталось и занимаемого имъ пространства, а потому наоборотъ всякій, утверждающій противное, долженъ доказать это чѣмъ нибудь другимъ, только не тѣмъ, что пространство осталось и замѣстилось другимъ предметомъ, иначе мы побили-бы Стурдза его же собственнымъ оружіемъ. Именно, оставаясь на своей точкѣ зрѣнія, мы могли бы ему преподнести такого рода разсужденіе: говорить, что пространство есть особый предметъ, значить утверждать то, чего въ дѣйствительности нѣтъ, потому что извѣстный предметъ, занимающій вотъ въ этотъ моментъ времени такую-то часть пространства, когда онъ спустя мгновеніе, перемѣстился, безъ сомнѣнія разстался со всѣми находившимися съ нимъ въ такомъ или иномъ взаимодействіи предметами; но разстался-ли онъ съ тою частью пространства, которую прежде занималъ? Очевидно нѣтъ; онъ просто оказался во взаимодействіи съ другими предметами, а часть пространства, занятая этимъ предметомъ прежде, осталась тѣмъ, чѣмъ она и была ранѣе-неотъемлемымъ свойствомъ этого предмета, каковымъ, въ свою очередь, могутъ обладать и другіе предметы. Значить пространство есть только несамостоятельное реальное свойство, вполне зависящее отъ такихъ или иныхъ носителей его въ данный моментъ.

Для опроверженія Стурдзы этого болѣе чѣмъ достаточно.

Итакъ, вопреки всѣмъ возраженіямъ, пространство есть свойство вещей, въ своихъ проявленіяхъ до мельчайшихъ деталей аналогичное съ проявленіями всѣхъ прочихъ физическихъ свойствъ. Изъ этихъ аналогій для рѣшенія вопроса о томъ, конечно или бесконечно пространство, особенно важное значеніе имѣетъ слѣдующая. Подобно тому, какъ въ дѣйствительности не существуетъ ни цвѣта, ни звука вообще, а существуютъ

---

странство было свойствомъ вещей, то оно способно было бы входить во взаимодействіе съ другими ихъ свойствами, но мы видимъ, что такъ и бываетъ въ дѣйствительности, при передвиженіи тѣла мѣняются пространствами; уменьшеніе объема въ тѣлѣ нагреваетъ или охлаждаетъ его и наоборотъ-нагреваніе или охлажденіе тѣла сопровождается измѣненіями его объема.

только или красный, или бѣлый, или зеленый цвѣтъ, или громкій, или тихій звукъ въ частности, подобно тому, какъ въ дѣйствительности не существуетъ предмета вообще, а существуетъ или домъ, или ножъ, или коробка въ частности, подобно этому говоримъ, не существуетъ въ дѣйствительности и пространства вообще, а существуетъ лишь пространство, занимаемое такимъ-то и такимъ-то конкретнымъ предметомъ въ частности; пространство «вообще» есть лишь такая же абстракція отъ конкретныхъ свойствъ, какими являются, напр. домъ вообще, цвѣтъ вообще, запахъ вообще и т. п. Но въ такомъ случаѣ вопросъ о конечности или бесконечности пространства сводится къ вопросу о конечности или бесконечности числа предметовъ; сколько предметовъ, столько и пространства; если предметовъ — конечное число, то и пространство ими занимаемое конечно, если предметовъ — бесконечное число, то и пространство бесконечно

Полученный выводъ важенъ для насъ не столько въ какихъ нибудь гносеологическихъ или метафизическихъ отношеніяхъ, сколько въ томъ отношеніи, что облегчаетъ намъ представленіе пространства конечнымъ и такимъ образомъ вполне разрѣшаетъ задачу объ антиноміяхъ, предложенную Кантомъ. Въ самомъ дѣлѣ, анализируя наше обычное представленіе о пространствѣ, мы уже въ самомъ этомъ представленіи можемъ найти всѣ признаки того, что оно есть свойство вещей и что, какъ таковое, оно именно конечно; если мы дадимъ себѣ трудъ глубже проникнуть въ то представленіе, которое у насъ обыкновенно соединяется со словами «бесконечное пространство», то увидимъ, что оно заключается, собственно говоря, въ представленіи хотя и неосязаемой, но именно воздушной, свѣтлой или темной среды, въ которой отсутствіе границъ очень удачно маскируется простою туманностью, расплывчатостью и безформенностью ея очертаній. Мы не можемъ представить себѣ пространства безъ какой нибудь эфирной или воздушной, хотя и неосязаемой среды, а эту послѣднюю безъ такихъ или иныхъ, хотя и туманныхъ и расплывчатыхъ, границъ. Полученный логическимъ путемъ выводъ, что пространство есть свойство вещей и что вопросъ о его бесконечности сводится къ вопросу о бесконечности числа матеріальныхъ предметовъ, еще болѣе дѣлаетъ намъ

возможнымъ представленіе—конечности пространства: если въ обычномъ представленіи пространства подъ видомъ эфирной среды слишкомъ трудно бываетъ уловить какія нѣбудь опредѣленныя границы и очертанія, то мы никогда не затруднимся совершенно ясно и отчетливо себѣ представить, что во всей вселенной существуетъ напр., 348768912576, а не 348768912577 отдѣльныхъ другъ отъ друга физическихъ предметовъ.

Но въ такомъ случаѣ кантовская задача объ антиноміяхъ не только легко разрѣшается, но уже не можетъ и предлагаться въ качествѣ задачи. Правда антиномія въ представленіи пространства безконечнымъ продолжаетъ оставаться: если пространство вселенной безконечно, то должна быть безконечною и всякая малѣйшая въ ариѳметическомъ смыслѣ часть этого пространства, долженъ, слѣдовательно, быть безконечнымъ по пространству и всякій предметъ, занимающій такую или иную его часть; но все это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что пространство безконечнымъ представлять не слѣдуетъ и что въ такомъ случаѣ его необходимо представлять конечнымъ. Мы уже видѣли, что сдѣлать это не такъ трудно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Представить себѣ конечное количество физическихъ предметовъ, включая сюда и безформенный по своимъ очертаніямъ воздухъ или эфиръ, въ которомъ они обыкновенно помѣщаются, мы можемъ всегда, но такъ какъ пространство есть свойство вещей, то вмѣстѣ съ даннымъ представленіемъ мы очевидно будемъ имѣть и представленіе о конечномъ пространствѣ. Правда, Кантъ могъ бы намъ поставить вопросъ: что же находится *за предѣлами* этого пространства? Но это уже вопросъ простого и празднаго любопытства, отвѣтъ на который ясенъ и очевиденъ: «*ne scimus*». Подобно тому, какъ атомисты на вопросъ о томъ, что получится, если раздѣлить атомъ желѣза пополамъ, отвѣчаютъ, что получится все, что угодно, только не желѣзо, и мы на приведенной выше вопросъ можемъ отвѣтить: за предѣлами пространства находится все, что угодно, только не пространство; мы навѣрное знаемъ, что, если число вещей конечно, то тамъ гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ, нѣтъ и пространства, которое есть свойство вещей.

Но и этого мало: даже возможныя для насъ чисто эмпири-

ческія изслѣдованія по этому вопросу скорѣе и болѣе всего также говорятъ намъ въ пользу именно конечности пространства. По этому поводу мы находимъ довольно интересныя разсужденія у Фрейсина<sup>1)</sup>, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему. Если бы пространство было безконечнымъ, то въ какую-бы точку небеснаго свода мы своего взора ни направили, мы непремѣнно должны были бы увидѣть звѣзду и въ такомъ случаѣ этотъ сводъ необходимо представлялся бы намъ сплошнымъ свѣтящимся съ внутренней стороны полушаріемъ, что на самомъ дѣлѣ нѣтъ; слѣдовательно пространство конечно. Противъ такого вывода во первыхъ возражаютъ, что мы и дѣйствительно видимъ, собственно говоря, свѣтящееся полушаріе, только съ весьма различною свѣтовою интенсивностью его различныхъ частей, причемъ части съ меньшею интенсивностью кажутся намъ темными. Но это возраженіе не можетъ имѣть силы, потому что при сплошности свѣтящейся поверхности одновременно съ ослабленіемъ свѣта отъ удаленія свѣтящихся точекъ происходитъ и его усиленіе отъ возрастанія числа ихъ въ полѣ нашего зрѣнія. Другое возраженіе, утверждающее, что небо не представляетъ собою для нашихъ взоровъ повсюду свѣтящагося полушарія вслѣдствіе того, что большая часть его наполнена темными звѣздами, мало вѣроятно, потому что, во первыхъ, появленіе свѣтлыхъ звѣздъ не настолько часто, насколько это требовалось-бы постепеннымъ передвиженіемъ предполагаемыхъ темныхъ и потому что, во вторыхъ, мы имѣемъ прямой примѣръ огромнаго скопленія звѣздъ въ области млечнаго пути, гдѣ какъ разъ темныя беззвѣздныя промежутки весьма малы и рѣдки. Слѣдующее возраженіе, что свѣтъ многихъ звѣздъ можетъ поглощаться какою нибудь междузвѣздною средою должно быть отвергнуто на томъ основаніи, что никакой другой междузвѣздной среды кромѣ эфира, служащаго для передачи свѣта на огромныя разстоянія, никто и никогда не открывалъ. Наконецъ послѣднее возраженіе, утверждающее, что свѣтъ многихъ звѣздъ въ силу громадности ихъ растояній еще не дошелъ до земли, также не выдерживаетъ критики: мы

<sup>1)</sup> Очерки по философіи математики. Перев. Обреимова СПб., 1897 г. стр. 148—154.

видѣли, что солнечная контракціонная теорія даетъ намъ возможность приписывать солнечной системѣ возрастъ въ 18 милліоновъ лѣтъ; но, если принять въ расчетъ среднее удаленіе отъ земли видимыхъ въ телескопъ тридцати милліоновъ звѣздъ, то свѣтъ отъ нихъ долженъ былъ дойти до земли уже въ первые 15 тысячъ лѣтъ существованія солнечной системы; неужели слѣдующій за видимымъ въ настоящее время слой звѣздъ находится отъ земли на столь громадномъ разстояніи, что свѣтъ отъ него не могъ достигнуть до земли въ теченіе времени, которое въ  $\frac{18000000}{15000}$  т. е. въ 1000 слишкомъ разъ больше перваго? если бы такой дальнѣйшій звѣздный слой существовалъ, то безъ сомнѣнія его давно можно было-бы ужь видѣть въ телескопъ; а если такого слоя нѣтъ, то это явленіе нельзя не признать странною непропорціональностью въ расположеніи звѣздныхъ міровъ, заставляющею насъ скорѣе отбросить слѣланное допущеніе о безконечности ихъ числа <sup>1)</sup>.

Итакъ, ни одно изъ возраженій противъ чисто эмпирическаго заключенія о конечности числа звѣздныхъ міровъ не можетъ быть признано серьезнымъ и потому само это заключеніе обладаетъ высокою степени вѣроятности. А это, въ свою очередь, вмѣстѣ съ высказанными ранѣе апріорными сообра-

<sup>1)</sup> Фрейзинъ строитъ опроверженіе на слишкомъ гипотетическихъ данныхъ о среднемъ удаленіи отъ земли извѣстныхъ въ настоящее время звѣздъ; но противъ приведеннаго возраженія имѣетъ силу доводъ высказанный ранѣе: если бы точно громадное количество звѣздъ не было видимо теперь только потому, что свѣтовые лучи ихъ до сихъ поръ не достигли еще до земной поверхности, то во всякомъ случаѣ новыя звѣзды должны были бы появляться непрерывно и кромѣ того, чѣмъ дальше по времени, тѣмъ все чаще и чаще; въ самомъ дѣлѣ, если въ извѣстное время до земли достигъ свѣтовой лучъ одной звѣзды, отстоящей отъ нея на разстояніе  $R$ , то одновременно съ этимъ до нея должны достигнуть свѣтовые лучи и отъ всѣхъ остальныхъ звѣздъ, находящихся отъ земли на томъ же разстояніи  $R$ , т. е. свѣтовые лучи всѣхъ звѣздъ лежащихъ на сферѣ радіуса  $R$ , въ центрѣ которой находится земля; отсюда, хотя мы и не можемъ утверждать, что на всякой точкѣ безконечной прямой съ направленіемъ даннаго  $R$  находится по одной звѣздѣ, но мы можемъ утверждать, что на каждой изъ сферическихъ поверхностей, радіусы которыхъ отличаются на безконечно малую величину, находится по крайней мѣрѣ по одной звѣздѣ и что кромѣ того ихъ вообще будетъ находится тѣмъ больше, чѣмъ больше  $R$ , т. е. чѣмъ больше сама сферическая поверхность; но въ открытіи новыхъ звѣздъ до сихъ поръ не замѣчается не только учащенія, но хотя бы и простой пропорціональности со временемъ.

женіями относительно происхожденія и значенія категоріи пространства ведетъ насъ къ заключенію, что пространство вселенной не должно быть мыслимо безконечнымъ.

Могутъ спросить: откуда же у насъ возникаетъ настоячивое стремленіе представлять пространство безконечнымъ? На это отвѣтимъ, что предикатъ безконечности переносится нами на реальную дѣйствительность изъ области возможнаго въ нашемъ мышленіи: мы можемъ конечно мыслить, что кромѣ существующихъ въ мірѣ предметовъ, т. е. кромѣ существующихъ комплексовъ и комбинацій физическихъ свойствъ, возможны и всякіе другіе комплексы и комбинаціи, число которыхъ по теоріи соединеній несомнѣнно будетъ безгранично большимъ; отсюда получается возможность и пространство мыслить безконечнымъ, тѣмъ болѣе, что о нелѣпыхъ слѣдствіяхъ такого представленія мы обыкновенно забываемъ. «Нашъ опытъ, говоритъ одинъ изслѣдователь, всегда намъ даетъ только конечное количество пространства, но наше мышленіе представляетъ его безконечнымъ, подобно тому, какъ нашъ опытъ даетъ намъ только конечное число отношеній между вещами, но наше мышленіе говорить, что такое число безконечно. Положимъ, намъ дано четыре прямыхъ для образованія четырехугольника. Такой четырехугольникъ можетъ быть построенъ различнымъ образомъ. Спрашивается, какое число различныхъ отношеній можно установить между его углами, сумма которыхъ неизмѣнно будетъ равна четыремъ прямымъ? На этотъ вопросъ геометрія даетъ намъ отвѣтъ: число... безконечно. Опытъ конечно никогда не воспроизведетъ этой безконечности, но теорія учитъ насъ о ней, что безконечность пространства и времени есть представляемая нашимъ мышленіемъ возможная безконечность отношеній между вещами, а не дѣйствительная безконечность вещей <sup>1)</sup>».

Но, если міровое пространство конечно, то выводъ предыдущей главы нашего изслѣдованія о томъ, что вселенная стремится къ особому предѣльному состоянію съ равномернымъ

---

<sup>1)</sup> Глаголевъ. Сверхъестеств. Откровеніе и ест. богопозн., цит. изд., стр. 277—278.

распредѣленіемъ энергіи становится закрытымъ для всякаго рода возраженій. Вотъ почему послѣ всего этого вопросъ о томъ, вѣченъ или не вѣченъ міръ въ томъ смыслѣ, какъ мы его видимъ и понимаемъ, можетъ считаться рѣшеннымъ отрицательно, а наше изслѣдованіе вполне законченнымъ.

**Викторъ Голубевъ.**

---

## ОСНОВНОЙ ПРИНЦИПЪ СОКРАТОВОЙ ФИЛОСОФИИ:

«ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ (γνῶθι σεαυτόν)», ПРИ СВѢТѢ БОГО-  
ОТКРОВЕННОГО УЧЕНІЯ <sup>1)</sup>).

---

(Къ вопросу объ отношеніи естественнаго Откровенія къ сверхъестественному).

Когда въ тридцатыхъ годахъ недавно истекшаго столѣтія нашу первопрестольную столицу посѣтилъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ (впослѣдствіи Императоръ Александръ II) и разсматривалъ различные памятники московской старины,—вступилъ Онъ, между прочимъ, и подъ величественные своды Преображенскаго собора Новоспасскаго монастыря. При входѣ туда, взоры царственнаго юноши съ особеннымъ вниманіемъ остановились на живописи притвора этого древняго соборнаго храма, именно: на изображенныхъ здѣсь, по обѣимъ сторонамъ входной лѣстницы, языческихъ мудрецахъ; и Онъ спросилъ сопровождавшаго Его Митрополита Филарета, какое значеніе имѣютъ такія изображенія въ преддверіи христіанскаго святилища. Тогда приснопамятный Святитель далъ Его Высочеству такой замѣчательный отвѣтъ: *«такимъ изображеніемъ отцы наши хотѣли выразить, что никогда языческая мудрость не восходила выше низшихъ ступеней христіанскаго храма»*. Въ этихъ словахъ Митрополитъ высказалъ ту важную мысль, что языческая философія, при всемъ своемъ сравнительномъ несовершенствѣ въ дѣлѣ познанія истины, тѣмъ не менѣе отчасти могла служить для

---

<sup>1)</sup> Публичное богословское чтеніе, произнесенное въ залѣ Московскаго Епархіальнаго дома 5-го марта 1903 года.

язычниковъ нѣкоторою подготовительною ступенію къ принятію въ послѣдствіи Евангельскаго ученія,—но не болѣе, какъ только низшею ступенію. Такой взглядъ на отношеніе языческой мудрости къ христіанству, столь наглядно выраженный въ нѣкоторыхъ памятникахъ нашего древне-церковнаго зодчества, очень напоминаетъ воззрѣніе на значеніе греческой философіи одного изъ учителей древней Церкви, Климента Александрійскаго, который въ своемъ сочиненіи «Строматы» (VII, 2) указываетъ такое соотношеніе между Евангеліемъ, закономъ Моисеевымъ и философіею: «Евангеліе—это храмъ, законъ Моисеевъ—его преддверіе, а философія—ступеньки, ведущія въ это преддверіе».

Предлагаемое нынѣ благосклонному вниманію уважаемыхъ слушателей чтеніе имѣетъ цѣлю показать правильность этого взгляда, посредствомъ раскрытія сущности нравственнаго ученія одного изъ величайшихъ философовъ языческой древности, Сократа, и чрезъ сопоставленіе этого ученія съ тѣмъ совершеннѣйшимъ, Божественнымъ ученіемъ, которое содержится въ Священномъ Писаніи,—въ менѣе ясной формѣ въ Завѣтѣ Вѣтхомъ, а со всею ясностію и полнотою въ Завѣтѣ Новомъ, въ ученіи нашего Божественнаго Искупителя, Господа Иисуса Христа.

## I.

Если мы сравнимъ нравственную философію Сократа съ ученіемъ о добродѣтели другихъ греческихъ философовъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ до него, то мы не можемъ не придти къ тому заключенію, что Сократъ сдѣлалъ сравнительно съ ними значительный шагъ впередъ,—настолько значительный, что во многихъ тезисахъ своего ученія онъ весьма близко подошелъ къ христіанству. Даже Симонидъ, одинъ изъ самыхъ возвышенныхъ учителей нравственности, въ своей нравственной философіи не въ состояніи былъ подняться выше такого афоризма: «справедливость состоитъ въ томъ, чтобы воздавать каждому должное, именно: добро—друзьямъ, зло—врагамъ». А Сократъ отнесся къ такому правилу со строгой критикой и замѣтилъ по поводу него слѣдующее: «Если кто-нибудь утвер-

ждаеть, что справедливость состоитъ въ томъ, чтобы воздавать каждому должное, и если онъ разумѣеть подъ этимъ то, что человѣкъ справедливый долженъ дѣлать зло своимъ врагамъ, а добро—своимъ друзьямъ, то такое правило не достойно мудреца, потому-что оно не согласно съ истиною. Несправедливо дѣлать зло кому бы то ни было \*)». Что такое возвышенное правило не ограничивалось у Сократа одною только теоріею, но исполнялось имъ и въ жизни (насколько язычникъ могъ своими естественными силами исполнить его), въ этомъ убѣждаетъ насъ необыкновенная смерть этого мудреца: онъ умеръ поистинѣ геройски; съ радостнымъ и спокойнымъ духомъ выпилъ онъ чашу яда, а передъ этимъ, долго разсуждалъ съ своими друзьями и учениками о безсмертіи души, и изъ этой бесѣды (изложенной въ «Федонѣ») видно, что онъ не имѣлъ противъ своихъ враговъ злобнаго чувства. Неудивительно, если высокая нравственная личность Сократа возбуждала чувство глубокаго уваженія и искренняго удивленія даже и у многихъ христіанскихъ писателей. Такъ, напримѣръ, св. Іустинъ мученикъ до такой степени высоко ставилъ этого философа среди другихъ представителей древне-греческой философіи, что въ I-й своей апологіи онъ причисляетъ его къ тѣмъ праведнымъ язычникамъ, которые, по его мнѣнію, руководимы были невидимымъ, внутреннимъ дѣйствіемъ Логоса и, въ силу этого, въ нѣкоторомъ смыслѣ являлись (выражаясь словами самого св. Іустина) «христіанами еще до пришествія Христа въ міръ». —

Въ высшей степени замѣчательно, что основнымъ принципомъ и какъ-бы девизомъ своей нравственной философіи Сократъ избралъ извѣстное изреченіе, которое начертано было золотыми буквами на храмѣ Аполлона въ Дельфахъ: «*познай самого себя* (γῶθι σεαυτόν)». Въ Ксенофоновыхъ «Меморабліяхъ» (кн. IV, гл. 2, 13—31) передается интересная бесѣда Сократа съ Эвтидемомъ. Послѣ цѣлаго рода вопросовъ, которые предлагаетъ Сократъ этому ученику своему, этотъ послѣдній подъ конецъ разговора съ смущеніемъ признается своему

\*) Платонъ, «Государство» I, 5. —

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

## ОТДѢЛЪ I.

Слово на Преображеніе Господне 6-го Августа 1903 г. Протоіерея І. И. Сергіева (Кронштадскаго) . . . . .	177
Мірѣ, какъ процессъ имѣющій начало. (Окончаніе). В. Н. Голубева. . . . .	181
Основной принципъ Сократовой философіи Священника І. С. Арсеньева . . . . .	195
О понятіи «научный» въ приложеніи къ богословію Профессора Моск. дух. Академіи С. С. Глаголева . . . . .	220
Догматическій смрыль и церковно-каноническое значеніе торжества 19-го Іюля. (Апологетическій очеркъ). П. І. И. Соловьева. . . . .	241

## ОТДѢЛЪ II.

Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ. (Продолженіе). Заслуженнаго профессора Н. И. Субботина . . . . .	274
Торжество прославленія преподобнаго Серафима Саровскаго П. І. И. Соловьева. . . . .	300
Библіографія . . . . .	322
Царство Божіе и театр. Отвѣтъ прот. Свѣтлову. Свящ. І. А. Орфанитскаго.—Новыя жизнеописанія преп. Серафима Саровскаго. (Продолженіе). Л. И. Денисова.—Свящ. Гр. Петровъ. Бесѣды о Богѣ и Божіей правдѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 20 коп. Свящ. Вл. М. Гобчанскаго.—Состояніе души пророковъ при откровеніяхъ Духа Святаго. Ѳ. Владимірскаго.—«Константинопольскій патріархъ Кирилль Лукарись и его борьба съ римско-католическою пропагандою на востокѣ». Свящ. І. І. Артинскаго.—Новыя книги.—Объявленія.	

Редакторъ-Издатель, прот. *І. И. Солсвеевъ.*

СЛОВО НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ 6-ГО АВГУСТА 1903 Г.

*И преобразился (Исусъ) предъ ними (Апостолами Петромъ, Яковомъ и Иоанномъ). И просіяло лице Его, какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ. И вотъ явились имъ Моисей и Илія, съ Нимъ бесѣдующіе.*

(Матѳ. 17,2 и 3).

Около 19-ти вѣковъ тому назадъ, когда жилъ на землѣ съ людьми Богъ во плоти, Господь нашъ Исусъ Христосъ, — Онъ однажды взялъ съ Собою лучшихъ изъ учениковъ Своихъ Петра, Якова и Иоанна, возвелъ ихъ на высокую гору Фаворъ, сталъ по обычаю Своему молится отцу Своему небесному, и, когда молился, лице Его просіяло, какъ солнце, а одежды Его сдѣлались бѣлыми, какъ снѣгъ. При этомъ явились Моисей изъ преисподней и Илія пророкъ, вознесенный некогда колесницей огненной и конями огненными какъ бы на небо. Они явились во славу и бесѣдовали съ Господомъ о страдальческой кончинѣ Его въ Иерусалимѣ.

Св. Церковь, вѣрная истолковательница событийъ Евангельскихъ, показываетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ причину преображенія Господа предъ избранными учениками, именно ту, чтобы они увидѣли славу Божества Христова, сокровенную подъ пречистою плотію Его, и чтобы не усумнились въ Его божественномъ достоинствѣ, когда увидятъ Его поруганнымъ отъ Иудеевъ и страдающимъ на крестѣ за грѣхи міра, умирающимъ и предающимъ душу Свою въ руки Богу Отцу Своему; чтобы твердо знали, что Онъ все претерпѣлъ добровольно, а не потому, чтобы не могъ избѣжать страданій и смерти. Это видно изъ рѣчи Его, обращенной къ Петру, хотѣвшему защитить

учителю, что не знаетъ, какое же средство сдѣлаться лучше. Тогда Сократъ спрашиваетъ его: «быль-ли ты когда-нибудь въ Дельфахъ?» «Два раза», отвѣчаетъ ему Эвтидемъ. «Замѣтилъ-ли ты», продолжаетъ вопрошать его Сократъ, «надпись на храмѣ: *«познай самого себя?»*» Эвтидемъ отвѣчаетъ, что видѣлъ эти слова. Послѣ этого, Сократъ высказываетъ ему ту мысль, что это правило есть и начало, и середина, и конечная цѣль мудрости.

Нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій о происхожденіи этого замѣчательнаго изреченія. Правда, существуетъ преданіе, что его въ первый разъ высказалъ извѣстный философъ VI вѣка, Фалесъ милетскій. А Плиній увѣряетъ, что потомъ его усвоилъ себѣ другой философъ, Хилонъ лакедемонскій. Какъ бы то ни было, но, имѣя въ виду то, что почти вся древне-греческая культура была въ значительной мѣрѣ египетскаго происхожденія,—можно, кажется, допустить мысль, что и изреченіе: «познай самого себя» могло перейти къ грекамъ изъ Египта. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что древне египетская религія отличалась многими глубокими и мудрыми понятіями и правилами. Существуетъ очень древнее извѣстіе, что знаменитый основатель италійской философской школы, Пифагоръ самосскій, посѣтилъ Египетъ. Являхъ (въ жизни Пифагора) передаетъ о немъ, что онъ учился наукамъ у мемфисскихъ и оивскихъ жрецовъ. А другой біографъ этого философа, Порфирій, сообщаетъ, что Пифагоръ прожилъ въ Египтѣ у этихъ жрецовъ цѣлыхъ двадцать два года \*). Чтò же удивительнаго, если онъ заимствовалъ у нихъ много глубокихъ религіозныхъ и философскихъ воззрѣній? Извѣстно, что онъ поставлялъ въ обязанность своимъ ученикамъ каждый вечеръ пересматривать все, что они мыслили, чувствовали и чего желали въ теченіи минувшаго дня. Онъ же заповѣдывалъ имъ подвергать строгому суду всякое движеніе ума, воли и сердца, т. е. заниматься самопознаніемъ. Очень поэтому вѣроятно, что изреченіе: *«познай самого себя»* чрезъ посредство пифагорейской философіи и сдѣлалось достояніемъ греческихъ мудрецовъ, а чрезъ нихъ

\*) *О древнихъ мистеріяхъ*, Москва 1785, стр. 148.

и другихъ лучшихъ представителей древне-греческой культуры. Этому изреченію все болѣе и болѣе удивлялись, и, наконецъ, оно приобрѣло такой авторитетъ, что приписано было самому Аполлону и начертано золотыми буквами на его святилищѣ.—

Впрочемъ, до Сократа мы не видимъ, чтобы кто-либо изъ основателей философскихъ школъ въ Греціи, за исключеніемъ Пифагора, останавливался на этомъ изреченіи свое преимущественное вниманіе. Извѣстно, что древніе философы іонійской школы все свое изслѣдованіе направили исключительно на физическій міръ, а вопросы нравственные совсѣмъ оставили безъ вниманія. Въ области этики они ограничивались формулировкой сентенцій, которыя ходили въ ихъ время въ греческомъ обществѣ. Этимъ можно объяснить и то, почему Фалесъ милетскій могъ соединить свое имя съ изреченіемъ: «познай самого себя», точно такъ же, какъ немного позднѣе съ этимъ же изреченіемъ начали соединять имя другого мудреца, Хилона лакедемонскаго. Да и самъ Пифагоръ, хотя и преподавалъ ученикамъ своимъ правило самопознанія, тѣмъ не менѣе все-таки не можетъ считаться основателемъ собственно нравственной философской школы. Его философскія изслѣдованія касались, повидимому, преимущественно внѣшняго міра, хотя при этомъ онъ занялся собственно вопросомъ о законахъ, управляющихъ явленіями этого міра, и въ этомъ отношеніи можетъ считаться болѣе глубокимъ философомъ, чѣмъ представители современной ему іонійской школы. И у элеатовъ замѣчается все то же стремленіе объяснить основную причину міроваго бытія, причемъ и въ этой философіи взоръ мыслителей былъ направленъ *на всю совокупность* міра; а познаніе человѣка, какъ части всего этого міроваго цѣлаго, само по себѣ не интересовало ихъ, имѣя для нихъ значеніе только въ связи съ цѣлымъ. Начиная съ V-го столѣтія замѣтно измѣняется точка зрѣнія на сущность міроваго цѣлаго у греческихъ философовъ: они начинаютъ обращать свое вниманіе уже не столько на совокупность міровой жизни, сколько на единичныя ея проявленія. Какъ вѣрно замѣчаетъ Вильгельмъ Вундтъ \*),

\*) «Введеніе въ философію», перев. съ нѣмецкаго Штейнберга и Львова, СПб. 1902 г., стр. 60.

въ это время на мѣстѣ *макрокосмическаго* разсмотрѣнія становится *микрокосмическое*, т. е. главнымъ предметомъ философскаго изслѣдованія дѣлается уже не великій міръ (макрокосмосъ) во всей своей цѣлости, но малый міръ (микрокосмосъ). вмѣстѣ съ такимъ поворотомъ философскаго мышленія начинается знаменательный періодъ развитія въ греческой философіи элемента *антропологическаго*: человекъ и его природа становятся мало по малу главнымъ предметомъ изслѣдованія со стороны представителей греческой науки и философіи. Изреченіе Протагора: «человекъ есть мѣра вещей» лучше всего характеризуетъ происшедшій переворотъ въ этой области за это время \*), когда является въ первый разъ самостоятельное занятіе психологіей. Самъ Протагоръ былъ наиболѣе замѣчательнымъ выразителемъ и представителемъ цѣлаго направленія философствующей мысли въ Греціи, которое извѣстно подъ именемъ *софистики*. Для нашей задачи необходимо остановиться на нѣкоторой характеристикѣ этого направленія, которое при извѣстныхъ достоинствахъ своихъ, имѣло и много темныхъ сторонъ, чѣмъ и вызвало важную реформаторскую дѣятельность Сократа въ области греческой философіи. Только тогда и можно вполнѣ понять и оцѣнить Сократову нравственную философію, когда мы вѣрно опредѣлимъ, кто такое были софисты, и въ чемъ заключалось ихъ ученіе. Софисты—это были популярныя носители греческаго просвѣщенія \*\*), которые шли навстрѣчу всеобщему движенію къ знанію, охватившему почти все греческое общество по окончаніи персидскихъ войнъ. Это былъ періодъ особеннаго подъема греческаго національнаго самосознанія и стремленіе разныхъ отдѣльныхъ государствъ Греціи къ общенію и единенію. Съ усиленнымъ развитіемъ общественной жизни, между греками времени Перикла явилась сильная потребность воспитать въ себѣ искусныхъ и опытныхъ государственныхъ дѣятелей и особенно ораторовъ. Въ виду такой потребности, и самая наука должна была получить характеръ чисто практическій; цѣлью научнаго образованія

\*) Вундтъ, цитов. сочиненіе, стр. 62.

\*\*) Вичдельбандъ, Исторія древ. философіи, перев. Введенскаго, изд. 2-е, стр. 94.

должна была быть всесторонняя подготовка къ дѣятельности политической. Всему этому старались удовлетворить софисты. Въ томъ ихъ историческое значеніе и заслуга. Но именно этотъ же практическій характеръ науки, преподаваемой софистами, и заключалъ въ себѣ внутреннюю причину упадка греческой философской мысли и даже ея саморазложенія. Дѣло въ томъ, что софисты, стоя въ своихъ изслѣдованіяхъ и разсужденіяхъ на почвѣ чисто субъективной, въ существѣ дѣла отрицали существованіе объективной истины и высшей, обязательной для всѣхъ, нормы добра. Ихъ ученіе, всецѣло проникнутое началомъ сомнѣнія и скептицизма, унижало разумъ человѣческій, приучая его попеременно поддерживать истину и ложь, и такимъ образомъ быть равнодушнымъ и къ той, и къ другой. Но самый главный и важный недостатокъ ихъ философіи заключался въ томъ, что въ области нравственной они стояли на точкѣ зрѣнія *утилитарнаго эгоизма*: добромъ они считали то, что выгодно и пріятно, а такое ученіе было, въ сущности, вполне равносильно отрицанію всякой нравственности.

Вотъ до какого упадка довели софисты философію! Благодаря имъ, она потеряла для большинства грековъ того времени всякое серьезное значеніе и сдѣлалась не болѣе, какъ ремесломъ. Для возрожденія философіи, для возвращенія ей ея истиннаго значенія и подобающаго авторитета, нуженъ былъ такой человѣкъ, который показалъ бы своимъ современникамъ, что существуетъ истинное основаніе и обязательная для всѣхъ норма добра, и что искать ихъ слѣдуетъ не внѣ человѣка, а также и не въ случайныхъ и измѣнчивыхъ мотивахъ его воли, но въ глубинѣ его безсмертнаго духа. Этотъ человѣкъ и явился въ лицѣ Сократа.

Въ противоположность софистамъ, этотъ великій мужъ основною задачею своей философіи поставилъ изслѣдованіе о существѣ добродѣтели и о томъ, какъ ея достигнуть человѣку. Мудрое изреченіе дельфійскаго храма: «познай самого себя» онъ обратилъ, какъ мы уже сказали, въ свой методъ. По его ученію, чужія мысли не составляютъ истиннаго ученія; всякій долженъ почерпать его изъ глубины собственнаго сердца и

стараться приобрѣтать собственными своими силами. Слѣдовательно, изученіе природы человѣческой составляет основаніе философіи. Этимъ не выражается, что будто-бы философія имѣетъ предметомъ своимъ только человѣка;—нѣтъ, философія стремится и должна стремиться познать всеобщую систему вещей, но она начинаетъ это дѣлать на твердомъ основаніи, именно: на основаніи познанія природы человѣческой. Таковъ методъ Сократа. Онъ и составляетъ главную причину того радикальнаго переворота, какой произвелъ Сократъ въ греческой философіи; а въ примѣненіи этого метода и заключается главная заслуга этого философа въ исторіи философіи.

Замѣчательно, что въ бесѣдахъ съ своими слушателями и учениками Сократъ неоднократно высказывалъ убѣжденіе, что имъ руководитъ какой-то внутренній голосъ, который, онъ называлъ иногда «внутреннимъ оракуломъ» (Хенорф. Метод. I, 1, 2; plat. polit. VI, 10, 212), иногда «Божественнымъ знакомъ» (Аполог. I. 19, 44; phaedr. 242), а всего чаще «геніемъ» (δαίμων) (см. напр. Хенорф. Аполог. и мн. др.). Объ этомъ таинственномъ голосѣ или геніи комментаторы философскихъ діалоговъ Сократа, изложенныхъ Платономъ и частію Ксенофонтомъ въ различные времена высказывали самыя разнообразныя мнѣнія. Нѣкоторые изъ этихъ комментаторовъ допускали мысль, что этотъ геній былъ какою-то личностію, какимъ-то явленіемъ изъ міра духовнаго. Такъ думали *Плутархъ* (De gen. Socrat., p. 710, с. 20, 45—48), *Максимъ тирскій* (philosophicae dissertat. XIV—XV), *Апулей* (De deo Socrat., t. 5, p. 143) и всѣ вообще *неоплатоники*. Другіе держались того страннаго взгляда, по которому голосъ или *геній* Сократа былъ слѣдствіемъ его галлюцинацій. Такъ, напр., *Леліо* (Lélu, du démon de Socrate, p. 177—179) увѣрялъ, что Сократъ страдалъ такими же галлюцинаціями, какими впослѣдствіи страдали и Лютеръ, и Паскаль, и Руссо, и Сведенборгъ, и что Сократу только казалось, будто онъ гдѣ-то слышитъ какой-то голосъ. А *Дэспинъ* (Despine, Revue philosophique, mars 1880) пошелъ еще дальше въ этомъ направленіи и предположилъ въ Сократѣ даже падучую болѣзнь...

Кажется, нѣтъ надобности разбирать и опровергать эти

крайнія мнѣнія, которыя и безъ всякаго особаго опроверженія сами по себѣ, слишкомъ произвольны, безосновательны и нелѣпы.

Для того, чтобы составить себѣ вполне вѣрное представленіе о *genii* Сократа, лучше всего привести здѣсь тѣ мѣста изъ его разговоровъ, въ которыхъ онъ самъ говоритъ объ этомъ замѣчательномъ фактѣ своей духовной жизни.

Въ Ксенофоновой Апологіи Сократа разсказывается, что когда одинъ изъ учениковъ Сократовыхъ, Гермогенъ, пачаль уговаривать своего учителя позаботиться о своей защитѣ передъ судьями, Сократъ отвѣтилъ ему: «Клянусь тебѣ: два раза хотѣлъ я защищать себя, и два раза мой *genii* воспротивился этому».

Въ Апологіи Сократа, написанной Платономъ, есть въ защитительной рѣчи Сократа такое мѣсто: «Я часто говариваль», «замѣчаетъ между прочимъ Сократъ, «что во мнѣ бываетъ нѣчто «божественное и геніальное, надъ чѣмъ Мелитъ смѣялся... «Между-тѣмъ я съ самаго дѣтства слышу въ себѣ какой-то «голосъ, который, въ минуту проявленія, всегда отклоняетъ «меня отъ того что думалось мнѣ сдѣлать, а принуждать — «никогда не принуждаетъ. (Apol. Socr. 31, D)».

Какъ-бы въ дополненіе къ этимъ словамъ, въ сочиненіи Ксенофонта «*Memorabilia*» (I, 1. 4. IV. 8. 1)—свидѣтельствуется, что этотъ же голосъ внушалъ Сократу и то, что онъ долженъ дѣлать, а не только удерживалъ отъ того, что не должно.

Или вотъ еще замѣчательное мѣсто изъ Платонова діалога *Федръ* (242 В и далѣе). Сократъ говоритъ здѣсь ученику своему Федру слѣдующее: «Лишь только я подумаль, мой милый, «перейти чрезъ рѣку, вдругъ мнѣ опять явилось то божественное, столь привычное знаменіе; а оно всегда удерживаетъ «меня, какъ скоро я располагаюсь что нибудь сдѣлать. Даже «будто слышался въ то мгновеніе и какой-то голосъ, запрещавшій переходить, прежде-чѣмъ очинусь отъ грѣха противъ «божества... Такъ вотъ, другъ мой, и душа есть нѣчто провѣщавающее».

Если совершенно безпристрастно вникнуть во всѣ приведенныя мѣста, то нельзя не придти къ такимъ несомнѣннымъ

выводамъ относительно такъ называемаго *генія* Сократа: 1) это былъ не внѣшній голосъ, но *внутренній*, въ душѣ Сократа; 2) этотъ голосъ удерживалъ Сократа отъ поступковъ недолжныхъ и внушалъ то, что должно дѣлать, хотя не дѣйствовалъ на волю насильственно, — не принуждалъ, а только указывалъ; 3) этотъ голосъ слышался въ душѣ Сократа еще съ дѣтскихъ его лѣтъ; 4) Сократъ сознавалъ, что этотъ голосъ, хотя и говорящій въ душѣ его, тѣмъ не менѣе есть нѣчто отличное отъ его собственнаго я, притомъ нѣчто не человѣческое, а божественное. Съ такими выводами относительно *генія* Сократа соглашаются и многіе, лучшіе изслѣдователи и истолкователи его философіи, напр. *Пиà* (piat, «Socrate», р. 222), отчасти Альфредъ *Фюльè* (Jouillet, «La philosophie de Socrate», т. II, р. 284—286) и *Эггè* (Egger, «la parole intérieure»).

Въ подтвержденіе того, что *геній* Сократа былъ его *внутреннимъ* голосомъ, можно привести изъ діалога *Пиръ* слова о Сократѣ Алкивіада, который рассказываетъ, какъ однажды Сократъ, во время потидейскаго похода, предался такому продолжительному самоуглубленію, что стоялъ неподвижно въ глубокомъ размысленіи цѣлый день и цѣлую ночь (220, С. Д.), до самаго разсвѣта. Что это не былъ какой-то болѣзненный столбнякъ, какъ склонны были думать нѣкоторые истолкователи личности и ученія Сократа, — въ этомъ убѣждаетъ насъ то, что Алкивіадъ, говоря объ этомъ фактѣ, дѣлаетъ это съ ясною и опредѣленною цѣлію, — изобразить всё величіе Сократовой личности. Очевидно это продолжительное стояніе Сократа на одномъ мѣстѣ было вызвано именно тѣмъ, что онъ предался продолжительному и глубокому размысленію, причемъ такъ углубился въ себя, что долгое время какъ-бы ничего не видѣлъ и не слышалъ, что происходило вокругъ него. Онъ, очевидно, внималъ тому *генію*, который по собственнымъ словамъ его, всю жизнь его, съ самаго ранняго возраста, не переставалъ поучать и наставлять его.

Нетрудно понять, на основаніи всего доселѣ сказаннаго, что *геній* Сократа — это былъ голосъ совѣсти, которому строгій къ себѣ и внимательный къ своему нравственному усовершенствованію мудрецъ постоянно, еще съ дѣтскихъ лѣтъ, привыкъ

внимать и указаніямъ котораго онъ старался въ точности слѣдовать. Въ томъ и заключается все величіе нравственной философіи Сократа, что онъ напомнилъ своимъ современникамъ забытое ими нравственное правило: «познай самого себя, и указалъ имъ на тотъ важнѣйшій фактъ нашей духовной природы, что въ душѣ человѣческой существуетъ нравственный законъ, требованія котораго выражаются въ голосъ совѣсти. Въ то время, какъ софисты приучали современное имъ греческое общество искать смыслъ и цѣль жизни *внѣ* человѣка, въ круговоротѣ и суетѣ общественной жизни, Сократъ, напротивъ, указалъ этому обществу на *внутренній* міръ человѣческой души, какъ на самый важный и существенный предметъ познанія, необходимый для всякаго, кто желаетъ достигнуть истиннаго пониманія природы человѣка и той вѣчной неизмѣнной нормы добра, которая есть настоящая и твердая основа всѣхъ законовъ и правъ человѣческихъ обществъ и отдѣльных индивидуумовъ. Сократъ любилъ называть свой методъ «акушерскимъ искусствомъ мыслей»; и такое названіе какъ нельзя лучше выражало способъ и характеръ его ученія: онъ, дѣйствительно, рядомъ искусно поставленныхъ вопросовъ, мало по малу доводилъ своихъ собесѣдниковъ до сознанія находящагося въ ихъ душѣ нравственнаго закона и такимъ образомъ какъ-бы помогалъ имъ рождать въ себѣ это сознаніе.

Какое важное значеніе имѣли, по ученію Сократа, такое самопознаніе и самоуглубленіе, это лучше всего видно опять-таки изъ его собственныхъ разговоровъ съ своими учениками и слушателями, переданныхъ намъ частію Платономъ, частію Ксенофонтомъ. Во всѣхъ почти этихъ разговорахъ Сократъ старается отвлечь вниманіе своихъ собесѣдниковъ отъ предметовъ міра внѣшняго и направить ихъ къ изученію того, что всего важнѣе и драгоцѣннѣе въ человѣкѣ, именно безсмертной его души, которую самъ Сократъ считалъ отображеніемъ природы Божества.

Особенно ясно высказываетъ великій философъ такой взглядъ свой на значеніе и пользу самоуглубленія въ томъ діалогѣ, который озаглавленъ «Алкивіадъ первый» и является однимъ

изъ замѣчательнѣйшихъ разговоровъ, записанныхъ Платономъ. Лучше всего привести здѣсь дословно ту часть этого діалога, въ которой и раскрыта, собственно, мысль о важности познанія своей души.

«Сократъ. Ты замѣтилъ, что кто смотритъ на глазъ, того «лицо въ противоположномъ ему зрѣніи отражается какъ въ «зеркалѣ, которое мы называемъ зрачкомъ, какъ-бы т. е. ку-«колкою лица смотрящаго?»

«Алкивиадъ. Твоя правда.

«Сократъ. Слѣдовательно, глазъ можетъ видѣть себя тогда, «когда смотритъ на глазъ и видить въ немъ самое лучшее, «именно то, чѣмъ онъ смотритъ?»

«Алкивиадъ. Ясно.

«Сократъ. Если же онъ глядитъ на что другое въ чело-«вѣкѣ, или на какую-нибудь другую вещь, а не на то, что «ему подобно, то не видить себя?»

«Алкивиадъ. Правда.

«Сократъ. Итакъ, желая видѣть себя, глазъ долженъ «смотрѣть на глазъ, а въ глазѣ на то мѣсто, въ которомъ «заключается сила глаза, что, вѣроятно, есть зрѣніе?»

«Алкивиадъ. Такъ.

«Сократъ. Подобно тому и душа, любезный Алкивиадъ, «если хочетъ знать себя, не должна-ли смотрѣть на душу, «особенно же на то мѣсто въ душѣ, въ которомъ заключаются «ея сила (мудрость), и на другое тому подобное?»

«Алкивиадъ. Мнѣ кажется, Сократъ.

«Сократъ. Но можемъ-ли мы найти въ душѣ что-нибудь «божественнѣе того, чѣмъ познаемъ и мудрствуемъ?»

«Алкивиадъ. Не можемъ.

«Сократъ. Слѣдовательно, эта часть ея походить на бо-«жественную; и кто, смотря на нее, познаетъ все божествен-«ное (Бога и разумъ), тотъ-то особенно и познаетъ себя».

Такимъ образомъ Сократъ видитъ въ самопознаніи путь къ Богопознанію. Высказывая такую мысль, онъ, очевидно, глубоко сознавалъ сродство человѣческой души съ природой Божества, почему и самый голосъ совѣсти (свой *genii*) называлъ прямо *божественнымъ*. Вотъ до какой высоты пониманія

сущности духовной природы человѣка дошелъ онъ, благодаря постоянному углубленію въ самого себя и вниманію ко внушеніямъ своего внуренняго голоса!—

Впрочемъ, при всей своей сравнительной возвышенности, нравственное ученіе Сократа страдало нѣкоторыми весьма важными недостатками и пробѣлами. Прежде всего, онъ держался очень односторонняго взгляда на самую природу человѣка. Такъ изъ діалога *Федонъ* (66 В.) видно, что, по его воззрѣнію, тѣло и все тѣлесное есть положительное начало зла въ человѣкѣ; между-тѣмъ, какъ душа человѣческая сама по себѣ чиста, но только стѣснена узами тѣла и омрачена вліяніемъ послѣдняго. По справедливому замѣчанію извѣстнаго переводчика и комментатора Сократовыхъ разговоровъ, записанныхъ Платономъ, — покойнаго профессора *Картова*, Сократъ въ этомъ случаѣ стоялъ, очевидно, на пифагорейской точкѣ зрѣнія. Проф. Карповъ высказываетъ, по поводу этого, и ту мысль, что «языческій взглядъ на человѣка не могъ возвыситься до мысли объ источникѣ зла въ самой душевной его природѣ, независимо отъ тѣла, и ввести въ сознаніе порчу, которою заражена его душа, со всѣми ея силами и съ самымъ умомъ <sup>1)</sup>».

На такомъ неправильномъ воззрѣніи на душу человѣка въ ея настоящемъ состояніи и на отношеніе ея къ тѣлу основывается и другой ошибочный взглядъ Сократа, на сущность добродѣтели. Нашъ философъ полагалъ, что стоить приобрести знаніе добродѣтели, чтобы и на самомъ дѣлѣ быть добродѣтельнымъ, и что грѣхъ происходитъ единственно отъ невѣжества и заблужденія. «Сократъ», говоритъ Ксенофонтъ въ «Меморabiliaхъ» (III, 8, 4 и 5), «былъ такого мнѣнія, что кто истинно позналъ прекрасное и доброе, тотъ будетъ и дѣйствовать «сообразно съ этимъ, и что каждый, кто знаетъ, чтѣ позорно, будетъ и избѣгать этого». По поводу этой мысли Сократа *Лютгардтъ* (Lutgardt) очень твердо замѣчаетъ, что «это мнѣніе благороднѣйшаго греческаго моралиста есть заблужденіе, хотя, пожалуй, благородное заблужденіе, дѣлавшее честь его сердцу въ томъ отношеніи, что онъ не могъ понять, какъ

<sup>1)</sup> *Картова*, Сочиненія Платона, въ русск. перев. т. I стр. 72, примѣчаніе.

можно знать добродѣтель и въ то же время не любить ея <sup>1)</sup>».

Впрочемъ, нельзя не замѣтить и въ рѣчахъ самого Сократа, переданныхъ намъ Платономъ, слѣды нѣкотораго разочарованія въ такомъ идеальномъ воззрѣннн на тожество между знаніемъ и добродѣтелію. Такъ напр., въ *Менонъ* (99 E. и 100 B. C.) Сократъ, очевидно, на основаніи собственнаго внутренняго опыта, высказываетъ такую мысль, которая, въ сущности идетъ въ разрѣзъ съ основнымъ его взглядомъ на добродѣтель и на источникъ ея въ человѣкѣ. Именно: онъ говоритъ здѣсь, что «добродѣтель не получается отъ природы и не пріобрѣтается ученіемъ, но дается божественнымъ жребіемъ, независимо отъ ума». Придти къ такому смиренному признанію значило сознать, что самъ человѣкъ, своими силами, не можетъ стать вполне добродѣтельнымъ,—что для этого необходима помощь свыше, которая и подается только отъ Бога. Да и самое познаніе того, что есть именно высшее благо, по утверженію Сократа, не можетъ быть результатомъ изслѣдованій самого человѣка, но пріобрѣтается только при нарочитой божественной помощи. Это всего яснѣе изложено въ слѣдующемъ разговорѣ между Сократомъ и Алкивіадомъ, составляющемъ часть діалога «Алкивіадъ второй».

«*Сократъ*. Итакъ необходимо ждать, пока кто не научить, какъ должно располагаться въ отношеніи къ Богу и къ людямъ.

«*Алкивіадъ*. Когда-же наступитъ это время, Сократъ? И кто будетъ наставникомъ? Кажется, съ особеннымъ удовольствіемъ поглядѣлъ бы на этого человѣка, кто онъ.

«*Сократъ*. Это—тотъ, который печется о тебѣ. Но мнѣ кажется, что, какъ, по сказанію Омира, Афина прогнала мракъ отъ очей Деонида (Ил. V, 127 слѣд.), чтобы хорошо могъ знать онъ и Бога и человека, такъ и у тебя—сперва надобно прогнать мракъ отъ души, которымъ она покрыта, а потомъ уже показать ей то, чрезъ что имѣешь познать зло и добро; ибо теперь, мнѣ кажется, ты къ этому неспособенъ.

«*Алкивіадъ*. Пусть прогонитъ,—мракъ-ли то будетъ или

<sup>1)</sup> *Лютгардтъ*, Апологія христіанства, перев. Лопухина, стр. 419.

«что другое: я готовъ, и никакъ не убѣгу отъ его повелѣній, «кто бы ни былъ тотъ человѣкъ,—лишь бы мнѣ сдѣлаться «лучшимъ».

«Сократъ. Да и онъ дивное какое-то имѣеть о тебѣ по-  
«ченіе».

То, что Сократъ высказываетъ въ этомъ разговорѣ Алкиду, можно считать откровеннымъ признаніемъ лучшаго изъ мудрецовъ языческаго міра въ необходимости высшей, божественной помощи для того, чтобы и истину познать въ совершенствѣ, и сдѣлаться вполнѣ праведнымъ. Замѣчательно, что въ этихъ же словахъ Сократа выражена и та мысль, что для совершеннаго познанія истины, нужно сначала очиститься, «прогнать мракъ отъ души», и что это очищеніе было пламеннымъ желаніемъ всякаго язычника, который тяготился своимъ грѣховнымъ состояніемъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ нѣкотораго неземнаго Врача природы человѣческой, о Которомъ, впрочемъ, не имѣлъ, да и не могъ еще имѣть яснаго представленія. Когда читаешь эти замѣчательныя слова изъ «Алкивиада втораго», то невольно вспоминается картина одного новѣйшаго художника, изображающаго, какъ извѣстный философъ Діогенъ (одинъ изъ представителей цинической школы, образовавшейся вскорѣ послѣ Сократа) съ фонаремъ въ рукахъ ищетъ *человѣка* и не находитъ, потому-что вездѣ кругомъ его стоятъ люди со звѣриными лицами. Вдали же, но, повидимому, такъ, что и самому Діогену это еще не видно, изображенъ идеальный Человѣкъ, воплощенный Сынъ Божій. Конечно, эта картина — символическая. Художникъ выразилъ въ ней ту мысль, что безъ помощи Божественнаго Искупителя человѣчества не могло возстановить въ себѣ истинный идеалъ человѣка, какимъ онъ долженъ былъ быть, и какимъ онъ и былъ первоначально, до своего паденія. вмѣстѣ съ тѣмъ въ лицѣ Діогена, тщетно желавшаго найти среди своихъ современниковъ идеальнаго человѣка, тотъ же художникъ очень вѣрно и мѣтко представилъ то пламенное желаніе, какимъ томился весь міръ языческій, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей,—желаніе «прогнать мракъ отъ души» (выражаясь словами Сократа), очиститься, обновиться, совершенно нрав-

ственно переродиться и примириться съ Богомъ. Къ такому именно желанію и приводило лучшихъ и мудрѣйшихъ язычниковъ *познаніе самого себя*, вниманіе къ своему внутреннему состоянію и самоуглубленію, къ которымъ такъ убѣдительно призывалъ учениковъ своихъ мудрый и добродѣтельный Сократъ. Но при всей своей сравнительной высотѣ и важности эта проповѣдь его о познаніи самого себя дальше этого *желанія* очищенія не въ состояніи была вести язычника, потому-что самое уже очищеніе не могло быть произведено усиліями самого человѣка, но только силою Божіею. Отсюда вполне подтверждается и мысль приснопамятнаго Митрополита Филарета, что «языческая мудрость никогда не восходила выше низшихъ ступеней христіанскаго храма», т. е. могла быть не болѣе, какъ только отчасти преддверіемъ въ храмъ истины или, по прекрасному выраженію Климента Александріскаго, даже скорѣе ступеньками въ это преддверіе.....

## II.

Принципъ самопознанія настолько важенъ и такъ существенно необходимъ для всякаго, кто стремится къ нравственному совершенству, что вполне понятно, почему и въ Богооткровенномъ ученіи можно найти очень ясныя указанія на эту важность и необходимость. Основная мысль всего ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Откровенія несомнѣнно та, что человѣкъ есть самое важное и драгоцѣнное изъ всѣхъ земныхъ твореній Божіихъ, потому-что душа его сотворена по образу и подобію Божію. Какъ существо сродное съ природою Божества (въ чемъ убѣждены были еще и языческіе философы, напр. Сократъ, Платонъ и мн. др.), человѣкъ въ глубинѣ своего безсмертнаго духа носитъ основаніе для стремленія къ Богу. Въ природѣ мы находимъ прекрасную и очень выразительную аналогію такого стремленія нашей души къ своему вѣчному Первообразу,—въ магнитной стрѣлкѣ, которая въ компасѣ постоянно стремится повернуться къ сѣверу, и до тѣхъ поръ не можетъ успокоиться и остановиться неподвижно на одномъ мѣстѣ, пока не установится въ указаномъ

направленіи. Такъ и душа наша до тѣхъ поръ не можетъ обрѣсти внутренняго мира, пока не найдетъ общенія съ Богомъ. Въ виду того, вся цѣль и вся задача, къ которымъ должна стремиться безсмертная душа наша, заключаются въ томъ, чтобы путемъ самопознанія и самоуглубленія обрѣсти въ себѣ слѣды богоподобія и, вмѣстѣ, уразумѣть, насколько наши недостатки, заблужденія, дурныя наклонности и преступныя желанія омрачаютъ и заглушаютъ въ насъ эти слѣды. А когда мы поймемъ, какое средостѣніе отдѣляетъ нашу душу отъ Бога, тогда для нашего внутренняго взора откроется и путь къ разсвѣтанію въ себѣ этого грѣховнаго мрака и къ возстановленію въ себѣ омраченнаго образа Божія. Самъ Господь идетъ навстрѣчу всякому, кто ищетъ Его въ глубинѣ своего безсмертнаго духа, кто, занимаясь самопознаніемъ и углубляясь въ себя, стремится вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Богопознанію. Черезъ голосъ совѣсти открываетъ Господь Богъ Самого Себя такому человѣку и указываетъ ему, что онъ долженъ дѣлать, чтобы приблизиться къ Нему. Но великое несчастье человѣка въ томъ, что, со времени его грѣхопаденія, совѣсть въ немъ находится часто въ состояніи усыпленія, вслѣдствіе чего ея внушенія становятся для человѣка иногда неясными. Грѣхомъ омраченная душа перестаетъ внимать этимъ внушеніямъ, отчего они еще болѣе ослабляются. Такимъ образомъ внутренній свѣтъ или нравственный законъ омрачается въ грѣховномъ человѣкѣ все болѣе и болѣе, отчего, наконецъ, требованія этого закона становятся уже настолько незамѣтными для него, что онъ начинаетъ руководиться въ своей жизни единственно своими страстями и грѣховными побужденіями. Въ виду такого несовершенства совѣсти въ невозрожденномъ благодатію Божіею человѣкѣ, а также нерѣдко и въ человѣкѣ, хотя и получившемъ духовное рожденіе въ крещеніи, но самовольно заглушающемъ въ себѣ это благодатное сѣмя духовной жизни,—въ виду такого несовершенства совѣсти, необходимо, чтобы при самопознаніи человѣкъ руководился уже не одною своею совѣстію, но и благодатнымъ свѣтомъ Откровенія Божественнаго, которое для того и даровано падшему человѣку, чтобы онъ могъ въ немъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, провѣрять

омраченное грѣхомъ (хотя и не разбитое) зеркало своей совѣсти. Когда Сократъ призывалъ своихъ слушателей и собесѣдниковъ къ самопознанію, то онъ въ томъ и заблуждался, что (какъ мы уже сказали) не считалъ духовную природу человѣка омраченною грѣхомъ независимо отъ тѣла, а все несовершенство души объяснялъ только вліяніемъ на нее послѣдняго. Вслѣдствіе этого и выходило то, что, по Сократову возрѣнію, голосъ совѣсти являлся для него, въ сущности, главнымъ источникомъ для познанія своего *я* и, вмѣстѣ, для Богопознанія и почти единственнымъ руководствомъ для совершенія добрыхъ дѣлъ. Въ этомъ заключалась слабая сторона его нравственнаго ученія <sup>1)</sup>.

Ученіе слова Божія, изображая природу падшаго человѣка, *какъ она есть*, т.-е. испорченною и по душѣ, и по тѣлу, этимъ самымъ исправляетъ въ своемъ ученіи о самопознаніи указанную ошибку Сократа и ясно показываетъ намъ, какой настоящей источникъ самопознанія, а равно также и то, въ чемъ должна заключаться сущность этого важнѣйшаго акта нашей духовной жизни, и какая польза его для духовнаго усовершенствованія человѣка.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ очень ясныя указанія на всѣ эти стороны самопознанія и самоуглубленія. *Вомни себѣ, Внемли себѣ*, повторялъ часто израильтянамъ Моисей (Втор. 4, 9; 6, 12; 8. 11, 12, 13; и мн. др). Вмѣстѣ съ этимъ увѣщаніемъ онъ съ особенною силою внушалъ имъ, чтобы они старались сдѣлать заповѣди Господни своимъ *внутреннимъ* достояніемъ, — сокровищемъ своего сердца, а не относились къ этимъ заповѣдямъ, какъ къ чему-то внѣшнему только. *Да будутъ слова сіи*, говорилъ Моисей отъ лица Самого Господа, *которыя Я заповѣдую тебѣ сегодня, въ сердце твоемъ (и въ душу твоею)* (Втор. 6, 6). Еще выразительнѣе и сильнѣе высказываетъ Моисей ту же мысль въ слѣдующихъ словахъ: *Итакъ, положите сіи слова Мои въ сердце ваше и въ душу вашу* (Втор. 11, 18), или еще въ такихъ замѣчательныхъ выраженіяхъ: *Ибо заповѣдь сія, которую Я заповѣдую тебѣ сегодня, не недоступна для тебя и не далека; она не на небѣ,*

<sup>1)</sup> Въ чѣмъ, какъ мы видѣли, онъ самъ какъ-бы неволью ознавался.

чтобы можно было говорить: «кто взойшѣлъ бы для насъ на небо и принёсъ бы ее намъ и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее?» И не за моремъ она, чтобы можно было говорить: «кто сходилъ бы для насъ за море и принёсъ бы ее намъ и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее?» Но весьма близко къ тебѣ слово сіе: оно въ устахъ твоихъ и въ сердце твоёмъ, чтобы исполнять его (Втор. 30, 11—14). Подобныя же мысли выражены и у премудраго царя Соломона въ книгѣ Притчей, во многихъ мѣстахъ этой книги (напр. 4, 21; 6, 21; 7, 3); а въ 27 ст. 20-й главы ея же духъ человѣка названъ *свѣтильникомъ Господнимъ*, ибо о немъ сказано, что онъ *испытываетъ всѣ глубины сердца*. Если вдуматься въ глубокой смыслъ всѣхъ указанныхъ ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ о значеніи для духовной жизни человѣка сердца, то мы поймемъ, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ показана самая тѣсная и неразрывная связь внѣшняго Закона Божія, даннаго людямъ въ словѣ Божіемъ и начертаннаго на каменныхъ скрижаляхъ, съ Закономъ Божіимъ внутреннимъ, вложеннымъ Самимъ Богомъ въ душу человѣка и начертаннымъ на скрижаляхъ его сердца,—въ его совѣсти. Это не два различные Закона, но одинъ и тотъ же Законъ, но только въ двухъ видахъ, или, если можно такъ выразиться, въ двухъ редакціяхъ. Внѣшній Законъ данъ Богомъ, какъ духовное лѣкарство для падшаго человѣка, у котораго, вслѣдствіе грѣха, омрачился внутренний Законъ. Вся задача духовнаго возстановленія и возрожденія человѣка въ томъ и состоитъ, чтобы сдѣлать Законъ Божій снова внутреннимъ достояніемъ и сокровищемъ его сердца. Но въ Ветхомъ Завѣтѣ, до пришествія Божественнаго Искупителя на землю, этотъ высочайшій идеаль духовной жизни человѣка еще не могъ быть осуществленъ, а только предуказывался пророками, какъ вождѣленное дѣло будущаго, благодатнаго времени Новаго Завѣта. Такъ, напр., пророкъ Іеремія изображаетъ это полное внутреннее возрожденіе людей чрезъ Мессію въ слѣдующихъ словахъ; *Вотъ Завѣтъ, который Я заключу съ домою Израилевымъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь, вложу законъ Мой въ внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ*

(Иерем. 31, 33). Выраженіе «домъ Израилевъ» относится здѣсь не къ одному народу Израильскому, но ко всѣмъ людямъ, возрожденнымъ духовно чрезъ Спасителя, т.-е. ко всему новому, духовному Израилю. Пророкъ Іезекіиль еще нагляднѣе изображаетъ это новозавѣтное возстановленіе Закона Господня въ сердцахъ человѣческихъ, это полное внутреннее обновленіе людей чрезъ Христа Спасителя: *И окроплю васъ чистою водою, — и вы очиститесь отъ всѣхъ сквернъ вашихъ, и отъ всѣхъ идоловъ вашихъ очищу васъ. И дамъ вамъ сердце новое и духъ новый дамъ вамъ; и возьму изъ плоти вашей сердце каменное и дамъ вамъ сердце плотное. Вложу внутрь васъ духъ Мой и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ и уставы Мои будете соблюдать и выполнять* (Іезек. 36, 25—27).

Такова та полная и совершенная внутренняя перемѣна, которая составляла идеаль Сократа, о которой онъ всю свою жизнь мечталъ, какъ о самомъ великомъ благѣ! Всѣ приведенныя нами мѣста изъ ветхозавѣтнаго Откровенія указываютъ на дѣйствительное осуществленіе этого блага во дни явленія на землю Того, о Которомъ такъ воздыхалъ этотъ великій философъ, говоря о Немъ Алкивиаду: «Наставникомъ, о которомъ ты спрашиваешь, будетъ тотъ, который печется о тебѣ... Необходимо ждать, пока онъ не научитъ, какъ должно располагаться въ отношеніи къ Богу и къ людямъ»... Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ же пророческихъ рѣчахъ ветхозавѣтныхъ книгъ о времени полной благодатной перемѣны въ сердцахъ людей указанъ и настоящій, вполнѣ вѣрный путь къ самопознанію. Источникомъ для познанія самого себя должно быть не одно только углубленіе въ свой внутренній міръ, въ свою душу, не одно только внимательное прислушиваніе къ голосу совѣсти, но и прилежное поученіе въ Законѣ Господнемъ, изреченномъ Самимъ Богомъ чрезъ богодухновенныхъ писателей Книги всѣхъ книгъ, слова Божія. Указана въ приведенныхъ нами свидѣтельствахъ ветхозавѣтнаго Откровенія и истинная сущность самопознанія,—въ чемъ оно должно состоять, именно: въ познаніи того, что такое человѣкъ по своему первоначальному идеалу; таковъ-ли онъ теперъ; какія въ его настоящемъ состояніи

уклоненія отъ того идеала, и, наконецъ, въ Комъ и въ чемъ заключается единственныйъ путь къ возстановленію въ себѣ этого идеала.

Если уже ветхозавѣтное Откровеніе до такой степени уяснило вопросъ о самопознаніи и тѣмъ довершило и исправило ученіе о немъ Сократа, то въ Новомъ Завѣтѣ этотъ важнѣйшій для духовной жизни человѣка вопросъ получилъ еще большую ясность и опредѣленность; и понятно, почему: потому-что только съ явленіемъ въ міръ давно ожидаемаго Искупителя и Примирителя грѣховнаго человѣчества съ Божественнымъ правосудіемъ,—только съ *Его* явленіемъ и могло, наконецъ, совершиться дѣйствительное внутреннее возрожденіе человѣка, при которомъ только и возможно истинное самопознаніе. Правильно и вѣрно судить о своемъ внутреннемъ состояніи можетъ лишь тотъ человѣкъ, который получилъ просвѣщеніе своего внутренняго, сердечнаго ока отъ Самого Духа Божія, чрезъ вѣру въ благодатную помощь Божественнаго Искупителя; потому-что, по прекрасному выраженію профессора Карпова, «вѣра дивно возвышаетъ силу сознанія и обличаетъ предъ нимъ существо вещей невидимыхъ». «При свѣтѣ сего Божественнаго фarosа», продолжаетъ тотъ же профессоръ, «наука самопознанія никогда не уклонится отъ истины и, сколько можно человѣку видѣть, увидитъ и разгадаетъ тайны душевной жизни; ибо въ этомъ случаѣ человѣкъ будетъ измѣрять себя не самимъ собою, а безконечнымъ умомъ Того, Которымъ существуетъ и движется»<sup>1)</sup>).

Если для истиннаго познанія самого себя такъ существенно необходима Божественная помощь, то понятно, что для истиннаго христіанина это важное дѣло непременно должно начинаться благоговѣйнымъ обращеніемъ къ Источнику свѣта, къ нашему Спасителю, съ молитвою о помощи. Безъ такой помощи, безъ Божественнаго просвѣщенія и наставленія, наше сердце, не взирая на всѣ наши старанія, обманетъ насъ, и самолюбіе не только помѣшаетъ познанію себя, но, напротивъ, удержать насъ въ полномъ невѣдѣніи о самихъ себѣ. Пре-

<sup>1)</sup> Проф. Карпова, *О самопознаніи*, въ приложеніи къ книгѣ Джона Месона «о самопознаніи», въ переводѣ С. А. Маслова.

красно и на основаніи собственнаго опыта говорить Святитель Димитрій Ростовскій, что «духовное обученіе внутренняго человѣка», или, что то же, самопознаніе, начинается исполненіемъ слѣдующихъ словъ Христовыхъ: *Егда молишия, вниди въ кльть твою, и затвориы дверь твою, помолися Отцу твоему втайнѣ* (Мат. 6, 6). Великій Святитель далѣе показываетъ, что можно понимать въ этихъ словахъ Христовыхъ подъ *кльтью* не одну *вещественную кльть* или внѣшнюю комнату, но и *кльть внутреннюю* или свое сердце, въ которомъ можно затвориться умомъ своимъ и втайнѣ молиться Богу, хотя бы насъ при этомъ и окружали люди. Существенная польза отъ частаго молитвеннаго уединенія въ глубинѣ своего сердца, — въ этой внутренней кльти своей, — та, что, по словамъ того же Святителя, «такая молитва, *соуглубленіемъ въ Бозѣ ума часто творимая, возбуждаетъ въ сердцѣ любовь Божественную*», а когда эта любовь воспламенится въ сердцѣ христіанина, то она согрѣваетъ всего внутренняго человѣка, и просвѣщаетъ, и научаетъ <sup>1)</sup>. Итакъ, вотъ гдѣ начало истиннаго самопознанія — въ усердной молитвѣ, которая есть важнѣйшій путь къ общенію души нашей съ Богомъ и къ пребыванію ея въ Богѣ. Когда мы хотимъ среди мрака ночного узнать, что находится въ комнатѣ, гдѣ мы стоимъ, то для этого намъ не обходимо сначала зажечь свѣчу и при свѣтѣ ея осмотрѣть подробно самую эту комнату и все ея устройство. Такъ и для познанія своего сердца необходимо прежде всего засвѣтить въ немъ духовный свѣтильникъ, — свѣтъ благодатнаго общенія съ Богомъ, — а это и достигается усердной молитвою, въ глубинѣ этого сердца совершаемой.

Послѣ этого перваго, важнѣйшаго шага на пути къ познанію самого себя, христіанинъ, по ученію Евангелія, долженъ разсмотрѣть въ своемъ сердцѣ все то, что въ немъ грѣховно и нечисто, и затѣмъ немедленно твердо рѣшиться, съ помощію Божіею, приступить къ очищенію своей внутренней кльти. Примѣръ такой ревности объ очищеніи своемъ показанъ намъ въ Закхеѣ, который не только глубоко скорбитъ о своемъ грѣ-

<sup>1)</sup> См. твореніе *Св. Димитрія*: «Внутренній человѣкъ, въ кльти сердца своего уединенъ, обучающагося и молящаго втайнѣ».

ховномъ убожествѣ и своей грѣховной нечистотѣ, но и пламенно желаетъ скорѣе загладить прежніе свои грѣхи и совершить добродѣтели, противоположныя имъ, притомъ такъ, чтобы добро превышало зло вчетверо: *Господи, говоритъ этотъ раскаивающійся грѣшникъ, се полъ имѣнія моего дамъ нищимъ: и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею* (Лук. 19, 8). Въ какомъ-то грѣшникѣ происходитъ, вслѣдъ за такую рѣшимостію, чудная благодатная переменъ, которую Ап. Павелъ называетъ *духовнымъ воскресеніемъ* его (Ефес. 5, 14). Счастливы тотъ человѣкъ, у кого совершится она въ сердцѣ! Она наполняетъ все существо его такою радостію, такимъ неземнымъ миромъ, что онъ еще въ этой земной жизни уже какъ-бы предвкушаетъ небо.

Здѣсь уместно привести замѣчательный рассказъ одного чловека, который сдѣлался толстовцемъ и великимъ грѣшникомъ, а потомъ, путемъ самопознанія и самоуглубленія, съ помощію благодати Божіей, совершенно обновился и измѣнился.

«Во время моего отлученія отъ Бога», рассказываетъ онъ, «мнѣ случилось прочесть «Исповѣдь» блаж. Августина... Слезы хлынули у меня изъ глазъ, а сердце мое снова раскрылось для молитвы. Молился я долго, долго Господу моему Иисусу Христу... какъ вдругъ всѣмъ существомъ своимъ почувствовалъ, что Онъ, Господь мой, не только не вспоминаетъ моего произвольнаго отпаденія отъ Него, но милуетъ, но прощаетъ, но любить, и *любитъ даже до смерти, и смерти крестной*, меня окаяннаго... Какое дѣйствіе произвело на мою душу Его безконечное милосердіе и безпредѣльная любовь, говорить я не стану; скажу только, что въ сердцѣ моемъ запылала такая любовь къ моему Спасителю, что мнѣ казалось, что никогда и ничто, — ни прошедшее, ни будущее, — ничто не можетъ разлучить меня со Христомъ, и что я пребуду, или точнѣе — пребываю съ Нимъ вѣчно. Всѣ внутреннія противорѣчія примирились, всѣ возраженія разума разрѣшились и разсѣянные среди мрака моего сознанія лучи моихъ вѣрованій слились всѣ воедино и освѣтили предо мною тайну Искупленія» <sup>1)</sup>...

<sup>1)</sup> См. брошюру: «Исканіе Бога», Вышній-Волочекъ 1903 г., стр. 61—62.

Этотъ искренній, откровенный разсказъ можетъ послужить прекрасной иллюстраціей къ тому, что мы сказали о значеніи для христіанина самопознанія и самоуглубленія. Здѣсь говорить человѣкъ, самымъ опытомъ вкусившій сладость возвращенія своего къ Богу, и такое опытное доказательство сладости общенія съ Богомъ, конечно, есть самое сильное и убѣдительное. Поэтому всякому, кто не имѣетъ счастья быть въ живомъ общеніи съ Господомъ и потому не понимаетъ необходимости такого общенія, — можно-бы сказать: «только попробуй на дѣлѣ, какъ сладко и утѣшительно исполнять волю Божію; только войди въ самого себя, *внемли себѣ*, и постарайся самымъ опытомъ убѣдиться въ истинности евангельскаго ученія, — и ты, конечно, поймешь все его божественное величіе, всю его неземную святость, и все болѣе и болѣе сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ полюбишь эту драгоценную жемчужину, дороже которой ничего нѣтъ въ мірѣ!» Вообще нѣтъ вѣрнѣйшаго пути къ вѣрѣ, какъ самоиспытаніе и самоуглубленіе, совершаемая при свѣтѣ внутренняго нашего свѣтильника — совѣсти и при благодарныхъ лучахъ слова Божія.

Этимъ заключительнымъ выводомъ изъ всего нами сказаннаго мы могли бы закончить свое чтеніе, но мысль наша невольно снова возвращается къ величественной личности того великаго мужа древности, который такъ вѣрно съумѣлъ понять всю важность самопознанія для духовной жизни человѣка и такъ высоко поднялся среди своихъ современниковъ въ своемъ ученіи о добродѣтели. Невольно преклоняешься предъ нравственнымъ величіемъ Сократа, и понятнымъ становится глубокое уваженіе къ нему не только во времена знаменитой эпохи Возрожденія (когда вообще возобновился съ особенною силою интересъ къ классической древности), но и у многихъ отцовъ и учителей церкви первыхъ вѣковъ христіанской эры, которые не безъ основанія видѣли въ Сократѣ много очень близкаго къ христіанству и даже называли его въ нѣкоторомъ (конечно, въ несобственномъ) смыслѣ «христіаниномъ до Христа». Жить среди разсѣяннаго свѣтскою жизнію и развращеннаго греческаго общества и въ то же время воспитать въ своей душѣ

такое вѣрное (сравнительно) понятіе о сущности добродѣтели и о средствѣ къ ея достиженію — могъ только человѣкъ великаго духа и удивительной нравственной высоты. Такое необыкновенное явленіе въ исторіи философіи было бы для насъ историческою загадкою, если бы мы, христіане, не имѣли ключа къ ея разгадкѣ въ той мысли великаго Апостола язычниковъ, что Господь и ихъ не оставилъ вполнѣ безъ своего Промышленія, и имъ нѣкоторымъ образомъ открывалъ Себя въ такъ-называемомъ естественномъ Откровеніи; а также и въ томъ замѣчательномъ ученіи многихъ отцовъ и учителей церкви, что въ мірѣ языческомъ дѣйствовалъ Логосъ, Второе Лицо Св Троицы, еще до Своего воплощенія и явленія на землю, согласно сказанному въ Евангеліи Іоанна: *и свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не обзятъ* (Іоан. 1, 5).

Наши мудрые и благочестивые предки, воспитанные на святоотеческихъ писаніяхъ, хорошо и вѣрно поняли такое отношеніе Божественнаго промышленія къ міру языческому и потому съ большимъ смысломъ и сердечнымъ тактомъ любили изображать лучшихъ и мудрѣйшихъ представителей этого міра въ преддверіи къ святымъ храмамъ, что такъ хорошо и глубоко объяснилъ въ свое время приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ.

Священникъ **І. Арсеньевъ.**

1 марта 1903 г.

---

## О ПОНЯТИИ „НАУЧНЫЙ“ ВЪ ПРИЛОЖЕНИИ КЪ БОГОСЛОВІЮ.

Гоббесъ сказалъ: «разумъ безъ страха рождаетъ атеизмъ, страхъ безъ разума рождаетъ суевѣрія». Эта цѣнная мысль нуждается въ существенныхъ дополненіяхъ. Существуютъ различные виды страха. Есть страхъ Божій и есть страхъ человѣческій. Если разумъ не соединенъ съ страхомъ Божиимъ, онъ несомнѣнно впадаетъ въ атеизмъ, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что такой разумъ безстрашенъ вообще. Кто боится Бога, тотъ не боится никого, и кто не боится Бога, тотъ боится всѣхъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, кто сильнѣе его. Полное безстрашіе въ одномъ отношеніи оказывается соединяющимся съ страшною трусливостью во многихъ другихъ. Печальный и вмѣстѣ поучительный примѣръ этого представляютъ нѣкоторыя явленія настоящаго времени въ той сферѣ духовной дѣятельности человѣчества, которая называется научною.

Въ настоящее время у людей, которые желаютъ, чтобы ихъ считали образованными, наука пользуется такимъ авторитетомъ, почтеніемъ и культомъ, какихъ она никогда не имѣла доселѣ. Можно съ несомнѣнностью утверждать, что если бы наукою занимались такъ добросовѣстно и усердно, какъ добросовѣстно и усердно ее восхваляютъ, она въ непродолжительномъ будущемъ двинулась бы далеко. Но Кантъ сказалъ: легче быть фаворитомъ, чѣмъ слугою, т. е. попросту: легче льстить своему хозяину, чѣмъ служить ему. Легче восхвалять науку и умиляться на ея грандіозныя завоеванія и широкія обобщенія, чѣмъ детально и кропотливо изслѣдовать факты, для которыхъ имѣющіяся широкія обобщенія не даютъ готовыхъ рамокъ.

Слово *«наука»* стала фетишемъ для нѣкоторой части чело- вѣчества. Вотъ—истинно научное отношеніе къ дѣлу, для нѣ- которыхъ это—высшая похвала, которую бы они желали по- лучить и которую могутъ дать. Вашъ взглядъ ненаученъ, такое отношеніе къ дѣлу ненаучно,—вотъ порицанія, отъ ко- торыхъ покрываются краскою стыда щеки далеко не однихъ студентовъ. Если подъ наукою разумѣть совокупность истинъ открытыхъ людьми и нужныхъ челоуѣчеству и если подъ на- учными методами разумѣть приемы, ведущіе безусловно пра- вильнымъ и кратчайшимъ путемъ къ открытію таковыхъ новыхъ истинъ, то тогда понятія *«научности»* и *«ненаучно- сти»* совпадутъ съ понятіями пребыванія въ истинѣ и лжи. Но если и есть люди желающіе обманывать, то вовсе нѣтъ людей желающихъ обманываться. Всякій хочетъ быть въ исти- нѣ, а не во лжи. Если и сказалъ поэтъ: «тмы низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающихъ обманъ», то позво- лительно думать, что онъ разумѣлъ здѣсь не ложь и не пре- бываніе во лжи, а можетъ быть то, что несовершенный сим- воля, несовершенное знаніе и чувствованіе высшаго лучше точнаго знанія многихъ будничныхъ вещей. Во всякомъ слу- чаѣ теперь, кто понимаетъ слова поэта буквально, тотъ обыкно- венно глумится надъ ними. На самомъ дѣлѣ, что можетъ быть лучше, какъ пребывать въ истинѣ? Истина это—наука. И такъ, будемъ поклоняться истинѣ, т. е. наукѣ.

Безспорно, что та доля истины, которою владѣетъ челоуѣ- ство, заключается въ наукѣ. Но позволительно думать, что тотъ самодовольный фетишизмъ, который въ настоящее время обожествляетъ науку и съ фанатическою нетерпимостію пре- слѣдуетъ пенаучные и антинаучные взгляды, имѣетъ очень мало общаго съ истиною. Выраженіе *«наука»*, *«научное мі- росозерцаніе»*, *«позитивное міросозерцаніе»* заключаютъ въ себѣ рядъ опредѣленныхъ утвержденій и отрицаній, главное— отрицаній, только претендующихъ на свою солидарность съ истиною, но далеко не доказавшихъ этой солидарности. Вотъ нѣкоторые изъ дагматовъ этой обожествленной науки. Все совершается съ необходимостію. Никакой сверхчелоуѣческой факторъ никогда не принималъ и не принимаетъ участія въ

жизни человѣчества т. е. нѣтъ свободы воли и нѣтъ провидѣнія. Въ жизни міра нѣтъ никакихъ цѣлей. Земля нѣкогда возникла естественно, естественнымъ образомъ на ней образовалась органическая жизнь, высшіе животные и растительные виды произошли отъ низшихъ путемъ эволюціи, естественнымъ образомъ, земля нѣкогда разрушится. Нравственные законы, какъ и фізическіе органы, произошли путемъ эволюціи. Никакого абсолютнаго нравственнаго закона нѣтъ. Понятія добра и зла условны и относительны.

Понятно отношеніе этой науки къ Богословію—ученію о Божественныхъ путяхъ въ человѣческой жизни. Богословіе, съ ея точки зрѣнія, это—дисциплина, исходящая изъ ложныхъ принциповъ, утверждающая несуществующіе факты, дающая мнимыя объясненія, предъявляющая къ дѣятельности людей неразумныя требованія и предлагающая для этихъ требованій неосновательныя побужденія. Все ученіе Богословія и всѣ его надежды вращаются около Божественнаго образа Христа. Поучительно, что высказалъ объ этомъ основатель современнаго ученаго міровоззрѣнія—Дарвинъ.—Въ 1879 году въ енкскій университетъ подъ руководствомъ Геккеля изучалъ геологію нѣкто боронъ Менгденъ—юноша глубоко благочестивый. Скоро ему пришлось констатировать, что то, чтò онъ изучалъ, стоитъ въ противорѣчьи съ тѣмъ, во что онъ вѣрилъ. Онъ началъ мучиться сомнѣніями, его угнетала мысль объ отношеніи дарвиновской теоріи происхожденія видовъ къ христіанству. Геккель, которому онъ повѣдалъ свои сомнѣнія, посоветывалъ ему съ вопросомъ о христіанствѣ обратиться къ Дарвину. Дарвинъ прислалъ ему слѣдующій отвѣтъ: «Милостивый Государь! Я слишкомъ занятъ, я старъ, у меня плохое здоровье и я не могу найти времени отвѣчать полно на Вашъ вопросъ, хотя и полагаю, что на него можно отвѣчать. *Науку нечего дѣлать съ Христомъ* кромѣ того пункта, что привычка къ научнымъ изысканіямъ дѣлаетъ человѣка разборчивымъ въ дѣлѣ доказательствъ. *Что касается до меня, то я не вѣрю, чтобы когда-нибудь было какое то откровеніе.* Въ вопросѣ же о жизни будущей каждый долженъ составлять себѣ рѣшеніе по

своимъ соображеніямъ между многочисленными и противорѣчивыми вѣроятностями. Чарльзъ Дарвинъ».

Достаточно было Дарвину завести хорошую голубятню и порядочную оранжерею, чтобы убѣдиться, что наукѣ нечего дѣлать съ Христомъ.

Несомнѣнно, что очень многіе натуралисты не читали сочиненій Дарвина, и что образованное общество обоихъ полушарій въ той его части, которая приняла принципы Дарвина, какъ истину, вообще не читала его. Но идеи дарвинизма, къ которымъ кое-что прибавлено и изъ которыхъ кое-что отвѣяно, это общество усвоило. Вопросъ о причинахъ могущества этихъ идей долженъ быть предметомъ особаго изслѣдованія. Задача настоящаго короткаго разсужденія состоитъ лишь въ томъ, чтобы показать, что богословамъ не нужно особенно смущаться печальнымъ фактомъ конфликта между ихъ принципами и воззрѣніями и господствующимъ научнымъ міросозерцаніемъ. Человѣкъ въ настоящіе дни продолжаетъ падать подъ гнетомъ того искушенія, которое завело такъ далеко на путь несчастій его праотца: «будете, какъ боги, знающіе добро и зло». Только это искушеніе теперь приходитъ не отвнѣ, какъ это было съ невиннымъ первымъ человѣкомъ, а исходитъ изъ его собственнаго духа—каждая новая мысль явившаяся въ человѣческомъ обиходѣ, каждое новое открытіе наполняютъ гордостью и самоувереніемъ человѣчество. Это психологическое настроеніе подсказываетъ ему два логическіе вывода. 1) Что всѣ мысли, сообщенія, обращающіяся въ человѣчествѣ, созданы самимъ человѣкомъ. Нѣтъ мыслей и знаній поданныхъ ему отвнѣ. Значить—нѣтъ никакого откровенія, даннаго свыше и, слѣдовательно то, чтò выдаетъ себя за таковое, есть продуктъ человѣческаго заблужденія. 2) Что мыслей и знаній, имѣющихся въ человѣческомъ обиходѣ, достаточно для того, чтобы составить общую концепцію міра. Концепція, правда, получается жалкая. Безсмысленное движеніе атомовъ, молекулъ, частицъ, образующихъ міровыя скопленія. Безсмысленно возникающая жизнь. Безсмысленный естественный отборъ, безцѣльно отбирающій случайно оказавшіяся наиболѣе приспособленными къ условіямъ среды живыя

существа. Безмысленно—страдальческій процессъ случайно возникшей разумной жизни, стремящейся найти истину и достигнуть счастья и вмѣсто этого претерпѣвающей скорбь и имѣющей въ будущемъ погибнуть. Но какъ ни бѣдна идеями и какъ ни скорбна содержаніемъ эта міровая концепція, она однако украшенная риторическими фразами, развитая въ красивыхъ подробностяхъ и неясно представленная въ самомъ существенномъ, производить могучее вліяніе на умы, поработываетъ ихъ, заставляетъ наблюденіе бояться фактовъ, которые не согласуются съ этою концепціею, и заставляетъ мысль бояться выводовъ, обращающихся противъ этой концепціи.

На прокрустовомъ ложѣ своихъ жалкихъ познаній человѣкъ хочетъ уложить необозримую дѣйствительность. Издавна люди науки считали себя вправѣ относительно всякаго сообщенія категорически рѣшать—возможно или невозможно то, что сообщаютъ? Такъ съ глубокой древности шли сказанія о томъ, что съ неба на землю падаютъ камни. Сообщенія объ этихъ паденіяхъ находятъ у многихъ древнихъ авторовъ, сообщенія эти были дѣлаемы очевидцами изъ простого народа и людямъ науки. Но люди науки долго отрипали возможность такого рода фактовъ. Когда въ 1768 г. въ Менѣ произошло паденіе камня съ неба, вызвавшее большое волненіе въ жителяхъ Люцеи, то знаменитый Лавуазье такъ отозвался объ этомъ: «намъ кажется, что самое вѣроятное мнѣніе, наиболѣе согласное съ признанными законами физики, съ фактами, сообщенными свидѣтелями и съ нашими собственными опытами, состоитъ въ томъ, что въ этотъ камень (метеоритъ, напугавшій жителей Люцеи), который былъ, можетъ быть, слегка покрытъ землею и травою, ударилъ громъ и обнажилъ его». Нельзя не согласиться, что для того, чтобы остановиться на подобномъ заключеніи, нужно было имѣть большое довѣріе къ себѣ, къ признаннымъ законамъ физики и очень мало уваженія «къ мужикамъ, занимавшимся уборкою жатвы» (такъ Лавуазье называлъ свидѣтелей этого явленія). Французская академія наукъ съ фанатическою нетерпимостію отвергла мысль о возможности паденія камней съ неба. Но это не помѣшало камнямъ падать, и теперѣ факты ихъ паденія—довольно уже

хорошо изученные и объясненные—извѣстны всякому школьнику. Въ 1840 г. французская медицинская академія объявила ложными всѣ факты такъ называемаго животнаго магнетизма и отказалась принимать разсужденія о нихъ; теперь мы видимъ въ Парижѣ цѣлыя клиники, занимающіяся изслѣдованіемъ этихъ самыхъ фактовъ только подъ другимъ названіемъ, при чемъ не забывается и не отвергается и прежнее имя. Суровыя апріорныя отрицанія людей науки иногда бывали богаты и нравственно практическими выводами. Такъ, въ XVIII столѣтіи Вольтеръ говорилъ: только слѣпой можетъ не видѣть, что негръ и европеецъ не могутъ происходить отъ общаго предка. Полигенистическая теорія дала научное оправданіе рабства, и американцы прямо утверждали на немъ свою безчеловѣчную эксплуатацію негровъ. Плантаторъ билъ негровъ бичемъ, считая ихъ хуже скотовъ безсловесныхъ. Что говорятъ ученые нашихъ дней объ основаніяхъ полигенизма? Что эти основанія—безусловно несостоятельны, что физическія различія человѣческихъ расъ суть слѣдствіе различія условій жизни, и что эти различія могутъ идти гораздо далѣе, хотя бы всѣ люди произошли отъ одного общаго предка. Ни одинъ ученый теперь не станетъ оспаривать справедливости этого положенія. Но въ настоящее время имѣются другія положенія, которыя еще болѣе богаты и еще болѣе твердо подсказываютъ нравственные выводы. Ученіе о томъ, что въ мірѣ собственно нѣтъ ни добра, ни зла, и что нравственный законъ есть нѣчто условное и временное, естественно создало двѣ теоріи. Одна изъ нихъ болѣе осуществляется практически, чѣмъ излагается; другая болѣе излагается, чѣмъ осуществляется. Первою утверждается культъ эгоизма. Если нѣтъ абсолютнаго мѣрила для оцѣнки моихъ поступковъ, если они хороши или плохи, смотря по точкѣ зрѣнія, съ какой ихъ разсматривать; тогда единственнымъ правильнымъ мѣриломъ для нихъ будетъ то, какое наслажденіе они мнѣ доставляютъ. Таковъ—катехизисъ Шурихта. «Хорошо опьяненіе, хорошо наслажденіе, хороша любовь,—говоритъ онъ,—хороша вѣрность, когда она цѣнится выше преступленія, но хорошо также и преступленіе, когда оно цѣнится выше вѣрности. Хорошъ бракъ, когда онъ до-

ставляетъ наслажденія, но хорошо также прелюбодѣянiе для того, кому наскучилъ бракъ и кто любитъ замужнюю особу Хороши обманы, воровство, клятвопреступленiе и убiйство когда они доставляютъ пользу и наслажденiе. Хороша жизнь, пока она составляетъ загадку, но хороша также и смерть для того, кому наскучила жизнь и кто разгадалъ эту загадку. А такъ какъ высшiй пунктъ всякаго наслажденiя есть разочарованiе и проза, то поэтому истинно-мудрымъ можетъ быть названъ лишь тотъ, кто принимаетъ синильную кислоту и умираетъ мгновенно». Вторая теорiя болѣе проповѣдуемая, чѣмъ осуществляемая, можетъ быть названа культомъ гениа. Если въ мiрѣ царитъ законъ эволюцiи и отъ человѣка долженъ произойти и надъ нимъ подняться сверхчеловѣкъ такъ же, какъ человѣкъ поднялся надъ приматами, то тогда значенiе общей массы человѣчества, т. е. почти всѣхъ 1500 миллюновъ населяющихъ землю сведется къ тому, что она должна служить средствомъ, которое аристократiя духа можетъ употреблять, какъ ей угодно, для своихъ высшихъ цѣлей. Для развитiя науки о человѣкѣ нужны опыты на человѣкѣ—часто жестокие, мучительныя, убiйственныя. Отчего не производить ихъ? Если нѣкогда массы воздвигали пирамиды Хеопса и Микерина, то теперь ихъ можно принудить построить желѣзныя дороги въ центральной Африкѣ. Пусть на полотнѣ этихъ дорогъ останется человѣческихъ костей больше, чѣмъ сколько потребуется шпаль, за то восторжествуетъ дѣло культуры, подвинется впередъ дѣло созданiя *Ubergensch'a*. Наука, прогрессъ, дѣло изслѣдованiя требуютъ жертвъ и страданiй.

Но въ жизни человѣческихъ обществъ имѣется много факторовъ, которые регулируютъ попытки людей осуществлять свои убѣжденiя или стремленiя. Такихъ внѣшнихъ факторовъ, которые бы регулировали внутреннiе процессы дѣятельности духа, не существуетъ\*. Если внѣшнiе факторы могутъ препятствовать мыслямъ осуществиться, то они никогда не могутъ воспрепятствовать имъ существовать. Такъ въ умахъ нѣкоторыхъ русскихъ людей очень твердо убѣжденiе, что закона Божiа не слѣдуетъ преподавать въ школахъ. Но эта мысль не только не находитъ осуществленiя, но и выражаютъ ее обыкно-

венно лишь прикровеннымъ образомъ. Такъ, г. Филипповъ въ статьяхъ о реформѣ образованія (Научное Обзорѣніе, 1901 г.) высказывалъ, что не слѣдуетъ преподавать Закона Божія далѣе 4 класса гимназій, такъ какъ излагаемая въ немъ катехизическія тонкости вовсе не нужны для людей, которые не желаютъ стать богословами. Заповѣдь «не укради» для этого мыслителя, очевидно, является катехизическою тонкостью. Но если отраднo, что дикія мысли встрѣчаютъ въ дѣйствительности препятствія для своего осуществленія, то прискорбно, что именуемая себя научною мысль сама создаетъ себѣ препятствія для плодотворной и цѣлесообразной работы. Есть области, гдѣ эта мысль запуганная принципами и схемами эволюціонизма, упорно отворачивается отъ однихъ фактовъ, искажаетъ другіе и неестественнымъ образомъ комбинируетъ третьи. Это происходитъ въ настоящее время въ области этнографіи и исторіи религій и особенно въ той сферѣ, гдѣ приходятъ въ соприкосновеніе та и другая—въ вопросѣ о религіозныхъ вѣрованіяхъ дикихъ племенъ. Здѣсь накопилось много догматовъ. Человѣкъ произошелъ отъ животныхъ. Современные дикари—это потомки первобытныхъ людей не пошедшіе впередъ въ своемъ развитіи, т. е. значить, тождественные или по крайней мѣрѣ очень близкіе по своимъ духовнымъ качествамъ и физической организаціи къ первобытнымъ людямъ. Въ своемъ религіозномъ развитіи человѣкъ шелъ отъ фетишизма, полидемонизма (почитанія духовъ) и культа предковъ къ политеизму и монотеизму. Въ области нравственности онъ долженъ былъ начать съ морали чрезвычайно грубой и при томъ стадной (признаніе обязанностей лишь по отношенію къ тому скопищу, съ которымъ онъ жилъ), затѣмъ перешелъ къ морали племенной, національной и, наконецъ, возвысился до пониманія морали космополитической. Во всѣхъ другихъ сторонахъ жизни указывается также рядъ строго опредѣленныхъ фазъ, которыя должны были проходить пароды. Каждый добросовѣстный изслѣдователь древнѣйшихъ памятниковъ духовнаго творчества человѣка долженъ безусловно утверждать, что матеріалъ этихъ памятниковъ никакимъ образомъ не укладывается въ эволюціонныя схемы. Рядомъ съ самыми грубыми вѣрованіями тамъ стоятъ возвы-

пеннѣйшіе идеи (о высочайшемъ Единомъ) и рядомъ съ самыми жестокими и порою безнравственными требованіями встрѣчаются повелѣнія: «никогда не спасай своей жизни цѣною жизни другого» (въ древнемъ Египтѣ). У современныхъ дикарей встрѣчаются вѣрованія въ великаго Духа (у америкапскихъ, азіатскихъ, африканскихъ), благородныя и возвышенныя нравственныя правила (у курубаровъ, санталовъ) наконецъ, — у многихъ воспоминанія о прошлыхъ несомнѣнно болѣе культурныхъ временахъ (у поселенцевъ Буро, Самоа). На факты такого рода изслѣдователи должны наталкиваться постоянно. Но многіе изслѣдователи преспокойно отбрасываютъ ихъ, какъ не имѣющіе значенія. Вылавливаются факты безъ связи изъ разныхъ эпохъ и мѣстъ (напр., у Спенсера въ его основахъ соціологіи преспокойно поставляются рядомъ факты изъ Илиады о мирмиденянахъ и о современныхъ таитянахъ) и поставляемые въ связь по эволюціонной схемѣ даютъ порою дѣйствительно блестящую иллюстрацію и какъ бы обоснованіе къ эволюціоннымъ схемамъ. На самомъ дѣлѣ идеи книги Дарвина «о происхожденіи человѣка» вотъ уже болѣе 30 лѣтъ оказываютъ самое вредное вліяніе на развитіе этнографіи. На книжный рынокъ выбрасываются ежедневно десятки книгъ «Эволюція семьи, эволюція собственности, эволюція жилища, эволюція культуры, эволюція религіи». Весь этотъ вздоръ пишется при помощи самыхъ примитивныхъ познаній. Сообщенія Библии, матеріалы фольклора, произведенія классиковъ перевираются немилосерднѣйшимъ образомъ. Напримѣръ, у Гельвальда фигурируетъ еврейскій вождь и *первосвященникъ* Моисей (см. Гельвальда, Исторія культуры. 1897 г. СПб. русск. перев. стр. 420). Освѣщеніе фактамъ сообщается самое нелѣпое. Если гдѣ-нибудь въ древнихъ произведеніяхъ (напр., въ Библии — о Самсонѣ) совершенно случайно представляется зять съ женою пребывающими или живущими въ домѣ тестя, здѣсь видятъ остатокъ матриархата, т. е. такого нѣкогда всеобщаго порядка, по которому не жена входила въ домъ мужа, а мужъ въ домъ жены. Остатокъ такого фактическаго матриархата, конечно весьма легко находить и въ XX столѣтіи и въ Лондонѣ и въ Москвѣ. Лавры такъ разсуждающихъ этнографовъ, видно, не

давали спать нѣкоторымъ лингвистамъ. Они заявили, что на основаніи лингвистическихъ соображеній можно опредѣлить, отъ сколькихъ различныхъ животныхъ предшественниковъ (племень не обладавшихъ и потомъ начавшихъ обладать членороздѣльною рѣчью) произошли человѣческія племена. Группы различныхъ языковъ, какъ и группы различныхъ племень, произошли совершенно независимо одни отъ другихъ. Опредѣлять происхожденіе расъ по языкамъ нисколько не препятствуетъ этимъ лингвистамъ отрицать утверждаемый ими же фактъ, что у одинаковыхъ расъ могутъ быть различные языки и у различныхъ одинаковые (см. Овелахъ, Лингвистика. Русск. перев. 1887. Особен. стр. 338—342). Какое дѣло г. Овелаху до фактовъ, когда онъ имѣетъ для руководства непогрѣшимую теорію?

Вотъ—та наука, которая враждебна Богословію, глядитъ на него съ презрѣніемъ, какъ на пережитокъ прошлаго, имѣющій исчезнуть въ будущемъ. На банкетѣ въ Марсели французскій морской министръ Пельетанъ—одинъ изъ тѣхъ, которые такъ успѣшно воевали съ монахинями, сказалъ: «мы не забудемъ, что наши отцы освободили міръ отъ религіозныхъ призраковъ и даровали человѣчеству свободу» (см. телеграммы въ русскихъ газетахъ за 23 іюля 1902 г.). Пельетану слѣдовало бы выразиться точнѣе: не даровали, а возвратили. Предки чловѣка, равно какъ и его близкіе родичи, вымирающіе теперь на Зондскихъ островахъ и въ Центральной Африкѣ—оранги, чимпанзы, гориллы, не имѣли и не имѣютъ религіозныхъ призраковъ. Религія начинается тамъ, гдѣ является чловѣкъ. Свиньи не имѣютъ религіи. Сократъ, Архимедъ, Коперникъ, Ньютонъ, Пастеръ имѣли религію. Религія кончается тамъ, гдѣ начинается Пельетанъ и ему подобные. Религія кончается тамъ, гдѣ крайне ограниченное знаніе соединяется съ крайне неограниченнымъ сомнѣніемъ.

Коренное заблужденіе науки, которая отрицаетъ религію и богословіе, состоитъ въ томъ, что она часть принимаетъ за цѣлое. По части можно и должно опредѣлять цѣлое. Это—тематическаго и вообще логическаго мышленія.

вѣса какого-нибудь предмета равна восьми

фунтамъ, то вѣсъ всего предмета равенъ пуду. Если путемъ математическаго анализа—именно путемъ дифференцированія—опредѣленъ безконечно малый элементъ явленія (напр., ускоренія) или линіи (какой-нибудь кривой), то можно опредѣлить—путемъ интегрированія—вообще явленіе или линію. Лейбницъ—основатель этой плодотворной вѣтви математическаго анализа—независимо отъ математическихъ соображеній высказалъ, что еслибы кто вполне постигъ самонаималѣйшую монаду, тотъ бы разгадалъ всѣ тайны вселенной. Вполнѣ понять часть значитъ понять цѣлое. Даже если и не абсолютно, а въ значительной мѣрѣ выяснить челюсть, то можно мысленно возстановить весь организмъ, которому она принадлежала. Но если какую-либо часть принять за цѣлое, то никогда нельзя будетъ вполне уразумѣть этой части. Часть разсматриваемая отдѣльно является бессмысленной. Сорвемъ съ дерева листъ и попытаемся разсматривать и изучать его независимо отъ дерева. Листьями растенія принимаютъ газообразную пищу изъ воздуха и вслѣдствіе присутствія въ ихъ клѣточкахъ хлорофильныхъ зеренъ ассимилируютъ принимаемую пищу съ растеніемъ (разлагаютъ углекислоту, освобождаютъ кислородъ и отлагаютъ углеводъ). Какъ можно понять и оцѣнить листъ, если разсматривать его независимо отъ его функций усвоенія и ассимиляціи питательныхъ веществъ, каковыми функциями онъ служитъ растенію? Какъ можно понять этотъ видимый міръ, если принять его за *весь* міръ? У Гюйо, французскаго философа, предсказывавшаго въ будущемъ смерть религіи (*L'irreligion de l'avenir*) и самого умершаго безвременно (34-хъ лѣтъ) есть стихотвореніе «спектральный анализъ» (въ *Vers d' un philosophe*), въ которомъ поэтъ-философъ тоскуетъ, что вселенная представляетъ слишкомъ мало разнообразія, такъ какъ спектральный анализъ показалъ, что всѣ міры вселенной состоятъ изъ тѣхъ немногихъ химическихъ элементовъ, которые находятся на землѣ. Позволительно думать, что скорбь философа направлена совсѣмъ не туда, куда бы ее слѣдовало направить. Съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Гюйо (въ 1888 г.), химія открыла много новыхъ элементовъ. Но не въ этомъ дѣло. Въ своемъ знаніи міра мы крайне ограничены нашими органами чувствъ. Мы разлагаемъ безцвѣтный

солнечный лучъ въ призмѣ и видимъ семицвѣтный спектръ. Но развѣ лучъ солнца только семицвѣтный, развѣ мы видимъ всѣ цвѣта, на которые онъ разлагается? Нѣтъ, наши глаза видятъ лишь незначительное число свѣтовыхъ лучей, мы не видимъ лучей инфракрасныхъ, не видимъ лучей ультрафіолетовыхъ. А кромѣ этого сколько лучей существуетъ въ мірѣ—лучи Ретгена, лучи Веккереля. Не вселенная бѣдна тонами и красками, а наши глаза тусклы и слабы. Затѣмъ, вообще мы можемъ воспринимать лишь ту сторону бытія, которая воздѣйствуетъ на наши органы чувства. Но кто сказалъ и кто доказалъ, что мы обладаемъ органами чувствъ для воспріятія воздѣйствія всѣхъ міровыхъ силъ? Вѣдь, если бы люди не имѣли зрѣнія, они бы не догадывались о существованіи свѣта. Если бы они не имѣли органа слуха, они не подозрѣвали бы о существованіи звуковъ. Есть много организмовъ, не имѣющихъ глазъ и слуха. Міръ долженъ имъ казаться несравненно болѣе бѣднымъ и однообразнымъ, чѣмъ какимъ онъ казался Гюйо. Но кто знаетъ, можетъ быть, возможны еще высшіе органы, которые могутъ открыть такія красоты міра, о которыхъ мы не подозрѣваемъ теперь. И затѣмъ, несомнѣнно, что мы и дѣйствіе тѣхъ силъ, для воспріятія которыхъ имѣемъ органы, можемъ воспринимать лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. Мы не слышимъ ни слишкомъ низкихъ, ни слишкомъ высокихъ звуковъ, мы не можемъ видѣть ни очень яркаго, ни очень слабого цвѣта, мы органически не способны замѣчать малія различія между явленіями. И за всѣмъ тѣмъ люди науки хотятъ насъ увѣрить, что они знаютъ все, и что это все именно и составляютъ тѣ элементы, которые химія открыла на землѣ, и спектральный анализъ нашель на небѣ. Существуетъ только матерія, потому что всѣ явленія, какъ духовныя, такъ и физическія, которыя мы знаемъ и наблюдаемъ, являются связанными съ матерією, происходящими въ матеріи. Міровая жизнь, это—только круговоротъ матерій, ассоціація и диссоціація химическихъ элементовъ. Процессъ этотъ безначаленъ, безконеченъ и безцѣленъ. Въ этомъ процессѣ въ сущности нѣтъ даже ни свѣта, ни звука, ни тепла, ни холода, ни запаховъ, ни вкусовъ. Все это—наши субъективныя состоянія, которыя мы переносимъ на міръ. А

міръ есть движеніе атомовъ не имѣющихъ цвѣта, не звучащихъ, не имѣющихъ температуры. Человѣческой разумъ и человеческое чувство, запутавшіяся въ этой матеріи, напрасно пытаются все это осмыслить и преобразовать для какихъ-то благихъ цѣлей. Порядокъ, который существуетъ нынѣ, будетъ существовать всегда, потому что, еслибы былъ возможенъ лучшій порядокъ во вселенной, онъ бы уже осуществился. Зло и скорбь всегда были и всегда будутъ. Міръ, не понимая и не сознавая, будетъ вѣчно производить тѣ явленія, которыя производилъ вчера и третьяго дня. Такъ какъ всѣ явленія міра происходятъ въ матеріи, а все совершающееся въ матеріи происходитъ по законамъ необходимости, то поэтому и вся міровая жизнь, вся совокупность нынѣ существующихъ явлений представляетъ собою необходимое слѣдствіе условій предшествовавшихъ и то, что произойдетъ завтра, всецѣло и вполне определено тѣмъ, что существуетъ нынѣ.

Таковы догматы современной науки, гордо противопоставляющей себя ненаучнымъ взглядамъ и убѣжденіямъ. Чѣмъ является молитва вѣрующаго человѣка съ точки зрѣнія этой науки? Безумнымъ обращеніемъ къ пустотѣ. Однако какъ ни сурово эта наука относится къ вѣрѣ, не нужно спѣшить вѣрить ей самой. Въ этой наукѣ есть два существенныхъ недостатка: практической, состоящей въ томъ, что ей нельзя слѣдовать и никто не слѣдуетъ, и теоретической, состоящей въ томъ, что она упорно отрекается отъ выводовъ, которые слѣдуетъ изъ нея съ необходимостію. Дѣятельность человѣка и человѣчества всегда обуславливалась и будетъ обуславливаться двумя убѣжденіями, что человѣкъ и затѣмъ все человѣчество можетъ различно повѣять на положеніе вещей въ слѣдующій день и что онъ или оно должны вліять въ благотворномъ направленіи (пониманіе благотворности можетъ быть очень различнымъ). Но съ точки зрѣнія чистой науки завтрашній день определенъ всецѣло отъ начала бытія, т. е. отъ вѣчности, и никакого должно или не должно нельзя примѣнять ни къ какому порядку вещей, такъ какъ все, что существуетъ, существуетъ по необходимости. Человѣческая мысль издавна характеризовала животныхъ способностію къ произвольному движенію. Но

наука говорить, что подъ этимъ произволомъ должно понимать необходимость. Если познаніе говоритъ человѣку о его свободѣ, а наблюденіе открываетъ ему явленія произвола, то это, говоритъ наука, не суть факты подлежащіе объясненію, а явленія, которыя нужно отвергнуть, т. е. истолковать такъ, что то, что представляется намъ свободою, на самомъ дѣлѣ есть лишь видъ необходимости. Много говорилось и много будетъ говориться по вопросу о свободѣ. Мы можемъ только говорить о себѣ, что мы не свободны, но не можемъ мыслить себя несвободными. Такъ мы можемъ говорить, что у насъ нѣтъ и рта и языка и что однако мы говоримъ языкомъ, находящимся во рту, но мыслить такую комбинацію—по крайней мѣрѣ для людей находящихся въ здоровомъ умѣ и твердой памяти—невозможно. Говорятъ, что изъ субъективной необходимости мысли не слѣдуетъ объективная дѣйствительность вещи. Въ это положеніе, кажется, недостаточно вдумываются, но имъ черезъ чуръ злоупотребляютъ. Источникомъ недогазумѣній является здѣсь то, что во многихъ понятіяхъ—пространства, времени, причинности, взаимодѣйствія—мы не разобрались. Но во всякомъ случаѣ мы не можемъ мыслить по закону противорѣчія, что А есть В и не В, что я и свободенъ и несвободенъ, но говорить, что В есть не В, и что свободный несвободенъ можно. Это и говорить детерминистическая наука. Она стоитъ въ данномъ случаѣ не на почвѣ опыта и не на почвѣ логики, а на антилогической и антиэмпирической почвѣ метафизическаго вербализма.

Практически люди науки стремятся къ разумной и свободной дѣятельности, но у мира отрицаютъ разумныя цѣли, а у себя—свободу. Это—практическій недостатокъ этой научной системы. Есть у нея другой—теоретическій. Изъ этой системы съ необходимостію слѣдуетъ, что есть вышечеловѣчскій міръ, который долженъ вмѣшиваться въ человѣческія дѣла. Нашъ разумъ выясняетъ намъ съ несомнѣнностію, что возможенъ разумъ несравненно высшій, чѣмъ нашъ. Но если онъ возможенъ, то онъ дѣйствителенъ. Процессъ міровой жизни имѣетъ за собою безконечное прошлое и потому въ немъ должны были осуществиться всѣ возможности. Сущность телеологическаго

доказательства бытія Божія нерѣдко формулировали въ словахъ Цицерона, который говорилъ, что случай точно такъ же не могъ образовать благоустроеннаго міра, какъ изъ наудачу брошенныхъ буквъ онъ не могъ образовать лѣтописей Энія. Противъ этого разсужденія выдвигаютъ принципы вѣроятности и эволюціи. Если бросить наудачу буквы, изъ которыхъ состоятъ лѣтописи Энія, то совершенно безразсудно ожидать, что они сложатся въ стройные ряды, въ которые нѣкогда уложила ихъ мысль Энія. Но если ежечасно бросать эти буквы въ теченіе нѣсколькихъ милліоновъ лѣтъ, то, вѣдь, тогда въ ряду тѣхъ комбинацій, въ которыя будутъ вступать эти буквы, должна непременно оказаться и Эніева и притомъ даже безъ тѣхъ описокъ, которыя допустилъ авторъ, и безъ тѣхъ корректурныхъ ошибокъ, которыя допускаются обыкновенно типографіями. Эмпедокль сказалъ: въ природѣ сохраняется только цѣлесообразное. Въ природѣ возникаютъ всевозможныя комбинаціи, но естественный отборъ сохраняетъ приспособленныя къ средѣ. Разумъ, разъ явившись, цѣлко хватается за жизнь и стремится сохраниться и умножиться. Но конечно не на землѣ и не въ лицѣ человѣка впервые засвѣтилъ этотъ разумъ во вселенной. Трільоны и квадрильоны вѣковъ назадъ онъ долженъ былъ существовать. Этотъ разумъ, конечно, долженъ былъ дѣлать то, къ чему стремится теперь разумъ человѣческій—препобѣждать природу и подчинять ее себѣ. И онъ имѣлъ у себя совершенно достаточно времени для того, чтобы достигнуть какихъ угодно цѣлей въ этомъ направленіи. Зачѣмъ намъ мечтать о Uebermensch'ѣ? Милліоны вѣковъ тому назадъ онъ уже существовалъ во вселенной. Уоллэсъ почти такой же творецъ дарвинизма, какъ и самъ Дарвинъ, развивая дарвинистическую теорію до ея послѣднихъ логическихъ выводовъ, приходитъ къ заключенію, что существуетъ невидимый духовный міръ и что этотъ духовный міръ былъ тѣмъ Провидѣніемъ, которое путемъ постепеннаго развитія произвело человѣка отъ животныхъ типовъ и теперь ведетъ его по пути развитія и усовершенствованія. Теоретическія соображенія и факты привели Уоллэса къ такому воззрѣнію. Если за билліоны вѣковъ до возникновенія земли процессъ эволюціи совер-

шался во вселенной, то ясно, что за билліоны вѣковъ до существованія человѣка должны были быть существа обладающія разумомъ въ неизмѣримо высшей степени, чѣмъ культурнѣйшій человѣкъ XX вѣка. Конечно, эти существа давно должны были найти средства для свободнаго перемѣщенія въ междупланетныхъ пространствахъ. Міръ этихъ существъ Уоллэсъ называетъ невидимымъ. И какъ этотъ міръ, такъ и этотъ признакъ у этого міра должны признать эволюціонисты, если желаютъ быть логичными. Тѣ знанія, которыми мы располагаемъ, ясно раскрываютъ намъ, что при большихъ знаніяхъ и мы могли бы становиться невидимыми, когда бы захотѣли. Такимъ образомъ, существа высшаго типа, находя ненужнымъ и неполезнымъ для насъ, открывать себя намъ, могутъ неуловимо и незримо вмѣшиваться въ нашу жизнь и содѣйствовать нашему благу. По мнѣнію Уоллэса факты и доказываютъ, что человѣкъ не могъ произойти отъ животныхъ исключительно путемъ естественнаго подбора и поэтому должно признать, что высшія существа сознательно, разумно и постепенно преобразовывали физическую и духовную организацію животныхъ для того, чтобы произвести человѣка. Русскіе переводчики книги Уоллэса (Вагнеръ и Мензбиръ) энергично отрицаютъ участіе разума въ дѣлѣ происхожденія человѣка. Не будемъ съ ними спорить объ этомъ, но думаемъ, что съ ихъ точки зрѣнія должно быть признано безспорнымъ слѣдующее. Представимъ себѣ возможно совершенный разумъ, возможно совершенное знаніе наилучшихъ цѣлей и средствъ, возможно совершенное знаніе міра. Съ эволюціонной точки зрѣнія такой разумъ необходимо существуетъ. На самомъ дѣлѣ, вѣдь, разумъ, какъ и матерія, эволюціонируетъ отъ вѣчности и, слѣдовательно, какъ бы далеко мы мысленно ни отодвигались въ прошлое—на билліоны и триллионы вѣковъ,—мы неизбежно должны мыслить, что совершенный разумъ уже существовалъ въ то отдаленное время. А между этимъ разумомъ и человѣкомъ эволюціонный процессъ долженъ былъ создать безчисленное количество существъ по своему разуму выше человѣка и ниже высшаго разума. Продуктомъ эволюціи долженъ явиться высшій разумный міръ, но такъ какъ эволюціонный процессъ существовалъ отъ

вѣчности, то, слѣдовательно, высшій духовный міръ существовалъ всегда.

Этотъ выводъ съ неизбежностію вытекаетъ изъ эволюціонной теоріи, но не трудно понять, почему онъ обыкновенно не высказывается или даже прямо отрицается. Дикарь древнихъ эпохъ, равно какъ и современный некультурный человѣкъ, видитъ себя повсюду окруженнымъ духовнымъ высшимъ міромъ, онъ видитъ себя окруженнымъ отовсюду домовыми, нимфами, русалками, лѣшими, водяными—въ сумракѣ пещеры, въ тѣни лѣса, въ глубинѣ воды, вездѣ онъ чувствуетъ присутствіе притаившихся разумныхъ и сильныхъ существъ. Но люди, которые проникали въ трудно проникаемыя мѣста и разсѣвали тѣни скрывавшія то, что находилось въ этихъ мѣстахъ, неизмѣнно встрѣчали пустоту—отсутствіе разумныхъ выпечеловѣческихъ существъ. Это происходило постоянно и опытъ наблюдений въ теченіе тысячелѣтій давалъ твердое основаніе для индукціи, что таковыхъ существъ въ подобныхъ мѣстахъ и нѣтъ. вмѣстѣ съ тѣмъ двигаясь непосредственно (на землѣ) или только наблюденіемъ (въ сферѣ небесныхъ пространствъ) въ глубь и въ ширь человѣкъ убѣждался непрестанно въ неизмѣримости матеріальнаго міра. Люди же не встрѣтили еще существа выше человѣка, но они знаютъ міры несравненно больше земли. Какъ же можно говорить о бытіи высшихъ существъ и вѣрить въ нихъ? Признавая психологическую силу даннаго аргумента, должно однако отвергнуть его логическое значеніе. Легко находить дешевое, но трудно находить дорогое. И потомъ, какимъ методомъ въ томъ или другомъ случаѣ должно искать послѣднее? Очень можетъ быть, что тигры, не встрѣчая въ своихъ джунгляхъ людей, перемѣщались, отыскивали новыя территоріи, скрывались въ новыхъ засадахъ, но люди отступали отъ нихъ и въ новыхъ мѣстахъ тигры не находили ихъ, какъ не находили въ прежнихъ. Люди скрывались. Тигръ могъ идти прямо на селеніе въ прямомъ разсчетѣ тамъ встрѣтить людей, но опытъ научилъ тигровъ, что, кто изъ нихъ шелъ въ селеніе, тотъ уже не возвращался. Люди, конечно, не тигры, но высшія существа совсѣмъ по инымъ побужденіямъ могутъ уклоняться отъ встрѣчи съ людьми и по

отношенію къ людямъ дѣлать имъ это можетъ быть несравненно легче, чѣмъ людямъ по отношенію къ тиграмъ. До времени людямъ быть можетъ не должно знать тайнъ высшаго міра. Люди должны самостоятельно жить, развиваться и усовершенствоваться на землѣ. Высшее водительство и высшая помощь подается имъ неосязуемо и незримо, и только для людей, по своимъ духовнымъ качествамъ приближающимся къ высшему міру она открывается болѣе явно. Спириты полагаютъ, что путемъ какихъ-то нелѣпыхъ манипуляцій можно установить правильное общеніе между міромъ живыхъ и умершихъ. Но вѣдь, если бы было такъ, тогда стерлась бы грань отдѣляющая земную жизнь отъ нездѣшняго міра, исчезъ бы священный ужасъ, окружающій смерть, жизнь на землѣ, какъ воспитательный процессъ, потеряла бы значеніе. Поэтому высшія существа обыкновенно не открываются людямъ, они невидимо содѣйствуютъ человѣчеству подниматься выше и выше и открываются лишь представителямъ нравственного авангарда человѣчества, которые утвержденные въ своей вѣрѣ этими откровеніями сообщаютъ ее двигающимся за ними.

По теоріи эволюціи необходимо выходить, что Высшій Разумъ и высшій міръ должны явиться, такъ сказать, продуктомъ эволюціоннаго процесса. Но эволюціонная теорія предполагаетъ міровой процессъ совершающимся отъ вѣчности, тогда, значить, вѣчно существовалъ и Высшій Разумъ и высшій духовный міръ, и эволюціонной теоріи немедленно поддается выводъ, что должно переставить причины и слѣдствія, что Высшій Разумъ есть не продуктъ, а причина процесса, въ составъ котораго входитъ образованіе и низшаго и высшаго міра. Никто не можетъ дать того, чего не имѣетъ самъ, и причиною разума явившагося и развивающагося въ мірѣ можетъ быть лишь Разумъ Высшій. Но этотъ выводъ слѣдуетъ не изъ эволюціонной только, а изъ всѣхъ возможныхъ теорій за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ, авторы которыхъ нуждаются не въ научныхъ наставленіяхъ, а въ заботахъ психіатровъ. На самомъ дѣлѣ извѣстный намъ міръ есть психо-физическій. Онъ есть или созданіе Божіе или самодовлѣющій процессъ. Допустимъ послѣднее. Тогда нашъ міръ без-

конеченъ и вѣченъ и, понятно, по обоимъ своимъ сторонамъ — психической и физической, но тогда Высшій Разумъ, какъ его продуктъ, въ немъ долженъ быть осуществленъ и затѣмъ опять необходимо должно принять перестановку, что не Высшій Разумъ осуществленъ міромъ, а Высшій Разумъ осуществляетъ міръ.

Этотъ выводъ и есть то самое, что утверждаетъ обычное христіанское Богословіе: есть Богъ, есть высшій духовный міръ, есть Провидѣніе, т.-е. непосредственное воздѣйствіе Божіе и высшаго міра по волѣ Божіей на земную жизнь. Явныя проявленія Провидѣнія называются чудесами. Они представляютъ собою вмѣшательство высшихъ силъ въ обычно законосообразную земную жизнь совершенно аналогичное вмѣшательству человѣка въ жизнь природы. Человѣкъ устраняетъ препятствія для роста дерева, устраняетъ причины засоренія рѣки, гибели рыбъ. Высшая Воля устраняетъ препятствія для здороваго существованія человѣка, уничтожая микроорганизмы, охраняетъ его благополучіе, препятствуетъ другимъ людямъ повредить ему. Говорятъ о ненаучности вѣры въ чудеса, говорятъ, что наука въ лучшемъ случаѣ, допуская вѣру въ нихъ, сама безусловно не должна принимать ихъ въ соображеніе. Это совершенно подобно тому, какъ если бы сказали, что происхожденіе Сент-готардскаго туннеля нужно всецѣло объяснять изъ естественныхъ геологическихъ условій мѣстности и нужно совершенно игнорировать, что онъ есть искусственное человѣческое произведеніе. Задача науки, если она дѣйствительно ищетъ истины, состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлять всѣ факторы и долю участія каждаго фактора въ явленіи. Если наука покажетъ, что извѣстное явленіе всецѣло произведено естественными факторами (что едва ли когда можно доказать), то вѣрующій обязанъ отказаться отъ своей вѣры въ участіе высшаго фактора въ явленіи. Если, наоборотъ, наука констатируетъ, что фактъ не можетъ быть всецѣло объясненъ изъ естественныхъ факторовъ (подобное констатированіе, вообще говоря, несравненно легче, чѣмъ констатированіе обратнаго), то она должна принять и можетъ даже въ нѣкоторой мѣрѣ опредѣлить и характеризовать участіе въ немъ фактора

сверхъестественнаго. Такимъ образомъ сверхъестественное можетъ быть устранено изъ науки не во имя какихъ-либо общенаучныхъ принциповъ, а единственно во имя метафизическаго принципа, что сверхъестественнаго не существуетъ. Если оно существуетъ, наука обязана его констатировать.

Говорять о какомъ-то различіи вѣроисповѣдной и научной точки зрѣнія, о разграниченіи области вѣры и науки въ дѣлѣ изслѣдованія явленій. Это — рѣчи или грубо лицемѣрныя и лукавыя (за которыми скрывается отрицаніе сверхъестественнаго) или болѣе, чѣмъ наивныя. Остановимся на минуту на величайшемъ событіи изъ евангельской исторіи — Воскресеніи Христовомъ. Наука должна обсудить вопросъ — правильно или неправильно евангельскій рассказъ воспроизводитъ событіе? Если это событіе было дѣйствительно, то тогда научная методологія, предлагающая ключи къ пониманію происхожденія легендъ, будетъ прямо вести къ заблужденію. Если въ примѣненіи къ данному случаю наука дѣйствительно покажетъ таковыя ключи, здѣсь не должно оставаться мѣста для вѣры въ сверхъестественное.

Если сверхъестественное существуетъ, оно должно быть предметомъ науки; если его нѣтъ, оно должно перестать быть предметомъ вѣры. Пока люди колеблются въ признаніи и отрицаніи его, съ научной точки зрѣнія оно является такою же гипотезой, какъ и волнообразная теорія эфира, какъ электромагнитная теорія свѣта, какъ гипотеза Лапласа или Фая.

Но можетъ быть скажутъ: эта гипотеза бесполезна? Мы видѣли уже, что признаніе сверхъестественнаго представляетъ неизбѣжный выводъ изъ размышленія о естественномъ. Однако и на это могутъ сказать: правилень или неправилень этотъ выводъ, онъ ненужень для жизни. Въ этомъ, опять скажемъ мы, грубое заблужденіе. Признаніе сверхъестественнаго — явное или тайное, сознательное или безсознательное — необходимо для жизни. Наука вообще — все равно признающая или отрицающая сверхъестественное — не даетъ человѣку достаточно средствъ для жизни, человѣкъ дѣйствуетъ по инстинктамъ, привычкамъ, подражанію. Наука мало захватываетъ человѣка. Но если наука вообще не даетъ человѣку достаточно средствъ

для жизни, то наука безрелигіозная безусловно не даетъ человѣку цѣлей для дѣятельности и вѣры въ свою дѣятельность. Только вѣра въ существованіе высшаго, можно подниматься выше. Только вѣра въ достиженіе блага, можно разумно дѣйствовать во имя блага. Иначе, зачѣмъ я буду стремиться къ этому благу, если мой личный удѣлъ, удѣлъ человѣчества, удѣлъ нашей планеты, есть всеуничтожающая и безсмысленная смерть. Христіанское Богословіе утверждаетъ рядъ положеній устраняющихъ эти пессимистическіе выводы и рѣшительно утверждающихъ человѣка въ его добрыхъ начинаніяхъ. Христіанское Богословіе объясняетъ рядъ фактовъ, которые въ наукѣ не получили и тѣни объясненія (нравственное состояніе человѣчества, происхожденіе еврейской религіи, христіанство).

Но научно ли оно—это Богословіе?

Если предметомъ науки служить истина и сверхъестественное есть высшая истина на нашемъ земномъ низу, тогда Богословіе наука въ самомъ точномъ и возвышенномъ смыслѣ слова. Если наука поставляетъ своею необходимою задачею устраненіе сверхъестественнаго въ объясненіи явленій, то мы, зная, что сверхъестественное есть высшій фактъ и факторъ, отнимаемъ у Богословія имя науки и останемся по прежнему его работниками, предпочитая быть въ союзѣ съ истиною, чѣмъ съ тѣмъ, что, присвоивъ себѣ имя истины, на самомъ дѣлѣ ведетъ отъ нея.

С. Глаголевъ.

17-го іюня  
1903 г.

---

## ДОГМАТИЧЕСКІЙ СМЫСЛЪ И ЦЕРКОВНО-КАНОНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ТОРЖЕСТВА 19-ГО ЮЛЯ.

(Апологетическій очеркъ).

Отъ юности Христа возлюбилъ еси, преподобне, и тому единому поработати пламеннѣй возделѣлъ еси. Въ пустыниѣмъ житіи твоємъ непрестанною молитвою и трудомъ подвизался еси, умиленнымъ сердцемъ любовь Христову стяжавъ, небеснымъ серафимомъ въ пѣснословіи сиборниче, въ любви притекающимъ къ тебѣ Христу подражателю. Тѣмже избранникъ возлюбленъ Божіа Матере явился еси. Сего ради вопіемъ ти: спасай насъ молитвами твоими, радости наша, теплыйъ предъ Богомъ заступниче, Серафиме блаженне.  
*(Тропарь преп. Серафиму, Саровскому Чудотворцу, гласъ четвертый).*

Давно жданное и всѣми истинно-вѣрующими сердечно желанное торжество церковнаго прославленія Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Серафима, Саровскаго Чудотворца, наконецъ такъ несказанно благолѣпно совершилось. Вѣсти объ этомъ стоустая молва народная и, какъ современное выраженіе ея, періодическая печать разнесли по всѣмъ, самымъ отдаленнымъ, уголкамъ православной Россіи и даже далеко за предѣлами ея (напр. въ С. Америкѣ). Со словъ этой молвы и печати, проверенныхъ свидѣтельствами очевидцевъ и служителей слова, повѣсть объ этомъ торжествѣ сообщаемъ ниже и мы съ возможною подробностію и обстоятельностью, какъ отчасти сообщали уже и раньше. Но повѣсть эта касается собственно внѣшней, такъ сказать, обрядово-бытовой стороны торжества, а не его догматическаго смысла и церковно-каноническаго значенія; журналъ же «Вѣра и Церковь» имѣетъ свою зада-

чею разъясненіе и раскрытіе основныхъ истинъ вѣры и явленій церковной жизни со стороны ихъ внутренняго смысла и значенія въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію; а эти исконные враги истинной вѣры и православной церкви не остались безгласными и по отношенію къ только что совершившемуся торжеству церковнаго прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца. Цѣлый рядъ возраженій и вопросовъ, имѣющихъ своею цѣлю возбудить сомнѣніе въ истинности его въ умахъ вѣрующихъ и даже, если можно, полное отрицаніе его значенія и пренебреженіе къ нему съ ихъ стороны, и устно и даже печатно распространялись и даже не перестаютъ распространяться въ обществѣ преимущественно—образованныхъ русскихъ людей; а церковно-религіозная неразвитость и неосвѣдомленность многихъ изъ этого общества сдѣлали то, что многіе даже изъ искренно преданныхъ православной церкви, не будучи въ силахъ дать отвѣтъ о своемъ упованіи, съ недоумѣніемъ останавливались и останавливаются предъ этими возраженіями и вопросами и... скорбятъ.

Таковы соображенія, во имя которыхъ посильное разъясненіе догматическаго смысла и церковно-каноническаго значенія совершившагося торжества церковнаго прославленія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, подвижника Саровскаго и Чудотворца, въ противодѣйствіе отрицательнымъ мыслямъ рационализма и невѣрія, можетъ быть признано не безполезнымъ и въ настоящее время.

Но прежде, чѣмъ разъяснять смыслъ и значеніе этого торжества съ точки зрѣнія вѣры и церкви въ противодѣйствіе кривотолкамъ рационализма и невѣрія, слѣдуетъ замѣтить, что торжество это сугубое и слагается изъ двухъ актовъ: канонизаціи преподобнаго Серафима, или причтенія его къ лику святыхъ и открытія честныхъ мощей его. Первое состоитъ въ томъ, что творимая церковію «вѣчная память» объ усопшемъ подвижникѣ Саровскомъ, доселѣ выражавшаяся въ молитвѣ объ упокоеніи души его, съ 19-го іюля стала молитвою къ самому усопшему, а открытіе святыхъ мощей его—въ томъ, что сокрытые доселѣ въ землѣ (подспудомъ) останки его изнесены изъ могилы и открыто предложены вѣрующимъ для такого же

поклоненія имъ, какое мы воздаемъ животворящему кресту Христову и святымъ иконамъ. Въ настоящій разъ оба эти акта совершены были одновременно и совмѣстно, такъ что съ внѣшней стороны едвали удобно ихъ разграниченіе; тѣмъ не менѣе это—два отдѣльные и самостоятельные акта, которые въ другихъ случаяхъ, нерѣдко, совершаются разновременно, на разстояніи иногда цѣлыхъ столѣтій одинъ отъ другого. Поэтому и наша рѣчь будетъ отдѣльною о каждомъ изъ нихъ.

Итакъ первое слово о канонизаціи преподобнаго Серафима, или о причтеніи его къ лику святыхъ.

## I.

Если милліонами нужно считать такихъ, которые, какъ доселѣ съ любовію вписывали имя раба Божія іеромонаха Серафима въ свои заупокойные помянники и служили объ немъ панихиды, такъ и теперь съ такимъ же усердіемъ—съ 19 іюля начали и конечно не переставутъ служить молебны ему, не объ немъ молиться, а просить *его* молитвъ о себѣ самихъ; то не мало конечно и такихъ, которые и доселѣ не знали и знать не хотѣли имени Серафима Саровскаго, такъ и 19-го іюля не принимали никакого молитвеннаго участія въ Саровскомъ торжествѣ и теперь не молятся преп. Серафиму и впредъ молиться не будутъ, предоставляя это святое дѣло во всѣхъ его видахъ и формахъ яко бы слѣпо вѣрующимъ суевѣрамъ, обманываемымъ духовенствомъ. Таковы, къ сожалѣнію, тѣ изъ нашихъ такъ называемыхъ интеллигентовъ, которые всю разумность своей вѣры полагаютъ въ раціоналистическомъ отношеніи къ ней и съ голоса такъ любезныхъ имъ западныхъ протестантовъ называютъ молитву за усопшихъ бесполезною, а молитву святымъ—даже нравственно-преступною и ту и другую вообще не разумною. Гордые своимъ разумомъ, цѣнимымъ ими выше голоса церкви вселенской и похваляясь тѣмъ, что они лишь Библию, согласно съ своимъ разумомъ толкуемую и понимаемую, считают источникомъ своей вѣры, эти люди не замѣчаютъ, что своимъ отрицаніемъ тѣхъ и другихъ молитвъ они идутъ въ явное противорѣчіе не только съ отвергаемымъ ими преданіемъ Церкви, а и но съ самой Библией и, что особенно

должно быть важно для нихъ, съ самымъ разумомъ, во имя котораго яко бы они и протестуютъ; ибо и тѣ и другія молитвы и въ словѣ Божіемъ прямо заповѣдуются и здравымъ смысломъ человѣческимъ съ логическою необходимостію предполагаются.

О молитвѣ святыхъ за насъ къ Богу, а слѣдовательно и о нашей молитвѣ святымъ говорится еще въ ветхозавѣтной части Библии. Іуда Маккавей, побуждая своихъ соотечественниковъ на брань съ врагами отечества, указывалъ на молитвенную помощь бывшаго первосвященника Опіи, котораго онъ видѣлъ (въ видѣніи) *молящаяся за вся люди іудейскія* (2 Мак. 15, 12—16; ср. 1 Парал. 29, 18; Дан. 3, 35; Пс. 131, 10 и мн. др.). Въ Новомъ Завѣтѣ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи свидѣтельствуесть, что онъ видѣлъ, какъ одинъ изъ ангеловъ, которыхъ всѣхъ вообще другой апостоль (Павелъ) называетъ посылаемыми Богомъ на служеніе людямъ (Евр. 1, 14) и самъ І. Христось—хранителями и заступниками предъ Богомъ за малыхъ сихъ (Мѡ. 18, 10, ср. Дѣян. 12, 7—12, 27, 23—24),—сталъ предъ жертвенникомъ Божіимъ, держа золотую кадильницу и дано было ему множество оуміама, чтобы онъ съ молитвами святыхъ всѣхъ вознесъ его на золотой жертвенникъ предъ престоломъ. И вознесся дымъ оуміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Богомъ (Апок. 8, 3—4). Въ прямомъ соотвѣтствіи съ этими свидѣтельствами несомнѣнно стоятъ и всѣ тѣ мѣста Библии, въ которыхъ говорится, какъ Самъ Богъ повелѣваетъ людямъ просить за себя молитвъ праведниковъ (такъ напр. Богъ повелѣлъ Авимелеху просить за себя молитвъ у Авраама: Быт. 20, 7—17, друзьямъ Іова—у этого праведника: Іов. 42, 8—10 и др.) и по молитвамъ послѣднихъ посылаетъ имъ свои милости (Исх. 32, 11—14; 1 Цар. 7, 8—9; 12, 23; Іак. 5, 17—18).

Правда въ указанныхъ случаяхъ рѣчь идетъ о молитвахъ праведниковъ еще во время земной ихъ жизни; но Богъ нашъ, какъ сказалъ Самъ Іисусъ Христось, не есть Богъ мертвыхъ, а Богъ живыхъ, предъ лицомъ Его всѣ живы (Мѡ. 22, 32), а свойство любви, которая лежитъ въ основѣ молитвы, таково,

что она николиже отпадаетъ (1 Кор. 13, 8). Поэтому если праведники во время земной своей жизни, руководимые любовью и могучіе силою дарованной имъ отъ Бога благодати, могли и могутъ благотворить людямъ своими молитвами, то не тѣмъ ли больше возможно это для нихъ по отшествіи ихъ изъ этого міра? «Узы, которыми соединилъ вѣрующихъ Спаситель, скажемъ словами нашего первосвятителя <sup>1)</sup>, на столько крѣпки, что ихъ не разорвать и самой смерти... Если вѣрно, что они и по ту сторону гроба въ соединеніи со Христомъ, то вѣрно и то, что онѣ стоятъ въ связи и съ нами, живущими на землѣ. Наши святые не суть мертвые существа, но живыя. А если они продолжаютъ жить, то продолжаютъ и любить насъ. Велика была любовь святыхъ Божіихъ при ихъ жизни къ своимъ братьямъ, и чѣмъ святѣе они были, тѣмъ болѣе они молились и подвизались за нихъ. А теперь, когда Господь отозвалъ ихъ къ себѣ, ужели эта любовь навсегда должна погаснуть въ душахъ ихъ? Ужели они могутъ забыть церковь Спасителя, изъ нѣдръ которой вышли сами? Нѣтъ. Они скорѣе перестанутъ жить, чѣмъ прекратятъ участіе въ судьбѣ нашей». Вотъ почему и святые апостолы напр., еще на землѣ молившіеся даже за враговъ своихъ (Дѣян. 7, 60) и готовые отдать за братьевъ своихъ не только временную жизнь свою, а и самое спасеніе свое (Рим. 9, 1—3), дерзновенно говорили, что они и по отшествіи своемъ не перестанутъ помнить ихъ и заботиться объ нихъ (2 Петр. 1, 15 и др.).

Не много, но можно всетаки въ Библіи найти свидѣтельства и о молитвѣ за усопшихъ. Такъ, по свидѣтельству тойже 2-й книги Маккавейской, Иуда Маккавей приносилъ жертву за воиновъ, умершихъ въ грѣхъ взятія военной добычи отъ даровъ идольскихъ (2 Нап. 12, 39—46); Иисусъ Сынъ Сираховъ говоритъ: *благодать даянія предъ всякимъ живымъ да будетъ и надъ мертвецемъ не возбрани благодати* (7, 36). Въ объясненіе же того, почему «всепроницательная премудрость Божія не про-

<sup>1)</sup> «Противъ отрицающихъ почитаніе святыхъ. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Московскаго, въ день 250 лѣтняго юбилея со времени открытія мощей благовѣрнаго князя Данила, сказанное въ Даниловомъ монастырѣ, въ Москвѣ». См. Вѣра и Церковь 1902 г. т. 2, стр. 350.

возглашаетъ довольно громко въ Божественномъ откровеніи заповѣди молиться за усопшихъ», митрополитъ Филаретъ въ одной изъ своихъ проповѣдей (т. 3. стр. 212) говоритъ, что это «можетъ быть для того, чтобы въ надеждѣ на сіе пособие не облѣнились живущіе ранѣ тѣлесной смерти со страхомъ свое спасеніе содѣлывать. Но когда и не возбраняетъ сего рода молитвъ, не то ли сіе значить, что еще позволяетъ бросить, хотя не всегда рѣшительно надежную, но иногда и, можетъ быть, часто благовременную вервь отторгшимся отъ берега жизни временной, но недостигшимъ вѣчнаго пристанища душамъ, которыя между смертію тѣлесною и послѣднимъ всемірнымъ судомъ Христовымъ зыблются надъ бездною, то возникая вѣрою, то тяготѣя дѣлами ей несообразными, то возвышаясь благодатію, то низводясь останками поврежденной природы, то восторгаясь божественнымъ желаніемъ, то запутываясь въ грубой еще не совсѣмъ совлеченной одеждѣ земныхъ помысловъ».

Такъ св. Библія, на которую ссылаются невѣры въ обоснованіе своего отрицанія молитвъ за усопшихъ и святымъ, стоитъ не за нихъ, а за тѣхъ, которые и до 19-го іюля не лѣностно молились объ упокоеніи души усопшаго іеромонаха Серафима, и теперь съ особымъ усердіемъ просятъ его молитвъ о себѣ. Но за нихъ же, въ оправданіе ихъ молитвеннаго отношенія къ прецедобному, и здравый разумъ человѣческій; ибо и онъ не можетъ отвергать непререкаемой истинности содержамаго православною церковію богооткровеннаго ученія о молитвенномъ взаимообщеніи между живыми и усопшими.

«Человѣческій родъ, говоритъ одинъ православный богословъ <sup>1)</sup>, есть единое плѣное: онъ подобенъ лѣсу, разросшемуся отъ одного ствола. Богъ *сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26). Это одинъ родъ, одна семья, гдѣ каждый членъ тысячами видимыхъ и невидимыхъ узъ связанъ со всѣми прочими. Мы пользуемся тѣмъ, что оставили намъ предки. Такъ или иначе дѣйствуя на семью и на окружающихъ, человѣкъ

<sup>1)</sup> Л. Багрецовъ въ статьѣ: «Взаимоотношеніе между церковію земною и небесною». Ж. Вѣра и разумъ, 1903 г. № 14, стр. 73—75.

дѣйствуетъ и на самыхъ отдаленныхъ членовъ цѣлаго общества, потому что общество есть единое тѣло, члены котораго суть отдѣльныя семьи. Этого мало—взаимодѣйствіе простирается и далѣе: и цѣлыя народы суть великіе члены одной великой семьи рода человѣческаго, а потому и они также неизбежно дѣйствуютъ другъ на друга, какъ и семейства на общества и отдѣльныя личности на семейства. И никакими стѣнами нельзя оградить себя отъ этого вліянія, которое, подобно воздуху, всюду проникаетъ невидимою глазу средою». Этого взаимодѣйствія душъ не отвергаютъ и лучшіе представители опытной науки, какъ: Тардъ, Густавъ Лебокъ Генри Друмондъ, Шарль Секретанъ, Гьюо, Бурже и др. <sup>1)</sup>. Каждый замѣчалъ конечно, что при совмѣстной жизни, или подъ вліяніемъ сильно возбужденнаго чувства любви или злобы, при крайнемъ напряженіи воли, мысль или чувство одного вліяетъ на другого, угадывается безъ словъ.

Какими же способами происходитъ это взаимодѣйствіе? По мнѣнію матеріалистовъ, здѣсь простое столкновеніе мозгового вещества. «Наша нервно-мозговая система, воспринимая извнѣ нисшія формы энергіи, какъ-то, свѣтъ, тепло, химическія воздѣйствія и т. д., перерабатываетъ ихъ въ энергію высшаго порядка, являющуюся основаніемъ психическихъ движеній. Если это вѣрно, то энергія психическая равна энергіи свѣтовой, электрической и т. д. и можетъ дѣйствовать не только въ самомъ организмѣ человѣка, но и распространяться въ окружающей средѣ. Принимая за отправную точку эту гипотезу, и устанавливая аналогію между стальными проволоками и нашими нервами, эти мыслители находятъ возможнымъ воздѣйствіе одного работающаго мозга на другой и признаютъ прямую передачу психическихъ волнъ или лучей на разстояніи. Извѣстное состояніе нервовъ должно такимъ образомъ отражаться на состояніи окружающаго ихъ міроваго эфира, а состояніе эфира должно воздѣйствовать на нервы другихъ лицъ.—Но это матеріалистическое объясненіе психическаго взаимодѣйствія не можетъ быть признано состоятельнымъ, такъ какъ оно совершенно не объясняетъ воздѣй-

<sup>1)</sup> См. Н. Мальцевъ. Психологія нравственнаго вліянія одной личности на другую. Казань. 1902 г. стр. 7 и д.

ствіе матеріальнаго атома на духъ. «Матеріалистическое объясненіе, говоритъ проф. Глаголевъ <sup>1)</sup>, ничего не объясняетъ; воздѣйствіе одного атома эфира на другой чрезъ прикосновеніе также непонятно, какъ и дѣйствіе чрезъ пустоту, а главное, непонятно, какъ послѣдній матеріальный атомъ воздѣйствуетъ на духъ. Здѣсь вѣдь ужъ и нельзя говорить ни о пустотѣ, ни о полнотѣ, ибо оказывается, что пространственное воздѣйствуетъ на непространственное. Возможность такого воздѣйствія необходимо заставляетъ предполагать и возможность воздѣйствія непространственнаго на непространственное (духа на духъ)».—Къ признанію такого непосредственнаго взаимодѣйствія душъ насъ обязываетъ и наше нравственное чувство <sup>2)</sup>. «Только при признаніи непосредственнаго взаимодѣйствія душъ становится понятнымъ наше единеніе съ ближними. Только допущеніе такого взаимодѣйствія можетъ объяснить намъ и нравственное воздѣйствіе, какое оказывали и оказываютъ преп. Серафимъ, Саровскій подвижникъ, Святитель Тихонъ Задонскій, Святитель Теофанъ Затворникъ, извѣстный Кронштадтскій прот. о. І. И. Сергіевъ, старецъ Амвросій—Оптинскій и многіе другіе носители истинно христіанской любви—на людей съ чистымъ сердцемъ. Но если долженъ быть признанъ законъ непосредственнаго дѣйствія душъ, то необходимо признать и взаимоотношеніе между церковію земною и небесною, выражающееся въ молитвахъ членовъ первой и въ воздѣйствіи достигшихъ христіанскаго духовнаго совершенства членовъ послѣдней на принадлежащихъ къ церкви воинствующей»<sup>3)</sup>. Достойно вниманія, что св. ап. Павелъ, раскрывая богооткровенное ученіе о церкви Христовой, въ его практическомъ приложеніи къ жизни, ссылается на тотъ же законъ взаимодѣйствія, какъ законъ жизни, о которомъ на основаніи внутренняго и внѣшняго опыта говоритъ и наука. Онъ называетъ церковь Христову, въ составъ которой по его же словамъ входятъ и живые и усопшіе и даже ангелы (Еф. 1, 10. 20—22: сос. 12, 22—23), тѣломъ, глава котораго Христосъ (Кол. 1, 18). Какъ въ живомъ

<sup>1)</sup> См. его Сверхъестественное откровеніе и естественное Богопознаніе, стр. 387.

<sup>2)</sup> См. Мальцева указ. соч., стр. 100, 131, 171, 191 и др.

<sup>3)</sup> См. Багрецова, стр. 83.

тѣлѣ есть различныя члены и видимыя и невидимыя и сильныя и слабыя и всѣ они живы и живутъ сами и способствуютъ жизни всего тѣла вслѣдствіе постояннаго взаимодѣйствія, служба и помогая другъ другу, такъ и въ церкви Христовой всѣ члены ея, будучи различными по своему достоинству и значенію, не могутъ жить каждый самъ по себѣ безъ взаимоотношенія съ другими и должны служить одинъ другому полученнымъ отъ Бога даромъ св. Духа (1 Кор. 12, 10—30) Св. апостолъ указываетъ и путь къ этому взаимообщенію, путь этотъ есть любовь (—31; 13, 1—6), которая и лежитъ въ основѣ каждой молитвы.

Вѣра въ то, что умершіе люди не прерываютъ своей связи съ живущими и помогаютъ имъ въ ихъ дѣлахъ, а съ другой стороны, что молитва живыхъ за усопшихъ приноситъ послѣднимъ пользу, можно сказать, какъ бы прирождена роду человѣческому, и потому во всѣхъ языческихъ религіяхъ существуютъ и молитвы за умершихъ и почитаніе ихъ. Очень грубыя и извращенныя иногда формы, въ которыхъ выражается въ языческихъ религіяхъ эта вѣра, что вполне понятно; ибо и самыя религіи эти суть искаженіе первоначальной истинной религіи. Для насъ важенъ фактъ существованія этой вѣры, котораго не могутъ отрицать и возстающіе противъ православнаго ученія о молитвахъ за умершихъ и молитвенномъ же призваніи святыхъ; ибо многіе новѣйшіе западные ученые, которые служатъ непоколебимымъ авторитетомъ для такихъ людей, изъ языческаго культа почитанія предковъ пытаются вывести возникновеніе самой идеи о Богѣ; такъ, значить, общераспространенъ этотъ культъ, и многіе изъ отрицающихъ съ чужаго голоса молитвы за умершихъ и молитвенное призваніе святыхъ, не отрицаютъ участія даже въ спиритическихъ занятіяхъ, въ основѣ которыхъ лежитъ хуже, чѣмъ въ язычествѣ, искаженная мысль о возможности взаимодѣйствія между живыми и усопшими.

И напрасно ссылаются такіе люди на то, что, по ученію слова Божія, загробная участь каждаго человѣка зависитъ отъ его личнаго духовно-нравственнаго состоянія во время земной жизни — отъ его личной вѣры и личныхъ дѣлъ и что одинъ посредникъ

между Богомъ и человѣкомъ Христосъ Иисусъ. Истинно, что личная вѣра человѣка въ Господа Иисуса Христа, какъ она проповѣдана міру св. апостолами Его, есть необходимое со стороны человѣка условіе его спасенія и что *кто не иметъ этой вѣры*—сознательно и упорно отрицается ея, *осужденъ будетъ*, по слову самаго же Господа (Мрк. 16, 16). Но отсюда слѣдуетъ не то, что молитва за усопшихъ бесполезна; иначе бесполезною, а слѣдовательно и неумѣстною должна была бы быть признана и молитва за живыхъ и всякая вообще молитва не только за братьевъ своихъ, а и за самихъ себя; а она такъ ясно и такъ настойчиво заповѣдуются намъ словомъ Божиимъ. *Если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти*, говоритъ св. апостоль любви, *то пусть молится и Богъ дастъ ему жизнь, то есть согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти, не о томъ говорю, чтобы онъ молился* (1 Иоан. 5, 16). Изъ этихъ словъ св. апостола—любви съ логическою необходимостію слѣдуетъ, что молитва можетъ быть бесполезною, а слѣдовательно и неумѣстною только за согрѣшающихъ грѣхомъ къ смерти, который, по слову тогоже апостола, состоитъ въ сознательномъ и упорномъ противленіи проповѣданной апостолами вѣрѣ во Христа Иисуса воплотившагося нашего ради спасенія (1 Иоан. 4, 1—3; 2, 27; ср. Мѣ. 12, 32). А кто не грѣшитъ этимъ грѣхомъ, тотъ не можетъ и самъ не молиться и не принимать молитвъ за него отъ другихъ; потому что спасающая человѣка вѣра во Христа Иисуса не различна отъ любви, выраженіе которой и есть молитва. Эта молитва тогда лишь противорѣчила бы вѣрѣ во Христа Иисуса, какъ единственнаго посредника между Богомъ и человѣкомъ, если бы она совершалась не во имя Христово и, такъ сказать, помимо Его. Христосъ Иисусъ есть единый ходатай Бога и человѣковъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что не могутъ быть и другіе ходатаи во имя Его. «Яко же убо, говоритъ Стефанъ Яворскій въ своемъ «Камнѣ вѣры», единство Отца небеснаго не отмечаетъ отцевъ земныхъ, ниже единство наставника и учителя Христа—наставниковъ и учителей земныхъ, ниже единство святости и господства Христова отъемлетъ святости отъ прочихъ святыхъ и господства отъ господій земныхъ; такъ ниже

единство Ходатая Христа отмечаетъ прочихъ ходатаевъ; различіе точію ходатайства и разстояніе посредствуетъ. Христось бо ходатай есть по превосходительству, якоже речеса; святіи же суть ходатаи ниспаго и отъ Христа далечайшаго степени. Христось есть ходатай искупленія и моленія къ Отцу сыновняго, святіи же суть ходатаи одинаго моленія дружескаго, по глаголу псаломскому: *мнѣ же злы честна быша друзи твои Боже* (Пс. 138, 17)» <sup>1)</sup>.

Итакъ, вопреки лукавымъ мудрованіямъ противниковъ только что совершившагося торжества, и по ученію Слова Божія и по соображеніямъ здраваго разума православно-русскіе люди и до 19-го іюля имѣли полное право молиться объ упокоеніи души усопшаго раба Божія іеромонаха Серафима и съ 19-го іюля такое же право имѣютъ къ нему уже, какъ къ святому и угоднику Божію, обращаться съ молитвами о себѣ самихъ.

## II.

Противники совершившагося прославленія пренедобнаго Серафима, какъ бы въ оправданіе своего уклоненія отъ участія въ этомъ торжествѣ, указывая на самый актъ канонизаціи блаженнаго старца, или причтеніе его къ лику святыхъ и (лицемѣрно или нелицемѣрно, Богъ вѣсть) облакаясь въ одежду религіознаго благоговѣнія и смиренія, подобно древнимъ фарисеямъ времянь Господа, говорятъ: *Онъ* (т. е. святѣйшій Синодъ) *богохульствуетъ; ибо кто можетъ прощать грѣхи кромѣ одного Бога* (Мрк. 2, 8. 9). Другими словами, они отрицаютъ право святѣйшаго Синода совершать канонизацію, но справедливо ли?

Нѣтъ. И эти рѣчи также несправедливы, какъ и бывшія ва года тому назадъ подобныя же имъ разсужденія объ отлученіи гр. Л. Толстого отъ церкви. Такія превратныя сужденія и теперъ, какъ и тогда, возникаютъ вслѣдствіе неяснаго представленія о существѣ пререкаемаго православноцерковнаго акта

---

<sup>1)</sup> Кн. II, ч. 2, гл. 1 стр. 254. и гл. Приведено по вышеуказанной статьѣ г. Багрецова, которой мы и пользовались въ своихъ предыдущихъ разсужденіяхъ.

и смѣшенія его съ римско-католическимъ со стороны внѣшней обрядности. Съ этой стороны у римско-католиковъ дѣйствительно актъ канонизаціи выражается въ формѣ какъ бы судебнаго приговора, торжественно и властно произносимаго папой отъ своего имени, и предваряется нѣкотораго рода судебнымъ слѣдствіемъ надъ самою канонизируемою личностію, въ которомъ, по подобію суда гражданскаго, дѣйствующими лицами являются и прокуроръ и адвокаты; есть даже адвокатъ отъ дьявола, противящагося прославленію канонизируемаго. Ничего подобнаго этой театрально-торжественной и горделиво-властной формѣ канонизаціи святыхъ у римско-католиковъ, въ нашей православной церкви нѣтъ и потому высказываемое противъ собора нашихъ архипастырей обвиненіе въ богохульствѣ къ ней съ этой стороны не приложимо.

По существу же прекрасно выяснена неосновательность этого обвиненія достопочтеннымъ о. прот. П. А. Смирновымъ въ его не такъ давно вышедшей книжкѣ: «Прославленіе святыхъ въ церкви христіанской православной», въ словахъ: «Думать, что почившій Угодникъ Божій до времени своего прославленія какъ бы все еще нуждался въ умиловительной молитвѣ и что наконецъ настало время, когда уже прощены всѣ его грѣхи и изъ темницы духовной онъ вводится въ райскія обители, было бы и слишкомъ дерзновенно и несообразно съ обстоятельствами и положеніемъ дѣла. Дерзновенно, ибо кто можетъ полагать какіе-либо предѣлы милосердію Божію? Кто посмѣетъ вѣдаться на разумъ Божій и опредѣлять Его рѣшенія? Молитвы объ усопшихъ отцахъ и братіяхъ, служа выраженіемъ любви и почтенія къ нимъ со стороны вѣрующихъ, могутъ способствовать очищенію ихъ духа отъ грѣховной нечистоты, но оправданіе и освященіе ихъ есть дѣло неизреченной и неизслѣдимой къ нимъ и намъ милости Божіей. *Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ и голосъ его слышимъ, и не знаемъ, откуда приходитъ и куда уходитъ; такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа* (Іоан. 3, 8), сказалъ Господь Спаситель, а прославленіе угодника Божія есть высшее проявленіе духовной жизни человѣка, возрожденнаго благодатію, и возводитъ его на высоту, нашему взору недосыгаемую. Несообразно съ обстоятель-

ствами и положеніемъ дѣла, потому что знаменія и чудеса, являемыя отъ чтимаго угодника Божія, обыкновенно, и иногда задолго, предваряютъ его прославленіе въ церкви земной. Прежде чѣмъ будетъ установлено прославленіе его на землѣ, онъ уже силою данной ему благодати отъ Бога и вразумляетъ недоумѣвающихъ, и врачуетъ болящихъ, и избавляетъ отъ напастей и злключеній прибѣгающихъ къ нему съ вѣрою». Почему мысль о какомъ-либо судѣ церкви надъ святыми предъ прославленіемъ ихъ должна быть исключена изъ понятія о семъ прославленіи».

Что же, скажутъ, въ такомъ случаѣ означаетъ причтеніе того или иного усопшаго, въ данномъ случаѣ благоговѣйнаго старца Серафима къ лику святыхъ, изреченное въ опредѣленіи Св. Синода 29 января текущаго года? Ни въ какомъ случаѣ не возведеніе его, яко бы доселѣ грѣшнаго, за котораго нужно молиться, въ степень святого, которому нужно молиться, а лишь общецерковное признаніе его святости, уже и ранѣе этого признанія Самимъ Богомъ нѣкоторымъ явленной въ знаменіяхъ и чудесахъ, бывшихъ по молитвамъ къ нему, точно также, какъ и предварявшія это причтеніе его къ лику святыхъ неоднократныя дознанія не были судебнымъ слѣдствіемъ надъ нимъ — сужденіемъ о святости или несвятости его житія, а лишь обслѣдованіемъ подлинности и достовѣрности, а не подложности или мечтательности показаній о явленныхъ отъ угодника Божія чудесахъ и знаменіяхъ, какъ это ясно и выражено въ дѣяніи Св. Синода, въ словахъ: «Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, нашель, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима, обслѣдованныя надлежащимъ образомъ, не представляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию. ходатайствомъ и заступленіемъ о Серафима изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству».

Но, говорятъ, если синодальное признаніе благоговѣйнаго

старца Серафима въ ликѣ святыхъ обуславливалось чудесами, по молитвамъ его совершавшимися надъ тѣми, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгали къ его благодатному предстательству; то ясно, значить, что старецъ Серафимъ и до обнародованнаго Св. Синодомъ опредѣленія его былъ святымъ. Въ такомъ случаѣ умѣстны ли были до 19 юля совершавшіяся паннихиды и другія заупокойныя моленія о почившемъ и почему до этого времени не могли быть совершаемы молебныя пѣнія ему? Съ другой стороны прекращеніе заупокойной молитвы объ усопшемъ со времени его прославленія не полагаетъ ли какъ-бы нѣкотораго предѣла его духовному совершенствованію и не говоритъ ли противъ безконечности этого совершенствованія, если молитва объ немъ считается болѣе уже не нужною?

Не новы эти вопросы; давно уже поэтому даны и отвѣты на нихъ въ нашей духовной литературѣ. «Не излишне ли молиться о святыхъ», спрашиваетъ въ одной изъ своихъ проповѣдей митр. Филаретъ и отвѣчаетъ»: однако же святой апостоль велитъ молиться о всѣхъ святыхъ (Еф. 6, 18). Не излишне ли молиться объ апостолахъ, которые суть распространители благодати на всѣхъ прочихъ и первые изъ святыхъ въ церкви: *положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ* (1 Кор. 12, 28)? Однако апостоль требуетъ, чтобы молились о немъ и не апостолы и при томъ тогда, какъ онъ уже приблизился къ вѣнцу за подвиги апостольства. Есть молитва въ пользу самаго Евангелія: *да слово Господне течетъ и славится*, хотя Евангеліе само есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему (Римл. 1, 16); можно ли бояться излишества въ молитвѣ за вѣрующихъ?»<sup>1)</sup> И подлинно; ибо кто чистъ будетъ отъ скверны? *Никтоже, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 4).—Съ другой стороны «молитва объ усопшихъ, говорить въ цитованной уже выше книгѣ о прославленіи святыхъ о. пр. Смирновъ, совершаемая подъ руководствомъ церкви, не ограничивается однимъ прошеніемъ объ оставленіи грѣховъ почившему, а есть вмѣстѣ молитва и объ упокоеніи

<sup>1)</sup> Слова и рѣчи митр. Филарета, т. 3 стр. 211.

его, о вселеніи его въ тотъ покой, который воспріялъ Самъ Богъ послѣ шестидневнаго творенія и который, по словамъ Спасителя, состоитъ въ дѣланіи Отца (Іоан. 5, 17),—въ промышленіи Его о мірѣ и людяхъ, въ благодвореніи имъ. Подражая Отцу небесному и Господу Спасителю и святыя угодники, объ упокоеніи которыхъ возносится церковная молитва, сладость своего покоя обрѣтають въ возможности благодворить земнымъ собратіямъ, возносящимъ о нихъ молитвы къ престолу Вседержителя». Вотъ почему «увѣренность въ твердой вѣрѣ и доброй жизни престаившагося никакъ не должна умалять молитвы за него, а напротивъ, должна усугублять и воодушевлять ее надеждою услышанія. Чѣмъ болѣе увѣренности въ чистотѣ и святости усопшихъ, тѣмъ сильнѣе и живѣе возносятся за нихъ молитва». «Есть основаніе думать, говорить о. Смирновъ далѣе, что въ церкви продолжается молитва о святыхъ и послѣ прославленія ихъ, соединяемая съ священнодѣйствіемъ Евхаристіи.» «Молитва за святыхъ уже прославленныхъ, пишетъ епископъ Виссаріонъ въ своемъ толкованіи на литургію, (именно на молитву священника по освященіи даровъ), основывается на желаніи, чтобы ради безкровной жертвы блаженство ихъ возрастало болѣе и болѣе, чтобы тѣ изъ нихъ, которые стояли на низшихъ степеняхъ приближенія къ Богу, достигали высшихъ<sup>1)</sup>». »Изъ этой молитвы, какъ извѣстно, не исключается и Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая Серафимъ Богородица Марія, и это потому, что нѣтъ и не можетъ быть конца тому совершенству, которое указано всѣмъ въ словахъ Спасителя: *будите убо совершенни, якоже Отецъ вашъ не-*

1) См. его Толкованіе на божественную литургію, изд. 4. СПб. 1896, стр. 236. Молитва, о которой рѣчь, по чину литургіи св. Іоанна златоустаго, читается такъ: *«еще приносимъ ти словесную сію службу о иже въ вѣрѣ почишихъ, праотцехъ, отцехъ, патриарсехъ, пророцехъ, апостолехъ, проповѣдницехъ евангелистехъ, мученицехъ, исповѣдницехъ, воздержницехъ и о всякомъ душъ праведнымъ въ вѣрѣ скончавшемся. Изрядно о Пресвятѣй, Пречистѣй, Преблагословеннѣй, Славнѣй Владычцѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣлѣ Маріи, святаго Іоанна Пророка Предтечи и Крестителя, святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ, иже молитвами поспѣти насъ Боже».* Нѣсколько отлична по слововыраженіямъ, но совершенно согласна съ этой молитвой по духу своего содержанія, молитва по освященіи Св. Даровъ и по чину литургіи Св. Василія Великаго.

*бесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48). Въ этомъ случаѣ церковь, какъ великая и истинная мать, возвышается надъ всѣми и земными и преставльшимися на небо своими чадами и, уподобляясь Отцу небесному, объемлетъ въ своемъ попеченіи и живыхъ и умершихъ, и праведныхъ и неправедныхъ, соединяя всѣхъ въ единомысліи и любви» <sup>1)</sup>.

Таковы въ общемъ и существенномъ отвѣты нашихъ лучшихъ богослововъ на поставленные вопросы.

По смыслу этихъ отвѣтовъ, въ ихъ приложеніи къ данному случаю, вполне понятнымъ должно быть то, что до момента прославленія преподобнаго Серафима истинно вѣрующіе православные русскіе съ особеннымъ усердіемъ и чѣмъ ближе къ моменту прославленія, тѣмъ усерднѣе, молились объ немъ церковною молитвою, — именно молитвою о прощеніи его согрѣшеній и упокоеніи его со всѣми святыми въ царствіи небесномъ; но изъ этихъ же самыхъ отвѣтовъ вовсе не слѣдуетъ того, что и теперь, уже послѣ церковнаго прославленія преподобнаго Серафима, мы — и каждый отдѣльно и всѣ вмѣстѣ, лично, такъ сказать, отъ себя можемъ молиться объ немъ этою же молитвою, — записывать его имя въ свои заупокойныя поминанія и служить объ немъ панихиды. Литургійная молитва о святыхъ приносится, какъ безкровная жертва о нихъ, какъ омовеніе ихъ кровію агнца Божія, которая есть таже, что пролита была Спасителемъ нашимъ и на Голгоѣѣ, поэтому приносится только священнодѣйствующимъ, совершающимъ таинство Евхаристіи, не лично отъ себя — не самолично и не самовластно, а лишь по благодати священства, силою и дѣйствіемъ Святаго Духа, которою облакаются они въ таинствѣ священства; мы же всѣ, этою благодатною силою священства не облеченные, а равно и облеченные ею, но молящіеся лично отъ себя, въ благоговѣйномъ умиленіи «созерца въ таинствѣ (Евхаристіи) ту же смерть и то же воспріятіе», участвуемъ въ этой безкровной жертвѣ молитвою къ Господу о посѣщеніи насъ молитвами святыхъ и прославленіемъ ихъ, а слѣдовательно и молитвою къ нимъ объ ихъ заступничествѣ за насъ предъ

<sup>1)</sup> Сп. цитов. кн. пр. Смирнова, стр. 48—44.

Богомъ<sup>1)</sup>), — молитвою о пріобщеніи насъ къ ихъ славѣ, о нашемъ съ ними единеніи, а не объ ихъ спасеніи. Поэтому помимо названнаго литургійно-священнодѣйственнаго поминовенія, никакихъ другихъ такъ называемыхъ заупокойныхъ богослуженій о святыхъ и сама церковь не совершаетъ, а слѣдовательно, и о преподобномъ Серафимѣ съ момента его прославленія ни паннихидъ, ни другихъ подобныхъ поминовеній его совершаться не должно и не будетъ.

Если совершенно согласно съ духомъ православія, полного любви и свободы, и съ истинной вообще то, что почитатели преподобнаго Серафима и при жизни еще его искали и получали отъ него и наставленія, и утѣшенія, и исцѣленія и по кончинѣ его въ своихъ молитвенныхъ поминовеніяхъ его начали обращаться къ нему съ прошеніями о своихъ горячъ и нуждахъ, то было бы неразумной и преступной дерзостію брать на себя то, что и сама церковь совершаетъ лишь тайнодѣйственно Духомъ Святымъ, а не ограничиваться только усердною молитвою о благодатной помощи того, чудодѣйственная сила котораго въ своей подлинности и достовѣрности засвидѣтельствована не человѣческими только показаніями, а и голосомъ церкви. Но съ другой стороны не согласнымъ съ истиной и противнымъ свободѣ христіанской и потому преступнымъ насилиемъ нужно назвать желаніе нѣкоторыхъ, чтобы священники совершали молебны преподобному Серафиму и освящали въ иконы изображенія его еще до общецерковнаго его прославленія.

Какимъ же это образомъ и почему? Почему до общецерковнаго прославленія преп. Серафима молитвенное обращеніе къ нему не могло быть общеобязательнымъ, а послѣ этого прославленія только такое именно отношеніе и можетъ быть признаваемо сынами православной церкви за «уставное» для всѣхъ насъ? Въ чемъ собственно сущность дѣла? Вотъ вопросъ къ которому естественно сводятся всѣ предыдущія разъясненія.

<sup>1)</sup> Въ этомъ отношеніи достойно вниманія то, что по уставу церковному указанная молитва священнодѣйствующаго произносится тайно и во время ея произношенія вѣрующіе восхваляютъ величаніе Пресвятой Богородицы.

## III.

Въ самомъ дѣлѣ. Изъ всего сказаннаго доселѣ вполнѣ, думаемъ, ясно, что церковь православная, еще до признанія ею преподобнаго Серафима въ ликѣ святыхъ и до неотдѣлимаго отъ этого акта торжественнаго прославленія его службою ему допуская однородныя съ этимъ признаніемъ мнѣнія о немъ отдѣльныхъ вѣрующихъ и въ существѣ согласныя съ церковною службою ему ихъ молитвенныя обращенія къ нему, тѣмъ самымъ ясно свидѣтельствуемъ, что изреченнымъ ею признаніемъ благоговѣйнаго старца Серафима въ ликѣ святыхъ и начатымъ ею богослужебно-молитвеннымъ прославленіемъ его ничего по существу новаго не только въ духовное состояніе самаго преподобнаго Серафима, но и въ содержаніе нашихъ мыслей объ немъ и въ характеръ нашихъ отношеній къ нему она не вноситъ; ибо въ обоихъ этихъ актахъ, по существу однородныхъ, основывается не только на такихъ же, а и на тѣхъ же самыхъ чудесныхъ событіяхъ и явленіяхъ, которыя утверждали истину вещей и раньше для отдѣльныхъ вѣрующихъ. Если же такъ, то что же собственно, спрашивается означаетъ совершившееся торжество? Въ чемъ его существо, какой смыслъ и значеніе?

«Въ прославленіи святыхъ сынами церкви земной, такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ о. прот. Смирновъ въ цитованной книгѣ (стр. 45), выражается признаніе уже совершившагося въ церкви небесной событія, благоговѣйное преклоненіе предъ волею Господа дивнаго во святыхъ Своихъ, послушаніе сей волѣ, въ одно и тоже время и смиряющее нашъ духъ предъ дивными путями промысла Божія и исполняющее его радостію и веселіемъ о Господѣ Спасителѣ нашемъ, дарующемъ во святыхъ Своихъ новыхъ заступниковъ и ходатаевъ предъ Его высочайшимъ престоломъ». — Самое существенное въ этомъ отвѣтѣ, съ замѣчательной богословской точностію и психологической тонкостію отмѣчающемъ основныя черты православнаго ученія объ угодникѣ Божиюмъ и нашемъ къ нему отношенію, заключается, по нашему мнѣнію, въ словахъ: «признаніе уже совершившагося въ церкви небесной событія».

Чтобы уяснить себѣ этотъ фактъ и выразумѣть, чѣмъ и какое признаніе совершившагося событія разумѣется здѣсь, для этого нужно обратить вниманіе на то, что при всей однородности молитвеннаго отношенія къ преподобному до и послѣ его прославленія, въ томъ и другомъ случаѣ оно имѣетъ свои особенности. Особенности эти состоятъ въ томъ, что до церковнаго прославленія преподобнаго Серафима почитаніе его святымъ и молитвенное къ нему отношеніе было частнымъ явленіемъ, личнымъ дѣломъ отдѣльныхъ вѣрующихъ, или воочію видѣвшихъ или даже на себѣ испытавшихъ чудесное подтвержденіе истинности своихъ отношеній, и потому именно для всѣхъ остальныхъ вѣрующихъ, которые или не видѣли и на себѣ не испытали такихъ чудесныхъ знаменій святости преподобнаго Серафима, или вообще по сознанію своей совѣсти не были удостовѣрены непрерываемо въ подлинности этихъ знаменій, не могло быть дѣломъ обязательнымъ; послѣ же выраженнаго св. Синодомъ единомыслія его съ народомъ въ бывшемъ дотогдѣ народнымъ вѣрованіи, это послѣднее становится вѣрованіемъ всей православной церкви въ Россіи—въ ея цѣломъ, и потому молитва преподобному Серафиму, бывшая дотогдѣ частною, или, такъ сказать, личною молитвою отдѣльныхъ вѣрующихъ, становится молитвою обще-церковною, или церковно-богослужебною. Поэтому сомнѣнія въ истинѣ вещей отсель будутъ относиться уже не къ свидѣтельству отдѣльныхъ вѣрующихъ, которое могло, какъ и всегда можетъ, быть погрѣшительнымъ, а къ голосу церкви и сознательное, происходящее изъ такихъ сомнѣній, уклоненіе отъ церковно-богослужебнаго почитанія преподобнаго будетъ уже уклоненіемъ отъ участія въ церковной жизни.—Другими словами въ изреченномъ св. Синодомъ причтеніи преподобнаго Серафима къ лику святыхъ выражается голосъ православной русской церкви и въ торжествѣ богослужебнаго прославленія его актъ въ собственномъ смыслѣ церковной жизни.

Если я вѣрую въ церковь, какъ хранительницу Христовой истины и сокровищницу благодати Св. Духа, и признаю таковую именно церковь восточную грекороссійскую, которая собственно

и выразила этотъ голосъ и совершила это «дѣяніе», т. е. ее именно признаю православною, слѣдовательно единою, святою, соборною и апостольскою, словомъ истинною; то я уже не могу имѣть такого, какъ прежде, оправданія своего сомнѣнія въ святости преподобнаго и уклоненія отъ его богослужебнаго почитанія; потому что, называя себя православнымъ и слѣдовательно православною грекороссійскую церковь признавая самимъ Богомъ данною мнѣ руководительницею въ дѣлѣ спасенія, я въ ея голосъ признаю голосъ той церкви, которая есть столпъ и утверженіе истины и въ ея жизни признаю дѣйствіе Св. Духа, силою котораго совершается самое мое спасеніе; ибо вѣровать въ церковь значить не въ умѣ только признавать ее такою, а почитать ее, какъ такую, и въ сердцѣ своемъ, и въ жизни своей повинаться ея завѣтамъ и уставамъ.

Не столько для бѣльшаго обоснованія этихъ своихъ сужденій, сколько для болѣе живаго и нагляднаго представленія ихъ, да позволено будетъ употребить нѣкоторыя аналогіи—сопоставленія разсматриваемаго явленія съ другими подобными ему, воспользовавшись для этого тѣмъ же словомъ канонизація, которымъ на учено-богословскомъ языкѣ называется начальный актъ этого событія, или явленія.

Слово «канонизація»—латинское (*canonizatio*) и въ римско-католической церкви употребляется въ значеніи папскаго опредѣленія о причтеніи церковію какого-либо усопшаго подвижника благочестія къ лику святыхъ и внесенія его въ каталогъ святыхъ.<sup>1)</sup> Но заимствованное отсюда и въ томъ же, разумѣется, значеніи<sup>2)</sup>, и въ нашу учено-богословскую литературу.

<sup>1)</sup> Централный, такъ сказать, актъ канонизаціи, по чину латинской церкви, состоитъ въ торжественномъ провозглашеніи папы съ его трона: постановляемъ и опредѣляемъ, что блаженный N есть святой и вписываемъ его въ каталогъ святыхъ (*Beatum N sanctum esse decernimus et definimus ipsumque sanctorum catalogo adscribimus*).

<sup>2)</sup> Отмѣченное нами выше отличіе православной канонизаціи отъ римско-католической, относится не къ существу дѣйствія, не къ тому, что ею производится, а къ формѣ ея и способу: помимо чуждой православію театральности латинскаго акта канонизаціи, въ немъ чрезъ мѣру выставляется на видъ личность канонизирующаго, чего опять таки нѣтъ у насъ, подобно тому, какъ это замѣтно напр. и въ совершеніи таинствъ (у насъ священникъ говоритъ: крещается, причащается, у римско-католиковъ: я крещая, я причащаю).

слово это и въ своемъ происхожденіи и въ своемъ основномъ значеніи несомнѣнно греческое; оно есть производное отъ греческаго слова *κανών*, которое означаетъ: правило, отвѣсъ, отсюда далѣе,—правило, законъ, и наконецъ уже—каталогъ, списокъ, но не вообще, а каталогъ или списокъ чего-либо строго и точно опредѣленнаго именно въ значеніи нормы, правила, закона. Взятое въ этомъ своемъ значеніи, хотя и въ разныхъ формахъ, оно съ самыхъ первыхъ вѣковъ стало употребляться въ христіанской церкви въ приложеніи къ книгамъ священнаго писанія и къ членамъ клира.

По ученію православной церкви, въ составъ Библии входятъ книги каноническія и неканоническія; первыми называются такія, которыя внесены въ каталогъ, или списокъ книгъ богодухновенныхъ, не на основаніи чьихъ бы то ни было и какихъ бы то ни было, человѣческихъ соображеній, а по прямому свидѣтельству самихъ свв. пророковъ и апостоловъ и по ученію церкви, и потому служащихъ неизмѣннымъ и неотмѣннымъ правиломъ вѣры и жизни; неканоническими же книгами называются такія, которыя не внесены въ каталогъ священныхъ книгъ боговдохновенными лицами и потому, хотя и имѣются въ составѣ Библии, но такого, какъ книги каноническія, обязательнаго значенія неизмѣннаго и неотмѣннаго правила вѣры и жизни не имѣютъ. Такимъ образомъ основнымъ отличіемъ каноническихъ книгъ отъ неканоническихъ служить фактъ внесенія первыхъ въ списокъ священныхъ книгъ, запечатлѣнный въ своемъ непреложномъ значеніи богодухновенными свидѣтельствами, какъ божественными знаменіями. Если съ этимъ фактомъ, такъ сказать, канонизаціи св. книгъ мы сопоставимъ, какъ сходный съ нимъ, актъ канонизаціи святыхъ угодниковъ Божіихъ, то для насъ живѣе и нагляднѣе, думаемъ, станетъ существо и значеніе какъ самаго акта канонизаціи извѣстнаго лица, такъ и нашего отношенія къ канонизованному святому. Какъ чрезъ внесеніе той или иной свящ. книги въ канонъ книгъ именно священныхъ книга эта не измѣнилась въ существѣ своемъ, не стала съ этого только момента богодухновенною, не будучи таковою до него, но въ силу божественной непререкаемости самаго факта вне-

сѣнія ея въ канонъ, существенно должно измѣниться наше къ ней отношеніе; такъ точно и канонизація того или иного подвижника вѣры и благочестія не измѣняетъ его духовно-нравственнаго облика, дѣлая его изъ грѣшнаго святымъ, а измѣняетъ лишь наше къ нему отношеніе. Если до канонизаціи мы могли и не чтить его, какъ святаго и не обращаться къ нему, какъ къ святому-же съ молитвою, и именно потому, что не имѣли авторитетомъ божественной непререкаемости облеченнаго свидѣтельства объ этой святости; то послѣ канонизаціи и именно потому, что актъ этотъ произведенъ тѣми, кому, вѣруемъ мы, самимъ Духомъ Святымъ ввѣрено руководство нашей духовной жизни, и не можетъ и не должно быть для насъ сомнѣнія въ этой святости, засвидѣтельствованной чудесными знаменіями, подлинность и достовѣрность которыхъ утверждена совершавшими канонизацію, и наше отношеніе къ канонизованному можетъ быть только богослужебно-молитвенное.

Если же мы обратимся къ другой аналогіи, на которую наводитъ насъ слово канонизація—и сопоставимъ подразумеваемое подъ нимъ причтеніе усопшаго подвижника къ лику святыхъ и наше богослужебно-молитвенное отношеніе къ нему съ посвященіемъ избранныхъ лицъ въ священный санъ и съ нашимъ къ нимъ отношеніемъ; то представленные выводы станутъ для насъ еще очевиднѣе и дѣло, думаемъ, освѣтится еще шире.

Основоположительное для понятія канонизаціи греческое слово *κανών*, сказали мы, уже въ древней церкви употреблялось въ приложеніи къ клиру или причту; такъ «священноцерковнослужители, говоритъ проф. Голубинскій въ книгѣ своей о канонизаціи святыхъ <sup>1)</sup>, назывались въ древнее время канониками—*οἱ κανόνικοι*,—Вас. Вел. пр. 6, числящимися въ канонѣ, *ἐν τῷ κανόνι ἑστεταζόμενοι*—1 всел. соб., прр. 16 и 17, людьми канона; *οἱ τοῦ κανόνα*—4-го всел. соб. пр. 2 и Антиох. соб. прр. 2 и 11». Объясняя значеніе такого наименованія, профессоръ говоритъ далѣе: «это значить, что они (называвшіеся

<sup>1)</sup> *Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви*. Е. Голубинскаго. Изд. 2-е, Москва 1903 г. стр. 11.

канониками) составляли особую корпорацію людей, числившихся въ церковныхъ спискахъ»; но приводимая имъ вслѣдъ за симъ справка, (выраженіе 1-го всел. соб. 'εὐ τῷ κανόνι, 6-й всел. соб.,—пр. 5, замѣняетъ выраженіемъ: 'εὐ ἱερατικῷ καταλόγῳ), думается намъ, даетъ право еще точнѣе обозначить это значеніе въ томъ смыслѣ, что канониками назывались эти люди, какъ числившіеся въ спискѣ именно лицъ священныхъ, т. е. носящихъ на себѣ священный санъ. Этотъ-то священный санъ ихъ, дающій имъ право называться канониками, какъ сообщающій имъ нарочитую благодать святаго Духа, которою они призваны освящать вѣрующихъ, и имѣетъ для насъ значеніе въ данномъ случаѣ. Если священнослужители называются канониками—людьми канона, числящимися въ канонѣ, или священномъ спискѣ, называются такъ потому, что чрезъ рукоположеніе архіерейское имѣютъ на себѣ нарочитую благодать Св. Духа, которою и освящаютъ вѣрующихъ, то нельзя ли въ нѣкоторую параллель съ этимъ поставить и канонизацію святыхъ и наше къ нимъ отношеніе? Правда здѣсь сразу бросается въ глаза то существенное различіе, что каноники чрезъ рукоположеніе архіерейское *получаютъ* нарочитую благодать, а угодники Божіи чрезъ актъ канонизаціи только непрерываемо свидѣтельствуются въ наличности у нихъ присущей имъ божественной силы; но для насъ важно то, что, какъ подаваемая чрезъ рукоположеніе благодать священства является несомнѣнною для насъ въ своей наличной дѣйствительности, такъ и актъ канонизаціи дѣлаетъ святость канонизируемаго непрерываемою для насъ и 2, какъ облеченные благодатію священства призваны освящать вѣрующихъ этою благодатію, такъ и канонизація святыхъ желанна и дорога для насъ потому, что если до канонизаціи того или иного лица о заступничествѣ и ходатайствѣ его за людей предъ Богомъ не всѣ знали, не всѣ были увѣрены и не всѣ къ нему прибѣгали, то теперь это заступническое за насъ предъ Богомъ значеніе его всѣмъ непрерываемо—достоверно должно быть извѣстно и всѣ ничтоже сумняся могутъ прибѣгать къ нему и молиться объ немъ.

Конечно понятіе о русской православной церкви, или о православной церкви въ Россіи не можетъ быть названо рав-

нымъ по своему объему съ понятіемъ о церкви вселенской; ибо въ объемъ понятія вселенской церкви помимо православной церкви въ Россіи входятъ и другія частныя, помѣстные церкви, какъ-то: константинопольская, іерусалимская, антиохійская и александрійская; но изъ этого не слѣдуетъ, что голосъ ея не вообще, а въ данномъ случаѣ не есть непогрѣшимое свидѣтельство истины и дѣяніе ея не имѣетъ благодатнаго значенія, какъ того хотятъ нынѣ многіе, именующіе себя православными и въ тоже время дерзающіе не только обсуждать, а и осуждать и ея голосъ и ея дѣянія. Неправда этихъ людей, ищущихъ новыхъ путей для своей духовной жизни, съ особенною ясностію и обнаруживается именно въ данномъ случаѣ, и мы думаемъ даже, что не въ обличеніе ли этихъ дерзкихъ попытокъ Господу Богу и угодно было явить переживаемое нами торжество прославленія преп. Серафима.

Въ самомъ дѣлѣ можно ли говорить о неправости и духовномъ оскудѣніи той церкви, на небѣ которой зажигаются духовныя свѣтила, своимъ свѣтомъ озаряющія весь міръ, а теплотою своей благодатной силы согрѣвающія столько унылыхъ сердецъ и вообще оживляющія и возрождающія столько душъ человѣческихъ? Пусть обратятъ вниманіе эти люди на тѣ не десятки, а сотни тысячъ паломниковъ, которые сплошной вереницей тянулись и не перестаютъ тянуться въ Саровъ, на тѣ труды и лишенія, на которыя обрекли и обрекаютъ они себя добровольно, — пусть взглянутся въ ихъ притрепетно радостныя и одушевленные лица и вслушаются въ ихъ пламенныя рѣчи о пережитыхъ ими святыхъ утѣшеніяхъ вѣры, пусть соберутъ тѣ слезы, которыя льются у раки преподобнаго и, взвѣсивъ все это, пусть скажутъ по совѣсти, оскудѣла ли духовными силами русская церковь и ошиблась ли она въ своемъ голосѣ? Конечно самъ преподобный, котораго воздвигъ Господь, влечетъ къ себѣ эти несмѣтныя толпы, отираетъ ихъ слезы, умиряетъ ихъ совѣсти, утѣшаетъ ихъ унылыя сердца, просвѣщаетъ ихъ разумъ и т. п. Но вѣдь то и дивно, что преподобный Серафимъ былъ сыномъ именно православной русской церкви, — свою всемогущую благодатную силу, которою онъ воздѣйствуетъ на эти толпы и предъ которой такъ ничтожною кажется обаятельная сила современныхъ

кумировъ—отщепенцевъ церкви, приобрѣль цѣложизненнымъ подвигомъ именно въ духѣ православной церкви,—а примѣромъ своей жизни и словомъ назиданія училъ именно ее чтить, какъ истинную, и ея ученію и заповѣдямъ повиноваться, по ея уставамъ и постановленіямъ устроить свою духовную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Можно ли сказать въ виду всего этого, что причтеніе преп. Серафима къ лику святыхъ есть погрѣшительное слово человѣческое, а не голосъ божественной истины, и открытіе святыхъ мощей его—мертвое дѣло того пустого слова, а не проявленіе вседѣйственной силы св. Духа, пребывающаго въ церкви?

Скажутъ ли эти люди, которымъ пожалуй и не доступно разумѣніе духовныхъ состояній, что все это самообманъ и увлеченіе; мы отвѣтимъ имъ тоже, что сказалъ нѣкогда ап. Филиппъ Наеаналу: *пойди и посмотри* (Іоан. 1, 45) и что самъ Господь Спаситель отвѣтилъ ученикамъ Іоанновымъ, соблазненнымъ о Немъ: *слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, глухіе слышатъ и нищіе благовѣствуютъ* (Мѣ. 11, 5). Мы укажемъ на тѣ чудеса и знаменія, которыя въ такомъ обиліи источаются Богомъ чрезъ преп. Серафима на всѣхъ съ вѣрою и любовію прибѣгающихъ къ нему. Чудесъ этихъ, строго и точно проверенныхъ въ ихъ подлинности и достовѣрности, въ дѣяніи св. Синода указано 94; въ архивѣ Саровской пустыни хранится не одна сотня писемъ о другихъ такихъ же знаменіяхъ; еще больше конечно такихъ чудесъ не записано пока нигдѣ. Бывшіе въ Саровѣ на торжествѣ открытія св. мощей были очевидцами такихъ чудесъ не по одному, а по десяти и болѣе въ одинъ день. Чудеса эти совершаются и теперь и, уповаемъ, не перестанутъ совершаться и впредь. И что особенно дивно, всѣ эти многочисленныя и многообразныя чудеса, въ своей божественно всемогущей силѣ непостижимыя и поразительныя даже для самихъ невѣрующихъ, которые не имѣютъ возможности сказать что-либо и противъ ихъ достовѣрности, совершались и до открытія св. мощей пр. Серафима и въ еще болѣемъ обиліи послѣ открытія,—совершались и совершаются не только въ самомъ Саровѣ, то у самыхъ мощей, то у источника, а и вдали—за сотни и тысячи верстъ отъ Сарова, при одномъ лишь мысленномъ воспоминаніи о пре-

подобномъ и одной лишь «умной» молитвѣ къ нему. Даже больше того. Такія чудеса совершались и совершаются не только надъ самими молящимися преподобному, а и надъ тѣми, о которыхъ молятся лишь другіе и которые сами не въ силахъ ни сознать совершающагося вокругъ нихъ, ни желать, ни молиться, каковы напр. младенцы, слабоумные, бѣсноватые и т. п.

Это ли не персть Божій, которымъ Самъ Господь указалъ собору архипастырей русской церкви въ благоговѣйномъ старцѣ Серафимѣ угодника Его пребывающаго въ ликѣ святыхъ, а теперь послѣ причтенія его св. Суподомъ къ этому лику и въ этомъ самомъ причтеніи всѣмъ намъ свой божественный голосъ—непреложный и непререкаемый, противленіе которому должно быть признаваемо преступнымъ противленіемъ очевидной истинѣ и попраніемъ благодати св. Духа пребывающей въ православной церкви?

#### IV.

Къ сожалѣнію наши невѣры вмѣсто того, чтобы въ отвѣтъ на этотъ, указующій имъ истинный путь жизни, персть Божій, подобно ап. Ѳомѣ воскликнуть: *Господь мой и Богъ мой* (1 осп. 20, 20), указывая на открытіе св. мощей преп. Серафима, подобно царю іудейскому Ахазу, который отказывался отъ предлагавшагося ему пр. Исаіей небеснаго знаменія истинности его предсказанія, съ поддѣльнымъ или неподдѣльнымъ смиреніемъ говорятъ: «къ чему это самовольное—безъ ясныхъ указаній отъ Господа, разрытіе могилы усопшаго старца и раскрытіе сокрытаго въ ней «гробика» его, когда можно было бы обойтись и безъ этого?!.—Но эти люди или забываютъ, или по своей вообще малосвѣдущности въ духовной письменности вообще не знаютъ, что такимъ гласомъ отъ Бога, указующимъ прославленіе Его угодника именно открытіемъ св. мощей его, не всегда бывали видѣнія ли то святого или какія другія не преднамѣренныя отъ людей и какъ бы случайныя для нихъ особливья обстоятельства; иногда такимъ указаніемъ воли Божіей признавался и гласъ народа, который не напрасно называется гласомъ Божиимъ, а иногда и благочестивыя желанія государей, сердце которыхъ въ рупцѣ Божіи. Въ «исторіи ка-

нонизаціи святыхъ въ русской церкви» проф. Е. Е. Голубинскаго приводится не мало примѣровъ подобнаго рода. Извѣстный русскій путешественникъ по святымъ мѣстамъ Барскій рассказываетъ, что на Аеоиѣ откапываютъ кости умершихъ братій чрезъ три или четыре года послѣ погребенія и кладутъ въ кимиторіи, «до того времени, аще кого добродѣтельнаго Богъ восхощетъ, прославити, явить на нихъ нѣкое благоуханіе (еже) и сбыться на многихъ» <sup>1)</sup>). По словамъ святогорца въ его письмахъ, этотъ обычай существуетъ тамъ и по сіе время...

Удивительно, какъ изворотливъ духъ противорѣчія истинѣ и противленія церкви. Между тѣмъ, какъ одни съ выраженіемъ благоговѣйнаго ужаса останавливались предъ якобы «безстрашнымъ» дерзновеніемъ св. Синода, поручившаго освидѣтельствованіе честныхъ останковъ приснопамятнаго Саровскаго старца іеромонаха отца Серафима, другіе уже послѣ того, какъ это освидѣтельствованіе совершено было, вооружились противъ благоговѣйнаго временнаго охраненія святини отъ празднаго любопытства и съ непонятной дерзостію въ открыто и всюду распространяемыхъ листкахъ заявляли, что «во исполненіе своего долга предъ истинною и русскимъ народомъ они приняли на себя разслѣдованіе дѣла о мощахъ Серафима Саровскаго и не остановятся въ случаѣ надобности и предъ вскрытіемъ содержимаго гроба», разумѣется самовольно насильственнымъ и преждевременнымъ... По всей вѣроятности эти, ослѣпленные злобой «борцы противъ православія» какими либо окольными путями и краемъ уха прослышали, что производившіе освидѣтельствованіе «гробика старца Серафима не обрѣли въ немъ нетлѣннаго тѣла его, и своей дерзкой выходкой рассчитывали нанести рѣшительный ударъ православію, воображая, что мощи святыхъ всегда и непременно должны быть совершенно нетлѣнны, что и народъ ожидаетъ открытія такихъ именно нетлѣнныхъ мощей пр. Серафима и св. Синодъ думаетъ выдать имѣющія быть открытыми мощи его за такія же именно и что потому-то Синодъ и медлитъ дѣломъ открытія и покрываетъ это дѣло тайною. Расчетъ былъ, очевидно, такой: св. Синодъ, бо-

<sup>1)</sup> См. Истор. кан. св. ир. Голуб. стр. 29.

ясь обнаруженія своего обмана, будетъ продолжать хранить молчаніе, а они тѣмъ временемъ сами «вскроютъ содержимое гроба» и обманъ обличенъ будетъ самымъ дѣломъ; не лучше будетъ для православія, если ихъ и не допустить до такого вскрытія; ибо и это можно будетъ объяснить боязнью открыть истину».

Напрасныя ожиданія и невѣрные расчеты! Какъ напоминаютъ они свою хитростію искусительные вопросы иродіанъ съ фарисеями о дани кесарю и саддукеевъ о воскресеніи мертвыхъ, обращенные къ Господу и Имъ такъ просто и ясно избличенные въ ихъ лживой пустотѣ! Не указываетъ ли это, что таковъ же долженъ былъ быть и былъ конецъ безумной затѣи и современныхъ враговъ Христовой истины?

Вскорѣ же послѣ появленія означенныхъ листковъ Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ Санкт-Петербургскій, которому поручено совершить 19 іюля открытіе св. мощей пр. Серафима, напечаталъ «необходимое разъясненіе» по этому дѣлу, а святѣйшій Синодъ въ издаваемыхъ при немъ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» обнародовалъ актъ освидѣтельствованія мощей, составленный 11 января текущаго года производившимъ освидѣтельствованіе другимъ первосвятителемъ, Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ, и нѣкоторыми другими духовными и свѣтскими особами за собственноручными подписями всѣхъ ихъ. Въ этомъ актѣ, уже приведенномъ нами полностью (въ VI книгѣ), о самыхъ святыхъ мощахъ написано. «Въ гробу присутствующіе увидали ясно обозначенный остовъ почившаго, покрытый остатками истлѣвшей монашеской одежды. Тѣло приснопамятнаго старца отца Серафима предалось тлѣнію, кости же его, будучи совершенно сохранившимися, оказались вполне правильно размѣщенными, но легко другъ отъ друга отдѣлявшимися. Волосы главы и браны сѣдовато-рыжеватаго цвѣта сохранились, хотя и отдѣлились отъ своихъ мѣстъ». Преосвященный же Антоній въ своемъ «разъясненіи», привелъ означенныя слова «акта», между прочимъ говорить: «Таково содержимое гроба. Но тутъ-то и начинается для многихъ камень преткновенія. «Есть у насъ люди, — справедливо говорить профессоръ Е. Голубинскій, — имѣющіе ревность Божию не по ра-

зуму, которые утверждаютъ, будто мощи святыхъ всегда и непрѣнно суть совершенно нетлѣнные, то-есть совершенно цѣлыя, нисколько не разрушенныя и не поврежденныя тѣла». Между тѣмъ, такое утвержденіе совершенно неправильно и не согласуется съ всецерковнымъ сознаниемъ, по которому нетлѣніе мощей вовсе не считается общимъ непрѣннымъ признакомъ для прославленія святыхъ угодниковъ. Доказательство святости святыхъ составляютъ чудеса, которыя творятся при ихъ гробахъ или отъ ихъ мощей, цѣлыя ли это тѣла или только кости одни. Нетлѣніе мощей, когда оно есть, есть чудо, но только дополнительное къ тѣмъ чудесамъ, которыя творятся черезъ ихъ посредство». И святость старца Серафима опредѣлялась не свойствомъ его останковъ, а вѣрою народа и многочисленными чудесами, которыя, по обследованіи ихъ надлежащимъ образомъ, не представляли никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности, по свойству своему относясь къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію ходатайствомъ и заступленіемъ отца Серафима передъ Богомъ. И только послѣ такого удостовѣренія въ святости и молитвенномъ дерзновеніи отца Серафима передъ Богомъ, постановлено, чтобы и всечестные останки его были предметомъ благоговѣйнаго чествованія отъ всѣхъ притекающихъ къ его молитвенному предстательству. (Дѣян. св. Синода 9 января 1903 г.). Ибо «не ставятъ свѣтильника подъ снудомъ. Больно было бы для вѣрующаго сердца сокрыть эти останки Преподобнаго подъ землею. У святаго чловѣка все свято и чудодѣйственно, даже тѣнь, даже одежда, а не одно только тѣло, или кости. Такъ, тѣнь апостола Петра, головныя повязки апостола Павла исцѣляли больныхъ отъ болѣзней. Отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый. Даже прахъ, по которому ступали ноги святаго чловѣка, приобрѣтаетъ цѣлебную силу. Такъ, послѣ святаго старца Серафима земля съ его могилы, камень, на которомъ онъ молился, вода изъ источника, который онъ вырылъ, почитаются какъ святыня и по частямъ разбираются и разносятся вѣрующими по домамъ, какъ чудодѣйственныя, дающія исцѣленіе въ разныхъ недугахъ. Останки же его тѣла, кости его для вѣрую-

цаго есть драгоцѣнная святыня, истинное сокровище, черезъ которое подается почитающимъ его цѣлбоносная помощь»...

Такъ солга неправда себѣ.

Проф. Е. Е. Голубинскій, въ той же цитованной нами книгѣ своей, изъ которой приводитъ слова его м. Антоній, объ этихъ имѣющихъ ревность Божию не по разуму людей говорить далѣе: «утверждаютъ они это потому же, почему подобные имъ люди утверждали это въ XV вѣкѣ, а именно ради воображаемаго ими невѣрія людскаго, ради ихъ мнѣнія о простыхъ людяхъ, будто «кой только (святой) не въ тѣлѣ лежитъ, тотъ у нихъ (простыхъ людей) не святъ». Но они лгутъ на простыхъ людей, которые въ дѣйствительности относятся къ мощамъ съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ, представляютъ ли послѣднія изъ себя цѣлыя тѣла, или же только кости и небольшіе остатки и частицы костей. Рѣшительное и наглядное доказательство этого составляютъ тѣ случаи, когда съ востока привозимы были къ намъ мощи святыхъ въ видѣ небольшихъ останковъ отъ ихъ костей; народъ нашъ, устремлялся воздавать имъ почитаніе съ такою же вѣрою, съ какою почитаетъ онъ и цѣлыя тѣла».

А теперь развѣ не тоже видимъ мы въ отношеніи именно простого народа къ мощамъ преп. Серафима? Если же для кого не убѣдительно путешествіа этихъ миллионовъ къ св. останкамъ преп. Серафима, для таковыхъ въ доказательство равночестности всяческихъ останковъ святыхъ мы можемъ указать на особо чтимыя напр. въ Москвѣ мощи св. великомученика Пантелеймона, на частицы св. мощей въ кремлевскихъ соборахъ и мн. др.. Много ли есть городовъ или обителей на Руси, гдѣ не было бы особо чтимыхъ святыхъ иконъ и ковчеговъ съ частицами св. мощей и русскихъ и древнегреческихъ святыхъ? Всякій знаетъ, что въ св. антиминсѣ каждаго храма вложены св. мощи въ память того, что въ древности во времена гоненій литургія была совершаема на гробахъ мучениковъ. Мощи наибольшей части святыхъ въ греціи и на востокѣ, равно какъ и на западѣ, суть кости, а не цѣлыя тѣла. Кромѣ примѣровъ упомянутыхъ выше въ выдержкахъ изъ разъясненія м. Антонія и сочиненія Голубинскаго, въ этомъ послѣднемъ приведенъ

длинный списокъ другихъ подобныхъ же примѣровъ, какъ изъ древней, такъ и изъ новой исторіи церкви съ точными ссылками на первоисточники, изъ которыхъ заимствованы эти примѣры.

Что мощи святыхъ не всегда суть цѣлыя тѣла, а иногда и большею частію кости или даже части костей, объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе изъ святыхъ отцевъ и учителей какъ древне-греческой, такъ и русской церкви; таковы изъ древнихъ свв. Іоаннъ Златоустъ, Василиій Великій, изъ русской пр. Іосифъ Волоколамскій, св. Димитрій Ростовскій, и изъ новыхъ учителей митр. Платонъ и Филаретъ Московскіе и много др., слова которыхъ приведены въ той же книгѣ проф. Голубинскаго. Онъ же на основаніи многихъ выраженій въ древнихъ рукописяхъ и филологическихъ данныхъ доказываетъ, что слово «мощи» употреблялось для означенія не цѣлаго тѣла, а лишь частей его, преимущественно костей и что слово это и означаетъ не что-либо цѣлое, а лишь часть какого-либо священнаго и не священнаго предмета, такъ что разобрать какой-либо предметъ на мощи значило разобрать его на части. «Мощи» слово славянское и происходитъ отъ слова «мощь», крѣпость, твердость, сила; слѣд. буквально слово это и должно означать твердыя части тѣла, т. е. кости. Миклошичъ и Срезневскій въ своихъ словаряхъ древнеславянскаго языка переводятъ слово *мошти*, *мощи* греческимъ *λεῖψα* и латинскимъ *reliquiae* <sup>1)</sup>. Такимъ образомъ въ переводѣ на нашъ общеупотребительный языкъ мощи обозначаютъ мертвое тѣло, бренные останки человѣка. Въ нашемъ современномъ «потребникѣ», въ чинѣ погребенія тѣло скончавшагося, въ какомъ бы видѣ оно ни было, вообще называется мощами.

«Если бы, говорить далѣе въ своей книгѣ проф. Голубинскій, церковь принимала ученіе о томъ, что именно нетлѣніе мощей есть доказательство святости святыхъ, то не были бы канонизованы многіе святые, мощи которыхъ остались и остаются не открытыми, не были бы канонизованы многіе святые прежде открытія ихъ мощей и не были бы канонизованы многіе святые лишь спустя то или другое, въ иныхъ случаяхъ—очень зна-

<sup>1)</sup> Miclosich. Lexicon Palaeoslov. Vindob. 1862—65 стр. 382. Срезневскій. Матеріалы для слов. древ. русскаго языка. Т. II, вып. I. Спб. 1895 стр. 183.

чительное время послѣ открытія мощей. Если бы это было такъ, то всѣ усопшіе, тѣла которыхъ оказались нетлѣнными, были бы причислены къ лику святыхъ. Однако же этого нѣтъ». Изъ усопшихъ, тѣла которыхъ оказались нетлѣнными, но которые остаются не причтенными къ лику святыхъ, профессоръ указываетъ на Іоасафа Горленко еп. Бѣлгородскаго, нетлѣнное тѣло котораго открыто почитается въ Бѣлгородскомъ Троицкомъ монастырѣ, на митр. Тобольскаго Павла, почитающаго въ Кіево-Печерской лаврѣ и др. <sup>1)</sup>.

Да и самымъ существомъ дѣла не требуется непременно нетлѣнная цѣлость всего тѣла, какую мы созерцаемъ въ нѣкоторыхъ святыхъ мощахъ. Конечно всѣ мы, и предающіеся тѣломъ своимъ тлѣнію и тѣ, тѣла которыхъ и по-смерти остаются нетлѣнными въ цѣломъ составѣ, воскреснемъ тѣлесно; но нельзя же думать, что нетлѣнныя тѣла угодниковъ Божіихъ и по воскресеніи останутся такими же, какими они сохраняются теперь. Какъ ни чудесно свойство этихъ тѣлъ, все же они существенно отличны отъ тѣла воскресшаго Господа, по образу котораго должны быть тѣла наши послѣ всеобщаго воскресенія (1 Кор. 15, 20, 23, 42—51). И это измѣненіе тѣлъ по воскресеніи, по образу тѣла воскресшаго Господа должно быть такъ существенно, что мы и представить себѣ не можемъ духовныхъ свойствъ ихъ, какъ мы не можемъ представить себѣ свойствъ тѣла самого воскресшаго Господа. Слѣдовательно цѣль нетлѣнія св. мощей, если можно такъ выразиться, не въ сохраненіи ихъ въ ихъ настоящемъ видѣ на вѣчные вѣки, а въ проявленіи чрезъ нихъ божественной благодати, какъ нарочитой божественной силы, которой приобщился почившій своею богоугодною жизнію, и которою онъ по волѣ Божіей можетъ воздѣйствовать на насъ въ чудесахъ и знаменіяхъ совершающихся по молитвамъ къ нему. Мощи святыхъ такимъ образомъ суть дарованныя намъ, для поддержанія въ насъ живѣйшаго памятованія о небесныхъ молитвенникахъ за насъ, священныя и святые останки нѣкоторыхъ святыхъ, которые мы должны чтить, какъ таковыя, и суть тѣ земныя посредства (выраженіе пространнаго кат. Митр. Филарета), чрезъ которыя Господь наиболѣе проявляетъ свою

<sup>1)</sup> См. цит. на стр. 301.

чудодѣйственную силу» <sup>1)</sup>. «По человѣческому соображенію можно было бы сказать, говорить о. прот. Смирновъ <sup>2)</sup>, совершенно противное тому, что думаютъ и говорятъ указываемые отъ проф. Е. Голубинскаго ревнители вѣры не по разуму, а именно: чѣмъ яростнѣе было нападеніе врага, тѣмъ славнѣе надъ нимъ побѣда, чѣмъ болѣе имъ расхищенное, тѣмъ цѣннѣе отъ него спасенное. Но такого рода человѣческія соображенія должны быть устранены тамъ, гдѣ дѣйствуетъ умъ и сила Божія: *идѣже бо хочещь Богъ и какъ Ему благоугодно, побѣждается естества чинъ*».

Этимъ мы кончаемъ свой апологетическій очеркъ. Онъ составленъ нами подѣ живымъ и непосредственнымъ впечатлѣніемъ только что пережитыхъ великихъ торжествъ, полныхъ непостижимыхъ знаменій божественной силы православной церкви и умилительныхъ проявленій глубокой вѣры истинныхъ сыновъ ея, но въ тоже время и на ряду со всѣмъ этимъ вызывавшихъ и пробуждавшихъ собою дотолѣ иногда какъ бы дремавшія вожделѣнія сыновъ противленія святой церкви и домыслы духовъ лестчихъ. Этими обстоятельствами и объясняется не только кругъ предметовъ, вошедшихъ въ составъ очерка, а и самый характеръ ихъ обслѣдованія. Не пытаясь сказать какое-либо новое слово объ этихъ предметахъ и не вдаваясь въ строго-научныя, на первоисточникахъ основанныя и всесторонне-облѣдованныя изысканія относительно ихъ и пользуясь уже имѣющимися по затронутымъ вопросамъ трудами нашихъ извѣстныхъ богослововъ и авторитетныхъ ученыхъ, мы имѣли въ виду дать такіе отвѣты на эти вопросы, которые могли бы если не вполне разсвѣять возбуждаемая невѣріемъ и рационализмомъ сомнѣнія и недоумѣнія относительно этихъ предметовъ, то по крайней мѣрѣ хоть нѣсколько успокоить смущенные и преогорченныя ими умы и сердца нѣкоторыхъ изъ братій.

Протоіерей І. И. Соловьевъ.

<sup>1)</sup> Голуб. стр. 302.

<sup>2)</sup> Стр. 67.

## ОТДѢЛЪ II.

### **ЕЩЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛѢТЪ СЛУЖЕНІЯ ЦЕРКВИ БОРЬБОЮ СЪ РАСКОЛОМЪ.**

*1889-й годъ.*

Въ іюлѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что послѣдовало назначеніе перваго московскаго викарія на самостоятельную епархію, и что въ преемники ему назначенъ принявшій монашество съ именемъ Виссаріона членъ-учредитель нашего Братства протоіерей В. П. Нечаевъ. Съ этого времени, а затѣмъ особенно по переведеніи митрополита Іоанникія на Кіевскую кафедру, отношенія къ Братству и лично къ намъ обоимъ протоіерея І. Г. Виноградова совершенно измѣнились, — изъ крайне не благосклонныхъ превратились въ крайне почтительныя. Перемѣнѣ этой мы, разумѣется, были очень рады и всячески старались поддержать эти новыя, благосклонныя отношенія его къ намъ, даже избрали его потомъ въ товарищи предсѣдателя Братскаго Совѣта. Ожидалось нареченіе и поставленіе новаго, столь близкаго намъ, епископа-викарія.

*10-го іюля* о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Когда будетъ поставленіе о. Виссаріона въ епископы, еще не извѣстно, потому что владыка доселѣ не получалъ указа.

«Былъ я у преосвященнаго Іустина Курскаго<sup>1)</sup>. Онъ мнѣ весьма въ разговорахъ понравился, потому что обсуждаетъ предметы основательно. Проѣздомъ къ владыкѣ въ Черкизово онъ осчастливилъ и меня посѣщеніемъ, — сказывалъ, что видѣлся съ вами.

«Весьма желательно знать, что писалъ вамъ К. П. о Преобра-

---

<sup>1)</sup> Нынѣ архіепископъ Одесскій и Херсонскій. Онъ пріѣзжалъ тогда въ Москву.

женскомъ кладбищѣ: <sup>1)</sup> можетъ увидимся на поставленіи новаго викарія и вы сообщите мнѣ. Я же думаю: у кладбища слишкомъ много защитниковъ и едва ли будетъ успѣхъ предпріятій противъ него,—развѣ только пришелъ часъ воли Божіей о немъ и вопль младенческой крови дошелъ во уши Господа Саваоѳа. Терпимо ли въ благоустроенномъ православномъ государствѣ такое, подъ видомъ благочестія, убійственное учрежденіе, распространяющее развратъ на всю Россію,—развратъ нравственный въ молодежи чрезъ возбраненіе браковъ, развратъ семейный чрезъ непризнаніе законно сопряженными мужа и жены, чрезъ внушеніе и дѣтямъ непризнанія родителей законными отцемъ и матерью? И это все проповѣдуется какъ истина, руководящая ко спасенію! И такому-то ученію и гнѣзду столь великаго разврата, кроющемуся подъ видомъ благотворительности, попускаютъ быть терпиму, и даже еще защищаему!—и гдѣ же?—среди Москвы, столицы православія! Простите, не могъ не написать этого, ибо слишкомъ грустно. Если бы не существовало этого московскаго гнѣзда, Ѳедосѣевскій развратъ не былъ бы такъ распространенъ, какъ теперь. Богъ да поможетъ вамъ сказать сильное слово противъ развращающихъ дѣйствій раскола!»

15-го июля о. Павелъ снова писалъ:

«Привѣтствую васъ съ дорогимъ имянинникомъ. Желаю вамъ возрастить его при стопахъ ногъ вашихъ, чтобы наслѣдникомъ былъ вашей ревности по святой церкви.

«Въ Вѣдомостяхъ прочиталъ, что нареченіе новаго викарія будетъ 21, а поставленіе 23 числа. Не знаю, позволить ли мнѣ здоровье быть при нареченіи и на хиротоніи, а очень желательное,—двадцатилѣтняя дружба съ поставляемымъ влечетъ видѣть. Но думается, что съ поставленіемъ его въ епископы, должна кончиться наша дружба. Это будетъ зависѣть не отъ нрава его, а отъ новаго положенія и обстоятельствъ, съ нимъ сопряженныхъ: нельзя уже будетъ дѣлать по прежнему дружескія замѣчанія о томъ, что покажется недостаточнымъ, или невѣрнымъ. И останется только память прежней дружбы, чрезъ благосклонное вниманіе власти. Можетъ, я и ошибаюсь,—дѣло лучше покажетъ; но теперь думаю такъ.

<sup>1)</sup> Я извѣщалъ объ этомъ о. Павла въ письмѣ, очевидно не сохранившемся.

«Прошу вашихъ молитвъ, а на имянинника призываю молитвы равноапостольнаго князя Владиміра. Скажите ему мое блаженіе».

Между тѣмъ и я писалъ о. Павлу, 16-го іюля:

«У меня спрашивалъ К. П. мнѣнія объ учебникахъ Ивановскаго и Стрѣльбицкаго.<sup>а</sup> Отвѣтивъ, какъ разумѣю эти книги, я между прочимъ писалъ, что нахожу весьма полезнымъ, чтобы въ семинаріяхъ введенна была, разумѣется, не въ качествѣ учебника, а въ качествѣ пособія при изученіи исторіи раскола, ваша книжка: «извѣстія о сектахъ», для чего было бы хорошо напечатать ее отъ Святѣйшаго Синода. Нынѣ получилъ отъ К-на П-ча письмо, въ которомъ онъ благодарилъ меня за эту мысль и прибавляетъ, что немедленно сдѣлалъ бы распоряженіе о напечатаніи книжки, если бы я не сдѣлалъ замѣчанія, что для этой цѣли ее нужно еще пересмотрѣть, исправить и пополнить. Онъ и проситъ сдѣлать это поскорѣе, чтобы начать печатаніе.

«Надѣюсь, вы не станете сѣтовать на меня за то, что я сказалъ въ письмѣ К-ну П-чу о вашей книжкѣ по моему искреннему убѣжденію. Я дѣйствительно увѣренъ, что семинаристамъ она принесетъ гораздо больше пользы, чѣмъ иной учебникъ.....

«Итакъ намъ нужно пересмотрѣть книжку. Потрудитесь же перечитать ее еще разъ и, что найдете нужнымъ, поправьте; тогда исправленный экземпляръ поскорѣе пришлите мнѣ. А я между тѣмъ просмотрю также, не нужно ли что дополнить и исправить въ книжкѣ. Потомъ, принявъ во вниманіе ваши поправки, окончательно исправленный экземпляръ пошлю въ Петербургъ. Буду просить, чтобы послѣдніе корректурные листы присылали мнѣ на просмотръ.

«Между тѣмъ, справившись съ отчетомъ по Братству, я увидѣлъ, что книжки вашей у насъ имѣется еще болѣе 3.800 экз. Синодское, притомъ исправленное, изданіе можетъ задержать ихъ продажу. Поэтому не написать ли К-ну П-чу, чтобы взяли сначала въ Семинаріи 3.000 экз. книжки Братскаго изданія, а затѣмъ уже приступили къ Синодскому исправленному ея изданію? Напишите мнѣ поскорѣе ваше мнѣніе по этому вопросу, чтобы я могъ безъ промедленія отвѣтить въ Петербургъ.

«Какъ утѣшительно, что К. П. близко принимаетъ къ сердцу дѣло раскола! Что было бы, еслибъ все это дѣло предоставитъ

однимъ владыкамъ, между которыми есть и такіе, что благодарятъ оставляемые ими грады больше всего за то, что сіи грады «питали и грѣли» ихъ? <sup>1)</sup>

«Егоръ Антонычъ прислалъ мнѣ разборъ Перетрухинскаго Меча. Я готовъ напечатать; но для того, чтобы приготовить разборъ къ печати, нужно мнѣ имѣть подъ глазами и самый Мечъ. Нельзя ли при случаѣ прислать его?

«Простите. Поручаю себя и своихъ молитвамъ вашимъ».

Отецъ Павелъ немедленно отвѣчалъ:

«За рекомендацію моей книжки о сектахъ, чтобы ее принять въ пособіе при изученіи раскола въ семинаріяхъ, я не только не сѣтую на васъ, но и много благодарю васъ. А будутъ или не будутъ сѣтовать о томъ сочинители учебниковъ, это ихъ дѣло. Что могу исправить въ книжкѣ, постараюсь исправить поскорѣе; а что будетъ не подъ силу, въ томъ помочь мнѣ прошу васъ. Вы лучше можете знать, что нужно дополнить въ книжкѣ при новомъ ея назначеніи.

«А напечатанные Братствомъ экземпляры книжки навязывать Синоду намъ нужды нѣтъ. Мы сами можемъ разсылать ихъ и распродавать, а изъ Синодской лавки брать не будемъ, пока не выйдутъ всѣ свои. Синодальное же изданіе пусть разсылается официально; да и не удобно давать въ семинаріи не исправленное пособіе.

«Вы не пишете, какой дали отзывъ объ учебникахъ; но я вполнѣ увѣренъ, что дали отзывъ по совѣсти и какъ вполнѣ знающій дѣло. Г. Стрѣльбицкаго я не знаю и учебникъ его не читалъ; но отъ г. Ивановскаго, столько лѣтъ знающаго расколъ лицомъ къ лицу, слѣдовало ожидать болѣе тщательно и основательно составленнаго учебника, а не скороспѣлаго и торопливо написаннаго, каковъ онъ есть. Тутъ одного искуснаго пера недостаточно. Теперь наука о расколѣ имѣетъ столько уже матеріаловъ и пособій, что едвали ученые могутъ оправдываться скудостью источниковъ. А имѣть хорошій учебникъ для изученія раскола въ семинаріяхъ—первая и насущная нужда.

«Надо благодарить Бога, что К. П. такъ печется о дѣлѣ раскола. А за это какъ сѣтуютъ на него тѣ лица, о которыхъ вы поминаете далѣе! Удивленія и сожалѣнія достойно!

---

<sup>1)</sup> Слова изъ одной современной тогда прошальной рѣчи.

«Отецъ Филаретъ уже третью надѣлю гостить въ Гуслицкомъ монастырѣ. Можетъ, тамошній воздухъ сколько нибудь и поможетъ ему.

«Перетрухинскій Мечь посылаю».

24-го июля о. Павелъ снова писалъ:

«Порученіе ваше пересмотрѣть книжку о сектахъ по силѣ моей исполнилъ,—много прибавилъ, нѣчто измѣнилъ и все сдѣланное мною представляю на ваше разсмотрѣніе. Ежели прибавленное мною найдете не лишнимъ, то удержите; а если излишне, поступите, какъ расудите. Я сдѣлалъ прибавки въ доказательствахъ неправоты раскольническихъ мнѣній, руководясь тою мыслию, что если эта книжица будетъ служить пособіемъ для изучающихъ расколъ въ семинаріяхъ, то нужно, чтобы она не только указывала происхожденіе, ученіе и правила сектъ, но и то, чѣмъ обличается ихъ лживость. Больше поправокъ мною сдѣлано въ статьѣ о сектѣ средниковъ: они нужны.

«Можетъ вы вздумаете написать какое коротенькое предисловіе отъ себя. Предоставляю это вашей волѣ; но мнѣ бы это желательно было.

«Не будетъ ли вамъ отяготительно взять на себя наблюденіе за печатаніемъ Но это ужъ рѣшите вы сами».

27-го июля я отвѣчалъ:

«Получилъ исправленную вами книжку о сектахъ. Я также просмотрѣлъ ее и сдѣлалъ нѣкоторыя поправки. Теперь воспользуюсь вашими замѣчаніями и, окончательно исправивъ книжку, пошлю въ Петербургъ. Непремѣнно буду просить, чтобы послѣдніе корректурные листы присылали ко мнѣ: это не затруднитъ типографію, а мнѣ хочется понаблюсти за печатаніемъ».

Печатаніе книжки о существующихъ въ расколѣ сектахъ, производившееся въ петербургской Синодальной типографіи, было кончено въ ноябрѣ того же 1889 года. Это Синодское изданіе въ сравненіи съ прежнимъ, братскимъ, представляло значительныя улучшенія и относительно распредѣленія статей, которымъ даны соотвѣтственныя заглавія, и относительно полноты и точности содержанія, при чемъ имѣлось въ виду именно новое, особое назначеніе книжки.

Одинъ знакомый отца Павла въ Ростовѣ, <sup>1)</sup>—прислалъ ему

1) Г. Лавровъ, братъ покойнаго Веленскаго архіепископа Алексѣя.

довольно старыхъ рукописей, касающихся исторіи раскола, и о. Павелъ препроводилъ ихъ ко мнѣ въ томъ предположеніи, что я могу ими воспользоваться для журнала. *24-го августа* я посему случаю писалъ отцу Павлу:

«Благодарю за присылку рукописей, полученныхъ вами отъ г. Лаврова. Я просмотрѣлъ ихъ. Объ инокѣ Никодимѣ говорится что-то странное. Въ 1779 году, на извѣстномъ перемазанскомъ соборѣ, онъ показалъ себя рѣшительно дьяконовцемъ, противникомъ перемазанія приходящихъ отъ великороссійской церкви, а въ 1774 году, по рукописи, является ревнителемъ перемазанства. Ужели такъ скоро произошла въ немъ перемѣна? Да и вообще историческаго въ рукописяхъ мало, а выписки изъ книгъ, общезвѣстныхъ, очень пространны. Все это побуждаетъ меня если не отложить совсѣмъ ихъ печатаніе, то по крайней мѣрѣ помедлить печатаніемъ и еще посовѣтоваться съ вами.

«Лавру посѣтилъ совсѣмъ неожиданно К. П. Я повидался съ нимъ и вмѣстѣ обѣдалъ у отца намѣстника. Онъ съ негодованіемъ говорилъ о статьѣ, напечатанной кѣмъ-то въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ идетъ рѣчь о *присоединеніи* къ православію единовѣрческаго прихода въ Курскѣ, какъ будто о присоединеніи изъ раскола, и поручилъ мнѣ написать какъ можно поскорѣе замѣтку о ней для напечатанія въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*. Я исполнилъ порученіе. Между тѣмъ оказалось, что въ отсутствіе К-на П-ча *Церковныхъ Вѣдомости* уже перепечатали у себя статью *Московскихъ*, должно быть, какъ особенно любопытную и поучительную. Какъ вамъ это покажется? Не знаю, чтó сдѣлаеть теперъ К. П. съ моей замѣткой.

«Вамъ онъ поручилъ передать поклонъ. Но, быть можетъ, вы и сами повидались съ нимъ?

«Очень скорблю о томъ, что болѣзнь о. Филарета ставитъ васъ въ затрудненія. Да хранитъ васъ Богъ и да подкрѣпляетъ своею благодатію!»

*31-го августа* я снова писалъ:

«Прошлый разъ я извѣщалъ васъ, что по поводу газетной статьи о курскихъ единовѣрцахъ К. П. поручилъ мнѣ написать замѣтку: она напечатана въ № 35 *Церковныхъ Вѣдомостей*.<sup>1)</sup> Какъ вы ее нашли?

<sup>1)</sup> Эту *Замѣтку* я перепечаталъ потомъ въ 14-й кн. *Брат. Сл.* за 1889 г. (т. 11, стр. 302.).

«Прошу также обратить вниманіе на двѣ послѣднія статьи въ 13-й книжкѣ *Братскаго Слова*, которая на сихъ дняхъ должна выйти изъ типографіи.<sup>1)</sup> Желая знать ваше мнѣніе объ нихъ.

«Нынѣ получилъ отъ К-на П-ча, присланное для прочтенія, письмо къ нему г. И-го изъ Казани, любопытное. Сначала восхваленіе своимъ бесѣдамъ на Нижегородской ярмаркѣ (каковы эти бесѣды, вы, конечно, знаете отъ присутствовавшего тамъ Шашина) и обѣщаніе напечатать ихъ въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*. Затѣмъ слѣдуетъ,—и это самое главное,—описаніе свиданій и разговоръ съ Морокинымъ, который прямо объявилъ ему о своемъ намѣреніи подать въ Синодъ новое прошеніе о правахъ Единовѣрія. Ясно, что Морокинъ почуялъ въ немъ человѣка удобнаго для своихъ плановъ, и не обманулся. Г-нъ И-ій пишетъ, что говорилъ съ нимъ и впредь намѣренъ говорить ласково и что ласкою надѣется сдѣлать больше добра, чѣмъ мы—нашими обличеніями этого поборника замысловъ Верховскаго. Противъ насъ видимо и направлено письмо. Но всего любопытнѣе въ этомъ письмѣ слѣдующее мѣсто: «вотъ если бы можно и удобно было (?) разъясненіе клятвъ соборныхъ (какъ будто оно не *можно* и не *удобно!*), насъ практическихъ дѣятелей это очень облегчило бы». Чтоже это такое? Выходить, что изданное Святѣйшимъ Синодомъ «разъясненіе» клятвъ собора какъ будто и не существуетъ, или не имѣетъ никакого значенія! Послѣ этого понятно, въ какомъ духѣ и смыслѣ шли ласковыя бесѣды съ Морокинымъ. Какъ все это прискорбно! Буду откровенно говорить К-ну П-чу о значеніи этого удивительнаго письма.

8-го сентября я еще разъ писалъ отцу Павлу:

«Получили ли вы мое письмецо, въ которомъ говорилъ я о посланіи г. И-го къ К-ну П-чу и кое о чемъ васъ спрашивалъ? Теперь имѣю нужду еще спросить васъ. Кончилось печатаніе сочиненій Ивана Алексѣева<sup>2)</sup>. Для журнала нужно мнѣ, и полезно было бы, начать печатаніе еще подобныхъ же старинныхъ сочиненій. Нашелъ я у себя интересныя статьи о расколѣ преосвященнаго Аркадія, бывшаго Пермскаго, а потомъ Олонецкаго, за-

<sup>1)</sup> Разумѣется статья о раскольническихъ соборахъ и другая: «Извѣстія и замѣтки» (т. 11, стр. 205 и 221).

<sup>2)</sup> Послѣдняя статья этихъ сочиненій напечатана была въ 13-й кв. *Брат. Сл.* (1889 г. т. II, стр. 165).

мѣчательнаго дѣятеля противъ раскольниковъ, и рѣшился начать ихъ печатаніе съ 14-й книжки *Братскаго Слова* <sup>1)</sup>). Потомъ приходитъ на мысль, что хорошо бы напечатать исторію Саввы Романова о стрѣлецкомъ мятежѣ, разумѣется, съ подробными примѣчаніями. Хотя исторія эта и напечатана уже Тихонравовымъ и Кожанчиковымъ, но изданія эти рѣдки, и никакими примѣчаніями не сопровождаены, тогда какъ для правильного пониманія ея читателями примѣчанія необходимы. Что вы скажете мнѣ на это? Если одобрите это намѣреніе, то пожалуйста пришлите съ Игнатіемъ Александрычемъ двѣ рукописи Хлудовской бібліотеки (№№ 255 и 357). Думается, хорошо бы напечатать съ подробными примѣчаніями и «Виноградъ» Денисова. Но это послѣ.

«К. П. прислалъ мнѣ № *Гражданина*, гдѣ напечатана статья, которую я вырѣзалъ и при семъ посылаю вамъ, Видно, его заняла эта статья. Я не могу судить, все ли вѣрно въ ней говорится и очень желалъ бы знать ваше мнѣніе. Если найдете нужнымъ что-нибудь сказать объ ней въ печати, пожалуйста потрудитесь. А вырѣзанную статью при случаѣ возвратите мнѣ.

«Извѣстный вамъ студентъ нашъ—Арсеньевъ <sup>2)</sup> теперь уже преподаетъ одну изъ богословскихъ наукъ въ Виѣанской Семинаріи и очень доволенъ своимъ положеніемъ. Вчера онъ былъ у меня и принесъ мнѣ найденную въ ихъ семействѣ рукопись— посланіе Алексія Иродіонова къ поморскимъ отцамъ, написанное имъ, когда былъ еще діакономъ. Превосходное сочиненіе! Напечатать его съ великой радостью. Правда, оно рѣзко, но справедливо <sup>3)</sup>.

«Вижу, что Антонъ Егорычъ возвратился. Нѣтъ ли у него чего-нибудь для лѣтописи».

Еще не получивъ этого письма, о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ 9-го сентября на два предыдущія:

«Замедлилъ я отвѣтомъ на письма ваши. Причина замедленія та, что я съ гуслипкимъ игуменомъ путешествовалъ въ Новый Іерусалимъ.

«Теперь отвѣчаю, и сначала о свиданіи съ Морокинымъ. Мо-

<sup>1)</sup> Съ этой книжки *Брат. Сл.* и начато было печатаніе сочиненій архіеп. Аркадія (т. II, стр. 241).

<sup>2)</sup> І. В. Арсеньевъ, сынъ почетнаго опекуна д. т. с. В. С. Арсеньева нынѣ священникъ и законоучитель Екатерининскаго института въ Москвѣ.

<sup>3)</sup> Напечатано въ *Брат. Сл.* 1890 г. (т. I, стр. 413 и проч.).

рокину нужно не разъясненіе опредѣленій собора 1667 г., которое уже и сдѣлано Святѣйшимъ Синодомъ,—разъясненіе не удовлетворило бы его и тогда, если бы подписано было самими вселенскими патріархами, чего иные требуютъ. Ему нужно совсѣмъ уничтожить, или, какъ говорятъ они, отмѣнить соборъ 1667 г., опрокинуть его до конца. А его собесѣдникъ, не понимая его мысли, мирволить ему. Спросите Морокина, доволенъ ли онъ будетъ, если разъясненіе опредѣленій собора подпишутъ патріархи. Онъ отвѣтитъ безъ сомнѣнія: нѣтъ. Поэтому желаніе его и его сторонниковъ и недостойно удовлетворенія. Вы хорошо сдѣлаете, представивъ К-ну П-чу настоящей взглядъ на дѣло.

«Теперь о вашихъ статьяхъ въ 13-й книжкѣ *Братскаго Слова*. Статья о соборахъ весьма хороша. Она разъясняетъ вредъ свободно происходящихъ раскольническихъ соборовъ не только для церкви, но и для самого государства, власти котораго такъ равнодушно смотрятъ на эти соборы; а съ другой стороны эта ваша статья указываетъ нужду соборовъ православныхъ. Все это вполне справедливо, и если бы соборы православныхъ архипастырей были собираемы почаще, можетъ болѣе было бы оживленія и въ церковной жизни. Только на соборахъ нуженъ всегда хорошій предсѣдатель, который руководилъ бы его занятіями. Нуженъ бы намъ російскій православный соборъ и поболѣ помѣстнаго, — такой, который бы не требовалъ для своихъ постановленій утвержденія отъ Святѣйшаго Синода, а самъ служилъ бы ему руководствомъ для дальнѣйшаго дѣйствования. Но мы отъ того отвыкли, трудно намъ до того возвыситься; а можетъ еще и время не пришло. Но вѣдь нужно же достигнуть когда нибудь соборной самостоятельности.

«Другая ваша статья «Извѣстія и замѣтки» также весьма хороша и можетъ принести внимательному духовенству и епископамъ большую пользу. Только понравится ли консисторскимъ властямъ, привыкшимъ къ близорукости взгляда? Вотъ если бы что подобное было сказано свѣше, или бы по крайней мѣрѣ часть вашей статьи напечатана была въ Синодскихъ Вѣдомостяхъ, это имѣло бы болѣе силы. Правда, статья ваша имѣетъ въ основѣ твердый авторитетъ—митрополита Филарета. Но и къ нему какъ теперь иные относятся! <sup>1)</sup> Замѣтку вашу о «пророкѣ» если-

<sup>1)</sup> Имѣя въ виду, что правильное понятіе о Единовѣрїи, твердо установленное Казанскимъ собраніемъ епископовъ, все еще неусвоено надлежащимъ

бы сей пророкъ былъ объявленъ не «Гражданиномъ», я почелъ бы пожалуй и жестокою,—вѣдь человѣкъ не виноватъ, что его такъ называютъ со стороны; но когда это сказано въ «Гражданинѣ», составляющемъ едино съ г-мъ Филипповымъ, то полагаю, что ваше замѣчаніе не излишне <sup>1)</sup>). Письмо невѣжды раскольническаго попа, сообщающаго, что въ одинъ постъ тридцать человѣкъ православныхъ перевелъ въ расколъ <sup>2)</sup>), должно бы на-

образомъ даже многими изъ православнаго духовенства, чему служилъ яснымъ доказательствомъ недавній случай «присоединенія» къ православію пѣлаго единовѣрческаго прихода въ Курскѣ, я воспользовался для составленія статьи, о которой идетъ рѣчь, незадолго предъ тѣмъ напечатанною резолюціей митрополита Филарета, данной еще въ 1835 г. по дѣлу о переходѣ въ Единовѣріе числившагося православнымъ московскаго купеческаго семейства Рогожинныхъ. Митрополитъ Филаретъ нашелъ справедливымъ оказать имъ «снисхожденіе» къ ихъ немощи, о которомъ именно они и просили, причемъ рѣшительно объявилъ, что *и та и другая* (и обшая грекороссійская и единовѣрческая церковь) *есть одна вселенская святая и апостольская церковь*. По поводу словъ м. Филарета: «Къ строгости судебной прибѣгать нежелательно, когда есть возможность оказать снисхожденіе», я говорилъ въ статьѣ: «Вотъ золотое, истинно христіанское правило для всѣхъ судей, и для духовныхъ въ особенности! И еслибы этимъ правиломъ руководствовались всѣ наши архипастыри въ дѣлахъ, подобныхъ тому, по поводу котораго оно высказано митрополитомъ Филаретомъ, сколько душъ погибавшихъ въ расколѣ и искавшихъ единенія съ церковію, было бы спасено! Сколько дѣйствительныхъ раскольниковъ, числившихся и числящихся православными, просившихъ о принятіи ихъ въ Единовѣріе, не были бы насильственно обречены на пребываніе въ расколѣ, если бы прилагалось къ нимъ это мудрое правило, еслибы поступали съ ними не по законной строгости (тогда еще существовалъ теперь уже отмѣненный 5 пунктъ въ правилахъ единовѣрія), а пользовались возможностью оказывать пастырское снисхожденіе!.. Но, видно, Филареты рождаются вѣками!» (*Врат. Сл.* 1869 г. т. II, стр. 225). Особенно же въ статьѣ обращено было вниманіе на слова м. Филарета, что Единовѣрческа я православная церковь суть «одна вселенная святая и апостольская церковь» (тамъ же, стр. 227—233).

1) О. Павелъ имѣетъ въ виду слѣдующее мое замѣчаніе по поводу сказаннаго въ «Гражданинѣ», что «вѣра и знаніе Г. И. Филиппова сдѣлали его *пророкомъ* въ области вопросовъ о старообрядчествѣ»: «Боже милостивый! До чего можетъ дойти легкомысліе или недомысліе иныхъ газетчиковъ! Человѣка, столько услугъ оказавшаго расколу и тѣмъ самымъ столько зла причинившаго православной церкви, провозглашаютъ *пророкомъ* въ области вопросовъ о церкви! Впрочемъ, утѣшимся неложнымъ словомъ писанія: *быша и лживіи пророци, и въ васъ будутъ*» (тамъ же, стр. 207).

2) Письмо приведено въ той же моей статьѣ. По поводу похвальбы попа я писалъ: «Какое прискорбное явленіе! И чѣмъ объяснить, что невѣжественный раскольнической попу, не умѣющій (какъ самъ сознался) отслужить обѣдню, отторгаетъ въ расколъ десятками членовъ православной церкви,

вести ученыхъ пастырей на размышленіе, почему эти *вепри отъ луи* расхищаютъ ихъ стада, да и старѣйшимъ пастырямъ нужно бы обратить на это вниманіе. Богъ вразумилъ Благочестивѣйшаго нашего Императора вручить образованіе народа приходскимъ священникамъ. Сомнѣваюсь, всѣ ли наши архипастыри сумѣютъ воспользоваться вполнѣ этимъ благоволеніемъ Государя. На дѣлѣ не вездѣ видно стараніе.

«Возвращусь опять къ соборамъ. Казанскій соборъ не мало подвигъ духовенство къ дѣятельности; а будь чаще соборы, тогда оживленіе не застынетъ.

«Отца Филарета отправили въ больницу княгини Шаховской со взносомъ по 50 руб. въ мѣсяцъ. Это я рѣшилъ сдѣлать по совѣту опытныхъ докторовъ,—они говорятъ, что для поправленія его здоровья нуженъ ежедневный докторскій надзоръ надъ нимъ и умѣлый уходъ».

11-го сентября о. Павелъ снова писалъ мнѣ уже въ отвѣтъ на мое письмо отъ 8-го числа.

«На вопросы ваши о бесѣдѣ съ Морокинымъ и о вашихъ двухъ статьяхъ въ 13-й книжкѣ *Братскаго Слова* я отвѣтилъ вамъ въ предыдущемъ письмѣ; а на письмо 8-го сентября честь имѣю теперь отвѣтствовать.

«Вы спрашиваете о печатаніи сочиненій преосвященнаго Аркадія. Я много хорошаго слышалъ о его ревности въ обращеніи раскольниковъ, а сочиненій его не читалъ. Нужно предполагать, что они практичны, и потому для печати полезны.

«И Саввы Романова исторію съ подстрочными замѣчаніями напечатать не бесполезно. Хлудовскіе списки этого сочиненія вамъ пришлю<sup>1)</sup>.

«А печатать «Россійскій виноградъ» я не совѣтую, что однѣ и тѣже фразы Денисова наскучатъ читателямъ, а важнаго въ этомъ сочиненіи, кромѣ первой главы, или предисловія, нѣтъ. Это предисловіе напечатать съ вашими замѣчаніями, пожалуй, было бы полезно и даже нужно.

«Я совѣтовалъ бы вамъ вмѣсто Винограда напечатать книгу *Щитъ* съ вашими замѣчаніями. Здѣсь особенно вторая часть

---

предпочитающихъ этого невѣжду—попа священникамъ, получившимъ, конечно, семинарское образованіе, учившимся я Богословія и философіи, и многимъ другимъ наукамъ? (*тамъ же*. стр. 237).

1) Намѣренія—напечатать исторію Саввы Романова съ необходимыми на нее замѣчаніями, къ сожалѣнію, не успѣлъ я исполнить.

нужна для опроверженія поповщины; а на первую часть, содержащую изложеніе мнимыхъ ересей православной церкви, я намѣренъ, если Богъ поможетъ, сдѣлать нужныя опроверженія. Вторая же часть почти и не нуждается въ замѣчаніяхъ. А изданіе этой книги было бы полезно православнымъ полемистамъ. Я даю совѣтъ; а дѣльный ли, разсудите сами.

«Присланную Вами статью «Гражданина» прочелъ. Въ ней все написано вѣрно, только можно бы еще кое что прибавить. Объ этомъ я сообщу вамъ.

«Весьма утѣшенъ что студентъ Арсеневъ поступилъ въ преподаватели и что доволенъ своимъ положеніемъ. Вѣстимо, богословская наука религіозному человѣку утѣшеніе. Господь да поможетъ ему! Спасибо ему, что доставилъ статью столь знаменитаго писателя—Алексія Иродіонова.

«Я послалъ вамъ статейку противъ замѣчанія, сдѣланнаго мнѣ Швецовымъ за обличеніе его еретическаго ученія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца. Если найдете годною для печати, то прошу напечатать; а если встрѣтите сомнѣнія, то не стѣсняйте себя».

*15-го сентября я отвѣчалъ:*

«Получилъ и ваши письма и вашу статью въ отвѣтъ Швецову. За все благодарю васъ усерднѣйше. Статью, разумѣется, напечатать съ великимъ удовольствіемъ; но уже тогда, когда кончу печатаніе «Замѣчаній на Поморскіе отвѣты», а оно будетъ кончено въ 16-й книжкѣ. Есть у меня и еще ваша статейка—о свиданіяхъ съ Кельсіевымъ, весьма интересная: берегу ее про запасъ, и не всѣ ваши статьи пушу вдругъ, чтобы не слишкомъ роскошествовать.

«Ваше замѣчаніе относительно Денисовскаго «Винограда» принимаю съ благодарностію. Мнѣ хотѣлось въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ обличить наглуго лживость Денисова; но этого о многихъ лицахъ, восхваляемыхъ въ «Виноградѣ», нельзя и сдѣлать, потому что историческихъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ нихъ не имѣется. А первую главу—о патріархѣ Никонѣ стоитъ издать съ обличеніемъ содержащихся въ ней вымысловъ (это отчасти уже и сдѣлано мною въ статьѣ: «Разборъ раскольническихъ клеветъ на патр. Никона»). Еще меня занимало то, что у Ив. Ив. Горюнова есть «Виноградъ» пространнѣйшей редакціи, который любопытно было бы издать съ ученою цѣлію. Но въ журналѣ

это сдѣлать неудобно. Займусь пока изданіемъ сочиненій и писемъ преосвященнаго Аркадія, — ихъ станетъ надолго. Въ 14-й книжкѣ *Братскаго Слова* будетъ только предисловіе, гдѣ я говорю о противораскольнической дѣятельности архіепископа Аркадія, назидательной для многихъ нынѣшнихъ архипастырей.

«Читали ли вы въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» корреспонденцію изъ Казани о закладкѣ единовѣческой церкви и произнесенную при семъ любопытную рѣчь автора корреспонденціи? Особенно любопытно тутъ извѣстіе, что имѣвшаго поставиться во священника къ сей церкви семейнаго человѣка, обратившагося изъ раскола, (Лещина) предварительно повѣнчали. Значить, вопреки апостольскому ученію и правилу, поставили во священника лицо признанное явнымъ блудникомъ, прижившимъ дѣтей въ незаконномъ союзѣ. Это есть какъ будто практической, самымъ дѣломъ, протестъ противъ нашего мнѣнія о вѣнчаніи присоединяющихся изъ раскола супруговъ, — мнѣнія, которое мы такъ рѣшительно отстаивали противъ г. Нильскаго, и вмѣстѣ практическое же, самымъ дѣломъ, оправданіе неправильныхъ воззрѣній на дѣло этого послѣдняго. И что всего прискорбнѣе, такъ поступлено будто бы съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Такой, выражаясь по ученому, прецедентъ можетъ имѣть печальныя послѣдствія относительно желающихъ присоединиться изъ раскола къ церкви семейныхъ людей, и раскольники не преминутъ имъ воспользоваться.

«Нужно бы намъ повидаться. Когда поѣду въ Москву, извѣщу васъ. Не находите ли вы нужнымъ сдѣлать собраніе Совѣта? Въ такомъ случаѣ я могъ бы пріѣхать къ вечеру 21-го числа. Впрочемъ особыхъ дѣлъ, требующихъ обсуждения въ Совѣтѣ, не предвидится.

«Второй день чувствую себя не очень здоровымъ. Какъ вы возмощаете? Да хранитъ васъ Богъ! А о насъ помолитесь».

О. Павелъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ 21-го сентября:

«Я пропустилъ было статью въ № 36 *Церковныхъ Вѣдомостей*: «Новый единовѣрческій храмъ». Спасибо, что напаятовали объ ней. Для меня удивительна въ этой статьѣ намѣренная неточность, или уклончивость, употребленная г. И-скимъ (ибо статья несомнѣнно принадлежитъ ему), относительно опредѣленія Святѣйшаго Синода по дѣлу о поставленіи Лещина въ священники. Онъ только упоминаетъ объ этомъ опредѣленіи, а въ чемъ

именно состоитъ оно и въ какой формѣ выражено, этого прямо не говорить. Онъ пишетъ, что высокопреосвященный Павелъ <sup>1)</sup> соизволилъ на поставленіе Лещина въ священники, «но съ тѣмъ, чтобы прежде рукоположенія, заключенный въ расколѣ бракъ его съ женою былъ освященъ таинствомъ въ православной или единовѣрческой церкви», и что «въ этомъ смыслѣ онъ (архіепископъ Павелъ) сдѣлалъ представленіе Святейшему Синоду, *какое и было утверждено высшею церковною властію*». Почему не сказалъ, какъ именно утверждено, — въ какой формѣ? Прежде у меня былъ разговоръ объ этомъ дѣлѣ съ И-скимъ. Онъ настаивалъ, что перевѣнчивать обратившихся изъ раскола супруговъ необходимо только тогда, когда мужъ поступаетъ въ священники, — и вотъ теперь такъ и сдѣлано съ Лещинымъ. Когда онъ присоединился къ церкви, не требовали отъ него, чтобы вѣнчался, — такъ и оставили жить съ женою, и эту жизнь съ нею безъ вѣнчанія не считали для него препятствіемъ даже къ причащенію святыхъ таинъ; а когда рѣшили поставить его въ священники, тогда потребовали и вѣнчанія. Но не есть ли это презрѣніе къ святой тайнѣ причащенія, что явнаго блудника, недостойнаго принять священство безъ вѣнчанія, признавали достойнымъ причащаться? И если его безъ новаго вѣнчанія считали достойнымъ принятія святыхъ таинъ, то почему не считаютъ достойнымъ безъ вѣнчанія же и принятія священства? И однако И-скій, держась своей мысли, настоялъ, чтобы преосвященный Павелъ представилъ Святейшему Синоду о рукоположеніи Лещина въ священники по предварительномъ его повѣнчаніи. Святейшій Синодъ рукоположить Лещина разрѣшилъ, а о повѣнчаніи его умолчалъ. И-скій просилъ, чтобы было предписано и о повѣнчаніи. Его не послушали, — сказали, что дать объ этомъ опредѣленіе нельзя, а дѣлайте какъ хотите. Это все онъ самъ мнѣ рассказывалъ, и теперь понятно, почему о синодскомъ опредѣленіи въ статьѣ его сказано такъ неопредѣленно, или уклончиво, — не приведены подлинныя слова опредѣленія. Нужно бы узнать, какъ въ дѣйствительности изложено рѣшеніе Святейшаго Синода по дѣлу Лещина. Если въ немъ о вѣнчаніи ничего не говорится, то не хорошо сдѣлано, что въ статьѣ навязывается Святейшему Синоду то, чего онъ не дѣлалъ, то есть усвоается опредѣленіе, какого онъ не издавалъ. И вѣдь статья,

---

<sup>1)</sup> Тогдашній архіепископъ Казанскій.

какъ напечатанная въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», можетъ быть принята вполне вѣрно передающею дѣло, значитъ, многихъ привесть въ обманъ.

«Виноградъ россійскій» я возьму у Ив. Ив. Горюнова,—по-смотрю, какія въ немъ разности съ нашими списками въ Хлудовской библиотекѣ и достойны ли онѣ вниманія».

Вскорѣ послѣ этого я получилъ приглашеніе съѣздить ненадолго и секретнымъ образомъ въ Петербургъ для объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ о расколѣ съ однимъ, очень вліятельныхъ тогда, и именно по раскольническимъ дѣламъ, чиновникомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 26-го числа утромъ пріѣхавъ въ Москву, я отправился прямо со станціи желѣзной дороги къ отцу Павлу, чтобы побесѣдовать съ нимъ, между прочимъ, и о данномъ мнѣ порученіи, а вечеромъ отправился въ Петербургъ. Возвратившись оттуда, я писалъ отцу Павлу 4-го октября:

«Завтра вечеромъ я намѣренъ отправиться въ Москву и былъ бы очень радъ видѣть васъ утромъ на другой день у себя въ гостинницѣ, если только эта поѣздка не составитъ для васъ большого труда и не угрожаетъ опасностью для вашего здоровья. Пересказалъ бы вамъ о своемъ пребываніи въ Петербургѣ».

О. Павелъ не отказался пріѣхать, и на этомъ свиданіи мы рѣшили между прочимъ, печатать въ приложеніи къ *Братскому Слову* «Стоглавникъ» по древнѣйшему списку, пріобрѣтенному для Хлудовской библиотекы, съ указаніемъ отличій его отъ другихъ списковъ 16-го вѣка. Тогда же о. Павелъ сообщилъ мнѣ, что новый викарій, которому поручено было преемствовать прежнему и по руководству такъ называвшимся тогда шумовскими бесѣдами со старообрядцами, пригласилъ его къ участію въ этихъ бесѣдахъ, о чемъ прежде не могло быть и рѣчи, и что онъ съ своей стороны изъявилъ согласіе посѣщать бесѣды. Было уже назначено на 12-е октября и предварительное совѣщаніе о бесѣдахъ, къ участію въ которомъ о. Павелъ также былъ приглашенъ. Эта новость весьма интересовала меня, особенно въ виду того, что прежде верховодителемъ и совѣщаній и бесѣдъ былъ о. І. Г. Виноградовъ, значеніе котораго во всемъ этомъ теперь повидимому измѣнялось. Я просилъ отца Павла увѣдомлять меня и о совѣщаніи и о бесѣдахъ. 9-го октября онъ писалъ мнѣ, впрочемъ по другому дѣлу:

«На сихъ дняхъ я получилъ изъ Синодальной Типографіи запросъ, по какому изъ имѣющихся въ ней изданій Апостольскихъ

бесѣдъ слѣдуетъ печатать новое ихъ изданіе,—что есть именно изданія 1709, 1767 и 1806 гг. Такъ какъ первыя два изданія представляютъ подлинную перечатку съ Кіевскаго изданія 1623 года, сдѣланнаго при Захаріи Копыстенскомъ и пользующагося уваженіемъ у старообрядцевъ, то и слѣдуетъ, я полагаю, новое изданіе печатать по изданію 1709 года. Въ немъ только нѣкоторыя реченія малороссійскія измѣнены, какъ наприм. вмѣсто *речи ми* напечатано *рчи ми*, что не представляетъ важности. Въ такомъ смыслѣ, думаю, и нужно отвѣтить въ типографію. Прошу васъ поскорѣе написать отвѣтъ и прислать ко мнѣ: здѣсь его переписутъ и за моей подписью доставимъ въ типографію. Или и вамъ не нужно ли подписать?

«Виноградъ» Содомскій съ лозами изъ Гомора я взялъ у Ив. Ив. Горюнова. Онъ имѣетъ большое различіе съ Хлудовскими списками, которые составляютъ какъ бы сокращеніе его, но больше сокращеніе Денисовскаго ораторства. Я намѣренъ его списать, если писцу будетъ время.

*11-го октября* я отвѣчалъ:

«Спѣшу послать вамъ приготовленный мною отвѣтъ въ контору Синодальной Типографіи. Прикажите переписать и за нашимъ подписомъ отправьте по принадлежности. Если здѣсь отдать въ переписку ради моей подписи, это можетъ замедлить дѣло.

«Въ концѣ этого мѣсяца выйдетъ изъ типографіи ваша книга «Замѣчаній на Поморскіе Отвѣты». Нужно на оберткѣ означить цѣну. Прикажите справиться въ типографіи, что стоитъ бумага и печатаніе (безъ набора), чтобы означить приблизительно-но цѣну.

«У насъ, въ Академіи и въ Лаврѣ, есть списки Стоглава 16-го вѣка: съ ними можно будетъ произвести сличеніе».

*18-го октября* о. Павель писалъ:

«Собраніе отцовъ-собесѣдниковъ у преосвященнаго было въ четвертокъ 12-го числа. Это было предварительное соборное совѣщаніе о томъ, какъ вести бесѣды. Отецъ І. Виноградовъ былъ какъ-бы руководителемъ всего дѣла. Собралось отцовъ-собесѣдниковъ до двадцати человекъ. Я высказалъ свое мнѣніе, что на первыхъ собесѣдованіяхъ нужно уяснить слушателямъ понятія о

томъ, что́ есть вѣра и догматъ вѣры, и что́ есть обрядъ, показывать различіе между догматомъ вѣры и обрядомъ, затѣмъ установить, что первымъ основаніемъ для собесѣдованій должно быть священное писаніе, которое должно быть понимаемо согласно толкованію святыхъ отецъ. Послѣ этого, говорилъ я, и удобно будетъ перейти къ вопросамъ о расколѣ. Но преосвященный Виссаріонъ предложилъ вести бесѣды по символу вѣры, чтобы разъяснялся каждый членъ символа, и при этомъ указывалось, въ чемъ старообрядцы не согласны съ символомъ вѣры. Неудобство бесѣды по символу рѣшился указать о. Максимовъ; но его слова не были приняты во вниманіе. Послѣ этого было рѣшено, что всѣхъ бесѣдъ будетъ шестнадцать, и распределено, кому о какомъ членѣ символа вѣры бесѣдовать. Первая бесѣда предоставлена отцу Виноградову. Каждый собесѣдникъ долженъ написать статью для прочтенія на бесѣдѣ, какъ это и прежде дѣлалось. Статьи положено представлять сначала преосвященному для прочтенія, а потомъ, въ четвертокъ предъ воскреснымъ собесѣдованіемъ, она должна быть прочитана въ общемъ собраніи собесѣдниковъ, для обсужденія ея и того, какъ вести по ней бесѣду со старообрядцами. Я, по своей немощи, просилъ уволить меня отъ составленія статьи; а притомъ нахожу несообразнымъ съ своею неученою статьею являться среди такого лика ученыхъ отцовъ. Въ четвергъ 26-го числа будетъ собраніе для слушанія статьи отца Виноградова. Отецъ Остроумовъ сдѣлалъ косвенное замѣчаніе о неудобствѣ взиманія платы за мѣста въ залѣ собесѣдованій; но прекращеніе платы найдено неудобнымъ безъ пожертвованія отъ епархіальнаго начальства суммы на наемъ помѣщенія. Была рѣчь и о томъ, что присканный Шумовымъ домъ для собесѣдованій неудобенъ, такъ какъ подъ залю собесѣдованій въ нижнемъ этажѣ помѣщается трактиръ. Но Шумовъ постарался успокоить опасующихся, — ручался, что все будетъ тихо, потому что трактирщикъ человекъ православный и религіозный. Было еще предложено, чтобы составившій и прочитавшій статью самъ велъ бесѣду по поводу оной, т. е. защищалъ возраженія противъ нея, какія будутъ сдѣланы старообрядцами, и это бы нужно, чтобы собесѣдники учились бесѣдовать; но по настоянію нѣкоторыхъ это предложеніе отклонено. Передъ началомъ каждой бесѣды преосвященный будетъ объяснять Апостолъ того дня. Вотъ я описалъ вамъ все, что́ было, такъ какъ вы интересовались знать.

«По поводу панихиды по Тимоѳеѣ Морозовѣ, назначенной университетскимъ начальствомъ, владыка митрополитъ вызывалъ къ себѣ университетскаго ректора и потребовалъ, чтобы панихиды не было. Слышно, что владыка сказалъ ректору: вы этимъ служеніемъ не только нарушаете правила православной церкви, но дѣлаете непріятность и старообрядцамъ. Насколько справедливъ такой слухъ, не знаю<sup>1)</sup>».

Вскорѣ послѣ этого я извѣщалъ отца Павла о двухъ, тогда приключившихся со мною непріятностяхъ. 1) Имѣя въ виду сообщенныя отцомъ Павломъ свѣдѣнія о возвѣщенномъ въ «Церковныхъ вѣдомостяхъ» новомъ вѣнчаніи назначеннаго къ поставленію во священники бывшаго старообрядца Лещина, я напечаталъ въ *Братскомъ Словѣ* не особенно большую, но обстоятельную и сдержанно составленную, статью объ этомъ событіи<sup>2)</sup>. Моей статьей въ Казани очень оскорбились, и преосвященный Павелъ, дѣйствовавшій подъ вліяніемъ казанскаго спеціалиста по расколу и своего петербургскаго пріятеля И. Ѳ. Нильскаго, какъ извѣстно читателямъ, настоятельно требовавшаго перевѣнчивать всѣхъ обращающихся изъ раскола, послалъ на меня жалобу въ Петербургъ. Посему случаю и оттуда мнѣ высказано было неодобреніе за мою статью, хотя впоследствии и тамъ найдено было необходимымъ печатно же исправить, обличенную мною, невѣрность казанскаго извѣщенія о данномъ якобы Святѣйшимъ Синодомъ дозволеніи повѣнчать Лещина предъ поставленіемъ въ священники. 2) Издатель «Троицкихъ листовъ» іеремонахъ (нынѣ архимандритъ) Никонъ задумалъ перевести въ Сергіевъ Посадъ отдѣленіе одной московской типографіи и не мало бесѣдовалъ со мной объ этомъ своемъ предпріятіи, хорошо зная, сколько неудобствъ представляютъ для меня сношенія съ типографіей въ Москвѣ при изданіи журнала и какія выгоды получилъ бы я съ возможностью печатать *Братское Слово* въ Посадѣ. Понятно, я вполне сочувствовалъ его предпріятію, которое уже близко было къ осуществленію и впоследствии было осуществлено (а теперь, какъ извѣстно, устроена и обширнѣйшая типографія при

<sup>1)</sup> По случаю смерти богатѣйшаго изъ московскихъ фабрикантовъ Т. С. Морозова, сдѣлавшаго большія пожертвованія на разныя учебныя и ученыя заведенія и общества, были отслужены панихиды въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ и объявлено было въ газетахъ о назначеніи панихиды въ университетской церкви. Объ этомъ была написана и напечатана мною довольно большая статья (*Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 477).

<sup>2)</sup> *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 645).

самой Лаврѣ); но тогда этому предпріятію рѣшительно воспротивился митрополитъ Іоанникій, и дѣло объ открытіи типографіи въ Сергіевомъ посадѣ было прекращено, къ моему сожалѣнію. Письмо, въ которомъ я писалъ отцу Павлу объ этихъ невзгодахъ, не найдено въ его бумагахъ; но вотъ что отвѣчалъ онъ мнѣ 27 октября:

«Письмо ваше, въ коемъ извѣщаете о вашихъ прискорбіяхъ, получено. Я также, какъ и вы, полагаю, что К. П. писалъ вамъ подъ первымъ впечатлѣніемъ и своихъ отношеній къ вамъ не измѣнить, ибо хорошо знаетъ, что цѣлю вашей статьи было уясненіе истины, а не личныя побужденія, которыхъ вы не могли и имѣть. А о второмъ вашемъ прискорбіи не знаю что сказать. Кажись, это общее прискорбіе. Троицкіе листки столько распространены и столько приносятъ пользы, что надобно бы всячески споспѣшествовать ихъ изданію. Вамъ же совѣтую не изнемогать духомъ и предположенное изданіе *Братскаго Слова* не останавливать. Можетъ быть и дѣло о типографіи въ Посадѣ устроится.

«Вчера я былъ въ собраніи собесѣдниковъ у преосвященнаго Виссаріона. О. Іоаннъ Виноградовъ прочиталъ свою статью, приготовленную для воскреснаго собесѣдованія со старообрядцами. По окончаніи чтенія я сказалъ пару словъ; но думаю, что впередъ едва ли мнѣ нужно что говорить. Отецъ Іоаннъ соблюлъ приличіе; но едва ли мои замѣчанія, хотя и сдѣланныя въ видахъ пользы общаго церковнаго дѣла, были ему пріятны.

«Благодарю васъ за статью по поводу изданія моихъ «Замѣчаній на Поморскіе отвѣты»<sup>1)</sup>. Она хорошо объясняетъ цѣль моихъ замѣчаній и достаточно смягчаетъ недостаточность Неофитовыхъ вопросовъ.

«Вторично обращаюсь къ вамъ по неудавшемуся дѣлу о посадской типографіи. Не изнемогайте. Столько лѣтъ вы трудились, ѣздили въ Москву по дѣламъ журнала: потрудитесь и еще,—не прекращайте дѣла. Правда, весьма грустно видѣть, что нѣтъ помощи оттуда, откуда ее должно ожидать; но что же дѣлать?

«Помолитесь о насъ; и васъ Господь да помилуетъ!»

<sup>1)</sup> Статья напечатана въ 16 кн. *Брат. Сл.* за 1889 г. (т. II, стр. 430) При этой статьѣ напечатаны въ видѣ приложенія «Воззваніе Святѣйшаго Синода изданное въ 1722 г.» и «Инструкція», данная іеромонаху Неофиту, отправлявшемуся въ Выгоренскій монастырь (стр. 440—451).

6-го ноября, очевидно, въ отвѣтъ на мое несохранившееся письмо, о. Павелъ снова писалъ мнѣ:

«Вы интересуетесь знать, какъ ведетъ бесѣды новый ихъ руководитель. Онъ ведетъ дѣло хорошо,—дневный Апостоль толкуетъ ясно и искусно дѣлаетъ заключеніе толкованій. Слушаютъ его внимательно.

«4-го числа я былъ у владыки съ поздравленіемъ по случаю его именинъ. Онъ оказалъ милостивое ко мнѣ вниманіе. Обѣдать же съ прочими поздравителями я не остался по слабости здоровья.

«Лавровъ прислалъ мнѣ книгу замѣчаній на Поморскіе отвѣты, составленныхъ въ 1759 году Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандритомъ Парменомъ Куницынымъ. Разборъ предисловія отвѣтовъ очень пространный. Есть въ немъ кое-что очень хорошее; недостатокъ—рѣзкіе отзывы о двуперстіи и другихъ обрядахъ. Если вамъ угодно посмотрѣть, я пришлю. Для меня это вещь новая.

«Я прошедшую недѣлю всю пролежалъ; теперь сталъ поправляться».

9-го ноября я отвѣчалъ:

«Очень сожалью о вашемъ нездоровьѣ. Не послѣдствіе ли это вашего участія въ шумовскихъ бесѣдахъ? Нужно вамъ себя поберечь.

«Что руководитель бесѣдъ заявилъ себѣ хорошимъ руководителемъ, это пріятно и этого слѣдовало ожидать, особенно по сравненію съ предшественникомъ. Но собесѣдники-то каковы? А чтеніе отца Виноградова было ли исправлено въ тѣхъ пунктахъ, на которые вы указали, какъ на требующіе исправленія?

«Замѣчанія архим. Пармена на Поморскіе отвѣты любопытно видѣть, какъ сочиненіе, доселѣ неизвѣстное. Но присылать не спѣшите,—можно будетъ передать при свиданіи.

«Объявилъ я объ изданіи журнала на будущій годъ. Буди воля Божія! Запрещеніемъ имѣть здѣсь типографію митрополитъ затруднилъ меня. Изъ Петербурга доселѣ ничего не имѣю. Однако найдено нужнымъ напечатать замѣтку, что въ статьѣ изъ Казани не справедливо сдѣлана ссылка на мнимое опредѣленіе Святѣйшаго Синода о вѣнчаніи Лещина. И что любопытно,—опроверженіе статьи сдѣлано въ той же газетѣ, гдѣ была она напечатана!

«Мои сношенія съ типографіей въ Москвѣ и спѣшная работа въ ней, когда прїѣду, вводятъ меня въ разныя оплошности, которыхъ не могло бы быть, еслибы типографія была подъ руками. Такъ въ послѣднюю поѣздку, бывши въ типографіи, я допустилъ большую и досадную оплошность,—забылъ распорядиться, чтобы сдѣлали отдѣльные оттиски вашей статьи о Швецовѣ<sup>1)</sup>. Простите, ради Бога. Мнѣ ужасно жаль, что такъ случилось. А имѣть отдѣльныя ея оттиски, кажется, необходимо нужно. Не напечатать ли вновь для Братства? Быть можетъ вы и еще пересмотрите статью. Я предполагалъ раздѣлить ее на двѣ книжки, а пришлось напечатать всю въ одной, такъ какъ въ типографіи оказалось, что оригинала на пять листовъ, требующихся для книжки, не достаетъ. Опять и этого не могло бы быть, еслибы типографія была подъ рукой. Ну, что дѣлать?»

«Оглавленіе и обертку для вашей книги «Замѣчаній на Поморскіе отвѣты» просмотрѣлъ. Остается выставить цѣну: объ этомъ я велѣлъ спросить васъ. Книга вышла большая. Трудъ капитальный: спасибо вамъ!

«Въ какомъ положеніи теперь здоровье ваше?—Жаль утрудять васъ, а какъ-то странно даже выпустить книжку *Братскаго Слова* безъ вашей статьи. О Кельсievѣ напечатаю въ 19-й, или въ 20-й книжкѣ. Что-то страхъ нападаетъ, какъ справлюсь съ дѣломъ въ 1890-мъ году. Будемъ уповать на помощь Божию. Помолитесь о насъ!»

14-го ноября о. Павелъ отвѣчалъ:

«Немощь моя произошла случайно, а не потому, что я бесѣдовалъ. На бесѣдѣ я сказалъ лишь нѣсколько словъ. Жаль, что я мало дѣлаю, а вынуждаюсь много лежать.

«Изъ Замѣчаній архим. Пармена на Поморскіе отвѣты вы могли бы сдѣлать полезныя извлеченія. Онъ справедливо замѣчаетъ, что Денисовъ, именуя себя по старой вѣрѣ, обличаетъ себя, что онъ не по Христѣ и не по вѣрѣ во Христа, а по перстамъ. И далѣе раскрываетъ, что крестъ и Христосъ не отъ перстосложенія, а перстосложеніе отъ Христа и креста Его; у Денисова же вѣра во Христа и таинства безъ перстосложенія не спасаютъ,—у него и самъ Христосъ зависить отъ перстовъ.

«Цѣну книги моей о Поморскихъ отвѣтахъ я назначилъ

<sup>1)</sup> Напечатана въ 17-й кн. *Брат. Сл.* 1889 г. (т. II, стр. 504).

90 коп. сообразно съ тѣмъ, что третья часть моихъ сочиненій продается по 85 коп., а новая книга больше ея на два листа.

«Мы успѣли еще сказать въ типографіи, чтобы наборъ моей статьи о Швецовѣ не разбирали и чтобы напечатали заводъ отдѣльныхъ оттисковъ.

«Мнѣ на дняхъ было нѣсколько трудно,—и теперь еще не всеѣмъ поправился силами. Однако посылаю вамъ статью о моемъ знакомствѣ съ Прохоровымъ <sup>1)</sup>. Если годится, напечатайте. Мнѣ кажется, она современна,—показываетъ духъ нынѣшнихъ писателей въ пользу старообрядчества.

«Видите, какую, благодаря вамъ, получилъ я похвалу въ Синодскихъ Вѣдомостяхъ за книжку о сектахъ. Если бы я интересовался похвалами, не надо лучше! Но какъ это понравится тѣмъ, которые пишутъ учебники?

19-го ноября я писалъ въ отвѣтъ:

«Цѣну за вашу книгу о Поморскихъ отвѣтахъ вы назначили очень дешевую; но если это не въ убытокъ, пусть будетъ такъ. Я былъ въ Москвѣ и велѣлъ напечатать объявленіе о выходѣ книги.

«Чрезвычайно радъ я, что статью вашу о Швецовѣ не пришлось печатать вновь.

«При 18-й книжкѣ *Братскаго Слова* дѣлаю объявленіе о подпискѣ на слѣдующій годъ съ нѣкоторыми объясненіями. Скажите,—не напрасно ли это?

«Изъ Петербурга получилъ письмецо отъ В. К.,—пишетъ, что цѣлую недѣлю былъ боленъ новою нынѣшнею болѣзнію. Любопытно сообщаемое имъ извѣстіе, что митрополитъ Исидоръ имѣлъ обо мнѣ разговоръ съ нашимъ,—говорилъ ему, что мною нужно дорожить и изданіе мое поддерживать. Это В. К. слышалъ отъ самого владыки—Исидора <sup>2)</sup>.

«Статью вашу о Кельсievѣ отдалъ въ печать. Она очень интересна,—большое вамъ спасибо. Я сопровождаю ее извлеченіемъ изъ книги Герцена тоже очень любопытныхъ сообщеній его о

<sup>1)</sup> Бывшій издатель журнала: «Христіанскія Древности и Археологія», издававшій его на раскольническія деньги и въ поддержаніе раскола.

<sup>2)</sup> Это извѣщеніе, а также и моя личная бесѣда съ владыкой Исидоромъ дали мнѣ основаніе сказать въ упомянутомъ объявленіи о подпискѣ на *Брат. Слово* 1890 г., что я рѣшился продолжать изданіе, будучи ободренъ благоволеніемъ «первосвятителя Россійской церкви» и изъ повиновенія ему.

Кельсіевъ и Гончаровъ. Приговилъ къ печати и вашу статью о Прохоровѣ, къ которой написалъ еще довольно большое предисловіе, гдѣ излагаю исторію моихъ преній и сношеній съ извѣстнымъ профессоромъ Погодинымъ по поводу Прохоровскаго журнала, происходившихъ въ 1864 году. Обѣ статьи ваши будутъ помѣщены—одна въ 19-й, другая въ 20 кн. *Братскаго Слова*, т. е. послѣднихъ за нынѣшній годъ <sup>1)</sup>. Не оставьте помощію и въ будущемъ.

«Отзывъ «Церковныхъ Вѣдомостей о вашей книжкѣ хорошъ. Давно бы такъ! А какъ встрѣтятъ его тѣ, о комъ вы пишете, это ихъ дѣло.

«Сочиненіе архим. Пармена я не намѣреваюсь печатать; а вотъ мнѣ прислалъ изъ Петербурга профессоръ И. Е. Троицкій еще нѣсколько сочиненій и писемъ пресвященнаго Аркадія,—ихъ буду печатать и въ слѣдующемъ году. Кстати,—какъ вы находите его сочиненія? Мнѣ очень нравятся, особенно по силѣ логики и простотѣ языка.

«Думаю начать и печатаніе Стоглава. Смотрѣлъ у Романа шрифты. Славянскій, извѣстный вамъ, очень крупень. Я выбралъ было другой—Шафариковскій (древній), но теперь пишу, чтобы погодили набирать. Нахожу нужнымъ посоветоваться съ вами. Не печатать ли въ Синодальной Типографіи?—Тамъ шрифтовъ много,—выбрать можно.

«Братскій праздникъ приближается. Какъ быть съ отчетомъ? Не было ли бы затрудненій въ виду болѣзни о. Филарета? Надобно намъ сдѣлать собраніе.

«Простите. Хочется повидаться съ вами. Прошлый разъ бывши въ Москвѣ не смѣлъ безпокоить васъ приглашеніемъ въ гостиницу: погода была ужасная».

22-го ноября о. Павелъ отвѣчалъ:

«Благодарю за увѣдомленія о томъ, что пишутъ изъ Петербурга. Жаль, что нездоровъ В. К. Дай ему Богъ полное выздоровленіе! Не только любопытно, но и утѣшительно слышать, что петербургскій владыка далъ такой совѣтъ нашему относительно вашего журнала. Хотѣлось бы знать, какъ принять этотъ совѣтъ.

«О шрифтѣ, какимъ печатать Стоглавъ, вы сами лучше можете рѣшить вопросъ. Въ Синодальной Типографіи, вѣстимо,

<sup>1)</sup> Въ нихъ и напечатаны: см. *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 690 и 776.

лучше можно бы сдѣлать выборъ; но не затруднила бы васъ разность мѣстъ, гдѣ будете печатать журналъ, и гдѣ Стоглавъ? Да и Типографія Синодальная по временамъ бываетъ слишкомъ завалена работой.

«Отъ книги о Поморскихъ Отвѣтахъ убытка не можетъ быть; а мнѣ не хотѣлось дорожиться, чтобы не повредить ея распро- страненію.

«Объ отчетѣ, т. е. о матеріалахъ для него, не безпокойтесь,— затрудненій не предвидится.

«Что сдѣлали объявленіе о продолженіи изданія, это хорошо. Дай Богъ вамъ потрудиться, а намъ въ трудъ вашъ войти!

«И мнѣ желательно васъ видѣть. Къ вамъ въ гостинницу пріѣхать я всегда считаю не трудомъ, а утѣшеніемъ для меня».

*2-го декабря* я писалъ о. Павлу:

«Получилъ я посланную вами рукопись. Это сочиненіе Арсенія Маціевича, извѣстнаго Ростовскаго митрополита, а рукопись только принадлежала архимандриту Пармену. Часть этой рукописи уже напечатана въ Описаніи Синодальнаго архива,—но малая часть. Какъ историческій памятникъ она заслуживаетъ вниманія. Жаль, что очень рѣзкій тонъ препятствуетъ ея напечатанію. Однако посмотрю, нельзя ли чѣмъ воспользоваться изъ нея.

«Нынѣ получилъ письмо отъ В. К. Пишетъ между прочимъ, что К-ну П-чу желательно прекращеніе всякихъ толковъ о перевѣнчиваніи опредѣляемыхъ на священство бывшихъ старообрядцевъ,—что объ этомъ будетъ дано знать Ивановскому и Нильскому. Этими толками съ нашей стороны, видите-ли, оскорбляется преосвященный Павелъ. И такъ, надо щадить самолюбіе нѣкоторыхъ лицъ,—и ради этого молчать объ истинѣ и пользѣ церковной!

«Прошу васъ назначить время для собранія предъ братскимъ праздникомъ и извѣстить меня о томъ, какой день для сего изберете».

*5-го декабря* о. Павелъ писалъ въ отвѣтъ:

«Честь имѣю привѣтствовать васъ со днемъ вашего ангела. Молитвами св. Николая Чудотворца да сохранитъ васъ Богъ на многія лѣта въ здравіи и благоденствіи, и да укрѣпитъ силы

ваши на труды въ пользу святой церкви и духъ вашъ на перенесеніе затрудненій, прилучающихся въ дѣлахъ вашихъ, дабы они не останавливали этихъ трудовъ, для церкви столь полезныхъ!

«Собраніе совѣта нахожу удобнымъ для меня назначить въ понедѣльникъ, 11-го числа, вечеромъ въ 6 часовъ, или въ 5 съ половиной. Къ тому времени я лучше могу справиться съ силами послѣ праздника.

«Не безъ удивленія для меня, что по вопросу о вѣнчаніи назначаемыхъ въ священство бывшихъ старообрядцевъ дѣлаютъ не то, что слѣдуетъ, а что угодно важнымъ лицамъ. Однако и то хорошо, что послѣ вашего обличенія неправды въ казанской корреспонденціи толки пріостановятся. Но совѣмъ ли замолчать тѣ, кому велятъ, незнаю,—недумаю особенно, чтобы остановился Нильскій».

И собраніе предпраздничное и братскій праздникъ, на которомъ прочелъ я свой семнадцатый отчетъ о дѣятельности Братства, прошли обычнымъ порядкомъ, даже съ особою торжественностью, благодаря участію преосвященнаго Виссаріона и посѣтившаго нашъ праздникъ преосвященнаго Владиміра Кавказскаго <sup>1)</sup>).

24-го декабря о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Честь имѣю поздравить васъ съ праздникомъ Рождества Христова. Обновившій наше естество Христосъ Богъ да обновитъ и ваши силы на труды для святой церкви и да поможетъ вамъ въ трудахъ по изданію вашего журнала, столь ратующаго за церковь, а братскія силы да соединитъ въ помощь вамъ!

«Недоброжелатели ваши сказанное въ отчетѣ вашемъ благодарное слово владыкъ Исидору считаютъ обидой здѣшнему владыкъ <sup>2)</sup>). Но кажется, что же ему обижаться, когда говорятъ правду о сочувствіи петербургскаго владыки вашему изданію? Скорѣе могъ бы онъ оскорбиться, еслибъ ему самому приписывалось сочувствіе къ дѣлу, которому онъ не сочувствуетъ».

<sup>1)</sup> Впослѣдствіи архіепископъ Казанскій.

<sup>2)</sup> Въ отчетѣ, какъ и въ объявленіи объ изданіи *Братскаго Слова*, было упомянуто мною, что продолжать изданіе журнала побудило меня чрезвычайно милостивое вниманіе къ нему митрополита Исидора (см. *Брат. Сл.* 1900 г. т. I, стр. 140.).

27-го декабря я отвѣчалъ:

«Прошу принять и мое усерднѣйшее поздравленіе со всемирнымъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ. Да хранить васъ Господь и да укрѣпить силы ваши на служеніе святой Его церкви! Мой трудъ по изданію журнала, только при вашемъ содѣйствіи можетъ совершаться успѣшно: молю Бога, чтобы помогъ вамъ еще потрудиться и для *Братскаго Слова!*

«Мои недоброжелатели вѣрно подмѣтили, что признательнымъ словомъ владыкъ Исидору выражается косвенно упрекъ другому владыкъ, которому бы слѣдовало быть ближайшимъ покровителемъ моего изданія, но который не желаетъ быть таковымъ. Недоброжелатели мои лишь указываютъ на то, что видятъ и доброжелатели. Отношенія между мною и здѣшнимъ владыкой такъ ясны, что скрывать ихъ бесполезно.

«Простите. Прошу молитвъ вашихъ и благословенія.

«Вашъ преданнѣйшій

*Николай Суботинъ*

## ТОРЖЕСТВО ПРОСЛАВЛЕНІЯ ПРЕПОДОБАГО СЕРАФИМА САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Міра красоту и яже въ немъ тлѣнная оставивъ, преподобне, въ Саровскую обитель вселился еси: и тамо ангельски поживъ, многимъ путь былъ еси ко спасенію: сего ради и Христосъ Тебе, отче Серафиме, прослави, и даромъ исцѣленій и чудесъ обогати Тя, преподобне, пустынный жителю, моли спастися намъ.

*(Кондакъ преп. Серафиму, гласъ второй).*

Слава и благодареніе Создателю! Совершилось, такъ чудно-благотѣпно совершилось давно жданное и всѣмъ истинно вѣрующимъ сердечно желанное торжество прославленія и открытія святыхъ мощей преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца!

Зачатки этого воистину «торжества православія» положены были уже давно — еще во дни подвижнической жизни преподобнаго. Уже тогда къ нему, отъ юности своей удалившемуся отъ міра и его преходящихъ радостей и суетной славы въ глухую Саровскую обитель, а потомъ и отъ самого иноческаго братства обители сначала въ дальнюю и ближнюю пустынки, а затѣмъ и въ затворъ уединившемуся, и здѣсь и тамъ смирявшему себя до земнаго поклоненія каждому посѣтителю и до цѣлованія руки принимавшей его же благословенія, — уже и тогда къ нему въ бѣломъ балахончикѣ и бахлахъ убогому Серафиму шли то за наставленіемъ и благословеніемъ, то съ мольбой объ избавленіи отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, не только иноки обители и окрестные жители, а и люди всякаго званія и состоянія изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи, ибо и туда проникла слава объ немъ, — шли десятками, сотнями и тысячами въ одинъ день. Уже и тогда смиреннаго инока Серафима знали и чтили, казалось, всѣ и вездѣ, — уже и тогда слава Серафима не только всю землю Россійскую обтекала, а проникала на

самое небо—до самага престола Господа славы и сама Царица небесная съ цѣлымъ сонмомъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ не разъ и не два сходила къ своему любимцу и, небеснымъ свѣтомъ озаряя самую келію его, ублажала его, какъ человѣка рода Ея, а Царь славы Господь благословлялъ его благословеніемъ небеснымъ и лицо старца сіяло, рассказывали очевидцы, какъ лицо ангела Божія. Уже и тогда неустанный богомолецъ народный и учитель церковный, «какъ бы въ дополненіе къ своимъ молитвеннымъ стояніямъ предъ иконой Богоматери — «всѣхъ радостей Радости» въ обилии теплившей лампы и свѣчи, въ знаменованіе духоносной церковности своихъ молитвъ и въ залогъ благодатной силы ихъ для жаждущихъ ея, или помазывалъ приходившихъ къ нему елеемъ изъ лампы, или давалъ испить святой водицы и вкусить благословеннаго хлѣба и всѣхъ одѣлялъ сухариками, говоря: «размочи и кушай ихъ въ доброе здоровье». И чудное дѣло! Здоровье приходило къ принимавшимъ съ вѣрою и любовію эти видимые залогомъ благодатной молитвы старца страдальцамъ жизни, яцѣмъ же недугомъ одержими бяху,—приходило даже въ такихъ случаяхъ, когда, по естественному порядку вещей, его нельзя было и ожидать. А сколько немощныхъ совѣстей успокоено было благодатнымъ словомъ учителя кротости! Сколько его мудрыми и вѣщными словами на добрые пути жизни направлено такихъ, которые путей этихъ и знать не хотѣли! Сколько свѣта и тепла разлито было этой радостью нашей — Серафимомъ блаженнымъ уже при жизни его!..

Приближался конецъ строгоподвижнической жизни старца Серафима въ Саровѣ и на слово сокрушенія о близости этого конца, высказанное одной почитавшей блаженнаго дивѣвской старицей, онъ сказалъ: «а когда меня не будетъ съ вами, вы на гробикъ-то мой и ходите. Припадите къ могилкѣ и мнѣ, какъ живому, все и расскажите, въ чемъ имѣете нужду. Я услышу васъ и помогу вамъ». Такъ говорилъ блаженный въ пророческомъ предвѣдѣніи своей посмертной славы и въ духовной радости объ этой славѣ, какъ объ счастіи служенія ближнимъ, вседѣйственною благодатію Божіею, какъ бы дѣлясь этой радостію съ тѣми, кого онъ любилъ—кому уповалъ служить. Понимаемое въ такомъ разумѣ, какъ напоминаетъ собою это пророческое слово любимца Божіей Матери Ея собственную пѣснь, въ которой она радовалась духомъ своимъ о Богѣ Спасителѣ, *яко призръ на*

*смирение рабы Своея; се бо отнынь ублажатъ ю вси роди* (Лук. 1, 46—49)!

И сбылось желаніе старца и исполнилось пророческое слово его; ибо съ самого, можно сказать, дня блаженной кончины угодника Божія, всю жизнь свою бѣгавшаго славы людской, трудомъ, постомъ и бдѣніями молитвенными измождавшаго плоть свою — томившаго томящаго его — началось то ублаженіе его, которое Господу угодно было увѣнчать и какъ бы печатію Духа Своего запечатлѣть въ только что совершившемся торжествѣ 19-го іюля.

Въ самый часъ кончины Преподобнаго Серафима, старецъ Глинской пустыни Курской губ., Филаретъ видѣлъ столпъ свѣта, восходившій отъ земли на небо и, прозрѣвъ духомъ кончину праведника, объяснилъ окружавшимъ его это видѣніе, какъ образъ вознесенія на небо ангельски чистой души его; а гробикъ-колоду, въ которомъ положено было честное тѣло почившаго, едва на восьмой день по кончинѣ его могли съ церковно-уставными пѣснопѣніями и молитвами объ упокоеніи души усопшаго и воздыханіями сердечными скоронить въ намѣченной самимъ почившимъ у южной стѣны соборнаго храма обители могилѣ: такъ велико было стеченіе желавшихъ воздать послѣднее цѣлованіе усопшему старцу почитателей его, которые сошлись въ Саровъ откуда только было возможно.

И эта тропа народная въ обитель Саровскую — къ могилкѣ и скрытому въ ней гробику преп. Серафима съ той поры не пустѣла и не заростала ни на одинъ, можно сказать, день, а развѣтвляясь отъ этой дорогой могилки, какъ отъ центра радіусами или лучами по всему лицу земли русской, охватила собой всю ее—святую Русь до самыхъ отдаленныхъ уголковъ ея и глухихъ захолустій даже въ Сибири, и каждая изъ этихъ вѣтвей, возвращаясь отъ крайнихъ предѣловъ своихъ назадъ и на этомъ пути своемъ вбирая въ себя все новые и новые притоки, какъ многоводная рѣка, сливалась у центра своего съ другими такими же, здѣсь — у самой могилки преподобнаго образуя какъ бы цѣлое море славы его.

Пѣніе панихидъ объ усопшемъ іеромонахѣ Серафимѣ съ возношеніемъ безкровной жертвы у гробика его не умолкало ни на одинъ день въ теченіе всѣхъ 70 лѣтъ, протекшихъ со дня кончины его до 19-го іюля настоящаго года. Во все это время оно несомнѣнно раздавалось и на всѣхъ тѣхъ путяхъ, съ которыхъ шли сюда бого-

мольцы. Всюду имя іеромонаха Серафима вносилось въ заупокойныя поминанья. Изображенія его, какъ согбеннаго старца, или въ бѣломъ балахончикѣ или въ полумантіи и эпитрахили, то единоличныя, то эпизодическія, не тысячами и десятками а сотнями тысячъ, расходились по жилищамъ православныхъ и помѣщались нерѣдко у божницъ, какъ бы готовыя къ освященію ихъ въ иконы. Въ неменьшемъ конечно количествѣ, но несомнѣнно еще съ большимъ почетомъ, какъ святыня, разносились повсюду изъ Сарова не погребенныя въ землѣ останки преподобнаго—вещи и предметы, бывшіе или у него въ употребленіи, или въ близкомъ къ нему отношеніи, каковы: священныя и духовныя книги, одежныя рубища, древесныя обрубки и даже камни, которые тамъ или здѣсь собиралъ онъ; извѣстно, что тѣ два огромные камня, на которыхъ молился преподобный тысячу дней и столько же ночей, лишь небольшими остатками хранятся въ Саровѣ, а въ большей своей части, раздробленные на мелкіе камешки съ изображеніями на нихъ преп. Серафима, разнесены по самымъ отдаленнымъ уголкамъ Россіи. Даже песочекъ съ могилки преподобнаго и тотъ разбирался поклонниками, какъ священный предметъ.

Да, всѣ эти и многіе другіе, по суду міра ничтожныя, какъ ахъ, останки преподобнаго хранились и хранятся вѣрующими не просто, какъ памятка объ немъ, въ выраженіе почитанія его, а какъ предметы священныя. Молясь объ упокоеніи души усопшаго раба Божія Серафима, почитатели его и къ нему самому обращались съ молитвою, просили его наставленія, утѣшенія и избавленія отъ бѣдъ, скорбей и болѣзней. Вотъ при этихъ-то молитвахъ къ преподобному, не имѣвшіе возможности приходиться на могилку его, какъ бы въ сильное исполненіе предсмертнаго завѣта его, и употребляли всѣ тѣ непогребенныя въ землю останки его. Они — эти останки являлись въ глазахъ хранившихъ ихъ почитателей преподобнаго какъ бы посредниками между ними и оставившимъ послѣ себя эти останки преподобнымъ, какъ бы видимыми органами для передачи ему своихъ моленій и для полученія отъ него по присущей ему благодати Божіей просимыхъ милостей. Они вѣровали, что эти неодушевленные предметы могутъ проникнуться и проникнуты божественной благодатію и съ этой вѣрой лобызали ихъ, возлагали ихъ на себя—на чело, перси, а то и другіе болѣвшіе члены тѣла, обливали ихъ водою

и эту воду вкушали, какъ освятившуюся—исполнившуюся чрезъ это обливаніе присущей самому преподобному благодати Божіей. И нѣтъ возможности изобразить всѣ тѣ многообразныя формы, въ которыхъ выливалось такого рода молитвенное обращеніе къ преподобному Серафиму въ теченіе всего семидесятилѣтняго пребыванія тѣла его во гробѣ, на пространствѣ всей православной Россіи и, тѣмъ больше,—исчислить всѣ случаи такихъ молитвенныхъ обращеній къ нему вѣрующихъ; но несомнѣнно также, что неисчерпаемо и море бывшихъ при этомъ чудесъ, или непостижимыхъ для разума человѣческаго и недостижимыхъ наличными силами природы проявленій милостей Божіихъ къ притекавшимъ къ преподобному съ такими молитвами. Можно сказать лишь, что съ вѣрою и любовію призывавшіе въ молитвахъ своихъ пр. Серафима не отходили отъ него тощими, кто бы они ни были по своему положенію, званію и состоянію; начиная отъ самаго обездоленнаго и не имѣющаго своего угла страдальца жизни и кончая чертогами самихъ благочестивѣйшихъ Государей нашихъ, всюду были и памятными остались случаи чудесной помощи отъ Бога, по молитвамъ къ преп. Серафиму, и нерѣдко именно чрезъ посредство такихъ непогребенныхъ въ землю останковъ его. Эти-то небесныя знаменія и послужили какъ бы перстомъ Божіимъ, указавшимъ верховному собору архипастырей церкви Россійской учинить то, только что совершившееся 19 іюля, торжество церковнаго прославленія и открытія святыхъ мощей преп. Серафима, которое можно назвать началомъ третьей—наивысшей на землѣ стадіи прославленія преподобнаго.

Вотъ какъ говорится о семъ въ напечатанномъ въ первой книжкѣ нашего журнала «Дѣяніи святѣйшаго Синода 29 января 1903 года»: «Вполнѣ раздѣляя вѣру народную въ святость приснопамятнаго старца Серафима, святѣйшій Синодъ не разъ признавалъ необходимымъ приступить къ должнымъ распоряженіямъ о прославленіи праведнаго старца». Сказавъ далѣе о произведенномъ, по его порученію, епископомъ Тамбовскимъ въ 1892—1894 годахъ въ 28 городахъ европейской Россіи и Сибири разслѣдованіи о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, явленныхъ по молитвамъ отца Серафима съ вѣрою просившимъ его помощи, а равно и о чинившихся настоятелемъ Саровской пустыни записяхъ о бывшихъ послѣ того многочисленныхъ чудесахъ, Святѣйшій Синодъ пишетъ: «Въ минувшемъ 1902 году, 19 іюля, въ день рожденія старца Серафима, Его Императорскому Ве-

личеству благоугодно было вспомянуть и молитвенные подвиги почившаго и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, нашель, что многочисленные случаи благодатной помощи, по молитвамъ старца Серафима, обслѣдованные надлежащимъ образомъ, не представляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію, ходатайствомъ и заступленіемъ о Серафима изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Въстѣ съ симъ Синодъ, желая, чтобы и всечестные останки приснопамятнаго старца Серафима были предметомъ благоговѣйнаго чествованія отъ всѣхъ притекающихъ къ его молитвенному предстательству, поручилъ преосвященному митрополиту Московскому произвести ихъ освидѣтельствованіе. 11 января сего года митрополитъ Московскій Владиміръ и епископы Тамбовскій Димитрій и Нижегородскій Назарій, присоединивъ къ себѣ Суздальскаго архимандрита Серафима и прокурора Московской синодальной конторы князя Ширинскаго-Шихматова и еще четырехъ духовныхъ лицъ, произвели подробное освидѣтельствованіе гроба и самыхъ останковъ отца Серафима, о чемъ составленъ ими особый актъ за собственноручною всѣхъ подписью. По сему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности чудесъ, по молитвамъ старца Серафима совершающихся, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ проотеческомъ православіи Россійской державѣ, и нынѣ, во дни благословеннаго царствованія благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, какъ древле, благоволившему явить прославленіемъ сего благочестія подвижника новое и великое знаменіе Своихъ благодѣній къ православному народу русскому, подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданѣйшій докладъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее свое рѣшеніе: 1) благоговѣйнаго старца Серафима, почивающаго въ Саровской пустыни, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а всечестные останки его—святими мощами и положить оныя въ особо уготованную усер-

діемъ Его Императорскаго Величества гробницу для поклоненія и чествованія отъ притекающихъ къ нему съ молитвою; 2) службу преподобному отцу Серафиму составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую преподобнымъ, память же его праздновать, какъ въ день преставленія его, 2-го января, такъ и въ день открытія святыхъ его мощей и 3) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣйшаго Синода».

Когда это постановленіе Свят. Синода чрезъ прочтеніе означеннаго «Дѣянія» его во всѣхъ храмахъ православной Россіи было объявлено во всенародное извѣстіе, началось всенародное же и всецерковное, такъ сказать, приготовленіе къ торжеству 19-го іюля. Сказанія о житіи и подвигахъ преподобнаго Серафима всякаго рода, равно какъ и самыя разнообразныя, до иконныхъ по своему внѣшнему виду включительно, изображенія его стали появляться и распространяться всюду въ несмѣтномъ количествѣ; паломничество въ Саровъ на поклоненіе преподобному, къ неоткрытому еще гробу его, увеличиваясь день отъ дня, къ 19-му іюля возрасло до необычайныхъ размѣровъ, отъ десятковъ до сотенъ тысячъ. Рядомъ съ этимъ всенароднымъ пригоовленіемъ шли приготовленія правительственныя и церковныя. Въ Саровѣ и около него строились помѣщенія для паломниковъ: въ самой обители изготовлены были помѣщенія для изъявившихъ желаніе быть на торжествѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ; на полянкахъ окружающаго пустынь Саровскаго лѣса построено было до ста деревянныхъ бараконъ, образовавшихъ изъ себя цѣлый «городокъ—для простыхъ богомольцевъ и нѣсколько гостинницъ—домовъ; не смотря на то, иные изъ богомольцевъ должны были располагаться въ привезенныхъ ими палаткахъ, или въ телѣгахъ, на которыхъ пріѣхали, а ти на голой землѣ подъ открытомъ небомъ. Тутъ же расположены и разнаго рода торговыя учрежденія и пекарни. Для удовлетворенія духовныхъ потребностей богомольцевъ въ разныхъ мѣстахъ вокругъ обители устроены часовни, въ которыхъ Саровскіе іеромонахи и за недостаткомъ ихъ вызванные изъ другихъ обителей, а также приходскіе священники Тамбовской и Нижегородской епархій должны были служить сначала панихиды, а съ 19 іюля молебны; всюду продавались образки и книжки и въ склянкахъ вода изъ источника преп. Серафима. Тысячами, а въ послѣдніе дни предъ торжествомъ десятками тысячъ богомольцы, кто лично отъ себя, кто отъ семействъ,

учрежденій и даже цѣлыхъ городовъ несли въ даръ обители разныя церковныя вещи и принадлежности, какъ то: священныя облаченія, покровы для мощей, лампы съ цѣлыми пудами деревяннаго масла, свящ. сосуды, напрестольные кресты, евангелія, хоругви. и мн. т. под. Хоругви эти, отличавшіяся красотою формъ и разнообразіемъ матеріала, изъ котораго онѣ изготовлены, приносились въ даръ Саровской и Дивѣвской обителямъ обществами хоругвеносцевъ изъ Москвы, Троице-Сергіевой Лавры, Нижняго-Новгорода, Тамбова и др. городовъ. Во главѣ всѣхъ этихъ приношеній должно конечно назвать раку и надъ нею сѣнь для мощей преподобнаго, изготовленныя усердіемъ и на средства Ихъ Императорскихъ Величествъ <sup>1)</sup>.

1) Устройство этой раки, установленной между двухъ столбовъ на правой сторонѣ Успенскаго собора обители, отличается величавой простотой. Самая рака, въ которой покоятся св. мощи преподобнаго, въ воспоминаніе его молитвеннаго подвига на камнѣ, сдѣлана изъ русскаго «сваземскаго» мрамора желтовато-бѣлаго цвѣта; она сложена изъ четырехъ массивныхъ плитъ, утвержденныхъ на помостѣ съ тремя ступенями къ нему изъ того же мрамора, и имѣетъ въ высоту 1 арш., въ длину 2 арш. 12 вершк. и въ ширину 1 арш. 2 вершк. Вся рака кругомъ украшена одной рѣзбой безъ плифочки и позолоты. На западной головной плитѣ—стѣнкѣ, на кругломъ щитѣ, изсѣченъ узорный четырехконечный равносторонній крестъ византійскаго образца, а по обѣ стороны его—слова: *Праведницы (же) во вѣки живутъ и въ Господѣ мзда ихъ и попеченіе ихъ у Вышняго* (Пр. Сол. 5, 15) и *Хранитъ Господь вся кости ихъ: ни единая же отъ нихъ сокрушится* (Пс. 33, 20). На правой и лѣвой боковыхъ стѣнкахъ изсѣчено точное подобіе восьмиконечнаго мѣднаго креста, который носилъ преподобный на груди, а по сторонамъ его—лѣтопись о главнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни преподобнаго; на стѣнкѣ въ ногахъ гробницы—въ кругломъ выпукломъ щитѣ подъ шапкою Мономаха—начальная буква имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, а по сторонамъ щита молитва преп. Серафима, написанная имъ собственноручно на одной изъ оставшихся послѣ него богослужебныхъ книгъ: *Спаси. Господи, и помилуй раба (имярек), и просвети ему умъ святымъ разумъ святаго Евангелія Твоего, и настави его на стезю заповѣдей Твоихъ, и научи, его Спасе, творити волю Твою, яко Ты еси Богъ нашъ*. Крышка раки серебряная, въсомъ около 3½ пудовъ и представляетъ собою широкую покатую раму, въ которую вставлено подъ стекломъ написанное на цинкѣ изображеніе пр. Серафима, во гробѣ лежащаго. По угламъ крышки чеканныя изображенія шестокрылатыхъ серафимовъ, а между ними, по вѣзмъ четыремъ сторонамъ, славянскою вязью написанъ тропарь, общій преподобнымъ. На внутренней доскѣ крышки выгравировано, что рака сія создана повелѣніемъ и усердіемъ Ихъ Импер. Величествъ, съ обозначеніемъ времени устройства.—Въ эту каменную раку вставленъ дубовый гробъ—художественное воспроизведеніе дубовой колоды, въ которой 70 л. покоилось въ землѣ тѣло преподобнаго; этотъ гробъ колода (дл. 2 арш. 8½ в.) окованъ тремя желѣзными обручами и

Неоцѣненная святыня Саровской обители конечно святыя мощи преп. Серафима; но у святого человѣка, какъ чудно хорошо сказалъ первосвятитель Церкви Россійской, высокопреосвященный Антоній митрополитъ С.-Петербургскій, все свято и чудодѣйственно, даже тѣнь, даже одежда, а не одно только тѣло, или кости. Отсюда вполне понятнымъ является то, что приготовленіе къ торжеству прославленія преподобнаго Серафима касались не однихъ только святыхъ мощей его и мѣста ихъ пребыванія, а и

десятью подвѣсными скобами для ношенія гроба на рукахъ. Въ этотъ уже гробъ колоду и вставленъ кипарисовый гробъ съ св. мощами. — Вокругъ гробницы бронзовая чеканной работы рѣшетка съ изображеніями двуглавыхъ орловъ по угламъ и серафимовъ по сторонамъ. — Четыре базы и на нихъ колонны изъ кіевскаго лабрадора поддерживаютъ сѣнь, которая, возвышаясь надъ гробницею на 12 арш., имѣетъ видъ часовни надъ колодцемъ со стрѣлчатую кровлю въ старинномъ Владиміро—Суздальскомъ стилѣ. Сдѣланная изъ золоченой бронзы тонкой чеканной работы, сѣнь увѣнчивается 5-ю луковичными главами. Въ аркахъ и кокошникахъ средняго купола сѣни находятся изображенія; на западной сторонѣ—Спаса Нерукогвореннаго, съ надписью по фризу: *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки*, на сѣверной—ночного моленія преподобнаго Серафима на камнѣ, съ надписью по фризу же молитвы мытаря, на южной—явленія преп. Серафиму Божіей Матери съ 12-ю вѣнченосными дѣвами и надпись: *Господи Исусе Христе Сыне Божій молитвами Богородицы помилуй насъ грѣшныхъ* и на восточной сторонѣ—блаженной кончины преподобнаго съ надписью: *Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его*. Въ аркахъ средняго купола сѣни находятся иконы святыхъ, съ коими преп. Серафимъ пребывалъ въ духовномъ общеніи и твореніяхъ которыхъ любилъ и самъ назидаться и другихъ назидать, именно: трехъ вселенскихъ учителей, Исаака Сирина, Макарія Египетск. Іоанна Лѣствичника, Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Сергія Родонежскаго и др. По угламъ архитрава—8 иконописныхъ изображеній серафимовъ, и между ними и кокошниками—иконы святыхъ Исидора, Агаѳии, Прохора и тѣхъ, память коихъ 19 іюля и 2 января.—Надъ капителями колоннъ находятся иконы святыхъ, имена коихъ носятъ Августѣйшіе сиосѣшники прославленія пр. Серафима.—Общая стоимость раки съ сѣнью около 35 тысячъ рублей. Рисунокъ принадлежитъ кн. Путятину; весь матеріалъ раки исключительно русскій.—Вокругъ раки въ аркахъ сѣни идетъ рядъ лампадъ, а на восточной площадкѣ—большіе подсвѣчники. Всѣхъ лампадъ 36 и изъ нихъ 5—даръ Высочайшихъ Особъ. Лампада Ихъ Величествъ круглой формы, золотая и украшена драгоценными камнями изъ сибирскихъ горныхъ породъ. Слѣдующая лампада—даръ Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Величествъ, потомъ великихъ князей—Сергія Александровича и супруги Его, Петра Николаевича съ супругой и Николая Николаевича. Всѣ эти пять лампадъ исполнены по рисунку вел. князя Петра Николаевича, извѣстнаго знатока древне-христіанскаго и византійскаго стила.—У раки преп. постеленъ коверъ—дорожка, борта котораго вышиты лентами, работы самой Государыни Императрицы.

другихъ предметовъ, которые имѣли такое или иное отношеніе къ нему. Въ числѣ этихъ предметовъ первое мѣсто занимаетъ конечно каменная келлія преподобнаго, въ которой онъ жилъ, подвизался и въ молитвенномъ подвигѣ скончался. Поэтому охраненіе и украшеніе этой святыни не могло не озабочивать почитателей преподобнаго и лучшаго средства для этого не можетъ быть, какъ устроеніе св. храма имени преподобнаго надъ его келліей. Такой храмъ и былъ заложенъ еще въ позапрошломъ году и ко дню открытія св. мощей преподобнаго Серафима былъ уже готовъ къ освященію. По устройству своему онъ представляетъ оригинальное сооруженіе въ русско-византійскомъ стилѣ съ пятью главами; стоимость его опредѣляютъ суммою свыше 200 тысячъ рублей. У западной стѣны этого храма—между хорами и средней его частію—и помѣщается келлія преподобнаго, съ внѣшней своей стороны обдѣланная въ видѣ часовни съ четырехскатною чешуйчатою кровлею изъ свѣтлой бронзы, съ рядомъ кокошниковъ по нижнему краю, и золотымъ крестомъ на главѣ ея: наружныя стѣны этой часовни—келліи украшены священными изображеніями изъ житія пр. Серафима. Внутри священной келліи въ лѣвомъ углу въ богато украшенномъ бронзовомъ киотѣ находятся иконы Спасителя и Божіей матери—«Умиленіе—копія съ той иконы, предъ которой колѣнопреклоненно скончался пр. Серафимъ; предъ иконами неугасимая лампада, подсвѣчники для свѣчей и аналой съ крестомъ и св. Евангеліемъ для служенія молебновъ. По стѣнамъ келліи, въ особыхъ витринахъ—футлярахъ изъ свѣтлой бронзы съ зеркальными стеклами, устроенныхъ на средства московскихъ хоругвеносцевъ, заключены мантия, шапочка и кожанныя четки преподобнаго, два кипарисныхъ шейныхъ креста, вырѣзанные руками его, камень, на которомъ днемъ молился преподобный въ своей дальней пустынкѣ, зубъ его и волосы съ головы преподобнаго и евангеліе, обгорѣвшее во время пожара въ келліи преподобнаго при его кончинѣ.

Другой храмъ во имя преп. Серафима къ совершившемуся торжеству устроенъ въ основанномъ преподобнымъ Дивѣевскомъ женскомъ монастырѣ; храмъ этотъ, составляющій лѣвый придѣлъ величественнаго Святотроицкаго собора обители, особенно замѣчательнъ тѣмъ, что онъ устроенъ одновременно съ соборомъ еще въ 1875-мъ году и съ той поры доселѣ оставался не освященнымъ. Дивѣевскія сироты, какъ любилъ преподобный называть инокинь этого имъ самимъ основаннаго монастыря, всегда такъ

несумѣнно вѣровали въ святость «батюшки» Серафима и такъ твердо уповали на его прославленіе, что еще 25 лѣтъ тому назадъ опредѣлили посвятить лѣвый придѣлъ новосозданнаго храма имени преподобнаго, когда Богу угодно будетъ прославить его, и вотъ сбылись наконецъ ихъ ожиданія. Какъ горячо любили и чтили дивѣвскія сироты преп. Серафима, можно судить потому, что онѣ именно сохранили у себя большую часть предметовъ, оставшихся послѣ преподобнаго. Онѣ именно сохранили у себя подлинную икону Божіей матери—«Умиленіе», предъ которой молился и скончался онъ; икона эта, писанная на полотнѣ натянутомъ на кипарисную доску, украшена серебряною вызолоченною ризою съ неугасимою предъ нею лампадою. Онѣ именно сохранили у себя и ближнюю и дальнюю пустынки преподобнаго. Составлявшая ближнюю пустынку, простая бревенчатая избушка стоитъ въ кладбищенскомъ храмѣ монастыря въ томъ самомъ видѣ, какъ она стояла въ Саровскомъ лѣсу. Кругомъ ея устроенъ свѣтлый корридоръ, гдѣ за стекломъ помѣщены принадлежавшія старцу Серафиму лапти, сапоги, кожанныя рукавицы, топорикъ, кафтанъ, шуба, шапочка, камлавка, шерстяная и кожанная полумантіи и четки, выточенные изъ дерева самимъ преподобнымъ. Въ алтарѣ же этого храма хранятся евангеліе съ псалтирю въ кожанномъ переплетѣ, которое преподобный всегда носилъ съ собою, епитрахиль и поручи, въ которыхъ онъ принималъ святыя тайны, и часть четіихъ—миней съ собственноручною надписью преподобнаго. Въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ была при жизни преподобнаго, хранится въ дивѣвской обители и дальняя пустынка его въ особомъ деревянномъ домикѣ, который служитъ для нея какъ бы футляромъ. Пустынка эта также представляетъ собой небольшую деревянную избушку—только съ печкой; между стѣной и печкой есть небольшое пространство, въ которомъ можно помѣститься только стоя и въ которое уединялся иногда преподобный для молитвы; здѣсь стоитъ образъ съ горящею лампадою. Въ этой же пустынкѣ хранятся обрубокъ дерева, который замѣнялъ стулъ для почившаго, и часть камня, на которомъ онъ молился.

«На полянкахъ окружающаго обитель лѣса устроено, сказали мы, около 100 бараконъ, которые образовали собою какъ бы цѣлый городокъ, какъ и называется теперь этотъ поселокъ. Въ этихъ баракахъ можетъ размѣститься больше 30,000 человекъ. Но не въ этомъ дѣло, и не въ томъ, что они, переполненные до

крайней степени, могли вмѣстить только третью часть прибывшихъ на торжество богомольцевъ, а въ томъ, что богомольцы эти должны были образовать и образовали собою, въ эти достопамятные дни, какъ бы живой храмъ, заключившій въ своихъ нѣдрахъ св. мощи и всѣ другіе всечестные останки преподобнаго Серафима. И кого только не было здѣсь! Здѣсь у гроба преподобнаго вольною волею собрались представители всякаго званія, состоянія и возраста и отъ всѣхъ даже самыхъ отдаленныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества и во главѣ всѣхъ ихъ самъ Благочестивѣйшій Государь съ Государынями—супругой и матерію и другими Высочайшими Особами, своимъ пребываніемъ въ эти дни въ Саровѣ — среди народа своего такъ живо напомнившій богомольныя путешествія великихъ князей и царей допетровской Руси. Въ этой болѣе чѣмъ стотысячной толпѣ были представители всякаго чина церковнаго—и архіереи съ первосвятителемъ церкви Россійской во главѣ и священники, и монахи и міряне, и были люди всякаго состоянія духовнаго, за исключеніемъ развѣ самобоготворящихъ себя отщепенцевъ церкви. Словомъ здѣсь въ маломъ видѣ была какъ бы вся православная Россія, вся православно-русская церковь, собравшаяся на поклонъ къ новоявленному угоднику Божию. —

Самымъ же, вѣруемъ, даже въ очахъ Божіихъ драгоценнымъ приношеніемъ, которымъ собравшіеся готовились къ предстоявшему торжеству открытія св. мощей преп. Серафима, было очищеніе совѣстей паломниковъ таинствами исповѣди и святаго причастія. Какъ чудное видѣніе, при воспоминаніи объ этомъ выступаютъ предъ нами наши по истинѣ благочестивѣйшіе Государь и Государыня, которые въ самый день прибытія своего въ Саровъ 17-го іюля вечеромъ, исповѣдавшись у іеросхимонаха пустыни Свмеона, на другой день за ранней литургіей въ придѣльномъ храмѣ Успенскаго собора приобщались святыхъ таинъ?!

Но довольно о приготовленіяхъ къ торжеству церковнаго прославленія преподобнаго Серафима; расскажем о томъ, какъ совершилось оно, пользуясь для этого главнымъ образомъ словами Высокопреосвященнаго Антонія митрополита С.-Петербургскаго, котрому свят. Синодомъ поручено было это святое дѣло, изъ его донесенія св. Синоду отъ 21-го іюля сего года, и восполняя сказанное имъ показаніями другихъ очевидцевъ.

«За нѣсколько дней до начала торжества, говоритъ Владыка, именно 3-го іюля, дубовый гробъ—колода со всечестными останками преподобнаго Серафима былъ вынутъ изъ могилы и перенесенъ,

по окончаніи совершенной Владыкою литургіи, съ крестнымъ ходомъ въ церковь святыхъ Засимы и Савватія: здѣсь въ алтарѣ храма, подъ его, Владыки митрополита, личнымъ наблюденіемъ, при дѣятельномъ участіи преосвященныхъ Назарія (еп. Нижегородскаго) и Иннокентія (еп. Тамбовскаго), архимандрита Серафима и немногихъ другихъ приглашенныхъ имъ лицъ, совершенно было въ теченіе трехъ дней, 3-го, 4 и 5 іюля, переложеніе всечестныхъ останковъ преподобнаго въ новый кипарисовый гробъ». Въ донесеніи Высокопреосвященнѣйшаго не говорится, но другіе достовѣрные свидѣтели сообщаютъ, что всѣ присутствовавшія въ алтарѣ лица ясно ощущали благоуханіе, исходившее отъ святыхъ мощей и не имѣвшее никакого подобія съ обычными благовопіями. Кипарисовый гробъ со святыми мощами преподобнаго былъ вставленъ въ особо приготовленную дубовую гробъ—колodu, о которой рѣчь была выше, и залертыи Владыкою митрополитомъ до дня торжественнаго открытія мощей поставленъ посреди названнаго храма на томъ надгробіи, которое находилось надъ могилою преподобнаго.

«Собственно днемъ начала торжествъ было 16-е іюня. Сего числа, въ 12 часовъ дня послѣдовалъ рѣдкій благовѣсть большаго монастырскаго колокола, созывавшій богомольцевъ на торжественную панихиду въ Успенскій соборъ. Панихидас овершена была архіерейскимъ служеніемъ, при чемъ на эктеніяхъ и возгласахъ поминались имена Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Государынь Императрицъ, начиная съ Императрицы Елисаветы Петровны до Императора Александра III включительно, имена почившихъ преосвященныхъ Тамбовскихъ, строителей и игуменовъ Саровской пустыни, родителей преподобнаго Серафима, Исидора и Агаѣи и самаго приснопамятнаго іеромонаха Серафима. Въ тотъ же день вечеромъ въ соборныхъ храмахъ пустыни—Успенскомъ и Божіей Матери «Живоносный Источникъ»—совершенно было также архіерейскимъ служеніемъ заупокойное всенощное бдѣніе—*парастасъ* о приснопамятномъ іеромонахѣ Серафимѣ.

17-го іюля богомольцы съ ранняго утра во множествѣ наполнили монастырскія площади внутри и внѣ стѣнъ обители. Въ этотъ день ожидалось прибытіе въ Саровъ крестныхъ ходовъ изъ двухъ Серафимовскихъ обителей—Дивѣвской и Понетаевской. Для встрѣчи крестныхъ ходовъ, въ 7 часовъ утра, изъ вратъ Саровской обители вышелъ свой крестный ходъ, сопро-

вождаемый преосвященнымъ Иннокентіемъ и, перейдя черезъ мость рѣку Сатись, остановился недалеко отъ лѣса на такъ называемомъ Лобномъ мѣстѣ. Сюда, около 8 часовъ утра, прибыли и тѣ крестные ходы и всѣ они, соединившись вмѣстѣ, образовали одно величественное шествіе, направляясь къ стѣнамъ обители. Благолѣпію шествія много способствовали прибывшіе на торжество изъ разныхъ городовъ Московской, Ярославской, Владимірской, Тульской, Нижегородской и Рязанской губерній представители хоругвеносныхъ обществъ. Всѣ они несли отъ своихъ обществъ въ даръ обители по одной или по двѣ хоругви, изъ коихъ многія отличаются цѣнностію и художественностію работы. По прибытіи соединеннаго крестнаго хода въ обитель, начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Въ обоихъ соборныхъ храмахъ литургія, а послѣ нея и паннихиды совершены были архіерейскимъ служеніемъ. Въ тотъ же день вечеромъ, по прибытіи ихъ Императорскихъ Величествъ, въ соборныхъ и другихъ монастырскихъ храмахъ совершены были особо назначенными священнослужителями заупокойныя всенощныя бдѣнія о приснопамятномъ іеромонахѣ Серафимѣ. Въ 11-мъ же часу вечера, когда площадь монастырская была свободна отъ народа, особо назначенные архимандриты молча перенесли изъ Преображенской церкви старій дубовый гробъ—колоду преподобнаго Серафима на прежнее мѣсто его пребыванія, въ могилу, къ которой устроены по небольшой каменной лѣстницѣ спускъ. Могила въ настоящее время обложена тонкими мраморными плитами и съ одной стороны сдѣлана открытою, такъ что стоящій въ ней за стеклянною перегородкою гробъ всегда можно хорошо видѣть.

18 іюля послѣ ранней литургіи, за которой сподоблялись святыхъ Таинъ Ихъ Императорскія Величества и многіе изъ богомольцевъ, совершена была въ Успенскомъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ послѣдняя заупокойная литургія, а по окончаніи ея и паннихида о приснопамятномъ іеромонахѣ Серафимѣ и предъ нею произнесена была Владыкою митрополитомъ рѣчь (помѣщено въ VI кн.). Паннихида закончилась литією на могилѣ преподобнаго, къ которой для сего вышелъ изъ собора крестный ходъ и за которой присутствовали и Государь съ Государынями и всѣ другія Высочайшія Особы. По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ Владыкою митрополитомъ была освящена сооруженная усердіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ рака для мощей преподобнаго.

Въ 4 часа дня въ Успенскомъ соборѣ совершена была малая

вечерня, а въ 6 ч. вечера начался благовѣстъ большого колокола, созывавшій богомольцевъ ко всенощному бдѣнью. Это была первая церковная «служба преподобному Отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу», на которой святыя мощи его были открыты для поклоненія народа. По обычномъ началѣ, по прочтеніи паремій и произнесенія сугубой и просительной эктеній, при пѣніи литійныхъ стихирь изъ собора вышелъ крестный ходъ къ храму св. Зосимы и Савватія, гдѣ находился гробъ со всечестными останками преподобнаго Серафима. Всѣ участвовавшіе въ крестномъ ходу и окружавшіе его богомольцы имѣли въ рукахъ зажженные свѣчи; священнослужашіе были въ золотыхъ, съ вышитыми серебромъ херувимами, облаченіяхъ (даръ Государя Императора) Въ храмъ вошли преосвященные архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію гроба, а также Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами и нѣсколько еще другихъ лицъ, сопровождавшихъ крестный ходъ. Всѣ вошедшіе въ храмъ преклонили колѣна предъ гробомъ, заключавшимъ въ себѣ св. мощи. За симъ гробъ изнесенъ былъ архіереями и Государемъ Императоромъ, при участіи Великихъ Князей и назначенныхъ для сего архимандритовъ, изъ храма и покрытый дорогимъ покровомъ поставленъ на носилки, которыя подняты были на рамена и несены вокругъ соборныхъ храмовъ обители тѣми же лицами. Поднятый высоко гробъ отовсюду видѣнъ былъ народу, живую стѣною стоявшему съ зажженными свѣчами по всему пути крестнаго хода. Изъ окружавшей шествіе толпы, среди которой много было больныхъ и убогихъ, слышны были молитвенныя воздыханія, обращенныя къ преподобному, плачь и даже рыданія; куски холста, полотенца, мотки пряжи и т. п. сыпались со всѣхъ сторонъ подъ ноги несущихъ гробъ Религіозное одушевленіе участвовавшихъ и присутствовавшихъ при семъ неописуемо! Зрѣлище было трогательное до глубины души! У западныхъ вратъ Успенскаго собора произнесена была первая литейная эктенія, затѣмъ слѣдовали еще четыре остановки съ другихъ сторонъ собора съ произнесеніемъ слѣдующихъ эктеній. По прочтеніи во время послѣдней остановки Владыкою митрополитомъ литійной молитвы, шествіе вступило въ соборъ и гробъ со святыми мощами установленъ былъ посреди его на особомъ возвышеніи. Между чтеніемъ каѳизмъ прешосвященный Иннокентій произнесъ соотвѣтствующее совершавшемуся торжеству слово (см. VI кн.) и затѣмъ, при пѣніи «Хвалите имя Господне», всѣ

служащіе вышли на средину храма и стали вокругъ гроба преподобнаго. Владыка митрополитъ отперъ замокъ, которымъ запертъ былъ гробъ, и архимандриты сняли крышку его. Святыхъ мощи преподобнаго Серафима были открыты. Всѣ преклонили колѣна и священнослужащіе заплѣли величаніе преподобному. По прочтеніи Евангелія началось цѣлованіе святыхъ мощей сначала архіереями, затѣмъ Высочайшими особами и остальными богомольцами. Служба продолжалась и около 11 ч. окончилась обычнымъ порядкомъ, а цѣлованіе св. мощей продолжалось безпрерывно въ теченіе всей ночи, въ присутствіи особо назначенныхъ священнослужителей.

На слѣдующій день, 19 іюля позднюю литургію въ Успенскомъ соборѣ совершали всѣ присутствовавшіе на торжествѣ преосвященные архіереи, въ присутствіи Государя, Государыней, всѣхъ другихъ Высочайшихъ особъ и множества молящихся. На маломъ входѣ, при пѣніи «Пріидите поклонимся», архимандриты подняли стоявшій посрединѣ собора гробъ со святыми мощами и обнесли его вокругъ св. престола и затѣмъ положили въ уготованную раку. По заомвонной молитвѣ преосвященный Димитрій, архіепископъ Казанскій, произнесъ слово и за симъ начался торжественный молебень преподобному Серафиму. Послѣ пѣнія тропаря преподобному гробъ со святыми мощами былъ вынуть священнослужителями изъ раки и теперь уже открытый съ крестнымъ ходомъ понесенъ изъ собора вокругъ тѣхъ же монастырскихъ церквей, что и наканунѣ; Его Величество и Ихъ Высочество также, какъ и наканунѣ, принимали участіе въ несеніи гроба на носилкахъ. Народъ съ такимъ же глубокимъ благоговѣніемъ взиралъ на несомую святыню и опять также, какъ и наканунѣ вечеромъ, изъ среды его слышались плачь, рыданія и молитвенныя воздыханія. По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ молебень преподобному закончился чтеніемъ Владыкою митрополитомъ молитвы преподобному и обычными многолѣтіями. Ихъ Императорскія Величества и Высочества, приложившись къ св. мощамъ, вложеннымъ опять въ раку, вышли изъ собора...

Заключительнымъ актомъ церковно-богослужебнаго торжества въ честь и славу Серафима Саровскаго чудотворца, въ эти знаменательные дни, было освященіе сооруженныхъ во имя преподобнаго храмовъ въ самомъ Саровѣ надъ его келлію и въ Дивѣвѣ. Освященіе перваго храма совершено было высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ С-Петербургскимъ, 21-го

іюля, при чемъ въ новоосвященный храмъ имъ принесены были изъ Успенскаго собора на головѣ частицы святыхъ мощей преп. Серафима. Освященіе храма въ Серафимо - Дивѣвскомъ монастырѣ совершенно было; 22 іюля преосвященнымъ Назаріемъ, епископомъ Нижегородскимъ.

Описанныя нами торжества въ честь преп. Серафима были не единственными въ эти дни, а лишь центромъ цѣлаго ряда другихъ, совершавшихся на пространствѣ всей православной Россіи. Этими другими торжествами были всенощныя бдѣнія съ литіями и величіями преподобному Серафиму 18 іюля и Божественныя литургіи съ молебными ему 19-го, совершенныя въ храмахъ если не всѣхъ селеній, то несомнѣнно всѣхъ орадовъ и обителей православной Россіи. Жаль только, что составленная къ 19 іюля особая служба преподобному, или по крайней мѣрѣ тропарь и молитва ему не были обнародованы своевременно, хотябы чрезъ издающіяся при Св. Синодѣ «Церковныя Вѣдомости»; такъ что служба вездѣ была общепреподобническая. Въ большинствѣ случаевъ предъ богослуженіемъ освящались уже приготовленныя къ этому разу иконы преподобнаго Серафима, предъ которыми и совершались молебныя пѣнія и къ которымъ прикладывались вѣрующіе, всюду собиравшіеся въ огромномъ количествѣ; въ нѣкоторыхъ храмахъ, особенно столичныхъ и губернскихъ городовъ, иконы преподобнаго были изготовлены, большихъ размѣровъ, въ драгоценныхъ ризахъ и богатыхъ кіотахъ.

Москва и на этотъ разъ, какъ и всегда, шла въ этомъ отношеніи впереди другихъ городовъ. Особеннымъ благолѣпіемъ отличалось церковно-богослужебное прославленіе преподобнаго Серафима въ день открытія св. мощей его въ большомъ Успенскомъ Соборѣ, куда 18 іюля предъ всенощнымъ бдѣніемъ доставлена была малая монашеская полумантія преподобнаго Серафима. Мантія эта, чрезъ которую преподобнымъ подано было исцѣленіе отъ скарлатины Великой княжнѣ Маріи Александровнѣ, нынѣ герцогинѣ Кобургъ-готской, хранится во дворцѣ Великаго Князя Сергія Александровича и съ Его соизволенія доставлена была въ Успенскій соборъ. Богослуженіе совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ, при чемъ во время литіи совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ собора, а послѣ величія преподобному и чтенія евангелія прикладывались къ св. иконѣ и мантіи сначала Владыка и служащіе, а затѣмъ и богомольцы. О томъ, какъ

много было и постоянно прибывало богомольцевъ, желавшъ приложиться къ мантии преподобнаго Серафима, можно суди потому, что эта святыня оставалась въ соборѣ и прикладыванъ къ ней продолжалось въ теченіе не только всей слѣдующей ночи, а и слѣдующихъ дня и ночи до самой поздней литургіи 20-го іюля. Входъ въ кремль былъ открытъ только чрезъ Спасскія ворота, изъ которыхъ длинною цѣпью съ многочисленными поворотами и извилинами и шли богомольцы къ собору, и шедшіе этимъ путемъ успѣвали приложиться спустя лишь семь или восемь часовъ послѣ вступленія въ кремль. Нужно было видѣть терпѣливое смиреніе богомольцевъ, ожидавшихъ своей очереди и съ какимъ то особымъ участливымъ благодушіемъ и предупредительностью дававшихъ дорогу дѣтямъ и больнымъ. Не отстала Москва отъ Сарова и въ устроеніи храма во имя преподобнаго Серафима; ибо и въ ней, въ церкви Тихвинскія Божія Матери, что въ Сущевѣ, уже 20 іюля освященъ былъ престолъ во имя новоявленнаго угодника Божія.

Послѣ Москвы съ особеннымъ благолѣпіемъ отпраздновано было торжество открытія святыхъ мощей преподобнаго Серафима въ Троице-Сергіевой лаврѣ въ Сергіевомъ посадѣ, въ Александро-Невской лаврѣ въ С.-Петербургѣ, въ Твери, Псковѣ, и другихъ городахъ; молебныя пѣнія преподобному совершались въ эти дни и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ храмовъ; на многихъ фабрикахъ и другихъ промышленныхъ и торговыхъ учрежденіяхъ 19 іюля рабочіе освобождены были отъ занятій. Газетные листики не занесли на свои страницы, но то несомнѣнная правда, что въ очень многихъ семьяхъ, не имѣвшихъ возможности участвовать въ церковныхъ богослуженіяхъ этихъ знаменательныхъ дней, часы этихъ богослуженій посвящаемы были общей домашней молитвѣ преподобному и чтенію его житія.

Словомъ безъ преувеличенія можно сказать, что на прославленіе преподобнаго Серафима, въ день открытія его святыхъ мощей и непосредственно слѣдующіе за нимъ, подвиглась вся православная Россія, вся православно-русская церковь. Вся она въ эти дни, какъ одна семья, едиными устами и единымъ сердцемъ славила новоявленнаго угодника Божія — вся устремлена была духовными очами вѣры въ тѣ горнія обители, гдѣ вмѣстѣ со всѣми святыми и ангелами въ царствѣ славы предстоить престолу Божію Саровскій подвижникъ и народный молитвенникъ, преподобный Серафимъ.

Это обращеніе земной церкви Христовой къ небесной въ лицѣ новоявленнаго небожителя преподобнаго Серафима, начавшееся въ свое время, будетъ въ ней конечно и впредь до скончанія вѣка. Въ дѣяніи своемъ Св. Синодъ опредѣлилъ, чтобы память преподобнаго Серафима Саровскаго съ похвалами совершалась во всей церкви Россійской и впредь ежегодно 19 іюля—въ день открытія св. мощей его и 21 января—въ день его блаженной кончины, а въ предѣлахъ Тамбовской епархіи, въ области которой находится Саровская обитель, имя его должно возглашаться постоянно на такъ называемыхъ великихъ отпустахъ и въ тѣхъ церковныхъ молитвахъ, въ которыхъ положено возносить имена святыхъ православной русской церкви...

Не правда ли, какъ это необъятное по своей степени величіе торжества прославленія преподобнаго Серафима знаменательно и въ высшей степени поучительно для тѣхъ, которые или съ надменной радостію или съ малодушнымъ страхомъ толкуютъ о чуть ли не поголовномъ увлеченіи Россіи именуемымъ «великимъ писателемъ земли русской»? Въ самомъ дѣлѣ въ теченіе не одного десятка лѣтъ всяческими способами пропагандируютъ ученіе этого писателя и его самага въ русскомъ обществѣ и какъ «шумятъ» объ его графскомъ величіи и славѣ *не народные* вѣсти; но что же изъ всего этого выходитъ? Можно ли сравнить съ этимъ искусственно раздутымъ увлеченіемъ графомъ и его «опрошеннымъ» ученіемъ ту всенародную волну, которая вольною волею безъ всякихъ искусственныхъ зазываній и пособничества хлынула въ затерявшуюся въ тамбовскихъ лѣсахъ иноческую обитель къ ставшему ракою «гробнику убогаго Серафима»? Вѣдь эта волна однимъ всплескомъ своимъ способна затмѣить графскую славу, какъ болотный огонекъ... Но чтобы еще живѣе и яснѣе увидѣть все необъятное по своей силѣ и неоцѣнимое по своему значенію величіе славы преподобнаго Серафима, приходитъ на мысль и другое сопоставленіе. Мы разумѣемъ происшедшее одновременно съ нашими Саровскими торжествами прославленіе западнымъ католическимъ міромъ «непогрѣшимаго» римскаго покойника. Сколько надменной гордости, сколько чуждой всего духовнаго суетности, сколько низменныхъ интригъ и даже злобы—вообще чего-то землянаго, матеріальнаго, или лучше, матеріалистическаго было въ торжествѣ погребенія и прославленія Льва XIII! И какъ до противоположности отлично отъ этого, также въ своемъ родѣ церковнаго, торжества наше тор-

жество и именно со стороны его духовности—со стороны тѣхъ настроеній и чувствованій, съ которыми совершалось оно и которыя питало и воспитало оно! И это не удивительно, потому что исходнымъ началомъ Саровскаго торжества было смиреніе преподобнаго, которое какъ свѣтъ со тьмою несовмѣстимо съ высокоуміремъ непогрѣшимаго, дѣйствующею силою была любовь, николи же отпадающая, и конечною цѣлію—блага духовныя, небесныя, спасеніе душевное, которое дороже цѣлаго міра, властвовать надъ которымъ тщится именующій себя намѣстникомъ Христа.

И можно ли думать, что въ эти дни, когда вся русская земля устремлялась духомъ своимъ къ небу, небо не преклонялось къ ней своей любовію и церковь небесная не радовалась и не славила съ нами преподобнаго Серафима и вмѣстѣ съ тѣмъ не молилась о насъ Богу Спасителю нашему? Благодать Господа нашего Иисуса Христа, которая въ чудесныхъ явленіяхъ, какъ роса небесная, въ обилии изливалась и изливается на жаждущія ея души вѣрующихъ и съ вѣрою притекающихъ къ угоднику Божію,—поруча намъ въ томъ.

Да, это—истина святая для вѣрующихъ, которые пережили святія минуты такого благодатнаго общенія съ небомъ и многіе изъ которыхъ, осѣненные этою благодатію, просвѣтились въ разумѣ своемъ, утѣшились въ совѣсти и утвердились духовно. Для невѣрующихъ же эта внутренняя, духовная, благодатно-божественная сторона совершившагося церковнаго торжества осталась конечно сокрытою и не понятною; тѣмъ не менѣе и они, если только они не лукаво мудрствуютъ, не могутъ и не имѣютъ права отрицать эту благодатную силу совершившагося церковнаго торжества; объ ней говорятъ тѣ чудеса, которыя въ такомъ обилии—на глазахъ тысячъ народа совершались и совершаются по молитвамъ преподобнаго Серафима для прибѣгающихъ къ нему съ вѣрою и любовію и которыя нельзя объяснить никакими естественными силами и законами природы.

«О случаяхъ исцѣленія, говоритъ одинъ очевидецъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Св. Синодѣ (№ 30), приходится постоянно слышать, да и не только слышать, но и воочию видѣть самихъ исцѣленныхъ, славящихъ и благодарящихъ Бога, явившаго надъ ними, молитвами преподобнаго Серафима, Свою милость. У источника преподобнаго Серафима—этого кладезя исцѣленій, постоянно проявляются знаменія милости Божіей. Въ одинъ изъ дней здѣсь было болѣе десяти слу-

чаевъ исцѣленія хромыхъ. Послѣдніе, какъ бы въ доказательство чудесно явленной надъ ними милости Божіей, собрали свои костыли и въ присутствіи множества народа, на берегу рѣчки Саровки, предали ихъ сожженію. Трогательнъ былъ и такой имѣвшій здѣсь мѣсто случай. Одинъ слѣпой мальчикъ, издалека приведенный своими родителями въ Саровъ, послѣ купанья въ источникѣ преп. Серафима внезапно прозрѣлъ. Отъ радости, что увидѣлъ свѣтъ Божій, онъ бросился бѣжать, за нимъ послѣдовала цѣлая толпа народа, глубоко тронутая этимъ поразительнымъ, на ея глазахъ совершившимся, чудомъ». Или вотъ еще случай исцѣленія, совершившійся 19 іюля за поздней литургіей въ Успенскомъ соборѣ. «Въ числѣ молящихся въ соборѣ находилась пріѣхавшая изъ Москвы г-жа Масленникова; при ней находилась больная 12-лѣтняя дочь, около двухъ лѣтъ ни слова не говорившая. Лѣчила она ее у нѣсколькихъ врачей-спеціалистовъ, но они помочь ей не могли. Когда понесли во время малаго входа гробъ со святыми мощами, г-жа Масленникова коснулась гроба платкомъ и затѣмъ отерла имъ лицо больной дочери и послѣдняя, къ великой радости матери, тотчасъ же заговорила, а затѣмъ подведена была матерью къ пріобщенію Святыхъ Таинъ». Такъ рассказываетъ объ этомъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду высокопреосвященный Антоній на ряду съ нѣкоторыми другими случаями.

Чудеса, бывшія въ Саровѣ, записывались и записываются о іеросхимонахѣ Симеонѣ, который тутъ же провѣряетъ ихъ подлинность показаніями очевидцевъ. Предано общественной гласности не мало чудесъ и изъ бывшихъ въ Москвѣ, Тамбовѣ и другихъ городахъ. Но можно ли записать и пересказать всѣ ихъ? Не успѣютъ такія описанія еще появиться въ печати, какъ появляются новыя и новыя чудеса. И прекратятся ли они? Изнеможетъ ли слово Божіе? Изсякнетъ ли Его всемогущая сила? Оскудѣтъ ли эту силу Церковь Христова, въ которой спасался и спасся преподобный и пребываютъ вѣрующіе? Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той-же и во вѣки (Евр. 13, 8); Онъ общалъ пребывать съ вѣрующими до скончанія вѣка (Мѣ. 28, 20) и сказалъ, что созданной Имъ Церкви не одолѣютъ и врата адовы (Мѣ. 16, 18). И не ложно конечно слово Его...

«Возсіяваетъ новая яркая звѣзда на небѣ церковномъ», говоритъ по поводу совершившагося торжества прославленія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго

чудотворца о. прот. П. А. Смирновъ. «Теперь сіяющая божественнымъ свѣтомъ, звѣзда сія явно и величественно восходитъ изъ среды окружавшихъ ее созвѣздій и поднимается высоко, чтобы свѣтитъ не только церкви Россійской, но и всей православной церкви, свѣтитъ не на одно, не на нѣсколько лѣтъ, а на всѣ времена церкви до скончанія вѣка». А что за симъ? За симъ праведницы просвѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ, по слову Господа же (Мѣ. 13, 43). А мы? Не у явися, что будемъ (1 Іоан. 3, 2)...

**П. І. И. Соловьевъ.**

---

## БИБЛІОГРАФІЯ.

### Царство Божіе и театр. Отвѣтъ прот. П. Свѣтлову.

Очень можетъ статья, что многіе изъ читателей, увидѣвъ заглавіе предлагаемой замѣтки, вызванной порицаніями нашихъ сужденій о театрѣ прот. П. Свѣтловымъ<sup>1)</sup>, придуть въ немалое удивленіе при одномъ представленіи, какое можетъ быть родство и внутренняя связь между царствомъ Божиимъ и театромъ, и позволительно ли поэтому сопоставлять эти два понятія между собою. Между тѣмъ это фактъ: понятія, которыя въ XIX столѣтіи казались несоединимыми, въ XX столѣтіи признаются вполне соединимыми. По крайней мѣрѣ въ умѣ прот. П. Свѣтлова они вполне соединимы, ибо по его ученію, театръ есть *орудіе царства Божія на землѣ, средство къ основанію* (къ возстановленію) царства Божія<sup>2)</sup>. «Въ службѣ царству Божію», говоритъ онъ, и литература занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ; даже невѣрующіе писатели: Тургеневъ, Надсонъ и др., и тѣ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ занимаютъ ничѣмъ инымъ, какъ исканіемъ Бога и правды Его, что сообщаетъ ихъ произведеніямъ печать религіозности. Религіозность и нравственность искусства заключается въ общемъ духовномъ настроеніи художника: можно быть глубоко религіознымъ въ душѣ, не сознавая того. Такъ напр. Толстой, человѣкъ глубоко религіозный въ душѣ (конечно безсознательно религіозный), хотя онъ сознательно и упорно отрицаетъ бытіе личнаго Бога, личное и индивидуальное существованіе и безсмертіе человѣческой души и всѣ истины христіанства,—отрицаетъ упорно, несмотря на совмѣстное усиліе всей русской цѣркви и богословской литературы въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій образумить этого глубоко религіознаго въ душѣ человѣка<sup>3)</sup>... Глубокая религіозность атеиста, религія безъ объекта религіи, т. е. Бога и т. п.,—удивительно ли, что при такихъ понятіяхъ театръ есть средство къ возстановленію царства Божія на землѣ, есть орудіе, слуга этого царства?..

И вотъ съ этими то религіозно-нравственными понятіями о. Свѣтловъ приступаетъ къ рѣзкой, бранчивой и раздражительной

1) См. Богослов. Вѣстникъ, ноябрь 1902 г., стр. 281—286.

2) Тамъ же, стр. 257.

3) Тамъ же, стр. 278—279.

критикъ *тѣхъ воззрѣній на сущностныя представленія, какія существуютъ у нашихъ знаменитыхъ богослововъ и просвѣщенныхъ православныхъ писателей, каковы напр. митр. Московскій Филаретъ, архіеп. Херсонскіе Димитрій и Никаноръ, архіеп. Харьковскій Амвросій, еп. Ѳеофанъ Затворникъ, извѣстный всей Россіи прот. о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадскій. кн. Ширинскій-Шихматовъ* (Душеполезн. Чтеніе, мартъ, апрѣль 1900 г.), авторъ статьи въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» за январь 1900 г. и пр., и пр... Если на одну сторону поставить всѣ вышеупомянутыя имена, а на другую о. Свѣтлова, взявшаго на себя смѣлость, достойную лучшаго примѣненія, втоптать въ грязь эти столь великія и столь почтенныя имена, то отсюда само собой понятно будетъ неблаговидное положеніе, занятое о. Свѣтловымъ.

Однакоже разсмотримъ сужденія о. Свѣтлова по существу. «Христіанская научная этика», говоритъ онъ, отводитъ театру мѣсто въ области такъ называемаго безразличнаго, или лучше дозволеннаго, т. е. такихъ земныхъ благъ, которыя для чистыхъ чисты и полезны и въ пользованіи которыми предоставляется каждому руководствоваться совѣстію и правиломъ апостола: «все мнѣ позволительно, но не все полезно», и пр.<sup>1)</sup> Что разумѣетъ авторъ подъ общимъ неопредѣленнымъ выраженіемъ «христіанская научная этика»,—понять не легко. Если онъ подъ этимъ неопредѣленнымъ словомъ разумѣетъ вообще систему нравственнаго богословія, а не какую-нибудь отдѣльную частную систему даннаго автора, то онъ утверждаетъ ошибочно, будто во всякой системѣ нравственнаго богословія театру отводится мѣсто въ области такъ называемаго безразличнаго, или лучше, дозволеннаго, такъ какъ намъ извѣстно, что очень многіе моралисты-богословы даже вовсе и не признаютъ такъ называемаго безразличнаго въ нравственной сферѣ и утверждаютъ и притомъ весьма основательно, что не существуетъ дѣйствій нравственно безразличныхъ, что всякое нравственное дѣйствіе или явленіе непременно или нравственно хорошо, или нравственно дурно; что если есть нѣкоторыя дѣйствія, какъ напр., сонъ, пища и питье, прогулка и т. п., которыя, повидимому, нравственно безразличны, то однако же о нихъ справедливо разсуждаютъ, что эти дѣйствія, будучи разсматриваемы сами по себѣ, не суть дѣйствія нравственнаго порядка, но дѣйствія физическія или фізіологическія. Но поскольку они могутъ подлежать нравственной оцѣнкѣ, то они становятся или нравственно дурными или нравственно хорошими сообразно съ тѣмъ, во славу или не во славу Божію они творятся. Если человѣкъ дѣлаетъ изъ своего сна способъ убить время и средство къ безпечной изнѣженной жизни, то въ этомъ случаѣ сонъ есть грѣхъ, и христіанинъ, предающійся продолжительному и неуѣренному сну, находится въ опасности, подобно юродивой дѣвѣ, проспавъ царство небесное. Равнымъ образомъ излишество въ пищѣ и питіи есть грѣхъ, тогда какъ уѣренные пища и питье, а равно

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 281—282.

умѣренный сонъ требуются нравственнымъ закономъ Божиимъ, ибо совершенное лишеніе человѣкомъ себя сна и пищи есть тяжкое преступленіе, ибо вело бы къ самоубійству. Не безъ основанія поэтому можно полагать, что о. Свѣтловъ знакомъ съ какой нибудь «христіанской научной этикой», въ которой не всѣ нравственныя понятія приведены въ желательную ясность. Объ этомъ заставляеть догадываться также и то обстоятельство, что о. Свѣтловъ повидимому отождествляетъ понятія: безразличное и дозволенное, выражаясь: «христіанская научная этика отводитъ театру мѣсто въ области такъ называемаго безразличнаго или дозволеннаго»<sup>1)</sup>. Но мы позволимъ себѣ объяснить о. Свѣтлову, что безразличное и дозволенное—двѣ вещи разныя. Вслѣдствіе этого для насъ неясно, какой принципиальный взглядъ о. Свѣтлова, относится ли театръ къ области нравственно безразличнаго, или нравственно дозволеннаго?

Однако же не будемъ придиричивы къ нашему критику. Согласимся, что театръ есть явленіе *дозволенное*, слѣдовательно, не обязательное, и слѣдовательно въ христіанскомъ обществѣ оно можетъ существовать и не существовать (онъ и не существовалъ въ христіанскомъ обществѣ въ теченіе 1600 лѣтъ по крайней мѣрѣ). Но если театръ есть явленіе только дозволенное, а не обязательное, и тѣмъ болѣе не необходимое, то какъ примирить съ этимъ слѣдующее сужденіе о. Свѣтлова: «всякій законодательный шагъ въ отрицательномъ смыслѣ былъ бы роковымъ для вѣры и церкви по своимъ послѣдствіямъ: церковь, подписавшая обвинительный приговоръ театральному искусству и осудившая его въ принципѣ, какъ нѣчто недопущенное христіанину, тѣмъ самымъ ясно заявила бы о своемъ отреченіи отъ образованнаго общества, отъ всей цивилизаціи и культуры, созданной ею уже самою, вѣками ея вліянія на европейское общество. Театръ только часть цѣлага, называемаго культурою; онъ ея плодъ, и послѣдовательность требовала бы тогда перенести осужденіе съ театра на всю цивилизацію. Это было бы великимъ бѣдствіемъ для народовъ, гдѣ образованный классъ и духовенство и безъ того разобщены между собою. Отреченіе церкви отъ цивилизаціи вмѣсто плѣненія ея въ послушаніе и служеніе Христу и царству Его было бы измѣною своему назначенію»<sup>2)</sup>. Если театръ имѣетъ столь существенно-важное значеніе въ жизни христіанскаго общества, что отреченіе церкви отъ театра равносильно ея отреченію отъ всей европейской цивилизаціи и культуры и ео ipso, возвращенію къ временамъ варварства, если театръ въ службѣ царству Божию, царству свѣта и добра занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ,—то церковь не должна ограничиваться столь отрицательнымъ отношеніемъ къ театру—дозволить ему быть, не препятствовать посѣщать его; нѣтъ, она должна вмѣнить въ нравственную обязанность христіанамъ посѣщать театръ, какъ она повелѣваетъ напр. посѣщать храмы, соблюдать посты и пр.—А между тѣмъ о.

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 282.

<sup>2)</sup> Тамъ же, стр. 283.

Свѣтловъ, проповѣдуя столь высокое назначеніе театра для царства Божія, какъ будто боится даже того, что церковь подпишетъ обвинительный приговоръ театральному искусству, этому своему вѣрному слугѣ... Да, размышляющему читателю невольно приходится на мысль, какъ будто въ разсужденіи о. Свѣтлова концы съ концами не сходятся. А по нашему, разъ театръ только позволителенъ, а не обязателенъ и тѣмъ болѣе не необходимъ, то будетъ театръ или нѣтъ, объ этомъ не стоитъ особенно задумываться и тѣмъ болѣе нѣтъ основанія опасаться, что уничтоженіе театра (такой опасности пока не видится) грозило бы разрушеніемъ всей европейской цивилизаціи и культуры, вродѣ бывшаго нашествія варваровъ на Европу...

Но если для насъ представляетъ нѣкоторую неясность принципиальный взглядъ о. Свѣтлова на театръ, то и для о. Свѣтлова, очевидно, неясно, каковъ нашъ принципиальный взглядъ на значеніе театра. Онъ утверждаетъ, что значеніе спеническаго искусства *отрицается* нами даже *въ принципѣ* по основаніямъ религиознымъ и моральнымъ. Чтобы долго не спорить въ этомъ отношеніи съ о. Свѣтловымъ, приведемъ выдержки. Такъ мы пишемъ: «насъ могутъ спросить: ужели христіанство не признаетъ никакого положительнаго значенія даже за талантливыми и гениальными драматическими произведеніями, каковы произведенія Шекспира, Шиллера, Гете и др.? Мы этого не полагаемъ, но думаемъ, что оно должно указать имъ свое мѣсто. Какое же это мѣсто? Такое, какое оно указываетъ, на примѣръ, философіи. Не признавая истинными во всемъ ихъ объемѣ и полнотѣ, христіанство однако же не отрицаетъ за философскими произведеніями общечеловѣческаго значенія, и не только древніе отцы, но и многіе современные іерархи русскіе, какъ напр. Никаноръ, архіеп. Херсонскій, имѣли основательныя философскія познанія. Но отсюда можетъ быть выясненъ и болѣе частный опредѣленный взглядъ на драматическія произведенія тѣмъ болѣе, что философія и искусство и въ частности поэзія драматическая преслѣдуютъ сходныя задачи: изображать и выражать въ себѣ міръ идей, причѣмъ философія изображаетъ эти идеи in abstracto, въ формѣ отвлеченныхъ понятій, а искусство и поэзія—in concreto—въ живыхъ и наглядныхъ образахъ. И какъ въ философіи христіанство принимаетъ не все, а только то, что согласуется съ его міровоззрѣніемъ и не противорѣчитъ его духу, точно также оно относится и къ драматической поэзіи, къ драмамъ Шекспира, Гете и др. И мы видимъ, что христіанскіе писатели не пренебрегаютъ пользоваться для раціональнаго обоснованія религиозныхъ и нравственныхъ истинъ христіанства идеями Шекспира, Гете и др., какъ они пользуются идеями напр. Платона, Канта, Лейбница, Декарта и пр. Но какъ откровеніе настолькоъ выше философіи, насколько безконечный разумъ выше конечнаго, такъ и драматическая поэзія и театръ не могутъ быть приравняемы по своему значенію и нравственному вліянію ни къ христіанскому откровенію, ни къ церкви, ни къ богослуженію, но они должны считаться на-

столько ниже, насколько погрѣшительный человѣческій умъ и погрѣшительная человѣческая совѣсть ниже непогрѣшимого голоса Божія и голоса церкви. Но отсюда слѣдуетъ, что театральная сцена должна совершенно умолкнуть, когда Откровеніе и церковь съ особою силою возвышаютъ свой голосъ, т. е. въ тѣ времена, кои по преимуществу назначены прославленію имени Божія, когда въ христіанскихъ храмахъ совершается торжественное богослуженіе, а равно и во дни св. поста.

Что же касается посредственныхъ драматическихъ произведеній, которыя, не отличаясь истинно художественными достоинствами, имѣютъ однако притязаніе проповѣдовать модныя идеи, какъ напр. о бракѣ и о семейной жизни, то, разумѣется, христіанство за подобными произведеніями не можетъ признать никакого положительнаго значенія и не можетъ иначе къ нимъ относиться, какъ отрицательно, и потому тѣмъ христіанамъ, которые находятъ согласнымъ со своею христіанскою совѣстію посѣщать театры, въ особености, безъ строгой разборчивости къ тому, какая пѣса ставится на сценѣ, по преимуществу необходимо твердо помнить апостольское слово: «мняйся стояти да блюдется, да не падеть» (1 Кор. 10. 12), и далѣе другое апостольское наставленіе: «все испытывая, держитесь только добраго» (1 Сол. 5, 21)<sup>1)</sup>. Еще: «театръ можетъ доставлять зрителю эстетическое удовольствіе, настраивать его на праздничный ладъ, заставить на время забыть будничную прозу жизни съ ея мелкими заботами и огорченіями, съ ея скукой и утомленіемъ и можетъ оказать бодрящее вліяніе на душу человѣка»<sup>2)</sup>. И такъ чтоже? Ужели приведенныя нами выдержки изъ нашего собственнаго сочиненія доказываютъ, что мы въ принципѣ отрицаемъ значеніе сценическаго искусства? Мы не придаемъ ему только того значенія, которое признаетъ за сценическими представленіями нашъ критикъ. Но о. Свѣтловъ очевидно сильно понадѣялся, что никто изъ его читателей самъ не справится съ моею статьею и потому съ развязностію продолжаетъ: «для предубѣжденныхъ театръ отходить въ разрядъ сомнительныхъ и несерьюзныхъ развлеченій и забавъ, а для иныхъ, знакомыхъ съ дѣломъ болѣе по слуху, театръ — грѣховная скверна, нѣчто безусловно недозволительное христіанину, а актеры—люди погибшіе». Къ какой категоріи относимся мы — къ предубѣжденнымъ или къ знакомымъ съ дѣломъ болѣе по слуху,—мы этого до сихъ поръ такъ и не рѣшили; но судя по фразѣ: «актеры—люди погибшіе», догадываемся, что просвѣщенный нашъ критикъ относитъ насъ къ невѣгласамъ второй категоріи. Замѣтимъ въ скобкахъ, что сужденія объ актерахъ заимствованы нами буквально у того самаго Маргенсена, котораго одобрилъ и о. Свѣтловъ<sup>3)</sup>, и этого заимствования мы отнюдь не скрыли, ибо въ подлежащемъ мѣстѣ поставили очень точный цитатъ: «т. II, ч. 2-я, стр. 701—702», а по-

1) Сценическія представленія, стр. 25—26, отдѣльн. оттискъ.

2) Тамъ же, стр. 20.

3) Богосл. Вѣстн. ноябрь, 1902 стр. 282.

длинно ли по нашему понятію театры — грѣховная скверна и ничего болѣе, — это видно изъ сейчасъ приведенной нами выдержки о принципиальномъ значеніи театра.

Отнесшись къ намъ и нашимъ единомышленникамъ съ нескрываемыми презрѣніемъ, о. Свѣтловъ продолжаетъ: «такіе для своихъ отношеній къ современному христіанскому театру оправданія ищутъ въ недѣйствующихъ постановленіяхъ древней церкви о языческомъ театрѣ и его участникахъ». Интересно было бы узнать отъ о. Свѣтлова, кто же именно, какой Вселенскій или Помѣстный Соборъ объявилъ недѣйствующими постановленія древней Церкви о театрѣ? О. Свѣтловъ въ своей ученой наивности, повидимому, полагаетъ, что каноническія постановленія Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ представляютъ собою въ настоящее время нѣчто вродѣ «Русской правды» или «Судебника Іоанна III», т. е. историко-юридическіе документы, показывающіе любознательному изслѣдователю, какія были церковныя и юридическія опредѣленія въ IV и VII вѣкахъ касательно актеровъ и зрителей. — Но на самомъ дѣлѣ это не такъ: эти соборныя правила дѣйствуютъ и до настоящаго времени. Изъ напечатанныхъ резолюцій митр. Москов. Филарета нашъ критикъ можетъ весьма легко убѣдиться, что знаменитый Московскій святи-тель во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ему приходилось произносить свое сужденіе о фактахъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ театру, руководствовался въ своихъ сужденіяхъ Соборными правилами, несомнѣнно считая ихъ и въ настоящее время дѣйствующими и отнюдь никѣмъ не отмѣненными. Справедливо то, что въ настоящее время *въ практикѣ церкви* соборныя правила касательно сценическихъ представленій не примѣняются къ мірянамъ со всею строгостію, но что эти правила отмѣнены, это — неправда. Вслѣдствіе сего ошибочны также и слѣдующія слова о. Свѣтлова: «что касается причинъ того, почему театръ не посѣщается открыто лицами блага духовенства въ Греко-восточной церкви, то это обстоятельство обусловливается не закономъ, а обычаемъ, иногда болѣе могущественнымъ самаго закона». Сверхъ того не одинъ языческій характеръ драмы служилъ причиною, почему Соборы и Отцы церкви порицали христіанъ, посѣщавшихъ зрѣлища: очень важной причиною этого былъ безнравственный характеръ языческихъ зрѣлищъ, коренившійся далеко не въ одномъ языческомъ міровоззрѣніи, но и въ развращенности и нравственной распущенности тогдашняго общества, независимо отъ религіи. Вѣдь и языческія драмы, каковы трагедіи Эсхилла, Софокла, Сенеки, и комедіи Аристофана и др. въ нравственномъ отношеніи нисколько не хуже, а пожалуй даже и получше многихъ современныхъ намъ драмъ. Что касается о сценическихъ представленій, совпадающихъ съ эпохой древней христіанской церкви, то безнравственность ихъ была такова, что сама языческая религія порицала ихъ, а гражданскій законъ воспрещалъ посѣщеніе зрѣлищъ *языческими жрецамъ*<sup>1)</sup>. Знаменитый русскій

<sup>1)</sup> Опытъ курса перк. законовѣдѣнія, арх. Іоанна, вып. II, разд. 2-й стр. 364, Спб. 1851.

канонистъ, архим. Іоаннъ, въ послѣдствіи еп. Смоленскій въ толков. на 55 правило Кароагенскаго Собора пишетъ: «лица позорищныя, т.-е. дѣйствующія въ разныхъ представленіяхъ на зрѣлищахъ, подвергались церковному покаянію, потому что и сами правами добрыми вообще не отличались, и въ самыхъ представленіяхъ ихъ много было безнравственнаго. Св. Отцы всегда сильно обличали позорныя зрѣлища своего времени»<sup>1)</sup>. И св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ классическомъ словѣ противъ зрѣлищъ указываетъ причину непроизводительности посѣщенія христіанами зрѣлищъ не въ томъ; что здѣсь можно потерять чистоту христіанскихъ вѣрованій, а въ томъ, что здѣсь можно потерять цѣломудріе и чистоту христіанской нравственности. Да притомъ извѣстно напр., что своими правилами воспрещалъ сценическія представленія Трульскій Соборъ, бывшій въ самомъ концѣ VII вѣка въ 691—692 гд. А въ это время язычество представляло для христіанства меньшую опасность, чѣмъ въ настоящее время секты вродѣ штунды, толстовщины и т. п. Но если Соборныя правила на добрую половину воспрещали христіанамъ посѣщеніе зрѣлищъ вслѣдствіе независимой отъ язычества безнравственности этихъ зрѣлищъ, то можно ли утверждать, что эти правила въ настоящее время утратили свой *pervus vivendi* <sup>2)</sup>, равно какъ весьма сомнительно мнѣніе о. Свѣтлова, будто бы современная драма и драматическое искусство выросли на почвѣ христіанскаго вліянія»<sup>3)</sup>. И дѣйствительно о. Свѣтловъ, повидимому, самъ не знаетъ ни одного примѣра, которымъ онъ могъ бы доказать свое смѣлое положеніе, и потому онъ доказываетъ это только голословнымъ утвержденіемъ, что де несомнѣнно христіанскій духъ положилъ свой отпечатокъ въ извѣстной степени и на европейской драмѣ; по крайней мѣрѣ не меньше, чѣмъ на другихъ искусствахъ, напр. живописи, музыкѣ, давшихъ Рафаэля, Корреджіо, Иванова, Берліоза, Глинку, Чайковскаго. Моцарта и др. подобныхъ. Вмѣсто того, чтобы приводить здѣсь рядъ композиторовъ и художниковъ—живописцевъ, въ данномъ случаѣ ничего не объясняющихъ и не доказывающихъ,—о. Свѣтловъ поступилъ бы благоразумнѣе, если бы на мѣсто этихъ именъ привелъ рядъ драматическихъ писателей и на ихъ произведеніяхъ выяснилъ бы, что эти произведенія дѣйствительно выросли на почвѣ христіанскаго вліянія и выяснилъ бы,

<sup>1)</sup> Ibid. стр. 178.

<sup>2)</sup> Вскорѣ послѣ прочтенія нами лекціи о сценическихъ представленіяхъ одинъ актеръ прислалъ намъ письмо, въ которомъ признавался, что дѣйствительно современныя репертуаръ изобилуетъ пьесами чувственнаго характера; относительно же посѣщенія духовными лицами театра онъ высказалъ то мнѣніе, что хотя пастырѣ долженъ быть вездѣ, гдѣ бываетъ его паства, но что теперь это было бы неудобно ввиду большаго распространенія сектанства въ Россіи, которое можетъ найти новый серіозный поводъ къ порицанію духовенства въ фактѣ посѣщенія имъ театровъ. Знаменательно, что сужденія актера оказались болѣе благоразумными и обнаружили болѣе чуткости къ современнымъ пуждамъ церкви, нежели сужденія пастыря церкви. Се Азъ на пастыря, глаголетъ Адонаи Господи!

<sup>3)</sup> Богосл. Вѣсти. ноябрь, 1903, стр. 182.

въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ выразилось это христіанское вліяніе. Но что въ данномъ столь важномъ случаѣ онъ ограничился однимъ голословнымъ утвержденіемъ, совершенно ничѣмъ не доказаннымъ,—это болѣе, чѣмъ подозрительно.

Но chef d'oeuvre основательнаго чисто профессорскаго доказательства представляютъ слѣдующія строки нашего критика: «довольно ясное для всякаго разрѣшеніе или дозволеніе театра со стороны Церкви выражается торжественнымъ совершеніемъ чина освященія закладки и зданія театра, а также молебствія предъ открытіемъ сценическихъ представленій или предъ началомъ такъ наз. театральнаго сезона: Церковь не благословила бы и не осватила именемъ Божиимъ мѣста, гдѣ нельзя бывать христіанину и дѣла, противнаго христіанской вѣрѣ и нравственности». Вопервыхъ о. Свѣтловъ неправильно говоритъ о совершеніи какого то чина освященія закладки зданія театра: такого чина въ богослужебныхъ книгахъ Православной Церкви нѣтъ, а если гдѣ и совершается, то обыкновенный молебенъ съ водоосвященіемъ, который совершается при закладкѣ всякаго зданія, будетъ ли это конюшня, бойни, трактиръ и т. п., причѣмъ нерѣдко бывали случаи, что духовенство и отказывалось совершать молебны предъ началомъ театральнаго сезона во всякомъ случаѣ въ совершеніи подобныхъ молебновъ выражается не взглядъ цѣлой Церкви, а личное усмотрѣніе того или другаго причта. Совершаются молебны при открытіи театральнаго сезона,—совершаются молебны и при открытіи трактира. Что отсюда слѣдуетъ? Ужели то, что и трактиръ «въ службѣ царству Божію, царству свѣта и добра» занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ, что и онъ есть вспомогательное средство къ основанію царства Божія? Да, разсужденіе чисто младенческое...

По мнѣнію о. Свѣтлова, если бы Церковь не признала театра средствомъ къ созиданію царства Божія на землѣ, то и она тѣмъ самымъ заявила бы о своемъ отреченіи отъ всей цивилизаціи и культуры, такъ какъ театръ настолько органически неразрывно связанъ со всей европейской культурой, что не взять Церкви подъ свое покровительство театръ,—значить отречься отъ всей христіанской цивилизаціи и измѣнить той цѣли, для которой она, Церковь, основана Христомъ, Разсмотримъ. Въ періодъ древней Церкви, такъ примѣрно втеченіе 1000 отъ Р. Х. не было христіанскаго театра: объ этомъ не спорить и о. Свѣтловъ; въ средніе вѣка и подальше, такъ примѣрно до XVII и XVIII столѣтій не было театра въ настоящемъ видѣ, а сперва были мистеріи, потомъ были странствующія труппы, къ одной изъ которыхъ, между прочимъ, принадлежалъ и Шекспиръ. Теперь я спрашиваю о. Свѣтлова: существовала ли европейская цивилизація и культура до XVIII столѣтія, и если она существовала, то на какомъ основаніи, ибо въ это время не было наиболѣе могущественнаго ея рычага, т. е. театра?

«По отношенію къ драматическому европейскому искусству, выросшему подъ солнцемъ христіанскимъ, такое запрещеніе не

можетъ быть мотивировано недостаточно чистымъ и полнымъ выраженіемъ христіанскаго міросозерцанія въ европейской драмѣ, даже у корифеевъ драмы, вродѣ Гете, Шиллера и др.»; не устаетъ обличать насъ о. Свѣтловъ «чистаго и безусловно-полнаго выраженія Евангеліе не нашло еще пока нигдѣ на землѣ—ни въ общественной жизни, ни въ жизни отдѣльныхъ лицъ, ни въ наукѣ, ни въ литературѣ, ни въ другихъ искусствахъ»<sup>1)</sup>. — Заявленію нашего критика, будто бы до сихъ поръ христіанское міросозерцаніе не нашло еще пока на землѣ нигдѣ полнаго выраженія, ни въ общественной жизни, ни въ жизни отдѣльныхъ лицъ, — мы не можемъ достаточно надивиться. Вѣроятно, гимназистъ I класса знаетъ напр. тѣ простыя истины, что христіанское міросозерцаніе нашло достаточно чистое и полное выраженіе въ жизни и проповѣди апостоловъ, въ жизни первенствующаго христіанскаго общества, у котораго было одно сердце и одна душа, въ жизни христіанскихъ мучениковъ и подвижниковъ, въ ученіи и богослуженіи Православной христіанской Церкви, въ многочисленныхъ твореніяхъ Отцовъ и Учителей Церкви, и пр., и пр., и пр.. Такъ какъ же Вы, о. Свѣтловъ, послѣ этого утверждаете, что будто бы пока еще нигдѣ на землѣ не нашло достаточно чистаго и полнаго выраженія христіанское міросозерцаніе?—Не менѣе странно утвержденіе о. Свѣтлова, что будто бы драмы Гете и Шиллера выросли подъ солнцемъ христіанскимъ, когда всѣмъ извѣстно, что ихъ авторы были пантеисты, стоявшіе спиной къ Евангелію и отрицавшіе его въ его подлинномъ смыслѣ. Правда, о. Свѣтловъ признаетъ безсознательныхъ христіанъ, убѣжденныхъ, что они отрицаютъ живого личнаго Бога, Божество Христа и пр., но на самомъ дѣлѣ, невѣдомо для самихъ себя, все это признающихъ. Но мы не придаемъ никакого значенія этой изворотливой казуистикѣ и потому рѣшительно утверждаемъ, что драмы вродѣ драмъ Гете, Шиллера и др. не болѣе выросли подъ солнцемъ христіанскимъ, какъ и трагедіи Эсхила, Софокла и Еврипида. Разница вся въ томъ, что у первыхъ встрѣчаются нѣкоторыя христіанскія слова и фразы, которыя однакоже никакого внутренняго отношенія къ существу драмы не имѣютъ. Напрасно о. Свѣтловъ силится поучать, что подъ христіанскимъ драматическимъ искусствомъ нельзя разумѣть прямой проповѣди или наглядной иллюстраціи катехизиса или же разработку библейскихъ историческихъ сюжетовъ; мы объ этомъ достаточно освѣдомлены были и ранѣе; соглашаемся съ о. Свѣтловымъ и въ томъ, что всякое искусство нравственно религіозно съ христіанской точки зрѣнія, если оно вдохновляется идеями и настроеніями, которыя имѣютъ источникъ свой въ Евангеліи, но въ томъ то и дѣло, много ли такихъ драмъ въ настоящее время и даже есть ли онѣ? Что же касается до драмъ, идеи и настроеніе

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 284.

которых имѣютъ свой источникъ въ человѣческомъ разумѣ и естественно нравственномъ законѣ, то согласны ли такія драмы съ существомъ христіанства,—объ этомъ надо имѣть особое сужденіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а произнести общее и огульное сужденіе, что и онѣ всѣ согласны съ духомъ христіанства, было бы слишкомъ рискованно и легкомысленно.

Но всего безцеремоннѣе слѣдующія слова о. Свѣтлова: «неясное представленіе о томъ, что именно называется нравственностію искусства, недостаточное знакомство съ предметомъ, вообще сомнительныя эстетическія, моральныя и религіозныя понятія, по наблюденіямъ, играютъ главную роль въ обвинительныхъ (?), а то есть оправдательныхъ филиппикахъ противъ театра». Что касается вопроса о томъ, что называется нравственностію искусства, то отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ не одинаковъ до противоположности у образованнаго истиннаго и искренняго христіанина и у человѣка, руководствующагося въ сужденіяхъ о нравственности вообще «естественно нравственнымъ закономъ», общими гуманитарными понятіями о нравственности. Но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы такіе богословы, какъ Димитрій, архіеп. Херсонскій, архіеп. Харьковскій Амвросій, митр. Московскій Филаретъ, еп. Теофанъ Затворникъ и др. имѣли *«сомнительныя моральныя и религіозныя понятія»*. Но нашему критику очевидно хочется остаться при такомъ убѣжденіи, а съ другой стороны у него не хватаетъ достаточно смѣлости, чтобы назвать эти почтенныя имена и потомъ прямо и открыто произнести о нихъ свои непочтенныя сужденія, и потому онъ прибѣгаетъ къ такому рода приему: выписываетъ сужденія о театрѣ напр. архіеп. Херсонскаго Димитрія, затѣмъ сужденіе о томъ же предметѣ еп. Теофана и наконецъ сужденіе о. Іоанна Кронштадскаго, подвергаетъ эти сужденія своей обычной голословной и безцеремонной критикѣ, но передъ ихъ мнѣніями ставитъ общую фразу: «пишутъ», а кто пишетъ, о томъ не говоритъ ни въ текстѣ, ни подъ строкой. Но подъ послѣднимъ «пишутъ», онъ подъ строкой называетъ мое имя, и мнѣ достовѣрно извѣстно, что этимъ приемомъ онъ ввелъ въ заблужденіе если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ читателей, которые такъ и поняли, что всѣ сужденія, предваренныя словомъ «пишутъ», принадлежать именно только мнѣ. Такимъ образомъ, мой почтенный критикъ употребилъ слѣдующій литературный приемъ: онъ помѣстилъ за моей спиной высокоуважаемыя имена архіеп. Димитрія, еп. Теофана и о. Іоанна Кронштадскаго и всѣхъ ихъ, вмѣстѣ со мною, обдалъ грязью, но съ такимъ расчетомъ, чтобы недостаточно освѣдомленному наблюдателю казалось, будто онъ обдаетъ грязью только одного меня. Казалось бы, что правое дѣло не требуетъ для своей защиты такой литературной нечистоплотности...

Подъ послѣднимъ «пишутъ», излагая мое сужденіе, нашъ критикъ не преминулъ извратить мои мысли объ отношеніи нравственнаго къ эстетическому. Мы говорили только о *самостоятельности и взаимной независимости сферъ эстетической и нравственной.*

противъ чего едва ли и слѣдуетъ спорить, а о. Свѣтловъ навязываетъ намъ эту мысль о враждебности эстетическаго и нравственнаго и выводитъ ее изъ нашихъ словъ: «такъ, люди съ сильно развитымъ нравственнымъ чувствомъ, каковы христіанскіе аскеты и подвижники, не показывали никакихъ признаковъ развитія въ нихъ эстетическаго чувства».—Правда, эти слова мы говорили: и вотъ въ какой связи «эти двѣ сферы чувствъ, эстетическаго и нравственнаго настолько самостоятельны и другъ отъ друга независимы, что одна область чувства легко можетъ уживаться и на самомъ дѣлѣ очень часто уживается безъ всякаго вліянія со стороны другой. Такъ, люди съ сильно развитымъ нравственнымъ чувствомъ, каковы христіанскіе аскеты и подвижники, не показывали никакихъ признаковъ развитія въ нихъ эстетическаго чувства: въ своей убогой кельѣ, не имѣвшей ни малѣйшаго убранства и украшенія, они иногда святою иконою заставляли и послѣднее окно, чтобы безъ развлеченія служить Богу и довольствоваться однимъ свѣтомъ духовнымъ; очень часто такихъ людей видѣли своими обитателями мрачныя подземныя пещеры, пустыни, вертепы и пропасти земныя, т. е. мѣста ничего общаго съ эстетикой не имѣющія». Изъ приведеннаго отрывка до осязательности ясно, что выдернутая о. Свѣтловымъ безъ всякой связи наша фраза приведена нами не для доказательства враждебности, а лишь самостоятельности и независимости эстетическаго и нравственнаго и далѣе разъяснена нами такъ, что уже о. Свѣтлову прежде всего и слѣдовало бы съ этимъ разъясненіемъ согласиться. Сказавъ: «въ своей убогой кельѣ христіанскіе аскеты иногда св. иконою заставляли и послѣднее окно, чтобы довольствоваться однимъ свѣтомъ духовнымъ», мы имѣли при этомъ ввиду дѣйствительный фактъ изъ жизни іеросхимонаха Пареевнѣя, знаменитаго Кіевскаго подвижника, жившаго въ Кіево-Печерской лаврѣ во времена Кіевскаго митрополита Филарета. Память о немъ безъ сомнѣнія и теперь жива въ Кіево-Печерской лаврѣ. Что христіанскихъ аскетовъ видѣли очень часто своими обитателями подземныя мрачныя пещеры, т. е. мѣста, ничего общаго съ эстетикою не имѣющія,—въ этомъ о. Свѣтловъ также очень легко могъ бы убѣдиться, побывавъ въ пещерахъ Кіево-Печерской лавры. Но о. Свѣтловъ вмѣсто того, чтобы побывать въ нихъ, предпочитаетъ разсуждать: «бываетъ, конечно, что иногда эстетическому чувству не сопутствуетъ нравственное чувство, но вѣдь и религиозное чувство иногда не оказываетъ существеннаго вліянія на нравственное, доказательствомъ чего служатъ лицемѣры и пустосвяты». Но что отсюда слѣдуетъ?»<sup>1)</sup> Да отсюда слѣдуетъ только то, что приведенный о. Свѣтловымъ примѣръ къ дѣлу не относится. Религиозное чувство лицемѣра и пустосвята, очевидно, фальшиво и неискренно, оттого и не оказываетъ существеннаго вліянія на нравственное. Но эстетическое чув-

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 265.

ство и тогда, когда оно (напр. у Байрона или Гете) совершенно искренне и истинно, иногда не оказывает никакого существеннаго вліянія на нравственное. Ergo аналогія и примѣръ, приведенные о Свѣтловымъ, не удовлетворительны для своей цѣли. Но дальнѣйшія слова: «утвержденіе автора о какомъ то естественномъ антагонизмѣ чувствъ эстетическаго и нравственнаго есть всецѣло плодъ его фантазіи», будутъ совершенно справедливы, если отнести ихъ къ о. Свѣтлову, а не ко мнѣ; ибо дѣйствительно, это всецѣло плодъ его фантазіи, будто я проповѣдую какой то антагонизмъ между чувствомъ эстетическимъ и нравственнымъ. Если я утверждаю, что человѣку, душою котораго всецѣло овладѣла любовь къ ближнему, который чувствуетъ нужду и скорби ближняго, какъ свои собственные, не до эстетики и не до театровъ,—то это не значить, что я проповѣдую антагонизмъ между нравственнымъ и эстетическимъ чувствомъ, а значить только, что сильное, преобладающее развитіе въ человѣкѣ чувства нравственнаго подавляетъ въ немъ чувство эстетическое, дѣлаетъ человѣка равнодушнымъ къ художественнымъ наслажденіямъ. Но что истинно прекрасное въ области искусства и все прекрасное въ области природы можетъ оказывать на душу человѣка благотворное вліяніе, этого я потому не могу отрицать, что красота сотворена Богомъ, а все, сотворенное Богомъ, сотворено на пользу человѣка, и поэтому мнѣ даже нѣтъ никакой надобности свѣряться съ учебниками нравственнаго богословія, чтобы признать мысль о благотворномъ вліяніи прекраснаго на душу человѣка, хотя нельзя отрицать справедливости и той мысли, что грѣховный человѣкъ можетъ злоупотреблять красою Божіа созданія и обращаться въ средство своего нравственнаго растлѣнія. Женщина есть, безъ сомнѣнія, прекрасное созданіе Божіе; однакоже Тотъ же Христосъ, Который такъ живо чувствовалъ красоту природы, что полевою лилію находилъ выше и пышнѣе великолѣпнаго царскаго облаченія Соломона, засвидѣтельствовалъ намъ, что одно нечистое возрѣніе на красоту женщины можетъ служить орудіемъ для внутренняго прелюбодѣянія человѣка.

Наконецъ, напрасно нашъ критикъ признаетъ смѣлымъ заявленіемъ нашу мысль, что «театръ никогда, безъ сомнѣнія, не увидитъ въ числѣ своихъ посѣтителей христіанина, достигшаго высшей степени духовно-нравственнаго развитія и духовнаго совершенства; на самомъ лучшемъ и занимательномъ сценическомъ представленіи такой зритель почувствовалъ бы скуку и даже тоску, такъ какъ онъ здѣсь не нашелъ бы стихій, сродныхъ своему духу»<sup>1)</sup>. Пусть о. Свѣтловъ обратится къ своему разуму и христіанской совѣсти и разсудитъ, пошли ли бы въ театръ смотрѣть Гамлета или Короля Лира и т. п. св. Апостолы Петръ и Павелъ и прочіе Апостолы, еслибы они жили въ наше время, пошли ли бы на эти представленія св. Аванасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и прочіе тмочисленные христіане, имена коихъ

<sup>1)</sup> Сценическія представленія, стр. 22.

написаны въ книгѣ жизни? Пойдутъ ли въ театрѣ о. Іоаннъ Кронштадскій и всякій другой христіанинъ, будь то духовный или свѣтскій, но достигшій съ нимъ равнаго духовнаго совершенства и нравственной высоты, и развѣ въ приложеніи къ такимъ христіанамъ не справедливы, какъ нельзя болѣе, мои слова, что такимъ людямъ въ театрѣ дѣлать нечего.

Но нашъ критикъ не перестаетъ насъ обличать и притомъ такъ, что въ порывѣ своего увлеченія не всегда соблюдаетъ должную послѣдовательность въ изложеніи своихъ мыслей. «При ложныхъ требованіяхъ и понятіяхъ», говоритъ онъ, «самыя нравственныя драматическія пьесы могутъ казаться сомнительными, нехристіанскими; вотъ способъ, которымъ приходятъ здѣсь къ обвиненію тѣхъ или иныхъ пьесъ. Падшая женщина въ «Грозѣ», Екатерина, въ изображеніи драматурга и особенно въ сценическомъ исполненіи вызываетъ въ насъ чувство состраданія, вмѣсто осужденія и негодованія; слѣд. пьеса Островскаго нехристіанская... Но такія умствованія извинительны только нечитавшимъ Евангелія, а не автору-священнику: Евангеліе милостивѣе автора къ падшимъ, довольно напомнить Лк. 7, 36—50 и Іоан. 8, 1—11»...<sup>1)</sup>—Да проститъ мнѣ благочестивый читатель, если я оскорблю его слухъ однимъ воспоминаніемъ изъ дней моей молодости. Давно какъ то я разсматривалъ каррикатуры Будильника и, какъ сейчасъ, припоминается мнѣ одна карриатура: изображена молодая женщина извѣстнаго пошиба, а за нею тянется длинный рядъ ея поклонниковъ, а подъ карриатурой подписанъ стихъ Некрасова: «бѣдная, какъ она мало жила, и какъ много любила». Однакоже неправда ли, читатель, вѣдь есть значительное сходство между пониманіемъ Будильникомъ стиха Некрасова и пониманіемъ о. Свѣтловымъ Лк. 7, 36—50 и Іоан. 8, 1—11? И по толкованію нашего профессора, героиня драмы Островскаго должны быть прощены многіе ея грѣхи за то, что она мало жила, но много любила. И въ самомъ дѣлѣ извинительны ли мнѣ, священнику, такія умствованія, что, хотя Господь и прощаетъ падшихъ, но только въ томъ случаѣ, если они, оставивъ грѣхъ, послѣдуютъ за Христомъ, будутъ обливаться слезами Его ноги и возлюбятъ Его, Христа, болѣе всего на свѣтѣ, болѣе своей жизни, а не предадутся мрачному отчаянію и не кончатъ жизнь свою самоубійствомъ?.. Да, каюсь предъ о. Свѣтловымъ, что въ свое время мнѣ не пришла въ голову эта опасливая мысль, что какъ бы обо мнѣ о. Свѣтловъ за такое разумѣніе Евангелія не подумалъ, что я и Евангелія то никогда не читалъ... Что дѣлать,—профессорскія мысли глубоки: неудивительно, что въ нихъ и не проникнешь...

Однако же нашъ критикъ приводитъ очень авторитетное лицо, единомышленное ему во взглядѣ на театръ,—Гоголя, и, чтобы сдѣлать авторитетъ его неотразимымъ, онъ предваряетъ его сужденіе о театрѣ слѣдующими словами: «христіаниномъ, какъ человекъ и писатель, Гоголь съ трогательнымъ единодушіемъ и въ выраженіяхъ

<sup>1)</sup> Богосл. Вѣстн. ноябрь, 1902, стр. 286.

чрезмѣрныхъ былъ объявленъ въ юбилейной духовной литературѣ. Но театръ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ Гоголя, мало того, Гоголь писалъ для театра; еще болѣе, написалъ горячую похвалу театру»<sup>1)</sup>. Но ужели о. Свѣтловъ не знаетъ той простой истины, что когда же не хвалятъ юбиляровъ въ ихъ юбилей и что юбилейныя похвалы по большей части бывають преувеличены? Главнѣе же этого то, что въ то время, когда Гоголь писалъ «Ревизора» и «Женитьбу» онъ не былъ еще аскетомъ христіаниномъ, а былъ писатель, какъ всѣ, т. е. человѣкъ, ставящій цѣлью своей литературной дѣятельности литературную извѣстность, матеріальное обезпеченіе и пр., а когда онъ сталъ христіаниномъ аскетомъ. тогда онъ ничего не писалъ, да и не могъ писать для театра, ибо его художественный литературный талантъ въ эту эпоху его жизни совершенно упалъ.

Кромѣ того, должно строго различать Гоголя художника-поэта и Гоголя прозаика-мыслителя. Гоголь художникъ-поэтъ — величина безусловно крупная, но Гоголь прозаикъ, логическій отвлеченный мыслитель—большая посредственность. Съ этими понятіями о Гоголѣ и слѣдуетъ приступать къ оцѣнкѣ сужденія Гоголя о театрѣ. По Гоголю, театръ есть такая каедрa, съ которой можно много сказать міру добра, если принять въ соображеніе, что въ немъ можетъ помѣститься толпа изъ пяти, шести тысячъ человѣкъ, и что вся эта толпа можетъ вдругъ потрястись однимъ потрясеніемъ, зарыдать одними слезами и засмѣяться однимъ всеобщимъ смѣхомъ». Но въ томъ то и ошибка Гоголя, что въ театрѣ до тѣхъ поръ собирается толпа въ пять, шесть тысячъ, пока онъ не сдѣлался каедрoю для проповѣди добра, а сдѣлай театръ такой каедрой, въ немъ, пожалуй, будетъ собираться не болѣе народу, чѣмъ въ церкви въ будни за ранней обѣдней, т. е. человѣкъпятьдесятъ, шестьдесятъ... Мысль сдѣлать театръ каедрoю для проповѣди добра есть совершенная утопія. И дѣйствительно, прошло болѣе пятидесяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ покойнымъ Гоголемъ высказаны были театру эти *ria desideria*, но и до настоящаго дня они только и остались, какъ *ria desideria*. А каковы на самомъ дѣлѣ результаты нравственнаго воздѣйствія театра на зрителей, — театра, существующаго въ дѣйствительности, а не въ воображеніи поэтовъ, это видно изъ слѣдующаго. Предсѣдатель Ріомскаго апелляціоннаго суда, Проаль, въ обширномъ изслѣдованіи «*Le crime et le suicide passionnels*» приводитъ массу примѣровъ изъ своей судебной практики, въ которыхъ театръ игралъ важнѣйшую роль, какъ вдохновитель и руководитель преступленій. И какой театр! Шекспиръ, Раснъ, Альфіери—корифей драматической литературы, піесы, въ теченіе вѣковъ питавшія сцену и, по мнѣнію защитниковъ театра, понемногу прививавшія человечеству добрыя чувства къ ближнимъ и смягчавшія нравы! Макбетъ, лэди Макбетъ, Ричардъ III, Отелло,— все это, по мнѣнію Проаля, герои скамьи подсудимыхъ, заражающіе своимъ примѣромъ тѣхъ, кто безъ ихъ участія не попалъ бы въ окружной

1) Тамъ же, стр. 286—288.

судь. «Талантъ поэта придаетъ такой блескъ изображенію преступной страсти, что отнимаетъ у нея всю ея уродливость, и въ концѣ концовъ зритель проникается сочувствіемъ къ благороднымъ убійцамъ, страстнымъ преступникамъ, геройскимъ похитителямъ чужой жизни или чужого счастья. Но «нельзя организовать общество изъ убійцъ, изъ Орестовъ, Отелло, Герміонъ и Медей; ихъ мѣсто не въ обществѣ, а въ тюрьмѣ». Точно также нельзя научить цѣломудрію, изображая непреодолимую силу любви; нельзя насадить добрыя чувства, заставляя героиню кричать «убей его»; нельзя внушить отвращеніе къ преступленіямъ, приучая къ ихъ виду и т. д., и т. д. Отмѣченныя слова и мысли Прооля приведены въ журналѣ «Русское Богатство» (декабрь 1902 г. стр. 151—180), въ статьѣ «Театръ и зрители»). Статья эта для насъ въ особенности важна въ томъ отношеніи, что она очевидно принадлежитъ перу автора, для котораго безразличенъ вопросъ объ отношеніи христіанства и Церкви къ театру и котораго поэтому отнюдь нельзя заподозрить, что онъ «мняся службу приносити Богу» имѣетъ преступное намѣреніе убить театръ, въ чемъ повидимому о. Свѣтловъ не прочь заподозрить меня. Извлечемъ поэтому главныя мысли изъ названной статьи. Въ XVIII вѣкѣ два популярныя французскія философа Руссо и Д'Аламберъ держались діаметрально противоположныхъ взглядовъ на театръ. Руссопризнавалъ возможнымъ сохранить театръ только для той категоріи зрителей, которая настолько испорчена, что не можетъ болѣе развратиться; напротивъ, Д'Аламберъ говорилъ, что театръ это—мораль, приведенная въ дѣйствіе, это—правила, сведенныя къ примѣрамъ, и поэтому театральныя представленія болѣе полезны народу, сохранившему свои нравственные устои. «И теперь» говоритъ Г. Игнатовъ, авторъ помянутой статьи, «черезъ много лѣтъ послѣ этого спора, *еще не существуетъ тѣхъ незыблемыхъ аргументовъ*, которыми можно бы убѣдить, что распространеніемъ спеціальныхъ представлений не создается школа для разврата, преступленій, порочныхъ наклонностей и чловѣконенавистныхъ поступковъ. Допустимъ однако, что мы имѣемъ дѣло только съ пѣсами, дѣйствительно пробуждающими въ зрителѣ сочувствіе къ добру и отвращеніе къ пороку; каково будетъ дальнѣйшее вліяніе театра на зрителя? Можно ли затушить пролитыми въ театръ слезами хотя частицу того пожара страданій и горя, съ которыми знакомить насъ сцена? Въ одномъ наивномъ французскомъ стихотвореніи говорится: «Heureux, qui sur

le mal se penche et soutre, et pleure,

Car la compassion refléurit en vertus;

Et sur l'humanité pour la rendre meilleure,

Nos pleurs n'ont qu'à tomber, n'étant jamais perdus».

Что богатныя слезы, вызываемыя театральными представленіями, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, непременно сопровождаются богатными же практическими послѣдствіями, — за такой результатъ могутъ ручаться только очень наивные люди; по крайней мѣрѣ, произойдутъ ли такія существенныя измѣненія въ моемъ поведеніи,

что сумма причинъ, вызывающихъ видимыя и невидимыя міру слезы, уменьшится, если я, зритель, присутствуя сегодня въ театрѣ надъ вымысломъ слезами обольюсь и такъ же поступлю завтра, черезъ мѣсяць и черезъ годъ?.. Театръ, вызывая во мнѣ состраданіе, воспитываетъ ли во мнѣ этимъ самымъ агента добродѣтели и сокрушителя порока? Въ отвѣтъ на поставленные вопросы, г. Игнатовъ высказываетъ слѣдующее положеніе: «посѣтитель театральнаго зала болѣе эстетикъ, чѣмъ кто бы то ни было, онъ долженъ выражать свое удовольствіе или неудовольствіе только по поводу игры или піесы, но никакъ не изъ-за поступковъ дѣйствующихъ лицъ, дающихъ ему иллюзію жизни. Онъ хлопаетъ негодю и выражаетъ негодованіе благородному человѣку, когда видитъ дурное исполненіе благородной роли. Онъ можетъ увѣнчать лаврами Яго и осмѣять Дездемону; критерій нравственности до такой степени застигается здѣсь вопросами формы и удовлетвореніемъ эстетической потребности, что вѣнчаніе порока и осмѣяніе добродѣтели, какъ вышнее выраженіе отношеній, существующихъ между зрителемъ и актеромъ, не рѣдки. Никогда, говорится въ воспоминаніяхъ одного актера, не имѣлъ я такого успѣха, никогда сочувствіе публики не было такъ очевидно для меня и никогда я такъ не увлекалъ ее, какъ въ роляхъ злодѣевъ и негодяевъ. О благотворномъ или развращающемъ вліяніи театра на добрые нравы можно спорить, но не можетъ быть спора о томъ, что театръ приучаетъ зрителя къ сдержанности, какъ бы ни было взволновано или возмущено его нравственное чувство. Но отъ этой сдержанности одинъ шагъ до нравственной пассивности. Театръ и въ дѣйствительной жизни приучаетъ человѣка довольствоваться ролью зрителя во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для уничтоженія человѣческаго несчастья необходимо активное вмѣшательство, и увеличивая пассивность, воспитываетъ привычки, характеризующія девизомъ: моя хата съ краю. Чувствительный и слезливый, быстро успокоивающійся и пассивный, таковъ постоянный посѣтитель нашихъ театровъ, культурный буржуазный зритель. И если завтра, въ дѣйствительной жизни онъ встрѣтитъ такихъ несчастныхъ, какихъ онъ видѣлъ на сценѣ, то въ лучшемъ случаѣ онъ переживетъ ту же скалу ощущеній, но такъ же останется безсиленъ предъ жизненной напастію. Пускай театръ возбудитъ въ такомъ зрителѣ жалость къ слабымъ и бѣднымъ; онъ всетаки не достигнетъ своихъ гуманныхъ цѣлей: польза, которая получится отъ новаго напоминанія о чужомъ несчастіи, будетъ парализована тормозящимъ вліяніемъ театра на дѣятельное вмѣшательство въ чужія дѣла.

Театръ для массы зрителей имѣетъ значеніе средства испытать сильныя ощущенія; въ прежнее время это достигалось представленіемъ на сценѣ кровавыхъ преступленій, убійствъ, пытокъ, насилія, истязанія; взаимнѣ ихъ современный театръ даетъ зрителю рядъ новыхъ терзаній: физическіе недуги, нервныя болѣзни, психозы,

параличи и пороки сердца, представляемые съ клиническою точностію, со всѣмъ арсеналомъ научныхъ данныхъ и больничныхъ наблюденій,—вотъ тѣ пытки, которыми сцена можетъ взволновать современнаго зрителя», Единственное положительное значеніе, которое признаетъ авторъ за театромъ, это то, что театръ заставляетъ мыслить, «заставляетъ задумываться надъ человѣческими страданіями и ихъ причинами, надъ вопросами личной и общественной жизни,—но для этого онъ долженъ сравнительно мало возбуждать чувствительность и очень много говорить уму.» Но такой театръ, добавимъ мы отъ себя, имѣлъ бы очень мало зрителей и можетъ быть такъ мало, что долженъ бы былъ прекратить свое существованіе за крайне малымъ ихъ количествомъ.

Итакъ, въ своемъ заключительномъ словѣ о значеніи театра для зрителей, мы имѣемъ право сказать слѣдующее: театръ, фактически существующій, не можетъ быть признанъ въ громадномъ большинствѣ своихъ пиесъ, какъ орудіе правды и добра въ христіанскомъ обществѣ и слѣд. какъ орудіе къ созиданію царства Божія на землѣ; драма сама по себѣ есть лишь одна изъ художественныхъ формъ воспроизведенія предмета, въ которую можно влить какое угодно содержаніе. И дѣйствительно, драмы, какъ эпосъ, очень нерѣдко воспроизводили и воспроизводятъ разнообразныя протихристіанскія теченія мысли, напр. ничишеанство, марксизмъ и т. п. Романъ Ауэрбаха «Дача на Рейнѣ» идеализировалъ жизнь, устроенную на началахъ пантеизма Спинозы. Да и кто поручится, что завтра драма не будетъ служить такимъ теченіямъ мысли, которыя въ корнѣ подрываютъ самыя основы христіанства. А мы, чтобы быть единомысленными съ о. Свѣтловымъ, все - таки тогда должны будемъ утверждать, что театръ на службѣ царству Божію, и что Церковь благословляетъ театръ, потому что при началѣ театральнаго сезона служили молебень... Церковь благословляющая театръ en masse, и даже въ томъ случаѣ, еслибы онъ содержаніемъ своихъ пиесъ отрицалъ ея догматическія и нравственныя основы, должна быть слишкомъ индифферентнымъ, слишкомъ безразличнымъ учрежденіемъ. Нѣтъ, мы въ этомъ твердо убѣждены, Церковь Христова никогда не забудетъ завѣта своего Основателя: кто со Мною не собираетъ, тотъ расточаетъ... Нѣтъ, театръ просто есть развлеченіе, позволительность котораго для христіанина можетъ увеличиваться и уменьшаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ соотвѣтствіи съ нравственнымъ характеромъ той или другой пиесы. Да и само громадное большинство зрителей ищетъ въ театрѣ не нравственной пользы (ея ищутъ развѣ только очень юные гимназисты), а пріятнаго препровожденія времени; въ лучшемъ случаѣ, театръ доставляетъ зрителю истинно-эстетическое удовольствіе и очень нерѣдко—ложное, и именно тогда, когда онъ, напр., ставитъ своей задачей бить по нервамъ зрителей. Тѣ, которые идеализируютъ театръ, представляя его каведрой для проповѣди добра, вынуждены имѣть въ виду не фактическій театръ, а нѣкоторый идеальный, существующій пока въ ихъ воображеніи; если бы же такой

идеальный театр осуществить въ дѣйствительности, то это было бы гораздо болѣе вѣрнымъ средствомъ убить театръ, нежели всевозможныя филиппики противъ него... Такой театръ никогда не при-  
вился бы къ обществу...

Священникъ Іоаннъ Орфанитскій.

### Новыя жизнеописанія преп. Серафима Саровскаго.

(Продолженіе).

Въ своемъ обзорѣ жизнеописаній преп. Серафима мы остановились на № 32-мъ (см. пятую вн. журналу); въ слѣдовавшіе затѣмъ три мѣсяца успѣли выйти изъ печати еще *тридцать два* новыхъ изданія, и въ ближайшемъ будущемъ ожидается появленіе еще шестнадцати. Продолжимъ разсмотрѣніе ихъ въ порядкѣ времени цензурнаго разрѣшенія ихъ къ печати.

33) Д. С. Дмитріева. *Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ*. 22-ая книжка «Троицкой Народной Бесѣды». Изд. Св.-Троицкой Сергіевой Лавры. 1903. 112 стр: in 16°. Ц. 20 к.

Книжка составлена на основаніи 2-го Саровскаго изданія 1877 г. съ нѣкоторыми дополненіями и написана тепло. Въ общемъ она представляетъ поновленіе брошюры того же автора, приведенныхъ у насъ подъ №№ 8 и 9,—причемъ въ ней, какъ и въ вышеупомянутыхъ, свѣдѣнія о рожденіи и дѣтствѣ преп. Серафима помѣщены во 2-ой главѣ. Встрѣчаются досадныя опечатки и обмолвки, нежелательныя въ изданіяхъ лавры преп. Сергія. Такъ на стр. 30 болѣзнь послушника Прохора (мірское имя преп. Серафима) отнесена къ *1770 году*,—а слѣдуетъ читать *1780-й годъ*; на стр. 38 бездоказательно посвященіе преп. Серафима въ санъ іеромонаха указано совершившимся *19 июля* 1793 года,—когда всѣми біографами согласно указывается въ этомъ случаѣ *2 сентября* 1793 года; на стр. 40 авторъ повѣствуетъ, что преп. Серафимъ пришелъ въ монастырь въ затворъ изъ дальней пустынки *11 мая* 1810 года,—вмѣсто *8 мая*; на стр. 94 обстоятельства блаженной кончины преп. Серафима переданы не согласно съ удостовѣреніями очевидцевъ.

34) Архимандрита Серафима (Чичагова): *Лѣтопись Серафимо-Дивѣвскаго монастыря, Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, съ жизнеописаніями основателей въ (sic!): преп. Серафима и смионахи Александры, урожден. А. С. Мельгуновой*. Изданіе второе, Серафимо-Дивѣвскаго монастыря. СПб. 1903 г. XVI + 851 стр. in 8°. Съ 61 рисункомъ. Ц. 5 руб.

Отзывъ о первомъ изданіи этой книги помѣщенъ во второй книжкѣ «Вѣры и Церкви», на стр. 279—280.

35) *Дивный старецъ, блаженный іеромонахъ Серафимъ*. Изданіе Рижскаго Петро-Павловскаго Братства (отдѣльный оттискъ изъ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1903 г.). Рига, 1903.

24 стр. in 8°. Со снимкомъ съ Серебряковского портрета преподобнаго и факсимиле его почерка.

Книжка разбита на шесть небольшихъ главъ. Въ первой главѣ обращено особое вниманіе на подвигъ безкорыстнаго служенія преп. Серафима людямъ. «Будетъ учиться у него православная Русь, чтò значитъ тихо, среди подвиговъ, жить, незамѣтно служить человечеству и еще тише, незамѣтно умереть»... Во второй главѣ кратко, но умѣло, выяснено духовное преусиліе преп. Серафима; въ третьей—указана первенствующая характеристическая черта его—смирненная христіанская любовь ко всѣмъ. Въ четвертой главѣ авторъ объясняетъ, почему русскій народъ полюбилъ старца; это потому, говоритъ, что «Саровскій старецъ былъ всегда воплощеніемъ сроднаго русскому сердцу духовнаго настроенія». Пятая глава комментируетъ предсмертныя слова преп. Серафима («когда меня не станетъ, вы ко мнѣ на гробикъ ходите») и дорисовываетъ, такъ сказать, идеальный духовный обликъ дивнаго старца. Въ шестой главѣ помѣщено извлеченіе изъ дѣянія Св. Синода 29 января 1903 года. Маленькая книжка, но прекрасное впечатлѣніе производитъ своей задушевностью, искренностью тона и тѣмъ истинно-русскимъ, православнымъ настроеніемъ, которое получается отъ ея прочтенія.

36) Д... на М...ва: *Житіе преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца*. Изданіе четвертое Е. И. Коноваловой. М. 1903. 36 стр. in 16°.

Народное изданіе — «листовка», повтореніе третьяго изданія, отмѣченнаго у насъ подъ № 13.

37) *Святый іеромонахъ Серафимъ. Жизнь и подвиги блаженной памяти старца Саровской пустыни*. Изданіе Н. Н. Шарапова. М. 1903. 36 стр. in 16°.

Народное изданіе—«листовка» съ присущими подобнаго рода quasi — литературѣ недостатками. Брошюра раздѣлена на восемь главокъ, наполненныхъ краткимъ и не во всемъ согласнымъ съ истиной описаніемъ жизни преп. Серафима, избыточнымъ опечатками (Куркѣ, маля, поленомъ, представительствомъ вм. Курскѣ, моля, полѣномъ, предстательствомъ), неточностями (17 лѣтъ въ затворѣ,—слѣдуетъ читать 15) и неумѣстнымъ употребленіемъ иностранныхъ словъ (моментально, официальный).

38) *Жизнь и подвиги преподобнаго отца Серафима, чудотворца Саровской пустыни*. Изданіе И. А. Морозова. М. 1903. 36 стр. in 16°.

Народное изданіе—«листовка», повтореніе листовокъ того же издателя, означенныхъ у насъ подъ №№ 2 и 26. На послѣдней страницѣ добавлено ровно шесть строкъ объ открытіи св. мощей преп. Серафима. Буквальность перепечатки распространяется, конечно, и на корректурныя ошибки (напр. богомольцы получаютъ благодарную помощь отъ преподобнаго.).

39) *Житіе преподобнаго отца Серафима, чудотворца Саровскаго. Съ приложеніемъ кратко описанія случаевъ чудодѣйственной помощи прибѣгающимъ къ его заступленію и кратко очерка*

*Сарова и Дивьева.* Изданіе И. А. Морозова. М. 1903. 112 стр. in 8°.

Народное изданіе въ хромолитографированной обложкѣ, на которой, вопреки январскому указу Св. Синода и, очевидно, безъ цензурнаго дозволенія, помѣщены изображенія преп. Серафима (портретное на лицевой сторонѣ и съ медвѣдемъ на 4-ой страницѣ). Первые 47 страницъ заняты жизнеописаніемъ преп. Серафима, которое до 36-ой страницы является перепечаткой предшествующаго № 38, съ 36 по 47 страницу представляетъ свѣдѣнія о ракъ для мощей преподобнаго и извлеченіе изъ дѣянія Св. Синода 29 января 1903 года. На стр. 48—104 помѣщено описаніе нѣкоторыхъ проявленій благодатной помощи преп. Серафима, заимствованное изъ пятаго Саровскаго изданія и изъ книги архимандрита Серафима (Чичагова). На стр. 105—109 имѣется краткая замѣтка о Саровѣ и Дивѣвѣ. Въ книжкѣ находятсѣ четыре неудачно исполненныхъ рисунка; непріятное впечатлѣніе отъ нея усиливается некрасивыми заставками, плохой бумагой и грязной печатью.

40) *Троицкіе листки. Духовно-нравственное чтеніе для народа.* Дополнительнаго счета выпускъ IV. Изданіе Св.-Троицкія Сергіевы Лавры. 1903. 2+481—640 стр. Ц. 40 коп.

Мы помѣщаемъ здѣсь это полезное изданіе лавры преп. Сергія въ виду того, что *двадцать одинъ изъ* числа сброшюрованныхъ здѣсь *сорока листковъ* посвященъ преп. Серафиму Саровскому. Въ этихъ листкахъ изложены отдѣльные эпизоды изъ его жизни, раскрыты отдѣльные черты его духовнаго облика и приведены свидетельства о духовныхъ дарахъ его. Изложенные доступнымъ языкомъ, эти листки представляютъ дешевое по цѣнѣ, но дорогое по своей внутренней цѣнности, духовное чтеніе для простаго русскаго народа, справедливо узнающаго въ изображенномъ въ листкахъ подвижникѣ и стари любезный ему обликъ чистаго сердцемъ, смиреннаго и любвеобильнаго старца Божія, ревнителя и столпа православія.

41) *Жизнь, подвиги и чудеса преподобнаго Серафима Саровскаго, съ приложеніемъ описанія Саровской пустыни.* Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. М. 1903. 232 стр. in 8°. Ц. 1 руб.

Въ книгѣ 12 главъ. Въ первой дана краткая характеристика преп. Серафима, во 2-ой и слѣд., кончая 10-ю, предложено читателямъ жизнеописаніе преп. Серафима, въ 11-ой приведены примѣры благодатной помощи преп. Серафима послѣ его преставленія; въ концѣ главы присоединено дѣяніе Св. Синода. Въ приложеніи на пяти страницахъ кратко описаны достопримѣчательности Саровской обители. Книга представляетъ значительную передѣлку изданія того же Товарищества, отмѣченнаго у насъ подъ № 18. Анонимный авторъ многое усилить и отгѣнилъ въ своей новой книгѣ; тождество же его съ авторомъ книги подъ № 18 изобличается тѣми тремя обширными примѣчаніями, о которыхъ см. на стр. 648 *четвертой* книжки «Вѣры и Церкви». Въ книгѣ приложены 25 рисунковъ; изъ нихъ 3 снимка съ фотографій и 22 рисунка Н. Остаева, которые по самому снисходительному суду нельзя признать

отвѣчающими своему назначенію иллюстраціи къ тексту, такъ какъ они во многомъ погрѣшаютъ противъ исторической и художественной правды. Цѣна книги, сравнительно съ другими изданіями (напр. Саровское въ 1 руб. 50 коп. и Тузова въ 50 коп.) довольно высока.

42) П. И. Малицкаго (преподавателя Тульской семинаріи): *Саровская пустынь и великій подвижникъ ея, преподобный старецъ Серафимъ*. Изд. автора. Тула. 1903. XI+97 стр. in 16°. Ц. 25 к. Со снимкомъ съ Серебряковского портрета преп. Серафима и факсимиле его почерка.

Вмѣсто введенія на I—XI стр. книги помѣщено «Дѣяніе Св. Синода 29 января 1903 года. Далѣе книжка содержитъ четыре главы: 1) на стр. 1—17, краткія свѣдѣнія изъ исторіи Саровской пустыни; 2) на стр. 18—43, преп. старецъ Серафимъ, его жизнь и подвиги; 3) на стр. 43—80, служеніе о. Серафима ближнимъ, случаи его прозорливости и благодатнаго дѣйствія его молитвъ, его блаженная кончина; 4) на стр. 80—97, завѣты великаго подвижника и его духовный образъ. Не совсѣмъ осмотрительною нужно назвать помѣщенную въ 1-ой главѣ замѣтку автора объ отшельникѣ Иларіонѣ въ виду ея фактической недоказанности; болѣе вѣроятія имѣеть за собой предположеніе, что Иларіонъ и Исаакій (онъ же іеросхимонахъ Іоаннъ, первоначальникъ Саровскій) одно лицо. Во второй главѣ, вопреки болѣе достовѣрному порядку событій, авторъ помѣщаетъ молитвенный подвигъ преп. Серафима на камняхъ ранѣе нападенія разбойниковъ, а рассказъ объ этомъ нападеніи предваряетъ описаніемъ подвига молчаливчества, которое несъ преп. Серафимъ съ 1808 по май 1810 года, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ первые біографы преподобнаго. Въ главѣ третьей обстоятельна кончины преп. Серафима переданы по первымъ четыремъ Саровскимъ изданіямъ, не вполне согласно съ свидѣтельствами очевидцевъ. Но эти отмѣченные нами недосмотры не мѣшаютъ считать книжку г. Малицкаго одной изъ лучшихъ среди краткихъ жизнеописаній преподобнаго. Авторъ внимательно и сердечно отнесся къ своему труду, въ которомъ кратко, но живо изображаетъ великаго Саровскаго подвижника, какъ носителя лучшихъ идеальныхъ сторонъ русской народной души.

43) П. И. Малицкаго: *преподобный старецъ Серафимъ, великій подвижникъ Саровской пустыни*. Посвящается простому русскому богомольцу. Составлено по предложенію Тульской Комиссіи народныхъ чтеній. Тула, 1903. 42 стр. in 16°. Ц. 10 коп. Со снимкомъ съ Серебряковского портрета преп. Серафима и факсимиле его почерка.

Это сокращенное изложеніе предшествующей книжки того же автора, написанное тѣмъ же живымъ, прекраснымъ языкомъ, легко доступнымъ простому народу, но безъ ложныхъ подыгрываній подъ простонародный говоръ и безъ мнимо-ученой напыщенности. Въ виду отмѣченныхъ нами достоинствъ книжки, было бы желательно для болѣе ея распространенности пониженіе ея цѣны.

44) Л. И. Русскаго: *преподобный отецъ Серафимъ, Саровскій*

*чудотворецъ*. Съ изображеніемъ преп. Серафима и 5 рисунками. Изданіе второе, А. Д. Ступина. М. 1903. 32 стр. in 8°. Ц. 10 к.

Это повтореніе изданія, отмѣченнаго у насъ подъ № 12. Теперь содержаніе книжки, кромѣ предисловія и небольшого вступленія, раздѣлено на 33 небольшой главы съ особыми заголовками, что дѣлаетъ пользованіе книжкой болѣе удобнымъ для читателей изъ простаго народа, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые ранѣе были незнакомы съ обстоятельствами жизни преп. Серафима.

45) Н. И. Кедрова: *преподобный Серафимъ, Саровскій подвижникъ и народный Богомолецъ*. Отдѣльный оттискъ изъ 4, 5 и 6 книжекъ «Вѣры и Церкви» за 1903 годъ. М. 1903. 78 стр. in 8°.

Помѣщеніе этого труда на страницахъ нашего журнала избавляетъ насъ отъ обязанности отзыва о немъ, какъ объ извѣстномъ читателямъ «Вѣры и Церкви». Къ сожалѣнію въ оттискахъ не исправлены и не указаны тѣ опечатки, которыя вкрались въ статью и въ итоговую книжкѣ журнала были отмѣчены. Такъ на стр. 15-ой вмѣсто 1749 г. слѣдуетъ читать 1759 г., на стр. 22-ой: вм. 13 августа 1776 г.—13 августа 1786 г., вм. въ декабрѣ 1787 г.—26 октября 1787 г., вм. 5 лѣтъ и 9 мѣс.—6 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.

46) Н. И. Кедрова (преподавателя Московской Духовной Семинаріи): *Народный Богомолецъ, преподобный Серафимъ, старецъ Саровскій. Съ приложеніемъ общепользныхъ религіозно-нравственныхъ наставленій святаго Серафима*. Съ рисунками. Изданіе А. Д. Ступина. М. 1903. 80 стр. in 8°. Ц. 25 коп.

Стр. 3—60 этой книжки представляютъ переработку стр. 3—69 предшествующаго труда того же автора, при чемъ стр. 9—13, 45—46 оттиска выпущены, остальные отчасти взяты дословно, отчасти передѣланы. На стр. 62—79 помѣщено 25 наставленій преп. Серафима, а остальные 79—80 страницы заполнены перечнемъ чудесъ совершившихся съ 25 іюня по 15 іюля 1903 года. Въ текстѣ помѣщено семь рисунковъ, изъ которыхъ одинъ неудаченъ, потому что невѣрно изображаетъ блаженную кончину преподобнаго. Къ сожалѣнію отмѣченныя выше опечатки повторены и въ этомъ новомъ изданіи.

Л. Денисовъ.

**Свящ. Гр. Петровъ. Бесѣды о Богѣ и Божіей правдѣ.** Москва, 1903 г. Цѣна 20 коп.

Судя по заглавію этой книжки, всякій, незнакомый съ писательскими особенностями о. Петрова, взявши книжку въ руки, вправдѣ ожидать отъ нея изложенія православно христіанскаго ученія о Богѣ Трїединомъ, живомъ и личномъ Духѣ. Другое менѣе крупное заглавіе этой книжки: «о Божіей правдѣ» такого читателя могло бы навести на мысль, что здѣсь онъ найдетъ уясненіе правды Божіей не въ смыслѣ исполненія воли Божіей въ отношеніяхъ людей другъ къ другу, но именно въ смыслѣ *оправданія* людей предъ Богомъ

искупительною смертію, крестными заслугами и кровью Господа нашего І. Христа. (Сравн. Нагорн. проповѣдь Ч. І прот. Т. Бутовича стр. 144. Харьковъ, 1893). Выраженіе: «правда Божія» предполагаетъ все то, что относится къ промыслительнымъ, искупительнымъ дѣйствіямъ Бога къ человѣку, а что человѣку самому своей стороны надо предпринять для усвоенія оправданія его Богомъ,—все это точнѣе будетъ называть правдой человѣческой, а не Божіей (ср. Римл. 9 и 10 уч.). Не то, несомнѣнно, разумѣть подъ этими наименованіями о. Петровъ, какъ явствуетъ это изъ содержанія такъ названной книжки. Другими словами, заглавіе книжки не соответствуетъ ея содержанію. Вглядимся же въ это содержаніе и мы увидимъ, что оно и само по себѣ не во всемъ состоятельно. Книжка состоитъ изъ ряда разсказовъ или очерковъ.

Въ первомъ разсказѣ о. Петровъ задался цѣлю доказать всеобщность вѣры въ Бога на непосредственномъ чувствѣ, на природномъ религіозномъ чувствѣ, на правильномъ знакомствѣ и изученіи міра. Тутъ онъ цолемизируетъ съ возраженіями противъ религіи, исходящими иногда отъ людей науки, и въ защиту своихъ мыслей приводитъ примѣры Бэкона, Ньютона и Ампера. Неосторожный въ выраженіяхъ и сужденіяхъ, о. Петровъ разумъ называетъ опорой и свѣтильникомъ вѣры, игнорируя психологическія данныя и откровенное ученіе, свидѣтельствующія, что мы «*вѣрою* разумѣаемъ» и проникаемъ въ высшіе тайники знанія. Ту же неосторожность обнаруживаетъ о. Петровъ и въ рѣчи своей о «непознаваемости Божества». «Знать Божество не дано человѣку», говоритъ онъ (стр. 7) и заставляетъ Сицилійскаго тирана Герона, вразумленнаго поступкомъ мудреца Симонида, восклицать: «Богъ невѣдомъ и непостижимъ» (стр. 9). Рѣчь свою онъ начинаетъ евангельскимъ выраженіемъ: «Бога не видѣлъ никто никогда»; выраженіе это, взятое въ отдѣльности, какъ будто говорить въ пользу агностицизма; но вѣдъ вслѣдъ за этими словами евангелистъ Іоаннъ шепеть: «*Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда*» (Іоан. 1, 18), а дальше—въ концѣ своего евангелія онъ же приводитъ и такія слова самаго Спасителя: «*се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа*» (Іоан. 17, 3). Слѣдовательно, Сынъ Божій принесъ на землю знаніе о Богѣ и это знаніе считаетъ необходимымъ условіемъ для вѣчнаго спасенія. И вотъ въ своей проповѣди къ роду человѣческому Христосъ училъ о Богѣ Трѣдиномъ: объ Отцѣ Премилосердомъ, о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, и о Духѣ—Утѣшителѣ, повелѣлъ апостоламъ Своимъ крестить всѣ народы воимя Отца и Сына и св. Духа и учить ихъ соблюдать заповѣди Его (Мѣ. 28, 19—20). Съ рѣдкой обстоятельностью и основательностью нравственная идея догмата Пресв. Троицы раскрыта въ богословскихъ трактатахъ пресвящ. Антонія, нынѣ епископа Волынскаго и они именно о. Петрову, писателю съ преобладаніемъ моральной тенденціи, могли бы служить высшимъ критеріемъ въ выясненіи предложеннаго имъ ученія о Богѣ; но онъ совсѣмъ игнорируетъ ихъ и даже больше: въ своемъ ученіи о Богѣ—вовсе не-

касается этого, специфически такъ сказать, христіанскаго ученія о немъ. Странно!..

Свои односторонне узкіе взгляды о Богѣ, Его отношеніи къ міру и о Сынѣ Божіемъ, провозвѣстникъ правды Божіей (иначе морали) о. Петровъ излагаетъ только въ первыхъ трехъ статьяхъ. Четвертая статья уже носитъ заглавіе: «Божія правда» и состоитъ изъ слишкомъ неудачнаго подбора всякаго рода сравненій и уподобленій правдъ и неправдъ людской. Тутъ онъ больше всего ратуетъ противъ непониманія книжниками и фарисеями временъ Спасителя «правды Божіей» и даетъ въ общемъ сносный комментарий къ уясненію Спасителемъ VI заповѣди закона Моисея въ нагорной проповѣди.

Въ пятой статьѣ авторъ, не признавая системы и послѣдовательности въ расположеніи своихъ мыслей, начинаетъ объясненіе блаженствъ евангельскихъ. Это объясненіе онъ продолжаетъ и въ слѣд. шести статьяхъ, опуская почему то вторую и девятую заповѣди. Оставляя безъ вниманія обѣтованія и награды, присоединяемыя къ каждому блаженству, о. Петровъ въ своемъ объясненіи касается только свойствъ ублажаемыхъ, и къ сожалѣнію не даетъ полного раскрытія понятій, строго вытекающихъ изъ той или другой заповѣди. Напротивъ, каждая статья представляетъ собою повтореніе, на разные лады одной и той же матеріи. На каждой страницѣ и по нѣскольку разъ тутъ можно встрѣтить любимое на сей разъ словечко автора: «правда Божія».

По какой то своеобразной ассоціаціи въ заключеніе своего сборника подъ заглавіемъ: «самое малое» авторъ помѣстилъ свои сужденія по поводу притчи о невѣрномъ управителѣ, и при этомъ уже въ самомъ началѣ рѣчи перешелъ къ притчѣ о любостыжательномъ богачѣ. Игнорируя установленный церковными авторитетами смыслъ притчи о невѣрномъ управителѣ, въ словахъ Спасителя: «Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя крowy» (Лук. XVI, 9), о. Петровъ опять повелъ рѣчь о правдѣ и неправдѣ, какъ будто забывъ о своемъ намѣреніи изъяснить намѣченную имъ притчу, и закончилъ статью народнымъ разговоромъ о какомъ то Оедосѣ.

Въ общемъ, останавливая вниманіе на содержаніи сборника, мы не можемъ не отмѣтить, что тутъ слишкомъ мало дано отвѣта на избранныя авторомъ темы. Въмѣсто простого логическаго раскрытія извѣстнаго ряда понятій, онъ вдругъ переходитъ къ образамъ и сравненіямъ и немилосердно усаждаетъ ими свою рѣчь.

Настоящій сборникъ представляетъ и со стороны изложенія значительный шагъ назадъ въ литературной дѣятельности о. Петрова. На всѣхъ почти разказахъ этого сборника лежитъ печать какой то необдуманности, порывистости и какой то беспорядочности въ теченіи мыслей. О. Петровъ по прежнему мыслить образами, но здѣсь образы этихъ у него подавляющее изобиліе, не уясняющее, а затемняющее мысль того или другого разказа. Въ этомъ отношеніи поразительно смущающее явленіе представляетъ собою статья «о Божіей волѣ». Тутъ, кажется, основная мысль о подчиненности всей

міровой жизни Божіей волѣ и обязанности человѣка во всемъ подчиняться и сообразоваться съ нею. И какихъ только диспаратныхъ мыслей авторъ не сѣпилъ за одно въ этой статьѣ? Онъ излагаетъ тутъ исторію открытія планеты Нептуна, приводитъ изреченіе изъ Эпиктета о назначеніи человѣка при созданіи его Богомъ; но откровеннаго ученія о назначеніи человѣка онъ не касается; затѣмъ у него идетъ рядъ сравненій жизни нравственной человѣческой съ явленіями изъ окружающаго внѣшняго міра явленій, но безъ всякаго анализа и уясненія близости и естественности этихъ сравненій. Жизнь человѣческая уподобляется хору, кораблю, паровозу; отрицательныя стороны жизни уподобляются засоренію желудка, темнотѣ въ комнатѣ, блужданію въ дремучемъ лѣсу, тасканію повозки по ухабистой, размытой, кочковатой дорогѣ и способу запряжки. Въ рассказѣ «Христосъ Спаситель» авторъ опять повторяетъ сказаніе о 4-мъ волхвѣ Артабанѣ въ связи съ жизнью Христа, доводитъ рассказъ до смерти Спасителя, потомъ опять возвращаетъ Спасителя ко дню Его Крещенія и искушенію отъ діавола и опять второй разъ ведетъ Спасителя на Голгофу (стр. 23 и 26). Къ этому рассказу присоединенъ рисунокъ подъ заглавіемъ «видѣніе Артабана». О несовершенствѣ выполненія рисунка не будемъ распространяться. Нелѣпно въ немъ то, что Спаситель, да еще въ терновомъ вѣнцѣ, одновременно виситъ на крестѣ среди разбойниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ является въ особомъ мѣсто для утѣшенія умирающаго Артабана.

Тѣ же особенности изложенія мы усматриваемъ и въ другихъ статьяхъ сборника, кромѣ ст. «Блаженны милостивые». Это лучшая бесѣда во всемъ сборникѣ, отличается по логическому построенію отъ другихъ сравнительной выдержанностію и единствомъ мысли отъ начала до конца, хотя содержаніе ея не разъ уже затрогивалось въ другихъ сборникахъ. Печальное экономическое состояніе нашей русской деревни и призывъ къ деревенской «аристократіи» прийти на помощь бѣдному люду—вотъ о чемъ идетъ рѣчь въ этой бесѣдѣ. За то всѣ остальные рассказы дальше опять преисполнены всякаго рода сравненій въ такомъ изобиліи, что право съ трудомъ можно уловить мысль той или другой бесѣды. При томъ образы и сравненія, къ которымъ прибѣгаетъ авторъ, становятся скучными, избыточными, ибо не представляютъ собой ничего новаго, а только повтореніе стараго въ нѣсколько измѣненныхъ выраженіяхъ. По мѣстамъ авторъ допускаетъ даже противорѣчія и опшибки поразительныя. Такъ напр. говоря о рождествѣ І. Христа, о Петровѣ выражается, что въ это время «на землю *сошла* Божія правда, а упоминая объ искушеніи Спасителя діаволомъ онъ выражается: «надъ землей *занимается* заря правды Божіей». Насколько авторъ былъ небреженъ при написаніи этихъ статей, видно изъ того, что храмъ временъ Христа онъ называетъ Соломоновымъ (стр. 24), хотя всякій школьникъ не задумываясь скажетъ, что во времена Христа существовалъ уже второй храмъ, наз. Зоровавелевымъ или Иродовымъ, а Соломоновъ храмъ б. разрушенъ много вѣковъ раньше.

Къ особенностямъ обозрѣваемыхъ сборника должно еще причп-

слить нерѣдкіе вульгаризмы и неологизмы, которыми о. Петровъ не-пріятно разнообразить и портить свою рѣчь. Теперь у него «зло и неправда торжествуютъ во всю» (не досказалъ: ивановскую). Онъ теперь по чьему то адресу отпускаетъ такіа бранныя слова: «Въ отвѣтъ на звѣринный вой и волчье лясканье зубами неси кроткую пѣсню мира и любви (стр. 47). А вотъ еще любимыя о. Петровымъ словечки: «поруха, маета, нутро, стройка, подѣлка».

Надо думать, что обозрѣваемый нами сборникъ не удовлетворитъ и самыхъ искреннихъ почитателей о. Петрова. Всѣ встрѣтятъ тутъ прежнія словечки, прежніе образы и даже цѣлыя страницы повторенія изъ раньше изданныхъ сборниковъ. Истошается, видимо, про-изводительность этого своеобразнаго молодого богослова—фельетониста, затрогивающаго религіозныя темы. Да не лучше ли ему будетъ совершенно прекратить такого рода писательство, изъ-за котораго шуму было много, а проку мало.

Священникъ **Вл. Гобчанскій.**

### Состояніе души пророковъ при откровеніяхъ Духа Святаго.

**В. Владимірскаго.** Харьковъ 1902 г.

Эта не большая (въ 70 страницъ) книжка представляетъ собою оттискъ статьи напечатанной въ ж. Вѣра и Разумъ за 1902 г.

Послѣ небольшого введенія о задачахъ изслѣдованія, слѣдуетъ историко-критическое разсмотрѣніе различныхъ стадій развитія вопроса о библейскомъ профетизмѣ; разсмотрѣніе это, выяснивъ несостоятельность теоріи профетизма, какъ продукта высшей функціональной интенсивности естественнаго духа человѣческаго и обще-призванную въ богословной наукѣ справедливость ученія о немъ, какъ о результатѣ воздѣйствія на пророковъ Высшей силы Божественнаго Духа, показываетъ также, что въ библейско-богословской литературѣ доселѣ не выяснены съ психологической стороны вопросы ни о возможности этого воздѣйствія на пророковъ со стороны Божественнаго Духа, ни о характерѣ состоянія при этомъ души пророковъ. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ и дѣлаетъ авторъ предметомъ изслѣдованія въ слѣдующихъ главахъ. Именно вначалѣ авторъ пользуясь строго и точно проверенными данными естественно-психологическихъ наукъ, доказываетъ естественно-психологическую возможность воздѣйствія Божія на пророковъ, путемъ аналогіи этого воздѣйствія съ явленіями обыкновеннаго гипнотическаго внушенія, наличность котораго не подлежитъ сомнѣнію, потомъ, на основаніи принципиальныхъ положеній этой главы, онъ въ слѣдующей III главѣ подробно и детально анализируетъ уже самое состояніе души гипнотиковъ и главнымъ образомъ со стороны ея сознанія и активности дѣйствій и сопоставляетъ съ этимъ состояніемъ состояніе души пророковъ при откровеніяхъ Святаго Духа, изображая его словами пророческихъ писаній и святоотеческихъ толкованій тѣхъ писаній.

Три наиболее употребительныхъ способа сообщенія Богомъ пророкамъ Его откровеній, указанные въ Библии (видѣнiе въ бодрственномъ состоянiи, откровенiе во время сна и откровенiе чрезъ слово), воплѣ аналогичны нѣкоторымъ фактамъ естественно психологическаго порядка и соотвѣтствуютъ методологическимъ приемамъ гипнотизма и такъ называемаго психологическаго внушенiя, а посему предполагаютъ психическiя состоянiя лицъ воспринимающихъ (т. е. пророковъ) аналогичныя состоянiямъ гипнотическимъ. Описывая эти послѣднiя словами давно и серьезно занимающихся изученiемъ ихъ психологовъ и врачей - патологовъ и строго отграничивая ихъ при этомъ отъ болѣзненныхъ явленiй невроза и истерии, авторъ подробно рассказываетъ, какъ и въ какой степени впадающiе въ это состоянiе, непременно подъ сторонними воздѣйствiями, сохраняютъ свое сознанiе и не теряютъ свободы дѣйствiй, указываетъ случаи противленiя ихъ мыслямъ и желанiямъ воздѣйствующихъ, говоритъ о возможности развитiя въ себѣ мѣдiумическихъ способностей и т. п. Совершенно параллельно этому, онъ отмѣчаетъ аналогичныя описываемымъ явленiемъ черты состоянiя души пророковъ въ ея отношенiи къ сообщаемымъ имъ божественнымъ откровенiямъ. Логическимъ выводомъ или лучше резюме этого аналогическаго анализа и является послѣдняя заключительная глава книги, предлагающая общую психологическую характеристику пророческихъ состоянiй.

Само собою разумѣется, что аналогiя недоказательство и сходство не есть тождество; но это ничего не говоритъ противъ изслѣдованiя г. Владимiрскаго. Онъ самъ прямо заявляетъ объ этомъ и говоря объ однородности психическихъ состоянiй пророковъ съ такими же состоянiями гипнотиковъ, настаиваетъ на существенномъ взаимномъ отличiи ихъ по природѣ и цѣли и ясно отмѣчаетъ черты этого отличiя, указывающiя на несравненное превосходство состоянiя души пророковъ предъ состоянiемъ гипнотиковъ. Онъ имѣетъ свою задачу—показать, что чрезвычайныя состоянiя пророческаго вдохновенiя, объ условiяхъ и психологическомъ характерѣ которыхъ мы знаемъ изъ Библии, не представляютъ чего либо невѣроятнаго съ точки зрѣнiя здраваго смысла и несогласнаго съ данными естественно психологической науки. А это имѣетъ существенно важное значенiе не только съ положительной стороны—въ виду невыясненности этихъ вопросовъ въ библейско-богословской литературѣ, а и съ отрицательной—по отношенiю къ такъ называемой отрицательной библейской критикѣ, силищейся свести всю ветхозавѣтную исторiю къ законамъ общечеловѣческой эволюцiи, въ силу этого подрывающей достовѣрность нѣкоторыхъ библейскихъ повѣствованiй. Несправедливо приравнивая душевныя состоянiя ветхозавѣтныхъ пророковъ къ состоянiямъ языческихъ мантиковъ, представители отрицательной критики лишаютъ пророческiя писанiя ихъ доказательнаго значенiя въ вопросѣ о божественной истинности христіанства. Съ другой стороны разсматриваемое сочиненiе весьма важно для облеченiя узкаго вербализма въ толкованiи пророчес-

кихъ писаній; ибо предлагаемою въ немъ аналогією, объясняющею съ психологической точки зрѣнія состояніе души пророковъ при откровеніяхъ Св. Духа, вполне оправдывается усвоенное отъ св. отцевъ православною церковію такъ называемое «активитическое» пониманіе ветхозавѣтнаго проречія, существенно важное для объясненія различія пророческихъ писаній по формѣ.

Словомъ небольшое изслѣдованіе г. Владимірскаго имѣетъ большой интересъ не только обще богословскій, а и апологетическій и потому заслуживаетъ полнаго вниманія любителей духовнаго просвѣщенія. Книжка эта, при строго научномъ характерѣ своего содержанія общедоступная по изложенію, особенно желательна въ кругу свѣтскихъ образованныхъ читателей.

—

**«Константинопольскій патріархъ Кирилль Лукарисъ и его борьба съ римско-католическою пропагандою на востокѣ».**

Части первая и вторая—жизнь и дѣятельность п. Кирилла Лукариса. — Церк.-историч. очеркъ препод. Довской духовн. семинаріи, священника *Евграфа Овсянникова* Новочеркасскъ. 1903 г.

«Въ ряду патріарховъ восточной церкви послѣ паденія Константинополя—такъ начинается свое произведеніе о. Овсянниковъ—Кирилль Лукарисъ, несомнѣнно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Его богатая природныя дарованія, обширное научное образованіе и заботы о поднятій просвѣщенія въ родной странѣ, особенно же его ревность о православіи и заботы о благосостояніи своей церкви, обнаружившіяся въ энергической до самопожертвованія борьбѣ съ іезуитами и мудромъ обращеніи съ протестантами,—все это выдѣляетъ его изъ ряда прочихъ патріарховъ этого періода». Этой дедуктивной характеристикой личности трактуемаго патріарха авторъ одновременно и оправдываетъ появленіе своего изслѣдованія среди многихъ другихъ, и опредѣляетъ общее направленіе и тонъ, въ какомъ ведется его изслѣдованіе, и старается съ самаго начала склонить читателя на сторону знаменитаго патріарха. о которомъ и писали и пишутъ многіе весьма различно, даже до противоположности, а черезъ это обратить вниманіе и на свой трудъ. При чтеніи сочиненія видно, что авторъ взялъ на себя высокую задачу защитить отъ нападковъ жизнь и дѣятельность п. Кирилла Лукариса и, ставши на путь апологіи съ самаго начала, идетъ тѣмъ же путемъ до послѣдней строчки своего изслѣдованія.

Къ чести автора нужно сказать, что онъ въ построеніи своего, съ первой строчки апологетическаго, церковно-историческаго очерка избѣжалъ опасности внѣшней и внутренней (логической) искусственности.

Матеріаль изслѣдованія распределенъ по правиламъ «научныхъ» сочиненій, въ извѣстной системѣ послѣдовательности и порядка. Послѣ краткаго введенія (1—6 стр.) авторъ исчисляетъ и разбираетъ бывшіе у него подъ руками источники и пособія, различая правильно

первые, въ смыслъ свидѣтельствъ о Кириллѣ Лукарисѣ современниковъ или близкихъ ко времени патріарха лицъ, отъ вторыхъ, какъ ученыхъ изслѣдованій, посвященныхъ личности Кирилла Лукариса (7—24 стр.). Въ изложеніи самаго предмета изслѣдованія такой распорядокъ. *Въ части первой* (вступительной) живыми чертами изображается состояніе современной Кириллу Лукарису восточной церкви со стороны отношеній къ ней турокъ (I-я глава, 26—50 стр.), латинянъ (II-я глава, 51—66 стр.) и протестантовъ (III-я глава, 66—84 стр.). На этой исторической канвѣ, сдѣланной умѣло и съ полнымъ знаніемъ надлежащаго матеріала, авторъ *во второй части* рисуетъ и самую картину жизни и дѣятельности патріарха Кирилла Лукариса до его патріаршества (ч. II глава I-я, стр. 84—126) и во время патріаршества въ Александріи (глава II-я, стр. 127—149) и въ Константинополѣ (глава III, стр. 149—217).

Картина получается живая, хотя и скорбная по содержанию. Прекрасно, всесторонне образованный, Кирилл Лукарисъ всю свою жизнь служилъ Богу и благу ближняго искренно и истинно, какъ и подобаеть первоіерарху одной изъ православныхъ церквей. Поставленный быть свѣтильникомъ константинопольской церкви, онъ, конечно, прежде всего ограждалъ отъ всякой опасности православно-греческую паству; но такъ какъ враги послѣдней были тѣ же, что въ это именно время были и въ нашей южно-русской церкви, съ одной стороны, — и послѣдняя была въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха — съ другой; то патріарху Кириллу Лукарису приходилось принимать частое и близкое участіе и въ жизни ю.-русской православной церкви, ограждая и ее отъ тлетворнаго и пагубнаго вліянія іезуитовъ. Съ борьбѣю съ лукавыми сынами Лойолы и проходила вся многотрудная жизнедѣятельность константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса. Передъ лукавствомъ іезуитовъ оказывались часто безсильными всѣ дарованія и напряженія патріарха; приходилось обращаться къ «политическому» союзу съ протестантами и къ государственной силѣ турокъ. И все-таки іезуиты не ослабѣвали въ своихъ интригахъ противъ опаснаго патріарха: постоянно клеветали на Кирилла Лукариса предъ турецкимъ правительствомъ, нѣсколько разъ низводили его съ патріаршаго престола, не смотря на любовь къ нему православныхъ, обвиняли его въ приверженности къ протестантизму и, въ довершеніе своей злобы къ непобѣдимому патріарху, золотомъ и коварствомъ расположили продажное турецкое правительство къ себѣ и добились того, что патріархъ Кириллъ Лукарисъ былъ задушенъ янычарами.

При изображеніи жизнедѣятельности такой выдающейся личности, какою былъ патріархъ Кириллъ Лукарисъ, котораго не только при жизни, но и по смерти злѣйшіе враги или недалекіе изъ православныхъ обвиняли въ измѣнѣ православію, легко впасть въ крайность или пристрастнаго апологета, или ослѣпленнаго полемиста. И та и другая крайности не должны имѣть мѣста въ научномъ церковно-историческомъ изслѣдованіи, которое наоборотъ должно украшаться безпристрастіемъ и объективностью. Авторъ, защищая

отъ клеветы и нападокъ личность Кирилла Лукариса, избѣжалъ крайности пристрастія. Умѣло пользуясь обильно собраннымъ и старательно изученнымъ матеріаломъ, приводя часто (иногда *слишкомъ*) въ переводѣ отрывки изъ источниковъ и пособій, авторъ не спѣшитъ съ *своими* выводами; и о послѣднихъ можно заключать уже изъ характера приводимыхъ отрывковъ и критическихъ замѣчаній самого автора. Осторожность, во всякомъ случаѣ, не вредная. Многочисленность цитацій заставляеть думать о большой эрудиціи автора. Мы не имѣли возможности убѣдиться въ послѣдней, такъ какъ не имѣли подъ руками цитируемыхъ сочиненій. Отмѣтимъ здѣсь только, что покойный проф. кiev. дух. акад. И. И. Малышевскій призналъ научную добросовѣстность автора, когда послѣдній представилъ настоящее сочиненіе (теперь переработанное) въ качествѣ кандидатской диссертациі.

Съ внутренними достоинствами сочиненія о. Овсянникова гармонируютъ и внѣшнія достоинства ясности и отчетливости изложенія, легкости и живости рѣчи, общедоступности и правильности языка. Если и третья, послѣдняя (обѣщанная авторомъ) часть сочиненія, имѣющая рѣшить трудный и сложный вопросъ «объ исповѣданіи патріарха Кирилла Лукариса», будетъ соответствовать своимъ качествами и достоинствами вышедшему теперь, то изслѣдованіе о. Е. Овсянникова можно будетъ назвать *цѣннымъ* вкладомъ въ отечественную церковно-историческую науку по Византологіи. Во всякомъ случаѣ и въ настоящемъ уже видѣ сочиненіе о. Овсянникова не лишне и не бесполезно въ византологической литературѣ.

Священ. І. Артинскій.

### НОВЫЯ КНИГИ.

- А—сій. іером. Духовно-нравственная Педагогика. М. 1903.
- Болдовскій А. Г. Возрожденіе церковнаго прихода. (Обзоръ мнѣні печати). СПб. 1903. Ц. 40 коп.
- Бронзовъ А. А. проф. «Нужно» ли «учиться христіанству изъ Ипполита» — Еврипидовой трагедіи? СПб. 1903.
- В. Т. Духоборы и толстовцы. Подтава. 1903. Ц. 85 к.
- Васильевъ В. И. Посланіе свят. апостоловъ и аполиксисъ. Обзорніе содержанія и краткія объясненія. Кн. 1-л и 2-л. Ц. 1 р. 25 к.
- Городенскій Н. П. Нравственное сознаніе человѣчества. Сергіева Лавра. 1903. Ц. 2 руб.
- Денисовъ Л. На каждый день года. Изреченія изъ свящ. писанія въ порядкѣ церковныхъ Евангельскихъ чтеній годичнаго круга. Изд. Голубева. 1903. Ц. 50 к.
- Е. С. Религіозно-философская бібліотека. Выпускъ III. Вѣчная жизнь. Вышній Волочекъ. 1903. Ц. 30 коп.

- Живописное описание монастырей и обителей. Вып. I. Москва. 1903.
- **Ивановъ I.** Бесѣды по именуемымъ старообрядцамъ по руководству малаго китхизиса. Кострома. 1903. Ц. 75 к.
- **Измайловъ А. А.** (Смоленскій). Въ Бурсѣ. (Бытовая хроника въ 2-хъ част.) 3-я кн. 1903. Ц. 1 р.
- **Малиновскій Н. прот.** Православно-догматическое богоявление. Часть II, первая половина. Ученіе о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра. Представленіе Богомъ человѣческаго спасенія. Ставрополь Губернскій. 1903 Ц. 2 р. 30 к.
- **Никольскій В. П.** Очерки по исторіи церковной смуты на Дону. (Къ 200 лѣтію со дня кончины св. Митрофана Воронежскаго). СПб. 1903 г. Цѣна 35 коп.
- **Нарбековъ.** Южно-русское религиозное искусство XVII—XVIII вв. Казань. 1903. Ц. 1 р. 50 к.
- **Поповъ С. прот.** Справочная книжка при бесѣдѣ съ рационалистическими сектантами. Псковъ. 1903. Ц. 3 р.
- **Поповъ.** Православные русскіе Акаѳисты. Казань. 1903. Ц. 3 р.
- **Петропавловскій I. Дм. прот.** Евангеліе Христа и Евангеліе Апостоловъ о Христѣ. Москва. 1903.
- Русскому народу и воинству памятка къ Дмитріевской субботѣ. СПб. 1903. Ц. 30 к.
- **Сергіевъ I. И.** (Кронштадскій) прот. Мысли христіанина. Распределенныя по существу и сходству предметовъ на главы и параграфы избранныя мѣста изъ духовнаго дневника. Моя жизнь во Христѣ. СПб. 1903. Ц. 30 к.
- **Тихоміровъ П. В.** Пророкъ Малахія. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1903. Ц. 3 р. 50 к.
- **Ювачевъ. И. П.** (Миролюбовъ). Между міромъ и монастыремъ. Очерки и рассказы. СПб. 1903. Ц. 50 к.
- **Юрьевскій А. свящ.** Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣданіи слова Божія. Кіевъ. 1903. VII—495 стр. Ц. 2 р.
-

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества считаетъ долгомъ предупредить лицъ, собирающихся отправиться на поклоненіе въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, что для полученія льготныхъ заграничныхъ паломническихъ паспортовъ, выдаваемыхъ въ Одессѣ, Кишиневѣ, Феодосіи, Симферополѣ, Керчи, Таганрогѣ и городахъ Закавказья, съ уплатою 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границею, слѣдуетъ, согласно ст. 222 устава о паспортахъ, передъ отправленіемъ въ путь съ мѣста своего жительства записаться свидѣтельствомъ полиціи о неимѣніи препятствій къ выѣзду за границу, а также и срочнымъ проходнымъ билетомъ, который выдается мѣстнымъ губернаторомъ по личному ходатайству паломника, отправляющагося на поклоненіе Св. мѣстамъ ближняго Востока.

10 Сентября 1903 г.



Новая книга *прот. І. Дм. Петропавловскаго*:

**Евангеліе Христа и евангеліе апостоловъ о Христѣ.** Цѣна 20 коп. безъ перес. Продается въ Епархіальномъ домѣ—въ магазинѣ отдѣла распростран. дух. книгъ и епарх. библіотекѣ.



### **Н О В Ы Я К Н И Г И.**

Преподавателя Тульской духовной семинаріи **П. И. Малицкаго.**

1) „Саровская пустынь и Великій подвижникъ ея, преп. Старецъ Серафимъ“ съ изображеніемъ преподобнаго и его автографомъ.  
Цѣна 25 коп.

2) Краткій очеркъ: „Преподобный Старецъ Серафимъ, великій подвижникъ Саровской пустыни“. Очеркъ этотъ составленъ для народа, по предложенію Тульской комиссіи народныхъ чтеній. Ц. 10 к.

**ПРОДАЮТСЯ У АВТОРА**

Тула, Духовная семинарія, преподавателю П. И. Малицкому.

### **Н О В А Я К Н И Г А.**

На каждый день.

Изреченія священнаго писанія въ порядкѣ церковныхъ евангельскихъ чтеній годичнаго круга, съ приложеніемъ мыслей православнаго христіанина о Богѣ и жизни земной и вѣчной,

Составилъ *Л. Денисовъ*. Изд. книгопродавца *И. К. Голубева*. Москва, 1903 г. Цѣна 50 коп.

Продается въ Москвѣ въ кн. маг. Голубева и др.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ**  
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

# РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакціею А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи  
**ОТЦА ІОАННА КРОНИТАДСКАГО**

**52 №№ журн.** до 2000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки разсказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на вопросы современной жизни.

**12 книгъ.** до 2400 СТРАН. УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и разсказы изъ исторіи библейской общей и церковной, описаніе святыхъ и т. п.

И КРОМЪ ТОГО **БЕЗПЛАТНО** БУДЕТЪ ВЫДАНО:

**6 КНИГЪ** до 1000 стр. ВСЕМІРНО-ИЗВѢСТНАГО ТРУДА ДОСТОЧТИМАГО АВТОРА ОТЦА ІОАННА КРОНИТАДСКАГО **МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.**

**2 КНИГИ** (Болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана).

## ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СВ. МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

Составилъ *А. А. Павловскій*, спеціально въ началѣ 1902 года командированный отъ редакціи «Русскаго Паломника» на Афонъ и въ Палестину.

**Двѣнадцать книгъ „Русск. Пал.“ будутъ содержать:**

- 1) *Отецъ Герасимъ.* Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ турецк. игомъ. Д. Илича.
- 2) *За братьевъ-славянъ.* (По поводу 25-л. войны 1877 -78 гг.) И. В. Преображенскаго.
- 3) *Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь.* С. А. Архангелова.
- 4) *Минувшія судьбы Петербургскаго края.* Церковно-истор. соч. Ф. В. Четыркина.
- 5) *Федосеевскій владыка.* Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII в. Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева.
- 6) *Адскій годъ.* (Иезуиты въ Россіи). Церковно-историческ. хроника Н. О. Лихарева.
- 7) *Богомъ отмщенныи.* Быль изъ жизни старца-подвижника Г. Т. Сѣверцева.
- 8) *Жизненные вопросы.* (По сочиненію Томы Франка). Н. П. Дыгубскаго.
- 9) *На стражѣ православія.* Повѣсть изъ жизни украин. духов. XVIII в. В. А. Радича.
- 10) *Сонъ великаго хана.* Историческая повѣсть. М. Н. Лебедева.
- 11) *«Господь воцарится».* Десять картинъ славы Господа Иисуса Христа. В. Моно. Перев. С. Моложаваго.
- 12) *Подъ игономъ уни.* Историч. пов. изъ быта Бѣлороссіи XVIII в. Н. Стрѣшчева.

Годъ V.—Книга. 8.

# ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

ДУХОВНЫЙ

БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ



1903.

МОСКВА.

## О Г Л А В Л Е Н І Е .

### ОТДѢЛЪ I.

Стран.

Тайна Креста. Слово на день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста Господня 14 сент. 1903. Прот. І. И. Сергіева (Кронштадскаго) . . . . .	353
О лицемѣри въ жизни и вѣрѣ, какъ главноѣ препятствіи спасенію. Архимандрита Сергія. . . . .	357
Возможность самовоспитанія и средства его (очеркъ изъ христіанской педагогики). Іеромонаха Алексія (Дородницына). . . . .	375
Такъ говоритъ Зоратуштра. Доктора медицины В. Н. Недзвецкаго (Окончаніе будетъ). . . . .	412
Къ вопросу о бракѣ и безбрачіи Д. П. Брянцева . . . . .	428

### ОТДѢЛЪ II.

Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ. (Продолженіе). Заслуженнаго профессора Н. И. Субботина . . . . .	437
Къ вопросу о возрожденіи православно-русскаго прихода и обновленіи церковно-общественной жизни въ немъ. (Продолженіе). Протоіерея Н. В. Благоразумова. . . . .	455
Нравственность церкви и нравственность міра. Соборнаго іеромонаха Тарасія. . . . .	486
Благословеніе на ученіе св. Евангеліемъ. Свящ. С. В. Страхова . . . . .	494
Библіографія . . . . .	497
Критическій этюдъ о лекціяхъ Гарнака. Свящ. І. А. Артинскаго.— Психологія нравственнаго вліянія. Свящ. А. А. Полозова.— Джонъ Бюніанъ. П. С.— Малицкій. Борьба Гальской церкви противъ папъ.— П. Новыя жизнеописанія пр. Серафима. Л. А. Денисова.— Новыя книги.— Объявленіе о Вѣрѣ и Церкви.	

ТАЙНА КРЕСТА.

Слово на день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня 14 Сентября 1903 г.

*Такъ возлюбилъ Богъ мѣръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. (Іоанн. 3, 16).*

Всякій разъ, когда возвращается, при годичномъ теченіи времени, торжество всемірнаго Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, мысль мгновенно переносится къ Голгоѣскому позорищу, бывшему около 1900 лѣтъ тому назадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приходитъ на память вся нелѣпная гордыня, зависть, лукавство, злоба и клевета іудейскихъ первосвященниковъ, книжниковъ и фари́сеевъ, доведшихъ обща́ннаго издревле и явившагося Мессію и Спасителя міра до смерти, и смерти крестной, самой позорной и мучительной. Тогда они въ изступленіи кричали Пилату: *возьми, возьми, распни Его* (Іоанн. 19, 6). И Пилать, не находя никакой вины въ Праведникѣ, долженъ былъ уступить неистовству взбѣсившихся учителей іудейскихъ и наущенной ими толпы. Умывъ руки предъ народомъ въ своемъ, якобы неповинномъ, осужденіи на смерть Праведника, Пилать предалъ Его на осужденіе смерти. И Онъ былъ распятъ, прибитъ къ древу креста руками и ногами. Тайнство правды Божіей и торжество человѣческой неправды совершилось — и неповинная жертва за грѣхъ міра— Христось, испустилъ послѣдній гласъ: *совершилось! И, преклонивъ главу, предалъ духъ.* (Іоанн. 19, 30).

Вникнемъ въ смыслъ Тайны Креста и въ приведенныя въ началѣ слова Евангелиста: *такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій върующій въ него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.* Это значить, что міръ, то-есть родъ человѣческій, преданъ былъ бы вѣчной смерти, вѣчнымъ мученіямъ — по неизмѣнной строжайшей правдѣ Божіей, еслибы Сынъ Божій не сдѣлался добровольнымъ, по безпредѣльной благодати, Посредникомъ и Искупителемъ преступнаго, оскверненнаго и растлѣннаго грѣхомъ человѣчества. Ибо оно низринуто было лестью змія человѣкоубійцы въ страшную беззаконій и гибели.

Духъ Божій, Духъ святыни и правды, Духъ животворящій, оставивъ человѣческій родъ, оплотятившій окончательно чрезъ грѣхъ и предавшійся идолопоклонству и всякимъ страстямъ. Люди нуждались въ примиреніи съ Богомъ и въ искупленіи, въ очищеніи, освященіи и помощи самого Бога. Но чтобы люди могли сподобиться этого примиренія и искупленія свыше, надобно было Сыну Божію снизойти въ міръ, принять на себя душу и тѣло человѣческа и стать Богочеловѣкомъ — чтобы Собственнымъ Лицемъ, человѣческимъ естествомъ Своимъ исполнить всю правду Божію, дерзко нарушенную всякими неправдами человѣческими, исполнить весь законъ Божій, даже до іоты, стать величайшимъ Праведникомъ за все несправедное человѣчество, научить его правдѣ съ покаяніемъ во всякой неправдѣ и съ оказаніемъ плодовъ покаянія. Это онъ исполнилъ, не бывъ повиненъ ни въ единомъ грѣхѣ, и бывъ единственнымъ совершеннымъ Человѣкомъ въ вѣчномъ соединеніи съ Божествомъ.

Но этого мало. Человѣчество было предано праведному проклятію за грѣхи, и для его спасенія и примиренія съ Богомъ, для избавленія отъ проклятія, — надобно было Сыну Божію Самому на Себя принять проклятіе и для того пострадать на крестѣ, во исполненіе слова Божія: *проклятъ всякъ, вися на древѣ* (Втор. 21, 23). Исполнено и это. Вися на крестѣ и страдая за грѣхи міра, Онъ принялъ на Себя наше проклятіе, какъ неповинный ему, и исходатайствовалъ намъ благословеніе: ибо проклятіе праведное было уничтожено Кре-

стомъ и чрезъ тотъ же Крестъ исходатайствовано благословіе вѣрующимъ и творящимъ правду. Наконецъ, Избавитель нашъ долженъ былъ вкусить смерть, будучи неповиненъ ей, крестомъ, сойти въ адъ и побѣдить адъ и смерть, и всѣхъ увѣровавшихъ въ Него избавить отъ нихъ и совоскресить съ Собою, какъ Богъ, и всѣмъ людямъ открыть, чрезъ вѣру, входъ въ древній рай.

Вотъ смыслъ крестныхъ страданій и смерти Сына Божія за грѣхи рода человѣческаго, вотъ древнее явленіе правды Божіей въ этой страшной крестной жертвѣ Возлюбленнаго, Единороднаго Сына Божія! Вотъ сколь смертоносенъ и противенъ Богу грѣхъ, вошедшій въ міръ чрезъ непослушаніе и оскверняющій природу человѣческую, созданную по образу и подобію Божію; и сколь глубоко проникъ Онъ въ природу нашу, ибо онъ ничѣмъ не могъ быть отмытъ и изглаженъ изъ человѣка, какъ только Пречистою Кровію Божіею, излиянною добровольно за грѣхи всего міра. Теперь только отъ несомнѣнной вѣры въ эту искупительную Жертву зависитъ спасеніе каждаго человѣка и отъ послушанія, непрекословнаго послушанія его Сыну Божію, бывшему послушнымъ за насъ Отцу Небесному, *до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8), — зависитъ отъ искренней вѣры во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, Которую Онъ основалъ на землѣ, для нашего примиренія съ Богомъ, для просвѣщенія, освященія, утвержденія и спасенія, и которой даровалъ Духа Святаго, просвѣщающаго и освящающаго и спасающаго души наши; — отъ искренняго покаянія и исправленія сердца нашего благодатію Божіею и отъ причащенія съ вѣрою Пречистыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Агнца Божія, взявшаго на Себя грѣхи наши и всего міра.

Заключеніе изъ всего сказаннаго то, что всякій человѣкъ невѣрующій во Христа и искупительную силу Креста, остается подъ гнѣвомъ Божіимъ, и подъ клятвою Божіей, пребываетъ въ сквернахъ всякаго грѣха и осуждается на вѣчную казнь за грѣхи, потому что грѣхъ неосознанный, неосѣтованный, непокаянный, неоплаканый дѣлаетъ человѣка свойственнымъ діаволу, виновникомъ грѣха и чуждымъ Богу, единому Праведному и оправдывающему грѣшника ради вѣры въ единствен-

наго Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, и ради покаянія, безъ котораго невозможно прощеніе и оправданіе. Оттого Господь въ первомъ словѣ проповѣди Своей людямъ возглашаетъ: *покайтесь, ибо приблизилось царствіе Божіе* (Мато. 3, 2). *Невѣрующій въ Сына Божія осужденъ, яко невѣрова во единороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 18), говоритъ св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Отсюда слѣдуетъ еще, что именующіеся христіанами, но явно или тайно невѣрующіе во Христа, какъ въ Сына Божія и Искупителя міра, и относящіеся презрительно къ Его Церкви, іерархіи, богослуженію, къ таинствамъ покаянія и причащенія, и умершіе въ своемъ невѣрїи и окаменѣніи, не будутъ вписаны въ Книгу жизни вѣчной, и какъ плевелы будутъ ввержены въ вѣчный огонь. Жестоко и непріятно это слово для невѣрующихъ, но это слово Самого Бога. *Страшно есть, говоритъ апостоль, нѣкое чаяніе и огня ревность, хотящаго поаясти сопротивныя. Страшно впасть въ руки Бога живаго* (Евр. 10, 27. 31). Но средство избавиться изъ этихъ всемошнихъ, праведно-наказующихъ вѣчною мукою, Рукъ—одно: вѣровать во Христа и въ Искупительную силу Креста, и нелицемѣрно каяться во всѣхъ грѣхахъ и сподобляться таинства причащенія Тѣла и Крови Христа, въ коихъ однихъ только наше примиреніе, очищеніе, освященіе и спасеніе. Аминь.

*Александръ Леонидовичъ Сергеевъ*

## О ЛИЦЕМЪРИИ ВЪ ЖИЗНИ И ВЪРЪ, КАКЪ ГЛАВНОМЪ ПРЕПЯТСТВИИ СПАСЕНІЮ.

Со дней Іоанна Крестителя, призвавшаго людей къ покаянію и указавшаго на Іисуса Христа, какъ на *Агнца Божія, взявшаго грѣхи міра*, царство Божіе приблизилось ко всѣмъ и всѣ могутъ наслѣдовать животъ вѣчный, соблюдая заповѣди любви къ Богу и ближнему. Всѣ могутъ наслѣдовать, но не всѣ наслѣдуютъ. Причина этому не во Христѣ и не въ царствіи Божіемъ, а въ самихъ людяхъ, въ ихъ внутреннемъ мірѣ, въ расположеніи ихъ мыслей и чувствъ. Законнику, разумно разсудившему, что любить Бога всѣмъ сердцемъ и всѣмъ умомъ и всею душею и всею крѣпостію и любить ближняго, какъ самого себя, — больше всѣхъ всесожженій и жертвъ, Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *«не далеко ты отъ царствія Божія»* (Мар. XII, 33—34), фарисеевъ же, почивавшихъ на законѣ и книжниковъ, до послѣдней іоты изучившихъ писанія, Онъ грозно и во всеуслышаніе обличалъ: *горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекамъ — сами не входите и хотящихъ войти не допускаете»* (Мѣ. XXIII, 13). Фарисеи, руководители и опекуны общественной нравственности, строгіе ревнители отеческихъ преданій, жили въ полномъ убѣжденіи, что они - то и суть первые наслѣдники царствія и притомъ только они и ихъ непосредственные ученики, считая народъ проклятымъ невѣждою въ законѣ (Іоан. VII, 49), Христосъ же говоритъ, что они сами и ихъ ученики — внѣ царствія Божія и причину сего указываетъ въ особомъ, по преимуществу имъ принадлежащемъ, по-

рокѣ, который Онъ назвалъ *лицемѣремъ*, въ разладѣ ихъ внутренняго міра съ законами вѣчной жизни, въ томъ, что они омертвили свой бессмертный духъ, стали гробами, красивыми совнѣ, но полными растлѣнія и мерзости внутри, только попаружности казались праведными, а внутри исполнены беззаконія, хищенія и неправды...

Какимъ образомъ эти люди, мнившіе себя праведниками, дошли до такого состоянія, что уже не понимали правды Божіей, какъ это они — чада Авраама, сыны царствія — помимо своего собственнаго сознанія, вопреки своей крѣпкой увѣренности, сами предъ собою затворяли двери царства небеснаго, — это мы увидимъ послѣ, а теперь скажемъ нѣсколько словъ вообще о лицемѣри, сдѣлаемъ его психологическій анализъ, чтобы знать вліяніе его на характеръ и дѣятельность людей и понять ту истину, что лицемѣріе есть нравственная порча, болѣзнь совѣсти и въ высшемъ своемъ развитіи неизбежно лишаетъ человѣка царствія Божія, которое, по слову Спасителя, внутри насъ самихъ и вѣрнѣе всего есть царство совѣсти, очищенной покаяніемъ и оправданной Богомъ.

Лицемѣріе относится къ очень сложнымъ явленіямъ психологической жизни человѣка. Эта сложность его, съ одной стороны, и то обстоятельство, что лицемѣры, обыкновенно, тщательно скрываютъ свое искусство, съ другой, и дѣлаютъ анализъ лицемѣрія труднымъ, тѣмъ болѣе, что почти во всѣхъ научныхъ системахъ психологіи (какъ то Бэна, Селли, Владиславлева, Снегирева и др.) оно обходится молчаніемъ, хотя принадлежитъ къ интереснымъ вопросамъ научнаго знанія о человѣкѣ. Изящная литература — и иностранная и русская — въ этомъ отношеніи гораздо справедливѣе и даетъ больше матеріала. Какъ снимокъ съ жизни, она выставляетъ предъ нами цѣлую портретную галерею лицемѣровъ.

Какъ извѣстнаго рода дѣятельность, лицемѣріе принадлежитъ, конечно, волѣ; но какъ дѣятельность, направленная на извѣстныя цѣли, оно находится въ зависимости отъ различающей и удерживающей способности разсудка. Интеллектуальныя способности — различать, удерживать и вспоминать предваряются въ человѣкѣ чувствованіемъ, ощущеніемъ или впечатлѣніемъ.

да и самая воля въ немъ дѣйствуетъ всегда надъ вліяніемъ чувствъ. Отсюда слѣдуетъ, что начало или зародышъ лицемѣрія, какъ сознательнаго приспособленія къ чему н., кроется въ области чувствъ. Не трудно сказать, въ какой именно части этой области зарождается лицемѣріе: если лицемѣріе есть приспособленіе къ обстоятельствамъ ради извлеченія собственныхъ выгодъ, то очевидно, что жизнь ему даютъ такъ называемыя эгоистическія чувства, т. е. тѣ, которыя обнимаютъ интересы личности и исключаютъ или просто не включаютъ интересы другихъ.

Эти чувства, въ основѣ которыхъ лежитъ самосохраненіе, природены человѣку и вслѣдствіе наслѣдственной грѣховности человѣка, проявляются въ немъ не только ранѣе, а и сильнѣе другихъ: дитя все, ему нравящееся, старается забрать въ свои руки, сосредоточить около себя. Съ годами этотъ мелкій эгоизмъ крупнѣетъ и проявляется сначала въ капризахъ, а потомъ уже въ намѣренныхъ исканіяхъ своихъ удовольствій и сознательныхъ домогательствахъ личныхъ выгодъ. Если бы человѣкъ развивался подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ одного этого чувства, то, нужно думать, изъ него вышелъ бы эгоистъ, преслѣдующій свои только цѣли и въ погонѣ за благами жизни давящій всѣхъ. Но въ человѣкѣ, на ряду съ эгоистическими чувствами, есть чувства нравственности, въ немъ есть совѣсть—этотъ голосъ Божій, въ немъ есть душа—по природѣ христіанка. Вотъ это-то, кроющееся въ глубинѣ человѣческаго сердца, нравственное требованіе или, какъ называютъ его, чувство и сдерживаетъ въ человѣкѣ развитіе эгоистическихъ чувствъ, уравниваетъ его природу и пробуждаетъ къ дѣятельности чувства альтруистическія—нѣжность, привязанность, симпатію, любовь, при высшемъ своемъ развитіи въ духѣ христіанственности, доходящую до самоотверженія и самопожертвованія, до смерти за благо ближняго—настроеніе, вовсе исключющее эгоизмъ.

Что служитъ первымъ толчкомъ къ развитію нравственныхъ чувствъ въ человѣкѣ, рѣшить трудно, но то несомнѣнно, что видное мѣсто въ ряду силъ, вызывающихъ къ жизни и дѣятельности нравственную потребность, занимаютъ воспитаніе и опытъ. Воспитатели, съ обнаруженіемъ сознательной дѣятель-

ности ребенка, внушаютъ ему: это дурно и не слѣдуетъ дѣлать, а это хорошо и заслуживаетъ повторенія. Внушенные понятія о приличномъ и неприличномъ, хорошемъ и дурномъ, закрѣпляясь въ душѣ ребенка ассоціаціями поощреній и наказаній, мало-по-малу дѣлаются его достояніемъ и становятся правиломъ поведенія. Что не сдѣлала семья, должна додѣлать школа, обязанная дать своимъ питомцамъ истинное міросозерцаніе, прояснить ихъ нравственное самосознаніе, дисциплинировать ихъ волю, выработать изъ каждаго изъ нихъ человѣка на всякое благое дѣло уготованнаго. Когда же воспитаніе не успѣло научить человѣка различать доброе отъ порочнаго, полезное отъ вреднаго, свое отъ чужаго, то этому научаетъ опытъ жизни: погоня только за своими удовольствіями и пользою скоро паталкиваетъ его на интересы другихъ, нерѣдко приносить ему непріятности и ущербы и заставляетъ тѣмъ самымъ уважать чувства и права другихъ, дорожить, какъ говорятъ, *общественнымъ мнѣніемъ*.

Отъ вниманія къ оцѣнкѣ нашихъ поступковъ другими, къ общественному мнѣнію и суду, не свободенъ ни одинъ изъ людей. «Общественное мнѣніе—это верховный властелипъ успѣховъ» \*). Всякому понятно, что только тогда мы можемъ надѣяться на достиженіе своихъ цѣлѣй, когда общественная санкція въ лицѣ какихъ-нибудь законовъ не парализовала нашей возможности дѣйствовать сообразно съ своими силами. Убийца, преступленіе котораго вскрылось, приговаривается общественными законами къ одиночному тюремному заключенію и теряетъ всякую возможность добывать себѣ деньги грабежомъ проѣзжихъ. Казнокрадъ, продѣлки котораго оглашены, удаляется отъ должности и уже не можетъ обогащаться на счетъ казны. Открыто объявившій себя невѣрующимъ или видимо нарушающій заповѣди христіанскаго нравоученія не пользуется расположеніемъ людей религіозныхъ и терпитъ ущербы въ достиженіи своихъ цѣлей. И не только корыстолюбіе и явный эгоизмъ вынуждаются чтить общественную санкцію, но общественнымъ мнѣніемъ не могутъ пренебрегать и болѣе ду-

\*) Шекспиръ. Отелло, дѣйствіе I.

ховныя страсти челоуѣка: честолюбіе, тщеславіе, сластолюбіе, зависть и др. Ищущій себѣ почета отъ людей окрашиваетъ свою внѣшнюю жизнь тѣми красками, которыя болѣе нравятся людямъ, окружающимъ его и которыя способны возбудить въ обществѣ уваженіе къ нему. Тщеславный всегда чувствуетъ себя какъ бы предъ глазами другихъ и старается казаться лучше, чѣмъ есть. Властолюбивый съ затаеннымъ дыханіемъ ведетъ свои подкопы и идетъ къ цѣли путемъ часто заявляемой покорности и вѣрности.

Итакъ, цѣледостиженіе находится въ прямомъ отношеніи къ общественному мнѣнію: выгодное для насъ общественное мнѣніе обезпечиваетъ успѣхи нашей дѣятельности, общественное осужденіе тормозитъ ихъ. Вотъ почему всѣ люди дорожатъ общественнымъ мнѣніемъ и преклоняются предъ общественными законами, идеями и идеалами, предъ завѣтами религій и требованіями чести. Но тогда какъ одни изъ людей принимаютъ зависимость отъ этихъ началъ совершенно свободно и искренно, находя въ нихъ воплощеніе истины, другіе—по отсутствію ли убѣжденности въ истинности того или другого идеала общественнаго, по слабости ли воли, или просто по какимъ либо личнымъ соображеніямъ отступаютъ отъ принятыхъ обществомъ идей и идеаловъ и нарушаютъ общественную санкцію. А такъ какъ всѣмъ и всегда показывать это отступление или нарушеніе общественной санкціи не выгодно, а то и безусловно вредно, то является необходимость или скрывать свои поступки, осуждаемые религіею и законами общества или придавать своей дѣятельности видъ святости, чести и законности. Это-то возмѣщеніе дѣйствительныхъ достоинствъ выдуманнми, это скрапиваніе пробѣловъ образа своей жизни, поддѣльваніе подъ общепринимаемую добродѣтель и называется *лицемѣріемъ*.

Слово «лицемѣріе», несомнѣнно, произошло отъ того, что поддѣльватель своего настроенія, чувствъ и поведенія долженъ приспособить, такъ сказать, примѣрить къ этому лицу свое, чтобы оно не выдало настоящаго, дѣйствительнаго состоянія и отобразило желаемое настроеніе. Внутренняя жизнь челоуѣка, его мысли, чувства и намѣренія лучшимъ своимъ зеркаломъ

имѣютъ глаза и лицо вслѣдствіе его удобоподвижности и каждому актеру первѣе всего приходится упражняться надъ лицомъ своимъ...

Итакъ, *лицемѣріе есть приспособленіе, примѣриваніе себя къ общественнымъ требованіямъ и религіозно-нравственнымъ понятіямъ людей*, маскированіе себя въ одежду, нравящуюся другимъ, прикрытіе своихъ грѣховъ и недостатковъ, скрываніе тѣхъ качествъ и поступковъ, которые осуждаются людьми или строемъ жизни того или другого общества людей—церковнаго или гражданскаго. Оно есть сдѣлка, компромиссъ между дѣйствительностью и идеальностью, подкладка личнаго поведенія съ общественнымъ религіозно-нравственнымъ сознаніемъ и совѣстію. Это что-то среднее между пороками и добродѣтелями, какой-то «межеумокъ», какъ назвалъ его одинъ талантливый русскій сказочникъ.

Олицетворенные добродѣтели и пороки, терпящіе другъ отъ друга, рѣшились, по сказкѣ, найти соглашеніе между собою, «такой общій *modus vivendi* изобрѣсти, при которомъ и тѣмъ и другимъ было бы жить вольготно». Попытки соглашенія долго не имѣли успѣха. Но вотъ «произрасло между ними въ ту пору существо средняго рода, ни ракъ, ни рыба, ни курица, ни птица, ни дама, ни кавалеръ, а всего понемногу. Произрасло, выровнялось и расцвѣло. И было этому межеумку имя тоже средняго рода «лицемѣріе». Оно изучило всѣ главныя науки—и какъ «по стрункѣ ходить» и какъ «водой не замутишь» и какъ «безъ мыла въ душу влѣзть»... Увидѣли пороки такое среднее существо,—и ахнули... Даже самъ отецъ лжи, думавшій, что онъ всѣхъ опытнѣе во всѣхъ «канальскихъ» дѣлахъ и что «нѣтъ въ мірѣ той подлости, которой бы онъ не произошелъ»,—и тотъ изумленно глаза вытаращилъ... При помощи и ловкомъ умѣніи лицемѣрія соглашеніе между пороками и добродѣтелями состоялось на условіяхъ весьма выгодныхъ для обѣихъ сторонъ. Съ тѣхъ поръ пошла между добродѣтелями и пороками дружба и зажили они пріятно и весело<sup>1)</sup>...

<sup>1)</sup> Салтыковъ (Щедринъ). Полное собраніе сочиненій, т. VI. Сказка «Добродѣтели и Пороки».

Прослѣдить зарожденіе и первичное развитіе лицемѣрія трудно, поскольку иногда бываетъ совершенно невозможно проникнуть въ тайники человѣческаго духа и разыскать тамъ зародышъ какой-нибудь, ревниво оберегаемой отъ стороннихъ глазъ, склонности или страсти. Умѣніе дѣтей принаравливаться къ требованіямъ родителей, скрывать проступковъ, скрашиваніе своихъ шалостей, незамысловатый обманъ съ цѣлю избѣгнуть наказанія или получить что нибудь въ подарокъ,— предполагаютъ уже въ нихъ способность хитрить, маскироваться, лицемѣрить. Съ годами и опытомъ эта способность, если почва для нея благопріятна, пускаетъ корни глубже и разрастается шире. Между взрослыми нѣтъ человѣка, который безусловно былъ бы свободенъ отъ лицемѣрія: едва ли найдется такой, кто никогда не прибѣгалъ ни къ какимъ мысленнымъ уверткамъ или оговоркамъ, кто въ житейскомъ обиходѣ и его мелочахъ всегда былъ правдивъ и выражалъ свое настроеніе и чувства открыто, не прибѣгая къ поддѣльной вѣжливости, или натянутой расположенности. И психологія и христіанская мораль не можетъ иначе называть, какъ лицемѣріемъ, всѣ эти сплошныя любезности, все это артистическое искусство поддѣлываться подъ какое угодно настроеніе, эти «чувства лица», которыя, по разнымъ соображеніямъ, принимаютъ обнаруженія— то удивленія—изъ-за желанія доставить награду рассказчику, то радости, какъ бы изъ сочувствія къ счастливому собесѣднику, то горя, изъ состраданія къ нему, то негодованія—изъ возмущенія несправедливостью, то умиленности—въ знакъ благочестивой единонастроенности съ собесѣдникомъ, то глубокаго интереса— въ доказательство вниманія къ рѣчамъ особы или знаменитости и т. п. Всѣ слова, произносимыя безъ внутренняго, строго соотвѣтствующаго имъ содержанія, всѣ поступки, расходящіеся съ внутреннею истиною— какъ бы ни понималась эта истина—не искренни, фальшивы, ложны и должны быть отнесены къ лицемѣрію.

Иногда фальшь вкрадывается въ человѣка незамѣтно для него самого. Проповѣдникъ христіанской жизни глубоко вѣрить въ безкорыстность своего высокаго дѣла и не замѣчаетъ, что онъ увлекся и ища пользы другихъ, ищетъ прославленія себя.

Ученый, отдавшійся всецѣло наукѣ, думаетъ, что онъ работаетъ исключительно ради науки и не подозрѣваетъ, что въ его душу давно закралось желаніе ученой извѣстности и шумныхъ рукоплесканій. Художникъ подъ именемъ служенія чистому искусству часто таятъ любовь къ славѣ и украшеніемъ картины думаетъ украсить себя. Благотворитель, жертвуя свое состояніе другимъ, нерѣдко приноситъ жертву себѣ и услаждается оміа-момъ народныхъ благодарностей.

Такая несознаваемая ложь, такое секретное лицемѣріе иногда свиваютъ себѣ гнѣздо на самомъ, такъ сказать, днѣ души и отъ времени такъ тѣсно срастаются съ человѣкомъ, что онъ не только самъ вѣритъ въ искренность своихъ словъ и поступковъ, но удивляется другимъ, которые отвергаютъ ее въ немъ. Щедринскій Порфирій Владиміровичъ Головлевъ—типъ пусто-утробнаго, пустомыслящаго человѣка, который извергаетъ потоки благочестивыхъ и благонамѣренныхъ рѣчей изъ самыхъ гнилыхъ источниковъ своей души. Его внутренній міръ совсѣмъ не соотвѣтствовалъ внѣшней дѣйствительности: слащавый языкъ его всегда пересыпалъ рѣчь ссылками на Божіе изволеніе и Божій промыслъ, а тонкая изворотливость находила возможнымъ направлять пути Божественнаго промышленія къ себѣ; ласковыми рѣчами и увѣреніями въ дружбѣ успокоивалъ всѣхъ и въ то же время всѣхъ обиралъ, указывая на необходимость исполнять «законы»; по цѣлымъ часамъ онъ воздѣлывалъ руки на молитву, вызывалъ, когда угодно, слезы умиленія и сейчасъ же въ кого-нибудь впивался и сосалъ кровь... Но если бы предъ глазами этого «Гудушки-кровопивушки», какъ называлъ его Степка-балбесъ, нарисовать его детальный образъ, то онъ самъ бы съ отвращеніемъ отвернулся отъ себя, не узнавши себя.

Что такое явленіе психологически возможно, это подтверждаетъ жизненный опытъ: не рѣдкость встрѣтить такихъ людей, которые настолько изолгались, изфальшивились, что совсѣмъ уже не чувствуютъ разлада между собою внутри и собою внѣ, глубоко вѣрятъ въ самихъ себя и никогда не сомнѣваются въ своей же лжи. Богатыри изъ лагерей ноздревщины, хлестаковщины, головлевщины не находятъ въ себѣ раздвоенности и,

пожалуй, не припомнятъ, была ли въ нихъ когда-нибудь эта раздвоенность — сознанія и слова, чувства и его проявленія. Многие, наряжая свое равнодушіе, холодность, безучастность или даже прямо антипатію къ другимъ въ симпатію, вѣжливость, любезность и услужливость, внѣ всякаго сомнѣнія лицемѣрятъ, но они до того увѣрены въ нормальности своего поведенія, что открытые, прямые характеры, у которыхъ слову и дѣлу соотвѣтствуютъ всегда свои мысли и чувства, кажутся имъ чѣмъ-то страннымъ, неестественнымъ и люди эти считаются грубыми, несносными, неуживчивыми. Такъ мало-по-малу *лицемѣріе переходитъ изъ временнаго, случайнаго настроенія и поведенія въ свойство человѣческаго характера*. Сперва отчетливо признаваемое только за средство къ извѣстной цѣли, съ теченіемъ времени оно настолько понижается въ сознаніи людей, что остается вовсе незамѣтнымъ для нихъ. Тутъ начинается уже какая-то иллюзія, какой-то самообманъ, когда человѣкъ не показывается и не признается даже себѣ самому, особенно если онъ подверженъ какой-нибудь сильной страсти. Борисъ Годуновъ имѣеть уже предрасположеніе къ такому состоянію. Желаніе сѣсть на русскій престолъ такъ сильно овладѣло имъ, что онъ даже отъ себя тайлъ свои завѣтныя думы:

«Чего давно душа моя желала,

«Въ чемъ самъ себѣ признаться я не смѣлъ»<sup>1)</sup>.

Но въ Годуновѣ крѣпка была русская вѣра въ Бога, въ совѣсть и отвѣтственность за свою жизнь. Исторія передаетъ, что ступени лѣстницы, по которой онъ взшелъ на престолъ, обагрены были кровію законнаго наслѣдника престола, но за то онъ много и перестрадалъ, помучился: страсть не сдѣлала его извергомъ и лицемѣріе не довело его до нигилизма, какъ доводило при подобной страсти другихъ. Ричардъ Третій, добиваясь королевскаго престола, все обратилъ въ средство себѣ — хитрость, обманы, подкупы, не останавливаясь предъ самыми страшными злодѣяніями. Но всю эту адскую преступность онъ такъ ловко умѣлъ ступшевывать, что никто и не подозрѣвалъ въ немъ страшнаго интригана. Переполненный властолюбивыми

1) А. Толстой. Смерть Іоанна Грознаго, дѣйств. V.

пожеланіями, онъ могъ не только скрыть это отъ другихъ, но и внушить всѣмъ о своемъ равнодушіи къ королевскому титулу. Когда депутація отъ гражданъ, во главѣ которой стояли самими же Ричардомъ подкупленные, явилась къ нему упрашивать его принять вѣнецъ, онъ—какъ бы совсѣмъ чуждый сему преходящему міру и его прелестямъ и думающій только о небѣ—послѣ неоднократныхъ просьбъ выходить къ ней, окруженный знаками вышешірной жизни—съ епископами по обѣимъ сторонамъ, съ молитвенникомъ въ рукахъ, и на предложеніе надѣть вѣнецъ смиренно отвѣчаетъ:

«Мой утлый чолнъ не для морей могучихъ,  
 «И лучше отказаться отъ величья,  
 «Чѣмъ задохнуться въ дымѣ пышной славы!...»<sup>1)</sup>).

Эти слова принадлежать тому же Ричарду, который въ поискахъ престола собственными руками закололъ брата, отыскалъ убійцу для другого брата, умертвилъ двухъ невинныхъ малютокъ—племянниковъ, многихъ друзей звѣрски лишилъ жизни и «сидѣлъ въ крови по горло», по его собственнымъ словамъ... Силу совершать подобныя злодѣянія придавало Ричарду его нигилистическое настроеніе: систематическимъ насиліемъ онъ вытравилъ въ себѣ совѣсть, замѣнивши требуемая ею добродѣтели лицемѣрными и развязалъ себѣ руки на все:

«Про совѣсть трусы говорятъ одни,  
 «Пытаясь тѣмъ пугать людей могучихъ...  
 «Пусть наша совѣсть—будутъ наши руки,  
 «А нашъ законъ—мечи и копыя наши!»<sup>2)</sup>

Теперь становится понятнѣе, что въ поэтической, нѣсколько легкой, формѣ русскій писатель-авторъ переданной нами вкратцѣ сказки—высказалъ страшную, тяжелую нравственную истину. Самые отчаянные пороки могутъ поблѣднѣть предъ тѣмъ, что способно сдѣлать втихомолку лицемѣріе и для «отца лжи»—человѣкоубійцы искони, лицемѣріе, дѣйствительно, изумительная находка. Конечно онъ есть отецъ лжи и отъ него перваго, какъ говоритъ намъ слово Божіе, вышло прикрытие грѣха благо-

<sup>1)</sup> Шекспиръ, Ричардъ III, дѣйствіе 3.

<sup>2)</sup> Дѣйствіе 5.

желательными къ обольщаемому имъ человѣку соображеніями (Быт. 3, 1—15; ср. Мѡ. 4, 1—4); но важно то, что люди восприняли эту «ложь» въ руководящее начало жизни и она явилась самымъ надежнымъ мостомъ къ усвоенію зла въ его положительномъ содержаніи. Эта ложь, эта хитрость, есть наилучшее средство уловлять людей въ погибель—въ царство грѣха, какъ прямого противленія Богу. На явный, открытый грѣхъ и незаконное дѣяніе немногіе рѣшаются, но если этотъ грѣхъ прикрытъ одеждою невинности и проступку придать видъ законности, то многіе не устоять противъ искушенія,—и сами соблазняются и другихъ соблазняютъ. На радость отцу лжи—дѣволу зло будетъ расти и расти среди людей и—что всего хуже—люди будутъ покойны своею совѣстію, рассуждая каждый про себя: «я не таковъ, какъ прочіе... вотъ за тѣмъ-то водится то и то, про этого вотъ что говорить, а я... слава Богу!... (Припомнимъ молитву воплощеннаго лицемѣра: Боже, благодарю Тебя—и прочія безумныя глаголы...) Конечно, кто-де Богу не грѣшнень, царю не виновать, но... нужна смѣтка, во всемъ надо знать мѣру и быть осторожнымъ!..» Здѣсь, въ этомъ обычномъ, всѣдневномъ разсужденіи людей, кроется зерно не только двоедушія, но и положительнаго безвѣрія: вставши на этотъ путь—и самъ не увидишь, какъ дойдешь до полного смѣшенія понятій добра и зла, до безстрашія въ грѣхѣ... Тартюфъ Мольера уже дошелъ до такого состоянія. Вся жизнь этого ханжи и пустосвята была «одною цѣпью преступленій разныхъ, пороковъ возмутительныхъ и грязныхъ», какъ самъ признается онъ. Но всѣ эти преступления совершались имъ подъ личиною благочестія и только въ рѣдкихъ случаяхъ являлся онъ самъ собою. И въ этихъ случаяхъ, какъ напр. въ сценѣ съ Эльмирою, открывается вся безнравственность, вся безбожность его настроенія:

«Совѣсть—вещь условная (рассуждаетъ онъ). Нерѣдко  
Дурной поступокъ ладитъ съ ней вполне,—  
Была бы только ловкость или смѣтка.

Мы здѣсь одни, а зло, по мнѣнью всѣхъ,  
Тогда зовется зломъ, когда творится явно:

Открыто дѣйствовать неловко и безславно,  
А втихомолку грѣхъ—совсѣмъ не грѣхъ...»<sup>1)</sup>

Дальше этого уже нельзя идти — это уже нигилизмъ мысли, расплѣнные сердца: если совѣсть — вещь условная, если добро не самоцѣнно, то лучше жить прямо по животному и не смущаться мнѣніемъ другихъ...

Тартюфъ и не сталъ бы смущаться, снялъ бы личину съ своего безстыднаго лица, которую такъ артистически носилъ и зажилъ бы въ волю, какъ позволяла ему его сожженная совѣсть, но онъ боялся людскаго осужденія, дорожилъ мнѣніемъ другихъ, чтобы жить сыто и въ чести. Онъ своимъ лицемѣріемъ доказывалъ помно своего сознанія, что истинно существующее есть только добро, зло же никогда не смѣетъ быть самимъ собою, что оно должно подлаживаться къ добру, рядиться въ его одежду. «Лицемѣріе есть невольная дань добру», сказалъ гдѣ-то нашъ великій романистъ-психологъ Э. М. Достоевскій.

Но лучше бы добру не получать этой дани, въ особенности въ дѣлахъ вѣры. Здѣсь, въ области вѣры, она есть продажа живота вѣчнаго, вѣчнаго спасенія, иногда безъ возможности возвратить его, какъ у алчнаго Исава навсегда потеряны были права первородства.

Зло есть зло, добро есть добро, — средняго между ними не должно быть. Жизнь межеумкомъ, между добромъ и зломъ, между Богомъ и совѣстію — съ одной стороны — и своею плотію и строемъ съ другой, жизнь полудуховная — полуплотская, полухристіанская — полуязыческая, не смотря на свою обычность въ наше время, есть весьма опасное хожденіе по краю бездонной пропасти. Она ненормальна, какъ хроманіе на оба колѣна, которое съ такою силою ветхозавѣтный ревнитель всецѣлой преданности Богу, пророкъ Ілія обличалъ въ невѣрномъ шатающемся Израилѣ, и, какъ теплохладная, не доводитъ человѣка до Бога. «*Знаю твои дѣла*», говоритъ Откровеніе, *«ты ни холоденъ, ни горячъ; о если бы ты былъ холоденъ, или горячъ!...*

<sup>1)</sup> Мольеръ. Тартюфъ. дѣйствіе 4.

*Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ»* (Апок. III, 15, 16).

Теплохладная жизнь, жизнь безличная и безхарактерная въ области религіозной во многихъ случаяхъ опаснѣе открытаго заблужденія и паденія, а въ нѣкоторыхъ она прямо губить человѣка. Худо быть больнымъ, но еще хуже не сознавать своей болѣзни, отказываться отъ врачебной помощи. Страшно грѣшить, но гораздо страшнѣе, когда грѣшникъ равнодушенъ къ своему состоянію, свылся со зломъ, примирился съ нимъ. Если у человѣка къ этому имѣются нѣкоторыя видимыя добродѣтели и подвиги, то онъ можетъ дойти до поразительнаго безчувствія, до полнаго духовнаго ослѣпленія: своими хорошими дѣлами или только ихъ формою онъ закроетъ отъ другихъ и отъ себя самого свой дѣйствительный внутренній міръ, успокоится на нихъ, по выраженію пророка, какъ на подушкѣ, усыпить свою совѣсть и смежить очи ума своего. Тутъ онъ, какъ слѣпой, станетъ путаться въ самыхъ простыхъ нравственныхъ понятіяхъ, плотскимъ происхожденіемъ отъ Авраама, безъ вѣры и дѣлъ Авраамовыхъ, вздумаетъ обезпечить себѣ первенство въ царствѣ Божіемъ, будетъ тщательно оцѣживать комаровъ и, не замѣчая, глотать верблюдовъ, исполнять обряды и обычаи старины, забывая «вящшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру», станетъ отдавать на храмъ десятину того, что не требуется закономъ — самыхъ пустыхъ вещей — мяты и тмина и въ то же время поѣдать дома вдовъ и сиротъ, очищать внѣшность блюдь, не заботясь объ ихъ внутреннемъ содержаніи, станетъ замѣчать сучки въ глазу брата, оставляя въ своемъ глазѣ цѣлыя бревна и — что всего хуже — возненавидитъ всякую правду, непохожую на него, отвергнетъ всякій путь спасенія, кромѣ своего, самоизмышленнаго.

До такой путаницы въ нравственныхъ воззрѣніяхъ путемъ систематическаго лукавства и притворства дошли фарисеи время земной жизни Господа Іисуса Христа. Это — типичные представители религіознаго лицемѣрія, оставившіе за самымъ лицемѣріемъ свое имя. Въ началѣ это были люди правильной набожности, но потомъ они крайне нравственно испортились. Сгубило ихъ желаніе славы человѣческой, сосредоточивъ ихъ вниманіе

на внѣшнихъ подвигахъ: внутреннее, сокровенное дѣланіе, очищеніе сердца дѣло трудное, подвигъ всей жизни, притомъ незамѣтный для постороннихъ глазъ и ветхій умъ фарисеевъ съ любовію остановился на показной сторонѣ религіи: не въ затворенной клѣтѣ втайнѣ предъ Отцемъ Небеснымъ молились они, а на улицахъ и перекресткахъ, чтобы быть видимыми отъ людей, не масломъ помазывали въ дни поста главу свою, чтобы свѣтлымъ лицомъ сокрыть подвигъ свой, а унылымъ видомъ хотѣли всѣмъ показать, будто бы, великую скорбь о грѣхахъ своихъ, правая рука ихъ не только не таилась отъ лѣвой въ подаваніи милостыни, а предъ всѣми и ближними и дальними, на улицахъ и въ синагогахъ трубили они о своей щедрости, «да прославятся отъ человѣкъ»... Исканіе славы людской, предсѣданія на вечерахъ и привѣтствій на торжищахъ, желаніе зватися отъ народа: «учителю, учителю» — совершенно оземленило ихъ сердце, сдѣлало ихъ тщеславными гордецами, не способными принять Христова ученія о смиреніи и покаяніи, а боязнь потерять вліяніе на народъ, ревнивое обереганіе своего учительскаго авторитета мѣшали имъ безпристрастно посмотрѣть на Великаго Чудотворца и увѣровать въ Него, какъ Сына Божія. «*Какъ вы можете вървати, славу другъ отъ друга пріемлюще, а славы, яже отъ Единаго Бога, не ищете?*» (Іоан. V, 44), спрашивалъ ихъ Господь. Бездушные, напыщенные, красующіеся собою, они не могли отрѣшиться отъ себя, взглянуть на себя со стороны, не могли и въ мысляхъ допустить, что они стоятъ на ложномъ пути и нуждаются въ покаяніи и исправленіи своей жизни. Они благодарили Бога, что живутъ не какъ другіе. Приточный фарисей всѣхъ людей раздѣлил на двѣ неравныя части: я «*не якоже прочіи*», превосходящій ихъ въ томъ-то и въ томъ-то, (причемъ онъ прикрылъ своимъ двукратнымъ пощеніемъ и жертвами на храмъ свои въ тайнѣ хранимые пороки и страсти, нечистыя мысли и гнусныя желанія) и всѣ *прочіи чловѣчи*, люди завѣдомо дурные съ той или иной стороны и, быть можетъ, бывшіе подъ судомъ-грабители обидчики, прелюбодѣи, мытари... Въ узкомъ, себялюбивомъ, сердцѣ фарисея, иссушившаго свой умъ мелочными толкованіями внѣшней буквы закона, къ этимъ нечистымъ, грѣшнымъ, но

всеже дорогимъ чадамъ Божиимъ, не было ни состраданія, ни любви, а было только одно отношеніе жестокой нетерпимости— побивать ихъ камнями за то, что они были «яты», замѣнены въ своихъ преступленіяхъ и презирать ихъ, какъ отверженниковъ. Христосъ, съ Его притчами о драхмѣ, которую съ великою заботливостью, зажегши свѣчу, искала женщина и обрѣвши ликовала,—объ овцѣ, отставшей отъ стада, найдя которую пастырь не бьетъ, не гонитъ, а радуясь несетъ на плечахъ своихъ,—о возвращающемся домой блудномъ сынѣ, къ которому отецъ, забывши свои годы, выбѣгаетъ на встрѣчу, ни однимъ словомъ не напоминаетъ о прошлой, загубленной жизни, объ обидѣ и огорченіи, нанесенной его родительскому сердцу непослушаніемъ и дурною жизнью, не даетъ ему даже досказать свою просьбу о прощеніи, закрывая уста его лобзаніями, радуется самъ и всѣмъ велитъ радоваться, что сынъ его «обрѣтется» (Лук. XV),— такой Христосъ былъ не понятенъ фарисеямъ. Фарисеи, считавшіе себя людьми особаго рода, сѣменемъ Авраамовымъ, были увѣрены, что Христосъ прежде всего къ нимъ придетъ и придетъ, какъ славный Мессія, принеся обѣтованныя блага, а Онъ пришелъ изъ презрѣннаго Назарета, окруженный рыбаками, сталъ проповѣдовать смиреніе, духовную нищету, незлобіе, всепрощеніе и любовь ко всѣмъ какъ братьямъ и вмѣсто чувственныхъ благъ наложилъ на всѣхъ подвигъ креста (Мѣ. X, 38 и др.). Отъ Христа они ждали похвалъ себѣ и одобренія предъ народомъ, Христосъ же имъ, какъ и другимъ грѣшникамъ, говорилъ: «покайтесь», возвѣщалъ имъ горе и предостерегалъ Своихъ послѣдователей не ходить путями ихъ, бояться ихъ закваски, которая, по Его слову, есть лицемѣріе (Мѣ. XXIII; Лук. XII, 1). Они считали себя еиднственными наслѣдниками царства Божія, а Онъ говорилъ, что мытари и грѣшники предвзряютъ ихъ тамъ и всюю Своею жизнію показывалъ, что для Бога дорогъ всякій человекъ и о грѣшникѣ Господь больше печется, подобно тому какъ мать больше думаетъ о томъ сынѣ, который находится вдалн отъ нея, о больномъ, а не о здоровомъ. Фарисеи, сѣдшіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ и присвоившіе себѣ право опеки народной нравственности, были убѣждены, что идутъ путемъ истины и всѣхъ за собою ведутъ ко спасе-

нію, Христось же объявляетъ имъ, что они—слѣпцы и въ яму упадутъ вмѣстѣ со слѣпыми послѣдователями своими, что они потомки отцовъ, избившихъ пророковъ, и сами противники Божіи и дѣти челоуѣкоубійцы искони діавола, что они бесплодны, какъ смоковница и за то отнимается отъ нихъ царствіе Божіе и отдается другимъ: многіе отъ востока и запада, прелюбодѣи и грѣшники, придутъ и возлягутъ на лонѣ Авраамовомъ, а они чада Авраама, мнившіе себя праведниками, изгнаны будутъ вонъ (Мѡ. VIII, II, 12, и др.).

Вмѣсто того, чтобы вдуматься въ слова Христовы, припомнить пророчества и «испытать Писанія», знаніемъ которыхъ они надѣялись спастись, вмѣсто того, чтобы войти въ себя и безпристрастно разсмотрѣть свою совѣсть и сердце, признать себя грѣшниками, покаяться и смиренно, съ благодарностью принять простираемую руку спасенія, фарисеи и книжники, привыкшіе судить только другихъ, издавна непоколебимо утвердившіеся въ мысли о своей праведности и святости, съ чудовищною злобою возстали на Іисуса Христа и не только сами отвратились отъ свѣта ученія Его, но и въ народѣ всячески старались подорвать вѣру въ Него, какъ Спасителя: называли Его ядцею и винопійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ (Мѡ. XI, 19), говорили, что Онъ льстець, обманщикъ. (Іоан. VI, 12; Мѡ. XXVII, 63), что Онъ бѣса имать и силою всельзевула изгоняетъ бѣсовъ (Іоан, VIII, 48.52; Мѡ. IX, 34 и др.), утверждали, что Онъ нарушаетъ субботу, разоряетъ законы и богохульствуетъ, подняли на Него все сонмище Іудейское, пришли къ Пилату, не знавшему что есть истина (Іоан. XVIII, 38) и крикомъ заявили: «распи, распи Его!... Мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умереть, яко Себѣ Сына Божія сотвори» (Іоан. XIX, 7)... И убили фарисеи и книжники, первосвященники и старѣйшины іудейскіе Сына Божія за то, что Онъ не былъ сыномъ фарисейскимъ, не походилъ на нихъ, за то, что Онъ снялъ съ нихъ личину благочестія и потребовалъ отъ людей непонятнаго для самообольщенныхъ праведниковъ внутренняго подвига, святости мысли, чистоты сердца и красоты души... Во имя своей измышленной правды, своихъ извращенныхъ понятій фарисеи отвергли правду небесную, «хранящіе

суетная и ложная» оставили милость Божию, презрѣли благодать спасенія и, считая себя несомнѣнными наслѣдниками царствія Божія, сами предъ собою затворили двери рая, затворили навсегда; ибо въ своемъ безумномъ ослѣпленіи и нравственномъ жесточеніи воспротивились очевидной истинѣ и умерли въ страшномъ грѣхѣ, который не прощается, по слову Спасителя, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мѡ. XII, 31), не потому чтобы для этихъ грѣшниковъ не существовало всепрощающей любви у Бога, а потому, что люди эти пришли уже въ демонское состояніе нераскаянности.

Таково завершеніе религіознаго лицемѣрія: начавшись съ отдѣльнаго компромисса совѣсти, съ фальшивой добродѣтели, съ преднамѣреннаго скрашиванія своей жизни, оно притупляетъ нравственное чувство въ человѣкѣ, извращаетъ его понятія о правдѣ и святости, дѣлаетъ его самоувѣреннымъ, самодовольнымъ противникомъ истины Божіей и кончается враждою съ Богомъ и ближними, безповоротною погибелью души.

Здѣсь самъ собою рѣшается насущный вопросъ вѣры: что же приближаетъ насъ къ Богу и что всего болѣе мѣшаетъ намъ спастись, что даетъ намъ царство небесное и что отнимаетъ? Ничто такъ не удаляетъ человѣка отъ Бога, ничто такъ не препятствуетъ его вѣчному спасенію, какъ не искренность, пристрастіе въ оцѣнкѣ себя самаго, закрываніе глазъ на свои грѣхи и пороки, лицемѣрное закрашиваніе своей внутренней нечистоты и горделивое самопревозношеніе съ осужденіемъ другихъ. Царствіе Божіе есть *«правда и миръ и радость о Духѣ Святомъ»* (Рим. XIV, 17) и всякій ищущій спасенія прежде всего не долженъ лгать себѣ самому. Царствіе Божіе близъ есть» (Лук. XXI, 31), но чтобы открыть предъ нами двери его, намъ нужно покаяться, а для этого надобно войти въ себя, смѣло взглянуть въ свое сердце, безъ оговорокъ и послабленій назвать тамъ все собственнымъ именемъ, необинуясь признать себя грѣшниками и подобно мытарю, который ни съ кѣмъ себя не сравнивалъ, какъ-бы не находя подобнаго себѣ, не вспоминалъ ни объ одномъ своемъ добромъ дѣлѣ, хотя конечно, таковыя у него какъ и у всякаго человѣка были, просить у Бога прощенія только по милости Его. Чтобы обновить въ своей

душѣ жизнь по Бозѣ, «возвратить» себѣ «радость спасенія», — нужно исповѣдаться, какъ мытарь, и если ужъ подобаешь намъ похвалиться, какъ фарисею, то *«сладица похвалимся немощами нашими, да вселится въ насъ сила Христова»* (2 Кор. XII, 9), какъ хвалился ими бывший ревностный фарисей и жестокий гонитель христіанъ, великій Апостоль языкъ Павелъ, послѣ духовнаго прозрѣнія, въ покаянномъ униженіи назвавшій себя въ слухъ всего свѣта и на всѣ вѣка «извергомъ» (1 Кор. XV, 8) и первымъ изъ грѣшниковъ, спасти которыхъ пришелъ Христосъ Исусъ (1 Тим. I, 15).

**Архимандритъ Сергій.**

---

## ВОЗМОЖНОСТЬ САМОВОСПИТАНІЯ И СРЕДСТВА ЕГО.

(Очеркъ изъ христіанской педагогики).

Самовоспитаніе есть совершаемое самою душею человѣка упражненіе всѣхъ ея силъ соотвѣтственными средствами, обращеніе и укрѣпленіе ихъ, словомъ саморазвитіе ихъ до указанной отъ природы мѣры. Понимая въ такомъ смыслѣ самовоспитаніе, мы не думаемъ принимать его за самобытное, безусловное, не нуждающееся ни въ какомъ внѣшнемъ посредствованіи передѣлываніе себя. Какъ въ воспитаніи первоначальное качество душевныхъ силъ, способностей и расположеній, и прирожденный размѣръ ихъ не могутъ измѣниться отъ воспитательныхъ мѣръ, и искусство воспитанія должно оберегать индивидуальныя эти особенности питомца, развивая данныя силы не свыше прирожденной мѣры; такъ и въ самовоспитаніи духовное развитіе человѣка въ *количественномъ* отношеніи, т. е. относительно мѣры, или степеней, какой достигаютъ его силы и способности, зависитъ отъ внѣшнихъ вліяній, жизненныхъ обстоятельствъ и отношеній, условій времени и пространства, потому что въ огромномъ большинствѣ случаевъ не самъ человѣкъ выбираетъ и опредѣляетъ эти внѣшнія обстоятельства и отношенія, и, сколько-бъ онъ ни боролся съ ними, онъ не можетъ заставить ихъ дѣйствовать на него иначе, чѣмъ какъ велитъ имъ природа; въ *качественномъ* же отношеніи, смотря по тому,

---

1) Статья эта, составленная по руководству такихъ авторитетныхъ психологовъ, какъ Чапингъ, Ульрици и др., имѣетъ весь интересъ современности и должна послужить отвѣдомъ на тѣ безразсудныя ухаживанія за молодежью, которыя не стѣсняются оправдывать всякое ея своеволие и распущенность до матерубійства включительно (напр. въ извѣстномъ дѣлѣ Каро). Ред.

какое направленіе получаютъ его способности, стремленія и поступки,—въ этическомъ отношеніи сознательная и свободная воля является независимымъ факторомъ и даже болѣе творцемъ самовоспитанія души. Объяснимъ примѣромъ. При превратномъ самовоспитаніи безнравственное направленіе жизни, обнаруживающее себя въ совершеніи преступленій, (качественная ея сторона), подлежитъ отвѣтственности и карѣ законовъ; но смотря по тому, на сколько степень или мѣра преступности (количественная сторона) зависитъ отъ совокупности внѣшнихъ неотразимыхъ вліяній и обстоятельствъ, напримѣръ, среды и бѣдности, располагавшихъ къ преступленію, на столько открываются смягчающія степень вины обстоятельства. Изложенное понятіе о самовоспитаніи, сводимое къ тому, что качественная сторона саморазвитія зависитъ исключительно отъ насъ, а количественная отъ внѣшнихъ условій и отношеній, важно будетъ для насъ въ послѣдствіи, при раскрытіи того, что и средства самовоспитанія заключаются какъ внутри нашего существа, такъ и внѣ насъ, въ отношеніяхъ нашихъ къ семейству, обществу и проч.

Но намъ пока не до средствъ. На первой очереди у насъ стоитъ вопросъ о томъ, возможно ли самовоспитаніе. Вопросъ этотъ не кабинетный только, научный-отвлеченный, онъ получаетъ нѣкоторый общественный интересъ въ виду слѣдующаго настроенія общественнаго мнѣнія: подъ обаяніемъ того материалистическаго убѣжденія, будто душа наша со всѣми ея дѣйствіями есть продуктъ естественно всеобщей необходимости и ея неотразимаго хода событій, будто она не въ силахъ справиться съ аффектами и страстными возбужденіями, исходящими отъ сильнаго возбужденія нервной системы, и въ преступленіяхъ, совершаемыхъ подъ дѣйствіемъ ихъ, ни въ чемъ будто не повинна, многіе не вѣрятъ въ возможность самоопредѣленія души къ лучшимъ поступкамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ отрицаютъ и возможность самовоспитанія.

I. Но если бы душа была созданіемъ этой всеобщей естественной необходимости и находилась подъ всеподавляющимъ ея гнетомъ, подъ абсолютнымъ ея господствомъ, то въ ней

не было бы этого внутренняго, глубочайшаго, ни чѣмъ не удержимаго стремленія выдти за предѣлы этой необходимости, не было бы стремленія къ свободѣ, не могло бы быть даже и представленія о свободѣ. Между тѣмъ это стремленіе, жажда новыхъ безконечныхъ подвиговъ, готовность къ самопожертвованію во всѣхъ его родахъ и видахъ ясно показываютъ, что душа не механическая сила, связанная законами необходимости, но существо свободное, способное къ постоянному самоусовершенствованію, или самовоспитанію. А эта отвѣтственность наша за свои поступки предъ законами совѣсти, гражданскими и Божескими, эта нравственная вмѣняемость не напоминаетъ ли постоянно человѣку, что онъ есть существо свободное, должствующее зорко слѣдить за собою и быть всегда во всеоружіи самообладанія, направляемаго къ непрестанному самоулучшенію, самовоспитанію! Наконецъ, понятія о духовности, разумности и «самости» души раскрываютъ до очевидности доказываемую нами мысль. Душа есть существо духовное потому и на столько, на сколько она способна къ сознанію и самознанію, а сознанія и самознанія она достигаетъ посредствомъ способности самоотличенія, по которой она, сознавая себя, какъ существо не только въ себѣ и отъ другихъ различаемое, но и какъ различающее (представляющее) себя, сознаетъ свою спеціально-своеобразную духовную сущность, способную къ самоопредѣляемости во всѣхъ дѣйствіяхъ и состояніяхъ. И, если эта сила себя-отличенія, сознание самостоятельности составляетъ ядро и принципъ духовной сущности, если *самость* души есть основная ея сила, пользующаяся разнообразными силами душевными, какъ орудіями и средствами для своего осуществленія (своей самости и жизненной своеобразной цѣли); то, очевидно, эта *самость*, своеобразность души могутъ проявиться на дѣлѣ не иначе, какъ въ самостоятельномъ, гармоническомъ развитіи всѣхъ силъ ея. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ душа есть *самость*, то, хотя бы жизнь ея шла безъ цѣли, по потребностямъ и импульсамъ минуты, была бы игрушкою случая и воли другихъ, во всякомъ случаѣ ея нежеланіе имѣть собственной воли есть дѣло ея воли, выраженіе ея самоопредѣленія и саморѣшенія, каждый актъ котораго, замѣчаютъ психологи, есть актъ самовоспитанія, но въ данномъ случаѣ

превратнаго, или собственно самоуниженія, — нежеланія быть тѣмъ, чѣмъ она можетъ и должна быть. Такъ какъ душа чело-вѣка есть *самость*, то въ самой природѣ ея заключается непре-ложное требованіе, по которому чело-вѣкъ долженъ проявлять свою волю, опредѣлять самого себя къ дѣятельности, словомъ воспи-тывать самого себя, требованіе, отъ котораго онъ не можетъ укло-ниться. А что требуется природою, то всегда возможно. И такъ возможность и вмѣстѣ необходимость самовоспитанія требуются всѣми существенными свойствами души: ея свобо-дою, разумностію, *самостию* и вообще духовностію: какъ сила, одаренная этими свойствами и при томъ сила ограниченная, она можетъ и должна развивать и усовершенствовать себя, какъ хочетъ. Отрицать же эту возможность значить отнять у души эти существенныя свойства и низвести ее на степень какой-нибудь машины, дѣйствующей по законамъ механики, отъ нея нисколько не зависящимъ.

II. Что касается до вышеприведеннаго возраженія, будто-бы душа не властна надъ тѣми аффектами и страстями, которые исходятъ главнымъ образомъ отъ сильнаго возбужденія нервной системы, или сопровождаются имъ, и потому не способна будто ни къ самообладанію, ни къ самоисправленію, или самовоспита-нію, то крайняя тенденціозность видна во всѣхъ пунктахъ воз-раженія. Какъ ни быстро возникаютъ и развиваются въ насъ аффекты и страстныя возбужденія, но и не такъ мгновенно, чтобъ душа не могла справиться съ ними, подавить ихъ въ самомъ началѣ возникновенія и начать новый, какой ей угодно, рядъ поступковъ. Какъ, на примѣръ, ни быстро воспламеняется гнѣвъ въ людяхъ пылкаго темперамента, но, какъ только воз-бужденіе охватило головной мозгъ, отсюда перешло на нерв-ную систему или собственно нервъ *sympathicus*, — душа всегда можетъ остановить раздраженіе на этомъ пунктѣ и даже того ранѣе, можетъ не позволить, чтобъ оно переходило на нервы симпатическіе, чувствительныя, двигательныя, раздражалось извѣстными болѣзненными симптомами, дрожаніемъ рукъ, ногъ, сверканьемъ глазъ и проч., затемняло перцепціи, спутывало представленія и помрачало сознаніе, перешедши само въ выс-

шую степень страстнаго возбужденія. Какимъ же именно образомъ можетъ душа предотвратить всѣ эти крайности гнѣва?—Оскорбительному представленію, раздражительному чувствованію и возбуждаемому ими влеченію къ страстнымъ вспышкамъ и поступкамъ, она, при всякомъ нервномъ возбужденіи, можетъ противопоставить рядъ успокоительныхъ представлений и чувствованій, и, такъ сказать, выдвинувъ въ отпоръ имъ силу воли, восторжествовать надъ раздраженіемъ. Раскроемъ частнѣе всѣ три стороны этого положенія. Хотя бы изъ области нервнаго возбужденія поднималась вереница бурныхъ представлений, похожая на столпъ дыма, вырывающагося изъ трубы и развѣиваемаго вѣтромъ во всѣ стороны, но во власти души направить этотъ столбъ, куда она хочетъ и даже совсѣмъ разсѣять его. Орудіе, посредствомъ котораго она совершаетъ борьбу съ бурными представленіями, есть способность ея сосредоточиваться на чемъ она хочетъ, и вызывать представленія, какія она желаетъ.

2) Какъ душа подавляетъ гнѣвные чувства, вызываемыя раздраженіемъ нервной системы, какъ она успокоиваетъ раздраженнаго слугу своего (нервную систему), это вопросъ едва ли разрѣшимый и для физиологіи. Насильственнымъ подавленіемъ распространенія въ организмѣ даннаго чувства, при посредствѣ ли мускуловъ дѣйствуемъ мы на нервную систему (мнѣніе Бэка), или прямо на нервы и затѣмъ успокоительнымъ образомъ на біеніе сердца (Германскій физиологъ Людвигъ),—во всякомъ случаѣ, хотя мы не можемъ противиться возникновенію въ душѣ извѣстнаго чувства гнѣва, но вызовомъ противоположныхъ представлений и чувствованій можемъ остановить его распространеніе, можемъ помѣшать ему перейти въ органическій гнѣвъ съ упомянутыми симптомами, а если послѣдній (гнѣвъ), по попущенію воли, уже возникъ, то прервать его распространеніе въ организмѣ. 3) Усилія со стороны воли требуются для этого не столь большія, какъ это представляется съ перваго раза, и въ этомъ отношеніи человекъ оказывается гораздо сильнѣе, чѣмъ какъ ему кажется. Кантъ говоритъ, что если попросить разсердившагося человекъ посидѣть, то гнѣвъ его значительно уменьшится. Достаточно, также помолчать, и гнѣвъ пройдетъ, по пословицѣ: *dilatio-maximum-remedium est*

іае. Замѣчательно еще, что природная вспыльчивость наша, которою многіе склонны извинять безрасудныя свои вспышки, смиряется при одномъ присутствіи высшаго лица, предъ которымъ намъ не прилично сердиться. Болѣзненные дѣти, нервныя капризныя женщины и вообще всѣ, жалующіеся на органическую слабость воли, высказываютъ въ иныхъ случаяхъ такую силу воли, которая иногда даходитъ до непреодолимаго упорства. И, если они преодолѣли мнимую слабость воли въ отдѣльныхъ случаяхъ, то почему знать, что они не могли-бы достигнуть силою воли болѣе возможныхъ результатовъ, если бь постарались всю ея сумму употребить въ дѣло? Но въ данномъ случаѣ, при удержаніи нервныхъ порывовъ гнѣва, аффектовъ, возникающихъ отъ сильнѣйшаго раздраженія нервной системы, сила воли бываетъ сильна надъ ними только при томъ условіи, если человѣкъ съ ранней юности привыкъ къ самообладанію, напрактиковался въ этихъ актахъ сдержанности и торжества надъ самимъ собою. Впрочемъ, хотя сила воли, какъ власть души надъ нервнымъ организмомъ, нервными раздраженіями, аффектами и страстными возбужденіями, формируется и укрѣпляется болѣе или менѣе продолжительными опытами; но это не значитъ, чтобы опыту нужно было приписать и происхожденіе воли. Еще Аристотель замѣтилъ, что если какая способность укрѣпляется посредствомъ опыта, то слѣдовательно способность эта въ зародышѣ дана намъ отъ природы. И такъ если власть надъ нервнымъ организмомъ, его раздраженіями, аффектами и страстями дана въ зародышѣ отъ природы, а укрѣплять ее практикою самообладанія должны мы сами; то отсюда тѣмъ яснѣе открывается возможность и необходимость упражнять нашу волю въ обладаніи представленіями, чувствованіями и желаніями, и укрѣплять ее на столько, чтобъ она была въ силахъ покорять себѣ пылкій темпераментъ, при такихъ даже затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ аффекты и страсти, словомъ отсюда яснѣе открывается необходимость и возможность самовоспитанія.

III. Затѣмъ возможность самовоспитанія сама собою вытекаетъ изъ отношеній самовоспитанія къ воспитанію, по кото-

рымъ сіе послѣднее служить только приготовленіемъ и руководствомъ къ первому, а первое (самовоспитаніе)—жизненною двигательною силою и цѣлью его, и потому, если существуетъ и слѣдовательно возможно воспитаніе, то существуетъ и слѣдовательно возможно и самовоспитаніе. Отношенія эти касаются А. основаній и Б. характера воспитанія.

А. На томъ же основаніи, на которомъ утверждается возможность воспитанія, зиждется, только тверже и прочнѣе, и возможность самовоспитанія. — При бесиліи воспитанія измѣнить прирожденное качество и размѣръ силъ, способностей и расположеній души, возможность воспитательнаго вліянія, т. е. употребленія воспитательныхъ мѣръ, въ существѣ своемъ однообразныхъ, установленія регулярности въ занятіяхъ и время-провожденіи,—основывается въ воспитаніи на возможности привыканія, а эта послѣдняя вытекаетъ изъ врожденной намъ потребности къ нѣкоторой одинаковости и правильности въ смѣнѣ состояній, дѣйствій, внѣшнихъ вліяній и жизненныхъ условій (такова, напримѣръ, потребность жить въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, имѣть обращеніе съ одними и тѣми же лицами, предметами, соблюдать одинъ и тотъ же порядокъ въ распредѣленіи времени, занятій, развлеченій, отдыха). Но при искусственномъ воспитаніи эта равномерность въ теченіе всего хода жизни часто превращается въ безсмѣнное механическое однообразіе, навязанное извнѣ, и, порождая въ питомцѣ чувства недовольства, усыпленія и скуки, часто парализуетъ развитіе его силъ. Пассивная привычка легко можетъ сдѣлать его автоматомъ, привнести въ его дѣйствія рутину и механизмъ. Напротивъ въ самовоспитаніи болѣе или менѣе однообразный порядокъ занятій и всего строя жизни, какъ дѣло собственныхъ нашихъ усилій и стремленій, лучше удовлетворяетъ врожденной намъ потребности къ одинаковости жизненныхъ отправленій и актовъ, и, при каждомъ удовлетвореніи ея, производитъ въ насъ болѣе пріятное чувство удовольствія, чѣмъ въ воспитаніи, побуждающее насъ чаще и точнѣе повторять эти акты и отправленія; а чѣмъ чаще и охотнѣе они повторяются, тѣмъ и легче и быстрѣе совершаются, и тѣмъ болѣе крупнѣютъ и возрастаютъ душевныя наши силы. Правда, и

активную привычку, которая служить основой или почвою для самовоспитанія, уподобляютъ машинѣ, но машинѣ совершеннѣйшей, находящейся въ полномъ нашемъ распоряженіи, и, какъ машина даетъ возможность человѣку достигать огромныхъ результатовъ при небольшихъ всегда одинаковыхъ усиліяхъ его, такъ и привычка эта дѣлаетъ насъ способными къ обширнѣйшей психофизической дѣятельности при небольшихъ сравнительно усиліяхъ нашихъ. Отъ того при самовоспитаніи развитіе душевныхъ силъ идетъ успѣшнѣе, чѣмъ при воспитаніи, гдѣ часто дѣло дѣлается поневолѣ, наскоро, на показъ. Итакъ, на томъ же основаніи (возможности привыканія), на которомъ держится возможность воспитанія, возможность самовоспитанія утверждается прочнѣе, потому что сила привычки, образуемая самовоспитаніемъ, становится сильнѣе и производительнѣе.

Б. Что касается до характера воспитанія вообще, то достаточно указать общія черты его, чтобы видѣть, что самовоспитаніе не только возможно при немъ, но совершенно неразлучно съ нимъ, какъ жизненный, основной его элементъ, какъ цѣль и вѣнецъ его. Самая законченная воспитательная система оставляетъ, обыкновенно, значительные пробѣлы, надъ которыми молодой умъ и воля питомца должны сами трудиться, чтобы выработать себѣ основные принципы убѣжденій и дѣятельности, и отыскать цѣль для всѣхъ жизненныхъ и научныхъ стремленій. Самое лучшее воспитаніе, получаемое въ школахъ, даетъ только начало развитія и имѣетъ значеніе настолько, насколько облегчаетъ намъ самовоспитаніе по опредѣленному нами плану: школьное воспитаніе есть только зерно и, пожалуй, цвѣтъ, который даетъ намъ видъ или патентъ на извѣстное положеніе въ обществѣ, а плоды этого зерна произрастаютъ и собираются при самовоспитаніи, въ общественной уже жизни. Въ частности, воспитаніе ума достигается въ школѣ только тогда, когда воспитанникъ самъ хочетъ духовно образоваться, когда готовыми свѣдѣніями не нагружаетъ безъ разбору свою голову, какъ нѣкую кладовую, но выбираетъ изъ нихъ наиболѣе основательныя и полезныя, здравыя и питательныя для ума, собственнымъ размышленіемъ перерабатываетъ ихъ въ сознаніи, претворяетъ ихъ, если можно такъ выра-

зяться, въ умственную плоть и кровь свою. И, дѣйствительно, иныя дѣти такъ удачно воспитываютъ себя, что идутъ впередъ воспитателя. Иногда въ неуступчивости дѣтской природы вліяніямъ воспитателя выражается какъ особенная даровитость, такъ и особенное свойственное ей одной направленіе, отъ котораго напрасно усиливается воспитатель отвести его. Такъ, воспитаніе ума есть наполовину самовоспитаніе. Воспитаніе воли, образованіе характера рѣшительно невозможны, если воля воспитанника не подчиняется добровольно волѣ воспитателя, если начала и правила для ея дѣятельности, сообщаемыя извнѣ, она не признаетъ за выраженіе внутренней ея потребности, потому что свободная воля человѣка не можетъ быть ни сломлена, ни опредѣлена никакою силою внѣшняго вліянія. Словомъ, воспитаніе воли, образованіе характера возможны только тогда, когда воля свободно рѣшается неуклонно слѣдовать по одному направленію, въ духѣ принятыхъ началъ и правилъ, т. е. воспитаніе воли обусловливается ея самовоспитаніемъ. Наконецъ, воспитаніе третьей основной силы души, силы чувствованій, или эстетическое воспитаніе почти ускользаетъ отъ школьнаго воспитанія, потому что здѣсь не помогаетъ, а напротивъ вредитъ повтореніе однихъ и тѣхъ же воспитательныхъ мѣръ, повтореніе средствъ раздраженія чувствованій притупляетъ раздражимость и подавляетъ способность чувствованій; къ тому жъ на внутреннее настроеніе души, отъ котораго отдѣльныя чувствованія получаютъ свою опредѣленность, энергію и интенсивность, воспитаніе не можетъ вліять непосредственно, а факторовъ, при посредствѣ которыхъ совершалось бы это воспитаніе, еще не открыла наука. Итакъ, если эстетическое воспитаніе такъ мало доступно школьному вліянію, то оно главнымъ образомъ есть дѣло личнаго нашего самовоспитанія. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже. Если самовоспитаніе всѣхъ силъ души не только возможно, но и дѣйствительно существуетъ въ школьномъ воспитаніи, то тѣмъ болѣе оно возможно за предѣлами школы, въ самостоятельной жизни, къ которой школа служитъ предверіемъ, приготовленіемъ.

Перехода затѣмъ къ средствамъ самовоспитанія, считаемъ нужнымъ предварительно оговориться, что, по причинѣ един-

ства и нераздѣльности существа души, связи и взаимодѣйствія основныхъ ея силъ, саморазвитіе ихъ должно идти согласно и одновременно, подобно тому какъ всѣ члены нашего организма развиваются одновременно. Поэтому и мы укажемъ общія всѣмъ силамъ души средства самовоспитанія, раздѣливъ ихъ 1) на средства, находящіяся внутри нашего существа, и 2) на средства, предлагаемыя извнѣ нашимъ званіемъ или состояніемъ, отношеніями къ семейству, обществу и проч.; а если гдѣ и различаемъ въ частности воспитаніе ума, сердца и воли, равно и средства къ тому, то этимъ мы только отдаемъ долгъ тому логическому требованію, по которому предметъ, для обстоятельнаго его раскрытія, долженъ быть разсматриваемъ со всѣхъ сторонъ.

1. Средства самовоспитанія, находящіяся внутри нашего существа суть слѣдующія:

1) Самопознаніе.—Зная хорошо предметъ, мы можемъ хорошо распорядиться имъ и извлечь изъ него всевозможную пользу: зная свою душу, мы можемъ развить и усовершенствовать ее, какъ намъ хочется, съ наилучшими цѣлями и пользою; а безъ самопознанія мы не знали бы, какъ взяться за самовоспитаніе, какія принять средства,—безъ самосознанія, или собственно акта его самопознанія, (которыя на первыхъ порахъ мы можемъ отождествлять), мы не могли бы распоряжаться собою и, подобно животнымъ, жили бы такъ, какъ велитъ случай и природа. Здѣсь мы остановимся и съ психологической точки разсмотримъ, что самосознаніе есть во первыхъ первичный основной факторъ *самости* души, этой исходной точки самообладанія и самовоспитанія.—Душа наша есть *самость* только въ силу самосознанія, потому что только въ силу *себя-отличія* отъ отдѣльныхъ своихъ опредѣленій она можетъ противоположить свое *я* отдѣльнымъ ощущеніямъ, чувствованіямъ, стремленіямъ; напримѣръ, въ дѣлѣ самовоспитанія, только вслѣдствіе сомоиспытанія или тщательнаго распознанія своихъ мыслей, чувствованій и желаній, она можетъ противостать имъ, когда они въ разладѣ съ предъизбраннымъ ею планомъ, и слѣдовать имъ, когда они входятъ въ ея планъ. Вообще въ самосознаніи человѣкъ сознаетъ себя владѣльцемъ,

распорядителемъ своихъ мыслей, чувствованій и желаній, господиномъ надъ всѣми внѣшними впечатлѣніями, самостоятельною личностію, которая сама собою опредѣляется. За тѣмъ, во-вторыхъ самосознаніе даетъ опредѣленность, силу и энергію второму и вмѣстѣ послѣднему фактору *самости* души,— воля и свободѣ, потому что чѣмъ яснѣе наше самосознаніе, чѣмъ опредѣленнѣе мы сознаемъ, куда должны быть направлены всѣ движенія души, изъ какой потребности онѣ вытекаютъ, какое значеніе и какія послѣдствія ихъ, какія средства необходимы для извѣстной цѣли, тѣмъ легче и тверже рѣшается воля слѣдовать извѣстному направленію, въ духѣ принятыхъ началъ и правилъ. Кроме того, и прежде и въ то время, какъ воля наша всецѣло отдается требованію долга, а не какому нибудь другому желанію и стремленію, требованію долга, какъ двигателю и идеалу нашего самообразованія, наше я не только различаетъ эти желанія одно отъ другого и отъ требованій долга, но различаетъ также самого себя, какъ различающую потенцію, отъ требованій долга и противоположныхъ ему желаній, равно какъ и отъ взвѣшивающей значеніе и результатъ оныхъ дѣятельности, и только вслѣдствіе такого акта различенія, только вслѣдствіе самосознанія, что наше я взвѣшиваетъ, заключаетъ и рѣшаетъ, желательная и дѣятельная энергія наша возвышается до того уровня, что долгъ, или обязанность становится руководящею нитью для дѣятельности всѣхъ силъ души, и наше я отождествляется съ импульсомъ долга.

Уяснимъ дѣло съ болѣе практической стороны и покажемъ, насколько важно самопознаніе для выработки нравственной личности человѣка. Для этой великой цѣли, самопознаніе наше должно быть практическимъ непрерывнымъ дѣломъ всей нашей жизни, или всегдашнимъ наблюденіемъ надъ самими собою. Но, такъ какъ самопознаніе такого рода есть достояніе немногихъ избранныхъ натуръ, то хорошо бы каждый вечеръ, подобно пифагорейцамъ, провѣрять въ сознаніи весь минувшій день, подвергая строгому суду его всѣ бывшія въ теченіе дня мысли, чувствованія, желанія и дѣла, ничего не скрывая предъ испытующимъ взоромъ его и соблюдая такое безпристрастіе ко всему доброму и худому, что какъ бы, по выраженію Сенеки,

«нѣкто Всевидающій смотрѣлъ на тебя и все видѣлъ въ твоей душѣ». Но если и такое самопознаніе затруднительно для насъ, то остается въ часы спокойствія отъ страстей и заботъ подвергать строгому самоиспытанію не только событія дня, но и всѣ свойства, дѣйствія и состоянія свои. Впрочемъ, какимъ бы способомъ изъ трехъ указанныхъ нами ни совершалось самопознаніе, во всякомъ случаѣ разумно-направляемое оно открываетъ въ насъ внутреннее глубокое единство, единство: природы и образованія, долга и удовольствія, науки и жизни, знанія и дѣла, мыслей и стремленій. Заставляя насъ всматриваться въ себя глубже, анализировать всѣ явленія, проходящія предъ нами и внутри насъ, отыскивать для всего разумныя основанія и цѣли, открывая предъ нами безграничную область познаваемого бытія, давая ощущать намъ мощное и всепокаряющее вѣяніе истины, сладость жить жизнію сознательною, — оно не только застраховываетъ насъ отъ инерціи, механизма и рутины, но не даетъ даже остановиться на своемъ саморазвитіи. Это живая струя и сила, созидающая въ насъ внутренній миръ, уничтожающая разладъ, удаляющая даже возможность внутренняго и внѣшняго противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, кто такъ ясно можетъ видѣть въ человѣкѣ, допросить и изслѣдовать каждое движеніе его души, такъ ясно, какъ оно отражается въ сознаніи, — кто, какъ не онъ самъ? Кто такъ зорко и бдительно можетъ стоять на внутренней стражѣ человѣка, предохранять его отъ всего постыднаго и низкаго, какъ не онъ самъ? Предъ строгимъ, испытующимъ взоромъ этого внутренняго судіи и стража всегда готова исповѣдь сердца: преступная мысль и укоризна слѣдуетъ вмѣстѣ, позорное чувство не укроется отъ укора совѣсти.

Раскроемъ частице услуги самопознанія для самообработки нравственной личности. — Открывая предъ нами ту страшную борьбу, которая происходитъ въ душѣ отъ легкомысленныхъ и беспорядочныхъ мыслей, преступныхъ чувствъ и страстей, и научая насъ сторожить за мыслями, владѣть и управлять ими, самопознаніе прогоняетъ всѣ мысли пустыя и мелочныя, романическія и химерныя, нечистыя и похотливыя, злобныя и мстительныя, прогоняетъ какъ враговъ нашего спокойствія;

напротивъ мысли, просвѣтляющія умъ и улаждающія сердце тщательно собираетъ, ласкаетъ и воспитываетъ, пріучая насъ для этого къ уединенному размышленію, нравственному обсужденію и религіозному созерцацію. — Самопознаніе привноситъ въ душу миръ и ясность, столь необходимыя для ея умственного и нравственного преслѣянія. Стоики говорятъ, что не вещи, а наши «мнѣнія о нихъ разстраиваютъ насъ и вредятъ намъ»; но этого никогда не можетъ быть при самопознаніи, которое дѣлаетъ человѣка хозяиномъ душевныхъ своихъ расположеній, носителемъ мыслей истинныхъ и нравственно-чистыхъ. Самопознаніе, сказалъ нѣкто, то же въ душѣ, что балластъ на кораблѣ: оно укрощаетъ стремительность страстей, отдаетъ кормило управленія разуму, укрощаетъ возникающую бурю прежде кораблекрушенія совѣсти. — Самопознаніе помогаетъ человѣку сохранять ровное, спокойное расположеніе духа какъ въ счастья, такъ и въ несчастія, и изъ того и другого извлекать значительную пользу для усовершенствованія. Какъ счастье, такъ и несчастіе имѣютъ свои искушенія: искушенія счастья для иныхъ опаснѣе, чѣмъ искушенія несчастія. Самопознаніе показываетъ, что опаснѣе для человѣка, счастье или несчастіе, и гоняться ли ему въ жизни за счастьемъ, или нѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ему вѣрное оружіе противъ этихъ искушеній, чтобы ничто не могло отклонить его отъ завѣтныхъ стремленій, чтобы въ бѣдности онъ былъ богатъ духомъ, чтобы въ борьбѣ съ превратностями жизни закалялись энергія и крѣпость воли, а въ счастья шире развертывались природныя его силы и таланты. Самопознаніе ведетъ насъ къ добрымъ благоразумнымъ поступкамъ. Необдуманныя, опрометчивыя поступки наши происходятъ отъ необдуманныхъ безпорядочныхъ мыслей; но, когда при свѣтѣ самопознанія мысли наши уясняются, дѣлаются разумнѣе, постояннѣе и покойнѣе, тогда во всемъ поведеніи нашемъ мы становимся осмотрительнѣе, мудрѣе и благоприличнѣе.

Самопознаніе научаетъ насъ также поступать во всемъ прилично нашему званію и съ нѣсомнѣнною пользою для другихъ. Все смѣшное въ жизни человѣка происходитъ отъ незнанія самого себя, отъ усилія его казаться выше, чѣмъ

сколько есть онъ на самомъ дѣлѣ, гремѣть предъ публикою, подобно пустой бочкѣ на дорогѣ. Въ этомъ всѣ увѣрены, когда подобное притязаніе суетнаго тщеславца заклемили приговоромъ; «онъ не знаетъ самого себя.» Но кто знаетъ самого себя, свои силы и слабости, тотъ, во мнѣніи о себѣ, беретъ, какъ говорится, тономъ ниже, и взаимныя отношенія къ другимъ умѣетъ установить самыя миролюбивыя, безпритязательныя. Напримѣръ, человѣкъ, стоящій на верху почестей, но хорошо понимающій себя, знаетъ, что онъ не выше чловѣка, что онъ съ такими же слабостями, предубѣжденіями, наклонностями, какъ и всѣ другіе люди, что человѣкъ самой низкой доли, на нравственномъ уровнѣ своей жизни, можетъ стоять несравненно выше его..., а такое убѣжденіе не можетъ не предостеречь его отъ суетной напыщенности, не научить его кроткой снисходительности и терпѣливой любви. Съ тѣмъ вмѣстѣ, сознавая, въ чемъ онъ превосходитъ или можетъ превзойти другихъ, какія обязанности въ отношеніи къ обществу налагаютъ на него его дарованія и званіе, онъ не можетъ не знать, какъ усовершенствовать эти дарованія, исправить слабости, куда и какъ направить свои силы, и такимъ образомъ практическое его самовоспитаніе постоянно идетъ впередъ.

Но не всегда и не своими только силами можетъ ходить человѣкъ во свѣтѣ самопознанія такъ ровно, чтобъ не уклониться ни направо, ни налево.

Самопознаніе, не рѣдко открывая предъ нами безчисленное множество заблужденій, предразсудковъ, преступныхъ склонностей и страстей, внушаетъ намъ мрачное чувство безсилія для борьбы съ ними, но тутъ, во мракѣ внутренняго самоуглубленія и безмолвія, нисходитъ на душу свѣтъ силы Высшей. Такой мракъ ощущали въ себѣ и такого свѣта свыше ожидали себѣ лучшіе изъ языческихъ философовъ (напримѣръ Сократъ), Но этотъ свѣтъ, который во тьмѣ язычества свѣтился, излился во всей полнотѣ на чистыя сердца великихъ христіанскихъ подвижниковъ: при помощи его, они такъ зорко слѣдили за всякимъ проявленіемъ мысли, такъ бдительно наблюдали за всѣми чувствованіями и желаніями, что прозорливо предотвращали вся-

кое поползновеніе къ уклоненію отъ Высочайшей Истины и Правды. Это—высочайшіе образцы самопознанія и построеннаго на немъ при участіи Высшей помощи самовоспитанія. Конечно, и описанные нами частные акты самопознанія и нравственнаго самовоспитанія совершаются не безъ участія Высшей силы.

Вотъ, важное значеніе самопознанія въ дѣлѣ нашего самовоспитанія.

Преимущественно о нравственномъ самовоспитаніи, не отдѣляя отъ него умственнаго, мы вели рѣчь потому, что послѣднее само собою заключается въ первомъ; такъ какъ разумъ съ производимымъ имъ самопознаніемъ, служа воспитателемъ всѣхъ другихъ силъ, не можетъ не воспитываться самъ. Тутъ кстати вспомнить тѣхъ же великихъ христіанскихъ подвижниковъ, изъ которыхъ многіе безъ всякаго книжнаго образованія, съ помощію одной науки самопознанія и природы достигали весьма высокой степени умственнаго развитія, дѣлались глубокими психологами. Скажемъ болѣе: безъ нравственнаго самовоспитанія истинное самовоспитаніе ума невысказано: это будетъ одна гимнастика, дрессировка умственныхъ силъ, и, какъ бы онѣ ни были изощрены научною гимнастикой, но, если онѣ не подведены подъ власть великихъ нравственныхъ интересовъ, если научными изысканіями не руководятъ эти интересы, то онѣ будутъ направлены на предметы и признаки мелочные, соответствующіе одностороннему вкусу ума, и умственные силы не замедлятъ измельчать; напротивъ высшая степень образованія, направленіе его возвышенное и существенно важное, твердость, устойчивость сужденій — все зависитъ отъ моральнаго саморазвитія.

2. Теперь наша рѣчь о напряженности, или энергіи воли въ стремленіи къ тѣмъ цѣлямъ самоусовершенствованія, на которыя указываетъ самопознаніе. Тутъ мы намѣрены показать значеніе силы воли въ дѣлѣ самообладанія и самоопредѣленія души, и общія положенія приложить къ самовоспитанію.

Не смотря на то, что самопознаніе, представленія и размышленія опредѣляютъ и направляютъ, какъ мы видѣли, каждый актъ воли, но тѣмъ не менѣе воля служить могу-

щественнымъ факторомъ самости души и способности ея къ самостоятельной обработкѣ себя. Не говоря уже о томъ, что дѣятельность разсудка и самопознанія взаимно возбуждается и направляется силою воли, душа наша актомъ воли даетъ самой себя, какъ силѣ, совершающей рядъ поступковъ, нѣкоторое новое, впервые возникающее опредѣленіе, избирая извѣстное представленіе правиломъ и цѣлью поступка. Въ силу воли душа поддерживаетъ и утверждаетъ себя, какъ я, потому что только ею она защищаетъ себя отъ всеувлекающей власти внѣшнихъ (чувственныхъ и тѣлесныхъ) вліяній и впечатлѣній, и возбуждаемыхъ ими желаній и стремленій. Этого мало: свобода воли шире даже свободы мысли и самопознанія; потому что проявленіе воли не подчинено никакому закону, которому бы она не произвольно слѣдовала, подобно какъ мышленіе подчинено неизмѣннымъ логическимъ законамъ; напротивъ, въ силу свободы воли душа можетъ самостоятельно рѣшать, хочетъ ли она слѣдовать и какимъ именно изъ своихъ побужденій и стремленій. Сила воли даетъ, такъ сказать, толчекъ всѣмъ душевнымъ силамъ и ихъ отправленіямъ, направляетъ, измѣняетъ, останавливаетъ теченіе мыслей, господствуетъ надъ сердечными склонностями и расположеніями. Она можетъ быть названа центральной силою въ человѣкѣ, она то и составляетъ настоящаго человѣка, потому что даетъ силу и жизнь каждому движенію его. Эта сокровенная сила господства человѣка надъ самимъ собою, превосходящая его владычество надъ внѣшнею природою, имѣетъ въ себѣ нѣкоторыя свойства творчества и могущества. Это видно во-первыхъ изъ того, что, при напряженномъ усиліи ея, дѣлаются возможными дѣла, повидимому не возможныя, достигаются цѣли, повидимому, не достижимыя. Въ самомъ дѣлѣ, что такое предчувствія наши о томъ, что мы достигнемъ извѣстнаго высокаго положенія въ обществѣ («буду, напримѣръ, говорить иной молодой предпріимчивый человѣкъ, полководцемъ», — и дѣлается имъ)? — Это сильнѣйшее, безграничное желаніе, дѣлающееся предвѣстіемъ того, чего мы можемъ достигнуть на самомъ дѣлѣ, это — всемирно-напряженное усиліе воли, превращающее отдаленную возможность въ близкую дѣйствитель-

ность:—тутъ душа до того возвышается надъ своею природою и природою внѣшнею, что изощренный взоръ ея достигаетъ пророческаго вѣдѣнія, предъ которымъ границы пространства и времени исчезаютъ и будущее становится настоящимъ. Творческо-могущественная сила воли видна, во-вторыхъ, въ борьбѣ ея съ препятствіями. Человѣкъ, серьезно рѣшившійся на какое-либо важное дѣло, уже этимъ однимъ актомъ рѣшимости уничтожаетъ всѣ преграды, стоящія на пути къ цѣли. Не даромъ же у римлянъ рѣшимость самообладанія называлась *virtus*. т.-е. храбростью, мужествомъ въ духѣ чисто Римскомъ, именно такимъ побѣдоноснымъ, что оно не считало силъ противника, всѣхъ и все подъ себя покоряя.

Если такъ сильна рѣшимость и энергія воли, то, понятно, какимъ могущественнымъ средствомъ обладаетъ въ ней самовоспитаніе наше: она изъ малаго создаетъ многое, и скудныя средства дѣлаетъ великими, а если ихъ нѣтъ, то создаетъ сама; при недостаткѣ-жъ рѣшимости, и обильныя средства остаются не дѣйствительными. — И, дѣйствительно, господствуя надъ внѣшними вліяніями, привходящими отъ общественной среды и внѣшней природы, она не только не даетъ человѣку увлечься ими, но заставляетъ ихъ (среду и природу) служить ему, привносить въ него освѣженіе, одобреніе и укрѣпленіе, на сколько это нужно для врожденныхъ намъ потребностей отдыха и развлеченій. Благодаря своей сильной сосредоточенной волѣ, онъ имѣетъ общество въ себѣ самомъ, онъ весь въ самомъ себѣ, его сосредоточенныя и самособранныя силы дружно направлены къ одной работѣ надъ самимъ собою, къ одной великой цѣли саморазвитія, и—эти силы, соединенныя въ этомъ великомъ центрѣ (силѣ воли), все притягивая и покоряя ему, достигаютъ самой высшей крѣпости и интенсивности. Это всего виднѣе на міровыхъ дѣятеляхъ, такъ называемыхъ исполинахъ духа, которыхъ къ великой цѣли саморазвитія и затѣмъ къ міровымъ цѣлямъ и подвигамъ вела собственно сосредоточенная и желѣзная воля. Далѣе, укрощая плотскія чувственныя возбужденія, сила воли укрѣпляетъ и расширяетъ духовную природу человѣка. Это не то значить, чтобы естественныя требованія тѣла относительно пищи и

питья... съ какимъ нибудь изувѣрствомъ, приносимы были въ жертву упорства воли, любящей во всемъ брать верхъ; нѣтъ, здѣсь силою самообладанія, преслѣдующаго высшіе жизненные интересы, отсѣкаются крайности чувственной стороны, умиротворяется обычная брань между плотію и духомъ, чтобъ душа въ этой тишинѣ занята была главнымъ образомъ сама собою, и имѣла болѣе удобствъ для духовнаго своего развитія. А эта рѣшимость воли, имѣющая въ себѣ даръ чудесности, творчества и могущества, какой могучій двигатель нашего самоусовершенствованія! Одно уже, порождаемое ею, предчувствіе, что мы достигнемъ высоты своего призванія, какъ священный огонь, воспламеняетъ въ насъ готовность неуклонно идти къ цѣли и потомъ, по достиженіи ея, чтобъ удержаться на новой высотѣ, не даетъ остановиться въ своемъ саморазвитіи.

Какъ на важное вспомогательное средство къ приобрѣтенію такой рѣшимости и совершенію самовоспитанія, можно указать 1) на вѣру въ возможность самоусовершенствованія и въ свои способности къ тому. Вѣра эта, стремящаяся къ совершенству, усматривающая въ отдаленіи лучшее, общающаяся успѣхъ, соразмѣрный постоянству усилій нашихъ, вѣра эта, какъ путеводная звѣзда, ведетъ насъ къ цѣли саморазвитія. Въ самомъ дѣлѣ, что такое звѣзда, въ которую вѣрили всѣ почти великіе люди и которая выводила ихъ побѣдителями изъ самыхъ безвыходныхъ положеній? Это — вѣра ихъ въ самихъ себя, въ возможность осуществленія тѣхъ завѣтныхъ стремленій, которымъ посвящена была ихъ жизнь. За вѣрою въ свои способности и возможность самоусовершенствованія естественно слѣдуетъ 2) чувство самоуваженія, которое не есть заносчивое засматриваніе на себя, но чувство почтенія и благоговѣнія къ тому высокому положенію, которое ждетъ насъ впереди и на которое указываетъ намъ вѣра въ свои способности. Оно имѣетъ важное нравственно-воспитательное значеніе уже потому, что служить источникомъ надежды, этого вѣрнаго спутника могущества и необходимаго условія успѣха. Притомъ, какъ потеря достоинства въ собственныхъ глазахъ, сопровождаемая непремѣнно потерею уваженія отъ другихъ,

естественно влечетъ челоуѣка къ отчаянію и поступкамъ самымъ низкимъ; такъ, напротивъ, чувство самоуваженія, переходя въ повседневную жизнь, служитъ источникомъ всѣхъ нравственныхъ доблестей: чистоты, воздержанія благоразумія. Одушевленный высокимъ этимъ чувствомъ, которое составляетъ букетъ нашей жизни, челоуѣкъ никогда не осквернитъ тѣла грубою чувственностію, а души низкими помыслами и стремленіями.

Такъ много значить въ дѣлѣ самовоспитанія энергія, или рѣшимость воли, подкрѣпляемая вѣрою въ возможность онаго и чувствомъ самоуваженія. Эта рѣшимость и, если такъ можно выразиться, упругость воли еще болѣе будетъ имѣть напряженія, если будетъ находить себѣ постоянное возбужденіе, или, собственно говоря, упражненіе; но всегдашнее упражненіе для укрѣпленія силы воли могутъ дать намъ обычные повседневныя наши занятія, опредѣляемыя общественнымъ и семейнымъ положеніемъ нашимъ, или приготовленіемъ къ нему, къ рѣчи о которыхъ мы и переходимъ.

Не излишне здѣсь замѣтить, что такъ какъ челоуѣку не суждено жить въ совершенномъ одиночествѣ и общество такъ же необходимо для внутренняго его развитія, какъ воздухъ для тѣла, и что общественная жизнь есть самая лучшая школа для него, то, понятно, какія важныя средства для его самовоспитанія заключаются въ общественныхъ его отношеніяхъ.

II) И такъ втораго рода средства самовоспитанія, находящіяся внѣ насъ, это — средства, предлагаемыя всею внѣшнею сферою жизни, а именно: 1) званіемъ или положеніемъ нашимъ въ обществѣ, 2) симпатическими отношеніями нашими (родства, дружбы); 3) общественною и государственною жизнію и 4) духовнымъ обществомъ или христіанствомъ.

1) Первое средство самовоспитанія состоитъ въ честномъ и совершеннѣйшемъ исполненіи обязанностей нашего званія. Не съ нашей точки зрѣнія (психологически - педагогической) перебирать всѣ званія и показывать, на сколько каждое изъ нихъ благопріятствуетъ самовоспитанію; для насъ достаточно указать на общія всѣмъ имъ характеристическія свойства, дѣлающія каждое званіе своего рода подвижничествомъ, которое

закаляетъ волю въ энергіи и укрѣпляетъ духъ нашъ; свойства эти: во-первыхъ трудъ, во-вторыхъ борьба съ людскимъ противодѣйствіемъ и вообще съ жизненными невзгодами.

Какъ праздность, препятствующая развитію тѣлесныхъ и духовныхъ силъ и даже понижающая пріобрѣтенное образованіе, справедливо почитается матерью всѣхъ пороковъ, такъ наоборотъ трудъ, упражняя и развивая тѣлесныя и духовныя силы, укрѣпляя волю до настойчивой твердости и мужественной борьбы, получаетъ чрезмѣрной важности этическое значеніе и становится основою всякаго преспѣянія, а безъ труда жизнь наша была бы сонъ, мракъ, постоянное замираніе. Трудъ, соотвѣтствующій душевнымъ расположеніямъ и способностямъ, или трудъ по призванію становится еще болѣе могущественнымъ средствомъ самоусовершенствованія; потому что чувство самоуслажденія, вознаграждающее такой трудъ, дѣлая нечувствительною его тягость, побуждаетъ насъ, какъ можно чаще повторять его, а повтореніе работы, какъ мы видѣли, есть уже усовершенствованіе ея и силы, производящей ее. Охота и любовь, съ какою выполняется такой трудъ, то же, что теплота, расширяющая физическія наши способности. Для одушевляемаго ею труда нѣтъ ничего невозможнаго; всякое превосходство дается ему, какъ неотъемлемый его вѣнецъ и награда; сильные таланты онъ возвышаетъ, скромныя способности пополняетъ и развиваетъ. «Безъ него самъ геній, говорятъ, не болѣе, какъ нѣмой оракулъ», и нѣтъ сомнѣнія, что люди геніальные были въ числѣ самыхъ усердныхъ неутомимыхъ тружениковъ, такъ что все превосходство ихъ предъ обыкновенными людьми состояло въ способности къ болѣе напряженной работѣ. Но что сказать о трудѣ, совершаемомъ не по доброй воли, т. е. не соотвѣтствующемъ природнымъ склонностямъ, навязанномъ намъ людьми и обстоятельствами, сопротивленіе которымъ не въ нашей волѣ? Не говоря уже о томъ, что во власти человѣка выполнять и этотъ трудъ съ ревностію и добросовѣстностію, что онъ можетъ втянуться въ него, примириться съ нимъ и полюбить его, одно уже учащательное повтореніе его не можетъ не сопровождаться развитіемъ силъ, и эта награда (усовершенствованіе силъ) возвышается на столько, сколько предприня-

тѣмъ и выполненіемъ такого труда укрѣпляется сила самообладанія: рѣшительному стремленію всегда удается отвоевать себѣ соотвѣтствующій кругъ дѣйствій и развитія, хотя бы и не вдругъ дался ему успѣхъ въ свѣтѣ. Его развитость, пріобрѣтенная упорнымъ трудомъ, научаетъ его примѣняться ко всякаго рода обстоятельствамъ, расширяетъ его взглядъ на предметъ занятій, научаетъ его усовершенствованнымъ видамъ труда и вообще даетъ ему ловкость и находчивость во всѣхъ отношеніяхъ: общество и трудъ мало-по-малу получаютъ для него интересъ, симпатіи его расширяются, и пріятное сознаніе нравственнаго торжества надъ угнетавшими его нѣкогда людьми и обстоятельствами есть вмѣстѣ сладостное ощущеніе того, что силы его все крѣпнуть и развиваются. Въ виду столь важнаго значенія труда, или самодѣятельнаго упражненія нашихъ силъ, искусство воспитанія главную свою силу поставляетъ въ упражненіи, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ главнымъ воспитательнымъ средствомъ; потому что воспитаніе всѣхъ ли вообще или каждой въ отдѣльности душевныхъ и тѣлесныхъ силъ есть въ сущности и упражненіе ихъ, старающееся способности какого бы то ни было размѣра придать значительную силу, легкость и быстроту исполненія, словомъ довести ее «до ловкости». Такъ истинное образованіе ума есть собственно упражненіе его и состоитъ не столько въ обученіи, сколько въ пріученіи его къ самостоятельному труду. Но такъ какъ предметомъ для упражненія, какъ воспитательнаго средства, служатъ самыя обычныя естественныя отправленія, на примѣръ гимнастика тѣла совершается чрезъ пріученіе его къ ловкости въ самыхъ естественныхъ движеніяхъ, упражненіе памяти—чрезъ заучиванье мыслей и словъ, взятыхъ изъ обыкновенныхъ учебниковъ; то и для самовоспитанія практическаго, имѣющаго цѣлю поставить насъ въ уровень съ нашими пріятіями, пріучить къ постоянству въ намѣреніяхъ, дать поддержку въ жизненныхъ невзгодахъ, важнымъ средствомъ должна быть обычная трудовая жизнь, или исполненіе въ возможно высшемъ совершенствѣ обычныхъ занятій нашего званія: при такомъ ходѣ занятій, внутренній ростъ нашъ все равно, какъ ростъ тѣлесный при нормальныхъ жизненныхъ отправленіяхъ,

совершается незамѣтно, исподволь, по тѣмъ не менѣе это — ростъ отъ силы въ силу, прочный, зрѣлый, мужественный. Для примѣра мы не будемъ брать такихъ людей жизни, званіе которыхъ по существу его есть самовоспитаніе, которые на примѣръ уча другихъ и сами учатся, — мы остановимся около человѣка, живущаго трудами рукъ своихъ (ремесленника). Какъ ли ни скромны его званіе и занятія, но и онѣ могутъ быть важными нравственно-воспитательными средствами. Если, на примѣръ, онъ старается выполнить въ своей работѣ всѣ обязательства договора не затѣмъ, чтобъ выманить себѣ лишнюю подачку отъ хозяина, но сослужить честную службу правдѣ и совѣсти; то онъ выполняетъ уже одно изъ величайшихъ началъ нравственности, и его работа есть школа правды. Если затѣмъ онъ старается своею работою угодить другимъ, не менѣе, чѣмъ себѣ, послужить ихъ выгодамъ, невиннымъ наслажденіямъ, довольству и счастью, то онъ совершенствуется въ добродѣтели — самопожертвованіи. Если наконецъ онъ выполняетъ свою работу такъ, что она даетъ толчекъ его уму, заставляетъ его все строже и строже относиться къ дѣлу и постоянно совершенствоваться въ ремеслѣ или искусствѣ; то идея совершенства такъ крѣпко коренится въ его умѣ, что она переходитъ въ своего рода жизненный идеалъ, благодаря которому у него въ жизни нѣтъ ничего необработаннаго, неоконченнаго и случайнаго, а все дѣлается въ видѣ лучшемъ и совершеннѣйшемъ. Такъ, во всякомъ званіи, — такъ какъ оно есть трудъ, — есть нѣчто могущее и долженствующее обратиться въ пользу самовоспитанія.

Но каждое званіе имѣетъ свои случайности, свои неприятели: жизнь человѣка есть борьба, трудность — его стихія, страданія — его призваніе на землѣ. Если жъ такъ существенно необходимы бѣдствія, то въ нихъ подъ видимымъ разрѣшительнымъ дѣйствіемъ должно скрываться невидимое нравственно-созидающее вліяніе. И дѣйствительно. Провидѣніе допустило существованіе бурь, вражды и гоненій для того, чтобы обуздать наши страсти, которыя безъ того не знали бы себѣ удержа, чтобы горькими уроками отучить насъ полагаться во всемъ на людей, и научить насъ отдаваться вполне внутреннимъ на-

шимъ силамъ. Справедливо замѣчено, что, живя чужимъ умомъ, слѣдуя за другими, какъ слѣпецъ за поводыремъ, человѣкъ не видитъ необходимости дѣйствовать собственными силами, на собственную пользу, и такимъ образомъ, находясь подъ руководствомъ и преобладаніемъ другихъ, онъ на самомъ дѣлѣ безпомощенъ и безсиленъ: противодѣйствіе людей и вещей, при которомъ такъ живо сказывается ему чувство одиночества, заставляетъ его искать точки опоры въ себѣ самомъ, въ своихъ собственныхъ силахъ; душа его, уходя отъ преслѣдованій рока въ себя саму, не обольщаясь никакими приманками жизни,—такъ какъ она познаетъ теперь высшую цѣль жизни,—развертываетъ сокрытыя въ ней силы могущества и творчества, подобно тому, какъ сила воображенія достигаетъ прозорливости и чувствованіе—предчувствія только тогда, когда никакія другія силы и внѣшнія развлеченія не мѣшаютъ имъ въ созерцаніяхъ. Но, если укрываясь въ глубинѣ существа своего, она не найдетъ себѣ убѣжища, то, по одному прекрасному выраженію, ей остается уходить отъ гоненій на небо... Тутъ—безпредѣльное поприще для раскрытія величія характера и воспитанія созерцательно-нравственныхъ силъ.

2. Второе внѣшнее средство самовоспитанія составляютъ симпатическія отношенія наши къ другимъ, основанныя на духовномъ и отчасти физическомъ сродствѣ съ ними, какъ-то: а) любовь къ родителямъ и роднымъ, б) дружба и с) общеніе съ людьми высшаго ума и высшей нравственности.

а) Связь съ родною семьей и для взрослого человѣка служитъ всеоживляющимъ нравственно-воспитательнымъ элементомъ, школою послушанія, терпѣнія, снисходительности, услужливости, согласія, пріязни. Всѣ филантропическія склонности наши зарождаются въ семьѣ: извѣстенъ афоризмъ: «кто любитъ семью, тотъ любитъ и общество, а огрубѣніе родственныхъ симпатій предполагаетъ одичалость сердца, близкую къ варварству. Къ тому жъ, если любовь есть душа всѣхъ воспитательныхъ мѣръ, если безъ нея репрессивныя мѣры превращаются въ чистый бичъ, уродующій и ожесточающій питомца, то и для самовоспитанія нѣтъ болѣе сильнаго импульса, какъ любовь, все равно носить ли ее человѣкъ въ своемъ сердцѣ, или самъ испыты-

ваетъ ее отъ другихъ. Любовь родителей и родныхъ поощряетъ насъ быть достойными ея, отплатить имъ за попеченія и жертвы для насъ тою же заботливостію и самопожертвованіемъ, или по крайней мѣрѣ богатствомъ внутренней жизни, развитіемъ природныхъ дарованій, силою самообладанія и упорнымъ стремленіемъ къ совершенству, чтобъ дать имъ возможность порадоваться нами, а также непрестанною борьбою со всѣми недостатками, чтобъ не опечалить тѣхъ, чье спокойствіе дороже для насъ нашего собственнаго. И кто можетъ опредѣлить, отъ какихъ низкихъ преступленій удерживаетъ человѣка память о дорогихъ его сердцу существахъ, или мысль о томъ, что низкій поступокъ былъ бы для нихъ крайнимъ оскорбленіемъ и для его совѣсти дѣломъ самымъ возмутительнымъ, преступнымъ! Какъ часто вырвавшееся изъ подъ сердца ихъ слово ободренія, обѣщаніе награды вдохновляютъ его къ совершенію изумительныхъ подвиговъ, для его блага и ихъ успокоенія! «Пощѣлуй моей матери, сказалъ нѣкто, сдѣлалъ меня художникомъ». Прелестный образъ присныхъ нашихъ предносится предъ нами, чрезъ всю нашу жизнь, какъ нѣкая магическая сила, какъ завѣтное священное знамя, возбуждающее насъ превзойти, такъ сказать, самихъ себя, чтобъ возвыситься до идеальнаго желаемаго ими совершенства. Всякое опасеніе на счетъ порабощенія воли нашей волею ихъ (родителей и родныхъ) было бы излишне: такое порабощеніе и не въ духѣ любви, которая, какъ сама есть сила свободная, уступчивая и самоотверженная, такъ и обнимаемымъ ею лицамъ предоставляетъ всевозможную свободу, и—не въ характерѣ родительскихъ наставленій, которыя сводятся къ одному девизу: «совершенствуйся самъ». Воспитательное вліяніе на насъ родной семьи состоитъ собственно въ живительномъ возбужденіи и поддержкѣ, подобныя которымъ мы можемъ найти развѣ въ дружбѣ.

б) Чтобы видѣть важность воспитательнаго вліянія дружбы, достаточно вспомнить, что эта сердечная близость душъ, устанавливающая между ними единство бытія, общность мыслей, желаній и интересовъ, основывающаяся на мотивахъ интеллектуальныхъ, эстетическихъ и нравственныхъ,—(въ душахъ же грубыхъ и эгоистичныхъ она не можетъ обитать) имѣетъ выс-

шее нравственное достоинство и становится руководящим правиломъ жизни и дѣятельности ихъ. И дѣйствительно, о чемъ бы важномъ ни думали, что бы ни наблюдали мы, но свои наблюдения мы непремѣнно провѣряемъ авторитетомъ друзей, и вообще смотримъ на природу и жизнь глазами друзей, которые составляютъ для насъ какъ бы другое я; а такъ какъ «одинъ умъ хорошъ, а два еще лучше», то понятно, какъ много выигрываетъ отсюда сила мысли и наблюдательности. Далѣе, наши способности, состояніе образованія, привычки, склонности, житейскія отношенія, интересы ассимилируются по образцу склонностей, привычекъ, способностей... друзей нашихъ: это—непреложный законъ дружбы, своего рода духовнаго тяготѣнія, по которому сродныя души такъ между собою сплочаются, что между ними устанавливается совершенная гармонія не только внутреннихъ свойствъ и способностей, но и вѣшнихъ жизненныхъ отношеній и привычекъ. Отсюда ясно, какъ неотразимо сильно вліяніе дружбы на весь строй нашей жизни, складъ душевныхъ способностей,—она (дружба) есть непрестанное наполненіе и усовершеніе ихъ: радость наша, выраженная предъ друзьями, становится полнѣе; горе, повѣренное имъ, на половину облегчено; при ошибкахъ нашихъ всегда готово намъ указаніе, при заблужденіяхъ—исправленіе, при слабостяхъ и паденіяхъ—поддержка и укрѣпленіе. Особенно благотворна въ указанномъ отношеніи та дружба, которая принимаетъ видъ восторженнаго уваженія, питаемаго нами къ людямъ высшихъ достоинствъ, которые одушевляютъ собою дружескій кружокъ. Уваженіе и вѣра въ ихъ авторитетъ, поставлющія ихъ идеаломъ для нашей дѣятельности, возбуждаютъ въ насъ дѣятельное стремленіе подражать имъ до тѣхъ поръ, пока, въ силу вышеупомянутаго закона ассимилированія, болѣе или менѣе не приблизимся къ ихъ идеалу; къ тому жъ жизнь этихъ идеальныхъ личностей становится для насъ зеркаломъ, въ которомъ, при ихъ достоинствахъ мы яснѣе видимъ свои недостатки, при красотѣ ихъ добродѣтели безобразіе своего порока.—Но намъ скажутъ, что такого рода подражаніе, сознаніе и исправленіе своихъ слабостей по чужому образцу, словомъ все воспитаніе посредствомъ дружбы есть не болѣе,

какъ передѣлываніе себя на чужой ладъ. На это мы отвѣчаемъ во-первыхъ то, что столь нѣжное и кроткое чувство, какъ дружба, не любитъ навязывать приказаній и принужденій; во-вторыхъ, сама склонность къ подражанію, по устройству духовно-свободной природы нашей, не позволяетъ себѣ приказывать: всякому вліянію, этическому наприм., проводимому въ школахъ, она подчиняется совершенно добровольно, выбирая изъ него соотвѣтственные себѣ элементы; осмысленное подражаніе мало-по-малу переходитъ въ оригинальность; наприм. сознательное заимствованіе свѣдѣній и приложеніе ихъ къ научнымъ и жизненнымъ потребностямъ постепенно развиваетъ въ насъ способность къ самостоятельному умственному труду. А потому, какъ лице человѣческое, при одной и той же атмосферѣ и однихъ и тѣхъ же жизненныхъ условіяхъ, представляетъ у всѣхъ людей удивительное разнообразіе въ частныхъ чертахъ, такъ и духовная личность человѣка (душа), при одинаковости духовной атмосферы или дружеской среды, развивается у всѣхъ въ безконечно-разнообразныхъ формахъ, заимствуя отъ нея только сродные себѣ элементы, ассимилируя и перерабатывая ихъ, смотря по своеобразности своего существа и степени образованія. Наконецъ, относительно подчиненія авторитету нужно сказать то, что для достиженія умственной независимости надобно сперва добровольно подчиниться умственной тираниіи людей высшаго разряда подобно тому, какъ всякому, усиливающемуся пробиться въ начальники, надо прежде поучиться быть въ подчиненности; не нужно опускать изъ виду и того, что самый выборъ авторитетовъ и друзей есть уже актъ самовоспитанія, или свидѣтельство того, въ какомъ духѣ мы желаемъ построить систему самовоспитанія.

с. Что касается до общенія съ людьми высшаго ума и высшей нравственности, то, послѣ того, какъ доказано воспитательное вліяніе на насъ друзей нашихъ, особенно друзей, отличающихся превосходствомъ надъ нами,—нѣтъ нужды доказывать, какъ важно это общеніе въ дѣлѣ нашего самовоспитанія; достаточно указать тотъ способъ, при посредствѣ котораго совершается главнымъ образомъ это общеніе, и какъ

при этомъ въ дѣло самовоспитанія мы можемъ вкладывать собственное основаніе. Способъ этотъ есть чтеніе книгъ.

Книги—тоже друзья наши: въ нихъ мы ощущаемъ незримое присутствіе умнѣйшихъ и лучшихъ людей, которые говорятъ съ нами, изливаютъ предъ нами свою душу; но не всякою книгою можно пользоваться, какъ средствомъ самовоспитанія, а только тѣми, которыя соотвѣтствуютъ складу нашихъ способностей, характера, наклонностей, и потому могутъ быть ассимилированы нами: иное чтеніе бываетъ только потворствомъ какому-то умственному эпикурейству, служа возбуждательнымъ средствомъ воображенія, страстей и оставаясь внѣ всякаго вліянія на развитіе ума и выработку характера; такое чтеніе не болѣе, какъ замысловатый видъ праздности... Дѣло самовоспитанія сдѣлать такой выборъ книгъ, который отвѣчалъ бы особеннымъ нашимъ способностямъ, удовлетворялъ бы жаждѣ ума, приковывалъ бы къ нимъ наши мысли. Чтеніе такого рода книгъ возбуждаетъ умъ, выдвигаетъ изъ общей колеи мысль нашу, прилѣпляетъ ее къ истинѣ и становится незыскаемымъ источникомъ наслажденія, наполняя имъ все содержаніе жизни и характера. Положимъ, что оно не дастъ намъ богатства въ жизни, за то обогатитъ насъ возвышенными мыслями, прекрасными чувствами и благородными стремленіями. Особенно благотворно въ этомъ отношеніи чтеніе образцовыхъ біографій. Примѣръ гораздо убѣдительнѣе для насъ, чѣмъ наставленіе, сухая мораль: въ примѣрѣ мы видимъ, что великіе подвиги не только возможны, но и въ самомъ дѣлѣ существуютъ, какъ и въ какой привлекательной формѣ являются и проч.; и потому біографія такого лица, жизнь котораго есть образецъ для насъ, производитъ на насъ магически—обаятельное дѣйствіе: живо и наглядно, какъ въ зеркалѣ, показывая намъ, что мы теперь, чѣмъ можемъ и должны быть въ послѣдствіи, она рождаетъ въ насъ упованіе на силы свои, поощряетъ надежды, возвышаетъ цѣли жизни и возбуждаетъ въ насъ непреодолимое влеченіе подражать образцу, обновить, разработать великій характеръ въ собственной нашей жизни: *praesepa docent, exempla trahunt!*--Напрасно стали бы возражать, что при этомъ мы должны поработиться чужому примѣру и влія-

нію, что наша жизнь будетъ живая копія книги, и что самовоспитаніе наше останется не причемъ. Нѣтъ, если живое, обаятельное общество друзей безсильно поработитъ насъ себѣ и представляетъ широкое поле для нашего саморазвитія, то тѣмъ болѣе нужно сказать это объ обществѣ книжномъ: мертвая книга еще менѣе властна надъ свободою воли. Свобода, съ которою мы дѣлаемъ выборъ книгъ сообразно сложившемуся въ насъ духовному вкусу, самоопредѣляемость къ подражанію извѣстному образцу, или собственно тѣмъ сторонамъ его, которыя ближе и сроднѣе намъ, все это показываетъ, что въ высшей и живой, или книжной средѣ мы отыскиваемъ для себя только матеріаль, духовную пищу, которую измѣняемъ и претворяемъ въ собственное существо наше, восполняя и расширяя его. Требовать же, чтобы человѣкъ развивался независимо отъ книгъ и людей, чтобы изъ самого себя или лучше изъ ничего раскрылъ полноту душевной жизни, значить считать его абсолютнымъ существомъ, или міоомъ, обитающимъ на лунѣ, а не на землѣ.

Однимъ изъ наилучшихъ средствъ не поддаться чужому примѣру и влиянію, хотя бы и высшимъ, и построить самовоспитаніе на собственной инициативѣ служить совершаемое при помощи оныхъ открытіе и воспитаніе въ насъ чувства призванія. Въ счастливейшія минуты соприкосновенія съ высшими умами и ихъ произведеніями, въ глубинѣ души нашей, какъ нѣкая электрическая искра, вдругъ воспламеняется какая-то высшая идея, вдохновенное чувство; все существо ея охватываетъ священный восторгъ, вся она превращается въ неудержимый порывъ и стремленіе къ чему-то таинственному. Можетъ быть это — мечта болѣе чистаго направленія и сильнѣйшаго напряженія; можетъ быть это — самообольщенное воображеніе, что если мы хороши на одномъ мѣстѣ (въ одномъ званіи и состояніи), то и на другомъ, къ которому влечетъ насъ неясное стремленіе, также будемъ неподражаемое совершенство; а можетъ быть это — дѣйствіе Неземной Силы на нашу душу, дѣйствіе хотя не сверхъестественное, но чрезвычайное, указывающее намъ призваніе наше. По тѣмъ высокимъ образцамъ, которые раскрыты предъ нами въ лучшихъ книгахъ, по тѣмъ

дивнымъ путямъ, или способамъ, при которыхъ сказалось и созрѣло у нихъ чувство призванія, мы вѣрно можемъ опредѣлить, не открываεται ли и въ насъ въ этомъ случаѣ свое чувство призванія, и, — если это — голосъ, говорящій свыше нашей душѣ, то ея саморазвитіе и притомъ наивысшее обезпечено навсегда: этотъ голосъ становится выше и могущественнѣе всего, чему учать насъ другіе; ропотъ, презрѣніе, насмѣшки, словомъ никакое противодѣйствіе толпы не заставитъ избранника измѣнить таинственному его влеченію. На первыхъ порахъ онъ во многомъ подражаетъ вдохновившимъ его образцамъ, но скоро во многихъ отношеніяхъ онъ начинаетъ превосходить своихъ учителей, и изъ него вырабатывается оригинальная личность съ возвышеннымъ и сильнымъ умомъ, мужественнымъ и самоотверженнымъ характеромъ, словомъ съ благороднымъ этическимъ отпечаткомъ на всѣхъ силахъ души, на каждомъ проявленіи ихъ. Изъ многихъ литературныхъ талантовъ самоучекъ, открывшихся и развившихся при помощи книгъ и обращенія въ кругу литературныхъ знаменитостей, достаточно указать на поэта Кольцова.

Лучшія книги и высшіе умы, пособивъ намъ устроить наше самовоспитаніе, вводятъ насъ въ болѣе обширный кругъ общенія, въ жизнь общественную и государственную.

3) Общественная и государственная жизнь также служитъ однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ самовоспитанія. Господствующіе нравы и обычаи, общественное мнѣніе, духъ времени, система государственныхъ учреждений и законодательствъ имѣютъ неотразимое вліяніе на всѣхъ и каждого; потому и говорится, что человѣкъ есть дитя времени и народа. То положеніе, въ которое онъ поставитъ себя въ отношеніи къ общественной и политической жизни, есть уже актъ самовоспитанія, которой можетъ имѣть различныя степени. Мы коснемся трехъ изъ нихъ. а) Ставитъ ли онъ себя въ пассивное отношеніе къ обществу и государству, — онъ тѣмъ рѣзче и глубже вліяютъ на него, но вліяютъ на столько, на сколько онъ попускаетъ это вліяніе, и его саморазвитіе, — смыслъ и тактъ въ общественныхъ дѣлахъ не остаются безъ движенія; б) припимаетъ ли онъ дѣятельное, но скромное и покойное участіе въ поли-

тической жизни, — духу партій, на примѣръ, не поддается, злу не способствуетъ, а въ тиши противодействуетъ ему, проводя свои благонамѣренныя идеи, — онъ пріучается чрезъ это къ сдержанности, осмотрительности, благоразумію, словомъ къ выработкѣ благороднаго общительнаго характера. Общественная дѣятельность такихъ друзей общества ограничивается преимущественно живою бесѣдою ихъ объ общихъ предметахъ ихъ профессіи: имъ нѣтъ, повидимому, дѣла до того, какъ бы сильнѣе двинуть общественный или государственный механизмъ и самимъ стать во главѣ этого движенія, ихъ скромныя заботы устремлены на то, какъ бы дружными силами лучше исполнить очерченный для нихъ кругъ общественной дѣятельности; и — вотъ, живая бесѣда объ этомъ становится новымъ средствомъ ихъ самоусовершенствованія. Она сосредоточиваетъ ихъ у одной главной цѣли, вноситъ единство и разумную цѣлесообразность въ ихъ дѣятельность, — единство, въ которомъ вся наша сила и крѣпость, по пословицѣ: *concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur*. Она не замедлитъ обнаружить вялость и отсталость въ однихъ, свѣжесть, бодрость силъ и добросовѣстность въ другихъ, и живыми рѣзкими примѣрами, стоящими предъ глазами, не можетъ не возбудить въ первыхъ сознанія истиннаго значенія своего и общественнаго положенія и дѣятельнаго стремленія стать на верху его въ уровень съ другими, равно какъ и сіи послѣдніе чрезъ всестороннее разсматриванье и сравненіе себя съ прочими не могутъ не замѣтить въ себѣ болѣе или менѣе слабыхъ сторонъ и поспѣшатъ исправить ихъ. с) Наконецъ, желаетъ ли кто предпринять широкое и громкое участіе въ политической жизни, желаетъ ли истый патріотъ процвѣтанія и силы своему государству, улучшенія нравевъ, возвышенія образованія, реформъ капитальныхъ, — онъ долженъ прежде всего улучшить и исправить самого себя и непремѣнно сдѣлаетъ это, если въ немъ непритворно сильны патріотическія стремленія; потому что только добрый примѣръ служить надежнѣйшимъ руководителемъ къ исправленію другихъ; воспитатель, на примѣръ, никогда не сдѣлаетъ своихъ воспитанниковъ нравственными, если самъ не будетъ личность

идеально-нравственная. При томъ, напрасно стали бы мы ожидать обновленія и возрожденія общества отъ однихъ законовъ и учрежденій государственныхъ; что можетъ сдѣлать законъ для насъ безъ насъ самихъ? Никакой законъ не сдѣлаетъ празднаго трудолюбивымъ, расточительнаго — бережливымъ, развратнаго — воздержнымъ. И, если государство есть собраніе живыхъ личностей, то сила и могущество его обусловливаются силою умовъ и твердостью характеровъ его поданныхъ: «государство, говоритъ Сократъ, есть собраніе лицъ, внутренно и охотно соединяющихся для удобнѣйшаго достиженія тѣхъ согласныхъ съ назначеніемъ человѣка цѣлей, которыхъ никто взятый въ отдѣльности достигнуть не можетъ, — оно есть колоссъ, поднимаемый дружно милліонами рукъ, истина, осуществляемая сочетаніемъ безчисленныхъ понятій, прекрасное, воплощаемое гармоническимъ сліяніемъ различныхъ звуковъ, цвѣтовъ или красокъ, добро выражаемое стройными усиліями многообразныхъ дѣятельностей. Тутъ не можетъ быть ни общаго благоденствія безъ частныхъ трудовъ, ни частнаго развитія безъ общаго блага».

Общественная и государственная жизнь нашего времени въ нашемъ отечествѣ представляетъ сильнѣйшія побужденія и средства къ самовоспитанію. Теперь природному дарованію, чтобъ пробить себѣ дорогу къ наукѣ и счастью, не нужно вести упорной войны со средою. Общественная научная дѣятельность, самоуправленіе, самодѣятельный трудъ во всѣхъ слояхъ общества, щедрая награда дарованію и труду всякаго рода — все нудитъ насъ къ самодѣятельному труду и непрерывному во всю жизнь дѣлу практическаго самовоспитанія.

4) Общество и государство служатъ сильными двигателями нашего самовоспитанія; но если самовоспитаніе разсматривать съ самой высшей его стороны, подъ самовоспитаніемъ ума разумѣть безкорыстное стремленіе его къ истинѣ и къ отысканію послѣднихъ основаній ея, подъ воспитаніемъ сердца — эстетическое воспитаніе, подъ воспитаніемъ воли — нравственное: то найвысшаго и дѣйствительнаго средства надобно искать въ духовномъ обществѣ, или христіанствѣ<sup>1)</sup>; потому что оно

<sup>1)</sup> На этотъ разъ, равно и прежде, когда наша рѣчь склонялась къ само-

поставляетъ своюю задачею и обладаетъ всемогущими средствами приблизить человѣка къ своему Первообразу, пользуясь всѣмъ, что представляетъ наилучшаго, какъ наука, такъ и искусство, какъ жизнь, такъ и природа, и стараясь развить въ духовно-тѣлесномъ организмѣ человѣка полную гармонію силъ и способностей, такъ чтобы мышленіе его всегда направлялось къ истинѣ, — воля къ добру, сердце — къ любви, нисколько при этомъ не стѣсняя личности человѣка, но возвышая ее до признанія за нею безконечнаго достоинства. Раскроемъ въ частности, какъ подъ вліяніемъ христіанской религіи совершается наивысшее самовоспитаніе всѣхъ трехъ силъ души.

Начнемъ съ ума. Наука истинно воспитываетъ не тогда, когда она приводится въ союзъ съ духомъ фабрики или торговаго рынка, но когда развиваетъ въ человѣкѣ стремленіе къ идеальной сторонѣ жизни, изоощряетъ его взоръ на красоту и гармонію въ мірѣ, сама проистекаетъ изъ безкорыстнаго стремленія къ истинѣ и поставляетъ ее своею цѣлю; только подъ этимъ условіемъ возможны всестороннее безпристрастное познаніе предмета и истинное преслѣпаніе ума; только возвышающійся надъ самимъ собою, надъ корыстными и эгоистическими стремленіями видитъ съ этой высоты въ надлежащемъ свѣтѣ природу и Провидѣніе, жизнь и общество; только освобождаясь отъ давленія этихъ стремленій, мысль наша расширяется, такъ сказать, вслѣдствіе своей естественной упругости. Но что можетъ вдохнуть въ насъ столь чистую безкорыстную любовь къ истинѣ, какъ не религія, которая цѣлю служенія наукѣ и истинѣ поставляетъ саму науку и истину, которая на служеніе наукѣ заставляетъ смотрѣть, какъ на свящ. подвижничество и на труды для отысканія истины, какъ на добродѣтели ума? Далѣе, что можетъ вдохновить насъ къ честному, основательному и самодѣятельному умственному труду, составляющему залогъ умственнаго саморазвитія, какъ не та же ре-

---

воспитанію подъ вліяніемъ Высшей силы, мы не вторгаемся въ чуждую намъ область, но, оставаясь вѣрными своей психологически-педагогической точкѣ зрѣнія, мы неизбежно соприкасаемся съ религіозною стороною по самому существу дѣла: такъ какъ педагогика наивысшія средства и конечныя цѣли воспитанія находятъ въ религіи.

*Авторъ.*

лигія, этотъ даръ безпредѣльнаго ума, данный намъ для того, чтобы мы всюду искали истины, жили жизнью разумною, сознательною во всѣхъ ея проявленіяхъ, такъ, чтобы вся она была олицетвореніемъ мысли и истины? Она (религія) возбуждаетъ въ насъ живое сознаніе долга, нудящее насъ къ напряженнымъ усиліямъ и постоянному самопринужденію къ добросовѣстному исполненію всякихъ и въ томъ числѣ умственныхъ работъ, сообразно общему плану ихъ. Вспомоествуя намъ въ этомъ добромъ дѣлѣ силами неземными, она производитъ въ насъ сладостныя ощущенія успѣха и покровительства Высшей помощи,—ощущенія, которыя удвояютъ, утраиваютъ силу энергіи и мужества. Образую изъ насъ людей строгаго самоуглубленнаго нрава, людей дѣла, а не ффарсовъ, возбраня всякое умственное лицемѣріе и шарлатанство, приучая къ мудрому и мѣрному такту во всемъ, научая насъ владѣть и управлять мыслями, останавливать потокъ сладостныхъ ощущеній и мечтаній, сосредоточивать вниманіе и наблюдательность на самой натурѣ вещей, а не на впечатлѣніяхъ ихъ,—она не замѣтно для насъ самихъ способствуетъ основательности и самодѣятельности мышленія. Возвышая надъ всѣмъ частнымъ, личнымъ и эгоистичнымъ до того, что всемірно и безконечно, она придаетъ уму силы восходить отъ частныхъ явленій и ффактовъ до всеобщихъ міровыхъ законовъ, началъ самыхъ широкихъ и твердыхъ, схватывать истины всемірныя, безконечныя, прилѣпляться къ нимъ, словомъ способствуетъ высотѣ и глубинѣ мысли. Мы уже не говоримъ о томъ, что эта всеильная сила поддерживаетъ и укрѣпляетъ умъ тамъ, гдѣ онъ предоставленный самому себѣ падаетъ и изнемогаетъ (предохраняетъ его отъ заблужденій), открываетъ для него міры: сверхчувственный и будущаго, сообщая ему такія тайны, о которыхъ онъ самъ собою и подуматъ бы не могъ, и которыя между тѣмъ становятся для него такъ ясными и убѣдительными, какъ бы мысли, выработанныя имъ самимъ. Говорить ли также о томъ, что, занимая насъ предметами самыми чистыми и возвышенными, поднимая изъ низменности и чувственности къ духовному, божественному, она воспитываетъ въ насъ умъ трезвый, здравый и чистый съ возвышен-

нымъ этическимъ направлениемъ? Съ помощію ея многіе подвижники, ни въ какихъ школахъ не учившіеся, воспитывали себя въ сыновъ истинной мудрости, но воспитали себя такъ свободно и не принужденно со стороны Высшей Силы, какъ вообще свободно и непринужденно дѣйствуетъ она на человѣка.

Воспитывая въ насъ умъ съ возвышеннымъ этическимъ направлениемъ, религія вмѣстѣ съ тѣмъ усовершенствуетъ въ насъ эстетическій вкусъ, потому что эстетическій вкусъ, хотя опирается на чувствѣ и возбуждается чувствомъ, но собственно есть достояніе ума, опредѣляющаго эстетическое достоинство предметовъ, и потому, какъ ложное направленіе ума сопровождается извращеніемъ эстетическаго вкуса, такъ напротивъ возвышенное направленіе образуетъ тонкій, возвышенный эстетическій вкусъ, постигающій самую сущность идеи красоты. Она научаетъ насъ постигать такую именно сущность красоты какъ въ явленіяхъ природы, такъ и произведеніяхъ искусства.—Красота повсюду разлита въ природѣ. Вселенная храмъ красоты. Большинство людей, къ сожалѣнію, улаждаются однѣми внѣшними чувственными формами красоты, столь пріятными для зрѣнія и слуха, какъ то: пестротой и яркостью цвѣтовъ, разнообразіемъ и стройностію звуковъ. Но истинная красота не въ этомъ: вещество бываетъ прекрасно только тогда, когда оно какъ бы теряетъ свою вещественность, грубость, дебелость, когда ограниченность его переходитъ какъ бы въ безграничность, измѣримость въ неизмѣримость, служащую отображеніемъ божественной безпредѣльности, когда эфирная легкость формъ и гармонія звуковъ какъ бы уподобляютъ его духу, и когда оно строгими формами и величественными звуками служитъ отраженіемъ Высочайшей гармоніи; словомъ истинная красота въ природѣ связана съ чѣмъ то глубокимъ, таинственнымъ, духовнымъ; все въ ней напоминаетъ присутствіе всеживляющаго ее Безконечнаго Духа. Значитъ истинная красота природы доступна взору и сердцу только того, кто способенъ возноситься надъ всѣмъ дольнимъ до созерцанія Безконечнаго, или лучше кто живетъ духомъ въ общеніи съ Всевидящимъ и повсюду Дающимъ себя видѣть, или, что тоже, проникнуть духомъ рели-

ги. И дѣйствительно, самые тонкіе созерцатели красоты природы; самые пронизательные эстетики были христіанскіе аскеты. — Что касается до изящнаго искусства, то, по выраженію Гете, оно есть свѣтское Евангеліе, имѣющее также два смысла, одинъ, состоящій изъ пріятныхъ чувственныхъ формъ, услаждающихъ зрѣніе или слухъ, другой — изъ мыслей, идей духа, постигаемыхъ разумомъ. Эстетическое самовоспитаніе должно научить насъ постиженію этихъ мыслей и идей духа, сокрытыхъ въ искусствѣ, или должно развить въ насъ способность къ эстетическимъ созерцаніямъ въ истинномъ ихъ смыслѣ. Но что болѣе способствуетъ къ развитію въ насъ этой созерцательной способности, какъ не религія христіанская, религія духа и созерцаній, которая каждаго своего послѣдователя стремится сдѣлать существомъ духовно-созерцательнымъ, облагороживая и одухотворяя въ немъ все земное и чувственное? Наконецъ, христіанская религія всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ составомъ своимъ, вѣрученіемъ (особенно о мірѣ духовномъ, жизни загробной, добродѣтеляхъ), обрядами, живописными изображеніями, выражающими идеалы совершеннѣйшей жизни, величественнымъ и стройнымъ стилемъ церковной архитектуры, Божественною поэзію словесныхъ произведеній, мелодичностію и торжественностію напѣва питаетъ въ насъ самыя возвышенныя эстетическія чувства. И стоитъ только душѣ проникнуться духомъ религіи, въ которой все дышитъ прелестію Божественной поэзіи, подвести подъ ея уставы обычную жизнь нашу, и мы вездѣ и всегда будемъ имѣть въ ней средство для эстетическихъ наслажденій и эстетическаго самовоспитанія.

Намъ остается показать, что нравственное воспитаніе воли совершается не иначе, какъ подъ вліяніемъ христіанской религіи. — Нравственно воспитывать себя значитъ подавлять въ себѣ начало эгоистическое и развивать безкорыстное, или, что тоже, воспитывать въ себѣ чувство долга. Религіозно воспитывать себя значитъ питать въ себѣ идею Бога, идею ясную и правдивую, которая влечетъ насъ къ поклоненію Ему и къ исполненію всего, что внушаетъ намъ безкорыстное чувство долга. Стало бытъ религіозное воспитаніе есть дополненіе и

завершеніе нравственнаго, его сила и опора; истинное нравственное воспитаніе даже и немислимо внѣ христіанской религіи. Намъ нѣтъ нужды распространяться объ этомъ, — за насъ говорить исторія всѣхъ временъ и народовъ. Правда, въ лицѣ такъ называемыхъ праведниковъ язычества, она указываетъ намъ высокіе образцы естественной нравственности, создаваемой естественными силами человѣка: разумомъ, совѣстію и нравственнымъ чувствомъ; но, не говоря уже о томъ, что это были явленія чрезвычайно рѣдкія, исключительныя, — образцы эти далеко еще не чисты и не безукоризненны, праведники эти чужды были преступленій грубой чувственности, но не свободны отъ пороковъ тонкаго эгоизма: тщеславія, пристрастія, злобы... И могутъ ли они быть сравниваемы съ нравственными образцами и характерами, воспитываемыми въ христіанствѣ, равно и проповѣданная ими мораль какъ далека отъ чистаго нравственнаго христіанскаго ученія! — Указывая намъ безчисленное множество благородныхъ примѣровъ и возвышенныхъ нравственныхъ характеровъ, которые влекутъ нашъ духъ къ подражанію, и во главѣ ихъ Всесовершенный Идеаль нравственности (въ лицѣ Богочеловѣка), и не только указывая, но и давая намъ силы къ дѣятельному подражанію имъ, просвѣтляя умъ, чувство (нравственное) и совѣсть, дѣлая ихъ правдивыми въ нравственныхъ приговорахъ, сильными въ указаніяхъ и влеченіяхъ насъ къ добру, христіанство воспитываетъ въ насъ несравнимо высокую нравственную волю. Средства, указываемыя наукою для этическаго воспитанія воли, какъ то: равномѣрность и умѣренность въ наслажденіяхъ, пріученіе къ строгой жизни и лишеніямъ, самоотверженіе, развитіе безкорыстныхъ чувствъ скромности, любви, собственно говоря, заимствованы изъ религіи христіанской и становятся вполнѣ дѣйствительными только во имя религіозныхъ побужденій и цѣлей; а сама она есть всесильная, ничѣмъ незамѣнимая помощь и поддержка въ дѣлѣ нравственнаго нашего самоусовершенствованія. Говоримъ, — помощь и поддержка, а не принудительная сила, которая бы безъ насъ самихъ совершала наше воспитаніе, нѣтъ: мы добровольно принимаемъ ее, избирая для разработки болѣе сродный намъ отъ природы нрав-

ственный идеаль, и, ставъ подъ ея знамя, призываемся къ такому же безпредѣльному самоусовершенствованію, какъ безпредѣленъ указываемый ею идеаль.

Указаніемъ этого высшаго найдѣйствительнѣйшаго средства совершеннѣйшаго нашего самовоспитанія мы закапчиваемъ сдѣланный нами разборъ средствъ самовоспитанія.

**Іеромонахъ Алексій (Дородницынъ).**

## ТАКЪ ГОВОРИЛЪ ЗАРАТУШТРА.

«Чистота есть первое послѣ рожденіи благо для человѣка»<sup>1)</sup>).

*Zend-Avesta. С. 316. в. 1.*

«Благо тебѣ, — знатоку столькихъ словъ истины». *Zend-Avesta. Т. 1, стр. 94.*

### Предисловіе.

Пусть никто не смущается гордымъ названіемъ этой скромной статьи, не имѣющей ничего общаго съ весьма счастливой книгой очень несчастнаго философа; послѣднюю по всей справедливости слѣдовало-бы назвать «такъ не говорилъ Заратуштра», — вотъ причина, почему я счелъ себя вправѣ воспользоваться ея красивымъ заглавіемъ.

Два первые мои этюда по исторіи религіозной медицины, т.-е. «Библейская Гигіена» и «Нервность и Аскетизмъ» (см. «Вѣра и Церковь» 1901 и 1903 г.) были бы весьма неполны безъ настоящаго — третьяго, имѣющаго своимъ предметомъ все медицинское изъ Зендъ - Авесты. Какъ тамъ, такъ и здѣсь мы встрѣчаемъ сравнительно весьма немного чисто медицинскихъ т.-е. лѣчебныхъ, ясныхъ терапевтическихъ указаній; какъ здѣсь, такъ и тамъ подъ покровомъ религіозной или юридической истины часто скрывается важная гигиеническая проблема. А это уже обязываетъ насъ сначала сообщить читателю, хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ наиболѣе существенные элементы ученія Авесты, съ которой наше общество, — выражаясь скромно, — весьма мало знакомо, чтобы не сказать чего-либо большаго.

<sup>1)</sup> Переводъ Авестійскихъ текстовъ (съ французскаго перевода) сдѣланъ мною.

Заранѣ спѣшу успокоить читателя, чтобы онъ не опасался встрѣтить здѣсь повтореніе уже сказаннаго въ первыхъ двухъ выпускахъ, — этого я старательно избѣгаю и далъ себѣ слово писать всегда коротко и не повторять безъ крайней необходимости ничего два раза, дабы не злоупотреблять чужимъ временемъ и силами, нужными на прочтеніе работы. Простительно попросить немного вниманія, но непозволительно вторгаться въ лучшую сокровищницу человѣческаго духа...

Для изученія Зендъ-Авесты (многіе предпочитаютъ называть ее просто Авестою, — что безразлично; хотя подъ Авестою иногда разумѣютъ самый текстъ священныхъ книгъ Зороастровой религіи, а подъ «Зендомъ» — его толкованіе) я пользовался великолѣпнымъ переводомъ James Darmstetter'a. Книга эта читается не легко; особенно утомительны однообразныя безконечныя повторенія похожихъ фразъ, начинающихся однимъ и тѣмъ же словомъ *Nous Sacrifions* (мы приносимъ въ жертву, священнодѣйствуемъ) и т. п. И потому я бы не посовѣтывалъ всѣмъ читать Авесту, а особенно людямъ очень нервнымъ и скоро утомляющимся, которые, благодаря раздражительной слабости, часто не рѣшаются отвѣдать чего-либо даже завѣдомо пріятнаго, потому что не стоитъ начинать, зная, что такъ скоро придется кончить. Съ другой стороны содержаніе книги полно захватывающаго интереса, и въ этихъ двухъ обстоятельствахъ — *raison d'être* и оправданіе моего настоящаго изслѣдованія...

Читая священныя книги различныхъ древнихъ народовъ мы всегда наталкиваемся на одно очень интересное и знаменательное явленіе — параллелизмъ или религіозной мысли, или слова. Отъ Будды напр., мы слышимъ фразу: «имѣющій уши слышать да слышитъ» (см. Будда. Герм. Ольденберга 1884 г. изд. Солдатенкова, стр. 105), — столь извѣстную намъ изъ св. Евангелія... Лао — дцы (см. перев. Конисса) учить любить ближняго, какъ себя... Богъ есть свѣтъ и живетъ во свѣтѣ — таковъ смыслъ одной изъ фразъ Зендъ-Авесты (т. 1, стр. 8 примѣч. внизу)... Только Заратуштра не могъ сказать: «Богъ есть любовь», — сдѣлать это онъ былъ не въ силахъ, — ни онъ, ни кто другой. Между именами Бога, приводимыми въ Авестѣ, нѣтъ «Суща-

го», — (это можетъ быть предполагается само собою), но есть другое, весьма знаменательное. «Я—вопрошаемый» («*Moi nom est Celui, qu'on interroge*» см. Вендидать стр. 335), говорить Ормуздъ. Это какъ-бы напоминаетъ нѣсколько великую истину Юанна: «Слово бѣ къ Богу» и говорить о той всепоглощающей любви, ради коей былъ созданъ міръ. Недаромъ Ормуздъ зываетъ къ человѣку: «Вопрошай меня, чистый человѣкъ, меня, творца, благодѣтеля, всезнающаго, умѣющаго лучше всѣхъ дать отвѣтъ на вопросы; вопрошай меня, чтобы быть лучше, вопрошай меня, дабы стать счастливѣе!» (Вендидадъ, 244)... Приведу еще нѣсколько примѣровъ параллелизма, чтобы сразу же дать понять, съ какимъ источникомъ мы имѣемъ дѣло. «Есть люди добродѣтельные во всѣхъ расахъ» говоритъ Зороастръ; но вѣдь почти ту же мысль приводилъ первоверховный апостоль передъ Корнилиемъ сотникомъ (Дѣян. апост. 10, 1, 34—35)... «Кто проложилъ дорогу для солнца и звѣздъ? Кто безъ поддержки утвердилъ вселенную, яже не подвижится? Кто послалъ быстрымъ путемъ вѣтры и облаки?» (Т. 1, 288). Неужели это не похоже на извѣстныя строки рѣчи Господа къ Иову?!. «Къ какой странѣ обращаю взоры? Куда пойду приносить моленіе? Меня покинули родные и слуги; ни сосѣди мои не хотятъ мнѣ добра, ни злые владыки земли. Какъ удастся мнѣ исполнить волю Твою, о, Ормуздъ?» (Т. 1 стр. 301). Но сколько разъ мы слышали подобные звуки со священной арфы Давида? Оба послѣднія мѣста могутъ служить хорошимъ образчикомъ поэтического стиля гаммы—древнѣйшей и священнѣйшей части Авесты, представляющей центръ и сущность ученія Зороастрова. Самый обрядъ въ нѣкоторыхъ, хотя внѣшнихъ чертахъ какъ бы напоминаетъ слегка христіанскій. Такъ всѣ дѣти, входящія въ общество Зороастрово, должны совершить обрядъ Na—Zud, имѣющій много общаго съ крещеніемъ! Дитя погружается въ ванну, какъ символъ чистоты, читаетъ покаянныя молитвы и облакается въ священную рубашку и поясъ. Существеннѣйшую часть богослуженія составляло приготовленіе и принесеніе (причащеніе) Паро—гаомы, святаго и освящающаго напитка<sup>1)</sup>. Все это въ глазахъ

<sup>1)</sup> Священникъ звонилъ въ колокольчикъ, возвѣщая вѣрнымъ время чтенія

вѣрующаго доказываетъ, что душа по природѣ христіанка, и какъ отрадно узрѣть это тихое сіяніе лампы въ мрачномъ храмѣ пылающаго огня. Магометъ можетъ быть позаимствовалъ у Авесты представленіе о мостѣ Цинватѣ, долженствующемъ сыграть столь видную роль на страшномъ судѣ, о великомъ значеніи пѣтуха, — этого «муэдзина міра», (какой великолѣпный, чистовосточный образъ!), объ употребленіи оружія противъ невѣрныхъ и т. п. Но наибольшее количество параллельныхъ мѣстъ замѣчается у Авесты съ Талмудомъ (см. ниже въ текстѣ и примѣчаніяхъ), и это весьма интересно и важно. Есть легенда, будто Зороастръ былъ рабомъ у пророка Даниила или Іезекіиля<sup>1)</sup>. Конечно, эта легенда, какъ и всякая другая, можетъ — быть, не совсѣмъ вѣрной въ историческомъ отношеніи, но справедливой въ какомъ нибудь другомъ, напр., моральномъ смыслѣ. Зерна Талмуда были посѣяны во время зависимости отъ персовъ и нѣкоторое время росли на одной почвѣ съ Зороастризмомъ, такъ сказать, рядомъ съ нимъ, а послѣдній выросъ и созрѣлъ раньше Талмуда. Вотъ почему Авеста по стремленію къ чистотѣ, столь характерной для Талмуда, можетъ казаться Мишной прежде Мишны, если не plus Talmud уже Tolmud.

Всѣ вышепомѣщенные тексты приведены мною in extenso нарочно, чтобы сразу дать понять читателю высокія качества книги, изъ которой мы будемъ черпать матеріалъ для настоящаго изслѣдованія. Правда, кромѣ хорошаго есть и плохое, —

---

соотвѣствующихъ молитвъ (какъ у католиковъ) Зороастризмъ имѣетъ понятіе о чистилищѣ и о небесной сокровищницѣ, гдѣ добрыя дѣла сохраняются и, такъ сказать, приносятъ, даютъ ростъ, — представляютъ своего рода запасный фондъ (т. 2, стр. 272).

<sup>1)</sup> Послѣднее, мнѣ кажется, вѣроятнѣе, такъ какъ Іезекіиль былъ священникъ, и ему всѣ предписанія о чистотѣ, столь близкой и Зороастру, были все-таки ближе, чѣмъ придворному и свѣтскому Даниилу, въ канонической части книги котораго почти не затрагиваются вопросы закона. Даниилъ съ талмудической точки зрѣнія былъ, можетъ быть, даже и не совсѣмъ идеаленъ, будучи, по мнѣнію евреевъ и бл. Іеронима, свнухомъ. Жаль только, что Іеронимъ ничѣмъ не мотивируетъ это мнѣніе своихъ учителей евреевъ (толк. на Исаію ч. 8, стр. 137). Дѣло въ томъ, что если читать соотвѣтствующее мѣсто Исаіи (39, 3—8) безъ всякой предвзвѣтой мысли, то прежде всего подумаешь, что онъ пророчествуетъ объ *Иксани*, что и согласно съ Іереміей 22, 30 и родословіемъ Христа въ Евангеліи Луки.

пышно разросшееся суевѣріе со всѣмъ его семействомъ, — въ родѣ заколдованныхъ круговъ, описанія пути демона при его входѣ или выходѣ изъ тѣла, всякаго рода талисмановъ, изъ которыхъ особенно рекомендуется ношеніе костей или перьевъ ворона, предохраняющихъ отъ всякихъ несчастій (т. 2, стр. 571) и т. под. Да! Пересѣкая долину жасминовъ и розъ мимо «нашихъ» Самарканда и Мерва, мы попадаемъ въ глухое ущелье мрачнаго суевѣрія «dans le noir de la nuit», поднимаемся на цѣлую гору мало вразумительныхъ, бесполезныхъ или пустыхъ фразъ, пока наконецъ со свѣжихъ высотъ Ирана, «dans les profonds regions de l'aurore», замѣтимъ сліяніе сіяющихъ рѣкъ — Вендидата и Ясны и услышимъ, какъ шумъ отдаленнаго водопада, отголоски миѳической эпопеи Яшты<sup>1)</sup>...

О древность! Почему ты такъ властно привлекаешь къ себѣ наши жадные взоры? А потому что изъ неподвижныхъ глазъ этого сфинкса на насъ смотритъ прошедшее, самое дорогое сокровище для человѣка мысли. Мы убѣждаемся, что это прошлое живо, пережито, но не прожито безслѣдно и безвозвратно. Какая радость! Какое успокоеніе! А по справедливому выраженію Дармстеттера первый переводъ Авесты былъ первымъ великимъ «exhumation du passé»!... Попробуйте перевести это чудное выраженіе на какой-либо другой языкъ и вы сразу оцѣните всю прелесть французскаго, — вотъ почему нѣкоторыя особенно хорошія мѣста я оставляю безъ перевода.

### Врачъ и его положеніе.

Въ статьѣ о библейской гигиенѣ я уже отмѣчалъ, что при Моисеѣ и непосредственно послѣ него священникъ былъ въ то-же время и врачомъ народа. Въ Зендъ-Авестѣ (какъ и въ Талмудѣ) уже не то: мы сразу встрѣчаемся съ именемъ врача, повидимому уже давно привычнымъ, завоевавшимъ себѣ право гражданства и совершенно отличнымъ отъ священника, такъ

---

<sup>1)</sup> Вся Зендъ-Авеста дѣлится на 3 главныя части: 1) Литургія (Ясна); 2) Законъ (Вендидатъ); 3) Эпопея (Яшты). Имена Самарканда и Мерва упомянуты на первыхъ страницахъ Вендидата, въ качествѣ второй и третьей изъ *лучшихъ* странъ, созданныхъ Ормуздомъ (первая, наилучшая—Иранъ).

какъ въ таксъ за труды указано, сколько врачъ долженъ получить за исцѣленіе священника? Послѣдній, кстати сказать, можетъ расплатиться съ нимъ только однимъ благословеніемъ, которое цѣнилось дороже многихъ денегъ (Вендид. стр. 106).. Зороастръ просилъ у божества, (см. томъ 1 (Ясна) стр. 92) во-первыхъ—рая, во-вторыхъ—здоровья и въ третьихъ—долголѣтія, словно давая понять, что послѣднее—третіе безъ второго какъ-бы не существуетъ. Отсюда понятно, что положеніе хорошаго врача было высоко и почетно: ему полагалась хорошая пища, легкія одежды и хорошій выѣздъ (*monture rapide*), только соотвѣтственно условіямъ страны и времени вмѣсто современной пары въ дышло или подержаннаго рысака, доктору назначался мулъ для разѣздовъ на практику (стр. 115, т. 2-го т.-е. Вендидата). Кромѣ всего этого врачу полагался денежный гонораръ по строго установленной *таксъ*. Такъ за излѣченіе главы дома полагалась *стоимость* (денежная) быка низкаго качества; за излѣченіе начальника округа—стоимость быка высшаго качества; за излѣченіе быка высшаго качества цѣна быка средняго качества; за излѣченіе барана врачу полагался кусокъ говядины или молочный обѣдъ (т. 2, стр. 106 и 107). Такимъ образомъ мы встрѣчаемся въ Авестѣ съ чрезвычайно интереснымъ фактомъ—строго установленной таксой за врачебный трудъ, — предметъ столь пылкихъ вожделѣній значительной, хотя и мало значущей части современнаго общества, — вождѣлений, кстати сказать, столь же понятныхъ, сколько неосновательныхъ. Легко было установить такой режимъ въ то доброе старое время, когда главную роль игралъ «крупный и мелкій скоть», когда за излѣченіе быка полагалось *больше* награды, чѣмъ за исцѣленіе главы дома, когда служитель Авесты «довольствовался малымъ» (т. 2, стр. 205), однимъ словомъ «когда цари пасли стада»!..

Мы сейчасъ увидимъ, что положеніе тогдашнихъ врачей было еще серьезнѣй, если принять во вниманіе, что они получали гонораръ только *лишь* за излѣченіе и притомъ ставшее уже несомнѣннымъ (т. 2, стр. 116); Послѣднее условіе чрезвычайно понравилось г-ну Games-у Darmstetter-у и онъ называетъ его «*sage coutume*»—мудрымъ обычаемъ, но справед-

ливо-ли?... Авеста говорить и о винѣ врача, замедлившаго идти къ больному, или совсѣмъ не пошедшаго на его зовъ (ib). Однако какъ повторяется исторія! Какъ будто это происходитъ на нашихъ глазахъ, когда время отъ времени, словно эпидемически, укоряють и привлекають врачей за неподаніе медицинской помощи...

Врачъ, ищущій права практиковать, долженъ попробовать, доказать свое искусство сначала не надъ поклонниками Ормузда, а надъ идолопоклонниками; если онъ вылѣчитъ ихъ три раза, — ему разрѣшается лѣчить всѣхъ (т.-е. и вѣрныхъ — моздеистовъ); если же три первые опыта лѣченія были неудачны — врачъ признается негоднымъ на всегда (id) т.-е. не имѣетъ права заниматься практикой, — въ противномъ случаѣ предается суду. Доказательства врачебной хирургической опытности производились также надъ преступниками осужденными на смерть (т. 2, 105) и сохраняемыми для этой медицинской цѣли даже противъ ихъ воли. Слѣдовательно въ Персіи это происходило много раньше, чѣмъ въ медицинской школѣ Александріи, такъ какъ во время написанія Авесты (105 внизу «Nask») не было еще и самого Александра. Врачи Иранскаго происхожденія находились подъ покровительствомъ закона, что видно изъ возбуждающагося вопроса о томъ, сколько времени надо искать врача Иранца, прежде нежели обратиться за помощью къ медику-чужеземцу; впрочемъ, персидскіе цари брали докторовъ изъ грековъ и египтянъ (id, 117)<sup>1</sup>). Авеста различаетъ 3 рода врачей: 1) лѣчащій ножемъ (хирургъ), 2) лѣчащій травами (терапевтъ) и 3) лѣчащій Божественнымъ Словомъ. — Этотъ врачъ лучше всѣхъ, ибо къ нему прибѣгаютъ и тогда, когда сила обоихъ первыхъ уже изсякла (т. 2, 107 стр.). Подъ Божественнымъ словомъ разумѣются молитвы, заимствованныя изъ Авесты, между которыми слѣдуетъ отмѣтить особенно двѣ: Априама Ишіо и Ахуна Войрія. Первая начинается такъ: «Пусть Арьямонъ (божество), исполняющій мольбы, явится сюда на радость мужей и женъ Заратуштры! Да уничтожить

<sup>1</sup>) Можетъ показаться, что всѣ эти данныя о медицинѣ заимствованы изъ Динкорта, но онъ представляетъ лишь анализъ потерянныхъ или неполныхъ частей (Nask) Авесты.

онъ всякую болѣзнь и смерть всякаго рода! и т. д. Эта молитва, одна изъ главныхъ въ религіи Зороастра, и представляетъ спеціально лѣченіе словомъ, — наиболѣе медицинскую молитву. Вторая т.-е. Ахуна Вайрія есть самая побѣдоносная изъ молитвъ вообще, высшее изъ словъ, которыя были сказаны, говорятся и будутъ сказаны. Она состоитъ изъ 3 частей и читается такъ: 1) Воля Господа есть закопъ добра; 2) Блага Премудрости <sup>1)</sup> — назначены дѣламъ сотвореннымъ въ семь міръ для Бога; 3) Богъ вручаетъ царство тому, кто помогаетъ бѣдному. Первая строфа ставитъ понятіе добра въ зависимость отъ согласія или несогласія съ Высочайшей Волей, т.-е. положительно рѣшаетъ вопросъ, поставленный и дебатированный еще въ школѣ Платона. Эта мысль объясняетъ первородный грѣхъ. Она-же чрезвычайно похожа на слова Самуила къ Саулу: послушаніе выше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ. Таково было лѣченіе считавшееся лучшимъ. Но почему оно считалось такимъ? Для рѣшенія даннаго вопроса надо бросить взглядъ на теорію происхожденія болѣзней. Но и теперь уже можно сказать, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала «*вѣра*» и то успокоеніе психики, которое зависѣло отъ сознанія помощи свыше.

### Зло и болѣзни.

Каждая религія такъ или иначе подходит къ вопросу о происхожденіи зла, вопросу, строго говоря, въ корнѣ своемъ неразрѣшимому, или неполнѣ разрѣшимому. Конечно можно построить массу искусственныхъ «словесныхъ» объясненій и толкованій, чтобы, такъ сказать, заградить уста, т. е. снять вопросъ. Но, вѣдь, разъясненія бываютъ убѣдительныя и не убѣдительныя... «Откуда ты, злая мысль?» недоумѣвалъ авторъ 3-й книги Ездры, и ангелъ Уріилъ уклонился отъ отвѣта. И бл. Августинъ въ своемъ знаменитомъ твореніи «О градѣ Божіемъ» (Кіев. 1880 г.) прямо заявляетъ, что «причина первой злой

<sup>1)</sup> Собственно Vohu—Maina (Вогу—Мони)—которую Господь «созда въ начало путей своихъ» и съ которой *соотычался* во всѣхъ твореніяхъ. На землѣ Премудрость (Bonne Pensée—Bosy—Мапа) заботится о стадахъ (пастыръ добрый)? см. т. 1, стр. 23.

воли не найдётся... для нея ничто не служить причиною?» «Гордость есть порокъ души, ставящей себя выше болѣе справедливейшей власти сильнѣйшаго» но причины уклоненія отъ Бога вовсе не оказывается» <sup>1)</sup> (см. кн. 12 стр. 242—248. ср. Пс. XVIII, 19). Вотъ именно! Да наконецъ, еслибы и отыскалась какая нибудь проблемматическая причина, то всётаки осталась-бы непонятнымъ, почему впалъ въ гордость именно тотъ, а не другой кто-либо изъ высшихъ ангеловъ. Почему это не случилось съ Гавріиломъ и Михаиломъ?.. Въ книгѣ 11-й того-же сочиненія бл. Августинаъ говорить, что падшіе ангелы «до паденія не обладали той-же полнотою блаженства (а меньшей), каковую имѣли свѣтлые не павшіе духи; въ противномъ случаѣ и первые не пали-бы» (стр. 193 и 195). Но это возбуждаетъ недоумѣнія. Ангель, являвшійся Валааму, Манюю и другіе, чисто служебные духи, были, надо думать, не выше «херувима осѣненного, ходящаго въ сладости рая среди огнистыхъ камней» и противъ котораго даже послѣ его паденія первоангелъ Михаилъ «не смѣлъ произнестъ укоризненнаго суда?» Согласитесь сами, насколько трудно признать отсутствіе, или умаленіе силы у «денницы, восходящей завтра?» Если всё дѣло, такъ сказать, только въ *количество* благодатныхъ силъ (больше — меньше), то, вѣдь, Богъ далъ имъ меньше ея, не они сами въ этомъ причина? Но это не главное затрудненіе. Положимъ, есть двѣ золотыя вещи, большая и малая; послѣдняя превращается въ грязь. Почему? Потому, говорятъ, что она меньше. Но *почему-же золото стало грязью?* Дѣло не въ количествѣ, а въ измѣненіи *качественнаго* состава. Поймите, что тотъ-же измѣняющій процессъ можетъ тоже сдѣлать съ пудомъ, что и съ золотникомъ. Понятно, почему св. Ириней Ліонскій говорить, что «не должно рѣшать вопросы, почему нѣкоторыя изъ тварей согрѣшили и отпали, а другія пребываютъ въ покорности; и какой природы отпавшія и какой вѣрныя твари? (Противъ ересей пер. Преображ. стр. 240). И правда. Вѣдь было время, когда не было зла, а все было добро зѣло. Откуда-же зло? Извнѣ? Но тотъ-же Ириней Ліонскій,

<sup>1)</sup> Аполлоній отшельникъ спросилъ сатану: если Богъ такъ благъ, то *отчего ты такъ злобенъ?* (Руфинъ. Жизнь пуст. отцевъ 1896, стр. 49).

возражая гностикамъ, говорить, что Богъ все долженъ содержать въ Себѣ; *онъ* Его нѣтъ ничего... (тамъ же, стр. 128 и 129). Изнутри? Но да не будетъ! Откуда-же тогда? И здѣсь не случайность, и все произошло не безъ воли Бога, всевѣдущаго, всеблагаго и всемогущаго... Если эти вопросы столь трудны теперь послѣ Евангелія, и для такихъ людей, какъ св. Иринея и бл. Августина, то что же сказать о древнемъ принцѣ, по всѣмъ видимостямъ, человѣкѣ весьма практическомъ, мало наклонномъ къ метафизикѣ, этой музыкѣ мысли? Онъ, очевидно, не чувствовалъ этой какой-то сладости вопроса о злѣ, не слыхалъ, что гдѣ умножается грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ благодать, не видѣлъ, что зло часто лучше отгѣняетъ добро, дѣлаетъ нагляднѣй всю красоту его истины. Вспомните великую картину въ началѣ книги Іова, когда вмѣстѣ съ ангелами предсталъ Господу и дѣволъ, никѣмъ *не* званный, неизвѣстно и непонятно *зачѣмъ*? Шаткая тѣнь тянется къ подножію вершины свѣта!.. Вѣдь дѣволъ—нѣчто страшное, отталкивающее, лживое,.. но, подумайте, сколько-бы потеряла эта картина для насъ, чада земли, еслибы не «предсталъ и дѣволъ», а лишь ангелы оставались бы на своихъ мѣстахъ?! Вѣдь не напрасно-же боговдохновенный писатель изобразилъ именно *такую* картину...

Авеста не рѣшаетъ, а разрываетъ вопросъ о злѣ при помощи дуализма, годнаго лишь новорожденной мысли и удовлетворительнаго только «pour l'homme, philosopnant dans l'enfance du monde». Существуютъ два начала: доброе—Ормуздъ и злое—Ариманъ (Ангра — Майніу); отъ послѣдняго исходитъ всё дурное, въ томъ числѣ нечистота и болѣзни, изъ которыхъ Вендидатъ упоминаетъ прежде всего женскія болѣзни,—неправильныя, сильныя menses (стр. 14 и 15) <sup>1)</sup>.

1) Здѣсь кстати будетъ сказать, что Авеста нѣсколько расходится съ нашимъ современнымъ взглядомъ на продолжительность menstrua profusa et profrecta. Мы констатируемъ послѣднія, когда menses идутъ далѣе семи дней, а Авеста указываетъ иной срокъ—«болѣе 9-ти мочей»,—т. е. получается разница съ нашимъ отъ 1½ до 2-хъ сутокъ, вполне понятная для женщины восточнаго темперамента, рожденныхъ въ жаркой странѣ... Уже въ то далекое время «вызывали» menses (т. е. при задержаніи ихъ) *травами* (какими?—неизвѣстно. См. т. 2 стр. 222). И у персовъ строго воспрещался coitus съ кровоточивой или страдающей лев-

Но у Аримана скоро пропадает это первоначальное увлечение гинекологіей и онъ изливаетъ свои роковые дары уже на обѣ половины человѣческаго рода, и уже въ Яснахъ (т. е. т. 1, см. стр. 402) мы встрѣчаемъ нѣкоторыя чисто андрологическія замѣчанія, столь близкія также и сердцу современной золотой молодежи: «сѣмя чисто, если оно безъ примѣси крови и гноя». По Вендидату (стр. 208) сперма выходитъ изъ мозга, — взглядъ, проводимый также Платономъ въ Тимеѣ и вѣроятно заимствованный имъ у мудрецовъ Востока. Впрочемъ многіе, пожалуй, скажутъ: стоитъ-ли говорить о заимствованіи при столь очевидной нелѣпости quasi—заимствованной мысли? Такъ ли это? Здѣсь полезно немного остановиться, чтобы показать черты сходства и разницы между воззрѣніями прошлаго и настоящаго. Словъ нѣтъ, если мы примемъ вышеприведенную фразу о происхожденіи въ прямомъ смыслѣ «истечения» (но такъ-ли понимала Авеста?), то это, конечно, будетъ *pensens*. Если же мы переведемъ её на современный языкъ и примемъ во вниманіе самую суть дѣла, то мысль окажется совершенно справедливой и согласною съ наукой: между *organa genitalia* и нервной системою (спиннымъ мозгомъ) тѣсная связь несомнѣнна, — функція первыхъ нарушается, ослабѣваетъ при многихъ болѣзняхъ спинного мозга, напр. *tabes*. Такъ что разница между взглядами—въ подробностяхъ, а не въ сущности дѣла. Въ послѣднее время для леченія нервныхъ болѣзней, а также и для попутнаго укрѣпленія половой дѣятельности были предложены вспрыскиванія, приготовленныя изъ ткани *спиннаго* мозга. Но и эта мысль предвосхищена (даже въ болѣе удобной формѣ) Авестой, предлагавшей на случай усиленнаго вопроса или особаго напряженія названной дѣятельности ѣсть

корреей (ср. Іезекиля и Второзаконіе), и женщины во время извѣстнаго періода строго изолируются въ отдѣльной предназначенной для этого комнатѣ, полъ которой посыпанъ пескомъ (пылью; см. т. 2, стр. 231); къ этой женщинѣ можно было подходить только на три шага т. е. не ближе этого. На стр. 234 тома 2-го (т. е. Вендидатъ) детально описываются всѣ возможные стадіи искушенія и грѣха при приближеніи къ *такой* т. е. нечистой женщинѣ. Желающимъ понять, насколько близки въ этомъ отношеніи Талмудъ и Авеста, рекомендуется сравнить это детальное описаніе Вендидата съ рассказомъ о разговорѣ пророка Іліи съ нѣкоей вдовою, помѣщенномъ въ Авогъ рабби Нафана (стр. 10 пер. Переферковича). Къ сожалѣнію, оба мѣста неудобны для передачи *in extenso*.

мозгъ верблюда. Почему именно верблюда, — вотъ первый вопросъ, обращающій на себя вниманіе? Потому, отвѣчаетъ текстъ, что верблюдъ въ этомъ отношеніи обладаетъ наибольшей способностью (См. томъ 2, стр. 564 и примѣчаніе). Здѣсь какъ-бы прямо указывается, что мозгъ *не* всѣхъ животныхъ одинаковъ и безразлично годенъ для такой терапевтической цѣли, — что для этого недостаточно воспользоваться первой попавшейся собакой или какой-либо другой несчастной тварью, изъ коихъ ежедневно устраиваются гекатомбы жертвъ кровавой богинѣ физиологій. Указаніе Авесты какъ-бы подтверждаетъ предположеніе, что возбуждающе дѣйствующее вещество спинного мозга не измѣняется пищевареніемъ, а можетъ дѣйствовать черезъ желудокъ, — убѣжденіе многихъ современныхъ врачей, рекомендующихъ соотвѣтствующіе препараты для внутренняго употребленія и нерѣдко не безъ видимой пользы...

### Бракъ и чистота крови.

Зороастризмъ (какъ и Талмудъ) смотритъ на *semen virile*, какъ на главную драгоценность человѣка и надежду на будущее: добрыя дѣла дѣтей помогаютъ ихъ родителямъ, — какъ-бы совершены ими (т. е. матерью и отцомъ). Сынъ *замыкаетъ* родителя на землѣ и служитъ ему мостомъ въ другой міръ». (См. Т. 1. 388). Отсюда понятно, почему Зороастръ такъ сильно порицаетъ блудницу: она *смѣшиваетъ* въ себѣ сѣмя добрыхъ и злыхъ, идолопоклонниковъ и вѣрныхъ, грѣшныхъ и праведныхъ (т. 2. 252) — получается, или можетъ получиться «сведеніе» двухъ «различныхъ породъ» («Килоимъ») *людей*, — самый опасный «психо-физическій» *Килоимъ*, угрожающій наследственности. Сѣменемъ дорожили, *pollutia posturpa* считалось 1) какъ бы потерей, смертью человѣка (ср. мнѣніе Акибы: не размножаться = проливать кровь), 2) передачей этого сѣмени демону и именно демону похоти, который, по Зороастру, такимъ образомъ зачинаетъ отъ грѣшащаго человѣка (ср. Іакова: «похоть, *заченши* рождаетъ грѣхъ»; форма обѣихъ аллегорій весьма похожа, и 1-я разясняетъ, дѣлаетъ образной вторую). Чтобы поправить дѣло, надо было 1) молиться, а 2) посвятить попавшее въ нѣдра демона сѣмя — богинѣ земли, на которую оно упало,

прося божество возвратить отцу этого потеряннаго человѣка въ день общаго воскресенія (т. 2. 250). Именно во избѣжаніе такой-же безрезультатной потери semenis былъ запрещенъ coitus съ беременной и кормящей грудью (т. 2. 222). «Если беременная взяла у «бабушки» (sic!) «абортивное лѣкарство» такъ называемое Ваһа, то родители ея и мужъ виновны въ убійствѣ. Ваһа это—какой-то опьяняющій, экстазирующій напитокъ, вродѣ гашиша. Можетъ быть, онъ содержалъ нѣкоторыя неизвѣстныя намъ специфически дѣйствующія средства, но и помимо ихъ повторные, длительные приемы опьяняющаго, вызывающаго экстазъ, напитка могутъ достигнуть того-же результата, вредно, въ нежелательную сторону вліяя на нервы матери или плода.

Съ другой стороны размноженіе пропагандировалось и религіей и государствомъ. «Женатый лучше холостого», читаемъ въ Вендидатѣ (стр. 61); имѣть много дѣтей считалось честью у древнихъ персовъ и, по словамъ Геродота, царь ежегодно награждалъ имѣющаго всего болѣе дѣтей. Устраивать браки считалось дѣломъ благочестивымъ <sup>1)</sup>. Особенно высоко цѣнилось мужское потомство... «Да произойдетъ отъ тебя множество дѣтей мужского пола», гласить одно изъ благословеній бога огня. Дочерей не особенно долюбивалъ и Іисусъ сынъ Сираховъ. Магометъ, женолюбецъ на практикѣ, въ теоріи былъ ненавистникомъ женской души и не питалъ къ ней никакого уваженія. Такъ, опровергая мнѣніе, будто ангелы—дочери Бога, пророкъ говоритъ: «Язычники приписываютъ Богу дочерей,—они не пожелаютъ этого и самимъ себѣ». Услыша о рожденіи дочери, они «омрачаются лицомъ и словно задыхаются отъ огорченія... Оставить-ли ее (дочь) и постоянно испытывать изъ за нея чувство стыда, или закопать её въ землю» (Коранъ пер. Николаева стр. 256 и 257). Въ Талмудѣ также имѣются параллельныя мѣста; напр. славословіе р. Іуды: «благословенъ, что не сотворилъ меня женщиной». Берах. стр. 36.

Да! Какъ, однакожъ, живучи, мѣтки и неизмѣнны нѣкоторыя истины!.. И такъ размноженіе поощрялось. Но разъ coitus съ беременной, менструозной и больной былъ запрещенъ, то

<sup>1)</sup> Браки были ранніе: дѣвицу выдавали 15 лѣтъ.

отсюда прямой выходъ — многоженство, на существованіе котораго и указываютъ многіе Авестійскіе тексты. Такъ Зороастръ, благословляя царя Вистаспу, воскликнулъ: «Да здравствуютъ твои жёны! Да родятъ онѣ сыновей отъ чреслъ твоихъ!» (Т. 2, стр. 660). Вендидатъ на стр. 601. Наслѣдственности персы придавали огромное принципиальное значеніе. Не говоря уже о человѣкѣ, представимъ себѣ такой случай: если корова стельная съѣла отъ трупа, то плодъ ея нечистъ годъ отъ момента рожденія, т. е. не можетъ употребляться въ пищу (2. 114). Авеста, повѣствуя о мірозданіи, рассказываетъ о такъ называемомъ Варѣ (аналогъ Ноева ковчега), — подземномъ убѣжищѣ остатка лучшихъ людей во время истребительной зимы, посланной Ариманомъ. Ной долженъ былъ взять животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, при чемъ не были указываемы качественные признаки; въ Варѣ же были взяты *лучшіе* представители человѣческаго рода, по крайней мѣрѣ въ *физическомъ* отношеніи (самые высокіе, красивые и пр.); туда не имѣли права входа ни уродъ, ни импотентъ, ни субъектъ съ *плохо устроенными* зубами. Несомнѣнно дѣло идетъ *не* о больныхъ каріозныхъ зубахъ, такъ какъ это явленіе обыденное, могущее наступить и въ Варѣ и по выходѣ изъ него. Очевидно, авторъ имѣетъ въ виду дурно устроенные, деформированные зубы (*mal faits*), — излюбленный современный признакъ вырожденія, столь часто упоминаемый въ судебныхъ экспертизахъ послѣднихъ дней. Но, господа! Этотъ признакъ, надо полагать, былъ *небезъизвѣстенъ* еще Авестѣ, и о немъ еще говорилъ Заратуштра! Послѣдній особенно дорожилъ «чистой крови» — чрезвычайно характерная черта его ученія; въ Моисеевомъ законѣ имѣется развѣ лишь слабый намекъ на нее, а въ Талмудѣ уже ясны проблески, — еще одна общая черточка съ Авестой. Ради сохраненія, культивированія и поддержанія этой «чистоты», несмѣшанности, цѣльности <sup>1)</sup>, неразведенности крови рекомендовалось брать женъ изъ своего (большого) семейства — изъ своей фамиліи; особенно пропагандировался бракъ между двоюродными братьями и сестрами. Ради чего? 1) Ради чистоты крови, 2) упроченія семейныхъ связей, 3) сохраненія

<sup>1)</sup> Магъ женится лишь на дочери Мага, и она не выходитъ за свѣтскаго.

приданого въ семьѣ и 4) ради лучшаго и возможно ранняго ознакомленія жениха съ невѣстой. Это нѣсколько напоминает постановленіе Моисея, — братъ женъ изъ своего колѣна (разросшаяся семья) и Талмуда — братъ жену подходящую (жениться на племянницѣ считалось благимъ дѣломъ. Кидд. 398 примѣч. внизу. 1). Но съ теченіемъ времени это осторожное постановленіе Авесты выродилось въ рекомендацію запрещенныхъ браковъ между самыми близкими лицами ради возможно большей чистоты крови. Но это допускалось лишь тогда, когда кровь была дѣйствительно чисто-царская или святая. Такъ что это были явленія позднѣйшія и во всякомъ случаѣ исключительныя; Зороастръ же собственно рекомендовалъ и ставилъ въ заслугу лишь браки среди своей большой фамиліи...

Итакъ Зороастръ заботился о развитіи лучшей, болѣе чистой породы—людей, но этотъ идеаль не имѣлъ ничего общаго съ выпущеннымъ подъ его фирмою *ubermensch*'емъ Ницше. На этомъ полезно немного остановиться, чтобы оцѣнить разницу въ свойствахъ двухъ возможныхъ идеаловъ вообще: идеала силы и слабости. Первый (Зороастровъ) реаленъ, достижимъ, это *избытокъ* его умственной силы, вылившейся въ опредѣленную форму. Второй ницшеанскій идеаль—фантастиченъ, неясенъ, призраченъ. Мы видимъ только половину его,—что *ubermensch* желаетъ, но не освѣдомлены о томъ, что онъ чувствуетъ? А это почти ничего, ибо воля опирается на чувство; скажи мнѣ, что ты чувствуешь и я скажу, кто ты. Архитекторъ послѣ долгаго изученія создаетъ осуществимый планъ дома,—это идеаль силы. Босьякъ, по недосмотру дворника заснувшій у богатаго подвѣзда, грезить о *своемъ* гордомъ замкѣ. Это идеаль слабости, *миражъ чувствъ*, какой бываетъ въ безводной пустынѣ, когда такъ страшно хочется пить! Ницше—сильный атлетъ, но побѣжденный и окончательно разбитый жизнію, грубо и непоправимо выброшенъ изъ ея подвѣзда, куда такъ гордо ломился... и онъ бредитъ, лежа на послѣдней ступенькѣ, больной и избитый. Правда образы его грезъ обширны и далеко расплываются по горизонту, но, вѣдь, на закатѣ тѣни всегда длиннѣе и формы причудливѣе!.. *Ubergensch*—это какой-то блестящій, прекрасно чувствующій себя паразитъ, ко-

торому всѣ обязаны подставлять спины для его возвеличенія. Но во *имя чего* онъ самъ-то двигаетъ мускулами и лѣзетъ со спины на спину?—вотъ въ чемъ вопросъ. Вѣдь если ничего не предчувствуешь впереди, то во имя чего совершенствоваться и работать? Кому придетъ охота наряжаться и пировать въ послѣднюю четверть часа? Успѣть-бы только вымыться и предстать чистымъ: «чистота послѣ рожденія есть высшее благо»...

Авеста, говоря о бракѣ, беременности и родахъ, отмѣчаетъ и послѣродовыя заболѣванія, напр. послѣ мертвого ребенка (т. 2. стр. 112), сопровождающіяся сильной жаждой. Въ этомъ случаѣ очистительныя религіозныя предписанія отступаютъ на задній планъ, роженица «дѣлаетъ все для своей жизни—это 1-й для нея законъ». Обыкновенно-же роженица 3 дня не пьетъ воды, не ѣстъ мяса, а питается молокомъ, хлѣбомъ и виномъ,—что и рационально для поддержанія хорошаго расположенія духа (вино) и предупрежденія грудницы и лихорадки (легкая діета). Изъ прочихъ болѣзней Авеста говоритъ о чумѣ (peste), лихорадкѣ, альбинозмѣ, проказѣ, безсиліи, одиночныхъ и эпидимическихъ заболѣваніяхъ и всякаго рода нечистотѣ. Все это порокъ.

**В. Недзвецкій.**

*(Окончаніе будетъ).*

## КЪ ВОПРОСУ О БРАКѢ И БЕЗБРАЧІИ.

На стр. журн. «Новый Путь» (мартъ м. 1903 г.) возникъ вопросъ, какъ понимать слова Спасителя: «могій вмѣстити да вмѣститъ». (Мѡ. XIX, 12) <sup>1)</sup>.

Обративъ вниманіе, что слова: «могій вмѣстити да вмѣститъ» поставлены въ связь съ ученіемъ Христа о бракѣ (Мѡ. XIX, 3—12), Г. П. понялъ ихъ въ томъ смыслѣ, что ими имѣется въ виду брачное состояніе. Объяснивъ такъ означенныя слова, онъ недоумѣваетъ, почему же монахи и аскеты увѣряютъ насъ, что слова сіи къ нимъ относятся, что это они выбрали труднѣйшее; тогда какъ они именно послѣдовали страху учениковъ «лучше не жениться». «Рѣшительно недоумѣваю надъ обычнымъ толкованіемъ этого слова относимаго къ скопчеству». Настаивая на своей мысли, авторъ говоритъ, что отрекшіеся отъ брака поставлены въ число людей, которые, или по несчастію въ жизни, или по несчастію рожденія, или по духовнымъ своимъ свойствамъ, отказались принять на себя высшее иго семейныхъ обязанностей. Но «могій вмѣстити да вмѣститъ»—призваніе брачное.

Предложенный вопросъ и данное толкованіе словъ Спасителя вызвали отвѣтъ еп. Антонина, который въ замѣткѣ: «сказано о монахахъ», означенныя слова истолковываетъ въ приложеніи къ аскетическому состоянію. Въ этой послѣдней замѣткѣ прежде всего представляется нѣсколько страннымъ самое заглавіе: «сказано о монахахъ». Говоря: «могій вмѣстити да вмѣститъ», Христосъ не могъ имѣть въ виду непременно мо-

---

<sup>1)</sup> См. отд. журн. «Частн. Переписка» замѣтку: «о комъ сказано», и отвѣтъ: «сказано о монахахъ», еп. Антонина.

наховъ, потому что тогда монашества, какъ особаго института, еще не существовало. Нельзя сказать, чтобы и форму разъясненія можно было считать правильною: слишкомъ категорически, не опровергая, авторъ отвергаетъ мысль своего противника. А между тѣмъ для его противника поднятый вопросъ имѣетъ важное значеніе, въ особенности важно сдѣланное толкованіе. Но преосвященный Антонинъ отвергнулъ сдѣланное толкованіе и предложилъ свое. Но и толкованіе преосв. Антонина страдаетъ существеннымъ недостаткомъ: оно совершенно неубѣдительно. Существенный его недостатокъ — полная необоснованность. Разсужденія автора поставлены внѣ связи съ ученіемъ Христа.

Въ этомъ отношеніи разсужденія Г. П. болѣе убѣдительны, потому что имѣютъ нѣкоторую связь съ ученіемъ Спасителя. Свое толкованіе авторъ старался обосновать ученіемъ Христа о бракѣ. Неудивительно и то, что онъ понялъ слова Спасителя въ приложеніи къ брачному состоянію. Въ началѣ XIX главы евангелія отъ Матѳея излагается ученіе о высотѣ брачнаго союза. На ученіе Спасителя ученики отвѣтили, что «лучше не жениться». А Христосъ имъ сказалъ «не всѣ вмѣщаютъ слово сіе. Въ такомъ отвѣтѣ Христа легко предположить подтвержденіе вышеизложенному ученію и слова: «могій вмѣстити да вмѣститъ» понять въ приложеніи къ брачному состоянію, какъ и сдѣлалъ авторъ первой замѣтки.

На одно только онъ не обратилъ вниманія. Если бы слова Спасителя служили подтвержденіемъ ученія о высотѣ брачнаго союза, они и по самой формѣ своего выраженія показывали бы, что Христосъ соглашается съ словами учениковъ. А между тѣмъ у евангелиста сказано: «Онъ же рече имъ», т. е. отвѣту Спасителя приданъ отгѣнокъ возраженія. На какія слова? На слова учениковъ «лучше не жениться». Такимъ образомъ, уже судя по характеру самого выраженія евангелиста, есть основаніе предположить, что Христосъ не соглашается съ словами учениковъ.

И, если нельзя было соглашаться съ толкованіемъ Г. П., то форму его доказательства слѣдуетъ признать правильною. Отъ этого и самое толкованіе имѣетъ видимую убѣдительность.

И его противнику необходимо было стать на ту же почву и точно также, строго держась ученія Спасителя, указать невѣрность толкованія и доказать справедливость своего пониманія.

И, по нашему мнѣнiю, слова Спасителя: «могій вмѣстити да вмѣститъ» можно разсматривать только въ связи со всѣмъ ученiемъ Спасителя о бракѣ, изложеннымъ въ XIX главѣ, потому что они представляютъ собой заключенiе ко всей рѣчи Спасителя.

Настоящая замѣтка и представляетъ такую именно попытку.

Бесѣда Спасителя о бракѣ, изложенная въ XIX гл. ев. отъ Маттея, начата была по частному поводу. У евреевъ отпущенiе жены мужемъ пользовалось широкимъ распространенiемъ; мужья пользовались разнообразными поводами, чтобы отпустить своихъ женъ. Вотъ и «приступили къ Нему (Христу) фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: «по всякой-ли причинѣ позволительно челоувѣку разводиться съ женою своею» (Мѡ. XIX, 3)?

Въ своемъ отвѣтѣ Христосъ не разсматриваетъ различныхъ поводовъ къ отпущенiю, которые считались у евреевъ законными, и приговоръ о которыхъ фарисеи, повидимому, и хотѣли услышать отъ Него. Вмѣсто того Онъ излагаетъ истинный взглядъ на бракъ; но излагаетъ его такимъ образомъ, что изъ Его словъ само собой вытекалъ отвѣтъ и на предложенный вопросъ: «неужели вы не читали,—сказалъ Онъ,—что Сотворившiй вначалѣ, мужчину и женщину сотворилъ ихъ» (ст. 4).

Давая такой отвѣтъ, Спаситель прямо указывалъ, что Творецъ міра, при самомъ созданiи, создалъ людей двоими,—мужчину и женщину, и тѣмъ самымъ предназначилъ людей, съ одной стороны, къ совмѣстной жизни, а съ другой къ брачному сожителству мужа и жены: вложилъ въ ихъ природу потребность жизни въ такой именно формѣ. Но, вложивъ въ природу людей потребность, Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ предназначилъ мужчинѣ жить вмѣстѣ только съ одною женой: Онъ создалъ одного мужчину и одну женщину. А коль скоро Богъ

предназначилъ мужу жить съ одною женой, то, само собой разумѣется, не можетъ быть и рѣчи объ отпущеніи жены и о соединеніи съ другой при жизни первой.

Указавъ, откуда ведетъ свое начало бракъ, и въ чемъ онъ коренится, Спаситель ниже и подтверждаетъ справедливость Своей мысли ссылкой на всеобщность брака, въ которой и обнаруживается потребность человѣческой природы жить такою именно жизнью. Какъ только достигнетъ человѣкъ извѣстнаго возраста, эта потребность начинаетъ дѣйствовать въ немъ съ особенной силой. И человѣкъ, вѣрный своей природѣ, «оставить, говоритъ Христосъ, отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей» (ст. 5); покинетъ, слѣдовательно, самыхъ дорогихъ для себя лицъ для жены своей и соединится съ нею; и ужъ конечно, не съ мыслью потомъ разлучиться съ своей избранницей и вновь сойтись съ другою. При вступленіи въ бракъ ни у одного человѣка не бываетъ подобныхъ намѣреній; всякій избираетъ себѣ помощницу на всю жизнь. И, дѣйствительно, соединеніе это такъ тѣсно, такъ неразрывно, что изъ двухъ становится одна плоть; «такъ что они уже не двое, но одна плоть» (ст. 6).

Изъ сказаннаго Спасителемъ ясно вытекало, что бракъ не человѣческое, а Божье установленіе; Самъ Богъ создалъ человѣческую природу такую, что брачная жизнь является для человѣка необходимостью. Мужъ и жена взаимно восполняютъ другъ друга; и, соединяясь вмѣстѣ, они только исполняютъ Божіе повелѣніе, вложенное въ ихъ природу.

Если же бракъ таковъ, по своему происхожденію и по столь тѣсному единенію бракосочетавшихся, то уже, конечно, не въ силахъ человѣка изъ одной плоти вновь сдѣлать двѣ, т. е., разъединить сочетавшихся. Спаситель такъ и заключилъ эту часть бесѣды. «Итакъ, что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ». (ст. 6).

Давая такой отвѣтъ, Христосъ принципиально высказался противъ отпущенія мужемъ жены своей.

Но фарисеи, желая оправдаться въ глазахъ прочихъ слушателей, въ защиту обычая сослались на Моисея: «какъ же,

сказали они, Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо и разводиться съ нею» (т. е. женою)? (ст. 7).

Видя, что фарисеи упорно отстаиваютъ установившійся обычай и въ защиту его ссылаются на Моисея, Христосъ прямо указываетъ имъ, почему дозволенъ былъ разводъ: «Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а сначала не было такъ». (ст. 8). Жестокость—вотъ единственный мотивъ Моисеева дозволенія разводиться съ женами. Однако, указавъ на него, Спаситель опять напоминаетъ слушателямъ, что «сначала не было такъ». Моисеевъ разводъ есть только уступка жестокости древнихъ евреевъ; самъ же по себѣ бракъ нерасторжимъ.

Какъ уступка жестокости евреевъ, Моисеевъ разводъ могъ имѣть только временное значеніе. Дальнѣйшими своими словами Христосъ и утверждаетъ, что эта временная мѣра теперь прекращается, постановленіе Моисея отмѣняется, и восстанавливается значеніе древняго установленія. «Я же говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣянiе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ». (ст. 9). Своими словами Христосъ вновь устанавливалъ древній взглядъ на бракъ, что сочетавшіеся становятся одною плотію, а поэтому кромѣ прелюбодѣянiя не можетъ быть достаточныхъ поводовъ для отпущенія жены мужемъ.

Но ученикамъ, привыкшимъ къ частымъ разводамъ и видѣвшимъ въ нихъ не только явленіе обычное, но даже и законное, новое требованіе Спасителя показалось весьма тяжелымъ. Они хорошо поняли, что, слѣдуя Его словамъ, нужно совершенно измѣнить свои воззрѣнія на брачную жизнь и почти вовсе отказаться отъ жизненной практики отпускать женъ. Въ то же время проводить совмѣстную жизнь съ нелюбимой женой представлялось имъ почти невозможнымъ. И у нихъ невольно вырвалось замѣчаніе: «если такова обязанность къ женѣ, то лучше не жениться». При новомъ требованіи брачная жизнь представилась ученикамъ столь тяжелою, что даже безбрачная жизнь кажется болѣе легкою.

На такое заключеніе учениковъ Христосъ и замѣтилъ: «не

всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано». (ст. 11). О какомъ словѣ, которое не всѣ могутъ вмѣстить, сказалъ Спаситель? О словѣ ли, которое Онъ сказалъ о бракѣ и объ обязанностяхъ мужа къ женѣ, или же о словѣ учениковъ, что «лучше не жениться»? О брачномъ или о безбрачномъ состояніи сказалъ Христось, что его вмѣщаютъ только тѣ, которымъ это дано?

Мы уже говорили, что отвѣту Христа приданъ отгѣнокъ возраженія. Теперь же обратимъ вниманіе на другую сторону этого отвѣта. «Слово сіе», которое могутъ вмѣщать не всѣ, по гречески выражено τὸν λόγον τοῦτο. Мѣстоименіе же οὗτος употребляется для обозначенія ближайшаго предмета; а такимъ ближайшимъ предметомъ рѣчи въ данномъ случаѣ были слова учениковъ «лучше не жениться». Поэтому естественнѣе допустить, что Христось имѣлъ въ виду именно слова Своихъ учениковъ.

Да и могъ-ли Христось сказать о бракѣ, что не всѣ, а только нѣкоторые, именно которымъ дано, вмѣщаютъ «слово сіе»? О бракѣ и брачной жизни Онъ не могъ сказать этого. Въ началѣ этой бесѣды Христось прямо сказалъ, что необходимость брачной жизни вложена въ природу человѣка; и, какъ таковая, она является естественною для каждаго и вполнѣ вмѣстимою для каждаго. Спаситель же сказалъ, что «не всѣ вмѣщаютъ слово сіе». Слѣдовательно, Онъ имѣлъ въ виду не бракъ, а другое состояніе, которое дѣйствительно могутъ вмѣщать только нѣкоторые.

Но могъ-ли Христось сказать о безбрачномъ состояніи, что не всѣ его вмѣщаютъ? Могъ. Сказавъ, что лучше не жениться, ученики дошли до крайняго вывода, слѣлали заключеніе, слѣлать которое никакъ было нельзя, исходя изъ словъ Спасителя. Къ тому же они обратили вниманіе не на сущность брака и безбрачія, а на трудность обязанностей мужа къ женѣ («если такова обязанность къ женѣ») и отсюда сдѣлали принципіальный выводъ. А поэтому вполнѣ естественно было ожидать, что въ Своемъ отвѣтѣ Христось и обратитъ вниманіе учениковъ на эту именно сторону.

Вновь доказывать естественность брака не было нужды: изъ словъ Спасителя ученики отлично поняли и всю высоту

брачнаго союза, и всю его естественность. Заблуждались они относительно безбрачнаго состоянія, считая его болѣе легкимъ, а потому и болѣе доступнымъ каждому. На это-то ихъ заблужденіе и нужно было обратить вниманіе, слѣдовало указать, кто *на самомъ дѣлѣ* не можетъ вмѣстить обязанностей мужа по отношенію къ женѣ. Указать на это было тѣмъ умѣстиѣ, что изъ словъ Спасителя выходило, что всѣмъ людямъ дано и всѣ могутъ вмѣщать слово о бракѣ.

Итакъ, кому же, вопреки общей природѣ человѣка, дана возможность вмѣщать слово о безбрачной жизни?

По словамъ Спасителя, три рода людей могутъ вмѣщать слово о безбрачной жизни. Есть люди, которые изъ чрева матери, т. е. по исключительнымъ особенностямъ своей природы, оказываются неспособными къ брачной жизни. Это—скопцы по исключительности своей природы; имъ дана самой природой возможность вмѣщать слово о безбрачной жизни. Есть потомъ люди, которыхъ другіе насильно лишили способности къ браку. Это скопцы, насильно оскотенные; имъ тоже дана возможность вмѣщать слово о безбрачной жизни. Но есть третій родъ людей, которые по своей природѣ вполне способны къ браку; но отказываются отъ него *ради царства небеснаго*. Это и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго» (ст. 12). Такіе скопцы идутъ противъ своей природы. Но въ виду того, что они идутъ противъ своей природы ради царства небеснаго, и имъ дается возможность вмѣщать слово о безбрачной жизни, и они становятся подобными прочимъ скопцамъ.

Изъ словъ Спасителя ясно становилось, что, какъ только ради одного прелюбодѣянія мужъ можетъ отпускать жену свою, такъ точно только ради царствія небеснаго человѣкъ можетъ отказываться отъ брачной жизни. Такимъ людямъ ради ихъ цѣли *дается* возможность переносить безбрачную жизнь.

Сказавъ о скопцахъ ради царства небеснаго, Спаситель заключилъ свою рѣчь словами: «могій вмѣстити да вмѣститъ». Этими словами Христосъ опять напомнилъ ученикамъ, что не всякій можетъ считать себя способнымъ къ безбрачной жизни; а только тотъ, кому это *дано*; только такой и будетъ въ со-

стояніи вмѣщать безбрачную жизнь. Дано же можетъ быть только ради стремленія человѣка къ царству небесному. Всякій же, кто подобной цѣли не ставитъ единственнымъ началомъ своей жизни, тотъ и не будетъ въ состояніи вмѣстить слово Спасителя.

Въ заключеніе не можемъ не коснуться вопроса: кого слѣдуетъ разумѣть подъ скопцами ради царствія небеснаго? Мы уже сказали, что подъ ними нельзя разумѣть только монаховъ, потому что Самъ Спаситель ихъ не имѣлъ въ виду. Да и странно было бы такъ предполагать. Въ такомъ случаѣ выходило бы, что только одни монахи царство небесное ставятъ единственной цѣлью своей жизни, а другой никто и не можетъ ставить такой цѣли,—выходило бы, что, у кого явилась подобная цѣль, тотъ непременно долженъ стать монахомъ. Христосъ сказалъ, что сами себя оскоряютъ тѣ, которые дѣлаютъ это ради царства небеснаго. Слѣдовательно, царство небесное—вотъ причина добровольнаго оскоренія. И у кого такая цѣль есть, тотъ и скопецъ. Нужно только, чтобы цѣль эта была единственною. А у кого она не является единственною, тому и монашество не поможетъ. Естественное влеченіе къ брачной жизни будетъ брать перевѣсъ, и монашество будетъ или насильственной уздой, или совѣмъ не будетъ сдерживать такого монаха.

Точно также едва ли возможна рѣчь и о превосходствѣ одного состоянія предъ другимъ, безбрачія предъ бракомъ; такъ какъ Спаситель совѣмъ не имѣлъ въ виду унижить одно состоянія и возвысить другое. Онъ хотѣлъ только разъяснить ученикамъ, почему нельзя стремиться къ безбрачной жизни. А поэтому нѣтъ основаній въ словахъ Христа искать того, чего тамъ вовсе нѣтъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, если мы внимемъ въ слова Спасителя, то принуждены будемъ сдѣлать такой выводъ. Развѣ скопецъ отъ природы или скопецъ, оскоренный другими, можетъ гордиться, что онъ ведетъ безбрачную жизнь? Имъ дана возможность вести безбрачную жизнь, а не сами они избрали ее. Но вѣдь и скопцамъ ради царства небеснаго, по словамъ Христа, тоже дана, а не сами они избрали себѣ эту возможность вести безбрачную жизнь. Какимъ обра-

зомъ? У нихъ есть свое—только неударжимое стремленіе къ царству небесному. И ради царства небеснаго имъ *дается* возможность вмѣщать безбрачную жизнь. И они, вѣрные своему стремленію, получаютъ новую способность удаляться отъ брака. Какъ свое, скопцы могутъ выставлять только свое стремленіе, а способность безбрачной жизни — это уже Божій даръ, даваемый имъ за ихъ желаніе царства небеснаго. Божіимъ же даромъ гордиться нельзя.

**Д. Брянцевъ.**

Г. Рига.

1903 г., 4 іюня.

---

## ОТДѢЛЪ II.

### **ЕЩЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛѢТЪ СЛУЖЕНІЯ ЦЕРКВИ БОРЬБОЮ СЪ РАСКОЛОМЪ.**

*1890-й годъ.*

Въ началѣ этого года я не разъ пріѣзжалъ въ Москву и видался съ о. Павломъ для совѣщаній по братскимъ и другимъ дѣламъ. 6-го января писалъ ему:

«Считаю неизлишнимъ увѣдомить васъ, что собираюсь опять въ Москву, и именно завтра, чтобы 8-го числа присутствовать на юбилей Археологическаго Общества. Если 8-го числа утромъ вамъ не трудно будетъ побывать у меня, я былъ бы радъ побесѣдовать съ вами о нашихъ дѣлахъ».

Вскорѣ послѣ состоявшагося тогда свиданія, именно 13-го числа, о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Вѣра Александровна <sup>1)</sup> приглашаетъ васъ къ себѣ 18-го числа, въ первомъ часу, на трапезу. Если вы пріѣдете утромъ, то я заѣду за вами, чтобы вмѣстѣ отправиться къ ней.

«Вотъ новое: В. К. прислалъ мнѣ подлинное, поданное Моркинымъ въ Святѣйшій Синодъ, прошеніе о снятіи соборныхъ клятвъ, якобы положенныхъ на старые обряды <sup>2)</sup> Я приказалъ списать съ него копию для васъ. Когда эти неугомонные успокоятся! Мнѣ приходитъ на мысль, что хорошо было бы, если состоится второй миссіонерскій съѣздъ, предложить этотъ вопросъ о клятвахъ на разсужденіе и сдѣлать о немъ опредѣленіе въ предупрежденіе новыхъ попытокъ къ такимъ прошеніямъ».

<sup>1)</sup> Хлудова, казначей братства.

<sup>2)</sup> Это было, конечно, то самое прошеніе, о которомъ говорилось въ моемъ письмѣ отъ 31-го августа 1889 года. (См. выше).

Отъ поѣздки въ Москву 18-го числа я отказался по-болѣзни, и въ этотъ самый день получилъ отъ о. Павла очень непріятныя для меня свѣдѣнія. На меня снова ополчилась Вятка. По примѣру еп. Аполлоса (Бѣляева), его преемникъ на кафедрѣ (не непосредственный) еп. Сергій (Серафимовъ) ужасно обидѣлся нѣсколькими, напечатанными въ «Братскомъ Словѣ», строками о томъ, что по кончинѣ протоіерея Кашменскаго основанная симъ послѣднимъ вятская противораскольническая школа не имѣетъ надлежащей поддержки и противораскольническая дѣятельность въ Вяткѣ ослабѣваетъ. Усмотрѣвъ здѣсь оскорбленіе своему епископскому сану и забывъ, что учась въ Академіи былъ многимъ обязанъ мнѣ, обидчивый Вятскій епископъ написалъ на меня жалобу оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и требовалъ чуть не запрещенія «Братскаго Слова», какъ вреднаго журнала, ибо—де онъ, подобно «Церковно-общественному Вѣстнику» Поповицкаго, поставилъ себѣ задачею позорить архіереевъ. Жалобу эту К. П. прислалъ о. Павлу съ своимъ письмомъ, въ которомъ просилъ его повліять на меня, чтобы я съ осторожностію говорилъ о томъ, что прямо или непрямо касается дѣятельности епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ письмѣ его было упомянуто, что и Казанскій архіепископъ Павелъ (Лебедевъ) жаловался ему на насъ за статьи «Братскаго Слова», въ которыхъ была раскрыта неправильность совершеннаго въ Казани перевѣнчиванія, предъ поставленіемъ въ священники, лица, вѣнчаемаго въ расколѣ, и имѣющаго дѣтей отъ благословеннаго въ расколѣ брака <sup>1)</sup>. И вятскую жалобу и письмо К. П. о. Павелъ прислалъ ко мнѣ при письмѣ своемъ отъ 18-го числа:

«Съ симъ подателемъ посылаю вамъ для прочтенія то, что прислано мнѣ. Податель, предъ отъѣздомъ изъ Посада, явится къ вамъ и посылаемое для прочтенія прошу васъ прислать мнѣ съ нимъ обратно. А что объ этомъ нужно поговорить, отложимъ до свиданія, и вы меня о вашемъ пріѣздѣ въ Москву увѣдомьте. До тѣхъ же поръ, прошу васъ, на посланное тому, отъ кого получено, удержитесь отвѣтствовать. Обличитель вашъ въ своемъ оправданіи самъ сознается, что учителей обученныхъ по старымъ книгамъ замѣнялъ почти не издавшими ихъ, и тѣмъ самъ себя обличаетъ въ незнаніи и непониманіи дѣла. А жалоба другого

<sup>1)</sup> Объ этомъ событіи неоднократно говорилось въ нашихъ письмахъ.

обличателя <sup>1)</sup> почему-то мнѣ не прислана. За обиду его, архіепископа Павла, жалуется; а за обиду его пріятелемъ петербургскимъ профессоромъ Апостола Павла, слова котораго онъ истолковалъ подобно едосѣвцамъ-бракоборамъ, не жалуется. Осмотрѣлись бы повнимательнѣе и прочитали 3-ю главу въ посланіи Апостола Іакова, на кого она лежитъ.

«Помолитесь, да Богъ мира устроить все къ миру, и обращающій смертную сѣнь въ вѣчную жизнь да обратитъ вся къ полезному!»

Прочестъ присланное о. Павломъ для меня было, разумѣется, не легко. Вятская жалоба была нелѣпа и написана, должно быть, во время и подъ вліяніемъ недуга, которому подверженъ былъ авторъ. Обижаться ею даже и нельзя было; но грустно было прочестъ сопровождавшее ее письмо. Возвращая ихъ о. Павлу съ посланнымъ того же *18-го числа*, я писалъ ему:

«Прочелъ присланное вами и, не скрою, вынесъ очень тяжелое впечатлѣніе. Не вятская кляузная и пустая бумага огорчаетъ, а письмо, при которомъ вы получили ее. Удивительное дѣло! Какъ не поймутъ, что я болѣю и ратую за правду и церковь? Вездѣ видятъ оскорбленіе! А вотъ, когда именно оскорбляютъ церковь, служа расколу, какъ К—въ, это ничего, этимъ господамъ свобода писать и поощреніе! Ну, Богъ съ ними, со всѣми! Пусть будетъ, чтó будетъ! Жалѣю теперь, зачѣмъ не прекратилъ журналъ. Придется, пожалуй, ограничиваться кое-чѣмъ, — все заботиться, кто бы не обидѣлся..»

«Чтó вы напишете въ отвѣтъ? Хорошо бы упомянуть, что свѣдѣнія о Вяткѣ получены мною изъ вѣрныхъ источниковъ.

«Не знаю, когда буду имѣть возможность съ вами видѣться и поговорить. Не выхожу изъ комнаты, и раньше недѣли не надѣюсь явиться въ Академію на лекціи. А въ Москву тѣмъ паче опаасаюсь ѣхать.

«Помолитесь о мнѣ, чтобы далъ Богъ терпѣніе. А вамъ больше всего желаю здравія».

Писать отвѣтъ въ Петербургъ о. Павлу не пришлось. Случилось, что въ это самое время въ Москву пріѣхалъ К. П. и о. Павелъ имѣлъ возможность повидаться съ нимъ и лично переговорить. *19-го числа* онъ писалъ мнѣ:

<sup>1)</sup> Преосв. Казанскаго Павла.

«Въ Москву пріѣхалъ К. П. и я былъ у него. Говорили о васъ. Онъ относится къ вамъ съ особымъ уваженіемъ,—говорить, что вы вполнѣ понимаете дѣло раскола, даже просилъ, чтобы я не показывалъ вамъ его письма, опасаясь, какъ бы вы не оскорбились, а только бы кое-что передалъ вамъ словесно. Онъ и самъ понимаетъ, что вы писали правду, только по нѣкоторымъ обстоятельствамъ желаетъ другого тона. Я ему сообщилъ кое-что о преосвященныхъ Сергіѣ и Павлѣ. Всего писать, по слабости моихъ силъ, трудно; при свиданіи сообщу».

*21-го числа я отвѣчалъ:*

«Сердечно благодарю васъ за извѣщеніе о свиданіи съ К-мъ П-мъ. Оно, правда, утѣшило меня; но горечь все-таки остается на сердцѣ, и вижу, что придется, пожалуй, сдѣлать журналъ безцвѣтнымъ, вторымъ «Другомъ истины». Совѣстно и предъ собой и предъ читателями.

«Очень желаю повидаться съ вами, чтобы поговорить о всемъ этомъ. Но когда придется быть въ Москвѣ, не знаю. Все еще слабъ; а главное—боюсь выходить изъ комнаты: говорятъ, нужна осторожность.

«За рассказъ Хухлина благодарю васъ, при случаѣ напечатаю» <sup>1)</sup>.

*28-го числа о. Павель писалъ:*

«Преосвященный Таврическій, повторяя, просить, нѣтъ ли человѣка, знающаго расколъ и штунду, который могъ бы занять въ его епархіи должность епархіальнаго миссіонера. Не укажете ли? Я не имѣю.

«Еще напамытую вамъ,—вы помѣстили въ отчетѣ по Братству отзывъ о моемъ участіи въ бесѣдахъ, происходящихъ въ Таганкѣ: не будетъ ли онъ униженіемъ для столь ученыхъ отцевъ, которые ведутъ эти бесѣды? Я просилъ бы васъ, если можно, исключить эти слова о мнѣ изъ отчета. И такъ ужъ мнѣ похвалъ много, и это служитъ мнѣ въ тягость. А если отцы собесѣдники будутъ обижаться вашимъ отзывомъ, это и еще болѣе жаль. Я

---

<sup>1)</sup> Рассказъ этотъ приведенъ въ статьѣ о. Павла: «Что способствовало возникновенію единовѣрія въ Москвѣ и Ржевѣ»; напечатанъ въ 3-й кн. *Брат. Сл.* за 1890 г. (т. 1, стр. 234).

тягочусь даже, что преосвященный Виссаріонъ на бесѣдахъ дѣлаетъ мнѣ излишнее уваженіе».

Я\* отвѣчалъ:

«Отчетъ уже давно просмотрѣнъ мною въ корректурѣ и книжка «Братскаго Слова» (вторая), думаю, уже кончена печатаніемъ,—по крайней мѣрѣ я каждый день ее поджидаю. Завтра 31-е число; а книжкѣ слѣдовало явиться 15-го. Вотъ какъ запоздалъ! Поправку о вашемъ участіи въ бесѣдахъ, какъ видите, сдѣлать не могу. Да и нужно ли на самомъ дѣлѣ? Развѣ я не правду сказалъ тамъ?»

«Для Таврической епархіи миссіонера изъ нашихъ не имѣю въ виду.

«Нынѣ первый разъ вышелъ въ церковь; но возвратившись, чувствую себя очень усталымъ».

Въ тотъ же день, 31-го января о. Павелъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое предыдущее письмо:

«Вы изволили писать, что никуда еще не выходите. Эти слова убѣдили меня посовѣтывать вамъ, чтобы вы подолѣе не выходили, ибо говорятъ, что болѣзнь эта снова возвращается, если больной рано выйдетъ, и тогда дѣйствуетъ тяжелѣе прежняго. Потому вы хорошо сдѣлаете, если соблюдете осторожность—не выходить до совершеннаго выздоровленія.

«Вторую книжку «Братскаго Слова» прочиталъ. Удивительно, какая любовь, и продолжительная любовь была у преосвященнаго Аркадія къ заблудшимъ <sup>1)</sup>. Эти статьи весьма много могутъ принести пользы внимающимъ пастырямъ, возбуждая ихъ къ подражанію.

«А вотъ у насъ, въ Москвѣ, до сихъ поръ нѣтъ даже епархіальнаго миссіонера противъ раскола. Наши архипастыри оправдываютъ себя тѣмъ, что въ Московской епархіи миссіонеръ аки бы не нуженъ, потому что и безъ него есть много людей занимающихся расколомъ. Справедливо ли это? Развѣ эти люди развѣзжаютъ по селамъ и занимаются бесѣдами въ заколустныхъ мѣстахъ, гдѣ расколъ расширяется?»

---

<sup>1)</sup> Съ этой книжки начато печатаніе олонецкихъ сочиненій преосвящ. Аркадія.

«Отъ о. Кутепова получилъ книжку противъ молоканъ, о священномъ преданіи. Книжка, по моему мнѣнію, весьма достаточно составлена. Богъ да поможетъ ему!

«Прошу вашихъ молитвъ и на васъ призываю молитвы святыхъ, дабы получили вы полное здравіе.

*3-го февраля* я отвѣчалъ о. Павлу:

«Усердно благодарю васъ за попеченіе о моемъ здоровьѣ. Я понемногу выхожу, но соблюдаю осторожность, и какъ бы ни хотѣлось быть въ Москвѣ и видѣться съ вами, но отважиться на поѣздку опасаюсь.

«Безпокоить меня, что въ типографіи задерживаютъ дѣло. Оригиналъ для 3-й кн. давно посланъ, а корректуры ни одной еще не имѣю. Вотъ что значить быть далеко отъ типографіи!

«Тузовъ, петербургскій книгопродавецъ, просилъ прислать 25 экз. вашей книги о Поморскихъ отвѣтахъ. Не знаю, стоитъ ли посылать. Книга и безъ того скоро разойдется. Но на случай, если вздумаете послать, прилагаю адресъ Тузова.

«Не начинать ли намъ новое изданіе этой книги? Кажется, надобно. Въ такомъ случаѣ распорядитесь, чтобы шрифтъ выбрали покрупнѣе и чтобы послѣднія корректуры присылали ко мнѣ: я желаю самъ просматривать ихъ.

«Пишетъ мнѣ кое-что А. В. Кузнецовъ <sup>1)</sup> изъ Баланды. Хотѣлось бы утѣшить его напечатаніемъ его статьи, и началъ я исправлять ее, но нѣсколько затрудняюсь. Свидѣтельствъ у него собрано много; но видна еще не привычка распорядиться ими, какъ слѣдуетъ».

Письмо о. Павла отъ *6-го февраля*:

«Не лишнимъ считаю увѣдомить васъ о московскихъ старыхъ и повторяющихся затѣяхъ. Шестовъ и Морокинъ въ Нижнемъ собирали у единовѣрцевъ подписи къ прошенію о снятіи соборныхъ клятвъ; теперь тоже начали дѣлать здѣсь, въ Москвѣ. Изъ всесвятскихъ прихожанъ челоуѣкъ шесть подписали; а троицкихъ прихожанъ о. Іоаннъ Звѣздинскій <sup>2)</sup> предостерегъ отъ подписи: ему желательно, чтобы его троицкіе прихожане подали совсѣмъ иного содержанія прошеніе. Не знаю, какъ это

<sup>1)</sup> Нынѣ братскій миссіонеръ въ Гуслицахъ.

<sup>2)</sup> Нынѣ протоіерей и благочинный единовѣрческихъ церквей въ Москвѣ.

дѣло соершится. Притомъ о. Іоаннъ недоумѣваетъ, кому подать прошеніе;—если митрополиту, то оно можетъ залежаться; не лучше ли оберъ-прокурору? А вы не напишете ли чего по этому дѣлу въ Петербургъ? Прошеніе Шестова и Морокина желалъ бы послать вамъ въ копіи, да не знаю, какъ его достать.

«Нынѣ пріѣзжаетъ въ Москву Кіевскій владыка».

*12-го февраля* я писалъ въ отвѣтъ:

«Поздравляю васъ съ наступившею святою четыредесятницею и желаю вамъ постный подвигъ совершить въ крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, а затѣмъ въ радости достигнуть свѣтоноснаго праздника Воскресенія Христова.

«Прискорбно слышать о возобновеніи замысловъ Шестова и Морокина. Прочестъ, о чемъ именно они просятъ, конечно, любопытно. Писать же въ Петербургъ теперь не нахожу удобнымъ: не знаю, какъ тамъ примутъ мое письмо. Вятская кляуза все еще помнится. Теперь забочусь о томъ, чтобы и въ журналѣ была тишь да гладь.

«Въ газетахъ встрѣтилъ извѣстіе, что предполагается будто бы миссіонерскій съѣздъ въ Казани. Но вѣдь и съ нашимъ первымъ съѣздомъ еще не кончено дѣло: вотъ каталогъ книгъ для миссіонерскихъ бібліотекъ и доселѣ остается не утвержденнымъ.

«Возвратился ли въ Москву Егоръ Антонычъ? Если возвратился, скажите ему, что ожидаю продолженія его замѣчаній на перетрухинскій Мечъ» <sup>1)</sup>).

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ *14-го числа*:

«Благодарю за привѣтствіе съ наступившимъ св. постомъ. Желаю и вамъ въ радости достигнуть праздника Воскресенія Христова.

«Я встрѣчаю постъ полухворымъ. Однако еще брожу въ церковь, хотя и съ трудомъ. А больше лежу. Надо благодарить Бога, что по сіе время пользуюсь Его долготерпѣніемъ ко мнѣ.

«Весьма васъ благодарю, что берете на себя трудъ прочитать послѣднюю корректуру Замѣчаній на Поморскіе отвѣты: дай Богъ, чтобы укрѣпились ваши силы!

«Я недумаю, чтобы въ Петербургѣ имѣли противъ васъ не-

<sup>1)</sup> Они начаты печатаніемъ съ первой кн. *Брат. Сл.* за 1890 годъ

удовольствіе. Тамъ понимаютъ, что вятская жалоба напрасная и только дѣлаютъ уваженіе личности.

«О миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани, думаю, одна только газетная молва. Притомъ, собраться миссіонерамъ въ Казани и не для всѣхъ удобно; было бы гораздо удобнѣе собраться въ Нижнемъ, куда и Волгою и сухимъ путемъ миссіонерамъ легче съѣхаться.

«Егоръ Антонычъ еще не возвратился. Когда пріѣдетъ, сообщу ему ваше желаніе.

«Нѣкоторыя изъ нашихъ маленькихъ книжекъ совсѣмъ распроданы. Нужно печатать ихъ вновь. Но самимъ ли печатать, или просить Синодъ, чтобы имъ были напечатаны? Если просить, то это дѣло не скоро сдѣлается, и лучше бы самимъ напечатать. Объ этомъ нужно подумать. Я хочу спросить Андрея Николаича<sup>1)</sup>),—самъ онъ не рѣшитъ ли вопросъ о печатаніи въ Синодальной типографіи. Тогда бы дѣло сдѣлалось безъ замедленія».

Моего отвѣта не сохранилось; а 28-го числа о. Павелъ снова писалъ мнѣ:

«У насъ въ Москвѣ по безпоповщинскимъ скитамъ велѣно молодымъ дѣвственникамъ и дѣвственницамъ поубраться, и многіе убралась. Говорятъ, сдѣлано распоряженіе отъ министра. И съ Преображенскаго кладбища молодыхъ поудалили на квартиры. Упраздненіе скитовъ, конечно, не уронитъ еще едосѣвство въ Москвѣ; но все же нѣсколько сократитъ соблазнъ и развратъ.

«Отецъ І. Звѣдинскій принесъ мнѣ показать напечатанный въ Черновцахъ катихизисъ, подъ заглавіемъ «Начальное христіанское ученіе. Заимствовано изъ источниковъ католической церкви въ духѣ старообрядчества. Изданіе П. О.» Это, очевидно, трудъ о. Пафнутія. Въ книгѣ, противъ православнаго Катихизиса измѣнено только *Исусъ* на *Исусъ*, да символъ вѣры напечатанъ по старообрядчески.

«Нужно намъ сдѣлать собраніе совѣта для разсужденія объ изданіи книгъ. Когда будете имѣть возможность пріѣхать въ Москву, увѣдомьте меня; но только не повредите здоровью.

«Я, слава Богу, нѣсколько поправляюсь какъ будто. Утѣшенъ былъ тѣмъ, что о. Филаретъ на первой недѣлѣ поста ходилъ въ церковь, исповѣдывался и причащался святыхъ таинъ.

<sup>1)</sup> Шишковъ, тогдашній правитель Синод. Типографіи.

«Требованіе книгъ изъ Братства усиливается. Слава Богу!»

*1-го марта* я отвѣчалъ:

»Въ воскресенье со вторымъ поѣздомъ я предполагаю пріѣхать въ Москву и могу пробыть тамъ понедѣльникъ до 8 часовъ вечера: вотъ не угодно ли составить собраніе Совѣта именно въ понедѣльникъ, но не позднѣе 5 часовъ, чтобы къ 8-ми я былъ свободенъ и могъ уѣхать домой? А такъ какъ въ воскресенье вы, быть можетъ, соберетесь на шумовскія бесѣды, то на пути туда не посѣтите ли меня? Думаю, къ половинѣ 5-го я пріѣду въ гостинницу; а если не пріѣду, прошу васъ немного пождать меня. Въ томъ случаѣ, если въ воскресенье вы не рѣшитесь ѣхать на бесѣды, нельзя ли повидаться въ понедѣльникъ утромъ, или предъ отъѣздомъ въ собраніе. Только прошу увѣдомить меня въ гостинницу, когда назначите свиданіе. А повидаться съ вами и побесѣдовать мнѣ давно и очень хочется.

«О движеніи вашихъ сосѣдей-еодосѣвцевъ мнѣ писали и другіе. Сомнѣваюсь, чтобы вышло что-нибудь серьезное.

«Радуюсь за о. Филарета. Дай Богъ, чтобы приобщеніе св. таинъ послужило ему въ здравіе души и тѣла.

«Не пишу болѣе въ надеждѣ свиданія и устной бесѣды».

Собраніе совѣта состоялось; но о. Павелъ пріѣхать ко мнѣ для свиданія по слабости силъ не могъ. *9-го числа* я писалъ ему:

«Очень жалѣю, что немного пришлось побесѣдовать съ вами и что о нѣкоторыхъ даже очень нужныхъ предметахъ не пришлось спросить. Очевидно, поѣздка и присутствіе на бесѣдѣ утомили васъ и утромъ вы уже не въ силахъ были предпринять новую поѣздку до гостинницы. Желалъ бы знать, въ какомъ положеніи теперь ваше здоровье.

«Изъ газетъ вижу, что на воскресной бесѣдѣ присутствовали и о. К. Крючковъ. Нынѣ отъ Касилова я получилъ изложеніе бесѣды его, о. Ксенофонта, съ раскольниками въ станицѣ Блорѣченской: просить напечатать и вѣроятно напечатаю <sup>1)</sup>. Въ газетахъ же прочелъ, что на бесѣдѣ присутствовалъ о. Арсеній. Не рѣзка ли была его рѣчь, въ которой старообрядцы сравнены съ ветхозавѣтными нечестивцами? Нужно осмотрительнѣе писать для газетъ.

<sup>1)</sup> Напечатано въ *Брат. Сл.* 1890 г. т. 1, стр. 771.

«Ко мнѣ обращаются за книгами, которыя слѣдуетъ получать изъ Братства. Это не удобно; но избѣжать этого трудно. Вотъ посылаю вамъ два письма, по которымъ прошу сдѣлать распоряженіе о высылкѣ книгъ».

12-го числа о. Павелъ писалъ въ отвѣтъ:

«Въ понедѣльникъ я къ вамъ не угодилъ быть не потому только, что усталъ наканунѣ, а и потому, что нужно было кое о чемъ поговорить съ о. Крючковымъ, который съ бесѣдою пріѣхалъ къ намъ ночевать.

«Прочелъ пятую книжку «Братскаго Слова»: весьма хороша въ ней бесѣда Кудрявцева. <sup>1)</sup>

«Теперь сообщу вамъ о новомъ событіи, бывшемъ вчера, 11-го марта, въ домѣ Халатова, на бесѣдахъ. Когда, по прочтеніи очереднымъ собесѣдникомъ статьи о вѣчности церкви, М. Е. Шустовъ, по приказанію преосвященнаго, предложилъ старообрядцамъ сдѣлать противъ нея возраженія, вмѣсто возражателей выступили нѣсколько членовъ раскольническаго Братства св. *креста* подъ предводительствомъ его секретаря М. И. Бриллиантова, и подали преосвященному Виссаріону 105 вопросовъ, при чемъ просили настойчиво прочесть ихъ въ собраніи немедленно, а потомъ дать на нихъ письменно отвѣтъ. Преосвященный отвѣчалъ, что читать вопросы безъ разбора, или отвѣта на каждый изъ нихъ не удобно, да и невозможно по времени, а предложилъ на слѣдующихъ собраніяхъ, хоть съ будущаго же воскресенья, прочитывать вопросы постепенно, по порядку, и рѣшать ихъ, а подателей просилъ являться на эти собранія, выслушивать разборъ вопросовъ и, если найдутъ нужнымъ, возражать на него. Потомъ, говорилъ преосвященный, наши замѣчанія, или отвѣты, и ваши возраженія, съ нашими на нихъ разъясненіями, будутъ напечатаны. Податели вопросовъ отвѣтили: мы желаемъ, чтобы вопросы были сейчасъ прочитаны, а потомъ разбирайте ихъ, какъ хотите; мы же на ваши собранія ходить не будемъ, а будемъ ждать письменныхъ отвѣтовъ. Имъ было замѣчено: кому же безъ васъ мы будемъ давать разъясненія и отвѣты?—вѣдь вы можете сказать: хорошо имъ толковать безъ насъ, а мы бы сдѣлали возраженіе! Податели вопросовъ сказали: если вы хотите нашего спасенія, то должны намъ отвѣтить письменно. Имъ отвѣчали; если и вы желаете себѣ

<sup>1)</sup> М. В. Кудрявцевъ, обратившійся изъ раскола: его письмо ко мнѣ см. тамъ же, стр. 288, а бесѣду, о которой идетъ рѣчь, на стр. 366.

спасенія, то должны постараться приходиться на бесѣды для личнаго вмѣстѣ съ нами разсмотрѣнія и рѣшенія важныхъ вопросовъ: при живой бесѣдѣ удобнѣе обмѣняться мыслями и придти къ соглашенію. Они сказали: Денисову вы отвѣчали письменно \*). Имъ замѣчено: Денисовъ умеръ; а вы живые; зачѣмъ же уклоняетесь живой бесѣды? Отецъ І. Виноградовъ спросилъ: а ваши вопросы подписаны вами? Они отвѣтили: насъ подписалось 25 человекъ. — А епископъ вашъ подписался подъ вопросами? Отвѣчали: нѣтъ. Отецъ Іоаннъ еще спросилъ: значить, вопросы ваши не отъ всего вашего общества? Они сказали: вопросы отъ нашего только братства. О. Іоаннъ спросилъ: почему же вашъ епископъ не подписалъ вопросовъ? Отвѣтили: онъ, можетъ, не хочетъ спастись, а мы хотимъ. И было рѣшено вопросы читать послѣдовательно и разбирать, въ присутствіи вопросодателей. Они не согласились на это, взяли вопросы назадъ, раскланялись и пошли изъ собранія. Какъ видно, вся цѣль ихъ была въ томъ, чтобы порисоваться. Вся публика желала, чтобы разсмотрѣніе вопросовъ было публичное съ обѣихъ сторонъ. Что вы скажете объ этомъ событіи?

«Будете въ Москвѣ, увѣдомьте меня, чтобъ я могъ съ вами повидаться. Теперь дорога хорошая».

*14-го марта* я отвѣчалъ:

«О приключеніи на бесѣдѣ прочелъ съ любопытствомъ въ вашемъ письмѣ. Конечно, «братчики» желали порисоваться. Миѣ кажется, разумно поступили съ ними, что не согласились читать вопросы, а предложили о каждомъ бесѣдовать постепенно и въ ихъ присутствіи. Любопытно, какъ они поступятъ теперь».

«Я имѣю намѣреніе пріѣхать въ Москву 19-го числа, въ понедѣльникъ, утромъ, и пробыть тамъ до вечера 20-го числа, чтобы выпустить шестую книжку «Братскаго Слова». Извѣстите меня, нельзя ли въ понедѣльникъ же составить собраніе Совѣта. Если не удобно въ этотъ день, то я могу пріѣхать во вторникъ и остаться до среды. Прошу только увѣдомить меня заблаговременно. Въ субботу обѣщался быть здѣсь Игнатій Александръчъ: можете чрезъ него прислать извѣстіе».

*25-го марта, утромъ* я снова писалъ:

---

\*) При этомъ имѣлись въ виду, конечно, недавно изданныя замѣчанія о. Павла на Поморскіе отвѣты.

«Прежде всего поздравляю васъ съ великимъ праздникомъ нынѣшняго дня и съ наступающими великими днями. Да сподобитъ васъ Господь въ добромъ здравіи, возвышенною мыслію и сердцемъ умиленнымъ встрѣтить ихъ и провести, а потомъ въ истинной радости встрѣтить радостный праздникъ Воскресенія Господня «Помолитесь и о моемъ недостойнствѣ, дабы не отринулъ Господь отъ трапезы Своей.

«Получилъ я наконецъ письмо отъ К. П., совсѣмъ не гнѣвное. При немъ приложено письмо Н. Н. Шипова <sup>1)</sup>, въ которомъ опровергаются несправедливые толки Швецова о свиданіи съ нимъ, приведенные въ *Братскомъ Словѣ* прошлаго года. Я очень доволенъ, что этотъ почтенный сановникъ не почелъ для себя униженнымъ объясниться относительно того, что о немъ было напечатано въ моемъ изданіи. Вотъ если бы Вятскій и прочіе «владыки» такъ поступали <sup>2)</sup>!

«Еще получилъ весьма интересное письмо отъ знакомаго и вамъ ученика моего, вологодскаго миссіонера о. Іоанна Полянскаго. Начинаетъ онъ хорошо, чего и слѣдовало ожидать. Покрайней мѣрѣ присланное имъ описаніе одной бесѣды съ раскольниками—прелестно. И вель онъ бесѣду какъ настоящій миссіонеръ. Непремѣнно напечатаю эту его бесѣду въ моемъ журналѣ. <sup>3)</sup>

О. Павелъ отвѣчалъ:

«Благодарю васъ за привѣтствіе съ праздникомъ и страстную седмицею и за всѣ ваши благожеланія. Привѣтствую и васъ съ пріятіемъ Святыхъ Таинъ въ напутіе жизни вѣчной.

«Если бѣ преосвященные поступали какъ мірянинъ генераль, они и себя не унизили бы, и дѣло уяснили бы лучше, и успѣхамъ споспѣшествовали бы. А теперь, заботясь только, чтобы ихъ не касались, мало содѣйствуютъ успѣху церковныхъ дѣлъ.

«Евгеній Петровичъ Успенскій <sup>4)</sup> пишетъ мнѣ, что жертвуетъ значительную лепту на построеніе дома для нашего Гуслицкаго миссіонера. Не написать ли намъ отъ Совѣта Братства игумену

<sup>1)</sup> Тогдашній главный начальникъ Уральской области. Отправляясь на Уралъ, онъ, по совѣту К. П., былъ у о. Павла для бесѣды объ уральскомъ расколѣ.

<sup>2)</sup> Письмо Н. Н. Шипова, съ моимъ пространнымъ примѣчаніемъ напечатано въ 7 кв. *Брат. Сл.* за 1890 г. (т. 1, стр. 547.)

<sup>3)</sup> Напечатана въ 8-й кн. (*Брат. Сл.* т. 1, стр. 602).

<sup>4)</sup> Нынѣ протоіерей Николо-ваганьковской церкви.

Гуслицкому Иерониму, чтобы вошелъ въ сношеніе съ Кресто-воздвиженскимъ причтомъ отъ имени Совѣта о дозволеніи на церковной землѣ построить домъ для братскаго миссіонера? Игуменъ согласенъ смотрѣть за постройкой. Прошу васъ, если находите это удобнымъ, написать отъ Совѣта такое порученіе Гуслицкому игумену» <sup>1)</sup>).

30-ю марта я писалъ въ отвѣтъ:

«Примите мое усердное поздравленіе съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ и заочное братское лобзаніе. Благодареніе Господу, сподобившему насъ и еще дожидаться этого великаго дня! Да сподобитъ праздновать его и въ царствіи своемъ!

«Нынѣ получилъ письмо ваше. Благодарю за поздравленіе съ приобщеніемъ Святыхъ Таинъ, котораго дѣйствительно сподобилъ Господь.

«Спасибо Евгению Петровичу. Бумагу для гуслицкаго игумена приготовлю и пришлю вамъ.

«Вчера, только возвратился я отъ причастія, приходитъ ко мнѣ одинъ старообрядецъ, желающій присоединиться къ церкви. Здѣсь этимъ не занимаются, и я не нашель ничего лучше, какъ направить его къ вамъ. Простите, если поступилъ не такъ, какъ слѣдовало.

«Въ *Другъ Истины* описанъ уже случай на бесѣдахъ. Мнѣ удобно ли писать о немъ? Во всякомъ случаѣ сказать объ этомъ въ 7-й кн. не успѣю: она уже совсѣмъ набрана. А когда выпущу 8-ю, не знаю. Есть постороннее дѣло; да еще хочется съѣздить въ Петербургъ къ преосвященному Сергію: зоветь усердно. Если поѣду, извѣщу васъ.

«Правда ваша: примѣръ Н. Н. Шипова поучителенъ для такихъ обидчивыхъ владыкъ, какъ напр. Вятскій. Но обратятъ ли вниманіе? Конечно, нѣтъ. Притомъ Н. Н. Шипову легко было объясниться, когда объ немъ Швецовъ сказалъ неправду; а какъ объясняться тѣмъ, о комъ говорятъ правду? Хотъ не гнѣвались бы, да не писали бы жалобъ.

«Какъ вамъ показалась біографія Петра Леонтьича? <sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> Отецъ Павелъ, по себѣ судя о другихъ, очень довѣрчиво относился къ Гуслицкому игумену Иерониму, услуги котораго нашему Братству оказались въ послѣдствіи весьма сомнительными.

<sup>2)</sup> П. Л. Воробьевъ, нашъ общій знакомый; его біографія напечатана въ 6-й кн. *Брат. Сл.* за 1890 г. (т. 1, стр. 449).

«Простите. Прошу вашего благословенія и молитвъ».

Отецъ Павелъ отвѣчалъ:

«Привѣтствую и васъ съ праздникомъ Воскресенія Христова. Богъ да поможетъ вамъ подвизаться за святую церковь во славу воскресшаго Христа!

«Не отриньте моего запоздалаго поздравленія. При нашей продолжительной страстной службѣ я, по слабости здоровья, не могъ раньше нынѣшняго дня взяться за перо. Теперь помаленьку отдыхаю.

«Вы хорошо сдѣлали, что старообрядца прислали къ намъ. Онъ здѣсь не только что духовно успокоился, но и болѣе утвердился въ расположеніи къ св. церкви.

«Приглашеніе преосвященнаго Сергія—посѣтить его совѣтую вамъ не пренебrecь. Я увѣренъ, что ваше съ нимъ свиданіе не будетъ бесполезно и вамъ принесетъ утѣшеніе. Если поѣдете, попросите мнѣ у владыки благословенія и молитвъ.

«Привѣтствую съ праздникомъ и все ваше семейство.

«За симъ считаю не излишнимъ подѣлиться съ вами нѣкоторыми моими праздничными размышленіями на часто повторяемый теперь стихъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его». Этимъ стихомъ, думается, св. Церковь не только воспоминаетъ совершившееся при Христовомъ распятіи событіе, но и молитъ, чтобы расточены были воюющіе на Христа и на церковь Его еретики, раскольники, которыхъ такое множество. Мнѣ думается, менѣе, весьма менѣе было бы разныхъ сектантовъ, еслибы не произошло раздѣленія церквей, или отдѣленія Западной церкви отъ Восточной; также и у насъ въ Россіи гораздо менѣе было бы раскольниковъ, если бы не произошло неприяностей между патріархомъ Никономъ и боярами, которые были покровительствуемы высшею властію. Это два скорбныя событія,—одно внѣ нашей церкви, другое хотя меньше, но внутри ея. Но когда же увидить св. церковь столь желаемыя событія—соединеніе Западной церкви съ Восточною и совершенное паденіе раскола у насъ, въ Россіи? Это разумѣется, дѣло Божіе: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и да бѣжать отъ лица Его (и церкви Его) вси ненавидящій Его»!.. Однако и намъ не должно же надѣяться только на силу и помощь Божію, а нужно и самимъ имѣть тщаніе чтобы послѣдовало это расточеніе враговъ церкви силою Божіею. Отъ Бога помощь святой Его церкви всегда готова; но мы своимъ

нерадѣніемъ дѣлаемъ себя недостойными явленія надъ нами Его силы. Надо молиться не только о томъ, чтобы Господь побѣдилъ враговъ церкви, что Онъ всегда силенъ сотворить, но и о томъ, чтобы мы нравственно приготовились къ пріятію сей побѣды, были достойно воспріять ее. Вотъ эта наша неготовность и отдаляетъ время примиренія Западной церкви съ Восточною и совершеннаго паденія у насъ раскола. Еслибы пастыри, власти и народъ со всѣмъ усердіемъ приступили къ исправленію жизни и тщательному испытанію писаній, расколъ несомнѣнно палъ бы. А когда пастыри бездѣйствуютъ, власти потворствуютъ, народъ не поучается въ словѣ Божіемъ, тогда для раскола время процвѣтанія. Вотъ слышимъ о частыхъ совращеніяхъ изъ православія въ расколъ, видимъ, что на Рогожскомъ кладбищѣ открыто служатъ раскольническіе попы, у насъ на Преображенскомъ процвѣтаетъ едосѣвство, и это въ Москвѣ! Все это и спящаго должно бы разбудить и заставить подумать: отъ чего это? не въ насъ ли причина успѣховъ раскола? Вотъ я въ торжественный праздникъ Воскресенія Христова, слыша часто эти слова: «Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его», и думаю, что надо не только произносить ихъ, но и способствовать своею ревностію осуществленію ихъ, дѣйствительному расточенію враговъ Христа и церкви Его».

*6-го апрѣля* я извѣщалъ о. Павла:

«Нынѣ уѣзжаю въ Петербургъ, гдѣ предполагаю пробить не далѣе вторника или среды Ѳоминой недѣли. Преосвященному Сергію съ особымъ удовольствіемъ передамъ поклонъ вашъ.

«Сердечно благодарю васъ за пасхальное привѣтствіе, и присоединенное къ нему ваше размышленіе, назидательное для тѣхъ, кто имѣетъ уши слышати.

«Напутствуйте меня вашими молитвами и благословеніемъ».

*12-го числа* я снова писалъ:

«Только что возвратился изъ Петербурга и спѣшу увѣдомить васъ, что, по молитвамъ вашимъ, поѣздку совершилъ благополучно. Вамъ поручили передать поклонъ преосв. Сергію, К. П., В. К., А. Н. Столпаковъ. Всѣ приняли меня радушно, а К. П. и сверхъ чаянія хорошо: хотя и былъ боленъ, такъ что никого не принималъ, но меня принялъ и имѣлъ со мной долгую бесѣду. Новаго, особенно же пріятнаго, изъ Петербурга не привезъ. Да притомъ у

вась былъ, конечно, о. К. Крючковъ и передамъ вамъ о раскольническихъ дѣлахъ.

«Теперь я долженъ приступить къ дѣлу, котораго накопилось очень много. Желая знать о вашемъ здоровьѣ».

*14-го числа* о. Павелъ отвѣчалъ:

«Получилъ ваше достолюбезное письмецо, извѣщающее о вашемъ возвращеніи изъ Петербурга. Радуюсь, что вы съ удовольствіемъ совершили поѣздку.

«Успѣхамъ раскольниковъ, по грѣхамъ нашимъ, видно, еще долго не будетъ конца. Нужно терпѣніе.

«Жаль, что К. П. не здоровъ. О его болѣзни мнѣ сказывалъ и о. Ксенофонтъ.

«Причтъ Крестовоздвиженской церкви въ Гуслицахъ уже далъ письменное согласіе на уступку мѣста подъ домъ миссіонеру. Копію съ него при семъ прилагаю и прошу вась написать на имя преосв. Александра <sup>1)</sup> прошеніе, чтобы утвердили согласіе причта. Онъ уже предупреждалъ объ этомъ и пошлетъ на утвержденіе митрополиту.

«Сосѣдъ мой, П. В. Синицынъ, нашъ большой благодѣтель, желаетъ описать свою родину — Преображенское, начиная съ Петровскихъ временъ. Въ это описаніе должно войти и Преображенское кладбище, какъ часть Преображенскаго. Потому онъ чрезъ меня проситъ вась дать ему дозволеніе воспользоваться вашимъ сочиненіемъ о Преображенскомъ кладбищѣ, взять изъ него чтó ему понадобится. И я прошу вась дать ему это дозволеніе.

«Еще П. А. Шишковъ <sup>2)</sup> обратился ко мнѣ съ такимъ вопросомъ. Ему желательно напечатать одно слово митрополита Филарета, сказанное на его родинѣ, при освященіи церкви, оно есть въ печатномъ изданіи сочиненій владыки,—вотъ онъ и спрашиваетъ, можно ли ему это сдѣлать и не требуется ли на это какое особое разрѣшеніе. Я не знаю, чтó отвѣтить и прошу вась вразумить меня».

*17-го апрѣля* я отвѣчалъ отцу Павлу:

«Посылаю вамъ составленное мною представленіе преосв. Александру: если годится, пустите въ дѣло.

<sup>1)</sup> Тогдашній викарій Московской митрополіи.

<sup>2)</sup> Обратившійся изъ раскола.

«П. В. Синицыну предоставляю полное право воспользоваться для его сочиненія моею статьей о Преображенскомъ кладбищѣ <sup>1)</sup>).

«А что касается предпріятія П. А. Шишкова, мнѣ кажется, онъ можетъ безъ затрудненія напечатать слово митр. Филарета, представивъ его только предварительно въ Цензурный Комитетъ съ прошеніемъ, въ которомъ долженъ объяснить, по какому побужденію желаетъ его напечатать» <sup>2)</sup>).

Послѣ долгаго перерыва, уже *24 мая* я писалъ о. Павлу:

«За хлопотами настоящаго, очень труднаго для насъ, времени я очень давно не писалъ вамъ. Теперь, только что кончивши 10-ю кн. «Братскаго Слова», спѣшу попросить у васъ извиненія, что безъ вашего благословенія помѣстилъ въ ней отрывокъ изъ вашихъ дополненій къ автобіографіи, именно разсказъ о томъ, какъ велись у васъ толки о бракахъ. Разсказъ этотъ показался мнѣ такъ интересенъ, что я рѣшилъ немедленно его напечатаніемъ <sup>3)</sup>. Притомъ же у меня въ журналѣ за нынѣшній годъ почти не было вашихъ статей, о чемъ я очень жалѣлъ; а разсказъ этотъ восполняетъ сей недостатокъ. Надѣюсь, вы простите меня за это самоуправство.

«Вы рекомендовали мнѣ издать «Шитъ вѣры» и прислали на него замѣчанія. Рукопись «Щита» нашлась въ нашей академической библіотекѣ, даже въ двухъ экземплярахъ, отличнаго Поморскаго письма. На свободѣ займусь этимъ сочиненіемъ и вашими замѣчаніями.

Жаль, что не удалось кончить въ первомъ полугодіи замѣчаній на Перетрухинскій «Мечъ».

«Вчера получилъ я письмо отъ о. Филарета,—извѣщаетъ, что собирается быть въ Лаврѣ и спрашиваетъ, свободенъ ли я, чтобы принять его. Нынѣ же извѣщаю его, что за исключеніемъ нѣсколькихъ дней (которые назвалъ) пребываю дома. На столько ли онъ поправился, чтобы путешествовать одному? или вы пошлете съ нимъ спутника? Почитаю не излишнимъ сообщить вамъ объ этомъ».

---

<sup>1)</sup> Роскошная и дорогая книга г. Синицына «Преображенское и окружающія его мѣста», украшенная множествомъ рисунковъ, вышла въ 1895 г.

<sup>2)</sup> Было напечатано.

<sup>3)</sup> См. *Брат. Сл.* 1890 г. т. I стр. 780.

26-го числа о. Павелъ отвѣчалъ:

«Вы извиняетесь, что безъ моего вѣдѣнія напечатали статью изъ моего жизнеописанія. Вамъ нѣтъ надобности извиняться. Вы знаете, что ежели что находите полезнымъ напечатать изъ моихъ сочиненій, я всегда на это согласенъ, потому что вполне довѣряю вамъ и знаю, что не нужнаго изъ нихъ вы никогда не напечатаете. Это извѣстно чуть не четверть вѣка изъ самаго опыта.

«Генераль-губернатору Московскому въ августѣ будетъ праздноваться двадцатипятилѣтніе губернаторства въ Москвѣ. Такъ какъ онъ состоитъ почетнымъ членомъ Братства св. Петра митрополита, то на имя преосв. Виссаріона присланъ запросъ, въ какой именно формѣ Братство предполагаетъ принять участіе въ юбилеѣ. Преосвященный передалъ запросъ мнѣ. Я полагаю, что можно поднести князю изданія Братства въ хорошемъ переплетѣ. Вы что на это скажете?»

«Написалъ я для «Братскаго Слова» двѣ статейки не большія только не знаю годятся ли. При случаѣ пришло.

«Не только о. Филаретъ, но и я имѣю намѣреніе побывать въ Лаврѣ; но не на первой недѣлѣ Петрова поста.

«Призываю на васъ и семейство ваше Божье благословеніе».

*Николай Суботинъ*

(Продолженіе въ слѣд. кн.).

## КЪ ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО ПРИХОДА И ОБНОВЛЕНИИ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ НЕМЪ\*).

(По поводу брошюры А. Папкова: «необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя», Спб. 1902 г.)

### IV.

Изъ славянскихъ автокефальныхъ церквей будемъ говорить сначала о церкви королевства Сербскаго. Въ 1878 году истекшаго вѣка сербскій народъ получилъ полную политическую самостоятельность <sup>1)</sup>, а въ слѣдующемъ 1879 г. сербская церковь приобрѣла отъ константинопольскаго патріарха (Іоакима Ш—въ первое его патріаршествованіе) полную автокефальную независимость. Но въ первое десятилѣтіе въ церковно-гражданскихъ законахъ новаго княжества-королевства проявлялось явное насиліе свѣтской власти надъ духовною <sup>2)</sup>, и потому мы начнемъ свое обзорѣніе съ появленія *новаго* церковнаго закона въ 1890 г., по возвращеніи митр. Михаила на свою кафедру и умиротвореніи церковныхъ раздоровъ въ Сербіи.

Высшею церковною административно-судебною властію въ королевствѣ признается архіерейскій соборъ (хотя въ другомъ § ска-

---

<sup>1)</sup> Продолженіе, см. 6 книгу.

<sup>2)</sup> Послѣ послѣдней русско-турецкой войны въ 1878 г. Сербія, по Берлинскому трактату, признана была княжествомъ, а въ 1882 г. провозглашена королевствомъ.

<sup>3)</sup> Такъ въ 1881 г. сербское правительство издало законъ «о таксахъ» по которому какъ полученіе самими архіереями права священнодѣйствія, такъ равно и посвященіе ими лицъ въ священный санъ и чинъ (напр. монашескій) и дарованіе благословенія брачущимся должны были оплачиваться извѣстнымъ сборомъ въ государственную казну,—законъ, за опротестованіе котораго, какъ вводящаго своего рода *симоцію*, достойный и ревностный защитникъ чистоты православія, митр. Михайлъ подвергся даже лишенію власти.

зано, что всѣ церковныя власти—всѣхъ вѣроисповѣданій, правда—«находятся подъ верховнымъ надзоромъ министра церковныхъ дѣлъ»), подъ предсѣдательствомъ митрополита; въ составъ его входятъ всѣ епархіальные епископы (3), но на засѣданія его также присутствуетъ (съ совѣщательнымъ голосомъ) секретарь Великаго Духовнаго Суда, въ качествѣ юрисконсульта; собраніе архіереевъ происходитъ однажды въ годъ—весной или осенью—обычно и экстренно—во всякое время года (съ одобренія министра церковныхъ дѣлъ). Рѣшеніе дѣлъ внутренней природы или канонически—церковнаго характера, каковы: учительство—истолкованіе смысла Свящ. Писанія, догматовъ и правилъ церковныхъ и поддержаніе единства догматовъ съ другими автокефальными церквами, законодательство—изданіе предписаній и опредѣленій, касающихся внутренняго управленія церквей и духовенства въ духѣ церковныхъ каноновъ, надзоръ за сохраненіемъ въ народѣ чистоты и правости вѣры, за постройкой церквей, ихъ украшеніемъ и благолѣпіемъ, за церковнымъ пѣніемъ, за книгами богослужебными и учебными въ богословскихъ школахъ и т. п., церковно-административное управленіе—открытіе и урегулированіе приходовъ, установленіе условій и качествъ для священныхъ чиновъ и званій, составленіе правилъ объ обязанностяхъ духовенства—бѣлаго и монашествующаго и ихъ взаимныхъ отношеній, избраніе епархіальныхъ епитроповъ и высшее завѣдываніе церковными домами, и духовный судъ—а) всѣ взаимныя распри епархіальныхъ епископовъ и митрополита, б) всѣ вины ихъ, учиненныя по архіерейской должности и в) брачныя дѣла Короля и членовъ Королевскаго Дома,—приводятся въ исполненіе самостоятельно и независимо отъ гражданской власти; рѣшенія же дѣлъ внѣшней природы, или церковно-политическаго и церковно-соціального характера, каковы, напр., постановленія о поведеніи духовенства при политическихъ переворотахъ въ Сербіи, о соціальныхъ возмущеніяхъ въ странѣ народныхъ массъ и о духовныхъ мѣрахъ къ прекращенію ихъ, нуждаются въ одобреніи Министерскаго Совѣта («Церковь королевства сербскаго со времени приобрѣтенія ею автокефальности (1879—1896 г.г.) М. П. Чельцова, Слб. 1899 г., стр. 202 и 13; 251 и слѣд. <sup>1)</sup>).

<sup>1)</sup> Въ сношеніяхъ со внѣ Сербіи находящимися автокефальными церквами архіерейскій соборъ и теперь остался, какъ и прежде, въ полной зависимости отъ министра церковныхъ дѣлъ: безъ его одобренія церковная власть не только не можетъ обнародовать официальные письма и привести въ ис-

Обще-церковную же, чисто судебную власть для королевства, представляетъ изъ себя т. н. Великій Духовный Судъ, какъ вторая высшая сама по себѣ и вмѣстѣ апелляціонная инстанція. В. Д. Судъ состоитъ изъ предсѣдателя — архіерея, подпредсѣдателя — архимандрита, избираемыхъ архіерейскимъ соборомъ, и четырехъ членовъ изъ блага духовенства, которые избираются митрополитомъ, а утверждаются королемъ, по представленію министра церковныхъ дѣлъ (на три года); собираясь два раза въ годъ, В. Д. Судъ разсматриваетъ, какъ судъ первой инстанціи 1) споры о правахъ (компетенціи) отдѣльныхъ церковныхъ властей, 2) рѣшаетъ объ отводѣ предсѣдателя и членовъ самого же В. Д. Суда и 3) объ отводѣ отдѣльныхъ епархіальныхъ судовъ отъ тѣхъ или другихъ дѣлъ и назначаетъ въ такихъ случаяхъ, какой именно епархіальный судъ долженъ судить подлежащее дѣло; апелляціонныя же дѣла могутъ возбуждаться или самими епархіальными судами, которые обязаны передавать сюда же свои рѣшенія, соединяющіяся съ наказаніемъ священно-служителей за преступленія чрезъ отрѣшеніе отъ должности, или запрещеніе въ священнослуженіи на извѣстный срокъ, напр. на годъ, или частными лицами — священнослужителями (тамъ же, стр. 250—57).

Митрополитъ есть высшій предстоятель («Представникъ») сербской церкви и какъ бы объединитель въ своемъ лицѣ всей мѣстной іерархіи, или всего церковнаго управленія; кромѣ обязанностей епархіальнаго епископа («архіепископа Бѣлградскаго»), онъ несетъ на себѣ обязанности и по управленію всею церковію страны, наблюдаетъ за служеніемъ и дѣятельностью епархіальныхъ архіереевъ, которыхъ онъ же и посвящаетъ въ санъ, и вообще всего духовенства. Избирается митрополитъ особымъ т. н. «избирательнымъ» собраніемъ, которое составляютъ всѣ члены

---

полненіе постановленія заграничныхъ церковныхъ властей, соборовъ и синодовъ, но даже и входитъ съ ними въ переписку. «Обязанность собора приводить въ исполненіе постановленія свои этихъ двухъ родовъ, т. е. касательно сношеній собора съ другими, внѣ Сербіи находящимися, церквами и касательно политической и общественной дѣятельности какъ правительства, такъ и народа только съ правительственнаго одобренія, справедливо замѣчаетъ при этомъ г. Чельцовъ, конечно, весьма полезна для церкви, когда правительство безусловно уважаетъ церковь и ея властей, но весьма вредна для церкви, когда правительство уважаетъ интересы церкви лишь по столько, по сколько они благопріятствуютъ политикѣ его. Отсюда легко превратить соборъ въ учрежденіе партіи, проводящее и санкціонирующее только ея постановленія».

архіерейскаго собора, всѣ архимандриты, всѣ окружныя претосвѣтеры (благочинныя) и претосвѣтеры Бѣлградскій и Нишскій, ректоръ «богословія» — изъ духовныхъ лицъ, а изъ свѣтскихъ — предсѣдатель совѣта министровъ, министръ церковныхъ дѣлъ, предсѣдатель и подпредсѣдатель народной (последней по времени) скупщины, предсѣдатель государственнаго совѣта, предсѣдатель кассационнаго суда, предсѣдатель главнаго контроля и ректоръ Великой школы <sup>1)</sup>, а утверждается королемъ (тамъ же, стр. 213—20).

По закону 1890 года вся территорія королевства сербскаго въ церковно-административномъ отношеніи дѣлится на 4 епархіи, изъ коихъ одна лишь Бѣлградская — архіепископія. Епископы избираются какъ изъ духовенства обоихъ чиновъ, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ (конечно, съ богословскимъ образованіемъ), — природныхъ сербскихъ гражданъ, пять лѣтъ жившихъ постоянно въ Сербіи; избраніе въ епископы (единственнаго кандидата), происходитъ на архіерейскомъ соборѣ, а утвержденіе избраннаго принадлежитъ королю, которому предоставлено еще, неизвѣстное прежде въ сербской церкви, право, по предложенію министра церковныхъ дѣлъ, особымъ указомъ поставлять избраннаго и уже хиротописаннаго епископа на его епархію, какъ бы для уравненія архіереевъ съ другими государственными чиновниками <sup>2)</sup>. — По государственному уставу 1891 г. архіепископъ Бѣлградскій и епископъ Нишскій, по званію своему, суть члены Сената. — Епископы въ продолженіе всего прошлаго столѣтія главное содержаніе получали отъ казны — изъ суммъ правительства, какъ бы въ вознагражденіе за старинныя имѣнія архіерейскихъ домовъ, конфискованныя турками во время ихъ владычества въ Сербіи. По закону 1882 г. архіереямъ было опредѣлено безъ различія всѣмъ по 10000 динаровъ (2500 р.), съ предоставленіемъ имъ правъ государственныхъ чиновниковъ; кромѣ жалованья, архіереи пользовались доходами съ принадлежащей ихъ кафедрѣ земли, готовымъ помѣщеніемъ, со всею необходимою обстановкой. По закону же 1890 г. епархіальные

<sup>1)</sup> Всѣ перечисленныя здѣсь лица, кромѣ архіереевъ, предварительно избранію кандидата на митрополию приносятъ предъ архіереями присягу въ митрополичьей церкви, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по хиротопіи епархіальнаго епископа.

<sup>2)</sup> Это по примѣру греческаго королевства, гдѣ также ново рукоположенный епископъ утверждается на мѣсто королевскимъ указомъ.

архіереи стали получать только по 8500 динаровъ, а митрополитъ еще добавочныхъ 4000 динаровъ. Съ поставляемыхъ архіереями въ священники и на прочія должности опредѣлено было не брать имъ ничего (тамъ же, стр. 247, примѣч. 2 и стр. 147—8, примѣч. 3) <sup>1)</sup>.

Въ каждой епархіи существуетъ Епархіальный Духовный Судъ, который и вѣдаетъ собственно судебныя дѣла, разсматривая и рѣшая ихъ, какъ самостоятельная и почти независимая отъ архіерея инстанція (хотя всѣ жалобы частныхъ лицъ подаются архіерею и отъ него уже передаются Суду, если онъ найдетъ ихъ основательными). Е. Д. Судъ состоитъ изъ предсѣдателя—протоіерея и отъ 2 до 5 членовъ (при митрополитѣ 6 членовъ) дѣйствительныхъ и почетныхъ, съ однимъ непремѣнно монашествующимъ <sup>2)</sup>, назначаемыхъ мѣстнымъ епископомъ и утверждаемыхъ королемъ, какъ секретарь и другія должностныя лица, по представленію министра церковныхъ дѣлъ. Въ его сферу входятъ: преступленія и проступки священнослужителей противъ должности, благочинія и благоповеденія (между прочимъ судъ за критику въ проповѣдяхъ государственныхъ законовъ и распоряженій гражданскихъ властей и осужденіе ихъ дѣйствій), дѣла о нанесеніи ими взаимныхъ личныхъ оскорбленій и обидъ, также спорныя дѣла, возникающія изъ пользованія ими церковнымъ имѣніемъ и доходами отъ приходовъ (съ окончательнымъ приго-

<sup>1)</sup> По закону 1853 г. архіереямъ было предоставлено за выдачу грамоты на священство взимать одинъ цесарскій дукатъ (3 р.), за повышеніе священника 3 дуката, за освященіе церкви въ большемъ селѣ 7 дукатовъ, а въ маломъ 5; но остается ли въ силѣ это постановленіе теперь, у г. Чельцова не выяснено.

<sup>2)</sup> Членъ—монахъ (не принимаетъ участія въ разсмотрѣніи и рѣшеніи предметовъ, относящихся до дѣлъ брачныхъ.—Кстати отмѣтить здѣсь: въ Сербіи существуетъ т. н. предбрачный *испытъ*, который состоитъ въ слѣдующемъ: уже послѣ договора, заканчивающагося мѣной церстевой, подарками и отдарками между женихомъ и невѣстой, священникъ является въ домъ невѣсты и, при двухъ по крайней мѣрѣ свидѣтеляхъ, сказавъ жениху и невѣстѣ краткое наставленіе о значеніи брачнаго союза, дѣлаетъ имъ вопросы о взаимномъ согласіи ихъ на бракосочетаніе и доноситъ о немъ окружному протопресвитеру или намѣстнику (благочинному), который и даетъ также письменное дозволеніе на повѣнчаніе брака. Отказъ же послѣ «испытъ» отъ вступленія въ бракъ какой либо одной стороны даетъ право оставленной сторонѣ искать предъ церковнымъ судомъ вознагражденія за понесенные ею убытки (размѣръ которыхъ и взыскаіііе принадлежатъ гражданскому суду) и за безчестіе (стр. 283—7).

воромъ, когда предметъ спора не превышаетъ 1000 грошей (грошъ=5 к.), равно какъ и судопроизводство по брачнымъ дѣламъ гражданъ; въ церковно-административномъ же отношеніи онъ только помогаетъ архіерею, только ведетъ подготовительныя, справочныя работы, напр. при постройкѣ новыхъ церквей, образованіи новыхъ приходоу и т. п. (при проведенномъ закономъ раздѣленіи судебной власти отъ административной).—Въ качествѣ помощниковъ для архіереевъ въ дѣлѣ управленія ихъ епархіями издавна въ Сербіи существовали окружные протопресвитеры и намѣстники, избираемые мѣстнымъ епископомъ и утверждаемые архіерейскимъ соборомъ (отчасти напоминающіе собою нашихъ благочинныхъ). Окружные протопресвитеры—это протоіереи окружныхъ городовъ, завѣдывающіе духовенствомъ и церквями цѣлаго округа, а намѣстники—это низшая сравнительно съ первыми инстанція, вспомогательная имъ, имѣющая надзоръ за духовенствомъ и церквями извѣстнаго уѣзда гражданскаго (среза,—съ количествомъ до 10 церквей) (тамъ же, стр. 253—58, 134 и слѣд., 229 и слѣд.)<sup>1)</sup>.

Для составленія прихода или, по сербскому названію, парохіи требуется отъ 300 до 400 домовъ, а гдѣ этого количества домовъ достигнуть нельзя, или весьма затруднительно, тамъ и при меньшемъ количествѣ домовъ долженъ быть священникъ; отсюда вышло то, что около одного храма получили возможность жить два отдѣльныхъ прихода съ своими собственными, независимыми другъ отъ друга, священниками, и въ 1887 году, напр., при 525 храмахъ въ королевствѣ, было 1019 священниковъ, т. е. священниковъ почти вдвое больше количества храмовъ. Приходскіе храмы съ ихъ имуществами находятся въ вѣдѣніи т. н. «тutorовъ» (по канонисту сербскому Ружиничу отъ греч. эпитропъ, по сербски довѣренный человѣкъ), которые избираются въ количествѣ двухъ-трехъ человѣкъ, въ зависимости отъ сложности и величины церковнаго хозяйства, церковною общиною и старшинами, по соглашенію съ мѣстными священнослужителями, а утверждаются, по доношенію протопресвитера, епархіальнымъ архіереемъ. Дѣятельность tutorовъ должна выражаться въ заботѣ о благосостояніи церквей и о приобрѣтеніи и умноженіи церковныхъ имуществъ; но они сами, безъ согласія

<sup>1)</sup> Каждый архіерей представляетъ архіерейскому собору годичный отчетъ о своей дѣятельности, а соборъ пересылаетъ таковые отчеты и министру церковныхъ дѣлъ.

общины и безъ одобренія церковной власти, не могутъ производить поправки и приобрѣтенія въ церковь, превышающія 300 грошей, не могутъ отдавать въ аренду церковную землю, а тѣмъ болѣе отчуждать ее или мѣнять. Въ концѣ каждаго года они должны отдавать отчетъ о приходѣ и расходѣ церковнаго имущества; этотъ отчетъ долженъ быть просмотрѣнъ прежде всего церковною общиною съ мѣстнымъ священникомъ, которая, нашедши его правильнымъ, пересылаетъ затѣмъ на просмотръ Е. В. Суду, а послѣдній—государственному контролю <sup>1)</sup>),—Приходское духовенство въ Сербіи содержится исключительно отъ доходовъ и приношеній своихъ прихожанъ—натурой и деньгами. Жалованья или даже вспомоствованія отъ казны она никакого не получала и не получаетъ (за исключеніемъ разнаго рода должностныхъ лицъ—какъ бы за государственную службу), хотя еще въ 1859 году только что избраннымъ тогда митр. Михаиломъ († 1898 г.) составленъ былъ основательный докладъ князю о назначеніи духовенству опредѣленной годичной платы <sup>2)</sup>). Всѣ требы и дѣйствія совершаемыя священникомъ, по получаемой за нихъ платѣ, раздѣлены на два разряда. Къ первому разряду отнесены требы и дѣйствія, неоплачиваемыя каждая въ отдѣльности, но вознаграждаемыя за полугодовое ихъ совершеніе извѣстною платой—одинъ динаръ—съ каждой платящей подати души (какое вознагражденіе собираютъ деревенскія власти въ каждой деревнѣ вмѣстѣ съ государственными налогами, а въ городахъ эта обязанность возлагается на представителей общественаго управленія). Это—требы, совершаемыя священникомъ или а) для всѣхъ вообще прихожанъ по требованіямъ священническаго служенія и времени года, напр. обычныя воскресныя богослуженія, богослуженія въ дни народныхъ празднествъ, освященіе воды въ праздникъ Богоявленія и друг., или б) по предписаніямъ высшихъ церковныхъ властей, напр. общіе просительныя и благодарственные молебны во время эпидемій, или какихъ либо особыхъ случаевъ, или в) приготовленіе выписокъ

<sup>1)</sup> Важное значеніе въ надзорѣ за церковнымъ имуществомъ, по словамъ г. Чельцова, принадлежало (прежде ?) полицейской власти: она имѣла право дѣлать на отчетахъ тугоровъ свои замѣчанія, сообразно съ коими послѣдніе должны были вновь исправляться (стр. 144—5 его книги).

<sup>2)</sup> Въ 1891 г. министръ церковныхъ дѣлъ отказался внести проектъ объ этомъ на утвержденіе народной скупщины по фанайсовымъ и другимъ соображеніямъ («Бог. Вѣсти.» 1902 г., март. кн., стр. 42—3).

изъ метрикъ и исполненіе другихъ порученій для нуждъ правительства, или г) наконецъ, совершеніе брака, крещенія и погребенія для лицъ бѣдныхъ, несостоятельность которыхъ признана отъ правительства фактомъ предоставленія имъ платить неполныя подати. Къ второму разряду принадлежатъ требы и дѣйствія священника, оплачиваемыя каждая въ отдѣльности лицомъ, для котораго онѣ совершаются. Это—совершеніе таинствъ, кромѣ покаянія и крещенія, совершеніе молебствій, освященіе воды на дому <sup>1)</sup> освященіе домовъ, погребеніе умершихъ, чтеніе по нимъ псалтири и евангелія и друг. При взиманіи таксы за

<sup>1)</sup> Отношеніе къ постамъ, по сербскимъ законамъ, со стороны мірянъ, говоритъ г. Чельцовъ, какъ и отношеніе къ праздникамъ, строже, чѣмъ у насъ. Особенно Великій постъ оцредѣленъ на дѣла богомоленія и духовнаго поученія. Съ этою цѣлю съ давнихъ временъ въ Сербіи существуетъ обычай, теперь уже узаконенный, во время В. поста совершать священнику во всякомъ парохіальномъ домѣ водоосвященіе. Здѣсь-то священникъ долженъ бываетъ научать домашнихъ вѣрѣ и жизни по Закону Божию, а больныхъ въ семействахъ—исповѣдывать и приобщать св. Тайнъ (стр. 275). Впрочемъ водоосвященіе теперь совершается въ одномъ какомъ нибудь домѣ, и потому эта освященная вода проносится по всѣмъ домамъ парохіи, какъ и Богоявленская (примѣч. 4 тамъ же). Единодушныя постановленія какъ гражданскаго, такъ и церковнаго правительства ограждаютъ святость праздничнаго дня отъ всего, что можетъ оскорблять его. По этимъ постановленіямъ всѣ православные сербы (особенно чиновники въ примѣръ народу) утромъ въ праздники обязываются быть въ храмахъ. Школы и правительственныя учрежденія закрываются, земледѣльческія работы прекращаются; рынки и базары не открываются; лавки не отворяются, кромѣ бакалейныхъ—и эти только послѣ литургіи. Запрещается даже возить въ города для продажи лѣсъ, дрова и хлѣбъ. Трактиры и кофейни должны быть заперты до окончанія службы, послѣ которой они хоть и открываются, но безъ права продавать опьяняющіе напитки. Ярмарки могутъ быть открываемы только на другой день праздника. Особенная тишина и порядокъ должны повсюду соблюдаться во время совершѣній службы церковной. Въ это время не позволяется игра на музыкальныхъ инструментахъ даже и въ домахъ (тамъ же, стр. 273).—Отмѣтимъ еще: въ Сербіи церковнымъ правительствомъ составлено особенное распisanіе часовъ, когда и какая служба начинается. Это, повидимому, мелочное распоряженіе, по справедливому замѣчанію г. Чельцова, на самомъ дѣлѣ весьма важно. Оно 1) не позволяетъ священникамъ, особенно сельскимъ, совершать службы, когда имъ хочется и когда, какъ иногда у насъ въ Россіи это бываетъ, не имѣютъ возможности быть у ней прихожане; 2) она позволяетъ прихожанамъ еще заранѣе распредѣлить свое время и дѣла такъ, чтобы имѣть возможность быть въ храмѣ, и 3) предохраняетъ священниковъ отъ столкновенія съ прихожанами, особенно богатыми и сильными, которые хотятъ быть въ храмѣ только въ удобные для нихъ часы и неудобные для большей части прихожанъ (стр. 265—6).

требы священникъ долженъ самымъ тщательнымъ образомъ обращать вниманіе на матеріальное положеніе лица, для котораго совершается треба. Такъ напр. за большой молебень съ водо-кропленіемъ съ лицъ, платящихъ болѣе опредѣленной головной (т. е. съ головы) подати, должно взиматься 4 динара, съ платящихъ только головную подать 3, а съ платящихъ менѣе—только 2 динара. Далѣе—за однѣ требы вообще всѣмъ совершителямъ платится извѣстная такса, за другія же, напр. за соборованіе больного, за освященіе дома и т. п., каждому духовному въ отдѣльности. Плату за всѣ эти требы духовенство получаетъ само непосредственно по совершеніи имъ требы; если же этой платы оно само не можетъ получить, то, по прошествіи одного мѣсяца, по его требованію, получаетъ ее сельское начальство, которое и передаетъ ее духовенству; если же сельская власть не исполнитъ требованія духовенства, то платить штрафъ отъ 10 до 30 динаровъ.—Кромѣ извѣстной платы за требы, духовенство получаетъ еще т. н. «бирь» (сборъ) по 12 окъ зернового хлѣба (око равняется почти 3 фунтамъ) съ каждой головы въ селахъ, а въ городахъ вмѣсто этого можетъ быть получаемо 6 грошей. Этотъ сборъ хлѣбныхъ продуктовъ, составляющій и теперь главную и существенно важную статью содерженія сербскаго духовенства, производится обыкновенно осенью (въ Дмитріевъ день 26 окт.) послѣ жатвы, сельскимъ начальствомъ, которымъ онъ и доставляется духовенству (хотя все это, къ сожалѣнію, дѣлается крайне неаккуратно, на что постоянно жалуется духовенство).—Гдѣ въ приходѣ нѣсколько священниковъ, тамъ доходъ дѣлится на со-отвѣтствующія правамъ каждая части. Такъ называемые «капелланы»—это тоже священники, но только несамостоятельные, а какъ бы помощники настоятеля прихода,—напр. протопресвитера, обремененнаго дѣлами по своему округу, или больного и пожилого священника (въ послѣднемъ случаѣ поставлялись иногда сыновья къ отцамъ). Они содержатся или отъ церковной общины, или отъ приношеній народа, или отъ самого священника, при которомъ они служатъ; пользуются они частью и отъ церковной тарелки наравнѣ съ другими священниками <sup>1)</sup>. Діаконы имѣются

<sup>1)</sup> Въ 1893 г. сербскіе епископы на архіерейскомъ соборѣ неоднажды подымали вопросъ о возвышеніи умственнаго и нравственнаго уровня ищущихъ священства. Между прочимъ, ими обращено было особенное вниманіе на ихъ благочестивую настроенность. Съ этою цѣлію постановлено было, чтобы клирики и учителя школъ, окончившіе курсъ богословскихъ наукъ,

даже не во всѣхъ сербскихъ приходахъ; въ большинствѣ случаевъ они же бываютъ и учителями народныхъ школъ, за что, впрочемъ, получаютъ опредѣленную плату—отъ 25 до 50 тале-

при просьбахъ къ мѣстнымъ епископамъ о предоставленіи имъ священническаго мѣста, представляли отъ священника, въ приходѣ котораго они дотогѣ жили, свидѣтельства о своемъ нравственномъ поведеніи и о посѣщеніи ими церковныхъ службъ. Для возвышенія умственнаго уровня священниковъ на томъ-же соборѣ было рѣшено, чтобы кандидаты въ священники (за исключеніемъ лишь кандидатовъ богословія, окончившихъ курсъ въ русскихъ академіяхъ), прежде ихъ рукоположенія, въ особой образованной для того коммисіи, подвергались испытанію изъ славянскаго чтенія, пѣнія, правилъ церковныхъ и литургики.—Въ 1889 еще году открыто было «Священническое Общество (Удруженіе), задачи котораго заключаются въ слѣдующемъ: 1) утвержденіе вѣры и христіанской нравственности въ народѣ; 2) взаимопомощь и самоусовершенствованіе духовенства въ соотвѣтствіи съ современными потребностями вѣры и церкви; 3) изысканіе средствъ къ развитію и поддержанію духовной литературы; 4) изысканіе и испытаніе методовъ для успѣшной пастырской дѣятельности въ соотвѣтствіи съ потребностями паствы; 5) забота объ единообразномъ совершеніи церковныхъ обрядовъ по правиламъ св. церкви; 6) ознакомленіе со всѣми явленіями въ жизни паствы, направленными противъ вѣры и духовенства и изысканіе мѣръ къ устраненію таковыхъ явленій; 7) попеченіе о матеріальномъ бытѣ духовенства, объ обезпеченіи неспособныхъ къ труду священниковъ и ихъ вдовъ и сиротъ; 8) усовершенствованіе церковнаго проповѣдничества, церковнаго пѣнія и благолѣпія; 9) посильная и матеріальная помощь своимъ членамъ въ крайней нуждѣ и 10) изысканіе практическихъ способовъ для обезпеченія церковныхъ имѣній и капиталовъ. Средства для «Священническаго Общества» получаютъ отъ членскихъ взносовъ и пожертвованій. Всѣ члены раздѣляются на дѣйствительныхъ (всякій священникъ королевства, вносящій ежегодно по 12 динаровъ), жертвователей (всякій сербъ и сербянка, всякій православный христіанинъ, церковь, кои внесутъ 300 динаровъ одновременно, или по 75 въ теченіе 4 лѣтъ), учредителей (всякій православный христіанинъ, внесшій 100 динаровъ одновременно, или по 25 въ теченіе 4 лѣтъ), соревнователей (всякій гражданинъ, внесшій 20 динаровъ одновременно) и почетныхъ (оказавшіе какіе либо особые услуги и помощь Обществу). «Священническое Общество» имѣетъ какъ общія собранія всѣхъ своихъ членовъ, такъ и собранія по округамъ, т. н. «Скупщину Общества (однажды въ годъ) и мѣстные Скупы» (по полугодьямъ, а по нуждѣ и чаще); между этими собраніями первую представляетъ особый Комитетъ (изъ 12 членовъ), вторую—Подкомитетъ (изъ 5 членовъ,—тѣ и другіе члены избираются на одинъ годъ). Общество издаетъ свой органъ—«Вѣстникъ Сербской церкви», полно и всесторонне выражающій требованія и заявленія духовной жизни сербовъ и дающій много духовной пищи для духовенства и мірянъ. Благодаря также Обществу въ 1891 г. изданъ утвержденный правительствомъ «Законъ о фондѣ для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ священниковъ и діаконовъ», во взносахъ въ который (по 5-ти классамъ самыхъ приходовъ) основныхъ—еди-

ровъ. При церквахъ имѣются еще «церковники», т. е. чтецы и пѣвцы, избираемые священникомъ и служащіе по найму на счетъ приходской общины (тамъ же, стр. 137 и слѣд., 234 и слѣд.)<sup>1)</sup>.

новременныхъ и обыкновенныхъ—ежегодныхъ должны участвовать всѣ православные священники и діаконы королевства (тамъ же, стр. 230—9). Фондъ состоитъ подѣ правительственнымъ контролемъ и находится на равныхъ правахъ съ такимъ же фондомъ чиновничьихъ вдовъ и сиротъ (оба съ характеромъ эмеритуры). Изъ того же фонда, который теперь обладаетъ уже значительными денежными средствами, имѣется въ виду выдавать пособия не только вдовамъ и сиротамъ духовенства, но также престарѣлымъ и немощнымъ священникамъ и діаконамъ. Теперь на очереди вопросъ о пожизненной помощи (пенсіи) большимъ и престарѣлымъ священникамъ и діаконамъ; законопроектъ въ этомъ смыслѣ былъ уже на разсмотрѣніи архіерейскаго собора въ 1899 г., но на этомъ пока и остановилось дѣло, какъ и о жалованьи служащему духовенству.— Прибавимъ еще здѣсь: по государственному уставу 1901 г. священники мірскаго и монашескаго чина могутъ быть избираемы въ члены сената; но они не могутъ быть депутатами въ народной скупщинѣ, что возбудило глубокую скорбь въ сербскомъ духовенствѣ, издавна пользовавшемся этимъ правомъ и, дѣйствительно, «оказавшемъ не мало услугъ своей странѣ, способствуя выработкѣ наилучшихъ законовъ и усвоенію всего, что служить къ чести сербскаго имени» (хотя, правда, въ послѣднее время слишкомъ увлекавшемся политикой, партизанскою борьбой) («Изъ церк. жизни прав. славянъ» Г. А. Воскресенскаго, въ іюл.—авг. кн. «Бог. Вѣстн.» 1902 г., стр. 535—8).

<sup>1)</sup> Къ очень многимъ монастырямъ приписаны цѣлые приходы съ своими самостоятельными священниками, замѣчаетъ г. Чельповъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ Сербіи, какъ мы раньше видѣли, очень большой недостатокъ въ храмахъ, построеніе которыхъ, при бѣдности народа, весьма затруднительно. И вотъ чтобы цѣлыя селенія не оставили безъ храмовъ, ихъ и приписывали къ монастырю. Монастырь давалъ имъ въ пользованіе свой храмъ, не касаясь совершенно внутренней жизни прихода. Естественно, при такомъ порядкѣ дѣлъ, неминуемо должны были происходить столкновенія между монастыремъ и приходомъ, и особенно священникомъ послѣдняго, которыя не разъ приходилось разбирать архіерейскому собору (стр. 315—16).— Скажемъ здѣсь вообще о сербскихъ монастыряхъ. «Ни одинъ христ. народъ въ Европѣ не имѣлъ столько монастырей и церквей пропорціально къ своей численности, сколько имѣли ихъ сербы» (церк. историкъ сербскій И. Дучичъ). «Всматриваясь, дѣйствительно, въ прошлые вѣка жизни сербовъ, пишетъ г. Чельповъ, мы встрѣчаемся съ какою-то страстію къ построенію и устроенію монастырей. Строить монастыри самъ народъ—то цѣлыми обществами, то единичными личностями, строить ихъ іерархи сербской церкви—архіепископы и патріархи, строить ихъ жупаны и краи, а затѣмъ и цари сербскіе, надѣляя ихъ землею и другого рода имуществомъ. (По этому они подраздѣлялись на царскія лавры, на ставропигіальныя—архіепископскіе или патріаршіе, епархіальныя и общественныя—киторскіе). Съ самаго начала своего существованія, т. е. и во времена славы и могущества сербскаго государства, и

Намъ остается сказать о приготовленіи кандидатовъ священства въ сербскомъ королевствѣ въ самыхъ школахъ. Богословское образованіе въ сербской церкви возникаетъ лишь въ 30-хъ годахъ минувшаго столѣтія, когда сама церковь получила отъ Константинопольскаго патріарха большую или меньшую самостоятельность. Сербское духовенство свое богословское образованіе получало и получаетъ въ т. н. «Богословіи»—единственнымъ до самого послѣдняго времени духовно-учебномъ заведеніи, которое, возникнувъ въ 1836 году, испытало много перемѣнъ: такъ сначала оно было двухкласснымъ, въ 1838 г. трехкласснымъ, въ 1840 г. четырехкласснымъ (безъ древнихъ и новыхъ языковъ), въ 1896 г. девятикласснымъ, съ низшими общеобразовательными классами и высшими специально-богословскими (съ обоими древними и однимъ новымъ—нѣмецкимъ, также церковно-славянскимъ и русскимъ языками, философіей и педагогикой, естествознаніемъ, гигиеной съ домашнею медициной, сельскимъ хозяйствомъ, черченіемъ, живописью и гимнастикой и, кромѣ общаго каноническаго права, еще съ особеннымъ, чисто-мѣстнымъ предметомъ—основные законы страны и отношенія между церковію и государствомъ, законъ о церковныхъ властяхъ и законоположенія, касающіяся правъ и обязанностей духовенства), Значить, по послѣднему уставу курсъ сербской «Богословіи» обширнѣе, чѣмъ курсъ нашихъ духовныхъ училища и семинаріи вмѣстѣ. Реформируя такъ «Богословію», выходили изъ того положенія, что священникъ въ приходѣ не только требоисправитель, но главнымъ образомъ—учитель, да къ тому же часто единственный образованный человѣкъ, къ которому прихожане идутъ за совѣтами и наставленіями по ихъ житейскимъ дѣламъ и въ различ-

---

во времена паденія и подчиненія сербовъ турецкому игу, монастыри всегда были мѣстами богомоленія, расадниками княжности и просвѣщенія какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, общественными больницами». Въ настоящее время всѣхъ монастырей въ Сербіи насчитывается 51, и всѣ они общежительные; монастырское же имущество въ общей сложности будетъ равняться почти двумъ милліонамъ динаровъ; общій надворъ и завѣдываніе монастырскимъ хозяйствомъ принадлежитъ Е. Д. Судамъ. Въ 1891 г. было образовано «Общество священниковъ монашескаго чина», въ параллель выше описанному «Обществу священниковъ мірскаго чина», и, сближаясь съ послѣднимъ въ общихъ цѣляхъ, ближайшею задачею оно ставитъ для себя заботиться о совершенствованіи отечественныхъ монастырей въ религіозно-нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ соответственными способами (тамъ же, стр. 300 и слѣд.).

ныхъ болѣзняхъ. Въ «Богословію» поступаютъ ученики, уже прошедшіе 4 класса основной (народной) школы, не старше 12 лѣтъ, обязанные жить въ общежитіи. Всѣ наставники «Богословіи» теперь дѣлятся на три категоріи: профессоровъ, которые, по выдержаніи профессорскаго экзамена (пробными лекціями?), утверждаются въ своемъ званіи, по представленію министра церковныхъ дѣлъ, королемъ,—преподавателей и учителей, назначаемыхъ только министромъ,—притомъ лица священнаго сана, каковыми должны быть всѣ, преподающіе богословскіе предметы, по предварительному соглашенію съ архіерейскимъ соборомъ (сами они слушали богословскія науки или въ иностранномъ университетѣ, напр. Аѳинскомъ, или въ одной изъ нашихъ русскихъ академій). «Богословіе» находится подъ управленіемъ архіерейскаго собора,—въ дѣйствительности, конечно, митрополита; министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ принадлежитъ только верховный (виѣшне-формальный) надзоръ и попеченіе о «Богословіи»; непосредственное же завѣдываніе «Богословіемъ» принадлежитъ ректору и Богословскому Совѣту. Въ 1900—901 учебномъ году учениковъ было 205; поступаютъ сюда также юноши изъ сосѣднихъ странъ—Старой Сербіи, Македоніи, Буковины, Черногоріи, Герцеговины и Срема Карловицкаго въ Венгріи (гдѣ—въ этомъ «сербскомъ Сіонѣ»—существуетъ также богословская школа, одна изъ лучшихъ духовныхъ южно-славянскихъ школъ). Содержится «Богословія» на государственный счетъ. Въ 1894 г. образовался «фондъ сиромашнихъ (сиротъ) богослова» (у Чельцова, стр. 288—99; у Воскресенскаго, стр. 543—4).—Затѣмъ въ концѣ 1900 года открылась вторая духовная семинарія въ Бѣлградѣ имени св. Саввы, перваго архіепископа и просвѣтителя Сербіи <sup>1)</sup>. Для новой семинаріи, помѣщающейся пока въ небольшомъ домѣ св. Саввы, предполагено построить особое зданіе вблизи предполагаемаго также къ по-

<sup>1)</sup> Св. Савва считается патрономъ отечественныхъ школъ и день его памяти (12 янв.) есть школьный праздникъ по преимуществу. Въ виду этого 1) на литіи вечерни (наканунѣ праздника) положено произносить послѣ прошенія «еще молихся о еже сохранитися храму сему» прошеніе: «еще молихся о милости, жизни, мирѣ, здравіи и спасеніи рабовъ Божіихъ приложниковъ (покровителей) отечественныхъ училищъ»; 2) на первой эктениі литургіи послѣ евангелія тоже прошеніе; 3) на проскомидіи требуется помануть: «помяни, Господи, приложники отечественныхъ училищъ», а на великомъ выходѣ, послѣ упоминанія о ктиторѣ и приложникѣ храма, произносить: «приложники отечественныхъ училищъ да помянетъ Господь Богъ»...

стройкѣ на народныя пожертвованія храма его имени. Принимаются въ семинарію по конкурснымъ экзаменамъ ученики отъ 10 до 12 лѣтъ, окончившіе 4 класса основной школы, и состоятъ казеннокоштными и своекоштными—пансіонерами, обязанные носить одинаковую, на манеръ священнической, одежду; курсь ея также девятилѣтній (у Воскресенскаго тамъ же) <sup>1)</sup>.

Состояніе сербской православной церкви въ княжествѣ Черногорскомъ представляется вообще въ благопріятномъ видѣ. Народъ преданъ православной вѣрѣ и церкви, а духовенство ревностно исполняетъ обязанности своей службы. Въ кругъ вѣдомства Свящ. Синода, предсѣдательствуемаго митрополитомъ, входитъ въ административномъ отношеніи высшій надзоръ, управление и организація подлежащихъ дѣлъ, а въ судебномъ—окончательное рѣшеніе по вѣро-исповѣднымъ и духовнымъ дѣламъ. Господствующее между церковію и государствомъ согласіе дѣлаетъ то, что со стороны князя и правительства охотно принимается и исполняется все, чего желаетъ церковная власть для духовенства и духовенство для пасомага имъ народа. Въ результатѣ такихъ отношеній является устройство священническаго состоянія на основаніи систематическаго жалованья (съ 1900 г.,—благодаря настойчивому ходатайству у князя покойнаго митр. Митрофана) и фондъ для оказанія помощи престарѣлымъ и немощнымъ приходскимъ священникамъ, какъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ (съ 1901 г.). Взаимнъ «бира» (сбора съ прихожанъ зернового хлѣба), платы за вѣнчаніе и погребеніе, взимается съ народа извѣстная добавочная къ подати часть налога, которая, сообразно съ матеріальнымъ благосостояніемъ прихожанъ, подраздѣляется на три разряда: 1) плата перваго разряда въ годъ 2 гульдена (гульденъ==78<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к.) и 80 крейцеровъ, втораго—2 гульд. и 30 крейц. и третьяго—1 гульд.; за тѣ церковныя обряды, которые необязательны, а требуются религіознымъ чувствомъ, свободою волею и набожностью добрыхъ христіанъ, прихожане должны платить своему священнику по новой таксѣ, именно: 1) за таинство елеосвященія 1гуль-

<sup>1)</sup> Сербская народная скупщина 1900 г. въ одномъ изъ своихъ собраній проектировала преобразовать Бѣлградскую Великую школу въ университетъ съ богословскимъ факультетомъ, причемъ въ обсужденіи вопроса принимали участіе также представители митрополита: ректоръ и два профессора семинаріи.—Въ сентябрьскомъ засѣданіи 1901 г. архіерейскимъ соборомъ было опредѣлено избрать два лица священнаго сана и отправить ихъ въ Петербургъ для усовершенствованія въ церковномъ и нотномъ пѣніи, съ содержаніемъ ихъ изъ церковнаго фонда—по 100 динаровъ ежемѣсячно на cadaго.

день, за заказную литургію (кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, для праздника «славы» — исключительно сербской общесемейный праздникъ, замѣняющій собою дни рожденія и именинъ отдѣльныхъ членовъ ея, — для похоронъ покойника, когда литургіи совершаются бесплатно) 1 гульд.; 3) за молебенъ въ церкви 30 крейцеровъ; 4) за молебенъ въ домѣ 50 крейц.; 5) за водоосвященіе въ домѣ 50 крейц.; 6) за парастасъ (панихиду) 1 гульд.; 7) за обыкновенное поминовеніе умершихъ за литургіей 20 крейц.; 8) за чтеніе евангелія надъ покойникомъ въ домѣ 2 гульд.; 9) постороннему священнику за проводы половину — 1 гульд.; 10) за сорокоустъ 40 гульд. (помимо платы за вино и просфоры); 11) за всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ 1 гульд., а за всѣ остальные требы не взимается никакой платы. Духовенство, освобожденное отъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ, тѣмъ ревностнѣе посвящаетъ себя пастырскому и учительскому долгу. Реформа проведена такъ, что священники будутъ получать не меньше, чѣмъ прежде, и получать безъ мукъ и споровъ съ прихожанами, и въ то же время народу не будетъ тяжелѣе, чѣмъ прежде, напротивъ, массѣ бѣдныхъ будетъ даже легче, такъ какъ они бесплатно будутъ пользоваться многими христіанскими священнодѣйствіями, за которыя прежде должны были платить<sup>1)</sup>.

Въ Черногоріи существуетъ много общенародныхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній (семинарій) и собственно для образованія священнослужителей — духовная семинарія — «Богословія» въ Цетиньѣ, на которую русскимъ Св. Синодомъ отпускается по 8,000 руб. ежегодно («Изъ церк. жизни прав. славянъ» Г. А. Воскресенскаго, «Бог. Вѣстн.» іюн. кн. 1901 г., стр. 349—353 и іюл.-авг. кн. 1902 г., стр. 552—554). <sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> Выше помянутый благотворительный фондъ составляется: а) изъ основныхъ вкладовъ всѣхъ священниковъ и діаконовъ по 300 кронъ (франковъ), которые они вносятъ въ теченіе 8 лѣтъ, съ постепеннымъ пониженіемъ цифры; б) изъ годичныхъ взносовъ 10% жалованья, которые систематически дѣлаетъ каждый священникъ и діаконовъ по истеченіи первыхъ 8 лѣтъ; в) изъ суммъ, оставленныхъ по завѣщаніямъ и добровольныхъ пожертвованій и г) изъ процентовъ на капиталъ фонда. — По примѣру своей братіи въ королевствѣ сербскомъ, и черногорское духовенство образовало «Священническое Общество», преслѣдующее религіозно-просвѣтительныя цѣли въ духѣ православной церкви — самообразованіе духовенства и служебное взаимосовершенство, утвержденіе вѣры и христіанской нравственности въ народѣ.

<sup>2)</sup> Напротивъ, въ турецкихъ областяхъ — Старой Сербіи и Македоніи состояніе православной (сербской) церкви весьма печально отъ всяческихъ

Переходимъ теперь къ церкви княжества Болгарскаго. Начало образованія самостоятельнаго болгарскаго экзархата положено султанскимъ фирманомъ 1870 года прошлаго столѣтія, которымъ, такъ сказать, разсѣченъ былъ гордіевъ узелъ довольно продолжительныхъ споровъ двухъ враждовавшихъ между собою сторонъ — грековъ и болгаръ и который доселѣ служитъ для болгаръ въ Турціи точкой опоры въ ихъ стремленіяхъ къ достиженію національно-религіозной равноправности съ греками<sup>1)</sup>. Въ силу помянутаго фирмана въ слѣдующемъ 1871 г. временнымъ совѣтомъ представителей болгарскаго народа—духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ Константинополѣ выработанъ былъ (первоначальный) Уставъ для управленія экзархіей, который, хотя до-

насилій турковъ и албанцевъ, поволь къ которымъ подаетъ само же, соперничающее между собою, смѣшанное населеніе—изъ грековъ, сербовъ и болгаръ, какъ и сейчасъ происходятъ тамъ кровавыя побоища.— Точно также въ оккупационныхъ земляхъ Австро-Венгріи—Босніи и Герцеговинѣ, гдѣ православная сербская церковь находится (номинально) въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, у православнаго народа отнято его вѣковѣчное право—избирать себѣ духовныхъ пастырей, принимать участіе въ церковно-просвѣтительныхъ вопросахъ, въ распоряженіи народно-церковными средствами. Всѣ эти права находятся нынѣ въ рукахъ политическаго комиссара, который пользуется ими по указанію свыше, а больше еще по своему усмотрѣнію, мало соображаясь съ пользами прав. церкви и потребностями народными («Церк. Вѣд.» № 27, 1903 г.). Къ тому же взаимныя отношенія іерархіи (высшей) и народа, на сторонѣ котораго и низшее духовенство, представляютъ грустную картину, такъ какъ высшая церк. іерархія, дѣйствующая заодно съ свѣтскими властями, относится съ недостаточнымъ вниманіемъ къ нуждамъ и желаніямъ національнаго духовенства (у В—го, тамъ же, стр. 352—368,—съ фактическими указаніями).

1) Въ заключеніи фирмана говорилось, что изложенные въ немъ 11 пунктовъ «удовлетворяютъ законныя нужды обѣихъ сторонъ и отстраняютъ бывшіе прискорбные раздоры», и потому предлагаются какъ «правила для дѣйствія и нарушеніе ихъ не допускается». Между тѣмъ, собравшійся по этому поводу въ 1872 г. въ Константинополѣ помѣстный соборъ изъ іерарховъ Константинопольскаго патріархата, съ участіемъ патріарховъ Александрійскаго и Антиохійскаго (безъ Іерусалимскаго) и представителей элладской церкви, какъ извѣстно, провозгласилъ болгаръ схизматиками (раскольниками) собственно за *филетизмъ*, т. е. за принятое ими основаніе къ отдѣленію «племенное различіе» и образованіе какъ бы самостоятельнаго «племеннаго сборища». Не разбирая этого вопроса по существу мы позволимъ себѣ лишь замѣтить, что пора бы болгарамъ испросить у Константинопольскаго патріарха, а послѣднему дать утвержденіе полной самостоятельности (автокефальности) болгарской церкви, какъ то было съ самими греками королевства Греческаго чрезъ 30 лѣтъ (отъ 1821 до 50 г.) и затѣмъ съ румынами чрезъ 25 лѣтъ (отъ 1859 до 85 г.).

селѣ еще не получилъ утвержденія со стороны турецкаго правительства, но фактически «служить основнымъ закономъ» болгарской экзархійской церкви не только въ самой Болгаріи, но и въ границахъ болгарскаго экзархата въ Турціи; послѣ русско-турецкой войны 1877—78 г.г. изданъ былъ въ 1883 г. принятый Государственнымъ Совѣтомъ и народнымъ собраніемъ, одобренный Свящ. Синодомъ и утвержденный княжескимъ указомъ «Экзархійскій Уставъ», приспособленный къ свободному (однакожъ вассальному въ отношеніи къ Турціи) княжеству, съ автономною (съ 1885 г. фактически, безъ признанія трактатами) областью Турецкой имперіи—Восточною Румеліей, также подневольными пока (за неисполненіемъ до сего времени административныхъ реформъ, обѣщанныхъ Берлинскимъ трактатомъ)—Македоніей и Фракіей, который былъ исправленъ и дополненъ еще разъ въ 1895 г.<sup>1)</sup>

Высшую духовную власть болгарской церкви составляетъ Свящ. Синодъ, а предсѣдательствующій въ немъ экзархъ является главою не только своей особой самостоятельной церкви, но и своей болгарской народности. Экзархъ избирается всѣми епархіальными архіереями-митрополитами, которые намѣчаютъ (письменно) отъ 3 до 5 именъ, и представителями народа (избираемыми на епархіальномъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіерея), по два отъ каждой епархіи, также два изъ болгаръ проживающихъ въ Константинополь, которые являются (съ письменными правомочіями) въ резиденцію экзарха лично; списокъ

1) Самая существенная разница между первоначальнымъ, общимъ для пѣлаго экзархата, экзархійскимъ уставомъ и новѣйшимъ его приспособленіемъ къ княжеству заключается въ томъ, что первый во всемъ объемѣ своего содержанія предназначался для экзархійской церкви въ предѣлахъ турецкой имперіи, а второй новѣйшій, приспособленный къ княжеству, уставъ содержитъ въ себѣ по преимуществу матеріалъ, характеризующій теперешнія внутреннія отношенія болгарской экзархійской церкви въ предѣлахъ Болгаріи и Восточной Румеліи. Если въ послѣднемъ уставѣ затрогиваются и общекзархійскія отношенія, то это дѣлается вслѣдствіе той тѣсной связи, какая существуетъ между болгарскою церковію въ княжествѣ, съ одной стороны, и болгарскою экзархіей въ турецкой имперіи, съ другой. Поэтому и министръ исповѣданій княжества является теперь съ присвоенными ему даннымъ уставомъ правами, которыя онъ постарался фактически расширить на счетъ церкви не только въ самомъ княжествѣ, но и за предѣлами его, поскольку, напр., экономическая часть экзархіи и другія стороны ея жизни находились въ зависимости отъ княжества и, слѣдовательно, отъ господствующаго здѣсь въ извѣстный моментъ того или другаго партійнаго правительства.

получившихъ большинство голосовъ (по архіерейскимъ запискамъ) кандидатовъ въ экзархи предварительно сообщается Высокой Портѣ для одобренія; затѣмъ въ общемъ собраніи избирателей, въ присутствіи Свящ. Синода и Экзархійскаго Совѣта (см. ниже), посредствомъ закрытой подачи голосовъ, избирается наиболѣе достойный изъ нихъ въ экзархи, котораго утверждаетъ Порты, а князь, съ своей стороны, издаетъ «прокламацію» о томъ народу (при чемъ онъ сохраняетъ за собою и прежнюю свою митрополию каедрю) <sup>1)</sup>.—Члены Свящ. Синода (въ числѣ 4) избираются изъ всѣхъ епархіальныхъ митрополитовъ на четыре года, для чего каждый изъ архіереевъ (письменно) намѣчаетъ имя одного изъ тѣхъ, которые управляли епархіей по крайней мѣрѣ четыре года, и объ избраннѣхъ извѣщаются Выс. Порты и княжеское правительство <sup>2)</sup>. Свящ. Синодъ, между прочимъ, наблюдаетъ, чтобы какъ архіереи, такъ и всѣ священнослужители проповѣдывали Слово Божіе народу безъ критики и порицанія устройства и законовъ государства (т. е. чтобы не вдавались въ своихъ проповѣдяхъ въ политику); имѣетъ право собирать съ духовенства и монастырей денежные сборы для изданія и распространенія между духовенствомъ и паствою книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, для учрежденія стипендій въ духовныхъ училищахъ, равно и для усовершенствованія церковной музыки; также онъ принимаетъ мѣры противъ дѣйствій инославной пропаганды, а въ случаѣ нужды обращается за помощію къ гражданской власти; разсматриваетъ и рѣшаетъ *окончательно* всѣ, направляемыя къ нему или непосредственно, или на аппеляцію, дѣла духовныя и бракоразводныя (архіереи первоначально и окончательно судятся Свящ. Синодомъ, а другія духовныя лица въ первой инстанціи подлежащею епархіальною властію, а въ аппеляціонномъ порядкѣ окончательно Синодомъ,—обвинители и свидѣтели по этимъ дѣ-

<sup>1)</sup> Если новоизбранный экзархъ—подданный княжества, то переходитъ въ подданство турецкой имперіи.—По султанскому фирману предполагалось, что Константинопольскій патріархъ будетъ выдавать подтверждающую грамоту избранному въ экзархи, а послѣдній будетъ поминать имя патріарха за богослуженіемъ (п.п. 3 и 4). По дѣламъ, касающимся прав. вѣроисповѣданія и требующимъ совмѣстнаго совѣщанія и взаимнаго вспомошествованія, предполагались взаимныя сношенія Синода болгарскаго экзархата и вселенскаго патріарха съ его митрополитскимъ соборомъ (п. 6).

<sup>2)</sup> Каждый изъ Синодальныхъ членовъ въ теченіе 4-хлѣтняго періода, кромѣ ваканцій, можетъ отправляться въ свою епархію на 1—3 мѣсяца, только по одному, а не по двое одновременно.

ламъ должны быть православные и безукоризненнаго поведенія.) Въ непосредственномъ вѣдѣніи Свящ. Синода находятся и духовныя школы, съ пансіонами при нихъ, на содержаніе которыхъ суммы отпускаются министерствомъ исповѣданій. Для недуховныхъ дѣлъ существуетъ при экзархіи, подъ предсѣдательствомъ экзарха или его намѣстника, высшій мірской Экзархійскій Совѣтъ, состоящій изъ 6 лицъ, изъ коихъ двое должны быть проживающіе въ Константинополѣ болгары; кандидаты въ члены этого Совѣта избираются изъ епархіальныхъ избирателей (см. ниже) цѣлой экзархіи, которые, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіерея, намѣчаютъ для этого двухъ кандидатовъ изъ болгаръ провинціальныхъ и одного изъ Константинопольскихъ, окончательный же выборъ происходитъ въ самой экзархіи; избранные утверждаются султанскимъ правительствомъ (на 4 года). При Синодѣ и Экзархійскомъ Совѣтѣ состоятъ еще должностныя лица изъ мірянъ: юрисконсультъ съ помощникомъ и друг. Въ кругъ вѣдомства Экзархійскаго Совѣта входитъ вообще въ административномъ отношеніи высшій надзоръ и управленіе подлежащими дѣлами съ цѣлю ихъ улучшенія и упорядоченія, а въ судебномъ—окончательное рѣшеніе, вмѣстѣ съ Свящ. Синодомъ, гражданскихъ дѣлъ экзархіи. Особенно же Экзархійскій Совѣтъ обязанъ: а) заботиться объ учрежденіи и лучшей организаціи высшихъ и низшихъ училищъ во всѣхъ епархіяхъ экзархата, какъ равно и при болгарскомъ подворьѣ въ Константинополѣ, имѣть попеченіе о воспитаніи и образованіи болгарской молодежи; б) заботиться объ улучшеніи и развитіи болгарскаго языка и литературы, спеціально-научной и общенародной; в) предлагаетъ свои совѣты и прилагаетъ старанія, вмѣстѣ съ Свящ. Синодомъ, къ учрежденію и постройкѣ духовныхъ училищъ, церквей, монастырей, больницъ и другихъ общественныхъ заведеній; г) вмѣстѣ съ Свящ. Синодомъ, рассматриваетъ приходъ и расходы и вообще бюджеты по экзархіи—епархіальные, монастырскіе и церковныхъ общинъ и рѣшаетъ окончательно происходящіе здѣсь споры; также д) рассматриваетъ и рѣшаетъ окончательно споры по поводу брачныхъ общаній, приданого, вообще внѣшнюю, матеріальную и имущественную сторону развода между мужемъ и женою, разногласія относительно завѣщаній и др. под.; е) вмѣстѣ съ Свящ. Синодомъ, рѣшаетъ окончательно всѣ, такъ называемыя, смѣшанныя дѣла; ж) даетъ свое заключеніе о томъ, полезно ли и нужно ли бываетъ въ томъ или другомъ случаѣ изданіе тѣхъ или другихъ

окружныхъ посланій, личныхъ отлученій («афорисмо»), назначеніе денежныхъ субсидій и проч. («Балгарская экзархійская церковь: первоначальное и современное ея устройство» проф. И. С. Пальмова, въ «Христ. Чтен.» 1896 г., ч. II, стр. 69—82, 94—5, 455,—61—3,—74—5 и 89).

Всѣхъ епархій въ болгарскомъ княжествѣ положено было имѣть II (2 изъ нихъ временныя; теперь, навѣрное, ихъ больше, особенно съ Румыніей и Македоніей). Въ Свящ. Синодѣ хранится списокъ лицъ, которые могутъ быть избираемы въ епархіальные митрополиты, составленный по рекомендаціямъ мѣстныхъ архіереевъ и настоятелей монастырей, и которымъ Синодъ, сообразно съ нуждами и требованіями церкви, предварительно указываетъ назначенія, чтобы дать имъ больше возможности усовершенствоваться въ прохожденіи церковнаго званія и пріобрѣсти необходимый жизненный опытъ, какъ напр. поставляетъ ихъ проповѣдниками Слова Божія, управителями или учителями богословскихъ училищъ, настоятелями монастырей или церквей, протосинкеллами и синкеллами (при митрополитахъ), архидіаконами и діаконами при архіереяхъ, намѣстниками архіерейскими (иногда съ титуломъ «хорепископа»), письмоводителями (дѣлопроизводителями?) Синода и на какія-либо другія мѣста <sup>1)</sup>). Самое же избраніе кандидатовъ на архіерейство производится духовными и мірскими избирателями (см. ниже) вдовствующей епархіи, подъ предсѣдательствомъ временно управляющаго ею намѣстника, въ присутствіи Епархіальнаго Духовнаго Совѣта (см. ниже), причѣмъ избираются два лица изъ выше помянутаго Синодальнаго списка; окончательные же выборы кандидата совершаются уже самимъ Свящ. Синодомъ въ церкви, въ присутствіи народа, принимающимъ во вниманіе истинное желаніе епархіи, изложенное въ епархіальномъ актѣ избранія (другой экземпляръ, котораго посылается изъ епархіи министру исповѣданій); новопосвященный митрополитъ, по представленію экзарха, получаетъ потомъ Султанскій беретъ (въ В. Румелии отъ генераль-губернатора по полномочію и отъ имени Султана), а княжескимъ указомъ онъ утверждается на архіерейскую кафедру въ княжествѣ <sup>2)</sup>). На со-

<sup>1)</sup> Для архіерейскаго сана требуется отъ кандидата (непремѣнно болгарскаго уроженца), чтобы онъ имѣлъ свидѣтельство объ окончаніи православнаго богословскаго училища, также пользовался добрымъ именемъ въ обществѣ.

<sup>2)</sup> Разъ занявъ свою епархію, архіерей и остается на ней пожизненно: такъ какъ перемѣщеніе архіереевъ съ одной епархіи на другую совсѣмъ зап-

держаніе экзархіи и Свящ. Синода княжеское правительство ежегодно вноситъ въ экзархійское казначейство сумму сообразно съ количествомъ семействъ въ епархіяхъ княжества, считая по 40 стотинокъ (сантимовъ) съ семейства. Епархіальные архіереи и ихъ помощники—епископы получаютъ изъ государственнаго казначейства годичное вознагражденіе по смѣтѣ. Синодальнымъ членамъ выдается годичная прибавка къ жалованью изъ архіерейской смѣты. Въ уставѣ 1883 г., по словамъ г. Пальмова, подробнѣе исчисляются случайные доходы архіереевъ — примѣнительно къ первоначальному экзархійскому уставу. Такъ, напр., архіерею полагалась такса: а) за литургію по приглашенію 10 левовъ (франковъ), б) за водоосвященіе 4 л., за благословеніе вступающихъ въ бракъ 4 л., за вѣнчаніе 10 л., за погребеніе 10 л. Что же касается жалованья отъ государства, то этотъ пунктъ оставался неопредѣленнымъ, и только впослѣдствіи, по Высочайшему указу 15 декабря 1890 г., Синодальные архіереи должны были получать изъ экзархійской кассы ежегодно по 2,400 лев., точно также и прогонныя деньги выдавались имъ изъ той же кассы» (тамъ же, стр. 491—2, съ примѣчаніемъ). По первоначальному же экзархійскому уставу, доходы епархіальныхъ архіереевъ, какъ и самого экзарха, слѣдующіе: а) случайные, называемые «правами» ихъ, и б) опредѣленная въ пользу ихъ денежная дань. Первые, случайные доходы взимаются въ размѣрѣ: а) за служеніе литургіи по приглашенію 50 грошей (или піастровъ 2 р. 50 к.); б) за водоосвященіе, кромѣ Богоявленскаго водоосвященія, 20 гр.; в) за благословеніе жениха и невѣсты 20 гр.; г) за дозволеніе брака 12 гр., изъ коихъ половина отдается архіерею, а другая половина въ кассу казы (уѣзда) или нахій (волости) брачущихся—въ пользу школъ; д) за совершеніе брака 50 гр.; е) за разводъ 50 гр., изъ коихъ половина идетъ въ пользу архіерся, а другая половина въ пользу Епархіальнаго Духовнаго Совѣта, ж) за погребеніе умершаго 50 гр.; з) за засвидѣтельствованіе какого-нибудь документа 20 гр., изъ коихъ половина—въ пользу архіерея, а другая поло-

---

рещается, равно какъ запрещается и посвященіе епископа безъ опредѣленной епархіи. Разрѣшается только престарѣлымъ или больнымъ епархіальнымъ архіереямъ просить себѣ викаріевъ-епископовъ. Безъ разрѣшенія Свящ. Синода епархіальные архіереи не могутъ пріѣзжать въ столицу, ни посѣщать высокопоставленныхъ должностныхъ лицъ, а во время Синодальныхъ вакацій такое разрѣшеніе требуется отъ епархіальнаго архіерея (т. е. столицы).

вина въ пользу той общины, гдѣ дѣлается засвидѣтельствованіе. Когда архіерей находится въ своей епархіи, то онъ обязанъ даромъ служить литургіи, послѣ важнѣйшихъ годовыхъ (6) праздниковъ, еще въ слѣдующіе праздники: свв. апп. Петра и Павла, въ недѣлю православія, въ храмовой праздникъ мѣстной церкви, въ день памяти свв. славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меодія, въ день учрежденія болгарской экзархіи, какъ народнаго праздника. Кромѣ того, во время объѣзда своей епархіи онъ долженъ одинъ разъ въ каждой общинѣ совершить литургію даромъ. Опредѣленная денежная дань въ пользу архіереевъ установлена въ слѣдующимъ размѣрѣ; а) для архіереевъ первоклассныхъ епархій ежегодно 72 тыс. грошей; б) второклассныхъ 54 тыс. гр., в) третьеклассныхъ 45 тыс. гр.; г) экзарху ежегодно прибавка—72 тыс. гр.; д) также четверемъ Синодальнымъ архіереямъ прибавка каждому по 18 тыс. гр. (все это, однакожъ, не на свое личное только содержаніе, но и на вознагражденіе ихъ «чиновнымъ» помощникамъ и прислугѣ). Члены экзархійскаго Совѣта получаютъ—живущій постоянно въ Константинополѣ 18 тыс. гр., а изъ провинціи 36 тыс. гр. (тамъ же, стр. 97—9).

Епархіальнымъ архіереямъ принадлежитъ церковно-административная и судебная власть, которую они осуществляютъ при содѣйствіи Епархіальнаго Духовнаго Совѣта, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ самого же митрополита, или его замѣстителя, изъ 4 приходскихъ священниковъ епархіи, избираемыхъ изъ т. н. духовныхъ избирателей (см. ниже) на 4 года (съ выбытіемъ половины ихъ чрезъ каждые два года) и утверждаемыхъ указомъ князя. Вѣдѣнію Епархіальныхъ Духовныхъ Совѣтовъ подлежатъ: а) споры между духовными лицами, б) жалобы свѣтскихъ лицъ противъ духовныхъ и обратно относительно исполненія требъ, в) дѣла относительно степеней родства при вступленіи въ бракъ, г) незаконныхъ браковъ, д) расторженія браковъ, е) дѣла, за которыя виновный подвергается церковной эпитиміи, ж) правильный сборъ и расходованіе суммъ Совѣта (кассой, котораго завѣдуетъ казначей, представляя за себя поручителя), з) всѣ дѣла по церковнымъ попечительствамъ—разсмотрѣніе и утвержденіе годичныхъ бюджетовъ и отчетовъ ихъ (между прочимъ—попеченіе о томъ, чтобы церк. попечительства открывали и поддерживали церк. свѣчные заводы) и возбужденіе судебныхъ преслѣдованій предъ общими судами противъ попечительствъ, или противъ другихъ лицъ, которыя злоупотребляютъ церков-

ными доходами и имуществомъ, также разрѣшеніе попечительствамъ покупать свящ. иконы, церковныя одежды и утварь, а въ случаѣ крайней нужды расходовать суммы, непредвидѣнныя въ бюджетѣ, и) составленіе инвентаря движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ митрополіи, церквей и монастырей <sup>1)</sup>, и) разсмотрѣніе спорныхъ дѣлъ, направленныхъ противъ архіерейскихъ намѣстниковъ. Всѣ, подлежащія разсмотрѣнію Епархіальнаго Духовнаго Совѣта, дѣла представляются епархіальному архіерею, который даетъ имъ надлежащій ходъ; апелляціи же на рѣшенія этихъ мѣстныхъ Совѣтовъ приносятся Свящ. Синоду для окончательнаго уже рѣшенія особенно дѣлъ духовныхъ и бракоразводныхъ. Доходы Епархіальныхъ Духовныхъ Совѣтовъ составляются изъ слѣдующихъ статей: а) платы за церковное свидѣтельство, разрѣшающее бракъ—12 лев., б) за метрическое свидѣтельство о крещеніи—20 стот., в) за свидѣтельство о разрѣшеніи брака—20 ст., г) за свидѣтельства о вѣнчаніи, выдаваемые каждому изъ брачующихся по—50 ст., д) за бракоразводныя свидѣтельства отъ 10 до 200 лев., е) за копіи съ метрическихъ свидѣтельствъ о крещеніи и вѣнчаніи по 20 ст., ж) за копіи съ бракоразводныхъ свидѣтельствъ по 2 лева, з) за удостовѣреніе подписи по 1 леву, и) денежныхъ пеней съ духовныхъ лицъ (въ размѣрѣ опредѣляемомъ Совѣтомъ), и) платы за копію съ протоколовъ, рѣшеній и проч. сообразно съ таксой, какую назначаютъ окружныя суды. Расходы же его производятся по слѣдующей ежегодной смѣтѣ (одобряемой Синодомъ и утверждаемой министерствомъ исповѣданій): а) для архіерейскаго протосинкелла, жалованье которому назначаетъ Свящ. Синодъ, по

1) Всѣ вообще монастыри дѣлятся на а) ставропигіальные, въ зависимости отъ Свящ. Синода и б) епархіальные, въ зависимости отъ мѣстныхъ архіереевъ; первыхъ всего лишь два, а вторыхъ насчитывается въ Болгаріи довольно значительное количество, но всѣ они крайне малолюдны (въ иныхъ меньше 5 монаховъ). Болгарскіе монастыри не имѣютъ права получать по завѣщанію или въ даръ движимыя и недвижимыя имущества въ свою пользу. По опредѣленію Свящ. Синода, часть монастырскихъ доходовъ можетъ быть отдѣляема на содержаніе стипендіатовъ въ дух. школахъ и для подготовленія художниковъ по перк. живописи, рѣзбѣ, рукодѣлю и друг. (тамъ же, стр. 472 и—88—9). Монастыри у болгаръ, какъ и у насъ на Руси, издавна славились своею благотворительностью: хотя нынѣ монастыри далеко не такъ богаты, какъ были раньше; но многіе изъ монастырей почти пѣликомъ обращены въ богадѣльни—пріюты для немощныхъ, калѣкъ и старцевъ и больницы для неизлѣчимо-больныхъ, слѣпыхъ, параличныхъ и проч., или для душевно-больныхъ.

представленію мѣстнаго архіерея, отъ 24,000 до 42,000 лев., б) четырьмя членамъ Совѣта по 300 л., в) казначею 300 л., г) главному дѣлопроизводителю отъ 1,980 до 3,000 л. и проч., д) архіерейскимъ намѣстникамъ каждому отъ 360 до 600 л. (кромѣ разѣздныхъ), е) на прогоны епархіальнымъ избирателямъ по 20 ст. за километръ и т. д. (тамъ же, стр. 478—81) <sup>1)</sup>. Помощниками епархіальному архіерею являются также архіерейскіе намѣстники, которые назначаются самимъ же архіереемъ (по уставу 1883 г. избирались приходскими священниками) въ большихъ и уѣздныхъ городахъ, а утверждаются княжескимъ правительствомъ, на 2 года, съ извѣщеніемъ Свящ. Синода. Обязанности ихъ имѣютъ много аналогичнаго съ обязанностями нашихъ благочинныхъ, а съ своими двумя засѣдателями—городскими или сельскими священниками—они напоминаютъ о нашихъ благочинническихъ совѣтахъ (остающихся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ). Точно также важную помощь епархіальному архіерею, особенно въ его отсутствіе, оказываетъ протосинкелль, который предлагается архіереемъ Свящ. Синоду на одобреніе и утверждается въ своемъ званіи министерствомъ исповѣданій; онъ назначается изъ кандидатовъ архіерейства и получаетъ жалованье изъ епархіальныхъ доходовъ <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Въ каждой епархіи имѣются еще епархіальные смѣшанные Совѣты изъ 3 духовныхъ и 5 или 7 мірянъ, смотря по мѣстности, избираемыхъ духовными и мірскими избирателями, въ главныхъ городахъ подъ предсѣдательствомъ митрополита, или его намѣстника, а въ казахъ (уѣздъ) и нахіяхъ (станъ—нѣсколько волостей, или просто наща волость)—подъ предсѣдательствомъ послѣдняго (онъ же остается предсѣдателемъ такового Совѣта навсегда, какъ именно третье лицо изъ духовныхъ членовъ его) и утверждаемыхъ—въ первомъ случаѣ экзархіей, а во второмъ епархіальнымъ архіереемъ на 2 года (съ выбытіемъ половины ихъ по истеченіи года). Разсмотрѣнію этихъ смѣшанныхъ Совѣтовъ подлежатъ мѣстныя церковныя и нѣкоторыя другія дѣла въ предѣлахъ ихъ районовъ. Впрочемъ существуютъ ли теперь смѣшанные епархіальные и уѣздо-становые Совѣты, у г. Пальмова ясно не видно.

<sup>2)</sup> При выборахъ экзарха, епархіальныхъ архіереевъ и членовъ епархіальныхъ духовныхъ (и смѣшанныхъ) Совѣтовъ участвуютъ, какъ сказано выше, представители епархій, которыхъ, въ свою очередь, избираютъ въ каждой епархіи особые духовные и мірскіе избиратели по 6 чел. изъ каждаго намѣстничества, равно и изъ уѣзда, гдѣ находится центръ управленія намѣстничествомъ, на 4 года, съ утвержденіемъ отъ мѣстнаго архіерея, представляющаго списки ихъ Свящ. Синоду и министру исповѣданій. Трое такихъ избирателей должны быть приходскіе священники, а трое другихъ—міряне. Отъ избираемыхъ требуются извѣстнаго рода качества и особыя условія. Отъ духовныхъ требуются тѣ же качества и условія, какія и отъ членовъ епа-

Приходы дѣлятся на городскіе и сельскіе: городскіе состоятъ не менѣе, какъ изъ 200 до 300 домовъ; сельскіе же изъ 150 до 250 домовъ, а въ случаѣ нужды—тѣ и другіе—и меньше. Какъ архіерей безъ епархіи, такъ и священникъ безъ прихода не можетъ быть рукоположенъ (развѣ только для церковной администраціи или для монастыря) <sup>1)</sup>. По разсмотрѣніи документовъ просителей и рѣшеніи дѣла въ Свящ. Синодѣ, избраніе одного изъ кандидатовъ на праздное приходское мѣсто производится, подъ наблюденіемъ архіерейскаго намѣстника или другого, уполномоченнаго архіереемъ, лица, мѣстнымъ причтомъ съ нѣсколькими почтенными, грамотными и извѣстными своимъ честнымъ поведеніемъ и благочестивою жизнію, а вмѣстѣ и имущественно самостоятельными, прихожанами (посредствомъ закрытой подачи голосовъ), и затѣмъ архіерей, по сообщеніи дѣла Епархіальному

---

хіальныхъ духовныхъ совѣтовъ, т. е. не моложе 30 лѣтъ, имѣющіе свидѣтельство объ окончаніи образованія въ одномъ духовномъ или вообще среднемъ училищѣ (насколько возможно пока исполнять это условіе), отличающіеся примѣрною жизнію (для судьи требуется въ особенности—справедливостью), не бывшіе подъ судомъ духовнымъ или гражданскимъ, не находящіеся между собою въ родствѣ до 4-й степени включительно и до 3-й включительно по свойству и св. крещенію; отъ мірскихъ избирателей—чтобы они были православные христіане, болгарскіе подданные, грамотные, не моложе 30 лѣтъ, члены того или другого прихода, вообще извѣстные своею благочестивою жизнію и честнымъ поведеніемъ, не лишеныя по суду политическихъ и гражданскихъ правъ; отстраняются же окончательно отъ выборовъ злонамѣренныя, умственно неспособныя и находящіеся подъ опекой, осужденныя на 3-хъ мѣсячное заключеніе за кражу, мошенничество, за присвоеніе государственныхъ и общественныхъ денегъ, за поддѣлку документовъ, взяточничество, растлѣніе, клятвенное преступленіе, лжесвидѣтельство и т. п., наконецъ—пребывающіе въ незаконномъ сожителствѣ и содержашіе непристойныя дома терпимости (тамъ же, стр. 87—9 и 167—9).

1) Чтобы получить рукоположеніе, кандидатъ долженъ имѣть слѣдующія качества: а) не моложе 25 лѣтъ, б) родомъ болгаринъ для прихода чисто-болгарскаго, а для смѣшанныхъ приходовъ хорошо долженъ знать языкъ болгарскій и вообще языкъ своей паствы, в) долженъ имѣть свидѣтельство объ окончаніи образованія въ духовной школѣ (для города теперь—въ семинаріи), или хотя свидѣтельство изъ третьяго класса какаго нибудь свѣтскаго учебнаго заведенія (для села пока—по необходимости) и о выдержаніи спеціального экзамена по синодской программѣ, г) если представить свидѣтельство изъ родного мѣста, или изъ другихъ мѣстъ, гдѣ жилъ, о томъ, что онъ благочестивъ, добраго поведенія и пользуется общимъ уваженіемъ, д) если не былъ скомпрометированъ ни предъ духовными, ни предъ гражданскими судами и е) если представить свидѣтельство, что не страдаетъ никакою психическою или заразительною физическою болѣзнію.

Духовному Совѣту, рукополагаетъ избраннаго (тамъ же, стр. 469—71) <sup>1)</sup>. Что же касается средствъ и способа содержанія приходскаго духовенства, то послѣднее получаетъ (съ 1891 г.) добавочное вознагражденіе отъ государства и пользуется случайными доходами за требоисправленія. Добавочное вознагражденіе приходскимъ священникамъ въ селахъ 480 лев. (франк.) въ годъ, въ уѣздныхъ (околийскихъ) и другихъ городахъ 600 л., а въ окружныхъ 720 л. Эта такса нѣсколько повышается для священниковъ, окончившихъ курсъ въ дух. училищахъ, для которыхъ низшій окладъ въ селахъ 720 л., въ уѣздныхъ и другихъ городахъ 960 л., а въ окружныхъ 1.080 л. <sup>2)</sup>. Случайные же доходы священниковъ за разныя требоисправленія взимаются по слѣдующей таксѣ: а) за крещеніе 1 лев., б) вѣнчаніе 12 л., в) погребеніе взрослыхъ 6 л. и дѣтей до 15 л. 3 л., г) за елеосвященіе каждому священнику по 1 л., д) за водоосвященіе по приглашенію 50 ст., е) за литургію 3 л., парастасъ (панихиду) 40 ст., ж) за т. н. «бабину воду» (святая вода, приносимая священникомъ къ родильницѣ для окропленія новорожденнаго ребенка и самой матери) 40 ст., и) «очистительную молитву» (обрядъ воцерковленія) 50 ст. (Сборы въ пользу духовенства натурой—хлѣбомъ и проч. отмѣнены) (тамъ же, стр. 484—5).

Въ 1881 г., по распоряженію экзарха, собраніе представителей областного (румелійскаго) духовенства, съ депутатами областного собранія, занималось изысканіемъ средствъ къ улучшенію быта духовенства. По новому, выработанному здѣсь уставу, доходы священниковъ были раздѣлены на случайные и постоянные. Къ первымъ относится взимаемая за требоисправленія такса: за крещеніе 10 грош. (или ціастр.=50 к.), за вѣнчаніе 50 гр., за погребеніе взрослыхъ 40 гр. и дѣтей до 13 л. 20 гр., за елеосвященіе 10 гр., за водоосвященіе 5 гр.; а ко вторымъ, т. е. постояннымъ доходамъ относится жалованье священникамъ—городскимъ 4,000 гр. въ годъ, а сельскимъ 3,000 гр. А количество

1) Если противъ избраннаго кандидата представлено будетъ какое нибудь письменное обвиненіе со стороны извѣстныхъ своею честностью православныхъ христіанъ, рукоположеніе его отлагается, обвиненіе разслѣдуется, и, въ случаѣ справедливости послѣдняго, дѣлаются распоряженія объ отмѣнѣ рукоположенія избраннаго кандидата, и назначаются новые выборы.

2) Правительство собираетъ эти деньги чрезъ свои органы со всего православнаго населенія княжества, примѣнительно къ общей податной системѣ, въ мѣстныхъ канцелярствахъ, которыя и выдаютъ ихъ по принадлежности.

домовъ въ приходахъ опредѣлено — городскихъ отъ 200 до 400 и сельскихъ отъ 150 до 250 (тамъ же, стр. 448) <sup>1)</sup>.

При всякой церкви существуетъ попечительство, состоящее изъ 3 до 5 членовъ—мірянъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника, а если при церкви нѣсколько священниковъ, то — одного изъ нихъ, по назначенію епархіальнаго архіерея. Въ члены попечительства избираются (на 2 года): а) прихожане данной церкви, б) не моложе 30 лѣтъ и в) вообще люди, извѣстные своею честною и благочестивою жизнію; избирателями же могутъ быть лица, имѣющія право быть, напр., епархіальными избирателями изъ мірянъ (см. выше). Избранные члены попечительства утверждаются епархіальною властью. Попечительство заботится о снабженіи церкви, по предварительномъ разрѣшеніи епархіальнаго начальства, святыми иконами и другими принадлежностями, потребными для богослуженія, заботится о постройкѣ церкви или «параκληса» (часовни или молитвеннаго дома) тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, о постройкѣ параκληса и покойницкой на общихъ кладбищахъ, равно о чистотѣ и порядкѣ въ нихъ; заключаетъ условія съ церковнымъ служителемъ и пѣвчими, а въ городскихъ церквахъ особо нанимаетъ и діакона; отдастъ въ аренду недвижимыя церковныя имущества (но не имѣетъ права, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, производить продажу, покупку или обмѣнъ ихъ), получаетъ въ даръ или по завѣщанію движимыя или недвижимыя имущества въ пользу церкви; дѣйствуя въ предѣлахъ утвержденной смѣты, попечительство, сверхъ смѣты, не имѣетъ права дѣлать расходы безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Доходы церкви получаются отъ слѣдующихъ статей: а) отъ имѣній церковныхъ, б) суммъ, завѣщанныхъ на церковь, в) отдачу въ наемъ стасидій (сидѣнцевъ) въ церкви, г) тарелочнаго сбора (изъ коихъ одинъ для бѣдныхъ), д) продажи восковыхъ свѣчъ <sup>2)</sup>, е) крещальныхъ свидѣтельствъ, выда-

<sup>1)</sup> Общая сумма жалованья также и здѣсь составляется изъ налоговъ на каждого православнаго болгарина области, взимаемыхъ чрезъ гражданскія власти и передаваемыхъ епархіальному архіерею для выдачи подвѣдомственному духовенству епархіи.—Объ условіяхъ же содержанія македонскаго приходскаго духовенства мы ничего не нашли какъ въ книгѣ г. Пальмова, такъ и въ другихъ источникахъ, бывшихъ у насъ подъ руками.

<sup>2)</sup> Уставъ строго запрещаетъ частнымъ лицамъ выдѣлывать и продавать свѣчи для употребленія ихъ при общественномъ и частномъ богослуженіи. Для выдѣлки и приготовленія свѣчъ изъ чистаго воска въ каедральномъ городѣ митрополита и архіерейскихъ намѣстничествахъ устраиваются спе-

ваемыхъ новокрещеннымъ дѣтямъ, ж) звона въ колокола при разныхъ требохъ, полелейнаго освѣщенія церкви (по заказу?), за «купель» въ домѣ безъ особой нужды (?), вѣнчаніе въ домѣ (?), за дроги для перевозки покойниковъ, примѣнительно къ извѣстной таксѣ <sup>1)</sup>.

Во многихъ епархіяхъ Болгаріи имѣются «Священническія» или духовныя Братства. Старѣйшее изъ нихъ Софійское Братство преп. Іоанна Рыльского», основанное въ 1879 году. Въ общемъ (декабрьскомъ) собраніи духовенства 1891 года было постановлено: въ каждой епархіи должно быть свое центральное Братство, а отдѣленія его—въ намѣстничествахъ епархіи. Въ (ноябрьскомъ) засѣданіи 1902 г. Свящ. Синодъ занимался разсмотрѣніемъ проекта устава о Священническихъ братствахъ, а въ текущемъ году и обнародованъ нормальный «Уставъ священническихъ братствъ въ епархіяхъ княжества». Членами (обязательнаго теперь для каждой епархіи) братства состоятъ всѣ приходскіе священники епархіи и тѣ изъ заштатныхъ и монашествующихъ, кои пожелаютъ. Цѣлю братствъ поставляется: а) заботиться о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи православныхъ христіанъ въ епархіи путемъ проповѣдей и бесѣдъ; б) издавать и распространять по дешевой цѣнѣ книжки въ указанномъ смыслѣ; в) заботиться о матеріальномъ обезпеченіи своихъ членовъ и ихъ семействъ, а также помогать, по возможности, и бѣднымъ христіанамъ въ епархіи. Средства братства образуются: а) изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ по 20 лев. (франк.), уплачиваемыхъ

---

ціальные свѣчныя заводы, управляемые церковными попечительствами; съ этихъ заводовъ и должны покупать свѣчи всѣ церковныя попечительства въ предѣлахъ того или другого каедральнаго города, или архіерейскихъ намѣстничествъ. Свѣчи имѣютъ особую пломбу, одобренную Свящ. Синодомъ. Церковныя попечительства, завѣдующія свѣчными заводами, продаютъ также святыя иконы и картины, предназначаемыя для употребленія въ домахъ православныхъ. Расходы идутъ вообще на церковно-хозяйственныя потребности, на содержаніе діакона при городскихъ церквахъ, пѣвчихъ и служителей, на милостыню и другія благотворительныя дѣла. Остатокъ же отъ церковныхъ доходовъ дѣлится на три части, изъ коихъ одна часть чрезъ епархіальное начальство вносится въ министерство исповѣдацій на усиленіе пенсіоннаго и вспомогательнаго фонда для священниковъ (какъ и остатки по содержанію Епархіальныхъ Духовныхъ Совѣтовъ), другая на содержаніе духовныхъ училищъ, а третья образуетъ капиталъ мѣстной церкви (тамъ же, стр. 186—8).

<sup>1)</sup> Имена церковныхъ попечителей, отличавшихся честною и усердною службой, равно и благотворителей храма, поминаются въ церкви въ недѣлю православія.

въ четыре срока (изъ этой суммы 5 л. оставляются на нужды мѣстнаго братства, а 15 л. вносятся на образованіе особаго при Синодѣ фонда, изъ % съ котораго будутъ выдаваться временныя пособія священникамъ и ихъ семействамъ); б) добровольныхъ пожертвованій; в) случайныхъ доходовъ отъ продажи книгъ и церк. принадлежностей, если братство найдетъ полезнымъ заняться этимъ, и г) капиталовъ прежде бывшихъ духовныхъ братствъ, гдѣ такія существовали. Дѣлами епархіальнаго братства управляетъ настоятельство (совѣтъ), состоящее, подъ предсѣдательствомъ епарх. архіерея, или его намѣстника, изъ 4 членовъ, избираемыхъ представителями братчиковъ всей епархіи (на 2-хъ годичный срокъ) изъ городскихъ и ближайше-сельскихъ священниковъ; общее же священническое собраніе изъ делегатовъ, по два отъ каждаго епарх. братства, созывается ежегодно (въ іюль м., въ столицѣ, и оно, между прочимъ, опредѣляетъ размѣръ временныхъ пособій духовенству). (Г. Воскресенскій, въ март. кн. «Бог. Вѣстн.» 1899 г., стр. 587—9 и П. С. въ «Церк. Вѣд.» н. г., № 35) <sup>1)</sup>.

«Законъ объ училищахъ» (1900 г.) обнимаетъ собою народныя училища, гимназіи (мужскія и женскія), педагогическія школы (2) и школу живописи (въ Софіи). Въ народныхъ училищахъ, которыя подраздѣляются на основныя и главныя, обученіе (собственно въ первыхъ) бесплатное обязательное для всѣхъ болгарскихъ подданныхъ; (хотя средства на ихъ содержаніе даетъ самъ же народъ); курсъ ученія въ нихъ 4-хъ лѣтній для городовъ и 5-ти лѣтній для сель. Но болѣе подробно мы скажемъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Константинопольская духовная семинарія существуетъ съ 1892 года истекшаго столѣтія, но она имѣетъ историческую связь съ болѣе ранними болгарскими духовно-учебными заведеніями въ Турціи, именно съ *первымъ* у турецкихъ болгаръ духовнымъ училищемъ въ Македоніи, въ г. Прилѣпѣ, съ начала 1884—5 учебнаго года, которое черезъ годъ было переведено въ Адрианополь, гдѣ подъ именемъ «Священни-

<sup>1)</sup> Въ уставѣ совсѣмъ не упоминается о діаконахъ и другихъ членахъ причта, потому что въ Болгаріи имѣются діаконы лишь при архіереяхъ, по одному при каждомъ, обязанности же чтецовъ и пѣвцовъ исполняются вольнонаемными лицами. — Въ виду инославной пропаганды (католической и протестантской) Свящ. Синодъ въ выше помянутомъ засѣданіи 1902 г. постановилъ также образовать изъ пожертвованій духовенства, церквей и монастырей фондъ, изъ котораго могли бы получать помощь проповѣдники и удовлетворяться другія, не менѣ важныя, нужды церкви.

ческаго училища» и оставалось до 1889—90 учебнаго года. Переведенное затѣмъ въ Константинополь въ началѣ 1892—3 учебнаго года, это 3-хъ классное училище было преобразовано въ духовную семинарію съ 6-ти лѣтнимъ курсомъ <sup>1)</sup>, и теперь помѣщается въ собственномъ зданіи, съ храмомъ во имя преп. Іоанна Рыльскаго, въ лучшемъ изъ Константинопольскихъ предмѣстій Шишли. Семинарія имѣетъ программу почти ту же, что и русскія духовныя семинаріи; въ первый классъ принимаются прошедшіе три класса экзархійской гимназіи; всѣ ученики помѣщаются въ общежитіи — казеннокоштными и своекоштными — пансіонерами, носятъ однообразную подобо-священническую одежду и неопустительно посѣщаютъ церковныя службы, участвуя въ чтеніи и пѣніи. Содержится семинарія на средства экзархіи, поступающія въ кассу послѣдней изъ кассы княжества (казеннокоштные стипендіаты даютъ обязательство на поступленіе въ духовное званіе, — иначе должны возвратить израсходованную на ихъ содержаніе сумму).—Въ Константинопольѣ есть еще два болгарскихъ 4-хъ классовыхъ училища—общенародное и собственно священническое. Точно также существовавшее прежде въ г. Самоковѣ 4-хъ классовое богословское училище во второе учебное полугодіе 1902—3 г. переведено было въ Софію и преобразовано въ 6-ти классовую духовную семинарію, съ такою же программой обученія и условіями для учащихся, какъ и Константинопольская. Новое великолѣпное зданіе для семинаріи, съ храмомъ преп. Іоанна Рыльскаго, построено на пожертвованія благотворителей духовныхъ и свѣтскихъ лицъ съ самимъ княземъ во главѣ <sup>2)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Митр. Илариономъ Терновскимъ была основана *первая* болгарская семинарія — Петропавловская при Лѣсковскомъ монастырѣ, съ 5-ти лѣтнимъ курсомъ обученія, которую обновилъ изъ запустѣнія многострадальный преемникъ его митр. Климентъ; затѣмъ въ 1887 г. она переведена была въ самый г. Терновъ и преобразована въ 3-хъ классовое духовное училище.

<sup>2)</sup> Вообще для учрежденія и поддержанія духовныхъ школъ Свящ. Синодъ и экзархійскій Совѣтъ дѣлаютъ распоряженія о правильномъ ежегодномъ денежномъ сборѣ какъ съ епархіальныхъ архіереевъ и приходскихъ священниковъ, такъ и съ монастырей, и, если нужно, собираютъ прибавку къ архіерейской дани со всякой епархіи, сообразно съ общимъ количествомъ христіанскихъ жителей. (Въ кассы экзархійскую и епархіальную поступають двѣ части—по ровну—изъ наслѣдствъ умершихъ архіереевъ, не оставившихъ завѣщанія. А всѣ остатки отъ экзархійскихъ расходовъ причисляются, по рѣшенію экзархійскаго Совѣта, къ тѣмъ суммамъ, которыя имѣють специальное назначеніе, какъ напр. на учрежденіе и поддержаніе въ столицѣ высшаго

Наконецъ, въ с. Шипкѣ построено каменное 3-хъ этажное зданіе для русской духовной семинаріи при монастырѣ съ храмомъ— во имя св. князя Александра Невскаго—памятникомъ освободительной войны 1877—8 гг. Эта семинарія, съ пансіономъ на 80 воспитанниковъ, имѣетъ быть миссіонерскою въ цѣляхъ борьбы съ иностранной пропагандой на всей греко-славянской территоріи (у Воскресенскаго, въ ноябр. кн. «Бог. Вѣстн.» 1899 г. и майск. кн. 1903 г.) <sup>1)</sup>.

**Протоіерей Николай Благоразумовъ.**

*(Продолженіе будетъ).*

---

духовнаго училища, на построеніе церкви и экзархійскаго дома). (У Пальмова стр. 100—1 и друг.).

<sup>1)</sup> Чтобы доставить болгарскимъ уроженцамъ возможность получить академически-богословское образованіе въ Россіи, Свяш. Синодъ болгарской церкви назначилъ еще въ 1899 г. изъ своихъ суммъ 19 полныхъ стипендій (4 стипендіи еще на счетъ государственнаго бюджета) и 18 воспитанникамъ временныя пособія; кромѣ того, учредилъ 2 полныя стипендіи для обученія церковной живописи въ Россіи. Синодъ содержитъ еще 7 стипендіатовъ въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ. По случаю 25-ти лѣтняго юбилея экзарха Іосифа (6 апр. н. г.) болгарское правительство положило учредить на вѣчныя времена въ одной изъ русскихъ духовныхъ академій стипендію его имени. Кстати отмѣтить здѣсь: въ Одессѣ существуетъ «Болгарское Настоятельство», основанное въ 1854 г. и пользовавшееся особеннымъ покровительствомъ нашего приснопамятнаго архіепископа-оратора Иннокентія, который вообще такъ сочувствовалъ и такъ много сдѣлалъ для здѣшнихъ болгаръ.

## НРАВСТВЕННОЕ УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ И НРАВСТВЕННОСТЬ МИРА <sup>1)</sup>.

Церковь Христова — это новая жизнь человеческого рода, жизнь, созданная не человеческими силами, но принесенная съ небесъ изъ царства безконечной любви и свѣта Сыномъ Божиимъ. Онъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы научить людей жить по божьи и сошелъ съ небесъ, чтобы на землѣ создать новое небо. Христианинъ—земной ангелъ, а церковь Христова—новое бытіе, не имѣющее никакого подобія на землѣ. Ученіе церкви—божественное и совершенное имѣетъ одну главную цѣль: сдѣлать человѣка совершеннымъ, научить его любить добро и дѣлать добро не силой внѣшняго принужденія, а чрезъ внутреннее просвѣщеніе его души. Церковь требуетъ рѣшительной чистоты, настаиваетъ на безусловномъ совершенствѣ, ищетъ полнаго подчиненія нравственнымъ законамъ и не знаетъ никакихъ сдѣлокъ съ человеческими слабостями. Поэтому ученіе церкви прежде всего вызываетъ къ свободному подвигу. Нѣтъ возможности заставить человѣка быть добрымъ, любить добро и нельзя любить добро наполовину... при этомъ человѣкъ, возлюбившій добро, будетъ встрѣчать страшное препятствіе со стороны своей воли, а воля человѣка почти всегда охотнѣе обращается на зло, чѣмъ на добро. Внутренно возлюбившій добро и искренно пожелавшій подчиняться Евангелію дѣлается подвижникомъ въ томъ смыслѣ, что его жизнь долгое время представляется тяжелымъ, а иногда мучительнымъ принужденіемъ своей воли, или, какъ выражались подвижники, самопринужденіемъ. Воля склоняется на страсти,—ее обуздываютъ и внутренними усиліями духа подчиняють высшимъ требованіямъ. Чувство раздражается и приходитъ въ безпокойство — его смиряють размышленіями и молитвой. Итакъ, мало-по-малу любовь къ добру дѣлается какъ бы частью чело-

---

<sup>1)</sup> Чтеніе для народа предложенное авторомъ въ Москвѣ 13 сентября 1903 года.

вѣческой души; добро дѣлается такъ же необходимымъ для нея, какъ воздухъ для тѣла.

Нравственность церковная, о которой мы говоримъ сейчасъ, не мыслима безъ вѣры въ христіанское откровеніе. Только вѣра въ Вѣчнаго и Вездѣсущаго, одинаково и всегда близкаго всѣмъ и каждому, только память о подвигѣ Христа и Бога всяческихъ могутъ заставить человѣка сдѣлаться подвижникомъ, т. е. возненавидѣть страсти. Возненавидѣть страсти—это значитъ возненавидѣть свою душу, потому что душа человѣка, не подвизающагося по законамъ церкви, представляетъ изъ себя жилище разнообразныхъ страстей и ненавидѣть ихъ и бороться съ ними человѣку такъ же трудно, какъ и бороться съ собой... Да нѣкоторыя страсти и не могутъ быть уничтожены въ человѣкѣ иначе, какъ путемъ мучительнаго личнаго страданія. Только по любви къ Господу и благодати Божіей человѣкъ можетъ рѣшиться на мучительный подвигъ быть христіаниномъ и только благодатию Божіей при многомъ терпѣніи и трудахъ можетъ совершить этотъ подвигъ. Святые отцы и учителя: Іоаннъ Кассіанъ, Іоаннъ Синайскій и другіе указываютъ послѣдовательное дѣйствіе Христовыхъ ученій на человѣка по мѣрѣ его нравственнаго развитія. Въ началѣ подвига человѣка устрашаетъ обѣтованіе вѣчныхъ мукъ, но по мѣрѣ возрастанія въ духовной жизни онъ начинаетъ исполняться желанія вѣчныхъ благъ, уготованныхъ праведнымъ и только на вершинѣ подвига такъ уже любить самое добро, что сталъ бы ему служить даже въ такомъ случаѣ, если бы за добро были обѣщаны наказанія, а за зло награды. Въ этомъ послѣднемъ состояніи человѣкъ въ степени любви ко всѣмъ какъ бы уподобляется, какъ говорятъ святые отцы, Самому Богу. Нѣтъ надобности смущаться, что христіанинъ въ началѣ подвига бываетъ рабомъ, а въ срединѣ наемникомъ; нужно имѣть въ виду цѣль—полное нравственное совершенство. Цѣль эта великая и достиженіе ея не можетъ быть даровано быстро: оно не можетъ быть даровано кѣмънибудь другимъ, а должно быть приобрѣтено продолжительнымъ трудомъ. Для облегченія труда подвижникаго святые отцы и вспоминали и мученія грѣшныхъ для усмиренія злой воли и блаженство праведныхъ, чтобы подвигнуть волю на новые подвиги, на новую борьбу съ самимъ собою; но главная цѣль христіанскаго подвижничества или, что тоже самое, нравственнаго христіанскаго ученія—это безусловная нравственная чистота.

Мы сказали выше, что Церковь не знаетъ сдѣлокъ съ человѣческими слабостями и ищетъ полного подчиненія человеческой воли Евангелію. Это справедливо въ томъ смыслѣ, что ученіе Евангелія не исправляетъ отдѣльныхъ частей жизни, а даетъ новую жизнь, святую и совершенную. Нельзя подчиняться церковному ученію въ однихъ сторонахъ жизни, а въ другихъ руководиться голосомъ своихъ страстей. Это невозможно, какъ невозможно работать двумъ господамъ; это неосуществимо, потому что человѣкъ, свободно питающій какую либо страсть, никогда не найдетъ въ душѣ своей достаточно силъ, чтобы побѣдить другія страсти. Однимъ страстямъ онъ работаетъ болѣе, другимъ менѣе, но только тогда безусловно освобождается отъ владычественной силы грѣха, когда всю жизнь свою подчинитъ велѣніямъ Божественной воли. Поэтому Церковь и вырабатываетъ всегда свой особый внѣшній бытъ. Установленія церковныя о молитвѣ, о праздникахъ, о постахъ важны не потому, чтобы они сами собою могли сдѣлать человѣка болѣе нравственнымъ, а потому, что ихъ силою устанавливается полное подчиненіе церкви; соблюдая эти постановленія человѣкъ ни на минуту не забываетъ, что вся его жизнь, во всѣхъ проявленіяхъ принадлежитъ церкви, а сознаніе это—одна изъ важнѣйшихъ нравственныхъ силъ христіанскаго подвига.

Ученіе Церкви не только опредѣляетъ всѣ стороны христіанской жизни,—оно освѣщаетъ всѣ эти стороны высшею цѣлью и высшимъ смысломъ и никогда не даетъ человѣку нравственной возможности признать себя совершеннымъ и прекратить труды надъ развитіемъ духовныхъ силъ. Требованіе нравственной чистоты—безпредѣльно и, чѣмъ выше восходитъ человѣкъ по дѣйствиці добродѣтелей, тѣмъ яснѣе представляются ему его слабость, многочисленныя заблужденія, допущенныя имъ безсознательно и, наконецъ, нравственная чистота представляется ему въ такомъ совершенномъ свѣтѣ, какой прежде былъ недоступенъ его духовному оку. Прежде онъ трудился надъ прекращеніемъ явнаго и очевиднаго дѣйствія страстей, а теперь онъ постигаетъ возможность полного освобожденія даже отъ грѣховныхъ мыслей, и подвигъ нравственнаго развитія продолжается до безконечности, принося все новыя и новыя утѣшенія, озаряясь новыми знаменіями...

Этимъ путемъ нравственнаго развитія шли всѣ святые, угодившіе Богу и прославленные церковью. Всѣ они были подвиж-

никами, всецѣло предавали себя служенію Богу и не знали ни днемъ ни ночью покоя, побѣждая свои страсти, эти страшные полки свирѣпыхъ и лютыхъ демоновъ, и возвеселяя ангельскіе чины.

## II.

Человѣческая душа, даже преданная грѣху, не лишена нѣкоторой любви къ добру и способности отличать добро отъ зла. Впрочемъ, мы должны оговориться. У людей, сознательно и добровольно служащихъ страстямъ, является отвращеніе къ добродѣтели, а иногда бываетъ полная неспособность отличить добро отъ зла. Правда, совѣсть человѣка — эта лучезарная путеводная звѣзда — указываетъ путь нравственной жизни, но и совѣсть приходитъ въ состояніе тяжелаго недуга и дѣлается безсиьной исполнять свое назначеніе. Апостоль Павелъ говоритъ: «когда язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ, то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ: они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую». (Римл. II, 14, 15). Какія возвышенныя слова, какая прекрасная картина!... Однако, нельзя не замѣтить, что апостоль указываетъ здѣсь на небольшое число избранныхъ, особенно чистыхъ душъ, достигшихъ такой степени нравственной чистоты. Языческая древность дала намъ Сократа, Платона и нѣкоторыхъ другихъ (немногихъ) «христіанъ безъ Христа», какъ называетъ ихъ ев. Іустинъ Философъ, но большинство языческаго міра представляется апостолу гнустнымъ собраніемъ людей, лишенныхъ всякой нравственности (Рим. I, 26—31). Да и объ этихъ избранныхъ людяхъ съ прекрасною и чуткою совѣстью можно сказать, что они болѣе стремились къ нравственной чистотѣ, чѣмъ находили ее. Кто изъ нихъ достигалъ высокой чистоты и святости? Намъ кажется даже сомнительнымъ, чтобы они представляли ее вполне ясно и опредѣленно, и ихъ мысли чаще обвиняли, чѣмъ оправдывали одна другую. Разсуждая о какихъ либо нравственныхъ ученіяхъ, созданныхъ внѣ Христовой Церкви и особенно распространяемыхъ въ наши дни, мы не имѣемъ никакого права основываться на словахъ апостола о нравственности язычниковъ древности. Они, не слыша Божественнаго ученія и почти забывъ Бога, выработали весьма несовершенныя и ограниченныя правила нравственности. Это

ихъ положительная заслуга; это вызываетъ похвалу апостола и заставляетъ нѣкоторыхъ учителей церкви признать за лучшее изъ греческихъ философовъ значеніе высоко-нравственное, но ни апостоль, ни одинъ изъ отцовъ нигдѣ и никогда не говорятъ, что нравственность язычниковъ совершенна. Въ такомъ случаѣ проповѣдь о Христѣ была бы бесполезна, и для самаго обращенія въ христіанство не было бы достаточныхъ основаній.

Въ противоположность Божественному ученію Церкви, человѣческую нравственность можно назвать добровольной сдѣлкой съ страстями. При ограниченныхъ и шаткихъ представленіяхъ о томъ, къ чему человѣкъ предназначенъ и чего онъ можетъ достигнуть, учителя человеческого рода, лишенные или лишившіе себя Евангельскаго свѣта, бывають поставлены лицомъ къ лицу съ грознымъ призракомъ человѣческихъ страстей. Вотъ передъ нами душа человѣческая, исполненная страстей, иногда какъ бы состоящая изъ однихъ страстей. Страсти бушуютъ, являются ихъ новые виды; они обнаруживаются самымъ ужаснымъ, потрясающимъ образомъ. Это не только губить человѣка, но является положительно гибельнымъ для человѣческаго общества, потому что страсти людей сталкиваются и отношенія ожесточаются, и вотъ является первая сдерживающая сила: сознаніе общей пользы. Является сознаніе, что необходимо сдерживать тѣ проявленія страстей, которыя дурно отражаются на жизни другого, или на жизни цѣлаго общества. Съ этой точки зрѣнія устанавливаются понятія *общественной* нравственности, которая не задается возвышенными цѣлями, не пытается очистить человѣческую душу, а стремится лишь обезпечить безопасное существованіе для всѣхъ людей. При бѣльшей утонченности нравовъ появляется новый видъ общественной нравственности: Это—чувство приличія, заставляющее человѣка быть сдержаннымъ и осторожнымъ относительно всего, что можетъ быть непріятно другимъ при данныхъ обстоятельствахъ. Нужно постоянно имѣть въ виду, что приличіе ограничиваетъ лишь внѣшнія проявленія человѣка, а самую душу представляетъ самой себѣ. При всей неизбѣжности приличія въ наше время, нужно признать, что это чувство, столь чтимое сынами вѣка, нѣтъ возможности считать безусловно-нравственной силой. Прежде всего нѣтъ опредѣленнаго и точнаго понятія приличія: что считается приличнымъ въ одну эпоху и въ одной странѣ, то не признается таковымъ при другихъ обстоятельствахъ. Помимо того развѣ чувство приличія не содержитъ

въ себѣ несомнѣнной части лицемѣрія, развѣ ему не сопутствуетъ часто ложь и развѣ не правъ циничный герой Достоевскаго, увѣряя, что нравственность, основанная на чувствѣ приличія—только комфортъ и существуетъ для удобства жизни? «Хороши наши свѣтскія условія и приличія. Въ нихъ глубокая мысль, не скажу нравственная, но просто предохранительная, комфортная, что, разумѣется, еще лучше, потому что нравственность въ существѣ дѣла тотъ-же комфортъ, то есть изобрѣтена единственно для комфорта». Въ этихъ словахъ князя изъ «Униженныхъ и Оскорбленныхъ» нѣтъ необходимости видѣть указаніе на подвижническую нравственность; здѣсь прямо указывается на нравственность міра, опирающуюся на чувства приличія, на лицемѣріе, даже на ложь.

Приличіе является едва-ли не самымъ главнымъ основаніемъ свѣтской нравственности. Мы не хотимъ сказать, что ему всегда сопутствуютъ лицемѣріе или ложь, хотя это бываетъ очень часто, но самое чувство приличія какъ внѣшняя сила, касающаяся болѣе тѣла, чѣмъ души, не можетъ быть глубокимъ и твердымъ основаніемъ для нравственнаго развитія. Быть приличнымъ—дѣло не особенно трудное; для этого не нужно борьбы, и внѣшнее приличіе достигается сравнительно легко. Вслѣдствіе внѣшняго характера самой основы и вслѣдствіе легкости достиженія главнаго требованія, свѣтская нравственность поражаетъ ограниченностью своихъ стремленій и крайней непослѣдовательностью нравственнаго развитія личности. Въ нравственномъ ученіи о подвижничествѣ все точно, все строго опредѣлено, вся жизнь подчинена опредѣленному закону, а здѣсь нѣтъ всеобщей обязательности законовъ нравственной жизни, нѣтъ ихъ распространенія на всего человѣка, на всю жизнь, нѣтъ внутренней цѣли и вслѣдствіе этого нѣтъ строго послѣдовательнаго изложенія нравственныхъ дѣлений. Возьмите какую-либо философскую систему нравственности и возьмите подвижническое слово аввы Дородея или Лѣствичника: какъ все туманно, сбивчиво и неопредѣленно въ первой и какъ ясно и жизненно ученіе отцовъ, опирающихся на Евангеліе и руководящихъ людей для жизни вѣчной!

Укажемъ на одно важное свойство нравственнаго ученія религиознаго, *но не церковнаго*, т. е. опирающагося на религиозныя истины, но исходящаго не отъ церкви. Казалось бы трудно обвинить въ лицемѣрії или въ поверхностномъ отношеніи къ нравственнымъ вопросамъ буддійцевъ или магометанъ. Первые въ

начительной своей части отличаются строгимъ аскетизмомъ, и кому не извѣстенъ религиозный пылъ фанатическихъ послѣдователей Аравійскаго проповѣдника?... Но ихъ нравственныя ученія, часто суровыя и безжалостныя, обладаютъ однимъ свойствомъ, отличающимъ ихъ отъ непорочнаго ученія Церкви Христовой. Ожесточенно преслѣдуя *нѣкоторыя* страсти, они входятъ въ сдѣлку съ другими и не только не достигаютъ *полнаго* нравственного совершенства, но и не стремятся къ достиженію его. Совершая изумительныя подвиги воздержанія и созерцанія, буддійскій монахъ дѣлаетъ это въ чувствѣ гордыни и достигая въ высшей степени духовнаго развитія ни на мгновеніе не покидаетъ мысли о своемъ превосходствѣ предъ простыми смертными, а смиряющійся передъ Невидимымъ и Вездѣсущимъ и уничтожающій себя магометанинъ не знаетъ борьбы съ чувственностью, чуждъ любви къ врагамъ, и даже за гробомъ не хочетъ разстаться съ наслажденіями тѣла.

Даже нравственныя ученія, опирающіяся на Евангеліи, но не основывающіяся на вѣковомъ опытѣ Церкви Христовой, отличаются узостью стремленій и забвеніемъ главной задачи христіанской нравственности... Вотъ блестящій іерархическій строй Рима и вотъ изумительная миссіонерская и благотворительная дѣятельность протестантовъ!... Сколько тамъ и тутъ генія, труда, славы и блеска!... Этого отрицать нѣтъ возможности, и этого отрицать мы не будемъ; но тамъ вы никогда не найдете того, что отличаетъ христіанское подвижничество, никогда не встрѣтите людей, достигшихъ нравственного совершенства и въ своей любви, уподобившихся Богу... вмѣсто борьбы со страстями и очищенія души, очищенія полнаго и всесторонняго, тамъ берется какая-нибудь одна отрасль нравственной жизни, отрасль всегда внѣшняя, или благотворительность въ пріютахъ или въ тюрьмахъ, или школьное дѣло, или общество трезвости и успѣхи въ этомъ дѣлѣ независимо отъ внутренняго освобожденія души разсматриваются, какъ нравственная цѣль, а внутреннее очищеніе души совершенно оставляется. Подобное-же явленіе наблюдается и въ жизни той части нашего общества, которое въ своей жизни руководится не опытомъ и указаніями православной церкви, а примѣрами и наставленіями западныхъ христіанъ. Такимъ свойствомъ нравственной неустойчивости, узостью и односторонностью отличаются нравственныя понятія всѣхъ нашихъ сектантовъ, молоканъ, штундистовъ и толстовцевъ. Ополчаясь противъ какой-

нибудь одной страсти и развивая какую-нибудь одну (часто маловажную) отрасль нравственной жизни, они оставляютъ главнѣйшія задачи Евангельской проповѣди.

Высшее нравственное ученіе, доставляющее человѣку полное нравственное совершенство и здѣсь на землѣ уподобляющее его ангеламъ, проповѣдуется только въ православной Христовой церкви и исполняется лишь истинными и искренними сынами ея—Святыми Божиими, какъ почившими, такъ и благоговѣйно подвизающимися нынѣ. Нравственныя же ученія міра—религіозныя и безрелигіозныя, нехристіанскія и еретическія — имѣютъ лишь цѣну по сравненію съ полнымъ отрицаніемъ какой бы то ни было нравственности, а для людей искреннихъ могутъ служить подготовленіемъ къ воспріятію совершеннаго ученія и къ рѣшительному очищенію грѣховъ.

Иеромонахъ **Тарасій.**

---

## БЛАГОСЛОВЕНІЕ НА УЧЕНІЕ СВ. ЕВАНГЕЛІЕМЪ 1).

*Сила словесъ Божественнаго Евангелія да просвѣтитъ умъ твой светомъ своего Божоразумія, и отверзетъ сердце и уста твои, еже пріяти и разумѣти Божественная писанія и вся душеполезная ученія, и да скидетъ на тя благословеніе небесное. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.*

Такія благословляющія на дѣла ученія слова говорилъ у насъ, на «святой Руси», священникъ въ XVII и XVIII вѣкахъ при совершеніи молитвеннаго напутствія «въ училище учится идущимъ», тотчасъ по прочтеніи того самого св. Евангелія о благословеніи Господомъ дѣтей, которое и вы только что выслушали. При этомъ онъ совершалъ и священнодѣйствіе благословенія 2).

Позвольте воскресить добрую старину и преподать вамъ, дорогія воспитаницы наши, на вашъ новый учебный годъ такое-же и въ тѣхъ-же самыхъ словахъ благословеніе св. *Евангеліемъ*.

---

1) Рѣчь на молебнѣ предъ началомъ ученія, произнесенная 25-го августа 1903 г. въ Московской 6-й женской гимназій Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (съ св. Евангеліемъ въ рукахъ, тотчасъ по прочтеніи Марк. зач. 44).

2) Приведенныя слова входили въ «Чинъ благословенія отроковъ въ училище учиться священнымъ писаніямъ идущихъ», помѣщенный первоначально въ Требникѣ Кіевского митрополита Петра Могилы 1646 г. и печатавшійся въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній» до начала XIX в. (онъ помѣщенъ еще въ *С.-Петербургскомъ* изданіи «Послѣдованія молебныхъ пѣній» 1801 г. на л. 91—106, но съ замѣною въ приведенномъ «благословеніи» слова «Божоразумія» словомъ «богоразумія»). См. свѣдѣнія объ этомъ «Чинѣ» въ статьѣ покойнаго *Н. И. Ильминскаго*: «Исторія молебнаго пѣнія при вачатіи ученія отроковъ» («Православный Собесѣдникъ» 1884, сентябр. кн. с. 76—8; ср. дополнит. замѣтку въ декабр. кн., с. 369), глубоко интересной не только въ литургическомъ, но и историко-педагогическомъ отношеніи.

Но прежде того приглашаю нѣсколько вдуматься въ смыслъ прекрасныхъ словъ этого благословенія.

Человѣчскій умъ, какъ способность познавательную, издавна сравниваютъ съ тѣлеснымъ глазомъ, а самое познаніе съ зрѣніемъ, созерцаніемъ (отсюда и столь часто употребляемое въ наукѣ слово «теорія»). Умъ, говорятъ, есть духовное око, а познаніе—духовное видѣніе. По богатству соединяющихся съ нимъ мыслей—плодотворнѣйшее сравненіе! Одна изъ такихъ мыслей, несомнѣнно, заключается и въ словахъ настоящаго благословенія.

Здоровый глазъ есть органъ, вполнѣ приспособленный для того, чтобы имъ можно было разсматривать предметы. Однако въ физической темнотѣ онъ ничего не видитъ, въ полутьмѣ плохо и неясно видитъ. Для того, чтобы онъ вполнѣ хорошо видѣлъ, необходимо, чтобы его осіялъ физическій свѣтъ, наприм. солнечный, или исходящій отъ какого-либо другого источника свѣта. Чѣмъ ярче осіяваетъ его свѣтъ, тѣмъ лучше онъ видитъ, тѣмъ яснѣе открываются для него малѣйшія подробности предметовъ.

Не тоже ли самое происходитъ и съ нашимъ умомъ? По самой природѣ своей онъ есть духовный глазъ, вполнѣ приспособленный для духовнаго зрѣнія,—познанія. Но, чтобы онъ вполнѣ исполнялъ свое назначеніе, нужно, чтобы и его озарилъ, осіялъ духовный свѣтъ, и чѣмъ ярче осіяетъ его этотъ свѣтъ, тѣмъ болѣе онъ будетъ способенъ познавать истину.

Высочайшій духовный свѣтъ, какой только можетъ озарить умъ человѣчскій, есть свѣтъ Евангелія, возвѣщеннаго Тѣмъ, Кто *бы свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка* (Ин. 1, 9). Это—та пренесенная Господомъ съ неба на землю истина, которая открываетъ высшіе, основные вопросы человѣческаго знанія (и не только знанія, но и практической жизни). По своему главному, высочайшему предмету, истина эта обыкновенно называется свѣтомъ *Богоразумія*, т. е. возможно лучшаго познанія, разумнѣя Господа Бога. *Въ этомъ-то свѣтъ Твоемъ, Господи, мы истинно узримъ свѣтъ!* Въ этомъ Божественномъ свѣтѣ открываются для насъ наилучшимъ образомъ и всѣ частные предметы міра, всѣ подробности его жизни, познаніе которыхъ предоставлено личнымъ усиліямъ ума человѣческаго. Вотъ почему въ настоящемъ «благословеніи» указывается, что «сила словесъ Божественнаго Евангелія», просвѣщая умъ свѣтомъ заключающагося въ немъ Богоразумнѣя, отверзаетъ сердце и уста для пріятія и разумнѣя не только всѣхъ прочихъ «Божественныхъ писаній», но и

«всѣхъ душеполезныхъ ученій». Во свѣтѣ Божественнаго особенно яснымъ становится и все человѣческое!

Почему такое великое значеніе для человѣческаго просвѣщенія имѣетъ св. Евангеліе? Почему оно является *основнымъ свѣтомъ*, въ которомъ люди могутъ узрѣть свѣтъ? Почему въ его словахъ заключается такая *сила*? Потому именно, что оно есть слово *Бога*. *Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣтъ не единья* (1 Ин. 1, 5), и потому слово Его не можетъ не быть *свѣтильникомъ, сіяющимъ* даже и *въ темномъ мѣстѣ* (2 Петр. 1, 19). Богъ всемогущъ и животворящъ, потому и слово Его *живо и дѣйственно, острыйше паче всякаго меча обоуду остра* (Евр. 4, 12) и потому, проникая до глубины сознанія, способно отсѣчь отъ него всякое прираженіе тьмы и озарить его высочайшимъ свѣтомъ.

Да будетъ же такъ и для всѣхъ васъ, дорогія воспитаницы наши! *Сила словесъ Божественнаго Евангелія да просвѣтитъ умы ваши свѣтомъ своего Богоразумія, и отверзетъ сердца и уста ваши, еже пріяти и разумѣти Божественная писанія и вся душеполезная ученія, и да снидетъ на васъ благословеніе небесное. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.*

Законоучитель Московской VI-й женской гимназіи.

**Священникъ Сергій Страховъ**

---

омѣщая это прекрасное слово нашего уважаемаго сотрудника во II отдѣлѣ журнала, посвященномъ вопросамъ церковной жизни, мы имѣемъ въ виду то, что говорить о. Страховъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ своему слову. Въ самомъ дѣлѣ какъ прекрасенъ этотъ воскресенный о. Страховымъ священный обрядъ напутственнаго благословенія дѣтей на ученіе св. Евангеліемъ! Полный глубокаго внутренняго смысла и значенія, чтò такъ ясно и живо раскрыто въ предлагаемомъ словѣ, онъ несомнѣнно долженъ производить на дѣтей самое желанное впечатлѣніе и надолго оставаться въ ихъ памяти, давая руководственное направленіе ихъ книжному наученію. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы упоминаемый во 2-мъ примѣчаніи о. Страхова. Чинъ благословенія отроковъ въ училище учиться священнымъ Писаніямъ идущихъ» восстановленъ былъ и въ печатномъ изданіи и на практикѣ.

*Ред.*

## БИБЛІОГРАФІЯ.

«Критическій этюдъ о лекціяхъ профессора Берлинскаго Университета Ад. Гарнака подъ заглавіемъ. «Сущность христіанства» (Das Wesen des Christentums)». *К. Григорьевъ*.—Харьковъ. 1903 г. 140 стр.

Имя профессора Берлинскаго университета Ад. Гарнака, столь извѣстное на своей родинѣ, въ Германіи, небезызвѣстно и у насъ, особенно послѣ появленія его 16-ти лекцій о сущности христіанства, привлечшихъ въ Берлинскомъ университетѣ въ зимній семестръ 1899—1900 г. въ аудиторію Гарнака около 600 слушателей. Эти лекціи породили и за границей значительную критическую литературу, вызвали и въ нашей богословско-апологетической наукѣ рядъ сочиненій, посвященныхъ изложенію, оцѣнкѣ и разбору теоріи берлинскаго профессора о сущности христіанства. Извѣстны имена болѣе видныхъ авторовъ сочиненій этого рода:—проф. А. Лебедева, В. А. Керенскаго, А. Павловича, С. Кулюкина. Совсѣмъ недавно выступилъ съ своимъ печатнымъ словомъ по данному вопросу и К. Григорьевъ, напечатавшій свой «критическій этюдъ» сначала на страницахъ ж. «Вѣра и Разумъ» за 1903 годъ, а потомъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ вышеназваннымъ заглавіемъ.

«Этюдъ» Григорьева, какъ показываетъ и самая терминологія слова, не имѣетъ цѣлю разбирать и оцѣнивать *всѣ* положенія, *всѣ* мысли берлинскаго профессора, почему о многомъ изъ лекцій Гарнака авторъ умалчиваетъ<sup>1)</sup>, а вторую часть ихъ излагаетъ почти конспективно. И мы будемъ говорить не о томъ, чего нѣтъ и чему слѣдовало бы быть на лицо, а о томъ, что авторъ представилъ на судъ читателей. Съ этой же точки зрѣнія «критическій этюдъ» г. Григорьева заслуживаетъ не только вниманія, но и *приспальнаго* и *добраго* вниманія.

Въ методологическомъ отношеніи «этюдъ» г. Григорьева, естественно, распадается на двѣ части: изложеніе (1—46 стр.) и раз-

<sup>1)</sup> Напр. опускаетъ разборъ воззрѣній Гарнака на Царство Божіе, ученіе о любви, отношеніе Евангелія къ міру, бѣдности, праву, труду, занимаясь христологіей Гарнака въ спеціальномъ значеніи слова.

борь (46 - 140 стр.) теоріи Гарнака, представляет и индивидуальныя отличія. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что Ад. Гарнакъ «поставилъ христологическій вопросъ рядомъ и вмѣстѣ съ вопросами социальнымъ, политическимъ, культурнымъ; между тѣмъ всякому извѣстно, что у христологическаго и у этихъ вопросовъ нѣтъ никакой взаимной связи». Въ виду этого г. Григорьевъ въ изложеніи мыслей берлинскаго профессора дѣлаетъ методологическую поправку, заявляя, что для устраненія указанного недостатка «стоитъ только отнестись обсужденіе христологическаго вопроса къ началу книги и присоединить его къ очерку жизни и личности Иисуса Христа», и самъ же слѣдуетъ намѣченному плану. Отсюда, теорія Гарнака въ изложеніи Григорьева теряетъ собственный планъ и приспособляется къ авторскому коррективу, такъ что въ «этюдѣ» воззрѣнія Гарнака являются передъ читателемъ съ сильно выступающимъ *субъективизмомъ* ихъ передачи. Справедливость однако требуетъ признать, что субъективизмъ автора «этюда» здоровый и не противорѣчитъ научнымъ приемамъ и принципамъ: теорія Гарнака, и перестроенная по плану Григорьева, узнается именно, какъ *теорія Гарнака*.

Къ общимъ методологическимъ же отличіямъ «этюда» Григорьева относится и то, что авторъ излагаетъ воззрѣнія берлинскаго профессора въ тѣсной связи съ общимъ его міровоззрѣніемъ, какъ оно выразилось въ другихъ научно-богословскихъ сочиненіяхъ Гарнака, особенно въ его трехтомной «Исторіи догматовъ». Генетическая точка зрѣнія, съ одной стороны, проясняетъ и объясняетъ то, что на первый разъ можетъ показаться страннымъ и не ожидаемымъ въ «сущности христіанства», излагаемой «историкомъ» и по историческому методу (напр. голословное отрицаніе подлинности 4-го евангелія, чудесь Иисуса Христа и др.), а, съ другой, устраиваетъ необходимость полемическаго разбора такихъ положеній Гарнака, которыя вытекаютъ изъ его общаго религіозно-философскаго міровоззрѣнія (взглядъ на религію вообще). Не ограничиваясь генетическимъ выясненіемъ теоріи Гарнака авторъ вводитъ въ свой «этюдъ» еще принципъ сравнительно-историческій, разсматривая и устанавливая мѣсто и положеніе Гарнака, въ ряду рационалистовъ вообще (Вельгаузена, Гаупта, В. Вейса, Бейшлага и др.). Отсюда, религіозно-философскій обликъ Гарнака подъ яснымъ, сжатымъ анализомъ Григорьева выступаетъ съ полною опредѣленностью, хотя и въ краткихъ чертахъ.

Воспитавшійся въ школѣ А. Ричля, А. Гарнакъ признаетъ за сущность религіи вообще и христіанской въ частности «религіозное переживаніе», т.-е. отношеніе души къ Богу и ничего больше (*und nichts anderes*); отсюда, по нему, Евангеліе учить «о Богѣ и душѣ, о душѣ и ея Богѣ»; «о вѣчной жизни въ условіяхъ времени, въ силѣ и предъ очами Бога»; о Богочеловѣчествѣ Спасителя нѣтъ рѣчи въ Евангеліи. Какъ чувство и жизнь, религія ограничивается областью личнаго сознанія *индивидуума* и такъ же подлежитъ измѣнчивости, какъ подвижна и измѣнчива жизнь индивидуума. Исторія христіан-

ской религіи есть исторія эволюціоннаго развитія человѣческой личности отъ простаго, неопредѣленнаго, къ сложному и опредѣленному. Поэтому первоначальная эпоха христіанства представляется Гарнаку бѣдной и идеями и учрежденіями. Но такъ какъ противъ этого тенденціозно-апріорнаго положенія стоитъ Евангеліе съ богатствомъ содержанія, то Гарнакъ ищетъ сущности христіанства въ Евангеліи внѣ всего «преходящаго», «чисто историческаго» его содержанія, смѣло и свободно притомъ хозяйничая въ канонѣ новозавѣтныхъ священныя книгъ. Въ этомъ заключается важная методологическая ошибка Гарнака, понятная съ точки зрѣнія его философскаго эволюціонно-деистическаго міросозерцанія, но не понятная въ немъ, заявившемъ о своемъ намѣреніи *исторически-безпристрастно* отыскать сущность христіанства. Вопросъ о сущности христіанства, или Евангеліи въ Евангеліи, не философско-историческій, какъ понимаетъ его Гарнакъ, а *историко-логическій*. «Нѣмецкій историкъ подошелъ къ содержанію евангельскаго благовѣстія съ вопросомъ о томъ, что здѣсь «неизмѣнно и вѣчно», что «преходящее и временно-историческое», тогда какъ надо было спросить, что здѣсь основное и выводное, которое вытекаетъ и объясняется изъ перваго?... Кто не хочетъ пройти мимо подлинной сущности вѣры Христовой, тотъ долженъ поставить предъ ней не первый, философскій, а второй, логическій, вопросъ. Въ отвѣтъ на него онъ получитъ дѣйствительное, своеобразное, цѣльное зерно Евангелія. Разумѣется, въ этомъ зернѣ онъ можетъ, если надо, отыскать неизмѣнный, вѣчный, универсальный зародышъ религіи, но къ послѣднему не сводится сущность христіанства. Всеобщая сущность религіи, въ каждой отдѣльной религіи выражается въ особой индивидуальной формѣ съ своеобразными придатками, что, вмѣстѣ взятое, образуетъ собой зерно извѣстной положительной религіи. Такого именно рода основу Евангелія и надо указать, когда спрашиваютъ о «сущности христіанства» (стр 51—52).

Такимъ образомъ методологія Гарнака вытекаетъ изъ его философеми. Этимъ и объясняется, почему Гарнакъ не сдерживаетъ своего общаго историческаго безпристрастія, а, сославшись на «свѣжій взглядъ и непосредственное чувство», какъ на руководящее начало изслѣдованія, «очутился въ печальной необходимости возвести личный произволъ въ научный методъ» и увидѣлъ «сущность христіанства» въ томъ и тамъ, въ чемъ и гдѣ она соотвѣтствовала его философскому субъективизму.

Сжато, но ясно и точно указавъ и доказавъ ненаучность такой постановки у Гарнака вопроса о «сущности христіанства», Григорьевъ затѣмъ разсматриваетъ взглядъ Гарнака на Евангелія и особенно на Евангеліе ап. Іоанна, какъ источники для исторіи Иисуса Христа и Его благовѣстія (58—68 стр.), а также на евангельскія чудеса (69—78 стр.). Самъ авторъ не претендуетъ на полноту и оригинальность своихъ мыслей о достовѣрности Евангелій и истинности евангельскихъ чудесъ; онъ касается этихъ вопросовъ «бѣгло» и «эпизодически» и представляетъ только въ сжатомъ

видѣ итогъ соответствующихъ научныхъ изслѣдованій компетентныхъ мыслителей. Но «sit, ut est» — скажемъ словами самого же Григорьева...

Въ результатахъ поисковъ Гарнака за сущностью христіанства авторъ «этюда» разбирается, начиная съ 79 страницы. Здѣсь онъ анализируетъ Гарнаковскую исторію рождества Иисуса Христа и Его нравственной личности (79—82 стр.), взглядъ берлинскаго профессора на самосвидѣтельство о Себѣ Спасителя (82—87 стр.), на богочеловѣчество Иисуса Христа (87—92 стр.), на самонаименованія Иисуса Христа: «Сынъ Божій, Мессія» (92—97 стр.), на содержаніе евангельскаго благовѣстія (97—108 стр.). Добывши, какъ результатъ, положеніе, что «попытка проф. Гарнака скрыть Спасителя въ Его собственномъ Евангеліи безуспѣшна, что Сынъ Бога живаго стоитъ въ срединѣ и впереди Своего благовѣстія, что Евангеліе есть жизнь во Христѣ, Сынѣ Божіемъ», авторъ съ этимъ «зерномъ» Христовой вѣры вступаетъ вслѣдъ за Гарнакомъ «въ общество первыхъ учениковъ и послѣдователей Спасителя, въ вѣкъ апостольскій» (108—126 стр.). Сущность Христовой вѣры въ сознаніи первобытной Церкви можетъ быть выражена въ словахъ: «Иисусъ Христосъ-Господь». Для Гарнака эта вѣра—загадка мудреная; потому что онъ не признаетъ за ней срединнаго значенія въ Евангеліи Христа. Показать естественность вѣры въ Иисуса, какъ Господа, въ Евангеліи апостоловъ—составляетъ сущность разсужденій Григорьева. Заслуживаютъ вниманія соображенія автора о дѣйствительности воскресенія Господа и происхожденія вѣры въ него (114—120) и характеристика и генезисъ христологии св. ап. Павла (121—126 стр.). Эти важные вопросы разсматриваются Григорьевымъ сравнительно подробнѣе, хотя по существу не представляютъ ничего новаго и оригинальнаго. Въ вину автору слѣдуетъ здѣсь поставить его небрежность въ отношеніи къ Слово Божію. Опровергая положеніе Гарнака объ исповѣданіи апостолами Иисуса Господомъ, г. Григорьевъ ссылается на слова 1 посл. Іоанна Богослова, 5 гл. 20 ст. и приводитъ ихъ въ такомъ видѣ: «знаемъ также, что Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ *разумъ*, да познаемъ истину и да прибудемъ въ истинѣ», въ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ: Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная». Въ синодальномъ изданіи «Новаго Завѣта» передъ словомъ «разумъ» стоитъ еще «свѣтъ»; а вм. «да познаемъ истину и да пребудемъ въ истинѣ» читаемъ «да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ въ истинномъ Сынѣ Его»... Впрочемъ, случай искаженія Слова Божія на протяженіи 140 стр. только единственный.

Свой «этюдъ» авторъ заканчиваетъ «бѣглымъ» обзоромъ исторіи развитія христіанства въ эпоху послѣапостольскую до раздѣленія (126—132 стр.) и послѣ раздѣленія церквей (132—140 стр.), причемъ изъ церквей послѣ раздѣленія останавливается, какъ и естественно, на Восточной Православной Церкви и разбираетъ взглядъ Гарнака на судьбу христіанскаго «зерна» въ этой послѣдней. Мѣтко выражена сущность Гарнаковской «сущности христіанства» въ послѣднихъ

словахъ «этюда» Григорьева: «за евангеліемъ Гарнака надо признать одно выгодное ему свойство, благодаря которому оно легко усваивается невзыскательной мыслью. Это свойство заключается въ неопредѣленности, гибкости, безформенности зерна религіи Гарнака. Какъ сказочная шапочка, религиозное томленіе нѣмецкаго богослова кажется годнымъ для всякой головы. И не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Адольфъ Гарнакъ довелъ бы это свойство своего евангелія до совершенства, еслибы превратилъ послѣднее въ совсѣмъ пустое мѣсто»... (140 стр.).

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что, не смотря на скромное названіе своего произведенія, авторъ все-таки даетъ читателю *много въ немногихъ словахъ*, особенно въ первой части второй половины своего «этюда», гдѣ разбирается христологія Гарнака. Оставляя въ сторонѣ отмѣченный фактъ небрежности отношенія къ Словоу Божію, какъ — думается — случайный и непреднамеренный, а также нѣкоторыя неточности выраженій (напр. 111 стр. «была сочтена» (?)) смерть Иисуса за всемірную, всеобъемлющую жертву), по всей справедливости можно съ удовольствіемъ привѣтствовать появленіе «критическаго этюда» Григорьева: имъ въ русскую полемику-апологетическую литературу вносится цѣнная лепта здоровой, ясной мысли, научнаго безпристрастія, твердаго сознанія истинной «сущности» христіанской вѣры.

Священ. І. Артинскій.

### Психологія нравственнаго вліянія одной личности на другую

(Опытъ православно-христіанскаго рѣшенія вопроса на основаніи морально-психологическихъ данныхъ въ произведеніяхъ еп. Теофана и Ѳ. М. Достоевскаго). Соч. Николая Мальцева. Казань. 1902 года. Тип. Имп. Каз. унив. Стр. 196. Цѣна 1 рубль.

Вопросъ о психологической сторонѣ воздѣйствія одной души на другую, интересный принципиально, имѣетъ весьма важное и практическое значеніе въ пастырской дѣятельности и въ дѣятельности миссіонерской. Къ тому же вопросъ этотъ разработанъ очень мало. Вотъ почему названное сочиненіе г. Мальцева самымъ предметомъ своимъ обращаетъ на себя вниманіе, тѣмъ болѣе, что авторъ задается цѣлю выяснитъ этотъ вопросъ на основаніи указаній такихъ тонкихъ и глубокихъ психологовъ — писателей, каковы: еп. Теофанъ и Достоевскій.

Содержаніе этого сочиненія можно кратко передать въ слѣдующихъ положеніяхъ. Не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ тотъ фактъ, что всякій человѣкъ испытываетъ на себѣ постороннее вліяніе, равно какъ и самъ вліяетъ на другихъ. Но очень мало изслѣдована психологическая сторона этого несомнѣннаго факта. Всего болѣе можно найти на эту тему у преосв. Теофана и извѣстнаго писателя Ѳ. М. Достоевскаго. Оба эти писателя совершенно согласны

въ томъ, что на людей вліяють морально не столько всевозможныя гуманитарныя организаціи, сколько нравственно живыя личности. Отсюда самымъ центральнымъ пунктомъ психологическаго вопроса о вліяніи одной личности на другую является вопросъ о личномъ совершенствованіи стороны дѣятельной. Этотъ вопросъ не начало только дѣла, но и продолженіе и конецъ его. Личная праведность, личныя нравственныя совершенства—это первая тайна нравственнаго воздѣйствія (стр. 31—41). Но какія свойства души человѣческой сильнѣе и полнѣе всего дѣйствуютъ на душу другого человѣка? Казалось бы умственные, ибо всего легче уму одного переубѣдить умъ другого. Но въ дѣйствительности разсудочное воздѣйствіе всегда уступаетъ первое мѣсто воздѣйствію сердечному. Это потому, что всякая идея становится дѣйствительно убѣдительною только тогда, когда она становится идеею — чувствомъ, т. е. когда она не только понята, но и прочувствована. Не въ умѣ, а въ сердцѣ коренятся источники жизни. Отсюда первое условіе для человѣка, желающаго нравственно воздѣйствовать на другого, заключается въ способности привлечь на свою сторону симпатіи воздѣйствуемаго лица. Сердечный союзъ между воздѣйствующими и воздѣйствуемымъ есть главнѣйшій залогъ надлежащихъ успѣховъ воздѣйствія. Привлечь же симпатіи другого можетъ только такой человѣкъ, который прежде всего правдивъ или всегда откровененъ и истиненъ, а затѣмъ не только правдивъ, но и сердеченъ до нѣжности, т. е. богатъ благодатнымъ даромъ состраданія къ ближнему. Это послѣднее свойство особенно важно въ человѣкѣ, такъ какъ именно оно благопріятствуетъ лицу воздѣйствующему внутренно отождествить себя съ воздѣйствуемымъ, оно же снабжаетъ человѣка внутреннимъ чутьемъ постиженія души другого, или даромъ перевоплощенія въ природу другого. Высокомѣріе безусловно исключаетъ всякій успѣхъ въ нравственномъ воздѣйствіи одного лица на другое (стр. 41—68). Такъ само собою опредѣляется незамѣнимо высокое значеніе чувства христіанской любви къ ближнему. Только любовь можетъ возстановить человѣчность въ человѣкѣ, утратившемъ ее. Только благорасположеніе, съ благожелательствами и благопопеченіемъ соединенное и христіанскими кротостью и смиреніемъ упрощенное, могутъ побѣдить въ человѣкѣ дурныя элементы и перемѣнить ихъ на добрыя. Всякій человѣкъ невольно чувствуетъ на себѣ теплоту любящаго и согрѣвающего сердца. Оттого и сказалъ Христосъ, что именно кроткіе наслѣдятъ землю. Но смиренная и кроткая любовь христіанская не слѣпа и не неразборчива. Она, напротивъ, всегда спокойна, осмотрительна и разсудительна, хотя и не шумлива. Она, далѣе, не знаетъ унынія, но всегда вѣритъ въ конечную побѣду правды надъ ложью, всегда жизнерадостна, полна энергіи, силы и жизненности. Она, наконецъ, врагъ отчужденности и другъ общительности, она со всѣми подѣльчива, ко всѣмъ расположена, со всѣми безхитростна, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переживаетъ. Но такую силу и такія свойства любовь имѣетъ не сама по себѣ, а только въ силу своей

глубоко религиозной проникновенности. Любовь, какъ разсудочно придуманный гуманизмъ, поверхностна, не глубока, искусственна и безсильна на подобные подвиги. Только непрестанно чувствуемый въ душѣ человѣка живой Христосъ - Богъ силенъ подвигнуть человѣка на такую высоту добродѣтелей. Только религиозная любовь есть начало творчески зиждательное. Религиозно-любящій человѣкъ объемлетъ сердцемъ своимъ весь міръ и всѣхъ живущихъ. Только онъ одинъ и можетъ привлечь къ себѣ сердца людей, подчинить ихъ себѣ и преобразовать ихъ по своему. Но подчиненіе любящаго не есть насиліе надъ любимымъ и воздѣйствуемымъ. Если и все-сильный Господь не спасаетъ человѣка безъ самого человѣка, то тѣмъ болѣе не можетъ сдѣлать этого слабый человѣкъ. Его вліяніе на другого есть собственно воздѣйствіе на душу другого въ томъ смыслѣ, чтобы побудить другого самому повліять на себя. Надо убѣдить душу по своей волѣ сдѣлаться доброю—вотъ задача лица воздѣйствующаго. Отсюда сами собою опредѣляются условія со стороны лица воздѣйствуемаго для успѣховъ самого воздѣйствія. Онъ долженъ самъ дѣлать усиліе надъ собою, дабы возжечь въ себѣ благородные порывы и потушить порывы порочные. Даже въ душѣ самаго развращеннаго человѣка есть остатки и проблески свѣта и добра. Умѣлое и искренне-человѣчное обращеніе съ такимъ человѣкомъ человѣка искренне любящаго и религиознаго и можетъ разжечь въ первомъ потухающія искры добра до степени яркаго пламени возсозданнаго Господомъ праведнаго христіанина. Особенно удобными моментами для подобнаго воздѣйствія надо признавать години бѣдствій и страданій души. Несчастье умагчаетъ человѣка и какъ бы разрыхляетъ почву для посѣва на ней сѣмени добра. Искренняя поддержка, бодрящее утѣшеніе, сердечная помощь въ такой моментъ могутъ быть поистинѣ спасительными для такого несчастнаго. Въ нравственномъ воздѣйствіи на такого человѣка со стороны другого лица нельзя не усмотрѣть, поэтому, въ подобныхъ особенно случаяхъ, одного изъ обычныхъ орудій предварающей благодати Божіей для привлеченія людей ко спасенію.

Къ сожалѣнію уже и изъ предложеннаго нами изложенія основныхъ положеній сочиненія г. Мальцева нельзя не видѣть его недостаточности. Въ немъ совсѣмъ, можно сказать, не раскрыта самая существенная, по крайней мѣрѣ въ практическомъ отношеніи, сторона вопроса—именно объ условіяхъ успѣха возрожденія со стороны лица воздѣйствуемаго; наряду съ этимъ очень много отведено мѣста раскрытію и обоснованію самыхъ общихъ и такъ сказать вступительныхъ мыслей. Эта несоразмѣрность замѣтна и въ пользованіи тѣми литературными произведеніями, которыя должны были дать автору иллюстрирующій его положенія матеріалъ. Съ одной стороны авторъ беретъ у Достоевскаго и особенно у еп. Теофана — этого знатока души человѣческой слишкомъ мало, а съ другой — прямо таки не согласно съ темой своего сочиненія, помимо Достоевскаго и еп. Теофана дѣлаетъ ссылки и приводитъ выдержки изъ сочине-

ній и другихъ писателей, какъ - то Друммонда, Рескина, Гоголя и, что совсѣмъ ужъ не убѣдительно, изъ сочиненій Горькаго...

Впрочемъ, означенные недостатки не лишаютъ сочиненіе г. Мальцева практическаго значенія. Во всякомъ случаѣ книга читается съ интересомъ и заключааетъ въ себѣ немало поучительныхъ образованій и наблюденій. Въ книгѣ напечатанной крупнымъ шрифтомъ всего 200 страницъ.

Свящ. А. Полозовъ.

**Джонъ Бюніанъ. Путешествіе Пилигрима. Въ 2-хъ частяхъ. Новый полный переводъ съ англійскаго. Изд. О. А. Семенова. СПб. 1903 г. 348 стр. Цѣна 2 рубля.**

Джонъ Бюніанъ, авторъ «Путешествія Пилигрима», Шотландскій пасторъ XVII в. (род. 1628 г. † 1688 г.); книга его, въ Англии пережила сотни изданій, разоидясь въ миллионахъ экземпляровъ; она переведена на всѣ европейскіе языки (больше чѣмъ на 30 яз.). Нашъ поэтъ Пушкинъ сдѣлалъ превосходное стихотворное переложеніе Бюніанова сочиненія, хотя и не всего. Одна уже эта исторія «Путешествія Пилигрима» говоритъ за ея выдающіяся достоинства и появленіе ея въ новомъ полномъ переводѣ на русскій языкъ должно быть привѣтствуемо, именно какъ цѣнный вкладъ въ духовную литературу нравственно-поучительнаго содержанія для семейнаго и дѣтскаго чтенія.

Въ 1-й части книги описывается странствованіе христіанина—Пилигрима съ момента обращенія его на путь евангельскій до достиженія имъ блаженнаго Царства славы, а во второй—такое же путешествіе «христіанки», жены Пилигрима и его дѣтей. Самое описаніе этого путешествія состоитъ въ изображеніи тѣхъ многообразныхъ препятствій, внѣшнихъ и внутреннихъ, какія встрѣчаются на пути къ небесному граду, а равно благодатной помощи въ многоразличныхъ видахъ подаваемой христіанину свыше. Такимъ образомъ книга Бюніана по предмету своего содержанія, по своимъ основнымъ задачамъ прямо и рѣшительно выдѣляется изъ ряда тѣхъ нравственно-поучительныхъ сочиненій, въ которыхъ изображаются тѣ или иные пути нравственно-цѣлесообразной жизни и многоразличные типы идеальныхъ людей, но ни слова не говорится о конечной цѣли этихъ путей, какъ будто эти люди предназначены только для этой жизни, а не для жизни въ иномъ—загробномъ мірѣ; въ этомъ отношеніи она принадлежитъ къ области *духовно-нравственной* литературы въ строго библейскомъ смыслѣ. Въ полномъ и прямомъ соотвѣтствіи Св. Писанію авторъ смотритъ на человѣка, какъ на «странника и пришельца» въ этомъ мірѣ, имѣющаго отечество свое на небесахъ, говорить о грѣховномъ его состояніи и влекущихъ ко грѣху съ его гибельными слѣдствіями соблазновъ, которые видитъ въ похотяхъ плоти и очесъ и гордости житейской, главнаго виновника всѣхъ этихъ препятствій на пути къ Царству небесному называетъ аполюіономъ -- зміемъ губителемъ; совершенно согласно съ

ученіемъ слова Божія въ страннической жизни своего «Пилигрима» указываетъ тѣ ступени покаянія и внутренняго духовнаго возрожденія и обновленія его, которыя ведутъ ко спасенію. Это согласованіе основного содержанія съ ученіемъ Библии строго выдержано во всей книгѣ Бюніана и документально, такъ сказать, подтверждается въ приводимыхъ въ примѣчанія къ книгѣ изреченіяхъ Св. Писанія, параллельныхъ по мысли содержанію книги, и въ самомъ текстѣ ея ясно выражается въ самомъ языкѣ автора, который нерѣдко говоритъ образами, словами и выраженіями писанія. Въ детальномъ раскрытіи изображаемаго въ книгѣ пути спасенія сочиненіе Бюніана особенно близко стоитъ къ аскетическимъ твореніямъ свв. отцовъ: Макарія Египетскаго, Ефрема Сирина, Иоанна Лѣствичника, Григорія Богослова, Оомы Кемпійскаго и даже нашихъ русскихъ Тихона Задонскаго, Теофана Затворника и др.; оно сродно съ ними и по цѣли и по выполненію и даже по средствамъ. Читатель «Пилигрима», пишетъ въ предисловіи къ переводу г. Вышенскій, увидитъ, что Дж. Бюніанъ какъ будто всю жизнь провелъ надъ изученіемъ отцовъ греческой церкви, — до того мысли его тождественны съ поученіемъ о цѣли жизни и объ узости пути къ небесному Иерусалиму, объ огорченіяхъ на пути, о помощникахъ, а, главное, объ усовершеніи по мѣрѣ подвига паломничества». Онъ въ своемъ разсказѣ представляетъ упражненіе борца христіанина въ добродѣтели какъ бы восхожденіемъ по лѣствицѣ, видѣнной патріархомъ Іаковомъ, подобно тому, какъ говорятъ объ этомъ свв. Василій Великій, І. Златоустъ и особенно Іоаннъ Лѣствичикъ. Въ началѣ пути стоитъ *жажда* добродѣтели, у «Пилигрима» являющаяся, какъ бѣгство его подъ вліяніемъ чтенія Евангелія отъ міра любящихъ домашнихъ, потомъ—*сила*, которая помогла ему сбросить съ себя ношу, а затѣмъ облекла его въ одежду спасенія, далѣе—*богообщеніе* встрѣча съ Великимъ спасшимъ отъ Аполліона, и наконецъ—*постоянство*, ибо Пилигримъ дошелъ наконецъ до рѣчки предъ небеснымъ Иерусалимомъ, именуемой смертію. Надежда на милость и благодать Божію и на будущее воздаяніе отъ Бога проникаетъ все произведеніе Бюніана въ такой же степени, какъ труды христіанскихъ аскетовъ.

Будучи такимъ образомъ по предмету своего содержанія и не только по его конечнымъ цѣлямъ и задачамъ, а и такъ сказать по источникамъ этого содержанія, близкимъ до внутренняго сродства съ библейской и святоотеческой письменностію, проникнутое всецѣло однимъ съ нею духомъ и съ этой стороны цѣнное и существенно-важное сочиненіе Бюніана въ литературномъ отношеніи имѣетъ такіа особенності, которыя дѣлаютъ чтеніе его наслажденіемъ въ чисто эстетическомъ смыслѣ.

Дѣло въ томъ, что отмѣченное нами содержаніе предложено въ книгѣ въ формѣ аллегорическаго повѣствованія. Имѣя задачу своею изобразить внутренній міръ человѣка, самыя сокровенныя глубины его духовной жизни, авторъ представляетъ этотъ міръ со всѣми его свойствами подъ образомъ внѣшняго событія въ его

разнообразныхъ видахъ и проявленіяхъ; вмѣсто отвлеченныхъ понятій и обстрактныхъ сужденій у него живые образы и историческое повѣствованіе. Такія отвлеченныя понятія, какъ помощь, добродѣтель, честность, состраданіе, благочестіе, мудрость, великодушіе и др. подъ перомъ автора являются чисто человѣческими типами. Представителями духовной брани на христіанина отъ міра, плоти и діавола въ «Путешествіи Пилигрима» являются враги и соблазнители его на пути къ небесному Граду: мірской мудрецъ, трусь. «многонадѣющійся», Аполліонъ (страшное чудовище съ рыбьей чешуей и крыльями дракона, ногами медвѣдя и съ пламенемъ изъ пасти) и др. На этомъ пути духовной брани человѣка съ силою нездѣшнее у автора въ качествѣ препятствій являются «трясина унынія», «гора затрудненія», «холмъ униженія», «замокъ сомнѣнія» и т. п. Конечно аллегорія есть одна изъ труднѣйшихъ формъ словесной рѣчи и нужно большое умѣнье, искусство или даже прямо талантъ для того, чтобы книга, написанная такимъ языкомъ, не оттолкнула читателя отъ себя своей фальшивой искусственностію и безцвѣтностію, а наоборотъ—привлекла его къ себѣ—привязала и обаяла. И Бюніанъ вполне обладаетъ этимъ искусствомъ. «Въ неподобной аллегоріи Бюніана насъ подавляетъ, говоритъ составитель біографіи его, приложенной къ книгѣ въ ея русскомъ переводѣ, докторъ философіи Г. В. Дюлькенъ, сила генія, поддерживаемая глубокимъ рвеніемъ и непоколебимымъ стремленіемъ къ цѣли». «Въ этой книгѣ, говоритъ онъ же нѣсколько ниже, такой яркій отпечатокъ правды на каждой ея страницѣ, что она непреодолимымъ образомъ заставляетъ въ себя вѣрить. Даже теперь болѣе двухъ сотъ лѣтъ послѣ появленія «Путешествія Пилигрима» читателю трудно представить себѣ, что лица, изображенныя въ книгѣ, въ дѣйствительности не существуютъ: такъ жизненны и ярки бюніановы типы». И подлинно. Безъискусственность и задушевность рассказа, крайняя простота созерцаній и дѣтская вѣра, которыми дышитъ книга въ каждой ея картинѣ, въ каждомъ образѣ, на каждой страницѣ, не только заставляютъ вѣрить автору, а и привлекаютъ къ себѣ читателя, производятъ на него умиляющее и умиряющее дѣйствіе и невольно располагаютъ на путь «Пилигрима».

Мы не сравнивали изданнаго г. Семеновымъ полнаго русскаго перевода книги Бюніана съ ея англійскимъ подлинникомъ, и потому, не касаясь достоинствъ его съ этой стороны, въ заключеніе своей замѣтки долгомъ считаемъ сказать объ немъ, что языкъ этого перевода отличается правильностію и литературной обработанностію, легкостію и живостію. Въ текстѣ книги нѣсколько десятковъ иллюстрацій Д. Дозіа, исполненныхъ художественно; въ началѣ помѣщена написанная Дюлькеномъ біографія автора, обстоятельно выясняющая духовно-нравственный образъ его, какъ одушевленнаго проповѣдника-моралиста, лично пережившаго тотъ узкій путь въ жизнь вѣчную, на который зоветъ онъ своихъ читателей... Въ типографскомъ отношеніи книга издана пожалуй даже изящно; жаль, что встрѣчаются грубыя опечатки...

Словомъ книгу Бюніана смѣло можно рекомендовать особенно для школьныхъ библиотекъ средняго и даже старшаго возраста... Она очень пригодна для подарка дѣтямъ.

П. С.

**Н. Малицкій. Борьба галльской церкви противъ папъ за независимость. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія изъ эпохи IV—VI вв. Москва 1903 г.**

Это сочиненіе имѣетъ такія внѣшнія особенности, которыя невольно и сразу обращаютъ вниманіе и вызываютъ на разныя размышленія и заключенія.

Оно обнимаетъ 224 (222) страницы обычнаго книжнаго формата (въ 8<sup>ю</sup>) и распадается на текстъ и приложение. Первый въ основной части напечатанъ крупнымъ цисеро, а для примѣчаній взятъ корпусъ вмѣсто принятаго для нихъ мелкаго шрифта «петита», который сократилъ бы по крайней мѣрѣ вдвое. Весь текстъ разбитъ по тремъ частямъ на тринадцать главъ, начинающихся съ трети высоты страницъ и кончающихся иногда на самой вершинѣ ихъ и никогда не заполняющихся цѣликомъ. Въ своихъ примѣчаніяхъ авторъ чаще всего даетъ подлинники, которые въ текстѣ помѣщаются буквальными переводами <sup>1)</sup>, а эти послѣдніе нерѣдко предваряются замѣчаніями, заимствованными изъ ихъ содержанія, и иногда сопровождаются свободными пересказомъ безъ всякихъ дополненій новыми свѣдѣніями или соображеніями. Всѣ «приложенія» напечатаны корпусомъ, не исключая и «указателя личныхъ именъ» (на страницахъ 217—224). Тутъ мы находимъ латинскіе подлинники посланія папы Льва в. къ епископамъ виеннской провинціи, копиститудіи Валентиніана III, письма епископовъ митрополіи арльскаго (арелатскаго) ко Льву и его отвѣты (стр. 183, вѣрнѣе 185—198), географическіе указатели къ названіямъ упоминаемыхъ городовъ, (стр. 199—201), перечень «провинцій» арльскаго викаріата съ перечисленіемъ для каждой ея городовъ, которые опредѣляются по градусамъ широты и долготы, какъ еще митрополіи всѣхъ 17 галльскихъ провинцій и нѣсколькихъ другихъ мѣстностей (стр. 201—209); затѣмъ даются «итинераріи» или маршруты съ расстояніями между разными географическими пунктами не только въ римскихъ миляхъ, но и въ километрахъ по теперешнимъ желѣзнымъ дорогамъ (стр. 210—216) <sup>2)</sup>.

Если выкинуть все излишнее и напечатать остальное обычнымъ порядкомъ, то окажется, пожалуй, не больше 70 страницъ. Конечно, все это внѣшность, но въ ней не мало характернаго и поучительнаго. Во-первыхъ: принятый способъ печатанія едва ли случаенъ и, разумѣется, избранъ не по интересамъ заботливости о зрѣніи читателей, а

<sup>1)</sup> Такія комбинаціи встрѣчаются и въ самыхъ примѣчаніяхъ.

<sup>2)</sup> Географическія имена иногда транскрибируются по русски не вѣрно; напр. г. Малицкій упоминаетъ о городѣ Э, и Aix у французовъ всегда произносится какъ Эксъ.

совѣмъ напротивъ. Тутъ несомнѣнно обдуманная искусственность. Зачѣмъ, напр., латинскіе подлинники изъ общедоступнаго изданія Мина при дословныхъ переводахъ? Въ нихъ рѣшительно нѣтъ ни малѣйшей надобности—развѣ для повѣрки авторскихъ переложеній, не всегда исправныхъ, если отмѣчается (стр. 111) «единеніе духа *въ узахъ святого* мира», а въ подлинникѣ (стр. 186) безъ произвольно внесеннаго слова «святого»—цитируется извѣстнѣйшій текстъ Ефесян. 4, 3 о сохраненіи единства духа *въ союзъ* мира»... Не видно достаточныхъ оправданій и для географическихъ хитростей, первоисточникъ которыхъ, вѣроятно, въ любитель подобныхъ ухищреній, названномъ въ примѣчаніи страницы 201. По всему этому думается, что сочиненіе распространилось искусственно и помимо требованій содержанія. вмѣсто этого гораздо полезнѣе была бы географическая карта.

Отсюда вытекаетъ второе наблюденіе, что предположеннаго содержанія мало для избранной задачи. Авторъ желаетъ представить исторію галльской церкви съ самаго начала въ Галліи хрістіанства и всѣ многоразличныя отношенія за нѣсколько вѣковъ со всѣми выраженіями борьбы противъ папскаго возобладавія и въ эпоху его постепеннаго утвержденія. Естественно, что все это невозможно было изложить на краткомъ пространствѣ документально и съ научною обстоятельностью и необходимою всесторонностію. Все блѣдно, неясно, иногда неуловимо. Самые важные вопросы темы не получаютъ даже отчетливаго очертанія. О возникновеніи и распространеніи хрістіанства въ Галліи говорится обще и нерѣшительно съ умышленіемъ о нѣкоторыхъ фактическихъ указаніяхъ, а между тѣмъ этотъ пунктъ направляется въ подрывъ папскихъ притязаній, хотя г. Малицкому должно бы знать, что митрополитанская система утверждалась въ древности и держалась въ обозрѣваемый періодъ далеко не на одномъ принципѣ историческаго происхожденія той или иной церкви отъ другой. Да если бы и не такъ, все же авторъ обязанъ былъ опредѣлить церковное положеніе тѣхъ галльскихъ общинъ, тогдашнюю организацію коихъ онъ самъ считаетъ не сформировавшеюся. Неужели онъ сразу становился автономными и наоборотъ—не былъ ли необходимъ для нихъ авторитетный контроль? Въ этой точкѣ зрѣнія не имѣется ли оправданія для папскихъ вторженій, которыя часто вызывались галльскими дѣятелями, побуждавшими Римскихъ іерарховъ къ разнымъ мѣропріятіямъ? При этомъ и весь вопросъ будетъ не въ прямой незаконности папскихъ притязаній, а въ преувеличеніяхъ того права, которое всегда принималось для римскаго престола.

Въ результатѣ имѣемъ третье заключеніе, что даже центральный пунктъ не разработанъ во всей полнотѣ, почему антипапское его рѣшеніе отзывается тенденціозностію. Пристрастіе замѣтно въ многихъ частностяхъ освѣщенія. Такъ, г. Малицкій пишетъ будто въ бытность свою въ Римѣ «Иларій чуть было не заплатилъ жизнью» (стр. 180), хотя собственный рассказъ объ этомъ эпизодѣ (стр. 108 и стр. 123) ни мало не уполномочиваетъ на подобное обвиненіе

св. Льва великаго. Авторъ упрекаетъ напъ за то, что при подчиненіи себѣ Галліи они «обращались къ содѣйствию физической силы, пользованіе которой мало говоритъ въ пользу прибѣгающихъ къ ней» (стр. 181). Любопытно сопоставить съ этимъ, какъ усиленно обѣляется Иларій. Объ немъ прямо свидѣтельствуется, что онъ пользовался «вооруженной помощью свѣтской власти» (стр. 116), а г. Малицкій спѣшитъ убѣдить, что разумѣется «военный конвой, сопровождавшій Иларія во время путешествій по далекимъ окраинамъ Галліи» по причинѣ внутреннихъ и внѣшнихъ неурядицъ въ галльскихъ провинціяхъ (стр. 127). Послѣ сего кто можетъ повѣрить авторскому безпристрастію при обычномъ песчаномъ обоснованіи его построений?

За всѣми этими изытіями трудъ Малицкаго получаетъ характеръ общаго эскиза съ самыми легкими контурами. Въ этомъ смыслѣ онъ немаловаженъ, особенно для русской литературы. Справедливо упомянуть и о легкомъ литературномъ изложеніи книги.

П.

**Новыя жизнеописанія преп. Серафима Саровскаго.**

(Продолженіе).

47) *Жизнь и подвиги преп. Серафима Саровскаго*. Бесплатное приложеніе къ журналу «Народное образованіе» за мартъ 1903 года (Школьная бібліотека, книжка 6-ая). Спб. 1903. 24 стр. in 8°.

Въ брошюрѣ вкратцѣ передана жизнь преп. Серафима и описаны нѣкоторыя чудеса его; изложеніе приличное, гладкимъ литературнымъ языкомъ. Къ книгѣ приложено изображеніе преп. Серафима идущимъ въ пустыньку.

48) Священника К. Ивановскаго: *Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ*. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб. 1903. 160+38+2 стр. in 8°. Ц. 45 коп.

Въ книгѣ десять главъ; восемь изъ нихъ заняты жизнеописаніемъ преп. Серафима, во второй данъ краткій историческій очеркъ Саровской пустыни, въ десятой авторъ повѣствуетъ о явленіяхъ благодатной помощи притекавшимъ къ молитвенному предстательству Саровскаго подвижника предъ Богомъ. Въ приложеніи дано 32 духовныхъ наставленія преп. Серафима. Къ книгѣ присоединено десять рисунковъ на отдѣльныхъ листкахъ внѣ текста. Авторъ, судя по помѣщенному въ концѣ книги списку, пользовался при составленіи своего труда всѣми пятью главными біографіями преподобнаго: архимандрита Сергія, игумена Георгія, игумена Іоасафа, Елагина и архимандрита Серафима (Чичагова); для описанія Саровской пустыни у него были подъ руками сочиненія А. Н. Муравьева, іеромонаха Авеля, іеромонаха Порфирія и проф. А. Царевскаго.

49) Священника К. Ивановскаго: *Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ*. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб. 1903. 48 стр. in 16°. Ц. 10 коп.

Сильно сокращенный пересказ жития преп. Серафима того же автора. Къ книжкѣ приложены на отдѣльныхъ листкахъ четыре рисунка (Серебряковскій портретъ преподобнаго, его молитвенный подвигъ на камнѣ, изображеніе его съ медвѣдемъ и его кончина). Рисунки въ обоихъ изданіяхъ исполнены хорошо и отпечатаны на крашеной бумагѣ, что сообщаетъ привлекательный видъ книгѣ. Жаль только, что въ обоихъ изданіяхъ на изображеніи кончины преп. Серафима представлена невѣрно икона Умиленія (ликъ Богоматери на подлинной иконѣ, находящейся нынѣ въ Дивѣевскомъ монастырѣ, склоненъ на правое плечо, а не на лѣвое, какъ на данномъ изображеніи).

50) С. Вердеревской: *Житіе святого Серафима, Саровскаго чудотворца*. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. М. 1903. 111 стр. in 16°. Ц. 25 коп.

Въ книжкѣ одиннадцать главъ; въ первыхъ десяти рассказана жизнь преп. Серафима, а въ 11-ой приведены свѣдѣнія о вещественныхъ воспоминаніяхъ о преподобномъ. Изложеніе довольно литературно; но въ самомъ содержаніи встрѣчаются погрѣшности историко-біографическаго характера. Такъ напр. окончаніе Богородицкаго храма въ Курскѣ отнесено г-жей Вердеревской къ 1738 году (стр. 9), тогда какъ оиъ выстроенъ окончательно въ 1777 году; на стр. 14 она утверждаетъ, что юный Прохоръ послѣ кievскаго богомолья до поступленія въ Саровскую пустынь провелъ въ Курскѣ «нѣсколько мѣсяцевъ», а не около двухъ лѣтъ, какъ это, по всей вѣроятности, было на самомъ дѣлѣ (объ этомъ см. въ пятой книжкѣ *Вѣры и Церкви*, стр. 843); молитвенный подвигъ преп. Серафима на камнѣ поставленъ раньше нападенія на него разбойниковъ. Къ книжкѣ приложено двадцать рисунковъ, изъ которыхъ десять, исполненные въ контурахъ съ тушевкой, но безъ фона, очевидно, взяты съ плохого оригинала (литографіи или хромофотографіи того же Товарищества). Неумѣстно помѣщенная на первой страницѣ обложки декадентская виветка (за исключеніемъ, конечно, вставленнаго въ нее вида Саровской пустыни). Въ общемъ, все-таки изданіе довольно приличное по внѣшности и недорогое по цѣнѣ.

51) *Житіе преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца*. Изд. Саровской пустыни. М. 1903. 31 стр. in 16.

Это — немного сокращенное, а индѣ и измѣненное изложеніе брошюры, о третьемъ изданіи которой мы говорили въ пятой книжкѣ *Вѣры и Церкви* (на стр. 844) подъ № 32. Здѣсь, какъ и въ только-что упомянутомъ Саровскомъ же изданіи, моленіе преп. Серафима на камнѣ ошибочно поставлено прежде рассказа о нападеніи на него разбойниковъ.

52) *Житіе преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца*. Изд. М. Т. Соловьева. М. 1903. 64 стр. in 8°.

Народное изданіе въ хромофотографированной обложкѣ, съ семью рисунками въ текстѣ. Текстъ составленъ прилично; авторъ пересказалъ не только самую жизнь преп. Серафима, но и привелъ нѣсколько случаевъ благодатной помощи преподобнаго; на послѣднихъ

семи страницахъ помѣщено его келейное правило. Замѣчена нами въ книжкѣ та же погрѣшность, что и въ № 51, да при описаніи кончины преподобнаго Серафима невѣрно указано, будто на него по смерти «возложили образъ преп. Сергія».

53) Н. Щеголькова: *Путеводитель въ Саровъ и по Сарову, съ приложеніемъ кратко очерка исторіи Саровской пустыни и жизнеописанія о. Серафима*. Нижній-Новгородъ. 1903. 45 стр. in 16<sup>o</sup> и два плана Дивѣвскаго монастыря и Саровской пустыни (на отд. листахъ). Ц. 15 коп.

Не знаемъ, какъ расходилась эта книжка среди богомольцевъ, посѣщавшихъ Саровъ лѣтомъ текущаго года во время происходившихъ тамъ торжествъ, — но она, при своей сжатости, изложена такъ толково, понятно и обстоятельно, что беремъ на себя смѣлость рекомендовать ее, какъ карманный справочникъ, будущимъ Саровскимъ паломникамъ.

На первыхъ 4 страницахъ (3—6) обстоятельно и подробно разсказанъ маршрутъ отъ Арзамаса до Сарова; на стр. 7—10 даны указанія пути отъ села Глухова до Дивѣвскаго монастыря и упомянуты его достопримѣчательности; на стр. 11—15 указаны пути въ Саровъ отъ Дивѣва, а также отъ станціи Шатки чрезъ Понетаевскій монастырь; на стр. 17—24 кратко описаны Саровская пустынь и находящія въ ней вещественныя воспоминанія преп. Серафима и мѣста, освященныя его подвигами. На стр. 25—36 помѣщенъ историческій очеркъ Саровской пустыни, а на стр. 36—45 краткое жизнеописаніе преп. Серафима. Отъ біографа, въ виду незначительнаго числа страницъ, отведенныхъ для очерка, разумѣется, нельзя требовать многого; но нельзя не замѣтить неудобныхъ въ справочной книжкѣ хронологическихъ неточностей, которыя автору не трудно устранить при повтореніи изданія. Такъ на стр. 38 очевидная опечатка: «Прохоръ вступилъ въ Саровскую пустынь 20 ноября 1778 года, имѣя 29 лѣтъ отъ роду (слѣдуетъ читать: 19 лѣтъ)». На стр. 41 авторъ пересказалъ эпизоды изъ жизни преп. Серафима въ обратномъ порядкѣ: такъ, по его словамъ, сначала преп. Серафимъ подвизался въ молитвѣ на камняхъ, затѣмъ пришелъ на себя подвигомъ молчальничества; наконецъ, ушелъ въ затворъ «и не видалъ никого изъ людей въ теченіе пяти лѣтъ». И тогда-то въ 1804 году произошло нападеніе разбойниковъ на него; при этомъ авторъ полагаетъ, что преп. Серафимъ затворился не въ монастырской келліи, а въ своей лѣсной пустынкѣ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, согласно показанію біографовъ Саровскаго подвижника, эти эпизоды располагаются такъ: въ 1804 году напали на преп. Серафима разбойники, когда онъ жилъ въ дальней пустынкѣ; съ начала 1805 по 1807 годъ преп. провелъ 1000 сутокъ въ столпническомъ моленіи на камняхъ; съ 1808 по 8 мая 1810 года преп. несъ трехлѣтній подвигомъ молчальничества; 9 мая 1810 года онъ затворился въ монастырской келліи. Но повторяемъ, не смотря на важность этихъ недосмотровъ, ихъ легко автору исправить при второмъ изданіи, которое намъ представляется желательнымъ въ интересѣ па-

ломниковъ, направляющихся въ Саровскую пустынь. Къ книжкѣ приложены два плана: Дивѣвскаго монастыря (объясненіе помѣщено на томъ же листѣ, сбоку плана) и Саровской пустыни (объясненіе напечатано на 16-ой стр. брошюры). Цѣна книжки не высока.

Л. Денисовъ.

### НОВЫЯ КНИГИ.

— **Алексѣевъ В.** проф. Математика, какъ основаніе критики научно-философскаго міровоззрѣнія. Юрьевъ. 1903 г. Ц. 55 к.

— **Багрецовъ Л.** Взаимоотношеніе между церковью земною и небесною. (По поводу открытія Св. мощей Преп. Серафима Саровскаго подвижника). Харьковъ. 1903 г. 27 стр. Ц. 25 к.

— Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго съ оо. благочинными Харьк. епархіи. Харьковъ. 1903.

— **Благовѣщеніе Пресвятой Богородици.** Изданіе Синодальной Типографіи. 1903. Москва. 167 стр. Цѣна 65 коп.

— **Бронзовъ А. А. проф.** Зовякъ изъ новаго пути. СПб. 1903.

— **Бѣляевъ В. В.** Подъ впечатлѣніемъ живого дѣла (Миссіонерскія замѣтки). Выпускъ I. Витебскъ. 1903 г. 179. II. 85 к.

— **Введенскій Д.** Божья искры. 29 назидательныхъ разсказовъ. Ц. 60 к.

— **Гефѣдинъ Г.** Философія религіи. Пер. съ нѣм. В. Базарова и И. Степанова. СПб. 1903. Ц. 1 р. 50 к.

— **Кипарисовъ Н.** Свящ. Пособіе при веденіи бесѣдъ съ штундо-баптистами и молоканами. Томскъ. 1903. 87 стр. Ц. 50 коп. съ пер.

— **Сильвестръ Архим.** Ректоръ Кутанеской дух. Семинаріи. Есть-ли какія-либо спорныя основанія для передачи бракоразводнаго процесса изъ вѣдѣнія церкви гражданскому суду и возможныя слѣдствія этой передачи? Харьковъ. 1903. 11 стр.

— Современные искатели полной свободы совѣсти предъ судомъ православною церковью и государства. (Опытъ критическаго рѣшенія этого вопроса). Харьковъ. 1903 г. 22.

— **Успенскій В. и Целени Л.** Лѣтописное сказаніе о явленіи иконы Божіей Матери аже на Тихвинѣ. (Выпись изъ лицевого царственнаго лѣтописца). СПб. 1903. Ц. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА  
на духовный богословско-апологетическій журналъ  
**ВѢРА И ЦЕРКОВЬ**

на 1904-й годъ—шестой годъ изданія.

Журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіи такой основной задачѣ журнала, въ немъ—въ первомъ—**научно-богословскомъ** отдѣлѣ, помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію въ строго-православномъ духѣ преимущественно такихъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и мнимо-либеральной печати подвергаются толкованіямъ несогласнымъ съ ученіемъ православной церкви. — Второй отдѣлъ—**церковно-общественный**, посвящается обзорнѣю выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются и, по мѣрѣ нужды, обсуждаются, на ряду съ типами и фактами положительнаго характера, и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ.—Обозрѣніе и обсужденіе вновь выходящихъ духовныхъ книгъ, и журнальныхъ статей преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія. составляетъ третій отдѣлъ—**библиографическій**.

Въ истекшее пятилѣтіе существованія журнала эти задачи и характеръ его выяснились конечно вполне опредѣленно и не въ общихъ только чертахъ; для незнакомыхъ же съ журналомъ долгомъ считаемъ сказать, что, не забѣгая впередъ и не пытаясь откликнуться *своимъ* словомъ на *всѣ* духовные запросы времени, журналъ останавливается главнымъ образомъ на основныхъ вопросахъ православной вѣры и существенныхъ сторонахъ церковной жизни,—не уклоняясь отъ неизбежной полемики, главною задачею своею имѣетъ положительное раскрытіе истины въ ея строго-церковномъ пониманіи и, заботясь объ общедоступности изложенія предлагаемыхъ статей, въ равной мѣрѣ стремится и къ ихъ научной обоснованности. По этому видное мѣсто въ журналѣ всегда занимаютъ «публичныя богословскія

чтенія для свѣтскаго образованнаго общества» изъ круга ведущихся въ Москвѣ и другихъ городахъ, рефераты, читаемые въ «Отдѣленіи Педагогическаго Общества при Московскомъ Университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія» и такъ называемыя «богословскія чтенія для рабочихъ». То обстоятельство, что подобнаго рода произведенія въ большинствѣ случаевъ принадлежать перу выдающихся духовныхъ дѣятелей и прежде напечатанія въ журналѣ всегда предлагались вниманію немалочисленныхъ слушателей, достаточное, думаемъ, ручательство за ихъ достоинство и компетентность. Какъ много въ видахъ наиболѣе глубокаго и многосторонняго ознакомленія читателей съ затрогиваемыми въ журналѣ духовными вопросами, мы удѣляемъ вниманія духовной библіографіи, объ этомъ достаточно сказать, что въ истекшемъ напр. году библіографическихъ отчетовъ дано было больше ста.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ **одобренъ** для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ **одобренъ** для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными преосвященными онъ **рекомендованъ** для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ *десять разъ* въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—*пять* рублей, съ доставкой и пересылкой—*шесть* рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900, 1901, 1902 и 1903 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, прот. **І. Соловьевъ**.

Печатать позвол. Москва, 31 октября 1903 г. Цензоръ, прот. **Н. Благоразумовъ**.

Типографія **Ж. Борисенко**, Новинскій бульваръ, домъ Прозоровой.

Годъ V.—Книга. 9.

# ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

ДУХОВНЫЙ

БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ



1903.

МОСКВА.

чтенія для свѣтскаго образованнаго общества» изъ круга ведущихся въ Москвѣ и другихъ городахъ, рефераты, читаемые въ «Отдѣленіи Педагогическаго Общества при Московскомъ Университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія» и такъ называемыя «богословскія чтенія для рабочихъ». То обстоятельство, что подобнаго рода произведенія въ большинствѣ случаевъ принадлежать перу выдающихся духовныхъ дѣятелей и прежде напечатанія въ журналѣ всегда предлагались вниманію немалочисленныхъ слушателей, достаточное, думаемъ, ручательство за ихъ достоинство и компетентность. Какъ много въ видахъ наиболѣе глубокаго и многосторонняго ознакомленія читателей съ затрогиваемыми въ журналѣ духовными вопросами, мы удѣляемъ вниманія духовной библіографіи, объ этомъ достаточно сказать, что въ истекшемъ напр. году библіографическихъ отчетовъ дано было больше ста.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ **одобренъ** для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ **одобренъ** для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными преосвященными онъ **рекомендованъ** для церковныхъ и благотворительскихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ *десять разъ* въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—*пять* рублей, съ доставкой и пересылкой—*шесть* рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лица въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лица) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900, 1901, 1902 и 1903 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, прот. **І. Соловьевъ**.

Печатать позвол. Москва, 31 октября 1903 г. Цензоръ, прот. **Н. Благораумовъ**.

Типографія **Ж. Ворсиенко**, Новинскій бульваръ, домъ Прозоровой.

## ХАРАКТЕРЪ ЖИЗНИ ПРЕПОДОБНЫХЪ. ЖИЗНЬ НЫНѢШНИХЪ ХРИСТІАНЪ, ОСОБЕННО ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ <sup>1)</sup>).

*Для училь еси презирати убо плоть  
преходитъ бо; прилежати же о души—  
вещи безсмертныи.*

(Изъ тропаря преподобнымъ).

Настоящій день украшаетъ небо церковное одно изъ самыхъ свѣтлыхъ свѣтилъ, преподобный отецъ нашъ Іоаннъ Рыльскій, слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ подвизавшійся неослабно въ постѣ, молитвѣ и богомыслии, въ борьбѣ съ плотію, міромъ и міродержцемъ, съ этимъ столбавымъ зміемъ, борющимся и губящимъ непрестанно родъ человѣческій.

Для оцѣнки подвиговъ преподобнаго Іоанна и для нашего назиданія я приведу въ русскомъ (съ перифразомъ) переводѣ тропарь преподобному, въ коемъ изображаются кратко жизнь и подвиги преподобныхъ мужей и жень.

«Въ тебѣ, отчѣ, духовное начало, т. е. душа, созданная по образу Божію,—восторжествовало надъ грѣхомъ и тлѣніемъ и получило вѣчную жизнь; ибо ты, взявъ крестъ, послѣдоваль Христу и самымъ дѣломъ и всею жизнію училь презирать плоть съ ея безчисленными пагубными страстями и похотями, какъ переходящую и умирающую, и прилагать все попеченіе о спасеніи безсмертной души, а потому нынѣ и радуется вѣчно душа твоя на небѣ въ сожительствѣ съ ангелами безплотными, какъ подражавшая ихъ житію».

---

<sup>1)</sup> Слово на день славной памяти преподобнаго отца нашего Іоанна Рыльского, 19-го октября 1903 г.

## О Г Л А В Л Е Н І Е .

Стран

### ОТДѢЛЪ I.

- Характеръ жизни преподобныхъ, жизнь нынѣшнихъ христіанъ, особенно интеллигенціи. Прот. І. И. Сергіева (Кронштадскаго). . . . . 513
- Старокатолики и православная Россія. В. В. Яворскаго. 519
- Невѣріе вообще и современное въ частности. (Выясненіе его источниковъ и оцѣнка съ логической точки зрѣнія). Г. И. Богословскаго. . . . . 541
- Такъ говорилъ Зоратуштра. Доктора медицины В. К. Недзвецкаго (Окончаніе) . . . . . 556

### ОТДѢЛЪ II.

- Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ. (Продолженіе). Заслуженнаго профессора Н. И. Субботина . . . . . 583
- Къ вопросу о возрожденіи православно-русскаго прихода и обновленіи церковно-общественной жизни въ немъ. (Продолженіе). Протоіеря Н. В. Благоразумова. . . . 607
- Книжка для народнаго чтенія, какъ условіе внѣшкольнаго правильнаго образованія русскаго народа. Священника І. Е. Гречанинова. . . . . 634
- Кое-что о Л. Толстомъ и толстовцахъ. Е. М. А. . . . . 648
- Библиографія . . . . . 653

Что дали зоологіи послѣднія тридцать лѣтъ. М. 1903.— Умъ и воля животныхъ. id.—А. Тихомірова. И. С.— Нужно-ли учиться христіанству изъ Ипполита—Еврипидовой трагедіи,—Проф. А. А. Бронзова. С.—О нравственномъ достоинствѣ дѣвства и брака по ученію православной церкви. Свящ. Д. Н. Якшича. Н. Н.— Проф. Прот. С. А. Соллертинскій: Проповѣди на нѣкоторые праздничные и воскресные дни. С.—Петербургъ, 1903 г.—Пасхальныя безцерковныя писанія свящ. Гр. Петрова въ его книгѣ: Христось воскресе. С.—ПБ. 1903 г. С.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА  
на духовный богословско-апологетический журналъ  
**ВѢРА И ЦЕРКОВЬ**

на 1904-й годъ—шестой годъ изданія.

Журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіи такой основной задачѣ журнала, въ немъ—въ первомъ—**научно-богословскомъ** отдѣлѣ. помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію въ строго-православномъ духѣ преимущественно такихъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и мнимо-либеральной печати подвергаются толкованіямъ несогласнымъ съ ученіемъ православной церкви. — Второй отдѣлъ—**церковно-общественный**, посвящается обзорѣню выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются и, по мѣрѣ нужды, обсуждаются, на ряду съ типами и фактами положительнаго характера, и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ.— Обзорѣніе и обсужденіе вновь выходящихъ духовныхъ книгъ, и журнальныхъ статей преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія, составляетъ третій отдѣлъ—**библіографическій**.

Въ истекшее пятилѣтіе существованія журнала эти задачи и характеръ его выяснились конечно вполне опредѣленно и не въ общихъ только чертахъ; для незнакомыхъ же съ журналомъ долгомъ считаемъ сказать, что, не забѣгая впередъ и не пытаясь откликнуться *своимъ* словомъ на *все* духовные запросы времени, журналъ останавливается главнымъ образомъ на основныхъ вопросахъ православной вѣры и существенныхъ сторонахъ церковной жизни,—не уклоняясь отъ неизбежной полемики, главною задачею своею имѣетъ положительное раскрытіе истины въ ея строго-церковномъ пониманіи и, заботясь объ общедоступности изложенія предлагаемыхъ статей, въ равной мѣрѣ стремится и къ ихъ научной обоснованности. По этому видное мѣсто въ журналѣ всегда занимаютъ «публичныя богословскія

Преподобные отцы наши отличались непрестаннымъ богомыслиемъ, молитвою и дѣятельнымъ любомудріемъ. Это были— въ собственномъ смыслѣ небесные любомудры и христіанскіе философы, дѣломъ исполнившіе Евангеліе Христово. Сущность Евангелія заключается въ ученіи о самоотверженіи или совлеченіи ветхаго грѣховнаго человѣка со всѣми его страстями, пагубными для него, и въ воспріятіи новаго, созданнаго *по образу Божію въ правдѣ и преподобіи истины*.

*Кто хочетъ идти за Мною, говоритъ Господь, тотъ отвернись себя, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною* (Мрк. 8, 34). Преподобные этимъ самоотверженіемъ начали, продолжали и кончили свое дѣятельное любомудріе, оставивъ домъ, родъ, имѣніе, иногда богатство и знатность и ученость мірскую, всѣ радости и утѣхи міра, всякое житейское пристрастіе.

Для чего нужно было такое самоотверженіе? Для того, чтобы возлюбить всѣмъ сердцемъ единаго Христа, возлюбившаго родъ человѣчскій до креста и смерти, чтобы вмѣсто проходящихъ, суетныхъ благъ міра наслѣдовать святиню и правду съ вѣчною жизнію и вѣчными благами, коихъ невозможно достигнуть міролюбцамъ, богатымъ всякою неправдою, наконецъ— чтобы видѣть вѣчную славу Христа и соцарствовать съ Нимъ въ безконечные вѣки. Своимъ свѣтлымъ умомъ, не омраченнымъ страстями, они поняли, что міръ прелюбодѣйный и грѣшный крѣпко противится любви Божіей всѣми своими прелестями, что онъ — врагъ Божій, *ибо любовь міра сею есть вражда на Бога* по слову Писанія, (Іак. 4, 4),— и потому они возненавидѣли міръ и все, что въ мірѣ есть грѣшнаго и враждебнаго Богу, и безпрепятственно возлюбили Бога, свой вѣчный животъ, источникъ свѣта, силы, мира и радости. Они крѣпко держались завѣтовъ Господа, заповѣдавшего отвергаться не только міра прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, но и самыхъ родителей, если они не хотѣли знать и любить истиннаго Бога, жены и дѣтей, братьевъ и сестеръ, и самой жизни своей (Лук. 14, 26). Они помнили, что за самоотверженіе міра и всего, что въ мірѣ, они получаютъ во сто кратъ больше того, что имѣли бы въ мірѣ, и—наслѣдуютъ жизнь вѣчную.

И дѣйствительно, отвергшись плоти и міра, они приобрѣли

такія внутреннія блага, такой миръ душевный, такое пространство сердца, такую духовную пищу и сладость, что никогда не хотѣли уже возвращаться въ міръ, ибо при нищетѣ своей вѣшней имѣли внутреннее небесное богатство, котораго не хотѣли промѣнять ни на какія мірскія богатства, ни на какую славу міра. Они нашли то неоцѣненное сокровище въ полѣ, (о коемъ приточно говоритъ Спаситель), которое нашедши, они утаили въ себѣ, въ глубинѣ души своей, чтобы не дать похитить его діаволу и міру лукавому, и отъ радости о немъ пошли и продали все, что имѣли, и купили это поле цѣною самоотверженія, т. е. царствіе Божіе, сокровенное въ чловѣкѣ: *ибо царствіе Божіе внутри насъ* (Лук. 17, 21). Что же это за сокровище безконечной цѣны, на которое можно безъ сожалѣнія все промѣнять, всѣ блага міра? Это—душа наша бессмертная по образу и подобію Божію, погребенная и задвленная страстями; это—та драхма царская, которая искажена и обезображена всякими нечистотами міра грѣшнаго и которую Господь пришелъ отыскать, очистить, обновить и взять въ сокровищницу небесную. Люди міра сего, ослѣпленные страстями житейскими, вовсе не цѣнятъ это неоцѣненное сокровище, пренебрегаютъ имъ и провождаютъ жизнь въ страстяхъ житейскихъ, безумныхъ и пагубныхъ, а чада Божіи ищутъ и обрѣтаютъ ее, очищаютъ слезами покаянія, просвѣщаютъ свѣтомъ Евангелія и чрезъ праведную жизнь соединяются съ Богомъ, и въ Немъ вѣчно живутъ и получаютъ свою награду за самоотверженіе и земные подвиги ради Его. Очистившись отъ всякой скверны страстей непрестанными подвигами богомыслія, молитвы и воздержанія, не избѣгая и тѣлесныхъ трудовъ, они просіявали какъ солнце, и еще при жизни на землѣ нерѣдко озарялись не земнымъ свѣтомъ, и при кончинѣ имѣли слугниками на небо свѣтоносныхъ ангеловъ.

Вотъ какъ Господь прославлялъ и прославляетъ Своихъ угодниковъ, по достоянію и милости, за ихъ временные труды и самоотверженіе ради имени Его. Такъ прославилъ Господь и новаго угодника Своего преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца.

Теперь, что сказать о многихъ нынѣшнихъ, нашихъ такъ

называемыхъ интеллигентахъ-юношахъ и возмужавшихъ, а то— и сѣдиною покрытыхъ, отвергающихъ Христа и христіанскаго жизненнаго любомудрія, обожающихъ свой разумъ? Что сказать объ этихъ рабахъ плоти и всѣхъ плотскихъ похотей, этихъ послѣдователей міра прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, объ отщепенцахъ Христа, нашего вѣчнаго Живота, Евангелія и Церкви Его, носительницы Его ученія божественнаго, Его завѣтовъ, богослуженія, таинствъ, іерархіи земной, подобной небесной, ангельской іерархіи? Кто они, откуда и куда идутъ? Какой новый путь они избрали и куда приведетъ онъ ихъ, этотъ безумный, безпросвѣтный путь? Какіе выйдутъ изъ нихъ граждане, какіе слуги царя и отечества, какіе отцы и матери семействъ? Для многихъ интеллигентовъ нѣтъ ничего святого, законнаго, а все, вся жизнь, по ихъ мнѣнію, есть дѣло произвола, случая, слѣпой судьбы! Для интеллигента-толстовца нѣтъ Слова Божія, по которому онъ долженъ жить, которое учить воздавать *Божіе Богу, а кесарево кесарю* (Мѡ. 22, 21); онъ не признаетъ его, и потому живетъ по влеченію своихъ страстей, или по примѣру другихъ себѣ подобныхъ; для него нѣтъ Церкви, Богомъ поставленной для людей учительницы, у него нѣтъ таинствъ вѣры, очищающихъ его совѣсть и душу, возраждающихъ къ святой жизни, обновляющихъ, просвѣщающихъ, укрѣпляющихъ душу и тѣло; вмѣсто Божественнаго, совершеннаго всеобъемлющаго Разума—онъ руководствуется своимъ близорукимъ, слѣпымъ, страстнымъ разумомъ. Какая противоположность между человѣкомъ преподобнымъ и между человѣкомъ, называемымъ интеллигентнымъ? И вотъ мнимые мудрецы сдѣлались сами безумными, по Писанію. Отвергнувъ истинный путь Божій, жизненный, спасительный, они избрали новый путь ложный, безпросвѣтный, погибельный.

Обращаюсь еще къ смыслу церковной гѣсни. Ты—преподобный, самымъ дѣломъ и жизнію училъ презирать плоть и ея страсти, ибо она переходитъ, тлѣетъ, исчезаетъ, и—прилежаться о душѣ безсмертной. Въ самомъ дѣлѣ всякая плоть, какъ трава, и всякая красота человѣческая, какъ цвѣтъ полевой;—земная слава и богатство и весь міръ пройдутъ со всею ихъ прелестью; всѣ гордые умы исчезнутъ, всѣ дѣла рукъ человѣ-

ческихъ обратятся въ тлѣніе, вся земная суетная и болтливая письменность съ писателями исчезнетъ; а слово *Божіе и истина Господня пребудутъ во вѣки* (Псал. 116, 2); и то слово Божіе, которое нынѣ интеллигенты отвергають, которому посмѣваются, осудить ихъ въ послѣдній день, по слову Господа: *слово, которое Я говорилъ имъ, оно осудитъ ихъ въ послѣдній день* (Іоан. 12, 48). Въ настоящее время, когда земная, стихійная письменность и печать, чуждая свѣта Евангельскаго и церковнаго—усилилась и превознесла себя надъ Божественною мудростію,—стала особенно болтливою и разнузданной, и все, что есть въ растлѣнныхъ умахъ и сердцахъ,—все выливается на бумагу. Но грядетъ страшный судъ Праведнаго Судіи, и на немъ каждое слово будетъ оцѣнено по истинѣ, и каждый соблазнъ и вредъ его для людей тогда обнаружатся предъ всѣми—и лукавые писатели, какъ Толстой и подобные—получать праведное воздаяніе.

Тогда очевидна будетъ для всѣхъ истина словъ Христовыхъ: *за всякое слово праздное, которое скажутъ люди, они дадутъ отвѣтъ въ день суда* (Мѡ. 12, 36). Многіе писатели съ ихъ писательствомъ въ нынѣшнее время сдѣлались своего рода идолами для интеллигенціи, и совершенно изгнали изъ умовъ и сердецъ чтяющихъ живое и спасительное слово Божіе и Самого Христа Господа, Который долженъ бы былъ наполнять умы и сердца ихъ, какъ Творецъ и Спаситель. На страшномъ судѣ будетъ сказано всѣмъ имъ: ты не христіанинъ и не христіанка, а невѣрный рабъ или раба; ты — ученикъ или ученица Толстого, или другого какого мірскаго, подобнаго ему писателя; вы презирали изъ-за него Мое спасительное ученіе и Мою Церковь; раздѣлите же участь его и отойдите отъ Меня гнушавшіеся Моимъ ученіемъ: *ибо всаго, кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, исповѣдаю того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ; а кто отвернется Меня предъ людьми, отвернусь того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ* (Мѡ. 10, 32). На будущемъ судѣ всѣ писатели и писанія получатъ вѣрную оцѣнку. Здѣсь время ненаказаннаго глумленія и посмѣянія еретиковъ и невѣрныхъ надъ вѣрою и добродѣтелью, даже надъ Самимъ Богомъ, — а тамъ — праведное и

ужасное воздаяніе. *Страшно впасть въ руки Бога вѣчно живаго*, говоритъ писаніе (Евр. 10, 31).

Ублажимъ всѣхъ святыхъ подвижниковъ вѣры и добродѣтели христіанской, достигшихъ жизни вѣчной въ Богѣ: ибо они, какъ звѣзды, сіяютъ намъ въ земномъ нашемъ странствованіи и указываютъ намъ вѣрный путь къ жизни непреходящей во вѣки вѣковъ. Аминь.

*Святитель Григорій Синаитскій*

## СТАРОКАТОЛИКИ И ПРАВОСЛАВНАЯ РОССИЯ <sup>1)</sup>).

Духовная школа, служа богословской наукѣ, не может и не должна обходить своимъ вниманіемъ всякое болѣе или менѣе замѣтное явленіе религіозной жизни, какъ Православнаго Востока, такъ и инославнаго Запада. Въ іюнь текущаго года Православный Востокъ пережилъ важный, знаменательный моментъ церковной жизни, когда патріархъ константинопольскій и его священный синодъ и Святѣйшій Синодъ Россійской Церкви обмѣнялись братскими посланіями. Это былъ не только актъ единенія, это вмѣстѣ и торжественное выясненіе, установка и засвидѣтельствованіе тѣхъ задачъ, которыя ставить для своей дальнѣйшей церковной жизни Православіе. Одна изъ этихъ задачъ — стремленіе къ общехристіанскому единенію, къ союзу во Христѣ Православія и Запада. Естественно, что взоры Вселенской Патріархіи обращаются прежде всего къ тѣмъ западнымъ религіознымъ обществамъ, которыя высказывали или высказываютъ тяготѣніе къ Востоку. Это — англиканство и старокатоличество. И отвѣтныя мысли Всероссійскаго Синода относительно англиканства и старокатоличества «несомнѣнно будутъ имѣть», по выраженію Церковнаго Вѣстника <sup>2)</sup>, «великое значеніе въ исторіи отношеній этихъ церковныхъ общинъ къ Православной Церкви». Въ частности, по отношенію къ старокатоличеству — это первый официально заявленный взглядъ на старокатоличество нашей высшей цер-

---

<sup>1)</sup> Рѣчь, читанная съ небольшими сокращеніями на годичномъ актѣ Тульской Духовной Семинаріи 26 сентября 1903 года.

<sup>2)</sup> «Церковный Вѣстникъ» 1903 г. № 25 отъ 19 іюня.

ковной власти, взглядъ, который уясняетъ степень возможности желательнаго церковнаго единенія. Вотъ почему намъ кажется, что отношенія Россіи къ старокатоличеству, начавшіяся болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, теперь должны имѣть для насъ нѣкоторый особый интересъ. Вотъ почему мы считаемъ удобнымъ предложить краткій очеркъ этихъ отношеній благосклонному вниманію просвѣщенныхъ гостей, которыхъ сегодня папа школа имѣетъ счастье привѣтствовать на своемъ скромномъ праздникѣ.

Въ 1870 году въ Римѣ происходилъ знаменитый Ватиканскій соборъ, на которомъ торжественно была провозглашена непогрѣшимость главы католической церкви. Еще до собора католическими богословами высказывался горячій протестъ противъ догматизаціи непогрѣшимости папы, послѣ же собора оппозиція приняла болѣе рѣзкую форму и легла въ основу того движенія, которое впослѣдствіи названо старокатолическимъ <sup>1)</sup>. Но ватиканскіе догматы были только поводомъ, послѣднимъ толчкомъ къ движенію, причины же отдѣленія отъ Рима значительной части вѣрующихъ, такъ называемыхъ старокатоликовъ, лежали глубже, — въ прошломъ Римской Церкви, въ направленіи ея жизни <sup>2)</sup>. Причины движенія были слишкомъ различны: и чисто религіозныя, когда заговорило религіозное сознаніе вѣрующихъ, и научно-богословскія, поскольку наука не могла согласиться съ проповѣдью и дѣяніями Рима, и политическія, насколько религіозная жизнь вообще имѣетъ, а на Западѣ въ то время особенно имѣла связь съ жизнью государственной <sup>3)</sup>. Одинъ изъ первыхъ вождей старокатолическаго движенія говорилъ: «Пій IX провозглашеніемъ догмата непогрѣшимости глубоко оскорбилъ нашу религіозную совѣсть. Пробужденные этою совѣстью, мы возвышаемъ наши голоса и призываемъ всѣхъ христіанъ къ борьбѣ съ папскою тиран-

1) Диссертація В. Керенскаго «Старокатолицизмъ». Казань, 1894 г. Стр. 3—8.

2) Ibid. Стр. 8 и слѣд.

3) Сборникъ протоколовъ Общ. Люб. Дух. Просв. въ Петерб. 1872—1877 г. Стр. 94. Еще Сухотинъ «Фрейбургскій конгрессъ и Боннская конференція» (Чт. Общ. Л. Д. Пр. 1874 г. Томъ III. Стр. 587 и 592). Ср. Керенскій, *ibid.* стр. 44 и предыдущія.

нѣй» <sup>1)</sup>). При этомъ старокатоличество выступило на борьбу не «противъ одной непогрѣшимости папы, не противъ двухъ-трехъ заблужденій», а противъ «цѣлой вредоносной системы», — по выраженію старокатолическаго епископа Рейнкенса <sup>2)</sup>), — противъ стремленій Римской курии къ абсолютизму во власти. Съ этой стороны *старокатоличество* есть движеніе, имѣющее *характеръ протеста*, протеста противъ самыхъ началъ папства, и въ основѣ этого протеста лежитъ *по преимуществу* религіозный мотивъ <sup>3)</sup>). Это одна *сторона старокатолическаго движенія*, такъ сказать — *отрицательная*.

Но старокатолицизмъ не отрицаетъ только; онъ стремится создать новое, выработать опредѣленное. Это — другая, *положительная* его сторона. Старокатолики хотя и возвращаются къ истинному католичествову древней, единой и нераздѣльной церкви. Они хотя и устраняютъ поврежденія, содержащіяся въ папской церковной системѣ, и вѣровати и учить такъ, какъ вѣровали и учили въ апостольской и древней церкви до отдѣленія Востока отъ Рима. Для нихъ критеріемъ вѣроучительной истины служить, по извѣстному положенію Векентія Лиринскаго, *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est*; истинно только то, «чему вѣровали *всегда, вездѣ и все* христіане». Найти такую истину — стремленіе старокатоличества. И если на первыхъ порахъ своего существованія старокатоличество заявило себя, какъ именно *протестъ* противъ папства, то чѣмъ болѣе оно жило, тѣмъ рельефнѣе выступили его положительные задачи. На взаимную связь и отношеніе отрицательныхъ и положительныхъ элементовъ старокатоличества лучше всего указываетъ тезисъ, реферированный старокатолическимъ епископомъ Веберомъ на интернаціональномъ конгрессѣ въ Вѣнѣ въ 1897 году. «Старокатолическое движеніе», гласитъ этотъ тезисъ, «еще долгое время вынуждено будетъ прибѣгать къ полемикѣ противъ извращенія Римской Церковью ученія, дисциплины и культа древней нераздѣльной церкви. Сущность

<sup>1)</sup> Керенскій, *ibid.* стр. 14. Слова боннскаго проф. Кнодта.

<sup>2)</sup> Сборникъ протоколовъ. 1872—1873 г. стр. 181.

<sup>3)</sup> См. опредѣленіе старокатолицизма проф. Катанскимъ (Сборн. протоколовъ 1872—1873 г.; стр. 153).

старокатолицизма заключается, однако, не въ полемикѣ, а въ созданіи положительнаго, истиннаго католицизма въ трехъ указанныхъ отношеніяхъ» <sup>1)</sup>). Найти, возстановить вѣру *старой католической* церкви, *старой*, не папской, не отдѣленной еще отъ Востока, — вотъ сущность старокатоличества, его жизненное начало, не даромъ это отмѣчаетъ и самое названіе — *старокатолицизмъ*.

На Западѣ часто называютъ старокатолицизмъ «профессорской вѣрою» <sup>2)</sup>). Этимъ названіемъ намекаютъ на тотъ фактъ, что первыми отдѣлились отъ Рима профессора, они-же были и главными вожаками движенія; многіе думаютъ даже, что общество старокатоликовъ пополнялось и пополняется людьми *исключительно* научно-образованными, людьми ученаго класса. Противъ этого мнѣнія говорятъ факты. Правда, первый протестъ противъ папства заявили 43 профессора въ Мюнхенѣ, затѣмъ къ нимъ присоединились профессора Бреславльскаго университета <sup>3)</sup>). Такая роль профессоровъ въ борьбѣ съ Римомъ, какъ представителей богословской науки, конечно, понятна. Но въ тоже время, еще до окончанія Ватиканскаго собора епископу Трирскому была подана петиція — воспрепятствовать санкціонированію Ватиканскаго догмата, петиція 28 членовъ таможеннаго парламента, т. е. людей, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ богословской наукѣ <sup>4)</sup>). Позднѣе, только чрезъ нѣсколько недѣль послѣ Ватиканскаго собора, въ громадномъ собраніи протестующихъ въ количествѣ 1359 человекъ принимаютъ участіе на ряду съ учеными купцы, фабриканты, офицеры, аптекари, рабочіе <sup>5)</sup>). Насколько вообще велико участіе народа въ старокатолическомъ движеніи, можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ. Въ 1883 году въ Германіи число старокатоликовъ возросло до 60,000 и изъ

<sup>1)</sup> *Правосл. Собесѣдникъ*, 1897 г. № 11—12. Стр. 740. Статья В. Керенскаго о 4 интернаціон. старокат. конгрессѣ.

<sup>2)</sup> См. *Катанскаго* «Старокатолическій вопросъ для правосл. Востока». *Церков. Вѣстн.* 1892 г., стр. 723. Еще: *Добронравовъ* «10 л. изъ исторіи старокат. движенія». *Хр. Чит.* 1890 г. сентябрь и слѣд.

<sup>3)</sup> Диссертація проф. Керенскаго. Стр. 61—62.

<sup>4)</sup> *Ibid.* 40—50 стр.

<sup>5)</sup> *Ibid.* 62 стр.

нихъ насчитывалось ремесленниковъ, напр., до 4,000 человекъ, чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ—до 3,000 чел., рабочихъ—до 2,000 и т. п., а учителей разнаго рода—только 317 человекъ <sup>1)</sup>). Ясно, что *старокатолицизмъ*—не ученый только протестъ противъ папства, а движеніе отъ Рима и *движеніе общенародное*.

Мы дали бы, однако, не полную характеристику старокатолицизма, если бы не отмѣтили еще одной его характерной черты, одной изъ его задачъ. Она особенно ясно была намѣчена на конференціяхъ старокатоликовъ и представителей другихъ исповѣданій. Считаая несомнѣннымъ только то, во что вѣровала древняя, единая, нераздѣльная церковь, старокатоличество стремится выработать и отдѣлить сумму догматовъ, установленныхъ этою церковью. Это—дѣло конференцій. Д-ръ Деллингеръ въ своемъ приглашеніи на одну изъ знаменитыхъ Боннскихъ конференцій писалъ, что конференція будетъ стремиться къ восстановленію союза церквей. «Намѣреніе конференціи достигнуть не призрачнаго соглашенія, а установить такія положенія, которыя бы просто и точно выражали сущность библейскаго ученія и отеческаго преданія и именно поэтому могли бы послужить связью и залогомъ желаемаго общенія» <sup>2)</sup>). Съ послѣдней точки зрѣнія старокатоличество—это *призывъ*, обращенный ко всѣмъ христіанскимъ церквамъ, призывъ о единеніи на древнехристіанскомъ основаніи <sup>3)</sup>). И такимъ стремленіемъ къ соединенію съ древними церквами и религиозными общинами, такимъ призывомъ старокатоличество заявило себя на первыхъ же порахъ своего существованія. И призывъ этотъ не былъ напрасенъ. Онъ прозвучалъ торжественно и громко. И на него отвѣтили и не могли не отвѣтить....

Ни одно христіанское общество не могло не замѣтить такого крупнаго факта въ жизни Запада, какъ старокатолическое

<sup>1)</sup> Ibid. стр. 104.

<sup>2)</sup> Сбор. проток. 1875—1876 г. Стр. 1—2. (Отчетъ о 2 Боннской конференціи, изданный д-ромъ Рейшемъ).

<sup>3)</sup> Тезисъ Люцернскаго конгресса. См. Церк. Вѣстникъ. 1892 г. стр. 405. Ср. Протоколъ 1872—1873 г. Стр. 153.

движеніе, тѣмъ менѣе могли оставаться равнодушными зрителями этого движенія члены русской православной церкви. Въ основѣ старокатолическаго движенія лежали принципы древняго христіанства, а эти принципы составляютъ исконное достояніе православной церкви <sup>1)</sup>. Уже первый конгрессъ въ Мюнхенѣ въ 1871 г. выяснилъ, что задача старокатоличества приближается къ идеалу древней церкви, а этимъ оно обѣщало стать близкимъ и православной русской церкви. Вотъ почему на первыхъ же порахъ, вслѣдъ за возникновеніемъ старокатоличества въ 1870—71 годахъ, между старокатоликами и русскими завязываются сношенія <sup>2)</sup>. Но надо замѣтить: эти сношенія не были сношеніями старокатоликовъ собственно съ *Церковью Русской*.

Правда, по существу своему вопросъ объ отношеніи русскихъ съ старокатоликами сводится къ вопросу о соединеніи старокатолическаго общества съ Православною Церковью. Дѣло касается, такимъ образомъ, прежде всего и ближе всего церкви. Хотя это такъ, однако церковь наша въ оффиціальныя сношенія съ старокатолическимъ обществомъ не входила. Хотя въ 1892 году при Святѣйшемъ Синодѣ и была утверждена коммиссія для разсмотрѣнія вѣроученія старокатоликовъ, но въ какіе-л. переговоры о соединеніи отъ имени Святѣйшаго Синода она не вступала. Соединеніе старокатоликовъ съ православною церковью могло быть только на извѣстныхъ условіяхъ, а при разности въ вѣроученіи требовался обмѣнъ мыслей, выработка основаній, на которыхъ могло произойти единеніе, требовались—время и подготовительная работа. Она и была задачей синодской коммисіи. Учрежденіе этой коммисіи указывало, конечно, на сочувственное *отношеніе* нашей церковной власти къ старокатоликамъ. Но послѣдній шагъ, право *сношеній*, какъ переговоровъ о соединеніи съ старокатоликами, рѣшающее слово въ этомъ вопросѣ—могло и можетъ принадлежать только Синоду, какъ Представительству Русской Церкви. Но кто же сносился съ старокатоликами? Вотъ естественный

<sup>1)</sup> Сборн. проток. 1872—1873 г. См. отчетъ Кирѣева, стр. 346).

<sup>2)</sup> На первомъ конгрессѣ въ 1871 г. въ Мюнхенѣ уже присутствуетъ проф. Осининъ.

вопросъ. Кто и на какихъ основаніяхъ? Государство не могло принять дѣятельнаго участія въ этихъ сношеніяхъ: цѣль сношеній по своему церковно-религіозному характеру превышала компетенцію государства. Наука богословская, интересуясь старокатоличествомъ, имѣла къ нему отношеніе, но это отношеніе было и есть скорѣе вспомогательное. Богословская наука приняла участіе въ обсужденіи вѣроученія старокатоликовъ, путемъ научныхъ изысканій велся обмѣнъ мыслей русскихъ и старокатоликовъ, наука помогала намѣчать пункты различія и возможнаго единенія двухъ сторонъ. Но она тѣмъ болѣе принимала участіе, чѣмъ оживленнѣе были сношенія русскихъ съ старокатоликами, чѣмъ болѣе эти отношенія выдвигали вопросы, на которые давала отвѣты и могла часто дать только богословская наука. Между тѣмъ отношенія существовали, это—отношенія частныхъ лицъ, частныхъ членовъ русской православной церкви. Эти частныя лица списывались съ старокатоликами, обсуждали вопросы вѣроученія, являлись къ старокатоликамъ на конгрессы, но оффиціальныхъ полномочій эти лица не имѣли. Это были на конгрессахъ гости, и каждый изъ нихъ говорилъ и дѣйствовалъ не отъ лица своей церкви, а подъ своею личною отвѣтственностью <sup>1)</sup>. Отношенія русскихъ къ старокатоликамъ были, такимъ образомъ, отношеніями *частнаго* характера и это первая важная черта этихъ отношеній, которая уясняетъ намъ многое въ ихъ ходѣ. Частными лицами въ Петербургѣ составляетъ общество «Петербургскій Отдѣлъ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія». Это общество ставитъ своей задачею «служить неоффиціально дѣлу церкви», «поддерживать сношенія съ поборниками православной истины за-границей, оказывать имъ нравственную опору и способствовать уясненію въ заграничной публикѣ понятій о православной

<sup>1)</sup> См. протопр. І. Янышевъ. «Для интересующихся старокатоличествомъ». Церковный Вѣстникъ. 1892. Стр. 452. Изъ принимавшихъ участіе въ старокатолическихъ конгрессахъ должно назвать нѣсколькихъ болѣе видныхъ и усердныхъ дѣятелей. Таковы: проф. петерб. дух. академіи Осипинъ (†), протопр. І. Л. Янышевъ, проф. казанской академіи В. Керенскій, генераль-лейтенантъ А. Кирѣевъ, проф. юрьевскаго университета Красноженъ, Тертійъ Иванъ Филипповъ (†), писательница Новикова, протоіереи Васильевъ, Смирновъ, другіе представители заграничныхъ православныхъ церквей.

церкви» <sup>1)</sup>. Къ этому обществу на первыхъ же порахъ его существованія обращаются старокатолики и до утверженія особой комиссiи при Св. Синодѣ съ этимъ обществомъ и чрезъ него преимущественно ведутъ сношенія съ русскими.

Но мы не ставимъ своей задачей изложить внѣшнiй, хронологически-послѣдовательный ходъ этихъ отношенiй <sup>2)</sup>. Есть другая, болѣе интересная сторона въ отношенiяхъ русскихъ и старокатоликовъ, сторона, такъ сказать, внутренняя, на которую мы и хотимъ обратить вниманiе просвѣщеннаго собранiя. Для ея характеристики, кромѣ указанiя, что отношенiя русскихъ къ старокатоликамъ были отношенiями *частнаго* характера, должно отмѣтить два факта. Во-первыхъ, старокатолицизмъ при этихъ отношенiяхъ не былъ для русскихъ явленiемъ прошлымъ, во-вторыхъ—онъ не былъ чѣмъ-то опредѣленнымъ, отлившимся по своему вѣроученiю въ извѣстную форму. Старокатолицизмъ при отношенiяхъ къ нему русскихъ былъ явленiемъ жизненнымъ, настоящимъ, современнымъ. Но извѣстно, что мы только къ прошлому, къ историческому, т. ск., относимся болѣе или менѣе безпристрастно, и чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ событiе по времени, тѣмъ менѣе въ оцѣнкѣ его и въ отношенiяхъ къ нему играютъ роль наши симпатiи и антипатiи. Какъ жизненное, какъ современное явленiе, старокатолицизмъ не могъ не будить того или иного личнаго чувства при отношенiяхъ къ нему русскихъ людей. Субъективизмъ въ отношенiяхъ былъ неизбеженъ. Такъ и было. Одни глядѣли на старокатолицизмъ черезъ розовые очки, другiе—скептически или слишкомъ острожно. Но съ другой стороны, какъ представители православiя, частныя лица должны были при оцѣнкѣ вѣроученiя старокатоликовъ руководиться какимъ-нибудь однимъ началомъ, общимъ принципомъ. Такимъ принципомъ было *обще-церковное православное сознание*. Это была объективная сторона отношенiй всякаго члена православной церкви къ старокатолицизму. Перехожу къ другому факту. Вѣроученiе старокатолицизма не было мертвою схемой вѣроучительныхъ положенiй.

<sup>1)</sup> Изъ Устава Общества.

<sup>2)</sup> Это подробно сдѣлано въ отчетахъ Петерб. Общ. Люб. Дух. Просвѣщенiя и въ нѣкоторыхъ капитальныхъ трудахъ о старокатоличествѣ.

Старокатолицизм поставилъ своею задачей — приближаться къ идеалу древней церкви, выработать догматическія положенія, на почвѣ которыхъ возможно бы было единеніе старокатолицизма съ другими вѣроисповѣданіями. Измѣнялись такъ или иначе эти положенія, естественно и отношенія русскихъ къ старокатоликамъ становились другими. Старокатолицизмъ въ прошломъ его тридцатилѣтняго существованія — былъ потокъ, шумно и стремительно пробивавшій себѣ дорогу и то приближавшійся, то удалявшійся отъ великой рѣки православія, но на первыхъ порахъ обнаружившій самое горячее стремленіе разбить препятствія къ единенію съ этой великой рѣкою. И смотря по тому, насколько суживалось или расширялось разстояніе рѣки отъ потока, измѣнялись мысли, чувства, ожиданія и мечты и русскихъ и старокатолическихъ ученыхъ, работавшихъ на пользу братскаго единенія. Не лишнее отмѣтить крупные пункты, главныя перипетіи этого теченія отношеній.

Хронологически сношенія русскихъ и старокатоликовъ распадаются на два періода, раздѣленные пятнадцатилѣтнимъ перерывомъ этихъ отношеній съ 1875 до 1890 года. Въ первомъ періодѣ самый крупный фактъ Боннскія конференціи. Но еще до Боннскихъ конференцій «Петер. Отд. О. Л. Д. Пр.» посылаетъ своихъ делегатовъ на старокатолическіе конгрессы въ Кельнъ, Констанцъ и Фрейбургъ. Русскіе знакомятся съ старокатолицизмомъ и многое узнаютъ о немъ. Это знакомство значительно разочаровываетъ ожиданіе русскихъ, но тѣмъ не менѣе на этихъ конгрессахъ, во первыхъ, дѣлается значительный шагъ къ сближенію, во вторыхъ, отношенія къ старокатоликамъ становятся на болѣе прочную и опредѣленную почву. Шагъ впередъ — это положенія Кельнскаго конгресса. Если на Мюнхенскомъ конгрессѣ старокатоликами была высказана необходимость при опредѣленіи вѣроученія держаться на почвѣ Триденскаго собора, то на Кельнскомъ конгрессѣ критеріемъ вѣроучительной истины было признано правило Викентія Лиринскаго, а источниками вѣроученія на ряду съ Свящ. Писаніемъ — ученіе вселенскихъ соборовъ и отцевъ нераздѣленной Церкви <sup>1)</sup>. Съ

<sup>1)</sup> Сборникъ протоколовъ 1872—1873 г. (Отчетъ пр. Янышева о Кельнскомъ конгрессѣ). Стр. 97.

другой стороны на этихъ конгрессахъ старокатолики заявляютъ православнымъ, что они единеніе церквей понимаютъ не въ смыслѣ единообразія, отрѣшенности отъ національныхъ особенностей, отъ своей культуры, которая тѣсно связана съ ихъ религіозно-бытовымъ и національнымъ сознаніемъ <sup>1)</sup>. По ихъ мнѣнію, въ видахъ единенія каждая Церковь должна провѣрить свое ученіе; самообольщеніе въ этомъ дѣлѣ вредно <sup>2)</sup>. Мы отмѣчаемъ это особенно потому, что и теперь, въ послѣдніе годы нашихъ сношеній съ старокатоликами, ихъ ученіе о Церкви является однимъ изъ препятствій и едва ли не самымъ главнымъ къ соединенію съ Православной Церковью... Православные съ своей стороны выясняютъ старокатоликамъ на Кельнскомъ конгрессѣ, что на ихъ культуру они не посягаютъ, что православные требуютъ единства въ догматахъ, но допускаютъ разность въ обрядахъ и обычаяхъ, и готовы помогать созданію на Западѣ Церкви единого догмата безъ навязыванія ей теперешняго строя Восточной Церкви <sup>3)</sup>. Русскіе всегда отличали достояніе *вселенской* Церкви отъ принадлежности помѣстной <sup>4)</sup>. Вселенская Церковь никогда не стѣсняла и не стѣсняетъ культуры и идеѣ этой Церкви не противорѣчитъ национальность, которую такъ заботливо устраняетъ Римская Церковь <sup>5)</sup>. Затѣмъ, по ходатайству старокатолическаго комитета, особая комиссія при «Пет. Отд. О. Л. Д. Пр.» даетъ условія, на которыхъ возможно было бы единеніе русскихъ съ старокатоликами, и по просьбѣ же старокатоликовъ обсуждаетъ схему спорныхъ вопросовъ между Римскою и Православною Церквами <sup>6)</sup>. Это были подготовительныя работы. Они завершились Боннскими конференціями. Боннскія конференціи, однако не дали тѣхъ практическихъ результатовъ, которые отъ нихъ ожидались. Не было достигнуто соглашенія относительно догмата объ исхожденіи Св. Духа только отъ Отца, не было изъято

1) Сборн. прот. *ibid.* стр. 94 и слѣд. Ср. «Христ. Чт.» 1874 г. Т. III. Стр. 599.

2) Сборн. прот. 1873—1874. Стр. 46 (изъ отчета А. А. Кирѣева о Констан. конгрессѣ).

3) Сборн. прот. 1872—1873 г. Стр. 120 и слѣд. 1873—1874. Стр. 14 слѣд.

4) Изъ рѣчи проф. Осипина. (Сборн. прот. 1872—1873 г. Стр. 98—99).

5) Слова проф. Чистовича. (Сборн. прот. 1873—1874. Стр. 14).

6) Схема *quaestionum controversarum*. См. прот. за 1872, 73 и 74 гг.

изъ символа католическое *filioque* <sup>1)</sup>). Правда, на первой конференціи введеніе въ символъ *filioque* было признано съ канонической точки зрѣнія незаконнымъ и было выражено *желаніе* исключить это слово изъ символа, однако, съ догматической стороны вопросъ не былъ рѣшенъ и остался до слѣдующей конференціи. Но и на второй конференціи относительно спорнаго догмата не было достигнуто полнаго соглашенія, были только указаны общіе пункты въ ученіи той и другой Церкви объ отношеніяхъ лицъ Святой Троицы, на почвѣ которыхъ можно было бы придти къ соглашенію <sup>2)</sup>). И до нашего времени *filioque* служить предметомъ разногласія между старокатоликами и православными... Боннскія конференціи показали, такимъ образомъ, что скорого единенія нельзя ожидать, что сначала должна быть подготовлена почва для этого, что стремленіе къ окончательному единенію церквей преждевременны.

Послѣ Боннскихъ конференцій сношенія русскихъ съ старокатоликами прекращаются почти совершенно до 1890 года. Чтобы объяснить этотъ перерывъ отношеній, то обвиняють русскихъ въ равнодушіи, то—старокатоликовъ въ неуступчивости, то указываютъ на турецкую войну и разныя другія неблагопріятныя условія внѣшняго существованія старокатолицизма. Но если эти причины и играли роль, то повидимому не главную. Главная причина прекращенія сношеній лежала, кажется, глубже: въ сознаніи послѣ Боннскихъ конференцій и русскими и старокатоликами, что почва для единенія еще не подготовлена, что старокатолики еще не близки къ православію. Одинъ изъ участниковъ Боннскихъ конференцій протопресвитеръ Янышевъ пишетъ, что уже послѣ первой конференціи русскіе убѣдились, что «старокатолики не спѣшатъ и не могутъ спѣшить придти къ какимъ либо практическимъ результатамъ въ дѣлѣ соединенія», что конференція можетъ имѣть цѣлью только обмѣнъ мыслей своихъ членовъ по нѣкоторымъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія, ближайшее обсужденіе которыхъ должно быть предоставлено будущему и при томъ

<sup>1)</sup> Отчетъ о первой Боннской конференціи. «Христ. Чт.». 1874 г. Ч. III. Стр. 150—184. «Боннская конференція». Пр. Янышева.

<sup>2)</sup> Сборн. прот. за 1875—1876 годы.

путемъ ученыхъ работъ» <sup>1)</sup>). Надо было обсудить вѣроученіе другъ друга, изучить его, найти точки единенія, а для того требовалось время... Старокатолицизму надлежало исправить нѣсколько свое вѣроученіе и приблизиться къ православію... При первой такой попыткѣ старокатолицизма сношенія съ нимъ русскихъ, дѣйствительно, опять начинаются...

Побужденіемъ къ обмѣну мыслями и новымъ отношеніямъ между православными и старокатоликами явилась присылка еп. Герцогомъ новоизданнаго (въ 1889 г.) катихизиса швейцарскихъ старокатоликовъ.

Изъ этого катихизиса православные узнаютъ, что старокатолики выбросили изъ символа *filioque*, признали семь вселенскихъ соборовъ и т. п., узнаютъ, что старокатолики, выработывая свое ученіе на почвѣ ученія древней нераздѣленной церкви, значительно приблизились къ православію <sup>2)</sup>). Начинается второй періодъ сношеній. Но на первыхъ же порахъ стѣною между старокатоликами и православными становится такъ называемый *intercommunion* старокатоликовъ съ англичанами. Это было допущенное старокатоликами общеніе ихъ съ англичанами въ таинствѣ причащенія, не общеніе общаго характера, а общеніе въ таинствѣ, *communio in sacris*. Такое общеніе, по правиламъ соборовъ и святыхъ отцевъ, служитъ знакомъ единенія между вѣрующими, а такое единеніе возможно, по заявленію самихъ старокатоликовъ, на почвѣ единого вѣроисповѣданія древней церкви. Отсюда: вступая въ *intercommunion* съ англичанами, не признавали ли ихъ старокатолики едиными по вѣрѣ?.. Правда, скоро выясняется, что старокатолики общенію съ англичанами не придавали значенія единенія по вѣрѣ. Но старокатоликовъ справедливо упрекали за этотъ шагъ православные богословы, даже люди сочувственныхъ старокатолицизму воззрѣній, какъ, напр., проф. Керенскій. Онъ, указывая внѣшнія причины, побудившія старокатоликовъ къ *intercommunion* съ англичанами, видя въ этомъ «ни болѣе, ни менѣе, какъ видимый знакъ внѣшне-дружественныхъ отно-

<sup>1)</sup> «Хр. Чит.» 1874 г. III. Стр. 164.

<sup>2)</sup> А. Кирѣевъ. «Обращеніе старокатоликовъ къ православнымъ». Москва. 1890. Стр. 11 слѣд.

шеній, но отнюдь не актъ вѣроисповѣднаго единства», не могъ не признать, что «старокатолики самымъ грубымъ образомъ нарушили то основное начало истиннаго единенія между церквами, которое было ими самими признано на Кельнскомъ конгрессѣ», что они изъ практическихъ цѣлей допустили сознательную ложь»<sup>1)</sup>. Возникалъ еще вопросъ, законна-ли старокатолическая іерархія, но этотъ вопросъ былъ рѣшенъ православными богословами въ утвердительномъ смыслѣ<sup>2)</sup>...

Оставляя въ сторонѣ детали дальнѣйшихъ сношеній старокатоликовъ съ православными съ 1890 по 1900 г., потому что они не внесли собою ничего существенно новаго, обратимся къ послѣднимъ годамъ этихъ сношеній. Съ чѣмъ перекочевалъ старокатолицизмъ въ 20-й вѣкъ? Что принесли послѣдніе 2½ года? Намъ кажется, что эти годы имѣли и будутъ имѣть весьма важное значеніе въ отношеніяхъ старокатолицизма и православія. Обсужденіе многихъ пунктовъ вѣроученія ведется въ эти годы горячо и представляетъ захватывающій интересъ. Отвѣтъ Синода Вселенской патріархіи относительно старокатолицизма, — какъ-бы вѣнецъ этихъ обсужденій, послѣднее данное, чтобы судить о современномъ намъ отношеніи русской церкви къ старокатоликамъ.

Годъ тому назадъ на страницахъ «Церк. Вѣстника»<sup>3)</sup> былъ опубликованъ отвѣтъ старокатолической Роттердамской комиссіи на мнѣніе Петербургской комиссіи по вопросу о старокатоличествѣ. Вслѣдъ за этимъ тамъ же былъ напечатанъ отвѣтъ на тезисы проф. Гусева, отвѣтъ, подписанный редакціей старока-

<sup>1)</sup> «Старокатолицизмъ». Стр. 302—303, ср. 315. Проф. Керенскій склоненъ былъ снять обвиненіе со старокатоликовъ въ единеніи съ англиканствомъ. Возвѣрнія его на этотъ предметъ нѣсколько измѣнились теперь. См. далѣе. См. его диссертацию и особенно «старокатол. вопросъ въ новѣйшее время (Прав. Собесѣд. 1897 г. ч. I, стр. 413 и др.) и «Пятый интернац. старокат. конгрессъ и современное состояніе старокатолицизма». («Вѣра и Разумъ» 1902. № 19—21. См. стр. 578 и пред. и слѣд.).

<sup>2)</sup> Проф. В. А. Соколовъ рѣшилъ утвердительно этотъ вопросъ относительно американ. старокатоликовъ въ Богосл. Вѣстн. 1893 г. № 4. «Можно ли признать законность іерархіи старокатоликовъ?» (Отд. изд. оттискъ. Сергіев. Шосадск. 1893 г.). Ср. диссертацию Керенскаго; стр. 152—179. Еще: А. Кирѣевъ. «О сближеніи со старокатоликами». Петерб. 1893. Стр. 25 и слѣд.

<sup>3)</sup> 1902 г. № 31 отъ 1 Августа. Отвѣтъ проф. Гусеву въ № 32—34.

толическаго органа, но имѣющій полуоффиціальное значеніе, а слѣдовательно важный и для сужденія о вѣроученіи старокатоликовъ <sup>1)</sup>). Кроме того, въ прошломъ году былъ V интернаціональный старокатолическій конгрессъ въ Боннѣ, гдѣ были и русскіе богословы, они имѣли, слѣд., возможность ближе, непосредственно познакомиться съ внѣшнимъ и внутреннимъ состояніемъ современнаго старокатолицизма. Все это вмѣстѣ дало оффиціальныя и другія данныя судить о близости старокатолицизма къ православію и многое уяснило православнымъ богословамъ. И, прежде всего, надо отмѣтить тотъ нерадостный фактъ, что православные богословы констатируютъ коренное отличіе старокатолицизма отъ православія по нѣкоторымъ пунктамъ вѣроисповѣданія. Отвѣтъ старокатоликовъ проф. Гусеву не оставленъ имъ безъ вниманія. Въ текущемъ году этотъ отвѣтъ, а также отвѣтъ Роттердамской комиссіи проф. Гусевъ подвергъ всестороннему и подробному научному разбору на страницахъ Правосл. Собесѣдника <sup>2)</sup>). И его статьи уясняютъ намъ, что, хотя старокатолики и вычеркнули *filioque* изъ символа, но ихъ ученіе объ отношеніяхъ лицъ Пресв. Троицы близко къ филиоквистическому и антидогматично съ точки зрѣнія прав. церкви, а ихъ ученіе о причащеніи носитъ протестанскій характеръ, близко къ кальвинскому.

Но новыя данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ выясняютъ еще важный и самый важный пунктъ разногласія старокатолицизма и православія. Это — понятіе старокатоликовъ о церкви. Первый отмѣтилъ эту разницу возрѣній православныхъ и старокатоликовъ на церковь преосв. Сергій на стр. «Церк. Вѣстника». «Теперь», писалъ онъ по поводу отвѣта Ротт. комиссіи, <sup>3)</sup> наступаетъ самый критическій моментъ отношеній... Мнѣ думается, что кажущіяся препятствія, пожалуй, только прикрытія препятствій къ единенію, которыми до сихъ поръ занимались, теперь постепенно устраняются, но также посте-

<sup>1)</sup> См. статью прот. Янышева, предпосланию въ «Церк. В.» отвѣту Роттерд. комиссіи.

<sup>2)</sup> «Православный Собесѣдникъ». 1903 г. Январь—Апрѣль.

<sup>3)</sup> Въ прошломъ году № 43—45 «Церковнаго Вѣстника».

пенно выясняется и настоящее препятствие, тотъ основной вопросъ, отъ такого или иного отвѣта на который будетъ зависѣть все». Статья преосв. Сергія не могла не произвести впечатлѣнія и впечатлѣнія сильнаго, тѣмъ болѣе, что она вышла изъ подъ пера человѣка, котораго никто не упрекнетъ въ устарѣлости возрѣній, къ слову котораго прислушиваются наши «новопутейцы» на своихъ собраніяхъ... Сужденія преосвященнаго Сергія нашли себѣ тотчасъ же откликъ и къ старокатолической печати. «Народный старокатолическій листокъ», излагая объективно мысли преосвященнаго, въ заключеніе пишетъ: «эти разсужденія, какъ бы ни отвѣчать на нихъ со старокатолической стороны, имѣютъ большое значеніе. Они представляютъ собою самое важное, что только въ теченіе значительнаго времени было писано по вопросу о воссоединеніи. Выгодно они отличаются также отъ того нелѣпаго и мелочнаго, что уже высказано было по вопросу о воссоединеніи и при этомъ къ сожалѣнію не только русской, но совершенно недавно и со старокатолической стороны... Пусть признанные богословы и лица выскажутся по изложеннымъ мыслямъ; безъ отвѣта со старокатолической стороны онѣ во всякомъ случаѣ остаться не могутъ» <sup>1)</sup>. Такого отвѣта православные богословы ждутъ съ нетерпѣніемъ <sup>2)</sup>... Ученія старокатоликовъ о церкви касается и проф. Керенскій, когда онъ, возвратившись съ пятаго интернаціональнаго старокатолическаго конгресса въ прошломъ году, даетъ на страницахъ журнала «Вѣра и Разумъ» описаніе этого конгресса. Утверждая, какъ фактъ, и обосновывая, что старокатолики до сихъ поръ находятся въ *intercommunio* съ англиканами (хотя, можетъ быть, и иначе, чѣмъ православные понимаютъ его), проф. Керенскій пишетъ: «допуская факты *intercommunio*'а съ англиканами, старокатолики въ оправданіе ихъ разсуждали и разсуждаютъ обычно такимъ образомъ. Мы готовы, говорятъ они,

<sup>1)</sup> «Церковный Вѣстникъ». 1902 г. № 49. Стр. 1560.

<sup>2)</sup> Послѣ того, какъ нами произнесена была эта рѣчь, мы получили «Церк. Вѣстн. №№ 40 и слѣд., гдѣ помѣщены статьи преосв. Сергія. Православные дождались отвѣта, но какого?... См. примѣчаніе въ концѣ нашей статьи.

вступить и вступаемъ въ *intercommunion* лишь съ тѣми членами англиканской и другихъ церквей, которые по исповѣдуемому ими вѣроученію стоятъ на почвѣ древне-вселенской церкви. Прямой выводъ изъ этихъ сужденій вполнѣ понятенъ. Старокатолики очевидно допускаютъ возможность существованія членовъ древне-вселенской церкви и въ англиканствѣ и въ протестанствѣ и въ другихъ церквахъ, и чрезъ это, слѣдовательно, признаютъ то, что древне-нераздѣльная или, что то же, вселенская церковь обнимаетъ собою всѣ христіанскія церкви и общества, поскольку въ нихъ встрѣчаются исповѣдующіе ученіе этой церкви»<sup>1)</sup>. Дѣйствительно, по воззрѣніямъ старокатоликовъ церковь истинная, древняя, церковь никейскаго символа состоитъ не изъ нѣсколькихъ какихъ-либо извѣстныхъ помѣстныхъ церквей, а изъ совокупности всѣхъ истинно вѣрующихъ на всей землѣ (*Totalität aller Rechtgläubigen auf Erden*)<sup>2)</sup>. Отсюда, всякій, кто право вѣруетъ, принадлежитъ къ этой совокупности, т. е. къ истинной церкви. Онъ есть членъ нераздѣленной церкви; а къ какой помѣстной церкви Востока или Запада принадлежитъ онъ, это не важно, этимъ не обуславливается его принадлежность къ истинной церкви. Внѣшняя организація не составляетъ, такимъ образомъ, для церкви необходимости... Что это за вѣроученіе? Можетъ ли быть оно признано вѣроученіемъ православной церкви? По мнѣнію проф. Керенскаго, «всякій, кто хотя немного знакомъ съ древне-вселенскимъ ученіемъ по данному вопросу, долженъ отвѣтить на него отрицательно. Ученіе старокатоликовъ о церкви есть ученіе не древне-вселенское, а англиканское»<sup>3)</sup>. По православному катихизису, дѣйствительно, церковь есть общество вѣрующихъ во Христа, соединенныхъ между собою единою, правою вѣрою, *священноначаліемъ* и *таинствами*. По вѣрованію православной церкви, мало истинно вѣровать, надо еще принадлежать къ истинной церкви, какъ видимой организаціи, и въ ней и чрезъ нее устроить свое

<sup>1)</sup> «Вѣра и Разумъ» 1902. № 21. Стр. 583.

<sup>2)</sup> Ibid. стр. 584; еще отвѣтъ преосв. Сергія.

<sup>3)</sup> Ibid. Сстр. 585.

спасеніе <sup>1)</sup>... Старокатолики думаютъ, что истинной церкви, какъ организаціи, теперь на землѣ нѣтъ, или, точнѣе, ни одна изъ существующихъ помѣстныхъ церквей не можетъ претендовать на названіе и право вселенской, а съ другой стороны, въ каждой церкви помѣстной есть истинно-вѣрующіе, члены невидимой церкви <sup>2)</sup>. Православные вѣрують, что греко-россійская церковь есть истинная, православная, вселенская, не въ силу какихъ-либо ей данныхъ преимуществъ (права ученія, какъ римская церковь), а потому, что она неповрежденно сохранила ученіе церкви вселенскихъ соборовъ, той древней церкви, ученіе которой старокатолики сами ставятъ для себя идеаломъ... Но прошлогодній конгрессъ выяснилъ и въ описаніи его проф. Керенскій вскрываетъ предъ нами еще одну существенную и печальную сторону въ жизни современнаго старокатолицизма, и это тѣмъ болѣе важно, что проф. Керенскій въ прошломъ одинъ изъ горячихъ сторонниковъ и защитниковъ старокатоличества. «Нельзя не констатировать того факта», пишетъ онъ <sup>3)</sup>, «что современное старокатолическое общество по сравненію съ старокатоличествомъ прежнимъ обнаруживаетъ несомнѣнную наклонность къ протестантизму». Керенскій приписываетъ это вліянію на старокатоликовъ англиканской церкви, это вліяніе сказалось, по его мнѣнію, въ ученіи старокатоликовъ о церкви, о причащеніи, объ устной исповѣди, почитаніи иконъ и проч. <sup>4)</sup>. Печальный фактъ! Сошли со сцены великіе борцы старокатолицизма, выступили новые, но имъ трудно избѣжать вліянія окружающей протестантской среды. Печально приходится смотрѣть въ будущее всѣмъ друзьямъ старокатоличества и сочувствующимъ дѣлу единенія. Эта перемѣна въ жизни старокатолицизма, значеніе ея для сношеній старокатоликовъ, а вмѣстѣ и отношеніе православныхъ къ старокатоликамъ въ прошломъ прекрасно оха-

---

<sup>1)</sup> Цитир. статьи Керенскаго и преосв. Сергія. Керенскій («В. и Р.» Стр. 585 и слѣд.) разбираетъ ученія о церкви старокатоликовъ.

<sup>2)</sup> Ibid.

<sup>3)</sup> Ibid. стр. 604.

<sup>4)</sup> Ibid. стр. 590—604.

рактерованы въ посланіи нашего Синода восточнымъ патріархамъ. Святѣйшій Синодъ пишетъ по вопросу о старокатоличествѣ: «старокатолики съ самыхъ первыхъ шаговъ нашли себѣ сочувствіе среди нашихъ церковныхъ дѣятелей и представителей богословской науки... Наши дѣятели одушевлены были самыми лучшими чувствами къ старокатоликамъ и, понимая всю разность въ національныхъ, историческихъ, церковныхъ и пр. условіяхъ и традиціяхъ, со всякимъ терпѣніемъ относились къ возникавшимъ разногласіямъ и недоумѣніямъ старокатоликовъ и готовы были сдѣлать все, чтобы уровнять для нихъ путь къ вступленію въ церковь. Въ началѣ это вождѣнное дѣло представлялось близкимъ и безъ особыхъ трудностей осуществимымъ. Но время идетъ. Главные столпы старокатолическаго движенія, воспитанные, хотя и не въ православныхъ, но все же въ церковныхъ преданіяхъ, одинъ за другимъ сходятъ съ жизненной арены, уступая мѣсто людямъ, столь же можетъ быть искреннимъ и самоотверженнымъ, но не столь твердымъ въ церковности, не жившимъ церковною жизнью; а окружаетъ ихъ по преимуществу міръ протестанскій, съ которымъ они къ тому же близки и по языку, и по общей гражданской жизни, и по университетскому образованію, и по самой, наконецъ, борьбѣ съ Римомъ. Этимъ новымъ людямъ, не особенно твердымъ въ церковности, при удаленности отъ Востока и неясномъ представленіи о немъ, міръ протестанскій естественно можетъ показаться и сроднымъ и близкимъ и не легко имъ устоять противъ его незамѣтнаго, но постоянного вліянія. Вотъ почему и наша російская церковь, не переставая и теперь сочувствовать старокатоликамъ, начинаетъ съ нѣкоторой тревогой смотрѣть на будущее этого движенія: устоятъ ли старокатолики въ своемъ первоначальномъ рѣшеніи принадлежать только подлинной вселенской церкви... или... уклонятся на распутія протестанства къ великому горю всѣхъ своихъ искреннихъ друзей?» <sup>1)</sup> Вотъ что мы читаемъ въ официальномъ заявленіи нашей Высшей Церковной Власти.

<sup>1)</sup> «Отвѣтное посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода Вселенской патріархіи». Напечатано въ № 25 «Церк. Вѣст.» отъ 19 іюня текущаго года. Цитир. слова стр. 782—783.

Итакъ что же ждать отъ нашихъ сношеній съ старокатоликами? Не нужно ли поставить крестъ на всемъ старокатолическомъ дѣлѣ? Нѣтъ, еще рано. Святѣйшій Синодъ въ своемъ посланіи восточнымъ патріархамъ указываетъ и задачу Православной Церкви въ дѣлѣ единенія со старокатоликами. «Задача наша по отношенію къ старокатоликамъ», читаемъ мы въ посланіи, «должна состоять въ томъ, чтобы, не полагая имъ лишнихъ преградъ къ единенію неумѣстной нетерпимостью и подозрительностью, но и не увлекаясь понятнымъ желаніемъ имѣть полезныхъ и многоученныхъ союзниковъ противъ Рима, серьезно и твердо, по совѣсти и предъ Христомъ, раскрыть имъ нашу вѣру и неизмѣнное убѣжденіе въ томъ, что только наша восточная православная Церковь, неповрежденно сохранившая залогъ Христовъ, есть въ настоящее время Церковь Вселенская». Да, указать старокатоликамъ въ ученіи православной церкви путь для ихъ вѣроучительныхъ изысканій вотъ задача православной Церкви, долгъ каждаго сильнаго въ вѣрѣ христіанина, а тѣмъ болѣе и особенно-богословской науки.

Преосвященный Сергій въ своей статьѣ указалъ, какъ бы открылъ новое и главное препятствіе къ единенію старокатоликовъ съ православными, ихъ неправильное ученіе о церкви. Это только свидѣтельствуешь, что православные еще мало знаютъ старокатолическое вѣроученіе, что преждевременны были пожеланія «друзей» старокатоликовъ относительно окончательнаго единенія ихъ съ православными. Съ такими мечтами ждали еще Боннскихъ конференцій, но дѣйствительность указала несбыточность надеждъ... Правда, друзья старокатоликовъ можетъ быть не столь сильно ошибались въ прошломъ, такъ какъ современные представители старокатоличества стоятъ далеко не на томъ пути, какимъ шли первые вожаки старокатолическаго движенія. Но несомнѣнно, мы мало знаемъ старокатолицизмъ, его состояніе, его развитіе, его вѣроученіе 1) Наши

1) Отсюда именно у насъ различныя мнѣнія о старокатолицизмѣ. Достаточно указать съ одной стороны Кирѣева, съ другой прот. Смирнова, или: статьи Гусева, цитир. выше, и кнѣніе о нихъ проф. Свѣтлова.

богословы судятъ иногда о вѣроученіи старокатоликовъ по мнѣніямъ отдѣльныхъ старокатолическихъ ученыхъ. Что этимъ они наносятъ «тяжкую обиду» <sup>1)</sup> старокатолическимъ церквамъ, это заявленіе старокатоликовъ, пожалуй, слишкомъ съ большими претензіями, но они справедливо, конечно, желаютъ, чтобы о вѣрѣ ихъ судили по старокатолическимъ катихизисамъ, богослужебнымъ книгамъ и другимъ офиціальнымъ заявленіямъ. Не надо забывать при этомъ, что старокатоличество вырабатывало и вырабатываетъ еще свои вѣроучительныя положенія. что многіе пункты вѣроученія старокатоликовъ не получили еще у нихъ точнаго выраженія. Старокатолики желаютъ обсужденія этихъ пунктовъ вѣроученія и со стороны православныхъ, Отсюда великая задача богословской науки—положительно раскрыть предъ старокатоликами свое вѣроученіе. Знакомство съ православіемъ поможетъ старокатоликамъ идти по пути православія. Въ точномъ знаніи православія, его исторіи и основаній старокатолики встрѣтятъ противобѣсъ вліянію англиканства и вообще протестантизма. Мы знакомимъ заграничныхъ друзей съ православіемъ, но достаточно ли раскрываемъ предъ ними историческія и догматическія *основанія* нашей православной вѣры? Не вдаемся ли охотнѣе въ критику старокатоличества? Вѣдь, если не достаточно, то старокатоликамъ, по выраженію Синодскаго Посланія, «при удаленности отъ Востока и неясномъ представленіи о немъ, міръ протестанскій естественно можетъ показаться и сроднымъ и близкимъ, и имъ не легко устоять противъ его незамѣтнаго, но постояннаго вліянія». Задача Православія постояннымъ обмѣномъ мыслей и разумнымъ содѣйствіемъ старокатолицизму при его работѣ парализовать вліяніе на него протестантизма. Не надо ставить старокатоликамъ на пути къ православію «излишнихъ преградъ неумѣстной подозрительностью», но разъяснять существенныя пункты вѣроученія и прежде всего наше неизмѣнное убѣжденіе, что только греко-россійская церковь есть церковь вселен-

---

1) См. «Церк. В.» 1902 г. № 31. Отвѣтъ Роттердамской комиссіи и предположенія ей слова прот. Янышева.

ская, какъ сохранившая неповрежденнымъ залогъ Христовъ, истинное ученіе церкви первыхъ вѣковъ, раскрыть имъ это, памятуя, что старокатолики, «увлекшись заманчивой и столь свойственной рационалистическому Западу мечтой возстановить истинную церковь у себя дома своими научными силами и своимъ разумомъ, уклонятся на распутіа протестанства». <sup>1)</sup> Последнюю задачу указываетъ посланіе Святѣйшаго Синода.

Но Святѣйшій Синодъ, указывая задачу православной церкви по отношенію къ старокатоличеству, своимъ сочувственнымъ отношеніемъ къ нему, оставляетъ намъ вѣру въ возможность единенія, вѣру и надежду, что въ будущемъ наступитъ моментъ, когда потокъ старокатолицизма сольется съ рѣкою русскаго православія. Къ сожалѣнію это—желаніе и сомнительное желаніе, это—мечта, которая сильно, однако, застилается дымкой тумана....

Мы позволимъ себѣ заключить нашу рѣчь словами и пожеланіемъ одного изъ русскихъ дѣятелей въ пользу старокатоличества. «Не нужно забывать, что старокатолицизмъ живетъ слишкомъ короткій срокъ, а между тѣмъ предъ нимъ лежала и лежитъ весьма трудная миссія. Съ одной стороны тѣснилъ его римскій католицизмъ съ его внѣшне-гнетущей силою, съ другой—протестантизмъ съ его тлетворнымъ, но въ тоже время привлекательнымъ совнѣ либерализмомъ. Можно ли поэтому удивляться тому, что старокатолицизмъ иногда заблуждался и заблуждается? Задача православной науки подготовить общими силами великій моментъ сліянія Востока съ Западомъ. Остается пожелать, чтобы будущее не обмануло ни надеждъ православныхъ людей, ни надеждъ лучшихъ представителей самого старокатоличества» <sup>2)</sup>. Наступитъ ли желаемый моментъ, какъ будетъ рѣшенъ вопросъ о соединеніи, скоро ли будетъ ска-

---

<sup>1)</sup> Изъ посланія Святѣйшаго Синода.

<sup>2)</sup> Керенскій. «Вѣра и Раз.» 1902 г. Стр. 606 и его диссертация, стр. 315.

зано рѣшительное «да» или «нѣтъ»,—это покажетъ будущее, можетъ быть, близкое, а, можетъ быть, очень и очень далекое...<sup>1)</sup>

**В. Яворскій.**

1) Послѣ того, какъ нами была произнесена предлагаемая вниманію читателей рѣчь, мы получили 40 и слѣд. №№ «Цер. Вѣстника», гдѣ помѣщена статья преосв. Сергія: «Къ вопросу о томъ, что настъ раздѣляетъ со старокатоликами?» На прошлогоднюю статью преосв. Сергія послѣдовалъ отвѣтъ въ старокатолическомъ органѣ «Revue internationale de théologie» № 42—43. Отвѣтъ подписанъ редакціей журнала и имѣетъ, слѣд., какъ бы официальный характеръ. Но что это за отвѣтъ? Серьезная и покойная по тону статья преосв. Сергія прозвела почему-то на редакцію «Revue» «впечатлѣніе каденаго желѣза», и отвѣтъ по тону таковъ, что онъ не заслуживаетъ разбора, почему преосв. Сергій отвѣчаетъ на него разъясненіемъ спорнаго вопроса. Отклоняя отъ себя обвиненіе въ партійной гордости, преосв. пишетъ: «въ такомъ свѣтѣ, какъ воссоединеніе церквей, мы не имѣемъ права руководиться своими симпатіями или соображеніями, не имѣемъ права ни предъ нашей церковью, ни предъ самими старокатоликами. Намъ нужно отправляться исключительно отъ ученія нашей церкви. Въ противномъ случаѣ можетъ произойти тоже самое, что было и съ прежними опытами церковныхъ единеній. Наиболѣе авторитетные богословы и іерархи признали въ свое время унию съ Римомъ. Но руководились они въ данномъ случаѣ не голосомъ церкви, а своими соображеніями и доводами, и въ результатѣ присоединенными оказались только одни они, церковный же разрывъ послѣ того еще болѣе обострился. Мы, слѣдовательно, оказали бы очень плохую услугу старокатоликамъ, если-бы изъ своего личнаго смиренія, уступили имъ въ столь существенномъ пунктѣ вѣры, каково ученіе о церкви. При кажущейся незначительности, даже безразличіи, эта уступка имѣла бы неисчислимыя послѣдствія въ будущемъ. Не даромъ говорится, что Западъ отдѣлился отъ Востока не изъ-за своего Filioque, не изъ-за опрѣсноковъ, а изъ-за своего пониманія церкви и церковной жизни. Незначительная, по-видимому, девиация въ этомъ пониманіи заставила потомъ всю жизнь и все ученіе перестроить по своему. Какой-же былъ-бы смыслъ въ нашей скороспѣлой униі со старокатоликами, если бы въ самомъ существенномъ мы съ ними не договорились?» (стр. 1283—1284). Старокатолическіе богословы начинаютъ недовѣрчиво относиться къ православнымъ богословамъ, не знакомятъ обстоятельно съ статьями, на которыя отвѣчаютъ (преосв. Сергій—стр. 1252), хотя отрицательныя сужденія нашихъ богослововъ объ ихъ вѣроученіи наносятъ имъ «тяжкую обиду». Сердечное желаніе и стараніе придти къ соглашенію смѣняетъ, къ сожалѣнію, стремленіе отстоять свое вѣроученіе. Мирное обсужденіе спорныхъ вопросовъ вѣроученія принимаетъ полемическій характеръ... Не плохой ли это признакъ для будущихъ отношеній старокатолицизма и православія?

## НЕВѢРІЕ ВООБЩЕ И СОВРЕМЕННОЕ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

(Выясненіе его источниковъ и оцѣнка съ логической точки зрѣнія).

*Рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть  
Богъ.* (Псал.: 13,1., 52,2).

Необходимость раскрытія вопроса о невѣріи въ наше время; современное невѣріе въ жизни и литературѣ (М. Горькій, Зола, Потапенко). Понятіе о невѣріи вообще.

Весьма важныя характерныя явленія не могутъ не бросаться въ глаза каждому, кто слѣдитъ за состояніемъ современнаго общества, кто знакомъ съ главными тенденціями какъ русской, такъ и иностранной современной литературы. Здѣсь всякій можетъ наблюдать какое то ужасное мучительное нравственное и умственное раздвоеніе: съ одной стороны самый рѣшительный скептицизмъ и какая-то жадная погоня за наслажденіемъ, съ другой — «мистицизмъ, борьба за возможность внутренней жизни, за право имѣть вѣрованія и надежды, которая вступила въ союзъ съ скептицизмомъ, потому что не надо ничего лучшаго<sup>1)</sup>». «Вѣра въ безусловныя субстанции и въ равныя между собою вещи есть первоначальное старое заблужденіе всего органическаго», говоритъ популярнѣйшій изъ современныхъ философовъ, имморалистъ Ницше. Но такъ какъ всякая метафизика занимается главнымъ образомъ сущностью вещей и свободою воли, то ее можно назвать такой наукой, которая имѣетъ своимъ предметомъ коренныя заблужденія человѣчества и притомъ считаетъ ихъ основными

---

<sup>1)</sup> Проф. А. И. Введенскій. Чего ждетъ общество отъ духовно-образов. юношества Богосл. Вѣстн. 1902, Окт.

истинами <sup>1)</sup>). «Потребности, говорить онъ въ другомъ мѣстѣ, которымъ прежде удовлетворяла метафизика, и которымъ теперь должна удовлетворять философія, не принадлежать къ числу твердо укоренившихся потребностей<sup>2)</sup>». Но съ другой стороны, присущій человѣку мистицизмъ не можетъ остановиться на этомъ скептицизмѣ, а ищетъ себѣ удовлетворенія въ поискахъ за новыми идеалами, и человѣкъ страстно, жадно ищетъ этихъ идеаловъ и ищетъ не тамъ, гдѣ искали прежде, внѣ сферы религіозной или церковной и даже моральной. Такъ тому же Ницше принадлежитъ знаменитая теорія «*переоцѣнки цѣнностей*», — теорія, по которой всѣ существовавшія и существующія до сихъ поръ моральныя ученія не выдерживаютъ критики съ точки зрѣнія желаемого имъ идеала; а такимъ идеаломъ, по Ницше, является «*сверхъ-человѣкъ*» (Übermensch), человѣкъ, жизнь котораго должна идти *внѣ, по ту сторону добра и зла*, опредѣляться своими особенными принципами, понятіями добра и зла. Именно, добромъ, по Ницше, признается какъ разъ то, что въ христіанской морали признается за зло — безграничный эгоизмъ, а зломъ — то, что по христіанскому ученію признается за добро — любовь къ ближнему. «*Все для себя и ничего для другихъ — вотъ въ чемъ добро*». «Надо учиться любить себя самихъ», говоритъ Ницше, такъ учу я неиспорченной, здоровой любви, чтобы вездѣ оставаться самимъ собою, а не таскаться повсюду. Такое тасканіе себя называется «*любовью къ ближнему*»; злоупотребляя этимъ словомъ, до сихъ поръ лгали и лицемѣрили больше всего особенно тѣ, которые придавили весь міръ своею тяжестью. И, истинно, себя любить — эта заповѣдь не на сегодня и не на завтра. Напротивъ, это искусство изъ искусствъ, самое тонкое, самое мудрое, самое высшее и самое любвеобильное». <sup>3)</sup> Ницше же предлагаетъ созидать изъ себя «аристократовъ», людей, отличающихся необыкновенно сильнымъ подъемомъ физическихъ и духовныхъ силъ, при чемъ духовное могущество человѣка выражается въ презрѣніи къ слабымъ и кроткимъ,

<sup>1)</sup> Соч. Ницше. Человѣческое, слишкомъ человѣческое. Рус. перев. Соколовой, изд. Ефремова стр. 59.

<sup>2)</sup> *ibid* стр. 59.

<sup>3)</sup> *Ницше*, Такъ сказалъ Заратустра, пер. изд. жур. «Читатель» 1899 года стр. 190.

какъ мѣшающимъ появленію породы «сверхъ-человѣка»; на христіанство онъ смотритъ съ презрѣніемъ и ненавистью за его ученіе о снисхожденіи и любви къ ближнему, въ особенноти же за любовь къ слабымъ и обездоленнымъ въ жизни сей. По мнѣнію Ницше, въ христіанскомъ моральномъ ученіи заключается величайшее зло, ибо оно своимъ ученіемъ о снисхожденіи и любви къ ближнему только разслабило природу чловѣка, сдѣлавъ ее неспособною къ какимъ либо подвигамъ *сверхъ-человѣка*», обратило его въ «стадное, животное существо», въ «раба».

Если Ницше ищетъ идеала въ «сверхъ-человѣкъ», которому все позволено до самой страшной тирании, то другіе возлагаютъ большія надежды на «*прогрессъ науки и знанія*», которая, будто бы, разсѣютъ мракъ заблужденій и невѣжества, между прочимъ и суевѣрія религіи и дадутъ чловѣчеству новые идеалы. «Наука», говорятъ люди вѣрующіе въ прогрессъ ея, непременно развивается и, развиваясь, совершенствуется людей. Изъ дикарей они превращаются въ людей культурныхъ. Въ однородной первоначально толпѣ дифференцируются индивидуальности, которая вырастаютъ до способности жить сознательною жизнью, сознательно пользоваться благами культуры и, въ свою очередь, содѣйствовать ея совершенствованію и росту... Содѣйствовать безостановочному шествію прогресса, очеловѣченія первоначальныхъ дикарей, — въ этомъ смыслъ жизни, въ этомъ высшая нравственность, въ этомъ счастье, въ этомъ же и безсмертіе». <sup>1)</sup>

Иные изъ современныхъ намъ писателей беллетристовъ ищутъ своихъ идеаловъ или въ героическихъ качествахъ людей, или же въ самой жизни, въ самомъ процессѣ жить и наслаждаться жизнью (Эм. Зола, Потапенко). Такъ въ своихъ герояхъ-босякахъ М. Горькій прославляетъ, какъ идеаль жизни, силу и мощь, какъ духовную, такъ и физическую, и необыкновенный подъемъ жизни, несмотря на всѣ, самыя неблагопріятныя, подчасъ подавляющія условія жизни, при чемъ особенную высокую духовную силу М. Горькій видитъ въ презрѣніи къ цивилизаціи съ ея отрицательными сторонами, въ ненависти ко всякой рода формамъ, эти-

<sup>1)</sup> Проф. А. И. Введенскій. «Чего ждетъ общество отъ духовно-образованнаго юношества» Богослов. Вѣстникъ, 1902, Окт. стр. 179.

кету, приличію, къ роскоши и тщеславію, въ довольствѣ самыми жалкими условіями существованія, лишь бы только сохранялась индивидуальная духовная независимость и человѣческое достоинство. Зола въ своихъ романахъ: Лурдъ, Парижъ и Римъ выводитъ героемъ одного молодого священника, постепенно, подъ вліяніемъ съ одной стороны, якобы, оскорбляющихъ его религиозное чувство сценъ въ Лурдѣ и Римѣ, съ другой и главнымъ образомъ, въ силу своего особаго склада холоднаго ума, несогрѣтаго религиознымъ чувствомъ, расположеннаго къ одному только анализу и мало развитой чувствительности, теряющаго вѣру; въ другихъ романахъ «Трудъ», «Плодовитость», вмѣсто церковныхъ и христіанскихъ идеаловъ онъ предлагаетъ находить счастье и смыслъ жизни въ самой жизни, въ разумномъ и цѣлеобразномъ трудѣ на пользу общества, въ наукѣ и въ семьѣ.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, религія совершенно игнорируется. Даже въ будущемъ ей предсказываютъ не что иное, какъ потерю своего собственнаго религиознаго авторитета и значеніе только, какъ обычнаго наряду съ другими, социологическаго фактора на основѣ науки и знанія. При этомъ у религіи отнимается, конечно, все то, что составляетъ ея отличие отъ другихъ началъ жизни и въ чемъ выражается ея собственная природа (отношеніе къ Богу, борьба съ грѣхомъ, культъ, аскетизмъ и проч.) Взамѣнъ этого ей дается новое, будто бы, болѣе почетное и значительное, но въ сущности совершенно ей не сродное назначеніе: служить «посредницею» между личностію и человѣческимъ родомъ, «на основаніи научныхъ императивовъ» и въ цѣляхъ «сознательнаго и планомернаго подчиненія личности вѣчнымъ интересамъ человѣческаго рода», или иначе, «служить установленію экономической пропорціональности (каждому по его дѣламъ) и «непрерывному подъему уровня жизни всѣхъ словъ населенія, въ особенности же умственному и нравственному развитію человѣчества» (стр. 135. кн. проф. А. И. Введенскаго. «Религиозное сознаніе язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Т. I. Москва 1902 г.)

Этотъ отказъ отъ религиозной вѣры, упорное нежеланіе

признавать за нею руководительнаго и животворнаго значенія, и поиски за истинною внѣ религіозной и церковной сферы, представляется знаменательнымъ, характернымъ явленіемъ нашего времени, и на немъ нельзя не остановиться и не изслѣдовать причинъ его, не выяснить дѣйствительной цѣнности этого явленія для общества и въ особенности важнаго значенія его для религіи и церкви.

Мы укажемъ сначала, что должно разумѣть подъ именемъ невѣрія вообще, каковъ характеръ отличительныя его особенности, гдѣ главныя, причины всякаго невѣрія и современнаго въ частности, а затѣмъ перейдемъ къ логической 'оцѣнкѣ невѣрія.

## I.

Вѣра и ея опредѣленіе, какъ увѣренности въ бытіи невидимомъ, *сверхъ-естественномъ*. Понятіе объ естественномъ и сверхъ-естественномъ. Невѣріе — отрицаніе сверхъ-естественнаго. Переходъ къ вопросу о причинахъ невѣрія.

Что такое невѣріе? Какъ показываетъ самое названіе, невѣріе есть *непризнаніе*, отрицаніе того, что мы называемъ вѣрою. Вѣра же, по опредѣленію Ап. Павла, «*есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ*» (Евр. 11, 1.), или увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ. (катих. митроп. Филарета). Религіозная же вѣра, о которой у насъ идетъ рѣчь, есть *увѣренность въ дѣйствительности существованія невидимаго, сверхъ-естественнаго міра, — въ частности, существованія Бога, безсмертія души, загробной жизни, и увѣренность во внутреннемъ непрерывномъ общеніи этого духовнаго міра съ міромъ нами видимымъ, чувственнымъ*. Такимъ образомъ, самымъ первымъ и самымъ главнымъ признакомъ религіозной вѣры служитъ живая увѣренность въ дѣйствительности *существованія сверхъ-естественнаго міра*, т. е. такого міра, который *выходитъ за предѣлы естественнаго*. Что же такое естественное? Естественнымъ называется все то, что существуетъ, живетъ и развивается въ нами видимомъ, конечномъ, ограниченномъ мірѣ, по своимъ законамъ и нормамъ, также нами наблюдаемымъ и изучаемымъ. Теперь, въ противоположность вѣрѣ, какъ увѣренности въ этомъ невиди-

момъ, сверх-естественномъ бытіи, невѣріе утверждаетъ, что существуетъ только одинъ конечный, видимый нами міръ, что только одинъ онъ имѣетъ несомнѣнную реальность бытія и что внѣ его нѣтъ и не можетъ быть ничего дѣйствительно существующаго. Далѣе, если вѣра есть главнымъ образомъ увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, если эта увѣренность есть дѣло болѣе внутренняго опыта, психическій актъ, то невѣріе считаетъ внутренній опытъ обманомъ чувствъ и не признаетъ за нимъ такого значенія, какой придаетъ ему вѣра и съ своей стороны утверждаетъ, что главнымъ и единственнымъ критеріемъ всякой истины должно служить *внѣшнее, опытное* наблюденіе, не допускающее, будто бы, никакой увѣренности, а основывающееся на точныхъ данныхъ и приводящее только къ положительному, научному знанію. Опираясь на авторитетъ науки и знанія, невѣріе утверждаетъ, что будто бы эта наука и это знаніе и приводятъ cadaго къ утвержденію въ реальности существованія только этого видимаго нами конечнаго міра и что признаніе за вѣрою какого либо авторитета въ дѣлахъ жизни, а тѣмъ болѣе мысли, свидѣтельствуеетъ объ отсталости и безусловно должно быть порицаемо, какъ заблужденіе вредное и опасное для истиннаго прогресса мысли и жизни.

Гдѣ же искать главной причины такого явленія, какъ невѣріе, гдѣ искать причинъ его крѣпости, устойчивости и распространенія особенно въ наши дни? Какія средства для борьбы съ невѣріемъ, и средства наиболѣе успѣшныя? Вотъ вопросы, которые не могутъ не занимать всякаго интеллигентнаго человѣка, не могутъ не вызывать его на размышленія. Отвѣтомъ на эти вопросы и будетъ служить слѣдующая глава.

## II.

Невѣріе—явленіе психологическое, какъ и вѣра. Развращенность сердца, какъ органа воспріятія Бога,—главная причина невѣрія. Порочность воли въ зависимости отъ сердца. *Нестріе ума*, или разсудочное невѣріе. Его характеръ и значеніе, особенно современное. Два фактора въ развитіи невѣрія, неправильное воспитаніе и образованіе. Выясненіе этихъ вспомогательныхъ источниковъ невѣрія.

Истинныя задачи воспитанія и образованія.

Всякое явленіе въ жизни человѣка, по своимъ источнымъ

началамъ, зависить отъ внутренняго настроенія человѣка и поэтому можетъ быть правильно выяснено только отсюда. Прилагая эту точку зрѣнія къ вопросу объ источникахъ невѣрія, мы замѣтимъ еще, что здѣсь она болѣе, чѣмъ въ изслѣдованіи какого либо другаго явленія, должна имѣть свое приложение и значеніе. Подобно тому, какъ вѣра есть явленіе *психологическое*, происходящее изъ внутренняго религіознаго ощущенія, имъ питающагося и на немъ развивающагося, какъ на фундаментѣ, такъ и невѣріе есть явленіе *только психологическое* по своему внутреннему смыслу и при томъ едва ли не самое глубокое и сложное въ ряду другихъ психическихъ явленій. Для изученія этого явленія приходится проникать въ самые сокровенные тайники человѣческой души, изучать всѣ ея разнообразныя движенія въ незримой сферѣ внутренней жизни.

Такъ какъ психическая жизнь человѣка слагается изъ дѣятельности ума, сердца и воли, то здѣсь, въ неправильномъ, извращенномъ направленіи этихъ духовныхъ силъ человѣка и слѣдуетъ искать первоначальныхъ причинъ невѣрія. «Первоначальное и существенное основаніе нашей увѣренности въ Богѣ», говоритъ покойный проф. Моск. Дух. Академіи В. Д. Кудрявцевъ, заключается въ непосредственномъ ощущеніи нами божественнаго воздѣйствія на насъ, которое также и съ такою же силою убѣдительности удостовѣряетъ для насъ бытіе Божіе, какъ дѣйствіе предметовъ внѣшнихъ на наши чувства — ихъ реальное существованіе»<sup>1)</sup>). Такимъ образомъ, первоначальнымъ источникомъ религіозной вѣры нужно признать непосредственное воздѣйствіе на нашъ духъ Духа Божественнаго, слѣдствіемъ чего является религіозное ощущеніе. Такимъ образомъ, сердце, — органъ всякаго чувства, — является *почвою*, на которую Божественный съятель полагаетъ сѣмена вѣры и нравственности. Религіозное ощущеніе является такимъ образомъ *актомъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ* — *божественнаго и человѣческаго*, и органомъ этого *взаимодѣйствія служитъ сердце*.

<sup>1)</sup> В. В. Кудрявцевъ-Платоновъ. Сочиненія Т. II, изд. Братства Преп. Сергія стр. 43. —

Но всякій органъ способенъ правильно совершать предназначенныя ему дѣйствія только въ нормальномъ, здоровомъ состояніи. Такъ напр. только здоровый, неповрежденный органъ внѣшнихъ чувствъ, положимъ, глазъ, можетъ сообщать намъ исполнѣ ясныя, живыя впечатлѣнія о предметахъ внѣшняго міра. Наоборотъ, поврежденный чѣмъ либо, онъ уже теряетъ свою нормальную способность и сообщаетъ намъ созерцаемую черезъ него дѣйствительность въ помраченномъ, искаженномъ видѣ. Точно также и сердце человѣка, какъ непосредственный органъ божественнаго воздѣйствія, можетъ лишь тогда быть способнымъ къ живому, ясному и сильному ощущенію Божества, когда сохраняетъ свое здоровье и нормальную жизненность. Для этого человѣкъ всегда долженъ быть настроенъ, напряженъ въ такомъ именно тонѣ, какой всего болѣе отвѣчаетъ религіозному ощущенію. А такъ какъ объектомъ этого ощущенія является Богъ, Существо Всесовершенное, то для полной ясности и живости этого ощущенія сердце должно обнаруживать нравственное напряженіе, и чистоту своей жизни.

Въ нравственной чистотѣ сердца и сохраняется истинное здоровье его, и внутренняя, жизненная сила религіознаго чувства. Отсюда, чѣмъ возвышеннѣе нравственная настроенность, тѣмъ живѣе, сильнѣе и дѣйственнѣе религіозное ощущеніе Божества, тѣмъ яснѣе внутреннее сознаніе его и непоколебимѣе непосредственная увѣренность въ необходимости и дѣйствительности Его бытія. Вотъ почему религіозную вѣру, какъ глубочайшую увѣренность въ Богѣ, исходящую изъ чистаго сердца, называютъ *«нравственнымъ актомъ добродѣтели»* <sup>1)</sup>.

Когда же сердце, живущее страстями, привязанностью къ одному земному, чувственному, находящее въ немъ только для себя услажденіе и пищу, мало-по-малу начинаетъ утрачивать свою нравственную чистоту, возвышенную напряженность, извращается до глубокихъ основъ, тогда и коренящееся въ немъ религіозное ощущеніе Божества незамѣтно, но постепенно слабѣетъ, заглушается и наконецъ совсѣмъ замираетъ. Человѣкъ

<sup>1)</sup> Th. Pearson *Unglaube*. стр. 166.

уже перестаетъ слышать внутренній голосъ, говорящій о Богѣ, о мірѣ сверх-чувственномъ, о необходимости постояннаго, всецѣлаго устремленія къ нему его чистаго, высокаго духа. Онъ дѣлается неспособнымъ возвыситься надъ чувственнымъ и переноситься въ сверх-чувственный, духовный міръ: послѣдній для него является чуждымъ, непонятнымъ и враждебнымъ. Онъ не можетъ ощущать его, жить полнотою этихъ священ-ныхъ ощущеній и находить въ нихъ высочайшее духовное наслажденіе и блаженство.

Нравственное развращеніе сердца, заглушившаго до совершеннаго молчанія религиозное чувство, неизбѣжно сообщается и волѣ, настраивая ее на тотъ же порочный, дурной тонъ. Подъ влияніемъ сердца, привязаннаго къ страстямъ—чувственнымъ потребностямъ, и воля проявляетъ влеченія и расположенія только къ этимъ послѣднимъ, стараясь уклониться и избѣгать всего того, что идетъ въ разрѣзъ съ ними и противорѣчатъ имъ. И чѣмъ сильнѣе, глубже нравственная испорченность сердца, тѣмъ болѣе порабощаетъ оно въ свою могучую власть слабую волю и дѣлаетъ ее послушнымъ и сильнымъ орудіемъ своихъ страстей и пороковъ. Въ нравственномъ извращеніи сердца лежитъ источникъ и умственного заблужденія человѣка. Сердце имѣетъ тихое, незамѣтное для самого человѣка, но тѣмъ болѣе сильное, руководящее влияніе на умственное познаніе человѣка. Разсудокъ всегда слушается тайнаго голоса сердца и стремится въ своей дѣятельности угодить ему, приходя именно къ такимъ конечнымъ результатамъ, которые, по возможности, согласуются съ интересами, расположеніемъ и настроеніемъ сердца. «Сердце человѣка» говоритъ извѣстный психологъ Ульрици, въ союзъ съ волею имѣетъ непосредственное и существенное влияніе на все его знаніе и образъ мыслей; въ послѣднихъ своихъ движеніяхъ оно есть положительное самоопредѣленіе мысли, по которому человѣкъ можетъ отдаваться какъ необходимому, такъ и произвольному теченію мыслей»<sup>1)</sup>. «Справедливо думаютъ», говоритъ Гете, что все зависитъ отъ нравственнаго настроенія; гдѣ оно есть, тамъ являются и мысли, и каковы первыя, таковы и послѣднія». «Философія нашего ума», замѣчаетъ Фихте, есть философія нашего сердца».

Все наше убѣжденіе въ принципиальныхъ началахъ исходитъ изъ настроенія сердца, а не изъ разума. Что же удивительнаго, если и въ изслѣдованіи религіозныхъ истинъ, къ которымъ приступаетъ разумокъ, повидимому, съ чистыми намѣреніями по возможности уяснить себѣ ихъ,—онъ незамѣтно для себя повинуется тихому голосу извращеннаго сердца, внушающему ему избѣгать необходимости сознательнаго признанія ихъ, какъ истинъ, препятствующихъ сердцу жить чувственными, страстными ощущеніями, а для сего убѣдить себя какимъ бы то ни было образомъ въ несостоятельности и вымысленности ихъ. Положимъ, религіозныя истины имѣютъ опору въ самыхъ первыхъ актахъ сознанія и представляются всеобщю, необходимою потребностью человѣческаго духа, положимъ, за нихъ говорить вся міровая исторія человѣчества, и едва ли найдется другой фактъ въ ней, имѣющей такую несомнѣнную очевидность, какъ религія, однако разумокъ, руководимый неотразимыми внушеніями сердца, можетъ отвергнуть и отвергаетъ ихъ. «Истина является ложью, потому что этого требуетъ сердце», говоритъ цитированный нами выше англійскій писатель ПEARSON <sup>1)</sup>).

Но кромѣ такого, изъ развращеннаго сердца проистекающаго, *невѣрія ума* есть еще особый родъ *невѣрія ума*—невѣріе, такъ сказать, *чисто разсудочное или рационализмъ*. Здѣсь, хотя и можно говорить о вліяніи сердца или чувства, но это вліяніе не всегда можетъ быть вреднымъ, развращающимъ. Есть люди невѣрующіе теоретически, но душею, сердцемъ благородные, чистые, правственные. Они понимаютъ всю мерзость порока, всю тину страстей, бѣгутъ ихъ, живутъ воздержною, подчасъ строго аскетическою жизнію. Но при всемъ томъ не вѣрують, не могутъ вѣровать въ силу именно особаго склада своего ума. Таково именно невѣріе нашего времени, и съ нимъ надобно считаться болѣе, чѣмъ съ невѣріемъ всякаго другого рода. Главная причина этого современнаго невѣрія въ томъ, что разумокъ человѣка, привыкшій болѣе, чѣмъ когда либо, къ анализу, къ критическому мышленію, не можетъ остано-

<sup>1)</sup> Th. Pearson Unglaube.

виться *на вѣрѣ*, требующей признанія трансцендентальнаго бытія по какой-то, главнымъ образомъ, *внутренней увѣренности* въ немъ, а не основанной яко бы на однихъ очевидныхъ, безусловныхъ данныхъ опыта, что требуетъ разсудокъ современнаго человѣка, занимающагося естественными науками и привыкшаго къ точному мышленію. Вѣра, говорятъ, имѣетъ свои основанія болѣе въ сердцѣ, чѣмъ въ разсудкѣ. Вѣра, говорятъ, не можетъ быть обоснована съ безусловною точностью и ясностью своихъ положеній, и еще Кантъ указывалъ на неудовлетворительность теоретическихъ доказательствъ трансцендентальнаго міра и признавалъ за признаніемъ міра великое значеніе для практическаго разума. Таково современное невѣріе. Примѣромъ подобнаго невѣрующаго ума можетъ служить герой романической трилогіи Зола (Лурдъ, Римъ и Парижъ) молодой священникъ Пьеръ; несмотря на нѣкоторыя чудесныя событія, происходившія на его глазахъ въ Лурдѣ и свидѣтельствовавшія о глубокой вѣрѣ исцѣленныхъ и подаваемой имъ благодатной помощи, Пьеръ не вѣрилъ потому, что разсудокъ его не способенъ былъ къ воспріятію вѣры въ Божественную силу, по причинѣ именно своей сильно-развитой способности къ анализу и какому-то врожденному недовѣрію ко всему, что выходило бы за предѣлы естественнаго, и упорному стремленію искать естественныхъ причинъ тамъ, гдѣ бы ясно было видно дѣйствіе силы сверх-естественной.

Онъ самъ говорить про себя что въ немъ унаслѣдованы отъ матери чувство, отъ отца — разсудокъ, но онъ самъ же ясно сознаетъ, что его разсудокъ препобѣждаетъ чувство, что отцовское наслѣдство въ немъ глубже материнскаго, и въ этомъ преобладаніи разсудка надъ чувствомъ онъ и видитъ причину своего невѣрія (Лурдъ). Такъ бываетъ и у многихъ современныхъ невѣрующихъ. Рефлексія, упорно недовѣряющая всему, чего не можетъ она ясно постигнуть, и полагающаяся болѣе на естественное знаніе, заставляетъ мало по малу ослабѣвать и религиозное чувство. Оно можетъ гложуть и совсѣмъ притупиться.

Такимъ образомъ, мы нашли и выяснили, что главными источниками, изъ которыхъ простекаетъ невѣріе, служатъ изъ

вращенность нравственной жизни сердца человѣка и, особенно въ наше время, требованія научнаго мышленія, не довѣряющаго ничему мистическому и стремящагося всячески обосноваться на естественныхъ причинахъ. Сюда, поэтому, на жизнь сердца и на *правильное* пониманіе задачъ научнаго мышленія, въ связи съ разъясненіемъ дѣйствительныхъ законныхъ претензій его въ области религіозной вѣры, и должно быть устремлено, главнымъ образомъ, вниманіе всѣхъ, кому дорога вѣра, ея интересы, и кто понимаетъ какое глубоко-важное значеніе имѣеть она въ жизни человѣка. Сюда должны быть устремлены всѣ старанія и заботы благочестивыхъ вѣрующихъ о своихъ несчастныхъ собратіяхъ, коснѣющихъ и упорствующихъ въ невѣріи. Еще Платонъ указывалъ на необходимость очищенія сердца отъ страстей для воспріятія божественныхъ истинъ (Федонъ). «Порѣши со своей страстію, говоритъ Паскаль, и на утро будешь вѣрующимъ» (Его «Мысли»).

Говоря о коренныхъ причинахъ невѣрія, мы не можемъ не остановиться своимъ вниманіемъ на двухъ факторахъ, могущихъ, при томъ или другомъ направленіи, или благопріятствовать невѣрію, или способствовать къ искорененію его. Мы разумѣемъ *воспитаніе и образованіе* — два фактора, вліяющіе сильно на человѣка, на всю его жизнь и опредѣляющіе характеръ и направленіе его убѣжденій и практической дѣятельности.

Воспитаніе имѣетъ громадное нравственное значеніе въ жизни человѣка. Кому неизвѣстно, что впечатлѣнія дѣтства и юности, того времени, въ которое мы воспитываемся, по своей интенсивности и продолжительности, самыя сильныя. Они глубоко западаютъ въ душу человѣка, и оставляютъ неизгладимый слѣдъ на всю его жизнь. Поэтому, хорошо если дитя или юноша на первыхъ же порахъ своего вступленія въ жизнь пріобрѣтаетъ искреннее, живое расположеніе къ религіозному и уваженіе къ священнымъ предметамъ, подъ непосредственнымъ и сильнымъ для него вліяніемъ благочестивыхъ родителей или воспитателей. Тогда посѣянная ихъ опытною рукою сѣмена вѣры и благочестія принесутъ, по мѣрѣ расцвѣта ихъ духовныхъ способностей, свои добрые плоды: юноши всегда останутся глубоко-религіозными людьми, послушными сынами Церкви.

Такъ крѣпкій фундаментъ хранить и держитъ все зданіе. Воспитаніе же, въ которомъ нѣтъ ничего, что развивало и укрѣпляло бы религиозное чувство, естественно, охлаждаетъ человѣка къ религіи, отчуждаетъ отъ нея и иногда на всю жизнь. Особенно важное значеніе здѣсь имѣютъ первые моменты полного раскрытія сознанія человѣка, когда онъ впервые начинаетъ понимать жизнь и встрѣчается съ религиозною вѣрою. Пытливый умъ его все хочетъ обнять, понять, требуетъ ясныхъ, очевидныхъ доказательствъ всего. Религиозная вѣра своею таинственностью, непостижимостью, возбуждаетъ у юноши много сомнѣній, недоумѣній, вопросовъ, и вотъ всѣ эти сомнѣнія и могутъ разрѣшиться или въ пользу вѣры или невѣрія. Здѣсь-то съ полною ясностью и высказывается то воспитаніе, которое получилъ юноша. Съ глубокоразвитымъ нравственнымъ чувствомъ юноша не можетъ не вѣрить: нравственная потребность, какъ увидимъ ниже, предполагаетъ религиозную потребность; юноша, вкусившій на опытѣ духовную сладость религиозной вѣры, этимъ самымъ искоренитъ всѣ свои сомнѣнія, почувствуетъ всю силу и величіе вѣры предъ холоднымъ, всеотрицающимъ невѣріемъ. Но сердце, съ малолѣтства не питавшееся ничѣмъ религиознымъ, потеряетъ и въ послѣдствіи *чуткость* къ нему, и уже тогда трудно будетъ невѣрующаго сдѣлать вѣрующимъ. И человѣкъ съ такимъ сердцемъ, при сознательной встрѣчѣ съ религиозною вѣрою, не найдетъ чѣмъ бы противостоять нахлынувшимъ сомнѣніямъ своего ума, отдастся въ плѣнъ этимъ послѣднимъ и станетъ невѣрующимъ.

Едва ли не такимъ же важнымъ факторомъ, вліяющимъ на человѣка, какимъ является, какъ мы видимъ, воспитаніе, *служитъ образованіе*. Если воспитаніе дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, на сердце и здѣсь находитъ потомъ откликъ своей дѣятельности, то образованіе занято главнымъ образомъ умомъ человѣка и на эту способность человѣка дѣйствуетъ вліяющимъ образомъ. При современномъ развитіи ума у человѣка, поставляемомъ идеаломъ современнаго образованія, такое значеніе этого фактора является въ высшей степени важнымъ и значительнымъ. Можно сказать, что въ наши времена всѣ достоинства и

недостатки юношества зависятъ отъ того направленія ума, которое дается ему образованіемъ.

Въ отношеніи къ религіозной вѣрѣ главная ошибка современнаго образованія заключается въ ложномъ пониманіи имъ своихъ задачъ и требованій.

Образуя умъ юноши, приучая его къ точному, ясному логическому мышленію, современное образованіе любитъ основываться главнымъ образомъ на естественныхъ данныхъ, на фактахъ опыта, и признаетъ за дѣйствительно научныя тѣ истины, которыя, по возможности, удовлетворяютъ этимъ требованіямъ ясности, точности и фактичности. Въ области же религіозной вѣры эти самыя условія образующагося ума, конечно, могутъ и должны быть приложимы, но съ особой стороны. Именно, религіозная вѣра, съ теоретической стороны, не можетъ удовлетворять этимъ требованіямъ вполне, въ силу именно высочайшихъ объектовъ своихъ; съ другой стороны вся ея сущность и значеніе покоятся не въ ней, какъ въ теоретической области, а въ практической, въ самой жизни. *«Вѣдь и бѣсы вѣрують и трепещутъ»*, въ практической сферѣ, въ жизни и дѣятельности по вѣрѣ, и заключается сила и могущество религіозной вѣры. При образованіи ума и слѣдуетъ обращать вниманіе на это: необходимо сдерживать чрезмѣрную склонность его къ анализу въ изслѣдованіи религіозной вѣры, — указаніемъ его неприложимости въ полномъ объемѣ въ силу именно такого характера объектовъ религіозной вѣры; необходимо указывать на разумность *послушанія разума вѣрѣ, какъ живому духовному опыту*, болѣе, такъ сказать, компетентному въ своей сферѣ, чѣмъ разсудокъ; необходимо указывать и на то, что самый разумъ требуетъ этого, что религіозныя истины не только согласуются съ разумными доводами, но гармонируютъ съ ними и ими предполагаются. Вспомнимъ прекрасное изреченіе Тертуліана, *что душа по природѣ христіанка*. Наоборотъ, при другомъ направленіи, даваемомъ современнымъ образованіемъ уму, необходимо должно явиться, какъ его слѣдствіе, невѣріе. Несдерживаемая склонность къ анализу въ дѣлахъ вѣры, плохое знакомство съ религіознымъ и церковнымъ ученіемъ и потому

незнаніе и непониманіе его въ его сущности и значеніи, <sup>1)</sup> при выше выясненной логикѣ страстей, которымъ рѣдко кто не подверженъ, непременно приведутъ человѣка къ невѣрію и лишать его того духовнаго счастья и блаженства, какія испытываются вѣрующимъ чѣловѣкомъ.

Необходимо поэтому, при образованіи ума, всячески устранять эти недостатки и давать мѣсто дѣйствительнымъ задачамъ и цѣлямъ образованія въ религіозной области. Иначе трудно сдѣлать человѣка вѣрующимъ, и въ выясненныхъ недостаткахъ современнаго ума и скрывается главная причина современнаго невѣрія, которое можно охарактеризовать *образованнымъ невѣріемъ*.

Мы намѣренно остановились на обзорѣ двухъ факторовъ невѣрія: *воспитаніи и образованіи съ ихъ ложнымъ и вреднымъ для вѣры направленіемъ*. Съ ослабленіемъ этого ложнаго направленія, надо надѣяться, ослабѣетъ и невѣріе, объ этомъ и должны позаботиться воспитатели юношества для блага и счастья своихъ питомцевъ.

Г. Богословскій.

(Окончаніе слѣд.)

---

<sup>1)</sup> Паскаль въ своихъ «мысляхъ о религіи» говоритъ, что невѣрующіе все свое знаніе христіанской религіи основываютъ на чтеніи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ Библии или сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ священнику объ истинѣ, стр. 57., пер. Долгова, 2 изд. Москва 1902 г.

## ТАКЪ ГОВОРИЛЪ ЗАРАТУШТРА \*).

### Распространеніе заразы.

Все это порождается демономъ, называемымъ Druj Nasu (Дрюй Насу), обитающимъ на холодномъ Сѣверѣ<sup>1)</sup> и въ видѣ трупной мухи разносящимъ заразу (напр. всего чаще отъ трупа). Въ этомъ суевѣріи сквозить жизненная истина, напоминающая нашу современную паразитарную теорію (микробовъ). Указавъ на Дрюй Насу, какъ источникъ и передачу зараженія, Авеста говорить, что не *самъ* трупъ, его платье бѣлье и пр. заразительно, а нѣчто постороннее, приходящее извнѣ и притомъ *живое* т. е. весьма похожее на нашихъ микробовъ. Отъ того времени нельзя и требовать чего-либо болѣе проницательнаго. Съ удивительной наблюдательностью Зороастръ утверждаетъ, что нечистота, зараза (Контагій) передается *мухами*, что и доказано теперь напр. относительно сибирской язвы, и *не* передается птицами, собакой, волкомъ (указываются самыя обыкновенныя животныя) и вѣтромъ. И теперь указываютъ на эти элементы, какъ обусловливающіе разнесеніе Контагія и распространеніе эпидемій напр. тифа, холеры, чумы. Еще недавно шли споры гигиенистовъ, разносится-ли зараза (напр. тифа) питьевой водой, черезъ рѣчки и пр. Авеста рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно и

\*) Въ первую часть этой работы вкралось много опечатокъ. Такъ, на стр. 414, строка 11-я снизу «гаммъ»—надо читать «гать», стр. 415 строка 5-я снизу «уже Talmud»—надо читать que «Talmud», стр. 419 примѣчаніе 1. «Maina»—надо «Maпо»... «Моия» — надо читать «Мано», стр. 421 строка 8-я сверху «принцѣ» читай—«иранцѣ».

потому запрещаетъ загрязнять воду, напр. бросая въ нее трупъ человѣка или животнаго. (ср. Талмудъ *Авотъ* стр. 480—смертность отъ питьевой воды).

Изъ бассейна, куда попалъ трупъ, надо выкачать половину,  $\frac{1}{3}$  количество воды, смотря по обстоятельствамъ. Такъ поступаетъ и теперь наше простонородье въ случаѣ зараженія колодца трупомъ и пр. И такъ вода передаетъ заразу и все влажное вообще воспримчивѣй къ нечистотамъ, напр. сырая почва болѣе сухой, а все сухое болѣе противостоитъ заразѣ. «Сухое, характерно выражается Ормуздъ, не смѣшивается съ сухимъ» т. е. не заражается отъ сухого, не принимаетъ отъ него чуждыхъ свойствъ. И дѣйствительно бактеріи страшны во влажномъ состояніи и безвредны въ сухомъ. Но нѣкоторыя сухія вещества, будучи смочены, могутъ снова выдѣлять заразительную силу, таковы напр., ткани съ выдѣленіями больного; и потому Авеста рационально требуетъ ихъ уничтоженія безъ всякихъ попытокъ спасти ихъ дезинфекціей (2. 99). Съ этой точки зрѣнія понятны многія вышеописанныя требованія религіознаго закона, равно какъ и рекомендуемый способъ уринировать *à la fashion*, о чемъ упоминаютъ нѣкоторые языческіе писатели, напр. Амміанъ Марцелинъ.

### Погребеніе и очищеніе.

Теперь мы уже достаточно видѣли, какъ много вниманія Зороастръ удѣляетъ *чистотѣ* и очищенію въ случаѣ ея потери, что также находитъ себѣ частую параллель въ Талмудѣ, гдѣ то и дѣло встрѣчаешься съ понятіями «чистый» и «нечистый» и гдѣ есть даже очень большой отдѣлъ, специально трактующій о «чистотахъ». (Техаротъ). «Чистота послѣ рожденія есть лучшее благо для человѣка, о Зоратуштра!, говоритъ Ормуздъ. (Гата Спента Майніу 2. см. томъ 1. стр. 316). Но эту красивую фразу надо понимать широко, — не въ одномъ матеріальномъ, но и въ духовномъ смыслѣ, прибавимъ, какъ и огромное большинство религіозныхъ постановленій вообще,

«Очищай свою душу, чистый человѣкъ»... увѣщаетъ Ормуздъ. Мы уже имѣемъ понятіе о нѣкоторыхъ источникахъ нечистоты, напр. выдѣленія организма, а также, прибавимъ, волосы и

ногти, которые послѣ остриганія не падо бросать, а слѣдуетъ зарывать (ср. опять таки Талмудъ, вопросъ. «Какъ еврей долженъ остригать ногти?). Но трупъ — вотъ главное гнѣздо заразы, требующее скорѣйшаго уничтоженія и изоляціи отъ живаго и очищенія послѣдняго. Смерть одинъ разъ придя остается, вотъ основная мысль Авесты, и потому многіе сыновья даже бросали домъ послѣ смерти ихъ отца: домъ долженъ погибнуть вмѣстѣ съ хозяиномъ. Но Зороастръ не раздѣляетъ такого взгляда, будучи вообще поклонникомъ бережливости. «Ормуздъ не позволяетъ бросать ни малѣйшаго продукта труда, имѣющаго к. л. цѣнность, не говоря уже о цѣломъ домѣ (2. 83); Зороастръ запрещаетъ одѣвать мертвецовъ богато, а велитъ окутывать ихъ чѣмъ-либо неимѣющимъ цѣны, чего не жаль бросить<sup>1)</sup>. (Онъ воспрещалъ и плакать по умершемъ. Какъ это напоминаетъ поведеніе Нонны, матери Григорія Бог., шедшей съ радостнымъ видомъ въ праздничномъ платьѣ за гробомъ своего сына Кесарія)... При такомъ взглядѣ не могло быть и рѣчи о разрушеніи дома, а лишь объ устройствѣ въ немъ особаго небольшого мѣста для изоляціи трупа. Таковы теперешнія спеціальныя мраморныя вмѣстилища въ персидскихъ домахъ; сюда кладутъ трупъ не надолго до погребенія, предварительно окуривая его разными душистыми куреніями (прототипомъ ладона), отгоняющими злыхъ духовъ (ср. русскую пословицу о ладонѣ)<sup>2)</sup>. Такъ какъ трупъ, какъ увидимъ ниже, выставляется на солнце и съѣдается птицами, то погребеніе можетъ происходить лишь лѣтомъ; разъ послѣднее миновало, трупъ сохраняется до слѣдующаго лѣта въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, «моргахъ», которыми такъ хвалится современная столица міра—Парижъ. Но насколько Авеста его опередила? Лѣтомъ трупъ переносился<sup>3)</sup> изъ морга въ особое помѣщеніе—Дакму. Нельзя не остановить вниманія читателей

<sup>1)</sup> Такъ и очищенныя платья роженицы не выбрасываются, а могутъ быть употребляемы менструозной и больной.

<sup>2)</sup> «будьте здоровы»—пожеланіе, адресуемое человѣку чихнувшему, тоже находитъ основу въ вѣрованіи древнихъ Персовъ, будто *чиханіемъ* изгоняется злой духъ болѣзни.

<sup>3)</sup> Переносить имѣли право лишь назначенные для этого спеціалисты. Особенно<sup>0</sup> воспрещалось уносить трупъ *одному* человѣку (изъ боязни сокрытія трупа или п<sub>д</sub>оховаго погребенія, заражающаго почву и воду?). Этотъ человѣкъ изгонялся въ

на томъ, что и погребальныя обряды въ многомъ напоминали наши. Передъ смертью еще приглашались два священника читать умирающему *покаянныя* молитвы, которыя онъ повторялъ за ними. Этимъ онъ спасался отъ ада. Передъ самой смертью его причащали нѣсколькими каплями Гаомы, приготовленной для богослуженія, и служащей символомъ безсмертія и воскресенія. Далѣе обмываютъ и одѣваютъ его. Продѣлавъ особую операцію Сагъ-дидъ (см. ниже.), зажигаютъ огонь, поддерживаемый пахучими дровами, а священникъ читаетъ надъ мертвымъ Авесту (аналогъ чтенія псалтыри). Когда покойника вывели изъ дому, на его мѣстѣ зажигаютъ огонь и ставятъ воду съ свѣжими цвѣтами (см. обо всемъ этомъ т. 2. стр. 147—151). Дакма, куда несутъ покойника изъ дому въ сопровожденіи священника, представляетъ круглую башню изъ тесанаго камня, центръ которой пустъ и образуетъ колодезь (*безъ* воды). Въ башню ведетъ каменная лѣстница и желѣзная дверь, черезъ которую проникаютъ на круглую воронкой-углубленную площадь башни, раздѣленную проходами идущими отъ центра (колодца) къ периферіи на массу мѣстъ для труповъ. Одѣяніе послѣднихъ бросается въ колодезь, самыя трупы крѣпко привязываютъ, (чтобы животныя не растащили заразительныя чзсти ихъ) лицомъ къ солнцу, иссушающему и дезинфекцирующему. Трупъ долженъ быть «одѣтъ въ солнце» *vetu du soleil* (ср. Апокалипсическій Терминъ «жена, облеченная въ солнце»)... По ассоціаціи идей стремясь отъ мертваго отдохнуть къ живому, я хотѣлъ-бы посавѣтовать худымъ, слабымъ и блѣднымъ возможно чаще и дольше быть *vetu du soleil*, помня что солнце, вѣдь, уничтожаетъ мертвое ради жизни. Авеста учитъ, что трупъ всегда долженъ *видѣть* солнце. Но не лучше-ли примѣнять этотъ совѣтъ возможно раньше, пока еще живъ, чтобы человекъ видѣлъ солнце, а не оно смотрѣло на его трупъ...

Какъ только трупъ помѣстили въ Дакму, коршуны издали слѣдящія за процессіей, нападаютъ на него и *въ одну или два часа* пожираютъ все мясо и вообще все, что можетъ

---

пустыню до смерти, а въ послѣднія минуты агоніи, ему рубили голову, нѣкоторая аналогія такъ называемой «красной смерти», практиковавшейся у самыхъ законовъ нашихъ сектантовъ.

гнить и заражать. Высохшіе на солнцѣ скелеты 2 раза въ годъ сбрасываются въ центральный колодезь и подъ вліяніемъ дождя, солнца и воздуха все скоро превращается въ пыль; сама-же дождевая вода проводится въ глубокой слой повчы черезъ каналы, прерванные фильтрами, т. е. получается чистой, не загрязняетъ землю. Еще нѣсколько интересныхъ подробностей о коршунахъ. Въ Бомбеѣ они живутъ всегда въ ограниченномъ числѣ—ихъ всего 110; они отдыхаютъ и «работаютъ» по очереди, партіями, не размножаются (птеновъ не видно), не умираютъ въ Бомбеѣ; неизвѣстно, гдѣ они рождаются, гдѣ ихъ гнѣзда и кладбище? Послѣднее, впрочемъ, неизвѣстно относительно животныхъ вообще; видалъ ли кто трупъ естественно умершихъ к. н. дикаго звѣря, птицы, и, если видалъ, то часто-ли? Очень рѣдко, а, вѣдь, *дикихъ* птицъ и звѣрей масса. Гдѣ они хоронятъ свои кости? Объ этомъ уже неоднократно возбуждался вопросъ?.. Остается добавить, что Дакма въ Бомбеѣ расположена въ очаровательномъ пейзажѣ на высотахъ, а Дакма въ Наузори среди огромнаго сада акацій... Что сказать о такомъ способѣ погребенія, оригинальномъ и малоупотребительномъ? А прежде всего то, что для Персовъ онъ былъ единственно возможнымъ.

1) Персы не зарывали трупы въ землю, боясь осквернить ее, считая это тяжелымъ грѣхомъ. Они справедливо боялись загрязнить почву особенно во время эпидеміи (напр. чумы, нерѣдко въ Персіи) и противъ которой они не обладали надлежащими гигиеническими средствами; надо было съ увѣренностью уничтожить очагъ заразы трупъ, а не прятать его только подъ почву. Запрещалось даже обѣмнять цѣлый годъ то мѣсто, на которомъ лежалъ трупъ человѣка или собаки (2. 86), (а мертвая ласка почему-то не считалась загрязняющей, (10. 77, и Талмудъ считаетъ ее въ числѣ животныхъ, *очищающихъ* домъ). Сожигать трупы считалось еще болѣе тяжкимъ прегрѣшеніемъ, такъ какъ этимъ оскорблялся и загрязнялся огонь, священная стихія, сынъ Ормузда, предметъ поклоненія, давшій свое имя всей религіи (огне-поклонники). Оставался одинъ исходъ Дакма, причемъ трупъ уничтожался неизмѣримо быстрѣй, чѣмъ при погребеніи и скорѣй переходилъ въ составъ животнаго царства, горнило вселенной, въ плоть міра, питающую *animam mundi*.

Современный слухъ нѣсколько шокируетъ именно это энергичное участіе животныхъ, но, вѣдь, не все ли равно въ сущности быть съѣденнымъ птицею и волкомъ, или червями? Во всякомъ случаѣ древній Персидскій способъ, на мой взглядъ, много, симпатичнѣй пропагандируемаго теперь и приобретающаго все болѣе сторонниковъ *сожиганія* труповъ, при которомъ уничтожаются кости скелета, сохраняющагося при современномъ и зороастровомъ способѣ погребенія, при которомъ высохшія и обратившіяся въ пыль кости собираютъ и хранятъ въ особомъ каменномъ вмѣстилищѣ, защищенномъ отъ дождя и снабженномъ отверстіями для пропусканія свѣта; даже скелетъ человѣка долженъ всегда видѣть солнце! Сохраненіе костей уже съ глубокой древности считалось желательнымъ и важнымъ: помните, какъ Іаковъ просилъ Іосифа вынести кости его въ Палестину. Іезекіиль въ своемъ чудномъ видѣніи узрѣлъ воскресеніе мертвыхъ не изъ праха и песка, а изъ ихъ сохранившихся костей, которыя соединялись, облекались плотію, пока не появился «соборъ многъ зело». Да! скелетъ это анатомическая идея человѣка, по которой часто можно заключить о свойствахъ и качествахъ послѣдняго, особенно по формѣ черепа, видъ котораго всегда наводитъ на размысленія. Такъ Макарій Египетскій, увидя черепъ въ пустынѣ, спросилъ его: кто ты былъ? Одинъ раввинъ, замѣтивъ плывущій по рѣкѣ черепъ, воскликнулъ: «ты утопилъ и тебя утопили, и ихъ за это утопятъ!» А сколько воспоминаній вызвалъ въ Гамлетѣ черепъ «бѣднаго Іорика»! Какая масса мысли вложена въ рассказъ Тургенева «Черепья»! Правда и при сожиганіи трупа остается вся масса золы, которую можно заключить въ урну, и поставить ее передъ собой въ непрестанное воспоминаніе объ умершемъ. Но суровая практика не представляетъ удобствъ, судимыхъ поэтизированной теоріей. Прежде всего, зачѣмъ имѣть всегда передъ глазами урну? Если въ ней *лежитъ* зола, то нужна-ли она и на что? Если-же вы воображаете или хотите представить, что здѣсь какъ бы присутствуетъ самъ умершій хотя-бъ ничтожною своею частію, то всегда-ли удобно вамъ и ему это присутствіе? Зачѣмъ заставлять его быть невольнымъ свидѣтелемъ завѣдомо неприятныхъ ему сценъ? Не пощадить-ли его хотя-бы и мертвое самолюбіе?! Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ 1895 (?) года

былъ помѣщенъ прелестный разсказъ «Урна», переводъ съ французскаго (Леона? забылъ фамилію). Суть въ слѣдующемъ: новобрачные путешествуютъ по Италіи; она заболѣваетъ и передъ смертью завѣщаетъ мужу сжечь ея тѣло, золу взять въ урну и увести съ собою въ родную Францію въ тотъ домъ, который долженъ былъ стать ея обиталищемъ. «Я буду вести себя смирно», говорила она прощаясь. Мужъ долго жилъ отшельникомъ, тоскуя, но, наконецъ, не выдержалъ и женился. Урну пришлось снести на чердакъ, чтобы скрыть отъ ревнивыхъ взоровъ супруги эту подозрительную завѣтную драгоценность. Но жена случайно нашла ее, открыла и не зная, что это за «пыль», высыпала въ градку съ своими любимыми цвѣтами, которыя и принесли мужу къ обѣду въ этой самой урнѣ!.. Но, вѣдь, это еще не самый плохой исходъ, могло быть хуже! Я бы не хотѣлъ быть сожженнымъ, а желалъ-бы быть погребеннымъ такъ, какъ мать и сестра, подъ родной березой на русскомъ кладбищѣ, за рѣшеткой котораго видна знакомая картина: просторъ полей и горизонтъ, затянутый лѣсомъ!.. Кстати, полезно-ли сажать деревья на кладбищѣ ради скорѣйшаго разложенія трупа, это вопорось, рѣшаемый одними положительно, другими наоборотъ. Послѣдніе отрицаютъ пользу деревьевъ, такъ какъ они-де всасываютъ уже готовые продукты разложенія (нитраты), а не могутъ будто-бы сами вліять на размѣръ и интенсивность самаго процесса нитрификации. Но по моему это несправедливо. Можетъ легко случиться, что почва въ окрестности трупа можетъ съ теченіемъ времени оказаться насыщенной продуктами распада настолько, что дальнѣйшій ходъ процесса разложенія замедляется благодаря угасшей нитрифицирующей способности земли. Растенія, вытягивая изъ нея по немногу и постоянно эти продукты разложенія, стольже постепенно накапливаются, спасаютъ ее отъ засоренія и такимъ образомъ косвенно облегчаютъ и самый процессъ разложенія трупа, предотвращая образованіе залежей нитратовъ и пересыщеніе ими почвы. Этотъ вопросъ слѣдовало-бы провѣрить экспериментально, наблюдая быстроту разложенія двухъ одинаковыхъ кусковъ мяса въ двухъ одинаковыхъ вмѣстилищахъ одной и той-же земли, но въ одномъ изъ нихъ будетъ посажено быстро развивающееся растеніе, требую-

щее много азотныхъ солей, а въ другомъ вмѣстилищѣ никакого растенія не будетъ и работа разложенія будетъ предоставлена только силамъ земли. Въ первомъ вмѣстилищѣ по моему результатъ наступитъ скорѣй: мясо сгніетъ быстрѣй...

### Польза солнечныхъ лучей и пахучихъ растеній.

Итакъ мы уже видѣли, что въ дѣлѣ уничтоженія остатковъ трупа огромную роль играетъ горячее иссушающее южное солнце, которое въ глазахъ Персидскаго законодательства было могучей очистительной силой для земли и воды (2. 404). Такъ одежду мертвыхъ очищаютъ 1) бычьей уриной (ритуальное очищеніе см. ниже), 2) протираніемъ землей, 3) водой и 4) долгимъ пребываніемъ на солнцѣ. Наоборотъ *тѣнь* считалась вредной, и тѣнистое мѣсто, густо закрытое осѣняющими деревьями, признавалось нездоровымъ (2. 10), лихорадочнымъ. Давно пора было бы внимательно прислушаться къ такому мнѣнію, а у насъ еще и теперь многіе строятъ дома и дачи въ самой густой чащѣ сада и лѣса, тогда какъ во избѣжаніе болѣзней надо было-бы строиться на открытой полахадкѣ всегда доступной благотворному вліянію солнечныхъ лучей, убивающихъ бактерій и необходимыхъ для кроветворенія. Очистительную силу персы приписывали также и *пахнушимъ* (пахучимъ — *adogontes*) растеніямъ, ихъ рекомендовали для принесенія въ жертву; и Ормуздъ велѣлъ взять въ Варъ (см. выше) растенія не самыя красивыя, а самыя высокія (платонъ, кипарисъ) и самыя *пахучія* (*ragfumès*) т. е. розу, жасминъ, лимонъ и т. п. (т. 2. 26). Давно пора было-бы понять это нашимъ богачамъ, устраивающимъ сады и скверы, гдѣ обыкновенно прежде всего бросаются въ глаза планъ и фигуры и гдѣ геометрія пытается заслонить природу. Сравните могучее, неотразимое вліяніе лѣса, и мизерное впечатлѣніе нашихъ «разбитыхъ» садовъ. Да! ужъ именно «разбитыхъ»... Здѣсь натура словно одѣта въ какое то модное платье, выдуманное портнихой... дѣйствительно портнихой. Благотворное дѣйствіе теплаго климата на грудь многіе приписываютъ эфирнымъ масламъ, обильно насыщающимъ воздухъ благословеннаго юга. Да зачѣмъ непременно югъ?! Поѣзжайте въ маѣ или іюнѣ нашими русскими полями; какъ легко дышать

грудь этимъ душистымъ воздухомъ!.. Взгляните на картину Зичи «Полевые Цвѣты»... Предоставьте камелии любителямъ камелей, а сами разводите благоухающія растенія! Цвѣты красивы. «Самъ Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ-какъ они». Да! Но это сказано о полевыхъ цвѣтахъ, не требующихъ культуры и обладавшихъ вѣроятно, пріятнымъ запахомъ. Глазу открытъ цѣлый міръ дороже и прелестнѣе какихъ нибудь цвѣтовъ, но обоняніе у человѣка не развито, такъ какъ онъ его не изощряетъ. И прибавляю, совершенно напрасно. Запахъ болѣе символическъ, чѣмъ краска, и потому часто удобнѣе для насъ дѣтей вѣка, больше говоритъ трепетанію сердца и истомѣ воображенія. Недаромъ Сенъ-Сансъ, желая уяснить прелесть Рубинштейновскаго Фераморса, выразился такъ: «но какой опьяняющій запахъ розъ!» Здѣсь прелесть слуха описывается впечатлѣніями обонянія! Подойдите къ могилѣ, густо усыянной красивыми, но не пахнущими цвѣтами. Вы постоите, полюбуетесь минуту и уйдѣте. Но если цвѣты ея издають пріятный запахъ или, еще лучше, надъ нею склоняется цвѣтущая липа или сирень, то многое напомнитъ ихъ ароматическій шопоть, о многомъ повѣдаетъ это медовое дыханіе!

Запахъ—душа цвѣтка, краска—его тѣло. Возмите сочиненіе Монтегацца «Экстазы человѣка», прочтите главу, касающуюся обонянія, и вы увидите, что я говорю правду. . . . .

### Г о м е з ь .

Самой главной очищающей силой считалась бычья урина—gomez (гомезь). Это было прежде всего, конечно, мистическое средство, основанное на мифологии и суевѣрїи, но можетъ быть обладающее несомнѣнными цѣлебными свойствами или обладавшее ими; такъ какъ, вѣдь, неизвѣстно, строго говоря, какой породы и каковы были быки въ то время? За это говорить описаніе тогдашнихъ собакъ, по которому весьма будетъ нелегко составить себѣ убѣжденіе на счетъ ихъ вида. Можетъ быть въ то время были к. н. особенные быки. Отдѣляемое почекъ издревле служить народнымъ средствомъ противъ нѣкоторыхъ болѣзней, напр. въ Индіи отъ проказы. Въ Талмудѣ мы встрѣчаемся съ натираніемъ головы уриной (см. Бава-Батра стр. 165

внизу). Въ Италіи и у насъ въ Россіи оно постоянно примѣняется противъ ожоги и, надо сказать, съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Одинъ мой знакомый, очень образованный человѣкъ, подолгу живущій въ деревнѣ, рассказывалъ мнѣ такой случай. Однажды кто-то въ деревнѣ очень сильно обварился, медицинской помощи не случилось. Тогда крестьяне отнесли его въ баню и мужчины всей деревни приходили и уринировали на пораженныя мѣста кожи. Больной поправился. Дѣло въ томъ что противъ ожоги съ успѣхомъ примѣняется мыло, или, лучше, сода (вообще щелочь) въ видѣ присыпки или компреса. Но при разложеніи урины, быстро поступающемъ отъ соприкосновенія съ обожженной поверхностью, развивается амміакъ—еще болѣе сильная щелочь, дѣйствующая вообще подобно, а можетъ быть и гораздо сильнѣй соды, ибо онъ, какъ пахучее вещество, проникаетъ глубже въ кожу, и такимъ образомъ можетъ быть энергичнѣе препятствуетъ свертыванію крови въ мелкихъ сосудахъ—источнику длительныхъ разстройствъ кровообращенія при ожогѣ. Но помимо этого весьма возможно, что въ уринѣ есть и какія-то другія вещества, полезныя въ томъ или иномъ терапевтическомъ случаѣ. Интересно бы прослѣдить вліяніе на *blepharoghe*'ю, не ослабляетъ-ли она ея распространеніе?

Итакъ этотъ способъ очищенія, основанный на баснословіи и суевѣріи, оказывается въ сущности интереснымъ и небезполезнымъ вообще. Это доказываетъ, что «суевѣріе»; или то, что намъ кажется таковымъ, не слѣдуетъ *только и всегда* презирать и отталкивать, а надо хорошо къ нему приглядѣться, въ глубинѣ, подъ толстымъ слоемъ всякой нечисти, иногда скрывается полезное указаніе вѣковаго опыта цѣлыхъ народовъ. И это «исканіе жемчуга» представляетъ работу интересную, полезную и почетную. «Аще изведеши честное изъ недостойнаго, говоритъ Господь черезъ пророка Іеремію, яко уста Моя будеши», 18, 19. Въ послѣднее время весьма многимъ ученымъ приходится разрабатывать частности, мелкія, мало интересныя и еще менѣе важныя. Первые піонеры всякаго знанія были счастливыѣ: тогда еще не тронута была золотоносная жила, изобилующая самородками: стоило копнуть, и

золото уже блестяло. Теперь-же, чтобы добыть его крупинки, надо терпѣливо и долго промывать, да, именно промывать массу истрепаннаго и истасканнаго другими учеными песку. Но и сейчасъ есть еще нетронутыя мѣста, общающія значительную прибыль,—это народныя примѣты и суевѣрія. Изслѣдуйте ихъ съ холоднымъ безпристрастіемъ и горячимъ увлеченіемъ истиннаго ученаго, и Вы не раскаетесь въ потраченномъ трудѣ. Многихъ шокируетъ часто кажущаяся, а иногда и дѣйствительно нелѣпая форма того или другаго народнаго суевѣрія. Но тутъ-то и надо почаще припоминать замѣчательное выраженіе Тертулліана: «достойно вѣровать, ибо нелѣпо».... «несомнѣнно, потомучто невозможно».

И это не порадоксъ, а великая истина! Вѣдь сто лѣтъ назадъ идеи телефоновъ, фонографовъ и рентгеновскихъ лучей показались-бы, вѣроятно, фантастической нелѣпостью!.. Возьмемъ еще для примѣра одно современное «суевѣріе», хотя и не народное—гомеопатію. Въ ней много недодуманнаго, недосказаннаго и недоказаннаго, но сама идея «*similia similibus curgentur*» заслуживаетъ всесторонняго, безпристрастнаго изученія. Она какъ бы ставитъ вопросъ, что такое болѣзнь въ суммѣ ея симптомовъ, составляютъ-ли послѣдніе проявленіе цѣлительной силы природы или самой болѣзни? Поддержать ихъ или ослаблять? Я не знаю, найдется-ли лучшая *общепатологическая* тема?...

По мнѣнію народа не только отдѣляемое почечъ, но также и слюна обладаетъ презервативными и цѣлебными свойствами,—не даромъ животныя зализываютъ раны, и многіе нарывы, прорывающіеся въ ротъ заживаютъ быстро безъ всякой антисептики и несмотря на высокую температуру рта и присутствіе пищи.

### **Mens sana in corpore sano.**

Кромѣ дезинфекціи и очищенія въ строгомъ смыслѣ слова мы находимъ у Зороастра также и гигиеническія указанія. Огромное значеніе придавалось хорошему питанію (2. 44 и 61). «Кто не ѣстъ, гласитъ Вендидатъ, не имѣетъ силы ни долго молиться, ни работать, ни родить дѣтей» (44). «Кто ѣстъ

до сыта мясо, получаетъ больше добрыхъ мыслей», (61) чѣмъ аскетъ. Постъ въ смыслѣ неяденія или малояденія считался за грѣхъ. Постъ по Зороастру долженъ быть въ воздержаніи отъ грѣха, а не отъ пищи. Сытый лучше борется со смертью (т. е. противъ Аримана см. стр. 62). Не говоря уже о высокомъ «христіанскомъ» значеніи такого поста для правильной оцѣнки означенныхъ положеній Зороастрова закона, надо не забывать, что здѣсь 1) рекомендуется ѣсть до сыта, не голодать, но ничто не указываетъ на одобреніе пресыщенія и обжорства; 2) рѣчь идетъ не о недостаткахъ аскетизма и поста, какъ таковыхъ *an und für sich*, а лишь о ихъ неудобствахъ для древняго иранца въ его *обыденной* трудовой жизни, исполненной опасностей отъ вѣковой борьбы съ Тураномъ. Въ такомъ положеніи человеку необходимо хорошо, долго и усиленно питаться. И Талмудъ рекомендуетъ хорошій столъ для лицъ путешествующихъ и усиленно трудящихся. И Моисей приказалъ «не заграждать рта у вола молотящаго». Персы *не* были вегетарьянцами, — ѣли и рекомендовали ѣсть мясо (стр. 61, т. 2. «Кто ѣсть до сыта *мясо*, получаетъ больше добрыхъ мыслей»). «Кто дастъ ничтожное количество *мяса* вѣрному, того я не спрошу два раза при входѣ въ рай, я, Ормуздъ!» (стр. 247). Зороастръ молился, чтобы Богъ далъ Вистаснѣ достаточное количество *мяса* и хлѣба» (2. 660). Такая рѣзкая разница во взглядахъ со столь недалекой Индіей объясняется довольно удовлетворительно уже однимъ тѣмъ, что родина Зороастра и Маздеизма (его религіи и закона) — легендарный Иранъ — Вей, — первозданная и лучшая страна міра (см. стр. 5. т. 2), отличающаяся сравнительно очень холоднымъ климатомъ, для котораго растительная пища мало пригодна. Во вторыхъ, и это главное обстоятельство, Ирану приходилось выдерживать вѣковую борьбу съ заклятыми врагами — Туранцами, а мясо — это обыкновенная пища воина, человекъ крови. Недаромъ вегетарьянцы ждутъ общаго умиротворенія отъ предлагаемой ими діеты. Авеста подаетъ также хорошій гигиенической совѣтъ, — не говорить во время ѣды, и это имѣетъ несомнѣнное значеніе ради лучшаго разжевыванія, болѣе свободнаго глотанія, предупреждаетъ легкую возможность подавиться, поперхнуться и проглотить съ пищей много воз-

*духу* — что растягиваетъ желудокъ и что часто бываетъ при разговорѣ во время ѣды. По Зороастру, какъ мы уже видѣли, хорошее питаніе важно не только для крѣпости тѣла, но и для правильной, энергичной дѣятельности души (61 стр.). «Кто ѣсть до сыта мясо, тотъ получаетъ больше *добрыхъ* мыслей». Это въ сущности очень похоже на мысль древняго грека — *mens sana in corpore sano*. И это опять таки справедливо для обыкновенныхъ условій обывденной, трудовой, *мирской* жизни: людямъ умственного труда во избѣжаніе переутомленія надо хорошенько питаться. Кромѣ того замѣчено и мнѣ, какъ врачу, хорошо извѣстно, что люди упитанные (не объѣдающіеся), здоровые, сильные *ceteris paribus*, живя въ мирѣ, менѣе склонны къ соблазнамъ плоти, чѣмъ истощенные, слабые, чахоточные. У Потапенко, помнится, есть рассказъ о двухъ монахахъ, изъ которыхъ одинъ — нездоровый, тщедушный, то и дѣло принужденъ бороться съ соблазнами; другой — богатырь представленъ совершенно спокойнымъ, уравновѣшеннымъ и при искушеніи отъ діавола «только поворачивается на другой бокъ». И, читая рассказъ, Вы чувствуете всю его справедливость. Въ 1 случаѣ у людей крѣпкихъ заключенъ какой-то компромиссъ между духомъ и плотію, которая при этомъ умѣряетъ свои требованія до возможнаго *minimum'a*, до сравнительно скромныхъ размѣровъ. Но отчего зависитъ противоположное во второмъ случаѣ? Какъ бы кто ни глядѣлъ на дѣло, но это усиленная похотливость слабыхъ, истощенныхъ, чахоточныхъ не есть всегда непосредственное слѣдствіе или проявленіе развращенности природы. Отнюдь не всегда! Часто эта усиленная раздражительность и усиленная потребность зависятъ 1) отъ инстинктивнаго желанія пожить при инстинктивномъ сознаніи близкой кончины... И какъ тяжело бываетъ [врачу совѣтовать такимъ больнымъ воздержаніе ради призрачной возможности пожить. 2) Иногда это — реакція цѣлительныхъ силъ природы, желающей удалить изъ организма именно *этимъ* путемъ вредныя вещества. Такъ бываетъ съ людьми, — кандидатами на туберкулезъ въ *organa sexualia*. Природа старается какъ-бы *вымыть* ядъ именно оттуда, гдѣ онъ всего болѣе образуется, и обновить, освѣжить почву при токомъ свѣжей крови. 3) Благодаря начавшемуся

уже туберкулезному процессу, нервы данной области постоянно раздражены, отсюда приливъ крови и соотвѣтствующія, весьма понятныя ощущенія. 4) Въ послѣднее время часто слышимъ терминъ «эротоманія», какъ признакъ вырожденія. Но это далеко не всегда справедливо и логично. Представимъ себѣ человѣка 50-хъ годовъ, здороваго, сильнаго, богатаго, благодаря «тысячамъ душъ» имѣвшаго полную возможность удовлетворять всѣмъ своимъ плотскимъ наклонностямъ и влеченіямъ. Сынъ его унаслѣдовалъ, а можетъ быть и развилъ эти большіе аппетиты, но благодаря рѣзко измѣнившимся условіямъ, не получилъ въ наслѣдство возможности ихъ удовлетворенія, а они постоянно напоминаютъ о себѣ, вызываютъ соотвѣтствующія представленія, производятъ «эротоманію». Голодный набѣлся и не думаетъ о ѣдѣ; голодный остался голоднымъ—у него является самая необузданная гастрономическая фантазія. И эта похоть «отъ мечтаній», опаснѣе похоти «отъ избытка естества», по выраженію Салтыкова<sup>1)</sup>. Это естественно и понятно, и не представляетъ непремѣннаго признака вырожденія... Итакъ вышеприведенное предписаніе Зороастра о ѣдѣ гласитъ собственно, что надо ѣсть до сыта, чтобы съ успѣхомъ извнѣ покрывать траты на физическую и умственную работу, но не предписываетъ излишества. Точно также Авеста порицаетъ любящихъ чрезмѣрно спать, ибо это нездорово и ведетъ къ истощенію (т. 2. 182). Что бы сказали на это наши предки, утверждавшіе, что послѣобѣденный сонъ серебряный, а дообѣденный—золотой. Жаль, что они не опредѣлили качества—ночного. Но это опять-таки не значить, что рекомендуется спать мало, а столько, сколько нужно. Сколько же? Въ текстѣ мы читаемъ, что изучающій Авесту долженъ заниматься ею двѣ трети дня и двѣ трети ночи, а остальное время можетъ спать т. е. остается для сна—одна треть *сутокъ*—8 часовъ, количество нормальное, достаточное, соотвѣтствующее нашимъ современнымъ представленіямъ о снѣ, какъ трети человѣческой жизни. Въ особенно невыгодномъ положеніи находится въ данномъ случаѣ царь, которому Зороастръ,

<sup>1)</sup> Недѣля воздержанія мегѣе опасна, чѣмъ 10 минутъ распаленнаго воображенія.

совѣтуетъ изучать законъ *всю ночь* (т. 2. стр. 677). «Люди обращаются въ запросомъ къ плотскому (собств. *interrogent les corps* — какое выраженіе!), ты же съ одного конца ночи ко другого будешь вопрошать святую Премудрость». Но невыгоды царя въ данномъ случаѣ чисто теоретическія, такъ какъ требованіе столь идеально, что для царя Персовъ гораздо менѣе исполнимо, чѣмъ для бѣднѣйшаго изъ его подданныхъ<sup>1)</sup>. Зороастръ не мало предостерегаетъ и противъ вреда гнѣва, демонъ котораго принесъ наибольшій вредъ людямъ (2. 176); а въ одной изъ молитвъ прямо испрашивается хладнокровіе и спокойная разсудительность. Для этого совѣтуется избѣгать опьяненія, дѣлающаго буйнымъ и исходящаго отъ демона (ср. Коранъ)...

### Просвѣщеніе — союзникъ гигиены.

Говоря о гигиенѣ, грѣшно будетъ не упомянуть объ одной благотворной и глубокой мысли Зоратуштры, пережившей вѣка и часто эксплуатируемой современными мудрецами всѣхъ школъ, или точнѣе, лагерей (2. 110): «люди мало развитые (*petite intelligence*), совершенно не ищущіе высшаго развитія, даютъ этимъ возможность своимъ болѣзнямъ возрастать на одну треть»... Какъ это понятно для врача, практиковавшаго въ деревнѣ, или даже для обыкновеннаго человѣка, долго жившаго тамъ. Масса крестьянъ заражены дурной нехорошей болѣзью, но они не понимаютъ всего ужаса положенія, считая болѣзнь простой «золотухой», бравируя своимъ невѣжествомъ, напр. обмѣниваясь на вашихъ глазахъ папиросами съ завѣдомо больнымъ человѣкомъ, и противясь всякимъ мѣрамъ изоляціи и дезинфекціи... Какъ оправдываютъ они слова Зоратуштры!.. А столь памятные, недавніе холерные бунты исопротивленіе властямъ при изолированіи и истребленіи животныхъ, больныхъ

<sup>1)</sup> Практическіе персы менѣе дорожили спокойствіемъ дѣловаго и ео *ipso* тревожнаго дня, чѣмъ отрадой безмятежной, отдыхающей ночи. «Да проведешь ты въ радостномъ сознаніи всѣ *ночи* твоей жизни» благославляетъ богъ огня (2. 247). Какъ это понятно и современному, хотя и не всегда практичному нервному человѣку! Горе какъ то расфѣивается днемъ «на людяхъ» и наоборотъ концентрируется, усиливается ночью: ея покой дсрже спокойствія дня.

сапомъ и пр.! Да! часто выльчить можно, только предварительно просвѣтивши. Въ этомъ былъ убѣжденъ Зоратуштра, совѣтовавшій всѣмъ, достигшимъ 15 лѣтняго возраста, обязательно выбрать себѣ наставника (т. 1, стр. 124 ср. Тракт. Авотъ: «сдѣлай себѣ учителя»), для изученія закона (Авесты). Отсюда съ вѣроятностью можно предположить, что раньше изучалась «грамота» а можетъ быть еще какія нибудь практическія знанія (См. т. 1, стр. 124 примѣч. 12 внизу № 3!). Этотъ наставникъ, рекомендуемый Зороастромъ, цѣнился и ставился высоко: «научающій добру—какъ-бы творецъ всего, сдѣланнаго подъ его вліяніемъ добра» (т. 1; стр. 257 ср. Талмудъ—таже мысль).

Но не всѣ могли быть учителями, а лишь близкіе родственники (отецъ, братъ) и священникъ, такъ какъ преподаваніе закона постороннимъ невѣрнымъ запрещалось,—одна изъ главныхъ причинъ, почему Авеста такъ долго не была переведена. Значеніе священника, какъ таковаго и какъ учителя, было огромно. Мы уже видѣли, что благословеніе его цѣнилось превыше всякихъ денегъ, и санъ его требовалъ выдающихся совершенствъ. «(Тому ты дашь имя священника, о Заратуштра, (говоритъ Ормуздъ) который отъ начала до конца ночи бодрствуетъ, вопрошая святую премудрость, освобождающую человѣка отъ томленія, расширяющую его сердце (!), дарующую миръ-сознанія, помогающую достигнуть міръ святыхъ, чудный міръ Рая!» (см. т. 2 стр. 242. Талмудъ также требовалъ отъ священника много высокихъ качествъ).

### Обученіе.

Обученіе главнымъ образомъ составляла Авеста, какъ и у евреевъ Моисеевъ законъ и Талмудъ; сходство будетъ еще значительнѣе, если принять во вниманіе, что Авестой называли собственно законъ, а зендомъ—его толкованіе по преданію (ср. Мишне—Тора). Интересно, что Авеста различаетъ два знанія, или лучше два развитія. 1) природное и 2) приобрѣтенное (см. т. I. стр. 183 и примѣчаніе). По Бундегешу (книга позднѣйшаго происхожденія, отчасти комментирующая Авесту), кто не имѣетъ природнаго развитія (iutelligenc), не можетъ

ничему научиться извнѣ (parogaille—черезъ ухо); и одно первое, безъ втораго, т. е. послѣдующаго обученія ни къ чему не служить. По Динкарту (анализъ, толкованіе Авесты) сознательное знаніе (connaissance) *родится* отъ соединенія (union) природнаго развитія (способность и унаслѣдованная масса психическаго матеріала—разная въ разныхъ душахъ) съ приобретеннымъ черезъ обученіе. «La premiere est femelle, la second est mâlefecondant, тонко, образно и точно поучаетъ восточная мысль, свидѣтельствующая истину. Да! Именно истину и прежде всего педагогическую. Она утверждаетъ т. е. содержитъ скрытое утвержденіе, что душа ребенка не есть чистый листъ бумаги, *tabula rasa*, на которой педагогъ можетъ написать все, что угодно, хорошее или дурное. Нѣтъ! говорить Авеста: ребенокъ приступающій къ ученію, уже имѣетъ *intelligence naturelle*,—почву, отъ свойствъ которой зависить ростъ сѣмени, брошеннаго обученіемъ извнѣ. Почва эта, конечно, можетъ быть «чиста», не культивирована, но настолько тверда, что какойнибудь удрученный лѣтами педагогъ переломаетъ объ нее всѣ свои ручки и грифели. Есть скалы, на которыхъ можно чтонибудь начертать только желѣзнымъ рѣзцомъ или огненнымъ словомъ!.. Во вторыхъ, цитированная мною авестійская мысль заключаетъ еще психологическую истину объ унаслѣдованныхъ наклонностяхъ и способностяхъ,—о львѣ и ягненкѣ, дремлющихъ въ нѣдрахъ храма души... Какъ извѣстно жрецы зороастризма назывались Магами, что значитъ человекъ *безъ ушей*. Но имъ никто, конечно, не рѣзалъ ушей, а названіе лишь показываетъ, что Магъ почерпнулъ все свое знаніе *на небѣ*, съ неба, а не учился *ушами*, какъ другіе обыкновенные смертные, что душа его дѣвственна и что знаніе свое она получила отъ Бога. Эта мысль немного напоминаетъ то дивное церковное пѣснопѣніе, которое прославляетъ Божию Матерь, какъ свитокъ, на коемъ «перстомъ Божіимъ написася слово»? Подобная-же мысль, только менѣе возвышенная, но болѣе взвинченная, проводится въ извѣстномъ и дѣйствительно превосходномъ стихотвореніи Алексѣя Толстого «Тщетно, художникъ, ты мнишь, что твореній твоихъ ты создатель»... Авторъ приходитъ къ заключенію, что тотъ, кто желаетъ создать истинно великое художественное произ-

веденіе долженъ, быть «слѣпъ, какъ Мильтонъ и глухъ, какъ Бетховенъ». Я бы назвалъ этотъ видъ глухоты «*глухотой Мага*». И Гафизъ поетъ: «голосъ тихій, какъ дыханіе, говорить мнѣ съ *высоты*. о не вѣрь, что эти (т. е. твои) пѣсни плодъ земной твоей мечты. На цвѣтахъ, подъ сѣнью рая, въ дивныхъ кущахъ голубыхъ, ткань узорная блистаетъ этихъ пѣсней золотыхъ!»....

Всѣмъ хорошо извѣстно, съ какой удивительной легкостью приходитъ *иногда* поразительно неожиданная мысль, какъ сонъ, часто не имѣющій ничего общаго не только съ прошедшимъ днемъ, но даже съ пережитыми десятками лѣтъ. Леммъ («Дворянское гнѣздо» Тургенева), до старости не написавшій ни одной живой строчки, передъ смертью создалъ дивную мелодію. Но онъ-ли ея отецъ? Вотъ гдѣ поймешь всю глубину Шопэнгауурскаго «*pater semper incertus*»... И потому для сохраненія цѣльности натуры надо меньше внушать ученику, а больше заставлять или лучше предоставлять ему работать самостоятельно. Лучшее внушеніе—избѣгать внушенія. Въ наши дни расплодилось не мало людей, ради практическихъ пѣлей открыто и безъ всякихъ «особыхъ приглашеній» объявляющихъ, что они-де достаточно долгое время находились подъ духовнымъ вліяніемъ того или другого, а можетъ быть и нѣсколькихъ знаменитыхъ людей. Ну что-жъ? Возможно, что конецъ ихъ дѣла будетъ желательный, но начало во всякомъ случаѣ многого не обѣщаетъ и мало говорить...

### Сила и качество внушенія.

Разъ заговоривъ о внушеніи въ той или иной формѣ, я хочу остановить вниманіе читателя на одномъ весьма интересномъ вопросѣ, лучше—сказать суетвѣрїи, часто проглядывающемъ въ Авестѣ. Это—вредный взглядъ, «дурной глазъ». Прежде всего отмѣтимъ красивую и глубокую мысль Зараостра (см. т. I. стр. 16 и 17 и примѣчаніе 61-е внизу), что благословеніе дѣйствуетъ, только будучи произнесено *словомъ*, а проклятїе не нуждается въ словахъ, а дѣйствуетъ силою *мысли*. Это-то и есть дурной глазъ (взглядъ). Хорошее желаніе усиливается, изливаясь въ словѣ, тогда какъ дурное растеть, концентрируется

въ мысли безъ словъ. Обыкновенная вспыльчивость, мелкая злоба, незначительное оскорбленіе и низкая зависть выливаются въ сердитое шипѣніе или громкую брань. Но глубокая ненависть начинается только съ прекращеніемъ словъ, какъ музыка, по свидѣтельству Антона Рубинштейна (см. его разговоръ о музыкѣ). (Небойся той собаки которая ворчитъ, а бойся той, которая молчитъ, говорить пословица). Вотъ эта-то злая пѣсня безъ словъ и есть «дурной взглядъ», на существованіе котораго указываетъ масса обыкновенныхъ ходячихъ выраженій: «уничтожающій взглядъ» «злые глаза», «проницательный взглядъ» и т. п. Это внушеніе безъ словъ, вродѣ того, какъ иногда пристально и долго смотря на человѣка, стоящаго къ вамъ спиной, вы этимъ заставляете его повернуться въ свою сторону. Но неужели только этого достигаетъ взглядъ и можетъ произвести только одно это? Нѣтъ! Нервно психическій «свѣтъ» испускаемый черезъ глазъ, содержитъ много еще неизвѣстныхъ лучей, способныхъ произвести самые неожиданные эффекты. Это мое горячее убѣжденіе. Но реальное существованіе такого «активнаго» взгляда обыкновенно отрицается; 1) потому что наблюдая взглядъ теряешь изъ виду его послѣдствіе; 2) такой активный взглядъ сравнительно рѣдкое явленіе; 3) признать его реальность мѣшаетъ ходячая мысль, будто успѣхъ внушенія зависитъ *только* отъ способности получать внушеніе, а не отъ таланта внушающаго—гипнотизера. Но по моему это не вѣрно. 1) Громадная разница, гипнотизируетъ-ли большую женщину, женщина-же или мужчина. Въ послѣднемъ случаѣ *ceteris paribus* результатъ будетъ навѣрное лучше и скорѣй. 2) Гипнотизеры специалисты передъ сеансомъ часто устраиваютъ особенный антуражъ, торжественную обстановку, принимаютъ строгій видъ, «усиливаютъ уваженіе къ методу» (очень характерно!), т. е. на время воспринимаютъ маску качествъ, которыми обладаютъ *не* всѣ; зачѣмъ же это, если дѣло не въ нихъ, а только въ больномъ?! 3) Разница, будетъ-ли гипнотизеръ увѣренъ въ себѣ, смѣлъ или не увѣренъ и робокъ. 4) Несомнѣнно существуютъ люди съ необыкновенной силой, глубокой проникновенностью взгляда; они сразу овладѣваютъ вниманіемъ и производятъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ другіе. Вотъ они

аргисты внушенія! Есть способные и неспособные учителя, ораторы, командиры; почему-же не быть также и геніямъ внушенія, что, конечно, рѣдко, какъ и все геніальное. Изучая выраженіе глазъ, Вы скоро увидите, что дѣло здѣсь далеко не *только* въ сдвинутыхъ или поднятыхъ бровяхъ, болѣе или менѣе открытыхъ бѣлкахъ и цвѣтѣ роговицы, а въ какомъ-то особенномъ (да! да!), неуловимомъ, неподдающемся описанію блескѣ, свѣтѣ, истеченіи изъ глазъ. Теорія истеченія несправедлива по отношенію къ грубо-матеріальному свѣту, относительно же «духовнаго» она истинна. Если лице зеркало души, то глазъ—ея эманация, истеченіе. Но послѣднее можетъ быть далеко не всегда, а лишь при избыточной полнотѣ души, люющейя черезъ край, когда тихимъ ручьемъ, а когда и пылающимъ потокомъ горячаго свѣта. И избытокъ избытку рознь и количественно и качественно. Какъ примѣръ дурнаго взгляда, Авеста приводитъ взглядъ блудницы, который заставляетъ исчезать одну треть добрыхъ мыслей и святости (ср. Іова «положилъ завѣтъ не смотрѣть на дѣвицу» и Теофана Затворника, несовѣтующаго смотрѣть даже на платье женщины, см. собр. аскет. постановл.).

Скажутъ; въ данномъ случаѣ нѣтъ внушенія. Да! т. е. вѣрнѣе не одно внушеніе черезъ взглядъ, но еще внушающее вліяніе—импрессионизмъ.

То есть дѣло не исключительно въ глазѣ (вырванные глаза безвредны), а во всѣмъ тѣлѣ, формѣ души, отражающейя въ глазѣ. И древняя мысль легендарнаго Заратустры по моему часто ближе къ истинѣ, нежели мнѣніе многихъ изъ современныхъ скептиковъ.

### Droits des animaux.

Заканчивая мою работу, я не могу не остановиться на отношеніи Авесты къ міру животныхъ. Будда-мета физикъ *rig sang* склоненъ былъ щадить и жалѣть все живущее вообще и ради этого запрещалъ ученикамъ выходить изъ дому въ дождливое время года, чтобы не раздавить массу зародышей

и животныхъ, которыми кишать тогда дороги Индіи <sup>1)</sup> Въ противность такому міросозерцанію Зороастръ со свойственной ему практичностью и весьма малой склонностью къ метафизикѣ старательно различалъ между вредными и полезными человѣку животными. Къ первымъ относятся змѣи, лягушки, крысы, мыши и кошки, истребленіе которыхъ считалось дѣломъ благочестивымъ и искупляющимъ нѣкоторые грѣхи. Не одно, слѣдовательно, наше время воевало съ крысами. Къ полезнымъ животнымъ относятся ежъ (истребляющій змѣй), ласка, пѣтухъ и особенно два животныхъ: 1) быкъ благодѣтель (*bienfaisant*) человѣка, питающій его своимъ мясомъ и молокомъ и 2) собака, чуть не священное животное, безъ котораго «не могъ-бы существовать домъ». Гаты благословляютъ ту семью, въ которой «благоденствуютъ женщина и собака». Уже одно это сопоставленіе само по себѣ много знаменательно! Запрещалось называть пѣтуха и собаку какимъ-нибудь вульгарнымъ именемъ, оскорбляющимъ ихъ, почетныя же наименованія помогаютъ имъ развивать всѣ свои полезныя силы (т. II. стр. 194). Авеста запрещаетъ убивать даже бродячихъ собакъ и бить беременную суку или пугать ее (т. II. 195). Плохо кормящій собаку стадь — все равно что плохо угощающій главу дома перваго ранга (ид. 201). Если собака готова оцѣниться, поклонникъ Ормузда, живущій въ этомъ мѣстѣ *обязанъ* содержать ее, пока щенки будутъ способны защищать и кормить себя т. е. до 6-и мѣсяцевъ. И такъ здоровые щенки охранялись закономъ и въ утробной и во внѣтробной жизни (ср. 195 и 225 стр. т. II.).

Вотъ какъ заботились тогда о выработкѣ породы и здоровьи потомства... собакъ! Въ наше время часто меньше хлопочуть о потомствѣ людей! Причины такого любвеобильнаго отно-

<sup>1)</sup> Между прочимъ на стр. 259 Вендидата упоминается имя «Будды» (Готамы) какъ врага Зороастриана и служителя Аримана. Отношеніе обоихъ ученій было врождебное и на стр. 509 Вендидата сообщается, что маги побѣдили буддистовъ въ спорѣ. Еще недавно часто провадилась мысль, что буддизмъ Китая будетъ средоточіемъ развитія злыхъ *демонскихъ* силъ, направленныхъ противъ христіанства. Такая мысль и въ картинѣ Императора Вельгельма. Таже идея много раньше высказывается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (стихиры на Господи возвахъ за все-нощной 8-го февраля), гдѣ говорится, что китайцы, не пускавшіи къ себѣ проповѣдующаго св. Иннокентія находятъ подъ властію древняго змія.

шенія заключается 1) въ томъ, что собака охраняетъ домъ и стада, т. е. все имущество практическаго, бережливаго, домовитаго перса. 2) Выдающіяся качества собаки, ея умъ, привязанность къ хозяину и пр. также играютъ не маловажную роль. Вендидатъ (стр. 199) говоритъ, что собака похожа на священника тѣмъ, что довольствуется малымъ,—на воина, такъ какъ идетъ первая на врага,—на работника, ибо трудится не зная усталости и покоя и пр. 3) Но самое важное обстоятельство заключается въ томъ, что по мнѣнію Зороастра она лучше, чѣмъ люди, чувствуетъ приближеніе злыхъ духовъ и прогоняетъ ихъ. На этомъ основанъ такъ называемый *Sag—dit*—обрядъ, примѣняемый при смерти человѣка для отогнанія приближающагося къ нему тотчасъ послѣ смерти злого духа (*Druj*). Съ этой цѣлю въ комнату покойника вводятъ собаку преимущественно *самку*, которая, приближаясь къ нему и взглядывая на него, прогоняетъ злого духа. Впрочемъ собака не должна быть тащима силою, а должна сама идти, хотя-бы неохотно. Тутъ слѣдовательно требуется не простое присутствіе, но участіе доброй воли животнаго. Утвержденіе Авесты, что пѣтухъ и собака обладаютъ способностью духовидѣнія, которой, обыкновенно, лишенъ обыкновенный человѣкъ, находитъ себѣ аналогію, или лучше сказать, напоминаетъ исторію Валаама, то мѣсто, когда ослица увидѣла Ангела, невидимаго самимъ пророкомъ и такимъ образомъ спасла его отъ смерти <sup>1)</sup>. На такую способность большей чувствительности животныхъ къ медиумическимъ явленіямъ указываютъ нѣкоторые писатели, напр., современный намъ поэтъ Рюдіаръ Киплингъ въ своихъ разсказахъ изъ жизни англичанъ въ Индіи... У насъ въ послѣднее время часто принято сѣтовать на излишнее удаленіе отъ природы и необходимость приблизиться къ ней. Но къ чему собственно мы хотимъ приближаться? Къ растительному царству невозможно. Къ минеральному неинтересно, несмотря на все наше тяготѣніе къ благороднымъ металламъ.

---

1) И обратно—ангелъ Рафаилъ ничего не имѣлъ противъ того, чтобъ Товія взялъ въ дорогу собаку. О ней книга Товитъ говоритъ съ ясною симпатіей и пріязнью.

Остается царство животное, къ которому весьма многимъ очень не мѣшаетъ приблизиться, подражая, конечно, не самому животному, какъ таковому, а его отношенію къ матери-природѣ, умѣренности, довольству малымъ и пр. Человѣкъ выше животнаго, но послѣднее часто можетъ быть для него даже идеаломъ. Въ жизни есть двѣ главныя сферы: половая страсть и мысль, направленная къ высокому. Для первой — обыкновенный, мірской человѣкъ, чтобы быть человѣкомъ, часто долженъ сдѣлаться предварительно хорошимъ животнымъ. Взгляните на нашъ развратъ и на половую жизнь животныхъ, точно знающихъ свое время. Вѣдь въ этомъ отношеніи для какого нибудь сластолюбца нашихъ дней собака можетъ служить идеаломъ умѣренности и воздержанія. А возьмите, покормите животное, да и попробуйте заставить его лишнее съѣсть... Сравните это съ тѣмъ повальнымъ объяденіемъ, благодаря которому поддерживается масса роскошныхъ ресторановъ, гдѣ проѣдаются и пропиваются состоянія дѣдовъ, имѣвшихъ тысячи душъ. Я помню одного моего пациента, потомка известной фамиліи, истратившаго на одни трактиры 50 тысячъ рублей! Но, вѣдь, есть практиканты много покрупнѣй меня, могущіе привести болѣе интересную и блестящую казуистику. У насъ много говорятъ (именно говорятъ) о покровительствѣ животнымъ, — но какъ далеки эти жалкія слова отъ авестійскаго идеала! Покровительствуя животнымъ на улицѣ, не будемъ забывать и о животномъ въ себѣ, щадя и оберегая его, если не ради «Ubermensh» то, по крайней мѣрѣ, въ интересахъ простого порядочнаго человѣка. Многіе вопятъ объ истязаніяхъ лошадей возчиками. Но тутъ, по совѣсти не знаешь, кого сначала жалѣть: скотину-ли, которая столько терпитъ, или человѣка, который столь оскотинился?! Многіе возмущаются страданіями собакъ на вивисекціонномъ столѣ. Да! Но богиня физиологіи требуетъ кровавыхъ жертвъ. Анатомія — основа медицины, но, вѣдь, съ одной основой далеко не уйдешь. Созерцаніе смерти не научаетъ жизни, хотя и учитъ жить. Только живосъщеніе способно приподнять покрывало Изиды. Вивисекція необходима врачу, какъ художнику натура. Не медикъ тотъ, кто не знаетъ всей сладости удавленнаго опыта и отвра-

тительнаго состоянія вслѣдствіе не удавшагося эксперимента. Правда есть люди, которые, по словамъ Мефистофеля, желаютъ «прежде всего духъ изгнать». Это какія-то маринованныя души, къ сожалѣнію, не совсѣмъ удачно законсервированныя. Понятно, о кровообращеніи, пищевареніи и пр. можно *прочестъ*, но это будетъ все равно, что читать, какъ другой Ыль, пилъ и путешествовалъ. Есть разница между собственнымъ объѣдомъ и описаніемъ чужого. Физиологию надо учиться не глазами, а руками, и техника дороже всякихъ обобщеній и взглядовъ, часто ложныхъ и шаткихъ, какъ «горы, висящія на волоскѣ»...

Древніе персы занимались разведеніемъ разныхъ породъ собакъ, пытались напр. получить нѣчто среднее между собакой и волкомъ въ обоихъ возможныхъ здѣсь соединеніяхъ, но результатъ былъ неблагопріятенъ: получился въ томъ и другомъ случаѣ волкъ (по склонностямъ, — «въ душѣ»), а не собака. И потому было запрещено дѣлать дальнѣйшія попытки въ этомъ направленіи, въ виду очевидной безцѣльности ихъ! Получается животное, нападающее на собакъ и расхищающее хозяйство (2. 204)... Чрезвычайно интересенъ древне персидскій способъ полученія особенно сильной породы собакъ, — не тотъ, какъ употребительный сейчасъ въ коннозаводствѣ полигамическій путь прививки выдающихся качествъ опредѣленнаго известнаго отца, но наоборотъ, при помощи естественной свободной полиандріи <sup>1)</sup>. Этотъ способъ аналогиченъ употреблявшемуся въ Спартѣ для развитія особо сильной породы людей. (См. т. 2. 229 стр.). Что дѣлается съ «душой» (умомъ *esprit*) собаки послѣ ея смерти? интересуется Авеста, и отвѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ получается другое существо, высшее собаки — именно, живущая въ водѣ выдра (норка?) т. е. нервно-психическая энергія собаки не пропадаетъ, а дѣлается источникомъ *высшаго* вида. Поэтому-то для образованія одной пары норокъ надо 1000 паръ собакъ. Здѣсь при желаніи можно найти указаніе на переселеніе душъ, а, пожалуй, даже и на *происхожденіе видовъ* (т. 2. 208).

<sup>1)</sup> Слѣд. Авеста допускаетъ возможность и реальность процесса *supero fecundatio*, ибо *supero foetatio* здѣсь было-бы противно дѣли, несоотвѣтствовало ей дѣло вѣдь въ *качествахъ*, а не въ количествахъ щенковъ.

### Благотворительность.

Мы сейчас только видѣли, какая широкая благотворительность пропагандировалась Зороастромъ по отношенію къ животнымъ.

За то персидскій законодатель весьма мало распространяется объ общественной и частной благотворительности по отношенію къ человѣку. И это понятно: въ патриархальномъ бытѣ, среди котораго создавался и росъ Зороастризмъ, не было и еще не могло быть мѣста для общественной филантропіи, — особенности широко развитой жизни *городовъ*. Въ древности важно было не нарушать правъ другихъ и зорко охранять свои, не давая мѣста чужому посягательству; каждый имѣлъ и *могъ* имѣть все необходимое при столь малыхъ потребностяхъ жизни. Общественная дѣятельность въ этомъ направленіи сводилась главнымъ образомъ къ защитѣ общей всѣмъ родины отъ набѣга и расхищенія исконнаго врага — Туранца. Но хотя Зороастръ и мало говоритъ о благотворительности, онъ, всетаки, говоритъ о ней вразумительно, мѣтко и разумно. При несложныхъ условіяхъ тогдашняго быта всякій почти *могъ* достать себѣ пропитаніе и потому Заратустра совѣтуетъ «помогать лишь достойному, а давать недостойному глупо и бесполезно» (т. 1, стр. 239). Это предписаніе почти тождественно съ мыслию Амвросія Медиоланскаго (*de officiis*, стр. 172. Изд. Поспѣлова), что благотворительность должна быть разборчива. Полезно почаще вспоминать эти истины теперь, когда улицы большихъ городовъ переполнены такъ называемыми «нищими», которые часто *бьютъ* прохожихъ, если послѣдніе имъ не подадутъ. Объ этомъ весьма часто свидѣлствуютъ газетные дневники происшествій и судебные отчеты. Да и вообще благотворительность истинная, *не* грошовая, — есть дѣло чрезвычайно трудное и рискованное, за которое нерѣдко надо платиться: спасая другихъ, самъ рискуешь погибнуть, — иначе нѣтъ и подвига, разъ отсутствуетъ опасность. Я знаю такой случай. Одинъ господинъ, идя ночью по глухой улицѣ, услышалъ отчаянный крикъ о помощи. Нѣсколько мужчинъ били

какую-то женщину, которую этотъ господинъ и освободилъ. И скоро она ему испортила всю жизнь и довела его до гибели. Дочь Фараона извлекла изъ Нила будущую кару для ея родины! Зороастръ, повидимому, желаетъ, чтобы освободитель зналъ, кого освобождаетъ, и во всякомъ случаѣ не преувеличивалъ своего подвига. «Освободившій изъ стѣсненныхъ обстоятельствъ злодѣя тоже, что убійца», говоритъ Вендигать (стр. 243). И Библия сообщаетъ исторію Ахава, освободившаго Венадада сирійскаго, который потомъ погубилъ самого Ахава. Св. Григорій Богословъ говоритъ, что «Маркъ, спасши Юліана, сдѣлалъ зло для всей вселенной» (т. 1, стр. 118). «Сопротивленіе злу--пріятно Богу» проповѣдуетъ Заратуштра (т. 1. 244). Какъ это выгодно отличается отъ нѣкоторыхъ теорій, особенно исходящихъ отъ людей богатыхъ, знатныхъ и сильныхъ, т. е. недоступныхъ злу извнѣ, которымъ нечему и противиться.. Зороастръ, какъ видно, не особенно довѣрялъ хорошимъ мыслямъ человѣка и его благожелательностямъ, такъ какъ задавалъ Ормузду такой вопросъ, способный служить загадкой Соломону и Хираму: «какой человѣкъ, думая о добрѣ, желая добра, идетъ противъ добра»?.. По этому со стороны Зороастра было весьма естественно совѣтовать осторожность и разборчивость въ оказаніи помощи людямъ. Общее правило благотворительности было такое-же, какое встрѣчается и въ Талмудѣ:—дай просящему по его нуждѣ (деньги, обученіе, жена и пр.) (т. 2 стр. 59). Мы уже видѣли (см. Библ. Гигіен.), что Талмудъ велитъ дать нуждающемуся даже жену, напр. рабыню—еврею. И Зороастръ, повидимому, проводилъ такую-же мысль; въ противномъ случаѣ т. е. если рѣчь шла объ общепринятомъ т. е. законномъ бракѣ,—не о чемъ было-бы и говорить. Онъ составлялся-бы безъ всякаго особаго закона... Особенно симпатично требованіе Зороастромъ, чтобы человѣкъ давалъ нужное своему собрату (вѣрному) *безъ просьбы* съ его стороны, не дожидаясь ея (2, стр. 249). Это опять-таки напоминаетъ совѣтъ раввиновъ «всучать ссуду» нуждающимся и стыдящимся просить... Остается отмѣтить, что въ Зендъ-Авестѣ нѣтъ и слѣда той эгоистической

морали, которую проникнуты многія главы извѣстной книги Ницше <sup>1)</sup>).

Заканчивая настоящую статью хочу еще обратить вниманіе читателя на то, что въ Авестѣ есть много интересныхъ, не затронутыхъ здѣсь мною, т. е. не имѣющихъ прямого отношенія къ избранной темѣ, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно важныхъ и оригинальныхъ мыслей. Вы любитель поэзіи, прочтите на стр. 566-й (томъ 2) художественное описаніе полета вѣщей птицы... Или возьмите превосходное описаніе верблюда, смѣло могущее поспорить яркостью съ описаніемъ бегемота въ книгѣ Іова (см. Вендид. стр. 564). Историкъ и археологъ найдутъ въ Авестѣ зародыши таинствъ Миоры (т. 2. 474). Интересующіеся тогдашнимъ костюмомъ узнаютъ, что богиня Анохита носила одежду изъ кожи (мѣха) Норки, «стягивала свою талию, чтобы придать персямъ очарованіе чудныхъ формъ» (т. 2, стр. 395). Вотъ еще гдѣ скрывается зародышъ корсета, съ которымъ тщетно воюютъ нѣкоторые изъ современныхъ докторовъ. У Жоржъ-Зандъ есть очень живо написанный и когда-то очень модный романъ «Консуэло», въ которомъ сообщается о поклонникахъ діавола, но объ этой сектѣ упоминаетъ еще Авестійскій текстъ. Въ немъ Вы встрѣтите и слѣды астрологіи, хотя-бы въ гимнѣ къ Сиріусу, какъ «цѣлитель»<sup>2)</sup> и пр. Вамъ попадетъ даже лунная теорія метеорологіи (т. 2, стр. 308)... Самый требовательный юристъ будетъ доволенъ прочтатъ на стр. 445, т. 2. слѣдующій законъ: «не нарушай контракта, заключенъ-ли онъ съ злымъ или добрымъ» etc... «Молитва хороша, молитва это наилучшее для міра»... Можетъ-ли эта фраза не понравиться человѣку вѣры и церкви?!...

Заратуштра живъ!

**В. Недзвецкій.**

Усадьба Хаботово.  
3-е Юля 1903 года.

<sup>1)</sup> Кстати, въ рѣчахъ нѣкоторыхъ героевъ Максима Горькаго приходится слышать отголоски Ницшеанскихъ идей, правда, въ грубоватой Нижегородско-Казанской формѣ. «Или въѣхъ грызи, или въ грязь лежи»... «См. также восторженные разсужденія Вареньки Олесовой о злодѣяхъ.

Что это? Реальное описаніе жизни или отклики бесѣдъ со студентами о проклятыхъ вопросахъ?!

<sup>2)</sup> Согласно т. 1, стр. 14, планеты принадлежить Ариману. (ср. посланіе Гуды).

## ОТДѢЛЪ II.

### **ЕЩЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛѢТЪ СЛУЖЕНІЯ ЦЕРКВИ БОРЬБОЮ СЪ РАСКОЛОМЪ.**

*1890-й годъ.*

Въ началѣ іюня отецъ Павелъ, согласно обѣщанію, былъ въ Лаврѣ и посѣтилъ меня. Я далъ ему просмотрѣть нѣкоторыя сочиненія митрополита Григорія, касающіяся раскола, такъ какъ у насъ явилась мысль, не слѣдуетъ ли ихъ, по причинѣ ихъ рѣдкости, издать вновь (право на изданіе его сочиненій было получено Братствомъ). Кромѣ того я далъ отцу Павлу для прочтенія два сочиненія о немъ и о трудахъ его, составленные, по моему предложенію, студентами Академіи и показавшіяся мнѣ достойными вниманія. По возвращеніи отъ меня о. Павелъ получилъ изъ Петербурга, присланный ему для отзыва, Уставъ богадѣльни, которую, для однихъ почти раскольниковъ, предполагала построить богатая московская купчиха раскольница—Морозова, представленный на утвержденіе правительства. Отецъ Павелъ прислалъ мнѣ этотъ Уставъ при слѣдующемъ письмѣ отъ 12-го іюня.

«Посылаю вамъ проэктъ богадѣльни Дарьи Морозовой, полученный мною отъ В. К., и письмо его ко мнѣ. Прошу васъ дать свое мнѣніе и посовѣтовать, что отвѣчать мнѣ на письмо. Мнѣ думается, между строками проэкта можно читать такой замыселъ: когда къ больнымъ раскольницамъ будетъ приглашаться ихъ попь для напутствія, а также для отпѣванія умершихъ, и это будетъ дѣлаться подъ покровительствомъ Думы, при назначенномъ отъ нея надзирателѣ, то этимъ самымъ уже будетъ достигнута косвенное признаніе раскольническаго священства. Такъ

ли я думаю?—скажите. И если такъ, то напишите, что мнѣ отвѣтить въ Петербургъ.

«Сочиненія студентовъ хороши. Я доволенъ особенно тѣмъ, что указана основная черта моей дѣятельности относительно раскольниковъ—требовать основанія всему въ Евангеліи, въ словѣ Божіемъ, и говорить больше о вѣрѣ, о догматахъ, а не объ обрядахъ. Но напрасно они называютъ меня человѣкомъ остроумнымъ и проницательнымъ. Во мнѣ тѣго нѣтъ,—вы это хорошо знаете. А что сдѣлано мною, то сдѣлано, и самъ не знаю какъ, особымъ промысломъ Божиимъ; и если сдѣлано полезное церкви, буди слава Господу, а не мнѣ! Изъ сочиненія Михаила Гарѣева <sup>1)</sup> хотѣлось бы мнѣ нѣчто списать; но писецъ теперь едва ли успѣетъ. Позвольте поудержать сочиненія. Можетъ, будете въ Москвѣ: тогда передамъ вамъ.

«Изъ бесѣдъ митр. Григорія, если бы вы сдѣлали выборку, какъ изъ писемъ преосв. Аркадія, это было бы весьма хорошо.

«Благодарю васъ и ваше семейство за радушное гостепріимство: я былъ весьма утѣшенъ».

*16-го числа я отвѣчалъ:*

«Посылаю написанный мною отвѣтъ на письмо В. К. Если найдете что лишнимъ, вычеркните. Самое письмо и Уставъ Морозовской богадѣльни, во избѣжаніе неудобствъ почтовой пересылки, я передалъ для доставленія вамъ Игнатію Александровичу.

«Пишетъ мнѣ А. В. Кузнецовъ изъ Баланды,—просить, чтобы опять прислали для собесѣдованій Михаила Еюимовича. А между тѣмъ его просятъ и въ другое мѣсто. Мнѣ писалъ преосвященный Кишиневскій, что Измаильскіе священники, желающіе открыть бесѣды съ раскольниками, хотѣли бы поучиться у какого-нибудь опытнаго собесѣдника, и спрашивалъ, нѣтъ ли кого, кто могъ бы пріѣхать для сего, хотя не надолго. Я указалъ на Михаила Еюимыча. Теперь преосвященный съ дороги изъ Петербурга въ Кишиневъ проситъ прислать его, принимая всѣ расходы на свой счетъ. Ему нужно будетъ отвѣтить. Сообщите мнѣ ваше мнѣніе. Или не послать ли въ Кишиневъ слѣпца Шашина?

«Кстати о Шашинѣ. Нынѣ прочелъ о немъ статейку въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Онъ названъ епархіальнымъ миссіонеромъ.

<sup>1)</sup> Авторъ одного изъ сочиненій, нынѣ професоръ Мос. Дух. Академіи.

ромъ, а не братскимъ. Подумаютъ, что и въ самомъ дѣлѣ въ Москвѣ есть епархіальный миссіонеръ, когда о немъ и не думаютъ. Хочу сдѣлать поправку. Какъ вы полагаете,—стоитъ ли?

«Нынѣ же получилъ интересное письмо отъ К—на П—ча. Вамъ кланяется и желаетъ здоровья. Но со скорбію замѣчаетъ, что съ поступленіемъ въ Государственный Совѣтъ Т. И. Ф—ва еще труднѣе стало проводить тамъ церковныя дѣла...

«Получилъ еще прилагаемое при семъ письмо старообрядца о казанскихъ бесѣдахъ. Нужно ли что писать по указанному въ немъ вопросу?—Тутъ безъ вашей помощи обойтись нельзя.

«За посѣщеніе приносимъ вамъ усердную благодарность. Вы доставили мнѣ истинное удовольствіе.

«Сочиненія студентовъ можете поддержать. Возвратите мнѣ при свиданіи, вмѣстѣ съ книгами митр. Григорія. Когда соберусь въ Москву, извѣщу васъ».

*21-го іюня* о. Павелъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ:

«Весьма благодарю васъ за отвѣтное письмо В-ру К-чу. Оно очень понравилось мнѣ. А примутъ ли наше мнѣніе о богодѣльнѣ, это уже ихъ дѣло.

«Я весьма радъ, что К. П. утѣшилъ васъ письмомъ. Да имъ и не у кого, кромѣ васъ, спросить, если что нужно по дѣламъ, касающимся раскола.

«Сочиненія студентовъ и книги митр. Григорія я послалъ вамъ съ Игнатіемъ Александрычемъ.

«Отъ Кузнецова и я получилъ письмо. Я совѣтовалъ ему испросить у саратовскаго преосвященнаго дозволеніе на проѣздъ нашего миссіонера и увѣдомить насъ, когда удобнѣе для народа слушать бесѣды. Во время работъ не удобно отвлекать отъ нихъ народъ на бесѣды.

«А къ переосвященному Сергію въ Кишиневъ можно послать и Шашина: онъ можетъ долѣе тамъ побыть. Но только надо тоже узнать, когда тамъ кончаются полевыя работы, чтобы удобнѣе было народу являться на бесѣды. !Нужно также узнать, какія тамъ есть старопечатныя книги, или единовѣрческія изданія, чтобы понапрасну не возить отсюда.

«Исправлять напечатанное въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» о Шашинѣ, что онъ епархіальный миссіонеръ, думаю, не стоитъ. А при томъ это наименованіе можетъ принести и пользу, если

прочтеть о немъ владыка—митрополить,— не напомнить ли ему, что пора бы завестись епархіальнымъ миссіонеромъ.

«Не стоитъ, думаю, отвѣчать и на полученное вами письмо о казанскихъ бесѣдахъ, потому что нельзя быть увѣреннымъ, правильно ли объ нихъ говорится въ письмѣ.

«Когда будете въ Москвѣ, прошу увѣдомить: постараюсь повидаться съ вами, если буду имѣть возможность.

*27-го июня* предъ именинами о. Павла, я писалъ ему:

«Поздравляю васъ со днемъ вашего ангела. Я предполагалъ лично поздравить васъ; но послѣдніе дни чувствую себя не очень здоровымъ и боюсь выходить.

«Преосвященному Сергію напишу согласно вашему мнѣнію. Шашина, дѣйствительно, лучше послать; жаль только, что ему необходимъ спутникъ, особенно для такого длиннаго пути. Буду ожидать, что отвѣтитъ преосвященный, и тогда извѣщу васъ.

«Студенческія сочиненія и книги митр. Григорія получилъ. О послѣднихъ хотѣлось бы написать въ журналѣ; но вотъ уже и мѣсяць прошелъ вакаціи, а я, хоть не гулялъ, но дѣла сдѣлалъ не много. Впрочемъ Стоглавъ до половины приготовилъ къ издаціи. Это подспорье мнѣ. И вашу бесѣду о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой, приготовилъ также и послалъ уже въ типографію <sup>1)</sup>).

«Если надумаю быть въ Москвѣ, увѣдомлю васъ».

*2-го июля* о. Павелъ отвѣчалъ:

«Благодарю васъ за привѣтствіе мнѣ со днемъ ангела; но только жаль, что вы не весьма чувствуете себя здоровымъ. Прошу васъ увѣдомить меня съ симъ подателемъ, птенцомъ Харьковской семинаріи, который у насъ гоститъ, о вашемъ здоровьѣ, чтобы мы были успокоены».

Съ гостившимъ и поучавшимся у него питомцемъ семинаріи о. Павелъ прислалъ мнѣ небольшую статью «о соборномъ Дѣяніи на еретика Мартина». Объ этомъ Дѣяніи одинъ старообрядецъ, еще въ концѣ 1889 г. прислалъ вопросы митрополиту Юаннікію, и теперь митрополить поручилъ о. Павлу написать для него отвѣтъ. Просмотрѣвъ статьи, я писалъ о. Павлу *2-го июля*.

<sup>1)</sup> Напечатана въ II-й кв. *Брат. Сл.* за 1900 г. (т. II, стр. 4).

«Въ виду сильныхъ жаровъ не рѣшаюсь ѣхать въ Москву, конечно, еще болѣе знойную, нежели Посадъ. По этому, не откладывая дѣла до свиданья, посылаю вамъ вашъ отвѣтъ старообрядцу на вопросъ о Мартинѣ, исправивъ, сколько нашель нужнымъ. Мнѣ кажется, что отвѣтъ вашъ полезно было бы напечатать, не упоминая, къ кому онъ писанъ. Но почему на письмо, полученное еще въ декабрѣ прошлаго года, обращено вниманіе только теперь?»

«Прислалъ мнѣ довольно большую статью о своихъ бесѣдахъ съ старообрядцами о. Полянскій изъ Вологды. Очень любопытна. Трудится онъ усердно и съ умѣньемъ. Даль бы Богъ побольше такихъ дѣятелей!»

«Праздникъ преподобнаго Сергія мы будемъ праздновать безъ настоятеля его великой обители. Не такъ чтутся теперь здѣшніе праздники, какъ при владыкѣ—Филаретѣ».

5-го *юля* о. Павелъ отвѣчалъ:

«Честь имѣю привѣтствовать васъ съ лаврскимъ и вашимъ праздникомъ преподобнаго Сергія. Молитвы преподобнаго да хранятъ васъ на многія лѣта для пользы св. церкви и силы ваши да укрѣплятся на труды для нея!»

«Настоятелю, думается, едва ли справедливо за намѣстника оказывать невниманіе ко дню памяти великаго ктитора обители. Не наше дѣло судить старшихъ; но такія событія не безпечальны.

«За исправленіе статьи о Мартинѣ благодарю. Только понравится ли она владыкѣ, по приказанію котораго она должна быть представлена на его разсмотрѣніе? Потому и печатать ее ранѣе его одобреніе едва ли удобно.

«Прошу вашихъ молитвъ за меня у преподобнаго Сергія, когда будете стоять у его св. раки».

Затѣмъ, 12-го *юля*, о. Павелъ снова писалъ:

«Посылаю вамъ статью о соборѣ на Мартина для напечатанія. Владыка разрѣшилъ ее напечатать у васъ въ *Братскомъ Словѣ*, не упоминая, кому писанъ отвѣтъ и по чьему порученію. А вопрошателя я увѣдомлю, что бы прочиталь отвѣтъ въ вашемъ журналѣ, или пошлю ему отдѣльный оттискъ.

«Что говорилъ со мной владыка, не излишне сообщить вамъ; но только при свиданіи.

«Статью, если можно, напечатайте въ первой книжкѣ второго полугодія» <sup>1)</sup>).

*25-го числа* я отвѣчалъ отцу Павлу:

«Долгомъ поставляю увѣдомить васъ, что въ пятницу, 27 числа, я намѣренъ быть въ Москвѣ, гдѣ и ночую. Если въ субботу утромъ найдете возможнымъ посѣтить меня, буду очень радъ васъ видѣть.

«Статейка о Мартинѣ уже набрана. Велю сдѣлать нѣсколько оттисковъ для васъ».

Вскорѣ послѣ этого о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Нижегородскій викарій проситъ Братство прислать на ярмарку кого-либо изъ нашихъ миссіонеровъ для публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками. Скажите: кого послать? Уѣхать придется не надолго,—недѣли на три. Можно послать и Мих. Ев. Шустова, если вы не видите препятствія. А никого не послать, полагаю, не удобно. Явится Швецовъ и, пожалуй, возьметъ верхъ надъ неопытными собесѣдниками, что при такой многолюдной публикѣ будетъ очень неловко.

«На сихъ дняхъ Михаилъ Еоимычъ будетъ въ Лаврѣ и придетъ къ вамъ. Ему желательно посмотреть кое-что въ библіотекахъ Лавры и Академіи. Посодѣйствуйте ему въ этомъ».

Препятствія тому, чтобы М. Е. Шустовъ ѣхалъ въ Нижній на бесѣды, я, конечно, не находилъ, о чемъ и сказалъ ему при свиданіи. А *2-го августа* писалъ о. Павлу:

«Нынѣ получилъ записочку отъ В. К. Назначаетъ мнѣ свиданіе у васъ въ воскресенье, послѣ обѣдни. Если вы не получили отъ него увѣдомленія объ этомъ, то на всякій случай увѣдомляю. Я предполагаю отправиться въ воскресенье утромъ, и прямо со станціи пріѣду къ вамъ».

Послѣ свиданія о. Павелъ писалъ мнѣ *9-го августа*:

<sup>1)</sup> Въ ней и напечатана (см. тамъ же, стр. 34.

«Премного вамъ благодаренъ за посѣщеніе и любовное собесѣдованіе.

«Михаиль Еоимычъ въ Нижнемъ уже бесѣдовалъ. Слышно, что ожидаютъ и г. И—го, котораго приглашалъ Нижегородскій преосвященный.

«Я написалъ въ журналъ вамъ статейку,—по объему будетъ порядочная, а годится ли по содержанию, не знаю <sup>1)</sup>. Только усидчиво писать что-то не имѣю силъ».

12-го августа явился ко мнѣ посланный отъ о. Павла съ слѣдующими письмомъ:

«Податель сего—сынъ единовѣрческаго священника изъ Вятской епархіи, сколько могу судить, челоувѣкъ дѣльный. Онъ ѣдетъ собственно посмотрѣть древности. Утѣшьте его привѣтливими словами.

«Вчера былъ у меня нежданный гость, И. О. Нильскій. Посмотрѣлъ немного въ библиотекѣ; большихъ разговоровъ не было. Сказывалъ, что И—го приглашалъ въ Нижній преосвящ. Нижегородскій Владиміръ».

15-го августа, въ день храмоваго праздника въ монастырѣ о. Павла, я писалъ ему:

«Привѣтствую васъ съ нынѣшнимъ общимъ и вашимъ особенно праздникомъ.

«Вятскій гость, доставившій мнѣ письмо ваше, понравился мнѣ. Желаю ему успѣха въ его трудахъ.

«А посѣщеніе петербургскаго гостя, возвращавшагося изъ Казани и удостоившаго побывать въ вашей обители, даже удивило меня. Не совѣсть ли беспокоить? Въ такомъ случаѣ было бы лучше прекратить литературныя противъ васъ и меня выходы.

«Мы говорили съ вами о «Матеріалахъ для исторіи раскола», что цѣлыхъ, т. е. полныхъ экземпляровъ остается немного. Я вполне согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, что ихъ слѣдуетъ изъять изъ продажи и хранить на случай, если потребуется дать въ какое-нибудь ученое учрежденіе».

---

<sup>1)</sup> Разумѣется «Размышленіе на псаломъ 23-й»; напечатано въ 12-й кв. *Вост. Сл.* за 1890 г. (т. II, стр. 81.).

22-го августа я снова писалъ:

«В. К. спрашивалъ меня, полезна ли для миссіонеровъ книга Гезена о переводахъ символа. Я отвѣтилъ, что книга хороша, но не такъ необходима для миссіонеровъ, чтобы вносить ее въ каталогъ книгъ для миссіонерскихъ библіотекъ, и если можно рекомендовать, то развѣ для благочинническихъ, а не для приходскихъ: для этихъ она и дорога (3 р). Такъ ли я отвѣтилъ? Видно, дѣло о каталогѣ двигается. В. К. извѣщаетъ также, что мысль о новомъ миссіонерскомъ съѣздѣ принята К-мъ П-мъ благосклонно. Слышалъ я, что К. П. нынѣшній день долженъ быть въ Москвѣ. Не повидаетесь ли съ нимъ?»

«Получили ли вы отдѣльные оттиски вашей бесѣды о церкви и письма о Мартинѣ? Они должны быть теперь у переплетчика.

«Увѣдомьте меня, сколько экз. «Шита» печатать отдѣльно для Братства. Съ 13-й кн. журнала печатаніе начнется» <sup>1)</sup>.

Между тѣмъ, еще до полученія этого письма о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Посылаю вамъ письмо къ раскольническому неокружническому епископу Юву его родного брата и отвѣтное къ нему письмо Юва. Я почитаю не безынтереснымъ напечатать письмо брата, обличающее расколь,—оно и вообще заслуживаетъ вниманія по своему содержанию. Чтò не совсѣмъ грамотно, то сочинитель проситъ исправить.

«Преосв. Виссаріонъ считаетъ необходимымъ, чтобы я присутствовалъ на юбилеѣ князя Долгорукова. Я долженъ былъ согласиться».

23-го числа я отвѣчалъ:

«Письмо брата лжеепископа Юва можно напечатать,—оно составлено хорошо и отличается искренностью; нужно только сократить немного, чтобы оно было сильнѣе. Если угодно, увѣдомьте его объ этомъ <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Письмо это, съ моимъ обширнымъ предисловіемъ, было потомъ напечатано въ 17-й кн. *Брат. Сл.* за 1890 г. (т. II, стр. 539).

<sup>2)</sup> Начиная съ этой кн. печатаніе безпопавщинскаго «Шита» продолжалось въ *Брат. Сл.* весь 1890-й годъ, и кончилось въ 4-й кн. 1891 года.

«Я вовсе не противъ того, чтобы вамъ участвовать въ юбилеѣ. Я жалѣю только о томъ, что въ юбилейной суматохѣ и толпѣ, при долгомъ ожиданіи вашей очереди, вы устанете и утомитесь.

«Сейчасъ прочиталъ въ газетахъ печальное извѣстіе о кончинѣ о. Веніамина <sup>1)</sup>. Царство ему небесное!—добрый былъ человекъ. Такъ одинъ за другимъ отходятъ наши прісные въ иной міръ. Воля Божія да будетъ надъ всѣми нами!»

*25-го августа* о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ на оба письма:

«Брату Іова напишу, если вамъ угодно спросить его о согласіи на нѣкоторое сокращеніе письма.

«Щита печатать для Братства Егоръ Антоничъ совѣтуетъ два, или три завода. Книга нужная, со временемъ разойдется. Если три завода много, то два непременно надо напечатать.

«Вотъ какіе ревнители церкви являются изъ простолюдиновъ: на сихъ дняхъ ко мнѣ пришелъ знакомый человекъ изъ Конобѣва (село Моск. губ.), ревнитель поговорить со старообрядцами, — просится у меня пожить, чтобы почитать книги и понаучиться, какъ успѣшнѣе вести бесѣды съ раскольниками. Я радъ былъ оставить его у себя».

Черезъ день, *27-го числа*, о. Павелъ снова писалъ:

«Вчера вечеромъ пріѣхалъ изъ Нижняго М. Е. Шустовъ. Говоритъ, что бесѣды въ общемъ шли хорошо. Онъ велъ въ соборѣ четыре бесѣды: ихъ все время слушалъ нижегородскій пресвященный Владиміръ и остался ими доволенъ. Мнѣ прислалъ икону.

«Прислалъ съ Шустовымъ же письмо мнѣ и г. И—ій, гдѣ жалуется, что будто я имѣю что-то на него, и прибавляетъ, что намъ, служащимъ одному дѣлу, раздѣляться не нужно, что въ какой-то статьѣ, которая меня смутила-де, онъ не причастенъ. Я недоумѣваю, чѣмъ подалъ поводъ ему такъ думать обо мнѣ. Да и что значить мое неудовольствіе на него, еслибъ и было дѣйствительно? Правда, когда вышла моя книга: «Замѣчанія на Поморскіе отвѣты», ему забылъ послать тотъ человекъ, которому я поручилъ разослать ее всѣмъ знакомымъ, и на это г. И—ій

<sup>1)</sup> Архимандритъ Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря.

намекаетъ, какъ на признакъ моего недовольства имъ, ибо просить прислать книгу за деньги. Я въ отвѣтномъ письмѣ объяснилъ ему, что это сдѣлалось случайно, и книгу ему послалъ, написалъ также, что ничего противъ него не имѣю. Но что же все это значить? Не беспокоить ли и его замѣчаніе К-на П-ча за статью Нильскаго? Если такъ, то я тутъ ни при чемъ,— я объ этой статьѣ К-ну П-чу ничего не писалъ и ничего не говорилъ».

29-го числа я отвѣчалъ:

«Получилъ оба письма ваши. Радуюсь успѣху М. Е. Шустова. А о письмѣ г. И—го что сказать? Видно, авторъ его самъ чувствуетъ, что есть за что быть недовольнымъ имъ. Онъ отрекается отъ статей «Христіанскаго Чтенія», въ которыхъ, какъ слышу, больше нападаютъ на меня; а кто написалъ статью о новомъ вѣнчаніи бывшаго старообрядца предъ поставленіемъ въ священникъ, изъ за которой и поднялъ осьве дѣло? Но Богъ съ ними! Не знаю, какъ для васъ, а для меня ихъ печатная брань совсѣмъ нечувствительна; для меня несравненно дороже ихъ похвалъ сочувствіе лицъ, вышедшихъ изъ раскола и искренно преданныхъ церкви, будь это простой крестьянинъ и въ школѣ (не то что въ Академіи) не учившійся...

«Вотъ и я получилъ письмо, но совсѣмъ другого содержанія. Отвѣтилъ <sup>1)</sup> о. Пафнутій, — отвѣтилъ мирно и любовно, хотя очень осторожно. Письмо любопытное, я имъ утѣшенъ; при свиданіи покажу вамъ.

«Щита» велѣлъ печатать для Братства 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> завода, 1600 экз. Надѣюсь въ 15-й кн. окончить сочиненіе Егора Антоновича—Разборъ Перетрухинскаго Меча. Будетъ большая и хорошая въ отдѣльномъ изданіи книга, хоть можетъ быть и не оцѣнится учеными расколовѣдами. А я благодарю Бога, что, оставляя свои *ученныя* работы, могу способствовать изданію подобныхъ книгъ, писанныхъ *неучеными*. Смѣю надѣяться, что и на судѣ Божіемъ эти труды мои будутъ цѣннѣе другихъ.

«Простите. Прошу молитвъ вашихъ и благословенія».

<sup>1)</sup> Это былъ отвѣтъ на мое письмо къ о. Пафнутію въ Бѣлую-Кривицу отъ 23 іюня 1890 г., по случаю исполнившагося 25-лѣтія присоединенія его къ церкви. Мое письмо напечатано въ статьѣ объ этомъ 25-лѣтіи (*Брат. Сл.* 1890 г., т. II, стр. 132).

Ко дню именинъ нашего братскаго казначея, Вѣры Александровны Хлудовой, въ благодарность за ея сочувствіе Братству, рѣшено было поднести ей, 17-го сентября, икону, которую о. Павелъ поручилъ написать своему знакомому иконописцу—Ручкину, а риза на икону готовилась въ магазинѣ Немирова-Колодкина, откуда я получилъ запросъ о надписи, какая должна быть сдѣлана на оборотной сторонѣ иконы. По сему случаю я писалъ о. Павлу 8-го сентября:

«Давно не имѣю отъ васъ вѣсточки. Здоровы ли вы? Впрочемъ Игнатій Александрычъ, недавно посѣтившій васъ, сказывалъ мнѣ, что вы здравствуете и что преставленіе сіятельному юбиляру исполнили успѣшно.

«Изъ магазина Колодкина у меня просили прислать надпись, какая должна быть сдѣлана на иконѣ, предназначенной для Вѣры Александровны. Надпись я составилъ и съ Игнатіемъ Александрычемъ отправилъ въ магазинъ. Посылать къ вамъ на просмотръ не рѣшился потому, что боялся задержать работу въ магазинѣ.

«Получилъ отъ васъ бесѣду на 8-й псаломъ и прочиталъ. Она очень хороша и я радъ помѣстить ее въ *Братскомъ Словѣ*; одно приходитъ на мысль: соотвѣтствуетъ ли она программѣ журнала, такъ какъ ничего относящагося къ расколу не имѣетъ?

«Началъ исправлять ваши замѣчанія на *Щить*. Я намѣренъ дать имъ такое заглавіе: «Краткія замѣчанія на двадцать первый отвѣтъ въ книгѣ *Щить вѣры*».

«Это заглавіе, мнѣ кажется, точнѣе сдѣланнаго вами. Согласны ли вы съ этимъ? <sup>1)</sup>

Между тѣмъ о. Павелъ въ тотъ же день писалъ мнѣ:

«Чувствительно васъ благодарю за ваши замѣчанія на посланіе Иголкина <sup>2)</sup>: они весьма утѣшили меня. Господь да воздастъ вамъ мѣду за ваше тщаніе обличать враговъ св. церкви!

<sup>1)</sup> Подъ этимъ заглавіемъ трудъ о. Павла и напечатанъ въ *Брат. Сл.* 1890 г. (см. т. II).

<sup>2)</sup> Въ 13-й кн. *Брат. Сл.* было напечатано «Обличительное посланіе раскольническаго попа австрійскаго доставленія къ раскольническому бѣглому попу». Посланіе это писано хитрымъ лжепопомъ Иголкинымъ, котораго Арсеній Швецовъ поставилъ въ Городецъ. Я разобралъ его подробно и обличилъ его лживость (*Брат. Сл.* 1890 г., т. II, стр. 237).

«Ручкинъ написалъ икону для поднесенія Вѣрѣ Александровнѣ. Нужна надпись на дощечкѣ, которая прикрѣплена будетъ на задней сторонѣ иконы. Если вы не послали ее Колодкину, то потрудитесь написать и послать. Завтра я провѣдаю, готова ли риза.

«Послалъ я вамъ маленькую статейку о псалмѣ 8-мъ. Цѣль моя — разъяснить толкованіе Златоуста на слова апостола: *се нынѣ не у видимъ всяческая ему покоренна*. Если найдете удобнымъ, напечатайте».

*10-го сентября* о. Павелъ снова писалъ:

«Нынѣ я былъ у Колодкина; видѣлъ ризу, — риза хороша; читалъ присланную вами надпись на иконѣ, — она достаточна и нѣтъ ничего лишняго. Но мнѣ кажется, нужно еще написать адресъ, подъ которымъ бы подписались всѣ члены Совѣта, чтобы прочесть и передать его при поднесеніи иконы: предлагаю это на ваше разсужденіе, и какъ рѣшите, увѣдомьте меня.

«Есть слухъ, что Вѣры Александровны 17-го числа въ Москвѣ не будетъ.

«Извините меня, что надоѣдаю вамъ письмами».

*12-го числа* я отвѣчалъ:

«Получивъ письмо ваше отъ 10-го сентября, я поспѣшилъ написать адресъ: при семъ посылаю его къ вамъ. Если годится, прикажите переписать хорошему писцу и пошлите для подписи членамъ Совѣта.

«Вы очень утѣшили меня добрымъ отзывомъ о замѣчаніяхъ Иголкину. А я не придавалъ имъ особаго значенія и написалъ ихъ быстро подъ вліяніемъ и по мѣрѣ чтенія его лукавой грамоты».

*19-го числа* о. Павелъ извѣщалъ меня:

«По случаю нездоровья Вѣра Александровна не приѣзжала въ Москву. Благословить ее иконою отложили до другого времени, а икону оставили у ея матушки».

Послѣ этого я былъ въ Москвѣ и видѣлся съ о. Павломъ; при свиданіи я указалъ ему одну, встрѣченную мною неточность въ его замѣчаніяхъ на 21 отвѣтъ въ «Шитѣ вѣры». *24-го сентября* онъ писалъ мнѣ:

«Повидавшись съ вами, я сдѣлалъ справку въ новоисправленномъ Служебникѣ. Оказалось, что у меня дѣйствительно ошибка. На вечерни, въ молитвѣ главопреклонной, обращаемой къ Сыну Божію, въ возгласѣ сдѣлано обращеніе къ Богу Отцу. Потому въ 12-й статьѣ нужно на нее обратить вниманіе»<sup>1)</sup>).

25-го числа о. Павелъ снова писалъ:

«Привѣтствую васъ съ праздникомъ Преподобнаго Сергія, подъ кровомъ котораго почти вся жизнь ваша протекла. Его молитвами да продлится надолго остатокъ дней вашихъ и да укрѣпляются силы ваши для трудовъ на пользу св. церкви, на славу ея жениха—Христа».

«Володинька да будетъ здоровъ молитвами преподобнаго Сергія».

Вскорѣ потомъ о. Павелъ прилалъ мнѣ полученное имъ отношеніе Московской Синодальной типографіи, коимъ спрашивалось, не будутъ ли сдѣланы Братствомъ какія-либо поправки къ новому, предпринятому тогда изданію Дѣяній собора 1666—1667 г.

3-го октября я отвѣчалъ:

«Какъ разумѣлъ, отвѣтилъ на отношеніе изъ конторы Синодальной типографіи. Не знаю, вѣрно ли и согласно ли съ вашею мыслію. Если не найдете ничего возразить, то прикажите переписать и отослать. Не спорю и за послѣдній пунктъ,—найдете неудобнымъ, зачеркните. Но, кажется, мы имѣемъ нѣкоторое право на книгу, на которой значится наше имя, и Синоду, получающему отъ нея доходъ, не грѣхъ съ нами подѣлиться немного<sup>2)</sup>».

«За дорогое привѣтствіе ко 25-му сентября усердно благодарю васъ».

«Объ арестѣ Швецова говорятъ уже и газеты. Имѣю извѣстія и изъ Стародуба. Хорошо, что при немъ нашлись запре-

<sup>1)</sup> Такъ и сдѣлано: см. *Брат. Сл.* 1890 г. т. II, стр. 592.

<sup>2)</sup> Въ концѣ составленнаго мною отвѣта говорилось: «Совѣтъ признаеть нужнымъ почительнѣйше просить о слѣдующемъ. Если и теперь на книгѣ будетъ значится «Изданіе Братства св. Петра митрополита», то не найдеть ли возможнымъ контора типографіи ходатайствовать предъ св. Синодомъ, чтобы Братству было предоставлено въ собственность нѣкоторое количество новаго изданія Соборныхъ Дѣяній».

щенныя книги: не послужить ли это по его осужденію. Дерзость этихъ господъ неимовѣрна <sup>1)</sup>

*5-го октября* о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Посылаю вамъ мои наброски по поводу затѣи единовѣрцевъ, т. е. поданнаго Морокинымъ прошенія. Они писаны безъ порядка, только для того, чтобы вамъ кое-что напамтовать. Моя мысль вотъ какая: не позволить ли вамъ К. П. сдѣлать оцѣнку этого прошенія въ вашемъ журналѣ, чтобы потомъ св. Синодъ могъ воспользоваться вашимъ разборомъ. Притомъ же вы, разбирая прошеніе, можете со всею силою обличить дерзость и неправду просителей. Мнѣ кажется, надобно пробрать хорошенько этихъ самозванныхъ представителей Единовѣрія, никѣмъ изъ разумныхъ единовѣрцевъ не уполномоченныхъ».

На это я отвѣчалъ въ письмѣ отъ *6-го октября*.

«Относительно морокинскаго прошенія я раздѣляю вполнѣ ваше мнѣніе, но, мнѣ кажется, необходимо прежде испросить у К-на П-ча дозволеніе—приступить къ печатному разбору прошенія. Слышу, что на сихъ дняхъ онъ долженъ быть проѣздомъ въ Москвѣ: если увидите его, поговорите объ этомъ. А потомъ и я могу спросить его письмомъ».

«У насъ въ Академіи очень нехорошо. 1-го числа, въ Академическій праздникъ, послѣ пирушки студенты произвели буйство. Вотъ, какія времена!»

*10-го числа* я снова писалъ:

«Прочелъ въ газетахъ, что К. П. въ Москвѣ. Не успѣли ли вы повидаться съ нимъ и поговорить о морокинскомъ прошеніи? Въ такомъ случаѣ не откажите меня увѣдомить».

«Я намѣренъ въ пятницу отправиться въ Москву. вѣрно тамъ останусь и ночевать; но васъ не смѣю просить о свиданіи: погода плохая».

«Вчера у насъ былъ судъ надъ студентами по случаю событія 1-го октября. Вотъ что худо: присужденъ къ исключенію изъ Академіи нашъ Сенатовъ, соприкосновенный къ событію и къ тому

---

<sup>1)</sup> Объ этомъ арестѣ я потому много говорилъ въ «Лѣтописи» *Вр. Слова*.

же бывший мертвецки пьянымъ. Что съ нимъ дѣлать теперь? Я рѣшительно отказываюсь покровительствовать ему, когда онъ такъ мало оправдалъ наши о немъ попеченія. Если отецъ его <sup>1)</sup> въ Москвѣ, сообщите ему объ этомъ и скажите, чтобы не ѣздилъ ко мнѣ сюда. Я помочь теперь не могу, да и не желаю. Печально все это».

Въ тотъ же день и о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Вчера я видѣлъ К-на П-ча, предложилъ ему, чтобы проектъ Морокина былъ разобранъ въ *Братскомъ Словѣ*, такъ какъ Синоду неудобно будетъ входить въ подробный разборъ. Онъ согласился на это съ большимъ удовольствіемъ».

12-го октября о. Павелъ писалъ мнѣ снова, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 10-го числа:

«Весьма желалъ бы васъ видѣть; но чувствую себя простудившимся,—надо посидѣть дома.

«Я уже писалъ вамъ, что К. П. съ удовольствіемъ принялъ предложеніе, чтобы о прошеніи Морокина вы печатали въ *Братскомъ Словѣ*.

«Къ 14-му числу ожидаютъ сюда В. К. хорошо бы вамъ повидаться съ нимъ».

15-го октября я отвѣчалъ:

«Вы сдѣлали хорошо, что поберегли себя и не пріѣхали ко мнѣ въ гостинницу, хотя мнѣ и желательнее было поговорить съ вами, особенно о свиданіи съ К-мъ П-мъ. Что онъ дозволилъ писать и печатать о морокинскомъ прошеніи, этому я радъ. Надобно этимъ дѣломъ заняться серьезно. Хорошо бы, конечно, показывать статьи предварительно К-ну П-чу, но объ этомъ можно будетъ спросить его, когда начнемъ дѣло.

«А. В. Кузнецовъ пишетъ мнѣ, чтобы я обратился къ саратовскому преосвященному за разрѣшеніемъ на проѣздъ Шустова въ Балинду. Я написалъ въ Саратовъ.»

«Для 16-й кн. журнала приготовилъ я «Лѣтопись», гдѣ говорю о Швецовѣ и о его арестѣ. Не рѣзко ли? Потомъ получилъ изъ слободы Свяцкой подробное описаніе пребыванія тамъ Швецова, составленное однимъ бывшимъ старообрядцемъ. Описаніе весьма любопытное: напечатаю его въ 17-й книжкѣ».

<sup>1)</sup> Обратившійся изъ безпоповщинскаго раскола.

«Егоръ Антоновичъ извѣщаль меня, что явилось какое-то новое сочиненіе Перетрухина, напечатанное, какъ и Мечъ, въ подпольной типографіи. Хорошо было бы, если бъ онъ сообщилъ мнѣ объ этомъ сочиненіи для «Лѣтописи». Скажите ему это».

*18-го числа* я снова писалъ:

«Вчера я получилъ письмо отъ преосвященнаго Сергія Кишиневскаго. Пишетъ, что принять Шашина готовы и просить извѣстить о времени его пріѣзда въ Кишиневъ, чтобы выслать за нимъ экипажъ и человѣка на вокзалъ. Помѣщеніе ему начнется въ архіерейскомъ домѣ, откуда и отправится потомъ въ Вилковъ. Издержки будутъ возмѣщены. Просьбу эту надобно исполнить,—нашему Братству это въ честь, а церкви на пользу. Сообщите же, что нужно, Шашину и пусть отправляется.

«Приготовилъ я къ печати письмо брата къ Іову лжеепископу. Пришлось значительно сократить и привести въ лучшей порядокъ. Надѣюсь, авторъ не обидится, такъ какъ и самъ просилъ о исправленіи. Ему я не писалъ. Не нужно ли сдѣлать отдѣльные оттиски? Кстати, увѣдомьте меня, сколько напечатать отдѣльно вашихъ замѣчаній на 21 отвѣтъ «Шита»? Въ 17 кн. *Братскаго Слова* печатается ихъ начало, а въ 20-й предполагаю кончить.

«Былъ таки у меня вечеромъ вчера Сенатовъ—отецъ. Ничего не могу я сдѣлать для его сына».

*20-го октября* о. Павелъ отвѣчалъ:

«Отдѣльныхъ оттисковъ письма къ Іову его родного брата, думаю, нужно сдѣлать нѣсколько для автора: ему захочется кое-кому дать; а для продажи едва ли нужно.

«А моихъ замѣчаній на «Шитъ» довольно напечатать ползавода для Братства; но такъ какъ предполагаемъ мы приложить эти замѣчанія къ новому изданію моей книги о Поморскихъ отвѣтахъ, то нужно напечатать не менѣе трехъ заводовъ. Книгу же о Поморскихъ отвѣтахъ пора начать печатать вторымъ изданіемъ: поэтому и прошу васъ сдѣлать распоряженіе въ типографію о шрифтѣ, какимъ набирать и о прочемъ. Вы изъявляли готовность сами просматривать послѣднюю корректуру. Если это возможно вамъ, то сдѣлайте и объ этомъ распоряженіе. Я былъ бы конечно весьма благодаренъ вамъ за просмотръ послѣднихъ корректуръ, но опасаясь, не былъ бы этотъ трудъ сопряженъ со вредомъ для вашего здоровья: оно для насъ и для церкви доро-

го. Не просмотрѣтъ ли вамъ только нѣсколько листовъ, чтобы посмотреть, какъ поведетъ дѣло другой корректоръ?

«Въ послѣдней (16-й) кн. *Братскаго Слова*, въ «Лѣтописи» вы хорошо описали московскую полицію, столь милостивую къ старообрядцамъ. Хотя и грустно писать о такихъ поступкахъ начальства, но необходимо нужно.

«Ив. Ив. Шестовъ приходилъ въ лавку къ Егору Антонычу потужить по случаю извѣстія, полученнаго имъ отъ знакомыхъ синодскихъ чиновниковъ, что ихъ прошеніе находится у насъ на разсмотрѣніи, и высказалъ по сему случаю опасеніе, что дѣло ихъ потерпитъ неудачу. Вы справедливо писали мнѣ, что дѣломъ этимъ надо заняться серіозно. Дѣло важное,—если оно осуществится, можетъ послѣдовать великое зло для церкви,—явится новый расколъ съ полной преемственной хиротоніей. Это хуже настоящаго раскола. Первый вселенскій соборъ 6-мъ правиломъ не допустилъ, при всемъ снисхожденіи къ Новатіанамъ, быть въ одномъ градѣ двумъ епископамъ, даже и согласнымъ въ обрядѣ. А просители хлопочутъ объ особомъ для себя епископѣ рядомъ съ православнымъ, и ни однимъ пунктомъ не выразили желанія о общеніи его съ православнымъ епископомъ (кромѣ полученной отъ него хиротоніи), не допускаютъ даже совокупнаго ихъ служенія. Надо все это обличить.

«Сенатову, когда онъ не старается оправдать попеченіе о немъ почтенныхъ людей, чѣмъ можно помочь?—Справедливо предоставить его своей его волѣ».

*23-го октября* я писалъ о. Павлу:

«Шрифтъ для замѣчаніи на Поморскіе отвѣты, я думаю, хорошъ тотъ, какимъ напечатаны замѣчанія на Никодимовы вопросы. Я написалъ объ этомъ въ типографію, а также и о томъ, чтобы послѣднюю корректуру прислали на просмотръ ко мнѣ. Такъ какъ замѣчанія на «Шить» печатаются этимъ же шрифтомъ и могутъ быть приложены къ книгѣ о Поморскихъ отвѣтахъ съ особымъ счетомъ страницъ, то я прикажу печатать три завода.

*26-го числа* я снова писалъ:

«Вчера получилъ письмо отъ Саратовскаго преосвященнаго <sup>1)</sup>).

<sup>1)</sup> Авраамій (Лѣтницкій).

Пишетъ: «На прїѣздъ Шустова въ д. Салтыковку для собесѣдованія со старообрядцами я вполне согласенъ. Призываю Божіе благословеніе на миссіонера и мою Бога, чтобы собесѣдованія его принесли добрый плодъ. Если окажется нужнымъ, то Совѣтъ Братства св. Креста издержки по поѣздкѣ Шустова приметъ на свой счетъ». «Итакъ, вотъ и другому нашему миссіонеру открыть путь. Благоволите распорядиться по вашему усмотрѣнію; а меня увѣдомьте, какъ распорядитесь: нужно будетъ отвѣтить на письмо преосвященнаго, какъ видите, очень внимательное къ намъ».

«Что слышно о Вѣрѣ Александровнѣ? Хорошо бы намъ составить собраніе. Въ первыхъ числахъ ноября предполагаю быть въ Москвѣ».

*31-го числа* и еще разъ писалъ я о. Павлу:

«Нынѣ получилъ я первый корректурный листъ «Замѣчаній на Поморскіе отвѣты». Предисловіе пришлось исправить примѣнительно къ этому, *второму*, изданію. Но потомъ я былъ удивленъ и огорченъ, увидѣвъ, что самыя замѣчанія печатаются не тѣмъ шрифтомъ, какой я назначилъ. Не знаю, что дѣлать. Самъ я склоняюсь къ тому, чтобы сдѣлать новый наборъ, пока немного набрано. Желая знать ваше мнѣніе. Завтра я ѣду въ Москву и скажу Рѣману, чтобы ждалъ рѣшенія отъ васъ относительно шрифта. Какъ рѣшите, дайте ему знать.

«Ожидаю отъ васъ извѣстія относительно поѣздки Шустова. Нужно отвѣтить Саратовскому преосвященному.

«Если я завтра покончу все дѣло въ типографіи, то вѣроятно уѣду домой утромъ на другой день. Боюсь поэтому беспокоить васъ просьбою — посѣтить меня, хотя повидаться съ вами и хотѣлось бы.

«Дѣлаю объявленіе о изданіи *Братскаго Слова* въ 1891 году, благословите и помолитесь о Божіей мнѣ помощи! Истекающій годъ былъ не безъ скорбей помилости «владыкъ» Казанскаго и Вятскаго: да минуютъ насъ такія скорби въ грядущемъ лѣтѣ!».

*1-го ноября* о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ:

«Жаль, что письмо ваше отъ 31-го октября я получилъ послѣ, довольно поздно. Не рѣшился ѣхать къ вамъ опасаясь, что васъ уже не застану.

«Шрифтъ для книги, разумѣется, лучше болѣе крупный и разобрать еще можно наборъ, пока не много напечатано.

«О М. Е. Шустовѣ я вамъ не писалъ потому что онъ отпросился на нѣсколько дней съѣздить къ себѣ на родину. Какъ возвратится, увѣдомимъ, что рѣшимъ о его поѣздкѣ въ Саратовъ.

«Напечатали объявленіе о изданіи журнала въ 1891 г. Дай Богъ въ добрый часъ! И да избавить васъ Господь отъ огорченій, случившихся въ въ истекающемъ году, да укрѣпитъ силы ваши послужить на пользу св. церкви. Всѣ желающіе блага ей желали этого и уже многіе спрашивали меня, будете ли вы издавать *Братское Слово* въ слѣдующемъ году».

2-го ноября о. Павель снова писалъ:

«Нынѣ возвратился М. Е. Шустовъ. Мы усовѣтовали, что ему до братскаго праздника ѣхать неудобно,—къ празднику нужно приготовить отчеты по складу и продажѣ книгъ. Лучше ѣхать послѣ праздника Рождества Христова: тогда онъ можетъ поболѣе побыть въ Саратовѣ, и дѣло не въ томъ, чтобы ѣхать раньше. Если вы согласны на это, то увѣдомьте преосвященнаго Саратовскаго въ такомъ смыслѣ, да попросите его, чтобы предупредилъ мѣстное духовенство о предположенномъ приѣздѣ миссіонера».

Еще не получивъ этого письма, я отвѣчалъ о. Павлу 3-го ноября на его письмо отъ 1-го числа:

«Хорошо, что вы въ пятницу не поѣхали на свиданіе со мною: Я выѣхалъ изъ гостинницы въ 6 часовъ утра, поспѣвая домой.

«Роману сейчасъ буду писать, чтобы набиралъ вашу книгу крупнымъ шрифтомъ. Онъ увѣряетъ, что шрифтъ, которымъ началъ набирать, новый и крупнѣе прежняго; но все же, думаю, для читателей, особенно— не молодыхъ, будетъ лучше тѣмъ, которымъ напечатаны замѣчанія на книгу Никодима. Для экономіи въ бумагѣ Романъ предлагаетъ сдѣлать строчки подлиннѣе. Это можно. По его словамъ, вы приказали печатать книгу въ количествѣ 3000 экз. Столько же велѣлъ я печатать и отдѣльныхъ оттисковъ замѣчаній на «Шить:» они будутъ приложены къ книгѣ, о чемъ я нашелъ нужнымъ упомянуть и въ предисловіи къ ней. Кромѣ того велѣлъ напечатать еще 200 экз. замѣчаній на «Шить» для раздачи и продажи до выхода въ свѣтъ книги о Поморскихъ отвѣтахъ.

«Прекращать изданіе журнала нашель тѣмъ болѣе не удобнымъ, что есть начатыя и неконченныя въ немъ изданія,— Стоглавъ, Щитъ. Хочется кончить. Авось поможетъ Богъ!

«Письма Юву отъ брата его велѣлъ напечатать 200 экз. Въ сокращенномъ и исправленномъ видѣ оно оказалось хорошо и сильно. Обличительное посланіе Иголкина, съ моими замѣчаніями, я напечаталъ только въ 100 экз.; а теперь изъ Городца просить поболѣе. Гдѣ ихъ взять!

«Въ Лѣтописи 17-ой кн. *Братскаго Слова* пришлось говорить о клеветахъ на васъ со стороны Швецова: извините, что не попросилъ у васъ предварительнаго дозволенія напечатать это. Но мнѣ хотѣлось должнымъ образомъ обличить наглую ложь раскольническаго лжеучителя, которую онъ говорилъ публично, безъ зазрѣнія совѣсти, которой, полагаю и нѣтъ у него».

Наглая, безсовѣстная ложь Онисима Швецова, нынѣшняго раскольническаго епископа Арсенія состояла въ томъ, что онъ утверждалъ, будто о. Павелъ, живя въ Пруссіи, издавалъ вредныя для Россіи книги и провозилъ контрабандой, за что угрожала ему ссылка въ Сибирь, и что будто бы только для избѣжанія такой участи онъ рѣшился присоединиться къ церкви. Въ обличеніе такой гнусной и нелѣпой лжи я сдѣлалъ въ лѣтописи сильное по адресу Швецова замѣчаніе<sup>1)</sup>. 13-го ноября. о. Павелъ написалъ мнѣ пространное и весьма примѣчательное письмо, которое я нашель нужнымъ напечатать въ слѣдующей же, 18-й книжкѣ *Братскаго Слова*.<sup>2)</sup> Привожу его здѣсь съ тѣми примѣчаніями, какими я сопровождалъ его въ печати.

«Прочиталъ я 17-ю книжку *Братскаго Слова*. Премного благодарю Васъ за защиту меня отъ клеветъ г. Швецова. Вы справедливо сказали, что намъ нечего было бояться за книги, которыя мы печатали въ Пруссіи, и не было намъ нужды прибѣгать къ контрабандѣ. Книжка «Царскій путь» была потомъ напечатана во Псковѣ даже съ разрѣшенія цензуры. Книжка эта учитъ вѣровать всему Евангелію, а не части его, и ее полезно читать всякому, желающему обрѣсти спасеніе: если кто будетъ слѣдовать правилу, что должно вѣровать Евангелію во всей его полнотѣ, тотъ скоро познаеть святую церковь. Мнѣ кажется, что и теперь полезно было бы напечатать такого содержанія коротенькую книжечку. Еще мы напечатали въ Пруссіи вторую часть «Щита»

<sup>1)</sup> *Брат. Сл.* 1890 г. т. 11, стр. 561—562.

<sup>2)</sup> *Тамъ же*, стр. 656—658.

противу поповцевъ, которую и теперь нужно распространять на пользу церкви <sup>1)</sup>; первую же часть «Щита» мы не стали печатать, потому что находили въ ней много излишнихъ обвиненій на святую церковь (а впоследствии, когда внимательнѣе стали разсматривать, то нашли, что и всѣ обвиненія несправедливы) <sup>2)</sup>; точно такъ же не нашли возможнымъ печатать и ту часть «Щита», гдѣ говорится объ антихристѣ и о бракахъ, ибо и тогда уже понимали все нечестіе изложеннаго здѣсь ученія. Еще мы напечатали въ Пруссіи книжки о Богомоленіи за царя и объ антихристѣ, объ согласныя съ церковнымъ ученіемъ. А особенно полезна была напечатанная нами книжечка о вѣчности церкви. Въ старообрядческомъ духѣ была составлена нами и издана только книжица о бракѣ и о вѣчности брака; но и она съ государственной точки зрѣнія безукоризненна и даже полезна. На изданныя нами въ Пруссіи книги обратилъ вниманіе покойный оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Александръ Петровичъ Толстой, находя ихъ полезными для церкви, и пожелалъ лично меня видѣть.

«Притомъ, скажу вамъ откровенно: какъ теперь, такъ и тогда, живя за границей, я торговлею книгъ не занимался, и онѣ моею собственностію никогда не были, а принадлежали монастырю, и продажею ихъ занимались монастырскіе люди, да часть ихъ была выдаваема за труды печатанія Константину Голубову. Держа себя совсѣмъ въ сторонѣ отъ продажи книгъ, я и не возилъ ихъ съ собою, когда ѣздилъ въ Россію: поэтому и боюсь мнѣ было нечего <sup>3)</sup>».

«Если бы Онисимъ Васильевичъ разсмотрѣлъ безпристрастно всѣ наши прусскія изданія, онъ увидѣлъ бы ясно, какъ мы постепенно приближались ко святой церкви. Ну, если бы я и «попался», какъ онъ говорить, и если бы присоединился къ церкви не по убѣжденію, а братія-то моя, монахи, человекъ двадцать,

<sup>1)</sup> Въ этомъ убѣжденіи мы и предприняли изданіе второй части «Щита». Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мы приводимъ поправки, сдѣланныя въ «Щитѣ» прусскими издателями, и читатели могутъ видѣть, съ какимъ тщаніемъ эти издатели устранили то, что говорится въ «Щитѣ» несправедливо о церкви.

<sup>2)</sup> Это тѣ самыя обвиненія, разборъ которыхъ сдѣланъ теперь о. архимандритомъ Павломъ и печатается у насъ.

<sup>3)</sup> Мы живые свидѣтели справедливости того, что здѣсь сказано. О. архим. Павелъ могъ бы нажить богатство своими сочиненіями, имѣвшими нѣсколько изданій; но онъ возлюбилъ нищелюбіе, а не сребролюбіе.

которые за мною прѣехали изъ Пруссіи и присоединились къ церкви, также и иные, потомъ послѣдовавшіе за нами,—они-то почему присоединялись къ церкви? Развѣ тоже попались въ контрабандѣ? Это показываетъ, что они были приготовлены къ присоединенію. Если бы я по нуждѣ присоединился, они только бы оплакали мою участь, а за мной бы не послѣдовали. Еще,—русскіе поселенцы въ Пруссіи, которые послѣ насъ артелями, одна за другой, начали присоединяться къ церкви,—они почему присоединялись? Также и въ Литвѣ почему, вслѣдъ за нашимъ присоединеніемъ, начали основываться цѣлыя приходы изъ присоединившихся къ церкви безпоповцевъ? Если бы мое присоединеніе было вынуждено, они, живя близъ границы, знали бы это, и такое мое присоединеніе не могло бы на нихъ подѣйствовать. Все это показываетъ, что прусскій монастырь ранѣе былъ занятъ разсмотрѣніемъ о святой церкви и дѣйствовалъ согласно своимъ убѣжденіемъ, оставляя расколъ; другой побудительной причины у насъ не было.

«Это я пишу вамъ не потому, чтобы считать нужными для васъ мои объясненія; но въ виду клеветы надо же сказать правду»...

16-го ноября я писалъ о. Павлу.

«Благодарю васъ за ваше письмо. Оно такъ хорошо и такъ кстати было получено мною, что я рѣшилъ написать его въ 18-й кн. *Братскаго Слова*, корректурую которой въ то время занимался. Простите меня за это распоряженіе, сдѣланное безъ сношенія съ вами.

«Саратовскому преосвященному я написалъ, что Шустовъ можетъ прѣхать къ нему не ранѣе святокъ. А что Шашинъ. Въ Кишиневъ я такъ и не писалъ о времени его прѣзда.

«На слѣдующей недѣлѣ, послѣ 21-го числа, думаю прѣхать въ Москву. Нельзя ли къ тому времени приурочить собраніе Совѣта, по крайней мѣрѣ нельзя-ли съ вами повидаться?—извѣстите.

«Спросите Егора Антоныча, не можетъ-ли онъ сообщить мнѣ какихъ нибудь свѣдѣній о нѣкоемъ епископѣ Меодіи Томскомъ и нѣкоемъ архимандритѣ Теофилактѣ, тамъ же, въ Томской губерніи, проживающемъ. Объ этихъ проходимцахъ, достойно украшающихъ раскольническую іерархію, я буду говорить въ

слѣдующей «Лѣтописи». 1) Послѣ Аркадія Бѣловодскаго, о которомъ была рѣчь въ предыдущей «Лѣтописи» 2), кстати поговорить и объ этихъ свѣтилахъ австрійской іерархіи, доконца опозоренной.

«Увы! и преосвященнаго Алексія 3) не стало».

22-го ноября о. Павелъ отвѣчалъ:

«Благодарю васъ за напечатаніе моего оправдательнаго письма въ 18-й кн. *Братскаго Слова*.

«О Меводіи и Теофилактѣ Егоръ Антоничъ сообщить вамъ, что знаетъ. А объ Аркадіи, мнимомъ ставленникѣ Бѣловодскомъ не излишне и не бесполезно было бы вамъ повторить и то, что прежде о немъ печатали,—какъ онъ у московскихъ единовѣрцевъ выдавалъ себя за единовѣрческаго архимандрита, а въ Рѣжицахъ, Лукѣ Иванычу Масленикову—за безпоповщинскаго наставника. Да, истинно проходимцы!

«Видѣться съ Вами и мнѣ желательно; но время теперь не удобное для этого. У насъ на сей недѣлѣ вся братія говѣетъ и въ субботу всѣ будутъ причащаться св. таинъ. При этомъ торжествѣ я обыкъ всегда присутствовать.

«Весьма утѣшенъ вами и весьма вамъ благодаренъ, что взяли на себя просмотръ послѣдней корректуры замѣчаній на Поморскіе отвѣты. Теперь я совсѣмъ спокоенъ за исправность. Кромѣ васъ, могъ бы сдѣлать это дѣло о. Филаретъ, если бы былъ здоровъ. Онъ теперь уѣхалъ въ Петербургъ, желаетъ видѣть о. Іоанна Кронштадскаго и просить его молитвъ. Я говорилъ ему, что для этого нужна вѣра, а безъ вѣры не полезно обращаться за сверхъестественной помощью, но пожалуй и вредно. Онъ отвѣтилъ, что больше ничего не остается дѣлать, доктора не помогаютъ. И это правдѣ: всѣ мѣры были приняты и не малая сумма израсходована на лѣченіе. Большая забота для обителѣ. Простите, что пишу вамъ это; но всѣ наши дѣла и нужды для васъ близки.

«Теперь секретно сообщу вамъ вотъ что. Бывшій при Антоніи Шутовѣ іеродіакономъ, а потомъ у Анастасія Измаильскаго въ монастырѣ игуменомъ, отецъ Евтихій всѣ свои книги (до 30 пуд.) переправилъ къ намъ, а самъ уѣхалъ на родину: онъ желаетъ

1) См. *Брат. Сл.* 1890 г. т. II, стр. 725.

2) Тамъ же.

3) Лавровъ, архіепископъ Литовскій.

присоединиться къ церкви и поступить къ намъ на жительство. Говорятъ, онъ человѣкъ хорошій, скромной жизни; а книги его показываютъ, что онъ и начитанный человѣкъ. Помогите ему Боже перелѣзть эту преграду, оставить расколъ и вступить въ церковь! И для обители намъ очень нуженъ хорошій и разумный человѣкъ. Помолитесь о успѣхѣ его предпріятія».

Къ 6-му декабря о. Павелъ по обычаю прислалъ мнѣ поздравленіе:

«Привѣтствую васъ со днемъ вашего ангела, св. Николая Чудотворца, великаго ревнителя за православіе, и молю Бога, да его молитвами продолжатся лѣта ваши и укрѣплятся силы ваши неоскудѣваемо на пользу св. церкви, для которой вы трудитесь неутомимо, презирая всѣ препятствія.

«Помолитесь и о мнѣ: я все слабѣю силами».

Однако, не смотря на дѣйствительное ослабленіе силъ, о. Павелъ участвовалъ въ обычно совершившемся братскомъ праздникѣ 21-го декабря; а затѣмъ писалъ мнѣ:

«Честь имѣю привѣтствовать васъ съ праздникомъ Рождества Христова: Рождшійся на спасеніе наше Христосъ Богъ да обновитъ силы ваши на дальнѣйшіе труды для св. Церкви!

«Благодарю за трудъ по составленію братскаго годичнаго отчета.

«На третій день праздника М. Е. Шустовъ долженъ отправиться въ Саратовъ, и оттуда мы получили уже увѣдомленіе, что относительно его пріѣзда сдѣланы надлежащія распоряженія».

Такъ кончили мы 1890-й годъ и съ упованіемъ на Бога ожидали новаго.

*(Продолженіе въ слѣд. кн.).*

*Николай Суботинъ*

## **КЪ ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО ПРИХОДА И ОБНОВЛЕНИИ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ НЕМЪ\*).**

(По поводу брошюры А. Папкова: «Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя», Спб. 1902 г.)

Теперь поведемъ свою рѣчь о церкви Румынскаго королевства. Съ 1859 года прошло XIX вѣка, послѣ сверженія турецкаго ига. Молдавія и Валахія объединились въ одно государство, подъ именемъ Румынскаго княжества, а съ 1881 г.— королевства, получивъ вслѣдствіе послѣдней русско-турецкой войны (1877—88 гг.) полную политическую независимость (отъ вассальныхъ отношеній къ Турціи), а въ 1885 г. окончательно признана была и автокефальность румынской церкви Констант—кимъ патріархомъ Іоакимомъ IV (хотя это дѣло предрѣшено было еще п. Іоакимомъ III — въ первое его патріаршествованіе — въ 1878 г.).<sup>1)</sup>

Во главѣ румынской церкви стоитъ Свящ. Синодъ, который въ настоящее время состоитъ изъ 16 епископовъ—8 епархіальныхъ и 8 викарныхъ и собирается, подъ предсѣдательствомъ митрополита Угро-Валахійскаго и примаса румынской церкви, а въ случаѣ его отсутствія—митрополита молдавскаго, два раза въ годъ (весной и осенью), по королевскому указу; при совѣщаніяхъ Синода присутствуетъ министръ вѣроисповѣданій съ пра-

---

\*) Продолженіе, см. 7 книгу.

<sup>1)</sup> Проектъ «Органическаго закона» для управленія румынскою православною церковію, составленный еще въ 1867 г., нѣсколько разъ пересматривался и исправлялся какъ Свящ. Синодомъ румынской церкви, такъ и законодательною палатою Румыніи, по указаніямъ Констант—каго патріарха и русскаго Св. Синода, и въ окончательной редакціи былъ изданъ въ 1872 г.

вомъ совѣщательнаго голоса <sup>1)</sup>). Изъ правительственныхъ полномочій, свойственныхъ Собору или Синоду епископовъ страны, первое мѣсто занимаетъ избраніе и поставленіе епископовъ; но это полномочіе по закону 1872 г. изъято изъ вѣдѣнія Свящ. Синода и предоставлено особому избирательному собранію, въ которомъ, наряду съ епископами, участвуютъ всѣ депутаты палаты, за исключеніемъ инославныхъ, и, благодаря гораздо большому числу свѣтскихъ лицъ сравнительно съ епископами румынской церкви, правительство всегда можетъ навѣрное разсчитывать провести на выборахъ удобныхъ себѣ и своимъ видамъ кандидатовъ <sup>2)</sup>, между тѣмъ какъ викарные епископы избираются Синодомъ, по соглашенію съ правительствомъ. Объ избраніи дѣлается представленіе чрезъ министра исповѣданій государю

<sup>1)</sup> По церковному закону 1893 г. учреждены, въ количествѣ трехъ, такъ наз. «церковные защитники» (*defensori ecclesiastici*), которые должны быть «окомъ министра» и доносить ему обо всемъ, касающемся церковной власти. Проектированы особыя правила объ ихъ назначеніи и обязанностяхъ. Но—замѣчательно—въ самомъ Синодѣ чиновниковъ совсѣмъ не полагается; всѣ должности въ Синодѣ исполняются самими членами Синода — архіереями: такъ, секретарями Свящ. Синода состоятъ младшіе изъ архіереевъ и директоромъ канцеляріи Синода состоятъ тоже одинъ изъ молодыхъ архіереевъ (Самурьянъ, «Изъ Румыніи» въ «Церк. Вѣстн.» 1896 г., № 4, стр. 108, примѣч. 2). Впрочемъ тотъ же г. Самурьянъ въ 1900 г. сообщалъ, на основаніи официальныхъ данныхъ, что директоромъ канцеляріи Свящ. Синода состоятъ г. Иванъ Корной, докторъ богословія Черновицкаго университета и профессоръ Свящ. Писанія Н. З. на Букарештскомъ богословскомъ факультетѣ («Христ. Читв.», т. 1, стр. 436).

<sup>2)</sup> Кандидаты епископства должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: въ епископы могутъ быть избираемы всѣ члены румынскаго клира, только изъ природныхъ румынскихъ гражданъ, и должны быть изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и имѣть дипломъ доктора богословія какого-нибудь прав. богословскаго училища (что пока трудно исполнимо). «Рѣзкое отступленіе отъ каноническихъ нормъ, допущенное въ такомъ важномъ пунктѣ перк. управления, какъ избраніе епископовъ, читаемъ у г. Колокольцева, не могло не сказаться самыми гибельными послѣдствіями для румынской церкви, развилась система протекціонизма въ самыхъ неблаговидныхъ формахъ, даже подкупъ въ самыхъ постыдныхъ формахъ». «Много ненормальностей приходится встрѣчать во взаимныхъ отношеніяхъ духовенства—низшаго—къ духовной власти — мѣстнымъ архіереямъ и всему Свящ. Синоду вслѣдствіе умственной и нравственной неравности духовенства и приращенности румынской іерархіи предъ свѣтскимъ правительствомъ: по выраженію одного изъ епископовъ (Мелхиседека Раманскаго) «епископы обязаны идти туда, куда ведетъ ихъ правительство». («Устройство управленія румынской прав. церкви со времени ея автокефальности» В. Колокольцева, Каз., 1897 г., стр. 145—6).

для утверждения избраннаго. Затѣмъ Свящ. Синоду принадлежить судъ надъ духовными лицами въ высшей инстанціи,—исключительное право суда надъ епископами за религіозныя преступленія и право кассациі судебныхъ опредѣленій духовныхъ консисторій, причемъ дѣла направляются въ другую консисторію, находящуюся въ сосѣдней епархіи. Изъ другихъ еще полномочій Свящ. Синода упоминается въ румынскихъ законахъ о правѣ его заниматься вопросами объ увеличеніи и уменьшеніи епархій, объ открытіи новыхъ приходовъ и объ измѣненіи приходскихъ штатовъ; но главнѣйшая доля въ рѣшеніи этихъ вопросовъ принадлежитъ правительству. Свящ. Синоду было бы естественно имѣть высшее наблюденіе за духовными школами и церковною собственностью; но эти предметы также изъяты изъ вѣдѣнія Синода и предоставлены министру исповѣданій: (по закону 1893 г.). Свящ. Синодъ не имѣетъ права цензурировать даже богословскихъ сочиненій; ему принадлежитъ цензура однѣхъ церковно-богослужебныхъ книгъ (тамъ же, стр. 95—107)<sup>1)</sup>.

Румынская церковь дѣлится на 8 епархій, изъ коихъ двѣ находятся подъ управленіемъ митрополитовъ Валахіи и Молдавіи,

1) Въ былое время румынскіе епископы всегда участвовали въ національномъ собраніи въ качествѣ ея членовъ, а митрополитъ предсѣдательствовалъ въ немъ. И по дѣйствующей румынской конституціи всѣ митрополиты и епископы румынской церкви имѣютъ право быть членами Сената (законъ 1886 г.), и народъ всегда настойчиво требовалъ, чтобы всѣ архіереи были непремѣнно членами народнаго собранія въ той надеждѣ, что представители церкви всегда составятъ оппозицію антиправославнымъ и антицерковнымъ нововведеніямъ правительства. Конституція допускаетъ общеніе румынской церкви съ церковію вселенскою только въ догматахъ вѣры, т. е. общеніе духовное, и въ то же время отрицаетъ у нея право фактическихъ сношеній съ другими помѣстными церквами по дѣламъ, требующимъ общаго разсужденія, фальшиво (по-протестантски) называя авторитетъ церкви вселенской *чужеземною властію*, вмѣшательства которой не можетъ-де допустить въ свои дѣла никакое самостоятельное государство (тамъ же, стр. 81). Законъ 1886 г. членамъ Свящ. Синода запрещаетъ даже открывать какія-либо религіозно-просвѣтительныя собранія или общества, каково, напр., было основанное въ томъ же году вышеназваннымъ епископомъ Мелхиседекомъ, «Православное румынское общество»—для защиты православія отъ нападѣнія враговъ, преимущественно католиковъ (пресвящ. Мелхиседекъ написалъ и сочиненіе «Папизмъ и современное положеніе прав. церкви въ Румыніи», переведенное Н. Лешковымъ въ «Трудахъ К. Д. академіи» 1884 г., №№ 6 и 7). (тамъ же, стр. 89 и 182; см. еще ст. А. С. «Изъ соврем. церк. жизни въ Румыніи», «Бог. Вѣстн.» 1900 г., апр. кн., стр. 678—85, 96 и 1901 г., март. кн., стр. 544 и слѣд.).

имѣющихъ резиденціи въ Букарештѣ и Яссахъ, и шесть подъ управленіемъ простыхъ епископовъ, находящихся въ—номинальной—зависимости отъ названныхъ митрополитовъ, такъ какъ въ дѣйствительности званіе митрополита есть лишь остатокъ старины, составляетъ преимущество чести, а не власти, и всѣ епископы, не исключая и митрополитовъ въ равной мѣрѣ подчинены власти Свящ. Синода въ духовномъ, дисциплинарномъ и судебномъ отношеніяхъ. Какъ въ митрополіяхъ, такъ и въ епископіяхъ наблюдается одинаковый порядокъ управленія. По закону 1893 г. епархіальный епископъ почти во всѣхъ правахъ каноническаго управленія епархіей ограниченъ властію министра исповѣданій. Прежде всего, епархіальный архіерей не можетъ разрѣшить свою властію построенія приходской или приписной церкви, даже взамѣнъ прежде существовавшей (за исключеніемъ домовыхъ, придѣльныхъ и другого наименованія церквей, содержимыхъ на средства частныхъ лицъ); кромѣ архіерейскаго разрѣшенія требуется еще разрѣшеніе министра исповѣданій. Назначеніе приходскихъ священниковъ и діаконовъ совершается епархіальнымъ епископомъ также въ согласіи съ министромъ исповѣданій: это потому, что правительство задалось сокращеніемъ приходскихъ штатовъ съ цѣлю лучшаго обезпеченія служащаго духовенства, и желаетъ непремѣнно само наблюсти за точнымъ исполненіемъ такого мѣропріятія. Псаломщики и пономари назначаются епархіальными архіереями по просьбѣ приходскихъ попечительствъ. Причтъ церквей, содержимыхъ изъ частныхъ фондовъ, назначается епархіальными епископами, съ согласія съ законными представителями фонда, изъ котораго содержится церковь <sup>1)</sup>. Въ законѣ 1893 г. значительно ограничена и судебная власть епархіальнаго архіерея по отношенію къ подчиненному ему духовенству. Исключительно власти епархіальнаго архіерея предоставлено удаленіе отъ мѣстъ лишь псаломщиковъ и пономарей. Что касается священниковъ и діаконовъ, то ихъ можетъ

---

1) По румынской конституціи «въ государствѣ нѣтъ отдѣльныхъ классовъ общества», всѣ граждане равны передъ закономъ и всѣ безразлично обязаны вносить налоги и исполнять государственныя повинности (за исключеніемъ священнослужителей, а псаломщики только закономъ 1893 г. освобождены отъ исполненія воинской повинности и общественныхъ работъ, но не отъ платежа податей). Поэтому всякій румынъ свободно можетъ занять ту или другую священную должность, если только онъ удовлетворяетъ извѣстнымъ требованіямъ: нравственнымъ, умственнымъ и физическимъ. Что ка-

передать суду епархіальной консисторіи не только епархіальный епископъ, но и министръ исповѣданій, и попечительства церквей, имѣющихъ особые фонды (послѣднія, конечно, только причты своихъ церквей). Если преданіе суду послѣдовало со стороны министра исповѣданій или церковнаго попечительства, имѣющаго особые фонды, то обвиненіе предъ епархіальною консисторіей должны поддерживать вышепомянутые «церковные защитники», состоящіе при министерствѣ исповѣданій (напоминающіе собою «инквизиторовъ», бывшихъ при Петрѣ I въ русской церкви). Если же духовныя лица будутъ отданы подъ судъ епархіальнымъ архіереємъ, то обвиненіе будутъ поддерживать «епархіальные ревизоры» (*revisorii eparchiali*); но въ этомъ случаѣ имѣютъ право присутствовать на судѣ и церковные защитники. Такимъ образомъ чрезъ этихъ послѣднихъ министръ исповѣданій имѣетъ возможность слѣдить за всѣмъ судопроизводствомъ въ епархіальныхъ консисторіяхъ. Кромѣ того, если рѣшеніемъ епархіальной консисторіи виновный клирикъ приговоренъ къ лишенію жалованья на время или навсегда, то рѣшеніе это приводится въ исполненіе министромъ исповѣданій; а клирика, подвергшагося осужденію въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ за какое-нибудь уголовное преступленіе, министръ исповѣданій можетъ лишить жалованья и самъ собственною властью (въ этомъ послѣднемъ случаѣ вмѣстѣ съ лишеніемъ жалованья сопряжено и лишеніе мѣста приходскаго пастыря). Епархіальные епископы имѣютъ у себя помощниковъ въ лицѣ такъ называемыхъ титулярныхъ архіереевъ, соотвѣтствующихъ нашимъ викарнымъ епископамъ (таковыхъ 8 по числу епархій). Викарные архіереи не имѣютъ при себѣ ни соборовъ, ни архіерейскихъ домовъ, а состоятъ или настоятелями церквей бывшихъ монастырей, или же ректорами семинарій. Вспомогательными органами епархіальнаго епископа по управленію епархіей служатъ: консисторіи, протоіереи и становые благочинные. При каждомъ епархіальномъ архіереѣ находится духовная консисторія, которая состоитъ изъ 3—4 членовъ-священ-

---

сается школьнаго образованія, то, по существующимъ законамъ, на должность городскаго священника могутъ быть опредѣляемы лишь имѣющіе дипломъ на ученую степень лиценціата или доктора богословія, выданный однимъ изъ православныхъ богословскихъ факультетовъ (что однакожъ недостижимо на практикѣ), въ сельскіе священники—прошедшіе полный курсъ наукъ восьмиклассной семинаріи, мѣста же діаконокія и псаломщическія замѣщаются по большей части окончившими четырехклассную семинарію.

никовъ, назначаемыхъ епархіальнымъ епископомъ, съ согласія министра исповѣданій (на три года, съ особымъ вознагражденіемъ за дни судебныхъ засѣданій); когда разсматривается въ консисторіи дѣло, касающееся монастырей, то къ упомянутымъ членамъ присоединяются еще церковный ревизоръ и экзархъ монашескій (обыкновенно архимандритъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ). Консисторія вѣдаетъ чисто церковныя дѣла духовенства. Частнѣе, кругъ ея дѣйствій обнимаетъ слѣдующіе предметы: наблюденіе за религіозно-нравственнымъ состояніемъ духовенства; разсужденіе о священныхъ и богослужебныхъ предметахъ; разборъ дѣлъ о преступленіяхъ, совершенныхъ духовными лицами и мірянами, насколько это относится къ области каноническихъ преступленій; разсмотрѣніе и рѣшеніе апелляцій на судъ протоіереевъ; назначеніе за преступленія тѣхъ или другихъ наказаній. Дѣла въ консисторіи рѣшаются большинствомъ голосовъ; опредѣленія консисторіи получаютъ силу послѣ утвержденія ихъ епархіальными епископами. Въ румынскихъ консисторіяхъ свѣтскихъ чиновниковъ не полагается: секретаремъ состоитъ одинъ изъ младшихъ священниковъ, присутствующихъ въ консисторіи. (Проектированы особыя правила на счетъ судопроизводства въ епархіальныхъ судахъ). Слѣдующая епархіальная административная инстанція, послѣ консисторіи, это—уѣздный протоіерей (румынскій протоіерей не санъ, какъ у насъ, въ Россіи, а должность). Всего протоіереевъ въ королевствѣ 32 по числу уѣздовъ; кромѣ того, въ Яссахъ есть протоіерей, завѣдующій исключительно духовенствомъ города, а въ Букарештѣ—два городскихъ протоіерея. Уѣздные протоіереи назначаются мѣстными епархіальными епископами, въ согласіи съ министромъ исповѣданій, утверждаются же королевскимъ указомъ (съ особымъ жалованьемъ 300 франковъ въ годъ). Для полученія должности протоіерея необходимо имѣть аттестатъ объ окончаніи по меньшей мѣрѣ восьмиклассной семинаріи. Протоіерей разрѣшаетъ споры между священнослужителями относительно ихъ церковныхъ доходовъ и вторженія въ чужіе приходы съ требоисправленіями, разрѣшаетъ споры по жалобамъ духовенства на приходскія общины или отдѣльныхъ прихожанъ въ случаяхъ уменьшенія ими платы за требоисправленія и т. п., а равно—наоборотъ—по жалобамъ прихожанъ въ случаяхъ увеличенія клиромъ вознагражденія за требоисправленія. (По закону 1885 г. при протоіерей могутъ происходить собранія блага духовенства для

совѣщанія о дѣлахъ церковнаго характера, съ разрѣшенія мѣстнаго епископа). При каждомъ уѣздномъ протоіерѣ состоитъ нѣсколько становыхъ благочинныхъ, по числу становъ или округовъ въ уѣздѣ, назначаемыхъ самими же епископами, съ согласія министра исповѣданій и королевскаго утвержденія (безъ всякаго вознагражденія). Уѣздный протоіерей рѣшаетъ дѣла не единолично, а совмѣстно съ становыми благочинными. При кафедрѣ каждаго епархіальнаго архіерея состоитъ также проповѣдникъ, соотвѣтствующій іерокириксу въ греческомъ королевствѣ,—архимандритъ или священникъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ (тамъ же, стр. 107—19).

Въ видахъ болѣе правильной организаціи приходовъ Свящ. Синодъ въ 1888 году выработалъ слѣдующія правила: община, состоящая изъ 100—300 семействъ, составляетъ приходъ, и здѣсь долженъ быть одинъ только священникъ; приходъ съ населеніемъ отъ 300—500 семействъ долженъ имѣть настоятеля-священника съ помощникомъ; приходъ съ населеніемъ отъ 500—1000 семействъ—одного настоятеля и двоихъ помощниковъ; приходы съ населеніемъ отъ 1000—1500 семействъ—одного настоятеля и трехъ помощниковъ. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ должно быть по два діакона, а въ мѣстечкахъ—по одному, въ столичныхъ же городахъ больше; псаломщиковъ въ каждомъ приходѣ должно быть два. Новый церковный законъ 1893 г. дополнилъ эти синодальныя постановленія и болѣе точно опредѣлилъ какъ число приходовъ въ странѣ, такъ и штатъ причта. По этому закону число всѣхъ приходовъ въ странѣ опредѣляется до 207 городскихъ и 2734 сельскихъ; норма для сельскихъ приходовъ—общины, а для городскихъ—число въ 400 семействъ<sup>1)</sup>. Въ каждомъ приходѣ по новому закону долженъ быть одинъ священникъ и два псаломщика, въ городскихъ церквахъ, кромѣ того, одинъ пономарь. Въ каждой приходской общинѣ, гдѣ находятся уѣздныя учрежденія, но нѣтъ пребыванія епархіальнаго архіерея, имѣется одинъ діаконъ при соборной церкви; церкви, имѣющія свои собственные средства, достаточныя для содержанія діакона, могутъ его имѣть, а также не возбраняется содержать на свой счетъ

<sup>1)</sup> Церкви раздѣляются на приходскія (parochiale) и приписныя (filiale), находящіяся въ деревняхъ; желающій приписную церковь сдѣлать самостоятельной, или построить новую церковь долженъ предоставить достаточныя средства на содержаніе какъ самой церкви, такъ и ея священно-церковно-служителей.

еще нѣсколькихъ псаломщиковъ. Иеромонахи ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть настоятелями или помощниками настоятелей приходскихъ церквей; монашествующее духовенство не должно исполнять и требъ по приходамъ, кромѣ случаевъ необходимости и съ разрѣшенія епископа. Въ церквахъ при городскихъ кладбищахъ служить поочередно всѣ священники, находящіеся при церквахъ извѣстной городской общины <sup>1)</sup>. По закону 1893 г. всѣ приходы по окладамъ раздѣляются на городскіе и сельскіе. Кромѣ того, лицамъ съ высшимъ образованіемъ назначается большій окладъ сравнительно съ лицами, получившими среднее образованіе. Въ городскихъ приходахъ каждый священникъ по новому положенію получаетъ ежемѣсячно жалованье въ 200 франковъ, если онъ лиценціатъ или докторъ богословія, 100 фран-

<sup>1)</sup> Сокращеніе приходовъ и штата священнослужителей сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы для правительства какъ можно дешевле стоило содержаніе православнаго духовенства, такъ какъ закономъ 29 мая 1893 г. всему румынскому духовенству назначено добавочное вознагражденіе изъ государственнаго казначейства. Поэтому всѣ священнослужители, оказавшіеся излишними противъ установленной нормы, были оставлены за штатомъ, съ правомъ однакожь получать извѣстное вознагражденіе. «Общественное положеніе сельскаго духовенства въ Румыніи, пишетъ г. Колокольцевъ, нѣсколько отлчается отъ положенія, напр., сельскаго духовенства въ Россіи. Нашъ священникъ принимаетъ участіе лишь въ тѣхъ общественныхъ дѣлахъ, которыя близко соприкасаются съ церковію, школой и заведеніями благотворительности. Румынскій священникъ — непремѣнный членъ почти всѣхъ, особенно важныхъ сельскихъ сходовъ. Такая широкая дѣятельность румынскаго духовенства вытекаетъ изъ условій самой жизни сельскаго священника, такъ какъ онъ для общества, прежде всего, такой же членъ, какъ и другіе, съ правомъ голоса во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. Съ другой стороны, сельскіе жители съ охотой привлекаютъ священника къ общественной дѣятельности, какъ лицо получившее образованіе въ среднемъ учебномъ заведеніи: обществу особенно дорогъ интеллигентный дѣятель. При выборахъ общественныхъ должностныхъ лицъ, какъ, напр., коммунальнаго примаря (волостной старшина) и другихъ, мѣстный священникъ, наравнѣ съ другими, имѣетъ право избирательнаго голоса. Эта общественная дѣятельность волеяневолей втягиваетъ священника во всѣ интересы сельскаго общества; она же ставитъ его лицомъ къ лицу съ мѣстными партіями, которыя неизбежно существуютъ при всякомъ избирательномъ строѣ; эта партійность нерѣдко заставляетъ священника прибѣгать ко всевозможнаго (?) рода интригамъ: составлять свою партію, вести борьбу съ противною стороною, заискивать предъ сильными міра сего, иногда даже въ ущербъ религіознымъ интересамъ. А въ былое время сельскій священникъ, виѣстѣ съ выборными на три года присяжными, разбиралъ споры и тяжбы между членами общины», — какъ бывало и у насъ на Руси (стр. 124—5).

ковъ—окончившій курсъ въ восьмиклассной семинаріи, 60 франковъ—четыреклассной. Діаконъ городскихъ приходовъ, если онъ лиценціатъ или докторъ богословія, получаетъ 200 франковъ,—если онъ окончившій курсъ въ восьмиклассной семинаріи, то получаетъ 100 франковъ. Псаломщикъ получаетъ 50 франковъ, а пономарь—30. Въ сельскихъ приходяхъ священнику положено 80 франковъ жалованья въ мѣсяцъ, если онъ изъ окончившихъ курсъ въ восьмиклассной семинаріи, 50 франковъ—изъ четырехклассной семинаріи; псаломщики получаютъ по 11 франковъ ежемѣсячно. (Принятое здѣсь начало образовательнаго ценза, прекрасное само по себѣ, дѣлаетъ слишкомъ уже недостаточнымъ матеріальное обезпеченіе низшаго клира, такъ какъ причетники, особенно сельскіе, вездѣ стоятъ пока не на столь высокой степени образованія). Священники и діаконы при церквахъ, содержащихся изъ частныхъ фондовъ, получаютъ жалованье, равное по меньшей мѣрѣ жалованью приходскаго причта. Общины имѣютъ право давать добавочное жалованье священно-церковнослужителямъ, но только непременно веѣмъ уже, сообразно ихъ образовательному цензу. По мѣрѣ службы жалованье священнику увеличивается, а именно: спустя 10 лѣтъ службы (по обнародованіи закона 1893 г.), священники имѣютъ право на прибавку 20% получаемаго жалованья и спустя еще другія 10 лѣтъ—на прибавку еще 20% (будетъ ли увеличиваться жалованье другимъ членамъ причта чрезъ 10—20 лѣтъ службы, въ новомъ законоположеніи ничего не говорится). Кромѣ жалованья, по новому законоположенію священники имѣютъ право пользоваться доходами «отъ епитрахили»—за требоисправленія, причемъ строго запрещается за совершеніе требъ брать больше, чѣмъ назначено таксой. «Какъ велика такса за требы, намъ не удалось узнать, замѣчаетъ г. Колокольцевъ; извѣстно лишь одно, что такса эта во всѣхъ уѣздныхъ городахъ повышена до 50% противъ прежней» (крайне скудной, такъ что духовенство положительно бѣдствовало, не получая часто и положеннаго отъ общины вознагражденія вслѣдствіе особенно злоупотребленій коммунальныхъ примарей—волостныхъ старшинъ, и нѣкоторые изъ священниковъ волей-неволей принимались за стороннія, иногда неблаговидныя занятія,—корчемства и т. п.).<sup>1)</sup> Новый церковный законъ не

<sup>1)</sup> По закону 1864 г. нѣкоторые сельскіе приходы надѣлены были землею, доходъ отъ которой оставленъ и новымъ законоположеніемъ; въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ нѣтъ церковной земли для посѣва и сѣнокоса, священ-

оставилъ безъ вниманія содержаніе церквей и ремонтъ всѣхъ вообще церковныхъ зданій: ассигновано на содержаніе церквей въ городскихъ приходахъ до 20 франковъ, а въ сельскихъ до 10 франковъ ежемѣсячно. Что касается источниковъ, изъ которыхъ должно назначаться содержаніе церквей и служащаго при нихъ духовенства, то правительство сдѣлало значительное измѣненіе въ представленномъ Свящ. Синодомъ проектѣ. вмѣсто того, чтобы принять все содержаніе духовенства на счетъ государственнаго казначейства съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ общинъ, какъ предлагалъ Синодскій проектъ, правительство возложило содержаніе церквей и состоящаго при нихъ духовенства, прежде всего, на мѣстныя средства самихъ церквей. Съ этою цѣлю городскимъ думахъ и сельскимъ управленіямъ предоставлено право имѣть контроль надъ приходомъ и расходомъ церковныхъ суммъ, составляющихъ обязательно бюджетъ каждой общины. Плата производится четыре раза въ годъ черезъ приходское попечительство, которому высылаются деньги изъ общины. (Городскія общины должны содержать на свой счетъ существующіе церковные хоры). Государственная казна, съ своей стороны даетъ общинамъ ежегодную субсидію въ 500,000 франковъ, которая дѣлится между общинами согласно съ числомъ приходоу той или другой общины. Содержаніе сельскихъ церквей лежитъ на обязанности приходскихъ сельскихъ общинъ, содержаніе же сельскихъ приходскихъ причтовъ падаетъ на средства государственнаго казначейства по министерству исповѣданій; плата содержанія сельскимъ причтамъ производится государственными сборщиками податей, которымъ министерство исповѣданій должно высылать необходимыя суммы (тамъ же, стр. 125—8,—34—39)<sup>1)</sup>.

ники и псаломщики получаютъ дополнительное жалованье, въ размѣрѣ 25% своего оклада. — Каждый причтъ обязанъ ежегодною данью въ пользу епархіальнаго архіерея въ размѣрѣ одного дуката (3 р.).

<sup>1)</sup> Впрочемъ, въ виду проявившагося въ народѣ, дѣйствительно обремененномъ разными повинностями—казенными, земскими и общинными, нѣкотораго недовольства изъ-за новаго налога въ пользу духовенства, правительство—въ лицѣ перваго министра—заявило (въ 1895 г.), что «ипопокскій налогъ» въ 4 франка будетъ уничтоженъ съ 1-го іюля 1896 г., а жалованье евященникамъ будетъ выдаваться изъ другихъ статей самою же казною. — Тѣмъ же закономъ 1893 г. установлены и пенсіи священнослужителямъ,—городскимъ отъ городскихъ общинъ (думъ) примѣнительно къ пенсіямъ государственныхъ чиновниковъ. «Но и эта до нѣкоторой степени благосклонность румынскаго правительства къ православному духовенству не особенно радуетъ представителей румынской іерархіи, пишетъ г. Колокольцевъ. Румынскому Свящ.

По закону 1893 г. въ каждомъ православномъ приходѣ должно быть попечительство, состоящее изъ трехъ членовъ: священника—настоятеля приходской церкви, одного члена, назначеннаго уѣзд-

Синоду уже крайне надоѣло постоянно обращаться къ правительству съ своими слезницами о матеріальной помощи церкви и духовенству и на свои униженныя просьбы получать или прямой отказъ, или полупрезрительную подачку. Румынская іерархія весьма сожалѣетъ о томъ, что румынская церковь сама не располагаетъ никакими матеріальными средствами, благодаря политикѣ румынскаго правительства, и вслѣдствіе этого принуждена постоянно безшочить его просьбами о помощи. Такія мысли высказывалъ со слезами на глазахъ въ Сенатѣ въ осеннюю сессію 1896 г. Ясскій митрополитъ Юсифъ (Ананіеску), 70 л. старецъ, а также въ Свящ. Синодѣ въ октябрѣ того же года Букарештскій митрополитъ Геннадій (Петреску), прося всѣхъ преосвященныхъ оказать помощь денежными пожертвованіями Обществу «Помощь духовенству», существующему болѣе 18 лѣтъ, чтобы Общество это стало со временемъ въ родѣ «Буковинскаго религіознаго фонда», и чтобы церковь не служила посмѣшищемъ въ глазахъ сильныхъ міра сего» (стр. 139—40). Но вотъ въ январѣ прошлаго 1902 г. обнародованъ былъ законъ «О религіозномъ фондѣ», который дастъ румынскому духовенству возможность располагать своими собственными средствами на нужды церковныя,— хотя условія этого фонда намъ не извѣстны.— Въ самомъ дѣлѣ,—продолжимъ мы рѣчь объ отношеніяхъ румынскаго правительства къ православной церкви и духовенству, правительство это, отобравши въ свою пользу въ 1864 г. (при князѣ Кузѣ) огромные доходы монастырей, не пожелало назначить изъ нихъ на содержаніе приходскому духовенству, что такъ легко было ему сдѣлать, безъ всякаго обремененія народа. Оно взяло тогда на свое содержаніе лишь нѣсколько городскихъ и сельскихъ церквей (не болѣе 40), которыя принадлежали монастырямъ и имѣли заповѣдныя имѣнія.—Кстати скажемъ здѣсь вообще о румынскихъ монастыряхъ: всѣ монастыри, которыхъ теперь до 40—пополамъ мужскихъ и женскихъ, дѣлятся на общежительные и отдѣльно-жительные, бѣдные монахи и монахини по преимуществу живутъ общежительно, богатые же въ своихъ домахъ, построенныхъ ими въ районѣ монастыря (особенно въ женскихъ монастыряхъ), что на будущее время воспрещено. Въ мужскихъ монастыряхъ число иноковъ и послушниковъ весьма незначительно, такъ что чувствуется даже недостатокъ въ отправляющихъ богослуженіе; причина—всеобщая воинская повинность и бѣдность монастырей, у которыхъ правительство отобрало земли и другія угодья,—притомъ какъ у туземныхъ, такъ и принадлежащихъ святымъ мѣстамъ Востока (т. н. преклоненныхъ «монастырей»—до 200 т. е.  $\frac{2}{3}$ , съ владѣніями =  $\frac{2}{5}$  всей румынской территоріи); вновь же прибрѣтать и владѣть недвижимыми имуществами право монастырямъ не дается (а между тѣмъ для монастырей—мужскихъ и женскихъ обязательно заводятъ школы и больницы). Конст—кій патріархъ, для патріархіи котораго доходы простирались до 20 милліоновъ франковъ въ годъ, рѣшилъ начать даже судебный процессъ противъ румынскаго правительства предъ ареопагомъ европейскихъ государствъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ (у Колокольцева, стр. 146—54).

нымъ исправникомъ въ сельскихъ приходахъ, а въ городскихъ— городскимъ головою, и одного члена, избираемаго прихожанами на 5 лѣтъ. По этому закону попечительство обязано управлять церковными дѣлами мѣстнаго прихода, но не обозначено точно, какими именно. Уставъ говоритъ еще, что попечительство управляетъ имуществомъ мѣстной церкви, расходуетъ мѣстныя средства на содержаніе и благоустройство церкви, на содержаніе личнаго состава причта и дѣйствуетъ подъ контролемъ городской думы, или сельскаго управленія по принадлежности. Въ городскихъ приходахъ чрезъ попечительство производится вылача жалованья, назначеннаго городской думой тому или другому члену причта. По свидѣтельству г. Самурьяна, церковно-приходскія попечительства «не оправдали ожидаемыхъ результатовъ въ пользу церкви, по причинѣ почти нескончаемыхъ недоразумѣній между членами этихъ попечительствъ. Чтобы положить конецъ этому печальному положенію вещей, Свящ. Синодъ выработалъ весьма пространныя правила и инструкціи, которыя значительно дополняютъ и измѣняютъ таковыя же правила и инструкціи, обнародованныя въ 1893 г., на основаніи трехлѣтняго опыта доказавшія свою несостоятельность во многихъ отношеніяхъ». (Церк. Вѣстн.». 1896 г. № 4, стр. 106; у К—ва стр. 119—54).

Будемъ говорить — затѣмъ — о школахъ, существующихъ въ румынскомъ королевствѣ и главнымъ образомъ о школахъ духовныхъ. Къ началу минувшаго столѣтія въ румынскомъ гражданскомъ обществѣ, благодаря знакомству съ просвѣщеннымъ западомъ, явилось сильное стремленіе къ образованію, по городамъ и селамъ учреждались общественныя школы, гимназіи, лицеи и проч. Отсюда естественно пришли къ мысли, что и духовенству также нужно дать болѣе приличное его сану и должности образованіе. Первая семинарія для образованія книра была учреждена въ бывшемъ монастырѣ Сокола (въ 5 вер. отъ Яссы), гдѣ, при гимназическомъ образованіи, давалось и богословское въ предѣлахъ, конечно, не особенно широкихъ. Впрочемъ существованіе этой семинаріи было непродолжительно (русско-турецкія войны 1806—12 и 1828—32 г.г.), такъ что вновь она могла открыться лишь въ 1834 году. Около тогоже времени учреждены были въ Валахіи по одной семинаріи при каждой епископіи; но онѣ имѣли малые курсы, при узкой программѣ. Въ 40-хъ годахъ были основаны еще т. п. «катехическія» школы, которыя, съ

одной стороны, подготовляли къ семинаріи, а съ другой—давали необходимыя свѣдѣнія для полученія права на рукоположеніе. Въ 1861 г. князь Александръ Куза издалъ указъ, по которому только тѣ могли быть удостоиваемы рукоположенія въ священники, которые окончили полный курсъ семинаріи. Мѣта эта, хотя не вдругъ, привела къ переполненію учащимися семинарій (преимущественно изъ крестьянскихъ дѣтей)—отъ 300 до 400 чело-вѣкъ въ каждой, такъ что Свящ. Синодъ вынужденъ былъ ограничить извѣстнымъ штатомъ число учащихся. А въ 1893 г. правительство нашло нужнымъ сократить самое количество семинарій, а именно: были оставлены двѣ высшія семинаріи (въ Бука-рештѣ и Яссахъ)<sup>1)</sup>, и двѣ низшія (въ г.г. Рѳмани и Арджишѣ), вмѣсто бывшихъ шести (изъ высшихъ семинарій не была закрыта также семинарія «Нифонтовская», которую основалъ митр. Нифонтъ († 1875 г.), внесшій миллионъ франковъ въ Одесское отдѣленіе государственнаго банка на содержаніе этой семинаріи). Полный семинарскій курсъ восьмилѣтній,—четыре года въ низшей семинаріи и четыре въ высшей. Программа семинарій, какъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеній, составляемая министерствомъ исповѣданій и народнаго просвѣщенія, весьма обширна; кромѣ общепринятыхъ предметовъ, съ древними и новыми языками (а славянскаго и русскаго языковъ нѣтъ, какъ и на бого-словскомъ Букарештскомъ факультетѣ),<sup>2)</sup> положено преподавать: химию, зоологію, ботанику, минералогію, геологію, космографію, агрономію, садоводство, скотоводство, популярную и ветеринар-ную медицину съ краткими свѣдѣніями фармаціи (аптекарьство),

1) Ясская семинарія помѣщается въ бывшемъ дворцѣ Молдавскаго князя Михайла Стурдзы.

2) Епископъ Мельхиседекъ, хорошо понимавшій значеніе славянскаго языка въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія, положилъ особый капиталъ (150,000 франковъ) въ Одѣское отдѣленіе государственнаго банка съ тѣмъ, чтобы на проценты могъ постоянно содержаться одинъ изъ студентовъ румынской семинаріи въ Кіевской духовной академіи. «Это, писалъ архипастырь въ своемъ завѣщаніи, для того, чтобы въ Румыніи някогда не оскудѣвали мужи бого-словско-церковно-образованные, владѣющіе славянскимъ языкомъ, бывшимъ долгое время языкомъ богослужебнымъ въ румынской церкви (и теперь все бого-служебное совершается на румынскомъ языкѣ и Кириллическій шрифтъ бого-служебныхъ книгъ замѣненъ латинскимъ) и офиціальнымъ государственнымъ въ румынскихъ странахъ въ прошлыя времена, оставившимъ неигладимые слѣды въ церковныхъ и свѣтскихъ румынскихъ языкѣ и славесности» («Церк. Вѣд.» 1892 г., № 51—2).

государственное (административное) право, рисованіе, черченіе, рукодѣлье, гигиену. Въ низшую семинарію принимаются только окончившіе полный курсъ начальнаго училища (послѣ повѣрочнаго испытанія), а въ высшую, кромѣ прошедшихъ низшую семинарію (поступающихъ безъ экзамена), имѣютъ право поступать окончившіе курсъ четырехклассной прогимназіи и вообще всякаго другого соотвѣтствующаго учебнаго заведенія (послѣ нарочитаго экзамена и въ случаѣ лишь имѣющихся тамъ вакансій)<sup>1)</sup>. Всѣ семинаристы, какъ казеннокоштные, такъ и своекоштные должны жить въ общежитіи и носить однообразную одежду (полудуховную, какъ и студенты Букарештскаго богословскаго факультета). Аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса наукъ полной восьмикласной семинаріи не даютъ другихъ правъ, кромѣ священства въ сельскихъ приходяхъ и учительства въ сельскихъ начальныхъ школахъ<sup>2)</sup> (не желающіе посвятить себя на служеніе церкви обязаны возратить казнѣ сумму, израсходованную на ихъ содержаніе въ семинаріи).—Изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ настоящее время въ Румыніи имѣется только одинъ богословскій факультетъ при Букарештскомъ университетѣ (съ 1884 г.), на содержаніе котораго правительство, благодаря настойчивому требованію духовенства, ассигновало 15.000 франковъ въ годъ. Программа даннаго факультета представляетъ сколокъ съ программы нашихъ духовныхъ академій, хотя и не во всемъ. На всѣхъ четырехъ курсахъ факультета по штату полагается 80 студентческихъ вакансій, т. е. по 20 на курсъ, съ 2 профессорами; для слушанія богословскаго курса требуется званіе окончившаго курсъ лицея, или одной

<sup>1)</sup> Въ семинаріи преподаются, конечно, пѣніе и музыка. Въ послѣднее время въ Румыніи идутъ дѣятельныя попытки къ устраненію изъ церковнаго богослуженія гнусавыхъ фанаріотскихъ напѣвовъ и замѣнѣ ихъ стройныхъ четырехголоснымъ пѣніемъ, принятымъ въ русской церкви. Вместе съ тѣмъ Свящ. Синодъ озабоченъ введеніемъ единообразія церковнаго устава во всѣхъ церквахъ королевства.

<sup>2)</sup> Въ послѣднее время и эти мѣста представляются исключительно окончившимъ курсъ въ т. п. «нормальныхъ школахъ», въ родѣ нашихъ учительскихъ семинарій: вотъ духовнымъ семинаристамъ и слѣдовало бы занимать мѣста псаломщиковъ хотя бы въ городахъ.—Духовенство совѣмъ устранено отъ участія въ образованіи народа. Священники недопускаются присутствовать даже на экзаменахъ по закону Божію въ народныхъ школахъ, гдѣ онъ преподается свѣтскими учителями и учительницами (по одному уроку въ недѣлю во всѣхъ четырехъ классахъ), а въ программахъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній законъ Божій совершенно исключенъ.

изъ центральныхъ семинарій; оновременно съ специально-богословскими предметами студенты факультета обязаны слушать на историко-филологическомъ факультетѣ общеобразовательные предметы и оба классическіе языки. Съ открытіемъ богословскаго факультета аттестаты и степени богословія чужихъ академій не должны имѣть въ Румыніи никакого значенія, развѣ послѣ сдачи указанныхъ экзаменовъ. Всѣ духовныя школы въ Румыніи подчинены не церковной власти, какъ бы слѣдовало, а, наравнѣ съ прочими школами, вѣдѣнію министра просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, какъ относительно строя преподаванія, такъ и относительно управленія. Это обстоятельство составляетъ весьма важный недостатокъ въ постановкѣ румынскихъ школъ въ глазахъ ревнителей православной вѣры и церкви. Вотъ, напр., что писалъ неразъ упоминавшійся нами епископъ Мельхиседекъ въ своемъ официальномъ докладѣ Свящ. Синоду относительно подчиненія семинарій министру народнаго просвѣщенія: «наши семинаріи плохо организованы и лишены specialнаго направленія, которое сообщало бы воспитанникамъ характеръ религіознаго апостольства: онѣ идутъ одною дорогою со всѣми школами страны, подъ однимъ и тѣмъ же управленіемъ министра просвѣщенія и совсѣмъ устранены отъ надзора епископовъ. Это явленіе весьма странное, не натуральное, не имѣющее мѣста ни въ одномъ культурномъ государствѣ, въ которомъ церковь дѣйствуетъ на основаніи существующихъ церковныхъ узаконеній. Пусть никто не ждетъ въ нашемъ отчетѣ священниковъ, воспитанныхъ въ духѣ святой православной церкви, пока будетъ сохраняться подобный ненормальный порядокъ вещей. Будемъ поэтому непремѣнно требовать отъ правительства новаго епархіальнаго закона для образованія священниковъ, какъ истинныхъ пастырей, которые бы, получивъ общее образование, были воспитаны въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности». Приведемъ еще свидѣтельство одного изъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ румынскаго лица въ Ботошанахъ г. Люнеску. «Семинаріи, говоритъ онъ, выпускаютъ священниковъ гораздо хуже и недостойнѣе тѣхъ, которые въ прежнее время подготавливались къ этому священному званію возлѣ церкви и въ церкви. Послѣдніе, уступая настоящимъ семинаристамъ въ познаніяхъ, были болѣе знакомы съ практикой церковнаго богослуженія, имѣли горячую вѣру и любовь къ пастырскому служенію, чего нельзя сказать о современныхъ семинаристахъ. Да

и познаніями солидными послѣдніе не могутъ похвалиться: они хватаютъ только верхушки знаній, получаютъ весьма поверхностное образованіе (особенно, замѣтитъ отъ себя, при такой обширной программѣ), которое ихъ надмѣваетъ и портитъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать лучшими. Не имѣя сами сильнаго религиознаго чувства и твердой христіанской нравственности, какое они могутъ оказывать вліяніе на своихъ пасомыхъ» (въ книгѣ Колокольцева, стр. 160—70, 178—9).

Предложимъ еще свѣдѣнія объ обще-административномъ и епархіально-приходскомъ устройствѣ православной церкви въ Австро-Угріи, которая послужитъ намъ образчикомъ подобнаго устройства другихъ частей православной церкви въ предѣлахъ Австро-Венгріи. <sup>1)</sup>—По выработанному народно-церковнымъ конгрессомъ и утвержденному правительствомъ (въ 1869 г.). «Органическому уставу греко-восточной церкви въ Угріи и Трансильваніи» (съ нѣкоторыми по времени дополненіями) высшими органами церковной власти являются а) народно-церковный Конгрессъ или митрополичій Синодъ, б) митрополичья Консисторія и в) архіерейскій Синодъ. Народно-церковный Конгрессъ представляетъ собой собраніе депутатовъ народныхъ представителей цѣлой митрополичьей области трансильтанскихъ православныхъ румынъ. Всѣхъ депутатовъ по уставу полагается 90, изъ коихъ одна треть духовныхъ, а двѣ трети свѣтскіе; слѣдовательно, каждая епархія (3) высылаетъ по 30 депутатовъ—по 10 духовныхъ (по одному отъ двухъ избирательныхъ округовъ) и 20 свѣт-

<sup>1)</sup> Изъ 3 милліоновъ, проживающихъ въ предѣлахъ нынѣшней Австро-Угріи румынъ, болѣе 1½ милліона православныхъ и около 1½ милліона униатовъ рямскихъ. Первые съ 1894 г. прошлаго столѣтія составляютъ самостоятельный національно-церковный округъ, независимую отъ другого церковно-административнаго центра (ниже) автокефальную церковь, во главѣ которой стоитъ сибинскій (германштадскій по кафедральному г. Трансильваніи) архіепископъ—митрополитъ, съ двумя епископами епархій карансешской и арадской. Румыны же Буковины въ церковно-административномъ отношеніи соединены не только съ своими единовѣрными буковинскими русскими, но (съ 1873 г.) и долматинскими сербами, подъ управленіемъ митрополита буковинскаго и архіепископа черновицкаго.—Въ Австро-Венгріи (гдѣ славяне—русскіе, сербы, чехи и поляки—составляютъ болѣе половины жителей монархіи Габсбурговъ) существуютъ четыре православныя автокефальныя церкви: а) карловицкая, заключающая въ себѣ 7 епархій; б) трансильванско—банатская 4 епархій; в) буковинско-далматинская 3 епархій и г) босно-герцеговинская 4 епархій.

скихъ (по одному отъ каждого округа), на три года. Самый конгрессъ, съ соизволенія королевской власти,<sup>1)</sup> созывается его предсѣдателемъ—митрополитомъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ году (1 октября), а въ случаѣ нужды и больше одного раза. Въ кругъ его занятій входятъ: попеченіе о защитѣ вѣроисповѣдной свободы и православной румынской автономіи, управленіе всѣми церковными, школьными и имущественными («фондовыми») дѣлами цѣлей митрополіи, избраніе митрополита и членовъ митрополичьей консисторіи. Для избранія архіепископа—митрополита собирается конгрессъ, состоящій изъ 120 депутатовъ, причѣмъ половина ихъ падаетъ на епархію самого митрополита (по два кандидата отъ каждого избирательнаго округа), а другая половина—на остальные двѣ епископскія епархіи; но странно, что при избраніи митрополита епархіальные епископы, если они не имѣютъ депутатскихъ полномочій, лишены по уставу права голоса. Подъ предсѣдательствомъ уполномоченнаго митрополичьей консисторіи, члены конгресса подаютъ записки съ именемъ кандидата на должность митрополита; получившій большинство голосовъ считается избраннымъ и утверждается королемъ, которому онъ деать присягу въ вѣрности.— Вторымъ органомъ власти въ цѣлой митрополіи является митрополичья Консисторія, совмѣщающая въ себѣ власть административную и судебную. Въ составъ ея входятъ: митрополитъ, какъ предсѣдатель, епархіальные епископы и извѣстное число почетныхъ членовъ, которыхъ конгрессъ избираетъ изъ лучшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; епископы—суфраганы (викарные) суть также члены митрополичьей консисторіи по своему сану, лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, которое касается и предсѣдательствующаго митрополита, что они не принимаютъ участія въ рѣшеніи дѣлъ, разсматривавшихся ими въ низшей инстанціи (какъ и члены епархіальной консисторіи, если они будутъ избраны въ составъ митрополичьей). По характеру дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію митрополичьей консисторіи, послѣдняя раздѣляется на три отдѣленія, предсѣдательствуемая также митрополитомъ, или старѣйшимъ изъ епископовъ: а) отдѣленіе строго церковныхъ дѣлъ, для котораго народно-церковный конгрессъ избираетъ изъ духовныхъ лицъ шесть членовъ, пожизненно; оно разсматриваетъ и рѣшаетъ окончательно дѣла, восходящія изъ низшихъ (епар-

1) Императоръ австрійскій именуется королемъ угорскимъ.

хіальныхъ) инстанцій въ апелляціонномъ порядкѣ; при этомъ отдѣленіи состоитъ еще особый чиновникъ по брачнымъ дѣламъ, который въ тоже время и фискаль; б) отдѣленіе училищныхъ дѣлъ, въ которое тѣмъ же порядкомъ избираются шесть членовъ—два изъ духовныхъ и четыре изъ свѣтскихъ, на три года, и которое завѣдуетъ общими школьными дѣлами цѣлаго церковнаго округа, поддерживая единство и единообразіе въ школьныхъ и вѣроисповѣдныхъ учрежденіяхъ митрополіи и окончательно рѣшая въ апелляціонномъ же порядкѣ дисциплинарныя дѣла профессоровъ и учителей, разсматривавшихся въ епархіальномъ такомъ же отдѣленіи; в) отдѣленіе эпитропскихъ (попечительскихъ) дѣлъ, съ такимъ же составомъ членовъ, задача котораго состоитъ въ завѣдываніи «фондами» митрополіи.—Третій органъ власти, вѣдающій дѣла пѣлой митрополіи, это — архіерейскій Синодъ, т. е. собраніе епископовъ, ежегодно созываемыхъ его предсѣдателемъ — митрополитомъ, гдѣ обсуждаются предметы церковныя, духовныя, вопросы догматическіе и вѣроисповѣдныя,—«каноническое испытаніе» избраннаго епархіальнымъ собраніемъ кандидата въ епископы, какъ и разсужденія о правоспособности лицъ, готовящихся къ священническому званію<sup>1)</sup>, разсужденія и соотвѣтствующаго рѣшенія по вопросамъ о религіозномъ и нравственномъ состояніи духовенства и народа въ предѣлахъ цѣлаго церковнаго округа, совѣщанія о поднятій учебнаго и воспитательнаго дѣла въ богословскихъ и педагогическихъ заведеніяхъ митрополіи, также охраненіе церковной автономіи отъ всякихъ притязаній, угрожающихъ миру и святости церкви («Ос-

<sup>1)</sup> Нужно замѣтить, что вообще румынское духовенство въ Венгріи въ умственномъ отношеніи стоитъ выше, чѣмъ духовенство въ королевствѣ Румыніи, такъ какъ въ послѣднемъ городское духовенство должно имѣть высшее образованіе, а сельское полное среднее—только по закону 1893 г., тогда какъ въ Венгріи городское духовенство давно имѣетъ высшее образованіе, а въ Буковинѣ даже сельское духовенство съ высшимъ образованіемъ, получаемымъ на греко-восточномъ богословскомъ факультетѣ Черновицкаго университета имени Франца Іосифа; точно также и матеріально румынское духовенство въ Венгріи гораздо лучше обеспечено, чѣмъ прав. духовенство въ свободной Румыніи (Г. П. Самурьянъ, въ нѣсколькихъ №№ «Церк. Вѣд.» 1892 г.). Однакожъ, а, можетъ быть, потому именно, только чрезвычайнымъ церковно-національнымъ конгрессомъ, собиравшемся въ 1902 г. въ г. Сибинья большинствомъ голосовъ рѣшено было принять законопроектъ правительства Венгріи о выдачѣ жалованья изъ казны всѣмъ безъ исключенія священно-церковно служителямъ румынской прав. церкви въ предѣлахъ Венгріи, какъ это принято и въ королевствѣ Румыніи еще по закону 1893 г.

новныя черты церк. устройства у прав. румынъ въ Австро-Угріи» проф. И. С. Пальмова, въ іюн. кн. «Христ. Чтен.» 1898 г.).

Еперхіальныя дѣла производятся: а) въ епархіальномъ Собраніи и б) епархіальной Консистоіи. Епархіальное Собраніе состоитъ изъ представителей (депутатовъ) епархіальнаго духовенства и народа, общее число которыхъ простирается до 60; изъ нихъ одна треть — духовные, а двѣ трети свѣтскіе; избираются они (на три года) по округамъ первые духовенствомъ на своихъ собраніяхъ, вторые церковными общинами на приходскихъ собраніяхъ, при уполномоченныхъ отъ консисторіи для тѣхъ и другихъ — также священника и мірянина. Затѣмъ въ назначенное время и въ опредѣленное мѣсто нарочитые (свѣтскіе) уполномоченные, высланные отъ избирательныхъ округовъ, приносятъ съ собою избирательныя записки, и два лица, получившія по нимъ большинство голосовъ, провозглашаются представителями (депутатами). Для того, чтобы имѣть право участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ представители епархіальнаго собранія, необходимо быть совершеннолѣтнимъ, безукоризненнаго поведения и исполнять свои обязанности по отношенію къ церкви. Епархіальное собраніе, собирающееся обыкновенно въ недѣлю св. Ѳомы, собственно вѣдаетъ слѣдующія дѣла: въ границахъ закона заботится о свободѣ исповѣданія вѣры и сохраненіи церковной автономіи; избираетъ епископа, дѣлая представленіе о томъ архіерейскому Синоду, равно какъ и членовъ епархіальной консисторіи; имѣетъ ближайшій надзоръ за движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и фондами; обсуждаетъ и принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ подъему народнаго просвѣщенія въ епархіи посредствомъ школъ основныхъ, высшихъ гимназій, реальныхъ училищъ, богословскихъ и педагогическо-воспитательныхъ заведеній, — изыскиваетъ потребныя средства для поднятія воспитанія и образованія школьной молодежи, устраняя препятствія въ этомъ направленіи; дѣлаетъ распоряженія относительно поведения епархіальнаго духовенства и народа; оказываетъ помощь бѣднымъ церквамъ и школамъ; заботится объ образованіи и подготовкѣ къ церковной и педагогической службѣ способныхъ лицъ на выдаваемые имъ съ этою цѣлю стипендіи; даетъ назначенія собираемымъ пожертвованіямъ на нужды церковныя, школьныя и вообще на цѣли гуманитарныя; составляетъ годовой бюджетъ, рассматриваетъ счета эпитропскаго (попечительскаго) отдѣленія и назначаетъ жалованье изъ епархіальныхъ

фондовъ; выдаетъ награды за научныя сочиненія по богословію и учебнымъ предметамъ; опредѣляетъ границы избирательныхъ округовъ и дѣлаетъ необходимыя распоряженія относительно подлежащихъ выборовъ.—Избраніе епископа производится закрытою баллотировкой, на публичномъ засѣданіи, а потребовацію нужды и при закрытыхъ дверяхъ; всякій избиратель пишетъ на запискѣ имя одного, достойнаго, по его мнѣнію, кандидата, избраннымъ считается получившій большинство голосовъ. Актъ избранія препровождается архіерейскому Синоду для «каноническаго испытанія» избраннаго и для испрошенія Высочайшаго утвержденія. Новопосвященный епископъ, по совершеніи первой литургіи въ соборной церкви, съ епископскою каеэдрой читаетъ вѣрноподданическую присягу королю.—Консисторія есть постоянный административный и судебный органъ для всей епархіи по дѣламъ строго церковнымъ, училищнымъ и эпитропскимъ. Непремѣнный предсѣдатель консисторіи — епархіальный архіерей, но онъ можетъ назначить себѣ замѣстителей для церковнаго отдѣленія, состоящаго исключительно изъ духовныхъ лицъ, утверждаемыхъ имъ же самимъ (на три года)<sup>1)</sup>, также духовнаго, а для училищнаго и эпитропскаго <sup>2)</sup> отдѣленія, смѣшанныхъ изъ одной трети духовныхъ и двухъ третей свѣтскихъ лицъ, не представляемыхъ на утвержденіе архіерея, безразлично какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго. Члены консисторіи — частію обыкновенные (пожизненно и съ жалованьемъ), частію почетные, которые не должны находиться между собою ни въ кровномъ родствѣ до шестой степени, ни въ свойствѣ до четвертой степени, для каждаго отдѣленія по крайней мѣрѣ въ составѣ четырехъ лицъ, самостоятельно рѣшаютъ вопросы своей компетенціи; при церковномъ отдѣленіи состоитъ еще особый чиновникъ по брачнымъ дѣламъ, онъ же и фискаль. Частнѣе — отдѣленіе строго церковныхъ дѣлъ, кромѣ общихъ предметовъ вѣроученія и богослуженія, наблюденія за нравственнымъ состояніемъ духовенства, монаховъ и народа и т. п., посылаетъ уполномоченныхъ для

1) По рѣшенію конгресса 1878 г. епископъ имѣетъ право утверждать или отвергать выборы членовъ консисторіи по церковному отдѣленію (обыкновенныхъ и почетныхъ), но въ случаѣ не утвержденія обязанъ представить мотивы для своего рѣшенія; а епархіальное собраніе можетъ повергнуть это дѣло на разсмотрѣніе архіерейскаго Синода.

2) Члены этого отдѣленія, какъ завѣдывающіе фондами, представляютъ за себя необходимыя гарантіи.

изслѣдованія вопроса о правоспособности къ занятію священническаго мѣста тѣхъ или другихъ избираемыхъ кандидатовъ священства; судить проступки духовенства и народа, относящіяся къ обязанностямъ ихъ по отношенію къ церкви; рѣшаетъ въ апелляціонномъ порядкѣ (во второй инстанціи) дѣла, бывшія на разсмотрѣніи протопресвитерскаго (благочинническаго) суда, — причеиъ догматическіе и чисто духовные вопросы рѣшаетъ окончательно архіерей. Отдѣленіе училищныхъ дѣлъ, развивая свою дѣятельность въ интересахъ наилучшаго поддержанія и умноженія вѣроисповѣдныхъ низшихъ и вышнихъ школъ, заботится о нравственномъ преуспѣяніи какъ учащейся молодежи, такъ самихъ профессоровъ и учителей, которымъ, вмѣстѣ съ законоучителями, оно производитъ и предварительныя испытанія чрезъ особыхъ экзаменаторовъ (за извѣстную плату, обрацаемую въ кассу епархіальнаго училищнаго фонда), равно назначаетъ время отъ времени и ревизоровъ школъ; также разсматриваетъ и рѣшаетъ дисциплинарныя дѣла профессоровъ и учителей, — отдавая отчетъ въ своей дѣятельности епархіальному собранію. Отдѣленіе эпитропскихъ дѣлъ управляетъ епархіальными движимыми и недвижимыми имуществами, имѣетъ надзоръ за цѣлостію церковныхъ драгоцѣнностей, бібліотеки и хозяйственнаго инвентаря, равно и за состояніемъ епархіальныхъ фондовъ, представляя епархіальному собранію какъ предварительную годовичную смѣту, такъ и исполнительный отчетъ на разрѣшеніе и утвержденіе. — Каждая епархія раздѣляется на нѣсколько округовъ, именуемыхъ въ уставѣ протопресвитератами, наподобіе нашихъ благочинническихъ округовъ, но съ особымъ, такъ сказать, спеціалнымъ устройствомъ. Дѣла протопресвитерата вѣдаютъ: а) протопресвитерскій столъ, б) протопресвитерское собраніе, в) протопресвитерскій совѣтъ и г) протопресвитерская эпитропія. Протопресвитерскій столъ представляетъ собою первую, низшую инстанцію для рѣшенія церковныхъ дѣлъ въ предѣлахъ цѣлаго протопресвитерскаго округа. Въ составъ его входятъ, кромѣ протопресвитера, или его замѣстителя, какъ предсѣдателя, шесть священниковъ — членовъ (чуждыхъ выше указанныхъ степеней родства между собою), съ правомъ рѣшающаго голоса, чиновникъ по брачнымъ дѣламъ и дѣлопроизводитель съ совѣщательнымъ голосомъ (последніе могутъ быть, и помощники приходскаго священника, діаконы, или же свѣтскія лица). Собираясь одинъ разъ въ мѣсяцъ, протопресвитер-

скій столъ разсматриваетъ и предварительно рѣшаетъ взаимныя распри между духовенствомъ, разныя жалобы церковныхъ общинъ, злоупотребленія духовенства относительно, напр., возвышенія платы за требоисребленія, равно и незаконныя стремленія церковныхъ общинъ къ уменьшенію платы духовенству; разсматриваетъ и предварительно рѣшаетъ брачныя дѣла, (которыя затѣмъ должны представляться въ подлежащую консисторію); разбираетъ другія церковныя и административныя дѣла духовенства, переданныя сюда консисторіей; ревизуетъ правильность выборовъ приходскихъ священниковъ, ихъ помощниковъ, діаконовъ и другихъ церковныхъ лицъ; наблюдаетъ за поведеніемъ лицъ, служащихъ при церкви. Протопресвитерское собраніе сть представительство духовенства и церковныхъ общинъ цѣлаго протопресвитерата, причемъ первое представляется одною третью, а вторыя двумя третями членовъ. Члены протопресвитерскаго собранія избираются (на три года) духовные духовенствомъ округа, а свѣтскіе болѣе мелкими избирательными единицами, по числу имѣющихся членскихъ вакансій (при избраніи протопресвитера бываетъ двойное количество послѣднихъ). Къ дѣламъ протопресвитерскаго собранія, собирающагося обыкновенно одинъ разъ въ году, относятся слѣдующія: церковно-хозяйственныя, школьныя и имущественныя («фондовыя») дѣла протопресвитерата, избраніе протопресвитера (подъ руководствомъ уполномоченнаго отъ консисторіи и съ назначеніемъ ею же потомъ одного изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ) и членовъ протопресвитерскаго стола, также профессоровъ и учителей для окружныхъ школъ (по конкурсу, съ утвержденіемъ отъ консисторіи же одного изъ трехъ и болѣе кандидатовъ), улучшение школьныхъ дѣлъ въ протопресвитератѣ и попеченіе о поддержаніи авторитета церкви и церковной автономіи. Протопресвитерскій совѣтъ, предсѣдательствуемый протопресвитеромъ, или его замѣстителемъ, есть органъ, исполняющій рѣшенія протопресвитерскаго собранія по церковно-хозяйственнымъ, училищнымъ и имущественнымъ («фондовымъ») дѣламъ цѣлаго протопресвитерата. Члены совѣта избираются въ протопресвитерскомъ собраніи (на три года); число ихъ обуславливается количествомъ душъ въ протопресвитератѣ, по двѣ трети опять изъ свѣтскихъ лицъ и одна треть—духовныхъ; собранія совѣта происходятъ четыре раза въ годъ, въ случаѣ же нужды и чаще. Протопресвитерская эпитропія, состоящая изъ четырехъ эпитроповъ (попе-

чителей) и двухъ замѣстителей, избираемыхъ въ протопресвитерскомъ собраніи (на три года) заботится о расходованіи суммъ на церковныя и училищныя нужды цѣлаго протопресвитерата; завѣдываетъ также церковнымъ и школьнымъ его имуществомъ. Тамъ, гдѣ общины двухъ и болѣе протопресвитератовъ должны содержать одно какое либо высшее педагогическое заведеніе, избирается центральный училищный совѣтъ, который изъ своей среды выдѣляетъ центральную эпитропію (тамъ же, стр. 886—900).

Приходъ (парохія) это—церковная община, содержащая одну или болѣе церквей, школы, кладбища, одного или болѣе священниковъ, учителей и остальной потребный персоналъ, съ матеріальными и моральными средствами. Такая парохія пазывается «матерію»; а та община, которая не въ состояніи содержать священника, школу и проч., приписывается къ ближайшей «матерней» парохіи подъ именемъ «филиальной церкви»,—хотя члены ея въ церковныхъ, училищныхъ и имущественныхъ дѣлахъ пользуются тѣми же правами и несутъ тѣ же обязанности. Управление приходскими дѣлами принадлежитъ: а) приходскому собранію, б) приходскому совѣту и в) приходской эпитропіи. Въ приходскомъ собраніи принимаютъ участіе всѣ прихожане—совершеннолѣтніе, самостоятельно живущіе, безупречнаго поведенія и строго исполняющіе свои обязанности по отношенію къ церкви. Приходское собраніе происходитъ обыкновенно одинъ разъ въ году (въ январѣ м.), подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника, но можетъ быть созвано, по требованію приходскихъ нуждъ, и въ чрезвычайную сессію. Въ кругъ занятій приходскаго собранія входятъ слѣдующія дѣла: собраніе избираетъ членовъ приходскаго совѣта, священника, его помощника, діакона, эпитроповъ, профессоровъ и учителей, причемъ собраніе наблюдаетъ, чтобы эти кандидаты были окончившіе курсъ наукъ богословскихъ, подготовленные къ учительству и имѣющіе отъ консисторіи свидѣтельство о правоспособности своей къ священническому званію, а при выборѣ профессоровъ и учителей, кромѣ необходимой qualificации, требуется еще свидѣтельство объ этомъ отъ консисторіи <sup>1)</sup>). Далѣе собраніе разсматриваетъ и одобряетъ

<sup>1)</sup> Конгрессъ 1878 г. издалъ строгое постановленіе, которымъ запрещаются подкупы, соблазны и всѣ вообще безнравственныя средства при выборахъ кандидатовъ на мѣста священнослужительскія и учительскія. Виновные въ злоупотребленіяхъ соискатели исключаются изъ числа кандидатовъ на искомое мѣсто, а въ случаѣ повторенія и совѣмъ навсегда исключаются изъ кандидатовъ на какое бы то ни было служебное мѣсто при церкви.

проекты приходскаго совѣта относительно постройки и ремонта церкви, школы, приходскаго дома, или другихъ церковныхъ, школьныхъ и вообще хозяйственныхъ построекъ, предложенія совѣта относительно образованія фондовъ на церковныя, училищныя и благотворительныя цѣли, равно и предложенія совѣта относительно обезпеченія приходскаго священника, его помощника, діакона, профессоровъ и учителей и другихъ лицъ, служащихъ въ приходѣ; избираетъ членовъ въ епархіальное собраніе и въ церковно-народный конгрессъ; наблюдаетъ за исполненіемъ своихъ обязанностей приходскимъ совѣтомъ и эпитропией. Рѣшенія свои собраніе представляетъ чрезъ протопресвитера въ подлежащую консисторію, апелляціи же направляются сначала въ протопресвитерскій столъ и оттуда въ епархіальную консисторію. Приходскій совѣтъ, состоящій изъ нарочито избранныхъ членовъ приходскаго собранія, представляетъ церковную общину въ дѣлахъ внѣшнихъ, управляетъ церковными, училищными и имущественно-хозяйственными дѣлами. Приходскій священникъ (при двухъ и болѣе священникахъ въ приходѣ—старѣйшій изъ нихъ по службѣ) непремѣнный членъ совѣта; а остальные члены вступаютъ въ совѣтъ по выбору (на три года), при чемъ въ приходяхъ до 1,000 душъ—10 членовъ, 1,500—15, 2,000—20, 2,500—25, а свыше указаннаго количества душъ—30 членовъ. (При выборахъ соблюдается, чтобы отецъ и сынъ, дѣдъ и внукъ, братъ, тестъ и зять одновременно не были членами совѣта). Засѣданія совѣта происходятъ смотря по требованію нужды, но регулярно два раза въ годъ (въ іюлѣ и декабрѣ). Приходскій совѣтъ наблюдаетъ за движимымъ и недвижимымъ имуществомъ церковнымъ, школьнымъ и фондами, поддерживаетъ церковныя, школьныя и другія зданія, назначая потребныя для того средства и представляя отчетъ въ нихъ приходскому собранію, снабжаетъ церковь необходимыми для богослуженія принадлежностями, а школу—необходимую мебелью и принадлежностями; по соглашенію съ протопресвитеромъ, объявляетъ конкурсъ для замѣщенія вакансій приходскаго священника, его помощника, діакона, профессоровъ и учителей, и составляетъ списокъ подходящихъ кандидатовъ на эти мѣста (въ присутствіи протопресвитера); разсуждаетъ объ изысканіи способовъ къ увеличенію ередетвъ содержанія приходскому священнику и другимъ выше названнымъ лицамъ, докладывая объ этомъ приходскому собранію; даетъ инструкцію эпитропамъ на предметъ сдачи въ аренду не-

движимыхъ имуществъ церковныхъ, школьныхъ и «фондовыхъ», въ концѣ года просматривая отчеты эпитропіи и представляя ихъ приходскому собранію; избираетъ пѣвцовъ, имѣющихъ свидѣтельства о своей правоспособности отъ протопресвитера, звонарей и остальной, служащей при церкви и школѣ, персоналъ; заботливо наблюдаетъ за нравственнымъ состояніемъ членовъ прихода, а гдѣ нужно, употребляетъ нравственныя мѣры и примѣняетъ даже нѣкоторыя церковныя наказанія для искорененія безсмысленныхъ обычаевъ и разпущенности, для чего прибѣгаетъ иногда за помощію къ протопресвитеру и даже къ самому епископу; на основаніи закона защищаетъ авторитетъ и доброе мнѣніе о церкви и общинѣ, основываетъ приходскую библіотеку, а вовсѣхъ дѣлахъ, клонящихся къ пользѣ церкви, школы и «фондовъ», дѣлаетъ свои представленія, или приноситъ свои жалобы (смотря по характеру дѣла) протопресвитеру и чрезъ него епархіальной консисторіи. Приходская эпитропія состоитъ изъ членовъ избираемыхъ (на три года) приходскимъ собраніемъ изъ мужей особаго довѣрія, которымъ и ввѣряется для ближайшаго завѣдыванія имущество церковно-общинное, школьное и «фондовое». Число эпитроповъ въ приходѣ (они также должны быть чужды перечисленныхъ выше степеней родства между собою) бываетъ различно, смотря по количеству душъ въ приходѣ: въ приходѣ до 1,000 душъ—два эпитропа, въ 2.000—три, а свыше 2,500—четыре. Дѣйствуя въ предѣлахъ утвержденной смѣты, подвергаясь назначаемой приходскимъ совѣтомъ время отъ времени ревизіи, а въ концѣ года представляя ему отчетъ о приходѣ и расходахъ по ввѣренному имъ имуществу, эпитропы заботятся о поддержаніи церкви, школы, кладбища и другихъ строеній приходскихъ въ порядкѣ и чистотѣ, выдаютъ регулярно лицамъ, служащимъ при церкви и школѣ, плату, равно и назначаемое пособіе сиротамъ и стипендіатамъ <sup>1)</sup>. Функции приходскихъ совѣтовъ и эпитроповъ исполняютъ еще—при особыхъ условіяхъ—училищный совѣтъ (отъ 3 до 4 членовъ, избираемыхъ на шесть лѣтъ) и школьныя эпитропы (на три года); это тамъ именно, гдѣ нѣсколько церковныхъ общинъ сообща содержатъ одну или болѣе школъ (тамъ же, стр. 900—5). — Такъ какъ въ предѣлахъ гер-

<sup>1)</sup> Народно-церковный конгрессъ 1882 г. рѣшилъ основать пенсіонный фондъ для духовенства и назначить опредѣленную плату приходскимъ священникамъ, что и осуществилось, можетъ быть, на чрезвычайномъ Конгрессѣ прошлаго 1902 г. (см. выше).

манштадтской (сибиринской) митрополіи (какъ это и обычно на всемъ православномъ Востокѣ) нѣкоторыя села, за неимѣніемъ своей церкви, приписаны къ монастырямъ, замѣчаетъ г. Пальмовъ, то монастыри и заботятся объ удовлетвореніи ихъ духовныхъ нуждъ; а что касается брачныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ, то въ этомъ отношеніи они подчинены ближайшему протопресвитерскому столу; въ монастырскія же дѣла мірскіе прихожане имѣютъ право вмѣшиваться <sup>1)</sup>).

Изложенный нами по «Органическому уставу», съ нѣкоторыми послѣдующими дополненіями, внутренней церковно-общественной строй жизни австро-угорскихъ румынъ, заключаетъ свою статью проф. Пальмовъ, считается гарантіей національной ихъ цѣлости и самобытности; церковь и школа — вѣрный ихъ оплотъ противъ возрастающихъ усилій мадьяризма, направленныхъ къ мадьяризаціи всѣхъ другихъ народностей угорскаго королевства, въ томъ числѣ и румынъ. Отсюда и происходятъ постоянныя стремленія мадьяръ къ ограниченію полученной румынами народно-церковной автономіи, а средствами для этого, кромѣ грубаго насилія, — служатъ испытанныя ихъ дѣйствія согласно съ девизомъ: «divide et impera», стремленія посѣять раздоръ между главными дѣятелями и представителями румынской народно-церковной автономіи и склонить на свою сторону наиболѣе зависимый отъ ихъ произвола элементъ. Неудивительно поэтому, что въ основу внутренней народно-церковной организаціи положено начало народнаго представительства, противъ котораго безсильны бываютъ даже властныя воздѣйствія мазовьярскаго правительства на отдѣльныхъ, хотя бы и вліятельныхъ, дѣятелей церковно-общественной жизни австро-угорскихъ румынъ. Съ одной точки зрѣнія намъ теперь понятно и то широкое вліяніе, которое по смыслу «Органическаго Устава», представлено мірянамъ въ церковныхъ дѣлахъ цѣлаго округа. Правда, это широкое участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ, численное ихъ превосходство во всѣхъ инстанціяхъ церковно-административнаго строя предъ лицами духовными, сопровождается иногда злоупотребленіями,

<sup>1)</sup> Вновь монастыри могутъ быть открываемы только съ разрѣшенія подлежащаго епископа; но основатели должны обезпечить ихъ существованіе опредѣленными источниками доходовъ. При монастыряхъ должны быть школы при мужскихъ мужскія, при женскихъ женскія, съ учителями и учительницами изъ наиболѣе способныхъ монаховъ и монахинь (тамъ же стр. 906—8).

пристекающими отъ внѣшней формальной только связи многихъ румынскихъ интеллигентовъ съ церковію и находящимися поэтому въ противорѣчїи даже съ требованіемъ «Устава» о томъ, чтобы члены церковной общины допускались къ активному участию въ жизни и управленіи подъ условіемъ, между прочимъ, исполненія ими своихъ христіанскихъ обязанностей по отношенію къ церкви. Но правонарушенія въ этомъ послѣднемъ отношеніи встрѣчаются съ противоположными стремленіями іерархіи, которая хочетъ ограниченія широкихъ правъ мірянъ во внутренней церковной жизни. Впрочемъ, борьба изъ-за привилегіи въ сферѣ внутреннихъ церковно-административныхъ отношеній не достигаетъ у румынъ такой степени напряженія, какую мы видимъ, напр., у единовѣрцевъ и соотечественниковъ изъ австро-угорскихъ сербовъ (въ карловицкой митрополіи). Отсюда и сопротивленіе румынъ мадьяризаторскимъ планамъ болѣе энергичное и результаты борьбы, соединенные, конечно, съ жертвами грубаго насилія мадьяръ, не уничтожаютъ всетаки цародно-церковной твердыми православныхъ румынъ «Австро-Угорщины», (стр. 909—10).

**Протоіерей Николай Благоразумовъ.**

*(Окончаніе будетъ).*

## КНИЖКИ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ, КАКЪ УСЛОВІЕ ВНѢШКОЛЬНОГО ПРАВИЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ РУССКАГО НАРОДА <sup>1)</sup>.

Ученъе свѣтъ, а неученъе тьма, гласитъ русская пословица, выражая взглядъ русскаго народа на обученіе грамотѣ. Этотъ взглядъ раздѣляетъ и правительство и интеллигентное общество, заботящіяся объ умноженіи разнаго рода народныхъ школъ. Въ послѣднее время даже настойчиво проводится мысль о необходимости обязательнаго повсемѣстнаго обученія.

«Больше свѣта, больше образованія»—раздаются громскіе голоса въ печати. И кажется, нужно бы радоваться такой заботливости о распространеніи свѣта въ средѣ русскаго темнаго народа! Но, по нашему мнѣнію, эта радость является преждевременною, даже мало основательною, если мы вникнемъ въ сущность и слѣдствія образованія, которое дается народу. Дѣло не въ количествѣ грамотныхъ, а качествѣ ихъ.

Обученіе въ народныхъ школахъ всегда ли является свѣтомъ, всегда ли ведетъ только къ благимъ цѣлямъ? Въ мірѣ множество предметовъ, отъ разнаго употребленія коихъ происходитъ то польза, то вредъ: огонь грѣетъ, оживляетъ, очищаетъ, но онъ же сожигаетъ; ножъ—необходимая въ хозяйствѣ вещь, но онъ же лишаетъ человѣка и жизни; сколько растений, изъ которыхъ получаютъ и лѣкарство и яды. Тоже самое можно сказать и о грамотности. Если выучившійся читать и писать, а также понимать писанное или печатное, воспользуется этимъ своимъ даромъ для усовершенствованія себя,—добро ему; но горе ему, если свою грамотность онъ употребитъ на развращеніе себя пагубными идеями, которыя грамотному человѣку доступнѣе бывають, чѣмъ неграмотному. «Свѣтильникъ для тѣла есть око, училъ Спаситель. Если око твое будетъ чисто, то и все тѣло твое будетъ

<sup>1)</sup> Рефератъ читанный на годичномъ собраніи Отдѣла Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія по распространенію книгъ духовнаго содержанія въ апрѣлѣ 1903 года.

свѣтло; если же око твое будетъ худо, то и все тѣло твое темно будетъ. Итакъ, если свѣтъ иже въ тебѣ, тьма то какова тьма? Матѳ. 6, 22. 23. По отношенію къ народному просвѣщенію, это значитъ: если твое обученіе не имѣетъ ясной опредѣленной цѣли, указанной человѣку его нравственнымъ назначеніемъ, то оно — уже не свѣтъ, а хуже тьмы. Руководясь такимъ взглядомъ, мы должны считать только то школьное обученіе дѣйствительнымъ свѣтомъ, въ которомъ, кромѣ умѣнія читать и писать, учащійся пріобрѣтаетъ здоровый смыслъ различать истинно полезное и вредное и мудрость пользоваться пріобрѣтенными познаніями для блага своего и ближнихъ. Но того и другого можетъ ли вполне достигнуть крестьянскій мальчикъ, который уже 12 лѣтъ кончаетъ народную школу, чтобы въ малолюдныхъ семьяхъ своими трудами помогать при сельскохозяйственныхъ работахъ, а во многолюдныхъ добывать копѣйку въ отхожихъ промыслахъ?

При такомъ условіи задача народной школы ограничивается сообщеніемъ своимъ ученикамъ самыхъ элементарныхъ знаній и навыковъ въ области грамотности, не превышающихъ умѣнья читать и писать. Всякія попытки расширить программы начальныхъ школъ не могутъ быть признаны цѣлесообразными даже съ точки зрѣнія ихъ выполнимости. Понятно, что нашъ народъ выносить изъ своей школы лишь орудіе для своего просвѣщенія. Нужны благопріятныя внѣшкольныя условія, чтобы это орудіе послужило къ народной пользѣ.

Среди текихъ условій первостепенное значеніе имѣетъ народная книжка, какъ важнѣйшее средство провести въ народъ добрыя знанія, воспитать въ немъ твердыя настроенія и оказать существенное вліяніе на образованіе его правильного міровоззрѣнія. Внѣшкольное образованіе посредствомъ добрыхъ и полезныхъ книжекъ для чтенія народу должно бы быть предметомъ не меньшей важности, чѣмъ даже школьное образованіе. А если принять во вниманіе всѣмъ извѣстную любовь народа — даже неграмотнаго къ чтенію, то станетъ понятнымъ, какого особенно серьезнаго вниманія и заботливости и правительства и общества должно заслуживать изданіе полезныхъ для народа книжекъ. Къ сожалѣнію, мы видимъ, что на этотъ предметъ меньше всего обращается вниманія: истощаются громадныя средства на пріобрѣтеніе орудія просвѣщенія, а къ тому, чтобы этимъ орудіемъ научить пользоваться, учрежденіями и людьми официальными прилагается весьма мало старанія.

Пріятнымъ исключеніемъ въ этомъ случаѣ является отдѣлъ по распространенію религіозно-нравственныхъ книгъ, но его дѣятельность еще не можетъ парализовать дѣятельности такъ наз. добровольцевъ народнаго просвѣщенія, которые съ величайшею охотою взяли на себя изданіе народныхъ книжекъ.

Эти самозванные просвѣтители народа, оцѣнивъ огромное значеніе такихъ книжекъ, не преминули воспользоваться ими для проведенія своихъ разрушительныхъ ученій. Среди многочисленныхъ изданій для народа, не имѣющихъ религіозно-нравственной основы, можно сказать, нѣтъ ни одного, которое было бы въ духѣ народныхъ идеаловъ, удовлетворяло бы его насущной потребности; а весьма много такихъ, въ коихъ видна пропаганда всякихъ лжеученій, нравственныхъ и политическихъ, разрушающихъ вѣковое народное міровоззрѣніе и подрывающихъ основы православія и самодержавія. Такимъ образомъ на подготовленной громадными усилиями правительства почвѣ школьной грамотности «ини» сѣять плевелы лжеученій, отрывающихъ народъ отъ церкви и отъ послушанія власти.

Между тѣмъ стоитъ повнимательнѣе отнестись къ самому народу, его вѣковому міросозерцанію—и откроется ясно, что всѣ эти мудрованія насильно навязываются народу; не того онъ хочетъ отъ книжки и не то онъ любитъ въ ней, что дають ему просвѣтители.

Обращаясь къ исторіи русскаго народа, мы находимъ, что съ самыхъ древнихъ временъ и до второй половины прошлаго столѣтія книги для чтенія на Руси были по преимуществу—если не исключительно—религіозно-нравственнаго содержанія и вообще церковнаго характера: житія святыхъ, прологи, разные сборники святоотеческихъ твореній и священныя книги, преимущественно псалтирь. И это чтеніе имѣло и особую высокую цѣль—наученіе догматамъ вѣры, нравственнымъ истинамъ, возвышеніе ума и сердца къ Богу и развитіе воли примѣнительно къ требованіямъ нравственности.

Не даромъ одинъ книжный человѣкъ XV вѣка съ гордостью далъ такой отзывъ о себѣ: «я человѣкъ сельскій, учился буквамъ, а еллинскихъ борзостей не текохъ, и риторскихъ астрономій не читалъ, съ мудрыми философы въ бесѣдѣ не бывалъ, учусь буквамъ благодатнаго закона, дабы мощна моя грѣшная душа очистити отъ грѣховъ». (Ист. русск. церкви, Доброклонскаго, вып. II, стр. 225). Весь укладъ жизни русскаго человѣка

до XVIII вѣка всѣхъ слоевъ общества, а съ XVIII вѣка средняго и низшаго проникнуть былъ церковнымъ духомъ. Начинаясь чтеніемъ прологовъ въ церкви, жизнь русскаго грамотнаго чело- вѣка продолжалась и дома чтеніемъ житій святыхъ, въ коемъ народъ черпалъ для себя духовныя силы.

Наши собственныя впечатлѣнія конца 60 и начала 70 годовъ въ отношеніи народнаго чтенія живо рисуютъ такого рода зна- комую многимъ картину. Въ переднемъ углу деревенскаго пожи- лого грамотѣя лежатъ двѣ, три книги: толстая въ кожаномъ переплетѣ книга съ мѣдными застежками и двѣ поменьше въ такихъ же переплетахъ; въ одинъ изъ свободныхъ вечеровъ, пре- имущественно праздничныхъ, при свѣтѣ лучины, рѣдко воско- вого огарка, однимъ изъ пожилыхъ грамотѣевъ раскрывается толстая книга и начинается не спѣшное монотонное, но торже- ственное чтеніе житія святого. Оказывается, толстою книгою была четья минея, взятая изъ церковной библіотеки. Двѣ другія книги были часословъ и псалтирь, каковыя были чуть не въ каждомъ домѣ, гдѣ былъ грамотѣй. Я думаю, и другіе деревен- скіе жители были свидѣтелями подобныхъ картинокъ, отродно указывающихъ, въ какомъ направленіи до 70 годовъ произвольно воспитывался русскій простой челорѣкъ послѣ своего обученія у деревенскаго дьячка или другаго члена причта, занимавшагося обученіемъ грамотѣ. Припоминается мнѣ, какъ въ 70 годахъ на- чали появляться въ деревнѣ, хотя въ очень маломъ количествѣ, отдѣльныя изданія житій святыхъ на русскомъ языкѣ. Съ удо- вольствіемъ прочитывались и эти книжки какъ юными, такъ и пожилыми грамотѣями. Какъ сейчасъ помню, съ какимъ интере- сомъ я—тогда маленькій дерев. грамотѣй,—прочиталъ житіе св. великомуч. Варвары, Евстафія Плакиды, святителя Тихона За- донскаго. До сихъ поръ помнится не только содержаніе, но шрифтъ и обложки книгъ. Такъ бываетъ сильно впечатлѣніе хорошей книжки и притомъ первой, и какое это могуществен- ное средство въ рукахъ благомыслящихъ и православныхъ руко- водителей народа. И не только исторія, самая жизнь, еще не такъ далекая отъ насъ, но и свѣтскіе либеральные писатели свидѣтельствуютъ, что религіозная книга первая проникла въ народную среду и цѣлые вѣка оставалась тамъ единственной, къ которой народъ относился и относится съ благоговѣніемъ и безусловнымъ довѣріемъ, какъ къ святынѣ. Авторъ любопыт- ной статьи: «Народъ и книга», помѣщенной въ либеральномъ жур-

налъ «Русское Богатство» за июль и августъ 1902 г., на основаніи личныхъ наблюденій въ разныхъ уголкахъ Россіи, гдѣ онъ производилъ чтенія для крестьянъ и рабочихъ, пишетъ: «отношеніе народа къ религіозной книжкѣ приблизительно такое же, какъ къ церковной проповѣди. Въ божественной книжкѣ читатель ищетъ моральнаго поученія, примѣра, нравственной поддержки; онъ помимо того ищетъ въ ней рѣшенія мучающихъ его вопросовъ моральнаго, и иногда социальнаго характера. Въмѣстѣ съ этимъ онъ часто считаетъ самое чтеніе религіозной книги добрымъ, богоугоднымъ и душеспасительнымъ дѣломъ, а въ самой книжкѣ видитъ нѣчто вродѣ предохраняющаго отъ несчастій амулета». Но помимо всего этого народный читатель находитъ «въ божественномъ чтеніи особенное эстетическое наслажденіе». Слушая чужое или свое собственное заунывное монотонное чтеніе, смутно улавливая значеніе малопонятныхъ, но несомнѣнно прекрасныхъ словъ, измученный трудами и заботами, темный и бѣдный человѣкъ проникается какимъ-то особеннымъ возвышеннымъ настроеніемъ. Божественное чтеніе превращается въ музыку, ласкающую слухъ, успокоивающую душу».

Подобную привязанность народа къ религіозной книгѣ отмѣчаютъ чуть ли не всѣ, писавшіе объ отношеніи народа къ книгѣ. «Божественная книжка въ глазахъ деревенскаго читателя, пишетъ напр. Н. А. Рубакинъ, окружена какъ бы ореоломъ. Разъ ты приобрѣлъ духовную книжку на свои средетва, пишетъ одинъ грамотѣй (Петерб. губ., Петергофскаго уѣзда), ты совершилъ цѣль добродѣтели навсегда не только для себя, но и для ближняго своего. Духовныя книжки хранятся у образовъ, другія же книжки такимъ почетомъ не пользуются» (Этюды о русской читающей публикѣ, стр. 152).

Насколько сильна любовь народа къ религіозно-нравственной книжкѣ, видно изъ слѣдующаго факта. «Нерѣдко случалось, пишетъ вышеупоминаемый авторъ статьи: «Народъ и книга», что чтеніе какого-нибудь свѣтскаго разсказа, даже очень интереснаго, вдругъ прерывалась просьбой: А ты бы лучше почиталъ намъ какую ни на есть божественную... «нашу» бы намъ почиталъ! И при этомъ мнѣ обыкновенно протягивалась засаленная, истрепанная книжка, большею частью «Житіе Святого», изд. какой-либо обители. И когда я начиналъ читать эту книжку, слушатели слѣдили за моимъ чтеніемъ съ благоговѣніемъ, съ восторженной любовью, съ широко раскрытыми глазами и, по-

видимому, съ такою же широко раскрытою душею». При чтеніи божественной книжки даже безобидное, но легкомысленное замѣчаніе встрѣчало осужденіе. Напр. даже при чтеніи не житія, а разсказа изъ жизни древнихъ христіанъ «Фабіола» какой-то рабочій, разсматривая на обложкѣ изображеніе св. Цециліи, воскликнулъ: «А красивая какая—страсть».

— Васькѣ только бы красота, съ насмѣшливымъ упрекомъ отозвался другой. «Читають божественное, а онъ—красота!»—воскликнулъ съ возмущеніемъ еще одинъ. Общія наблюденія свидѣтельствуютъ, что особенно сильная привязанность къ религіозной книжкѣ у стариковъ, еще не тронутыхъ отрицательной литературой. Старики не только сами любятъ читать книжки духовнонравственнаго содержанія, но заставляютъ дѣтей и молодежь читать эти книги, что видно изъ 168 отвѣтовъ, полученныхъ изъ разныхъ уголковъ Россіи, на вопросъ, что нравится для чтенія народу (Этюдъ о читающей публикѣ).

«Все это глупости! Думаль,—священную книжку будетъ читать»—сказалъ одинъ старикъ, когда просвѣтитель народа хотѣлъ читать «Власть тьмы» Толстого. «Чепуха все это, выдумки», сказалъ другой послѣ прочтенія разсказа: слово—не воробей, упустишь, не поймашь». Когда же началось на другой день чтеніе «Житіе Святого», тотъ же старикъ съ двухъ же первыхъ словъ радостно встрепенулся: «Ну, вотъ эту читай! Сразу видно, что священная книжка! А то другія, что читаешь—все чепуха, сказки».

Такою любовь народа къ религіозно-нравственному чтенію указываетъ даже либеральная печать. «Крестьяне, отмѣчено многими, любятъ божественное чтеніе, поучительную книгу, пишетъ газета «Курьеръ» 1902 г. (№ 2917). Тоже подтверждаютъ слѣдующія данныя изъ статьи: «Сельскія общественныя библіотеки Вятской губ. (Платонова—«Русское Богатство» 7 кн. (1902 г.). Здѣсь мы находимъ, что въ 457 библіотекахъ наиболѣе читаются религіозно-нравственныя книги, въ 353 болѣе беллетристическія, въ 352 историческія, въ 266 сельскохозяйственныя и въ 224 ремесленныя. На вопросъ руководителей, какихъ книгъ нужно еще выписать, 138 человекъ отвѣтило—религіозныхъ, 46—сельскохозяйственныхъ, 27—ремесленныхъ, 342 человека—смѣшанныхъ. Въ одной тюремной библіотекѣ, имѣющей книгъ литературнаго содержанія гораздо больше, нежели религіозныхъ, изъ 1,357

взятыхъ для прочтенія книгъ—религіознаго характера значится 583 кн., беллетристич.—447, историч.—265 и другихъ 62.

Въ виду представленнымъ мною данныхъ, кажется, становится понятнымъ, что нашъ русскій народъ жаждетъ религіозно-нравственнаго чтенія, которое освящено примѣрами многовѣковой русской исторіи и вполне соотвѣтствуетъ его внутреннему настроенію, основанному на началахъ вѣры Христовой, составляющей оплотъ самодержавія и народнаго благосостоянія.

Если мы видимъ, что въ настоящее время русскій грамотный народъ нерѣдко пробавляется ему не свойственной пищей—различными побасенками, и бытовыми тендеціозными разсказами, то причина этому не въ измѣнѣ народнаго вкуса и идеаловъ, а въ искусственнымъ навязываніи ему со стороны ложныхъ просвѣтителей иныхъ идеаловъ, въ сѣяніи плевель среди пшеницы.

Интересно хотя вкратцѣ прослѣдить, чѣмъ стали питать сравнительно въ недавнее время духовную природу русскаго грамотнаго народа и какъ самъ народъ въ своихъ здравыхъ представителяхъ относится къ этой пищѣ.

Не равьше, какъ съ конца прошлаго столѣтія, въ народную среду начали проникать и свѣтскія книги. Одновременно съ житіями святыхъ и другими религіозными книгами офеня понесъ въ деревню и «Бову королевича» и «Еруслана Лазаревича» и «Милорда» и разныя народныя сказки, фантастическія повѣсти, календари, сонники. За неимѣніемъ лучшаго народъ принялъ эту литературу, но онъ оцѣнилъ ее по достоинству. Лубочную книжку онъ не призналъ даже книгой, оставивъ ей, независимо отъ содержанія, презрительное въ устахъ народа названіе «сказки». Подъ такимъ названіемъ народъ разумѣетъ тѣ произведенія, сказочныя или реалистическія, которыя кажутся ему недостаточно серьезными, которыя не удовлетворяютъ его строгому понятію о полезной книгѣ. Лубочная книжка, не заключающая въ себѣ ничего серьезнаго и полезнаго, можетъ дать читателю одно только развлеченіе. Крестьянскій читатель въ лучшемъ случаѣ книгу лубочнаго изданія считаетъ бесполезной, читаетъ ее онъ отъ нечего дѣлать и постоянно награждаетъ ее такими эпитетами, какъ «побасулька», «чепуха», дрянъ. Бывшіе ученики народныхъ школъ на опросъ, какія они книги читали и что вынесли изъ этого чтенія, пишутъ: «въ книгахъ нашель мало хорошаго, потому что читалъ только сказки, а хорошихъ книгъ на базарѣ не продается... у офеней такія книжки, что разъ

прочитаешь, бросай: ничего въ ней нѣтъ дѣльнаго». «Не понимаю, какъ цензура позволяетъ печатать всякую дрянъ, т. е. лубочныя книжки;... за неимѣніемъ другого прочтѣшь и Бову королевича или другую какую либо чепуху». При перечисленіи лубочныхъ книгъ въ этихъ отвѣтахъ встрѣчаются оговорки, что читаны «отъ скуки, отъ нечего дѣлать», какъ книги потѣшныя (Русскій нар. учит. 1893 № 11)

Такимъ образомъ лубочная литература, не наносящая своимъ содержаніемъ существеннаго вреда, встрѣчена была и народными читателями не особенно сочувственно. Сказки покупались только за неимѣніемъ хорошихъ, дѣльныхъ книгъ, каковыми въ понятіяхъ народа оставались все-таки книги религіозныя, отдѣльныя житіе святыхъ, хотя и не вполне хорошаго изданія.

Нонесостороны Никольскаго рынка, откуда разносились лубочныя изданія, шлагрозная туча, разразившаяся надъ православнымъ русскимъ народомъ, а со стороны интеллигенціи, взявшейся за просвѣщеніе русскаго народа.

Лѣтъ 30—40 тому назадъ наша интеллигенція, по преимуществу либеральная, въ своихъ лукавыхъ заботахъ о грамотности народа и о доставленіи ему возможно большаго чтенія, задумала пустить въ народъ свои собственныя книжки и въ очень скоромъ времени достигла желательныхъ результатовъ. «При поддержкѣ извѣстныхъ Петербургскихъ меценатовъ новаго сорта, пишутъ Московскія Вѣдомости, (№ 246—1902 г.) при участіи извѣстныхъ крупныхъ издателей и торговцевъ и такъ называемыхъ комитетовъ грамотности, интеллигенція не только заполнила народный книжный рынокъ, но сумѣла организовать въ отдѣльныя кружки и предприятия въ видахъ болѣе успѣшнаго изданія народныхъ книгъ и народныхъ картинъ. Первымъ и доселѣ самымъ крупнымъ предприятиемъ явился знаменитый «Посредникъ». А за нимъ еще не одинъ десятокъ различныхъ фирмъ для изданія народныхъ книгъ (Образовательная бібліотека Поповой, Новая бібліотека Орѣхова, Библиотека нашихъ дѣтей Лавровой, изданія Алексѣева, Слѣпцова, Невашева, Раппъ, Потапова и много другихъ). Благодаря такому быстрому увеличенію изданій, книжки достигли прежней дешевизны. На три рубля могутъ прислать цѣлую бібліотечку съ такими громкими именами, какъ Максимъ Горькій, Гаршинъ, Толстой, Глѣбъ Успенскій. Мало того, если нѣтъ спроса на книги за деньги, ихъ несутъ даромъ: читай бесплатно. Всѣ эти усилія либеральной интеллигенціи объясняются понятнымъ

желаніемъ создать въ массахъ народа опору своимъ идеямъ по части радикальной перестройки Россіи». И нельзя не признать, что усилія либеральной и сектанствующей интеллигенціи въ этомъ отношеніи, заявляютъ Московскія Вѣдомости, не остались безуспѣшными. То духовное и социальное броженіе, которое не только свидѣлствуется всѣми наблюдателями деревни, но само засвидѣтельствовало себя громкими фактами, вродѣ беспорядковъ въ Павловкахъ и волненій въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ,—это духовное и социальное броженіе подготовлено въ значительной степени милліонами «хорошихъ», какъ выражаются пропагандисты, книжекъ, щедро завалившихъ нашу деревню съ 70-хъ годовъ! И въ самомъ дѣлѣ, люди, внимательно относившіеся къ такому рода книжкамъ, вотъ какъ отзываются о доброкачественности содержанія ихъ. Православная церковь совсѣмъ не входитъ въ содержаніе такихъ книжекъ. Ни поучительная, въ высшей степени занимательная исторія ея, ни удивительныя по своему обаянію житія православныхъ святыхъ, ни положительныя явленія церковнаго быта разныхъ временъ и народовъ, ни Палестина, ни прочія святія мѣста Востока и родной земли, словомъ ничто изъ драгоцѣннѣйшей для русскаго народа религиозной области не находитъ себѣ мѣста въ изданіяхъ интеллигентнаго производства.

Все божественное, все душеспасительное, что такъ любить и чего такъ жаждетъ народъ, тщательно убрано изъ такихъ книжекъ. Даже русская исторія не признана достойною популяризаціи въ упомянутыхъ изданіяхъ для народа. Нѣтъ тамъ и разказа о народныхъ герояхъ и ихъ воинскихъ подвигахъ для устроенія русской земли.

Такое отношеніе къ излюбленнымъ предметамъ для народнаго чтенія объясняется желаніемъ просвѣтителей замѣнить исконныя устои родной исторіи новыми основами, созданными преимущественно по иностраннымъ образцамъ, въ духѣ протестантизма, социализма и даже матеріализма. Для проведенія своихъ идей составители подобныхъ книжекъ, напр. Толстой избираютъ особенно любимую народомъ форму нравоучительной повѣсти или знакомую и понятную народу форму сказокъ.

Сами по себѣ такія повѣсти не новы для народа. Въ такой формѣ онъ привыкъ усвоить самыя высокія понятія и самыя святія чувства еще изъ пролога и четій-миней. Но новаго типа повѣсти не только чужды церковнаго нравоученія, но прямо

противоположны ему. Онѣ стараются вселить въ читателя такія представленія, которыя служатъ прямымъ послѣдствіемъ современной морали, эгоистической, чуждой вѣры и всѣхъ привычныхъ условій христіанской нравственности. Таковы рассказы Толстого, въ которыхъ проводятся мысли о непротивленіи злу насиліемъ, о неважности церковной молитвы, противъ войны, присяги и т. под. Таковы рассказы Станюковича: «Исайка», Мельшина «Кобылка въ пути», гдѣ православные выступаютъ варварами, какими-то чудовищами въ сравненіи съ нехристіанами. Есть рассказы, содержащіе тенденцію коммунизма: «Дѣлатели золота»,—или мысли противъ войны, напр. «Бартехъ побѣдитель», изд. Посредника, «Блестящій капиталъ», «Плѣнники», «Безумная», «Пожаръ» и др. Есть рассказы и противъ власти, напр. у того же Толстого, а также переводные рассказы «изъ времени борьбы Италіи за свое освобожденіе». Я уже не говорю о книжкахъ безцензурныхъ порнографическаго содержанія, не мало подпольнымъ путемъ развращающихъ русскій народъ, дѣйствуя на его чувственность. Много бы и очень много можно-бы указать рассказовъ изъ изданій либеральной интеллигенціи, но рамки краткаго реферата не позволяютъ сдѣлать это, тѣмъ болѣе, что слушатели образованные люди и сами могутъ ознакомиться съ отрицательными сторонами указанныхъ изданій, а многіе, вѣроятно, уже знакомы и нерѣдко возмущались ими.

Для насъ интересно узнать, какъ относится къ подобнымъ изданіямъ читающій ихъ народъ. Толстой хотѣлъ завлечь читателя знакомой ему религіозной формой—въ старыхъ мѣхахъ принести въ народъ свое новое ученіе. Но своей цѣли не достигъ. Употребленіе религіознаго элемента въ бытовыхъ рассказахъ дѣйствуетъ совсѣмъ не такъ, какъ хотѣлось графу.

Народу очень трудно отнестись какъ къ святому, къ своему же брату. Въ рассказѣ: «Чѣмъ люди живы» сапожникъ Семень не прочь выпить и побалагурить, а жена его Матрена ругается, какъ всякая деревенская баба. Слушатели этого рассказа, по наблюденіямъ читавшаго крестьянамъ этотъ рассказъ, сначала подшучиваютъ надъ ними и подчасъ очень рѣзко. Напр. встрѣчаетъ Семень голаго человѣка (по Толстому это ангель); по этому поводу со стороны слышится насмѣшка: «Ма-сте-рюга! договорятъ до кабака, не обойдется безъ этого». Затѣмъ Семень приводитъ голаго человѣка домой, и Матрена начинаетъ ихъ ругать, а потомъ смягчается. И жалко стало Матренѣ странника,

онъ ей. Слово: полюбился, понято было слушателями прозаически и вызвало градъ насмѣшекъ. Но вдругъ слушатели узнають, что странникъ-ангелъ, или даже самъ Христосъ. Эффектъ получился поразительный: всеобщая растерянность и смущеніе овладѣли всѣми. По окончаніи разсказа, раздались оправданія; кто-же могъ знать, что это ангелъ; я думалъ, говорить одинъ, что это хородивый. А то просто пьяница, добавилъ другой. Такимъ образомъ не только тенденція не понята была слушателями, но и самый разсказъ не могъ оставить хорошаго впечатлѣнія, которое хотѣлось-бы повторить.

Та же неудача постигла и сказки Толстого, которыя повели только къ закрѣпленію суевѣрій. Не умѣя отдѣлить существенное отъ вымышленнаго, народъ, слыша въ сказкахъ о нечистыхъ и ихъ похожденияхъ, принимаетъ на вѣру весь разсказъ цѣликомъ.

Кромѣ того, навязываніе народу подобныхъ книгъ идетъ въ разрѣзъ съ желаніями самого народа, который, особенно старики и женщины, очень неохотно читають и слушають книжки, гдѣ фигурируютъ «нечистые».

Многіе считаютъ грѣшнымъ, опаснымъ и просто непріятнымъ произнесеніе имени «злого духа». При чтеніи книжки: «Иванъ дуракъ одинъ мальчикъ сказалъ: А бабка моя не послушала. Какъ вы читали про маленькихъ «чертенятъ» она слушала, а какъ про большого зачитали, она плюнула и ушла. Въ другой разъ при чтеніи этой книжки на улицѣ, одинъ изъ слушателей, увидя свою жену, подходившую къ читателю, крикнулъ ей: «и не подходи Анисья. Не стоитъ слушать. Про сволочь про разную читають. — А я думала про что хорошее, разочарованно сказала Анисья и отошла. За нею ушелъ и мужъ. Г-нъ Рубакинъ въ своихъ этюдахъ подтверждаетъ подобное отношеніе народа къ сказкамъ Толстого.

«Въ имѣющихся у насъ отвѣтахъ, присланныхъ изъ деревень, пишетъ онъ, болѣе, чѣмъ въ 149 случаяхъ, мы читаемъ, что книжки про «нечистыхъ» встрѣчаютъ чуть не повсемѣстное осужденіе со стороны взрослыхъ и пожилыхъ читателей. Многіе отцы, пишутъ изъ Воронежской губ., запрещали дѣтямъ читать подобныя книжки, находя ихъ пустыми, даже антирелигіозными» (Рубакинъ 145—146 стр.). Онъ сообщаетъ, напр., такой случай. Одна учительница дала мальчику книжку «Первый винокуръ». Черезъ нѣсколько часовъ онъ приносить ей обратно.—Что же ты скоро, развѣ уже прочелъ, спрашиваетъ учительница.—Нѣту, тятка

бранится; нанесъ, кажетъ, нечистыхъ въ избу, не смѣй, кажетъ, читать.» Извѣстный народный писатель и издатель Семеновъ также свидѣтельствуешь, что книжки про нечистыхъ избѣгаются народомъ, какъ грѣховныя и опасныя (Русское богатство № 8, 51 стр.). Такимъ образомъ мы видимъ, что и либеральная печать въ лицѣ издателей народныхъ книжекъ и просвѣтителей, по своимъ наблюденіямъ должна не только признать вредъ Толстовской народной литературы, но и осудить Толстого, желавшаго въ своихъ цѣляхъ воспользоваться дорогой для народа «божественною» книгой.

Отрадно для истинно православнаго и благомыслящаго радѣтеля русскаго народа видѣть нерасположеніе народа, а иногда даже отвращеніе къ отрицательной литературѣ; пріятно слышать отъ либеральнаго писателя, наблюдавшаго отношеніе народа къ свѣтскимъ книжкамъ, такое заявленіе: большинство народныхъ изданій, въ особенности изданій «Посредника», читанныхъ въ деревнѣ и въ рудникахъ были по языку прекрасно поняты слушателями, но нельзя сказать того же относительно тенденцій книжекъ:—большею частію слушатели не замѣчали ея или не понимали такъ, какъ хотѣли писатели отъ чтенія рассказовъ Толстого слушатели получали какое-то неопредѣленное, смутное представленіе (Русское богатство 1902, № 8).

Все это указываетъ на то, насколько еще дѣйствена почва, которую хотя въ своихъ недостойныхъ цѣляхъ обработать самозванные просвѣтители народа, а потому какъ она можетъ быть благодарна для людей, желающихъ русскому народу истинной пользы; сколько можно сдѣлать благихъ посѣвовъ на ней такими книжками, которыя издавна были близки народу, желательны и теперь,—такими, въ коихъ бы просто, правдиво и любовно описывалась истинно христіанская жизнь членовъ православной церкви, объяснялись ея обряды и уставы, излагались ея истины, строго обоснованныя на священномъ писаніи.

Но не смотря на отрадные факты изъ отношенія народа къ книгѣ для чтенія, самыя усилія либеральныхъ народныхъ издателей внушаютъ и особенную чуткость и большую энергію тѣмъ, кто, желая русскому народу добра, хотѣлъ бы парализовать вредную дѣятельность народныхъ просвѣтителей. Нельзя вѣдь обойти молчаніемъ и такихъ фактовъ, въ которыхъ рельефно обозначается нѣкоторый успѣхъ отрицательной литературы. Были лица, особенно изъ подпавшихъ подъ вліяніе ложныхъ просвѣ-

тителей которые увлекались раясками Толстого, увлекались их тенденціей и старались примѣнить ее къ жизни. «Книжки имѣли на меня, рассказываетъ крестьянинъ Семеновъ, ставшій потомъ писателемъ, большое вліяніе. Когда я прочиталъ разсказъ: «Чѣмъ люди живы», то не могу высказать, что я пережилъ при чтеніи его. Послѣ этого каждую книжку изданія «Посредника» я сейчасъ же приобрѣталъ и читалъ. Книжки эти съ помощію Евангелія, которое я приобрѣлъ по прочтеніи книжки «Чѣмъ люди живы», помогли мнѣ понять смыслъ жизни и я сталъ стремиться къ истинной жизни (конечно въ духѣ Толстого). Наконецъ выходитъ «Иванъ дуракъ» (Толстого); меня ужаснуло по прочтеніи ея, что я природный крестьянинъ и чуждаюсь земледѣльческаго труда (я жилъ тогда въ городѣ). Первымъ тогда желаніемъ моимъ было сѣсть на землю и стараться жить своими трудами. Чрезъ полгода съ небольшимъ я привелъ свое желаніе въ исполненіе («Руб. Этюды»). Въ дневникѣ (не напечатанномъ) одной учительницы Тамбовской Воскресной школы Слетовою содержится слѣдующій характерный разсказъ». Послѣ прочтенія въ группѣ болѣе развитыхъ учениковъ разсказа Рубакина: «Искорки», недѣли черезъ двѣ къ учительницѣ приходитъ одинъ изъ учениковъ и заявляетъ, что уѣзжаетъ въ деревню. —Зачѣмъ, спрашиваетъ его учительница.—Хочу Ефремомъ (герой Искорокъ) задѣлаться... отвѣчаетъ онъ ей серьезно и категорически». Такъ сильно иногда вліялъ тенденціозный разсказъ на читателя, болѣе другихъ развитого.

А вотъ фактъ изъ моихъ личныхъ наблюденій. Однажды лѣтъ 7—8 тому назадъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, гдѣ мнѣ пришлось служить, подходитъ деревенская старушка, соборная прихожанка. Батюшка, со слезами обращается ко мнѣ, посоветуйте, что мнѣ дѣлать съ моимъ сыномъ.—А что съ нимъ случилось, спрашиваю я.—Въ церковь пересталъ ходить, на иконы не молится. А вѣдь какой хорошій былъ, богомольный, въ соборной школѣ (церковно-приходской) учился.—Да ты бы его спросила, почему онъ измѣнился, поучила бы его.—Спрашивала—говорить: все это лишнее. Учила, упрасивала — ничто не помогаетъ. Говорить: ты, мать, ничего не понимаешь. У насъ тамъ на фабрикѣ въ Москвѣ читаютъ хорошія книжки Толстого, а тамъ все и прописано, что и иконы, и церковь—все это лишнее. Ужъ горе какое мое,—вѣдь единственный сынокъ-то, вся надежда была на него.—Посоветовалъ я ей обратиться къ приходскому священ-

нику, чтобы онъ поговорилъ съ заблудшимъ.— Да вѣдь онъ хоронится отъ священника-то, грустно замѣтила старушка. Насколько возможно, я далъ ей соотвѣтствующій совѣтъ и къ сожалѣнію за переходомъ на другое мѣсто упустилъ ее изъ виду и не знаю, исправился ли ея сынъ.

Но дѣло не въ этомъ, а въ пагубномъ вліяніи, какое имѣютъ на молодежь—особенно въ столицахъ, на фабрикахъ и заводахъ либеральныя книжки для народа, умѣло навязываемыя рабочимъ. И какъ, поэтому должны быть внимательными къ положенію молодежи, выходящей изъ школы «безъ руля и вѣтрила»,—тѣ, кто оффиціально и морально поставленъ отвѣтственнымъ руководителемъ русскаго народа: правительство, духовенство и тѣ лучшія силы русской земли, которыхъ Государь признавалъ и признаетъ оплотомъ государства! Всѣ должны сплотиться и дружными усиліями заняться внѣшкольнымъ образованіемъ народа, давая ему истинно-полезныя и желательныя для него книжки для чтенія, и тѣмъ парализовать пагубную дѣятельность незваныхъ просвѣтителей. Это дѣло, къ счастью, не новое. Дорожка, хотя и узенькая, на этомъ поприщѣ проложена Отдѣломъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, который задался цѣлю издавать и распространять религіозно-нравственныя книжки. Не смотря на старанія Отдѣла, онъ далеко не можетъ удовлетворить всѣхъ читателей обширнаго нашего отечества. Тогда какъ изданія либеральныхъ просвѣтителей производятся въ разныхъ пунктахъ нашего отечества богатыми фирмами и отдѣльными торговцами, ихъ же число легіонъ, общество распространенія любимой народомъ религіозно-нравственной пищи дѣйствуетъ главнымъ образомъ въ столицѣ, имѣя на сторонѣ весьма немногихъ книгоношъ. Нужны средства большія, привилегіи особенныя, дѣятели многообразныя и энергичныя, чтобы Отдѣлъ исполнилъ вполне ту задачу, какою задался. Жатва многа, а дѣателей мало; будемъ молить Господина жатвы-Бога, да пошлетъ многихъ дѣателей на жатву, даровавъ имъ, кромѣ духовныхъ, и матеріальныя орудія для обработки жатвы.

**Свящ. І. Гречаниновъ.**

## КОЕ-ЧТО О Л. ТОЛСТОМЪ И ТОЛСТОВЦАХЪ.

Конечно, не я одинъ радъ былъ узнать изъ статьи г. Троицкаго (1 кн. ж. Вѣра и Церковь за текущій годъ) подробности онеосновательности главныхъ вѣроучительныхъ произведеній графа Л. Толстого. Но у меня, подъ вліяніемъ рѣчей автора статьи, всплыли свои воспоминанія, современныя авторскимъ и касающіяся появленія въ свѣтъ первыхъ сочиненій графа по вѣроученію и ихъ пагубныхъ послѣдствій.

Въ 1882 году я, еще студентомъ, остался на лѣто въ Петербургѣ и довольно нерѣдко видѣлся съ извѣстнымъ художественнымъ критикомъ В. В. С—вымъ, котораго можно считать большимъ пріятелемъ Л. Н. Толстого. Всегда съ увлеченіемъ и восторгомъ отзывавшійся о Л. Н—чѣ, какъ писателѣ беллетристѣ, В. В. былъ мною однажды найденъ въ нѣкоторомъ удрученіи за просмотромъ брошюрки: «Чѣмъ люди живы».

«Ахъ-ахъ, офицеръ»<sup>1)</sup>), говорилъ В. В., «вы себѣ представить не можете, въ какомъ я ужасномъ горѣ!—Вотъ получилъ отъ «Льва Толстого книжку и, что же вы думаете, я глазамъ своимъ не вѣрю, что она написана нашимъ тузомъ, нашимъ литературнымъ корифеемъ. А главное, не понимаю, зачѣмъ все это написано! Ай-ай, тутъ что нибудь не ладно!..»

Книжка была вручена мнѣ на прочтеніе и я, не смѣя отрицать справедливости огорченія В. В., пробовалъ утѣшать его, что этотъ трудъ графа, очень похожій на любую легенду изъ встрѣчаемыхъ въ каждой христоматіи, нельзя считать неожиданностью. Написаны же графомъ сказки, литературное достоинство коихъ

---

<sup>1)</sup> Студенческая форменная фуражка моя была съ офицерской кокардой и В. В. поэтому надумалъ звать меня, въ шутку, офицеромъ.

обыкновенно критикой замалчивается. Если писалъ Л. Н. и прежде иногда кое-что слабое, говорилъ я, отчего же не случиться этому и теперь. Но В. В. все твердилъ свое: «нѣтъ-нѣтъ, тутъ что-то не ладное—вотъ увидите!..»

Грустные предчувствія В. В.—ча о Л. Н.—чѣ сбылись и, кажется, очень скоро.

Должно быть осенью того же или слѣдующаго года В. В. опять былъ подаренъ Л. Н.—чемъ. На этотъ разъ было прислано рукописное сочиненіе.

«Ну-съ, офицеръ», слышу какъ-то отъ В. В.—ча приглашеніе, «приходите сегодня вечеромъ читать кое-что.—Примѣчательное «надѣюсь, нѣчто прислано мнѣ въ рукописяхъ отъ самого Л. Н.—ча. «Посмакуемъ вдосталь, да понасладимся не мало пріятнымъ чтеніемъ! Вы вѣдь ничего подобнаго, государь мой, не слушали въ вашей жизни, да, полагаю и не услышите! и т. д. и т. д.

Пристроившись за чтеніемъ вечеркомъ, В. В. громогласно прочиталъ заглавіе первой открытой рукописи, которая именовалась «евангеліемъ». Произнеся такое необычайное слово, В. В. сразу же, какъ говорится, опѣшилъ.

«Какъ», завопилъ онъ, опять изъ той же оперы!.. Помните, «офицеръ, я давалъ вамъ когда-то читать брошюрку объ ангелѣ («Чѣмъ люди живы»). Вѣдь это теперь, значить, печальное продолженіе, что-ли?.. Но не будемъ забѣгать впередъ и послушаемъ, что нашъ «левъ» будетъ изрекать».

Не прочтя первой страницы, В. В. вновь началъ вопить и браниться: «Какая чушь! что это? къ чему это? и т. д. и т. д. «Брошу и не буду тратить время на чтеніе такой несообразности!»

Со второй рукописью: «Въ чемъ моя вѣра», вышло тоже самое. В. В. бросилъ читать и ее вскорѣ, заерзалъ на диванѣ, жестикулировалъ на всѣ лады, гримасничалъ ужасно и, видимо, терзался не на шутку, такъ какъ никогда не переставалъ любить Л. Н.—ча. Остальную часть вечера В. В. все сидѣлъ въ раздумьи, полузакрывши глаза и прикусивъ, по привычкѣ, палець.

Будучи совсѣмъ почти диллетантомъ въ богословскихъ вопросахъ, я былъ возмущенъ содержаніемъ рукописей, пораженъ слышаннымъ отъ В. В.—ча, и видѣнной сценой. Прежде всего, я никакъ не могъ разгадать вопроса о подготовленности Л. Н.—ча къ начатой имъ новой эрѣ дѣятельности. Объ урокахъ еврейскихъ графа у М. В. Никольскаго мнѣ ни откуда не приходи-

лось слышать, хотя М. В. и мнѣ слегка знакомъ и когда-то поучалъ и меня еврейскимъ переводамъ Библии. В. В.—чѣ же ни за что не хотѣлъ отвѣчать на интересовавшіе меня вопросы и нисколько не могъ подтвердить знаній Л. Н.—чемъ еврейскаго или греческаго языковъ. Въ своемъ угнетеніи, В. В.—чѣ только произносилъ отрывочныя, нелестныя фразы по адресу рукописей и чаще всего повторялъ: «на какой прахъ все это понадобилось!..»

Такъ порвалось мое знакомство съ позднѣйшими произведеніями графа и я почти не горюю объ этомъ, тѣмъ паче теперь, когда съ восторгомъ прочелъ раскрытыя г. Троицкимъ детали безосновательности Толстовскаго вѣроучительства. Не можетъ быть, чтобы В. В.—чѣ тоже своевременно, сразу, не распозналъ это, но не объявлялъ о томъ мнѣ, на первыхъ порахъ, можетъ быть не желая усиливать свою печаль...

Болѣе всего В. В.—чѣ почиталъ всегда Л. Н.—ча за художественную правду, сквозившую ранѣе во всѣхъ его произведеніяхъ. «А вы, знаете, офицеръ, что Л. Толстой призналъ въ книжкѣ нашего А. В.—ча («Дома и на войнѣ») большія достоинства и главное, скажу вамъ, весьма похваляетъ правдивость, реальность, вѣрность исторіи!..» Это не шутка, государь мой, отзывъ такого свѣточа, какъ Левъ Николаевичъ! — говорилось мнѣ В. В.—чемъ, года два спустя, послѣ вышеописаннаго чтенія рукописей.

И вдругъ, этотъ правдивый свѣточъ изволилъ, въ былые дни, вспомнилъ я, написать столько неправды въ неизвѣстной ему области, Да, кому же, какъ не В. В.—чу, съ его художественнымъ пониманіемъ всякаго рода творчества, замѣтиче всего была фальшь, ни съ того ни съ сего полившаяся съ устъ обожаемаго свѣточа! Да, какъ было не горевать тогда В. В.—чу, какъ не терзаться случившимся поворотомъ въ литературныхъ трудахъ графа!

Но горе В. В.—ча далеко было ниже горя многихъ россіянъ, дѣти которыхъ, тогда же, на первыхъ порахъ, впитали въ себя не зрѣлыя вѣроучительства графа и пошли во слѣдъ ихъ. Такъ поступилъ одинъ мой, довольно не юный, знакомецъ, сразу бросивъ военную свою службу, какъ несомвѣстимую съ новымъ ученіемъ графа, и сдѣлавшись учителемъ. Правда, не находка въ войскахъ «толстовцы», но ужъ и въ учителяхъ-то имъ совсѣмъ не должно быть мѣста.

Досаднѣе всего, что для каждаго тогда было ясно, что графъ Толстой еще не привелъ въ систему свои новыя ученія и слѣдовать имъ, казалось бы, не надлежало бы никому. Теперь мы, въ добавленіе къ этому узнаемъ изъ разговора графа съ г. Троицкимъ, что тогда же и самъ авторъ пресловутой передѣлки евангелія не высоко ее цѣнилъ и «небрежно» выражался: «это мой первый опытъ перевода; я еще учусь». Жаль, что выучившись, (что очень сомнительно) графъ не надумалъ указать свои ученическія ошибки доселѣ!..

Помню, другой мой знакомый бросилъ университетъ и уѣхалъ «на землю» въ Духовщинскій уѣздъ Смоленской губерніи, все подъ тѣмъ же воздѣйствіемъ на молодую душу графскихъ «ученическихъ» трудовъ. Этотъ, болѣе всего ухватился за толкованіе значенія въ евангеліи слова πτωχός, почему то рассматривая его въ узкомъ смыслѣ нищенства и даже чуть ли не попрошайничества. Возражая на такое толкованіе отъ ума, я скоро замѣтилъ, что сбитому съ толка юнцу греческій языкъ былъ извѣстенъ не болѣе замысловатаго учителя. Стоило мнѣ указать на прямое значеніе глагола πτόω и собесѣдникъ мой остался почти разубѣжденнымъ въ своей правотѣ. Спасибо, случилось еще одно знаменательное происшествіе, которое помогло мнѣ, болѣе, чѣмъ всѣ словопренія.

Разставшись, на улицѣ, со своимъ собесѣдникомъ, въ надеждѣ увидѣть его еще разъ вечеромъ, я не успѣлъ сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ нашелъ серебряную монету. Въ виду довольно частыхъ моихъ находокъ денегъ на улицахъ, мною усвоенъ обычай передавать ихъ тотчасъ же первому встрѣченному бѣдняку или рабочему. Такъ сдѣлано и на этотъ разъ. Вечеромъ же, когда пришлось увидѣться съ проповѣдникомъ нищенства, я хотѣлъ было, въ шутку, ему сообщить, что не даромъ возстаю противъ обязательнаго нищенства, ибо оно мнѣ-де не къ лицу, по случаю, моихъ частыхъ находокъ денегъ.

«Вотъ, говорю я собесѣднику тому, не успѣлъ я съ вами давеча разстаться, какъ нашелъ на улицѣ серебряную монету!»

«Неужели, удивился тотъ, представьте и я тоже нашелъ такую же монету, недалеко отъ того мѣста, гдѣ мы разстались!»

«Позвольте тогда, продолжая утренній разговоръ, спросить васъ, что вы сдѣлали съ вашей находкой!»

«Я взялъ ее и она у меня вотъ тутъ въ карманѣ, доложилъ проповѣдникъ новыхъ ученій!»

«Какъ же такъ, пристыдилъ я его, а гдѣ же заповѣдь о нищегѣ? Вѣдь намъ бы и поднимать-то не слѣдовало найденной вещи и потому, что она не наша, и потому что, пока-что, а мы съ вами далеко не нищѣе и едва ли когда легко согласимся таковыми быть,—это теперь ясно и вамъ и мнѣ!..»

Конечно, если обожаемый учитель не находилъ неудобнымъ послать въ народныя массы ученье, нисколько не обработанное, какъ признался, то чего же ждать отъ еще болѣе скороспѣлыхъ адептовъ такого новоявленнаго лже-христа!..

**Е. И. А.**

---

## БИБЛІОГРАФІЯ.

**«Что дали зоологіи послѣднія тридцать лѣтъ». М. 1903. «Умъ и воля животныхъ». id.—А. Тихомирова.**

Обѣ названныя брошюры объединяются приводимой въ нихъ идеей исключительнаго положенія человѣка, среди другихъ живыхъ существъ міра: въ первой изъ нихъ эта идея выступаетъ въ формѣ критики извѣстной теории Дарвина о происхожденіи видовъ, во второй—она развивается положительно въ популярной формѣ, доступной для любого пониманія, что объясняется первоначальнымъ назначеніемъ этой брошюры: отдѣльныя ея главы были предложены въ видѣ лекцій для рабочихъ въ Историческомъ Музеѣ—20, 27 апр. и 4 мая 1903 г. Исключительное положеніе человѣка, связанное съ признаніемъ у него свободной воли, составляетъ одно изъ положеній христіанскаго ученія и потому понятно значеніе этихъ брошюръ въ богословскомъ апологетическомъ отношеніи. Въ нихъ за истину христіанства говорить вѣское слово авторитетнаго естествовѣда.

Вотъ ихъ содержаніе.

Первая брошюра, какъ показываетъ заглавіе, старается подвести итоги, развитію зоологіи за послѣднія тридцать лѣтъ, но притомъ съ опредѣленной цѣлью: отыскать въ новѣйшихъ открытіяхъ этой науки отвѣтъ на вопросъ о научномъ значеніи, какое можно придавать Дарвиновской гипотезѣ. «Наиболѣе характерной чертой теории Дарвина», по мнѣнію автора, является «отрицаніе въ организамахъ внутренняго стимула, или управляющаго начала эволюціи». (27). Всякое совершенствованіе организаціи, замѣчаемое въ животныхъ формахъ, считалось согласно этой теории дѣломъ случая, исходящимъ не изнутри, а извнѣ по отношенію къ этимъ формамъ и Дарвинъ полагалъ, что ему удалось познать и самый механизмъ эволюціи» (ib), понять тѣ внѣшнія условія, которыя создавало это совершенствованіе. Съ его точки зрѣнія размноженіе животныхъ формъ слишкомъ обильно по сравненію съ мѣстомъ на землѣ, отсюда борьба за существованіе, гдѣ перевѣсь получаютъ, выживаютъ болѣе счастливо одаренныя, и такимъ образомъ происходитъ естественный подборъ. Первую, исходную сторону ученія, которая носить собственно отрицательный характеръ, авторъ разсматриваетъ сначала, а затѣмъ уже берется

за теорію борьбы за существованіе въ томъ видѣ, какой она получила не только у самого Дарвина, а и у его учениковъ.

Одной изъ областей, гдѣ зоологія наиболѣе ушла впередъ, является область примѣненія микроскопическихъ наблюдений, эмбриологія. Перейдя къ экспериментальному наиболѣе точному изслѣдованію, эта наука показала, что зачатіе особо новаго поколѣнія можетъ совершаться изъ яйца безъ оплодотворенія (т. е. безъ участія мужского ядра) или изъ яйца при оплодотвореніи, но безъ участія женскаго ядра, что оно далѣе вполне возможно при дробленіи яйца: изъ  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{1}{8}$  яйца морского ежа вполне успѣшно развивается нормальная по формѣ, хотя и меньшая по размѣрамъ личинка. Такія наблюденія показываютъ, что вопреки мнѣнію Дарвина организмъ вполне активно отвѣчаетъ на внѣшнія воздѣйствія, создавая изъ себя условія, необходимыя для извѣстнаго процесса, (въ случаѣ партитогического, т. е. односторонняго эмбриональнаго развитія), превращаясь изъ части въ цѣлое или воссоздавая недостающія части (въ случаѣ искусственнаго дробленія яйца). Другой отраслю, гдѣ зоологія сдѣлала громадныя шаги за послѣднее время, представляется биологія: океаническія глубины съ ихъ богатой фауной только недавно стали доступны изслѣдованію. И эти изученія этой фауны еще разъ показали, какъ эластиченъ животный организмъ, какъ способенъ онъ цѣлесообразно отвѣчать на внѣшнія воздѣйствія. Такъ напр. оказывается, что и на той глубинѣ, гдѣ нужно было бы ожидать полной слѣпоты всѣхъ живыхъ существъ, такъ какъ свѣтъ туда, на глубину 10 кил., никогда не проникаетъ, у нѣкоторыхъ животныхъ формъ встрѣчается чувствительность къ свѣтовымъ явленіямъ. «Онѣ видятъ съ помощью фонарей, которые зажигаются на ихъ тѣлѣ (особаго рода фосфоресцирующихъ органовъ) и выслѣживаютъ свѣтящуюся добычу». Особаго рода экспериментальныя изслѣдованія опыта Вире, (заставлявшаго наземныхъ животныхъ развиваться въ условіяхъ пещерной жизни) также заставляютъ притти къ заключенію, что организмъ весьма быстро и самостоятельно приспосабливается къ измѣнившимся условіямъ.

Если не выдерживаетъ научной провѣрки отрицаніе активной дѣятельности организма въ процессѣ его совершенствованія, то еще болѣе это можно сказать про то механическое объясненіе, которое дается Дарвиномъ этому факту. Борьба за существованіе уже потому является ненужной гипотезой, что необыкновенно обильному размноженію далеко не всегда отвѣчаетъ дѣйствительно большой приростъ живыхъ существъ въ мірѣ, когда напр. у какой нибудь рыбы изъ 600,000 икринокъ вырастаетъ всего 1—2 рыбки. Какъ она съ другой стороны возможна, если самая жизнь нѣкоторыхъ организмовъ, напр. многихъ бабочекъ длится всего нѣсколько минутъ?

Фактъ борьбы за существованіе дарвинисты стараются подкрѣпить указаніемъ на различныя явленія, которыя будто бы служатъ прямымъ его доказательствомъ: сюда относится ихъ ученіе о покровительственной окраскѣ и мимикріи. Дѣло въ томъ, что часто верх-

ніе покровы животныхъ принимаютъ ту окраску, которая преобладаетъ въ окружающей природѣ,—это дѣлаетъ ихъ незамѣтными для ихъ враговъ, а такая особенность является полезной именно съ точки зрѣнія борьбы за существованіе. И съ другой стороны животные по наблюденію дарвинистовъ иногда отличаются вышнимъ сходствомъ съ какимъ нибудь существомъ, внушающимъ почему-либо ужасъ ихъ врагомъ—это явленіе, называемое мимикріей, получаетъ то же объясненіе, что и предыдущее. Не надо далеко ходить за примѣрами, уничтожающими значеніе этихъ объясненій: возьмемъ болѣе близкіе намъ. Дарвинисты указываютъ на зайца бѣляка, принимающаго зимой бѣлый цвѣтъ снѣга, какъ на яркій примѣръ покровительственной окраски, но въ то же время они страшнымъ образомъ забываютъ, что рядомъ съ нимъ въ тѣхъ же широтахъ водится заяцъ русакъ, на котораго борьба за существованіе почему-то не дѣйствуетъ въ указанномъ направленіи. Лѣтомъ легко встрѣтить гусеницу бабочки, носящей названіе *Naupia vinula*: будучи обезпокоена, она вытягиваетъ голову, и эта голова на нашъ глазъ производитъ тогда впечатлѣніе человѣческаго лица, схематическое очертаніе котораго составляется изъ различныхъ точекъ и линій поверхности ея тѣла. И этого для дарвиниста достаточно, чтобы видѣть здѣсь примѣръ мимикріи, между тѣмъ какъ ясно, что если указанное впечатлѣніе и можетъ получиться, то человѣкомъ, а никакъ не птицей или ящерицей, дѣйствительными врагами названной гусеницы.

Когда подорваны такимъ образомъ общія основанія теоріи, то не трудно показать шаткость ея самой жгучей съ нравственной точки зрѣнія части, т. е. ученія о происхожденіи человѣка. Прежде всего первобытный человѣкъ никогда не населялъ земли въ такомъ количествѣ, чтобы необходимо вести неустанную борьбу за существованіе, стало быть ее нечего брать во вниманіе нѣ дѣлѣ развитія человѣчества. Но если нѣтъ самого производительнаго фактора, то нѣтъ конечно, и продуктовъ его производительности: никакъ нельзя найти ничего посредствующаго между нынѣ живущей обезьяной и человѣкомъ: недостаетъ цѣлаго звена въ произвольно построенной цѣпи явленій. Человѣкъ не есть прямой потомокъ обезьяны и не развивается подѣ влияніемъ борьбы за существованіе—это драгоцѣнное положеніе для нравственнаго сознанія, потому что при всѣхъ стараніяхъ изъ понятія о человѣкѣ, какъ о безотвѣтномъ, хотя бы и усовершенствованномъ животномъ, нельзя вывести представленія о нравственномъ долгѣ, свободѣ воли и абсолютномъ идеалѣ.

Какія же положительныя рѣшенія поставленнымъ дарвинизмомъ задачамъ даетъ авторъ разсматриваемой брошюры? Активность и эластичность организмовъ, которая служитъ внутреннимъ стимуломъ эволюціи и даетъ этимъ организмамъ возможность поддерживать свое существованіе въ различныхъ условіяхъ, имѣетъ свой предѣлъ въ свойствахъ тѣхъ первичныхъ формъ, изъ которыхъ они произошли,

«Мы, очевидно, должны полагать, что было создано множество формъ, но—со стимулами эволюцій весьма различныхъ предѣловъ» (44).

Устраняя такимъ образомъ ученіе о происхожденіи видовъ изъ одной формы, проф. Тихоміровъ имѣетъ опору и въ эмбриологическихъ фактахъ: оказывается, уже въ зародышевомъ яйцѣ число такъ называемыхъ хромозомъ (темноокрашенныхъ петель) постоянно для каждаго вида животныхъ. Человѣкъ является совершенно отдѣльнымъ видомъ съ рѣзко выраженнымъ отличіемъ отъ всѣхъ остальныхъ: тогда какъ всѣ животныя представляютъ только хорошо устроенныя машины для какого-нибудь опредѣленнаго дѣла, человѣкъ обладаетъ гармоническимъ развитіемъ, ни одна часть его организма не является переразвитой, предопредѣляющей его дѣятельность, и благодаря этому человѣкъ обладаетъ способностью творчества; онъ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Эта именно мысль о коренномъ различіи человѣческаго ума и воли отъ ума и воли животныхъ приводится и въ вышесказанныхъ «лекціяхъ о животныхъ». Какъ ни умны повидимому такія животныя, какъ бобры или термиты, съ ихъ удивительными постройками, здѣсь нѣтъ основнаго свойства человѣческой дѣятельности: сознательности, преднамѣренности, здѣсь все вытекаетъ изъ опредѣленныхъ свойствъ организма и все ими объясняется. Рядомъ съ этою основной въ названной брошюрѣ проходитъ и другая мысль, что всѣ животныя въ отношеніи ума однородны и напр. обезьяны нисколько не выдаются въ этомъ отношеніи; если они могутъ лучше другихъ животныхъ перенимать человѣческія ухватки, то это объясняется большею близостью сложенія ихъ организма къ нашему, который все же въ то же время остается просто живымъ механизмомъ для лазанья и т. п. Стало-быть, объ особенной близости этихъ животныхъ къ человѣку (тѣмъ болѣе о происхожденіи его отъ нихъ) не приходится и говорить.

И. С.

«Нужно ли» «учиться христіанству изъ Ипполита»—Еврипидовой трагедіи? Проф. А. А. Бронзова. Спб. 1903 г.

Ипполитъ — трагедія Еврипида, одного изъ древне-греческихъ писателей, точно также, какъ и другія такія же произведенія другихъ древне-греческихъ трагиковъ—Есхила и Софокла, имѣются въ русскомъ переводѣ и ставятся на сценѣ нашихъ театровъ. Нельзя конечно отрицать образовательнаго значенія ихъ въ эстетическомъ отношеніи; въ нихъ, какъ въ геніальныхъ произведеніяхъ античнаго міра, въ которомъ поклоненіе красотѣ возведено было въ религіозный культъ, художественная сторона дѣла доведена до высшей степени совершенства; но здѣсь же несомнѣнно и ихъ ахиллесова пята и именно потому, что, не имѣя истиннаго богопознанія, служа, по выраженію св. апостола, твари вмѣсто Творца, язычники возвели красоту на неподобающее ей мѣсто и, подмѣнивъ ея рели-

гіозную идею, превратно истолковывали эту послѣднюю; поэтому съ духовномъ, религіозно-нравственномъ отношеніи всѣ подобнаго рода произведенія могутъ имѣть значеніе въ томъ смыслѣ, что должны показать, какъ естественный человѣкъ, не просвѣщенный свѣтомъ Евангелія, даже на самыхъ высшихъ ступеняхъ своего умственного развитія, не въ силахъ подняться до той высоты, на которой силою вѣры Христовой стало послѣдующее человѣчество и это даже въ отношеніи къ тѣмъ отблескамъ Христовой истины, которые свѣтились въ разумѣ и совѣсти естественнаго человѣка.

Къ сожалѣнію, въ послѣднее время въ той части образованнаго общества, которая, отшатнувшись отъ церкви, утратила хранимую въ ней Христову истину и, пытаясь иными — «новыми путями» найти Христа, въ поискахъ лика Его устремилась даже въ буддизмъ—этотъ современный отголосокъ древняго язычества,—забылось такое пониманіе и этого послѣдняго и прельщенные его красотой готовы провозглашать его именно туманные образы за подлинный ликъ Христовъ. Живо припоминается, какъ лѣтъ десять тому назадъ по поводу постановки на ученической сценѣ софокловой Антигоны, нужно было даже въ печати выяснять нехристіанскій характеръ героини этой трагедіи, противъ не вдумчиваго возвеличенія ея на степень мученицы. Нѣчто подобное только въ чертахъ еще болѣе рѣзкихъ повторилось и теперь и именно по отношенію къ вышеназванной трагедіи Еврипида. По поводу представленія этой трагедіи на сценѣ Императорскаго театра, г. Мережковскій на страницахъ «Новаго Времени» наисалъ восторженный панигирикъ Еврипиду и именно за этическихъ идеи его «Ипполита» — этого «почти совершеннаго» образа христіанина до христіанства; такъ что мы—христіане часто только на словахъ, а на дѣлѣ—язычники или даже просто безбожники, могли бы поучиться у этого древняго язычника христіанству». А г. Анненскій—одинъ изъ многихъ, которые пошли въ этомъ вопросѣ по стопамъ Мережковскаго, говорить, что Еврипиду «грѣзилось не сантиментальное христіанство житій, а мечты и философскій идеализмъ Евангелія»,—говорить, ясно давая этимъ понять, какъ не высоко ставятъ они христіанство житій, т. е. церковное. Незнающими ни христіанства, ни этой Еврипидовой трагедіи, этотъ приговоръ присяжныхъ цѣнителей искусства принять, какъ послѣднее слово науки, и въ такомъ смыслѣ полагается уже въ основу дальнѣйшихъ выводовъ и разсужденій.

Противъ этого-то огульнаго восхваленія древняго язычества по Еврипидовой трагедіи «Ипполитъ» и выступилъ въ названной брошюрѣ проф. А. А. Бронзовъ—извѣстный знатокъ не только церковно-богословской, а и философской и древне-классической литературы въ области этическихъ вопросовъ.

Въ брошюрѣ всего 67 страницъ; но это-то именно и важно въ данномъ случаѣ, потому что въ такомъ объемѣ она не можетъ отпугнуть отъ себя даже тѣхъ, которые любятъ читать лишь короткіе отвѣты, тѣмъ болѣе, что брошюра написана ясно, живо и общедоступно. Въ краткихъ словахъ и существенныхъ чертахъ передавъ

содержаніе «Ипполита», профессоръ Бронзовъ съ свойственною ему документальною обстоятельностью и съ психологической тонкостію анализируетъ религіозно - нравственныя идеи, высказываемыя устами дѣйствующихъ лицъ трагедіи. Указавши сначала тѣхъ мыслителей, въ зависимости отъ которыхъ находится Еврипидъ, каковыми были софисты, и охарактеризовавши на этомъ фактическомъ основаніи общее міровозрѣніе Еврипида, авторъ подлинными словами дѣйствующихъ лицъ разсматриваемой трагедіи раскрываетъ воззрѣнія Еврипида на боговъ и характеръ отношеній человѣка къ нимъ (ученіе о судьбѣ), отношенія человѣка къ себѣ самому и ближнимъ; изъ ученія Еврипида о судьбѣ и пессимистическаго взгляда на жизнь и женщину вообще вытекаютъ такія крайнія семейныя отношенія—мужа и жены, родителей и дѣтей, что между этимъ ученіемъ и сопоставленнымъ съ нимъ воззрѣніемъ на эти вопросы съ христіанской точки зрѣнія является цѣлая бездна,—полная противоположность и послѣ этого говорить, что «нужно учиться христіанству у «Ипполита», — значить обнаруживать незнаніе ни того, ни другого. Особенно психологически тонко и детально раскрыто поведеніе самаго Ипполита—его самохвальство, чуждое всякаго смиренія, гордое отношеніе къ отцу, высказавшееся въ самомъ состраданіи къ нему и совѣмъ утилитарный взглядъ на добродѣтель.

Этой-то документальною непреерекаемостію слѣдующаго изъ предложеннаго въ книгѣ анализа вывода о полной противоположности между христіанствомъ и язычествомъ и отсюда о совершенной несостоятельности мысли относительно какой-бы то ни было согласуемости ихъ и нужно, думается, объяснить тотъ азартъ, съ какимъ въ «новомъ пути» г. Бартеневъ возсталъ противъ проф. Бронзова и кромѣ бранныхъ словъ ничего сказать не могъ. По этому-то съ другой стороны и нужно назвать небольшую брошюру профессора Бронзова съ такимъ спеціальнымъ повидимому содержаніемъ, какъ разборъ древнегреческой трагедіи,—цѣною не только въ теоретическомъ, научно-богословскомъ отношеніи, а и въ практическомъ, какъ общепонятное для каждаго раскрытіе несостоятельности «новаго пути» въ исканіи Бога и Христа Господня.

---

### **О нравственномъ достоинствѣ дѣвства и брака по ученію православной церкви. Свящ. Д. Н. Якишича.**

Эта небольшая брошюра (въ 35 страницъ) интересна по темѣ и по ея раскрытію. Издавна высказывалось, что дѣвство само по себѣ выше брачнаго состоянія. Проникало это убѣжденіе и къ намъ, а въ послѣднія времена часто выдвигается чуть не въ достоинствѣ догматической истины. Святошествоующіе защитники этого мнѣнія не могутъ понять или намѣренно скрываютъ, что въ основѣ его лежатъ чисто дуалистическія предпосылки, и стремятся представить, будто они-то именно и воспроизводятъ съ точностію ученіе Христа,

который, однако же, санкціонировалъ райскую перевозаповѣдь о не-расторжимомъ брачномъ сочетаніи, ибо «сотворившій въ началѣ,—мужчину и женщину сотворилъ ихъ» (Мате, 19, 5 гл.). Наконецъ, въ дѣвственности усматриваютъ и папаею и противовѣсъ распространяющейся распущенности, между тѣмъ и присяжнымъ дѣвственникомъ, кажется, не излишне было бы почаще вспоминать апостольское предупрежденіе въ 1 Коринѣ. 7, 9.

Въ виду такого положенія вопроса авторъ и беретъ на себя тщательный пересмотръ его по первоисточникамъ. И эта задача исполняется имъ вполнѣ успѣшно. О. Д. Н. Якшичъ сообщаетъ точныя объективныя данныя Слова Божія и всей совокупности патристической литературы съ присовокупленіемъ тѣхъ или иныхъ ученыхъ сужденій. Этотъ подборъ стоилъ, конечно, большого труда и всегда будетъ имѣть неоспоримую цѣнность. Что до примѣненія, то авторъ явно наклоняется противъ крайностей антибрачниковъ, выдвигая въ опроверженіе ихъ подлинныя свидѣтельства—библейскія и патристическія. Этимъ и для всякаго читателя открывается широкая возможность самостоятельно провѣрить всѣ доводы и убѣжденно встать на ту либо другую сторону. Такъ, въ брошюрѣ научный объективизмъ связывается съ практической полезностію. Желательно распространеніе книжки о. Д. Н. Якшича въ интересахъ утвержденія въ обществѣ здравыхъ понятій по важному вопросу о дѣвствѣ и бракѣ, гдѣ соединились и невѣжество и либертинизмъ и фарисейское ханженство, чтобы затемнить ясное дѣло и внести смуту въ жизнь и въ совѣсть...

Н. Н.

---

**Проф. Прот. С. А. Соллертинскій: Проповѣди на нѣкоторые праздничные и воскресные дни. С.-Петербургъ, 1903. Страницъ 143 цѣнности на 1 рубль.**

Въ этой книгѣ достопочтенный пастырь града стольнаго и за-служенный профессоръ тамошней духовной академіи собралъ 23 своихъ «проповѣди», произнесенныхъ въ разное время и печатавшихся въ тѣхъ или иныхъ органахъ. Теперь онѣ изданы вмѣстѣ, конечно, съ тою же цѣлю, съ какою были «сказаны» первоначально, т. е. безъ сомнѣнія, для доставленія читателямъ духовной пользы. А послѣдняя никогда не дается даромъ и сразу, но приобрѣтается подвигомъ духовнаго напряженія. Въ этомъ смыслѣ поученія о. прот. Соллертинскаго, безспорно, представляютъ богатый матеріалъ для воспитанія въ читателяхъ такой настроенности. Прежде всего, рас-полагаетъ къ сему необычная формулировка темъ,—и, разумѣется, нужно не малое напряженіе, если въ словѣ въ день св. Равно-апостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны» приходится читать «о *наиболѣе правильной постановкѣ русской женщины*» (стр. 49).

Не правда ли, требуется много сосредоточенности, чтобы вникнуть въ такую матерію? Невольно и долго задумываешься и надъ введеніемъ крещенской проповѣди, которая начинается слѣдующими словами: «православная церковь въ своихъ вѣснописаніяхъ и молитвословіяхъ находится подъ гнетомъ той же мысли, какая угнетала Св. Предтечу, когда Господь потребовалъ отъ него крещенія» (стран. 14).. Развитие мыслей не менѣе оригинально. Привыкшіи къ профессорской систематичности логическаго построенія, столичный ораторъ и здѣсь старается дѣйствовать больше силою убѣжденія, но не столько внушаетъ его послѣдовательностію аргументаціи, сколько стремительнымъ напоромъ своихъ соображеній\*). Потому и заключенія бывають иногда поразительныя. Вотъ образецъ изъ «слова въ 27-ю недѣлю по Пятидесятницѣ»; оно кончается такъ: «Имя Божіе да не хулится, а святится нами. Въ немъ свѣтъ и святость безконечныя. Преклоняющія (стран. 132)—и дальше ничего кромѣ четырехъ точекъ... И языкъ не всегда общепринятый даже въ грамматическомъ и синтаксическомъ отношеніяхъ и пестритъ вульгаризмами. Наконецъ, вся книга прямо кишитъ опечатками—и «крупными» (которыя въ малой части замѣчены) и мелкими.

Какъ видимъ, сборникъ проповѣдей о. прот. С. А. Солдерегинскаго, дѣйствительно, пригоденъ для того, чтобы воспитывать въ читателяхъ духовную напряженность и терпѣливое самообладаніе, которыя столь требуются для возрастанія въ духовно-христіанской жизни. Разумѣется, каждый обогатится и многими «оригинальными» мыслями, до какихъ не всякому легко додуматься самостоятельно.

Е.

### Пасхальныя безцерковныя писанія свящ. Гр. Петрова въ его книгѣ: Христось воскресе. С.-ПБ. 1903 г.

Подъ такимъ заглавіемъ не такъ давно вышла отдѣльнымъ изданіемъ небольшая брошюрка Е. Воронца, посвященная разбору изданнаго Сытинымъ вышеозначеннаго Сборника разсказовъ о. Петрова для дѣтей. Послѣ замѣчаній о непригодности словами: «Христось воскресе» озаглавливать книжку, въ которой ни слова не говорится объ этомъ событіи, въ брошюрѣ предлагается разборъ самыхъ разсказовъ о. Петрова, причемъ нѣкоторые изъ нихъ приведены почти дословно и полностью. Это обстоятельство дѣлаетъ рѣчь автора документально доказательною и потому мы въ виду тѣхъ упрековъ въ пристрастіи и бездоказательной тенденціозности, которые раздадутся по адресу критиковъ о. Петрова, считаемъ справедливымъ обратитъ

\*) Этотъ тонъ слышится и въ ремаркѣ къ «слову въ 19 недѣлю по пятидесятницѣ» (на страницѣ 110): «кажется, слово на эту недѣлю лучше проназоситъ непосредственно послѣ чтенія Евангелія»—и никакихъ поясненій...

вниманіе читателей на эту брошюрку и даже познакомить ихъ съ ней, а по ней и съ самымъ сборникомъ дѣтскихъ разсказовъ о Петрова.

Всѣхъ разсказовъ въ книжкѣ о Петрова 13; г. Воронежъ въ своей брошюркѣ подробно разбираетъ четыре: *часы на башнѣ, тепло и холодъ, царская корона и солнышко*. Въ первомъ разсказѣ говорится о часахъ, которые, будто бы, нѣсколько вѣковъ всегда вѣрно шли и указывали во всѣ стороны время, несмотря на то, что самый городъ, на башнѣ котораго онѣ были поставлены, иногда подолгу безмолствовалъ и пустовалъ. Послѣ сдѣланнаго подлинными словами автора пересказа этого содержанія, г. Воронежъ дѣлаетъ свои критическія замѣчанія о немъ, указывая на очевидную и для дѣтей его неестественность. «Вѣдь часы, говорить онъ, вещь не незнакомая дѣтямъ. И дѣти любятъ имѣть игрушками часы, чтобы двигая ключикомъ стрѣлки ихъ, заводитъ ихъ. Дѣти знаютъ, что ихъ часики показываютъ разное время и стрѣлки двигаются отъ завода часовъ дѣтьми. А священникъ Петровъ разсказываетъ, будто какіе-то не бывалые часы нѣсколько сотъ лѣтъ всегда шли и одинаково точно и безошибочно указывали время, не смотря на то, что неоднократно люди въ томъ городѣ погибали отъ войны и чумы до того, что городъ подолгу пустѣлъ и некому слѣдовательно было подолгу-же и заводитъ тѣ небывалые часы». Послѣ такого мѣткаго замѣчанія о самомъ содержаніи разсказа о Петрова, Воронежъ знакомитъ насъ съ нравоучительными выводами изъ него, сдѣланными самимъ о Петровымъ. Именно, по словамъ о. Петрова, эти старые часы служатъ урокомъ для дѣтей. «Каждый изъ насъ, какъ часы согласно времени, такъ и мы согласно правдѣ Божіей должны отмѣчать минуты, часы и дни своей жизни. Если мы съ дѣтства вѣрно наладимъ колеса души, правильно поставимъ на должное мѣсто въ сердцѣ добро и истину, мы всю жизнь потомъ точно будемъ указывать людямъ, какъ въ томъ или другомъ случаѣ надо поступать. Идутъ ли люди на работу, судятъ ли дѣла, собираются ли въ дальнюю дорогу, честный человѣкъ всегда и вездѣ будетъ имъ надлежащимъ показателемъ доброй жизни». Характеризуя и оцѣнивая эти выводы, г. Воронежъ главнымъ образомъ отмѣчаетъ ихъ недоступность для дѣтскаго пониманія. «Что это за колеса души въ разсказѣ для дѣтей, говорить онъ, и кто это *мы*? Эти *мы* у о. Петрова какой-то особый родъ людей, отдѣльныхъ отъ идущихъ на работу и судящихъ дѣла; Петровскіе *мы* это какіе-то особые показатели доброй жизни, точно будто работающіе и судящіе не могутъ быть доброй жизни». Нельзя конечно не согласиться съ справедливостью этихъ замѣчаній г. Воронца; но намъ кажется, что приведенныя выводы о. Петрова, при всей ихъ вычурности и вѣшной малопонятности для дѣтей, все же хотя совершенно незамѣтно, но очень внушительно научаютъ ихъ, что тогда какъ другіе-то люди, работающіе и судящіе, не знаютъ, какъ поступить въ томъ и другомъ случаѣ, они—дѣти могутъ знать это и потому имѣютъ право и какъ бы призываются учить всѣхъ этихъ другихъ. Въ этомъ-то урокѣ умолчанномъ для вѣшняго слуха, но ясномъ для сердца, которое и у дѣтей самолюбиво, и

заклѹчается по нашему мнѣнію, тайна обаянія для дѣтей подобныхъ рѣчей, а вмѣстѣ и основаніе для ихъ нежелательности. Въ заключеніе своего урока о. Петровъ говоритъ: «Дѣти, въ жизни страшная путаница и въ времени и въ дѣлахъ. Одни часы показываютъ одно, другіе—другое, одни люди поступаютъ такъ, другіе—иначе. Смотрите, вѣрно ли ходятъ ваши часы? Поступаете ли вы такъ, какъ слѣдуетъ? Не вносите ли вы еще большую путаницу среди людей?»

«На эту тираду, говорить по этому поводу г. Воронежъ, должно замѣтить, что хотя еще неизвѣстно, правду ли будутъ показывать часы дѣтей, но уже очевидно и несомнѣнно, что часы самаго священника Петрова ходятъ невѣрно, онъ поступаетъ не такъ, какъ слѣдуетъ священнику церкви воскресшаго Христа, и онъ вноситъ большую путаницу среди людей церкви Христовой своими недоказанными и живыми безцерковными поученіями». И можно ли возражать противъ очевидной горькой правды этихъ словъ?..

Слѣдующій разсказъ о. Петрова разсматриваемый г. Воронцомъ, озаглавляется: «тепло и холодъ»; онъ занимаетъ всего 13 строкъ и читается такъ: «Въ громадномъ домѣ, въ большомъ залѣ собрано множество дѣтей. Кто пишетъ, кто читаетъ, кто занятъ играми, поетъ, рисуетъ, каждый при своемъ дѣлѣ. Злые люди раскрыли двери, открыли окна, напустили холода, настудили комнату, заморозили дѣтей. Дѣти забнутъ, кашляютъ, болѣютъ горломъ, умираютъ отъ простуды. Пришелъ добрый человѣкъ, затопилъ печь, развелъ яркій огонь, нагрѣлъ помѣщеніе. Тепло стало дѣтямъ, повесѣли всѣ, оправились отъ простуды».

Раскрывая несостоятельность этого разсказа, г. Воронежъ и здѣсь отмѣчаетъ его неправдоподобіе и фальшь и совершенно справедливо. По нашему мнѣнію, этотъ даже и не «краснорѣчивый» наборъ словъ можно назвать дѣтскимъ развѣ въ томъ смыслѣ, что онъ написанъ не для дѣтей, а однимъ изъ дѣтей—какимъ-либо бойкимъ и въ тоже время крайне самолюбивымъ мальчикомъ грамотнымъ (въ родѣ описаннаго баснописцемъ Крыловымъ), который чуть не съ перваго класса гимназіи лѣзетъ въ писатели и какихъ нынѣ развелось не мало. Что же касается правоучительныхъ выводовъ изъ этого разсказа, сдѣланныхъ самимъ о. Петровымъ, то недоброкачественность ихъ еще очевиднѣе, чѣмъ уроки предшествующаго разсказа: разсуждая далѣе по поводу этого разсказа о ледяной холодности сердецъ людскихъ, о. Петровъ «увѣряетъ, что все (!?) зло и горе людей легко уничтожить; надо только немножко (!?) любви и немножко (!?) теплоты души». И это говорить православный священникъ, призванный учить о первородномъ грѣхѣ и необходимости посланной Христомъ отъ Отца небеснаго спасающей насъ благодати Святаго Духа.

Далѣе въ сборникѣ о. Петрова есть разсказъ, тенденціозность котораго ужъ совсѣмъ дурного тона. Разсказъ этотъ называется: *Царская корона* и читается такъ: «Въ царской сокровищницѣ хранится царская корона. Сдѣланная искусно изъ чистаго золота, она

по краямъ отовсюду украшена дорогими камнями. Алмазы, рубины, опалы и брилліанты горять и сверкають тысячами переливныхъ огней: одинъ блистаетъ, какъ снѣгъ на горной вершинѣ; другой горить, какъ пурпуръ зари; этотъ отливаеть лазурью моря, тотъ свѣтитса ясною звѣздою. У каждаго камня свой блескъ, своя игра, своя красота, своя особая цѣнность. Ни одного нельзя выбросить, ни одного не пристало унижать предъ другими. Корона это—Русская земля. Основа короны — русскій народъ; драгоценныя камни, украшенія ея—живущіе въ Россіи и составляющіе съ нами одно—инородцы. Главную силу нашей родины составляютъ сто милліоновъ русскихъ людей; по краямъ ихъ живутъ нѣмцы, поляки, финляндцы, греки, татары, киргизы, грузины, армяне и сотни другихъ племень. У всѣхъ у нихъ свои особенности, свой говоръ, свои обычаи, вѣра, всѣ они наши братья, члены одной семьи, камни одной короны, и унижать ихъ—значить унижать свою семью, позорить самага себя, не понимать цѣнности отдѣльныхъ драгоценныхъ камней.

Правъ, вполнѣ правъ г. Воронежъ, который, приведя этотъ рассказъ, говоритъ: «разумѣется не для дѣтскаго кругозора написана эта «Царская корона», не дѣтямъ понимать «цѣнности отдѣльныхъ драгоценныхъ камней»! И въ своемъ поясненіи священникъ Петровъ увлекся, имъ самимъ придуманными, красотами инородческихъ элементовъ до того, что самъ унижилъ русскій сто-милліонный народъ, оцѣнивъ его лишь только цѣностію золота, а всякихъ инородцевъ несравненно вышею, чѣмъ золото, цѣностію самыхъ драгоценныхъ камней, которые горять и сверкають тысячами переливныхъ огней... И откуда это сваящ. Гр. Петровъ набралъ нѣсколько сотенъ инородцевъ русскихъ!»?

Оставляемъ четвертый разсмотрѣнный г. Воронцомъ рассказъ о Петрова о солнышкѣ; и приведеннаго думаемъ достаточно для того, чтобы убѣдиться въ справедливости заключенія г. Воронца о поученіяхъ о. Петрова и ихъ небезупречности даже въ литературномъ отношеніи и не урекать предостерегающихъ отъ увлеченія этими поученіями рецензентовъ ихъ въ какой-то тенденціозной придиричivosti...

---

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

## О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЫ

на 1904 годъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

# „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Въ *официальной* части помѣщаются: Высочайшія повелѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія, руководственныя и разъяснительныя постановленія Св. Синода, приказы и сообщенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и распоряженія состоящихъ при Центральномъ Управленіи духовнаго вѣдомства учреждений—Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Учебнаго Комитета, Училищнаго Совѣта и др. Въ официальной части журналъ сей есть органъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Въ *неофициальной* части помѣщаются слова, избранныя изъ твореній святоотеческихъ, и проповѣди современныхъ архипастырей и пастырей Русской церкви и статьи богословско и церковно-историческаго содержанія примѣнительно къ нуждамъ и запросамъ времени. Особый отдѣлъ посвящается возможно полному обзору текущей церковной жизни и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о монастыряхъ и церквахъ, о праздникахъ и церковныхъ торжествахъ, о выдающихся событіяхъ епархіальной жизни, о распоряженіяхъ архипастырей и состоящихъ при нихъ епархіальныхъ учреждений, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-приходскихъ школахъ, изъ жизни русскаго раскола и сектантства и пр. Въ журналѣ дѣлается обзоръ богословской журнальной литературы и отмѣчаются выдающіяся изъ выходящихъ въ свѣтъ книгъ духовнаго содержанія, также ведется постоянная хроника церковной жизни на православномъ востокѣ и на инославномъ западѣ и даются отвѣты на разные запросы и недоумѣнія, возникающія въ пастырской и церковно-богослужебной практикѣ. Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ трехъ печатныхъ листовъ и расходится въ 43000 экзempl.

Цѣна за годъ **3 руб.** съ пересылкой, за границу **4 р.**, отдѣльный номеръ—**10 коп.** Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—**70 руб.**, половину—страницы **35 р.**, за мѣсто, занимаемое строкой петита въ два столбца—**1 р.** и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбець—**50 коп.** Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ «Церк. Вѣд.» (Конногвард. бульв. д. 5, кв. 7), а для иногороднихъ—въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ.

Редакторъ Протоіерей *Петръ Смирновъ.*

ИЗДАНИЕ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

## „ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

БУДЕТЬ ПРОДОЛЖАТЬСЯ ВЪ 1904 ГОДУ.

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою цѣлю—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

## ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

**I. Отдѣлъ офиціальный.** Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

**II. Руководящія статьи** по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

**III. Современное положеніе отечественныхъ миссій.** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-правственные воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утверженію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

**IV. Очерки и рассказы** изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

**V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

**VI. Извѣстія и замѣтки:** краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

**VII. Библіографія.** Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. **Извѣстія** о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. **Объявленія.**

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе *четыре* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре рубля 50 коп.* безъ пересылки и *пять рублей* съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ» а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер., близъ Каретнаго рѣда, Епархіальный Домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по *по три рубля.*

Редакторъ **Н. Комаровъ.**

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для церковноприходскихъ школъ

ВЪ 1904 ГОДУ.

*Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ текущемъ году.*

«БОЖІЯ НИВА» имѣетъ цѣлю; оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ церковноприходскихъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ дѣхъ христіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показываетъ на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеаль, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. «БОЖІЯ НИВА» стремится указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ, число читателей, даютъ намъ увѣренность, что труженики народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области педагогика, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТОМЪ ПРИ СВ. СИНОДѢ ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО ДЛЯ ВЫПИСКИ ВЪ БИБЛИОТЕКИ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЪ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

*I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Письма и востоды: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“* Троицкое чтеніе для дѣтей“. (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 13-го, за 1 р. Первый томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—13 1902 года) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к., а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получать по 5 к. ва книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

## ЖУРНАЛЪ

# „ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ 1904 году.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ПЯТЫЙ)

имѣеть выходить по прежней программѣ.

Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блж. Іеронима и блж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Къ Январю 1904 г. выходятъ въ свѣтъ 17-я часть Твореній бл. Іеронима въ рускомъ переводѣ (толкованія на посланія къ Галатамъ и Ефесянамъ).

Указомъ Св. Синода отъ  $\frac{3}{29}$  февр. 1884 г. подписка какъ на «Труды», такъ и на «Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

## „Воскресное чтение“ въ 1904 году.

Будетъ издаваться въ слѣдующемъ измѣненномъ видѣ. Подписчики его въ теченіи года получать:

1) 52 номера журнала, въ составъ которыхъ будутъ входить: статьи по изясненію свѣщ. Писанія; статьи объ истинахъ христ. вѣры и нравственности, о христ. праздникахъ и церков. обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ правосл. церкви, очень пригодныя для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; нравственнопоучительные рассказы, преимущ. изъ народной жизни; стихотворенія, общепользныя свѣдѣнія, краткія бібліографіи и объявленія, извѣстія и замѣтки. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ сообщаться краткія свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ соврем. церковно-общественной жизни.

2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и **заблаговременно** разсылаться поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, подъ общимъ заглавіемъ „**Церковная Проповѣдь**“ съ особымъ счетомъ страницъ, такъ что въ концѣ года составитъ у подписчика отдѣльный **Сборникъ** поученій на весь годъ. Поученія будутъ назидательны, просты и по возможности кратки.

3) Дано будетъ 20 №№ поучительныхъ Листковъ (**Кіевскіе Листки**), особенно пригодныхъ для народнаго чтенія.

4) Всѣмъ подписчикамъ разослана будетъ въ Маѣ книга „**Спутникъ Пастыря**“, 2-й вып.: это сборникъ статей по вопросамъ о народномъ образованіи. Книга особенно интересна и полезна для завѣдующихъ школами.

Цѣна журнала, безъ уменьшенія его прежняго объема, въ цѣляхъ большаго распространенія, **понижается** съ 4 руб. на 3 руб. въ годъ съ перес. При этомъ Редакція допускаетъ подписку и **отдѣльно** только на Поученія и Листки за 1 руб. въ годъ. Желающихъ подписаться на одни только Поученія и Листки Редакція особенно проситъ поспѣшить съ своими требованіями.

„**Воскресное Чтеніе**“ за прежніе годы—съ 1890 г., въ брошюров. видѣ, можно получить за 2 руб. съ перес.

Адресъ. Кіевъ, въ Редакціи **Воскреснаго Чтенія** (Подоль, Почаевская ул. 4.

Редакторъ-Издатель Прот. *Іоаннъ Богородицкій.*

## ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ „Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской“.

Движимый желаніемъ не только молитвою но и дѣломъ служить духовному назиданію русскаго христіанскаго народа. Русскій на Афонѣ Общежительный Скитъ святаго Апостола Андрея Первозван-

наго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ «Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской». Въ 1902 году это изданіе подвергнуто было измѣненіямъ, частью, вызваннымъ духовными нуждами читателей, частью вытекавшимъ изъ сознанія издателей, что они по мѣрѣ силъ своихъ должны удовлетворять современнымъ запросамъ мысли и чувства. Опытъ прежнихъ лѣтъ привелъ издателей къ убѣжденію, что единственно-нравоучительное направленіе журнала въ настоящее время недостаточно въ цѣляхъ содѣйствія духовному просвѣщенію православнаго русскаго народа. Сообразно съ этимъ убѣжденіемъ, программа изданія была значительно расширена сравнительно съ программой прежнихъ лѣтъ. Наряду съ матерьялами нравоучительнаго характера получили видное мѣсто матерьялы историческія и статьи церковно-богослужебнаго и археологическаго содержанія. Мѣсто обычнаго календаря введена «Лѣтопись церковныхъ событій». Новизну составилъ также и «Библиографическій листокъ». Глубоко сознавая, что если на чемъ, то именно на духовномъ журналѣ лежитъ обязанность удовлетворять свойственныя читателямъ чувства возвышеннаго и прекраснаго, издатели нашли необходимымъ снабжать журналъ иллюстраціями, соотвѣтствующими содержанію помѣщаемыхъ въ немъ статей. Въ наступающемъ 1904 году журналъ «Наставленія и Утѣшенія», не мѣняя своего установившагося названія, будетъ неуклонно слѣдовать вновь принятому съ 1902 года направленію. Редакція надѣется удовлетворить духовные запросы и интересы читателей, предлагая ихъ вниманію разнообразный душеполезный матерьялъ. Въ распоряженіи ея имѣются статьи церковно-историческаго, нравоучительнаго и археологическаго содержанія. Къ участию въ журналѣ приглашены лица не безызвѣстныя въ повременной духовной печати. Иллюстраціи, по примѣру минувшаго года, будутъ помѣщаться ежемѣсячно, по возможности обильно на темы религіознаго и описательнаго характера.

Изданіе будетъ выходить **одинъ разъ въ мѣсяцъ** въ объемѣ 6 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ **ТРИ рубля** съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Желающіе выписать журналъ «Наставленіе и Утѣшеніе Св. Вѣры Христіанской» за прошлые годы, начиная съ 1887 и по текущій годъ, могутъ получить по цѣнѣ: съ пересылкой и въ переплетѣ—3 руб., безъ переплета—2 р. 50 к.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: **въ гор. Одессу на Подворье Русскаго на Афонѣ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита, Рыбная ул., д. № 58, Довѣренному Скита.**

Съ требованіями по дѣламъ редакціи просятъ обращаться по адресу: **Одесса, Одесскій Кадетскій Корпусъ.**

Редакторъ, *Священникъ Сергій Петровскій.*

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЬ

## „КОРМЧІЙ“.

(XVII г. изданія).

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ УЧАСТІИ

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

Журналъ „Кормній“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. За 4 рубля въ годъ съ пересылкой даетъ: 52 №№ иллюстрированнаго журнала разнообразнаго интереснаго духовно-нравственнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться печататься, имѣвшія выдающійся успѣхъ въ 1903 году, отвѣты на недоумѣнные вопросы. 52 №№ ежевѣдѣльнаго вѣстника подъ заглавіемъ „Современное обозрѣніе“ событій текущей жизни, издаваемыхъ по программѣ: 1) руководящая передовая статья на современныя темы; 2) церковная жизнь; 3) общественная жизнь; 4) заграничныя извѣстія; 5) добрыя людя нашего времени; 6) полезные совѣты и указанія; разныя замѣтки; 8) изъ газетъ и журналовъ. 52 №№ „Иллюстрированныхъ листковъ“ по житіямъ воскресныхъ святыхъ (для чтенія въ храмѣ и семьѣ въ праздничные дни, а также для бесплатной раздачи въ церквяхъ). 12 книжекъ для народа подъ общимъ заглавіемъ: Народная бібліотека „Кормчаго“, состоящаго изъ ряда назидательныхъ разсказовъ изъ быта народнаго, школьнаго, миссіонерскаго, военнаго и проч.

Кромѣ того особое приложение на 1904 годъ по желанію многихъ подписчиковъ: 24 „Православно-миссіонерскихъ листка“, заключающихъ въ себѣ отвѣты на недоумѣнные вопросы расколотства. 2 „Книги поученій“ на всѣ воскресные и праздничные дни, а также на разные случаи приходской жизни. Давая это весьма цѣнное для пастырей проповѣдниковъ приложение, редакція езаботилась, чтобы поученія были изложены интересно, живо, общедоступно и кратко и чтобы онѣ получены были подписчиками своевременно. Поэтому первая книжка поученій на первое полугодіе будетъ приложена къ 1 № журнала, а вторая книжка на второе полугодіе разошлетъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получаютъ 1 экземпляръ бесплатно.

„КОРМЧІЙ“ предназначенъ для благочестиваго чтенія въ каждой СЕМЬѢ православнаго русскаго народа. Всѣ статьи „Кормчаго“, глубоконазидательны, изложены простымъ, понятнымъ народу языкомъ,

Полные сброшюрованныя экз. „КОРМЧАГО“ за 1893, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 900, 901 и 902 гг. продаются по два рубля за годъ

съ перес. Выписывающіе журналъ сразу за 10 лѣтъ уплачиваютъ (вмѣсто 20 р.) 18 руб. съ перес. (до 1000 верстъ).

Адресъ редакціи: Москва, Большая Ордынка. д. Борисова, (квартира Священника С. С. Ляпидевскаго).

Редакторъ Протоіерей Бухаревъ.

Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ  
ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ  
**ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ**

(XVIII-й годъ изданія).

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ  
**СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.**

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебн. заведеній.

Адресъ Редакціи: Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской ц.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1904 году  
будетъ дано:

**52 №№ журнала иллюстриров.**, въ объемѣ 1 $\frac{1}{2}$  печатн. лист. больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) **Церковь Христова въ ея прошломъ.** Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. Общедоступныя статьи по русской, церковной исторіи подъ заглавіемъ: «Чтенія въ школь». 2) **Церковь Христова въ ея настоящемъ.** Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ жизни. 3) **Христіанское богослуженіе.** Исторія его и его значеніе. 4) **Христіанское искусство.** Исторія его и современное состояніе. 5) **Церковная географія.** Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) **Полезныя свѣдѣнія.** 7) **Христіанская мысль.** Вѣрученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. 8) **Религиозно-нравственная оцѣнка.** художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) **Церковно-бытовая жизнь.** Рассказы, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религиозно-нравственной жизни.

**52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ:** 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-обществ. жизнь въ Россіи. 3) Распоряж. епарх. начальствъ. 4) Среди газетъ и журн. 5) Церковно-обществ. жизнь за границей. 6) Разныя извѣстія.

**52 №№ Воскресныхъ Листковъ,** пріобрѣвшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится нѣсколько милліоновъ экземпляровъ. Въ «Воскресныхъ Листкахъ» будутъ помѣщаться простыя

назидательные рассказы изъ житій святыхъ съ нравственными приложеніями для простаго народа.

**12 книгъ поученій Пастырскія Бесѣды** на всѣ воскресные и праздничные дни. Книги «Пастырскія Бесѣды» будутъ разсылаются за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

**12 книгъ внѣбогослужебн. бесѣдъ Воскресный Собесѣдникъ.** Содержаніемъ бесѣдъ будетъ объясненіе евангельскихъ заповѣдей блаженства съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

**Кромѣ этого, въ 1904 году БЕЗПЛАТНО**

будетъ разосланъ годовымъ подписчикамъ

## ИЗЯЩНЫЙ АЛЬБОМЪ ВИДОВЪ

открытіе мощей преп. Серафима Саровскаго,

въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Альбомъ будетъ состоять изъ **32 картинъ**, изображающихъ памятные моменты изъ пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Саровѣ, виды Саровской оонтели, мѣсто молитв. подвиговъ преп. Серафима. Изд. альбомъ будетъ на бѣлой глазиров. бум., въ изящн. обложкѣ.

Подписная цѣна на «**Воскресный день**» со всѣми приложеніями, съ пересылкой и доставкой на годъ **4 р.**, на полгода **2 р. 50 к.** Благочинные, вып. журн. не менѣе **10 экз.**, получ. еще одиннадцатый **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ *С. Уваровъ.*

## „МИРНЫЙ ТРУДЪ“,

научно литературное повременное изданіе, выходитъ **10 разъ** въ годъ книжками не менѣе **10** печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой **6 руб.**

„Мирный Трудъ“ допущенъ ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Учебный Комитетъ Министерства Финансовъ допустилъ „Мирный Трудъ“ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Финансовъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ редакціи журнала (Дѣвчья, № 14).

Редакторъ проф. *А. Вязининъ.*

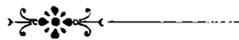
Годъ V.—Книга. 10.

# ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

ДУХОВНЫЙ

БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ



1903.

МОСКВА.

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

## ОТДѢЛЪ I.

- Великое исповѣданіе св. апостола Андрея Первозваннаго  
Прот. І. И. Сергіева (Кронштадскаго). . . . . 673
- Невѣріе вообще и современное въ частности. (Оцѣнка невѣ-  
рія съ логической точки зрѣнія). (Окончаніе). Г. П. Бого-  
словскаго . . . . . 681
- О современномъ положеніи богословской науки. Проф. богосл.  
свящ. А. М. Клитина. . . . . 694
- Святитель Митрофанъ епископъ Воронежскій — одинъ изъ  
духовныхъ строителей русской земли. (Церковно-апологе-  
тической очеркъ). Прот. І. И. Соловьева . . . . . 708
- О храненіи сердца. (Прощальный завѣтъ законоучителя).  
Прот. А. Гр. Полотебнова . . . . . 725

## ОТДѢЛЪ II.

- Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ раско-  
ломъ. (Продолженіе). Заслуженнаго профессора  
Н. И. Субботина . . . . . 731
- Тверской областной археологической съѣздъ. Д. В. Скрын-  
ченко . . . . . 752
- Священные огни. (Изъ записокъ церковнаго человѣка). За-  
чатіе св. Анны.—Рождественская ночь. В. К. Н. . . . . 759
- Библиографія . . . . . 769

«Новый путь» по отношенію къ церкви Іером. Тара-  
сія.—Вавилонъ и Библия. (По поводу рѣчи Ф. Делича на  
тему «Babel und Bibel»). Вл. Рыбинскаго, Кіевъ 1903.  
II—32 стр. Н. Р.—П. П. Кудрявцевъ. Къ вопросу объ  
отношеніи христіанства къ язычеству. Кіевъ. 1903.  
49 стр.—Архим. Сильвестръ. Есть-ли какія-либо без-  
спорныя основанія для передачи бракоразв. процесса  
изъ вѣдѣнія церкви гражданскому суду, и возможныя  
слѣдствія этой передачи. Харьк. 1903 г. 11 стр. Свящ.  
А. П.—1) На каждый день. Изреченія изъ Свящ. писа-  
нія въ порядкѣ церк. еванг. чтеній годичнаго круга.—2)  
Мысли мудрыхъ людей на каждый день. С—ъ А. П.—  
Свящ. М. Смирновъ. Уроки по Закону Божию. Закон. нач.  
шк., свящ. А. П.—Новыя кн.—Оглавленіе.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА  
на духовный богословско-апологетическій журналъ

**ВѢРА И ЦЕРКОВЬ**

на 1904-й годъ—шестой годъ изданія.

Журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религиозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіи такой основной задачѣ журнала, въ немъ—въ первомъ—**научно-богословскомъ** отдѣлѣ, помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію въ строго-православномъ духѣ преимущественно такихъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и мнимо-либеральной печати подвергаются толкованіямъ несогласнымъ съ ученіемъ православной церкви. — Второй отдѣлъ—**церковно-общественный**, посвящается обзорнѣю выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются и, по мѣрѣ нужды, обсуждаются, на ряду съ типами и фактами положительнаго характера, и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ.—Обзорнѣе и обсужденіе вновь выходящихъ духовныхъ книгъ, и журнальныхъ статей преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія. составляетъ третій отдѣлъ—**библіографическій**.

Въ истекшее пятилѣтіе существованія журнала эти задачи и характеръ его выяснились конечно вполне опредѣленно и не въ общихъ только чертахъ; для незнакомыхъ же съ журналомъ долгомъ считаемъ сказать, что, не забѣгая впередъ и не пытаясь откликнуться *своимъ* словомъ на *все* духовные запросы времени, журналъ останавливается главнымъ образомъ на основныхъ вопросахъ православной вѣры и существенныхъ сторонахъ церковной жизни,—не уклоняясь отъ неизбѣжной полемики, главною задачею своею имѣетъ положительное раскрытіе истины въ ея строго-церковномъ пониманіи и, заботясь объ общедоступности изложенія предлагаемыхъ статей, въ равной мѣрѣ стремится и къ ихъ научной обоснованности. По этому видное мѣсто въ журналѣ всегда занимаютъ «публичныя богословскія

чтенія для свѣтскаго образованнаго общества» изъ круга ведущихся въ Москвѣ и другихъ городахъ, рефераты, читаемые въ «Отдѣленіи Педагогическаго Общества при Московскомъ Университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія» и такъ называемыя «богословскія чтенія для рабочихъ». То обстоятельство, что подобнаго рода произведенія въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ перу выдающихся духовныхъ дѣятелей и прежде напечатанія въ журналѣ всегда предлагались вниманію немалочисленныхъ слушателей, достаточное, думаемъ, ручательство за ихъ достоинство и компетентность. Какъ много въ видахъ наиболѣе глубокаго и многосторонняго ознакомленія читателей съ затрогиваемыми въ журналѣ духовными вопросами, мы удѣляемъ вниманія духовной библіографіи, объ этомъ достаточно сказать, что въ истекшемъ напр. году библіографическихъ отчетовъ дано было больше ста.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ **одобренъ** для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ **одобренъ** для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными преосвященными онъ **рекомендованъ** для церковныхъ и благотворительныхъ библіотекъ.

Журналъ выходитъ *десять разъ* въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—*пять* рублей, съ доставкой и пересылкой—*шесть* рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900, 1901, 1902 и 1903 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, прот. **І. Соловьевъ**.

ВЕЛИКОЕ ИСПОВѢДАНІЕ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВО-  
ЗВАННАГО<sup>1)</sup>

*Андрей находитъ брата своего Си-  
мона и говоритъ ему: мы нашли Мессію,  
что значитъ Христосъ (Іоан. 1, 41).*

Святая вселенская, апостольская Церковь сегодня совершаетъ славную память первозваннаго Апостола Андрея, брата первоверховнаго Апостола Петра. Апостоль Андрей приготовленъ былъ къ вѣрѣ во Христа Іоанномъ Предтечею, какъ ученикъ его. Когда Креститель увидѣвъ идущаго Іисуса, сказалъ: *вотъ Агнецъ Божій* (Іоан. 1, 29.). Этихъ трехъ словъ довольно было, чтобы Андрей послѣдовалъ за Христомъ и, пробывши въ Его странническомъ жилищѣ одинъ день, навсегда послѣдовалъ за Нимъ, до самой мученической смерти.

Апостоль Андрей Первозванный для насъ Русскихъ замѣчательнъ и особенно близокъ тѣмъ, что онъ проходилъ съ своею проповѣдью о Спасителѣ міра въ пустынной Скиѳіи, т. е. въ предѣлахъ нашего русскаго отечества и доходилъ до горъ Кіевскихъ по Днѣпру, на которыхъ и поставилъ крестъ и предсказалъ обращеніе Русскихъ ко Христу, — что и было чрезъ девять вѣковъ послѣ него.

Въ честь памяти св. Апостола Андрея — я передамъ вамъ досто-вѣрное сказаніе очевидцевъ — пресвитеровъ и діаконовъ древней страны Ахаіи, о крестномъ подвигѣ его и предварительной бесѣдѣ его съ гонителемъ христіанъ — римскимъ консуломъ Егеємъ.

---

<sup>1)</sup> Слово на день славной памяти Св. Апостола Андрея Первозваннаго 30 октября 1903 г.

Консулъ Егей, вступивъ въ городъ Патры, гдѣ св. Андрей проповѣдывалъ о Христѣ, началъ ловить вѣрующихъ во Христа и принуждать ихъ приносить жертвы идоламъ. Свя- тый Андрей сказалъ ему: тебѣ, судѣя человѣковъ, должно бы познать небеснаго Судію твоего, и познавъ поклоняться Ему, а поклоняясь истинному Богу, отвергнуть боговъ неистинныхъ. — Егей спросилъ: ты не Андрей ли, ниспровергающій храмы боговъ и лестью приводящій людей къ той вредной ереси, которую правители римскіе недавно велѣли истребить? Свя- тый Андрей отвѣчалъ: правители римскіе еще не познали истины и того, чему училъ пришедшій для нашего спасенія Сынъ Божій,—что идолы ваши не только не боги, но демоны пагубные, враги рода человѣческаго: они тому только учатъ людей, чѣмъ Богъ оскорбляется, дабы раздражаемый ими Богъ отвратился отъ нихъ и не слушалъ ихъ; дабы тогда, когда Онъ отвратится отъ нихъ и не будетъ слушать ихъ, они оста- вались плѣнниками діавола, а онъ могъ издѣваться надъ ними дотолѣ, пока они не выйдутъ изъ тѣла, осужденные и на это, не имѣя ничего съ собою кромѣ грѣховъ. — Егей сказалъ: это над- менныя и пустыя слова! Христа вашего, когда Онъ такъ пропо- вѣдывалъ, іудеи пригвоздили ко кресту. — Св. Андрей отвѣчалъ: если-бы ты полюбопытствовалъ узнать таинство креста, какимъ образомъ Творецъ рода человѣческаго, по горячей любви Своей для примиренія нашего не по принужденію, но добровольно принялъ крестъ сей, то ты увѣровалъ бы въ Него.

Егей сказалъ: если Онъ преданъ ученикомъ Своимъ, схва- ченъ іудеями и предоставленъ къ игемону, и по прошенію іуде- евъ повелѣніемъ игемона распятъ воинами; то какже ты го-воришь, что Онъ добровольно претерпѣлъ крестъ? — Андрей: пото- му, говорю, добровольно, что еще прежде того, какъ Онъ былъ пре- данъ ученикомъ Своимъ и распятъ, Онъ предсказалъ намъ: послѣ трехъ дней воскресну. Почему и брату моему Петру, который сказалъ: милосердъ Ты, Господи, не будетъ этого съ То- бою, Онъ съ негодованіемъ отвѣчалъ: иди за Мною, сатано, ибо ты мыслишь не о томъ, что Божіе, а что человѣческое. Но какъ Онъ могъ бы такъ рѣшительно увѣрять насъ, если бы пострадалъ противъ воли Своей? Тогда бы Онъ не сказалъ

намъ: власть имѣю положить жизнь Мою, и власть имѣю опять принять ее. Наконецъ, когда Онъ вечерялъ съ нами, сказалъ: единъ отъ васъ предастъ Меня — и сими словами заставилъ всѣхъ сокрушаться, и сказалъ опять: тотъ, кому Я омочивъ хлѣбъ подамъ, онъ предастъ Меня. И поелику Онъ говорилъ о будущемъ, какъ о прошедшемъ, то и показалъ тѣмъ, что Онъ добровольно обрекъ Себя предательству. Ибо Онъ не бѣгалъ отъ предателя, но остался на томъ мѣстѣ, куда, какъ Ему извѣстно было, онъ придетъ.

Егей сказалъ: дивлюсь, что сей столько прозорливый мужъ, о которомъ ты говоришь, волею или неволею, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, по крайней мѣрѣ, былъ, по твоему признанію, пригвожденъ ко кресту. — Андрей отвѣчалъ: это есть, какъ я и прежде сказалъ, великое таинство креста, которое, если можешь выслушать меня, я покажу тебѣ. — Егей: этого нельзя назвать таинствомъ, но казнію. — Св. Андрей: сію казнь, заключающую въ себѣ таинство, лучше уразумѣешь, если со вниманіемъ выслушаешь меня. — Егей: я буду слушать внимательно; но если и ты въ свою очередь не послушаешь меня, то сіе самое таинство креста ты испытаешь на самомъ себѣ. — Св. Андрей: если-бы я страшился креста, то не возвѣщалъ бы славы креста. — Егей: непонятная рѣчь твоя возвѣщаетъ тебѣ мученіе креста; поелику лукавство твое заставляеть тебя не бояться мученій смерти. — Андрей: не лукавство, но вѣра заставляеть меня не бояться мученія смерти. Ибо смерть праведныхъ честна, а люта смерть грѣшныхъ. Потому я и хочу показать тебѣ таинство креста, дабы ты, получивъ лучшее наставленіе и увѣровавъ, принялъ его, какимъ бы то ни было образомъ, ко спасенію души твоей. — Егей: неужели душа моя погибла, что я долженъ искать спасенія ея въ какой то вѣрѣ, о которой ты говоришь? — Андрей сказалъ: о семъ то я и желалъ душевно говорить тебѣ, дабы научася напередъ, что души всѣхъ утратили первобытную праведность свою, показать тебѣ, что таинство креста восстанавливаетъ ее. Ибо первый челоуѣкъ древомъ преслушанія отверзъ врата смерти; итакъ необходимо было, чтобы древо страданія изгнало вошедшую смерть. Также, поелику первый челоуѣкъ сотворенъ изъ чистой земли; то нужно было, чтобы изъ чистой Дѣвы родился совершен-

ный человѣкъ, дабы Сынъ Божій, сотворившій прежде чело-  
вѣка, возвратилъ жизнь вѣчную, которую люди потеряли въ Ада-  
мѣ. Потомъ, чтобы древо креста искоренило древо пожеланія, ра-  
спростираетъ на крестѣ нескверныя руки Свои—за тѣ руки, кои  
добровольно простерты были на преступленіе; вмѣсто пріятнѣй-  
шей снѣди—вкусилъ желчь, и принявъ на Себя смертность на-  
шу, даровалъ намъ Свое безсмертіе.—Егей сказалъ: такія слова  
ты можешь говорить тѣмъ, которые будутъ вѣрить тебѣ; что  
же касается до меня, то если ты не послушаешься и не прине-  
сешь всемогущимъ богамъ жертвы, —я прикажу высѣчь тебя  
и пригвоздить на томъ самомъ крестѣ, который ты восхваля-  
ешь.—Святой Андрей отвѣчалъ: всемогущему Богу я всякій день  
приношу жертву живую: не куреніе еиміама, не плоть тель-  
цовъ ревушихъ, не кровь козлиную; но каждодневно на жер-  
твенникѣ креста приношу Богу непорочнаго Агнца, Котораго  
Тѣло вѣрующій народъ хотя и вкушаетъ и пьетъ кровь  
Его, но закланный Агнецъ пребываетъ невредимъ и живъ.—  
Егей: какъ можетъ то быть?—Св. Андрей: если хочешь знать,  
какъ можетъ то быть; то сдѣлайся моимъ ученикомъ, дабы  
узнать желаемое.—Егей: я мученіями выпытаю отъ тебя это.  
Св.—Андрей: удивляюсь, какъ ты человѣкъ благоразумный,  
впалъ въ такую неразумность, что думаешь, будто му-  
ками можешь у меня выхватить знаніе Божественнаго жертво-  
приношенія. Ты слышалъ тайну жертвы; если увѣруешь, что  
Христосъ Сынъ Божій, распятый Іудеями, есть истинный  
Богъ; то изъясню тебѣ, какимъ образомъ живетъ Агнецъ, Кото-  
рый бывъ закланъ и давъ Себя въ снѣдь, пребываетъ послѣ то-  
го невредимъ и непороченъ въ царствіи Своемъ.—Егей: но  
какимъ образомъ Агнецъ пребываетъ во царствіи, когда Онъ  
закалается, и всему народу, какъ ты говоришь, служить въ  
снѣдь?—Св. Андрей: если увѣруешь, отъ всего сердца, мо-  
жешь уразумѣть; а если не увѣруешь, то никогда не можешь  
узнать совершенно истину.

Послѣ сего Егей разсердился и приказалъ стеречь его подъ  
стражей. Когда же его посадили подъ стражу одного, то  
народъ стекся къ нему изъ всей той страны, какъ будто-бы  
онъ хотѣлъ умертвить Егея, а апостола Андрея вывести изъ

заключенія. Св. Андрей такъ увѣщеваль народъ: не перемѣните миръ Господа нашего Иисуса Христа въ діавольское возмущеніе. Ибо Самъ Господь, когда былъ преданъ, показалъ все терпѣніе, не воспрекословилъ, не возопилъ, и никто не слышалъ на распутіяхъ гласа Его. Итакъ храните молчаніе, тишину и спокойствіе, и не останавливайте мученичества моего. А лучше и себя приготовьте въ поборники Господу, дабы съ неустрашимостію души побѣдить угрозы и преодолѣть мученія въ крѣпости тѣла. Ибо если ужасенъ страхъ, то тотъ страхъ, который не имѣетъ конца. А страхъ человѣческой подобенъ дыму, который вдругъ появляясь, мгновенно разсѣвается. И если страшны скорби, то тѣ скорби, которыя начавшись никогда не оканчиваются. Нынѣшнія скорби легки и удобоносимы; а если и тяжки, то скоро освобождаютъ душу. Но скорби будущія вѣчны, гдѣ всегдашній плачь, скрежетаніе, вопль и нескончаемое мученіе, и куда перейти консуль Егей не страшится. Итакъ будьте лучше готовы къ тому, чтобы временными страданіями пріобрѣсти вѣчное наслажденіе, гдѣ непрестанно будете радоваться, непрестанно процвѣтать славою и всегда царствовать со Христомъ.

Святый Андрей чрезъ цѣлую ночь такъ увѣщеваль народъ. Когда же наступило утро, Егей приказаль привести предъ себя Св. Андрея, и сѣвъ на мѣсто судилища, сказалъ: думаю, что ночныя размышленія разогнали невѣжество ума твоего, и ты пересталь хвалить Христа своего, дабы могъ раздѣлять съ нами радости жизни. Ибо, конечно, безразсудно бы было, если бы ты самъ захотѣлъ идти на страданія креста, и самого себя осудилъ на жестокой огонь и пламень.—Св. Андрей отвѣчалъ: буду радоваться съ тобою, если ты, увѣровавъ во Христа, оставишь поклоненіе идоламъ. Поелику Самъ Христосъ послалъ меня въ сію страну, гдѣ я не малое число людей пріобрѣлъ для Господа.—Егей; для того то я и побуждаю тебя принести жертву, чтобы прельщенные тобою люди оставили суету твоего ученія, и почтили жертвою боговъ, дабы и боги разгнѣвавшіеся на тебя, умилостивились къ тебѣ, да и мы сохранили бы къ тебѣ дружбу нашу. А если не такъ, то въ отмщеніе будешь подверженъ различнымъ мукамъ, и наконецъ кончишь жизнь

свою, вися на томъ крестѣ, который ты славишь.— Св. Андрей: послушай, сынъ лукаваго, солома, приготовленная въ жертву вѣчному огню, послушай меня, раба Христова. Доколы съ кровостію буду говорить съ тобою о вѣрѣ, чтобы ты, сдѣлавшись совершеннымъ послѣдователемъ истины, отвергнуль суетныхъ идоловъ и поклонился Богу Истинному? Но поелику ты остаешься въ нечестіи своемъ, и думаешь меня утратить угрозами своими, то избрѣтай, что тебѣ угодно для мученія: ибо я тѣмъ пріятнѣе сдѣлаюсь Царю моему, чѣмъ болѣе пребуду твердымъ исповѣдникомъ посреди мукъ за имя Его.

Тогда Егей приказалъ растянуть его и сѣчь лозами. Когда исполнители наказанія, давъ ему семь четверицъ ударовъ, перестали и онъ всталъ и приведенъ былъ предъ Егея, то Егей сказалъ ему: послушай меня, Андрей, и удержишься отъ пролитія крови своей; иначе заставлю умереть тебя на крестѣ. Св. Андрей отвѣчалъ: я воинъ, служащій подъ знаменемъ Креста Христова, я долженъ болѣе желать, нежели бояться побѣднаго знамени креста. Но ты подвергнешься заслуженному тобою вѣчному наказанію, если, и искусивъ мое терпѣніе, не увѣруешь во Христа. Ибо я твоей гибели страшусь. Мое страданіе продолжится одинъ день, а много что два; но твое мученіе и чрезъ тысячи лѣтъ не окончится. Посему не умножай болѣе несчастія своего, и не возжигай для себя вѣчнаго огня. Тогда Егей воспылалъ гнѣвомъ, и велѣлъ распять его на крестѣ, такое давъ приказаніе распинателямъ, чтобы онъ, имѣя связанные руки и ноги, распростертъ былъ какъ на дыбѣ, чтобы, угнетаемый болѣзнію, не вдругъ скончался, но лучше удручился медленнымъ мученіемъ. Когда служители повели его на казнь, собравшійся народъ кричалъ: что сдѣлалъ праведный человекъ и другъ Божій, что его ведутъ на крестъ?—Св. Андрей увѣщавалъ народъ, и говорилъ, чтобы ему не мѣшали. Съ радостію и восхищеніемъ онъ продолжалъ шествіе свое, и не переставалъ учить. Когда онъ пришелъ къ тому мѣсту, гдѣ приготовленъ былъ крестъ, то увидѣвъ его издали, громко воззвалъ: радуйся кресте, плотию Христа освященный, и членами Его, какъ маргаритами украшенный. Прежде нежели возшелъ на тебя, Господь мой, ты страшень былъ для земныхъ; но теперь, когда ты

вмѣстилъ въ себя любовь небесную, то быть распростертымъ на тебѣ, есть даръ... безбоязненно и весело иду я къ тебѣ. Сказавъ это, онъ скинулъ съ себя одежду свою, и отдалъ ее исполнителямъ казни. Они взяли его, подняли на крестъ и повѣсили, какъ имъ было приказано, растянувъ все тѣло его веревками. На сіе зрѣлище стеклось до двадцати тысячъ народа, между коимъ былъ и братъ Егея Стратокль, и вопилъ вмѣстѣ съ народомъ: неправедна казнь. А святой, утѣля волненіе вѣрныхъ, училъ переносить временныя искупенія, говоря, что сіи страданія ничего не значать въ сравненіи съ вѣчнымъ воздаяніемъ. Между тѣмъ весь народъ съ крикомъ пошелъ къ дому Егея и требовалъ снять мученика со креста. Тогда Егей убоявшись народа, обѣщаль снять его съ креста, и тогда-же самъ пошелъ къ нему. Увидѣвъ его, Андрей сказалъ: зачѣмъ ты пришелъ къ намъ Егей? Если раскаявшись, хочешь увѣровать во Христа, то, какъ я обѣщаль, тебѣ отверзется дверь милосердія. Если же для того только пришелъ, чтобы освободить меня, то знай, что доколѣ остается дыханіе въ семь тѣлѣ, не хочу сойти съ креста сего. Ибо вижу Царя моего, поклоняюсь Ему, и уже предстою предъ Нимъ. Но о твоемъ несчастіи скорблю, поелику вѣчная погибель ждетъ тебя. Итакъ спасайся, пока можешь, дабы не искать спасенія тогда, когда будетъ невозможно. Служители же, сколько ни ходили около креста, не могли и прикоснуться къ святому. Онъ преставился при восхожденіи солнца. А Егей предъ глазами всѣхъ объять былъ нечистымъ духомъ, который, изломавъ его, повергнулъ мертвымъ. Братъ Егея Стратокль, взявъ тѣло Св. Андрея, предалъ его погребенію.

Послѣ того такой страхъ напалъ на всѣхъ, что не было ни одного, кто бы не вѣровалъ въ Господа, *Который вѣзмъ челоуѣкамъ хочетъ спастись, и въ разумъ истины пріити* (1 Тѣ. 2,4.).

Святой апостоль Андрей довольно научилъ всѣхъ насъ своей предсмертной бесѣдой съ Егеемъ и съ народомъ. Мнѣ прибавлять къ его боговдохновеннымъ словамъ нечего. Скажу только: *взирая на скончаніе его жителства, подражайте вѣрѣ его, и*

уклоняйтесь отъ нынѣшняго невѣрія и развращенія, — и со страхомъ содѣвайте свое спасеніе, пріобрѣтенное Крестомъ Сына Божія (Евр. 13, 7; Филипп. 2, 12.). Аминь.

*Александръ Леонидовичъ Сергійевъ*

---

## НЕВѢРІЕ ВООБЩЕ И СОВРЕМЕННОЕ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Оцѣнка невѣрія съ логической точки зрѣнія.

(Окончаніе).

### III.

Отрицаніе сверхъ-естественнаго, какъ главный элементъ невѣрія, не выдерживаетъ критики предъ судомъ логики; нельзя ограничиться однимъ чувственнымъ знаніемъ, необходимость признанія бытія духовнаго. Непостижимость и таинственность религиозныхъ истинъ не есть еще ихъ безсмысленность и ложь. Предѣлы и характеръ анализа въ религиозной области. Доказательства бытія Божія и ихъ значеніе. Логика вѣры. Ея значеніе, какъ духовнаго опыта, для человѣка. Явный характеръ нѣкоторыхъ чудесныхъ явленій требуетъ признанія сверхъ-естественнаго и не можетъ быть объясненъ ничѣмъ другимъ. Упорство невѣрующаго ума въ данномъ случаѣ, и причина этого невѣрія. Атеизмъ и его логическая несостоятельность съ точки зрѣнія тѣхъ принциповъ, на которыхъ онъ самъ стоитъ, или «*отрицающее отрицаніе*». Пантеизмъ и деизмъ съ логической точки зрѣнія. Превосходство теизма предъ этими доктринами. Отрицаніе христіанской религіи, какъ богооткровенной и неосновательность его.

Оцѣнивать невѣріе съ логической точки зрѣнія значитъ оцѣнивать его постольку, поскольку оно удовлетворяетъ требованіямъ научной и здравой логики, тѣмъ формамъ мышленія, съ которыхъ мы должны оцѣнивать всякое явленіе. Оцѣнивая невѣріе съ логической точки зрѣнія, мы этимъ самымъ становимся собственно на ту почву, на которой стоитъ само невѣріе, боремся съ нимъ тѣмъ же самымъ оружіемъ, которымъ борется и оно противъ вѣры. Вѣдь невѣріе само упрекаетъ вѣру въ ея нелогичности, неясности и ненаучности. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Разсмотрѣнію этого вопроса мы и посвящаемъ эту главу нашего разсужденія.

Невѣріе вообще можно характеризовать главнымъ образомъ, какъ *отрицаніе сверхъ-естественнаго*, того, что состав-

ляютъ главную основу и сущность религіозной вѣры. Невѣріе не признаетъ, какъ мы видѣли, за сверхъ-естественнымъ элементомъ вѣры реального существованія и, объясняя самое происхожденіе вѣры въ Бога разными причинами: страхомъ первобытнаго человѣка предъ грозными явленіями природы, неразвитостью, неумѣньемъ объяснять то, что кажется сверхъ-естественнымъ, естественными причинами, самый сверхъ-естественный элементъ вѣры, о которомъ каждому говоритъ его религіозное чувство, объясняетъ набожностью, фантазіею, неудовлетворительностью естественнаго объясненія. Вообще, невѣріе старается всячески отвергнуть и разцѣпить сверхъ-естественный элементъ вѣры. Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ, повидимому очень основательное возраженіе противъ достоинствъ религіозной вѣры съ логической точки зрѣнія, именно указаніе на то, что религіозная вѣра не удовлетворяетъ *анализу человеческого мышленія*, по которому все должно быть ясно, очевидно и фактически доказано. Мы ужъ говорили объ источникахъ этого взгляда въ вопросѣ о причинахъ невѣрія и указывала на ошибочность его. Теперь болѣе остановимся на этомъ возраженіи и изслѣдуемъ его, такъ ли сильно оно съ точки зрѣнія здоровой логики, на которую оно указываетъ, или нѣтъ.

Если, говорить невѣріе, для научнаго мышленія необходимы ясность и отчетливость представленій, то религіозная вѣра не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ и, слѣдовательно, съ логической точки зрѣнія необоснована. Въ религіозной вѣрѣ всегда остается мѣсто сомнѣнію, неясности, какой-то неудовлетворенности для разсудка. Что такое Богъ, какова Его природа, что такое будущая загробная жизнь, что такое догматъ о Троичности и другія христіанскія истины, какъ непонятныя анализы истины. Анализъ здѣсь останавливается *и даетъ мѣсто уже одной увѣренности* т. е. внутреннему, внѣ яко-бы разума стоящему, акту сердца, а такое положеніе вещей не можетъ удовлетворять человѣка, и поэтому онъ вправѣ отрицать вѣру. Все, что мы знаемъ о Богѣ, и вообще всѣ догматическія истины религіи, если и имѣютъ свое содержаніе и объясненіе, то очень неясное и неполное и, слѣдовательно, не вполне научное.

Но здѣсь логика невѣрія страдаетъ сильно. Права анализа

въ религиозной области далеко не таковы, какими ихъ представляетъ невѣріе. Правда, анализу ограниченнаго человѣческаго ума приходится останавливаться предъ религиозными истинами, разъ онъ требуетъ безусловной ясности и точности; религиозныя истины, въ силу именно трансцендентальности своихъ объектовъ, не могутъ удовлетворить этимъ требованіямъ. Но этого и не нужно. Той возможной степени познанія божественныхъ истинъ, какая соотвѣтствуетъ силамъ человѣка, вполне достаточно для познанія религиозныхъ истинъ. Научное знаніе не вправѣ требовать какой либо *безусловной* ясности и точности въ познаніи религиозномъ: это требованіе во всякомъ знаніи представляется *primum desiderium*, къ которому приближается наука, но достигнуть котораго сразу она не можетъ. Вѣдь значеніе науки, въ томъ и состоитъ, что она хочетъ постигнуть непонятное; но эта задача и цѣль ея достигаются не сразу, а постепенно, подчасъ вѣковыми усиліями. Одни истины раскрываются; многое другое остается непонятнымъ и требуетъ еще разъясненія. Все это приложить слѣдуетъ и къ религиозному познанію и здѣсь еще въ большей степени. Если вообще ясность понятій зависитъ отъ объектовъ, къ которымъ они прилагаются, то тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать по отношенію къ объектамъ религиозной вѣры. Богъ, душа, духовный міръ, безсмертіе, — все это такіе объекты, по отношенію къ которымъ нельзя требовать наибольшей ясности въ понятіяхъ о нихъ въ силу именно ихъ трансцендентальнаго характера. Вотъ почему Богъ, по библейскому ученію, *во свѣтъ живетъ неприступномъ* «ничто такъ не согласно съ разсудкомъ, какъ отреченіе отъ разсудка въ предметахъ вѣры, и ничто такъ не противорѣчитъ разуму, какъ отреченіе отъ него въ вещахъ, не составляющихъ предметовъ вѣры. Исключать разумъ вполне, или признавать только одинъ разумъ—двѣ крайности, одинаково опасныя. (Паскаль. Мысли о религіи, стр. 81. Перев. съ фр. Долгова, изд. 2 Москва 1902 г.).

Что же касается до той логической ясности, которая заключается въ правильныхъ выводахъ изъ посылокъ, въ послѣдовательности и связности мыслей, то это требованіе, конечно, вполне умѣстно въ религиозныхъ изысканіяхъ и недостаточность

его можетъ свидѣтельствовать о нелогичности религиозныхъ убѣжденій, — въ этомъ отношеніи и доказательства религиозныхъ истинъ болѣе или менѣе удовлетворительны, если брать посылки болѣе вѣрныя, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ; именно, выводить истины бытія Божія и другія изъ присущей человѣку религиозной потребности (психологическое доказательство) и изъ историческихъ свидѣтельствъ всеобщности и необходимости религиозной идеи (историческое доказательство). Кантъ, какъ извѣстно, не придавая значенія теоретическимъ доказательствамъ бытія Божія, не дающимъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ они направляются, ибо они или выводили больше, чѣмъ слѣдуетъ (космологическое доказательство) или a priori уже предполагали идею бытія Божія, Кантъ, говоритъ придавалъ религиознымъ истинамъ гораздо больше значенія съ точки зрѣнія практическаго разума для удовлетворенія присущихъ человѣку вопросовъ о свободѣ воли, о безсмертіи души. Въ признаніи бытія Божія и существованія духовнаго міра онъ видѣлъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Но кромѣ теоретическихъ доказательствъ есть еще особый видъ доказательства истинности религиозной вѣры, убѣдительное всякихъ другихъ доказательствъ и представляющій своего рода *логическое доказательство* ея, — это сама жизнь по *вѣрѣ и любви*, тотъ внутренній духовный опытъ, который можетъ переживать вѣрующій въ глубинѣ своего духа и который доставляетъ ему много неизреченныхъ радостей и блаженства. Въ этомъ отношеніи, внутренній опытъ духовной жизни по вѣрѣ имѣетъ такое же значеніе, какъ и опытъ внѣшній для доказательства той или другой истины въ научномъ отношеніи. Прекрасно говоритъ объ этомъ покойный професоръ Московской Духовной Академіи, самъ бывший истиннымъ христіаниномъ, Ѳ. А. Голубинскій: «кто живетъ высокою, чистою, нравственною жизнію, тотъ посредствомъ ея получаетъ высшую увѣренность въ бытіи Божіемъ, иначе сказать, пріобрѣтаетъ необходимую потребность вѣры въ такое существо, которое есть высочайшая истина, святость, красота и блаженство. Такая жизнь для духа человѣка есть *optima demonstratio Dei*» <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Ѳ. Голубинскій. Лекція по умозрительному богословію стр. 79.

Прекрасно выражаетъ эту же мысль о внутренней нравственной достовѣренности религіозной истины нашъ глубокій психологъ Ѳ. М. Достоевскій. На вопросъ одной дамы: какъ доказать бытіе Божіе, старецъ Зосима отвѣчалъ: «доказать тутъ нельзя ничего»; убѣдиться же возможно. Какъ? Чѣмъ? Опытомъ дѣятельной любви. По мѣрѣ того, какъ будете преуслѣвать въ любви, будете убѣждаться въ бытіи Божіемъ и въ безсмертіи своей души. Если же дойдете до полного самоотверженія, тогда ужъ несомнѣнно увѣруете, и никакое сомнѣніе даже и не возможетъ взойти въ Вашу душу <sup>1)</sup>. «Старайтесь убѣдить себя не добываніемъ новыхъ доказательствъ бытія Божія, а уменьшеніемъ страстей», говоритъ Паскаль въ своихъ знаменитыхъ «мысляхъ о религіи» <sup>2)</sup>. Вотъ въ чемъ настоящая *логическая очевидность* религіозныхъ истинъ, *осязаемость ихъ, такъ сказать, для чловѣка*. На эту духовную самоочевидность религіознаго опыта и слѣдовало бы указать невѣрующимъ, требующимъ логической ясности и доказательности религіозной вѣры. По своей силѣ и внутренней осязательности, это ощущение въ себѣ божества несравненно убѣдительнѣе, чѣмъ всякое, прекрасно построенное въ логическомъ отношеніи, но *отвлеченное логическое* доказательство религіозной вѣры. Конечно, только тотъ, кто испыталъ на себѣ это животворное дѣйствіе религіозной вѣры, можетъ судить объ этомъ. Невѣрующимъ же, не способнымъ воспринимать въ себя, въ силу холодности сердца, такое животворное и могучее дѣйствіе духовнаго опыта, это доказательство не можетъ быть понятно. Но отрицать его они не могутъ и не должны, если хотятъ быть безпристрастными. Такимъ образомъ, лучшее убѣдительнѣйшее доказательство бытія Божія *есть живой опытъ въ вѣру, жизнь по вѣрѣ и любви* и это доказательство должно быть необходимо приложено *съ логической точки зрѣнія тамъ, гдѣ рѣчь* идетъ о такомъ психологическомъ актѣ, какимъ является вѣра, и каковы ея объекты: Богъ, міръ духовный и безсмертіе души. Отвлеченная логическая ясность въ качествѣ единственнаго критерія истины неприложима тамъ, гдѣ касаются сердца и его самыхъ

<sup>1)</sup> Сочин. кн. II. гл. 4.

<sup>2)</sup> Цитир. выше сочин. стр. 66.

сокровеннѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ потребностей, а должна быть дополнена еще собственною *логикою вѣры*, какъ духовнаго опыта. У вѣры своя логика, отличная отъ научной логики, и необходимо признавать здѣсь ея мѣсто, если только не хотимъ идти въ разрѣзъ со здравой логикой. Логичнѣе будетъ, если такъ можно выразиться, признавать эту логику вѣры и признавать за нею то значеніе, какъ мы выяснили сейчасъ. Такова логика вѣры и такова логика невѣрія.

Мы видѣли, что современное невѣріе не можетъ быть оправдываемо съ логической точки зрѣнія, и что невѣріе, если оно хочетъ быть безпристраснымъ, должно согласиться съ этимъ, по крайней мѣрѣ, на томъ пониманіи вѣры, какое выяснили мы. Теперь слѣдуетъ сказать о той недобросовѣстности и непоследовательности невѣрія, какія оказываетъ оно въ отношеніи къ явленіямъ религіозной вѣры, носящимъ явно чудесный характеръ, стараясь во что бы то ни стало объяснить ихъ естественными причинами и всячески не довѣряя имъ.

Возьмемъ романъ Золя «*Лурдъ*»; здѣсь молодой священникъ, присутствовавшій при трогательныхъ, церковныхъ церемоніяхъ въ Лурдѣ, куда собралась громадная масса богомольцевъ всякаго рода, больныхъ и увѣчныхъ, не смотря на совершившееся въ ея глазахъ чудо исцѣленія отъ неизлѣчимой болѣзни,—исцѣленія, свидѣтельствовавшего о глубокой вѣрѣ испѣленной и о дѣйствительномъ существованіи благодатной помощи, объясняетъ это исцѣленіе чисто естественнымъ образомъ, именно вліяніемъ религіозной экзальтаціи на больной организмъ, настолько сильнымъ, что онъ весь обновился, и въ подтвержденіе этого приводитъ предсказаніе доктора, знаваго и лѣчившаго эту больную, что именно такимъ только путемъ можетъ произойти ея излѣченіе. Конечно, стремленіе найти причину необъяснимыхъ явленій въ естественныхъ условіяхъ можетъ быть одобряемо тамъ, гдѣ эти необъяснимыя событія не имѣютъ явно чудеснаго характера, а мнимая чудесность ихъ объясняется только незнаніемъ дѣйствительныхъ причинъ, но оно вызываетъ сомнѣніе, когда дѣйствительныя чудесныя событія, несмотря на явный сверхъестественный характеръ, стараются отрицать, какъ баснословныя. или же всячески объяснять

иначе. Положимъ, случай религіознаго испѣленія больной, о которомъ разсказывается въ романѣ «Лурдъ», можетъ быть объясненъ съ естественной точки зрѣнія, какъ объяснялъ и молодой священникъ,—со словъ доктора, положимъ, Зола, разочаровавшійся въ духовной силѣ и авторитетѣ католичества, въ этомъ единичномъ случаѣ обобщаетъ всѣ другого рода чудесныя событія въ Лурдѣ, и не видитъ въ религіозной вѣрѣ ничего болѣе, какъ обманъ воображенія, но бываютъ чудеса другого рода, гдѣ не можетъ быть рѣчи объ одномъ естественномъ объясненіи, и гдѣ необходимо видѣть проявленіе сверхъестественной силы. Возьмемъ, напр., надѣлавшее много шума событіе съ иконою Знаменія Божіей Матери въ г. Курскѣ, когда отъ гранаты подкинутой на приступокъ лѣсенки, ведущей къ иконѣ, разрушена была стѣна—кіота, въ которую была вдѣлана св. икона, а сама эта икона осталась невредимою. Чѣмъ объяснять невѣрующіе то обстоятельство, что разрушительное дѣйствіе гранаты коснулось стѣны, при чемъ была разрушена не только нижняя ея часть, но и верхняя,—кіота, но не коснулось иконы, вставленной въ эту кіоту? Что помѣшало гранатѣ разрушить икону,—такъ близко соприкасающуюся кіотѣ? Случай, скажутъ? Но почему же этотъ случай разрушилъ не *икону*, а кіоту? Почему кіота была разрушена, а икона осталась цѣлой? Не логичнѣе ли видѣть здѣсь именно дѣйствіе Промыслительной силы Божіей, не допустившей до поруганія св. иконы. Намъ кажется, что съ этимъ заключеніемъ должны согласиться невѣрующіе, если они хотятъ быть безпристрастными. Если же и въ этомъ случаѣ они будутъ настаивать на чемъ угодно, только не на чудѣ, то это будетъ свидѣтельствовать лишь объ упорствѣ ихъ.

Это упорное отвращеніе отъ религіозной вѣры, непризнаніе за нею никакого значенія, и ничѣмъ не оправдываемое отрицаніе явно чудесныхъ событій, служитъ характернымъ и печальнымъ явленіемъ нашего времени. Бороться съ нимъ можно только путемъ убѣжденій, осторожнаго и разумнаго пониманія вещей, хотя убѣдить невѣрующаго очень трудно, подчасъ едва ли возможно: умъ невѣрующаго слишкомъ ужъ привыкъ къ объясненію естественными причинами и ему трудно стать на другую точку зрѣнія, а сердце или молчитъ, поглощенное страстями,

или же повинуется тайному голоса разсудка съ такимъ направле-  
 леніемъ. Рефлексія парализуетъ силу и живость религіознаго  
 ощущенія и заставляеть его мало по малу ослабѣвать и глос-  
 нуть. Такъ именно и было у Пьера, героя романа «Лурдъ»: онъ самъ говоритъ про себя, что отцовское наслѣдство—разсу-  
 докъ у него сильнѣе наслѣдства материнскаго—чувства, и въ  
 этомъ видитъ причину своего невѣрія. Какъ упорно можетъ  
 быть невѣріе въ своемъ отрицаніи вѣры, объ этомъ прекрасно  
 говоритъ одинъ изъ христіанскихъ мыслителей апологетовъ:  
 «невѣрующій, уже заранѣе перешелъ на сторону, враждеб-  
 ную вѣрѣ, вотъ почему онъ всегда, какъ въ каждомъ юриди-  
 ческомъ процессѣ, будетъ находить свои доказательства, кото-  
 рыхъ, по его мнѣнію, въ тысячу разъ полноувѣреннѣе, яснѣе и  
 убѣдительнѣе, чѣмъ доказательства вѣры, и потому только, что  
 эти доказательства ему принадлежать, что онъ взвѣсилъ ихъ  
 съ большею внимательностью и потому, наконецъ, что онъ  
 просто хочетъ, чтобы они были лучше и сильнѣе, чѣмъ дока-  
 зательства вѣры» <sup>1)</sup>. Есть только одна надежда на божествен-  
 ную помощь въ данномъ случаѣ. «Можетъ быть», скажемъ  
 словами профессора А. И. Введенскаго, благодать Божія коснется  
 такихъ невѣрующихъ, ибо такіе люди, искренно служащіе истинѣ,  
 всего чаще удостоиваются особыхъ опытовъ жизни, утверждаю-  
 щихъ ихъ въ вѣрѣ, которой они столь страстно ищутъ» <sup>2)</sup>.

Есть еще логическія основанія быть болѣе вѣрующимъ,  
 чѣмъ невѣрующимъ. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ атеизмъ  
 въ разнообразныхъ его видахъ и главнымъ образомъ въ формѣ  
 матеріализма, какъ наиболѣе употребительнѣйшей доктрины невѣ-  
 рія. Именно, атеизмъ съ логической стороны своихъ принци-  
 повъ менѣе удовлетворителенъ, чѣмъ вѣра съ ея истинами о  
 Богѣ, безсмертіи души и др. Въ самомъ дѣлѣ, вѣрить въ  
 сверхъ-естественную силу, двигающую міромъ. логичнѣе, чѣмъ  
 признавать самопроизвольное зарожденіе и матерію, какъ самостоя-  
 тельную силу. Вѣрить въ живое, свободное, разумное міровое нача-  
 ло разумнѣе, чѣмъ вѣрить въ механическую силу матеріи. вмѣсто

<sup>1)</sup> Лютардъ, Апологетика.

<sup>2)</sup> Богословскій Вѣстникъ 1902 г. окт. см. выше цитиров. статью.

того, чтобы *надѣлать духовными* основами и силами *матеріаль- ныхъ* основы природы, которыхъ сама по себѣ она не имѣетъ и имѣть не можетъ, по самому понятію матеріи, и которыя приписываются ей въ силу присущей человѣческому духу идеи Божества, какъ всесовершеннѣйшаго существа, не разумнѣ ли вѣрить въ Бога, какъ трансцендентальную, міровую причину всего совершающагося, одаренную всѣми свойствами всесовершеннѣйшихъ личностей, свободою и разумомъ, могуществомъ и примудростью? Вѣдь только при такой вѣрѣ и можно объяснить многое въ исторіи человѣческаго рода и въ жизни каждаго человѣка, вѣдь только при такой вѣрѣ *въ разумную* и дѣйствительно духовно могущественную силу и можетъ имѣть свой смыслъ и цѣль жизнь природы и человѣка. А во что обращается она при предположеніи одной матеріальной, механической, безъ цѣли и смысла, причины, какъ не въ автоматъ или машину, гдѣ все идетъ по разъ установленнымъ законамъ, безъ свободнаго и разнообразнаго проявленія индивидуальной личности.

А при такомъ печальномъ взглядѣ на смыслъ и цѣль жизни остается только или быть совершенно равнодушнымъ ко всему:

— «Терпѣть, страдать и цѣлый вѣкъ трудиться», — или же, если человѣкъ глубоко почувствуетъ внутреннюю тоску, пустоту душевную и не найдетъ, чѣмъ заполнить ее, наложить на себя руки и тѣмъ прекратить свое бессмысленное, горькое существованіе на землѣ.

Вотъ почему въ основѣ матеріализма лежитъ присущая человѣческому духу идея Божества и, замѣняя ее вѣрою въ матеріальную силу природы съ предикатами, присущими болѣе духовному объекту, чѣмъ матеріальной природѣ, атеизмъ этимъ самымъ прекрасно обличаетъ самого себя въ непослѣдовательности и скрытыхъ источникахъ своего невѣрія. *Въ глубинѣ духа желаетъ вѣрить*, но не хочетъ признавать Бога, ибо Онъ — обличитель его пороковъ и страстей; — такъ обнаруживается *втрующее невѣріе* <sup>1</sup>.

Также несостоятельна съ логической точки зрѣнія и док-

<sup>1</sup>) См. книгу проф. Предгеченскаго: «Что разумнѣ вѣра или невѣріе».

трина пантеизма, столь распространенная въ наше время и своимъ искусственнымъ подражаніемъ и грандіозностью системы привлекающая къ себѣ очень многихъ. Правда, пантеисты признаютъ трансцендентальную причину міра, Бога; но что это за Богъ?.. Въ своей жизни и дѣятельности онъ всецѣло зависитъ отъ міра, въ немъ только проявляется, а безъ него—ничто. Существованіе міра обуславливаетъ существованіе Бога, а не наоборотъ, какъ по христіанскому ученію. Какая же логика? Духовное зависитъ отъ матеріальнаго! Въ сущности, если разобраться, Богъ пантеистовъ съ ихъ ученіемъ о зависимости Бога отъ конечнаго міра, есть тотъ же атеизмъ,—Богъ является связаннымъ и зависимымъ въ своихъ планахъ и цѣляхъ отъ разъ навсегда установленныхъ законовъ и границъ конечнаго міра, какимъ-то неопредѣленнымъ, безжизненнымъ объектомъ. Чѣмъ же такой Богъ лучше Бога атеистовъ—матеріи съ ея механическими силами и законами? Немногимъ только. Прекрасно говорить объ ложности пантеизма въ его основаніяхъ изслѣдователь пантеизма и теизма въ ихъ логическомъ взаимоотношеніи Н. М. Боголюбовъ. «Пантеистъ, отрицая ученіе о Богѣ, какъ о личномъ Творцѣ и Промыслителѣ, и принимая вѣру въ Бога, какъ въ безличное бытіе, какъ въ «самый процессъ міровой жизни», создаетъ тщетную вѣру, потому что вѣра въ Бога, какъ въ безличное бытіе, не только не способна завершить человѣческое знаніе, но, напротивъ, въ корнѣ разрушаетъ его. Всѣ пантеистическія понятія о Богѣ имѣютъ чисто отрицательное содержаніе, но, очевидно, что такія понятія не имѣютъ никакого значенія для человѣческаго познанія міровой жизни <sup>1)</sup>. Только вѣра въ личнаго Творца и Промыслителя міра разумна, потому что только эта вѣра способна восполнить и завершить человѣческое знаніе, ищущее основы для выясненія міровой жизни въ личномъ бытіи. Только въ вѣрѣ въ Бога, какъ въ личнаго Творца и Промыслителя, человѣкъ можетъ найти и полное обоснованіе какъ своего знанія, такъ и вообще всей свободной дѣятельности <sup>2)</sup>. Какъ скоро обращаютъ вниманіе

<sup>1)</sup> Пантеизмъ и теизмъ въ ихъ логическомъ взаимоотношеніи, стр. 370.

<sup>2)</sup> Ibid стр. 370.

на основы пантеизма, онъ тотчасъ отрицаетъ самого себя, уничтожая вмѣстѣ съ тѣмъ и логическую достовѣрность деизма и атомизма, какъ теорій» <sup>1)</sup>).

Такова логическая несостоятельность пантеизма и превосходство предъ нимъ теизма.

#### IV.

Доводы невѣрія, какъ доктрины. Ихъ слабость и несостоятельность предъ судомъ логики. Возможны ли совершенные атеисты?

Будучи несостоятельнымъ въ своихъ возраженіяхъ противъ вѣры, невѣріе оказывается несостоятельнымъ и само по себѣ, если разсматривать его, какъ доктрину. Невѣріе не имѣетъ достаточныхъ своихъ доводовъ за небытіе Бога. Чѣмъ можетъ доказать оно, что Бога нѣтъ нигдѣ? Вотъ что говоритъ объ этомъ Паскаль въ своихъ *«мысляхъ о религіи»*. «Заставьте невѣрующихъ дать отчетъ въ своихъ чувствахъ и причинахъ религіознаго сомнѣнія; они приведутъ вамъ столь слабые и ничтожные доводы, что убѣдятъ васъ въ противномъ. Это самое было однажды весьма кстати сказано имъ одною особою: «если вы будете разговаривать подобнымъ образомъ, то по чести, вы меня сдѣлаете вѣрующимъ» <sup>2)</sup>! Хорошо также говорить объ этомъ цитированный нами выше англійскій ученый ПEARSON: «Въ обширной области мысли и знанія мы иногда вынуждены требовать доказательствъ противоположнаго мнѣнія и, по оказывающейся невозможности выставить ихъ, заключаемъ въ пользу своего убѣжденія. Для того, чтобы доказать несуществованіе чего либо, нужно полное, совершенное познаніе всего существующаго, а такъ какъ это невозможно, то невозможно и первое. Пояснимъ это примѣромъ. Если два человѣка высажены на пустой необитаемый островъ, и одинъ изъ нихъ утверждаетъ, что островъ когда-то имѣлъ жителей; то для доказательства этой мысли довольно найти на пескѣ хоть одинъ слѣдъ ноги. Напротивъ, задача другого, утверждающаго противоположное, т. е. что островъ никогда не былъ

<sup>1)</sup> Ibid стр. 373.

<sup>2)</sup> Стр. 62.

обитаемъ, гораздо сложнѣе: онъ долженъ объѣздить островъ по разнымъ направленіямъ, повсюду осмотрѣть и извѣдать, не окажется-ли гдѣ либо слѣдовъ мѣстопребыванія, и только тогда съ положительною вѣрностью можетъ сказать, что островъ не-обитаемъ. Приложимъ это къ истинѣ бытія Божія. Объ немъ говорить все видимое на землѣ, или на небѣ. Полевой цвѣтокъ, листокъ дерева, устройство глаза—все уже доказательство. Но доказать противное—невозможно. Если бы Творецъ и не впечатлѣлъ ясныхъ слѣдовъ Своей премудрости въ чудной камерѣ—обскупѣ человеческого глаза, или въ дрожащемъ листкѣ дерева, или въ полевомъ цвѣткѣ, то и тогда нельзя было бы отрицать истину бытія Его. Сначала надо было бы пересмотрѣть всѣ страницы міра, переспросить всѣ народы земли, отъ земли подняться къ небу, изучить звѣздные и солнечные міры, и потомъ уже постановить заключеніе» <sup>1)</sup>.

Сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться въ логической несостоятельности невѣрія. Атеизмъ долженъ быть названъ по-этому явленіемъ неразумнымъ и, мало того, весьма печальнымъ. Къ слишкомъ тяжелымъ послѣдствіямъ можетъ повести послѣдовательное проведеніе въ жизнь принциповъ атеизма, о чемъ мы уже говорили выше. Вотъ почему многіе сомнѣвались въ возможности существованія рѣшительныхъ, совершенныхъ атеистовъ. Еще Бэконъ говорилъ, что «атеизмъ существуетъ болѣе на языкѣ, чѣмъ въ сердцѣ и мысли». Указываютъ на факты искренняго неожиданнаго обращенія къ религіозной вѣрѣ самыхъ закоренѣлыхъ атеистовъ. Не имѣя права отрицать этихъ и подобныхъ имъ фактовъ, мы должны однако съ своей стороны замѣтить, что при всѣхъ трудныхъ условіяхъ возможности положительныхъ атеистовъ, послѣдніе существуютъ хотя въ довольно рѣдкомъ количествѣ. Почему нельзя допустить въ человѣкѣ способности достигнуть такого ужаснаго состоянія? Не надо забывать, что онъ есть существо съ полною свободою духа, по которой можетъ или возвышаться до чистѣйшей нравственной жизни, или ниспадать до послѣднихъ крайнихъ предѣловъ нравственнаго развращенія, неизбѣжно и

<sup>1)</sup> Th. Pearson Unglaube, стр. 9.

всегда сопровождающагося положительнымъ забвеніемъ Бога. Религіозное чувство, конечно, истребить нельзя, какъ прирожденное и всегда глубокое, но его можно заглушить такъ сильно, что оно потеряетъ способность заявлять о себѣ. Въ изящной литературѣ мы находимъ не мало превосходно обрисованныхъ и законченныхъ типовъ самыхъ сильныхъ атеистовъ. Таковъ, напр. Базаровъ, — герой романа Тургенева «Отцы и дѣти». Натура сильная, даровитая, Базаровъ отрицалъ всѣ религіозные и нравственные мотивы въ жизни, проявляя при этомъ не обыкновенную твердость убѣжденій до послѣднихъ минутъ жизни. На просьбу отца позвать священника предъ смертію, онъ съ насмѣшкою отвѣчаетъ ему: «я согласенъ, если это можетъ утѣшить васъ, но мнѣ это ни къ чему». «Ахъ, отецъ, отецъ, продолжалъ онъ, и ты еще нюнишь! Вѣдь у тебя есть религія, Богъ, святыня и вѣчность! Что жь? Молись имъ и надѣйся на нихъ»!..

---

Мы рассмотрѣли главныя причины возникновенія и развитія невѣрія и наиболѣе существенныя возраженія, приводимыя невѣрующими противъ религіозной вѣры, равно какъ и состоятельность доводовъ самыхъ невѣрующихъ, и нашли, что главныя причины невѣрія коренятся *въ извращенности сердца невѣрующаго, въ несдержанности анализа*, для котораго въ области вѣры должны существовать свои границы, какъ этого требуетъ *самое понятіе о религіозной вѣрѣ*; что же касается возраженій невѣрующихъ противъ вѣры, то мы нашли, что они страдаютъ *ложнымъ пониманіемъ какъ своихъ требованій, такъ и существа предмета*, сравнительно менѣе удовлетворяютъ требованіямъ разума, чѣмъ вѣра, и по всему этому должны быть признаны несостоятельными.

Г. Богословскій.

## О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНИИ БОГОСЛОВСКОЙ НАУКИ \*).

Изученіе богословской науки, какъ науки о Богѣ, опредѣляется ея глубокимъ значеніемъ въ жизни человѣка. Положеніе ея указывается какъ возрастомъ учащихъся, такъ и теченіемъ научно-общественной жизни. Время ученія вообще—есть самое дорогое время жизни, и направить человѣка въ этомъ возрастѣ, выработать въ немъ правильное міросозерцаніе, правильный кругозоръ, это—великая задача. Это время пробуждающихся стремленій, сомнѣній и надеждъ, увлеченій и паденій, время выработки и выбора идеаловъ. Вотъ отчего это время самое опасное.—Въ радостяхъ и увлеченіяхъ жизни забываются часто назрѣвающія серьезныя задачи личнаго положенія. И дѣйствительно, какъ физическая природа человѣка, такъ и духовная во дни юности его достигаетъ значительнаго расцвѣта силъ и энергіи.

А это открывающееся богатство жизни вызываетъ громадную сложность отношеній. Въ жизни человѣческой обыкновенно весьма рѣдко встрѣчается равновѣсіе духовныхъ и физическихъ силъ, т. е., именно то равновѣсіе, которое отчетливо выражено въ словахъ: «въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ». У однихъ духъ въ своемъ развитіи превосходитъ тѣлесныя силы, и такіе люди какъ бы одухотворяются: они не живутъ обыденной, узкой жизнью, а витаютъ далеко, стремятся куда-то все выше и выше. Такіе люди—идейные люди, люди борьбы за идеалы.

---

\*) Вступительная лекція по богословію на Одесскихъ высшихъ Женскихъ Педагогическихъ курсахъ, 30-го сент. 1903 года.

Вотъ почему, вѣроятно, они и не долго живутъ. У другихъ же людей тѣло превозмогаетъ душу, и тогда заглушается отзывчивость къ высшимъ запросамъ жизни.

Но эти опредѣлившіяся крайности большею частію составляютъ уже результатъ предшествовавшей тяжелой внутренней борьбы духа и тѣла. Нашему же вниманію предлежитъ тотъ именно періодъ развитія, когда борьба высшихъ интересовъ и потребностей жизни только начинается, или уже происходитъ. Въ этой то борьбѣ и заключается вся сложность и серьезность задачъ жизни. Здѣсь человѣкъ особенно жгуче отзывается на то противорѣчіе, въ какомъ повидимому стоятъ усвоенныя имъ христіанскія основы вѣры къ вновь поступающимъ въ сознаніе идеямъ научнаго образованія. Чувствуется необходимость особенной энергіи, мужества и даже страданій за вѣру своей семьи, за свое личное духовное содержаніе. И какъ часто у молодой души далеко-далеко куда-то уходитъ образъ матери, впервые научившей ее называть Бога «Отцемъ нашимъ»! И чуть-чуть меркнуть тихіе, сладостные дни дѣтской жизни.

Вотъ въ этотъ-то критическій моментъ просмотра духовной жизни, установки правильнаго міросозерцанія и необходимо то глубокое освѣщеніе религіознаго сознанія, которое дается богословской наукой.

Къ сожалѣнію, это высокое служеніе богословской науки значительно ослабляется той смутностію и неопредѣленностію понятій о религіи, какія теперь господствуютъ въ образованномъ обществѣ.

Вамъ не разъ, вѣроятно, приходилось слышать мнѣніе относительно религіозныхъ вопросовъ, что будто-бы эти вопросы разрѣшить нельзя, что будто скажутъ «*вѣрь*» и нужно вѣрить, вѣрить безъ разсужденія, безъ всякаго разумѣнія, что область богословскихъ сужденій чрезвычайно минимальна, что богословія, наконецъ, и не должно быть, такъ какъ религія есть дѣло личной совѣсти. Богословіе, говорятъ, не имѣетъ никакого значенія для спасенія нашей души,— оно не приближаетъ насъ къ царствію небесному. Значить, и не нужно богословскихъ знаній.

Есть еще и другія рѣчи. Эти рѣчи допускаютъ богословскую науку, но только съ той точки зрѣнія, что она объяснить намъ всевозможныя историческія наслоенія церковно-религіозной жизни, что она откроетъ намъ эволюціонный прогрессъ религіи изъ первоначальныхъ несложныхъ формъ натурализма. Очевидно, что и здѣсь высокія задачи богословской науки суживаются и религія понимается, какъ обыкновенное, въ ряду другихъ, явленіе соціальной жизни.

Подобныя ходячія мнѣнія о богословской наукѣ не могутъ быть оставлены безъ вниманія. Всѣ эти мнѣнія можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Религія есть только сердечное влеченіе человѣка къ Богу.

2. Все содержаніе религіи сводится, въ сущности, къ тайнамъ Божіимъ, а тайны божественной жизни непостижимы.

3. Религіозное знаніе не имѣетъ никакого отношенія къ нашему спасенію, или къ царствію небесному.

4. Религія есть дѣло личной совѣсти.

и 5. Религія имѣетъ значеніе только какъ характерная эволюція человѣческаго духа.

Отвѣтимъ по возможности кратко на эти сужденія.

1. Совершенно вѣрно, что религія есть влеченіе сердца, но не въ смыслѣ только инстинктивнаго, безсознательнаго влеченія. Наша вѣра дѣйствительно была бы слѣпою, если бы она не соединялась съ разсудочнымъ мышленіемъ. Такъ какъ человѣкъ есть разумное существо, то и вѣра его должна быть не только безсознательнымъ влеченіемъ, но и разумно сознаннымъ актомъ духовной жизни. Если-бы было иначе, то слѣпая, безсознательная вѣра въ Бога была бы общимъ сплошнымъ явленіемъ. Между тѣмъ, изъ исторіи религій мы видимъ, что люди всегда стремились осмыслить и утвердить свою вѣру на разумныхъ основаніяхъ. Въ религіяхъ народовъ мы находимъ не только молитвы и гимны, но и до извѣстной степени выработанное ученіе,—догматическое и нравственное. Правда, въ исторіи древнихъ религій и современныхъ религіозныхъ направленій есть одно направленіе, называемое мистицизмомъ,

который сущность религіи понимаетъ, какъ только внутреннее созерцаніе Бога при помощи озаренія отъ Духа Святаго.

Люди подобнаго направленія стремились къ непосредственному созерцанію Божества и соединенію съ Нимъ, увѣряя себя и другихъ, что на нихъ сходитъ Духъ Святой. Они отвергали всякое участіе разума въ дѣлѣ религіи. Результатомъ подобнаго направленія были уродливыя формы религіозной жизни, обманъ чувствъ, галлюцинаціи, ложныя видѣнія и даже психическое разстройство. Сюда относятся всѣ мистическія секты древнихъ и новыхъ временъ. Очевидно, что здѣсь нѣтъ истинной религіозной жизни, которая просвѣщаетъ всякаго человѣка и возвышаетъ его религіозное сознаніе.

Господь Иисусъ Христосъ призываетъ насъ къ познанію, разумѣнію и испытанію своей вѣры, а не къ слѣпому чувству. Христосъ и религія есть «свѣтъ», а не темнота и слѣпота. «Ходите въ свѣтъ», сказалъ Спаситель. Вотъ почему въ религіозной жизни необходимы свѣтъ знанія, теплота чувствъ, энергія дѣйствій и строго-правильный анализъ вѣры. Все это, конечно, трудно достигается, такъ какъ легко можно впасть въ одну изъ двухъ крайностей: или мистицизмъ, или раціонализмъ, соединяемый съ полнымъ охлажденіемъ къ своей вѣрѣ. Но при правильномъ анализѣ вѣры эти крайности легко распознаются.

2) Содержаніе религіи, говорятъ, составляютъ тайны Божественной жизни, а эти тайны для человѣка непостижимы. Слѣдовательно, изученіе религіи не даетъ никакихъ результатовъ. Дѣйствительно, въ религіи есть тайны, но не все содержаніе религіи исчерпывается тайнами. Есть истины, вполне доступныя нашему разуму.

Только сущность Божественной жизни есть тайна непостижимая, а свойства, явленія, откровенія Божіи могутъ быть нами познаваемы и изучаемы. Тоже самое происходитъ и въ отношеніи къ познанію внѣшняго міра. Развѣ мы постигаемъ всю вселенную, развѣ мы можемъ познать сущность даже того міра, гдѣ мы живемъ? Но мы познаемъ и изучаемъ явленія міра и надъ этимъ мы работаемъ, — достигая лишь только нѣкоторыхъ опредѣленныхъ результатовъ. При всемъ томъ, тайна

открываетъ намъ надежду на совершенствованіе, что собственно и составляетъ цѣль религіи. Ближе къ этимъ тайнамъ или ближе къ Богу стоятъ существа совершеннѣйшія, самыя развитыя;—слѣдовательно, всестороннее знаніе лишь приближаетъ насъ къ Богу.

3) Религіозное знаніе, говорятъ, не имѣетъ никакого отношенія къ нашему спасенію или къ Царствію Небесному.

Это мнѣніе отрицаетъ всякое значеніе разума въ религіи, отдавая преимущество одному чувству. Но хотя чувство и имѣетъ большое значеніе въ религіи, но въ соединеніи только съ разумомъ, а не само по себѣ. Одностороннее развитіе одного чувства производитъ ложныя и болѣзненныя формы духовной жизни.

Если же указываютъ на то, что люди и при одной сердечной вѣрѣ, такъ называемые, простецы получаютъ спасеніе и даже прославляются Богомъ, какъ святые угодники, то на это должно замѣтить, что простецами они кажутся только потому, что ихъ рѣчь не имѣетъ той научной обработки и формулировки, какая служитъ мѣриломъ образованія; не имѣютъ они и того знакомства съ научными теченіями, которое говорило бы объ изученіи ими разнообразныхъ теорій и системъ современной мысли. Но они имѣютъ въ себѣ тотъ глубоко выработанный и твердо поставленный на вѣрѣ въ Бога психическій міръ, который свидѣтельствуетъ намъ объ ихъ истинномъ пониманіи природы человѣческой и исторіи міра, объ ихъ разумѣніи міра Божественнаго, духовнаго и всей культурной жизни человѣка въ ея существѣ. Ихъ внутренняя, психическая жизнь богата такими наблюденіями и такими выводами, до которыхъ наши науки психологія и соціологія доходятъ очень и очень медленнымъ путемъ. Можно ли такимъ образомъ сказать объ этихъ людяхъ, что они далеки отъ того высшаго знанія, которое сообщаетъ человѣку и высшую степень разумѣнія Царства истины, добра и красоты, Царства Божія?

Но не всѣ могутъ быть такими простецами, не всѣ могутъ быть пустынножителями, не всѣ могутъ вести уединенную, сосредоточенную жизнь. Есть пути жизни разные, есть и пути

къ Царствію Божію разные, — есть разные степени развитія и совершенства, а слѣдовательно, будутъ и разные степени блаженства. Тѣмъ изъ насъ, которые развиваютъ свой умъ по высшимъ запросамъ жизни, необходимо всестороннее развитіе духовныхъ потребностей и въ особенности тѣхъ, которыя опредѣляютъ отношеніе нашего ума и воли къ Высочайшему Существоу или Богу, т. е., потребностей религіозныхъ. <sup>1)</sup> Въ противномъ случаѣ, человѣкъ получаетъ ложное одностороннее направленіе, которое въ послѣдствіи создаетъ трагическія положенія и въ личной и въ общественной жизни.

Если Христось есть не только путь, но и Истина, и не только Истина, но и жизнь, то, слѣдовательно, идя за Христомъ, мы узнаемъ истину, а узнавая истину во Христѣ, мы достигаемъ жизни въ собственномъ смыслѣ. Очевидно, что полный, высшій и широкій свѣтъ Христовой Истины естественно необходимъ для всякой души, которая стремится быть ближе къ Самой Истинѣ — Христу, для души, которая хочетъ быть въ Царствѣ Божіемъ. Въ этомъ то случаѣ такимъ высокимъ душамъ богословская наука и помогаетъ исполнить свое назначеніе и удерживаетъ ихъ на высотѣ ихъ стремленій къ Царству Бога и Христа Его.

Слѣдовательно, богословіе приводитъ душу человѣческую къ познанію истиннаго Бога и приближаетъ къ Царствію Его. Богословіе утверждаетъ нашъ умъ въ истинѣ всемірно-историческаго и Богочеловѣческаго ума Христова, очищаетъ пожеланія нашего сердца высокими и широкими идеями Божественной жизни и руководитъ волей нашей въ созданіи высшей благородно-христіанской жизнедѣятельности.

4) Религія есть дѣло личной совѣсти каждаго. Пусть, говорятъ, каждый вѣруетъ по своему, какъ ему сроднѣе. Этотъ взглядъ имѣетъ въ виду одну только сторону религіозной жизни. Онъ основывается на понятіи о религіи, какъ только внутреннемъ религіознымъ чувствѣ, или стремленіи къ Богу. Объ этомъ то именно чувствѣ къ Богу и говорилъ Спаситель

---

<sup>1)</sup> «Совершеннѣйшее изъ всего существующаго есть вѣдѣніе Бога», говоритъ Св. Григорій Богословъ. («Творенія Григорія Богослова Москва, 1889 г. ч. 1-я стр. 142-я»).

нашъ: «ты, когда молишься, войди въ клѣтъ твою...» (Мѡ. VI, 6) Объ этой молитвѣ и можно сказать: «пусть каждый молится, какъ ему сроднѣе». Но если молитва выходитъ изъ клѣти, совершается среди двухъ или трехъ, тогда двери не затворяются, тогда функционируетъ жизнь общественная. Здѣсь уже религія есть опредѣленный составъ дѣйствующихъ вѣрованій. А человѣкъ, вступающій въ общественную жизнь, привноситъ и извѣстный элементъ религіозной личной жизни; слѣдовательно, общество, семья и государство получаютъ отъ cadaго изъ насъ извѣстный придатокъ и, такимъ образомъ, религія моя не есть дѣло личной *только моей совѣсти*; она имѣетъ общественное значеніе, и за свою вѣру каждый отвѣтственъ передъ обществомъ.

5) Религія, говорятъ, можетъ быть разсматриваема только какъ процессъ историческій, какъ извѣстной силы теченіе общественной жизни. Но это обстоятельство устанавливаетъ только ея естественное происхожденіе, чего конечно, — отрицать нельзя.

Религія не есть нѣчто произвольно и насильно навязанное человѣку, а естественная потребность души человѣческой. Но кромѣ этой естественной стороны, въ религіи есть и другая сторона, — сверхъестественная. Иначе говоря, — въ религіи различаютъ двѣ стороны: *субъективную*, или внутреннее чувство, или стремленіе человѣка къ Богу, — и *объективную*, или воздѣйствіе Бога на душу человѣка.

Эти указанная нами ходячія мнѣнія о религіи, распространяющіяся въ образованномъ обществѣ, объясняются частію характеромъ нашего школьнаго образованія, частію свойствами нашей духовной литературы.

Строгая програмность преподаванія Закона Божія, не смотря на все усердіе лицъ преподающихъ, даетъ очень мало мѣста той жизненности и тому явленію духа и силы, какія принадлежатъ слову и Закону Божественному. Духовная же литература очень мало отзывается на запросы общественной жизни и потому мало читается обществомъ. Слѣдствіемъ этого и являются смутность и несогласованность религіозныхъ понятій въ нашемъ обществѣ.

Одни усиленно трактуютъ себя ревнителями церковной обрядности и всѣхъ преданій церковно-религіозной жизни; другіе проповѣдуютъ религію духа и идей, ищутъ истины и разумѣнія жизни; третьи не пристають открыто ни къ тѣмъ ни къ другимъ, и сами не знаютъ, во что и какъ вѣровать, а потому и проповѣдуютъ широкую вѣротерпимость и свободу совѣсти. Пусть, говорятъ они, каждый вѣруетъ по своему, какъ ему сроднѣе.

Такое то состояніе общества и отразилось весьма ясно въ произведеніяхъ нашихъ талантливыхъ писателей и во многихъ трактатахъ людей науки. Но яркую картину указаннаго состоянія общества и религіознаго въ немъ броженія мы видимъ въ лицѣ великаго писателя земли русской графа Л. Толстого.

Все религіозное настроеніе общества въ мысляхъ и чувствахъ графъ Толстой воплотилъ въ самомъ себѣ, въ своей личности.

Въ его исповѣди, изложеніи своей вѣры, исканіи истины и смысла жизни, въ его опрощеніи — общество узнало само себя, какъ въ зеркалѣ, со всѣми своими страстями, борьбой, сомнѣніями, муками, вопросами, недовольствомъ жизнію и исканіемъ высшихъ лучшихъ ея нормъ. И довольно значительная часть интеллигенціи увѣровала въ Толстого, какъ проповѣдника новой и высшей религіозно-нравственной общественной жизни <sup>1)</sup>

Но другая часть общества была возмущена яркимъ художественнымъ изображеніемъ всего внутренняго настроенія духовной жизни человѣка, всего кощунства и богохульства, которыя доселѣ только спорадически появлялись въ извѣстныхъ кругахъ общества, разбиваясь о крѣпкіе устои вѣрующей души. Графа отлучили отъ церковнаго православно-христіанскаго общества; но это отлученіе отъ церкви учениками Толстого было признано несправедливымъ актомъ. Толстому сочувствовали, ему подносили адреса, къ нему получили еще большее уваженіе, какъ бы къ невинно-гонимому. Всѣ эти факты возродили новую, особенную жизнь и принципы ея живутъ съ

<sup>1)</sup> Укажемъ для примѣра соч. М. Ольденъ-Уардъ: Три біографіи. Перев. съ англ. И. С. Дурново. Москва. 1900 г.

именемъ графа. Явилась особая секта толстовцевъ, которые также ставятъ своей задачей исканіе истины. Образовался даже особенный *фанатизмъ* въ отрицаніи именно православной или, какъ говорятъ, церковной вѣры. Такимъ образомъ извѣстная часть образованнаго общества идетъ противъ Православной Церкви. Вотъ что именно и создало у насъ дѣйствительное религиозное настроеніе, такъ что многіе стоятъ на распутьи и не знаютъ, кто же истинно вѣрующій человѣкъ. Получилось полное непониманіе другъ друга: дѣти не понимаютъ родителей, и родители своихъ дѣтей. Отцы и дѣти раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ и чувствахъ.

Но нельзя не видѣть и того, что въ послѣднее время религиозное настроеніе нашего общества начинаетъ еще болѣе усиливаться, благодаря особому направленію заграничной богословской науки.

На одной изъ заграничныхъ университетскихъ кафедръ богословія (въ Берлинѣ) читаетъ профессоръ Гарнакъ (Harnack) Это въ высшей степени талантливый ораторъ, владѣющій своимъ предметомъ свободно и всесторонне. Сильное вліяніе его на слушателей объясняется оригинальностью его изложенія; такъ какъ Гарнакъ не признаетъ никакого авторитета и передаетъ своимъ слушателямъ только то, что составляетъ его убѣжденіе. Въ этой самостоятельности и заключается то обаяніе, благодаря которому его аудиторія всегда полна слушателей.

Одинъ изъ студентовъ стенографировалъ лекціи Гарнака, которыя и изданы подъ заглавіемъ: *Das Wesen des Christenthums*. (Сущность христіанства). Это-то сочиненіе и произвело большой шумъ въ обществѣ. Главныя положенія Гарнака сводятся къ слѣдующему: сущность христіанства опредѣляется самой личностію Христа и Его проповѣдию или ученіемъ, которое содержится только въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ. Четвертому же Евангелію Гарнакъ не придаетъ значенія историческаго источника. Христось, по Гарнаку, проповѣдывалъ только о Царствіи Божіемъ и его пришествіи, объ Отцѣ Небесномъ, о Богѣ Отцѣ и безконечномъ достоинствѣ души человѣческой, о высшей правдѣ и любви; но о Себѣ, какъ о Сынѣ

Божіемъ, не говорилъ и не думалъ утверждать, что Онъ есть Божественное Лицо. Далѣе,—никакихъ чудесъ Спаситель не совершалъ, но если и происходило нѣчто, похожее на чудеса, то это надо приписать только нервной подкладкѣ, только нѣсколько повышенному настроенію и исцѣляемыхъ и окружающихъ лицъ. А такъ какъ въ тогдашнее время имѣли очень малое понятіе о законахъ природы, то и называли обыкновенныя естественныя дѣйствія чудесами. Наконецъ, Гарнакъ утверждаетъ, что ученики Христа и Отцы Церкви не поняли ученія Христова, извратили его и такимъ образомъ создали ту церковную организацію, которую Христосъ и не думалъ устраивать, и ту догматическую систему вѣроученія, которая не имѣетъ никакого основанія въ ученіи о Христвѣ. Христіанство облеклось во внѣшнія формы греческаго и римскаго католицизма и Евангеліе было задавлено обрядностью и дисциплиной <sup>1)</sup>. Такія сужденія Гарнака о сущности Христіанства взволновали все общество. Либеральная партія восторгалась и восторгается свободомысліемъ Гарнака; ортодоксальная же относится съ сильнымъ порицаніемъ къ профессорской дѣятельности Гарнака и требуетъ рѣшенія въ Генеральномъ Синодѣ вопроса: «быть ли, или не быть Гарнаку на каедрѣ».

Научно богословское движеніе противъ Гарнака также весьма сильно и образовалась уже довольно обширная литература, посвященная разбору сочиненія Гарнака: *Das Wesen des Christenthums*. Чѣмъ разрѣшится движеніе противъ Гарнака, еще неизвѣстно.

Въ томъ же Берлинѣ въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго 1902 г. и текущаго 1903 г. профессоръ Деличъ прочелъ двѣ публичныя лекціи о Вавилонѣ и Библии («*Babel und Bibel*»). Профессоръ Деличъ путешествовалъ нѣсколько разъ на Востокъ, занимался тамъ на мѣстѣ древней Ассирио-Вавилоніи раскопками и чтеніемъ открываемыхъ имъ надписей. Результатомъ своихъ занятій онъ выставилъ слѣдующее положеніе: религія евреевъ въ главныхъ своихъ частяхъ заимствована у вавило-

---

<sup>1)</sup> Harnack. *Das Wesen des Christenthums*. Fünfte Auflage. Leipzig. 1901 г. S. 25—36. 96 sqq.

нянъ,—изъ ихъ религиозныхъ сказаній, или преданій. Исторія творенія міра, грѣхопаденія, потопа, Синайскаго законодательства и др. несомнѣнно будто бы вавилонскаго происхожденія. Даже еврейскій монотеизмъ вполнѣ сроденъ религиознымъ представленіямъ Вавилонянъ, что доказывается одинаковымъ названіемъ Божества; еврейскія мѣры, вѣсъ и деньги—безспорно вавилонскаго происхожденія.

Вообще, вавилонская культура и религія были основными элементами въ развитіи еврейской религіи. Такимъ образомъ священная исторія евреевъ есть просто исторія національная, не имѣющая въ себѣ никакихъ сверхъестественныхъ или божественныхъ признаковъ.

Не смотря на все это, проф. Деличъ не лишаетъ еврейскую религію принадлежащаго ей значенія въ міровой исторіи. «Что касается лично меня, говоритъ Деличъ, то я живу вѣрою, что хотя древне-еврейскія писанія и потеряли характеръ откровенія, тѣмъ не менѣ онѣ всегда будутъ имѣть свое высокое значеніе, какъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ великаго религиозно-историческаго процесса» <sup>1)</sup>

Такія заявленія проф. Делича произвели въ обществѣ сильное броженіе умовъ; но успѣхъ его значительно возросъ отъ того особаго вниманія, какое оказали ему Прусскій дворъ <sup>2)</sup>.

Чѣмъ же объясняется успѣхъ публичныхъ лекцій Делича?

Возбужденіе умовъ, произведенное проф. Деличемъ, весьма многіе стараются объяснить пробудившимся интересомъ къ религиознымъ вопросамъ <sup>3)</sup>. Но профессоръ Берлинскаго Университета — Гункель успѣху Делича даетъ совершенно иное объясненіе, очень знаменательное для богословской науки въ Германіи. Онъ находитъ, что подобный успѣхъ смѣлыхъ, поспѣшно высказанныхъ и мало обоснованныхъ положеній—объ-

<sup>1)</sup> Fri. Delitzsch. Zweiter Vortrag über Babel und Bibel. Stuttgart, 1903 S. 36.

<sup>2)</sup> Литература по поводу «Babel und Bibel» такъ обширна, что не безъ основанія замѣчаютъ: «Jhre Zahl ist Legion» (Theodor Wahl въ соч. Was lehrt uns der Babel und Bibelstreit» Stuttgart, 1903. s. 5. Anmerkung.)

<sup>3)</sup> Такъ, проф. Hubert Grimme въ соч. «Unbewiesenes» Leipzig. s. 7—8 Vorwort; Theodor Wahl въ соч.: «Was lehrt uns der Babel und Bibelstreit» Stuttgart. s. 5. и мн. др.

ясняется лишь религіознымъ недомыслиемъ, совершеннымъ незнаніемъ Богословія, — науки, съ которой даже профессора имѣютъ весьма малое знакомство <sup>1)</sup>).

Отсюда то и развивается диллетантизмъ, бросающійся на каждую новенькую и возбуждающую мысль. При такомъ положеніи дѣла легко увлечь публику блестящими, остроумными догадками, лишенными однако научной силы и строго критической провѣрки. Конечно, это же самое объясненіе можно примѣнить и къ успѣху лекцій Гарнака. Но какъ бы то ни было, профессора Деличь и Гарнакъ въ настоящее время занимаютъ глубокое вниманіе всего образованнаго класса Германіи.

Слѣдя за этими и подобными имъ движеніями богословской науки, можно имѣть основаніе предположить, что онѣ имѣютъ глубокую связь съ философскими направленіями нашего вѣка.

Здѣсь мы прежде всего отмѣтимъ позитивизмъ. Позитивизмъ есть такое философское ученіе, которое единственной областью нашего познанія признаетъ чувственный міръ, факты и явленія этого міра въ ихъ законмѣрной связи. Онъ указываетъ слѣдующій основной законъ развитія: какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и все человѣчество послѣдовательно проходятъ три фазиса своей жизни—теологическій, метафизическій и позитивный (положительный). Въ теологическомъ періодѣ, или въ дѣтскомъ состояніи своего разума, человѣкъ всѣ міровыя явленія объясняетъ предположеніемъ высшей воли Бога или другихъ сверхъестественныхъ агентовъ; въ метафизическомъ—явленія природы опредѣляются особыми сущностями, абстракціями, которыя принимаются за реальности. Но въ позитивномъ состояніи умъ человѣческой приходитъ къ убѣжденію, что только тѣ знанія достовѣрны, которыя основаны на опытѣ и наблюденіи, и что только та цѣль достойна познанія человѣческаго, которая направлена къ открытію дѣйствительныхъ законовъ явленій, т. е., ихъ послѣдовательности и сходства. Вопросы же о первой причинѣ міра, о сущности вещей и тому

<sup>1)</sup> Н. Gunkel: Jsrael und Babilonien. Gättingen. 1908 г. s. 2 sqq.

под. должны быть отнесены къ дѣтской эпохѣ развитія чело- вѣчества. Эти положенія позитивизма особенно сильно разви- ты Спенсеромъ и Дж. Миллемъ. Само собою разумѣется, что нашъ вѣкъ считаетъ себя положительнымъ и устраняетъ вся- кіе вопросы о Богѣ и духовномъ мірѣ, относя ихъ къ теоло- гическому періоду развитія. Въ богословской наукѣ это на- правленіе ясно отражается въ отрицаніи откровенія Божія и чудесъ и, главное, въ отрицаніи Боговоплощенія или Боже- ства Сына Божія, Іисуса Христа. Эволюціонная теорія Дар- вина, или теорія постепеннаго и приспособительнаго развитія, внесла въ богословскую науку понятіе о религіи, какъ есте- ственно - историческомъ процессѣ развитія. Психологическія теоріи о душѣ (Паульсена и др.), какъ только о комплексѣ душевныхъ явленій, о Богѣ, какъ безличномъ Существоѣ, внес- ли пантеистическія представленія въ среду образованныхъ людей нашего времени <sup>1)</sup>; выразительная же проповѣдь Ницше объ индивидуализмѣ и о переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей, оче- видно, нашла себѣ достойныхъ послѣдователей въ лицѣ Гар- нака и Делича, переоцѣнивающихъ Ветхій и Новый Заветы.

Таково религіозно-научное настроеніе и возбужденіе на- шихъ дней. Наша послѣдующая работа и будетъ состоять въ разрѣшеніи религіозныхъ задачъ нашего времени.

Теперь мое заключительное слово къ женщинѣ. Шопен- гауеръ указывалъ на волю къ жизни, какъ на главный законъ жизни, а Ницше опредѣлялъ такой законъ, какъ волю къ вла- сти. Такая-то именно воля къ власти и есть у женщины. Такая-то именно воля къ власти и есть у женщины. Такая-то именно воля къ власти и есть у женщины. Объ этомъ говоритъ намъ вся исторія міра. Женщина изна- чала владѣетъ тайной владычества. Она первая сорвала яблоко познанія добра и зла, сама ѣла, дала его мужу своему и... онъ ѣлъ. Онъ ѣлъ и доселѣ ѣстъ изъ рукъ женщины яблоко перваго познанія, первой любви и высшихъ восторговъ жизни. Первое дыханіе жизни человѣка развивается на рукахъ жен- щины. Очевидно, что и въ основѣ всѣхъ явленій жизни нуж- но искать волю женщины, какъ «матери жизни».

<sup>1)</sup> *Фр. Паульсенъ*. Введеніе въ философію. Москва. 1899 г. Второе изданіе Московскаго психологич. общества. Журналъ: «Вопросы философіи и психологіи» воплія солидаренъ съ проф. Фр. Паульсеномъ.

Такимъ образомъ, только констатируя данное положеніе вещей, мы должны признать, что если женщина захочетъ правильно понять религію, правильно вѣровать въ Бога и поклоняться Ему, то она пойметъ, она овладѣетъ этой задачей жизни, она поможетъ (какъ истинная помощница мужа) разобратся въ трудномъ дѣлѣ разрѣшенія религиозныхъ вопросовъ и дастъ правильное понятіе о Богѣ и о религіи своему мужу и своимъ дѣтямъ. А отсюда, изъ семьи, и государство получить людей, право правящихъ слово истины. Тогда и откроется совмѣстная работа двухъ силъ,—мужчины и женщины, въ созданіи высшихъ идеаловъ религіи и науки, познанія Бога и человѣка въ ихъ взаимныхъ и правильныхъ отношеніяхъ.

Проф. богосл. свящ. А. Клитинъ.

г. Одесса  
1903 г.

## СВЯТИТЕЛЬ МИТРОФАНЪ, ЕПИСКОПЪ ВОРОНЕЖСКІЙ — ОДИНЪ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ СТРОИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ <sup>1)</sup>.

(Церковно-апологетическій очеркъ).

Сегодня исполнилось 200 лѣтъ со дня блаженной кончины Святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго, святыхъ мощи котораго открыты 7-го августа 1832 г.—за годъ до кончины новоявленнаго въ настоящемъ лѣтѣ преподобнаго Серафима Саровскаго. Воронежъ, гдѣ святительствовалъ и почилъ о Господѣ угодникъ Божій и гдѣ въ соборномъ храмѣ Митрофаніевскаго монастыря открыто почиваютъ его святыхъ мощи, съ нарочитой торжественностію празднуетъ поэтому праздникъ свой, не только усугубивъ церковно-богослужебное прославленіе своего перваго святителя, а и въ изданныхъ къ настоящему дню ученыхъ и общедоступныхъ сочиненіяхъ и въ такихъ же чтеніяхъ и бесѣдахъ возстановляя въ памяти и восхваляя труды и подвиги Его въ дѣлѣ церковнаго устроенія Украины<sup>2)</sup>). Празднуютъ конечно день сей и Макарьевскій Желтоводскій монастырь, настоятелемъ котораго до своего епископства былъ святитель Митрофанъ, и Золотниковская пустынь, гдѣ онъ полагалъ начало иноческаго житія своего, и Владиміръ, въ области котораго онъ родился, воспитывался и священствовалъ до своего вдовства. Принимаетъ участіе въ

---

<sup>1)</sup> Чтеніе для учащихся предложенное въ Императорскомъ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая 23 н. 1903 г.

<sup>2)</sup> Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія «Юбилейное изданіе Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета», вышедшее подъ общимъ заглавіемъ: *Воронежская Старина*, выпускъ третій. Этой книгой и пользовались мы, главнымъ образомъ при составленіи своего чтенія.

этомъ юбилейномъ торжествѣ и наша Москва, гдѣ онъ и участвовалъ на соборѣ о дѣлахъ раскола, равно какъ и въ царской коронаціи наслѣдниковъ Тишайскаго и посвященъ былъ въ санъ епископа, и гдѣ есть не мало храмовъ, въ честь и память его устроенныхъ. Ликоствуютъ конечно и многіе другіе грады и веси земли русской. И это не потому только, что ставши небожителемъ, святитель Митрофанъ сдѣлался заступникомъ и покровителемъ всѣхъ съ вѣрою и любовію притекающихъ къ нему, откуда бы ни возносились эти молебные гласы чтущихъ память его, а и потому, что содѣланные имъ во дни земной жизни его труды и подвиги по церковному устроенію Воронежской украины суть тѣже, коими въ церковномъ отношеніи созидалась и создавалась и вся православная Россія. Въ нихъ зримъ мы церковные устои русской земли слышимъ дѣдовскіе завѣты вѣры православной—тѣ устои и завѣты, коими живетъ и живъ будетъ православный русскій народъ.

Прислушаться къ этимъ завѣтамъ и всмотрѣться въ эти устои кому не нужно, особенно въ наши тревожные дни?..

---

Святитель Христовъ Митрофанъ родомъ былъ изъ Владимирской губерніи; онъ родился 6 ноября 1623 года и при крещеніи названъ былъ Михаиломъ; но кто были его родители, къ какому принадлежали званію, гдѣ жили и какъ ихъ звали,—о всемъ этомъ умолчалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи святитель Божій, но онъ не скрылъ одного—самаго важнаго, что «родители благочестивыми родился въ міръ сей и въ благочестіи непорочномъ восточныя церкви въ православіи воспитанъ». Еще меньше, чѣмъ о дѣтствѣ и воспитаніи, знаемъ мы о первыхъ годахъ общественнаго служенія св. Митрофана; извѣстно лишь, что до своего поступленія въ монастырь онъ былъ сельскимъ священникомъ, былъ женатъ и имѣлъ сына Ивана. Овдовѣвши лѣтъ около сорока, онъ поступилъ въ общежительную Золотниковскую пустынь, затѣмъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ ней, избранъ былъ въ настоятели Космина Яхромскаго монастыря, откуда спустя десять лѣтъ, уже по личному изволенію патріарха Іоакима, переведенъ былъ на

мѣсто настоятеля Макарьева Уженскаго монастыря. Вызванный въ 1681 году въ Москву для участія въ извѣстномъ Московскомъ соборѣ этого года, игумень Митрофанъ въ апрѣлѣ слѣдующаго года возведенъ былъ въ санъ епископа только что открытой тогда Воронежской епархіи и въ этомъ санѣ оставался въ теченіи двадцати лѣтъ, до самой блаженной кончины своей, послѣдовавшей 23 ноября 1703 года—200 лѣтъ тому назадъ.

Вотъ и весь несложный послужной списокъ святителя Митрофана—этого великаго историческаго дѣятеля. Мы не можемъ наполнить не гадательнымъ, а дѣйствительнымъ содержаніемъ этотъ сухой перечень именъ по отношенію къ дѣтству и юности святителя, а равно и къ тѣмъ годамъ его жизни, когда онъ служилъ церкви Божіей въ санѣ приходскаго священника и потомъ инока и настоятеля иноческаго обители; можетъ быть въ отсутствіи историческихъ свидѣтельствъ объ этихъ періодахъ жизни и дѣятельности святителя нужно видѣть прямо таки Божіе указаніе на то, что не здѣсь, не въ этой дѣятельности его—то вѣковѣчное, что въ общее назиданіе и руководство должно быть сохранено въ благодарной памяти потомства. Такое значеніе несомнѣнно имѣетъ его двадцатилѣтнее святительское служеніе церкви Божіей въ санѣ епископа Воронежскаго. Достоинъ вниманія въ этомъ отношеніи то, что изъ этого времени и относительно этого служенія сохранились документальныя и фактическія свидѣтельства и отъ самаго святителя и отъ другихъ соучастниковъ и свидѣтелей его трудовъ и подвиговъ—свидѣтельства, которыя говорятъ не о внѣшней только сторонѣ этого служенія, а и о внутреннемъ его характерѣ—самомъ духѣ его. Несомнѣнно такое именно значеніе имѣетъ сохранившееся въ подлинномъ видѣ въ Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотекѣ, научно обслѣдованное и ко дню настоящаго юбилея изданное, «Завѣщаніе св. Митрофана», въ которомъ имъ высказаны его завѣтныя думы о церковномъ строеніи народа Божія, равно какъ и исповѣданіе своего личнаго духовнаго дѣланія. Таковъ же несомнѣнно и хранящійся въ ризницѣ Воронежскаго Благовѣщенскаго монастыря «Синодикъ святителя Митрофана», который, по выраженію одного духовнаго писателя, вводитъ

насъ въ самое святилище души угодника. О внѣшней сторонѣ епископскаго служенія святителя Митрофана много говорятъ извлеченные изъ разныхъ церковныхъ и правительственныхъ архивовъ, оффиціальныя документы и другія бумаги времени святителя Митрофана, какъ напр., «книги переписныя домовою архіерейскою ризницы»; такое же значеніе имѣетъ и лѣтопись Воронежской епархіи за время управленія перваго епископа Воронежскаго св. Митрофана, составленная изъ разныхъ печатныхъ изданій и рукописныхъ сборниковъ, относящихся къ 1682—1703 годамъ.

Что же можно сказать на основаніи такого рода данныхъ о святительскомъ служеніи св. Митрофана?

Для ясности представленія дѣла напередъ нѣсколько словъ о той исторической обстановкѣ, среди которой угоднику Божию суждено было проходить это служеніе и еще раньше готовиться къ нему.

Населеніе Придонья, входившаго въ составъ Воронежской епархіи, состояло частію изъ «сведенцевъ», переселенныхъ сюда изъ центральныхъ провинцій для охраны края отъ нападенія татаръ, частію изъ «сходцевъ», бѣжавшихъ сюда на волю отъ царской власти, и частію изъ черкасъ, пришедшихъ сюда изъ приднѣпровья отъ польскихъ притѣсненій. Несомнѣнно, что всѣ эти элементы далеко не всегда благонадежны были въ политическомъ отношеніи и нерѣдко обнаруживали своеволие и самоуправство; таково же было это населеніе и въ церковномъ отношеніи. Живя вдали отъ своего епархіальнаго архіерея, который былъ въ Рязани, мало имѣя храмовъ и еще меньше «поповъ для пѣнія», которыми они распоряжались нерѣдко по своему усмотрѣнію, донцы свыкались съ безпоповскимъ строемъ своей религіозной жизни и потому неудивительно, что, когда возникъ расколъ старообрядчества, Донъ оказался однимъ изъ видныхъ его очаговъ и донцы съ спокойной совѣстію справляли свои религіозныя требы по дешевымъ цѣнамъ у бѣглыхъ раскольническихъ поповъ и начетчиковъ. Можно судить по этому, какая тяжкая работа «строенія» предлежала святителю Митрофану, первому епископу Воронежскому; но нужно помнить и то, что время Тишайскаго изъ царей, когда Митрофанъ въ

санѣ игумена Макарьевского-Желтоводскаго и Космина-Яхромскаго монастырей какъ бы готовился къ своему епископскому служенію, было особенно знаменательно: въ это время окончательно сложился идеаль святой Руси, когда церковная атмосфера проникала во всѣ стороны государственной и общественной жизни; и святитель Митрофанъ, видѣвшій на Московскомъ соборѣ своими глазами всю дикость раскольниковыхъ притязаній, окончившихся бунтомъ, и весь ужасъ злодѣяній такихъ противниковъ власти, какъ Стенька Разинъ и др., такъ сказать, самой жизнію воспитался въ идеѣ порядка и церковности, насадителями которыхъ ему надлежало быть въ новооткрытой Воронежской епархіи. Поэтому насколько съ одной стороны тяжело было ему возложенное на него бремя служенія, настолько же ясно и опредѣленно, твердо и послѣдовательно оно могло быть исполнено имъ.

Для того, чтобы судить о томъ, насколько не дружелюбно встрѣтила своего перваго епископа паства Воронежская, привыкшая къ своеволію и самочинію и зная не хотѣвшая чина церковнаго, достаточно сказать, что, прибывши въ Воронежъ, святитель Митрофанъ долженъ былъ поселиться со всею своею свитою на простомъ постояломъ дворѣ и жить тамъ не малое время, «съ большою, какъ говорить самъ святитель, нуждою, хлѣбъ покупая». Не удивительно поэтому, что ему на первыхъ порахъ пришлось для водворенія порядка вступить въ борьбу и съ безчинствомъ мірскихъ людей, и съ распущенностію иноковъ, и съ невѣжествомъ духовенства, и даже съ властями гражданскими и церковными. Эту послѣднюю борьбу святителю Митрофану пришлось вести съ Рязанскими владыками изъ за границъ епархіи. Архипастырское отношеніе святителя къ духовенству началось «словомъ къ священникамъ», съ которымъ онъ обратился къ нимъ при самомъ вступленіи своемъ на святительскую кафедру и въ которомъ онъ въ сильныхъ и возвышенныхъ чертахъ рисовалъ образъ истиннаго пастыря церкви, призваннаго вести ввѣренныя ему души къ вѣчному спасенію и ученіемъ и службами церковными и самой жизнію своею, и обязаннаго дать отвѣтъ за нихъ на страшномъ судѣ. Вслѣдъ за этимъ словомъ и въ строгомъ соотвѣтствіи съ нимъ

имъ дѣлались распоряженія относительно и уставности бого-служебнаго чина, и непрестаннаго церковнаго учительства и даже заведенія школъ при церквахъ для обученія грамотѣ приходскихъ дѣтей. Заботясь о благообразіи чина церковнаго, святитель Митрофанъ въ своихъ наставленіяхъ и наказахъ духовенству входилъ въ такія повидимому мелочи, какъ печеніе просфоръ, которое должно быть поручаемо честнымъ вдовицамъ, попадаямъ же и иного рода людямъ не подобаешь, поручительство и рукоприкладство за неграмотныхъ, которое не должно быть допускаемо въ дѣлахъ спорныхъ, и т. п. И что особенно достойно примѣчанія, всѣ подобнаго рода распоряженія и указы, вытекавшіе изъ ревности его о домѣ Божіемъ, дышатъ грозными прещеніями и угрозами ослушникамъ ихъ; видно, что распоряженія его не всегда принимались покорно и безъ сопротивленія. Заботясь о водвореніи добраго иноческаго житія въ обителяхъ, святитель Митрофанъ требовалъ отъ иноковъ и настоятелей ихъ, чтобы монахи изъ монастыря не выходили и иноковъ другихъ монастырей къ себѣ не принимали, развѣ великія нужды и то съ разрѣшенія настоятеля, чтобы ежедневно, а тѣмъ паче въ праздники и дни воскресные, ко всѣмъ церковнымъ службамъ ходили не опустительно, говѣли бы во всѣ посты, чтобы настоятели тѣхъ монаховъ, которые «начнутъ пить, или бражничать безвременно, или иное какое безчиніе творить, смиряли монастырскимъ смиреніемъ, чтобы другимъ не было повадки, а объ ослушникахъ доносили въ Воронежъ съ нарочнымъ, а до указа архіерейскаго сихъ ослушниковъ держали въ цѣпяхъ и желѣзахъ скованныхъ и т. п. Такое нарочитое съ грозными прещеніями попеченіе о благочиніи духовенства и иночества святитель Митрофанъ прилагалъ конечно, имѣя въ виду не ихъ только личныя нужды и потребности, а и то, что они, какъ призванные быть духовными руководителями мірскихъ людей, должны подавать собою въ этомъ отношеніи примѣръ послѣднимъ. Не мало поэтому издаваемо было святителемъ разнаго рода наказовъ и непосредственно къ мірскимъ людямъ относящихся и также нерѣдко грозныхъ и рѣшительныхъ. Узнавъ, напр., что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьянствуютъ даже въ великій постъ, святитель

приказалъ священникамъ отъ его имени объявить въ слухъ своимъ приходскимъ людямъ, съ великимъ подтвержденіемъ, чтобы они въ великій постъ отъ пьянства удалялись и въ церкви Божіей къ Божественной службѣ и на покаяніе къ отцамъ своимъ духовнымъ приходили неотмѣнно, а тѣхъ, которые не будутъ говѣть, исповѣдываться и св. Таинъ приобщаться, старостамъ брать и въ Воронежъ за поруками присылать. Еще рѣшительнѣе были распоряженія святителя Митрофана относительно браковъ. Извѣстно стало, что казаки сманиваютъ къ себѣ на Донъ женъ отъ мужей и дочерей отъ родителей; святитель не велѣлъ выдавать вѣчныхъ памятей желающимъ вступить въ бракъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доподлинно обслѣдовано, съ согласія ли родителей и добровольно ли невѣста выходить замужъ, чтобы сватовство было и сваты бы были люди добрые и извѣстные. Не мало вниманія обращено было святителемъ на искорененіе раскола; съ этою цѣлю онъ выбиралъ между Воронежскими священниками такихъ, которые бы «въ Божественномъ писаніи были навичны и въ духовномъ чину искусны и раскольниковъ бы научали и отъ противности церковной отвращали». Правда мало было полемики въ этой борьбѣ, но она на первыхъ порахъ и не могла имѣть значенія.

Самымъ же излюбленнымъ, если можно такъ выразиться, дѣломъ архипастырскаго служенія святителя Митрофана было церковное строительство въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Церквей каменнымъ строеніемъ въ Воронежскомъ краѣ совсѣмъ не было, всѣ церкви были деревянные и поражали своимъ убожествомъ; даже въ главномъ такъ называемомъ кафедральномъ соборѣ, по прибытіи святителя Митрофана въ Воронежъ, полы были полуразрушены и крыша отъ ветхости погнила и средствъ на поправку его не было. Еще будучи настоятелемъ Яхромскаго и Макарьевскаго монастырей, святитель Митрофанъ заявилъ себя усерднымъ и умѣлымъ храмоздателемъ: поэтому и въ Воронежѣ первымъ почти дѣломъ его было устроеніе каменнаго Благовѣщенскаго собора и снабженіе его утварью церковной. За построеніемъ и устроеніемъ собора послѣдовало строеніе другихъ храмовъ и скоро изъ Воронежа это дѣло перешло на другіе города и селенія епархіи. При поступленіи святителя на Во-

ронежскую каеэдру во всей епархіи не было и 100 храмовъ, а въ продолженіи его 20 лѣтняго святительства число это возрасло на 27% общаго количества.

Такъ вообще нужно сказать, что строительство украины въ церковномъ отношеніи, на подобіе строительства древнерусскихъ іерарховъ, есть самая типичная черта духовнаго образа св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. *Ф*

Но административная дѣятельность при напряженной энергіи дѣятеля и при соблюденіи законности можетъ имѣть благіе результаты только тогда, когда исходитъ отъ лица, въ своей личной жизни осуществляющаго принципы законности, и что особенно важно,—проникнутаго духомъ христіанской любви. Московскіе князья—собиратели Руси заслужили любовь народную тѣмъ, что, работая надъ объединеніемъ государства, заботились о благѣ народномъ, были не только борцами за власть, но и печальниками за оскудѣвшій народъ. А Московскіе святители, шедшіе объ руку съ князьями, легли основными камнями государственнаго зданія, всю свою жизнь положивши за благо народное. Молитвы, благотворительность и печалованіе о людяхъ—вотъ что прежде всего сдѣлало ихъ строителями земли русской. Эти же начала проникаютъ всю святительскую дѣятельность и Воронежскаго первопрестольника.

Самое храмоздательство и другія заботы святителя о благолѣпії богослужебнаго чина, которыя уже отмѣчены нами, свидѣлствуютъ о той молитвенной настроенности, которою проникнуть былъ онъ. Но кто опишетъ тѣ невѣдомыя міру слезы, которыя проливалъ онъ предъ Богомъ, затворившись въ келліи своей,—тѣ непрестанныя воздыханія благочестивой души, скорбящей объ окамененіи сердець, тѣ пламенные молитвы, которыя низводили на него благодать Божію въ такомъ обилии, что самое тѣло его сдѣлалось благодатнымъ и одежда его—мантія въ которой обычно совершалъ свое келейное правило, стала чудотворною? Что занимало святителя въ тѣ рѣдкія минуты досуга, когда его оставляли заботы объ управленіи? Куда стремилась душа его? *Ф*

*Ф* Отъ святителя Митрофана, сказали мы выше, осталась такая священная книга, которая вводитъ насъ въ святы-

лице души его, знакомить насъ съ тѣми мыслями, которыя постоянно занимали его, съ тѣми чувствами, которыми преисполнено было сердце его. Это его «синодикъ». Читая эту книгу, чувствуешь, что онъ ежедневно съ псалмопѣвцемъ взывалъ ко Господу: *увы мнѣ, яко пришествіе мое продолжися*, и съ апостоломъ: *желаніе имаю разрѣшиться и со Христомъ быти*, — чувствуешь, что онъ, вперивъ умъ свой въ Божественная, временная и земная пренебрегъ, что онъ горняя мудрствовалъ, а не земная, вышнихъ искалъ, идѣже Христосъ. Любимымъ его размышленіемъ было размышленіе о часѣ смертномъ и загробной жизни, — любимымъ чтеніемъ было чтеніе писаній св. отцовъ и особенно св. Іоанна Златоуста и Ефрема Сирина; и здѣсь онъ останавливался преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о суетѣ міра сего, о тлѣнности благъ земныхъ и поминовеніи усопшихъ; эти мѣста онъ любилъ выписывать себѣ на память. Любимымъ изображеніемъ его были изображенія смерти, кратковременности человѣческой жизни, подъ образомъ скошеннаго въ полѣ цвѣтка, и хожденія души по мытарствамъ. Любимою молитвою его была молитва объ усопшихъ, особенно скоропостижно, безъ покаянія и причастія св. Таинъ, о православныхъ воинахъ на брани убиенныхъ, объ умершихъ въ плѣну, въ водахъ утопшихъ и всякою нуждною смертію скончавшихся. Ни одна, можно сказать, скорбящая душа не забыта святителемъ въ синодикѣ — этомъ его молитвенномъ памятникѣ и духовномъ въ собственномъ смыслѣ слѣва завѣщаніи паствѣ. Самъ прилежно молясь и паству свою поучая молитвѣ за усопшихъ, святитель съ трогательнымъ умиленіемъ и не разъ обращается къ паствѣ своей, къ читателю синодика вообще и къ служителямъ церкви въ особенности съ просьбою помолиться и о немъ, по его представленіи. *«Слезно прошу у всея Божія церкви и у священнаго собора и у всего православнаго народа молитвъ святыхъ, да помолятся о душѣ моей ко Господу Богу и пресвятой Богородицѣ, да сотворитъ Господь милость бдѣствующей душѣ моей и проститъ согрѣшенія моя — царствія небснаго сподобитъ меня... Не презрите убо прошенія моего, слезно молю и прошу*

*послѣднія вашей любви ко мнѣ грѣшному, не забудьте меня въ молитвахъ своихъ, по апостолу: молитесь другъ о другѣ».*

Уже эти документальныя свидѣтельства о постоянной молитвенной настроенности святителя Митрофана въ связи съ ревностными заботами его о благолѣпіи святыхъ Божіихъ церквей, даютъ право гадать о пренебрежительномъ отношеніи угодника Божія къ личному внѣшнему благосостоянію и о любви его къ ближнимъ. Но въ указанныхъ нами памятникахъ есть не мало и прямыхъ свидѣтельствъ о томъ и другомъ. Конечно можетъ быть не для всѣхъ убѣдительнымъ свидѣтельствомъ о неприязнательности святителя въ отношеніи къ личному внѣшнему благосостоянію служить можетъ то, что при самомъ вступленіи своемъ въ Воронежъ ему пришлось остановиться на постояломъ дворѣ и жить, хлѣбъ покупая; но ни чѣмъ инымъ нельзя объяснить такіе напр. факты, что, по показаніямъ приходорасходныхъ книгъ архіерейскаго дома, въ келію святителя шли такія не замысловатыя покупки, какъ оловянные стаканы, желѣзные щипцы для сальныхъ свѣчъ. Его архіерейская мантия, отъ которой многіе получаютъ исцѣленія, сдѣлана изъ простой грубой крашенины. Синяя крашенина покупается на его свитки (полукафтаны), а на одѣяло архіерея идутъ обыкновенныя овчины сѣрыхъ овецъ; крашениной покрываются его подушки. Столъ его почти ничѣмъ не отличался отъ обычнаго стола, готовившагося для служителей архіерейскаго дома; только для пріема гостей, особенно для угощенія царя святитель покупаетъ сравнительно изысканные продукты, какъ икра, вино ит. п. Какова была вообще скудость въ архіерейскомъ домѣ даже въ послѣднее время 20 лѣтняго архіерейства св. Митрофана, можно судить по такому факту. Приближался праздникъ Благовѣщенія— престольный праздникъ у архіерея; общалъ быть Государь, а принять его нечѣмъ; вотъ святитель и пишетъ воеводѣ въ Острогжскъ: «пожалуй, къ такому честному празднику и ради пришествія великаго Государя, вели промыслить свѣженькаго осетра, да бѣлужины свѣжей, или хотя малосольной, а у насъ и сомины взять негдѣ»...

Куда же шли доходы съ архіерейскихъ земель, крестьянъ, мельницъ и другихъ угодій, которыми щедро надѣлялъ великій

Государь перваго Воронежскаго святителя? А вотъ куда. Близъ архіерейскаго дома стояла тюрьма, а ниже—по склону горы, ютилась къ концу его правленія многотысячная толпа рабочихъ, вызывавшихся Петромъ великимъ изъ сѣверныхъ и среднихъ уѣздовъ на корабельныя верфи. Если вообще мѣстное населеніе выдѣляло изъ себя не мало неблагонадежныхъ элементовъ, то тюрьма и прирѣчное населеніе все почти было недовольною и преступною голытьбой. Сюда-то, на этихъ отщепенцевъ общества и изливалась милость святителя. Онъ лично посѣщаетъ тюремныхъ сидѣльцевъ, отсылаетъ къ нимъ милостыню, дѣлаетъ взносы за содержаніе ихъ въ тюрьмѣ, устраиваетъ столы для неимущихъ, покупаетъ кафтаны, зипуны, тулупы нагимъ людямъ и хоронитъ покойниковъ на собственный коштъ: для этого закупаетъ холста на саваны покойникамъ и въ большомъ количествѣ гробы. Приходорасходныя книги архіерейскаго дома святителя больше всего состоятъ изъ такихъ именно записей казначея. Таже черта обнаруживается и во время обзорѣній епархіи. Собираясь въ епархію, святитель забираетъ изъ архіерейской казны значительныя суммы для раздачи неимущимъ разнаго рода; на нихъ же идутъ и хлѣбные урожаи съ архіерейскихъ вотчинъ. Оттого большими толпами и отовсюду идутъ къ святителю всѣ нуждающіеся, прося его помощи и заступничества. Недовольствуясь милосердіемъ къ тѣмъ, которые сами шли къ нему, онъ самолично разыскиваетъ нуждающихся и спрашиваетъ о нихъ при своихъ объѣздахъ также, какъ и о всемъ прочемъ, подлежащемъ ревизіи архіерея.

Это нищелюбіе и милосердіе святителя, отличавшее его не мѣнѣе его набожности, не ограничивалось одной, такъ сказать, матеріальной помощью, непосредственно изъ его келейныхъ средствъ идущею. Онъ былъ въ собственномъ смыслѣ печальникомъ за всѣхъ нищихъ, сирыхъ и обидимыхъ. Слышавъ напр. святитель, что челобитчикъ подаетъ неправое челобитье, — хочетъ обидѣть отвѣтника и взыскать то, чего не слѣдуетъ. Милосердное сердце его не можетъ стерпѣть неправды и вотъ онъ ходатайствуетъ предъ воеводою: «пожалуй, государь, учини надъ ними милостивно и не дай имъ отъ него обидчика погибнуть». Не доправили кре-

стьяне поденныхъ денегъ столько, сколько указано, святитель печалуется объ этомъ предъ воеводою: «и ты, пожалуй, не оскорбися на нихъ ради нашего упрошенія, гнѣва своего праведнаго на нихъ не положи и егда мы смиренніи станемъ у престола—Господа славы и принесемъ Богу Отцу безкровную жертву, и за твое душевное спасеніе будемъ Бога молить». «Да еще молю твою праведную любовь, писалъ онъ другому воеводѣ, ради нашего упрошенія учини праведную любовь, умилосердися надъ ельчаниномъ (жителемъ г. Ельца), посадскимъ человѣкомъ, да надъ вдовою, надъ Матреною». Нуженъ крестьянамъ его лѣсъ для строенія, святитель ходатайствуетъ и объ отпускѣ лѣса изъ казны. Бывали случаи, что святителя просили перевести дѣло изъ свѣтскаго суда въ судный архіерейскій приказъ, безъ сомнѣнія надѣясь, что архіерей Божій скорѣе отыщеть правду, и св. Митрофанъ оказывалъ защиту.

Понятно, какое неотразимое вліяніе должна была оказывать эта святительская «экономія» на ту голытьбу, на тѣхъ «шатающихся гадовъ», какъ называетъ крайнихъ воровъ и переселенцевъ одинъ писатель, которая составляла главный процентъ украинскаго населенія того времени! Среди недисциплированной толпы почувствовался оплотъ мирнаго устроенія края,—почувствовался нравственный центръ, къ которому всѣхъ тянуло и который сплачивалъ вокругъ себя всю эту раздробленную и своевольную толпу. Съ высоты кафедры воронежской послышалось слово суровое, съ прещеніемъ и угрозами призывавшее къ порядку, но въ то же время дышавшее любовію Христовой; а наряду съ этимъ словомъ шло и дѣло: архіерейскій экономъ, а то и самъ архіерей — нищелюбецъ своей владычней рукой сѣяли благое ученіе—хлѣбомъ для голодныхъ, зипунами для нагихъ, словомъ защиты предъ властію за обидимыхъ и... молитвой за всѣхъ, а больше всего за покойничковъ.

Таковъ духовно-нравственный образъ святителя Митрофана въ его отношеніи къ святительскому служенію и личной духовной жизни. Не правда-ли, какъ живо и ясно напоминаетъ онъ собою образъ митрополитовъ Московскихъ—Петра, Алексія,

Ионы и Филиппа, а послѣ нихъ всероссійскихъ патріарховъ—Іова, Гермогена, Филарета и Никона? Но всѣ эти святители Божіи, бывшіе печальниками народными и проводниками въ народную жизнь идеаловъ церковности, чтутся нами наравнѣ съ князьями и царями московскими, какъ строители земли русской и именно въ духовномъ и церковномъ отношеніи. Слѣдовательно въ такомъ же смыслѣ достойнъ хвалы и прославленія и святитель Митрофанъ, бывший церковно-духовнымъ строителемъ въ донской украинѣ, которая ко времени его жизни далеко не крѣпко привязана была къ единству съ Москвой.

Достославность и достоподражательность такого служенія св. Митрофана для нашего времени имѣеть, можетъ быть, еще большее значеніе, чѣмъ служеніе святителей московскихъ.

Дѣло въ томъ, что Россія въ своей исторической жизни естественно распадается на двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой, половины: на старую—допетровскую Русь и Россію новую—послѣ петровскую. Не намъ судить царей; но то конечно правда, что, прорубивъ окно въ Европу и задумавъ перестроить народную жизнь въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ по западнымъ образцамъ, Петръ великій круто повернулъ дѣло—такъ круто, что добрая половина россіянъ всецѣло отшатнулась отъ этой новизны въ пользу всего стараго. И, что особенно грустно и тяжело, расколъ этотъ продолжается и доселѣ. Доселѣ одни русскіе люди, въ томъ числѣ и такіе, которые считаютъ себя руководителями общественнаго мнѣнія, (такъ называемые славянофилы) видятъ въ допетровскомъ прошломъ только одно добро—то положительное содержаніе жизни, котораго Россія не имѣеть и не цѣнитъ и теперь; другіе, и опять съ цѣлой толпой мнящихъ себя руководителями (наши либералы-западники), въ этомъ прошломъ видятъ одни только ужасы, отъ которыхъ нужно бѣжать безъоглядки, и всѣми силами своей души стремятся привить Россіи западную культуру во всей ея полнотѣ—пересоздать Россію на западный ладъ, совершенно отказавшись отъ всего допетровскаго... Кто правъ въ этомъ спорѣ и за кѣмъ намъ идти—вотъ вопросъ, который невольно долженъ задавать себѣ каждый просвѣщенный русскій человѣкъ, и кто въ этомъ случаѣ можетъ быть болѣе на-

дежнымъ руководителемъ, какъ не чувствуемый нами святитель Божій? Святитель Митрофанъ и по рожденію и по воспитанію и по первымъ шагамъ своей церковно-общественной дѣятельности принадлежалъ къ допетровской Руси, — ея завѣты и идеалы старался воплотить и въ своей двадцатилѣтней архипастырской дѣятельности; а дѣятельность эта вся прошла въ царствованіи великаго преобразователя Россіи и въ самый разгаръ его реформаторской дѣятельности и даже въ ближайшемъ къ ней отношеніи; ибо въ Воронежѣ, гдѣ строились первые корабли російскаго флота, была нѣмецкая слобода, гдѣ самъ Царь гащивалъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, окруженный нѣмецкими и голландскими своими споспѣшниками...

Какъ же относился этотъ старорусскій святитель къ Великому и всѣмъ его реформаторскимъ затѣямъ?

Въ «духовномъ завѣщаніи» святителя Митрофана, изъ котораго мы не мало уже черпали для характеристики его, есть одно очень важное въ данномъ отношеніи наставленіе, которое читается такъ: «еще же завѣщаваю епархіи своя всякому чину, православнымъ христіанамъ: съ еретиками и иновѣрцами, съ латинами и лютерами, кальвинами и злобными татарами общеніе въ содружество не творити, но яко враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ тѣхъ удалятися и во укоризну о вѣрѣ не разговаривати ни съ кѣмъ, и обычаевъ бы ихъ иностранныхъ по своимъ ихъ ересямъ на прелесть христіанамъ отъ нихъ не слушати». Запрещая общеніе съ иностранцами въ дѣлахъ вѣры и участіе въ ихъ инославныхъ обычаяхъ, святитель говоритъ далѣе: «нѣсть добро еретикѣ чловѣку, неправославному существу, христіанамъ православнымъ въ благочестіи владати и начальствовати и судити тыя». Это рѣзкое предостереженіе святителя противъ сближенія съ иновѣрцами и подражанія ихъ обычаямъ тогда многимъ казалось настолько рѣшительнымъ осужденіемъ преобразовательной дѣятельности Императора, что вопреки исконному обычаю не сочли возможнымъ читать духовное завѣщаніе святителя при его погребеніи, на которомъ присутствовалъ самъ царь, — не сочли возможнымъ, опасаясь, можетъ быть, разочаровать царя въ такъ чтимомъ имъ святителѣ. Напрасное опасеніе. То, что написалъ св. Митрофанъ въ

своёмъ завѣщаніи, онъ прямо и рѣзко высказывалъ въ лицо самому Государю. Я разумью тотъ хорошо извѣстный случай, когда свят. Митрофанъ, приглашенный царемъ, отказался войти въ дворець его до тѣхъ поръ, пока не будутъ сняты идольскія, изображавшія обнаженныхъ греческихъ боговъ и богинь, статуи, которыми украшенъ былъ этотъ дворець, — отказался, несмотря на угрозы царя смертной казнью епископу. Указывая на этотъ случай, равно какъ и на приведенное выше мѣсто изъ духовнаго завѣщанія, наши крайніе славянофилы готовы считать святителя Митрофана до фанатизма крайнимъ противникомъ реформъ Петра Великаго. Но справедливо ли?

Правда святитель Божій и въ личной своей жизни былъ крѣпкимъ хранителемъ лучшихъ завѣтовъ родной старины и паствѣ своей завѣщалъ хранить это отечественное наслѣдство и крѣпко на крѣпко держаться вѣры православной и всѣхъ ея уставовъ; но это не мѣшало ему, какъ мы говорили, видѣть и темныя стороны этой старины и съ грозными прещеніями ослушникамъ бороться и съ нравственною распущенностію и съ невѣжествомъ и съ суевѣріями. Точно таковъ же былъ святитель по отношенію и къ новинамъ Петровскимъ. Онъ видѣлъ, какъ многіе, вызванные Петромъ изъ заграницы, нѣмцы, среди которыхъ не мало было и людей недостойныхъ, насмѣхались надъ святыми иконами и, обзывая ихъ идолами, глумились надъ православными постами и всею обрядностію церковною и вообще слишкомъ раціоналистически индефертно относились къ вопросамъ вѣры и нравственности, что вполне согласовалось съ духомъ протестантизма, но и крайне враждебно православію, — видѣлъ, какъ пагубно развращающе дѣйствуетъ все это на нетвердыхъ въ вѣрѣ православныхъ, — видѣлъ и не могъ не скорбѣть объ этомъ и не предостерегать отъ слѣпотаго подражанія такимъ иноземцамъ и именно въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Во имя этого же грѣха соблазна немоцной плоти такъ смѣло и стойко возсталъ угодникъ Божій и противъ недостойнаго чести царя православнаго и легкомысленнаго увлеченія Великаго видомъ позорищныхъ женъ. Что же касается личныхъ отношеній святителя къ иноземцамъ, то извѣстно, что многимъ изъ нихъ онъ по-

могаль изъ своей архіерейской казны, принималъ ихъ у себя вмѣстѣ съ государемъ, поручалъ имъ даже нѣкоторыя церковныя работы и допускалъ присутствіе за своими архіерейскими богослуженіями и т. п. Смѣло возставши противъ легкомысленнаго поведенія царя, онъ высоко цѣнилъ геній его, понималъ нужду и пользу преобразованій Россіи въ экономическомъ, промышленномъ и другихъ культурныхъ отношеніяхъ и отъ всего сердца призывалъ благословеніе Божіе на дѣла Петра и всю свою паству убѣждалъ содѣйствовать отеческимъ попеченіямъ Государя. Свое сочувствіе дѣлу Петра свят. Митрофанъ показалъ не на словахъ только, а на дѣлѣ, пожертвовавъ изъ своихъ келейныхъ суммъ на построеніе кораблей больше десяти тысячъ рублей и неразъ высылая изъ тѣхъ же самыхъ своихъ средствъ обильныя жертвы и на ратныхъ. Не даромъ царь Петръ, великій и душею своею, смиренно уступилъ святителю Божію въ его настойчивомъ требованіи о снятіи соблазнительныхъ статуй и, глубоко чтя св. Митрофана, въ каждый пріѣздъ свой въ Воронежъ и прежде этого случая и послѣ, считалъ непремѣннымъ долгомъ «навѣстить архіерея и откушать у него хлѣба—соли». Насколько пріятны были государю щедрыя и добровольныя жертвы святителя Митрофана на корабли и ратныхъ, видно изъ того, что Государь отвѣчалъ на дары Митрофана граматами, въ которыхъ усердно благодарилъ святителя за его усердножелательное къ нему—царю и всему христіанскому народу раденіе. Когда взять былъ Азовъ, святитель Митрофанъ Воронежскій получилъ титулъ Воронежскаго и Азовскаго. Свое почтеніе къ святителю Государь Петръ явилъ и по кончилѣ его, прибывъ изъ Москвы въ Воронежъ нарочито на погребеніе его, и когда священники приготовились нести тѣло святителя, Государь, обратившись къ своей свитѣ, сказалъ: «стыдно намъ будетъ, если мы не засвидѣтельствуемъ нашей благодарности сему пастырю отданіемъ ему послѣдней чести. Вынесемъ тѣло его»,—и самъ своими державными руками вмѣстѣ съ священниками и свѣтскими сановниками вынесъ тѣло святителя въ церковь, а послѣ погребенія опустилъ въ могилу. «Не осталось у меня другого такого старца святаго», со скорбію ска-

заль при этомъ Государь окружавшимъ его сотрудикамъ.

Это было на девятый день по кончинѣ святителя, тихо и мирно, съ напутствіями св. Тайнствами вѣры отошедшаго ко Господу 23 ноября 1703 года, въ шесть часовъ вечера.

Сказаннаго думаю довольно, чтобы понять, какъ относился смиренномудрый святитель — этотъ хранитель и насадитель уставовъ вѣры и церкви Православной по завѣтамъ старины — къ тому новому, что несъ Великій преобразователь Россіи въ нашу жизнь съ иновѣрнаго запада... Все искушающе добраго держитесь — вотъ, думаю какъ можно формулировать это отношеніе.

Я кончилъ свое сказаніе о житіи и подвигахъ великаго духовнаго строителя Украины, смиренномудраго святителя Митрофана. Нужно ли говорить о тѣхъ благодатныхъ дарахъ, которые съ той поры и доселѣ льются съ небесныхъ высотъ. Угодникъ Божій на всѣхъ съ вѣрою и любовію притекающихъ къ нему? По истинѣ неостанетъ мнѣ времени повѣствуя о семъ. Напомню лишь, что эта благодатная сила Божія въ особенномъ изобиліи, какъ неисчерпаемое море чудесь, изливается чрезъ него со времени обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей святителя бывшаго 7-го августа 1832 г., чрезъ 128 лѣтъ послѣ его блаженной кончины — за годъ до кончины пр. Серафима Саровскаго.

Заключу свое слово тѣми правоучительными изреченіями древности, которыя, какъ сводъ своихъ завѣтовъ, записалъ святитель въ своемъ духовномъ завѣщаніи и которыя обычно надписываются на иконахъ его въ держимой въ рукахъ его книгѣ. Вотъ эти изреченія.

Употреби трудъ, храни мѣрность (т. е. умѣренность), богать будеши.

Воздержно пій, мало яждь, здравъ будеши.

Твори благо, бѣгай злаго — спасенъ будеши.

Прот. І. Соловьевъ.

## О ХРАМЕНИ СЕРДЦА.

Прощальный завѣтъ законоучителя \*)).

*Больше всего хранимаго храни сердце  
твое, потому что изъ него источникъ  
жизни. (Притч. 4, 23).*

Дорогія наши воспитанницы! Благословляя васъ на жизненный путь, мы избираемъ изъ библейскихъ Богодухновенныхъ изреченій въ напутствіе вамъ слово премудраго учителя жизни Соломона о самомъ дорогомъ для васъ, о томъ, въ чемъ сокрыты источники жизни т. е. все то, чѣмъ обуславливается истинное счастье жизни, что даруетъ достойную человѣка жизнь, какъ разумно-духовнаго существа. Много приобрѣли вы здѣсь знаній по разнымъ отраслямъ общеобразовательныхъ наукъ, много преподано вамъ руководительныхъ правилъ для жизни, не мало получили вы и педагогическихъ указаній для дальнѣйшаго развитія вашего самовоспитанія; всѣмъ этимъ дорожите, все это храните, какъ «добрый залогъ здраваго ученія», необходимый для жизни образованнаго человѣка, но болѣе всего хранимаго всячески заботьтесь хранить вложенныя въ сердца ваши высокія чувства, благородныя стереженія ко всѣму истинно доброму и прекрасному, свѣтлый взоръ на оживляющую и могущественную силу всего возвышеннаго, идеальнаго, и глубокія свѣтлыя чувства вѣры, надежды и любви христіанской. Все это неизсякаемые источники истинной жизни, потому что основаніе всѣхъ душевныхъ движеній и дѣйствій человѣка не

---

\*) Рѣчь на актѣ во 2-й женской гимназіи, 9 окт. 1903 г.

умъ и не воля, а сердце—это *око души*, проводникъ въ естественныя силы нашей души лучей Божественнаго свѣта «*духа*» нашего или «образа Божія», вложеннаго Творцемъ въ душу человѣка. Въ этомъ смыслѣ Богодухновеннымъ премудрымъ учителемъ жизни сказаны замѣчательныя слова: *свѣтильникъ Господень—духъ человѣка, испытывающій вѣсь глубины сердца*. (Притч. 20,27). «Смотрите», говоритъ Теофанъ Епископъ—затворникъ, изслѣдователь жизни души по тексту Слова Божія, — «смотрите, одуховлена ли ваша душа? въ комъ нѣтъ движеній и дѣйствій *духа*, тотъ не стоитъ въ уровнѣ съ человѣческимъ достоинствомъ, и пока вы не въ духѣ живете, не ждите счастья» <sup>1)</sup>.

Храните же человѣческое достоинство ваше!—Храните богатство сердца вашего, и вы несомнѣнно будете счастливы, обладая высшими духовными благами жизни.

<sup>1)</sup> Епископа Теофана: «Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться? (Письма). Изд. III, Одесса. 1891 г. стр. 35 и 49. Въ наше время, когда многіе психологи и педагоги не хотятъ знать о руководительномъ указаніи Божественнаго Откровенія на троякій составъ человѣка, отличающій его отъ животныхъ, или на «тройственную вѣстасъ» человѣка (извѣстное ученіе о «трихотоміи» нашего существа: *τριχότομος ὑπόστασις*): духъ, душу и тѣло (особ. 1 Θεσσαλ. 5, 23. Евр. 4, 12), ученіе, раскрытое Св. Отцами и Учителями церкви (напр. Принемъ Ліонскимъ, Климентомъ Александрійскимъ и Оригеномъ) и подсказываемое естественнымъ разумомъ (какъ бывшее у Пифагорейцевъ и Платоновыхъ учениковъ),—поучительно привести здѣсь болѣе выдающіяся мѣста о семь изъ писаній дивнаго экзегетико-психолога, руководителя жизни духовной, святителя Теофана Затворника. «По естественному назначенію человѣкъ долженъ жить въ духѣ; духу подчинять и духомъ проникать все душевное, а тѣмъ паче тѣлесное,—а за ними и все свое внѣшнее, т. е. жизнь семейную и общественную.—Се норма!»—Что же это за духъ? Это та сила, которую вдохнулъ Богъ въ лицо человѣка, завершая сотвореніе его. Всѣ роды существъ наземныхъ изводятъ, по повелѣнію Божію, земля. Изъ земли изшла и всякая душа живыхъ тварей. Душа человѣческая, хотя и сходна съ душою животныхъ въ низшей своей части, но въ высшей она несравненно превосходитъ ея. Что она является такою въ человѣкѣ, это зависитъ отъ сочетанія ея съ духомъ. Духъ, вдохнутый Богомъ, сочетавшись съ нею, столько возвысилъ ее надъ всякою нечеловѣческою душою. Вотъ почему внутри себя мы замѣчаемъ, кромѣ того, что видится у животныхъ, и то, что свойственно душѣ человѣка одуховленной, а выше еще то, что свойственно собственно духу. Духъ, какъ сила, отъ Бога исшедшая, вѣдаетъ Бога, ищетъ Бога и въ Немъ одномъ находитъ покой. Нѣкимъ духовнымъ сокровеннымъ чутьемъ удостовѣрся въ своемъ исхожденіи отъ Бога, онъ чувствуетъ свою полную отъ Него зависимость и сознаетъ себя обязаннымъ всячески угождать Ему и жить только для Него и Имъ. Прошу васъ побольше подумать объ этомъ и довести себя до полнаго убѣжденія, что точно есть въ насъ духъ. Ибо

Великое значеніе сердца для истиннаго счастья въ жизни человѣка, какъ духовноразумнаго существа открывается прежде всего изъ того, что только сердце можетъ признаваться ковчегомъ самаго драгоцѣннаго сокровища жизни человѣческой—религіи; такъ какъ религіозное только чувство вѣрующей души есть самая могучая сила, образующая и жизненно совершенствующая всякаго просвѣщеннаго человѣка. Вся область истинъ религіи христіанской преимущественно назначена удовлетворенію требованіямъ сердца. Хотя христіанинъ долженъ быть, по ученію Апостоловъ, совершенъ и уметь, но умъ христіанина, по ихъ же ученію, получаетъ для жизни общественной цѣну свою на столько, на сколько съ нимъ соединяется чистое, полное мира и глубокихъ чувствъ, сердце (1 Кор. 14, 20. 1 Петр. 3, 4. Іак. 3, 3—17). *Сокровенный сердца человекъ*—вотъ идеаль христіанской мудрости, по ученію Апостоловъ, согласно запо-

---

въ немъ отличительная черта человѣка. Душа человѣческая дѣлаетъ насъ малымъ нѣчимъ выше животныхъ, а духъ являетъ насъ малымъ нѣчимъ умаленными отъ ангеловъ. Вы конечно знаете смыслъ ходячихъ у насъ фразъ—духъ писателя, духъ народа. Это совокупность отличительныхъ чертъ, дѣйствительныхъ, но нѣкоторымъ образомъ идеальныхъ, умомъ познаваемыхъ, неуловимыхъ и неосознаемыхъ. Тоже самое есть и духъ человѣка; только духъ писателя, напримѣръ, видится идеально, а духъ человѣка присущъ въ немъ, какъ живая сила, живыми и ощущаемыми движеніями свидѣтельствующая о своемъ присутствіи. У человѣка три яруса жизни: духовный, душевный и тѣлесный,—и каждый изъ нихъ даетъ свою сумму потребностей, естественныхъ и свойственныхъ человѣку, но сія потребности не всѣ одного достоинства, одні выше, другія ниже, и только соразмѣрное (достоинству) удовлетвореніе ихъ даетъ человѣку покой. Духовныя потребности выше всѣхъ, и когда онѣ удовлетворяются, то другія хоть и не будутъ удовлетворяемы, покой бываетъ; а когда онѣ не удовлетворяются, то будь всѣ другія удовлетворяемы богато, покоя не бываетъ. Почему удовлетвореніе ихъ и называется *единымъ на потребу*. Когда удовлетворяются духовныя потребности, то онѣ научаютъ человѣка поставлять въ согласіе съ ними удовлетвореніе и прочія потребности, такъ что ни то, чѣмъ удовлетворяется душа, ни то, чѣмъ удовлетворяется тѣло, не противорѣчатъ духовной жизни, а ей способствуютъ, и въ человѣкѣ водворяется полная гармонія всѣхъ движеній и обнаруженій его жизни, гармонія мыслей, чувствъ, желаній, предпріятій, отношеній, наслажденій. И се—рай! Напротивъ, когда духъ не удовлетворяется и сіе *единое на потребу* забыто, тогда всѣ другія потребности разбѣгаются въ разныя стороны и каждая требуетъ своего, оглушаютъ бѣднаго человѣка, и онъ мечется то туда, то сюда за удовлетвореніемъ ихъ, но покоя никогда не имѣетъ, ничѣмъ недоволенъ, всегда въ тугѣ. И—се есть «суета и крушеніе духа!» (Тамъ же стр. 48. 33, 68—69). См. также толк. Еп. Ѳеофана на 1 Ѳесс. 5, 23. Ср. Публич. Богослов. чтеніе мое «о тайнѣ служенія Иисуса Христа какъ Божественнаго Учителя», въ «Радости Христіанина» 1898 г. II кн. стр. 178—179.

вѣди Спасителя: *будьте мудры, какъ змѣи, но вмѣстѣ и просты, какъ голуби—чисты, кротки и смиренны сердцемъ* (Матѣ. 10, 16. 5, 3. 5 8.)! И притомъ. еще такъ, безъ евангельскаго чувства сердца предъ Богомъ ничего не стоятъ: ни подвиги ума, какъ бы ни были они велики, ни даже подвиги воли, какъ бы ни были они героичны и самоотверженны. Припомните слова знаменательной 13-й гл. 1-го посл. къ Коринто: *если я знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе, а не имѣю любви, то я ничто; и если я раздамъ все имѣніе и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (Кор. 13, 2—3). Само царствіе Божіе на землѣ представляется откровеніемъ, какъ *миръ и радость* сердца о *Духъ Святъ* (Римл. 14, 17); другія же способности души считаются служебными, какъ бы средства для единой высокой вѣчной цѣли. Совершенные христіане дѣйствительно *познаютъ* тайны Божества въ мірѣ (1 Кор. 13, 12), но условіе этого познанія, или, лучше сказать, созерцанія, — единственное, чистота *сердца* (Мтѣ. 5, 8). Какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто: такъ можетъ созерцать тайны Божества и разумѣть мудрость Писанія только чистая душа. Такъ выражались Св. Отцы древней церкви, объясняя извѣстное изреченіе нагорной бесѣды (см. у Блаж. Теофилакта въ толк. Ев. Матѣ., по русск. пер. изд. Каз. Ак. стр. 94). Въ этомъ смыслѣ говорить премудрый: *сердце мудраго умножаетъ знаніе*. (Пр. 16, 23). Св. Ап. Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ, самомъ богатомъ, по замѣчанію Златоуста, сердечными чувстваваніями, внушаетъ вѣрующимъ болѣе и болѣе возрастать въ познаніи и всякомъ чувствѣ, и питать или воспитывать въ себѣ такія же расположенія и чувстваванія, какія въ сердцѣ Христа, и въ этомъ только смыслѣ говорить: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ*; по нашему русскому точному переводу смыслъ греческаго текста: *въ васъ должны быть тѣже чувстваванія, какія и во Христѣ Иисусѣ* (Филип. 2, 1—25) <sup>1)</sup>.

Что касается воли человѣка, то Истина полнѣйшей зависи-

<sup>1)</sup> Интересно въ этомъ отношеніи для примѣра сравнить выраженіе подлинника *да мудрствуется въ васъ φρονέσθη ἐν ὑμῖν* съ сопоставленіемъ «образа мыслей праведниковъ», или по слав. тексту «мудрости праведныхъ» съ «сердцами отповѣ»

мости ея отъ извѣстнаго настроенія сердца общеизвѣстна и безспорна. И дорога намъ эта истина!—Согласно съ нею, качество сердца сообщаетъ извѣстную цѣну дѣламъ и отношеніямъ человѣка; а такъ какъ въ дѣлахъ и отношеніяхъ выражается весь человѣкъ, то цѣну всему человѣку. Въ самомъ дѣлѣ, судя о дѣлахъ человѣка, мы цѣнимъ ихъ смотря потому, какое сердце выразилось въ нихъ: если доброе, то называемъ и дѣла добрыми, если же злое, то называемъ и дѣла злыми. Вотъ почему Иисусъ Христосъ сказалъ о Себѣ, что дѣла, которыя Онъ творитъ, *тѣ свидѣтельствуютъ о Немъ*, т. е. о Божественномъ посланничествѣ Его. (Іоан. 5.36).

*Свѣтильникъ* жизни есть сердце или *око души*, по Евангелію,—каково сердце, такова и вся жизнь человѣка. *Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. Если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно.* (Мтѣ. 6, 21—23). Ни высокій умъ, ни сильная воля въ извѣстномъ человѣкѣ сами по себѣ не могутъ подкупить нашъ внутренній судъ, произнести о немъ благопріятный приговоръ, будь при этомъ у него злое сердце; если предполагаемъ мы постоянно возможность испытать отъ него непріятныя чувствованія,—мы не дадимъ ему цѣны, не смотря на совершенства его съ другихъ сторонъ. Такой взглядъ на значеніе сердца въ ряду способностей души прекрасно выражается въ представленіи нашемъ о діаволѣ.—Это существо, обладающее, сравнительно съ человѣкомъ, совершеннѣйшимъ умомъ и дѣйствительно могущественною волею. Между тѣмъ мы съ презрѣніемъ и вмѣстѣ со страхомъ отвращаемся отъ этого генія и просимъ Господа сохранить насъ отъ его вліянія. Почему? Потому что геній этотъ—духъ злобы, духъ гордаго, упрено-нераскаяннаго сердца.

И такъ сердце есть средоточная и самая глубокая жизненная сила души! «Сердце наше» по выраженію Епископа Тео-

---

въ Ев. Лук. 1, 17: *чтобы возратить сердца καρдіας πατέρωνъ дѣламъ и не покоривымъ образъ мыслей праведниковъ* (по слав. т. и противныя въ мудрости праведныхъ) κατ' ἀπειθεῖς ἐν φρονήσει δικαίων; ср. Ефес. 1, 3.

фана Затворника, «точно есть корень и центръ жизни» <sup>1)</sup>. Оно заправляетъ умомъ и волею человѣка, и его качествомъ опредѣляется главнымъ образомъ дѣйствительное достоинство человѣка. Вотъ почему Божественная Премудрость взываетъ къ душѣ cadaго и каждой изъ насъ: *даждь ми чадо сердце твое, да жива будетъ душа твоя, благодать будетъ на выи твоей* (Притч. 23, 26. 3, 22.22)!

Запомните же навсегда завѣтъ Богодухновеннаго Премудаго учителя жизни: *болѣ всего хранимаго храни сердце твое, потому что изъ него источники жизни!*

Заклучу слово мое благословеніемъ Св. Ап. Павла: *Самъ Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа* (1 Сол. 5, 23)

Протоіерей А. Полотебновъ.

---

<sup>1)</sup> Еп. Теофанъ тамъ же стр. 30. Ср. стр. 27 и далѣе.

## ОТДѢЛЪ II.

### **ЕЩЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛѢТЪ СЛУЖЕНІЯ ЦЕРКВИ БОРЬБОЮ СЪ РАСКОЛОМЪ.**

*1891-й годъ.*

Въ первый день января я писалъ о. Павлу:

«Привѣтствую васъ съ новымъ годомъ. Времена и лѣта во Своей власти положивый Господь да хранитъ васъ въ здравіи и благоденствіи въ теченіе всего наступившаго лѣта и да поможетъ намъ вкупѣ потрудиться еще хотя мало для святой Его церкви!

«Сейчасъ написалъ преосвященному Сергію объ отъѣздѣ Шашина въ Кишиневъ. Въ письмѣ прошу, если понадобится, сдѣлать распоряженіе относительно безпрепятственнаго пребыванія его и веденія бесѣдъ въ епархіи.

«За праздничными хлопотами и за холодами (у меня въ комнатахъ не болѣе 11 градусовъ) почти ничего не сдѣлалъ для журнала и отчетъ по братству не пересмотрѣлъ еще для печати.

«Вотъ мы проводили ректора <sup>1)</sup>, и проводили съ миромъ. Ждемъ новаго <sup>2)</sup>. Говорятъ, онъ теперь на родинѣ, въ Тверской губерніи.

«Поручаю себя и семейство мое молитвамъ вашимъ».

Отецъ Павелъ, еще ранѣе поздравившій меня съ новымъ годомъ, писалъ *9-го января*:

«Седьмого числа былъ я на праздникѣ Богоявленскаго мона-

---

1) Христофоръ (Смирновъ), нынѣ епископъ Подольскій.

2) Антоній (Храповицкій), нынѣ епископъ Воляскій.

стыря по случаю возведенія его въ первый классъ. Смотрѣль, нѣтъ ли васъ и, не найдя подумалъ: или вы не получили приглашенія, или, помилуй Богъ, нездоровы. Въ концѣ трапезы, хотя изъ другой комнаты, услышалъ я, что Богоявленскій монастырь, въ ознаменованіе своего торжества, пожертвовалъ изъ своихъ богатыхъ средствъ на разныя учрежденія, въ томъ числѣ и на Братство св. Петра митрополита 1000 руб. По полученіи денегъ, полагаю, намъ нужно будетъ принести письменную благодарность Богоявленскому монастырю за такое пожертвованіе.

«На сихъ дняхъ лѣта моей жизни вступаютъ на осьмой десятокъ; а много ли велитъ Богъ пожить еще дней, мѣсяцевъ или лѣтъ, Ему вѣдомо и буди воля Его. Боюсь отказываться то-есть, не желать долѣе жить, дабы не осудиться въ нетерпѣннѣ старческихъ болѣзней, которыя сталъ сильно чувствовать; боюсь и желать жить, дабы болѣе не прибавить грѣховъ себѣ на осужденіе и дабы не жить бесполезно. А думаю, что по слабости моихъ силъ, съ которою соединяется и лѣность, я уже мало могу принести и для церкви и для монастыря. Монастырь меня крѣпко озабочиваетъ, что въ немъ мало такихъ людей, которые преклись бы о его пользѣ, а особенно нѣтъ человѣка, который могъ бы принять на себя начальство. Чтò бываетъ въ монастыряхъ православныхъ, куда берутъ настоятелей изъ другихъ монастырей, то къ нашему монастырю не приложимо по различію обрядовъ. Есть у насъ хорошіе люди, но по простотѣ ихъ не достаточны для дѣла. Не будетъ ли чтò въ новопоступающихъ? Дай Богъ людей и могущихъ и усердствующихъ дѣлать дѣло! Вы участвовали въ самомъ открытіи монастыря: помолитесь и о полезномъ его существованіи. Желательно, что бы монастырь не только существовалъ, но и служилъ цѣлямъ Братства въ пользу св. церкви.»

«Дай Богъ, что бы вы съ новымъ годомъ получили новыя и обильныя силы для вашихъ трудовъ.»

11-го января я отвѣчалъ:

«Только изъ полученнаго нынѣ письма вашего я узналъ о празднествѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ. Спасибо преосвященному Виссаріону за пожертвованіе для Братства. По полученіи денегъ нужно будетъ официально благодарить его.»

«Привѣтствую васъ съ наступленіемъ осьмаго десятилѣтія

вашей жизни. Благодареніе Богу, сохранившему и хранящему васъ до нынѣ для служенія святой Его церкви. Молю Его, да пробавитъ милость свою Вамъ и въ грядущее десятилѣтіе и да поможетъ вамъ по мѣрѣ силъ еще потрудиться и для церкви и для обители. Что касается обители, которая дѣйствительно близка моему сердцу и судьба которой не можетъ не заботить, будемъ надѣяться, что Богъ, имиже вѣсть судьбами, устроитъ благое для нея. Въ Его всемогущей и благостной десницѣ участь всего и всѣхъ насъ.

«Къ такимъ размысленіямъ я особенно настроенъ въ эти дни. Насъ постигло, по волѣ Господа, большое горе. Въ самый праздникъ Рождества Христова заболѣла тетка покойной жены моей, супруга В. Д. Кудрявцева, Капитолина Васильевна, которую вѣроятно и вы встрѣчали у меня, и послѣ двухнедѣльной болѣзни, 8-го числа, скончалась. Кончина ея была блаженная: все время была въ полной памяти, исполнила всѣ христіанскія обязанности—исповѣдалась, приобщилась св. таинъ, пособоровалась, сдѣлала всѣ распоряженія и съ совершеннымъ спокойствіемъ ожидала смерти. Только послѣдніе полторы сутки были тяжелы и проведены ею безъ сознанія. Завтра хоронимъ ее. Сердечно жаль товарища и друга, тридцать пять лѣтъ счастливо прожившаго съ ней. И примѣчательно,—онъ лишился жены въ тотъ самый день и даже въ тѣ часы, когда 35 лѣтъ назадъ былъ повѣнчанъ съ нею!

Для меня эта потеря такая тяжелая: на покойную, и на ее одну, я рассчитывалъ какъ на помощницу въ устроеніи моей дочери. Теперь эта забота ложится всей тяжестью на мои плечи; а что я тутъ смыслю? — Помолитесь о покойной и объ насъ.

«Въ эти заботливые дни почти ничего не работалъ. Едва кончилъ первую книжку журнала. Мало содержательна.

«Пріѣхалъ къ намъ новый начальникъ. Живой, талантливый, бойкій ораторъ; но ужь очень молодъ. Дай Богъ, что бы съ успѣхомъ вель трудное дѣло, на которое поставлень.

«Паки и паки прошу о молитвахъ.»

Затѣмъ въ январѣ мы обмѣнялись нѣсколькими, не важными по содержанію письмами. Такъ, между прочимъ, о. Павелъ извѣщалъ меня о возвращеніи Шустова изъ саратовской епархіи послѣ успѣшнаго веденія тамъ бесѣдъ со старообрядцами, а я извѣщалъ его, что изъ Кишинева получилъ добрые отзывы о такихъ же бесѣдахъ Шашина въ Вилковѣ. Въ концѣ мѣсяца о.

Павель былъ у меня въ посадѣ. И февральская переписка наша не представляла особеннаго интереса. Въ концѣ февраля я былъ нѣкоторое время боленъ и тогда же явился ко мнѣ бывший издатель «Старообрядца» и другихъ раскольническихъ сочиненій за границей—Никола Чернышевъ. Заграничныя изданія Чернышева можно назвать теперь невиннымъ баловствомъ въ сравненіи съ тѣми злобными на церковь и гнусными заграничными и вообще подпольными изданіями, какими потомъ обогатили раскольническую литературу Мельниковъ, Усовъ (за это, должно быть, и произведенный въ епископы при столь молодыхъ лѣтахъ) и прочіе питомцы Швецова; но я все же не нашелъ нужнымъ и удобнымъ принять Чернышева и слушать его разглагольствія, за что онъ жаловался на меня о. Павлу, котораго также посѣтилъ потомъ.

*6-ю марта* о. Павель писалъ мнѣ:

«Поправляется ли ваше здорье? Я, славу Богу, встрѣтилъ постъ благополучно и чувствую себя точно еще лучше, чѣмъ на сырной недѣлѣ.

«Сегодня нежданно-негаданно пожаловалъ къ намъ Никола Чернышевъ. Сказываетъ: ѣду въ Петербургъ хлопотать, чтобы разрѣшили мнѣ печатать газету въ духѣ примиренія. Спрашивалъ: кого съ кѣмъ хочешь мирить? Отвѣчаетъ: великороссійскую церковь со старообрядцами на условіяхъ признанія ихъ іерархіи и уничтоженія опредѣленій собора 1667 года. Я замѣтилъ ему, что это затѣя неудобноисполнимая, — церковь никогда не согласится признать ихъ іерархію правильною, равно какъ уничтожить вполнѣ законныя постановленія собора 1667 года, и посовѣтывалъ, вмѣсто такихъ затѣй, просто бросить расколъ и присоединиться къ церкви. Въ отвѣтъ наговорилъ онъ много — всего не напишешь. Въ Петербургѣ явиться къ К-му П-чу не смѣетъ, а разсчитываетъ найти доступъ къ В. К. Вы хорошо сдѣлали, что не приняли его, хоть онъ и жалуется на это. Не написать ли вамъ въ Петербургъ объ немъ, чтобъ не очень ему вѣрили?»

«Призываю на васъ и семейство ваше молитвы святыхъ».

Въ молитвахъ я тогда очень нуждался. У меня снова заболѣлъ сынъ, котораго нужно было показать московскому доктору-специалисту. *22-ю марта* я писалъ о. Павлу:

«Возвратился изъ Москвы въ большемъ уныніи. Докторъ

нашелъ, что у Володи въ ухѣ серіозная и опасная болѣзнь. Вы знаете, какъ я люблю моего единственнаго сына. Его болѣзнь для меня несравненно тяжелѣе моей собственной. Можете судить поэтому, какъ я огорченъ. Совсѣмъ падаю духомъ и дѣло изъ рукъ валится. Подкрѣпите меня вашимъ словомъ, а наипаче молитвой. Между тѣмъ мальчикъ живъ и веселъ, хотя въ ухѣ и чувствуетъ боль. Если Господу угодно послать мнѣ новое испытаніе, буди Его святая воля!»

*24 марта* о. Павель отвѣчалъ:

«Прочиталъ ваше письмо о болѣзни Володишки. Хорошо, что вы располагаетесь на волю Божию. Но я думаю, что докторъ васъ излишне настрашалъ. Дѣйствительно, эта болѣзнь опасна, потому что бываетъ продолжительна, но она по большей части проходитъ благополучно. Потому прошу и васъ прежде времени понапрасну не сокрушать себя печалью, но уповать на милость Божию, устрояющую все на пользу намъ—невѣдомыми для насъ путями.

«Призываю на васъ и Володиньку милость Божию и молитвы святыхъ.»

*31-го марта* о. Павель снова писалъ:

«Сообщаю вамъ что слышалъ отъ о. І. Звѣдинскаго. Въ благовѣщеніе былъ у него Морокинъ и сказывалъ что они ждутъ отвѣта на прошеніе объ архіереѣ изъ Св. Синода и что, если Синодъ откажетъ, подадутъ жалобу Государю. Онъ съ удовольствіемъ говорилъ, что ихъ проэктъ одобрили-де три Академіи-Петербургская, Кіевская и Казанская; теперь-де ожидаютъ, что скажетъ Московская. Въ разговорѣ Морокинъ осмѣлился высказать свое убѣжденіе, что у Савватія будто-бы болѣе благодати, чѣмъ у московскаго митрополита. Вотъ до чего дошли этого сорта единовѣрцы! Слѣдовало сказать ему: зачѣмъ же вы у Синода просите себѣ архіереевъ?—идите къ готовымъ—къ Савватію и его товарищамъ!

«Швецовъ обрушился на меня всѣми силами,—напугалъ еще болѣе въ защиту Бѣлокриницкаго Устава и инока Павла,—сталъ совсѣмъ аріаниномъ. Это новое его сочиненіе я приобрѣлъ и ве-

лѣлъ для васъ переписать<sup>1)</sup>. Любопытно, — какъ же Швецовъ далъ своимъ пастырямъ обѣщаніе не писать ничего болѣе въ защиту Устава, а теперь, противъ обѣщанія, пишетъ! И старообрядцы должны теперь или отказаться отъ Швецова, какъ мудрствующаго по-аріански, или же если не откажутся, признать себя аріанами, а не древлеправославными и не старообрядцами.

Вскорѣ послѣ этого о. Павелъ прислалъ мнѣ новый очень цѣнный трудъ свой при слѣдующемъ письмѣ:

«Посылаю вамъ уже не останный ли трудъ мой — книжицу, которую мнѣ хотѣлось написать для бѣдныхъ и занятыхъ дѣломъ читателей, то есть удобную по цѣнѣ и не требующую для прочтенія много времени, въ которой однако они могли бы найти самое нужное, что необходимо знать каждому для предостереженія отъ раскола и для отраженія раскольническихъ лжеученій. Достигъ я своей цѣли, или нѣтъ, самъ не могу судить. Только, хотя и съ большимъ трудомъ при слабости моихъ силъ, но достигъ до конца, и мой трудъ препровождаю къ вамъ на разсмотрѣніе. Если признаете его годнымъ для вашего журнала, это будетъ для меня утѣшеніемъ, — буду доволенъ, что могъ дать нѣкоторый матеріалъ для вашего изданія. А если разсудите, что за неимѣніемъ чего либо новаго въ моемъ сочиненія, а больше за повтореніемъ извѣстнаго, неудобно это мое сочиненіе печатать въ журналѣ, то не стѣсняйте себя».

Присланное о. Павломъ сочиненіе его, одно изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ, было «краткое руководство къ познанію правоты св. церкви и неправоты раскола, изложенное въ формѣ разговоровъ между старообрядцемъ и православнымъ». Тогда же прислалъ онъ и еще небольшую статью «О моленіи за царя».

5-го апрѣля я отвѣчалъ:

«Просмотрѣлъ мелькомъ тетрадь вашу. Мысль очень хорошая — дать такого рода книжку для читателей указаннаго вами разряда. Охотно напечатаю сочиненіе и много благодарю за него. А небольшую статью «о моленіи за царя» приготовлю для 8-й

<sup>1)</sup> Это былъ новый документъ для исторіи объ еретичествахъ Швецова, недавно заключившейся (но едвали окончившейся) обличеніемъ этихъ его еретичествъ однимъ изъ раскольническихъ поповъ — Механиковымъ, уполномоченнымъ на то самимъ раскольническимъ архіепископомъ І. Картушинымъ (см. книжку *Полемика между Механиковымъ и Швецовымъ*, 1902 г.)

кн. *Братскаго Слова* <sup>1)</sup>). Но работаю съ великимъ трудомъ: вотъ не могъ доселѣ выпустить 7-ю книжку. Подавленъ скорбію о Володѣ. Былъ съ нимъ еще разъ въ Москвѣ, да и сей часъ ѣду. Врачи не утѣшаютъ, а только пугаютъ и смущаютъ. Помолитесь, чтобы чаша скорби прошла мимо меня».

На страстной недѣлѣ, въ великій четвертокъ, о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Привѣтствую васъ со днями страстей Христовыхъ и желаю вамъ достигнуть свѣтлаго праздника въ духовной радости.

«Честь имѣю увѣдомить васъ, что сегодня, предъ литургією присоединенъ мною къ св. церкви о. Исихій и на св. литургіи приобщенъ святыхъ таинъ. Въ немъ не дастъ ли Богъ человѣка столь нужнаго нашему монастырю?»

«Статья ваша о троеперстіи весьма хороша, и особенно важно то, что вы говорите о патріархахъ Іереміи и Теофанѣ, почему ихъ не зазирали у насъ за то, что они несомнѣнно крестились троеперстно.

Не смотря на трудное для меня время, я рѣшился тогда окончить давно начатую въ журналѣ статью о перстосложеніи для крестнаго знаменія, по поводу книги проф. Каптерева, на которую передъ тѣмъ напечатанъ былъ обстоятельный и сильный до рѣзкости, на которую именно напрашивалась книга, разборъ архіепископа Никанора. Первая половина этого окончанія моей статьи была напечатана въ 6-й кн. *Братскаго Слова* <sup>2)</sup>): объ ней-то и говоритъ о. Павелъ въ своемъ письмѣ.

20-го апрѣля я отвѣчалъ ему:

«Привѣтствую васъ съ свѣтлымъ праздникомъ. Воскресшій изъ мертвыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ да исполнитъ радости сердце ваше и да подастъ вамъ отъ живоноснаго гроба своего благодатную помощь на труды для святой Его церкви!

«Я всрѣчаю свѣтлый праздникъ съ сердцемъ, смущеннымъ тяжелою заботой о миломъ сынѣ. Въ концѣ сей недѣли намѣреваюсь съѣздить съ нимъ въ Петербургъ, по совѣту врача, къ тамошнимъ специалистамъ. А затѣмъ да будетъ воля Божія! Совѣтъ доктора я принялъ потому, что онъ совпадаетъ съ моимъ намѣреніемъ—повидать преосвященнаго Сергія, теперъ уже Одес-

<sup>1)</sup> Въ этой кн. и напечатана (Брат. Сл. 1891 г. т. 1, стр. 569.

<sup>2)</sup> *Брат. Сл.* 1891 г. т. 1, стр. 417.

скаго. Помолитесь, чтобы намъ благополучно совершить путешествіе и возвратиться утѣшенными.

«Прошу васъ поздравить отъ меня достолюбезнаго о. Исихія. Искренно радуюсь его присоединенію къ церкви. Желаю, чтобы исполнились и ваши надежды на него. Я и самъ написалъ бы ему, но теперь не въ такомъ расположеніи духа, чтобы писать. Очень благодарю за присланныя имъ рукописи: онѣ драгоцѣнны для меня, и я постараюсь даже немедленно напечатать изъ нихъ то, что можно и полезно <sup>1)</sup>

«Поручаю себя и всѣхъ, сущихъ со мною, молитвамъ вашимъ»

О. Павелъ отвѣчалъ:

«Воскресый изъ гроба и преведшій насъ отъ смерти къ жизни Христосъ Богъ да преведетъ и васъ ради Своего воскресенія отъ скорби о вашемъ отрокѣ на радость и да укрѣпитъ духъ вашъ къ продолженію трудовъ для церкви Его святой!

«Докторъ благоразумно поступилъ, что посовѣтоваль вамъ обратиться къ болѣе опытнымъ врачамъ.

«У преосвященнаго Сергія попросите и мнѣ благословенія. Я весьма благодаренъ ему, что успокоилъ и утѣшилъ своимъ вниманіемъ нашего слѣпца, ѣздившаго въ Кишиневъ.

«Меня простите за опозданіе поздравленіемъ по слабости моихъ силъ, требующихъ отдыха».

Получивъ отъ меня увѣдомленіе о приѣздѣ изъ Петербурга, о. Павелъ писалъ мнѣ 5-го мая:

«Весьма радъ, что вы возвратились успокоенные на счетъ Володишки.

«Податель сего письма, крестьянинъ Григорій Королевъ, имѣетъ нужду въ вашей помощи. Онъ изъ Новинокъ, откуда былъ и покойный Иванъ Ѳедорычъ, и самъ не давно присоединился къ церкви,—у него въ дому была старообрядческая моленная, а теперь—православный молитвенный домъ. За это старообрядцы сильно враждуютъ на него и нашли случай ему отомстить... У

<sup>1)</sup> Отъ о. Исихія я получилъ много интересныхъ раскольническихъ бумагъ, которыми пользовался впоследствии. Вскорѣ же напечатаны *подлинныя* сочиненія Пафлутія Казанскаго въ обличеніе еретичествъ Швецова, въ статьѣ: «Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ» (*Брат. Сл.* 1891 г. т. 1, стр. 681; были два отдѣльныя изданія).

новинковцевъ своей земли нѣтъ, — они нанимають землю, подъ огороды, которыми кормятся, у Новоспасскаго монастыря. Новинковское общество все раскольническое и, въ отмщеніе Королеву за его присоединеніе къ церкви, рѣшило выключить его изъ числа нанимателей и тѣмъ поставить въ безвыходное положеніе. Монастырское начальство, задобренное раскольниками, уважило ихъ просьбу. Я ѣздилъ къ преосвященному Нестору, настоятелю Новоспасскаго монастыря, и лично просилъ его—уступить часть земли и новоприсоединному Королеву и сказалъ, что если отстранять его отъ земли, то этимъ доставятъ радость и торжество раскольникамъ. Преосвященный не обратилъ вниманія на мою просьбу. Бѣдному Королеву предстоитъ разореніе, а раскольники торжествуютъ. Не походатайствуете ли вы за притѣсняемаго сына церкви въ Петербургѣ? И хорошо ли это, что монастыри раскольникамъ охотно отдаютъ землю, а православныхъ отстраняють отъ найма? Если находите возможнымъ, помогите <sup>1)</sup>.

«Очень нужно намъ повидаться: когда соберетесь въ Москву, увѣдомьте меня».

*13-го мая* я извѣщалъ о. Павла:

«Завтра переселяюсь съ семействомъ на дачу въ Пушкино. Оттуда предполагаю въ пятницу и въ субботу съѣздить въ Москву и постараюсь посѣтить васъ въ вашей обители около вечерень, чтобы поговорить о чемъ нужно».

Говорили мы главнымъ образомъ о второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ, который рѣшено было составить лѣтомъ этого года, и опять у о. Павла въ монастырѣ.хлопотъ ему предстояло не мало. Условились также составить собраніе Совѣта. *28-го мая* о. Павелъ извѣщалъ меня:

«Собраніе совѣта будетъ 31-го числа. Я просилъ быть на немъ и преосвященнаго Виссаріона; членовъ также увѣдомилъ. Будемъ ждать васъ.

«Вотъ моя просьба къ вамъ. Приобрѣтите для насъ въ лаврѣ портретъ митрополита Іоанникія по-больше размѣромъ: нужно поставить въ залъ собраній. А то владыка пріѣдетъ на съѣздъ и не увидитъ портрета,—это не хорошо, онъ не любитъ. Здѣсь

---

<sup>1)</sup> Помощь Королеву была оказана и козни раскольниковъ не имѣли успѣха.

я не нашель портрета такой величины, какой нужно. Простите, что васъ утруждаю».

17-го июня я писалъ о. Павлу:

«Нынѣ отдалъ въ типографію всю вашу статью — «Руководство къ познанію правоты церкви и неправоты раскола». Здѣсь, на дачѣ, было досужно исправить. Хорошо бы къ концу сѣзда напечатать ее отдѣльной книжкой.

«Что же сѣздъ? когда откроется? — ничего не слышу. Я живу на дачѣ покойно, пользуюсь хорошей погодой. Не посѣтите ли насъ, пока свободны? Будемъ очень рады».

19-го июня о. Павелъ писалъ:

«Къ сѣзду миссіонеровъ у меня все готово. Спрашивалъ владыку, кто будетъ открывать сѣздъ; отвѣтилъ, что тогда будетъ виднѣе. Примѣтно, не пріѣхалъ бы самъ.

«Побывать у васъ желательно. Если удастся, пріѣду послѣ дня Предтечи Іоанна».

21-го числа о. Павелъ снова писалъ:

«Вчера получилъ письмо отъ В. К., — извѣщаетъ, что 25-го числа пріѣдетъ въ Москву и будетъ у меня, чтобы переговорить о всемъ, что нужно, относительно предстоящаго сѣзда; просить извѣстить васъ, что-бы пріѣхали къ тому времени. Итакъ прошу васъ пожаловать».

Послѣ этого свиданія черезъ три дня, опять въ самый праздникъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, состоялось открытіе второго миссіонерскаго сѣзда, несравненно болѣе многолюднаго, нежели первый. Отца Павла и теперь единогласно избрали — быть предсѣдателемъ, а меня — дѣлопроизводителемъ; но въ помощники мнѣ назначили двухъ членовъ сѣзда: тогдашняго преподавателя по классу ученія о расколѣ въ Кіевской семинаріи г-на Скворцова и Донскаго миссіонера отца Кутепова. Рекомендованъ былъ особенно первый, и онъ дѣйствительно взялъ на себя веденіе всѣхъ письменныхъ работъ по сѣзду, — онъ же доставлялъ ежедневно въ *Московскія Вѣдомости* корреспонденціи о занятіяхъ сѣзда. Я былъ такимъ образомъ много облегченъ; но на первыхъ же дняхъ обнаружилось, что протоколы занятій ведутся не съ такой исправностью, какъ было бы желательно: отца Павла и меня это начинало смущать. А затѣмъ оказалось, что вмѣсто облегченія мнѣ предстояла двойная

работа: когда все дѣло о сѣздѣ нужно было представить въ Святѣйшій Синодъ, на меня палъ трудъ привести въ порядокъ запутанные и худо изложенные протоколы и прочія относящіяся къ сѣзду бумаги, изложить надлежащимъ образомъ опредѣленія сѣзда, и проч., — трудъ скучный и тяжелый, котораго совсѣмъ не потребовалось бы, еслибъ, какъ на первомъ сѣздѣ, я велъ письменныя дѣла, не имѣя помощника. Съ 29 іюня до 11-го іюля, когда послѣдовало закрытіе сѣзда, я ежедневно пріѣзжалъ утромъ въ Москву и вечеромъ возвращался къ себѣ на дачу. Понятно, что все это время у меня не было переписки съ о. Павломъ, съ которымъ видѣлся каждый день. Въ первыхъ числахъ августа мы втроемъ, В. К., о. Павелъ и я, совершили интересную поѣздку въ Гуслицы, которую я потомъ описалъ для печати <sup>1)</sup>. По возвращеніи изъ поѣздки о. Павелъ былъ нѣкоторое время боленъ. Правильная переписка между нами возобновилась уже съ сентября. О. Павелъ извѣщалъ меня о невзгодахъ постигшихъ возвратившагося изъ Москвы, со сѣзда, пермскаго миссіонера Луканина, на коего палъ гнѣвъ епархіальнаго владыки за смѣлыя рѣчи, какія говорилъ онъ на сѣздѣ. 12-ю сентября я отвѣчалъ ему:

«Не отрадны доселѣ плоды нашего сѣзда. Вы прислали мнѣ письмо о. Луканина, я сообщу вамъ, что пишетъ изъ Новозыбкова о. Рябухинъ. Бывшій на сѣздѣ черниговскій благочинный Дмитревскій донесъ на него, что онъ пишетъ мнѣ корреспонденціи о черниговскихъ раскольникахъ (о которыхъ, видно, Дмитревскій радѣеть), что между прочимъ по его сообщеніямъ изложилъ я исторію о судѣ и оправданіи пропагандиста раскола и распространителя подпольныхъ изданій Онисима Швецова, — исторію, въ которой такъ опозорила себя черниговская консисторія, способствовавшая оправданію злѣйшаго врага православной церкви <sup>2)</sup>. По сему случаю на Рябухина опрокинулись и епархіальная и консисторская власти. Грозятъ чѣмъ то и мнѣ. Вотъ видите, каковы сіи власти,—какъ радѣютъ онѣ о церкви!

«Утѣшенъ извѣстіемъ, что здоровье ваше поправилось. И дай Богъ, чтобы долше не портилось!

<sup>1)</sup> См. *Брат. Сл.* 1891 г. т. 11, стр. 228.

<sup>2)</sup> О судѣ надъ Швецовымъ, взятымъ полиціею съ чемоданомъ подпольныхъ книгъ, кончившемся его оправданіемъ, много говорилось въ «Лѣтописи» *Брат. Слова* за 1901 годъ.

»Скажите Егору Антонычу, чтобы прислалъ продолженіе своей работы. Оно мнѣ нужно для 15 книжки журнала. Да хорошо бы и кончить эту работу въ нынѣшнемъ году <sup>1)</sup>).

«Не браните ли меня за описаніе нашей поѣздки въ Гуслицу?— не допустилъ ли какихъ ошибокъ?»

Получивъ письмо это, о. Павелъ самъ посѣтилъ меня, исполняя давнее свое намѣреніе, котораго за хлопотами по съѣзду дотолѣ не могъ исполнить.

24 сентября онъ писалъ:

«Честь имѣю привѣтствовать васъ съ праздникомъ преподобнаго Сергія и сердечно благодарю за радушный приѣмъ васъ и ваше семейство, а особенно Володинку, — онъ такъ усердно угощалъ меня за обѣдомъ.

«Взялъ я у васъ мои тетради — толкованіе на Апокалипсисъ о семи церквахъ <sup>2)</sup>; а теперь пришло мнѣ вотъ что на мысль. Братство напечатало толкованіе Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ по древнему славянскому тексту и русскій его переводъ съ греческаго. Но на греческомъ языкѣ есть еще печатное толкованіе Апокалипсиса, сдѣланное Ареѳою, архіепископомъ Кесарійскимъ. Онъ жилъ около тысячнаго лѣта и я думалъ, не истолковалъ ли онъ 20-ю главу, о тысящѣ лѣтъ, на папу. Но это опасеніе оказалось напраснымъ: по моей просьбѣ о. М. Боголюбскій перевелъ мнѣ эту главу, — Ареѳа толкуеть ее такъ же, какъ и Андрей Кесарійскій. Такъ вотъ и пришло мнѣ на мысль, не возьмется ли достопочтенный о. М. Боголюбскій перевести намъ, для Братства, этотъ Апокалипсисъ толковой Ареѳы Кесарійскаго на русскій языкъ за вознагражденіе, которое можно дать отъ Братства? Вы напечатали бы его въ журналѣ и отдѣльной книж-

1) Тогда печатался въ *Брат. Сл.* подъ моею редакціей и съ моими примѣчаніями, цѣнный трудъ Е. Антонова «Отвѣты на 106 вопросовъ», — г. е. на тѣ самые вопросы раскольниковъ «братчиковъ», которые такъ торжественно были поданы этими послѣдними на Шумовскихъ бесѣдахъ. Въ 16-й кн. (*Брат. Сл.* 1891 г. т. II, стр. 423) «Отвѣты» дѣйствительно, были кончены и затѣмъ вышли отдѣльною книгою.

2) Отецъ Павелъ, еще въ безпоповствѣ тщательно изучившій Апокалипсисъ, былъ очень занятъ мыслию о истолкованіи этой таинственной книги Св. Писанія въ смыслѣ, противномъ безпоповщинскимъ о ней понятіямъ и уже давно отдалъ мнѣ составленныя имъ тетради такого толкованія первыхъ главъ Апокалипсиса. При свиданіи мы рѣшили, что хорошо бы ихъ пересмотрѣть снова и напечатать. Затѣмъ, какъ будетъ сказано, о. Павелъ составилъ полное толкованіе на Апокалипсисъ.

кою для Братства. Если бы это удалось сдѣлать, это была бы со стороны Братства заслуга. Желаю знать ваше объ этомъ мнѣніе.»

28-го сентября я отвѣчалъ:

«Благодарю васъ за письмо, а наипаче за посѣщеніе, которыми вы доставили мнѣ истинное утѣшеніе.

«О переводѣ и изданіи толкованія на Апокалипсисъ надобно подумать. Предварительно, думаю, слѣдуетъ снестись съ М. С. Боголюбскимъ, возьмется ли онъ за трудъ перевода. Что же касается вознагражденія, не думаю, чтобы онъ потребовалъ, и затрудненія съ этой стороны не будутъ. Въ случаѣ надобности можно бы привлечь къ этому труду и о. Максимова, который знаетъ же по-гречески; но его медлительность и кропотливость не даютъ надежды на успѣхъ. Печатать въ *Братскомъ Словѣ* трудъ древняго толкователя на Апокалипсисъ я, конечно, радъ; но не знаю, не обширно ли это толкованіе, — какъ бы не затянуться на долгое время.

Послѣ сочиненій Алексѣя Иродіонова <sup>1)</sup> я намѣренъ съ слѣдующаго года печатать статьи и письма преосвященнаго Аркадія, которыхъ у меня накопилось довольно; но и печатаніе толкованія Ареѣы будетъ не излишне; притомъ же его можно печатать, какъ Стоглавъ, въ видѣ приложенія. Это и удобнѣе для составленія особой книги. Вотъ что могу сказать вамъ по этому дѣлу на первый разъ <sup>2)</sup>.

«Нынѣ думаю отправиться во Владиміръ на завтрашнее торжество <sup>3)</sup>. Прислали приглашеніе: Въ понедѣльникъ, если Богъ дастъ, возвращусь къ нашему академическому празднику».

3-го октября о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Отецъ Луканінь еще письмо прислалъ, печальнѣе прежняго, — ждетъ себѣ даже отказа отъ миссіонерской должности.

«Конченъ расчетъ по новому изданію моихъ Замѣчаній на Поморскіе отвѣты. Тамъ есть статья, сколько вамъ слѣдуетъ за корректуру».

А вслѣдъ засимъ снова писалъ:

<sup>1)</sup> Въ *Братскомъ Словѣ* за 1891 г. печаталось его «обличеніе раскольническаго лжеученія», составившее третій выпускъ собранія его сочиненій.

<sup>2)</sup> Предположеніе о изданіи толкованія на Апокалипсисъ Ареѣы Кесарійскаго не осуществилось.

<sup>3)</sup> По случаю возстановленія Успенскаго собора въ древнемъ его видѣ.

«Сообщаю вамъ радостную вѣсть: о, Луканинъ съ восторгомъ извѣщаетъ, что преосвященный отмѣнилъ гнѣвное къ нему расположеніе, принялъ его милостиво и послалъ на миссію. Чѣмъ-то кончится дѣло о. Рябухина?»

*7-го октября я отвѣчалъ:*

«Хорошо, что дѣло о изданіи вашей книги кончено. Но вы совсѣмъ напрасно упоминаете о вознагражденіи мнѣ за корректуру: для васъ, да и для Братства, я работаю не за плату.

«Радуюсь, что о. Луканина миновала гроза. А объ о. Рябухинѣ вѣстей не имѣю. Изъ газетъ вижу, что въ Москву пріѣзжалъ зачѣмъ-то черниговскій архіерей<sup>1)</sup>. Не жалуется ли?»

«Во Владимірѣ я сѣзидилъ и доволенъ, что сѣзидилъ. Торжество было большое и умилительное,—особенно обнесеніе святыхъ мощей вокругъ собора: благовѣрные князья изъ своихъ гробницъ какъ будто обозрѣвали обновленный въ знакомомъ имъ видѣ ихъ знаменитый соборъ!

«Вотъ и владыки Платона не стало! Кто-то будетъ его преемникомъ? Дай Боже добраго и ревностнаго пастыря! А преосвященному Сергію все приводится отпускать архипастырей въ путь всея земли! Владыка Платонъ очень любилъ его».

*11-го октября о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ:*

«Черниговскій преосвященный былъ у преосвященнаго Виссаріона и съ нимъ его спутникъ — членъ консисторіи: они ѣдутъ въ Петербургъ. Спутникъ, какъ членъ консисторіи, жаловался преосвященному Виссаріону, что вы-де написали на нихъ напраслину и самъ черниговскій епископъ подтвердилъ это. Когда преосв. Виссаріонъ сказалъ мнѣ объ этомъ, я отвѣтилъ: Николаю Иванычу мало горя отъ ихъ жалобы, а преосвященному черниговскому не дѣлаетъ чести, что не знаетъ, что дѣлается у него въ епархіи, особенно въ консисторіи: лучше молчали бы.

«8-го числа было собраніе отцевъ-собесѣдниковъ у преосвященнаго Виссаріона. Постановили бесѣдовать о молитвѣ Господней и о блаженствахъ въ приложеніи къ расколу. Я сдѣлалъ предложеніе, чтобы прямо начинать бесѣду о вопросахъ касающихся раскола, какъ только преосвященный кончитъ объясненіе Евангелія. Нашли это неудобнымъ. Всѣхъ собесѣдованій будетъ

<sup>1)</sup> Веніаминъ (Быковскій).

17 и происходить будутъ въ томъ же домѣ, гдѣ были и въ прошломъ году, подѣ гостепріимствомъ того же г. Шумова.

«Въ лицѣ кievскаго владыки Платона я лишился архипастыря, который меня любилъ искренно и всегда ласкалъ».

16-го числа я писалъ въ отвѣтъ о. Павлу:

«Получилъ интересное письмо ваше. Удивляюсь толкамъ и жалобамъ черниговскихъ властей. Имъ нечего и дивиться. Члена консисторіи, правда, дѣло близко касается; но другая-то власть? А мы жалуемся на свѣтскихъ, что потворствуютъ расколу!

«Дай Богъ успѣха на бесѣдахъ! Я всегда думалъ и говорилъ, что лучше прямо приступать къ дѣлу, не утомляя слушателей предварительными, особенно же длинными чтеніями. Да и отъ хозяина услужливаго лучше бы отдѣлаться.

«Прошу васъ передать Егору Антонычу мою благодарность: въ 16-й кн. *Братскаго Слова* будетъ напечатанъ конецъ его работы. Дѣло хорошо сдѣлано,—раскольники получили надлежащія отвѣты на свои 105 вопросовъ, которыми такъ кичились. Съ той же книжки начинаю печатать мою статью о Рогожскомъ кладбищѣ, надъ которою усердно работалъ: обратите на нее вниманіе <sup>1)</sup>). Прислалъ и о. Полянскій хорошую статью <sup>2)</sup>). Хотѣлось бы что-нибудь отъ васъ; но совѣстно беспокоить васъ.

«Приходитъ время объявлять объ изданіи журнала въ слѣдующемъ году. Рѣшаюсь объявить, хотя годъ тяжелый и трудно разсчитывать даже на такое количество подписчиковъ, какое было въ нынѣшнемъ году. Благословите».

Истекавшій 1891-й годъ былъ! чреватъ перемѣнами и лишеніями. Вслѣдъ за извѣстіемъ о кончинѣ митрополита Платона, отразившейся и на Москвѣ большой перемѣной, пришлось писать о новыхъ печальныхъ утратахъ.

22-го октября я извѣщалъ о. Павла:

«Спѣшу сообщить вамъ, что нынѣ, въ исходѣ 12-го часа дня скончался нашъ о. намѣстникъ, архимандритъ Леонидъ. Кончину Господь послалъ ему мирную, повидимому, безъ большихъ страданій: наканунѣ былъ напутствованъ и особорованъ. Царство ему небесное! Былъ человекъ расположенный къ намъ и нашему дѣлу.

1) Статья «Изъ исторіи Рогожскаго кладбища» напеч. въ *Брат. Сл.* 1891 г. т. II, стр. 445, 514, 617.

2) «Записки миссіонера» (*тамъ же*), стр. 568.

Ко мнѣ особенно благоволилъ и часто приглашалъ раздѣлить трапезу и побесѣдовать откровенно. Недѣли двѣ тому назадъ прислалъ мнѣ 5 руб., свой обычный взносъ въ Братство: обыкновенно дѣлалъ это позднѣе, передъ братскимъ праздникомъ, а теперь поспѣшилъ, какъ будто предчувствуя, что не доживетъ до тѣхъ поръ. Такъ одинъ за другимъ отходятъ изъ сего міра наши знаемые и друзи! Могилу готовятъ у алтаря Сомественской церкви, гдѣ похороненъ намѣстникъ Аѳанасій, предмѣстникъ о. Антонія, похороненнаго при ногу митрополита Филарета. А когда погребеніе, еще неизвѣстно. Ждутъ распоряженій изъ Москвы. Кого-то дадутъ въ намѣстники? Мѣсто видное и человѣкъ нуженъ представительный, съ образованіемъ.

«Въ газетахъ прочелъ, что въ Москвѣ были и гг. В. К. и К. П. Не видали ли кого изъ нихъ?»

«Желаю вамъ здравія и прошу молитвъ вашихъ и благословенія».

*23-го числа* о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Весьма я радуюсь, что вы рѣшились продолжать изданіе вашего журнала. Я готовъ писать для него; но пока еще не знаю, что написать.

«Я видѣлъ на короткое время К. П. и В. К., сожалѣли, что вамъ не пришлось съ ними повидаться. Важныхъ о чемъ-либо разговоровъ не было.

«Я послалъ вамъ статью Луки Иваныча Масленикова. Нельзя ли ее напечатать и дать ему нѣсколько оттисковъ? <sup>1)</sup>

«Шашина я обѣщалъ послать въ Рѣжицу: предлагаютъ ему и въ Петербургѣ побесѣдовать».

*30-го октября* я извѣщалъ о. Павла:

«Въ четвергъ вечеромъ я долженъ быть въ Москвѣ, чтобы сказать въ Археологическомъ Обществѣ нѣсколько словъ о покойномъ о. Леонидѣ; пробуду въ Москвѣ и пятницу до 4-хъ часовъ. Если для васъ не составитъ труда посѣтить меня въ этотъ день утромъ, буду очень радъ васъ видѣть».

Затѣмъ *7-го ноября* снова писалъ:

«Получилъ я письмо отъ преосвященнаго Сергія одесскаго, просилъ командировать къ нему Шашина, для котораго квартира

<sup>1)</sup> Статья Л. И. Масленикова «Разговоры съ именуемыми старообрядцами» напечатана въ 20 кн. *Брат. Сл.* за 1891 г. (т. II, стр. 746).

будеть приготовлена въ архіерейскомъ домѣ; путевыя издержки будутъ, какъ и прежде, оплачены. Сообщите мнѣ, гдѣ находится Шашинъ и что отвѣчать преосвященному.

А изъ Петербурга имѣю порученіе собрать и сообщить биографическія и иныя свѣдѣнія о извѣстномъ «генералѣ» Егоровѣ, главѣ преображенскихъ Еедосѣвцевъ. Сообщите мнѣ, пожалуйста, что вамъ извѣстно о немъ. Кажется, его знаетъ хорошо и Иванъ Ивановичъ Горюновъ. А объ его дѣятельности и я имѣю нѣкоторыя свѣдѣнія.

«Сочиненіе Л. И. Масленникова приготовлено къ 18-й кн. *Братскаго Слова*».

17-го ноября о. Павелъ отвѣчалъ:

«Шашинъ, по просьбѣ Л. И. Масленникова, отправился въ Рѣжицу для бесѣдъ съ тамошними безпоповцами, а оттуда долженъ отправиться въ Петербургъ, также бесѣдовать. Къ преосвященному Сергію онъ поѣдетъ охотно, и мнѣ желательно, что бы онъ побывалъ въ Херсонской епархіи, чтобы поближе познакомиться со штундою, а то мы на създѣ о догматическомъ ученіи штундистовъ ничего не узнали отъ миссіонеровъ. По возвращеніи Шашина постараюсь послать его къ преосвященному Сергію, котораго благоволите о томъ увѣдомить.

«О Егоровѣ свѣдѣнія соберемъ. Онъ уроженецъ Ярославской губерніи; былъ православнымъ; въ безпоповство поступилъ въ концѣ сороковыхъ годовъ; Андрей Ларивоновъ Шутовъ, жившій тогда въ Преображенскомъ при перекрещиваніи въ еедосѣвство былъ его крестнымъ отцомъ, а крестною матерью извѣстная у безпоповцевъ—Тихоновна. Жаль, что И. И. Горюновъ не знаетъ вточности, изъ какой онъ деревни: тогда можно было бы сдѣлать точную метрическую справку о его рожденіи и крещеніи въ православной церкви. Онъ такой лицемѣръ, что на отпѣваніе своего отца, перешедшаго также въ безпоповство, пригласилъ архіерея <sup>1)</sup>.

«Я написалъ для вашего журнала небольшую статью противъ молоканъ и штунды о молитвѣ къ святымъ и о молитвѣ за умершихъ. У меня цѣлю было — показать, что та и другая

<sup>1)</sup> О дѣятельности Егорова, пользовавшагося особымъ покровительствомъ князя Суворова и произведеннаго дѣйствительно въ генеральскій чинъ, чѣмъ особенно кичились преображенскіе еедосѣвцы, довольно говорилось у меня въ *Братскомъ Словѣ*.

молитва есть исполненіе первой христіанской добродѣтели — любви и въ ней имѣютъ свое основаніе. А это именно и важно въ отношеніи къ названнымъ сектантамъ, такъ какъ они лицемерно проповѣдуютъ особенно любовь, а за молитвы ко святымъ и за умершихъ обвиняютъ насъ—православныхъ. Прошу васъ повнимательнѣе прочесть эту статью, и не только исправить изложеніе, но и пополнить, какъ Богъ вразумитъ васъ».

Прекрасную статью о. Павла «О призываніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ» я напечаталъ въ послѣдней книжкѣ *Братскаго Слова* за 1891 годъ<sup>1)</sup>. Между тѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что на Кіевскую кафедру, по кончинѣ митрополита Платона, назначенъ нашъ Московскій митрополитъ Іоанникій, а въ Москву—Варшавскій архіепископъ Леонтій. На мое извѣщеніе объ этомъ о. Павелъ отвѣчалъ:

*29-го ноября:*

«Благодарю за привѣтствіе съ назначеніемъ новаго владыки. Богъ строитъ все къ полезному; потому думать надлежитъ, что и въ этомъ назначеніи кроется что-либо полезное, пока намъ неизвѣстное.

«Вѣра Александровна съ любовію предлагаетъ, чтобы годичное собраніе Братства было въ ея домѣ, хотя сама по нездоровью уѣзжаетъ за границу. Какъ-то будетъ сочувствовать нашему братству новый владыка?».

А затѣмъ, *4-го декабря*, я писалъ о. Павлу:

«Сообщаю вамъ о постигшемъ насъ великомъ горѣ. Вчера скончался мой дорогой товарищъ В. Д. Кудрявцевъ. Поболѣлъ не болѣе шести дней нынѣшнею болѣзнію—инфлюенціей; но скончался, кажется, отъ своей застарѣлой болѣзни—катарра. Наканунѣ вечеромъ я бесѣдовалъ съ нимъ и оставилъ его, какъ мнѣ казалось, не опаснымъ, что засвидѣтельствовалъ и бывший тутъ лѣкарь. А утромъ у него появилась страшная слабость,—я видѣлъ это, но остаться у него не могъ, такъ какъ долженъ былъ ѣхать въ Академію, куда прибылъ для прощанія съ нами митрополитъ Іоанникій. Изъ Академіи я отправился прямо къ больному, и нашелъ его въ дремотѣ и забытѣи, при чемъ слышна была хрипота отъ накопившейся вомножествѣ мокроты, которой онъ не имѣлъ силы откашлять; приглашенный мою лѣкарь не

<sup>1)</sup> См. т. 11, стр. 731.

могъ оказать помощи. Затѣмъ хрипота стала стихать, и при чтеніи отходной, онъ незамѣтно, хотя на нашихъ глазахъ, испустилъ послѣдній вздохъ. Вы знали и читали его: помяните. Хоронимъ въ субботу.

«Великая потеря для Академіи, особенно теперь, при новомъ молодомъ начальникѣ. Великая потеря и для меня лично: это былъ единственный товарищъ мой и другъ, съ которымъ могъ дѣлиться мыслями и при случаѣ—посоветоваться. Теперь я одинокъ въ Академіи, и приходитъ на мысль: не уйти ли? Кругомъ не радостно,—въ большинствѣ люди новаго направленія, мнѣ чуждаго; вліянія имѣть нельзя, да и не ишу.

«Сами себе и другъ друга Христу Богу предадимъ».

Еще не получивъ этого письма о. Павелъ писалъ мнѣ

*5-го декабря:*

«Честь имѣю привѣтствовать васъ со днемъ ангела вашего. Молитвами соименнаго вамъ святителя Николая Господь да благословитъ васъ для пользы св. церкви еще на многая лѣта здравіемъ и благоденствіемъ.

«А у васъ, въ Академіи, угасла еще одна свѣтлая звѣзда. Что будетъ съ ней? возгорятся ли вновь свѣтлыя звѣзды? останется ли память Филаретовскаго времени? Дай Богъ, что-бы осталась.

«И страннопріимецъ нашъ Я. И. Лабзинъ, у котораго мы такъ недавно и такъ любезно учреждались <sup>1)</sup>, отошелъ въ вѣчныя жилища. Человѣкъ еще свѣжій и крѣпкій. Что же думать мнѣ, дряхлому? Только бы и нужно каждый день готовиться къ исходу туда. Помолитесь о мнѣ, дабы памятовалъ тотъ часъ».

Затѣмъ, *7-го декабря*, о. Павелъ отвѣчалъ на мое письмо:

«Какъ только узналъ изъ газетъ о смерти раба Божія Виктора, тогда же я сдѣлалъ распоряженіе поминать его и записали въ помянникъ на шесть недѣль: Господь да упокоитъ душу его во царствіи Своемъ! Грустно, очень грустно, что Академія лишилась такого труженка и защитника истины.

«А о томъ, что пишете о себѣ, скажу вамъ: не безъ промысла же Божія вы оставлены одни,—стало быть нужны и надобно покориться Промыслу. При теперешней смѣнѣ владыкъ мо-

<sup>1)</sup> Во время поѣздки въ Гуслицу.

жегъ быть что нибудь къ лучшему устроится и въ Академіи, хотя это дѣло требуетъ большого труда. Буди воля Божія!

«Извѣстите меня, когда для васъ удобно составить собраніе совѣта. Да еще нужно подумать, когда и какъ явиться намъ огь Братства къ новому владыкѣ.

«Кіевскій владыка измучился ѣздя съ прощальными визитами даже и къ старостамъ церковнымъ...

«Господь да укрѣпитъ васъ и утѣшитъ своимъ утѣшеніемъ».

Я въ свою очередь просилъ о. Павла извѣстить меня о времени представленія членовъ Братства митрополиту Леонтію, причемъ выражалъ желаніе, чтобы представиться вмѣстѣ съ духовенствомъ, а не отдѣльно.

*16-го декабря* онъ отвѣчалъ на мое (несохранившееся) письмо:

«Преосвященный Виссаріонъ согласенъ, что-бы нашему Братству представиться новому митрополиту тогда же, когда будетъ представляться и высшее московское духовенство. Это будетъ въ самый день приѣзда митрополита; а когда онъ прибудетъ въ Москву, еще не извѣстно. Между тѣмъ преосвященный Виссаріонъ получилъ уже назначеніе въ Кострому. Когда узнаемъ точно о приѣздѣ митрополита, извѣщу васъ телеграммой и прошу пожаловать, если возможно: безъ васъ наше представленіе не будетъ имѣть значенія.

«Не сѣуйте на то, что покойный В. Д. Кудрявцевъ сдѣлалъ васъ своимъ душеприкащикомъ. Кого же ему было назначить кромѣ васъ? Онъ на васъ надѣялся».

*18-го декабря* я писалъ о. Павлу:

«Все время недомогаю. Опасаюсь, какъ бы и 21 число не просидѣть дома. Употреблю однако все стараніе, что-бы приѣхать. Между тѣмъ и за отчетъ еще не принимался. Напишу самый краткій: авось не взыщутъ изъ уваженія къ нездоровью.

«Жаль, что лишаемся преосв. Виссаріона. А за Кострому надобно радоваться: авось и на расколъ обратится вниманіе.

«Что-то будетъ при новыхъ пастыряхъ? На меня, по смерти В. Д. Кудрявцева, напала какая-то апатія и тоска. Помолитесь!»

*20-го числа*, извѣщая меня, что по случаю приѣзда митрополита Леонтія братскій праздникъ перенесенъ на 22-е число о. Павелъ писалъ:

«Митрополитъ всѣхъ представлявшихся, кого зналъ, привѣт-

ствовалъ словомъ, въ томъ числѣ и меня, а какимъ словомъ, это нужно сказать лично.

«О смерти В. Д. Кудрявцева чрезмѣрно не сокрушайтесь, но старайтесь печаль утолить молитвою. Ничто такъ не утоляетъ печали, какъ молитва: *помнужь Бога и возвеселихся*».

Послѣ братскаго праздника, на которомъ я былъ и читалъ отчетъ, о. Павелъ писалъ мнѣ:

«Привѣтствую васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и приближающимся Новымъ годомъ. Въ грядущее лѣто Христосъ Богъ да укрѣпитъ силы ваши потрудиться на славу и пользу святой Его церкви.

«Очень благодарю за составленіе отчета по Братству. Хотя онъ и кратокъ, но все въ немъ объяснено лучше, чѣмъ въ другомъ пространномъ.

«Нужно составить адресъ преосв. Виссаріону. Отцы собесѣдники поручаютъ составленіе его С. М. Маркову, а онъ отказывается, — говорить, надо попросить васъ. Отцы поручили мнѣ передать вамъ эту просьбу. Согласны ли вы? — извѣстите меня. Въ воскресенье преосвященный на собесѣдованіи прощался съ публикой. Всѣ сожалѣютъ о разлукѣ съ нимъ.

«Засимъ прошу молитвъ вашихъ и на васъ съ семействомъ призываю Божіе благословеніе».

*Николай Суботинъ*

## ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЪЕЗДЪ.

Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Россіи стали появляться археологическіе съезды, инициаторомъ и главнымъ дѣятелемъ которыхъ былъ незабвенный графъ Уваровъ. Съезды эти оказали важную услугу родинѣ и русской исторической наукѣ, пробудивъ въ русскихъ людяхъ любовь къ національной старинѣ. Но съезды эти, будучи всероссійскими, преслѣдовали слишкомъ широкія задачи, включая въ свои программы вопросы старины *вообще*. вмѣсто того, чтобы изучать отдѣльные факты и области, т. е. идти въ археологической наукѣ индуктивнымъ путемъ, съезды пошли инымъ путемъ, начали съ обобщенія. Неудивительно поэтому, если подобные съезды не могли удовлетворить многихъ русскихъ людей, любящихъ русскую археологическую науку, даже принимая до нѣкоторой степени характеръ областныхъ. Давно уже многіе стали думать о томъ, что пора устраивать въ Россіи областные археологическіе съезды. Но эта прекрасная мысль долгое время не могла найти себѣ осуществленія, такъ какъ въ отдѣльныхъ областяхъ не было специальныхъ учреждений, безъ которыхъ появленіе областныхъ археологическихъ съездовъ было не мыслимо. И только благодаря незабвенному Н. В. Калачову, основателю Археологическаго Института, въ русскихъ провинціяхъ появились такія учрежденія—губернскія ученія архивныя комиссіи, число которыхъ теперь простирается до 20. Одна изъ такихъ комиссій—ярославская, благодаря энергичному содѣйствію ея губернатора Б. В. Штюрмера, нынѣ директора департамента общихъ дѣлъ при министерствѣ внутр. дѣлъ, созвала въ 1901 г. первый въ Россіи *областной* археологическій съездъ. Послѣдній прошелъ съ успѣхомъ, и это окрылило надежды многихъ. Въ настоящемъ году, въ августѣ (10—15), въ г. Твери былъ

созванъ уже *второй* такой съездъ, на которомъ предположено устроить *третий* съездъ въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ въ іюнѣ 1905 г.

Прежде чѣмъ изложить вкратцѣ дѣятельность Тверского областного археологич. съезда, считаю не лишнимъ коснуться здѣсь статей проф. Д. Анучина о «расколѣ въ археологіи», появившихся недавно въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Почтенный профессоръ, признавая пользу областныхъ археологическихъ съездовъ, съ сожалѣніемъ говорить о томъ, что въ русской археологич. наукѣ якобы произошелъ расколъ, вредный для русской исторической науки, что многіе дѣятели Тверского съезда слишкомъ уже подчеркивали успѣшность этого съезда, напр. директоръ Археологическаго Института Н. В. Покровский и В. Н. Сторожевъ; причѣмъ послѣдній будто-бы проводилъ ту мысль, что всероссійскіе археологич. съезды уже *сыграли свою роль* и что будущее принадлежитъ только областнымъ съездамъ.

Какъ участникъ Тверского съезда, я долженъ сказать, что на этомъ съездѣ не было ничего враждебнаго по отношенію къ общерусскимъ археологическимъ съездамъ; если гг. Покровский и Сторожевъ говорили о пользѣ областныхъ съездовъ и успѣшности ихъ, то, во 1-хъ, говорили только правду, а во 2-хъ, этимъ они только громко заявили, что областные съезды имѣютъ полное право на свое существованіе, такое же право, какъ и общерусскіе съезды. А заявить объ этомъ, по нашему мнѣнію, было дѣломъ необходимости, въ виду небезызвѣстнаго, скажемъ прямо, недоброжелательнаго отношенія нѣкоторыхъ участниковъ общерусскихъ съездовъ къ областнымъ съездамъ, сказавшагося, между прочимъ, и въ томъ, что первые демонстративно отсутствовали на областныхъ съездахъ Ярославля и Твери. Проф. Анучину дѣльно и горячо возражали В. Н. Сторожевъ и А. И. Селивановъ, предсѣдатель Владимірской архивной комиссіи.

---

Областной археологическій съездъ въ г. Твери открытъ былъ 10 августа текущаго года Предъ открытіемъ, въ кафедральномъ соборѣ, въ 12 часовъ дня, былъ отслуженъ высокопреосвященнымъ Димитріемъ, архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ, молебень, причѣмъ высокопреосвященный произнесъ послѣ молебна, въ залѣ Дворянскаго собранія, соотвѣтствующее случаю слово. Указавъ на важное значеніе археологіи, архіеп. Димитрій закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ членамъ съезда «поменьше заниматься язы-

ческими временами—«киммерійскимъ мракомъ», а больше удѣлать вниманія временамъ христіанскимъ».

Послѣ другихъ привѣтствій—тверского губернатора, городского головы, рѣчи Сторожева, предсѣдатель тверской учено-архивной комиссіи И. А. Ивановъ (питомецъ духовной академіи) познакомилъ членовъ съѣзда съ предварительными работами по организаціи съѣзда и тѣми матеріальными средствами, какія даны были тверскими городами, земствами и частными лицами; средства эти дали возможность предоставлять не только бесплатныя квартиры для участниковъ съѣзда, но и даровой столъ и право бесплатнаго входа на засѣданія съѣзда. Затѣмъ онъ же намѣтилъ выработанныя особымъ комитетомъ тѣ секціи, по которымъ были распределены занятія съѣзда. Секціи эти слѣдующія: 1) первобытныхъ древностей, 2) этнографіи, 3) живой старины, 4) памятниковъ церковной старины, 5) памятниковъ областной гражданской старины и 6) архивныхъ комиссій и архивовѣднія.

Мы не будемъ останавливаться на перечисленіи и изложеніи многочисленныхъ рефератовъ по всѣмъ секціямъ съѣзда, кромѣ секцій церковныхъ древностей; скажемъ только, что почти всѣ рефераты этихъ секцій, за немногими лишь исключеніями, носили областной характеръ и, слѣдовательно, вполне подходили къ задачамъ *областного* археологич. съѣзда.

По отдѣлу церковныхъ древностей, предсѣдателемъ котораго былъ директоръ Археологическаго Института, проф. Н. В. Покровскій, извѣстный знатокъ церковной старины, доложены были слѣдующіе рефераты: 1) *Цервухина* «Сложная фресковая композиція въ ярославскихъ храмахъ», 2) *Д. Скворцова* «Книга «Драгоценный бисеръ о изряднѣйшихъ вещехъ отъ божественнаго писанія вкратцѣ избрано» (Рукопись фундаментальной библиотеки тверской семинаріи), 3) *проф. И. А. Шляпкина* «О новгородскихъ каменныхъ крестахъ», 4) *прот. Крижицкаго* «Протоіерей оставковскаго собора А. Н. Колоколовъ», 5) *А. Θ. Селиванова* «Протоіерей Θ. Θ. Сидонскій», 6) *В. И. Колосова*, преподавателя тверской семинаріи, «Благовѣрная княгиня Анна Кашинская», 7) *свящ. В. И. Некрасова* «О тверской школѣ иконописи», 8) *свящ. Постникова* «Бѣжецкій князь Димитрій Юрьевичъ Красный и его княжеская церковь», 9) *Полхалинскаго* «О Велеградѣ—мѣстѣ жительства свв. Кирилла и Меодія», 10) *В. И. Колосова* «Архіепископъ Стефанъ суздальскій», 11) *прот. Н. Крижицкаго* «О ракъ св. благовѣрнаго в. князя Михаила Яро-

славича тверского», 12) *Илинскаго* «Архимандритъ Ѳеодоръ Бухаревъ», 13) *В. И. Колосова* «Кто виновенъ въ смерти св. Филиппа, митрополита московскаго?»

Предъ началомъ первой секціи по церковнымъ древностямъ проф. Н. В. Покровскій произнесъ рѣчь, въ которой выяснилъ характеръ церковныхъ памятниковъ древности тверского края.

По словамъ оратора, на памятникахъ церковной старины тверского края, какъ архитектурныхъ, такъ и иконописныхъ, замѣтно отчасти и древне-новгородское вліяніе, но главнымъ образомъ, вліяніе Москвы. Отдѣлъ иконъ въ г. Твери богаче по своей древности. Есть икона, приписываемая кисти перваго русскаго живописца Андрея Рублева (конца XIV в.), хотя надпись на иконѣ—«письмо сіе образъ бывшаго государева мастера Рублева»—говоритъ о болѣе позднемъ происхожденіи послѣдней; икона ап. Петра и Павла принадлежитъ кисти другого изографа—Симона Ушакова.

Первухинъ, отмѣтивъ въ своемъ рефератѣ глубокой смыслъ фресокъ ярославскихъ храмовъ, черты чисто-русскаго быта въ нихъ, закончилъ свой докладъ такъ: «на этихъ иконахъ и фрескахъ мы видимъ наивный лепетъ первыхъ нашихъ живописцевъ, но зато этотъ лепетъ былъ необходимою стадіею для того, чтобы русская живопись заговорила теперь могучимъ своимъ языкомъ».

Проф. Шляпкинъ выяснилъ, какимъ образомъ подъ вліяніемъ Византіи на Руси появились погребальные памятники въ видѣ крестовъ каменныхъ, замѣнившихъ собой прежніе саркофаги, бывшіе какъ въ константинопольской Софіи, такъ и Кіевской; разъяснилъ также значеніе крестовъ, вдѣланныхъ въ стѣны церквей: это—«обѣтные» кресты.

Рефераты—Колосова «Благовѣрная княгиня Анна Кашинская и священ. Некрасова и Постникова были прочитаны въ загородномъ домѣ тверского архіепископа Димитрія, который пригласилъ сюда всѣхъ участниковъ съезда. Высокопреосвященный встрѣтилъ гостей въ своемъ прекрасномъ саду, гдѣ, кромѣ высокыхъ, старыхъ сосенъ и березъ, находится роскошный цвѣтникъ. Радужный хозяинъ ласково бесѣдовалъ съ гостями и одарилъ всѣхъ своей брошюрой «Монастыри и церкви г. Торжка и ихъ достопримѣчательности» и книжками составленнаго имъ «Мѣсяцеслова» святыхъ. Вообще надо сказать, что архіепископъ Димитрій проявилъ особое вниманіе къ занятіямъ археологическаго

съѣзда, присутствуя на большинствѣ секцій его и выступая съ тѣми или иными разъясненіями въ области не только церковной, но и гражданской исторіи. Неудивительно, если высокопреосвященный снискалъ всеобщую любовь участниковъ съѣзда, выраженную особенно въ рѣчахъ управляющаго дворцовыми архивами А. В. Половцева и директора Археологическаго Института Н. В. Покровскаго, произнесенныхъ въ покояхъ архіепископа.

«Бываютъ моменты, такъ приблизительно говорилъ въ своей восторженной рѣчи А. В. Половцевъ, которые называются вдохновеніемъ: въ душѣ чувствуется какой-то особый подъемъ. Такой подъемъ переживалъ я и, думаю, всѣ присутствующіе, когда мы сидѣли вокругъ высокопреосвященнаго въ саду, среди старыхъ сосенъ времянь Екатерины II и роскошныхъ цвѣтовъ. И когда насъ пригласили въ покои, я боялся, что тамъ, въ душныхъ комнатахъ, пройдетъ этотъ подъемъ. Но мои опасенія оказались напрасными: подъемъ этотъ возрасталъ все болѣе и въ настоящую минуту достигъ того предѣла, какой называютъ апогеемъ. Мы находимся въ комнатѣ, гдѣ на насъ смотрятъ лики старыхъ иконъ и православныхъ іерарховъ; іерархи присутствуютъ среди насъ и это наше духовенство, къ счастью, еще сохранившее свои старыя одежды. И я мысленно облекъ все это многочисленное собраніе, одѣтое въ сюртуки, въ старыя русскія одежды, и переживалъ въ душѣ рѣдкія минуты. Такимъ подъемомъ духа мы обязаны нашему высокому хозяину, маститому іерарху, замѣчательному знатоку древности»...

Послѣ этой рѣчи, встрѣченной общимъ восторгомъ, проф. Н. В. Покровскій сказалъ прекрасную рѣчь, въ которой, высказывая благодарность архіепископу за радушный пріемъ и живое сочувствіе съѣзду, отмѣтилъ слѣдующее: «Я разъ пятнадцать уже присутствую на археологическихъ съѣздахъ, но встрѣчаю въ лицѣ Васъ, Ваше Высокопреосвященство, только второго архипастыря, съ горячимъ сочувствіемъ относящагося къ археологическому съѣзду; первымъ былъ покойный Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій. За это сочувствіе отъ лица съѣзда приношу Вамъ глубокую благодарность».

Мы не будемъ передавать здѣсь содержанія интереснѣйшаго доклада преподавателя тверской дух. семинаріи, дѣятельнѣйшаго работника на съѣздѣ, В. И. Колосова объ Аннѣ Кашинской, такъ какъ этотъ докладъ лучше всего прочитать въ имѣющихъ быть напечатанными «Трудахъ» съѣзда, а скажемъ лишь о за-

мѣчанин, по поводу этого доклада, архіеп. Димитрія. По словамъ послѣдняго, кашинцы до сихъ поръ почитаютъ благовѣрную княгиню Анну въ числѣ святыхъ; имя ея, преимущественно предъ другими святыми именами, даютъ своимъ дочерямъ; икону ея поднесли покойному Государю Александру III-му; а нѣкоторые тверскіе архипастыри, при своемъ посѣщеніи г. Кашина, поминали Анну Кашинскую въ числѣ святыхъ.

Похвалинскій въ своемъ рефератѣ пропагандировалъ паломничество въ Велеградъ, мѣсто жизни первоучителей славянскихъ—свв. Кирилла и Меѳодія.

Илинскій, въ своемъ рефератѣ о знаменитомъ архимандритѣ Ѳеодорѣ Бухаревѣ, нарисовалъ живыми, теплыми штрихами образъ послѣдняго по своимъ личнымъ воспоминаніямъ; докладъ лектора является хорошимъ дополненіемъ къ статьямъ проф. П. В. Знаменскаго о Ѳеодорѣ Бухаревѣ, помѣщеннымъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ».

Не передавая другихъ, указанныхъ нами рефератовъ, мы остановимъ свое вниманіе на докладѣ В. И. Колосова «Кто виновенъ въ смерти св. Филиппа, митрополита московскаго?» Въ немъ г. Колосовъ опровергаетъ установившійся въ исторіи взглядъ, что виновникомъ смерти св. Филиппа былъ Іоаннъ Грозный. Имѣя въ виду то, что Грозный жестоко наказалъ людей, осудившихъ митроп. Филиппа, а также—то, что опричники сильно ненавидѣли послѣдняго, какъ опаснаго врага ихъ существованія, далѣе, не видя ни въ одномъ историческомъ документѣ даже намековъ на инициативу убіенія митроп. Филиппа со стороны Грознаго, Колосовъ пришелъ къ выводу, что убили митр. Филиппа *по своей инициативѣ* опричники и, именно, Малюта Скуратовъ; Грозный же не ожидалъ этой смерти.

Колосову сильно и основательно возражалъ Квашнинъ-Самаринъ, обнаружившій большую эрудицію и прочно установившееся представленіе о личности Іоанна IV. Оппонентъ ссылаясь на психологію Грознаго, для котораго убійство людей стало обычнымъ явленіемъ.—На это проф. И. Я. Гурляндъ замѣтилъ, что у Самарина нѣтъ фактическихъ документовъ защищаемаго имъ положенія, что взглядъ Колосова заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и съ нимъ, несомнѣнно, придется считаться.

---

Во время съѣзда, члены его осматривали тверскія древности:—Отрочь монастырь, церковь Бѣлой Троицы, Желтиковъ мона-

стырь, фабрику Морозова и его обсерваторію, а послѣ съѣзда нѣкоторые предпринимали экскурсіи въ гг. Старицу и Торжокъ и имѣніе князя А. А. Ширинскаго-Шихматова—Островки.

Въ Отрочемъ монастырѣ интересовались, главнымъ образомъ, подвальнымъ помѣщеніемъ подъ монастыремъ, гдѣ былъ заключенъ и задушенъ св. митр. Филиппъ. Теперь въ этомъ подвалѣ, сыромъ, мрачномъ—часовня съ разными изображеніями по стѣнамъ изъ жизни св. Филиппа.

Въ церкви Бѣлой Троицы, построенной въ XVI в., очень много рѣдкихъ древностей; есть напр., икона «бывшаго государева мастера Рублева»; есть и такъ называемые тайники, но осмотрѣть ихъ не удалось, такъ какъ туда надо ползти.

Въ заключеніе намъ остается выразить пожеланіе, чтобы на областныхъ съѣздахъ, которые стали возможными, благодаря лишь возникновенію Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, члены послѣднихъ тѣснѣе сближались и чаще собирались для обсужденія, подъ руководствомъ директора Археологическаго Института, своихъ насущныхъ нуждъ и потребностей. Кстати сказать. Тверской съѣздъ отправилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ проектъ реформы Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій и ходатайство объ ежегодной субсидіи каждой изъ нихъ по 2,000 р.

**Д. В. Скрынченко.**

## СВЯЩЕННЫЕ ОГНИ.

(Изъ записокъ церковнаго человѣка).

### Зачатіе св. Анны.

«Горе безмолствующимъ о Тебѣ  
когда многоглаголивые нѣмоствуютъ»  
Бл. Августинъ Испов. стр. 4.

Не помню, съ которыхъ поръ я привыкъ праздновать этотъ замѣчательный день, знаю только, что онъ уже очень давно привлекалъ мое вниманіе,—словно какъ будто сквозь эту простую календарную дату неясно просвѣчивалъ какой-то библейскій текстъ. Да такъ и должно быть.

Этотъ великій день всё равно, что новолѣтіе, не церковное или гражданское, а такъ сказать личное — каждаго отдѣльнаго человѣка и особенно христіанина. Съ 9-го декабря начинаютъ увеличиваться дни, и никакіе крещенскіе морозы не въ силахъ остановить это сначала медленное, но непреодолимое приближеніе царства тепла и свѣта, ради котораго можно перенести какія хотите непогоды. — Въ данный день совершилось событіе, безъ котораго не могло произойти Рождество Христово, т.-е. въ сущности не наступило бы ничего. Здѣсь не творилось новое небо, но несомнѣнно созидалась новая «ненасѣянная» земля,—начало бытія другого міра, первые проблески его первой зари. «Колѣна Израилевы» и не подозрѣвали, что съ этого момента начнѣтся ихъ новая исторія, всё старое рухнетъ и что дни «закона уже явѣ переходятъ». — Церковь съ неописуемой мудростью распредѣлила праздники по днямъ года, и нѣтъ ничего неестественнаго и непонятнаго въ томъ, что данный великій праздникъ приходится въ самомъ холодномъ и угрюмомъ

мѣсяцѣ: слово утѣшенія и надежды мы часто слышимъ въ самый разгаръ напастей...

Еще давнымъ давно, часто проѣзжая изъ Замоскворѣчья къ Крымскому мосту, я невольно любовался изящнымъ куполомъ Зачатіевскаго монастыря. Здѣсь ежегодно бываю за всеюнощной, становясь обыкновенно въ темномъ углу сбоку близъ хоровыхъ дверей: пріятнѣе изъ полумрака созерцать пылающій огнями храмъ, чѣмъ самому находиться въ сферѣ этого яркаго сіянія. «Днесъ пророческая рѣченія исполняются, сколько разъ я слыхалъ эти таинственно-глубокомысленныя стихиры и желалъ бы еще много и много разъ ихъ услышать. Самая икона праздника по своеобразности едвали имѣетъ равныя и представляетъ одно изъ самыхъ оригинальныхъ, смѣлыхъ и необыкновенныхъ созданій древней церковной живописи. Смотри на эту икону невольно вспоминаешь и образъ Рождества Богородицы,—особенно дивной кисти покойнаго Бронникова, гдѣ онъ является во всеоружіи истиннаго «прерафаэлит», только слегка приспособляясь къ нашимъ условіямъ (но, вѣдь, это тоже характерно въ смыслѣ стиля). Сколько простоты и естественности въ радостной фигурѣ Іоакима, какъ мила и симпатична эта наивная чисто «прерафаэлитская» (но здѣсь, конечно, искусственная) размовка съ археологіей! Св. Анна лежитъ на деревянной кровати и подушкахъ, которыя вы и теперь часто можете встрѣтить во многихъ не богатыхъ, особенно купеческихъ домахъ. Характерно лицо «бабушки», весьма напоминающее выраженіе старой любящей няньки; чисто еврейскій типъ только у дѣвушки съ подносомъ въ рукахъ...

Великій день Зачатія св. Анны выясняетъ всю незамѣнимую важность брака для людей *обыкновенныхъ*, — не для святыхъ, какъ апостолы Павелъ и Іоаннъ, Амвросій и Іеронимъ, которые могли умереть для міра; имъ бракъ былъ излишенъ и ненуженъ, — а для тѣхъ, которые живутъ въ мірѣ и поддерживаютъ его жизнь и существованіе. Послѣднимъ бракъ даетъ возможность исполнить величайшую изъ заповѣдей Господнихъ: «возлюби ближняго, какъ самаго себя». Бракъ превращаетъ въ родственника чловѣка вчера еще чужаго и позволяетъ выполнить слово Божіе относительно родного, который столь недавно былъ еще чужимъ и котораго, какъ посторонняго, не могъ-бы «возлюбить» чловѣкъ обыкновенный, слабый. Мало того: супружество научаетъ любить родственника больше себя,

какъ это мы нерѣдко и видимъ въ поведеніи отца и матери, иногда не падающихъ труда, средствъ и самой жизни для блага своихъ дѣтей и другъ друга. Недаромъ каббалисты (см. Строматы Климента Алекс. стр. 355, пер. Корсунск. Ярославль) подъ двумя или тремя, собранными во имя Христа, разумѣли мужа, жену и ребенка. Итакъ бракъ увеличиваетъ количество *дѣйствительной* любви въ мірѣ, открывая для нея новыя сферы и распространяя ее на тѣхъ, которые были-бы иначе чужими, а можетъ быть даже и врагами другъ другу. Философія Упанишадъ посредствомъ формулы: «то ты еси» научаетъ признавать и цѣнить «себя» въ другомъ, но религія дополняетъ это высшей догмой: «то больше тебя», заставляя «душу свою положить за други своя», — добродѣтель, которая произвольно, *sua sponte* сего естественнѣе проявляется въ сферѣ семьи. Помню: одинъ мой знакомый держалъ экзамень зрѣлости. Его отецъ со слезами молился передъ всѣми особо чтимыми иконами и чудотворными образами. Вернувшись онъ сказалъ мнѣ: «Ахъ! лучше не имѣть дѣтей! И я видѣлъ, что это не эгоизмъ, а что старикъ боялся за сына столько, сколько никогда не боялся за себя самого, хотя и былъ контуженъ подъ Севастополемъ. Настоящіе родители, достойные этого имени, находятъ въ дѣтяхъ продолженіе своей жизни, своего рода бессмертіе, единственно возможное для обыкновенныхъ людей, которые не въ состояніи ни «построить дома, ни написать книги». Но благочестивыя дѣти, вырастая въ хорошихъ, а иногда даже святыхъ людей, представляютъ и то и другое въ высшей степени: ихъ сердце — храмъ, а духъ — книга, предназначенная для вѣчности. Таковы Марія Дѣва, Іоаннъ Предтеча и Самуиль... Безъ нихъ, что случилось-бы съ именами ихъ родителей и были-ли бы они благословенны!

Такъ грубая плоть помогаетъ духу и спасаетъ его, какъ ничтожныя дрова поддерживаютъ и питаютъ священный огонь храмоваго жертвенника. Духъ могъ существовать одинъ до появленія зла, для превращенія котораго въ добро стала необходимой сфера плоти, и это, можетъ быть, была одна изъ причинъ созданія видимаго земнаго міра: «надо, чтобы и смертный помогъ небеснымъ», говоритъ Григорій Богословъ (ч. 4, стр. 179). Съ этой точки зрѣнія понятнo изреченіе ап. Павла: «мы будемъ судить Ангеловъ» (1 Кор. 6, 3. Ср. Іоанн. Дамас.: «мы выше Ангеловъ»; см. Прот. пориц. иконы, стр. 108); слѣдовательно Зачатіе Богородицы важно не для земли только, но и для неба...

Разсуждая о бракѣ, не надо забывать, что дѣти даютъ родителямъ возможность бороться съ своимъ грѣхомъ, т.-е. исправлять его въ дѣтяхъ, наказуемыхъ за грѣхъ родителей (Иск. 20, 5 и 34, 7) и это можетъ быть снимаетъ съ послѣднихъ часть вины, — въ противномъ случаѣ какой-же смыслъ ихъ (дѣтей) наказывать? По крайней мѣрѣ Ахавъ, раскаявшись, былъ освобожденъ отъ наказанія, которое было *передано* его сыну, (3 Цар. 21, 29). «За то, что оцъ (Ахавъ) смирился... Я не наведу бѣдъ въ его дни», «но во дни сына его». Грѣховная склонность родителей наказуется въ дѣтяхъ до 3-го и 4-го рода, а послѣ этого (т.-е. для 4-го или 5-го рода) упраздняется пословица Іереміи 31, 28: «отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомины», и всякій уже наказывается за себя, по словамъ Іезекіиля (18, 20. Душа согрѣшающая она умретъ; *сынъ не понесетъ вины отца*... правда праведнаго при немъ и остается и беззаконіе беззаконнаго при немъ и остается... сотворите себѣ *новое* сердце и новый духъ; 18, 31). И Соломонъ говоритъ: «наслѣдіе отъ Господа — дѣти, — награда отъ Него.., не постыдятся они, когда будутъ говорить съ врагами во вратахъ»... (Псал. 126). Но, вѣдь это, какъ и все въ писаніи, можно понимать и духовно, и подъ врагами можно разумѣть враговъ духовныхъ — грѣховныя склонности; прямой же смыслъ противорѣчитъ первому стиху того-же псалма (если не Господь охранитъ градъ, все бодрствуетъ *стражѣ*). Но отсюда во всякомъ случаѣ ясно, что главный элементъ брака — дѣти, и совершенно понятны слова Григорія Богослова, рекомендовавшаго вступленіе въ бракъ лишь тѣмъ, которые хотѣли имѣть потомство. — Отсюда ясно, насколько современный бракъ далекъ отъ идеала и почему онъ такъ часто оканчивается несчастіемъ, когда среди насъ все усиливается стремленіе *не имѣть* дѣтей, которыхъ такъ жаждали и просили Іоакимъ и Анна...

Теперь многіе воздерживаются отъ брака изъ боязни дѣтей и связанныхъ съ ними заботъ и огорченій, выставляя этотъ эгоизмъ чѣмъ-то нравственнымъ и даже благочестивымъ и забывая, что неудобно грязными губами проповѣдывать о чистотѣ рта. Евреи всегда были о себѣ чрезвычайно преувеличеннаго мнѣнія: такъ еще авторъ 3-й книги Ездры говорилъ: «для насъ создалъ Ты (Богъ) вѣкъ сей. О прочихъ-же народахъ Ты сказала, что они ничто, но подобны слюнѣ» (6, 55 и 56). Вотъ это, что называется excuse depeu! А Талмудъ такъ прямо величаетъ народъ еврейскій «очистительнымъ бассейномъ для человѣчества» (Кидуш-

420.5, 3). Никто не отрицает «талантливости» евреевъ, хотя всѣ преувеличенія, подобныя вышеприведеннымъ, конечно, не нуждаются въ комментаріяхъ. Почти во всѣхъ отрасляхъ знанія евреи найдутъ сильнѣй себя среди представителей другихъ народностей: Иафетъ уже давно «вселился въ шатрахъ Симовыхъ» (Быт. 9, 27.). За послѣднимъ остается одно неотъемлемое преимущество, — это то, что дѣти его были нѣкогда почти единственными носителями откровенія. Но до извѣстной степени справедливо и вышеприведенное изреченіе Талмуда, впрочемъ, конечно, не въ смыслѣ желательномъ для іудеевъ: Марія Дѣва была еврейка и она содѣлалась во истину очистительной водой для человѣчес ва, да можетъ-быть, даже и не только для него, такъ какъ, вѣдь, она «честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ»...

Все высокое весьма недостаточно для выясненія всей глубины разбираемаго праздника, но столь великая цѣль здѣсь и не имѣетъ мѣста. Достаточно подѣлиться съ другими тѣми мыслями, въ которыхъ хочешь утвердиться, и тѣми чувствами, которыя полезно развить въ интересахъ собственнаго духа... Зачатіе св. Анны— это сумерки Ветхаго Завѣта; грядущая, пока еще далекая, ночь уже занесла свои мощныя крылья надъ вратами Сіона.

### Рождественская ночь.

«Въ день Рождества небесныя силы радуются и торжествуютъ съ нами». Григорій Бог. ч. 3. 206 стр.

Впервые я научился сознать всю прелесть Святокъ, будучи гимназистомъ, когда ѣздилъ домой къ матери на Рождественскія каникулы. Хорошо помню это знаменательное, дорогое, грустное время. Матушка обыкновенно присылала за мной и двумя сестрами гимназистками нашу старую няню. Приходилось ѣхать 80 верстъ на лошадахъ. Забуду-ли когда эти поѣздки въ морозную зимнюю ночь въ возкѣ, полями и лѣсомъ?... Вѣтви деревъ, густо засыпанныя снѣгомъ, въ лунную ночь свѣтились какимъ-то фантастическимъ зеленымъ цвѣтомъ,—странно сказать,—столь характернымъ для Рождества... Изъ дверецъ возка, какъ сейчасъ помню, я видѣлъ какой-то красивый одноглавый храмъ, а ночью прекрасное созвѣздіе, которое и теперь часто наблюдаю изъ окна

моего номера въ зимнюю ночь. Люблю его: оно вызываетъ воспоминаніе юности!

Однажды я пріѣхалъ домой въ самый сочельникъ вечеромъ усталый и легъ спать, а домашніе мои ушли къ заутренѣ. Я спалъ и не слышалъ даже звона, но среди ночи меня разбудила старая няня. «Мальчики пришли славить», сказала она, «прикажете-ли пустить»? Дѣло въ томъ что у насъ въ провинціи еще сохранился тогда этотъ прекрасный обычай. Я велѣлъ отпереть двери. Въ залу вошли нѣсколько маленькихъ дѣтей и подростковъ и запѣли тропарь Рождеству. Давно это было, но глубоко врѣзалось въ душу. Правда, я не ожидалъ, что это произведетъ на меня столь сильное впечатлѣніе... Но когда я изъ моей комнаты услышалъ это дѣтское, безстрастное, тихое исполненіе рождественскихъ гимновъ среди глубокой ночи, подъ звонъ перекликающихся колоколовъ, я не выдержалъ: всталъ на колѣни и со слезами молился такъ, какъ рѣдко молился въ жизни. Въ эту минуту моя религіозность выросла: я понялъ всю таинственную прелесть этой тихой ночи духовныхъ желаній, и съ тѣхъ поръ постоянно стараюсь не спать эти часы, а проводить ихъ въ молитвѣ. Какъ благодаренъ я этимъ малымъ дѣтямъ и этому старому православному обычаю! Когда придется умереть, то въ эту страшную минуту можетъ-быть будешь утѣшать себя воспоминаніемъ о многихъ испытанныхъ, или, лучше сказать, пережитыхъ рождественскихъ ночахъ,—когда ангелы стремятся къ землѣ, а человѣкъ къ небу,—воспоминаніе сладкое, отрадное и многообѣщающее.

Въ одномъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ я видѣлъ не такъ давно картину французскаго художника Родэна. «Рождественская Ночь»:—изображенъ какой-то городъ, надъ каждой крышей витаютъ ангелы, стараясь приникнуть къ каждому окну... Съ одной стороны это, можно сказать, мистицизмъ и символизмъ, лишенный всякой реальности. Но тотъ, кто плакалъ радостью въ эту святую ночь, отлично сознаетъ, что идею, суть ея, пожалуй, и нельзя изобразить лучше... Есть реализмъ поверхностный и глубокій, и послѣдній-то именно и царствуетъ на картинѣ Родэна.

Есть только три дня въ году, когда литургія начинается въ полдень, неурочное время, среди самой оживленной житейской суеты и сутолоки. Прійдя еще до звона, вы можете видѣть съ церковной паперти оживленное движеніе на улицѣ: всѣ куда-то

спѣшать съ кулъками, съ елками, съ покупками,—вѣроятно ѣдутъ въ семью; многіе съ веселыми лицами, бодрые, довольные. Да! семейная обстановка притупляетъ грусть, анестезируетъ человѣка, тогда какъ одиночество, наоборотъ, обостряетъ большею частію непріятныя чувства. У меня былъ сосѣдъ по номеру, совершенно одинокій старикъ, служившій гдѣ-то («въ правленіи») и до поздней ночи щелкавшій счетами. Разъ передъ Рождествомъ мы встрѣтились въ корридорѣ и разговорились; какъ сейчасъ помню его фразу: «приближаются праздники: слезъ моихъ никто не видитъ!..»—Въ сочельникъ испытываешь какое-то особенное состояніе духа, вспоминаешь дорогихъ умершихъ и отсутствующихъ людей, все, что сдѣлалъ хорошаго и все это влечетъ человѣка куда-то вверхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуешь, что нечистъ душею, мало сдѣлалъ добраго, многихъ потерялъ, и становится грустно. Съ какой-то особенной, проясненной благодарностью вспоминаешь тѣхъ людей, которымъ обязанъ, передъ которыми виноватъ и которыхъ, увы, уже не существуетъ. Все-таки, какъ ни какъ, а съ живымъ еще можно помириться; но чѣмъ оправдаться передъ умершимъ? Что тутъ можетъ помочь кромѣ религіи, столь жизненно необходимой обыкновенному человѣку т.-е. человѣку вообще? Гдѣ-бы нашло успокоеніе и ободреніе это слабое существо, угнетаемое могучимъ и оскорбляемое сильнымъ? Только въ Богѣ, говорящемъ: «Я мститель и Я воздамъ». (Втр.).

Къ Нему-же невольно обращаются и взоры тѣхъ, которые принуждены считаться съ прошедшимъ. Съ какой-то жадностью цѣпляешься за образы прошлаго и не замѣчаешь, какъ короткій зимній день уже перешелъ въ сумерки и на небѣ загорѣлась звѣзда, напоминающая ту, о которой недоумѣвали древніе волхвы, которою интересовались новѣйшіе астрономы и которая доселѣ радуетъ истомленное сердце многихъ обыкновенныхъ людей; для нихъ она представляетъ единственный лучъ свѣта въ безпросвѣтной тѣмѣ ихъ томительно долгой жизни ночи... Она напоминаетъ имъ, гдѣ небо, и указываетъ, куда надо смотрѣть. И нѣтъ такой трущобы и такого подвального этажа, откуда бы не было видно этого свѣта...

Я ни разу не видалъ изображенія этихъ трехъ волхвовъ—потомковъ великолѣпнаго Валаама, съ высотъ храмовой башни наблюдавшихъ появленіе этой невѣдомой, но ожидаемой ими звѣзды... Я словно вижу, какъ одинъ изъ нихъ удивленно созерцаетъ небо,

другой съ опущеннымъ взоромъ стоитъ въ глубокой задумчивости, третій тщательно разсматриваетъ астрономическую таблицу. Зачѣмъ художники не берутъ многихъ дивныхъ сюжетовъ, которыми столь богато прошедшее; зачѣмъ они не освѣжаютъ свои блекнуція чувства въ вѣчно свѣжихъ неувядающихъ краскахъ его негаснущей зари, которая незамѣтно сливается съ невечерѣющей денницей вѣчности?!

Черезъ этихъ разукрашенныхъ маговъ Валаамъ сдѣлался участникомъ настоящей великой ночи, когда его сыны видѣли тѣлесными очами то, что онъ предусматривалъ лишь духовнымъ взоромъ еще только въ идеѣ. Въ эту дивную ночь чувствуешь нѣчто особенное въ душѣ, которую что-то какъ бы озаряетъ. Не отблескъ-ли это чуднаго свѣта той звѣзды, которая почти двѣ тысячи лѣтъ назадъ сіяла надъ пещерой виолеемской? Въ эту ночь слышишь въ душѣ какіе-то чистые, кристально прозрачные аккорды, доносящіеся откуда-то изъ ея глубины или къ ней съ высоты. Не отголосокъ-ли это тѣхъ небесныхъ ангельскихъ гимновъ, которые раздавались на землѣ въ эту ночь «во время оно?» Свѣта этой звѣзды, зажженной рукою Творца, и звука этихъ голосовъ, Его прославляющихъ, достанетъ на многіе вѣка до скончанія міра!.. Какъ бѣдны религіи, которыя не видятъ этого свѣта, не слышатъ такихъ голосовъ, не знаютъ связанныхъ съ ними образовъ и представленій! *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоѣчѣхъ благоволеніе!* Гдѣ есть подобный гимнъ? Развѣ только на небѣ... Вѣдь сочельникъ, кажется, такой-же день, какъ другіе, думалъ я много разъ. Но состояніе духа моего показываетъ, что это невѣрно. Въ душѣ обновляется, вновь «рождается» нѣчто хорошее; оно увлекаетъ челоѣка куда-то вверхъ и хочется молиться и плакать. Само повѣствованіе евангелиста Луки проникнуто какимъ-то особеннымъ миромъ и свѣтомъ; стиль разсказа типично-новозавѣтный, настоящій евангельскій, характерно-библейскій... Необходимо отличать сочельникъ отъ другихъ дней, отгѣняя его наиболѣе чувствительнымъ для себя образомъ, — короче сказать: надо молиться всю ночь, начиная со всеношной.

Однажды у моихъ старыхъ знакомыхъ заболѣла единственная дочь, цвѣтущая дѣвушка; я часто бывалъ въ ихъ номерѣ съ потемнѣвшими швейцарскими видами на стѣнахъ, съ запыленными окнами, откуда виднѣлся храмъ свв. Аѳанасія и Кирилла, столь памятный мнѣ со дней студенчества... Въ тяжкихъ стра-

даніяхъ скончалась наканунѣ сочельника эта добрая высоко-нравственная дѣвушка, очень похожая лицомъ на одну изъ мадоннъ Корреджіо. Это послѣднее обстоятельство доказываетъ сохраненіе индивидуальностей, какъ идей. Какъ любила она ночь подъ Рождество. «Мама! говорила она своей матери, я очень люблю Пасху, но, когда я иду съ тобою отъ рождественской все-нощной, я чувствую что-то особенно радостное, счастливое и спокойное на душѣ..... Чтобы использовать время между все-нощной и заутреней, мы обыкновенно ѣздили во французскую церковь послушать строгій «средневѣковой» *Venite adoremus* и красивый вѣчно-молодой *Noel*. Служба тамъ начиналась въ 11 часовъ и оканчивалась въ 1 часъ; но я уѣзжалъ гораздо раньше, чтобы поспѣть къ часу за заутреню въ Никитскій монастырь и, ѣдучи туда, я уже слышалъ иногда желанный звонъ. Какъ хорошо это было, если морозъ не великъ и когда въ воздухѣ медленно носились легкія снѣжныя пушинки! Иногда приходилось пріѣзжать еще до звону, видѣть, какъ дворники мели дорожки въ саду, монахини разжигали уголья для кадила, подходилъ народъ. Какъ нравились мнѣ теперь всѣ эти порывистые спѣшашіе люди, которыхъ я обыкновенно не любилъ за толкотню. Какъ пріятно было обмѣниваться маленькими любезностями, отвѣчать добрымъ словомъ на толчокъ, въ глубинѣ души пожелать окружающимъ всего хорошаго, постараться слиться съ ними въ молитвѣ!.. Какъ тяжело было испортить такое настроеніе: пропадала обаятельная ночь, благословеннѣйшая изъ ночей, которую столько вѣковъ и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ шестой день творенія!..

«Гдѣ былъ ты, когда всѣ ангелы восклицали отъ радости при общемъ ликованіи утреннихъ звѣздъ?» Слышалъ-ли ты это?— Какъ-бы спрашиваетъ Господь Іова (38,4—7); но онъ этого не слышалъ, а пастыри слышали, созерцая звѣзду Агнца. Григорій Богословъ даже «увѣренъ, что въ день Рождества» и теперь «небесныя силы радуются и торжествуютъ съ нами...» (часть 3, стр. 206)...

Воротясь изъ церкви, я обыкновенно тотчасъ же писалъ поздравительное письмо роднымъ и ложился спать, когда уже брезжилъ разсвѣтъ, подъ звуки запоздавшего колокола, отъ души жалѣя объ окончаніи этой ночи; завтрашня уже не та: не будетъ того сладкаго ожиданія чего-то, часто даже и неисполняющагося.

Дай Богъ дожить до этого дня еще и еще разъ! Не только вкусить, но — насытиться, насколько возможно, тѣмъ днемъ, пресытиться которымъ можно развѣ только по слабости человѣческихъ силъ, но не по недостатку искренняго желанія...

**В. К. Н.**

---

## БИБЛИОГРАФІА.

### «Новый путь» по отношенію къ церкви <sup>1)</sup>.

Эстетическое и мистическое направленіе смѣнило позитивизмъ, господствовавшій въ нашемъ обществѣ съ 60-хъ годовъ истекшаго XIX столѣтія.

Предшествовавшее направленіе было по отношенію къ церкви безусловно—отрицательнымъ. Иначе, разумѣется, не могло и быть. Пусть въ отдаленныхъ воспоминаніяхъ дѣтства представляется Добролюбову старикъ отецъ священникъ: это воспоминаніе не вызвало въ немъ чувства вѣры, его рука не творила креста, да и самое воспоминаніе носило характеръ исключительно субъективный и не имѣло никакой принципиальной цѣнности...

Но вотъ совершается переворотъ въ нашемъ общественномъ настроеніи. Чтѣ прежде осмѣивалось и даже отрицалось, какъ пустое недоразумѣніе, не заслуживающее даже насмѣшки, то сдѣлалось главнымъ принципомъ и кореннымъ основаніемъ новаго теченія русской общественной мысли.

Мы едва-ли сдѣлаемъ большую ошибку, если скажемъ, что литературные труды Достоевскаго и Л. Толстого легли въ основу новаго мистическаго теченія русской литературы. Трудно представить себѣ, чтобы настоящіе руководители этого теченія сумѣли безъ предшествовавшей дѣятельности корифеевъ русской мысли представить мистическій идеалъ совершенно недоступнымъ для нападковъ со стороны отрицателей или во всякомъ случаѣ дать ему право на существованіе.—Философская дѣятельность В. С. Соловьева такъ-же оказала большую услугу мистическому настроенію русскаго общества.

Мы должны оговориться. Мы вовсе не смѣшиваемъ трехъ выше-названныхъ мыслителей. Достоевскій, православный по преимуществу, раскрывшій въ «Великомъ Инквизиторѣ» законы истинной религіи

<sup>1)</sup> Публичное богословское чтеніе въ Епархіальномъ домѣ въ Москвѣ, 17 декабря 1903 г.

и давший въ «Старцѣ Зосимѣ» типъ ея истиннаго служителя, показалъ русскому обществу, что православная церковь—не пустой пережитокъ, а живая, полная смысла и цѣнности дѣйствительность... Л. Толстой, съ ожесточеніемъ удалившійся изъ нѣдръ церкви, плохо имъ понятой, далъ великую попытку выяснитъ, что христіанство—не культъ только, а самая жизнь,—жизнь, которая во всѣхъ своихъ проявленіяхъ должна быть озарена свѣтомъ Евангельской правды... Загадочный мистикъ В. С. Соловьевъ менѣе опредѣлился въ религіозномъ отношеніи. Приверженецъ Рима и въ то же самое время типичный византиецъ, онъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, соотвѣтствуетъ неопредѣленному и туманному направленію современнаго мистицизма.

Покойный К. Н. Леонтьевъ ставилъ Соловьева, какъ видно изъ его писемъ, на недостижимую высоту. Это происходило изъ нравственнаго сходства обоихъ писателей. Мистицизмъ Соловьева, стремившагося къ единенію съ Римомъ, гдѣ онъ жаждалъ обрѣсти единую истинную церковь, не могъ не найдти отклика въ душѣ мистика Леонтьева, стремившагося обрѣсти спасеніе на Аѳонѣ и въ Оптиной. У обоихъ критерій истины внѣшній и формальный, а не внутренній и нравственный. Не говоря уже о Достоевскомъ и Толстомъ, понимавшихъ христіанство какъ дѣйствительность, даже у В. Соловьева мистицизмъ не переходилъ почти ту грань, которая отдѣляетъ поэзію религіи отъ нелѣпыхъ и бесполезныхъ суевѣрій. Добро и служеніе ему—вотъ цѣль и назначеніе христіанства, которому принадлежитъ вся жизнь... Различно понимаемое и истолковываемое христіанство трехъ названныхъ мыслителей имѣетъ то общее, что признаетъ за Евангеліемъ общеобязательную нравственную силу и допускаетъ къ нему одно изъ двухъ: или въ случаѣ признанія Его Божественнаго значенія безусловно положительное, или въ случаѣ отрицанія этого значенія безусловно отрицательное... Всѣмъ, конечно, памятно замѣчаніе Достоевскаго объ Алешѣ Карамазовѣ, что могъ бы сдѣлаться социалистомъ и нигилистомъ, если бы не имѣлъ вѣры въ Бога... Но вотъ явилось другое поверхностно-эстетическое отношеніе къ жизни. вмѣсто прежняго, глубокочестнаго отношенія къ вѣковѣчнымъ вопросамъ жизни явилось новое, не проникающее въ самую глубину явленій, а оцѣнивающее ихъ по внѣшнему виду. Стремленіе видѣть всюду только внѣшне-прекрасное независимо отъ внутренней моральной цѣнности придало религіозному мышленію части нашего общества характеръ совершенно исключительный—эстетическій, если только такъ можно выразить... Вѣра красивѣй невѣрія, мистицизмъ болѣе дѣйствуетъ на воображеніе, чѣмъ сухой и скучный материализмъ, и вотъ мы наблюдаемъ обращеніе къ вѣрѣ не ради исправленія жизни, что только и можетъ оправдывать вѣру, а ради эстетическаго и для многихъ туманнаго блеска различныхъ вѣроисповѣдныхъ теорій. Мы говоримъ: различныхъ, потому что не о христіанствѣ предшествовалъ необуддизмъ, и до сего времени имѣющій значительное количество почитателей... Герой романа Эртеля «Смѣна», Мансуровъ

читаетъ поэму «Свѣтъ Азіи» вовсе не затѣмъ, чтобы слѣдовать суровымъ наставленіямъ индійскаго проповѣдника, а просто потому, что его увлекала мрачная философія Сакіа-Муни, какъ въ другое время и при другихъ условіяхъ увлекала жизнерадостная поэзія Фета. Вспоминая этотъ литературный типъ необуддійца, мы желаемъ только отмѣтить тотъ фактъ, что религія здѣсь не является самою жизнью, а лишь одною изъ декорацій, развлекающихъ и, пожалуй, облегчающихъ жизнь... Такое же поверхностное отношеніе, полное самодовольнаго диллетантизма выпало на долю и памятниковъ христіанскаго откровенія. Диллетантизмъ, не желательный нигдѣ и ни при какихъ условіяхъ, тѣмъ опаснѣе для дѣла, чѣмъ выше и священнѣй сфера, въ которой онъ проявляется. Въ религіозной области диллетантизмъ едва-ли не болѣе опасенъ, чѣмъ самое рѣшительное отрицаніе, потому что можетъ представить дѣло религіи въ самомъ смѣшномъ и пошломъ видѣ и оттолкнуть отъ нея людей, жаждущихъ правды. Мы не отрицаемъ обаятельной красоты библейскихъ сказаній, но возмущаемся, когда къ этимъ сказаніямъ, полнымъ нравственнаго и возвышающаго значенія, относятся только какъ къ красивымъ преданіямъ... Нельзя одновременно воспѣвать и вѣчную славу вѣтлѣнной правды и временную обольстительную сладость грѣха. Смѣшеніе декаденства и проникновеніе его въ область Библии — явленіе нежелательное, безусловно печальное и — смотрите—какъ унижена здѣсь великая идея Библии... Пусть г. Бальмонтъ называетъ ее «святою книгою книгъ», пусть онъ какъ бы скорбитъ, что этотъ сладостный родникъ забытъ людьми — по прочтеніи его стихотворенія о Библии не остается никакого сомнѣнія, что для него Библия рядъ красивыхъ картинъ, пожалуй даже мистическаго свойства, но вѣдь и заклинаніе индійскаго Юги и даже жизнь Клеопатры нашли не менѣе проникновенное описаніе у этого типичнаго представителя эстетики.

Итакъ, вотъ изъ какихъ элементовъ составилось направленіе нашей интеллигенціи, нашедшее свое проявленіе въ журналѣ «Новый Путь» и подъ этимъ названіемъ извѣстное въ нашей богословской публицистикѣ. Нѣтъ надобности выяснять, что этотъ «Новый Путь» не представляетъ чего-либо новаго, или по крайней мѣрѣ не пытается представить чего-либо новаго по отношенію къ Христу, по отношенію къ церкви и къ вѣчнымъ и неизмѣннымъ истинамъ христіанства; это путь новый для русской интеллигенціи, путь, совершенно обратный тѣмъ путямъ отрпанія и равнодушія по отношенію къ церкви, которыми наше образованное общество слѣдовало со временъ Петровской реформы. Прежде не только историческая организація церкви, но и самое содержаніе христіанства разсматривалось, какъ нѣчто безусловно и навсегда отжившее свой вѣкъ, теперь же отнеслись къ церкви, какъ къ явленію отрадному, во всякомъ случаѣ безусловно положительному. Общество, долгое время чуждавшееся церкви, дѣлаетъ попытки сдѣлаться церковнымъ, Христосъ, почти позабытый, снова является Богомъ для образованныхъ представителей русскаго народа.

Впрочемъ мы опять должны оговориться. Намъ было бы большѣ всего, если бы насъ заподозрили въ желаніи видѣть въ этомъ обстоятельстве какую нибудь особую честь для Христовой церкви. Не ей можно оказывать честь, а она, созданная страданіями Христа, основанная на непоколебимомъ основаніи подвиговъ апостоловъ и мучениковъ, можетъ давать честь, похвалу и славу тѣмъ, кто входитъ въ общеніе съ ней. Но на служителяхъ церкви лежитъ неизмѣнный долгъ быть вѣрнымъ Тому, Кто и съ іудеями былъ, какъ іудей, и умѣлъ находить точки соприкосновенія съ языческимъ мышленіемъ, дабы спасти всѣхъ. Эти слова апостола да будутъ главнымъ началомъ нашего разсужденія объ отношеніи «Новаго Пути» къ вѣчнымъ и божественнымъ истинамъ Христовой церкви. Не забудемъ также и того, что нѣтъ общенія между Христомъ и антихристомъ и нѣтъ части для Христовой церкви съ мерзкими идолами язычниковъ. Иное дѣло благоуханіе Христова, хотя бы и плохо ощущаемое, и совсѣмъ другое дѣло злосмрадіе страстей.

Должно замѣтить, что направленіе журнала «Новый Путь» въ достаточной степени не выяснилось. Разнообразныя силы, принимающія въ немъ участіе, принадлежатъ къ различнымъ теченіямъ русской литературы. При нѣсколькихъ иныхъ обстоятельствахъ намъ приходилось дѣлать публично характеристику г.г. Розанова и Мережковского. Мы прямо и опредѣленно говорили, что ученіе г. Розанова о бракѣ или точнѣе о сладострастіи— это дѣло николаитовъ, которыхъ такъ прониновенно осуждаетъ откровеніе Іоанна Божьего. Не можемъ не указать на вообще странный характеръ мышленія этого писателя: вѣроятно еще у многихъ въ памяти его статья въ «Русскомъ Обзорѣніи» о ходынской катастрофѣ, какъ о возмездіи за мартовскую катастрофу 81-го года. Едва ли самый тонкій психологъ установитъ то настроеніе, которое заставило г. Розанова сдѣлать это сопоставленіе, столь обидное для русскаго народа и столь несправедливое по отношенію къ исторической дѣйствительности. Теперь бывший консерваторъ превратился въ фельетониста «Новаго Времени» и явился однимъ изъ столповъ «Новаго Пути». Съ своей стороны мы далеки отъ мысли привѣтствовать почтенный журналъ съ такимъ сотрудникомъ, хотя г. Мережковский и считаетъ его очень «могущественнымъ». Теперь г. Розановъ совершенно неожиданно и въ прямую противоположность своему консервативному и православному прошлому выступаетъ въ «Новомъ Пути», какъ авторъ дифирамбовъ по адресу еврейства. Тема, конечно, модная и популярная, но существуютъ авторы, способные вопреки своимъ смѣреніямъ показать смѣшное и жалкое, гдѣ даже и нѣтъ ничего смѣшного и жалкаго... Чего только не писали о евреяхъ ихъ зищитники и обвинители?... Но никакой самый недобросовѣстный антисемитъ не оклеветалъ такъ древній и славный народъ и открытый Богомъ при Синаѣ страшный законъ, какъ это сдѣлалъ юдофилъ—Розановъ... Даже выходки г. Величко, на страницахъ «Русскаго Вѣстника» позорившаго патріарховъ еврейскаго народа, воспѣваемыхъ церковью, блѣднѣютъ передъ писаніями г. Ро-

занова... Въ Ветхомъ Заѣвѣ видѣть одно только сладострастіе?!. Тамъ въ богооткровенныхъ и чисто-моральныхъ созерпаніяхъ пророковъ усматривать одно только то, что свойственно и безсловеснымъ животнымъ?! Мы далеки отъ мысли взять на себя роль, совершенно намъ чуждую, роль сыщика и не желаемъ говорить по одному подозрѣнію, но не можемъ не высказать нашей мысли: здѣсь что-нибудь одно изъ двухъ,—или неискренность въ раскрытіи своихъ взглядовъ, или печальное и горькое недоразумѣніе. Во всякомъ случаѣ должно признать, что г. Розановъ не имѣетъ никакого отношенія къ Христовой церкви и должно весьма жалѣть, что этотъ именно писатель придалъ специфическій характеръ столь симпатичному по идеѣ журналу.

Г. Мережковскій играетъ такъ же выдающуюся роль и въ журналѣ и во всемъ направленіи. Поэтъ и эстетикъ по преимуществу, онъ взялъ на себя трудную и едва ли выполнимую роль согласить язычество и христіанство. Въ самой этой мѣрѣ лежитъ нѣчто, до послѣдней степени несостоятельное. Въ дравнѣйшіе вожди христіанства постоянно утверждали и исповѣдывали, что у церкви нѣтъ общенія съ идолами. Въ дравнѣйшіе руководители эллинизма ненавидѣли и презирали галилеянъ, какъ исповѣдниковъ страданія и уничтоженія, чуждыхъ вѣчно ликующимъ богамъ Олимпа... Какія же здѣсь точки соприкосновенія?... Не вникая въ сущность явленія, всегда можно между фактами однородными по внѣшности, но глубоко различнымъ по внутреннему духу, установить связь. Въ данномъ случаѣ эта связь—идея о неостижимомъ и тождественномъ, которая будто бы въ одинаковой степени свойственна и христіанству и эллинизму. Въ дѣйствительности существуетъ только одна точка соприкосновенія. Язычники, руководимые нравственнымъ закономъ совѣсти, возвышались надъ содержаніемъ своихъ языческихъ мифовъ, прозрѣвали истинную правду жизни и какъ бы созерцали грядущаго Христа. Съ этой только точки зрѣнія и понятно двоякое отношеніе святыхъ отцовъ и учителей вѣры къ язычеству. Съ одной стороны это царство сатаны, обоготвореніе страстей и непрестанныя жертвы дѣволу, а съ другой—возвысившіеся надъ всѣмъ этимъ: Гераклитъ, великій Сократъ, Платонъ и Аристотель, люди нравственно обновившіеся, познавшіе жизнь, какъ подвигъ, это — христіане до пришествія Христова — это люди не по своей винѣ удалившіеся богописаннаго закона. Они для церкви Христовой почти свои...

Къ сожалѣнію, г. Мережковскій не хотѣлъ или не могъ установить эту связь между христіанствомъ и язычествомъ, а установилъ связь иную, чисто-мистическую, хотя ему, конечно, превосходно извѣстно, что съ христіанской точки зрѣнія всѣ языческія мистеріи—«жертвы бѣсамъ, а не Богу». Крайняя наклонность г. Мережковскаго къ декадентской неопредѣленности заставила его однажды бросить упрекъ о. іеромонаху Михаилу за то, что тотъ будто бы представляетъ христіанство слишкомъ простымъ и въ своемъ направленіи мало отличается отъ позитивнаго «Вѣстника Европы». Это обвиненіе очень характерно для г. Мережковскаго. Неужели

онъ въ самомъ дѣлѣ думаетъ, что божественная истина, сокрытая отъ премудрыхъ и разумныхъ и явленная младенцамъ, не можетъ быть возвѣщена въ словахъ простыхъ и одинаково для всѣхъ понятныхъ?... Неужели для уясненія христіанства намъ мало св. Евангелія и богомудрыхъ твореній святыхъ отцовъ, которые исключая трудовъ по полемикѣ съ еретиками писали просто и удобовразумительно?... Неужели для этого неизбѣжно читать знаменитую «Трилогию» «Христосъ и антихристъ» о Достоевскомъ и Толстомъ и прочіе труды г. Мережковскаго, гдѣ можно найти что угодно: и довольно сильную эрудицію и иногда проблески литературнаго таланта, но никогда вы не найдете ясности и опредѣленности. Сближеніе христіанскаго мистицизма, моральнаго и возвышающаго по своему существу, съ мистицизмомъ языческимъ, только опоэтизирующимъ служеніе страстямъ, представляется намъ самымъ печальнымъ и неудачнымъ пунктомъ «Новаго Пути», если, конечно, исключить крайности сужденій г. Розанова. О послѣднихъ, какъ согласятся всѣ читавшіе его разсужденія о бракѣ, не всегда и не вездѣ удобно и говорить.

Гораздо искуснѣе и прямѣе идетъ къ церкви Христовой г. Минскій. Его «Новый Путь» также не чуждъ многочисленныхъ уклоненій, но эти уклоненія происходятъ, какъ намъ кажется, отъ непривычки ходить путемъ истинно-христіанскимъ и отъ того тумана многочисленныхъ предвзятыхъ сужденій, отъ которыхъ нельзя освободиться скоро и безъ усилій. Его взгляды на христіанство извѣстны довольно хорошо. Въ свое время произвела сильное впечатлѣніе его поэма «Геесиманская ночь», гдѣ діаволъ искушаетъ Божественнаго Искупителя передъ Его вольными страданіями и послѣдовательно показываетъ рядъ картинъ будущаго христіанства. Вотъ отвратительная и преступная оргія папскаго двора, вотъ ужасы страшной инквизиціи и вотъ повидимому конецъ христіанства, французская революція и культъ разума. Было бы ошибкой считать эти мрачныя картины, взятая изъ историческаго прошлаго римскаго католицизма, выраженіемъ личныя взглядовъ г. Минскаго. Въ своемъ рефератѣ о свободѣ религіозной совѣсти, напечатанномъ въ журналѣ «Новый Путь», онъ высказываетъ мысль смѣлую и для мыслителя, только идущаго къ православію, во всякомъ случаѣ оригинальную. Онъ прямо говоритъ, что русская церковь не должна и не можетъ раздѣлять судьбы католицизма. Тутъ г. Минскій допускаетъ, какъ кажется, натяжку, малозамѣтную для его свѣтскихъ читателей. Онъ говоритъ, что въ Россіи церковная реформа должна быть дана сверху, какъ сверху была дана реформа политическая. Мы прежде всего не знаемъ русской церкви, какъ чего-то цѣлаго и самостоятельнаго, какъ наprimѣръ опредѣленная и вполне самостоятельная величина Россійской имперіи. Русская церковь, благодатію Божіею, составляетъ вѣтвь Великой Христовой Вселенской Церкви, болѣе всего должна дорожить этимъ общеніемъ и не имѣть никакого права самостоятельно и безъ участія апостольскихъ престоловъ Востока рѣшать вопросовъ важныхъ и принципиальныхъ. Подъ цер

ковною реформою г. Минскій имѣеть въ виду признаніе со стороны церковной власти за нашими сектантами тѣхъ же свойствъ истиннаго христіанства, обладаніе коими въ своихъ исповѣданіяхъ и въ своемъ сознаніи Вселенская церковь признаетъ только за собой. Церковь можетъ быть терпѣливою и снисходительною, если не видитъ ожесточенности противъ себя, иногда и на Востоцкѣ и въ Россіи оказываетъ знаки вниманія инославнымъ, но не враждебно настроеннымъ іерархамъ, но нѣтъ и не можетъ быть на землѣ такой власти и силы, которая бы уничтожила грань между церковью и ересью. Церковная власть не можетъ этого сдѣлать, не переставъ быть церковною. Г. Минскаго интересуютъ по преимуществу вопросы церковно-общественнаго характера въ противоположность матримониальнымъ наклонностямъ г. Розонова и мистическимъ тенденціямъ г. Мережковскаго. При всей сдержанности г. Минскаго и при всемъ его желаніи понять церковь, онъ впадаетъ въ ошибку, воплиѣ естественную для мыслителя, привыкшаго говорить о дѣлахъ человѣческихъ. Свою «реформу» онъ склоненъ понимать въ политическомъ, а отнюдь не въ нравственномъ смыслѣ этого слова. Съ церковной точки зрѣнія ни о какой «реформѣ» не можетъ быть и рѣчи. Намъ болѣе понятно «обновленіе» церковной жизни, болѣе вдумчивое отношеніе къ священнымъ канонамъ, усиленіе тѣхъ сторонъ церковной жизни, которыя стали забываться въ силу человѣческихъ немощей, усиленіе церковнаго самосознанія, а Божественныя истины вѣры—вѣчны и неизмѣнны, и путь къ нимъ всегда одинъ—нравственное возрожденіе личности и христіанское подвижничество.

Г. г. Новоселовъ и Тернавцевъ, занимающіе видное мѣсто въ религіозно-философскихъ собраніяхъ, въ значительной степени приближаются къ типу нашихъ академическихъ богослововъ, хотя и съ большею, чѣмъ послѣдніе, наклонностью къ мистицизму и общественнымъ тенденціямъ. Для г. Новоселова весьма характерна его статья о богопознаніи, написанная по твореніямъ Исаака Сирина. Какъ жаль, что этотъ путь богопознанія, путь аскетической и исторически единственно вѣрный, такъ мало заинтересовалъ вождей «Новаго Пути...» Самымъ замѣчательнымъ «словомъ» г. Тернавцева нужно считать, по нашему мнѣнію, его докладъ въ религіозно-философскихъ собраніяхъ: «Русская церковь передъ великою задачей...» Тотъ докладъ искренній и задушевный. Авторъ и продумалъ и прочувствовалъ, какая страшная пропасть отдѣляетъ русскую интеллигенцію отъ церкви Христовой. Это не докладъ,—это скорѣе призывъ, призывъ горячій и искренній... Постараемся и мы отнестись къ нему воплиѣ искренно... Намъ какъ то странно и даже больно слышать, когда о вѣковѣчныхъ истинахъ Евангелія говорятъ съ точки зрѣнія политическаго существованія Россіи. Вѣдь Россія не составляетъ Вселенской церкви, которой одной только обѣтовалъ Божественный Основатель ея неизмѣнное бытіе; было даже время, когда Россія коснѣла въ мракѣ язычества и, если кто страдалъ отъ этого, то уже, конечно, не церковь. Мы не понимаемъ, зачѣмъ разсматривать церковь съ точки зрѣнія какой-либо другой, чѣмъ та, которую ука-

зали апостолы и отцы. Задачи церкви—совершать спасеніе чело-  
вѣка чрезъ покаяніе и призываніе его къ новой небесной жизни,  
чуждой страстей и суеты... Церковь—царство Христово «не отъ  
міра сего». Кромѣ этого печально, что г. Тернавцевъ слишкомъ  
формально понялъ идею церкви, какъ клира только... Помимо клира  
церковь составляетъ и православный народъ. И гораздо важнѣе  
сближенія между клиромъ и интеллигенціей проникновеніе и того  
и другой настоящимъ духомъ апостольскаго христіанства и побольше  
живой настоящей правды, правды самаго дѣла.

## II.

Мы указали особенности главныхъ представителей новаго на-  
правленія, такъ или иначе принимающихъ участіе въ журналѣ «Но-  
вый Путь». Едва-ли есть надобность говорить о беллетристическихъ  
произведеніяхъ этого журнала. Въ придѣлы нашей темы не вхо-  
дятъ разсмотрѣніе ихъ съ художественной точки зрѣнія, а принци-  
пальнаго значенія они не имѣютъ. Кромѣ того въ нихъ и нѣтъ  
чертъ, принадлежащихъ специально «Новому Пути...» Поверхностное  
декаденство—вотъ ихъ главная особенность... Если-бы мы рѣши-  
лись представить общую характеристику «Новаго Пути», намъ  
пришлось-бы перенести горькое разочарованіе. Общаго направленія  
нѣтъ и, кажется, и Розанова и Мережковскаго (а они тоже не во  
всемъ между собою согласны) отдѣляетъ глубокая бездна отъ г. Ми-  
скаго, не говоря уже о господахъ Новоселовѣ и Тернавцевѣ. По-  
этому и главныя тенденціи «Новаго Пути» можно разсматривать  
съ точки зрѣнія этихъ двухъ группъ, придающихъ идейной части  
журнала двѣ совершенно различныя фізіономіи.

Г. Розановъ, какъ извѣстно специализировался въ безконечныхъ  
варіаціяхъ на тему о бракѣ. О бракѣ онъ пишетъ и въ «Новомъ  
Пути» и въ «Новомъ Времени» и рѣшительно со всѣхъ точекъ  
зрѣнія: и съ религіозной, и съ юридической, и съ соціальной. Во-  
просомъ этимъ заинтересовался даже канонистъ петербургской ду-  
ховной академіи о. іеромонахъ Михаилъ и то-же прочелъ рефератъ  
о бракѣ. Мы, откровенно сказать, плохо понимаемъ, почему на  
этотъ вопросъ обращено столько вниманія. Г. Розанову можетъ  
быть неизвѣстно, а о. Михаилу извѣстно навѣрное, что ихъ поста-  
новка вопроса совершенно чуждая для отцовъ церкви. Всѣ они раз-  
суждали о христіанскомъ бракѣ съ точки зрѣнія церковно-дисци-  
плинарной и только съ этой. Во всякомъ случаѣ и журналъ «Но-  
вый Путь» и все направленіе очень много потеряли отъ такой  
странной специализаціи. Подробно распространяться объ этомъ не-  
современно и неумѣстно.

Другая особенность этого новаго направленія—это безусловно  
критическое отношеніе къ дѣйствующимъ проявленіямъ церковной  
жизни. Общественное значеніе духовенства признается стоящимъ  
ниже всякой критики, и самое назначеніе его—какимъ-то «страннымъ  
и неопредѣленнымъ». Это особенно замѣтно выразилось въ одномъ  
беллетристическомъ произведеніи; «Ставленникъ», въ которомъ

юноша, посвятившійся во священника, чувствуетъ только горькое ощущеніе тоски по утраченнымъ разъ и навсегда свѣтскимъ удовольствіямъ и развлеченіямъ... Конечно, здѣсь есть круная доля правды... Но какъ избавиться отъ такого печальнаго и ложнаго положенія вещей?... Какъ сдѣлать церковную жизнь болѣе содержательной, на этотъ, дѣйствительно трудный и мучительный вопросъ отвѣта, увы, мы не находимъ... Отвѣтъ, разумѣется, одинъ: возвратиться на путь личнаго подвига и личнаго нравственнаго возрожденія, но объ этомъ говорится всего менѣе. Существуютъ-ли у насъ положительные пастырскіе типы и совершается-ли истинно церковное пастырское служеніе, объ этомъ совсѣмъ не упоминается... Мы не желаемъ распространяться на эту тему, ибо по слову Премудраго хвалить насъ должны другіе, а не мы сами.

Здѣсь умѣстно заявить, что за 3—4 дня до прочтенія этой бесѣды, г. Новоселовъ увѣдомилъ насъ, что онъ не изволитъ принадлежать къ числу учредителей или сотрудниковъ журнала «Новый Путь». Мы это знали прекрасно, и, если позволили упомянуть о немъ, то единственно потому, что видимъ въ немъ весьма искренняго представителя русской интеллигенціи, идущаго къ новому для нея пути съ большимъ усиліемъ, чѣмъ гг. Мережковский и Розановъ. Его путь дѣйствительно ведетъ къ Христовой церкви. Наши слушатели могли въ этомъ убѣдиться изъ характеристики его, составленной прежде полученія его письма... По поводу его заявленія о неприкосновенности къ самому журналу «Новый Путь» и по поводу его участія въ философско-религіозныхъ собраніяхъ можно бы сказать очень многое, но это не входитъ въ предѣлы нашей темы и въ значительной мѣрѣ относится къ личнымъ особенностямъ г. Новоселова. Разбирать ихъ мы не имѣемъ никакого права. Изъ всего предшествовавшаго съ достаточной очевидностью ясно, что подъ «Новымъ Путемъ» мы имѣемъ въ виду не только журналъ этого наименованія, но и вообще русское новое направленіе, противоположное прежнему, позитивистическому.

Еще возраженіе, которое намъ не сдѣлано, но возможность котораго не трудно предвидѣть. Почему мы въ началѣ нашей бесѣды не упомянули о славянофилахъ? Отвѣтъ весьма простой: славянофилы всецѣло принадлежали Христовой церкви и ихъ литературные труды были отзвукомъ древняго святоотеческаго созерцанія. Не даромъ гениальнѣйшій славянофилъ Самаринъ называетъ корифея славянофильства Хомякова учителемъ церкви. Славянофилы принадлежали древнему церковному теченію и наша бесѣда ихъ не касается... Какъ-бы хотѣлось побесѣдовать о нихъ въ другое время.!

Новое теченіе русской интеллигенціи не кажется намъ безотраднымъ и безусловно безнадежнымъ. Пожелаемъ ему одного: большей искренности, болѣе горячаго стремленія не столько къ единенію съ іерархіей, сколько настоящаго проявленія истинами Св. Библии; эти истины въ то же самое время суть истины церкви. Пусть только внимательно изучаются памятники церковнаго творчества

и пусть Вселенская Правда отличается всегда отъ человѣческихъ злоупотребленій; высшее начало церковной жизни въ нихъ повинно нисколько.

Въ настоящемъ своемъ развитіи новое начало русской интеллигентной мысли не представляется по отношенію къ церкви вполнѣ дружественнымъ, но оно не враждебно къ ней. И этимъ не слѣдуетъ пренебрегать. Нельзя не дѣлать различія между вождями этого теченія, но всѣ они желаютъ стремиться къ церкви и къ этимъ стремленіямъ мы должны отнестись вдумчиво и бережно... Мы не можемъ замалчивать Божественной Правды, какъ предана намъ она апостолами, но и не имѣемъ нравственнаго дерзновенія отринуть притекающихъ къ церкви. Во всякомъ случаѣ положительная заслуга новаго направленія журнала «Новый Путь» и религиозно-философскихъ собраній, это ихъ стремленіе перейти пропасть, отдѣляющую отъ Вселенской церкви русскую интеллигенцію. Во всякомъ случаѣ это стремленіе, если оно даже останется мечтой, мы не можемъ не привѣтствовать. Во всякомъ случаѣ новое направленіе указываетъ русскому обществу древній и славный путь: и иностранцы, призжавшіе въ до-Петровскую Русь и современные западные мыслители устанавливаютъ ту истину, что русскій народъ интересуется по преимуществу вопросами этическими и религиозными. Новый-же путь не можетъ игнорировать Библии и учителей церкви.

А какихъ чудесъ не творило чтеніе этихъ дивныхъ твореній?.. Искренно и честно идущіе новымъ путемъ легко могутъ стать на древній и славный отеческій путь молитвы и созерцанія; это единый путь ко Христу, о чемъ съ полной ясностью свидѣлствуютъ апостолы и отцы Христовой церкви.

Желательно, чтобы неизмѣнно помнилось, что христіанство ученіе о самоотверженіи, о крестѣ, о терпѣннн, о страданіяхъ, что царствіе Божіе безцѣнная жемчужина, ради которой оставляются всѣ сокровища вѣка и что Христосъ одинъ и Тотъ-же всегда, нынѣ и во вѣки... Не его Божественное Евангеліе нужно исправлять сообразно нашимъ настроеніямъ и стремленіямъ, а напротивъ того мы сами должны развивать свою душу по требованію Евангелія... Христіанство—это подвигъ.

Видъ подвига даже три благихъ желаній христіанство теряетъ всякій смыслъ... Какъ-бы хотѣлось, чтобы чаще и чаще вспоминали эту старую, но вѣчно новую истину.

Безъ этого сознанія, безъ желанія всѣ стороны своей жизни посвящать Христу и Его святой церкви «Новый путь», какъ журналъ такъ и направленіе останутся лишь празднымъ диллетантизмомъ.

**Соборный іеромонахъ Тарасій.**

**Вавилонъ и Библия.** (По поводу рѣчи Ф. Делича на тему «Babel und Bibel»): *Вл. Рыбинскаго.* Киевъ. 1903.  
II+32 стр.

Въ прошломъ и нынѣшнемъ году въ Германіи произвели большую сенсацію двѣ рѣчи извѣстнаго нѣмецкаго ассиріолога Делича, имѣвшія задачей популяризировать тѣ изъ добытыхъ до сихъ поръ результатовъ вавилонскихъ раскопокъ, которые могутъ быть привлечены къ объясненію Библии.

Обѣ рѣчи были произнесены въ весьма торжественной обстановкѣ, въ присутствіи и при одобреніи императора, который заставилъ лектора повторить первую рѣчь во дворцѣ, а на вторую отозвался специальнымъ письмомъ, излагавшимъ его взгляды на религію.

Уже первая рѣчь, сказанная за годъ до второй, прекрасно изданная и иллюстрированная, разошлась въ тысячахъ экземпляровъ и вызвала вокругъ себя цѣлую литературу.

Вторая рѣчь, произнесенная послѣ новой экскурсіи въ Вавилонъ, еще болѣе оживила интересъ къ вопросу, однако сама по себѣ почти ничего новаго не внесла въ его состояніе. Поэтому авторъ лежащей предъ нами брошюры считаетъ возможнымъ остановиться только на первой рѣчи, которую онъ разсматриваетъ въ сопоставленіи съ нѣкоторыми изъ высказанныхъ по поводу обѣихъ рѣчей сторонниками и противниками Делича взглядовъ. Онъ перечисляетъ при этомъ до 10-ти бывшихъ у него подъ руками нѣмецкихъ брошюръ и статей на тему Babel und Bibel и приводитъ соображеніи нѣкоторыхъ изъ перечисляемыхъ имъ авторовъ.

Но и необычайный успѣхъ, выпавшій на долю первой рѣчи Делича, объясняется вовсе не научной важностью или новизной сообщаемыхъ въ ней фактическихъ данныхъ или выводовъ. Первые почти всѣ уже извѣстны, хотя бы по наслышкѣ, лицамъ, сколько-нибудь освѣдомленнымъ объ ассиро-вавилонскихъ находкахъ, имѣющихъ связь съ Библіей. Вторые «новы развѣ только по тому рѣшительному, увѣренному тону, по той аподиктической формѣ, въ которой они изложены». «Энтузиастическое удивленіе» нѣмецкой публики передъ трактатомъ Делича нѣкоторые нѣмецкіе же его оппоненты объясняютъ съ одной стороны блестящимъ и полнымъ изложеніемъ столь высоко интереснаго научнаго матеріала, съ другой—слишкомъ малымъ знакомствомъ нѣмецкаго общества съ изслѣдованіями въ области древняго Востока. Въ популяризаціи же давно извѣстныхъ научныхъ данныхъ «полагаютъ заслугу Делича и сами его сторонники». По словамъ Гарнака, она состоитъ въ томъ, что «теперь съ кровель (у автора—кровлей) проповѣдуютъ то, что доселѣ было тихимъ словомъ;... Деличъ правильное воззрѣніе на Ветхій Заветъ распространилъ на широкіе круги»... Это «правильное воззрѣніе», «смертельное, по мнѣнію Гарнака, для ходячихъ представленій о богодухновенности Ветхаго Завета», находится въ Вавилонѣ первоисточникъ «для части мѣвовъ и легендъ

Ветхаго Завіта вмѣстѣ съ важными элементами древне-израильской культуры».

Принявъ во вниманіе еще гораздо меньшую освѣдомленность русскаго общества, сравнительно съ нѣмецкимъ, въ вопросѣ объ отношеніи Вавилона къ Библіи, нельзя не признать весьма важнымъ появленіе въ статѣ г. Рыбинскаго спокойнаго, безпристрастнаго и дѣльнаго разбора воззрѣній Делича, въ которомъ авторъ не ограничивается изложеніемъ мнѣній, вычитанныхъ имъ въ нѣмецкихъ книжкахъ и русскихъ апологетическихъ сочиненіяхъ, но высказываетъ и собственные, иногда болѣе уравнившенные взгляды, причѣмъ опирается и на собственные изслѣдованія.

Изложивъ мнѣнія Делича о заимствованіи Израилемъ изъ Вавилона не только внѣшнихъ формъ культуры (одежды, системы монетъ, мѣръ, вѣсовъ), но и законодательства и культа и основныхъ религиозныхъ воззрѣній, авторъ выясняетъ свой общій взглядъ на соображенія и выводы Делича, а затѣмъ переходитъ къ особому разбору каждаго изъ главныхъ пунктовъ его трактата:

Г. Рыбинскій не слѣдуетъ въ своей критикѣ обычнымъ путемъ полемистовъ Делича, которые направляютъ все усилія къ опроверженію сходства «древнееврейскихъ вѣрованій, нравственныхъ понятій и религиозныхъ сказаній съ вавилонскими». Онъ не видитъ въ признаніи этого сходства особенной опасности для традиціоннаго авторитета ветхозавѣтной религіи и исторіи, имѣющихъ сходство съ еврейскими. Жертвенный культъ, посты, молитвы, праздники, институтъ жречества, понятія о грѣхѣ, о заповѣдяхъ «не убій», «не укради» и пр., высокіе нравственные идеалы могли существовать и у язычниковъ, «возникши на почвѣ, врожденныхъ человѣческому духу, религиозныхъ потребностей. Все это получило только въ Израилѣ божественную санкцію, очищено откровеннымъ закономъ отъ нечистыхъ языческихъ примѣсей и согласовано съ цѣлями домостроительства нашего спасенія». Пусть за 2500 л. до Р. Хр. «у древнихъ ханаанскихъ племенъ, въ соприкосновеніи съ которыми находился Израиль, существовали уже слѣды монотеизма». Но эти слабые проблески, о которыхъ едва-едва можно «догадываться по нѣсколькимъ именамъ и отдѣльнымъ, случайнымъ выраженіямъ, не могутъ быть и сравниваемы съ идеей единобожія, проникающей ветхозавѣтную религію отъ начала до конца, засвидѣтельствованной многочисленными и ясными изреченіями библейской письменности». Такой исключительный характеръ ветхозавѣтной религіи становится «понятнымъ только при допущеніи божественнаго вмѣшательства въ исторію Израиля». Съ этой точки зрѣнія не имѣетъ существеннаго значенія и вопросъ о томъ, чисто-ли еврейское имя Іегова, или оно (въ неясной формѣ Ia) извѣстно было въ Ханаанѣ еще во времена Хаммураби. «Дѣло не въ наименованіи, а въ тѣхъ представленіяхъ, которыя съ нимъ соединяются». Имя Іегова могло быть извѣстно и ранѣе, но библейское ученіе о Іеговѣ—сообщено только евреямъ.

Такъ весь этотъ вопросъ авторъ ставитъ не на догматическую,

а на историческую почву, и думаетъ, что «то волненіе среди нѣмецкихъ ортодоксаловъ, которое произвела рѣчь Делича, не имѣетъ для себя резонныхъ основаній».

Далѣе авторъ указываетъ тѣ историческія данныя, которыя говорятъ противъ признанія генетической связи и зависимости «древнееврейскихъ вѣрованій исключительно отъ вавилонскихъ», предпосылая этому указанію соображеніе о первооткровеніи, какъ источникъ общихъ преданій даже отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ, напр. о потофѣ. Затѣмъ слѣдуетъ болѣе подробный разборъ вавилонскихъ сказаній, выдаваемыхъ за прототипъ библейскихъ. Это, во-первыхъ, очень мало похожій на рассказъ 1-й главы Библии, грубо-политеистической мнѣ о міротвореніи. Въ связи съ нимъ рассматривается вопросъ о вавилонскомъ происхожденіи субботы, какъ дня покоя. Основываясь на собственномъ специальномъ изслѣдованіи этого вопроса, г. Рыбинскій считаетъ предположеніе о генетической связи въ данномъ случаѣ врядъ-ли возможнымъ.

Въ аналогію рассказу о грѣхопаденіи приводится только неясный рисунокъ, различно толкуемый. Столь-же грубымъ политеизмомъ, какъ рассказъ о твореніи міра, запечатлѣно вавилонское сказаніе о потофѣ, весьма сходное но и имѣющее значительныя различія, съ библейскимъ повѣствованіемъ. Оба вавилонскія преданія, на что обращаетъ вниманіе авторъ, дошли до насъ въ очень позднемъ спискѣ, VII в. до Р. Хр.

Кое-что сходное въ ангелологіи съ Библией находятъ не только въ вавилонской религіи, какъ Деличъ, но и въ другихъ вѣрованіяхъ (у индусовъ, персовъ, египтянъ, грековъ и проч.)—что весьма просто объясняется, какъ отголоски первоначальнаго откровенія, нашедшаго себѣ истинное выраженіе только въ Библии.

Рассматривая наконецъ вопросы о древнѣйшихъ, добиблейскихъ слѣдахъ монотеизма, о которыхъ дѣлаютъ заключеніе изъ анализа собственныхъ именъ, содержащихъ въ своемъ составѣ слово Илу (=Богъ. Ср. «Или, Или лима савахэани»), и такихъ же слѣдахъ употребленія божественнаго имени Іегова (въ формѣ Іа, Іа), г. Рыбинскій, какъ и въ другихъ случаяхъ держится, болѣе правильныхъ критическихъ пріемовъ, чѣмъ нѣкоторые изъ полемизировавшихъ съ Деличемъ соотечественниковъ послѣдняго. Принимая во вниманіе, что собственные вавилонскія имена допускаютъ и не одинаковыя чтенія и различныя толкованія, онъ считаетъ однако необходимымъ признать въ многочисленныхъ именахъ содержащихъ слово Илу (за 2500 лѣтъ до Р. Хр.) идею единобожія, тогда какъ указанное толкованіе слова Іа считаетъ вполне основательно пока неубѣдительнымъ и «несомнѣннымъ, что *безспорныхъ* слѣдовъ существованія имени Іегова въ Библии мы доселѣ не имѣемъ».

Кончаетъ авторъ свою интересную и цѣнную статью предупрежденіемъ о томъ, что «ассириологія въ недалекомъ будущемъ изъ союзницы Библии можетъ превратиться въ ея врага» и что «авторитетъ Библии не должно связывать неразрывною связью ни съ египтологіей, ни съ ассириологіей, вообще ни съ чѣмъ лежащимъ

внѣ самой Библии и за предѣлами церковнаго сознанія». Этой совершенной убѣжденностью въ независимомъ отъ чего-бы то ни было авторитетѣ Библии и слѣдуетъ объяснить отмѣченныя нами достоинства критическихъ пріемовъ и тона автора: безстрастное спокойствіе, объективность и основательность.

Н. Р.

**П. П. Кудрявцевъ. Къ вопросу объ отношеніи христіанства къ язычеству. По поводу современныхъ толковъ о бракѣ. Кіевъ. 1903. 49 стр.**

Г. Кудрявцевъ, авторъ этой книжки находитъ, что «вопросъ объ отношеніи христіанства къ язычеству, весьма важный въ научно-теоретическомъ отношеніи, получилъ въ наше время глубокожизненный, практической интересъ». «Починъ въ дѣлѣ новаго пересмотра издавнаго вопроса принадлежитъ двумъ писателямъ—не безызвѣстному публицисту В. В. Розанову и даровитому поэту и критику Д. С. Мережковскому». Въ первомъ, вводномъ отдѣлѣ брошюры передается содержаніе статьи Мережковского: «Что такое язычество» («Новое Время», 1902, № 9543). Истолковывая «язычество», какъ «человѣчество», статья задается вопросомъ объ отношеніи къ этому «человѣческому, *только* человѣческому»: въ Израилѣ онъ рѣшался въ томъ смыслѣ, что все человѣчество, кромѣ избраннаго народа, нечисто, въ христіанствѣ, какъ видно изъ видѣнія ап. Петру передъ обращеніемъ Корнилія, совсѣмъ иначе.

Христіанство не только не отрицаетъ язычество, но воспринимаетъ его въ свои вѣдра и претворяетъ своею внутреннею преобразующею силою. Но таково, по мнѣнію г. Мережковского, только подлинное, сверхъисторическое христіанство. Историческое-же—отомшло отъ правильнаго взгляда на язычество, и какъ въ средніе вѣка на западѣ не одни язычники, но и христіане иныхъ исповѣданій представлялись нечистью, поганью (*раганус*), такъ это понятіе «поганаго» перешло къ намъ. Это іудейскій уклонъ мысли, который не оправдывается ученіемъ Христа, такъ какъ по этому ученію источникъ всякой нечистоты и скверны не въ самихъ предметахъ, а во взглядѣ на нихъ, въ отношеніи къ нимъ.

Вторая половина введенія посвящена взглядамъ на бракъ г. Розанова. «Вполнѣ раздѣляя съ г. Мережковскимъ его точку зрѣнія въ вопросѣ объ отношеніи христіанства къ язычеству, г. Розановъ одинъ изъ самыхъ явныхъ и опасныхъ уклоновъ историческаго христіанства въ сторону отъ христіанства сверхъисторическаго видитъ въ отношеніи современной православно-русской церкви къ браку». Не входя въ изложеніе всѣхъ, довольно многочисленныхъ статей г. Розанова о бракѣ, авторъ останавливается на мысляхъ, высказанныхъ имъ въ предисловіи къ письмамъ покойнаго С. А. Рачинскаго. («Русск. Вѣстникъ», 1902. X.: «Изъ переписки С. А. Рачинскаго»), и передаетъ это предисловіе почти сполна его

собственными словами, впрочемъ въ своемъ порядкѣ и съ своими поясненіями. Завязавшаяся между Рачинскимъ и Розановымъ въ 1892 г. оживленная переписка продолжалась нѣсколько лѣтъ и прекратилась—между ними наступило и осталось охлажденіе—когда г. Розановъ сталъ нападать на церковный бракъ.

Сущность разлада и своего взгляда на предметъ самъ онъ передаетъ такъ. «Все это отношеніе (т. е. Рачинскаго къ нему) вытекло изъ вопроса, формально только или по существу бракъ есть таинство; есть ли онъ таковое по многоцѣннымъ собственнымъ качествамъ, или по провозглашенію его таковымъ церковью, потому что онъ есть собственность церкви. «Все, что лежитъ въ святой десницѣ—свято», такъ думалъ онъ. Я же, осторожно заглянувъ въ десницу, сказалъ: «Э, это золото! въ десницѣ оно или на мостовой, пѣна его столько-то за золотникъ».

Въ этихъ двухъ сужденіяхъ—огромная разница. Одно почитаетъ безконечный авторитетъ церкви, другое почитаетъ безконечный авторитетъ міра, мірскихъ вещей, мірскихъ предметовъ. Одно сужденіе говоритъ: «все отвратительно внѣ меня»; другое: «нѣтъ, въ вещахъ есть сюжетъ достоинства *самостоятельнаго*; одно хуже, другое лучше, и наконецъ третье совѣтъ превосходно *само въ себѣ*». Начинается гордость міра, слава міра, умиленіе и даже благочестіе, наконецъ вытекающее изъ высотъ самоощущенія. Нѣчто царственное туманитъ взоръ. Обратная точка полна горечи и слабости: человѣкъ чувствуетъ гибель свою, какъ только не держится рукою за камень въ выступѣ стѣны церковной. Взглядъ средневѣковый, взглядъ католическій представляетъ кульминаціонный пунктъ перваго воззрѣнія. Купивъ за талеръ индульгенцію, считаетъ себя спасеннымъ и т. д.» («Русск. Вѣстн.», окт. 604).

Замѣтимъ здѣсь отъ себя, что этотъ «безконечный авторитетъ міра», «царственное» во взорѣ и пр. такъ диковинны и многоговорящи для религіознаго мыслителя, пусть даже и «публициста», что не удивительно гнѣвное восклицаніе Рачинскаго, о которомъ рассказываетъ тамъ же г. Розановъ, когда ему говорили «объ удачѣ и оживленности философско-религіозныхъ соображеній»: «Что же неужели вы думаете Розанова ко Христу привести?»

Чтобы пріобрѣсти «твердую почву» для сужденія о бракѣ, г. Кудрявцевъ во II главѣ разбираетъ изложенный взглядъ на язычество, какъ выраженіе человѣческаго (Мережковскій) или мірскаго (Розановъ), вопросъ о его чистотѣ и святости самаго по себѣ. Выясняется, что въ язычествѣ на ряду съ чистымъ есть и нечистое. И слово Божіе и гениальные писатели (приводятся примѣры изъ Платона и Гете) говорятъ о борьбѣ въ человѣческой природѣ добра и зла. Дѣятельность экономическая, эстетическая, философская служатъ не одному добру. Потому христіанство «не можетъ благословить язычество во всей полнотѣ его проявленій». Низшія потребности склонны преобладать въ человѣкѣ, почему необходимъ христіанскій аскетизмъ, не какъ умерщвленіе плоти, а какъ обузданіе ея излишествъ, подчиненіе ея духу. О святости плоти, о которой

думаетъ Мережковскій, не можетъ быть рѣчи. «Иное дѣло святость тѣла» но и тутъ «утверждать, что Христосъ признавалъ тѣло равноцѣннымъ духу, было бы ошибкой, потому что тѣло есть лишь органъ духа». Излишнее вниманіе къ отправленіямъ тѣла, услажденіе ими есть его оскверненіе. Для избѣжанія этого у человѣка должно быть «серьезное дѣло, которое захватывало бы человѣка и осмысливало бы его жизнь». Конечно задача христіанина не осуществима безъ помощи божественной, но для этого и существуетъ молитва.

Третья глава разсматриваетъ вопросъ о бракѣ. Здѣсь хорошо обнаруживается односторонность взгляда г. Розанова на бракъ, какъ чисто тѣлесное и притомъ страстное общеніе, устанавливается пониманіе его какъ общенія двухъ личностей, преимущественно духовныхъ съ цѣлями весьма сложными и разъясняется отношеніе къ нему церкви. Авторъ не обходитъ и вопроса о томъ, кому и въ какомъ случаѣ слѣдуетъ или не слѣдуетъ вступать въ бракъ.

Въ заключительномъ IV отдѣлѣ г. Кудрявцевъ касается обвиненія г. Розановымъ церкви въ томъ, что она якобы дѣлитъ дѣтей на законныхъ и незаконныхъ, чистыхъ и нечистыхъ. Показавъ, что каноническое право не дѣлаетъ различія между дѣтьми законными и незаконными, онъ иллюстрируетъ фактическое отношеніе православно-русскихъ пастырей къ «незаконнымъ» дѣтямъ разсказомъ самого же г. Розанова объ извѣстномъ оптинскомъ старцѣ Амвросіи, который особенно ласкалъ такого «незаконнаго» мальчика и несчастную мать его. («Нов. Вр.» 1903. № 9656).

Живо и интересно написанную книжку нельзя не признать весьма полезной и важной для распространенія правильныхъ понятій о православномъ бракѣ. Лучшей рекомендаціей ей могутъ служить отзывы, которыми почтили ее противники по точкѣ зрѣнія— въ журналѣ «Новый Путь» (іюль, стр. 269—277). Довольно высоко мѣрный въ другихъ оцѣнкахъ критикъ говоритъ здѣсь, что «г. Кудрявцевъ пишетъ замѣчательно спокойно, съ твердой и кристальною логикой, мнѣнія противниковъ излагаетъ съ джентльменскою уважительностью» и пр. Критикъ не соглашается съ тѣмъ, что тѣло лишь органъ духа и настаиваетъ на «равносвятости духа и плоти». Онъ очень смѣло рисуетъ себѣ будущее тѣла и души. «Утонченіе и преображеніе тѣла не будетъ измѣненіемъ его существа и существъ связанныхъ съ нимъ въ живой личности психофизическихъ состояній, т. е. основное содержаніе жизненнаго процесса останется неизмѣненнымъ: это не будетъ застывшее созерцаніе одного духа, но та же, извѣстная намъ по опыту, хотя и утонченная, волнующаяся смѣна живыхъ потребностей, непрерывная цѣль стремленій, усилій, достижений, успокоеній, наслажденій и обратныхъ состояній (существенно иныя формы жизни для ограниченныхъ существъ—немыслимы). Признавая «законность всѣхъ состояній плоти», въ предѣлахъ ея гармоніи съ духомъ т. е. законность наслажденій, онъ полагаетъ, что логически неизбѣжно признать ихъ и въ будущемъ преображенной плоти. Для защищаемой имъ

точки зрѣнія характерно, что въ восклицаніи ап. Павла, на которое ссылается г. Кудрявцевъ: «Бѣдный я человекъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?», ему представляется «необязательный уклонъ мысли» и онъ склоненъ видѣть здѣсь не «подлинное», а «историческое» христіанство! Этимъ, кажется намъ, дается и оцѣнка излагаемыхъ критикомъ «Новаго Пути» воззрѣній.

**Архим. Сильвестръ.** Есть-ли какія-либо безспорныя основанія для передачи бракоразводнаго процесса изъ вѣдѣнія церкви гражданскому суду, и возможныя слѣдствія этой передачи. Харьк. 1903 г. 11 стр.

Названная брошюра о архим. Сильвестра посвящена одному изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ послѣдняго времени и уже по тому одному заслуживаетъ вниманія. Разбирая вопросъ съ его практической стороны, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ со-всѣмъ вѣрнымъ выводамъ: передача бракоразводнаго процесса изъ вѣдѣнія церкви гражданскому суду поведетъ къ установленію у насъ такъ называемыхъ гражданскихъ браковъ, а это явится однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ къ расторженію той взаимной и тѣсной связи между церковью и государствомъ, которая столь неприятна врагамъ церкви и отечества. Кромѣ того, подобная реформа повлечетъ къ умноженію поводовъ къ разводу и такимъ образомъ послужитъ причиною къ еще большому ослабленію семейныхъ узъ и безъ того съ каждымъ новымъ годомъ ослабѣвающихъ. Институтъ брачный есть институтъ всецѣло церковный. Поэтому, если въ сферѣ его замѣчаются какія-либо несовершенства, то устраненіе ихъ должно подлежать исключительно вѣдѣнію власти церковной, а не гражданской.

Брошюрка написана общедоступно и основательно; поэтому въ интересахъ распространенія ея здравыхъ сужденій слѣдуетъ пожелать ей какъ можно больше читателей.

Свящ. А. П.

- 1). **На каждый день.** Изреченія изъ Свящ. писанья въ порядкѣ церковныхъ евангельскихъ чтеній годичнаго круга. Сост. Л. Денисовъ. Изд. И. К. Голубева. М. 1903 г. 183 стр. Ц. 50 к.
- 2). **Мысли мудрыхъ людей на каждый день.** Собраны гр. Л. Н. Толстымъ. Изд. Посредника. 1903 г. 371 стр. Ц. 80 к.

Вотъ два изданія одинаковыя по замыслу, но совершенно различныя по характеру своего содержанія и по положеннымъ въ основѣ ихъ тенденціямъ. Оба составителя задумали дать читателю

возможность такъ сказать осмыслить каждый день года авторитетными наставленіями и указаніями, путемъ выборки «изрѣченій» и «мыслей» изъ сочиненій такихъ писателей, авторитетъ которыхъ долженъ стоять вѣдъ всякаго сомнѣнія для читателя. Но есть глубокая разница между составителями въ выборѣ такихъ авторитетовъ, зависящемъ отъ разницы міропониманія самихъ составителей.

Цѣлью сборника г. Денисова служить очевидно стремленіе дать возможность читателю освятить каждый день жизни чтеніемъ хотя нѣсколькихъ строкъ изъ Евангелія и присоединенныхъ къ нимъ болѣе или менѣе подробныхъ изъясненій ихъ или соотвѣтствующихъ благочестивыхъ размышленій. Отсюда у автора этого сборника есть цѣльность въ его трудѣ, планомѣрность въ расположеніи матеріала, систематичность въ самомъ выборѣ его. Изреченія изъ Свящ. Писанія приводятся имъ не самовольно и случайно, а въ порядкѣ церковныхъ евангельскихъ чтеній годичнаго круга. Соотвѣтственно имъ приложены и мысли христіанина о Богѣ, жизни земной и жизни вѣчной.—Совсѣмъ не то въ сборникѣ гр. Толстого. Это—сборникъ изреченій самыхъ разнообразныхъ и различныхъ до противоположности писателей (какъ то: Будды, Конфуція, разныхъ философовъ, Евангелія, Апостоловъ и современныхъ писателей съ самимъ гр. Толстымъ включительно). Евангельскія цитаты чередуются здѣсь съ сентенціями Талмуда, а образцы древне-языческой мудрости приводятся на ряду съ изреченіями почти современныхъ намъ мыслителей и писателей. При всемъ этомъ несомнѣнно, повидимому, различіи лицъ, мысли которыхъ собраны въ книгѣ, внимательный читатель не можетъ не подмѣтить специфической тенденціи гр. Толстого все подгонять къ своеобразной схемѣ его собственнаго религіозно-моральнаго катехизиса; а это придаетъ сборнику гр. Толстаго узко сектантскую фізіономію изданія такого рода, коему весьма и весьма не чужды интересы и виды пропагандорскія. Въ то время, какъ сборникъ г. Денисова ясно и опредѣленно указываетъ читателю на незаблѣмый и единственно спасительный авторитетъ Церкви Христовой, сборникъ гр. Толстого незамѣтно уводитъ мысль читателя въ лабиринты произвольныхъ блужданій моральнаго свойства, съ космополитическою наклонностью топить всѣ проблески живаго, самобытнаго и національнаго творчества въ блѣдныхъ, широкихъ и безконечно расплывчивыхъ формулахъ мнимо универсальнаго характера.—И сборникъ г. Денисова далеко отъ совершенства; онъ также не вводитъ читателя во всю глубину православно-христіанскаго систематическаго міропониманія; но все же это сборникъ полезный и ярко-опредѣленный; толкованія священнаго текста мѣстами кратки, мѣстами весьма неполны, не глубоки и не характерны, но они нигдѣ не носятъ антицерковнаго отбѣнка. Сборникъ же гр. Толстаго прямо близокъ къ полному несовершенству; бродя по разновременнымъ и разностороннимъ отрывочнымъ сентенціямъ великаго множества писателей, читатель въ этой безднѣ разнообразныхъ голыхъ положеній и широкихъ нравственныхъ формулъ, невольно путается и теряется: у него остается впечатлѣніе какой то разбито-

сти и разсѣяности мысли, а на сердцѣ — невольный осадокъ чего то неприятнаго, безвкуснаго и нерѣдко даже горькаго.

Выводы изъ этихъ характеристикъ обоихъ сборниковъ понятны. Въ типографскомъ отношеніи первый плоше втораго; Цѣна обоихъ довольно умѣренная.

С —ъ А. П.

**Свящ. М. Смирновъ.** 1) Уроки по Закону Божию для младшаго возраста, 1-й годъ. Изд. 2-е 1903 г. 72 стр. Ц. 15 к. 2) Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Заветъа. Изд. К. И. Тихомирова. Ц. 25 к. стр. 134, 1903 г. 3) Царство Божіе. Уроки по Закону Божию для старшаго возраста. Годъ 3-й. Ц. 20 к. стр. 78. Изд. К. И. Тихомирова. 1903 г.

Всѣмъ извѣстно, какъ много имѣется учебниковъ по Закону Божию для начальныхъ училищъ, но всѣмъ же извѣстно и то, какъ мало изъ нихъ учебниковъ хорошихъ. Можно безошибочно утверждать, что во всѣхъ отношеніяхъ совершеннаго учебника до сихъ поръ у насъ еще вовсе не имѣется. Наилучшими по справедливости считаются учебники прот. П. А. Смирнова, преемв. Агаеодора и изъ болѣе старыхъ — учебникъ прот. Пл. Аѳинскаго. Новый учебникъ о. Смирнова, назначенный также для начальныхъ школъ, никакъ нельзя отнести къ этой послѣдней категоріи наилучшихъ учебниковъ. Этотъ учебникъ составленъ очень толково, и вполнѣ самостоятельно — вотъ что можно сказать объ его особенностяхъ; но и эти особенности не въ пользу учебника. Стремленіе къ оригинальности привело составителя къ нѣсколькимъ весьма крупнымъ недостаткамъ, изъ коихъ первѣйшій — трудность и непонятность учебника для школьниковъ 10—11 лѣтнаго возраста.

Учебникъ о. Смирнова распадается соотвѣтственно 3 отдѣленіямъ начальной школы на три самостоятельныхъ курса. Для каждаго курса авторомъ и составлена особая книжка. Такимъ образомъ методъ автора — излюбленный теперь методъ концентровъ, т. е. совершенно законченныхъ для каждаго отдѣленія и вполнѣ самостоятельныхъ курсовъ.

Курсъ 1-го года въ учебникѣ о. Смирнова дѣлится на три части: 1) Богъ и Его свойства. 2) Дары Божіи (главнѣйшія событія исторія по праздникамъ Господнимъ) и 3) Обязанности христианина (вѣра и молитва). Второй и третій отдѣлы этого курса изложены удовлетворительно, кромѣ исторіи Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ которой описаны всѣ подробности побочныхъ обстоятельствъ воскресенія, но о самомъ воскресеніи ни слова. Смотришь на поясняющій исторію рисунокъ и дивишься еще больше: на рисунокѣ Христосъ представленъ воскресшимъ, повидимому, изъ открытаго ангеломъ гроба. Менѣе удовлетворительно изложена 1-я часть 1-го курса, именно ученіе о Богѣ и Его свойствахъ. Здѣсь довольно много трудностей и отвлеченностей, а также довольно много и лиш-

няго (сухихъ разсужденій и прописныхъ сентенцій). Въ общемъ первый курсъ болѣе удовлетворителенъ, чѣмъ два дальнѣйшихъ.

Курсъ второго года составляетъ простой и краткій, но точный и въ общемъ правильный пересказъ главнѣйшихъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта. Ничего особенно выдающагося и ничего особенно худого въ этомъ курсѣ не замѣчается. Авторъ, видимо, старался сохранить въ своемъ учебникѣ духъ учебника о. прот. Аѳинскаго, но уклонился отъ него въ распредѣленіи матеріала. У Аѳинскаго, какъ извѣстно, Священная Исторія Новаго Завѣта распадается на три части: жизнь Господа, ученіе Его и чудеса; у о. Смирнова выполнены требованія программы и дѣленіе этого не соблюдено. Воскресеніе Христово здѣсь изложено еще плоше, а рисунокъ уже вовсе неудовлетворителенъ. Это скорѣе Вознесеніе Господне, а не воскресеніе Его (если имѣть ввиду изображеніе собственно Господа). Тропарей праздниковъ вовсе не приведено, молитвъ—также, такъ что для церковныхъ школъ этотъ курсъ мало пригоденъ.

Но плоше всѣхъ учебникъ для третьяго года. Онъ озаглавливается: «Царство Божіе». Уже самое заглавіе это изобличаетъ въ авторѣ стремленіе къ оригинальности. Затѣмъ идутъ очень отвлеченныя, довольно сухія и часто прямо догматическія разсужденія, о характерѣ которыхъ могутъ дать нѣкоторое понятіе слѣд. подзаголовки: «Царство Божіе въ сердцѣ человѣческомъ», «Силы и потребности души, созидающія царство Божіе», «Молитвенное состояніе», «О смиреніи въ добродѣтеляхъ», «Плачь о грѣхахъ». «Царство Божіе—церковь Христова». «Усвоеніе спасенія».—Вообще первыя 28 страницъ третьей книжки совершенно непригодны для учениковъ 3-го отдѣленія. Отдѣлъ объ усвоеніи спасенія (изъясненіе символа вѣры и заповѣдей) можно признать удовлетворительнымъ, но все-таки довольно пространномъ. Ученіе о богослуженіи изложено съ обычною, но повидимому совсѣмъ неизбѣжною, краткостью и отрывочностью, хотя въ самомъ изложеніи и этого отдѣла допущено все-таки много длиннотъ и туманностей. Вызываетъ сомнѣніе, по своей неточности, изъясненіе слова и вообще понятія «Пасха» (76 стр.). Въ учебникѣ 3-го курса помѣщено только 4 рисунка и всѣ они—полны символизма. Если еще нѣсколько понятенъ для школьникова образъ Господа—Святителя (стр. 7), то менѣе понятенъ образъ Христа—какъ Пастыря (79 стр.), и вовсе непонятны символическое изображеніе, въ духѣ Васнецова и Нестерова, домостроительства нашего спасенія (рис. на 29 стр.) и изображеніе церкви—молитвенницы (53). Вообще учебникъ 3-го года едва-ли будетъ пригоденъ въ какой-либо первоначальной школѣ.

Законоучитель начальной школы. свящ. А. П.

## НОВЫЯ КНИГИ.

- 
- По поводу нѣкоторыхъ популярныхъ изданій. М. 1903.
  - **Багрецовъ Л.** Нѣсколько словъ по поводу современныхъ толковъ о «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Харьковъ. 1903.
  - **Воронежская старина.** Выпускъ третій. Юбилейное изданіе Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. Воронежъ. 1903. Ц. 3 р.
  - **Никольскій П. В.** Очерки по исторіи церковной смуты на Дону (къ 200-лѣтію со дня кончины св. Митрофана Воронежскаго). СПб. 1903. Ц. 35 к.
  - **Звѣревъ С. свящ.** Похвальное слово св. Митрофану, первому епископу Воронежскому и чудотворцу. Воронежъ. 1903.
  - **Соколовъ А.** Библиографическая замѣтка о книгѣ проф. Несмѣлова: Наука о человѣкѣ и метафизика жизни и христіанское откровеніе. Астрахань. 1903. стр. 32.
  - **Его-же.** Исповѣдь священника (изъ путевыхъ записокъ). Астрахань. 1903.
-

# О Г Л А В Л Е Н І Е

## І томъ.

### ОТДѢЛЪ І.

<i>Кн.</i>		<i>Стран.</i>
I.	Преходящее и вѣчное. <i>Прот. І. И. Сергіева</i> .....	5— 8
I.	Предшественники Огюста Конта въ ученіи о прогрессѣ. Проф. Моск. Дух. Ак. <i>А. Д. Бялева</i> .....	8— 30
I.	Роковой пунктъ въ религіозномъ жеученіи графа Л. Н. Толстого (отрицаніе церкви со всѣми ея установленіями) <i>Свящ. С. В. Страхова</i> .....	30— 48
II.	То же .....	173—181
I.	Міръ, какъ процессъ имѣющій начало. <i>В. Н. Глубева</i> .....	48— 76
II.	То же .....	181—201
III.	То же .....	329—342
IV.	То же .....	513—536
I.	Нервность и аскетизмъ. Доктора медицины <i>В. К. Недзвецкаго</i> . ..	72— 90
V.	То же .....	201—225
III.	То же .....	342—359
I.	О нравственномъ міропорядкѣ. Одна изъ назрѣвшихъ задачъ теоретическаго богословія. Проф. Моск. Дух. Акад. <i>А. И. Венденскаго</i> . ..	90— 99
II.	Поученіе о святомъ храмѣ. Преосвященнаго Трифона Епископа Дмитровскаго .....	169—173
II.	Открытое письмо за атлантическій океанъ. <i>Н. И. Троицкаго</i> ...	225—236
III.	Слово о старомъ и новомъ пути спасенія. <i>Протоіерея. І. И. Сергіева</i> .....	297—300
III.	Философія Евангельской исторіи. Проф. Москов. Духов. Акад. <i>М. М. Тарьева</i> .....	300—329
IV.	То же .....	480—513
V.	То же .....	655—678
III.	Экономическій матеріализмъ и религія. <i>Свящ. А. А. Полозова</i> . ..	359—387
V.	То же .....	725—772
IV.	Откуда смерть и кто побѣдитель смерти? <i>Прот. І. И. Сергіева</i> ..	477—480

IV. О внутреннем соотношеніи между истиною, добромъ и изяществомъ и взаимной связи ихъ и символизаціи. Почетн. опекуна т. сов. <i>В. С. Арсеньева</i> . . . . .	536—562
IV. Преподобный Серафимъ Саровскій подвижникъ и народный богомолецъ. <i>Н. И. Кедрова</i> . . . . .	562—600
V. Значеніе мвропозаанія Царя въ дѣлѣ Его служенія. <i>Прот. І. И. Сергіева</i> . . . . .	653—655
V. Эгоизмъ и альтруизмъ съ христіанской точки зрѣнія. <i>П. В. Никольскаго</i> . . . . .	678—725

## ОТДѢЛЪ II.

I. Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ. Заслуженнаго профессора <i>Н. И. Субботина</i> . . . . .	99—124
II. То же . . . . .	245—258
III. То же . . . . .	387—409
V. То же . . . . .	772—810
I. Кто онъ? (моя встрѣча съ гр. Л. Н. Толстымъ). <i>Н. И. Троичкаго</i> . . . . .	121—138
I. Идеалы Горькаго. <i>П. М. Мякова</i> . . . . .	138—152
II. Дѣяніе Святѣйшаго Синода 29 янв. 1903 года . . . . .	238—245
II. Къ вопросу о возрожденіи православно-русскаго прихода и обновленія церковно-общественной жизни въ немъ. <i>Прот. Н. В. Блаторазумова</i> . . . . .	258—271
III. То же . . . . .	409—422
II. Къ вопросу объ ознакомленіи учащихся въ средней школѣ съ словянскіи Библией . . . . .	271—277
III. Къ вопросу объ иконныхъ изображеніяхъ преподобнаго Серафима Саровскаго (съ приложеніемъ на отдѣльномъ листѣ копій съ Серебряковскаго портрета преподобнаго и фиксамие его подписи. <i>Л. И. Денисова</i> . . . . .	422—429
III. Церковь и прогрессъ. <i>Свящ. І. І. Покровскаго</i> . . . . .	429—439
III. Наши лирики о православнои храмѣ. <i>А. И. Алексинцева</i> . . . . .	439—449
IV. Клерикализмъ и церковность. <i>Соборнаго іеромонаха Тарасія</i> . . . . .	600—609
IV. Благочестивѣйшій Государь въ златоглавой Москвѣ въ святыи дни . . . . .	609—618
IV. Священныи огни. (Пасха). <i>В. Н. К.</i> . . . . .	618—624
V. Христіанская нравственность и международныи сношенія. <i>Графа Л. А. Комаровскаго</i> . . . . .	810—828
V. Эпизодическіи изображенія изъ жизни преп. Серафима Саровскаго. <i>Л. И. Денисова</i> . . . . .	828—835

## БИБЛИОГРАФІЯ.

I. Филдингъ. Душа одного народа. <i>І. І. Краснитскаго</i> . . . . .	152—160
I. Прот. Буткевичъ. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго . . . . .	160—167
II. Житіеописанія о Серафима Саровскаго . . . . .	277—281
II. Сборники статей свящ. Гр. Петрова. <i>Свящ. Вл. М. Гобчинскаго</i> . . . . .	281—285

II. Сборникъ статей прот. Д. Ѳ. Касицына. <i>И. Бачалдина</i> .....	286—287
II. Срѣтеніе Господне .....	287—290
III. Церковная литература православія въ теченіе двухлѣтія—1901— 1902 г. <i>Проф. А. А. Бронзова</i> .....	449—452
III. Рабо. Психологія чувствованій. <i>Иеромонаха Виссаріона</i> .....	452—457
III. С. Глаголевъ. Безсмертіе прошедшаго. <i>А. П.</i> .....	457—458
III. Свящ. Гр. Петровъ. По стопамъ Христа. <i>Свящ. Ва. М. Гобчанскаго</i> .....	458—461
III. Новыя жизнеописанія препод. Серафима Саровскаго. <i>Л. И. Денисова</i> .....	461—464
IV. То же.....	642—645
V. То же .....	842—844
III. Св. Четырдесятница и страстная седмица .....	464—466
IV. Проф. А. Ѳ. Гусевъ. Религіозно-нравственное ученіе Л. Н. Толстого .....	624—636
IV. Непогрѣшимый. Нравственное богословіе Альфонса Маріа де Лагуоря. <i>Проф. А. А. Бронзова</i> .....	636—640
IV. А. А. Глаголевъ. Древнееврейская благотворительность <i>Постнова</i> .....	640—642
V. Проблемы идеализма. Сбор. статей подъ ред. Новгородцева. <i>В. Яковлева</i> .....	835—841
V. Ученіе о богослуженіи православной церкви. <i>Свящ. В. М. Гобчанскаго</i> .....	841—842
I. Новыя книги.....	168
II. » » .....	291
III. » » .....	467
IV. » » .....	646

## Томъ II.

### ОТДѢЛЪ I.

VI. Архипастырскія и пастырскія поученія въ дни прославленія преп. Серафима Саровскаго чудотворца .....	1— 9
VI. Миръ, какъ процессъ имѣющій начало. <i>В. Н. Голубева</i> .....	9— 30
VII. То же.....	181—195
VI. Жизнь церкви Христовой въ ея существѣ и существенныхъ свойствахъ. <i>Свящ. Г. А. Артинскаго</i> .....	30— 50
VI. Преподобный Серафимъ Саровскій подвижникъ и народный богомолецъ. <i>Н. И. Кедрова</i> .....	50— 82
VII. Основной принципъ Сократовой философіи. свящ. <i>Г. В. Арсеньева</i> . 195—220	
VII. Догматическій смыслъ и церковно-каноническое значеніе торжества 19 іюля. Апологетическій очеркъ. <i>П. Г. И. Соловьева</i> ... 241—274	
VIII. О лицезбрін въ жизни и вѣрѣ, какъ главномъ препятствіи спасенію. <i>Архимандрита Сергія</i> .....	357—375
VIII. Возможность самовоспитанія и средства его (очерки изъ христіанской педагогикки) <i>Иеромонаха Алексѣя</i> .....	375—412
VIII. Такъ говорить Зоратуштра. Д-ра медицины <i>В. К. Недзвецкаго</i> .. 412—428	
IX. То же.....	

VIII. Къ вопросу о бракѣ и безбрачїи. <i>Д. П. Брянцева</i> .....	428—437
IX. Старокатолики и православная Россїя.....	519—541
IX. Невѣріе вообще и современное въ частности. (Оцѣнка невѣрія съ логической точки зрѣнія). (Окончаніе). <i>Г. П. Богословско</i> .....	тоже 681—694
X. Великое исповѣданіе св. апостола Андрея Первозванного Прот. <i>І. И. Сергіева</i> . (Кронштадтскаго).....	673—681
X. О современномъ положенїи богословской науки. Проф. богосл. свящ. <i>А. М. Клитина</i> .....	694—708
X. Святитель Митрофанъ епископъ Воронежскій—одинъ изъ духовныхъ строителей русской земли. (Церковно-апологетическій очеркъ). Прот. <i>І. И. Соловьева</i> .....	708—725
X. О храненїи сердца. (Прощальный завѣтъ законоучителя). Прот. <i>А. Г. Полотбнова</i> .....	725—731

## ОТДѢЛЪ II.

IV. Актъ освидѣтельствования святыхъ мощей преподобнаго и богоугоднаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца.....	82—86
VI. Еще пятнадцать лѣтъ служенїа церкви борьбою съ расколомъ. Засл. профессора <i>Н. И. Субботина</i> .....	86—101
VII. То же.....	274—300
VIII. То же.....	437—455
IX. То же.....	583—607
X. То же.....	731—752
VI. Посланіе вселенской патріархіи къ святѣйшему правительствующему Синоду и отвѣтное къ ней посланіе Синода.....	101—158
VI. Къ вопросу о возрожденїи православно-русскаго прихода и обновленїи церковно-общественной жизни въ немъ (продолженіе) <i>Протоіерея Н. В. Благоразумова</i> .....	128—168
VIII. То же.....	455—486
IX. То же.....	607—634
VII. Торжество прославленїа преподобнаго Серафима Саровскаго. <i>Пр. І. И. Соловьева</i> .....	300—322
VIII. Нравственность церкви и нравственность міра. <i>Іеромонаха Тарасїя</i> .....	486—494
VIII. Благословеніе на ученїе св. Евангелїемъ. <i>Свящ. С. В. Страхова</i> . 494—497	
IX. Книжки для народнаго чтенїа, какъ условїе внѣшкольнаго правильнаго образованїа русскаго народа. <i>Свящ. С. С. Гречанинова</i> .....	634—646
IX. Кое-что о Л. Толстомъ и толстовцахъ. <i>Е. М. А</i> .....	648—653
X. Тверской областной археологическій съѣздъ. <i>Д. В. Скрынченко</i> . 752—759	
X. Священные огни. (Изъ записокъ церковнаго человѣка). Зачатїе св. Анны.—Рождественская ночь. <i>В. К. Н.</i> .....	759—769
X.	
X.	

## БИБЛЮГРАФІЯ.

- IX. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви..... 168—169
- VI. Прославленіе святыхъ въ церкви христіанской православной ... 169—170
- VI. Бесѣды о воспитаніи дѣтей. С. С ..... 170—174
- VI. Учебная поэтиръ ..... 174—175
- VI. *Мил. Москаль*. Два пути къ счастью — христіанство и социализмъ. 174—179
- VII. Царство Божіе и театр. Отвѣтъ прот. Свѣтлову. *Свящ. І. А. Орфанитскаго* ..... 322—339
- VII. Новыя жизнеописанія преп. Серафима Саровскаго (продолженіе) *Л. И. Денисова*..... 339—343
- VIII. Тоже ..... 509—512
- VII. Свящ. Григор. Петровъ. Бесѣды о Богѣ и Божьей правдѣ. Свящ. *Вл. М. Гобчанскаго* ..... 343—347
- VII. Состояніе души пророковъ при откровеніяхъ Духа Святаго. *Владимірскаго*..... 347—349
- VII. Константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарій и его борьба съ римско-католическою пропагандою на востокѣ. Свящ. *І. І. Артинскаго*..... 349—351
- VIII. Критическій этюдъ о лекціяхъ Гарнака. Свящ. *І. А. Артинскаго*. 497—501
- VIII. Психологія нравственнаго вліянія. Свящ. *А. А. Полозова* ..... 501—504
- VIII. Джонъ Бюніанъ. *П. С.*..... 504—507
- VIII. Малицкій. Борьба Галльскаго церкви противъ папъ. *П.*..... 507—509
- IX. Проф. А. Тихомировъ. Что дали зоогія послѣднія тридцать лѣтъ Умъ и воля животныхъ. *И. С.*..... 654—656
- IX. Проф. Бронзовъ. Нужно ли учиться христіанству изъ Ипполита — Еврипидовой трагедіи. *С.* ..... 656—658
- IX. Свящ. Д. Якишичъ. О нравственномъ достоинствѣ дѣтства и брака по ученію православной церкви. *Н. Н.*..... 658—659
- IX. Пр. прот. *С. А. Соллертинскій*: проповѣди на нѣкоторые праздничные и воскр. дни. .... 669—680
- IX. Наставленія безцерковнаго писанія свящ. гр. Петрова въ его книгѣ Христосъ Воскресе..... 660—663
- X. «Новый Путь» Соб. іер. *Тарасій*..... 769
- Вавилонъ и Библия. (По поводу рѣчи Ф. Делича на тему «Babel und Bibel»). Вл. Рыбинскаго. Кіевъ 1903. II—32 стр. Н. Р.

П. П. Кудрявцевъ. Къ вопросу объ отношеніи христіанства къ язычеству. Кіевъ. 1903. 49 стр.

Арх. Сильвестръ. Есть-ли какія-либо безспорныя основанія для передачи бракоразв. процесса изъ вѣдѣній церкви гражданскому суду, и возможныя слѣдствія этой передачи. Харьк. 1903 г. 11 стр. Свящ. А. П.

1) На каждый день. Изреченія изъ Свящ писанія въ порядкѣ церк. еванг. чтеній годичнаго круга.—2) Мысли мудрыхъ людей на каждый день. С—ъ А. П.

Свящ. М. Смирновъ. Уроки по Закону Божію. Закон.  
начальн. шк., свящ. А. П.

X.  
X.  
X.

### НОВЫЯ КНИГИ.

VI. НОВЫЯ КНИГИ .....	176—177
VII. > > .....	351
VIII. > > .....	512
X. > > .....	

---

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли изъ печати книги о. Бухарева (Москва, Мѣщанское училище, квар. автора, и въ книжн. магазинахъ Сытина, Ступина, Думнова, Карцева, Синодал. лавкѣ и лавкѣ Отдѣла (Епарх. домъ) и др.

## **ЖИТІЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ**

по мѣсяцесловамъ и сказанія о всѣхъ праздникахъ.

Настольная книга для христіанина, особенно для пастыря и законоучителя. Съ рисунками и общими тропарями. Цѣль книги дать христіанину возможность въ краткихъ, но самыхъ главныхъ чертахъ знать жизнь своего Ангела, знать и тропарь, т. е. главную церк. пѣснь ему. Одобрена для библиотекъ и читалень. Изд. 4. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой: 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ изящномъ переплетѣ 2 р. 25 к.

**ОБЩЕДОСТУПНОЕ ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ:** Матвѣя 85 к., Марка 75 к., Луки р 35 к. и Иоанна, 85 к. безъ перес. На пересылку прилагается 20 к. на книгу. Всѣ четыре книги 5 р. съ перес. Цѣль сихъ толкованій—дать правосл. христіанину, изможенное въ простыхъ словахъ, толкованіе по Евангелію, для чтенія его съ разумніемъ, а также дать оружіе противъ лжеучителей, которые многія мѣста Евангелія объясняютъ не правильно—въ пользу своего лжеученія. Рекоменд. для библиотекъ и читалень.

**Пособіе матерямъ, лицамъ замѣняющимъ матерей и законоучителямъ, въ самомъ начальномъ знакомствѣ дѣтей съ закономъ Божиимъ.** Въ формѣ бесѣдъ матери съ дѣтьми. Изд. 2. Съ рисун. Ц. 40 к.

**Чудотворныя иконы Пресв. Богородицы.** (числомъ до 300). Исторія ихъ и изображенія. Цѣна 60 коп. съ перес. 80 к.

**Разсказы изъ Церков. преимущ. Русской Исторіи.** Съ программ. на званіе учителя и учительницы и начал. школъ и описаніемъ святыхъ Москвы. Изд. 2. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

---

## **ПРОПОВѢДИ**

(СЛОВА, РѢЧИ и БЕСѢДЫ),

какъ богослужебныя, такъ и внѣбогослужебныя, на разные случаи изъ церковно-общественной жизни. Священника *Д. Ромашкова*, казначей отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Тома I и II. Цѣна каждого тома въ отдѣльности по 1 р. 50 к. За оба тома вмѣстѣ 2 р. Продаются въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ Отдѣла: 1, Лиховъ пер., Епархіальный домъ и 2, Мясницкая. д. церкви св. Евпла.

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЫ  
на 1904 годъ.  
**БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ**  
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ  
**ТВОРЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО**  
**МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.**

Въ 1904 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1903 годъ (полностью). Въ качествѣ **собственнаго приложенія** въ журналѣ «Богословскій Вѣстникъ» всѣмъ подписчикамъ его въ 1904 году будутъ высланы:

Т В О Р Е Н І Я  
**ПРЕПОДОБНАГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО**  
*въ русскомъ переводѣ.*

Преп. Макарій Египетскій въ исторіи христіанской литературы является представителемъ церковной мистики, если подъ нею понимать не болѣзненное проявленіе религіознаго чувства, а непосредственное, горячее и сердечное отношеніе человѣческой души къ Богу, составляющее необходимый элементъ въ настроеніи христіанина. Въ этомъ отношеніи творенія его рѣзко отличаются по своему содержанию отъ сочиненій борцовъ за неповрежденность христіанской вѣры противъ ереси—о. о. церкви, оставившихъ намъ полемическіе трактаты по вопросамъ догматики. Какъ бы ни были важны догматы въ религіозной жизни человѣка, они представляютъ собою однако нѣчто внѣшнее по отношенію къ ней, не составляють самой ея сущности, ея ядра. Они служатъ выраженіемъ религіознаго настроенія и въ тоже время его опорю. Въ этомъ заключается ихъ важность и необходимость, но съ самымъ главнымъ въ религіи,

съ соответствующимъ имъ настроеніемъ чувства и воли, они могутъ знакомить насъ лишь косвенно. Отсюда догматическіе трактаты о.о. перкви, вращающіеся часто въ области чуждыхъ намъ философскихъ понятій и преслѣдующіе спеціальныя цѣли защиты вѣры отъ ея искаженія еретиками, могутъ служить источникомъ болѣе для виѣшней исторіи церкви. Во внутреннюю жизнь вѣрующей души съ ея порывами за предѣлы этого міра—грѣшнаго и страждущаго, насъ вводятъ лишь сочиненія аскетовъ, не преслѣдующія никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ изліянія внутренней жизни сердца, объятаго всепоглощающею любовію къ Богу. Отсюда глубокая назидательность твореній аскетовъ, отсюда ихъ вліяніе на религиозное настроеніе нашего народа, отсюда ихъ популярность среди него. Творенія древнихъ подвижниковъ служили любимымъ чтеніемъ благочестивой старины. Но интересъ къ нимъ не ослабѣваетъ и въ настоящее время. Въ частности творенія преп. Макарія Египетскаго, выпущенныя въ 1880 третимъ изданіемъ, давно вышли изъ продажи, а между тѣмъ многочисленныя обращенія къ редакціи съ просьбою выслать творенія великаго подвижника показываютъ насколько велика потребность въ ихъ новомъ изданіи. Это именно и служило для редакціи побужденіемъ остановить свой выборъ для обычнаго приложенія къ журналу на творенія св. Макарія Египетскаго. Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ твореній преподобнаго Макарія Египетскаго

### **ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ**

*Прим.:* безъ пересылки **семь** рублей, за границу—десять.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

*Редакторъ проф. И. Поповъ.*

# „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

## „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

1) «Церковный Вѣстникъ»—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) «Христіанское Чтеніе»—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакція издаетъ:

**ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА**

въ русскомъ переводѣ

на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно,

подписчики на оба журнала получают ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1000 страницъ, убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви.

Въ 1904 году будетъ изданъ десятыи томъ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на 1 и 2 посланія св. Апостола Павла къ Коринфіанамъ и толкованіе на посланіе къ Галатамъ.

Подписчики на 1904 годъ, желающіе имѣть и первые девять томовъ, могутъ получить ихъ по уменьшенной цѣнѣ, именно — по два рубля за томъ, а въ изящномъ англійскомъ переплетѣ — по 2 р. 50 коп.

Условія подписки: а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» пять руб., съ приложеніемъ 10 тома «Златоуста»—6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 руб.; за «Христіанское Чтеніе» пять руб.; съ приложеніемъ 10 тома «Златоуста»—6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р. б) За оба журнала вмѣстѣ восемь руб., съ приложеніемъ 10 тома «Златоуста»—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

За-границей: за оба журнала 10 руб., съ приложеніемъ 10 тома «Златоуста»—11 руб. 50 к., въ переплетѣ 12 руб.; за каждый журналъ отдѣльно 7 руб., съ приложеніемъ 10 тома «Златоуста»—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ контору «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., 151, кв. 3), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. свящ. А. Рождественскій.

# Православный Собесѣдникъ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1904 году

будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Изъ твореній церковныхъ писателей въ 1904 году будетъ при-

лагаться къ журналу сочиненіе Оригена «Противъ Цельса» (*κατὰ Κέλσου*).

Журналъ «Православный Собесѣдникъ» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сентября 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи 7 рублей.

## Извѣстія по Казанской епархіи

въ 1904 году

будутъ выходить четыре раза въ мѣсяць, нумерами до двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ» и съ пересылкой по почтѣ восемь рублей.

Иноепархіальные подписчики могутъ получать Извѣстія по Казанской епархіи безъ «Православнаго Собесѣдника», по пяти руб. за годовой экземпляръ.

Подписка принимается въ редакціи «Православнаго Собесѣдника», при Духовной Академіи, въ Казани.

## „Душеполезное Чтеніе“

въ 1904 году

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1904 году, сорокъ пятимъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, неспаго труды по редакціи «Душеполезнаго Чтенія» ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, редакція и въ слѣдующемъ году будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предназначалъ журналу и святитель Филаретъ, митрополитъ московскій: «И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здравой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частію суетное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе, — Душеполезное Чтеніе можетъ соответствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ» — служить духовному и нрав-

ственному наставленію христіанъ, удовлетворить потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

Въ изданныхъ доселѣ болѣе чѣмъ пятистахъ книгахъ «Душеполезнаго Чтенія» уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ сообщить, что

### ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) «Публичныя богословскія чтенія». 4) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана - Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго, «Бесѣды» Вселенскаго патріарха Аноима VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя православной Церкви: Уроки благодатной жизни по руководству о. Іоанна Кронштадтскаго, слова, поученія и вѣбгослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и «богоспасаемымъ градамъ». 9) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи высшаго спеціалиста по расколу Н. И. Субботина. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многообразныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Отклики на современность.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей «Душеполезнаго Чтенія», въ приложеніи къ журналу печатается особымъ изданіемъ «Полное собраніе резолюцій Филарета, митрополита московскаго, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1903 году въ «Душеполезномъ Чтеніи» нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во вѣншнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный Теофанъ—докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: «для чтенія выпишите журналъ «Душеполезное Чтеніе». Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой». И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «Душеполезное Чтеніе» я получаю. Это единственный

журналъ, гдѣ статьи не огуманиваются мудрowanіями... И еще: «Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій.. Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ: «Душеполезное Чтеніе» и дешевле всѣхъ».

«Московскія Вѣдомости» свидѣтельствуютъ, что «Душеполезное Чтеніе» всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе... «Среди журналовъ избравшихъ для себя нарочито цѣлю—давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ «Руководство для Сельскихъ Пастырей», на первомъ мѣстѣ мы должны поставить «Душеполезное Чтеніе»... И въ «Рускомъ Словѣ» читаемъ: «Душеполезное Чтеніе» богато, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Теофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи»... Редакція «Троицкихъ Листковъ» съ своей стороны присовокупляетъ: «Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа»...

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ «Душеполезное Чтеніе»—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2,600 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За-границу—5 рублей.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журала: «Душеполезное Чтеніе» при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» имѣются только за двѣнадцать лѣтъ, которые и отпускаются за 1887 и 1888 годы по 2 р. 50 к., за 1890, 1893, 1894, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902 и 1902 годы по 3 рук. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго изъ означенныхъ первыхъ двухъ лѣтъ и за 6 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года изъ десяти послѣднихъ лѣтъ.

Редакторъ докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи **Алексѣй Введенскій.**

# ВѢра и Разумъ.

Вступая въ XX-й годъ изданія журнала «ВѢра и Разумъ», редакція полагаетъ, что литературное направленіе этого органа печати и его основной характеръ достаточно извѣстны нашимъ чи-

тателямъ.—Оставаясь вѣрною завѣтамъ въ Божѣ почившаго основателя этого журнала, Архіепископа Амвросія, редакція по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что въ наше время современное образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Этимъ завѣтамъ почившаго Іерарха журналъ нашъ останется вѣрнымъ и въ 1904 году, это же журнальное направленіе обязательно для редакціи и на будущее время, и обязательно тѣмъ болѣе, что оно находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго преемника почившаго іерарха по святительской каеедрѣ.

Въ послѣднее время и въ общество, и въ повременную печать проникла мысль о какомъ-то измѣненіи направленія нашего журнала, или даже о совершенномъ прекращеніи его,—на томъ главнымъ образомъ основаніи, что будто-бы для большинства приходскаго духовенства, особенно сельскаго, журналъ пожалуй является выше уровня ихъ пониманія, хотя онъ всегда былъ «дѣйствительно яркимъ свѣтильникомъ вѣры, освѣщавшимъ тѣ темные закоулки, въ которыхъ иногда блуждалъ человѣчскій разумъ». (Моск. Вѣд. 1903 г. № 296). Но это совершенно ошибочно. Дѣло касалось только возможнаго улучшенія нашего журнала, а не видоизмѣненія его направленія, или даже прекращенія. Возможное улучшеніе этого журнала для самой редакціи столько же желательно, какъ, полагаемъ, желательно и для всякой другой редакціи. И мы надѣемся, что съ Божіею помощію достигнемъ этого улучшенія. Мы тѣмъ болѣе одушевляемся этою надеждою, что журналъ нашъ находится подъ высокимъ и просвѣщеннымъ покровительствомъ и руководствомъ нынѣшняго Харьковскаго святителя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія.—Соотвѣтственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могуція свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко

къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣеть цѣлю замѣнить для харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ «Извѣстій по Харьковской епархіи», въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. гедичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за-границу 12 руб. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столешниковъ переулочъ, домъ Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостинный дворъ, № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 руб. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1901 годы. За 1902 г. 9 руб. и за 1903 г. 10 руб.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 руб. съ пересылкою.

## „Православно-Русское Слово“,

духовный и церковно-общественный журналъ, основанный «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго вросвѣщенія въ духѣ православной Церкви» (въ 1902 г.), съ отдѣльными приложе-

ніями, — будетъ издаваться по той же программѣ и преслѣдовать поставленную цѣль служенія религиозно-нравственному просвѣщенію преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и защиты православной истины и ея служителей отъ современныхъ враждебныхъ отношеній къ ней.

### Программа журнала слѣдующая:

1. Ежемѣсячное обозрѣніе текущихъ замѣчательныхъ событій изъ жизни церковно-общественной съ православно-христіанской точки зрѣнія.

2. Статьи богословскія основоположительнаго характера по религиозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и печати; беллетристическія произведенія и стихотворенія, посвященныя тѣмъ же вопросамъ.

3. Извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей Церкви, дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія означенныхъ вопросовъ.

4. Обозрѣнія выдающихся статей изъ текущей духовной журналистики и свѣтской печати, а также вновь выходящихъ книгъ, преимущественно по тѣмъ же указаннымъ вопросамъ, съ критическими замѣчаніями по поводу тѣхъ или другихъ сочиненій и отдѣльных ихъ мыслей.

5. Отвѣты редакціи на недоумѣнные вопросы, предлагаемые читателями изъ области богословской и церковно-практической.

6. Извѣстія и замѣтки, преимущественно о дѣятельности «Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія» и его учреждений (каковы — собранія проповѣдническія и пастырскія, «Христіанскаго Содружества учащейся молодежи» и т. п.) равно и другихъ духовно-просвѣтительныхъ обществъ и ихъ членовъ, а также и о лицахъ, заявляющихъ себя этого рода дѣятельностію и проч.

Журналъ выходитъ книжками въ 5—7 листовъ каждая, in 8°. по двѣ книжки въ мѣсяцъ, около 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ (всего 20 книжекъ).

Въ качествѣ отдѣльнаго и бесплатнаго приложенія въ 1904 году будутъ даны двѣ книги:

#### 1) О. ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ.

Полная біографія о. Іоанна, составленная съ его благословенія, доцентомъ Спб. Дух. академіи, о. іеромонахомъ Михаиломъ и иллюстрированная рисунками, числомъ болѣе 100 (будетъ разслана съ январской книжкой журнала годовымъ подписчикамъ).

2) 2-й выпускъ избранныхъ статей изъ сочиненій нашихъ выдающихся іерарховъ и богослововъ по вопросамъ, особенно возбуж-

дающимъ интересъ и недоразумѣнія въ современномъ обществѣ, подѣ заглавiемъ:

**«Современные религиозные и церковно-общественные вопросы въ рѣшенiи ихъ архипастырями и выдающимися богословами Русской Церкви».**

Въ 1-й выпускъ этого сборника входятъ извлеченiя изъ сочиненiй: митр. Московскаго Филарета, Иннокентiя — архiеп. Херсонскаго, Амвросiя — Харьковскаго, Никанора — Херсонскаго, Иоанна — Смоленскаго, Павла — Казанскаго, Хрисанеа — Астраханскаго, преосв. Θεοφана — Затворника, профессоровъ: В. Д. Кудрявцева, П. И. Шалфеева. Протоiероевъ: — Базарова, Н. А. Сергiевскаго, Иванцова-Платонова, и свѣтскихъ писателей по богословiю — Хомякова, Самарина и Вл. С. Соловьева (всего до 30 печатн. лист.). Въ 2-мъ выпускѣ сборника будутъ частiю новыя извлеченiя изъ тѣхъ же авторовъ, частiю изъ другихъ, не вошедшихъ въ составъ 1 выпуска.

Цензура журнала предоставлена Предѣдателю Совѣта Общества, протоiероу философу Орнатскому.

Цѣна на журналъ съ приложенiями 6 руб. — съ доставкой и пересылкой въ Россiи и 7 руб. за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №.

Подписка принимается въ конторѣ редакцiи: С.-Петербургъ, Стремянная улица, домъ № 20, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Имѣются полные экземпляры журнала съ приложенiями за 1902 и 1903 гг. и высылаются за 6 руб. за каждый годъ.

Редакторы: Протоiерей *Александръ Дерновъ*.

Священникъ *Павелъ Лахостскiй*.

Ст. сов. *Александръ Надеждинъ*.

## „СТРАННИКЪ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

**„Общедоступной Богословской Библиотекѣ“,**

будетъ издаваться въ 1904 году по прежней широкой программѣ, объемающей весь кругъ движенiй богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченiе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенiя издается „Общедоступная Богословская Библиотекѣ“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшiя и капитальнѣйшiя произведенiя русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1904 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненiя:

а) „Православная Богословская Энциклопедiя“ или Богословскiй

Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. V, въ который войдутъ слова на Е, Ж, З и И (съ картами и иллюстраціями);

б) **Толковая Библия** или толкованіе на всѣ книги Св. Писанія. Томъ I, въ который входитъ все Пятокнижіе Моисеево. Съ иллюстраціями, поясняющими текстъ.

в) „**Библия и Вавилонъ**“—апологетическій трактатъ по поводу новѣйшихъ открытій на мѣстѣ древней Вавилоніи, противъ рраціо-налистической критики, въ защиту боговдохновенной Библии.

**Цѣна:** а) въ Россіи за ж. „**Странникъ**“ съ приложеніемъ трехъ томовъ „**Общедоступной Богосл. Библиотеки**“ восемь (8) руб. съ перес.; б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

Городскіе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Невскій пр., 182.

Редакторъ-издатель проф. *А. Лопухинъ*.

## „ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ“

### БОГОСЛОВСКО-МИССИОНЕРСКІЙ ЖУРНАЛЬ.

Программа журнала прежняя, именно:

**Отдѣлъ I** (оффиціальныи). 1) Узаконенія и распоряженія центральнаго и епархіальнаго начальства по дѣламъ раскола, сектантства и миссіи. **Отдѣлъ II** (общебогословскій). 2) Слова и бесѣды на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, преимущественно противораскольническаго и противосектантскаго содержания. 3) Изъясненіе Священнаго Писанія. 4) Статьи объ истинахъ вѣры и нравственности. 5) Статьи по изъясненію богослуженія и церковныхъ канонѡвъ. **Отдѣлъ III** (историческій). 6) Статьи по общей и русской церковной исторіи. 7) Жизнь и дѣятельность борцовъ съ расколомъ. 8) Русскій расколъ старообрядчества и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. 9) Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ и сектанствѣ событій. **Отдѣлъ IV** (апологетико-полемическій). 10) Разборъ ученія раскольниковъ и сектантовъ. 11) Миссіонерскія бесѣды. **Отдѣлъ V** (миссія): 12) Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссіи. 13) Обзорніе современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи. 14) Сужденія свѣтскихъ писателей по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства. **Отдѣлъ VI**. 15) Впечатленія и замѣтки дѣятелей миссіи. 16) Воспоминанія обратившихся изъ расколо-сектантства въ православіе о жизни въ расколѣ и сектанствѣ. 17) Очерки и рассказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ, раскольниковъ и сектантовъ. **Отдѣлъ VII**. 18) Отвѣты редакціи на вопросы изъ церковно-



При этомъ **МИССИОНЕРСКІЯ ПРОПОВѢДИ**, въ огражденіе православныхъ чадъ Церкви отъ лжеученій расколосектантства, будутъ печататься при книжкахъ журнала особымъ счетомъ страницъ, такъ что въ концѣ года составятъ цѣлый сборникъ. Въ первыхъ книжкахъ журнала будутъ помѣщены бесѣды свящ. Совѣтова въ обличеніе заблужденій хлыстовства и свящ. С. Богдановича въ обличеніе толстовства и штудизма. Будутъ также печататься и проповѣди, касающіеся заблужденій раскола.

Вмѣсто проповѣдей на воскресные и праздничные дни, обычно печатавшихся въ истекшія 8 лѣтъ, въ новомъ 1904 г., высланъ будетъ съ первой книжкой журнала **сборникъ проповѣдей на всевозможные случаи изъ пастырской практики**, составленный свящ. С. Брояковскимъ изъ произведеній лучшихъ проповѣдниковъ отечественной Церкви, примѣненныхъ (черезъ сокращеніе и измѣненіе) къ потребностямъ современной народно-церковной каедры.

Въ сборникъ вошло болѣе 150 словъ, бесѣдъ и поученій, расположенныхъ въ VI отдѣлахъ слѣдующаго содержанія:

Проповѣди: I. Объ обязанностяхъ и отношеніяхъ пастыря и пасомыхъ (14 поученій). II. О храмѣ и его принадлежностяхъ (34 проповѣди). III. Поученія при совершеніи таинствъ (36 проповѣдей). IV. Поученія при совершеніи церковныхъ обрядовъ (16 проповѣдей). V. Поученія во время общественныхъ бѣдствій (15 проповѣдей). VI. Поученія о смерти, при погребеніи лицъ всѣхъ положеній, возрастовъ и проч. о поминовеніи (40 поученій).

Цѣна сборнику проповѣдей въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 к.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ нашему журналу Редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія» въ 1904 году даетъ новую книгу подъ заглавіемъ: «**Миссіонерскій щитъ вѣры**», въ огражденіе отъ сектантскихъ заблужденій.

Книга эта по цѣли и содержанію представляетъ какъ бы продолженіе «Миссіонерскаго Спутника». Въ «Мисс. Щитъ вѣры» вошли 55 отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ апологію и полемику, касающуюся всѣхъ основныхъ догматовъ вѣры и пререкаемыхъ сектантами вопросовъ, причемъ въ каждый отдѣлъ входятъ 4 главы: I. Изложеніе православнаго ученія. II. Основанія изъ Священнаго Писанія для православнаго ученія о данной истинѣ. III. Возраженія сектантовъ и отвѣты православнаго. IV. Миссіонерская полемика, заключающая въ себѣ: а) Сводъ текстовъ Свящ. Писанія, полностью приведенныхъ въ первомъ столбцѣ, которыми сектанты оправдываютъ свое мудрованіе, б) истинный смыслъ (толкованіе) сихъ текстовъ (второй столбецъ) и в) сводъ текстовъ Свящ. Писанія, коими опровергается сектантское мудрованіе (третій столбецъ). Въ концѣ книги находится миссіонерская краткая энциклопедія.

Щитъ напечатанъ in folio большаго формата, заключаетъ въ себѣ 55 отд. и 336—XVI стр. убористаго шрифта; въ отдѣльной продажѣ цѣна книгѣ 1 р. 50 к.

Въ каждой книжкѣ журнала помѣщаются статьи: 1) передовыя или руководящія по вопросамъ пастырской миссиі, школьнаго дѣла,

церковно-общественной жизни; 2) богословско-апологетическія, полемико-методическія статьи; 3) въ дневникахъ и запскахъ мысли, наблюденія и сообщенія людей, близко стоящихъ къ практической и церковно общественной жизни; 4) миссіонерскія собесѣдованія; 5) лѣтопись печати свѣтской и духовной и новыя книги; 6) Хроника заключаетъ въ себѣ сообщенія: I) о новыхъ явленіяхъ жизни инославныхъ церквей и иностранныхъ сектъ; II) о современномъ состояніи нашей миссіи и русскаго расколо-сектантства; III) корреспонденціи и извѣстія. Кромѣ сего, въ каждой книжкѣ журнала помѣщаются. а) Отклики іером. Михаила, въ коихъ молодой ученый и талантливый писатель освѣщаетъ религіозные запросы современной интеллигенціи, отмѣчаетъ всякую новую попытку или интересное рѣшеніе вопросовъ религіи, христіанской морали и церковной жизни,—а вмѣстѣ отражаетъ и всякое покушеніе оклеветать истину Церкви и Духа, живущаго въ ней, и б) Со скрижалей сердца, задушевная бесѣда редактора съ читателями по церковно-публицистическимъ вопросамъ, составляющимъ въ данный моментъ злобу дня въ жизни Церкви, народа, общества.

Въ виду разносторонности задачъ «Мис. Обзор.» и обилія цѣннаго матеріала, имѣющагося въ редакціонномъ портфель, въ новомъ году редакція будетъ всячески стремиться увеличить объемъ книжекъ журнала.

Подписка принимается въ редакціи «Миссіонер. Обзорѣнія», Спб. Невскій пр., 153, кв. 10. въ Москвѣ въ Синодальной типографіи, а также въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ во всѣхъ городахъ. Подписная цѣна 6 р. за границу 8 р.

Для бѣдныхъ причтовъ и церквей допускается разсрочка въ платежѣ подписной цѣны съ тѣмъ, что бы первый взносъ 3 р. сдѣланъ былъ при подпискѣ, а вторые 3 руб. высланы были ко Св. Пасхѣ.

Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ.*

## „Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василя, Епископа Рязанскаго.

(XIV-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлю служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Официальные отчеты. Отдѣлъ II: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библиографія. Списки книгъ. Отдѣлъ III: Извѣстия по Рязанской епархіи. Отдѣлъ IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Третій Всероссийскій миссіонерскій Свѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, рекомендовалъ его для приобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благочинническія противораскольническія и противосектантскія бібліотеки.

«Миссіонерскій Сборникъ» выходитъ разъ въ два мѣсяца, книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за годовое изданіе два рубля съ пересылкой.

Адресъ: Гор. Рязань, въ редакцію журнала «Миссіонерскій Сборникъ».

Редакторъ *В. Воробьевъ*.

# „ДѢЯТЕЛЪ“

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

- |  |   |
|--|---|
| <p>1) Правительственныя распоряженія.</p> <p>2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.</p> <p>3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.</p> <p>4) Письма изъ провинціи.</p> <p>5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.</p> <p>6) Изъ жизни и печати.</p> | <p>7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений.</p> <p>8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.</p> <p>9) Свѣдѣнія о дѣятельности Общества Трезвости въ Россіи и за границею.</p> <p>10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.</p> <p>11) Критика и библиографія.</p> <p>12) Объявленія.</p> |
|--|---|

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903 годы платятъ 14 рублей.

Адресъ редакціи (Казань, Типографія Университета).

# „Почаевскій Листокъ“

Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ не менѣе печатнаго полулиста.

Адресъ: Почаевъ, Волынской губ. Редакція Почаевского Листка.

Съ новаго года «Почаевскій Листокъ» будетъ состоять собственно изъ листковъ и изъ приложенія къ нимъ.

Листки предназначаются для задачи богомольцамъ, а потому по содержанию и изложенію будутъ приспособлены къ пониманію простого народа и каждый изъ нихъ будетъ представлять собою законченное цѣлое. На нихъ редакція смотритъ, какъ на пробные номера для ознакомленія желающихъ выписывать оптомъ.

Для того же, чтобы не казалась цѣна за 52 №№ въ годъ высокой сравнительно съ цѣною за сотню, годичнымъ подписчикамъ при каждомъ листкѣ будетъ высылаться приложеніе къ нему, носящее характеръ періодическихъ изданій.

Въ приложеніяхъ будетъ помѣщаться мѣсяцесловъ православной церкви, извѣстія о выдающихся событіяхъ мѣстной и обще-церковной жизни, проповѣди и статьи, касающіяся пастырской практики.

Сверхъ того за первое полугодіе въ качествѣ бесплатнаго приложенія будетъ разослано иллюстрированное описаніе Почаевской Лавры, а за второе—Волыно-Почаевскій Патерикъ.

Подписная цѣна НА ГОДЪ съ пересылкою 1 р. 50 к., безъ пересылки или при пересылкѣ вмѣстѣ съ «Волынскими Епархіальными Вѣдомостями»—1 рубль.

Прим. Подписчики «Почаевского Листка», приславшіе въ 1903 году 2 р. 50 коп., въ виду пониженія цѣны на изданіе до 1 руб. 50 к., за оставшіяся 1 р. будутъ получать журналъ въ 1904 году до 1 августа; если же желаютъ возобновить подписку на весь годъ, благоволятъ дослать къ январю только 50 к.

Редакторъ Архимандритъ *Виталий*.

---

## РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ.

Иллюстрированный журналъ для семьи.

Подъ редакціею А. И. Поповицкаго и при участіи отца Іоанна Кронштадтскаго. 52 №№ журнала до 2000 столбцовъ текста и до 390 иллюстрацій. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и преданія русской старины, отклики на вопросы современной жизни. 12 книгъ до 2400 страницъ убористой печати, заключающихъ въ себѣ историческія повѣсти, повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной. И кромѣ того бесплатно будетъ выдано: 6 кн. большого формата болѣе 250 иллюстрацій, соч. Ф. В. Фаррара

«Жизнь Иисуса Христа». Полное иллюстрированное издание съ предисловіемъ и поясительными примѣчаніями свящ. П. М. Ойвейскаго. Копія съ иконы новоявленнаго чудотворца Серафима Саровскаго, исполненная на металлѣ въ рельефной золоченой ризѣ. Уплатившіе сполна подписную сумму получаютъ немедленно при первыхъ №№, а подписавшіеся съ разсрочкой—по уплатѣ послѣдняго взноса.

Въ 12 книгахъ «Русскаго Паломника» будетъ дано: 1) «Черноморскіе богатыри». Картины Севастопольской обороны. В. А. Радича. 2) Прельщеніе литовское. Церковно-историческая повѣсть. Вл. П. Лебедева. 3) «Задушевныя рѣчи». Очерки, бесѣды и странички изъ дневника. А. В. Круглова. 4) «Вокругъ собора». Повѣсть изъ исторіи Западной церкви XV в. Д. Алькока. Переводъ Н. П. Двигубскаго. 5) «Лучь Божьяго свѣта въ пустынь глухой». Повѣсть изъ жизни на Персидской окраинѣ. О. О. Тютчевъ. 6) «На сѣверѣ дикомъ». Церковно-историческая повѣсть. П. А. Россіева. 7) «Вопросы вѣры и жизни». Сбор. статей доп. Спб. Дух. Акад. Иеромонаха Михаила. 8) «Русскій Саванарола». Историч. повѣсть. Н. О. Лихарева. 9) «Боярыня Морозова». Повѣсть изъ исторіи русскаго раскола. Г. Т. Сѣверцева, 10) «Братъ на брата». Историч. повѣсть-хроника. Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева. 11) «Въ дебряхъ сектантства». Бытовая повѣсть изъ жизни скопцовъ и хлыстовъ. Д. М. Березкина. 12) «Свѣтъ». Повѣсть М. Монлора изъ временъ земной жизни Иисуса Христа. Переработка кн. М. В. Волконской.

Въ №№ журнала печатаются «Бесѣды съ читателями Русскаго Паломника», принадлежащія перу извѣстнаго церковнаго публициста, доц. Спб. духовн. Акад. Иеромонаха Михаила и «Отклики на вопросы современной жизни» извѣстнаго писателя мірянина А. В. Круглова.

Подписная цѣна журналъ: безъ доставки въ Спб. пять руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб., за границу 10 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора: Спб., Стремянная ул., 12, соб. домъ.

# ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

## Харьковскаго Университета

4 книги въ годъ съ приложеніями.

Подписная цѣна: для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для иногороднихъ лицъ: безъ пересылки 4 рубля, а съ пересылкою 5 рублей въ годъ.

Адресъ: Редакціи «Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета» Харьковъ (въ Зданіи университета).

Редакторъ проф. Овсяннико-Куликовскій.

# УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

## Казанскаго Университета

на 1904 годъ.

Въ «Ученыхъ Запискахъ» помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студенческія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничѣ книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорнѣе преподаванія, распределеніе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженное.

«Ученныя Записки» выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ А. Александровъ

## ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

## „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

издаваемый Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Журналъ «Народное Образование» всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и вѣшкельнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и, вообще, въ русской народной школѣ.

Въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приѣмахъ, 2) рассказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 4) «изъ школьной практики»—статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ; отвѣты редакціи на запросы по учебной и воспитательной части, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) школьное гнѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ, 7) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзорнія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 8) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначаемыхъ для народнаго чтенія 9) книжное и журнальное обзорніе и 10) изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Въ журналѣ печатаются и иллюстраціи къ тексту (виды школьныхъ зданій, школьныя группы, рисунки и чертежи научнаго характера).

Кромѣ книжекъ журнала, при «Народномъ Образованіи» издаются слѣдующія приложенія: 1) «Школьная Библіотека—не менѣе 15-ти книжекъ въ годъ для школьнаго и народнаго чтенія, разнообразнаго содержанія, въ общедоступномъ изложеніи, для окончившихъ курсъ начальной школы и для школьниковъ старшаго возраста, 2) Ноты для школьнаго и церковнаго гнѣнія, 3) Школьный Календарь на 1904—5 учебный годъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни.

Подписная цѣна на журналъ—**ТРИ РУБЛЯ** за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ Книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журнала

«Народное Образованіе».

Редакторъ П. Мироносицкій.

# Русскій Вѣстникъ

Издаваемый В. В. Комаровымъ.

(Сорокъ девятый годъ изданія).

Въ 1904 году «Русскій Вѣстникъ» вступаетъ въ сорокъ девятый годъ своего изданія. Преемственно изъ года въ годъ въ этомъ журналѣ переходятъ завѣты его мощнаго основателя. «Русскій Вѣстникъ» стремится объединить духовные и матеріальные интересы всѣхъ слоевъ русскаго народа, выяснить начала мирнаго, плодотворнаго взаимодѣйствія сильной и закономѣрной, общественной самодѣятельности съ предначертаніями власти, чуткой къ нуждамъ и духовнымъ запросамъ народа, возможно жизненно опредѣлить русскую національную задачу во всей ея полнотѣ и въ стественной связи съ жизнью славянскихъ народовъ, освободить, асколько возможно, русскую созидательную мысль отъ ига искусвенно привитыхъ ей предрасулковъ, какъ отвергаемыхъ уже рогаю наукою, такъ и неприемлемыхъ русскою дѣйствительностью.

Постепенное выясненіе этихъ идеальныхъ задачъ будетъ имѣть слѣдствіемъ объединеніе все болѣе разрастающейся семьи русскихъ образованныхъ людей, стремящихся чувствовать, думать и жить по-русски.

Кромѣ нѣсколькихъ большихъ произведеній князя Д. П. Голицына (Муравлина), І. І. Ясинскаго, князя М. Н. Волконскаго, князя В. А. Волконскаго, В. Н. Крыжановской, Ѳ. Ѳ. Тютчева, . И. Крыжановской, Н. И. Мердеръ (Северинъ) и др., въ 1904 году въ «Русскомъ Вѣстникѣ» будетъ печататься романъ-хроника Вл. Л. Маркова «Наши предки въ эпоху преобразованій», первая часть котораго, подъ заглавіемъ «Разсвѣтъ» была дана въ 1903 году.

Въ 1904 году «Русскій Вѣстникъ» сохранитъ по-прежнему постоянные отдѣлы «Журнальное обозрѣніе», «Изъ иностранной печати», «Критическіе очерки», «Библиографія», «Внутреннее обозрѣніе» и «Внѣшнее обозрѣніе».

Подписная цѣна на годовое изданіе «Русскаго Вѣстника», состоящее изъ двѣнадцати ежемѣсячныхъ книгъ съ доставкой въ

**Москва и С.-Петербургъ** съ пересылкою и доставкою во все мѣста Россіи 16 р., за границу 20.

Принимается также подписка на сроки: на 6 мѣсяцевъ (съ 1 января и съ 1 юля) 8 руб., на 3 мѣсяца 4 руб. и на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. съ пересылкою и доставкою.

Книжные магазины пользуются уступкою по 50 коп. съ годового экземпляра. Подписка на сроки менѣе года, а также въ разсрочку, принимается исключительно въ конторѣ журнала.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136—133.

# „СВѢТЪ“

подъ редакцію В. В. КОМАРОВА.

**Самая дешевая и распространенная въ Россіи ежедневная газета.**

«Свѣтъ» въ 1904 году будетъ выходить по программѣ, которой держится со дня своего основанія, съ тою же святою вѣрою въ великую будущность русскаго народа и съ тѣмъ же твердымъ упованіемъ на русскіхъ людей, которые своею тысячелѣтнею исторіею доказали стойкость и святость русскіхъ началъ, ими самими созданныхъ.

«Свѣтъ» работаетъ для русскаго народа и ради русскаго народа. «Свѣтъ» будитъ мысль въ русскомъ человѣкѣ и тѣмъ предохраняетъ его отъ опасностей, которыя, благодаря иноземной и инородческой интригѣ и нарастающему вѣмецкому вліянію, со всѣхъ сторонъ надвигаются на него, прикрытыя ложью, лестью и обманомъ.

«Свѣтъ» убѣжденъ, что русскій народъ, создавая великое, міровое государство, трудится не ради отвлеченныхъ интересовъ и не для иноземцевъ, но для самого себя. Благо русскаго народа въ русскомъ государствѣ естественно должно стоять выше всего. Самодержавіе, православіе и народность—незыблемыя основы русской государственности ихъ охраненію, ихъ развитію и укорененію въ разныхъ сферахъ русскаго общества, по мѣрѣ силъ, посвятила себя газета «Свѣтъ» и твердо и неуклонно будетъ держаться и впредь того же направленія.

«Свѣтъ», не смотря на свой небольшой размѣръ, идетъ впереди другихъ газетъ по свѣжести извѣстій и изложенію событій.

«Свѣтъ», издающійся съ 1 января, 1882 года, какъ былъ, такъ и остался самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи. Другія газеты, съ нимъ конкурирующія, или прекратили изданіе, или повысили цѣну. При томъ размѣрѣ, въ которомъ издается «Свѣтъ», русскій читатель получаетъ все, что ему необходимо. Ничто важное не упущено. Нѣтъ только газетнаго хлама, въ сущности никому не нужнаго.

**Подписная дѣна съ пересылкою или доставкою остается безъ перемѣны:**

На годъ, съ 1 января по 31 декабря **4 р.** На полгода, съ 1 января или 1 іюля **2 р.** На 3 мѣс., съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. **1 р.**

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету «Свѣтъ» и «Сборникъ романовъ» и посылать деньги въ одномъ конвертѣ благоволятъ высылать:

На годъ съ 1 января по 31 декабря **8 р.** На полгода съ 1 января или 1 іюля **4 р.** На 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. **2 р.**

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція «Свѣтъ», Невскій, 136.

Новый иллюстрированный журналъ для дѣтей старшаго и младшаго возраста.

## ДѢТСКІЙ ДРУГЪ

12 №№ и 24 преміи въ годъ. 4 руб. въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Въ отдѣлѣ беллетристики войдутъ статьи, развивающія творческую фантазію, идеальныя начала и чувство изящнаго: романы, повѣсти, путешествія, легенды, стихотворенія, сказки и пр.

Природовѣдѣніе: ежемѣсячно живыя бесѣды о жизни природы; сезонный матеріалъ для самодѣятельности и наблюденій.

Въ дѣтскомъ календарѣ сезонныя, полезныя и интересныя занятія: игры, опыты, рукодѣліе, выжиганіе, коллекціонированіе, фокусы, спортъ, охота и пр.

Ежемѣсячное объясненіе праздниковъ, событій; очерки изъ жизни святыхъ, великихъ людей науки, искусства, труда и энергіи.

Въ «вопросахъ и отвѣтахъ»—отвѣты на запросы дѣтей; конкурсы съ преміями на игры, задачи, шарады и пр. Съ 1 нумера пойдутъ новые романы: «Путешественники-стипендіаты», Ж. Верна и «Роковыя ошибки» А. В. Волхонскаго.

«Дѣтскій Другъ», имѣя отдѣлы старшаго и младшаго возраста, замѣняетъ два отдѣльныхъ журнала.

«Смѣхъ и Забава»—картинки для младшаго возраста, загадки и проч.

24 преміи: 8 картинъ въ краскахъ и автотипіяхъ: склеиваніе, раскрашиваніе; въ ихъ числѣ: русскіе елочные картонажи, Московскій Кремль, Русскій городокъ, Жанна д'Аркъ, игра во флаги. 12 художественныхъ фототипій съ картинъ: Васнецова, Айвазовскаго, Крамского и мн. др. 2 толстыхъ тома: «Необыкновенныя

приключенія капитана Коркорана». 2 коллекціи картинокъ сводныхъ и для наклеиванія.

Редакція и контора: Москва, 2 Мѣщанская, д. Перлова.

Редакторъ-издатель **Ө. А. Постниковъ.**

## „Народное Благо“

общедоступный еженедѣльный художественно-иллюстрированный журналъ литературы, науки, искусства и практической жизни для семейнаго чтенія и самообразованія. Цѣна въ годъ 3 р. безъ доставки

Съ доставкой и пересылкой 3 р. 80 к.

Въ журналѣ «Народное Благо» участвуютъ извѣстные писатели и ученые.

Въ 1904 году всѣ подписчики журнала «Народное Благо» получатъ: 50 №№ роскошно иллюстриров. журнала. Между прочимъ будутъ помѣщены: разск. Максима Горькаго, не вошедш. въ собран. его сочиненій, разск. В. Вересаева, «Изъ воспоминаній» **Ө. Н. Плевако** и пр.

Будутъ бесплатно выданы: 50 еженедѣльныхъ выпусковъ «Обо всемъ и отовсюду», замѣн. газету, съ портретами и иллюстраціями современныхъ событій, кромѣ того: нов. изобр., отвѣты: юрид., сел.-хоз., техн., рем. и пр. Путешествія и приключенія на сушѣ и морѣ. 15 книгъ литературной и научно-популярной «Библиотеки Народнаго Блага». Изъ нихъ: 8 книгъ «Собраніе историческихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ». Къ 50-лѣтію Крымской войны, очерки съ иллюстраціями. Оборона Севастополя. Народныя воспоминанія о **М. Д. Скобелевѣ**. 5 книгъ для самообразованія и самопомощи. 1) Величайшія открытія и изобрѣтенія всѣхъ вѣковъ и народовъ (со мн. портр., рисунок. и чертеж.). 2) Система мірозданія (Бесѣды по космографіи со мн. рис.). 3) Разказы о родной старинѣ. 4) Законы о крестьянахъ. 5) Домашній адвокатъ. 2 кн. (8 част.) перваго полн. на русск. яз. перев. знаменитой исторической эпопеи «Освобожденный Иерусалимъ» Торквато Тассо, въ переводѣ Льва Уманца, съ иллюстраціями.

Въ «Народномъ Благо» въ 1904 г. между прочимъ будутъ помѣщены: Русская исторія въ карт. лучш. русск. худож. (Васнецова, Рѣпина, Сурикова и мн. др. Большой историческій романъ «Богданъ Хмѣльницкій», соч. **Ив. Митропольскаго**. Очерки изъ исторіи первыхъ христіанскихъ мучениковъ.

Въ отдѣлѣ научномъ постоянное участіе принимаютъ проф. **Ив. Ивановъ**, проф. **К. Линдеманъ** и др. Въ отдѣлѣ юридич. отвѣтовъ участвуетъ **Ө. Н. Плевако**.

Цѣна въ годъ со всѣми приложениями три р., съ доставкой и пересылкой 3 р. 80 к.

Допускается разорочка платежа въ три срока: первый взносъ при подпискѣ 1 руб. 80 коп., второй—къ 1 марта 1 руб., третій—къ 1 июля 1 руб.

Главная контора, Москва, Тверская, Палашевскій пер., д. Серебрякова.

## „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

большая ежедневная политическая и литературная газета, издаваемая безъ предварительной цензуры, съ еженедѣльными иллюстрированными прибавлениями. XVI годъ изданія.

Газета «Русскій Листокъ» принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ столичныхъ ежедневныхъ изданій и известна по своему чисто русскому передовому направленію, по искренности и прямотѣ его. Главная задача газеты давать самыя свѣжія и новыя извѣстія, при краткости и ясности изложенія и при обширности матеріала для чтенія. Въ газетѣ широко поставлены отдѣлы: политическій, иностранный и торговый, для чего имѣются свои корреспонденты во всѣхъ европейскихъ столицахъ. Военныя извѣстія получаютъ отъ своихъ корреспондентовъ-спеціалистовъ, изъ коихъ трое на Дальнемъ Востоцѣ, благодаря чему эти извѣстія помѣщаются раньше другихъ газетъ и въ большемъ размѣрѣ. Въ фельетонахъ «Русскаго Листка» ежедневно печатаются лучшіе романы и повѣсти русскихъ и иностранныхъ беллетристовъ, а также историческія, научныя. критическія и др. статьи.

Получая ежедневно большую газету, подписчики «Русскаго Листка», кромѣ того бесплатно получаютъ еженедѣльно еще журналъ въ видѣ иллюстрированныхъ еженедѣльныхъ прибавленій, известныхъ нашимъ читателямъ по своей художественности рисунковъ и массѣ литературнаго и самообразовательнаго матеріала для чтенія. За 1903 г. еженедѣльные прибавленія составляютъ объемистый томъ журнала почти въ 1000 страницъ съ 900 художественными иллюстраціями, портретами, фотографическими снимками событий дня (собственнаго фотографа) и проч.

Въ 1904 г. подписчики, при еженедѣльныхъ приложенияхъ, будутъ получать въ видѣ отдѣльнаго изданія — сочиненіе проф. А. Швейгеръ-Лерхенфельда «Женщины Востока» въ исторіи, поэзій и жизни объемомъ около 400 стр. съ 350 художественными рисунками. (Въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить—5 р.).

Кромѣ того годовые подписчики получаютъ въ октябрѣ «Альбомъ русскихъ красавицъ», состоящій изъ 30 листовъ съ 60 портретами

на атласной бумагѣ, (въ отдѣльной продажѣ 3 руб.). Весьма художественное издание.

Подписавшіеся до 1 января могутъ получить за 1 руб. (вмѣсто продажной цѣны—3 руб.) вышедшій въ 1903 г. «Альбомъ красавичъ всего міра», состоящій изъ 30 листовъ съ 55 портретами на атласистой бумагѣ, весьма изящное издание для гостиниой. Въ папкѣ «Альбомъ» для подписчиковъ стоитъ 1 р. 50 к., а въ роскошномъ тисненномъ англійскомъ переплетѣ—2 руб.

Невысокая подписная плата за ежедневную большую газету съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ прибавленіемъ въ видѣ журнала и двумя прекрасными изданіями («Альбомъ» и «Женщины Востока»), при возможности разсрочить эту плату, дѣлаетъ газету «Русскій Листокъ» общедоступной и весьма полезной для всѣхъ читателей.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р. 50 к., на 4 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 2 мѣс. 1 р. 70 к., на 1 мѣс. 90 к.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ—5 р. и къ 1 июля—3 р. или при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля—3 р. и къ 1 июля—2 р. Кроме того допускается особая разсрочка по 1 руб. въ мѣсяць—въ теченіе 8 мѣсяцевъ, считая съ января.

Адресъ главной: Москва, Мясницкая, д. № 20.

Редакторъ-издатель Н. Л. Казецкій.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

# „Родная Рѣчь“

издающійся въ Москвѣ А. А. Петровичемъ подъ редакціей Ф. Н. Берга, бывшаго 10 лѣтъ редакторомъ «Нивы».

Въ 1904 году гг. подписчики получаютъ всего за 4 руб. 50 №№ иллюстрированнаго литературнаго журнала,—свыше 300 рисунковъ и 1600 стр. текста, содержащаго въ себѣ рядъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, въ томъ числѣ большой сенсационный романъ «Бѣлградская Катастрофа», впервые появляющійся на русскомъ языкѣ.

Художественнымъ отдѣломъ журнала завѣдываетъ извѣстный художникъ Ю. Н. Козловъ.

50 №№ большой политической и общественной газеты, въ которой помѣщаются передовыя статьи, хроника, обзорніе столичной жизни, иностранныя новости, корреспонденціи. Особенное вниманіе обращено на жизнь провинціи.

24 книги собранія сочиненій графа Е. А. Салиаса. Будутъ даны слѣдующія сочиненія: «Владимірскія мономахи», романъ въ 4-хъ частяхъ — «Герой своего времени», романъ въ 3-хъ частяхъ. — «Искра Божія», повѣсть. — «Самокрутка», повѣсть. — Графъ Тятинъ Балтійскій», повѣсть. — «Служитель Бога». — «Вѣдунья», историч. романъ. — «Бригадирская внучка», московская быль. — «Крутоярская царевна», историч. повѣсть. — «Донскіе гишпанцы», историч. повѣсть. — «Былые гусары», историч. повѣсть. — «Сенатскій секретарь», историч. рассказъ. — «Ваня», повѣсть. — «Подложный самоубійца», повѣсть. — «Въ Муромскихъ лѣсахъ», рассказъ, и др. Всѣ эти романы, повѣсти и рассказы будутъ напечатаны въ томъ видѣ, какъ они были написаны авторомъ, безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій. При первой книгѣ будетъ приложенъ портретъ съ автографомъ графа Е. А. Салиаса.

Въ отдѣльной продажѣ сочиненія эти стоятъ 25 руб.

Кромѣ поименованныхъ сочиненій графа Е. А. Салиаса, гг. подписчики получаютъ 24 выпуска богато иллюстрированнаго изданія «Исторія Суворова» сочиненіе Н. А. Полевого. Которая будетъ выходить при каждой книгѣ по одному выпуску, что въ общемъ составитъ въ концѣ года объемистый томъ въ 400 стр. текста, съ портретомъ Суворова и свыше 100 иллюстрацій и вензетокъ.

Въ отдѣльной продажѣ «Исторія Суворова» стоитъ 3 руб.

Независимо отъ всего перечисленнаго гг. подписчики, уплатившіе сполна годовую подписную цѣну до 1 января 1904 года, получаютъ немедленно при первомъ номерѣ художественную премію Портреты Ихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ костюмахъ временъ царя Алексѣя Михайловича. Портреты будутъ напечатаны на дорогой веленовой бумагѣ съ гравюры, исполненной въ Парижѣ, въ одномъ изъ лучшихъ художественно-артистическихъ заведеній, по снимкамъ фотографа Ихъ Императорскихъ Величествъ г-на Левицкаго. Размѣръ портретовъ 18×12 дюймовъ.

Подписная цѣна на журналъ «Родная Рѣчь» съ приложеніемъ газеты, 24 книгъ собранія сочиненій графа Е. А. Салиаса, 24 выпусковъ «Исторія Суворова» и преміей, на годъ съ пересылкой 4 рубля. Допускается разсрочка: при подпискѣ — 2 р., къ 1 апрѣля—1 р., и къ 1 июля—1 р.

Съ наложеннымъ платежомъ и въ кредитъ журналъ не высылается. Марки въ уплату не принимаются.

Подписку просимъ адресовать въ контору журнала «Родная Рѣчь»—Москва. Рождественка, Варсонофьевскій пер., № 4.

## ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ БЕЗЦЕНЗУРНАЯ ГАЗЕТА

Цѣна на  
годъ съ  
пересыл.  
**5 руб.**

# С Л О В О

Цѣна на  
 $\frac{1}{2}$  года  
съ перес.  
**3 руб.**

Редакція «Слова» имѣеть цѣлью идти на встрѣчу назрѣвшей въ обществѣ потребности въ серьезномъ и вмѣстѣ живомъ, отзывчивомъ на текущіе вопросы и интересы дня, ежедневномъ органѣ опредѣленнаго и устойчиваго прогрессивнаго направленія, равно чуждаго, какъ узкой партійности, такъ и безогляднаго служенія разнообразнымъ теченіямъ и вѣяніямъ, проникающимъ съ разныхъ сторонъ въ нашу общественную жизнь. Стремясь сдѣлать изданіе выразителемъ желаній и чаяній истинно русскихъ людей, свободная въ своихъ сужденіяхъ отъ какихъ-бы то ни было постороннихъ вліяній, редакція «Слова» охотно даетъ въ газетѣ мѣсто честнымъ независимымъ [голосамъ людей практики и опыта, сторонниковъ свѣта и гласности, убѣжденныхъ носителей живыхъ положительныхъ идеаловъ, къ какой бы общественной группѣ они ни принадлежали. Особенное вниманіе обращено на дѣла и нужды провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Въ отдѣлѣ «Провинціальная жизнь» принимаетъ исключительное участіе Независимый (I. I. Ясинскій), бывшій 7 лѣтъ редакторомъ 2-го изданія «Бирж. Вѣдомостей».

При недорогой цѣнѣ изданію придана серьезная постановка. Программа изданія обнимаетъ всѣ отдѣлы большихъ политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ.

Условія подписки: на годъ съ пересыл. 5 руб. на  $\frac{1}{2}$  года 3 руб. Допускается разсрочка по 1 руб. въ мѣсяцъ. Новые подписчики, доставившіе сполна свои взносы на 1904 годъ до 1 декабря получаютъ бесплатно газету и за декабрь 1903 годъ. Пробные №№ высылаются желающимъ по доставленіи адреса.

Адресъ: С.-Петербургъ, Лафонская ул., д. 1.

Редакторъ-издатель И. В. Сиворцовъ.

## БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

**Гигіеническій семейный журналъ**

(одиннадцатый годъ изданія).

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Популярныя статьи о здоровьѣ и болѣзняхъ. Общеизвестныя статьи о человѣческомъ тѣлѣ и уходѣ за нимъ. Сохраненіе здо-

ровья, предохраненіе отъ болѣзней, леченіе домашними средствами. Гигіена мужчины и женщины. Школьная гигиена и воспитаніе дѣтей. Практическія свѣдѣнія по дому и хозяйству. Домашняя аптека и домашній лечебникъ. Безплатные медицинскіе совѣты подписчикамъ, касательно ихъ здоровья и болѣзней.

Всякій интеллигентный читатель, дорожающій своимъ здоровьемъ, найдетъ много полезнаго для себя въ журналѣ «Будьте Здоровы!» Въ провинціальной семьѣ, гдѣ часто приходится не только лечиться самому безъ помощи врача, но и лечить окружающихъ, этотъ журналъ можетъ замѣнить собой домашняго врача. Дешевая подписная цѣна дѣлаетъ его доступнымъ для каждаго.

Подписная цѣна съ пересылкой: годъ 4 рубля, полгода 2 рубля.

Адресъ: С.-Петербургъ, журналу «Будьте Здоровы!»

Редакторъ-Издатель д-ръ *И. Зарубинъ*.

# Новый Путь

(II-й годъ изданія).

Журналъ будетъ выходить по прежней программѣ и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Редакціей приобрѣтенъ новый романъ **Д. С. Мережковского**.

## „Петръ I-й и Царевичъ Алексѣй“

Въ 1903 г. были, между прочимъ, напечатаны:

Статьи: «Судьба Гоголя» Д. Мережковского; «О свободѣ религіозной совѣсти», «Двуединство нравственнаго идеала» Н. Минскаго; рядъ статей подъ постоянной рубрикой. «Въ своемъ углу». В. Розанова; «мысли объ искусствѣ» И. Рѣпина; «Рембрандтъ» Рцы; «Венеціанская школа живописи» П. Перцова; «Некрасовъ» К. Бальмонта; «Изъ жизни Пушкина», «Легенда о Тютчевѣ» Вал. Брюсова; «Типъ Кириллова у Достоевскаго» И. Вернера; «Въ чемъ сила и слабость Л. Толстого?» В. К.; «Двѣ формы Адіалектики», «Задачи и методъ философіи» А. Гуревича; «Мистицизмъ М. Сперанскаго» А. Ельчанинова; «О суевѣрїи» А. Фзоренскаго; «О теургїи» Андрея Бѣлаго и др.

Стихи и рассказы: К. Случевского, К. Фофанова, К. Бальмонта, З. Гиппиусъ, Allegro, М. Минскаго, В. Брюсова, А. Блока, Леон. Семенова, Ѳ. Сологуба и мн. др.—Литературный архивъ. Письма А. Толстого и Надсона.—Изъ частной переписки. Письма и сообщенія читателей.—Литературная хроника: рецензіи и замѣтки; очерки Антона Крайняго.—Политическая хроника.—Религіозно-

философская хроника: статьи В. Розонова, Б. Бартенева и Т. Романскаго (обзоръ духовныхъ журналовъ), и др.

Альбомъ рисунковъ изъ Ясной Поляны И. Рѣпина, и много снимковъ съ художественныхъ произведеній:— Въ теченіи всего года помѣщались

### Записки религіозно-философскихъ собраній въ г. С.-Петербургѣ.

(Доклады и пренія лицъ свѣтскихъ и духовныхъ).

Подписная цѣна журнала: на годъ 7 руб. съ доставкой и пересылкой; безъ доставки 6 руб. 50 коп.; по полугодіямъ 4 руб.; по четвертямъ 2 руб. За границу 10 руб.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Саперный, 10.

Подписка также во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель П. Перцовъ.

# „Вѣстникъ Знанія”

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Иллюстр. «толст.» ежемѣс. литературный, художественный и полярно-научный журналъ съ 36 кн. бесплатнаго приложенія для самообразованія:

12 книг. «Общедоступнаго Университета», 1) Систематическій курсъ природовѣднія, по лекціямъ Буземанна: «Магнетизмъ», «Электричество», «Механика», въ связи съ другими естеств. науками, географ., астрономіей и пр. 2) Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторіей. По проф. Ласарь-Кону и проф. Бердрову.

12 книг. «Энциклопедической Библиотеки для самообразованія», состоящей изъ ряда самостоятельныхъ сочиненій по разнымъ отраслямъ знанія: 1) Проф. Риль. Исторія древней и новой философіи.—3) Проф. Гартъ. Исторія западной литературы XIX вѣка. 4) Проф. Макмиллянь. Жизнь растений. — 5) Проф. Мейеръ. Происхожденіе солнечной системы, земныя и космическія катастрофы.— 6) Систематическій словарь біологическихъ наукъ, въ двухъ частяхъ. — Часть I. — 7) По проф. Зимелю. Философія политической экономіи. — 8) Проф. Шурцъ. Народовѣдніе. — 9) Проф. Блохъ. Соціальная исторія Римской республики.— 10) Систематическій словарь біологическихъ наукъ, часть II.—11) Проф. Мейеръ. Жизнь на небесн. тѣлахъ и ея естеств. конецъ.—12) Профессоръ Вундтъ. Естествознаніе и психологія.

12 книг. «Читальни Вѣстника Знанія», состоящей изъ ряда сочиненій для легкаго самообразователя чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе: 1) Проф. Андерсонъ. Исторія погибшихъ ци-

визацій. — 2 Проф. Мутеръ. Изъ исторіи искусства: Крапахъ, Боттичелли, Дюреръ. — Ф. Поленцъ. «Въ странѣ свободы». — 4) Бельше. Завоеваніе человѣка. — 5) Ницше и его произведенія. — 6) Проф. Эмерсонъ. Великіе люди: Платонъ, Сведенборгъ, Монтэнъ, Шекспиръ, Наполеонъ, Гете. — 7) Кингслей. Старые и новые боги. Историческій романъ. — 8) Рескинъ и его произведенія. — 9) Проф. Серванъ. «Допотопная» Европа. — 10) Проф. Унольдъ. Цѣль жизни и ея задачи. — 11) Тацитъ. Изъ древней исторіи. — 12) Проф. Германъ. Природа и экономическая жизнь. Главное назначеніе. «Читальни» будитъ мысль, способствовать развитію гуманности и любви къ знанію и расширять умственный кругозоръ читателей. Многочисленныя иллюстраціи еще болѣе оживляютъ изложеніе.

Въ 12 книгахъ самого «Вѣстника Знанія», являющагося не специальнымъ, а общелитературнымъ и притомъ иллюстрированнымъ журналомъ, принимаютъ участіе извѣстные литераторы, профессора, популяризаторы и балетристы, состоящіе сотрудниками уважаемыхъ журналовъ.

Считаемъ нужнымъ упомянуть, что профессора Парижской Русской Высшей Школы Общественныхъ наукъ принимаютъ въ «Вѣстникъ Знанія» близкое участіе. Кромѣ того редакція ставитъ себѣ цѣлью привлекать молодыя силы. Стремленіе къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣйствительности — составляютъ задачи «Вѣстника Знанія», который, избѣгая доктринерства, явится строго прогрессивнымъ органомъ.

Подписная цѣна на 1904 годъ (48 кн.) 7 руб., съ доставкой и пересылкой 8 руб. Разсрочка по 2 руб. за  $\frac{1}{4}$  года. За границу 11 руб. Первые четыре книжки высылаются за 1 руб. Наложнымъ платежомъ дороже.

Адресъ редакціи «Вѣстника Знанія»: С.-Петербургъ, Кузнечный, 2, квар. 1.

Подписавшимся до 1-го декабря 1903 г. и внесшимъ не менѣе 4 руб. высылается бесплатно; № 12 «Вѣстника Знанія» съ тремя приложеніями Проф. Шписъ, «Лучи и волны», Бельше. «Основы развитія органическаго міра» и В. Битнеръ. «Гиппотизмъ и родств. явленія въ наукѣ и жизни», или любой № «Вѣстн. Знан.» съ тремя бесплатными приложеніями, или экономическихъ наукъ, въ двухъ частяхъ. Подробныя объявленія высылаются бесплатно.

Открыта подписка на новую еженедѣльную газету

**МОСКВА.**

Программа изданія I. Статьи по вопросамъ религіозно-философскимъ, церковно-общественнымъ, политическимъ, финансовымъ,

экономическимъ, народнаго просвѣщенія, національной культуры, науки и искусствъ. II. Романы, повѣсти, стихотворенія, драмы и проч. III. Обзорнiе текущей русской и всемирной политической, духовной, гражданской, экономической и религиозно-нравственной жизни, обзоръ научныхъ и литературныхъ движенiй и лѣтопись внутренней жизни. (По отдѣламъ: 1. Оффиціальнiй отдѣлъ 2. На Руси. 3. За Рубежомъ. 4. У Славянъ. 5. Вѣсти съ Далекой Руси. 6. По Ази. 7. Русская Правда. 8. Современная печать. 9. Наша жизнь. 10. По чужимъ странамъ. 11. Политическiя извѣстiя. 12. Критика и библиографiя. 13. Наука, искусство и литература. 14. Разныя сообщенiя. 15. Школа. 16. Судъ. 17. Сельское хозяйство. 18. Торговля и промышленность. 19. Письма читателей).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р., на полгода 3 руб.

Первый номеръ вышелъ 20 декабря текущаго года. Подписной годъ съ 1 февраля 1904 г. по 1 февраля 1905 г.

Подписка принимается въ обоихъ столицахъ и другихъ городахъ — въ книжныя магаз. Суворина, Карбасникова, Тузова и др.; иногороднiе читатели могутъ пересылать подписную плату непосредственно въ Редакцiю (Москва, Старая Басманная, д. Прiятелей, кв. № 4, Н. И. Герасимову).

Газета «Москва» является продолженiемъ литературно-политическаго сборника «Русь» и «Москва» и русскаго отдѣла перваго выпуска русско-славянскаго сборника «Заря» (см. объ этихъ книгахъ сочувственныя отзывы: за 1903 г.—«Церковныя Вѣдомости» № 10, «Русскiй Вѣстникъ» №№ 4 и 6, «Извѣстiя Славянскаго Общества» № 7, «Московскiя Вѣдомости» № 141, «Харьковскiя Вѣдомости» и др.; за 1902 г.—«Церковныя Вѣдомости» № 28, «Свѣтъ» № 79, «Русскiй Вѣстникъ», «Мирный Трудъ» № 3, «Московскiя Вѣдомости» № 174, «Развѣдчикъ», «Варшавскiй Дневникъ» № 133 и др.).

Въ портфель Редакцiи имѣются слѣдующiя произведенiя: статьи «Опальнаго Боярина»: Россiя и Русь.—Россiя въ началѣ XX вѣка.—Государственная дѣятельность и бюрократизмъ.—Историческое значенiе царствованiя Александра III. Мысли К. П. Побѣдоносцева (Печать. Наше время. Жажда обновленiй. Культура души. Церковь и Государство. Наша Церковь. Народное воспитанiе. Власть и Совѣсть.)—Народы, народцы и народишки.—Культура и Государство.—Государственныя заслуги М. Н. Каткова.—Политическiй саниметализмъ.—Огнемъ и мечемъ.—Великая Русь.—Диллетантизмъ въ пилитикѣ.—Долой отжившiе девизы.—Опасный миръ.—Россiя и Славянство.—Долларъ и Сердце.—Самоуправленiе и самоуправство.—В. Н. Чичеринъ о внутреннихъ вопросахъ. Н. Басманова: Письма безъ адреса. Н. Апокрифа: Путь вѣры.—Миръ невидимый.—Жажда вѣка.—Подъ твнью смерти.—Море житейское.—Тихая сердца молитва.—Царь Истинъ.—Въ надеждѣ и

вѣрѣ. — Жизнь въ свѣтѣ небесномъ. — Стезю незримой. — Гордая мысль. — Судь надъ небеснымъ. — Явленіе Бога (опытъ религ.-фил. повѣствованія о земной жизни Спасителя). — Религ.-филос. воззрѣнія Д. С. Мережковскаго. Ник. Недолина: Подспудныя силы великаго земства. — Національное просвѣщеніе. — Дѣятельность русскихъ патристическихъ обществъ (опытъ программы). — Великая Рѣчь (памяти первыхъ славянофиловъ). — Западно-европейскіе рабочіе союзы и русскія братства труженниковъ. — Русскія Общества и русская общественность. — Дисциплина жизни. — Оскудѣвшія души. — Женщина въ современномъ обществѣ. — Новое время — новыя задачи. — Коллективная воля и историческая необходимость. — Н. Лѣтописца: Свѣтъ міра сего. — Русская погибель. — Писательская судьба. — Прямые и кривые въ смутныя времена. — Реализмъ вѣры и философскій идеализмъ (по пов. книги «Проблемы идеализма»). — Наша жизнь, наше сердце. — Русь сама о себѣ (опытъ документальной психологіи русской души). — Мірскіе подвижники. — Святая премудрость. — Г. Е. Р.: Божія нива. — Религія и бракъ. — Упадокъ семьи. — Дѣло Божье. — Пастырская совѣсть. — Черная тѣнь межъ православіемъ и католицизмомъ. — Церковь-учительница. — Священство и Власть. — Учители жизни. — Церковно-общественное дѣло. — Протестанское движеніе въ Россіи. — Христіанская культура. — Кумиры и Подобія. — Русская мысль. — Л. Тихоміровъ о церковныхъ вопросахъ. — Безсмертный свѣточъ родной культуры. — Предъ отверзтой вѣчностью. — Вяч. Воеводы. Народъ-Богатырь. — Національно-воспитательныя задачи Государства. — Земское Слово. — Вопросы самоуправления. — Корни экономической жизни. — Націонализмъ въ политикѣ народнаго хозяйства. — Меркантилизмъ въ финансовъ политикѣ. — Н. Отшельника: Младшіе братья. — За крестъ честной и свободу златую. Н. Московцева: Да не будетъ. — Наука и Толпа. — Шансонеточная публицистика. — Гуманность и незаконность. — Подъ флагомъ вѣротерпимости и гуманности. — Литературный Угрюмъ-Бурчеевъ. — День гр. Л. Н. Толстого. — Н. Дружинника: Военно-психологическіе очерки. — Востоковѣда: Россія и Азія (рядъ статей по вопросамъ о русскихъ просвѣтительныхъ и политическихъ задачахъ на Востокѣ). — Стихотворенія Н-ова. — «Опричники», «Два богатыря», «Прилука великая», «Сонъ на Волгѣ», «Скитское сказаніе», «Андрей Боголюбскій», Гуслары» и др. стихотворенія и сказанія Н. Гусляра. «Въ старомъ домѣ», Шумы жизни», «Порочные», «Лѣти», «Тихій Ангелъ», «Въ Божьемъ уголку», «Невидимая защита», «Надъ гробомъ», «У далекаго моря», «Горькій сонъ» и др. повѣсти и рассказы Н. Нежданова. Продолженіе \*) статей Опальнаго Боярина: «Политическія письма», Н. Апокрифа «Вѣра и Современная мысль», Г. Е. Р. «Церковно-общественный прогрессъ», Ник. Недолина «Вопросы вѣка», Н. Московцева «Въ царствѣ фразы» и «Типики современныхъ «умственныхъ» вождей». Рядъ

\*) Первые главы изъ статей напечатаны въ сб. «Русь» (М. 1903 г., в. I и II).

статей Г. Е. Р., посвященнымъ занятіямъ религіозно-философскихъ собраній въ Петербургѣ, Ник. Недолина, посвященныхъ еврейскому вопросу въ Россіи \*), и другія статьи по вопросамъ нашей духовной, политической, гражданской и экономической жизни.

Редакторъ-издатель **Н. Герасимовъ.**



---

\*) Первые главы изъ статей напечатаны въ сб. «Русь» (М. 1903 г., в. I и II)